
Ч 54
441
т. 3

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

I. ИСТОРІЯ И ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ. НОЛАНА. ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО БОННО-ДЮ-МОРТРЕЙ.

II. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ СОВОКУПНОСТИ СЪ ДРУГИМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ. ПЕРЕВЕЛЪ С. ДОМОГАЦКІЙ.

III. УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ. ПЕРЕВЕЛЪ В. ПАШКЕВИЧЪ.

IV. ОБЪ ОРУДІЯХЪ И СНАРЯДАХЪ, ПРИНЯТЫХЪ И ИСПЫТАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ. СОЧ. В. ПАШКЕВИЧА.

V. О ГЛАЗОМѢРНОЙ ОЦѢНКѢ РАЗСТОЯНІЙ. ПЕРЕВЕЛЪ В. ПАШКЕВИЧЪ.

VI. О СРЕДСТВАХЪ КЪ УСТАНОВЛЕНІЮ ПРАВИЛЬНАГО ВЗГЛЯДА НА СВОЙСТВА ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ. В. ШКЛЯРЕВИЧА.

VII. ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СБОРНИКУ ИНСТРУКЦІЙ, ДАННЫХЪ ВОЙСКАМЪ КОРОЛЕВСКО-ПРУССКАГО ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГЕРЦОГОМЪ КАРЛОМЪ МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКИМЪ (СЪ 1815 ДО 1837 Г.). ПЕРЕВЕЛЪ Ф. ВИШНЕВСКІЙ.

VIII. СУЩНОСТЬ ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. СОЧ. МАРШАЛА МАРМОНА. ПЕРЕВЕЛЪ А. ЦИММЕРМАНЪ.

IX. 1) ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ЦѢЛЬ, УСТРОЙСТВО И ВЕДЕНІЕ ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ. 2) ПОЛОЖЕНІЯ О РАЗВѢДЫВАТЕЛЬНОЙ И ОХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ. ПЕРЕВЕЛЪ А. РИТТЕРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ, № 5.
1871.

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

I. ИСТОРІЯ И ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ. НОЛАНА. ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО БОННО-ДЮ-МОРТРЕЙ.

II. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ СОВОКУПНОСТИ СЪ ДРУГИМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ: ПЕРЕВЕЛЪ С. ДОМОГАЦКІЙ.

III. УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ ВЪ ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ. ПЕРЕВЕЛЪ В. ПАШКЕВИЧЪ.

IV. ОБЪ ОРУДІЯХЪ И СНАРЯДАХЪ, ПРИНЯТЫХЪ И ИСПЫТАННЫХЪ ВЪ НАШЕЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ. СОЧ. В. ПАШКЕВИЧА.

V. О ГЛАЗОМѢРНОЙ ОЦѢНКѢ РАЗСТОЯНІЙ. ПЕРЕВЕЛЪ В. ПАШКЕВИЧЪ.

VI. О СРЕДСТВАХЪ КЪ УСТАНОВЛЕНІЮ ПРАВИЛЬНАГО ВЗГЛЯДА НА СВОЙСТВА ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ. В. ШКЛЯРЕВИЧА.

VII. ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СБОРНИКУ ИНСТРУКЦІЙ, ДАННЫХЪ ВОЙСКАМЪ КОРОЛЕВСКО-ПРУССКАГО ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГЕРЦОГОМЪ КАРЛОМЪ МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКИМЪ (СЪ 1815 ДО 1837 Г.). ПЕРЕВЕЛЪ Ф. ВИШНЕВСКІЙ.

VIII. СУЩНОСТЬ ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. СОЧ. МАРШАЛА МАРМОНА. ПЕРЕВЕЛЪ А. ЦИММЕРМАНЪ.

IX. 1) ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ЦѢЛЬ, УСТРОЙСТВО И ВЕДЕНІЕ ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ. 2) ПОЛОЖЕНІЯ РАЗВѢДЫВАТЕЛЬНОЙ И ОХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБѢ. ПЕРЕВЕЛЪ А. РИТТЕРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, № 5.
1871.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТОМА ТРЕТЬЯГО.

I.

ИСТОРІЯ И ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ, СОЧИНЕНІЕ НОЛАНА. Переводъ съ англійскаго на французскій Бонно-де-Мортрей.

II.

III.

IV.

V.

VI.

VII.

СУЩНОСТЬ ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ. СОЧИНЕНІЕ МАРШАЛА МАРМОНА.

ЧАСТЬ II.

Содержаніе, устройство и боевое расположеніе войскъ.

ЧАСТЬ III.

О большихъ и второстепенныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

ЧАСТЬ IV.

Философія войны.

VIII.

ПРИКАЗЫ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОЙСКЪ КЪ ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ И ДЛЯ БОЛЬШИХЪ УЧЕНІЙ ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

ИСТОРІЯ

и

ТАКТИКА

КАВАЛЕРІИ.

сочиненіе

НОЛАНА.

перевелъ съ англійскаго на французскій

БОННО-ДЮ-МАРТРЕЙ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по Мойкѣ, у Круглаго рынка, д. № 5.

1871.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Быть можетъ, ни одна отрасль военнаго искусства не обращала на себя такъ мало вниманія военныхъ писателей, какъ организація и употребленіе кавалеріи, а между тѣмъ она одна изъ самыхъ важныхъ.

Причина такого пробѣла должна заключаться въ томъ, что тактика кавалеріи не можетъ подчиняться столь же опредѣленнымъ правиламъ, какъ дѣйствія инженернаго искусства или болѣе медленныя и болѣе методическія движенія пѣхоты.

Для кавалерійскаго офицера почти все зависитъ отъ вѣрности взгляда, отъ умѣнья вовремя воспользоваться моментомъ для дѣйствій, а при разъ принятой рѣшимости — отъ быстроты его исполненія.

Тутъ одинъ мигъ для размышленія, и горе тому, кто поколеблется. Успѣхъ начатаго движенія вполнѣ зависитъ отъ рѣшимости начальствующаго.

Слѣдственно, гораздо бо̀льшаго можно ожидать отъ вдохновенія, нежели отъ результата правилъ и соображеній.

Тѣмъ не менѣе, значительная часть обязанностей кавалерійскаго офицера можетъ быть изложена въ видѣ письменныхъ правилъ, знаніе и изученіе которыхъ весьма важно для него. Многое, заранѣе обдуманное, можетъ послужить ему большою помощію, и, въ трудныхъ случаяхъ, укажетъ на тѣ средства, которыхъ, безъ предварительнаго изученія предмета, не доставятъ ни практика, ни мгновенное размышленіе.

Однако, нѣтъ ничего труднѣе достиженія подобной цѣли, при современномъ состояніи военной литературы. Книгъ, посвященныхъ собственно кавалеріи, особенно на англійскомъ языкѣ, или нѣтъ,

или онѣ немногочисленны, такъ что нужно извлекать изъ исторіи войнъ, сраженій и общихъ трактатовъ о военномъ искусствѣ необходимыя правила. Но тѣ, которые писали объ этомъ предметѣ, не обращали исключительнаго вниманія ни на трудности, ни на преимущества того рода войска, которымъ мы займемся теперь въ особенности. Потому читатель долженъ былъ самъ выработывать свои выводы, и часто съ помощію самыхъ неполныхъ и самыхъ ошибочныхъ данныхъ.

Предлагаемая небольшая книжка не имѣетъ притязанія пополнить вышеозначенный пробѣлъ: она только предшествуетъ появленію въ свѣтъ болѣе достойнаго сочиненія, которое, надѣемся, не замедлитъ вскорѣ занять ея мѣсто. Авторъ, служившій въ кавалеріи континентальной и индѣйской, и довольно коротко ознакомившійся съ кавалеріей различныхъ государствъ, льститъ себя надеждою, что опытъ его будетъ принятъ благосклонно; онъ будетъ счастливъ, если книга его, хотя сколько нибудь, поможетъ успѣхамъ кавалеріи, чтобы этотъ важный родъ оружія могъ съ выгодою для себя бороться со своими соперниками, въ первой представившейся войнѣ.

Внезапный переходъ отъ мира къ войнѣ есть критическій моментъ для всѣхъ армій, но въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, офицеры которыхъ не знаютъ теоріи своего дѣла.

Возьмемъ, напримѣръ, англійскую кавалерію въ послѣднія великія войны Европы. Она превосходила большую часть кавалеріи другихъ государствъ отважнымъ мужествомъ людей, качествами лошадей и достоинствомъ экипировки; къ сожалѣнію, она уступала имъ въ тактическомъ образованіи. Переписка нашего славнаго полководца [1]) доказываетъ, что наши офицеры часто не заботились о поддержкѣ своихъ аттакъ резервами и о принятіи другихъ предосторожностей, отсутствіе которыхъ причиняло нашимъ войскамъ большія потери, несмотря на чрезвычайную храбрость, которую они выказывали во всѣхъ случаяхъ.

Тото, кто не знаетъ теоріи войны, пріобрѣтаетъ опытность съ большими вначалѣ потерями. На этомъ основаніи, всякій офицеръ долженъ стараться изучить свое ремесло прежде, нежели будетъ призванъ къ участію въ той грозной игрѣ, гдѣ каждое ложное движеніе сопровождается болѣе или менѣе гибельными послѣдствіями, какъ для цѣлой страны, такъ и для подчиненныхъ ему солдатъ.

---

[1]) Веллингтона.

Въ предлежащей книгѣ, я старался собрать уроки, выведенные изъ опыта другихъ, и извлечь изъ различныхъ писателей такіе примѣры, которые помогли бы молодымъ офицерамъ узнать свои обязанности. Хотя краткій очеркъ исторіи кавалеріи, служащій вступленіемъ, и не можетъ замѣнить собою сочиненія болѣе полнаго, которое было бы одною изъ блистательныхъ частей исторіи военнаго искусства, однако онъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобы ознакомиться съ фактами, понять ихъ значеніе. Очеркъ этотъ можетъ также показать, что́ можно совершить съ разумною тактикою и правильною организаціею, позволяющими кавалеріи занять достойное ея мѣсто въ европейскихъ арміяхъ.

Замѣчанія объ одеждѣ, экипированіи, обученіи и т. п. согласны съ простымъ здравымъ смысломъ. Эти различныя части службы, образовавшіяся въ тѣ времена, когда трудно было поступать иначе, нынче устарѣли и не имѣютъ основанія быть сохраненными въ прежнемъ видѣ. Несмотря на то, не рѣшаются произвесть въ нихъ измѣненія, всегда трудныя, а иногда и опасныя. Между тѣмъ, нѣтъ ничего вреднѣе слѣпой привязанности къ отжившимъ теоріямъ или къ устарѣлымъ обычаямъ, отъ которыхъ поневолѣ надобно отказываться, при первыхъ потрясеніяхъ серьезной войны.

Трудно начертать для кавалеріи тактику вполнѣ опредѣленную и вполнѣ удовлетворительную; однако, употребленіе этого войска понимаютъ, вообще, такъ мало, что необходимо, по крайней мѣрѣ, попытаться улучшить и разъяснить предметъ.

Авторъ не смѣетъ льстить себя надеждой, что трудъ его будетъ много способствовать успѣху; но онъ полагаетъ, что сдѣлалъ шагъ къ усовершенствованію и указалъ путь, по которому съ участіемъ послѣдуютъ многіе изъ его товарищей. Другіе, имѣющіе бо́льшій досугъ и большія свѣдѣнія, безъ сомнѣнія, лучше обработаютъ столь трудный предметъ.

Сочиненіе это написано въ минуты, свободныя отъ службы и общественныхъ занятій; авторъ, мало знакомый съ искусствомъ издавать книги, не сообщилъ, быть можетъ, тексту всей желаемой правильности.

Я обязанъ особенною благодарностію Джемсу Фергюссону за его полезные совѣты касательно распредѣленія главъ, и всегда останусь ему признательнымъ за благосклонныя замѣчанія и за дружеское содѣйствіе.

Мнѣ пріятно также упомянуть о г. Макъ-Ферленѣ, извѣстномъ

своимъ усердіемъ къ службѣ; онъ охотно помогалъ мнѣ: исправилъ многія ошибки въ рукописи и читалъ корректурные листы.

Высказывая мое мнѣніе о кавалеріи, я повиновался долгу совѣсти, говорилъ, не стѣсняясь, все то, что понималъ какъ истину.

Надѣюсь, что этимъ я не оскорбилъ никого, и если мои замѣчанія будутъ сколько-нибудь полезны тому роду войска, къ которому я имѣю честь принадлежать, то я вполнѣ достигъ предположенной мною цѣли.

Клубъ арміи и флота.

1 іюля, 1853 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ БОННО-ДЮ-МАРТРЕЙ [1]).

Переводомъ этого сочиненія я обязанъ благосклонному вниманію ко мнѣ помощника начальника главнаго штаба англійской арміи, генералъ-маіора Весеролля. Онъ указалъ мнѣ на эту книгу, какъ заключающую въ себѣ много новыхъ идей и достойную изученія. Подобнаго отзыва столь свѣдущаго судьи было достаточно для того, чтобы побудить меня познакомить французское военное общество съ такимъ поучительнымъ сочиненіемъ. Я надѣюсь, что оцѣнятъ мое намѣреніе и извинятъ мнѣ недостатки какъ относительно передачи мыслей автора, такъ и относительно истолкованія ихъ.

Многіе эпизоды изъ нашихъ послѣднихъ войнъ представлены въ такомъ видѣ, что могутъ не понравиться французамъ, и оцѣнены, по значенію своему, иначе, нежели у насъ. Не трудно было бы доказать, что многія событія далеко не такъ не выгодны для насъ, какъ утверждаетъ авторъ; но зачѣмъ спорить о фактахъ, когда изъ нихъ желаютъ извлечь только уроки? Въ подобныхъ случаяхъ, предположеніе стоитъ дѣйствительности, потому что одна гипотеза можетъ быть поставлена на мѣсто другой, а послѣдствіе остается то же самое. Притомъ, не безполезно знать, что насъ не считаютъ во всѣхъ отношеніяхъ образцами. Невыгодное мнѣніе, которое могутъ имѣть о насъ, задѣвая наше самолюбіе, принесетъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ лесть, и побудитъ насъ идти по пути прогресса. Мы, конечно, постараемся доказать, что французы не въ такой степени отстали отъ другихъ народовъ, какъ думаютъ иностранцы.

---

[1]) Начальникъ эскадрона (маіоръ) въ императорскомъ главномъ штабѣ, кавалеръ ордена почетнаго легіона, св. Маврикія, св. Лазаря и т. д.

ИСТОРІЯ И ТАКТИКА КАВАЛЕРІИ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.—ЗНАМЕНИТЫЯ КАВАЛЕРІЙСКІЯ БИТВЫ ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

На востокѣ лошадь весьма рано достигла той соразмѣрности частей, той силы, той красоты своихъ формъ и, вообще, того развитія, которое, въ другихъ странахъ, могла получить она только по прошествіи цѣлыхъ вѣковъ. Много искусственныхъ средствъ, заботъ и тщательныхъ стараній нужно было употребить для того. Кажется, что во всей Европѣ прежде существовала только одна малорослая порода (poney), или самая простая и обыкновенная кляча, тогда какъ въ Аравіи, Малой Азіи, Персіи и Мессопотаміи лошадь была животнымъ гордымъ, способнымъ къ войнѣ, и весьма часто употреблялась въ битвахъ.

Восточные народы были природными кавалеристами, и арміи ихъ составлялись почти изъ одной только кавалеріи [1]).

---

[1]) Весьма интересный вопросъ о происхожденіи кавалеріи до сихъ поръ не разрѣшенъ еще военными писателями. Полагаютъ, что Сколоты, одно изъ многочисленнѣйшихъ скиѳскихъ племенъ, были первыми усмирителями лошадей, и, судя по сказаніямъ лѣтописцевъ, можно думать, что искусство это впервые явилось между кочевыми обитателями степей средней Азіи, которая, вѣроятно, была и родиною красивыхъ лошадей востока. Отъ Скиѳовъ верховая ѣзда перешла къ народамъ западной Азіи и Египта, которые съ незапамятныхъ временъ употребляли, въ своихъ арміяхъ, военныя колесницы. Почти у всѣхъ обитателей древняго востока мы находимъ болѣе или менѣе значительное количество конницы: такъ, напримѣръ, въ громадныхъ арміяхъ Нина, Семирамиды, Сезостриса, Креза и Кира, конница составляла отъ $^{1}/_{6}$ до $^{1}/_{10}$ части всѣхъ вооруженныхъ силъ; Евреи же, хотя и были народомъ воинственнымъ, но, въ этомъ отношеніи, представляютъ поразительное исключеніе. Они не только до временъ Соломона не имѣли кавалеріи, но Моисеевымъ закономъ у нихъ даже воспрещалось коннозаводство. Киръ, основатель персидской монар-

Въ Европу лошади привозились Греками и ихъ сосѣдями изъ странъ Леванта, черезъ Босфорскій и Геллеспонтскій проливы, или же Егейскимъ моремъ, граничившимъ на югѣ съ азіатскими колоніями. Порода эта распространилась потомъ во Ѳракіи, Ѳессаліи, Македоніи и другихъ странахъ. Впослѣдствіи Аѳиняне и большая часть Грековъ пристрастились къ лошадямъ, конскимъ скачкамъ, и, болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ до Александра Великаго, греческіе скульпторы, хорошо знакомые съ прекрасными формами лошадей, съ необыкновеннымъ искусствомъ воспроизводили ихъ изъ эльгинскихъ мраморовъ.

Но кажется, что, въ войнахъ этой эпохи, Греки не дѣлали еще большаго употребленія изъ своей кавалеріи [1]).

Хотя первыя завоеванія Римлянъ были совершены одною пѣхотою, но Титъ-Ливій, въ исторіи ихъ войнъ съ Самнитянами и другими народами, упоминаетъ также о кавалеріи и о военныхъ колесницахъ, перевозимыхъ лошадьми вскачь. Думаютъ, однако, что эти лошади были немногочисленны и малы ростомъ, и что колесницы вначалѣ были тяжелы и такъ же неудобны, какъ и колесницы нашихъ предковъ, Бретонцевъ. Подобная кавалерія, конечно, никогда не могла выиграть сраженія или рѣшить участь побѣды [2]).

Потому Греки и Римляне до тѣхъ поръ имѣли у себя мало кава-

хіи, составлялъ вначалѣ свои войска изъ одной пѣхоты; но впослѣдствіи, когда его завоеванія указали на необходимость имѣть войска, способныя къ быстрымъ передвиженіямъ, явилась и конница, сформированная изъ природныхъ Персовъ, которая, увеличиваясь отъ времени до времени, дошла наконецъ до 120,000 и считалась, въ свое время, лучшею конницею на всемъ востокѣ. Всадники защищались латами и кольчугами, а оружіе ихъ составляли копьи, сабли, стрѣлы и сѣкиры.

[1]) Греки, имѣвшіе слабость присвоивать себѣ честь и славу первыхъ изобрѣтеній человѣчества, утверждаютъ, будто верховая ѣзда впервые появилась у Центавровъ и Лапитовъ, древнѣйшихъ обитателей Ѳессаліи. На сколько справедливы подобныя сказанія, мы можемъ видѣть изъ того, что, въ эпоху Ѳивской и Троянской войнъ, Греки употребляли только однѣ колесницы, а мараѳонская и ѳермопильская битвы происходили безъ кавалеріи. Достовѣрно извѣстно, что въ сраженіи при Платеѣ (22 сентября 479 г. до Р. Х.) союзная армія Грековъ до того пострадала отъ превосходства силъ и искусства дѣйствій персидской кавалеріи, что ареопагъ немедленно положилъ: составить $^1/_{10}$ часть всѣхъ вооруженныхъ силъ изъ тяжелой кавалеріи; впослѣдствіи, во время Пелопонезской войны (отъ 431—404 г. до Р. Х.), подобнымъ же образомъ была сформирована и легкая кавалерія. *Ред.*

[2]) Римляне всегда считали пѣхоту главною силою своихъ армій и вначалѣ вовсе не употребляли колесницъ. Хотя еще во времена Ромула было постановлено, чтобы каждая курія, на случай войны, выставляла сто человѣкъ конницы (eques, trossali), но Римляне мало обращали вниманія на это войско, постоянно спѣшивали въ сраженіяхъ своихъ всадниковъ, или же перемѣшивали въ боевыхъ порядкахъ кавалерію съ пѣхотою. Конечно, при такомъ употребленіи, кавалерія никогда не могла принести пользы и вскорѣ весьма удачныя дѣйствія нумидійской конницы, а также и же

леріи, пока война не привела ихъ въ соприкосновеніе съ Азіею и Африкою; только при Александрѣ Великомъ и въ эпоху пуническихъ войнъ они впервые заимствовали отъ своихъ сосѣдей правила употребленія этого войска.

Строй, принятый въ первыя времена, былъ, кажется, одинъ и тотъ же какъ у грековъ, такъ и у римлянъ Они располагали свою кавалерію въ видѣ ромбовъ или клиньевъ, съ тою цѣлью, чтобы головной рядъ, поддерживаемый массою, расположенною позади его, врубался въ непріятеля, опрокидывая всѣ препятствія. Подобный способъ аттаки клиномъ былъ впослѣдствіи принятъ турками и другими народами, искусными въ верховой ѣздѣ [1]).

Во время вторженія Александра Великаго въ Азію для завоеванія обширной Персидской имперіи, армія его состояла почти изъ одной пѣхоты, раздѣленной на фаланги [2]).

стокій урокъ, данный Аннибаломъ при Каннахъ (за 216 л. до Р. Х.), заставили Римлянъ не только измѣнить свою тактику, но и обратить особенное вниманіе на свою кавалерію. Тогда они взяли за образецъ тяжелую кавалерію Грековъ и начали тщательно обучать своихъ наѣздниковъ конной службѣ: что же касается до легкой кавалеріи, то Римляне нанимали съ этою цѣлью Нумидійцевъ, Мавританцевъ и другихъ степныхъ народовъ. Впослѣдствіи, во времена Цезаря, эти степные жители замѣнялись выходцами изъ Галліи и Германіи. *Ред.*

[1]) Авторъ, быть можетъ, дѣлаетъ много чести Туркамъ, предполагая, что клинообразный строй былъ у нихъ дѣломъ правильной тактики. Этотъ строй скорѣе былъ непремѣннымъ слѣдствіемъ того, что, обыкновенно, происходитъ во всякой недисциплинированной массѣ, гдѣ болѣе храбрые и болѣе искусные ѣздоки располагаютъ въ головѣ аттаки и представляютъ, такимъ образомъ, часть болѣе или менѣе правильно сформированную.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Мы имѣемъ весьма мало данныхъ подъ рукою, чтобы сообщить нашимъ читателямъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о кавалеріи нашихъ воинственныхъ предковъ. Дѣлая замѣчанія о конныхъ войскахъ обитателей древняго востока, мы сознаемся, что было бы грѣшно и непростительно съ нашей стороны обойти вниманіемъ не только труды первыхъ обитателей нашего отечества, но и заботы нашихъ царей по части ратнаго дѣла. Противъ желанія, мы должны ограничиться краткими на этотъ предметъ указаніями.

Предки наши, подобно Римлянамъ, главною силою своего войска считали пѣхоту и содержали весьма мало кавалеріи. Причиною тому было не только свойство обитаемой ими страны, но и недостатокъ въ лошадяхъ, который постоянно чувствовался у всѣхъ славянскихъ народовъ; если же прибавить еще и то обстоятельство, что главнымъ занятіемъ Варяговъ, въ первое время ихъ водворенія между сѣверными Славянами, были морскіе разбои и смѣлые набѣги по теченію рѣкъ во внутренность страны, то тогда вполнѣ объяснится причина такого поздняго появленія конницы у насъ. И дѣйствительно, до временъ Святослава Игоревича, т. е. до 967 года, Русскіе не имѣли своей кавалеріи, а нанимали ее у Хорватовъ, Угровъ и Печенеговъ. Болгарскіе походы Святослава въ 969 году, походы св. Владиміра на камскихъ Болгаръ, въ Тавриду, показываютъ, какъ рѣ-

Македонская фаланга навсегда останется славною въ лѣтописяхъ военной исторіи; кавалерія же Македонянъ не имѣла такого строя, который позволилъ бы ей раздѣлить эту славу.

По вторженіи въ Малую Азію, страну красивыхъ лошадей, заселенную греческими колоніями на пространствѣ отъ Геллеспонта до Граника, и отъ этой послѣдней рѣки до сирійскихъ границъ, побѣдитель легко могъ увеличить свою кавалерію, и нѣтъ сомнѣнія, что, въ промежутокъ времени отъ вторженія Александра до первой битвы, этотъ родъ войска получилъ значительное развитіе, въ отношеніи числительности и организаціи.

Въ сраженіи при Граникѣ, Александръ перешелъ въ бродъ эту рѣку съ корпусомъ отъ 4,000—5,000 лошадей. Персы храбро сопротивлялись на противоположномъ берегу его переправѣ, но послѣ упорнаго боя были обращены въ бѣгство и единственно, какъ говорятъ, вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій македонской кавалеріи. Однако, маневры ея, въ этомъ сраженіи, не были дѣломъ правильной тактики, и кавалерія, въ своихъ движеніяхъ, подчинялась пѣхотѣ, которая аттаковывала непріятеля одновременно съ нею [1]).

шительны и удачны были дѣйствія нашихъ первыхъ дружинъ, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, принимала участіе и наемная конница. Хотя въ нашихъ лѣтописяхъ весьма мало упоминается о конныхъ войскахъ, но съ достовѣрностію можно сказать, что только во второй періодъ нашей исторіи (1015—1224 года) наемныя варяжскія дружины начали замѣняться туземными войсками, и только въ эту эпоху начинаютъ впервые записываться въ конную службу: бояре, боярскія дѣти и свита князей. Вооруженіе нашихъ всадниковъ, раздѣлявшееся на наступательное и оборонительное, состояло, обыкновенно, изъ латъ или доспѣховъ, шлемовъ, броней, мечей, кіевъ, или палицъ, и сулицъ, или дротиковъ; оно возилось для облегченія на телѣгахъ, и только передъ началомъ боя ратники облекались въ свои воинскіе доспѣхи. Впослѣдствіи число конныхъ всадниковъ все болѣе и болѣе увеличивалось въ нашихъ ратяхъ, такъ что, въ монгольскомъ періодѣ нашей исторіи, конница начинаетъ уже составлять главную силу нашего войска. *Ред.*

[1]) Въ сраженіи при Граникѣ, македонская кавалерія три раза ходила въ аттаку, подъ личнымъ предводительствомъ Александра, и ея аттаки всегда оканчивались полнымъ успѣхомъ. Когда передовой конный отрядъ Македонцевъ, подъ начальствомъ Птоломея-Лага, переправился черезъ рѣку и на противоположномъ берегу встрѣтилъ мужественное сопротивленіе со стороны персидскихъ всадниковъ, осыпавшихъ его градомъ стрѣлъ, Александръ, во главѣ всѣхъ гетеровъ (конныхъ тѣлохранителей), опередилъ свои войска, устремился на персидскую конницу и, послѣ упорной схватки, смялъ ее. Александръ не преслѣдовалъ, однако, разбитыхъ конниковъ, а пошелъ въ аттаку на пѣхоту, которая, въ это время, завязала упорный бой съ македонскою фалангою. Взятая въ тылъ, она обратилась въ бѣгство, и за исключеніемъ наемныхъ Грековъ, которые продолжали защищаться, оставила поле сраженія. Тогда Александръ аттаковалъ ихъ и хотя потерялъ при этомъ свою лошадь, но глубоко врѣзался въ ряды непріятеля. Большая часть храбрыхъ Грековъ легла на мѣстѣ; 2,000 были взяты въ плѣнъ и обращены въ рабство. Это была первая

Три года спустя, въ сраженіи при Гавгамеллѣ, Македонцы, успѣвшіе пріобрѣсть нѣкоторую опытность, были уже гораздо искуснѣе. Въ этомъ дѣлѣ, кавалерія, состоящая изъ 7,000 людей, была раздѣлена на два отряда, расположенные на флангахъ. Правый отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ Александра, маневрировалъ противъ лѣваго фланга Персовъ, составленнаго также изъ кавалеріи. Обѣ стороны пытались обойдти другъ друга, и Персы, казалось, уже имѣли успѣхъ, по причинѣ перевѣса въ числительности; но Александръ внезапно развернулъ свои глубокія колонны и началъ угрожать непріятельскому флангу [1]).

Персы, изъ желанія воспрепятствовать обходному движенію Грековъ, поспѣшили растянуть свою линію и разорвались; въ ихъ центрѣ образовался промежутокъ, на который стремительно кинулся Александръ и, разрѣзавъ ихъ надвое, разбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Когда онъ былъ занятъ преслѣдованіемъ ихъ, то Парменіонъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ, прислалъ къ нему просить о помощи. Александръ тотчасъ же собралъ всю свою кавалерію, съ цѣлью аттаковать тылъ праваго крыла Персовъ, но, замѣтивъ, что Парменіонъ, подкрѣпленный ѳессалійскою кавалеріею, опрокинулъ наконецъ непріятеля, измѣнилъ свое намѣреніе и послѣдовалъ за Даріемъ. Переправившись черезъ Ликъ, онъ далъ отдыхъ своимъ войскамъ до полуночи, потомъ снова двинулся въ путь и на другой день, послѣ преслѣдованія на пространствѣ 600 стадій (около 75 англійскихъ миль, или $112^1/_2$ верстъ), столь быстраго, какъ, вообще, должно быть быстро подобное движеніе, исполненное кавалеріею, онъ прибылъ къ Арбелламъ. Въ этомъ дѣлѣ, Персы были гораздо превосходнѣе своихъ непріятелей и хотя носили предохранительное вооруженіе, но не могли выдержать стремительнаго натиска Македонцевъ, наступавшихъ въ полномъ порядкѣ и съ необыкновенною быстротою.

Александръ вполнѣ умѣлъ управлять своими кавалеристами, потому что, въ разгарѣ побѣдоноснаго преслѣдованія, онъ могъ внезапно собрать всю свою кавалерію и явиться съ нею на помощь своему лѣвому крылу. Ихъ форсированный маршъ по пятамъ непріятеля, послѣ жестокой битвы, доказываетъ также, что они были способны и къ самымъ отчаяннымъ усиліямъ. Тѣмъ не менѣе, по смерти Александра, греческая кавалерія снова впала въ свое прежнее ничтожество.

Кавалерія Римлянъ стояла еще ниже греческой конницы; карфа-

побѣда, при самомъ началѣ войны; она воодушевила войска Александра и навела страхъ на непріятелей. *Прим. русс. пер.*

[1]) По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, Персы, въ этой знаменитой битвѣ, рѣшившей судьбу Персидской монархіи и всего древняго востока, имѣли: до 400,000 пѣхоты, 40,000 конницы; другіе утверждаютъ, что громадная армія Дарія-Кодомана простиралась даже до 1.000,000. *Ред.*

генская же кавалерія, подъ начальствомъ Аннибала, впослѣдствіи производила чудеса въ Италіи, въ предѣлахъ римской территоріи.

Въ первый разъ Карфагеня не встрѣтились съ Римлянами въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Тессино (или Тичино, за 218 л. до Р. Х.). Римскіе пѣшіе стрѣлки скоро были опрокинуты. Спасаясь, они обратились въ бѣгство черезъ интервалы своихъ собственныхъ линій и, такимъ образомъ, перепугали всѣхъ лошадей. Нѣкоторые изъ римскихъ всадниковъ попадали при этомъ, другіе же спѣшились, чтобы драться (что они весьма часто дѣлали). Пока регулярная кавалерія завязывала бой, Аннибалъ послалъ Нумидянъ, составлявшихъ легкую кавалерію, обойдти непріятельскіе фланги и аттаковать ихъ тылъ. Маневръ этотъ даровалъ ему побѣду: Римляне были разбиты, а военачальникъ ихъ, Публій-Корнелій-Сципіонъ, былъ раненъ.

Въ сраженіи при Требіи, Римляне имѣли 36,000 пѣхоты и 4,000 лошадей; Карфагеняне же только 20,000 пѣхотинцевъ и 10,000 всадниковъ.

Какое различіе въ числительности каждаго рода войска въ обѣихъ арміяхъ!

Римская пѣхота сражалась храбро, какъ и всегда; но кавалерія ихъ обратилась въ бѣгство передъ непріятельскою конницею.

Римскіе легіоны, хотя и были аттакованы со всѣхъ сторонъ, успѣли, однако, проложить себѣ дорогу чрезъ ряды Карфагенянъ, и только 10,000 этихъ непобѣдимыхъ пѣхотинцевъ достигли Піаченцы; — остальные легли на полѣ битвы.

За 216 л. до Р. Х., карфагенская кавалерія одержала побѣду при Каннахъ. Римляне, въ этомъ дѣлѣ, имѣли до 80,000 пѣхоты и 6,000 всадниковъ, а Аннибалъ—около 40,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи. Правое крыло Римлянъ находилось подъ начальствомъ Ауфидуса, и обѣ арміи имѣли свою кавалерію на флангахъ. Сначала Аздрубалъ кинулся съ своею кавалеріею на римскую конницу и опрокинулъ ее въ рѣку: тогда сраженіе завязалось по всей линіи. Римская пѣхота, какъ и всегда, имѣла успѣхъ. Вправо отъ Аннибала нумидійскіе всадники встрѣтили самое упорное сопротивленіе со стороны непріятельской кавалеріи и не могли заставить отступить ее ни шагу [1]).

[1]) Здѣсь авторъ впалъ въ неизвинительную ошибку. Во время достопамятнаго сраженія между Аннибаломъ и Римлянами (за 216 лѣтъ до Р. Х. и въ 537 году отъ основанія Рима), *Канне*, или *Канны*, была деревня въ Апуліи (въ настоящее время, Терра-ди-Барри). Она лежала при впаденіи рѣки Ауфидуса, или Офанто, въ Адріатическое море. По сказанію Тита-Ливія, римская армія была раздѣлена на три части: правое крыло, примыкавшее къ рѣкѣ и состоявшее изъ римскихъ всадниковъ и пѣхоты, находилось подъ начальствомъ Павла-Эмилія; центромъ, составленнымъ изъ легіоновъ на уменьшенныхъ интервалахъ, командовалъ Сервилій-Павелъ, а лѣвымъ крыломъ предводительствовалъ Теренцій-Варронъ. Слѣдственно, подъ именемъ Ауфидуса, или Офанто, должно разумѣть *не консула* или *военачальника*, который, по словамъ капитана Нолана, командовалъ правымъ крыломъ римской арміи, *а рѣку, впадающую въ Адріатическое море*.
Прим. русск. пер.

Аздрубалъ, послѣ своихъ удачъ на лѣвой сторонѣ, внезапно появился на правой, опрокинулъ непріятельскую кавалерію и, пославши для ея преслѣдованія Нумидянъ, самъ кинулся на римскіе легіоны, и, не смотря на безпримѣрное ихъ мужество, смялъ ихъ и произвелъ страшную рѣзню. Павелъ-Эмилій и болѣе 40,000 Римлянъ были убиты; большая же часть оставшихся въ живыхъ сдались военноплѣнными. Полибій доводитъ потерю Римлянъ до 70,000 и объясняетъ успѣхъ битвы тѣмъ, что Карфагеняне были гораздо сильнѣе ихъ въ кавалеріи; на этомъ основаніи онъ приходитъ къ заключенію, что лучше имѣть вдвое менѣе пѣхоты, но превосходить непріятеля въ кавалеріи, нежели въ каждомъ родѣ войска съ обѣихъ сторонъ имѣть равныя силы.

Обширная долина, называемая, въ настоящее время, «Апулійскою», на которой происходила знаменитая битва, весьма благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи. Необходимо замѣтить, что Павелъ-Эмилій старался убѣдить своего опрометчиваго и невѣжественнаго товарища въ невозможности дать здѣсь сраженіе. Послѣ своего пораженія, Варронъ бѣжалъ въ окрестности Венузія только съ 70 всадниками. Утверждаютъ, что при Каннахъ, гдѣ Аннибалъ такъ хорошо воспользовался своею кавалеріею, онъ потерялъ только 200 лошадей.

Вслѣдствіе рѣшительныхъ дѣйствій своей кавалеріи и благодаря своему необыкновенному умѣнью управлять ею, этотъ знаменитый полководецъ, будучи лишенъ всякой помощи со стороны Карфагена, держался, однако, въ продолженіе шестнадцати лѣтъ въ Италіи.

Римскія войска, при своей слабости въ кавалеріи, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда одерживали верхъ надъ Карфагенянами, не могли извлечь изъ этого возможной пользы для себя; точно также они съ большимъ трудомъ могли собирать продовольствіе и фуражъ, потому что непріятельская кавалерія рыскала кругомъ ихъ по всѣмъ направленіямъ. Примѣрная храбрость пѣхоты не могла оградить ихъ отъ потерь, и въ каждомъ дѣлѣ, даже и послѣ успѣха, существованіе ихъ находилось въ большой опасности.

Монтекукули говоритъ: главная цѣль арміи—дать сраженіе. Дѣйствія ея происходятъ большею частію на мѣстахъ ровныхъ и тогда главная роль принадлежитъ кавалеріи: съ потерею послѣдней проигрываются, обыкновенно, и сраженія; если же, напротивъ, кавалерія непобѣдима, то не только выигрывается сраженіе, но и самый успѣхъ бываетъ полнымъ.

Такимъ же образомъ и маршалъ Саксонскій совѣтуетъ укрѣпляться и выжидать, когда мы слабы въ кавалеріи.

Фабій и Л. Планкъ, которые не рѣшались на мѣстахъ ровныхъ держаться противъ кавалеріи Аннибала, занимали, обыкновенно, высоты и укрѣпленныя позиціи.

При подобныхъ же обстоятельствахъ, и Густавъ-Адольфъ, въ продолженіе всей Тридцатилѣтней войны, не желалъ подвергаться опасностямъ въ равнинахъ Польши, и до тѣхъ поръ оставался въ Пруссіи, пока не получилъ подкрѣпленій, состоящихъ изъ кавалеріи.

Недостатокъ въ кавалеріи остановилъ Цезаря и Александра посреди ихъ побѣдъ.

Хотя Римляне впослѣдствіи и увеличили свою кавалерію на счетъ пѣхоты, но это совершилось уже въ эпоху ихъ упадка, когда дисциплина, воинскій духъ, патріотизмъ и всѣ доблести не существовали уже между ними. Если и знаменитый легіонъ потерялъ прежнее свое значеніе, то чего можно было ожидать отъ кавалериста?

Смотря по обстоятельствамъ, кавалерія пользовалась большимъ или меньшимъ почетомъ. Иногда (нѣкоторые изъ періодовъ были продолжительны) кавалерія стояла значительно выше пѣхоты; въ другое же время на нее мало обращали вниманія. Прискорбна была такая крайность въ двухъ противоположныхъ между собою мнѣніяхъ! Многія знаменитыя битвы были выигрываемы только однимъ родомъ войска. Не наше дѣло разбирать заслуги, оказанныя пѣхотою и кавалеріею; доказано уже, что всякая армія должна имѣть свою кавалерію, и потому ограничимся стараніемъ сдѣлать ее столь же хорошею въ своемъ родѣ, какъ и пѣхота.

Исторія, указывая намъ на необходимость имѣть хорошую кавалерію, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказываетъ, что этотъ родъ войска не всегда имѣлъ тотъ успѣхъ и то значеніе, которыхъ ожидали отъ него, и что никто не могъ противостоять кавалеріи, когда она была хорошо управляема и хорошо организована.

Въ 552 году, въ сраженіи при Капуѣ, Франки хотя и разбили римскую пѣхоту, но, вслѣдствіе недостатка въ кавалеріи, ихъ фланги были обойдены и аттакованы страшною византійскою кавалеріею, подъ предводительствомъ евнуха Нарзесса. Судя по сказаніямъ лѣтописца Агаѳія, изъ 30,000 арміи только пять человѣкъ спаслись отъ рѣзни, начавшейся при ихъ отступленіи [1]).

Въ 732 году, въ знаменитомъ сраженіи при Поатье, между Французами, подъ начальствомъ Карла-Мартелла, и Сарацинами, подъ начальствомъ Абдеръ-Рахмана, кавалерія Франковъ, предводительствуемая Эвдомъ, герцогомъ Аквитанскимъ, разбила Мавровъ, проникла въ ихъ лагерь и произвела тамъ страшную рѣзню. Павелъ-Дьяконъ (Paulus-Diaconus) говоритъ, что Сарацины оставили на мѣстѣ 375,000 труповъ; другіе же, напримѣръ Мезерей, принимаютъ силу Мавровъ во 100,000 и увѣряютъ, что почти всѣ, не исключая

---

[1]) Сраженіе, описываемое авторомъ, происходило, дѣйствительно, въ 552 году, но не при Капуѣ, а при Казилинумѣ, городѣ, лежащемъ на рѣкѣ Вольтурно, у самой границы Кампаніи (нынѣ провинція Терра-ди-Лаворо) и Фалернской долины. По свидѣтельству лѣтописца Агаѳія, результатомъ кровопролитной битвы было то, что Буцелинъ, давшій Готамъ клятву разбить и уничтожить римскія войска, умеръ «съ мечемъ въ рукѣ», а изъ его тридцати-тысячной арміи только 5,000 спаслись отъ рѣзни. Всѣ остальные легли на мѣстѣ боя. (См. Milit. Conv. Lexicon.) Капитанъ Ноланъ тоже ссылается на Агаѳія и увѣряетъ, что въ этомъ дѣлѣ *только пять* человѣкъ остались въ живыхъ. Вѣроятно, это опечатка, которая, однако, можетъ ввести читателя въ заблужденіе. *Прим. русск. перев.*

и короля, пали къ ногамъ побѣдителей. Несмотря на эти сказанія, Сарацины оставили свой лагерь среди бѣлаго дня и послѣ битвы переправились черезъ Пиренеи, не будучи безпокоимы при своемъ отступленіи.

Такъ какъ кавалерія не была послана для преслѣдованія ихъ, то мы должны заключить, что она была слишкомъ тяжела для того, чтобы имѣть возможность настигнуть гораздо болѣе подвижнаго непріятеля.

Въ 933 году, въ сраженіи при Мерзебургѣ, европейская кавалерія при Генрихѣ I получила новое устройство въ отношеніи тактики и организаціи [1]). Благодаря своей дисциплинѣ и густому строю, она одержала рѣшительную побѣду надъ иррегулярною венгерскою кавалеріею, которая, въ эту эпоху, считалась весьма грозною.

Весь успѣхъ этого дѣла зависѣлъ отъ искусства, съ которымъ Генрихъ располагалъ и организовалъ своихъ кавалеристовъ. Замѣчательно, что здѣсь въ первый разъ была употреблена легкая кавалерія. Вооруженная арбалетами, она отважно соперничала съ венгерцами.

Мадьяры, въ числѣ 300,000, оставили свой укрѣпленный лагерь у Шкельцига и двинулись въ равнины къ сѣверо-востоку отъ Люцена, на-встрѣчу королю Генриху. Сраженіе долгое время оставалось нерѣшительнымъ, до тѣхъ поръ, пока Генрихъ, во главѣ всей своей кавалеріи, скрытой у Шкельцига, не кинулся во флангъ ихъ и не обратилъ ихъ въ бѣгство. Непріятель былъ преслѣдуемъ безостановочно, и его оставили въ покоѣ только за богемскими границами [1]).

[1]) Генрихъ I, или Птицеловъ (Der Finkler), пользуясь девятилѣтнимъ перемиріемъ съ Венгерцами, обратилъ особенное вниманіе на устройство германскаго войска; между прочимъ, и конница получила новую организацію. Прежнія тяжелыя латы, препятствовавшія ей противодѣйствовать быстрымъ движеніямъ венгерскихъ всадниковъ, были значительно облегчены; неповоротливый строй германцевъ, въ видѣ глубокихъ колоннъ и клиньевъ, замѣнился длинными линіями. Генрихъ пріучилъ также свою кавалерію дѣйствовать вразсыпную, прикрываться щитами отъ непріятельскихъ стрѣлъ и, при удобномъ случаѣ, стремительно кидаться на него въ аттаку. Вообще, при Генрихѣ I, всѣ войска были тщательно обучаемы движеніямъ и маневрамъ. Знаменитая побѣда подъ Мерзебургомъ доказала, до какой степени могутъ быть важны результаты тѣхъ улучшеній въ военномъ искусствѣ, которыя составляли главную заботу воинственнаго императора. Венгры долго послѣ этого не рѣшались возобновлять своихъ смѣлыхъ набѣговъ на Германію. Хотя Генриху I и приписываютъ честь перваго изобрѣтенія разнаго рода военныхъ игръ, праздниковъ и забавъ, но едва ли это справедливо, потому что воинскія игры существовали и прежде, а истиннымъ отечествомъ рыцарскихъ турнировъ была Франція.

Ред.

[2]) Здѣсь, подъ названіемъ Шкельцигъ, должно разумѣть, вѣроятно, Кейшбергъ (Гора Цѣломудрія). Когда Генрихъ, со своими войсками, переправился у Мерзебурга черезъ рѣку Саалу и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ у селенія Ріаде, онъ приказалъ немедленно, подъ страхомъ даже

Исторія представляетъ намъ только два примѣра такъ удачно преобразованной и такъ хорошо управляемой кавалеріи: въ X столѣтіи, при Генрихѣ I, и въ XVIII столѣтіи, при Фридрихѣ Великомъ. Тотъ и другой, при восшествіи своемъ на престолъ, нашли кавалерію въ дурномъ положеніи, и въ первыхъ своихъ кампаніяхъ скорѣе даже обременительною, чѣмъ полезною для себя; но, послѣ преобразованій, кавалерія вознаградила ихъ самыми блистательными побѣдами

Король Оттонъ I умѣлъ извлечь много пользы изъ кавалеріи, преобразованной отцомъ его Генрихомъ. Въ августѣ 955 года, въ сраженіи при Аугсбургѣ, онъ раздѣлилъ ее на два корпуса, предназначивъ ихъ для взаимной защиты. Сначала Оттонъ направилъ въ густомъ строю свою тяжело-вооруженную кавалерію на одинъ пунктъ, чтобы нанести непріятелю, въ этомъ мѣстѣ, рѣшительный ударъ, и когда эта цѣль была достигнута, то, для преслѣдованія бѣгущихъ, онъ пустилъ въ аттаку свою легкую кавалерію; потомъ, собравши всѣхъ своихъ всадниковъ, онъ до тѣхъ поръ безостановочно тѣснилъ непріятеля, пока полная побѣда не увѣнчала его усилій. Въ продолженіе дня, побѣда нѣсколько разъ переходила то на одну, то на другую сторону, потому что Венгры, несмотря на то, что шеренги и ряды ихъ были разрываемы, находили еще средство (что, конечно, должна дѣлать и всякая легкая кавалерія) снова смыкаться, какъ будто инстинктивно одна и таже мысль одушевляла каждаго изъ нихъ.

Подобно привидѣніямъ, они ускользали отъ неповоротливыхъ Германцевъ и, не удаляясь, появлялись чуть не на трупахъ ихъ лошадей, въ то время, когда послѣдніе дѣлали заѣздъ назадъ. Только необыкновенное искусство короля Оттона I позволило ему выиграть это сраженіе.

Перейдемъ теперь къ XIII столѣтію, когда татарскія орды наводнили Польшу. 9 апрѣля, 1241 года, въ сраженіи при Лигницѣ, польскіе конники, всѣ тяжело снаряженные, а нѣкоторые изъ нихъ носившіе и предохранительное вооруженіе, были разбиты Татарами, имѣвшими болѣе легкихъ лошадей [1]).

Арміи встрѣтились въ равнинахъ Вальштадта. Поляки, подъ на-

смертной казни, удалить всѣхъ публичныхъ женщинъ, слѣдовавшихъ за арміею. Съ тѣхъ поръ мѣсто называется «Горою Цѣломудрія» (Der Keuschberg). Мы потому сочли нужнымъ сдѣлать здѣсь это примѣчаніе, что въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ вовсе не встрѣчается названіе Шкельцигъ.

Прим. русск. пер.

[1]) Сраженіе, происходившее 9 апрѣля, 1241 года, между Генрихомъ-Благочестивымъ, герцогомъ Нижне-Саксонскимъ, и однимъ изъ многочисленныхъ воеводъ Батыя, Петою, извѣстно въ исторіи подъ именемъ вальштадтской битвы. Городъ Лигницъ находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селенія Вальштадтъ. Онъ былъ обложенъ войсками Петы еще до сраженія подъ Вальштадтомъ, вслѣдъ за разореніемъ Бреславля.

Прим. русс. пер.

чальствомъ Генриха-Благочестиваго и Мечислава, князя Верхне-Силезскаго, были раздѣлены на пять отрядовъ, часть которыхъ составляла резервъ; подобнымъ же образомъ расположился и непріятель. Правое крыло Поляковъ сначала аттаковало и оттѣснило лѣвое крыло Татаръ; но Татары, быстро соединившись, отбросили нападающихъ къ ихъ резервамъ, которые, въ свою очередь, двинулись въ аттаку, смяли непріятеля и пустились его преслѣдовать. Но вдругъ, по сказанію польскихъ историковъ, соотечественники ихъ, вслѣдствіе будто-бы какого-то чуда, обратились въ бѣгство. Чудо это состояло единственно въ той быстротѣ, съ которою Татары соединялись и внезапно снова кидались въ аттаку на утомленныхъ непріятелей, не ожидавшихъ подобной хитрости. Маневръ этотъ, дѣйствительно, какъ чудо, долженъ былъ изумить неповоротливыхъ кавалеристовъ запада.

Тогда принцъ Генрихъ, со свѣжими войсками, самъ пошелъ въ аттаку. Пета, начальникъ Татаръ, двинулся ему на-встрѣчу, но, какъ и прежде, отступилъ, при первомъ же ударѣ, возобновляя повременамъ свои аттаки. Когда же, вслѣдствіе этихъ аттакъ, Генрихъ истощилъ уже всѣ свои усилія, Пета, съ послѣднимъ резервнымъ отрядомъ, бывшимъ у него подъ рукою, кинулся на христіанъ и прогналъ ихъ съ поля сраженія.

Здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, Поляки преслѣдовали свой успѣхъ. Преслѣдуя по пятамъ непріятеля, который нарочно отступалъ, они вторично испытали на себѣ дѣйствіе чуда, и говорятъ, что, покрытые облаками пыли, они ничего не могли видѣть и не имѣли возможности защищаться.

Мы, какъ и Татары, понимаемъ это чудо. Когда наступалъ благопріятный моментъ для Татаръ, они дружно бросались на христіанъ, занятыхъ своимъ преслѣдованіемъ и рубили ихъ безъ пощады.

Столкновеніе съ восточными народами имѣло, въ первыя времена, благодѣтельное вліяніе на европейскую кавалерію: тактика, употребляемая татарскими ордами въ XIII столѣтіи, послужила основаніемъ нашей настоящей тактики [1]).

---

[1]) Третій періодъ нашей исторіи (1224—1462 г.) есть періодъ безпрерывныхъ сношеній съ Татарами. Въ эту эпоху, не только наша пѣхота, но въ особенности конница получили новое устройство. Отъ Татаръ Русскіе переняли ихъ образъ военныхъ дѣйствій, начали вооружать своихъ всадниковъ и, подобно Татарамъ, сражались, уже не стоя на мѣстѣ, а на полномъ скаку, поражая непріятеля копьями и стрѣлами. Существенное отличіе нашихъ ополченій этого времени отъ прежнихъ заключалось въ томъ, что конница составляла главную ихъ силу; пѣхота же предназначалась для защиты городовъ, остроговъ и, вообще, употреблялась тамъ, гдѣ своимъ сомкнутымъ строемъ должна была удерживать натискъ непріятеля. Къ концу этого періода можно отнести первое появленіе вольныхъ легко-конныхъ дружинъ, которыя носили названіе донскихъ, или рязанскихъ казаковъ. Впрочемъ, нѣкоторые писатели полагаютъ, что эти

Улучшеніе породы лошадей произведено въ Англіи только въ послѣднее время; по крайней мѣрѣ, до царствованія Карла I мы получали нашихъ лучшихъ строевыхъ и манежныхъ лошадей съ континента, въ особенности изъ Неаполя и Испаніи. Король Эдуардъ хотя и взялъ съ собою кавалерію въ Шотландію, но извѣстно, какая участь постигла ее въ сраженіи при Баннокбурнѣ [1]). Сраженія, происходившія во Франціи при короляхъ Эдуардѣ и Генрихѣ, были преимущественно дѣломъ одной пѣхоты, и нашими успѣхами мы единственно обязаны арбалетчикамъ. Хотя французы иногда имѣли у себя много кавалеріи, но она была дурно дисциплинирована; когда же они могли располагать нѣсколькими хорошими эскадронами, то не умѣли извлечь изъ нихъ пользы. Хорошія лошади были рѣдки, и, кромѣ того, тогда не имѣли ни терпѣнія, ни необходимыхъ средствъ для образованія способныхъ къ войнѣ кавалеристовъ. Хотя рыцари и нѣкоторые всадники умѣли ѣздить верхомъ въ сѣдлахъ, но они скорѣе это дѣлали по привычкѣ; большая же часть (какъ это случалось и въ новѣйшихъ арміяхъ, когда наскоро производили рекрутскій наборъ), не будучи пріучены къ лошадямъ, часто падали съ нихъ.

Чтобы выучить человѣка хорошо ѣздить верхомъ, нужно употребить втрое болѣе времени, чѣмъ для полнаго обученія пѣхотинца. Хотя кавалеристъ можетъ довольно хорошо знать верховую ѣзду, но ему многаго еще не достаетъ для основательнаго изученія своей обязанности. Уже одна эта разница можетъ объяснить, почему такъ часто случалось, что кавалерія во многомъ уступала пѣхотѣ.

дружины существовали гораздо ранѣе, подъ именемъ «бронниковъ», или «бровниковъ», подобно малороссійскимъ казакамъ. Такъ или иначе, но эти казаки прославили себя въ 1444 году, въ знаменитомъ походѣ московскаго ополченія противъ татарскаго султана Мустафы, и съ тѣхъ поръ имя ихъ навсегда осталось памятнымъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи.

Ред.

[1]) Баннокбурнъ, древній городъ въ Шотландіи, близъ замка Стирлинга, въ окрестностяхъ котораго происходила эта знаменитая битва за независимость Шотландіи. Войска Шотландцевъ, не превосходившія 30,000, были управляемы знаменитыми героями этой эпохи, Робертомъ и Эдуардомъ Брюссомъ и Яковомъ Дугласомъ. Утромъ, 24 іюля, 1314 года, завязался общій бой. Шотландская конница кинулась на англійскихъ стрѣлковъ и, въ самое непродолжительное время, уничтожила ихъ. Тогда король Эдуардъ II самъ повелъ въ аттаку свою кавалерію; но она, къ несчастію, наткнулась на волчьи ямы и была отбита съ величайшимъ урономъ. Несмотря на это, перевѣсъ былъ на сторонѣ Англичанъ, и сраженіе, по всей вѣроятности, окончилось бы въ ихъ пользу, еслибы обозы и разнаго рода нестроевыхъ людей шотландской арміи не приняли они за новыя подкрѣпленія и не обратились въ бѣгство. Король Эдуардъ едва могъ спастись и заперся потомъ въ Дунбарѣ; армія же его и вся отборная конница или легли на полѣ битвы, или же достались въ руки побѣдителей. Число убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ простиралось, въ этомъ дѣлѣ, до 15,000. *Ред.*

Въ Европѣ кавалерія пріобрѣла свое значеніе въ ту эпоху, когда германскіе народы начали распространяться по материку и когда почувствовалась необходимость имѣть большія конныя массы и арміи для противодѣйствія набѣгамъ. Конечно, они не нуждались бы въ кавалеріи, еслибы оставались у себя на родинѣ.

Впослѣдствіи, европейскіе кавалеристы начали вооружаться всевозможнымъ образомъ; строились они въ одну шеренгу, и каждый всадникъ выбиралъ себѣ противника для поединка. Тяжело вооруженные французскіе жандармы пріобрѣли большую извѣстность въ этомъ искусствѣ. Этимъ неповоротливымъ кавалеристамъ наслѣдовали рейтары и нѣмецкія наемныя войска, которыя ѣздили на лошадяхъ болѣе быстрыхъ и одѣвались гораздо легче. Будучи вооружены шпагами и пистолетами, они во фландрской войнѣ постоянно побѣждали жандармовъ [1]).

---

[1]) Такъ какъ жандармы и рейтары, въ свое время, играли важную роль, то мы считаемъ не лишнимъ дать хотя краткое понятіе объ учрежденіи этихъ войскъ.

Слово «Gens d'armes», или «homme d'armes», означаетъ человѣка въ полномъ вооруженіи. Оно вошло въ употребленіе еще въ средніе вѣка, когда одни рыцари, закованные съ ногъ до головы въ желѣзо, почитались настоящими воинами, а всѣ прочіе—ихъ помощниками. Французскіе короли Карлъ VII и Людовикъ XI, при учрежденіи первой регулярной конницы, или такъ называемыхъ compagnies d'ordonnance, присвоили названіе жандармовъ только тѣмъ воинамъ изъ высшаго сословія, которые носили полныя желѣзныя латы, имѣли при себѣ всѣ роды наступательнаго оружія и опредѣленное число конныхъ слугъ. Почти всѣ европейскіе государи послѣдовали примѣру Франціи, и слово жандармъ замѣнило собою прежнее названіе рыцарей. Въ срединѣ XVI ст. начали отдѣлять жандармовъ отъ принадлежавшихъ имъ легкихъ всадниковъ и формировать изъ нихъ отдѣльные полки и эскадроны: тогда жандармы замѣнились кирасирами и названіе ихъ мало по малу стало выходить изъ употребленія. Въ настоящее время, многія государства содержатъ жандармовъ въ качествѣ полицейской милиціи. Это новое значеніе жандармовъ первый разъ явилось во Франціи, когда, декретомъ національнаго конвента отъ 16 января, 1791 года, прежняя земская полиція (maréchaussée) была уничтожена, а на мѣсто ея сформированъ жандармскій корпусъ, для наблюденія за порядкомъ въ арміяхъ и внутри государства. При войскахъ состояли также особые жандармскіе отряды, на обязанности которыхъ лежало отправленіе раненыхъ на перевязочные пункты и доставка въ строй выбывшихъ изъ него. Такъ велика была польза этого корпуса, получившаго свою организацію сначала въ 1798 году, а потомъ въ 1801, что многія государства послѣдовали примѣру Наполеона. Въ настоящее время, жандармы существуютъ почти во всѣхъ государствахъ, даже въ Греціи и Турціи. У насъ жандармы являются въ первый разъ при Екатеринѣ II, и именно въ 1792 г., когда Императоръ Павелъ I, будучи еще наслѣдникомъ престола, сформировалъ, въ своемъ гатчинскомъ отрядѣ, небольшую команду кирасиръ, называвшуюся иногда кирасирскимъ, а иногда жандармскимъ полкомъ. До 1815 года въ Россіи не было вовсе жандармовъ; въ этомъ же году Борисоглѣбскій драгунскій полкъ былъ переименованъ въ жандармскій, а для

Изобрѣтеніе пороха произвело большую реформу, и рыцари мало по малу начали оставлять свое прежнее вооруженіе, замѣняя его огнестрѣльнымъ оружіемъ. При французскомъ королѣ Генрихѣ II ка-

---

гвардіи въ первый разъ былъ сформированъ л.-гв. жандармскій полуэскадронъ.

Рейтары, или наемныя конныя дружины, первый разъ явились въ европейскихъ войскахъ въ началѣ XV столѣтія. Въ тогдашнихъ арміяхъ они играли такую же роль, какъ и ландскнехты въ пѣхотѣ. По мѣрѣ того, какъ уменьшалось число тяжелой кавалеріи и увеличивалось достоинство легкой конницы, рейтары начали составлять лучшую и главную часть тогдашней кавалеріи. Набирались рейтары такъ же, какъ и ландскнехты, т. е. правительство выдавало нѣкоторымъ своимъ офицерамъ полномочіе для вербовки рейтарскихъ полковъ, которыми они предводительствовали въ качествѣ полковниковъ (Reiter, Oberste), подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго начальника всей кавалеріи. Подобно рыцарямъ, рейтары раздѣлялись сначала на латниковъ (Geharnischte), оруженосцевъ (Knappen) и конныхъ слугъ (Knechte). Недолго, впрочемъ, продолжалось такое устройство рейтарскихъ дружинъ: оруженосцы и конные слуги замѣнились конными стрѣльцами и пикинерами, а разомкнутый ихъ строй — сомкнутымъ въ видѣ полныхъ четыреугольниковъ. Съ этого времени каждый рейтарскій полкъ раздѣлялся на два или четыре эскадрона и состоялъ изъ 800 человѣкъ. Вооруженіе рейтаръ состояло изъ желѣзнаго шлема, или шляпы, грудныхъ латъ, длинной шпаги, пары пистолетовъ и ружья или карабина. Тактика ихъ состояла въ томъ, что, приближаясь къ непріятелю, первая шеренга выскакивала впередъ, останавливалась, давала залпъ и, поворачиваясь направо и налѣво, убиралась за послѣднюю шеренгу; мѣсто ея заступала вторая, потомъ третья и т. д. шеренги. Если имъ удавалось такимъ образомъ разстроить непріятеля, то весь эскадронъ кидался на него въ аттаку, и рукопашный бой довершалъ пораженіе противника. Въ случаѣ побѣды, фланкеры и легкіе отряды должны были преслѣдовать бѣгущихъ, а полки снова выстраивались въ боевой порядокъ. Рейтары, какъ и ландскнехты, готовы были каждому служить за деньги, и имя ихъ мы встрѣчаемъ въ описаніи рѣшительно всѣхъ войнъ, такъ долго волновавшихъ западную Европу, особенно же въ гугенотскихъ междоусобіяхъ и нидерландскихъ войнахъ. Послѣ Тридцатилѣтней войны, при учрежденіи во всей Европѣ постоянныхъ регулярныхъ войскъ, имя рейтаръ начинаетъ постепенно исчезать, и наконецъ свое мѣсто они навсегда уступили драгунамъ, коннымъ егерямъ и другимъ родамъ кавалеріи, вооруженнымъ ружьями и карабинами. Рейтарскіе полки въ Россіи составляли постоянное конное войско при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и его преемникахъ до Петра Великаго. Будучи сформированы передъ польскою войною, въ 1630, 1631 и 1632 годахъ, они составляли, въ то время, почетную кавалерію и набирались, обыкновенно, изъ иностранцевъ. Рейтары раздѣлялись тогда на два класса: помѣстныхъ, имѣвшихъ свои помѣстья и вотчины, и кормовыхъ, которые жили въ различныхъ мѣстахъ государства и получали содержаніе отъ городовъ. Одежда и вооруженіе этихъ полковъ были тѣ же самыя, какъ и въ Германіи. Теперь мы ограничиваемся пока краткимъ указаніемъ на учрежденіе у насъ въ Россіи первыхъ рейтарскихъ полковъ, потому что будемъ имѣть случай говорить о нихъ гораздо подробнѣе въ статьѣ о драгунахъ и о средней кавалеріи.

Ред.

валерія строилась еще въ видѣ прямоугольниковъ и въ десять шереногъ. Генрихъ IV ввелъ короткій фронтъ, а впослѣдствіи глубину строя уменьшилъ до шести шереногъ.

Въ XVI столѣтіи пѣхотные отряды перемѣшивали, обыкновенно, съ кавалеріею, заставляли эти оба рода войска примѣняться другъ къ другу и употребляли ихъ одновременно для аттакъ на непріятеля.

Въ 1525 году, въ сраженіи при Павіи, маркизъ Пескара въ первый разъ расположилъ полки мушкетеровъ въ интервалахъ императорской кавалеріи и, какъ говорятъ, вслѣдствіе этого разбилъ французовъ.

Впослѣдствіи способъ подобнаго употребленія пѣхоты вмѣстѣ съ кавалеріей распространялся все болѣе и болѣе, и насколько чрезъ это пѣхотинецъ пріобрѣталъ выгоды для себя, настолько кавалеристъ, вслѣдствіе такого обыкновенія, стѣснявшаго свободу его дѣйствій, терялъ ее. Со введеніемъ пороха значительно увеличились и дистанціи, съ которыхъ, обыкновенно, начинались сраженія, а такъ какъ кавалерія изъ своего огнестрѣльнаго оружія не могла извлечь для себя пользы, то ее необходимо было располагать за чертою непріятельскихъ выстрѣловъ; но и тутъ она не могла быть полезною, потому что движенія ея были такъ медленны, что, проскакавъ пространство, отдѣляющее ее отъ противника, она теряла удобный моментъ для своей аттаки.

Въ началѣ Тридцатилѣтней войны (1630 г.), Густавъ-Адольфъ измѣнилъ неповоротливый строй эскадроновъ и началъ располагать ихъ въ четыре шеренги, изъ которыхъ три первыя производили аттаку, а четвертая служила имъ резервомъ. Облегчивъ воинскіе доспѣхи и уничтоживъ пики, онъ сдѣлалъ своихъ кавалеристовъ болѣе поворотливыми, болѣе подвижными и болѣе полезными. Кавалерію свою онъ располагалъ въ двѣ линіи, и большею частію по флангамъ арміи.

Въ 1635 году, во Франціи, при Людовикѣ XIII, были уменьшены длина и глубина эскадроновъ; въ 1766 году кавалерія строилась уже въ двѣ шеренги. Несмотря на то, эскадроны оставались неповоротливыми и не умѣли маневрировать, хотя была усовершенствована ихъ организація и обмундированіе ихъ сдѣлалось болѣе удобнымъ.

Способъ поддерживать кавалерію взводами мушкетеровъ, расположенными въ ея интервалахъ, уничтожилъ ея стремительность и лишилъ ее тѣхъ выгодъ, которыя она могла извлечь изъ быстроты своихъ движеній.

При Карлѣ XII былъ измѣненъ и усовершенствованъ способъ сражаться на лошади. Его смѣлый и часто рыцарскій характеръ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ духу кавалеріи. Съ мечемъ въ рукѣ, онъ пускалъ въ аттаку своихъ кавалеристовъ противъ всѣхъ родовъ войскъ, и даже противъ укрѣпленныхъ позицій, и водилъ ихъ по всевозможнымъ мѣстностямъ. Онъ не зналъ ни затрудненій, ни препятствій. Неутомимый въ преслѣдованіи, онъ до такой степени увлекся при отступленіи Саксонцевъ черезъ Силезію, подъ начальст-

вомъ Шуленбурга, что, не разсѣдлывая лошадей, гнался за ними въ продолженіе девяти дней, настигнулъ ихъ при Саницѣ, близъ Пауница, и только съ двумя кавалерійскими полками бросился на 10,000 Саксонцевъ, прорвалъ ихъ пѣхоту, которая прилегла для избѣжанія стремительнаго удара, разбилъ саксонскую кавалерію и обратилъ ее въ бѣгство, послѣ чего снова кинулся въ аттаку на непріятельскую пѣхоту и артиллерію. Только ночь могла положить конецъ этому бою. Саксонцы не замедлили воспользоваться сумерками, чтобы въ порядкѣ перебраться на другую сторону границъ. Вся ихъ артиллерія досталась Шведамъ, которые, кажется, сдѣлали страшное употребленіе изъ своихъ длинныхъ и прямыхъ сабель, потому что всѣ Саксонцы, убитые во время преслѣдованія, были насквозь проколоты ими.

Много произошло перемѣнъ въ періодъ нашихъ великихъ гражданскихъ войнъ, не считая даже и тѣхъ, которыя имѣли характеръ чисто политическій. Въ эту эпоху, наша кавалерія начала, дѣйствительно, отличаться и достигла того значенія, что могла рѣшать участь сраженій.

Англійская кавалерія при Кромвелѣ и его знаменитомъ противникѣ, принцѣ Робертѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Много можно извлечь полезныхъ уроковъ изъ тѣхъ многочисленныхъ сраженій, въ которыхъ она принимала самое дѣятельное участіе.

Кромвель имѣлъ уже сорокъ четыре года, когда въ первый разъ обнажилъ свой мечъ и въ самомъ началѣ показалъ себя мужественнымъ бойцомъ. Онъ самъ набралъ, устроилъ и пріучилъ къ порядку свою кавалерію, а личнымъ самоотверженіемъ подавалъ своимъ подчиненнымъ примѣръ въ храбрости и неустрашимости, которому они охотно слѣдовали. Его нравственная и физическая энергія, его вѣрный взглядъ, благоразумная рѣшительность и та внезапная стремительность, съ которою онъ мужественно кидался въ бой, сдѣлали изъ него кавалерійскаго генерала, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ исторіи. Будучи дѣятельнымъ, неутомимымъ и ловкимъ наѣздникомъ и такимъ же бойцомъ, Кромвель имѣлъ безграничное вліяніе на своихъ сотоварищей, и безъ особыхъ усилій заставлялъ ихъ преодолѣвать всѣ тѣ препятствія, какія можетъ только презирать человѣческая храбрость.

Дерзость и запальчивость принца Роберта были безсильны передъ холоднымъ и спокойнымъ умомъ Кромвеля. Этотъ послѣдній измѣнялъ иногда пораженіе въ побѣду; Робертъ, напротивъ, весьма часто лишался тѣхъ выгодъ, которыя могъ бы получить, дозволивъ своей кавалеріи предаваться весьма естественному безпорядку, послѣ перваго столкновенія съ непріятелемъ, и въ то время, какъ онъ горячился, болѣе благоразумный и болѣе находчивый противникъ выигрывалъ побѣду.

При Грантемѣ роялисты имѣли двадцать одну роту кавалеріи и три или четыре роты драгунъ. Кромвель наступалъ противъ нихъ съ двѣнадцатью ротами [1]).

[1]) Рота состояла изъ 60 человѣкъ, управляемыхъ капитаномъ, поручикомъ, корнетомъ и квартермистромъ. *Прим. автора.*

Обѣ стороны построились въ боевой порядокъ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одна отъ другой, и драгуны стрѣляли, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе получаса. Тогда Кромвель, съ мечемъ въ рукѣ, кинулся въ аттаку. Роялисты встрѣтили его, стоя на мѣстѣ, и были смяты. Ихъ преслѣдовали на протяженіи нѣсколькихъ миль, и каждый человѣкъ при этомъ убилъ отъ двухъ до трехъ роялистовъ.

При Гайнсборо, послѣ небольшой стычки съ непріятельскимъ авангардомъ, Кромвель занялъ гребень возвышенности и совершенно неожиданно не только очутился въ виду значительнаго корпуса кавалеріи роялистовъ, имѣвшихъ, кромѣ того, цѣлый полкъ въ резервѣ, но и въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи. Захваченный врасплохъ, Кромвель повелъ рѣшительное наступленіе противъ непріятельскаго отряда, который ускорялъ движеніе, чтобы обрушиться на него. Отчаянный рукопашный бой продолжался до тѣхъ поръ, пока «круглоголовые» (Têtas rondas) не кинулись на своихъ противниковъ и, обративъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовали и рубили на протяженіи пяти или шести миль.

Несмотря на то, Кромвель, командовавшій правымъ крыломъ, посылалъ за маіоромъ Уэллеемъ, который, съ своими тремя ротами, пустился уже преслѣдовать бѣглецовъ, и построилъ роты въ боевой порядокъ; когда же непріятельскій резервъ, подъ начальствомъ генерала Кавендиша, двинулся въ аттаку на войска Линкольна и смялъ ихъ, то Кромвель внезапно появился въ тылу у него и своимъ мечемъ нетолько рубилъ людей и лошадей, но и положилъ на мѣстѣ генерала Кавендиша.

Особенно прославился Кромвель въ знаменитомъ сраженіи при Марстонъ-Мурѣ, происходившемъ 2 іюля, 1644 года. Въ этомъ дѣлѣ, онъ самымъ непріятнымъ образомъ далъ почувствовать принцу Роберту сталь своихъ «желѣзныхъ боковъ» (латниковъ). Силы парламента, соединившись съ Шотландцами, осадили Іоркъ. Принцъ Робертъ и маркизъ Ньюкестль направились вмѣстѣ, чтобы принудить непріятеля снять осаду этого древняго и весьма важнаго, въ военномъ отношеніи, города. Обѣ арміи, состоявшія, приблизительно, изъ 50,000, прибыли на позицію только къ пяти часамъ вечера и раздѣлялись между собою узкимъ рвомъ. Армія роялистовъ расположилась по направленію къ западу, а непріятельскія войска—по направленію къ востоку. Началась кровопролитная и ожесточенная борьба. Сначала ни одна изъ сторонъ не хотѣла безъ боя уступить тѣ выгоды, которыя представляли ровъ и валъ оборонявшему ихъ; наконецъ лордъ Манчестеръ, съ лѣвымъ крыломъ арміи парламента и поддерживаемый Кромвелемъ, который командовалъ кавалеріею этого крыла, двинулся въ аттаку.

Англійское слово «troop» можно перевести французскимъ «compagnie»; но Гиберъ, въ своей тактикѣ, употребляетъ слово troupe для означенія тактической единицы въ пятьдесятъ лошадей, то есть почти въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и авторъ. У Французовъ это послѣднее слово имѣетъ также свое техническое значеніе. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Аттака удалась, несмотря на отчаянное сопротивленіе кавалеристовъ принца Роберта противъ кавалеріи Кромвеля, который, введя часть своихъ людей, бывшихъ въ резервѣ, внезапно аттаковалъ роялистовъ, вовлеченныхъ уже въ бой, и разбилъ ихъ на-голову.

Когда непріятельская пѣхота и кавалерія начали сильно преслѣдовать правое крыло роялистовъ и успѣли уже далеко отбросить его отъ лѣваго ихъ фланга, въ эту минуту лѣвое крыло королевской арміи двинулось въ аттаку, и до такой степени смяло правое крыло парламентскихъ войскъ, что разбитая ихъ кавалерія, обратившись въ бѣгство, произвела страшный безпорядокъ и распространила паническій страхъ въ шотландскихъ резервахъ, расположенныхъ въ тылу кавалеріи.

Лордъ Манчестеръ только въ то время узналъ о томъ, что происходило на правомъ флангѣ, когда войска сэра Томаса-Ферфакса успѣли уже пробѣжать нѣсколько миль по дорогѣ въ Тадкестеръ. Тогда Кромвель снова выдвинулъ свою кавалерію, сдѣлалъ заѣздъ и послѣдовалъ за побѣдоносными роялистами по направленію къ этому городу. Послѣдніе хотя и выстроились, чтобы встрѣтить его, но были разбиты и, въ свою очередь, обратились въ бѣгство.

Такимъ образомъ, Кромвель, благодаря своей энергіи и храбрости, выигралъ сраженіе въ ту минуту, когда многіе изъ главныхъ его генераловъ считали это сраженіе проиграннымъ и удалились съ поля битвы. Сраженіе при Марстонъ-Мурѣ во многомъ сходствуетъ съ сраженіемъ при Цорндорфѣ; оба были начаты одинаково и оба были выиграны однимъ и тѣмъ же маневромъ, тѣмъ, который употребилъ Аннибалъ при Каннахъ и Зейдлицъ при Цорндорфѣ. Эти великіе кавалерійскіе предводители сначала имѣли успѣхъ на лѣвомъ крылѣ, потомъ перешли на правое, чтобы тамъ возстановить сраженіе, и всѣ трое торжествовали, врубаясь въ непріятельскую пѣхоту, которая, во всѣхъ этихъ случаяхъ, мужественно отражала нападенія. Слава этихъ трехъ дней принадлежитъ кавалеріи, рѣшившей участь побѣдъ.

Замѣчательно, что, въ столь отдаленныя другъ отъ друга эпохи и даже при столь различныхъ обстоятельствахъ, одни и тѣ же результаты были получены почти одинаковымъ образомъ. Не доказываетъ ли это, что необходимо прежде изучить прошедшее, чтобы быть вполнѣ подготовленнымъ къ будущему?

14 іюня, 1645 года, въ сраженіи при Незеби, правое крыло королевской арміи было подъ начальствомъ храбраго принца Роберта; лѣвымъ командовалъ сэръ Мремедюкъ-Лангдаль, центромъ—Астлей, а резервами—самъ король. Въ парламентской арміи правою стороною командовалъ Кромвель, лѣвою—Эйретонъ, а Ферфаксъ и Скиппонъ находились въ центрѣ. Принцъ Робертъ храбро аттаковалъ лѣвое крыло круглоголовыхъ и, разбивъ ихъ, гналъ по улицамъ Незеби и далеко преслѣдовалъ ихъ за городомъ; Кромвель же, въ эту минуту, кинулся на кавалерію роялистовъ, находившуюся подъ начальствомъ Мермедюкъ-Лангдаля, и разогналъ ее, между тѣмъ, какъ пѣхота роялистовъ аттаковала и отбросила непріятельскую пѣхоту.

Участь этого дня зависѣла отъ того, кто первый введетъ въ дѣло свою кавалерію. Наконецъ явился Кромвель и, во главѣ своихъ «круглоголовыхъ», стремительно кинулся во флангъ пѣхоты короля и произвелъ въ ней страшный безпорядокъ. Дѣло было сдѣлано и участь побѣды рѣшена. Принцъ Робертъ явился слишкомъ поздно, чтобы подать помощь. Король бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ побѣдителей всю свою артиллерію и до 5,000 военноплѣнныхъ.

Въ этомъ сраженіи, своевременною аттакою кавалеріи, Кромвель вторично измѣнилъ участь побѣды, между тѣмъ, какъ принцъ Робертъ, увлеченный необдуманною и запальчивою храбростію, навсегда потерялъ возможность возвратить своему королю корону и королевство. Если бы, послѣ своего перваго успѣха, онъ немедленно аттаковалъ пѣхоту «круглоголовыхъ», то, по всей вѣроятности, побѣда была бы на сторонѣ короля, ибо Ферфаксу и Скиппону нужно было бы много употребить усилій, чтобы удержать своихъ солдатъ отъ бѣгства.

Нѣкоторые изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, сражались подъ знаменами Густава-Адольфа и ходили въ аттаку съ шведскою кавалеріею на равнинахъ Германіи, въ особенности подъ Люценомъ, гдѣ погибъ этотъ герой.

Долгое время въ Европѣ лучшею кавалеріею считалась турецкая. Большая часть людей и лошадей доставлялась изъ Азіи. Лошади ихъ хотя и не были высоки ростомъ, рѣдко выше четырнадцати пальмъ (то есть одинъ метръ и сорокъ три сантиметра), за то онѣ были быстры, легки, послушны и такъ хорошо выѣзжены и взнузданы, что всегда находились въ полномъ повиновеніи. Хотя глубокія турецкія сѣдла и были тяжелы, но за то вся остальная обмундировка ихъ была легка. Кавалеристъ опирался на широкія и коротко подтянутыя стремена, къ которымъ издавна привыкли и онъ, и его предки. Положеніе кавалериста было твердое, натуральное, такъ что весьма трудно было выбить его изъ сѣдла. Широкая сабля его была легка и остра; кромѣ того, онъ носилъ за поясомъ искривленное оружіе, которое называется ятаганомъ и рѣжетъ какъ бритва. Нѣкоторые изъ спаговъ носили длинныя копья и пики; но въ бою они всегда оставляли ихъ, какъ ни къ чему негодныя. Тактика ихъ была проста и ограничивалась только немногими правилами. Если острыми углами своего строя имъ не удавалось сначала проникнуть непріятельскій центръ, то они послѣдовательно возобновляли свои аттаки; но если Турки достигали того, что разбивали какую нибудь часть непріятельскихъ линій, то вокругъ себя распространяли смерть и ужасъ. Ихъ оружіе часто причиняло смертельныя раны, или же разсѣкало члены. Когда непріятель оказывалъ сопротивленіе, то Турки растягивались наподобіе вѣера, и въ то время, какъ они дѣйствовали съ фронта, другіе обходили его тылъ и фланги. Иногда, чтобы выиграть время, турецкіе спаги сажали позади себя на лошадей пѣхотинцевъ. Такимъ образомъ, въ началѣ сраженія при Рымникѣ, противъ Австрійцевъ и фельдмаршала Суворова, шести-

тысячный корпусъ янычаръ появился на лошадяхъ позади такого же числа турецкихъ всадниковъ и былъ посланъ для занятія возвышенности, которая командовала окружающею мѣстностію и которую также хотѣли занять и Австрійцы.

Въ настоящее время, эта кавалерія, бывшая нѣкогда дѣйствительно блестящею, изъ страсти къ подражанію и вслѣдствіе дурно понятыхъ реформъ, находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Султанъ Махмудъ желалъ имѣть у себя конницу въ родѣ французской, или вообще наподобіе христіанской, а потому и пригласилъ къ себѣ многихъ французскихъ, итальянскихъ и германскихъ унтеръ-офицеровъ, чтобы выучить своихъ солдатъ ѣздить на длинныхъ стременахъ и одѣваться по-европейски. Несмотря на ропотъ и отчаяніе мусульманъ, ихъ одѣли въ узкіе мундиры и тѣсные рейтузы. Система эта съ постоянствомъ, достойнымъ всякаго сожалѣнія, продолжалась, въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, при его сынѣ и наслѣдникѣ, султанѣ Абдулъ-Меджидѣ. Можно утвердительно сказать, что, въ настоящее время, турецкая кавалерія одна изъ самыхъ жалкихъ въ цѣломъ свѣтѣ. Людей, издавна пріученныхъ сидѣть съ сложенными на-крестъ ногами и къ держанію своихъ колѣнъ почти у живота, трудно выучить хорошо ѣздить верхомъ на длинныхъ стременахъ, въ родѣ французскихъ: они часто падаютъ и уродуютъ себя. Турецкіе кавалеристы вооружены пиками, и другого оружія, кромѣ тупой и дурно выдѣланной сабли, не имѣютъ; лошади ихъ теперь жалкія клячи. Хорошія породы лошадей исчезли, и тиранія султана, извѣстная подъ именемъ реформы и цивилизаціи, въ теченіе пятидесятилѣтняго своего существованія, до того распространила свои опустошенія, что на всемъ пространствѣ имперіи не осталось ни одного сановника, ни одного наслѣдственнаго богача или даже, просто, частнаго капиталиста, которые могли бы возстановить исчезнувшія породы лошадей или снабдить легкую кавалерію тѣми прекрасными лошадьми, которыя существовали еще въ началѣ текущаго столѣтія. Карасманы-Оглу, Пасваны-Оглу и всѣ знаменитые азіатскіе ленники, имѣвшіе, вмѣстѣ съ предводителями румелійскихъ спаговъ, главные конскіе заводы въ имперіи, уже не существуютъ. При такомъ умѣньи ѣздить верхомъ, при такихъ лошадяхъ и при такомъ вооруженіи, какое они имѣютъ, вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, отважно спорить съ европейскою кавалеріею,—теперь едва ли дюжина солдатъ Абдулъ-Меджида справятся съ однимъ англійскимъ гусаромъ, который, въ одну минуту, можетъ отдѣлаться отъ нихъ съ помощію простой палки. Къ этимъ результатамъ подражанія европеизму присоедините дурной видъ народа (который не болѣе способенъ и къ пѣхотной службѣ), упадокъ, или, лучше сказать, замираніе религіознаго фанатизма и національнаго чувства, и тогда будетъ понятно, какъ мало еще оттоманская армія подготовлена къ тому, чтобы встрѣтить нападеніе, съ какой бы стороны и въ какое бы время оно ни произошло [1]).

[1]) Въ тѣ времена, когда турецкіе спаги были страшны для германскихъ

Русская и австрійская кавалерія много усовершенствовались въ своихъ войнахъ съ Турками; Австрійцы же, въ первыхъ сраженіяхъ Семилѣтней войны, противъ Пруссаковъ, дѣлали надлежащее употребленіе изъ тѣхъ практическихъ наставленій, которыя они заимствовали отъ мусульманъ.

Эти турецкіе наѣздники безъ дисциплины, какъ вихрь, носились цѣлыми толпами или въ видѣ неправильныхъ колоннъ, все истребляли на своемъ пути и повсюду оставляли за собою смерть: такъ были дѣйствительны ихъ ятаганы.

Ни артиллерійскій огонь, ни огонь пѣхоты, ни дисциплина,—ничто не могло остановить этихъ воинственныхъ фанатиковъ, и христіане могли защищаться только съ помощію рогатокъ, находившихся всегда при каждой колоннѣ, вмѣстѣ съ двумя повозками, которыя полагались на каждый баталіонъ.

Когда приближался непріятель, люди тотчасъ поднимали рогатки на свои плечи и выстраивали, такимъ образомъ, ярусную колонну;

войскъ, эти послѣднія были дурно организованы и также дурно дисциплинированы: неудивительно поэтому, если они вначалѣ претерпѣвали пораженіе отъ этихъ отчаянныхъ и смѣлыхъ наѣздниковъ, искусно владѣвшихъ саблею и наносившихъ смертельныя раны. Сначала турецкіе всадники производили страшное нравственное впечатлѣніе на непріятеля своими криками, быстротою своихъ лошадей, своею храбростію и тѣми первыми успѣхами, которые единственно происходили отъ ихъ способа сражаться на лошади, тогда еще неизвѣстнаго германскимъ народамъ. Когда же искусные и хладнокровные военачальники нашли наконецъ средство сопротивляться неправильнымъ аттакамъ мусульманъ и когда Европейцы нѣсколько разъ ихъ разбивали, то обаяніе это исчезло, и тактика ихъ, плохая въ своемъ основаніи, породила собою рядъ послѣдовательныхъ пораженій, испытанныхъ Турціею. Послѣдняя война, продолжавшаяся почти около года, безъ сомнѣнія, измѣнила мнѣніе капитана Нолана о сущности реформъ, предпринятыхъ Махмудомъ и продолжавшихся при его сынѣ. Верховая ѣзда Французовъ и Нѣмцевъ, быть можетъ, и не уступитъ турецкой или арабской верховой ѣздѣ; узкая одежда, конечно, неудобна, но что касается до европейской тактики и европейской дисциплины, то она значительно выше тактики турецкихъ спаговъ, если только ей можно дать подобное названіе, и, напротивъ, султановъ слѣдуетъ поздравить съ уничтоженіемъ безпорядочной рутины, которой они, къ несчастію, придерживались въ продолженіе болѣе, чѣмъ полувѣка. Настоящее вооруженіе турецкой кавалеріи, безъ сомнѣнія, не совершенно, подобно вооруженію кавалерій европейскихъ государствъ. Ятаганъ ихъ только и служилъ къ тому, чтобы отрѣзывать головы у мертвыхъ тѣлъ. Старинныя кривыя сабли, которыя хороши были только для рубки во время поединковъ, въ настоящее время, ни къ чему не годны, при аттакахъ кавалеристовъ, умѣющихъ хорошо колоть и саблею и пикою. Не слѣдуетъ забывать, что, въ ту эпоху, когда турецкіе спаги наводили ужасъ на всю христіанскую Европу, нѣмецкіе и русскіе солдаты гораздо хуже ѣздили верхомъ, чѣмъ теперь, и почти не умѣли владѣть своимъ оружіемъ. Въ то время, военное обученіе было въ большомъ пренебреженіи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

если же имъ угрожала аттака, то они развертывались въ линіи, ставили эти рогатки на землю и въ такомъ видѣ укрѣпляли ихъ.

Подобнымъ препятствіямъ Русскіе обязаны своими первыми успѣхами въ войнахъ съ Турками въ 1711 году [1]).

Когда фельдмаршалъ Минихъ, въ 1713 году, дѣйствовалъ противъ Турокъ, онъ убѣдился, что рогатки не были хорошею защитою, а потому часть своей пѣхоты онъ вооружилъ еще пиками. Войска его двигались въ большихъ прямоугольныхъ каре и, по данному сигналу, прикрывались рогатками, а артиллерія ихъ фланкировала. Подъ покровительствомъ этого непроходимаго барьера, они съ увѣренностію выжидали своихъ противниковъ и встрѣчали ихъ смертоноснымъ огнемъ [2]).

Ни одна европейская кавалерія, съ своею тактикою, съ своими

---

[1]) Наши войска, во время прутскаго похода 1711 года, дѣйствительно употребляли рогатки; доказательствомъ тому можетъ служить укрѣпленный нашъ лагерь у селенія Станилешти (9 іюля). Пѣхота, окруживъ себя съ трехъ сторонъ рогатками, успѣла отразить четыре непріятельскія аттаки, въ которыхъ погибло до 7,000 лучшихъ турецкихъ всадниковъ; но странно, что капитанъ Ноланъ дѣйствія нашихъ войскъ въ 1711 году называетъ удачными. Не говоря уже о заключеніи невыгоднаго мира 11 іюля, стоитъ только развернуть сказанія современниковъ, напримѣръ гетмана Іоанна Некульче, Николая Костина или записки Брюсса, чтобы убѣдиться въ несправедливости мнѣній автора. *Примѣч. русск. пер.*

[2]) Здѣсь авторъ опять сильно грѣшитъ противъ исторіи. Фельдмаршалъ Минихъ не могъ, въ 1713 году, дѣйствовать съ русскими войсками противъ Турокъ. Въ 1721 году онъ оставилъ службу курфирста саксонскаго и короля польскаго Августа II, и въ этомъ же году, въ чинѣ генералъ-маіора, поступилъ на службу къ Петру I. Военное поприще знаменитаго фельдмаршала началось въ Россіи тѣмъ, что въ 1814 году онъ принялъ главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Польшѣ. (См.: Жизнь фельмаршала Миниха, соч. Галемы, и біографіи генералиссимусовъ, соч. Бантышъ-Каменскаго). Было-бы гораздо правильнѣе, еслибы капитанъ Ноланъ указалъ на турецкій походъ 1739 года, и въ особенности на сраженіе при мѣстечкѣ Ставучаны, близъ Хотына, происходившее 28 августа. Въ этомъ сраженіи Минихъ дѣйствительно перестроилъ всю пѣхоту въ три огромные каре, прикрылъ ихъ рогатками и артиллеріею, и въ такомъ видѣ съ большимъ успѣхомъ отражалъ стремительныя нападенія Турокъ. И такъ, хотя Минихъ и защищалъ употребленіе рогатокъ на войнѣ, но онѣ весьма недолго существовали въ нашихъ войскахъ. Знаменитое сраженіе при Ларгѣ, 7 іюля, 1770 года, было первымъ, гдѣ русскія войска не употребляли противъ Турокъ рогатокъ. Графъ Румянцевъ-Задунайскій рѣшилъ, чтобы каждая дивизія, т. е. Баура, Репнина и Племянникова, составила два каре, а кавалерія расположилась въ промежуткахъ между ними. Подобный порядокъ былъ принятъ и въ сраженіи при Рябой-Могилѣ, но тутъ дѣло не дошло до столкновенія обѣихъ линій. Точно также и въ достопамятномъ сраженіи при Кагулѣ, 21 іюля, 1770 года, пѣхота перестроилась въ пять большихъ каре, а конница расположилась въ интервалахъ между ними. *Прим. русск. пер.*

густыми эскадронами, кирассами и пиками, не наводила такого ужаса и не принуждала пѣхоту искать спасенія за подобными прикрытіями. Только одни мусульмане могли заставить настолько бояться себя, что добились отъ пѣхоты сознанія въ своей слабости и принудили ее искать спасенія отъ ихъ аттакъ. И дѣйствительно, если пѣхота не окружала себя подобными грозными укрѣпленіями, то рѣдко случалось, чтобы Турки не разбивали ее, и тогда они безъ пощады поражали своимъ мечемъ, пока не удовлетворяли своей ярости.

Точно также они поступали и съ европейскою кавалеріею, если только могли разстроить ее; но послѣдняя, для предохраненія себя, перестраивалась, обыкновенно, въ густыя массы съ орудіями и пѣхотою на флангахъ.

Если личная отвага и смѣлость въ поединкахъ, если искусство ѣздить верхомъ и острые мечи Турокъ дѣлали ихъ грозными въ той степени, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ исторія, то какъ была бы неодолима та кавалерія, которая ко всѣмъ этимъ достоинствамъ прибавила бы дисциплину и тотъ порядокъ, котораго не доставало имъ и отсутствіе котораго было впослѣдствіи причиною всѣхъ бѣдствій Турціи.

Египетскіе мамелюки сохраняли свою высокую репутацію неустрашимыхъ наѣздниковъ до начала XIX столѣтія, когда они были уничтожены [1]). Нельзя, однакожъ, сказать, чтобы они были Турками.

[1]) Названіе мамелюковъ, происходящее отъ арабскаго слова «мамелюкъ», или рабъ, принадлежало въ Египтѣ особенному сословію, основаніе которому было положено, въ первой половинѣ XIII столѣтія, египетскимъ государемъ Малекъ-Салехомъ, изъ династіи Аюбидовъ. Въ эпоху опустошительныхъ войнъ Чингисъ-Хана, когда почти всѣ азіятскіе рынки были переполнены разнаго рода невольниками, Малекъ-Салеху легко было купить нѣсколько тысячъ этихъ рабовъ и сформировать изъ нихъ 12,000 корпусъ, который, въ непродолжительное время, по своей дисциплинѣ, устройству и обученію, сдѣлался опаснымъ для своихъ же собственныхъ повелителей. Въ 1254 г., мамелюки взбунтовались, убили Туранъ-Шаха, послѣдняго государя изъ династіи Аюбидовъ, и вмѣсто него возвели на престолъ своего же начальника Ибека, который, подъ именемъ Иззъ-Эд-Дина, сдѣлался основателемъ первой самостоятельной династіи мамелюковъ, прозванной «бахри», или морскою. Она существовала до 1382 года и была ниспровергнута Девлетъ-Эль-Мюлькомъ Борджи, основателемъ второй династіи, прозванной «черкасе», или черкесскою. Самостоятельное владычество ихъ продолжалось до 1517 года, т. е. до знаменитаго сраженія при Геліополѣ, когда Селимъ I, разбивъ мамелюковъ, взялъ Каиръ и предалъ позорной смерти послѣдняго представителя ихъ, Туманъ-Бея. Хотя султанъ Селимъ I и не уничтожилъ совершенно мамелюковъ, но они продолжали свое существованіе не въ видѣ отдѣльнаго сословія, а въ качествѣ военной аристократіи. Блистательныя, но неудачныя аттаки, въ 1798 году, подъ Пирамидами истребили эту знаменитую кавалерію, и жалкіе остатки войска, имѣвшаго нѣкогда огромную власть и значеніе въ Египтѣ, перебрались сначала въ Верхній Египетъ, а потомъ, въ 1811 году, когда Мехмедъ-Али, зазвавъ въ Каиръ всѣхъ мамелюкскихъ беевъ, предательски

Принадлежа, по происхожденію, къ различнымъ странамъ и націямъ, они преимущественно являлись въ Өессаліи, Македоніи и странахъ, наиболѣе отдаленныхъ Европейской Турціи, которыя, въ настоящее время, называются: Босніею, Сербіею, Албаніею и т. д. Еслибъ храбрые мамелюки были поддержаны даже посредственною пѣхотою, то кровопролитное дѣло подъ Пирамидами не было бы для нихъ пораженіемъ, а для Французовъ—побѣдою. Схватываясь одинъ на одинъ, Французы рѣшительно не могли одолѣть этихъ воиновъ, искусныхъ въ управленіи лошадьми и во владѣніи оружіемъ.

Когда Австрійцы и Русскіе, вслѣдствіе войнъ съ Турками, вынуждены были улучшить свою кавалерію, Пруссаки также начали трудиться съ этою же цѣлью.

Вездѣ, гдѣ только была война или предвидѣлась возможность ея, тамъ чувствовали и сознавали, что кавалерія играетъ весьма важную роль и что въ этомъ родѣ войска необходимо произвесть многія реформы. Никто не думалъ, что въ то время, какъ пѣхота и артиллерія совершенствуются, кавалерія должна оставаться въ застоѣ.

Фридрихъ-Вильгельмъ и Леопольдъ Дессаусскій преобразовали прусскую армію и положили основаніе той дисциплины, которая при Фридрихѣ Великомъ сдѣлалась столь блестящею, что заслужила подражаніе почти всѣхъ государствъ Европы.

Фридрихъ-Вильгельмъ хотѣлъ имѣть у себя солдатъ высокаго роста, и его вербовщики брали подобныхъ людей всюду, гдѣ только ихъ находили.

Его кавалерія хотя и была обучена производству линейнаго огня пѣшкомъ и на лошади, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ничего не было предпринято съ цѣлью сдѣлать ее грозною въ бою: она производила свои аттаки шагомъ и рысью.

Въ такомъ положеніи нашелъ свою кавалерію Фридрихъ Великій, при восшествіи на престолъ. Люди и лошади хотя и были колоссальнаго роста, но не осмѣливались двигаться по дурнымъ дорогамъ или ходить по пересѣченной мѣстности другимъ аллюромъ, кромѣ шага.

Въ первомъ сраженіи противъ Австрійцевъ, кавалерія послѣднихъ, успѣвшая уже пріобрѣсть нѣкоторую опытность въ войнѣ съ Турками, аттаковала Пруссаковъ, наподобіе мусульманъ, съ обнаженными саблями въ галопъ, и обратила ихъ въ бѣгство. Фридрихъ Великій, видя, что, въ сраженіи при Мольвицѣ, дѣла приняли весьма дурной для него оборотъ, по совѣту своего фельдмаршала, пустился

умертвилъ ихъ въ этой цитадели, они бѣжали въ Донголу; но и тамъ преслѣдовали ихъ войска Мехмеда. Кто бы могъ думать, что это воинственное сословіе, прославившее свое имя многими славными подвигами и въ продолженіе 260 лѣтъ управлявшее судьбами Египта, могло такъ печально окончить свое существованіе! Геліополь и кровопролитная борьба подъ Пирамидами останутся навсегда памятными въ лѣтописяхъ военной исторіи. *Ред.*

преслѣдовать бѣглецовъ и только на слѣдующее утро присоединился къ своимъ войскамъ, узнавши, что пѣхота дѣйствовала хорошо и, не смотря на бѣгство своей кавалеріи, одержала побѣду.

Когда кампанія окончилась завоеваніемъ Силезіи, Фридрихъ занялся преобразованіемъ кавалеріи. Онъ началъ съ уничтоженія линейнаго огня и обратилъ все свое вниманіе на образованіе людей, искусныхъ въ верховой ѣздѣ. Зейдлицъ принялъ для своихъ гусаръ двухъ-шереножный строй, и вскорѣ всѣ послѣдовали его примѣру. Кавалеристовъ обучали тому, что маршалъ Саксонскій считалъ необходимымъ, а именно: проходить, съ наибольшою быстротою и безъ потери равненія, пространство въ 2,000 метровъ (=937½ сажень). Многіе изъ старыхъ прусскихъ генераловъ сильно возставали противъ этихъ нововведеній, но король принуждалъ ихъ, потому что сознавалъ всѣ выгоды стремительной аттаки. Такимъ образомъ, конныя войска Фридриха, постоянно разбиваемыя въ началѣ Семилѣтней войны, были поставлены имъ въ такое положеніе, что никакая кавалерія, ни даже самая лучшая пѣхота не могли ей противиться. Предводительствуемая Зейдлицемъ и Цитеномъ, прусская кавалерія удивила свѣтъ своими блистательными подвигами. Доказательствомъ этому могутъ служить сраженія: при Стригау, Кессельдорфѣ, Лейтенѣ, Россбахѣ и Цорндорфѣ [1]). Это послѣднее сраженіе было самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ для прусской кавалеріи, которая, въ составѣ 36 эскадроновъ и подъ начальствомъ Зейдлица, не только измѣнила участь сраженія, но, остановивъ и разстроивъ храбро наступавшую русскую кавалерію, спасла этимъ пѣхоту и артиллерію своей собственной арміи. Потомъ она снова кинулась въ аттаку на русскую пѣхоту, которая, будучи хорошо подготовлена для встрѣчи Пруссаковъ, сражалась съ такою отчаянною храбростію, что, окруженная со всѣхъ сторонъ, быстро перестраивалась въ кучки, которыя необходимо было аттаковать по нѣскольку разъ сряду. Ни въ одномъ изъ новѣйшихъ сраженій не погибло такъ много людей подъ ударами сабель, какъ при Цорндорфѣ, несмотря на то, что Пруссаки были на лошадяхъ въ продолженіе 12 часовъ до начала аттаки.

Никогда еще конница не совершала такихъ славныхъ подвиговъ, какъ прусская кавалерія этого времени. Оружіемъ ея была сабля. Увѣренность ея заключалась въ личной храбрости и въ искусствѣ каждаго всадника. Тактика ея состояла въ быстротѣ и рѣшительности. Этимъ только и можно объяснить ничтожность ея потерь въ убитыхъ и раненыхъ.

---

[1]) Капитанъ Ноланъ говоритъ, что, по окончаніи Силезской войны, Фридрихъ занялся преобразованіемъ своей кавалеріи и въ непродолжительное время довелъ ее до такой степени, что ни одна кавалерія и никакая отборная пѣхота не могли противостоять ей. Въ доказательство онъ приводитъ сраженія изъ Семилѣтней войны и рядомъ съ Россбахомъ, Лейтеномъ и Цорндорфомъ поставилъ Стригау (Гогенъ-Фридбергъ) и Кессельдорфъ, т. е. сраженія, данныя во время Силезской войны.

Прим. русск. перев.

Зейдлицъ пріучалъ своихъ гусаръ скакать во весь карьеръ и употреблять, при этомъ аллюрѣ, на ровномъ мѣстѣ какъ холодное, такъ и огнестрѣльное оружіе. Онъ придумывалъ разнаго рода средства, чтобы сдѣлать своихъ кавалеристовъ искусными во всѣхъ упражненіяхъ.

Про него разсказываютъ слѣдующій анекдотъ:

Однажды король, инспектируя его полкъ, высказалъ сожалѣніе о большомъ числѣ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ на ученьяхъ, въ самое непродолжительное время. Зейдлицъ отвѣчалъ хладнокровно: «Если ваше величество будете такъ сѣтовать изъ-за нѣсколькихъ сломанныхъ шей, то у васъ никогда не будетъ храбрыхъ солдатъ, необходимыхъ вамъ для войны».

Одною изъ забавъ этого смѣлаго наѣздника было проскакивать въ карьеръ между движущимися крыльями вѣтряной мельницы; даже впослѣдствіи, сдѣлавшись генераломъ, онъ все еще не отказывался отъ подобнаго препровожденія времени.

Древніе Греки, убѣжденные въ томъ, что ни люди, ни лошади не въ состояніи преодолѣвать затрудненій, если не будутъ часто пріучаемы къ тому, придерживались тѣхъ же правилъ, какъ и Зейдлицъ. «Если вы хотите имѣть хорошую строевую лошадь — говоритъ Ксенофонтъ — то должны испытывать ее при различныхъ обстоятельствахъ, какія она только можетъ встрѣтить, напримѣръ: перепрыгивать рвы, карабкаться на валы, подниматься и спускаться по крутымъ возвышенностямъ и носиться во весь карьеръ по неровной мѣстности, по покатостямъ и дурнымъ дорогамъ. Большая часть лошадей не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ не вслѣдствіе ихъ недостатковъ, а потому, что онѣ не имѣютъ должнаго навыка. Если онѣ хорошаго сложенія, то для того, чтобы не были порочны, методическою дрессировкою слѣдуетъ пріучать ихъ ко всему».

Въ сраженіи, Фридрихъ Великій, обыкновенно, раздѣлялъ свою кавалерію на части — въ 20, 30 и 40 эскадроновъ, и, не дозволяя ей сходить съ мѣста, заставлялъ выжидать удобнаго момента, для исполненія своей обязанности. Онъ держалъ въ рукахъ и скипетръ и саблю. Движеніями своихъ войскъ онъ располагалъ съ рѣдкою отвагою и искусствомъ, никогда не упуская возможности дать почувствовать тяжесть своего меча, а потому Пруссаки, воодушевляемые своимъ королемъ, полные вѣры въ своихъ начальниковъ, брали въ шенкеля и отважно неслись на-встрѣчу побѣды.

Фридрихъ любилъ говорить: что трое въ тылу у непріятеля болѣе полезны, чѣмъ 50 человѣкъ предъ его фронтомъ; а потому его генералы всегда старались аттаковывать непріятеля съ тыла, фронта и во флангъ. Что касается до аттаки съ фронта и во флангъ, то они всегда успѣвали въ этомъ. Какъ они поступали въ подобныхъ случаяхъ — до сихъ поръ осталось тайною! — Должно думать, что, при аттакахъ съ фронта, они, обыкновенно, выжидали того момента, когда совокупное, или отдѣльное, употребленіе пѣхоты и артиллеріи разстраивало непріятеля, и тогда они кидались на него. Во вто-

ромъ случаѣ, они быстро обходили непріятельскіе фланги и атаковывали ихъ. Изъ двадцати двухъ великихъ сраженій, данныхъ Фридрихомъ и его генералами, пятнадцать были выиграны подобнымъ образомъ употребленною кавалеріею.

Во время боя, Фридрихъ никогда не давалъ своей кавалеріи приказаній, а довольствовался тѣмъ, что означалъ направленія, по которымъ она должна была двигаться, и пунктъ, на которомъ надлежало дѣйствовать; настоящій же моментъ для аттаки предоставлялся на благоусмотрѣніе тѣхъ генераловъ, которые должны были ее исполнить. Эти послѣдніе, обезпечивши свои фланги и устроивши свой резервъ, кидались, обыкновенно, на непріятеля и тѣснили его до тѣхъ поръ, пока онъ не оставлялъ поля сраженія:

Беренгорстъ (въ своихъ замѣчаніяхъ о военномъ искусствѣ) такимъ образомъ описываетъ ходъ россбахскаго сраженія:

«Генералы обѣдали вмѣстѣ съ королемъ; но вдругъ, при крикахъ: «Французы!» они вскочили на лошадей и, какъ бы по вдохновенію, приказали взяться за оружіе, построить колонны и занять пространство влѣво отъ своего лагеря. Они были бы разбиты, еслибъ на мѣстѣ расположенія своего лагеря, выжидали хорошо направленной атаки непріятеля; но, безъ всякаго намѣренія вовлечь въ обманъ своего противника и скорѣе даже по причинѣ недостатка во времени для уборки своихъ палатокъ, они оставили ихъ въ тылу у себя, и это совершенно случайное обстоятельство обмануло Французовъ лучше, нежели самый замысловатый маневръ.»

«Правая сторона Пруссаковъ осталась на мѣстѣ; противуположное же крыло ихъ, подвигаясь колоннами влѣво и укрываясь отъ глазъ Французовъ за мѣстными закрытіями, аттаковало ихъ флангъ въ тотъ моментъ, когда Французы сами думали окружить непріятеля. Французы смѣшались. Ревель (изъ фамиліи Брогли), распоряжавшійся аттакою, палъ смертельно раненый, въ первой же схваткѣ, и оставилъ свои колонны, угрожаемыя съ фланга, въ такомъ положеніи, что не знали, какъ распорядиться послѣ него.»

«Прусская армія, хотя и слабая числомъ, была, однакожъ, полна той отваги, которая, обыкновенно, предвѣщаетъ побѣду; она презирала Французовъ. Направляясь противъ ихъ тыла и фланговъ, он на все это смотрѣла, какъ на пріятную для себя забаву, и радовалась при мысли застать своего противника врасплохъ, какъ это, дѣйствительно, и случилось.»

«Геній прусской кавалеріи, спустившись съ высотъ Рейхертсвербена, повелъ ее къ побѣдѣ» [1]).

«Когда кавалерія, построенная въ боевой порядокъ, готова, по первому сигналу, подобно стремительному потоку, ринуться впередъ и все истребить на пути своемъ, то, въ этотъ моментъ, она достигаетъ идеала совершенства. Зейдлицъ, въ этотъ достопамят-

---

[1]) Здѣсь, безъ сомнѣнія, говорится о Зейдлицѣ, который, въ это время, былъ начальникомъ всей прусской кавалеріи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ный день, осуществилъ такой идеалъ: Субизъ и Гильдбургсгаузенъ были разсѣяны, какъ прахъ.»

Указывая на высокіе подвиги прусской кавалеріи этой эпохи, нужно разсмотрѣть, чѣмъ была, въ то время, пѣхота.

Она искала открытыхъ равнинъ, наступала длинными линіями и избѣгала всевозможныхъ препятствій, могущихъ разстроить ея боевой порядокъ. Огонь ея хотя и былъ живъ, но не дѣйствителенъ, а каре ея рѣдко выдерживали натиски кавалеріи. Въ эту эпоху, каждый легко могъ, въ данный моментъ боя, однимъ взглядомъ окинуть положеніе дѣлъ и, сообразно обстоятельствамъ вовремя двинуть свою кавалерію. Но съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, когда растянутость армій и громадные размѣры пространствъ, на которыхъ давались сраженія, не позволяли уже обнять ихъ однимъ взглядомъ, тогда кавалерійскому генералу гораздо труднѣе было достигнуть тѣхъ же результатовъ, какихъ достигали Зейдлицъ и Цитенъ.

Въ настоящее время, выгоды, представляемыя кавалеріею, должны обусловливать выгоды всѣхъ трехъ родовъ войска, потому что только искусное соединеніе ихъ позволитъ совершить блистательные подвиги

Съ окончаніемъ Семилѣтней войны, кавалерія утратила свою прежнюю репутацію и лишилась своего прежняго значенія рѣшать участь сраженій. Впрочемъ, во многихъ сраженіяхъ нашего времени, какъ, напримѣръ: при Авенъ-ле-Секѣ, Вильеръ-ен-Кушѣ, Като-Камбрези, Эмсдорфѣ, Усагрѣ, Саламанкѣ, Гарси-Гернандесѣ и Ватерлоо, она отличилась самымъ блистательнымъ образомъ со стороны Англичанъ и Германцевъ, и во многихъ битвахъ со стороны Французовъ. Все-таки она не могла равняться съ кавалеріею временъ Фридриха Великаго, которая, выжидая, обыкновенно, въ резервномъ порядкѣ, удобнаго момента для своихъ дѣйствій, подобно урагану, истребляла все въ своемъ неодолимомъ стремленіи. Слова: «charge à fond» такъ же хороши были въ сердцѣ, какъ и на устахъ каждаго.

Въ началѣ великихъ войнъ французской революціи (1792 г.), кавалерія нашихъ сосѣдей не отличалась ни достоинствомъ, ни численностію. И, дѣйствительно, какъ нація, Французы никогда не были истинными кавалеристами. Они, вообще, дурно ѣздятъ верхомъ; а, между тѣмъ, верховая ѣзда есть одно изъ главныхъ условій для образованія хорошаго кавалериста. Мы не думаемъ приписывать этотъ недостатокъ обстоятельству, что, во Франціи, почти вездѣ земля воздѣлывается не лошадьми, а волами. Мы придерживаемся другой, болѣе уважительной причины, высказанной генераломъ Фуа: нетерпѣніе Французовъ, или то, что этотъ генералъ называетъ «vivacité inquiete» неугомонность, мѣшаетъ имъ сродниться съ своими лошадьми и выучиться, какъ слѣдуетъ, ѣздить верхомъ. Кромѣ того, они имѣютъ наслѣдственное предубѣжденіе въ пользу длинныхъ стремянъ и къ держанію себя на балансѣ, которое никогда не поз-

волитъ имъ, безъ особенныхъ несчастій, галопировать по пересѣченной мѣстности [1]).

Въ первыхъ своихъ кампаніяхъ, Французы никакъ не могли удачно дѣйствовать противъ тяжелой кавалеріи Германцевъ, венгерскихъ гусаръ и даже валлонскихъ драгунъ. На мѣстахъ ровныхъ они весьма рѣдко употребляли много кавалеріи, а если это случалось, то, обыкновенно, безъ выгодныхъ для нихъ результатовъ. Лошади ихъ были худы, малорослы и дурной породы. Завоевавъ другія государства, помощію своей пѣхоты, артиллеріи, политической пропаганды и смѣлой стратегіи, они стали лучше ремонтировать свою кавалерію; но лошадь безъ кавалериста ничего не значитъ, и кавалерійскаго солдата нельзя такъ же скоро образовать, какъ пѣхотинца. Передъ воцареніемъ Бонапарта, на каждую армію полагался корпусъ тяжелой кавалеріи; за тѣмъ остальная часть кавалеріи присоединялась къ пѣхотнымъ дивизіямъ и предназначалась къ дѣйствію вмѣстѣ съ артиллеріею. Наполеонъ всегда старался придать своей кавалеріи такое же важное значеніе въ битвахъ, какое она имѣла при Фридрихѣ Великомъ; но какъ онъ организовалъ ее иначе, то и результаты вышли неодинаковые. Наполеоновскіе кавалеристы дурно сидѣли въ сѣдлахъ, были тяжело обмундированы и оказывались неспособными къ быстрымъ движеніямъ. Онъ соединялъ ихъ въ большія массы, которымъ давалъ странное названіе— армейскаго кавалерійскаго корпуса (corps d'armée de cavalerie) [2]).

Въ каждомъ полку такого корпуса полагалась артиллерія, и для аттакъ употреблялись густыя колонны. Такимъ образомъ, кавалерія подчинялась артиллеріи, а потому въ своихъ движеніяхъ часто затруднялась и опаздывала. Она постоянно давала знать о себѣ своими же орудіями, вслѣдствіе чего непріятель рѣдко подвергался опасностямъ нечаяннаго нападенія (исключая сраженія при Маренго) и всегда успѣвалъ приготовиться къ защитѣ, что и было причиною многихъ бѣдствій для Французовъ. Однако, Наполеонъ имѣлъ значительное количество кирасиръ, которые хотя и были медленны въ своихъ движеніяхъ, но за то не боялись смерти, и имъ онъ обязанъ многими своими успѣхами. Съ другой стороны, сомнительно, чтобы Наполеонъ имѣлъ у себя хотя одного кавале-

[1]) Здѣсь авторъ возвращается къ тѣмъ упрекамъ, которые, обыкновенно, приписываютъ французамъ относительно ихъ способа верховой ѣзды; а, между тѣмъ, многіе англійскіе офицеры находятъ нашу строевую ѣзду гораздо лучше своей.

[2]) Названіе «кавалерійскій корпусъ», быть можетъ, въ эту эпоху, казалось страннымъ для англичанъ, имѣвшихъ слабую армію. Еще не рѣшено былъ ли несправедливъ Наполеонъ, соединяя огромныя массы своей кавалеріи подъ однимъ и тѣмъ же начальствомъ, какъ это дѣлалъ и Фридрихъ, на котораго такъ недавно указывалъ самъ авторъ, какъ на перваго возъимѣвшаго мысль раздѣлять свою кавалерію на корпуса въ двадцать, тридцать и сорокъ эскадроновъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

рійскаго генерала, котораго самъ Фридрихъ назвалъ бы хорошимъ генераломъ, признавая даже и въ Мюратѣ тѣ способности, которыми онъ былъ одаренъ [1]).

Кавалерійскіе генералы временъ Наполеона не всегда отличались способностію во время начинать бой и весьма часто слишкомъ рано принимали участіе въ немъ. Точно также и въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійскій резервъ могъ рѣшить участь дѣла, никто не являлся съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ и одержать побѣду.

Они пренебрегали обезпечиваніемъ своихъ фланговъ и, въ случаѣ пораженія, не имѣли готоваго резерва. 16 октября 1813 года, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, дивизіи Латуръ-Мобура и Келлермана, въ числѣ 5,000 лошадей, подъ личнымъ начальствомъ Мюрата, аттаковали центръ союзной арміи, наступавшей черезъ Вахау на Госсу, и, отбросивъ легкую кавалерійскую дивизію русской гвардіи, завладѣли 30-ю орудіями; но 4 сотни храбрыхъ гвардейскихъ казаковъ кинулись на ихъ флангъ, отняли захваченныя орудія и, произведя безпорядокъ въ рядахъ Французовъ, рѣшили дѣло въ пользу союзниковъ. Казаки подошли къ непріятельскому флангу по тропинкѣ, дозволявшей проходить не болѣе, какъ одному человѣку [2]).

[1]) Авторъ, безъ сомнѣнія, ошибается. То, что онъ разсказываетъ о колоннахъ къ аттакѣ и о полковой артиллеріи, существовало только для пѣхоты; наполеоновская же кавалерія, въ Германіи, Польшѣ и Испаніи, скорѣе производила линейныя аттаки, чѣмъ аттаки въ колоннахъ, и часто корпусами, совершенно отдѣленными отъ другихъ родовъ войска. Французамъ положительно невозможно сознаться въ томъ, чтобы Келлерманъ, Ласалль, Монбренъ, Мюратъ и т. д. уступали Зейдлицу, Цитену и другимъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Ошибки автора ставятъ насъ въ необходимость въ краткихъ словахъ разсказать ходъ лейпцигскаго сраженія 4 (16) октября.

Рано утромъ, въ этотъ день, союзная армія построилась въ слѣдующій боевой порядокъ: Гьюлай, получившій назначеніе дѣйствовать на Линденау, сталъ у Клейнъ-Чокера; корпусъ Мерфельда и всѣ вообще австрійскіе резервы, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гамбургскаго, между Эльстеромъ и Плейссою, при Цебигерѣ и Пределѣ. Всѣ войска, находившіяся подъ начальствомъ Барклая де-Толли, стали по правую сторону Плейссы, въ трехъ линіяхъ: 1-я линія графа Витгенштейна: лѣвое крыло (Клейста) у Греберна, центръ (принца Евгенія Виртембергскаго) у Госсы, а правое крыло (Кленау) у Гроссъ-Песны; 2-я линія, подъ командою Раевскаго, стала на дорогѣ изъ Магдеборна въ Либертвольковицъ, а 3-я линія, которую составляли всѣ резервы, подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича, расположилась у Магдеборна. Изъ этого расположенія союзной арміи ясно видно, *что она никакъ не могла наступать черезъ Вахау на Госсу*, тѣмъ болѣе, что у Вахау стояли 2-й корпусъ маршала Виктора и двѣ дивизіи молодой гвардіи Удино.

Что касается до Латуръ-Мобура и Келлермана, то: 1) они командовали не дивизіями, а кавалерійскими корпусами: Латуръ-Мобуръ — первымъ, а Келлерманъ — четвертымъ; 2) хотя они и опрокинули легкую кавалерійскую дивизію русской гвардіи, находившуюся на маршѣ и не успѣвшую поэтому построиться, но захватили *не 30 орудій*, какъ говоритъ Ноланъ, *а только двѣ батареи.*

Та же самая ошибка, только съ болѣе важными послѣдствіями для Французовъ, повторилась, въ 1814 году, и при Ла-Ротьерѣ.

Дивизіи Кольбера, Гюйо и Пире, аттаковавъ и разбивъ русскихъ гусаръ, подъ начальствомъ генерала Ланскаго, хотѣли уже броситься на пѣхоту; но генералъ Васильчиковъ, съ дивизіею драгунъ Панчулидзева, аттаковалъ Французовъ съ фронта и фланга и, обративъ ихъ въ бѣгство, преслѣдовалъ непріятеля вплоть до Бріенна, завладѣвъ при этомъ двадцать-однимъ орудіемъ наполеоновской гвардіи. Хотя Французы имѣли много еще кавалеріи, которая могла бы прикрыть ихъ фланги, но она появилась уже послѣ дѣла, участь котораго была рѣшена въ пользу союзниковъ.

Подобные примѣры мы находимъ и въ исторіи англійской кавалеріи.

Блистательныя и смѣло исполняемыя аттаки весьма часто оканчивались совершеннымъ пораженіемъ и страшными потерями единственно по неосмотрительности начальниковъ, не имѣвшихъ подъ рукою резервовъ, которые могли бы ихъ прикрыть или даже задержать противника, наступающаго съ свѣжими силами.

Въ войнѣ 1812 года, на Пиренейскомъ полуостровѣ, два полка англійской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Сладе, аттаковавъ и разбивъ при Герѣ два полка французскихъ драгунъ, преслѣдовали ихъ потомъ на протяженіи 8 миль; но генералъ Лаллеманъ кинулся на нихъ съ своими резервами и разбилъ на голову.

При Ватерлоо, соединенная бригада генерала Понсомби сильно пострадала отъ той же причины. Опрокинувъ на своемъ пути все встрѣчавшееся ей, захвативъ непріятельскую позицію и изрубивъ артиллерійскую прислугу, она была неожиданно атакована французскими резервами и отброшена съ большими потерями.

3-й драгунскій полкъ аттаковалъ Сейковъ у селенія Мудки и добрался уже до непріятельскаго тыла, однако не только не былъ поддержанъ въ этомъ дѣлѣ, но наша артиллерія стрѣляла даже по

Остается сказать еще нѣсколько словъ о дѣйствіи казаковъ, которые, по словамъ автора, рѣшили бой въ пользу союзниковъ. Когда графъ Орловъ-Денисовъ повелъ лейбъ-казачій полкъ рядами черезъ узкую гать, потомъ развернулся лавою и бросился на Французовъ, то это смѣлое движеніе дѣйствительно спасло нашу дивизію отъ упорнаго преслѣдованія непріятелей, гнавшихся за нею въ-разсыпную; но затѣмъ успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій зависѣлъ уже не отъ казаковъ. Когда ядро оторвало ногу у Латуръ-Мобура, то полки его, стоявшіе въ огромной эскадронной колоннѣ, заколебались. Въ эту минуту, съ одной стороны въ нихъ врѣзалась кавалерійская наша дивизія, а съ другой—Силезскій кирасирскій и Неймаркскій драгунскій полки. Французы стремительно бросились назадъ и очистили мѣстность передъ артиллеріею, выстроившеюся въ одну длинную батарею. Съ нашей стороны, тоже выдвинуто было изъ резерва 112 орудій, расположившихся лѣвѣе Госсы, и съ разстоянія 350 саж. открылась страшная пальба, растроившая глубокія массы французской кавалеріи.

Прим. русск. перев.

немъ и причинила ему нѣкоторый вредъ. Вечеромъ, этотъ храбрый полкъ возвратился въ свой лагерь, потерявъ около двухъ-третей своихъ солдатъ, и, почти ничего не сдѣлавъ, если только можно считать ничѣмъ внушеніе спасительнаго страха къ англійскимъ драгунамъ.

II.

АВСТРІЙСКАЯ, РУССКАЯ, ПРУССКАЯ И ДРУГІЯ КАВАЛЕРІИ.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ австрійскую, русскую и прусскую кавалеріи и покажемъ какое дѣлали употребленіе изъ нихъ съ 1793 года до конца революціонныхъ войнъ.

Въ первыхъ кампаніяхъ, кавалерія союзниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ, превосходила французскую кавалерію. Хотя они и не всегда пользовались своимъ превосходствомъ, но, нѣтъ сомнѣнія, превосходство это существовало. Кавалеристы ихъ были пріучены къ лошади, отличались храбростію и числомъ, хорошо ѣздили верхомъ и хорошо были обмундированы. Съ 1793 года до конца столѣтія, въ каждомъ дѣлѣ, они брали верхъ надъ своими противниками. Если выгоды, которыя они пріобрѣтали надъ Французами, не всегда сопровождались рѣшительными послѣдствіями, то причину этого должно отнести къ недостатку хорошихъ генераловъ.

Наконецъ, въ 1800 году, при Гехстѣ, французская кавалерія разбила австрійскую, и съ тѣхъ поръ стала постепенно пріобрѣтать полный перевѣсъ надъ всѣми другими континентальными кавалеріями. Несмотря на недостатки, тѣсно связанные съ ея оргинизаціею, она немало способствовала успѣшнымъ завоеваніямъ Наполеона, пока наконецъ его блистательные подвиги не сокрушились, въ 1812 году, на русскихъ льдахъ. Въ 1793 и 1794 годахъ, кавалерія Австрійцевъ и Англичанъ совершила много замѣчательныхъ подвиговъ въ Голландіи. Со стороны Французовъ, ни люди, ни лошади не могли соперничать съ нашими кавалеристами, имѣвшими постоянно выгоду въ ударѣ: но, къ несчастію, наши начальники только и умѣли производить аттаки, да и то не всегда выгоднѣйшимъ для себя образомъ.

Въ 1795 году, кампанія на Рейнѣ прошла большею частію въ маневрированіи. При Гандшусгеймѣ, Французы были разбиты съ потерею 2,000 людей и 10 орудій, благодаря въ особенности блистательнымъ дѣйствіямъ полка императорскихъ драгунъ и гусаръ гогенцоллернскихъ и цеклерскихъ.

Ветераны всѣхъ націй смотрѣли на этихъ гусаръ, какъ на совершенство легкой кавалеріи. Самымъ замѣчательнымъ событіемъ кам-

паніи была аттака линій вокругъ Майнца; въ особенности здѣсь отличилась австрійская кавалерія. Построили сначала три колонны и къ каждой изъ нихъ присоединили небольшое число эскадроновъ; остальные затѣмъ 22 эскадрона составили резервъ. Въ тотъ моментъ, когда пѣхота аттаковала линіи, эти 22 эскадрона врѣзались въ нихъ, кинулись на непріятеля и одержали полную побѣду, съ потерею сравнительно меньшею, нежели ихъ противники. Французы потеряли, въ этомъ дѣлѣ, всю свою артиллерію, простиравшуюся до 138 орудій, и болѣе 3,000 людей. Здѣсь, по справедливости, можно, вмѣстѣ съ Суворовымъ, сказать: »да здравствуютъ сабля и штыкъ!»

Въ слѣдующей кампаніи, 1796 года, съ особеннымъ отличіемъ дѣйствовала подъ Вюрцбургомъ императорская кавалерія; но изъ побѣды не умѣли извлечь никакой пользы. Вся французская кавалерія, въ этомъ сраженіи, была соединена подъ начальствомъ генерала Бонно. Близъ Эмсфельда, она встрѣтилась съ австрійскою кавалеріею, которая опрокинула ея фланкеровъ. Бонно, замѣтивъ, что непріятельская кавалерія постоянно усиливается, думалъ поступить лучше, начавъ безотлагательную аттаку. Французы рѣшительно кинулись на непріятеля, смяли ихъ лѣвое крыло и отбросили его къ резервамъ; но въ эту минуту, 14 гусарскихъ эскадроновъ, скрытыхъ за деревнею, показались въ тылу у нихъ, тогда какъ нѣмецкіе кирасиры аттаковали ихъ съ фронта. Остатокъ французской кавалеріи хотя и явился на помощь, но австрійцы имѣли въ резервѣ еще 12 эскадроновъ, которые и рѣшили участь этого дня. Французы были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы въ тылу своей же пѣхоты, которая сама потеряла 2 баталіона дивизіи Гренье, изрубленныхъ Австрійцами [1]).

Послѣ штурма Майнца, Австрійцы успокоились на лаврахъ и заключили перемиріе. Вмѣсто того, чтобы послѣ вюрцбургскаго сраженія безотлагательно преслѣдовать Журдана и разстроить его армію, они оставались неподвижно, довольные успѣхами дня и разомъ остановились тамъ, гдѣ для Фридриха Великаго былъ бы только славный исходный пунктъ для будущихъ дѣйствій.

Никогда не былъ потерянъ болѣе благопріятный случай. Подъ начальствомъ Зейдлица, кавалерія, какъ волна, уничтожила бы армію, отступавшую въ безпорядкѣ, и изъ Вюрцбурга сдѣлала бы для Французовъ второй Россбахъ.

Въ 1797 году, кавалерія ничего не сдѣлала замѣчательнаго на Рейнѣ; но въ Италіи, со стороны Австрійцевъ, она отличилась при осадѣ Мантуи. Австрійцы расположились лагеремъ около этой крѣ-

[1]) Очевидно, что генералъ Бонно, въ этомъ случаѣ, дѣйствовалъ какъ опытный человѣкъ и человѣкъ съ сердцемъ. Если авторъ и ссылается на то, что австрійская кавалерія одержала побѣду, то, изъ желанія быть безпристрастнымъ, онъ могъ бы указать, что этимъ она обязана была не моральному своему превосходству надъ французскою кавалеріею, а своей числительности, которая позволила ей послѣдовательно сформировать два сильные резерва. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

пости. Наполеонъ, желая запереть Австрійцевъ, аттаковалъ ихъ: дивизія Массены настигла ихъ врасплохъ и утромъ 14 сентября была уже въ ихъ лагерѣ; но австрійская кавалерія, отправившаяся, въ это время, на водопой, возвратилась галопомъ безъ уздъ и сѣделъ, кинулась на непріятеля и опрокинула его.

Въ 1805 году, союзники, имѣвшіе подъ Аустерлицемъ 172 эскадрона кавалеріи, рѣшительно не знали ни расположенія французской арміи, ни диспозицій Наполеона, хотя и не трудно было бы узнать ихъ.

Во время сраженія, они выдвинули свою кавалерію въ первую линію, а главныя силы пѣхоты, раздѣленныя на 4 колонны, безсвязнымъ движеніемъ, на пространствѣ 10 или 12 миль, должны были обойдти правую сторону непріятеля. Это именно и было причиною совершеннаго пораженія союзниковъ, потому что, послѣ ухода этихъ колоннъ, они могли только противопоставить французской арміи свое правое крыло и свой резервъ. Если бы они, дѣйствительно, имѣли на лѣвомъ крылѣ ожидаемый успѣхъ, къ чему бы имъ послужила тогда ихъ кавалерія?... Они не могли вовремя отрѣзать Французамъ путь къ отступленію и помѣшать имъ занять дефиле Белловицъ и Шлапаницъ. Если бы, напротивъ, въ первой линіи была расположена пѣхота, которая аттаковала бы непріятеля въ тотъ моментъ, когда кавалерія кинулась бы ему во флангъ, то, вѣроятно, не спасся бы ни одинъ Французъ.

Французскій историкъ, описывающій это сраженіе, говоритъ: «Русскіе составили планъ сраженія противъ арміи, которую они вовсе не видѣли, и, сверхъ того, они утвердились въ томъ предположеніи, что Французы останутся при этомъ неподвижны, какъ термъ (пограничные столбы)».

Нѣсколько гвардейскихъ полковъ французской и русской кавалеріи пошли въ аттаку и дрались съ безпримѣрною храбростію. Русскіе были смяты. Разсказываютъ, что на правомъ флангѣ русская кавалерія, подъ начальствомъ Уварова, который вмѣстѣ съ Багратіономъ, удержалъ натискъ Ланна и Мюрата, имѣла много замѣчательныхъ схватокъ; но мы не знаемъ на столько этихъ дѣлъ, чтобы описать ихъ здѣсь [1].

Отступленіе союзниковъ было прикрыто 22 эскадронами австрійской кавалеріи и нѣсколькими полками казаковъ; но послѣдніе весьма скоро отступили съ поля сраженія, тогда какъ гессенъ-гомбургскіе гусары, гусары Цеклера и Орейльи, оставались тамъ до конца. Храбрые полки эти, несмотря на смертоносный огонь французской артиллеріи, держались между Тельнитцомъ и Ауэзедомъ, пока не прошла вся пѣхота, и потомъ храбро отбросили бригаду

[1]) Уланы Уварова хотя и опрокинули сначала одинъ полкъ легкой французской кавалеріи, но проходя между двумя каре французской пѣхоты, были встрѣчены такимъ перекрестнымъ огнемъ, что отступили въ безпорядкѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

французскихъ драгунъ, имѣвшихъ намѣреніе отрѣзать имъ путь къ отступленію.

Австрійская кавалерія весьма часто прикрывала подобнымъ образомъ отступленіе своихъ разбитыхъ армій и чрезъ это доставляла имъ возможность снова принимать участіе въ сраженіяхъ.

Послѣ сраженія при Экмюлѣ, 3 полка австрійской кавалеріи сопротивлялись двумъ французскимъ кавалерійскимъ дивизіямъ, которыя не могли разстроить ихъ. При Эгольфсгеймѣ и, на слѣдующій день, при Регенсбургѣ, 40 эскадроновъ удержались противъ всей французской кавалеріи и дали время своей арміи отступить за Дунай. Въ продолженіе трехъ часовъ, безпрестанно возобновленными аттаками, въ которыхъ до 1,000 человѣкъ погибло убитыми и ранеными, они удерживали непріятеля и послѣ этого безопасно отступили черезъ городъ, входъ въ который былъ занятъ нѣсколькими ротами пѣхоты. Французская кавалерія была подъ начальствомъ Бессьера; самъ Наполеонъ присутствовалъ при этомъ дѣлѣ и былъ раненъ, во время сраженія.

Въ кампаніи 1806 года, прусская кавалерія ничего не совершила достойнаго своей прежней славы. Разбитая при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, она до того была тѣснима французскою кавалеріею, что Пруссаки никакъ не могли устроиться и безотлагательно прибыли въ Берлинъ.

Кампаніи 1806 и 1807 годовъ показываютъ намъ, что, какъ бы храбра и многочисленна ни была кав лерія, рѣдко она можетъ совершить что-нибудь великое, если только арміи, въ составъ которыхъ входитъ кавалерія, остаются въ оборонительномъ положеніи. Если цѣль главнокомандующаго состоитъ въ томъ, чтобы держаться въ странѣ, то онъ выбираетъ, обыкновенно, такія позиціи, откуда его трудно было бы выбить и на которыхъ кавалерія, отражая только непріятельскія аттаки, имѣетъ поэтому весьма ограниченный кругъ для своихъ дѣйствій.

Бенигсенъ, хотя и принужденъ былъ планомъ кампаніи держаться въ оборонительномъ положеніи, умѣлъ, однакожъ, подъ Пултускомъ сдѣлать прекрасное употребленіе изъ своей кавалеріи: онъ расположилъ ее такимъ образомъ, чтобы она могла прикрыть позицію его арміи, и выигралъ сраженіе. Примѣръ его, впрочемъ, весьма опасенъ для подражанія въ присутствіи многочисленной кавалеріи, которая можетъ не только смять противопоставленную ей кавалерію, но и преслѣдовать ее до центра позиціи и причинить ей неисправимый безпорядокъ [1]).

Русскіе занимали пространство между дорогами, ведущими отъ

---

[1]) Вообще говоря, весьма ошибочно составлять центръ боеваго порядка изъ кавалеріи, которую лучше всего располагать въ резервѣ и на флангахъ. Въ этомъ случаѣ русскій генералъ долженъ былъ отступать, а потому для своихъ распоряженій могъ только принять обратный порядокъ, то есть такой, въ которомъ резервы его, составленные изъ кавалеріи третьей линіи, сдѣлались первою линіею и исполняли, такимъ образомъ обязанность аррієргарда. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Пултуска въ Сѣроцкъ и Новомясто; Пултускъ и рѣку Наревъ они имѣли въ лѣвой сторонѣ, а дорогу въ Остроленку—въ тылу у себя. Бенигсенъ искалъ только небольшихъ стычекъ, чтобы задержать приближеніе непріятеля и самому выиграть время, необходимое для отступленія его арміи; но мѣстность не благопріятствовала дѣйствіямъ артиллеріи, и Французы наступали такъ быстро, что, для задержанія ихъ, онъ вынужденъ былъ ввести въ дѣло весь свой корпусъ.

Вслѣдствіе этого, между Мошиномъ и Пултускомъ, Бенигсенъ развернулъ, въ двухъ линіяхъ, до 66 баталіоновъ пѣхоты и 95 эскадроновъ кавалеріи (около 45,000 людей), 10 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ командою Багговута, онъ поставилъ впереди лѣваго крыла, а 12 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, впереди праваго крыла. Фронтъ своего боеваго порядка, на протяженіи 2,000 метровъ ($937\frac{1}{2}$ саж.), Бенигсенъ занялъ кавалерійскими полками, расположенными въ шахматномъ порядкѣ и на большихъ интервалахъ.

Въ разстояніи 500 метровъ (234 саж.) отъ боевыхъ линій, казаки остановили непріятельскихъ фланкеровъ и принудили непріятеля развернуть свой авангардъ. Ланнъ наступалъ шестью колоннами противъ позиціи Русскихъ. Различно показываемая сила Французовъ, во всякомъ случаѣ, была превосходнѣе непріятельской [1]).

На лѣвомъ флангѣ русская кавалерія, отбросивъ французскую, аттаковала и разбила нѣсколько баталіоновъ непріятельской пѣхоты, однако, пріобрѣтенные ею успѣхи могли на нѣкоторое только время остановить слѣдованіе этихъ колоннъ, но не задержать ихъ.

Въ центрѣ, генералъ Дороховъ медленно отступалъ передъ непріятелемъ, съ цѣлью, навести его на русскія батареи, которыя, будучи внезапно демаскированы, открыли смертоносный огонь. На правой сторонѣ Барклай-де-Толли мужественно сопротивлялся натискамъ французской кавалеріи.

Когда Французы придвинули артиллерію и остальныя свои силы, Бенигсенъ приказалъ своей кавалеріи отступить за пѣхоту. Войска, расположенныя передъ флангами русской арміи, были отбиты съ потерею нѣсколькихъ орудій, которыя однако впослѣдствіи были обратно взяты у нихъ. Бенигсенъ, усиливъ свои фланги пѣхотою и кавалеріею, расположился въ трехъ линіяхъ, первая — въ развернутомъ порядкѣ, вторая—въ колонахъ, а третья составлена была изъ одной только кавалеріи. Лѣвое крыло, поддерживаемое 20 эскадронами, двинулось въ аттаку и отбросило Французовъ. Убыль, въ этомъ дѣлѣ, простиралась до 3,000 убитыми и ранеными; Русскіе же, кромѣ того, захватили до 700 человѣкъ военно-плѣнныхъ.

---

[1]) Хотя французская армія и была превосходнѣе русской арміи, но корпуса Ланна, участвовавшіе въ этомъ дѣлѣ, числительно были гораздо слабѣе тѣхъ силъ, которыми располагалъ Бенигсенъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Сраженіе при Эйлау замѣчательно огромною кавалерійскою атта-кою, подъ начальствомъ Мюрата, который кинулся на Русскихъ съ 72 эскадронами своей кавалеріи. Впрочемъ, объ этомъ я буду имѣть случай говорить впослѣдствіи.

Послѣ Эйлау произошло весьма замѣчательное кавалерійское дѣло, въ которомъ болѣе 40 французскихъ эскадроновъ были разбиты и отброшены русскою кавалеріею на Древеннъ [1]. 5, 6 и 7 іюня, союзникамъ представлялись удобные случаи, въ которыхъ они могли съ выгодою употребить свою многочисленную кавалерію, но они не воспользовались ими.

10 іюня, 1807 года, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, союзники имѣли 205 эскадроновъ, изъ которыхъ 27 были прусскіе, а остальные принадлежали Русскимъ. Союзники хотя и заняли весьма сильную позицію, но ихъ превосходство въ кавалеріи не принесло имъ никакой существенной пользы. Русская кавалерія большую часть дня оставалась въ резервѣ; Пруссаки же дѣйствовали храбро и хотя произвели нѣсколько блистательныхъ аттакъ, но сраженіе осталось не рѣшительнымъ. 11 числа союзники оставались еще на позиціи, и только вечеромъ отступили къ Вартенштейну.

Въ слѣдующемъ сраженіи, подъ Фридландомъ, кавалерія союзниковъ долгое время оставалась подъ разрушительнымъ огнемъ французскихъ батарей. Страшно пострадавшая чрезъ это и понесшая много потерь, она была аттакована непріятельскою кавалеріею и обращена ею въ бѣгство.

Всѣ эти войны, въ продолженіе которыхъ союзники не только постоянно держались въ оборонительномъ положеніи, но весьма часто замѣняли даже и въ боевыхъ линіяхъ пѣхоту кавалеріею и оставляли послѣднюю безъ пользы подъ огнемъ батарей, до такой степени имѣли вліяніе на кавалерію, что, въ 1812 году, она съ большимъ трудомъ могла выдерживать борьбу съ французскою конницею.

Въ 1813 году, подъ Люценомъ. мѣстность до такой степени была благопріятна для дѣйствій кавалеріи, что Наполеонъ не сомнѣвался болѣе въ томъ, что союзники не замедлятъ наконецъ извлечь всю выгоду для себя изъ 18,000 своей кавалеріи, которая находилась въ полномъ ихъ распоряженіи и которой онъ могъ противопоставить только 5,000 своей конницы. Его ветераны, посѣдѣвшіе въ бояхъ и успѣвшіе привыкнуть къ побѣдамъ, погибли въ Россіи; при всемъ своемъ геніи и могуществѣ, онъ не могъ уже замѣнить ихъ. Наполеонъ до такой степени былъ весь проникнутъ опасностію наткнуться на многочисленную кавалерію непріятеля, что, узнавъ объ аттакахъ, направленныхъ противъ Нея, онъ двинулся къ нему на помощь со всею своею пѣхотою, построенною въ большія полко-

---

[1]) Авторъ, кажется, почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ нѣмецкихъ и русскихъ источниковъ. Дѣло, о которомъ онъ говоритъ, по свидѣтельству нашихъ историковъ, вовсе не было такъ гибельно для французовъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

выя каре, имѣя артиллерію на флангахъ и кавалерію въ тылу у себя. Когда началось сраженіе, на позиціи находился одинъ только Ней. Пѣхоту свою онъ послалъ для занятія деревень и держался тамъ, несмотря на отчаянныя усилія непріятеля выбить его изъ нихъ. Союзники упорствовали въ этомъ, и отъ времени до времени подкрѣпляли свою пѣхоту тѣми полками, мѣсто которыхъ, въ боевыхъ линіяхъ, занимала кавалерія. По всей вѣроятности, во время этого упорнаго боя пѣхоты, кавалерія была забыта.

Прибывши со всѣми своими силами, Наполеонъ тотчасъ же направилъ свою артиллерію противъ большихъ массъ русской и нѣмецкой кавалеріи, державшихся все время на заднемъ планѣ, и этимъ причинилъ имъ большое разстройство.

День склонялся къ вечеру. Всѣ уже были утомлены, и вся пѣхота, за исключеніемъ русской гвардіи, была введена въ дѣло, между тѣмъ какъ Французы имѣли еще подъ рукою свѣжія войска. Союзники, которые имѣли возможность употребить, въ этомъ дѣлѣ, до 40 эскадроновъ своей кавалеріи, пропустили удобный случай и не могли уже ничего предпринять противъ Французовъ, расположенныхъ за мѣстнымъ закрытіемъ подъ покровительствомъ 60 орудій своей артиллеріи.

По мнѣнію Фридриха Великаго, деревни слѣдуетъ занимать только при оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Армія, перешедшая въ наступленіе, не должна терять времени для отбитія ихъ у непріятеля, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда занятіемъ этихъ деревень она можетъ достигнуть своей цѣли.

Еслибы союзники дѣйствовали правильно и пустили на ровномъ мѣстѣ свою кавалерію въ аттаку противъ Французовъ, спѣшившихъ на помощь Нею, то результатъ былъ бы совершенно другой: въ случаѣ успѣха, цѣлый корпусъ непріятеля положилъ бы оружіе.

Вскорѣ послѣ этого, полковникъ Дольфсъ ясно доказалъ, что на ровномъ мѣстѣ французская пѣхота не могла держаться противъ нѣмецкой кавалеріи. Во главѣ 20 прусскихъ эскадроновъ, онъ аттаковалъ при Ганау дивизію Мезона, построенную въ восемь каре и расположенную подъ покровительствомъ восемнадцати орудій. Менѣе нежели въ четверть часа, онъ совершенно разбилъ ее, причинилъ ей огромныя потери убитыми и ранеными, а также захватилъ всю ея артиллерію и большое число плѣнныхъ. Только небольшой кавалерійскій отрядъ, обратившійся въ бѣгство, успѣлъ въ немъ найдти свое спасеніе [1]).

[1]) Пѣхотная линія, не имѣющая времени построить эшелонныя каре и которая при этомъ можетъ перестроиться только въ облическія каре, будетъ скоро уничтожена, если опрокинуто хотя одно изъ наружныхъ ея каре. И, дѣйствительно, та кавалерія, которая одержитъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, можетъ безъ всякой опасности носиться по всей линіи и врываться въ углы, лишенные огня и послѣдовательной поддержки другихъ каре.

Французы, разбитые подъ Лейпцигомъ, довольно удачно совершили свое отступленіе, несмотря на восьмидесятитысячную кавалерію непріятеля. Въ оправданіе своей оплошности, союзники ссылаются на то, что рѣка отдѣляла ихъ отъ Французовъ и что мостъ, перекинутый черезъ нее, былъ разрушенъ.

Въ 1814 году, послѣ бѣдствій, испытанныхъ Наполеономъ при Ла-Ротьерѣ, въ предѣлахъ уже Франціи, онъ могъ еще спасти жалкіе остатки своей арміи, несмотря на превосходство союзчиковъ въ кавалеріи.

Въ 1815 году, послѣ сраженія при Ватерлоо, хотя прусская кавалерія и пустилась преслѣдовать Французовъ, однако не только спаслись многіе изъ нихъ, но непріятель успѣлъ еще соединиться подъ стѣнами Парижа и своею кавалеріею уничтожилъ, въ окрестностяхъ Версаля, цѣлую бригаду прусской кавалеріи.

Въ бою кавалерія весьма часто осуждена бываетъ на совершенное бездѣйствіе, что зависитъ отъ того порядка, въ которомъ располагаются войска. Генералы хотятъ, кажется, употреблять различные роды войска какъ машины, забывая, что иногда они рѣшительно не могутъ дѣйствовать согласно. Удачное соединеніе пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, равно какъ и большія аттаки, совершаемыя одною только кавалеріею, суть обстоятельства случайныя въ новѣйшихъ войнахъ. Указываютъ часто на блистательныя аттаки, исполненныя отдѣльными кавалерійскими частями (какъ, напримѣръ, аттака 3-го драгунскаго полка у селенія Мудки, или эскадронная аттака маіора Унетта при Чилліанваллѣ); но эти отчаянныя аттаки сопровождались весьма посредственными результатами, которыхъ можно ожидать вообще отъ кавалерійскихъ отрядовъ. Это не болѣе, какъ турниры, на которыхъ выказываются ловкость и храбрость наѣздниковъ.

Новѣйшая тактика держитъ кавалерію на помочахъ. Характеръ этой системы — нерѣшительность, заботящаяся о словахъ *если* и *но*,—словахъ, которыя не должны быть извѣстны кавалеристамъ.

Вмѣсто того, чтобы стараться нанести рѣшительный ударъ, когда къ этому представляется удобный случай, или, вмѣсто того, чтобы пускать всю свою кавалерію во флангъ или въ тылъ непріятеля, ее раздробляютъ, ее утомляютъ передвиженіями и эволюціями; въ дѣло употребляютъ, быть можетъ, только одну треть, оставляя двѣ другія въ резервѣ для непредвидѣнныхъ опасностей. Она дѣйствуетъ подъ покровительствомъ батарей, назначенныхъ для охраненія ея отъ гибельныхъ послѣдствій ложной аттаки, и т. д.... Однимъ словомъ, примѣры удачныхъ сраженій, выигранныхъ одною только кавалеріею, существовали тамъ, гдѣ храбрый начальникъ, забывая правила тактики и единственно воодушевляясь обстоятельствами, увлекалъ за собою своихъ солдатъ. Такимъ образомъ, Мюратъ, съ об-

---

Погибель одного изъ нихъ влечетъ за собою и погибель другихъ, какъ бы хороша ни была пѣхота, изъ которой они составлены.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

наженною саблею, кидаясь въ аттаку съ тыла и фронта, разбилъ Австрійцевъ подъ Дрезденомъ и захватилъ у нихъ до 16 орудій и до 15,000 военно-плѣнныхъ. Конечно, это былъ одинъ изъ блистательнѣйшихъ кавалерійскихъ подвиговъ новѣйшей исторіи.

Но особенно важно и достойно замѣчанія то, что вездѣ, гдѣ только, въ послѣднихъ войнахъ, кавалерія была употребляема большими массами, почти всегда въ ея рядахъ распространялся страшный безпорядокъ.

Напримѣръ: русская кавалерія, послѣ успѣшной своей аттаки при Краонѣ, пришла въ такое разстройство, что должна была отступить, дабы устроиться и спастись отъ совершеннаго уничтоженія. Счастье еще, что кавалерія Нансути находилась далеко отъ нея на правомъ флангѣ, а то едва ли ей удалось бы остаться невредимою и удачно совершить свое отступленіе.

Причина этихъ безпорядковъ, во время самаго боя, быть можетъ, частію зависитъ отъ глубины колоннъ, числа линій, расположенныхъ одна за другою, отъ сходства обмундировки и слишкомъ большой силы эскадроновъ, которые, будучи разъ разорваны и разстроены, если и въ состояніи будутъ снова соединиться, то не такъ скоро и съ большимъ затрудненіемъ.

Въ слѣдующихъ одна за другою кавалерійскихъ линіяхъ, заднія должны раздѣлять неудачу переднихъ, потому что, по причинѣ весьма тѣсныхъ интерваловъ, въ нихъ не можетъ быть достаточнаго прохода для обратившихся въ бѣгство [1]).

Кавалерія Фридриха Великаго, съ приближеніемъ къ непріятелю, удваивала, обыкновенно, свои интервалы; вторая же линія, слѣдуя за первою, или развертывалась по частямъ, или наступала эшелонами на интервалахъ, равныхъ длинѣ одного эскадрона. Пѣхота развертывалась тогда въ линію, и каждый человѣкъ, во время аттаки, стрѣлялъ по наступавшей кавалеріи.

Мы, Англичане, должны быть довольны принятою нами системою. Между тѣмъ какъ Французы, наступая колоннами или большими

---

[1]) Конечно, интервалы между полками второй и третьей линій должны быть всегда значительны, и мы желали бы, чтобы эти полки строились преимущественно или въ колонны на полныхъ дистанціяхъ, или же въ двойныя колонны съ интервалами, необходимыми для своевременнаго выстраиванія фронта впередъ; что же касается до первой линіи, то интервалы ея должны измѣняться вмѣстѣ съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, противъ иррегулярной конницы, отличающейся своею храбростію и предпріимчивостію, которая, обыкновенно, ищетъ схватки, не только хорошо уменьшить эти интервалы, но даже и совсѣмъ уничтожить ихъ, дабы лишить ее возможности ворваться въ линію. Если же первая линія должна производить продолжительную аттаку противъ пѣхоты или кавалеріи, расположенной также въ линіяхъ (какъ, напримѣръ, въ сраженіи при Эйлау), то необходимо имѣть большіе интервалы, дабы облегчить движеніе ея и, по возможности, избѣжать препятствій, способствующихъ ея разстройству и разрыву. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

массами, сокрушали всѣ европейскія арміи, наша пѣхота, развертываясь, при встрѣчѣ съ ними, разбивала ихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Французская кавалерія, подъ начальствомъ своихъ знаменитыхъ генераловъ: Ласалля, Монтбрена, Вальми и Латуръ-Мобура, не могла выдерживать разрушительнаго огня нашей пѣхоты и приходила въ совершенное разстройство. Англійскій пѣхотинецъ сдѣлался побѣдителемъ: сражаясь стойко въ боевыхъ линіяхъ и поражая непріятеля своими смертоносными пулями, онъ увѣнчалъ себя лаврами безсмертія [1]). Однакожъ, ни густыя массы пѣхоты, ни боевыя ея линіи не могли остановить Зейдлица и его предпріимчивыхъ кавалеристовъ. При Кунерсдорфѣ и Цорндорфѣ, на каждый метръ пространства, онъ имѣлъ противъ себя отъ десяти до двѣнадцати пѣхотинцевъ. На этомъ основаніи, потери, испытанныя кавалеріею въ послѣднее время, не могутъ быть объясняемы различіемъ въ построеніи пѣхоты и едва ли можно сказать, что мѣстность и обстоятельства, способствовавшія употребленію кавалеріи, были менѣе благопріятны подъ Люценомъ, Дрезденомъ, Лейпцигомъ и Краономъ, нежели при Россбахѣ и Цорндорфѣ [2]).

Къ стыду нашему, мы должны сознаться, что если кавалерія и лишилась своего прежняго высокаго значенія, то этимъ она единственно обязана самой себѣ и своей тактикѣ [3]).

---

[1]) Англичане, обыкновенно, развертывались на хорошихъ позиціяхъ и въ такомъ видѣ выжидали нашу пѣхоту. Подобнаго рода развернутый порядокъ позволялъ имъ употреблять въ дѣло весь свой огонь, на который они весьма основательно разсчитывали, чтобы разстроить наши колонны; противъ кавалеріи же нашей они весьма мало успѣвали въ этомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Пѣхота при Фридрихѣ Великомъ, вслѣдствіе своего глубокаго строя, стрѣляла медленно и дурно, тогда какъ англійская пѣхота, которая еще во время войны на Пиринейскомъ полуостровѣ приняла двухшереножный строй, стрѣляла правильно и скоро. На этомъ основаніи, немудрено, ежели десять пѣхотинцевъ, дѣйствовавшихъ на одномъ метрѣ пространства противъ прусской кавалеріи, посылали ей въ минуту менѣе пуль, нежели четыре Англичанина во время Испанской войны.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Конечно, кавалерія вовсе не въ апогеѣ своей славы, но она и не въ такомъ постыдномъ положеніи, какъ предполагаетъ авторъ. Англійская кавалерія въ Индіи, равно какъ и наша африканская кавалерія, совершили такіе блистательные подвиги, которые, быть можетъ, удивили бы Зейдлица и Цитена, еслибы они могли возстать изъ гроба.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

III.

О КАВАЛЕРІИ ВООБЩЕ.

Нужно сознаться, что въ послѣднихъ войнахъ весьма рѣдко встрѣчались блистательные подвиги кавалеріи, хорошо управляемой настоящимъ кавалерійскимъ начальникомъ. Генералъ Фуа, разсуждая въ своемъ сочиненіи о качествахъ, необходимыхъ кавалерійскому генералу, и давая имъ слишкомъ широкій размѣръ, пишетъ:

«Послѣ качествъ, необходимыхъ главнокомандующему, самый высокій военный талантъ есть талантъ кавалерійскаго генерала. Хотя бы вы и имѣли взглядъ болѣе быстрый и рѣшительность болѣе внезапную, нежели конь, несущійся въ карьеръ, то это ровно ничего бы не значило, еслибы къ тому вы не присоединили силы молодости, хорошихъ глазъ, громкаго голоса, смѣлости атлета и ловкости центавра. Прежде всего необходимо, чтобы небо щедро васъ одарило тою драгоцѣнною способностію, на которую оно вообще такъ скупо, именно храбростію» [1]).

Изъ всѣхъ родовъ войскъ, кавалерія представляетъ наиболѣе трудностей, при управленіи ею во время войны.

Кавалерія можетъ аттаковать непріятеля только на мѣстности, благопріятной для аттаки.

Кавалерія всегда въ зависимости отъ своихъ лошадей.

Ее легко привести въ разстройство и даже разорвать.

Какъ бы кавалерія, сама по себѣ, ни была хороша и храбра, безъ хорошихъ начальниковъ она не въ состояніи ничего сдѣлать [2]).

---

[1]) Histoire de la guerre Péninsule.

[2]) Однимъ изъ главныхъ элементовъ для образованія хорошей кавалеріи есть, конечно, составъ ея офицеровъ. Во Франціи условія для принятія въ чинъ кавалерійскаго подпоручика далеко не тѣ, какія бы можно было желать. Вмѣсто того, чтобы обращать преимущественно вниманіе на способности къ коннымъ упражненіямъ и физическую силу, на находчивость и рѣшительность характера кандидатовъ, вышедшихъ изъ военной школы, сортируютъ, обыкновенно, по ихъ познаніямъ въ наукахъ, которыя совершенно безполезны для нихъ въ той службѣ, куда они поступаютъ. Наиболѣе неповоротливые, наиболѣе близорукіе и менѣе сильные пользуются большими преимуществами, если они только сильны въ мате-

Быстрый взглядъ, способный вѣрно схватывать характеръ мѣстности и судить о движеніяхъ непріятеля, физическая сила, быстрота въ рѣшительности и въ исполненіи суть качества, необходимыя каждому кавалерійскому начальнику.

Потому неудивительно, что кавалерія на войнѣ не всегда играетъ ту роль и не всегда оказываетъ войскамъ ту помощь, къ которымъ она способна. Оставляя въ сторонѣ всѣ прочія разсужденія, мы видимъ, что военная исторія весьма мало представляетъ намъ примѣровъ хорошо дѣйствовавшей и хорошо управляемой кавалеріи. Хорошее ея употребленіе всегда сопровождалось важными послѣдствіями.

Кавалерія, въ одно и то же время, должна быть глазомъ и поддержкою арміи. Съ хорошею кавалеріею, армія находится, сравнительно, въ большей безопасности, при своемъ слѣдованіи чрезъ непріятельскую страну и въ обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ для своего продовольствія. Она собираетъ плоды побѣды, прикрываетъ отступленіе и исправляетъ бѣдствія.

Съ нею результаты пораженія не всегда бываютъ такъ гибельны, и разбитая армія можетъ снова перейдти въ наступленіе. При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, кавалерія рѣдко можетъ совершать великіе подвиги, потому что характеръ обороны противоположенъ существу ея.

Чѣмъ хуже организація и управленіе кавалеріи, тѣмъ она должна быть многочисленнѣе и тѣмъ меньше можно ожидать отъ нея пользы (доказательствомъ тому могутъ служить сраженія при Меделлинѣ, Сіудалъ-Реалѣ, Оканьѣ и Альба-де-Торнессѣ, въ которыхъ испанская кавалерія оставила поле битвы и предала свою пѣхоту во власть побѣдоносныхъ Французовъ). Она истощаетъ безъ пользы продовольствіе арміи, а между тѣмъ, въ присутствіи непріятеля, нельзя положиться на нее, ибо, вмѣсто того, чтобы оказать какую либо помощь, она можетъ обратиться въ бѣгство и чрезъ это распространить безпорядокъ кругомъ себя и въ своихъ собственныхъ рядахъ.

Мы видѣли, что личная отвага и смѣлость въ рукопашномъ бою, искусство управлять лошадью и хорошее вооруженіе могутъ всякую кавалерію сдѣлать грозною для непріятеля; мы видѣли, что ловкіе и легкіе кавалеристы, рано или поздно, но всегда одержатъ верхъ надъ тяжело-вооруженными наѣздниками, мы видѣли, что быстрота

матикѣ. Подобнымъ образомъ нельзя образовать Зейдлицевъ, Цитеновъ, Мюратовъ, Лассалей и Монбреновъ. Въ наукахъ точныхъ ихъ нужно обучать только тому, что необходимо для нихъ въ ихъ положеніи« Военныя школы скорѣе должны быть учреждены съ цѣлью упражнять и развивать преимущественно способности, относящіяся къ силѣ и нравственности, нежели увеличивать тѣ общія познанія, которыя легко пріобрѣтаются ими впослѣдствіи. То, что требуютъ на экзаменѣ при поступленіи въ Сенъ-Сирскую школу, болѣе нежели достаточно для кавалерійскаго офицера.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

и послушаніе суть необходимыя качества каждой строевой лошади [1]).

Слѣдовательно, если всѣ эти разсужденія справедливы, то европейская кавалерія много еще грѣшитъ противъ своей организаціи. И, дѣйствительно, кавалеристы не вполнѣ еще обучены правиламъ верховой ѣзды, и сабли ихъ, притупляясь о желѣзныя ножны, не представляютъ собою надежнаго оружія [2]); быстрота, легкость лошадей не совмѣстны, въ одно и то же время съ тою тяжестію, которая сильно утомляетъ животныхъ, стремительныя и правильныя движенія не могутъ быть получены отъ тяжелыхъ и неповоротливыхъ эскадроновъ: мгновенной рѣшительности нельзя ожидать отъ тѣхъ офицеровъ, которые должны соображаться съ тѣмъ, правая или лѣвая сторона находится въ головѣ колонны и на какомъ флангѣ дирекція [3]).

Въ Европѣ существуетъ три рода кавалеріи: тяжелая, драгуны и легкая.

Дѣленіе это, безъ сомнѣнія, находится въ прямой зависимости отъ роста, силы и качествъ какъ людей, такъ и лошадей. Напримѣръ, та лошадь, которая не въ состояніи носить на себѣ кирасира, была бы совершенно потеряна для службы, еслибы не существовало драгунъ или легкой кавалеріи. Тамъ, гдѣ весьма трудно отыскать такое число лошадей, которое было бы вполнѣ достаточно для потребностей арміи, употребляютъ, обыкновенно, такую систему,

---

[1]) Быстрота, конечно, есть одно изъ важныхъ качествъ строевой лошади; но было бы совершенно безполезно требовать отъ нея того же, что слѣдуетъ требовать отъ бѣговой лошади. Сложеніе этой послѣдней, развитое преимущественно въ длину и высоту, хотя и много способствуетъ къ выигрыванію приза, но за то совершенно не годится для той лошади, которая, кромѣ неутомимости, должна еще сопротивляться тяжелымъ аттакамъ, а потому быть короткою въ хребтѣ и не высокою ростомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Но это еще не все: говоря о сабляхъ, что онѣ могутъ притупляться ножнами, которые, при нашихъ сабельныхъ образцахъ, рѣшительно ни къ чему не годятся, слѣдуетъ добавить, что клинки наши не удобны, какъ для того, чтобы удовлетворительно колоть, такъ и для того, чтобы удовлетворительно рубить ими. Будучи дурно насажены, они представляютъ много трудностей при употребленіи сабли. Было бы весьма полезно отдать на конкурсъ такую модель, которая соединила бы въ себѣ не только достоинство нашихъ настоящихъ образцовъ, но и отвращала всѣ ихъ недостатки. Генералъ Мерси-Монжъ испытывалъ много сабель, между которыми можно было бы выбрать образецъ, потому что всѣ онѣ хороши для колотья и для рубки. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Въ англійской арміи всегда полагается офицеръ, который служитъ, такъ сказать, осью; а потому передъ началомъ каждаго заѣзда необходимо предварительно удостовѣриться въ томъ, что офицеръ, исполняющій эту обязанность, дѣйствительно, находится на томъ флангѣ, на которомъ кавалерія должна исполнить свой заѣздъ. Неудобство это не существуетъ во французскомъ уставѣ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

чтобы большая часть этихъ животныхъ, по возможности, была полезною для нихъ.

Государства континентальной Европы, которыя начинаютъ кампаніи съ большими арміями, должны имѣть и многочисленную кавалерію; а потому послѣдняя не можетъ быть удовлетворительною во всѣхъ своихъ частяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ чувствуютъ недостатокъ въ лошадяхъ, другія не имѣютъ достаточныхъ средствъ для сформированія, а потому необходимо изыскивать различные способы.

Англія, которая такъ богата людьми, деньгами и лошадьми, въ особенности должна, въ этомъ случаѣ, избѣгать подражанія иностраннымъ арміямъ. Вмѣсто того, чтобы держать свою кавалерію въ такомъ же положеніи, какъ и континентальныя государства, Англія можетъ такимъ образомъ организовать ее, что несомнѣнное превосходство ея кавалеріи будетъ выше всякаго сравненія.

Тяжелая, средняя и легкая кавалеріи имѣютъ на войнѣ каждая свое особенное назначеніе, и не всѣ онѣ одинаково способны къ той службѣ, которую, во время войны, можно было бы требовать отъ кавалеріи вообще.

Тяжелая кавалерія, будучи составлена изъ людей высокаго роста, закованныхъ въ предохранительное вооруженіе, ѣздящихъ на лошадяхъ рослыхъ и крѣпкихъ, остается, обыкновенно, въ резервѣ для производства, въ извѣстный моментъ боя, рѣшительныхъ аттакъ. Лошади ея, носящія на себѣ большія тяжести, такъ мало способны къ тому, чтобы долго держаться на быстромъ аллюрѣ, что она по необходимости должна быть поддерживаема легкою кавалеріею, которая можетъ преслѣдовать войска, разбитыя тяжелою кавалеріею. Во время войны она требуетъ особыхъ попеченій о себѣ и должна быть освобождена: отъ аванпостной службы, фуражировокъ и разъѣздовъ; ее необходимо увольнять даже отъ конвоированія транспортовъ, потому что лошади ея, оставаясь долгое время на ходу, могутъ ослабѣть и не въ состояніи будутъ носить на себѣ своихъ кавалеристовъ. Главная ея цѣль — противопоставлять свой грозный фронтъ. Исторія доказываетъ намъ, что тяжелая кавалерія болѣе страшна по виду, чѣмъ въ дѣйствительности.

Драгуны, въ первое время, состояли изъ пѣхоты, посаженной на лошадей и предназначались (какъ, напримѣръ, у Турокъ Янычары, въ войнахъ Суворова) для быстраго появленія на тѣхъ пунктахъ, гдѣ они должны уже были сражаться въ пѣшемъ строю; въ боевомъ же порядкѣ драгуны строились и дѣйствовали вмѣстѣ съ пѣхотою [1]).

---

[1]) Время перваго появленія драгунъ въ европейскихъ войскахъ нельзя опредѣлить съ точностію. Мы знаемъ, напримѣръ, что Греки имѣли у себя подобный родъ конницы подъ названіемъ демахосовъ, что римскіе тяжело вооруженные всадники сражались часто пѣшіе и что наконецъ ордонансъ-роты Людовика XI и жандармы Карла Смѣлаго долгое время обучались

Сначала ихъ называли конными егерями; но впослѣдствіи знаменитый графъ Мансфельдъ назвалъ ихъ драгунами, вслѣдствіе ихъ сходства съ тѣмъ баснословнымъ животнымъ (дракономъ), котораго, обыкновенно, изображаютъ на картинахъ съ крыльями и изрыгающимъ изъ себя пламя. Шведы употребляли драгунъ, какъ легкую кавалерію противъ Кроатовъ австрійскаго императора. Значительно позже Англичане и Ганноверцы посадили своихъ драгунъ на рослыхъ лошадей, барабаны замѣнили трубами и во всѣхъ отношеніяхъ сравнили ее съ прочею кавалеріею; наконецъ, впослѣдствіи, драгунъ хотѣли употреблять какъ кавалеристовъ и какъ пѣхотинцевъ [1].

подобному же роду дѣйствій. По всей вѣроятности, первые драгуны произошли отъ аркебузировъ и тѣхъ стрѣлковъ, которыхъ такъ часто и такъ удачно употребляли въ Италіи и въ войнахъ Испанцевъ съ Французами. Не безъ основанія полагаютъ, что драгуны въ первый разъ явились въ арміи Генриха VI, откуда они потомъ перешли почти во всѣ европейскія войска. Въ Германіи драгуны не носили оборонительнаго вооруженія, обучались одной только пѣшей службѣ, а также и быстрому взлѣзанію на лошадь; въ арміи же Густава-Адольфа драгуны, напротивъ, дѣйствовали преимущественно верхомъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они спѣшивались, для занятія пунктовъ на пересѣченной мѣстности. Многіе возставали противъ двойной службы драгунъ, и, въ непродолжительное время, почти всѣ арміи послѣдовали примѣру Густава-Адольфа. Такимъ образомъ, въ эпохи нидерландскихъ, силезскихъ и Семилѣтней войнъ, драгуны составляли уже по преимуществу легкую кавалерію, а впослѣдствіи ихъ совсѣмъ перестали употреблять, какъ пѣхоту. Россія, въ этомъ отношеніи, представляетъ замѣчательное исключеніе: только у насъ этотъ родъ войска сохранилъ свое первое назначеніе, и только у насъ драгуны съ одинаковымъ искусствомъ дѣйствуютъ какъ въ пѣшемъ строю, такъ и на лошадяхъ.

Ред.

[1]) Въ Россіи драгуны, какъ мы имѣли уже случай замѣтить выше, появилися въ первый разъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Хотя и нельзя съ достовѣрностію опредѣлить числа ихъ въ это время, но положительно извѣстно, что они набирались въ чужихъ краяхъ изъ Германцевъ, Шотландцевъ, Голландцевъ и Англичанъ. Въ 1633 году, драгуны уже участвовали съ войсками боярина Шеина при взятіи Смоленска. Только по окончаніи Польской войны драгуны начали формироваться изъ природныхъ Русскихъ, а въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ эту службу записывались преимущественно подмосковные, смоленские и украинскіе уроженцы. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича драгуны все-таки подчинялись иноземному приказу и расположены были въ Украйнѣ и на татарской границѣ. Вооруженіе ихъ состояло изъ плохихъ мушкетовъ, острыхъ топоровъ, короткихъ пикъ и тяжелыхъ латъ. Въ драгунскихъ, или, какъ ихъ называли, рейтарскихъ, полкахъ служили генералы, полковники, ротмистры и поручики преимущественно изъ иностранцевъ.

До 1700 г., т. е. до войны Петра Великаго съ Карломъ XII, не было сдѣлано никакихъ улучшеній въ организаціи этого войска; въ этомъ же году государь сформировалъ, по образцу шведскихъ драгунъ, два полка, изъ коихъ Кіевскій былъ уничтоженъ въ 1775 году, а Московскій существуетъ и въ настоящее время, подъ названіемъ Драгунскаго Наслѣдника

Любимымъ проектомъ Наполеона I было образованіе драгунъ для этой двоякой цѣли; но подъ-конецъ, послѣ долгихъ испытаній и большихъ издержекъ, потраченныхъ рѣшительно безъ всякой пользы, онъ пришелъ къ заключенію, что драгуны вовсе не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ, и отнялъ у нихъ ружья со штыками, а на мѣсто послѣднихъ далъ имъ карабины. Въ то же время онъ занялся и преобразованіемъ ихъ: своихъ драгунъ онъ посадилъ на лошадей, способныхъ производить стремительныя аттаки, и довольно легко обмундировалъ ихъ, съ тою цѣлью, чтобы драгунъ можно было употреблять какъ фланкеровъ, фуражировъ и т. д.

Трудность исполненія перваго проекта Наполеона понятна, если сравнить время, необходимое для образованія кавалериста и пѣхотинца. Если мы и успѣемъ въ мирное время довести корпусъ до такого положенія, что онъ одинаково хорошо будетъ владѣть обоими родами оружія, то въ состояніи ли мы будемъ поддерживать его въ комплектѣ и во время войны?... Какимъ образомъ, въ самое короткое время, образовать солдата, который удовлетворялъ бы двоякому назначенію?... Предположимъ полкъ драгунъ сражающимся

Цесаревича полка. Полки эти состояли изъ 10 ротъ и носили синіе мундиры съ красными воротниками; кромѣ того, для образованія офицеровъ, поступавшихъ въ армейскую кавалерію, въ 1721 г. былъ учрежденъ лейбъ-регименть, который впослѣдствіи служилъ основаніемъ Лейбъ-Гвардіи Конному полку. Нужно сознаться, что военныя реформы великаго преобразователя и послѣдующія затѣмъ перемѣны при его преемникахъ мало принесли пользы этому войску. Онѣ состояли или въ расформированіи старыхъ полковъ и увеличеніи числа новыхъ, или же въ самыхъ незначительныхъ перемѣнахъ относительно ихъ обмундировки. Впрочемъ, безпрестанное увеличеніе числа драгунъ указываетъ намъ на то важное обстоятельство, что уже и въ то время наши драгуны дѣйствовали весьма удачно въ сраженіяхъ и походахъ. Съ 1700 по 1725 годъ новыхъ сформированныхъ полковъ считалось 37: 3 гренадерскихъ, 30 фузилерныхъ, 4 гарнизонныхъ и лейбъ-регименть. Петръ Великій много содѣйствовалъ правильному обученію ихъ и значительно облегчилъ вооруженіе драгунъ, которое постоянно стѣсняло ихъ въ дѣйствіи и дѣлало ихъ неповоротливыми въ движеніи. При удобномъ случаѣ, мы постараемся разобрать тѣ важныя перемѣны въ организаціи этого войска, которы были предприняты у насъ въ Россіи съ 1800 года, а теперь покамѣстъ ограничимся не многими подробностями, которыя могли бы дать хотя краткое понятіе о значеніи драгунъ въ эпоху ихъ перваго появленія въ нашихъ войскахъ.

Много уже было, да, вѣроятно, много и будетъ споровъ о пользѣ и значеніи этого войска. Военная исторія и послѣднія великія войны Европы мало еще сообщили намъ данныхъ по этому дѣлу и весьма неудовлетворительно разрѣшили вопросъ. Горные обитатели Кавказа, турецкіе наѣздники и въ особенности наши черноморскіе казаки прямо опровергаютъ собою то замѣчаніе, будто хорошему кавалеристу нельзя быть, въ то же время, и хорошимъ пѣхотинцемъ; наконецъ, блестящее состояніе у насъ драгунскихъ войскъ можетъ служить примѣромъ того совершенства въ обученіи обоихъ родовъ службы, до котораго можетъ достигнуть простая регулярная конница. *Ред.*

въ пѣшемъ строю: что же можетъ онъ сдѣлать?... Драгуны всегда будутъ малочисленнѣе пѣхоты при стычкахъ, въ особенности, ихъ будутъ стѣснять сабли и шпоры, и если нѣсколько охотниковъ или гусаръ бросятся въ аттаку на ихъ коноводовъ, то драгуны, на все остальное время войны, рискуютъ обратиться въ простыхъ пѣхотинцевъ. Кавалеристы, спѣшивающіеся для боя, могутъ быть весьма полезны для прикрытія отступленія, для защиты дефиле или какого нибудь прохода противъ кавалеріи, а также и для занятія моста. Переправившись, въ послѣднемъ случаѣ, чрезъ него въ карьеръ, они легко могутъ завладѣть имъ; производить же драгунами аттаки на укрѣпленныя позиціи или въ боевомъ порядкѣ помѣщать ихъ вмѣстѣ съ пѣхотою значитъ просто обманывать самихъ себя [1].

Легкая кавалерія, во время войны, играетъ весьма важную роль. Она заботится о безопасности арміи, наблюдаетъ постоянно за фронтомъ, тыломъ и флангами колоннъ, чтобы обезпечить ихъ отъ нечаянныхъ нападеній со стороны непріятеля. Въ странахъ закрытыхъ она должна быть поддерживаема легкою пѣхотою, а на ровныхъ мѣстахъ она далеко посылаетъ свои разъѣзды и этимъ держитъ своего противника на почтительномъ разстояніи. Кромѣ того, легкую кавалерію употребляютъ также для отбитія транспортовъ, для отрѣзыванія сообщеній, при рекогносцировкахъ и т. д...

Такая разнообразная служба требуетъ большихъ достоинствъ со стороны людей и ихъ начальниковъ. Къ этому прибавимъ еще обстоятельство, что легкая кавалерія, кромѣ обязанностей, спеціально относящихся къ ея службѣ, весьма часто исполняетъ обязанности и тяжелой кавалеріи. Теперь посмотримъ, какимъ образомъ она, съ честію для себя, преодолѣваетъ всѣ эти затрудненія.

---

[1]) Досадно, что на драгунъ смотрятъ, какъ на войско смѣшанное, могущее исполнять двойную службу пѣхоты и кавалеріи: какъ будто бы они болѣе способны сражаться въ пѣшемъ строю, чѣмъ всякіе другіе корпуса, вооруженные ружьями (какъ, напримѣръ, африканскіе егеря) или карабинами. Во первыхъ, всякій кавалеристъ, носящій при себѣ карабинъ, можетъ также хорошо носить и ружье — оружіе болѣе дѣйствительное: во вторыхъ всякая кавалерія, предназначенная для отдѣльныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, для составленія авангарда или аррієргарда, для конвоированія транспортовъ и т. д., во многихъ случаяхъ, имѣетъ нужду спѣшивать часть своихъ людей, при занятіи какого нибудь препятствія, для защиты своимъ огнемъ входа въ дефиле или выхода изъ него и т. п. Только тѣ корпуса, которые и безъ того уже слишкомъ обременены оружіемъ, чтобы, кромѣ его, имѣть еще ружье, должны быть освобождены отъ необходимости сражаться въ пѣшемъ строю; другіе же, исполняя эту обязанность, должны быть предупреждены, что, въ этомъ случаѣ, они не замѣняютъ пѣхоты, а ищутъ только возможности обойтись безъ нея, когда она, по какимъ либо обстоятельствамъ не можетъ къ нимъ явиться на помощь. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

IV.

ЛЕГКАЯ И ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРІЯ.

«Воинскіе доспѣхи, предохраняя кавалериста, препятствуютъ ему наносить вредъ другимъ...» [1]).

Значеніе тяжелой кавалеріи вполнѣ зависитъ отъ силы и воспріимчивости лошадей, отъ ловкости и неустрашимости людей. Ростъ кавалеристовъ и ихъ кирасы, предохранительное вооруженіе и тяжелое обмундированіе значительно уменьшаютъ быстроту лошадей. Они утомляютъ ихъ и, дѣлая кавалеристовъ неспособными къ тому усилію, которое, съ своей стороны, требуетъ ловкости и времени, подвергаютъ ихъ, вслѣдствіе того, большимъ опасностямъ.

Если тяжело вооруженный всадникъ, въ одно и то же время, долженъ ѣздить верхомъ и фехтовать, то онъ весьма скоро изнемогаетъ подъ тяжестію своего вооруженія, и его лошадь дѣлается неспособною къ быстрымъ движеніямъ; рука, управляющая саблею, ослабѣваетъ и поднимается уже съ большимъ усиліемъ. Такой человѣкъ, конечно, всегда будетъ во власти каждаго легко вооруженнаго кавалериста, который гарцуетъ около него.

Быстрота болѣе необходима чѣмъ масса. Если вы увеличите тяжесть, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшите скорость и вслѣдствіе того уничтожите ту стремительность, которая составляетъ одно изъ главныхъ условій для успѣшныхъ дѣйствій вашей кавалеріи. Не мы одни (Англичане), въ этомъ отношеніи, впадаемъ въ ошибку: при лошадяхъ гораздо худшихъ, нежели наши, худшихъ по росту и по крови, Французы имѣютъ весьма тяжелыхъ и неповоротливыхъ кавалеристовъ. Въ послѣднія войны, французскіе кирасиры производили атаки рысью; на болѣе же быстромъ аллюрѣ ихъ лошади не въ состояніи были держаться. Потери, испытанныя ими, безчисленны. Въ настоящее время, при усовершенствованномъ огнѣ пѣхоты и артиллеріи, невозможно уже болѣе думать о медленныхъ атакахъ... [2]).

---

[1]) Слова, приписываемыя одному германскому императору.

[2]) Въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, кирасирскіе полки, изнуренные про-

Когда русскіе кирасиры имѣли дѣло съ Турками, то должны были перестраиваться въ глубокія колонны или каре и прибѣгать къ помощи своей артиллеріи или пѣхоты, чтобы защитить себя отъ грозныхъ сабель воинственныхъ мусульманъ. Турки, не имѣя ни пикъ, ни дисциплины, разсчитывали только на достоинство своихъ клинковъ и быстроту своихъ коней.

Какая же, однако, польза въ сраженіи отъ кирасы и, вообще, отъ всякаго предохранительнаго вооруженія? Какъ понять это, что грудь закрыта, а голова, руки, колѣни и всѣ остальныя части тѣла остаются безъ всякой рѣшительной защиты? Съ того момента, какъ раненая рука перестаетъ дѣйствовать, каждый кавалеристъ находится во власти своего противника... [1]).

Тягость вооруженія только препятствуетъ кирасиру защищаться противъ человѣка, ничѣмъ не стѣсненнаго и владѣющаго оружіемъ столь свободно, что однимъ ударомъ можетъ отсѣчь у него членъ и повалить его лошадь [2]).

Континентальныя государства, которыя какъ я уже замѣтилъ выше, не могутъ похвастаться лошадьми хорошей породы, высокаго роста и удовлетворительной силы, принуждены формировать свою

должительными переходами, недостаткомъ продовольствія и дѣйствовавшіе на пространствахъ, скользкихъ и размытыхъ дождями, дѣйствительно, производило атаки только рысью. То же самое повторялось съ ними и въ тѣхъ случаяхъ, когда они должны были отражать нападенія казаковъ и когда отступленіе исполненное рядами или шагомъ, вполнѣ было достаточно для того, чтобы избѣгнуть пораженія. При всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, кирасиры производили самыя смѣлыя и самыя рѣшительныя атаки. 13 кирасирскій полкъ, принадлежавшій къ той арміи, которая участвовала въ войнѣ 1812 года на испанскомъ полуостровѣ, оставилъ англичанамъ хорошее воспоминаніе о себѣ и показалъ имъ, на что могутъ быть способны эти кирасиры. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Авторъ, кажется, не обращаетъ должнаго вниманія на закрытіе тѣла; а между тѣмъ, солдатъ, чувствующій себя хорошо защищеннымъ, гораздо смѣлѣе вступаетъ въ бой и не теряетъ такъ много времени на отраженіе ударовъ своего противника. Предположимъ, что кавалеристъ будетъ раненъ въ руку или ногу, жизнь его, въ этомъ случаѣ, не въ такой опасности если бы онъ получилъ ударъ въ открытую грудь. Въ отношеніи къ человѣчеству и въ отношеніи къ военному сословію весьма важно, если человѣкъ будетъ только раненъ а не убитъ, потому что, въ первомъ случаѣ, его можно еще сохранить для общества и для арміи. Когда кавалеристъ получитъ рану, то, обыкновенно, падаетъ съ лошади. и тогда его противникъ, поставленный въ необходимость или снова кидаться въ атаку, или отражать нападенія съ другихъ сторонъ, оставляетъ его. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Кираса вовсе не препятствуетъ всаднику ловко владѣть своею саблею и не стѣсняетъ его рукъ. Тотъ, кто ее носитъ, можетъ быть такимъ же искуснымъ кавалеристомъ и такъ же хорошо можетъ фехтовать, какъ и гусаръ. Конечно, не слѣдуетъ каждаго солдата заковывать въ желѣзо, но выгодно имѣть такое число кирасиръ, сколько позволяютъ это сдѣлать сила людей и качества лошадей. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

тяжелую кавалерію изъ неповоротливыхъ и не способныхъ къ быстрымъ движеніямъ. Сажая своихъ кавалеристовъ на такихъ дурныхъ лошадей и желая, такъ сказать, довершить зло, они заковываютъ ихъ въ предохранительное вооруженіе, расчитывая на то, что всадники ихъ будутъ имѣть болѣе шансовъ для производства атакъ съ меньшими, по возможности, потерями, что они болѣе будутъ имѣть довѣрія къ своимъ непроницаемымъ кирасамъ и что непріятель, при видѣ столь грозной кавалеріи, закованной въ желѣзо, упадетъ духомъ. Но истинный солдатъ, легко и ловко ѣздящій на своей лошади, дѣйствуетъ смѣло и рѣшительно, какой бы грозный видъ его противникъ ни имѣлъ, хотя бы даже онъ былъ по виду и страшнѣе тѣхъ наѣздниковъ, которые, обыкновенно, показываются, разъ въ годъ, на парадныхъ церемоніяхъ лорда-мера.

Если бы Англія поставлена была въ необходимость сажать своихъ драгунъ на лошадей, доставляемыхъ съ пивоварни (Берклеи-Перкинса (Berclay-Perkins), то она имѣла бы еще основаніе подражать Французамъ и заковывать своихъ кавалеристовъ съ ногъ до головы въ желѣзо; но если эта необходимость еще не существуетъ, то весьма жаль, что Англія, въ своихъ подражаніяхъ, выбрала такіе дурные образцы, какъ, напримѣръ, кирасиры континентальныхъ государствъ.

Генералъ-маіоръ Варнери, служащій въ прусскихъ гусарахъ, описывая англійскую кавалерію, между прочимъ, говоритъ:

«Англичане имѣютъ всѣ данныя для того, чтобы формировать хорошіе кавалерійскіе полки. Ихъ легкіе драгуны не только могутъ, но по настоящему, даже и должны, превосходить все то, что существовало до сихъ поръ въ этомъ родѣ, и такъ какъ ихъ кавалерія немногочисленна, то Англичане имѣютъ полную возможность сдѣлать ее хорошею во всѣхъ отношеніяхъ, не прибѣгая къ помощи другихъ государствъ и не отыскивая за предѣлами своего острова тѣхъ выгодъ, которыхъ не имѣютъ государства Европы.»

Если, въ настоящее время, Англія имѣетъ лучшихъ лошадей въ цѣлой Европѣ по силѣ и по росту, то для этихъ животныхъ, которыя въ легкости, быстротѣ и воспріимчивости не уступаютъ даже кровнымъ лошадямъ востока, они должны принять такую систему, которая позволила бы имъ употребить въ дѣло все свое превосходство и сдѣлала бы англійскую кавалерію грозной для всѣхъ европейскихъ армій. Взявши за образецъ азіатскихъ наѣздниковъ, Англія можетъ вооружить и устроить своихъ драгунъ съ увѣренностію, что, въ искусствѣ сражаться одинъ на одинъ они не уступятъ ни одному восточному народу [1]).

---

[1]) Капитанъ Ноланъ, разбирая выгоды и недостатки кавалеріи, ничего не говоритъ о числительномъ отношеніи между родами этого войска. Желая дополнить эти свѣдѣнія, мы рѣшаемся не только помѣстить здѣсь мнѣнія нѣкоторыхъ военныхъ писателей по этому предмету, но и указать вмѣстѣ съ тѣмъ, на пропорцію, допускаемую, въ различныхъ арміяхъ, между тяжелою и легкою кавалеріею.

Хотя тяжелая кавалерія и должна быть составлена изъ самыхъ

Въ теоріи военнаго искуства, этотъ вопросъ до сихъ поръ еще остается спорнымъ пунктомъ. Немало трудились надъ нимъ, а, между тѣмъ, мы не только не знаемъ окончательнаго рѣшенія, но даже съ большимъ трудомъ можемъ согласить между собою мнѣнія военныхъ писателей. Г. Аурахъ придерживается пропорціи какъ 1 : 1; генералъ фонъ-Бисмаркъ — на 8 полковъ тяжелой кавалеріи предлагаетъ имѣть 4 полка легкой конницы; Наполеонъ I полагаетъ, что на 30,000 пѣхоты необходимо имѣть 4,200 тяжелой кавалеріи и 4,800 легкой; наконецъ, авторъ этого сочиненія допускаетъ возможность совершеннаго уничтоженія полковъ тяжелой кавалеріи. Чтобы узнать, до какой степени справедливы всѣ эти мнѣнія, бросимъ бѣглый взглядъ на современное состояніе кавалеріи въ различныхъ государствахъ Европы.

1) Англія имѣетъ 13 полковъ тяжелой кавалеріи и столько же легкой. Англичане почти всегда употребляли свою національную кавалерію какъ тяжелую или резервную, а иностранную—какъ легкую или дѣйствующую.

2) Во Франціи считается: 16 эскадроновъ кирасиръ, 72 эск. драгунъ, 48 эск. уланъ, 54 эск. гусаръ, 72 эск. конныхъ егерей, 12 эск. карабинеръ и 6 эск. гидовъ, то есть 330 эскадроновъ, составляющихъ 54 полка шести-эскадроннаго состава и 7 полковъ легкой африканской кавалеріи. Изъ нихъ, гиды, егеря и гусары составляютъ легкую кавалерію, драгуны и уланы—линейную, а кирасиры и карабинеры—резервную кавалерію.

3) Пруссія содержитъ: 9 кирасирскихъ полковъ, 5 драгунскихъ, 13 гусарскихъ, 10 уланскихъ и полкъ лейбъ-гвардіи (Gardes du corps). Кромѣ того полагается еще ландверная конница перваго разряда, состоящая изъ 2 гвардейскихъ полковъ, 32 армейскихъ полковъ и 8 резервныхъ эскадроновъ. Такимъ образомъ, общая числительность прусской кавалеріи доходитъ до 296 эскадроновъ, и такъ какъ въ Пруссіи гусары и драгуны считаются легкою кавалеріею, а кирасиры и уланы—тяжелою, то пропорція составляетъ какъ 1 : 1.

4) Австрія имѣетъ 8 кирасирскихъ и 7 драгунскихъ полковъ въ шести-эскадронномъ составѣ, 12 гусарскихъ и 11 уланскихъ полковъ восьми-эскадроннаго состава; но какъ кирасиры и драгуны принадлежатъ къ тяжелой кавалеріи, а гусары и уланы — къ легкой, то отношеніе между этими родами кавалеріи составляетъ какъ 90 : 184, или почти какъ 2 : 1.

5) Въ Россіи уланы и гусары составляютъ легкую кавалерію, драгуны—среднюю, а кирасиры—тяжелую. Если не считать иррегулярную конницу, которая принадлежитъ къ легкой кавалеріи, то числительное отношеніе будетъ 4 : 1, то есть на 54 эскадрона кирасиръ — 218 эскадроновъ легкой конницы.

Отсюда мы приходимъ къ заключенію, что пропорція между легкою и тяжелою кавалеріею въ различныхъ государствахъ различна. Англія и Пруссія обоихъ родовъ этого войска имѣютъ поровну; Австрія и Россія содержатъ болѣе легкой кавалеріи, чѣмъ тяжелой; одна только Франція представляетъ, въ этомъ случаѣ, разительное исключеніе. Хотя эти двѣ конницы никогда не соединяются въ одну тактическую единицу, были, однакожъ примѣры, когда старались упростить организацію этого войска. Такимъ образомъ, Виртембергцы и Датчане къ полкамъ своей тяжелой кавалеріи присоединяли конныхъ егерей, которые, во время боя, составляли пятые взводы каждаго эскадрона боевой линіи и формировались въ отдѣльные стрѣлковые эскадроны. *Ред.*

сильныхъ и самыхъ рослыхъ лошадей, но люди и ихъ обмундированіе должны быть легки. Если вы обремените тяжестію и безъ того уже неповоротливыхъ лошадей, то этимъ вы низведете ихъ до уровня съ тѣми лошадьми, которыя меньше и слабѣе ихъ. Если сильному и тяжело вооруженному кавалеристу вы дадите хорошую лошадь; то онъ все-таки не одолѣетъ и одного ловкаго казака; та же самая лошадь, но въ рукахъ осторожнаго и искуснаго наѣздника, одолѣетъ, одного за другимъ цѣлую дюжину казаковъ.

При атакахъ, лошади, не обремененныя тяжестію, собственною своею силою опрокинутъ и одолѣютъ всѣ тѣ препятствія, которыя, конечно, задержатъ ихъ, если тяжесть будетъ велика Чѣмъ болѣе неповоротливъ кавалеристъ, тѣмъ менѣе лошадь можетъ принести пользы, и тѣмъ менѣе будетъ опасенъ человѣкъ, управляющій ею.

Ежели наши гвардейскіе солдаты, закованные въ тяжелыя латы, будутъ атакованы легкими и смѣлыми кавалеристами, то что можетъ воспрепятствовать имъ, за исключеніемъ развѣ одного только случая: спастисть отъ той же участи, которой подвергались храбрые французскіе кирасиры, при ихъ столкновеніяхъ съ казаками.

Если бы англійскіе драгуны были хорошо организованы, если бы они были снабжены хорошимъ холоднымъ оружіемъ и проникнуты сознаніемъ того, что они могутъ сдѣлать съ своими смѣлыми и быстрыми лошадьми, то, при ихъ искуствѣ въ верховой ѣздѣ, при ихъ острыхъ и литыхъ сабляхъ, ничто не могло бы противостоять имъ. Такіе кавалеристы, подобно тучѣ, могутъ носиться передъ колоннами своихъ противниковъ, могутъ слѣдить за ихъ движеніями, приближаться къ нимъ, одолѣвать и спѣшивать непріятельскихъ офицеровъ, тогда какъ противники не будутъ имѣть возможности настигать и преслѣдовать ихъ. При удобномъ случаѣ, они проложатъ себѣ путь въ страну, въ которой ни одинъ кавалеристъ не осмѣлился бы сдѣлать шагу, или слѣдовать за ними.

Вооружите и устройте вашу кавалерію сообразно той системѣ, которую я рѣшаюсь предложить и которая будетъ подробно изложена мною въ слѣдующей главѣ, и тогда, по моему мнѣнію, вы пріобрѣтете слѣдующія выгоды:

Если вамъ случится дѣйствовать большими массами, то стукъ отъ сабельныхъ ноженъ никогда не возвѣститъ противнику вашего приближенія и не помѣшаетъ частнымъ начальникамъ слышать ваши команды [1]).

Длинные и мало-поворотливые эскадроны не будутъ причинять вамъ большихъ затрудненій, при быстрыхъ движеніяхъ по дурной мѣстности, и ваши лошади не будутъ утомляться вслѣдствіе того сжатія, которое, въ боевыхъ линіяхъ, производитъ растройство и даже разрывъ.

---

[1]) Въ слѣдующей главѣ, авторъ предлагаетъ испытать деревянныя ножны для кавалерійскихъ сабель, вмѣсто желѣзныхъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Ни одинъ кавалеристъ не устоитъ противъ стремительности вашихъ атакъ и не спасется отъ вашихъ острыхъ сабель.

Васъ не испугаютъ мусульмане, и вы не станете искать своего спасенія отъ нихъ въ тылу пѣхоты, или подъ огнемъ артиллеріи.

Вы не будете опасаться этихъ легкихъ наѣздниковъ, которые, нападая на ваши колонны, уничтожаютъ копьями и выстрѣлами ваши переднія шеренги.

Огонь непріятельской пѣхоты не будетъ уже на столько дѣйствителенъ, чтобы могъ вамъ причинить потери, способныя остановить аттаку, потому что вы въ состояніи кидаться на него съ быстротою молніи.

Наконецъ, ваши частные начальники, не занятые разузнаваніемъ, по какому флангу назначена дирекція и правая или лѣвая сторона находится въ головѣ, будутъ дѣйствовать смѣло, рѣшительно и поведутъ вашу кавалерію не только къ блистательнымъ подвигамъ, но и къ рѣшительнымъ побѣдамъ.

На материкѣ Европы нѣтъ недостатка въ такихъ военныхъ писателяхъ, которые, разбирая сравнительное достоинство легкой и тяжелой кавалеріи, не указали бы при этомъ на многочисленные успѣхи, оказанные смѣлыми, легко вооруженными и ловко ѣздящими кавалеристами. Много уже прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ генералъ Варнери въ первый разъ обнародовалъ свои интересныя объ этомъ предметѣ замѣчанія.

Албанцы, которыхъ Варнери ставитъ на первомъ планѣ, сдѣлались извѣстными въ XV и XVI столѣтіяхъ. Въ эту эпоху, они принимали различныя названія и, кажется, не имѣли ровно никакого права называться Албанцами, потому что ихъ шайки, набираемыя обыкновенно, изъ смѣлыхъ авантюристовъ, выходили изъ Мореи, древней Ѳессаліи, древней Ѳракіи, Сербіи, Далмаціи и другихъ странъ, подобныхъ Албаніи. Итальянскіе историки этой эпохи называли ихъ, обыкновенно, Страдіотами. Конные Албанцы, носившіе полное вооруженіе, прибыли прежде всего въ Италію, откуда слава о нихъ, какъ о легкой и неутомимой кавалеріи, распространилась впослѣдствіи по цѣлой Европѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, они брали уроки у турецкой иррегулярной кавалеріи.

«Во время войны—пишетъ Варнери—Албанцы исполняли службу нашихъ гусаръ. Если имъ удавалось производить разстройство и безпорядокъ въ рядахъ грозныхъ жандармовъ, то вокругъ себя они производили страшное опустошеніе; перемѣшиваясь какъ попало, во время схватки съ ловкими Албанцами, неповоротливые жандармы не только не могли употреблять въ дѣло свои длинныя пики, но съ трудомъ даже могли двигаться. Военная исторія этого времени сохранила намъ описаніе одного почти невѣроятнаго дѣла, въ дѣйствительности существованія котораго нельзя, однакожъ сомнѣваться. Швейцарская пѣхота, вооруженная пиками и аллебардами, аттаковала, разбила на голову и почти совершенно уничтожила при Новаррѣ цѣлый отрядъ французскихъ жандармовъ.

«Филиппъ Комнинъ разсказываетъ, что въ то время, когда Французы и Венеціане блокировали Верону, защищаемую войсками императора Максимиліана, часть Албанцевъ произвела вылазку, кинулась на французскихъ жандармовъ и такъ много захватила плѣнныхъ, что на каждаго Албанца приходилось по одному жандарму [1]).

«Во время похода, на пространствѣ, положимъ, десяти нѣмецкихъ миль, начатомъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ съ обѣихъ сторонъ, гусары, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть полное преимущество надъ тяжелыми кирасирами. На мѣстахъ ровныхъ, частыми стычками и безпрестанными аттаками, направленными противъ тыла и фланговъ, они могутъ безпокоить и сильно утомлять тяжелую кавалерію. Еслибъ послѣдняя и пошла въ аттаку, сохраняя даже полный порядокъ въ своихъ рядахъ, то послѣдствія были бы для нея гораздо гибельнѣе, нежели для легкой конницы. Но, при движеніи на такомъ большомъ разстояніи, всегда встрѣчаются дефиле и разнаго рода препятствія, которыя ставятъ тяжелую кавалерію, и безъ того уже утомленную, въ необходимость терять сомкнутость своего строя. Вотъ самый благопріятный моментъ для рѣшительныхъ и смѣлыхъ дѣйствій легкой кавалеріи. Безъ всякой для себя опасности, она можетъ сильно тѣснить непріятеля, который не только не можетъ предупредить ея аттакъ или отплатить ей тѣмъ же, но подъ-конецъ теряетъ даже увѣренность въ самомъ себѣ. Кидается ли онъ въ аттаку, или пускается въ разсыпную, во всякомъ случаѣ, онъ будетъ разбитъ».

«Для избѣжанія подобнаго неудобства, прусскій король установилъ для своихъ кирасиръ такія же упражненія, какъ и для гусаръ. Конечно, это было весьма полезно; но лошади ихъ не имѣли желаемой подвижности».

«Зейдлицъ, котораго полкъ (въ отношеніи стойкости) служилъ образцомъ для кавалеріи цѣлаго свѣта, сознавался, что, въ продолжительномъ походѣ, этотъ полкъ не устоитъ противъ шестисотъ хорошихъ гусаръ».

«Тяжелая кавалерія можетъ быть совершенно уничтожена, если, въ виду легкой конницы, она потеряетъ бодрость и придетъ въ разстройсто. Ежели для своего спасенія она рѣшится на отчаянное усиліе, то легкая кавалерія можетъ отступить при этомъ въ разсыпную по всѣмъ направленіямъ».

«Такимъ образомъ, генералъ Варнери, съ семьюстами своихъ гусаръ, кидаясь безпрестанно въ аттаку на тылъ и флангъ драгунъ эрцъ-герцога Іосифа, бывшаго впослѣдствіи императоромъ, уничтожилъ этихъ драгунъ». Драгуны были подъ начальствомъ генерала Карамелли.

«Прусскіе гусары одинаково способны къ различнымъ родамъ

---

[1]) Въ настоящее время, такой случай не можетъ казаться страннымъ, потому что одинъ казакъ или русскій солдатъ весьма часто, въ продолженіи дня, брали въ плѣнъ двухъ французскихъ кирасиръ. *Прим. авт.*

службы. Во время боя, они производили атаки такъ же, какъ и кирасиры, нисколько не колеблясь при этомъ атаковать сомкнутымъ строемъ, какой бы непріятель передъ ними ни находился. Прежде этого никогда не дѣлали, потому что тогда существовало общее мнѣніе, которому придерживались и гусары, что линейныя схватки не есть ихъ дѣло, а должны они появляться въ моментъ самаго боя. Мнѣніе это, конечно, основывалось на томъ старинномъ предразсудкѣ, который полагалъ, что истинное достоинство и значеніе тяжелой кавалеріи заключаются въ массѣ всадника и его лошади...» [1]).

Храбрые кавалеристы Густава-Адольфа и Карла XII никогда не имѣли у себя другихъ лошадей, кромѣ малорослыхъ шведскихъ или ливонскихъ, лошадокъ, а между тѣмъ, какихъ чудесъ они не производили!

Французскій коммиссаръ при австрійской арміи полковникъ Маренвиль, описывая прусскихъ гусаръ, говоритъ: «Въ день сраженія 5 декабря, я видѣлъ этихъ гусаръ, гнавшихъ гвардейскую кавалерію (кирасиръ) вплоть до деревни Лейтена, гдѣ они должны были наткнуться на нашу пѣхоту. Одинъ изъ этихъ отчаянныхъ наѣздниковъ срубилъ голову кирасиру не далѣе, какъ въ тридцати шагахъ отъ крайняго дома этой деревни [2]).

Уже съ давнихъ поръ, быстрота въ движеніяхъ считается болѣе необходимымъ условіемъ для успѣховъ кавалеріи, нежели ея массы. Маршалъ Саксонскій говоритъ: «Та кавалерія, которая на пространствѣ двухъ тысячъ метровъ (937 саженъ) не въ состояніи атаковать своего противника въ галопъ, ни къ чему не годится на полѣ сраженія» [3]).

Большія усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи и увеличеніе дальности ружейнаго выстрѣла лишили кавалерію возможности имѣть успѣхъ въ бою; только одна быстрота движеній можетъ уменьшить количество и дѣйствительность направленныхъ противъ нея выстрѣловъ. Чего же послѣ этого можно ожидать отъ кирасиръ? Прежде нежели они успѣютъ проникнуть въ непріятельскіе ряды, предполагая даже, что вооруженіе предохраняетъ ихъ отъ выстрѣловъ, большая часть лошадей или будетъ перебита, или ранена. Въ чемъ же тогда заключается выгода кирасъ?... [4]).

Меня увѣряли, что капитанъ Минье, при помощи своихъ цилиндро-коническихъ пуль съ чашечками, на разстояніи 1,680 метровъ

---

[1]) Remarques sur la tactique de la cavalerie par Général Warnery.

[2]) Извлеченіе изъ сочиненія фонъ-Штура.

[3]) Быстрота въ движеніяхъ составляетъ главную задачу настоящаго времени. Самъ Наполеонъ всегда говорилъ, что руки рѣже выигрывали сраженія, нежели ноги. *Прим. автора.*

[4]) Въ военномъ отношеніи, уже и то много значитъ, ежели всѣ лошади будутъ перебиты, а люди останутся невредимыми, потому что ихъ можно снова посадить на лошадей и продолжать войну. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

или 786 саженъ, изъ десяти пуль попадалъ въ цѣль семью, и что на этой дистанціи снарядъ пробилъ кирасу [1].

На опытахъ, произведенныхъ въ Англіи, пуля Минье не только прошла земляную насыпь въ три фута глубиною, но и убила солдата, стоявшаго за нею, раздробивъ ему черепъ. Какая кираса устоитъ противъ такой пули?

Въ бою кираса можетъ еще предохранить всадника отъ сабельныхъ ударовъ, направленныхъ въ его грудь; но что касается до его ногъ и рукъ, то онѣ остаются рѣшительно безъ всякой защиты, а, между тѣмъ, если рука, управляющая поводомъ или саблею, будетъ ранена, то каждый кавалеристъ находится уже во власти своего противника.

Лучшимъ доказательствомъ превосходства кавалеріи безъ воору-

---

[1]) Дѣйствительно, хотя капитанъ Минье и производилъ свои опыты на разстояніи 1,680 метровъ, или 786 саженъ, но нельзя сказать, чтобы дѣйствительность выстрѣловъ на такой дистанціи была всегда велика: изъ двадцати-семи пуль только пять попадали въ мишень. Хотя результатъ стрѣльбы былъ очень хорошъ, но разница въ числѣ попавшихъ пуль была весьма велика. Деревянные щиты, толщиною въ двадцать-семь миллиметровъ (въ 12,7 линій), равно какъ и кирасы, поставленныя на разстояніи семисотъ метровъ (330 саженъ), были совершенно пробиваемы на этихъ опытахъ; на большихъ же дистанціяхъ снарядъ производилъ въ нихъ небольшое углубленіе, величиною въ семь миллиметровъ (въ 3,3 линіи).

Какъ бы то ни было, но положительно можно сказать, что, при пуляхъ капитана Минье, стрѣляя въ мишень, равную длинѣ одного кавалерійскаго взвода, можно получить:

30 проц. на разстояніи 800 метровъ или 375 саженъ,
45 » » » 600 » » 281 » и
60 » » » 400 » » 188 »

Подобные результаты указываютъ на необходимость измѣнить тактику кавалеріи въ отношеніи быстроты ея движеній и тѣхъ разстояній, съ которыхъ начинаются ея аттаки противъ пѣхоты, а вслѣдствіе этого уменьшить тяжесть для лошадей и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, болѣе способными къ быстрымъ и продолжительнымъ аттакамъ. Въ нашемъ (французскомъ) уставѣ, 6 декабря 1829 года, положено начинать аттаку сначала шагомъ, потомъ, на разстояніи 210 метровъ, или 100 саженъ, брать рысь; съ разстоянія 150 метровъ, или 70 саженъ, переходить въ галопъ, и, наконецъ, когда останется только 60 метровъ, или 30 саженъ, то пускаться въ карьеръ. Предположимъ теперь двухъ-шереножное каре, величиною въ шестьдесятъ рядовъ, и кавалерійскій полкъ, который, будучи перестроенъ въ густую колонну, начинаетъ свою аттаку противъ этого каре съ разстоянія 800 метровъ, не шагомъ, а прямо въ галопъ. Передній фасъ, на дистанціяхъ въ 375, 281, 187 и 94 саженъ, можетъ дать четыре залпа, въ сто-двадцать пуль каждый. Первымъ залпомъ онъ спѣшитъ и вынесетъ изъ строя, по крайней мѣрѣ, 35 человѣкъ, вторымъ—45, третьимъ — 75, и четвертымъ — 100, то есть, въ общемъ итогѣ, 255 человѣкъ. Потеря эта, конечно, остановитъ аттаку, а потому, при аттакахъ противъ пѣхоты, вооруженной ружьями съ пулями капитана Минье, никогда не слѣдуетъ буквально придерживаться вышеизложеннаго правила.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

женія надъ кавалеріею съ предохранительнымъ вооруженіемъ можетъ служить кавалерійское дѣло подъ Ватерлоо. Англійскіе солдаты, имѣвшіе грудь, ничѣмъ не прикрытую и бывшіе въ отношеніи численности, гораздо слабѣе своихъ противниковъ, пошли въ атаку на французскихъ кирасиръ и прогнали ихъ съ поля сраженія. Что же касается до отдѣльныхъ поединковъ, то гвардейскій кирасиръ Шау представляетъ собою замѣчательный примѣръ выгоды не носить въ бою предохранительнаго вооруженія. Разсказываютъ, что онъ не только убилъ многихъ своихъ противниковъ, закованныхъ съ ногъ до головы въ желѣзо, но, будучи атакованъ, въ одно и то же время, четырьмя всадниками, троихъ изъ нихъ положилъ на мѣстѣ и только отъ пистолетнаго выстрѣла четвертаго долженъ былъ оставить поле сраженія.

Капитанъ Сиборнъ такимъ образомъ описываетъ кавалерійскую атаку подъ Ватерлоо:

«Передъ вами, подъ начальствомъ генерала Келлермана, храбрые французскіе кирасиры, которые до сихъ поръ побѣждали всѣ рѣшительно войска и состарѣлись въ побѣдахъ. Трубы возвѣстили атаку. Земля, задрожавшая подъ копытами лошадей, издала звукъ, подобный глухимъ перекатамъ грома, и вы притаивши дыханіе, съ какимъ-то безпокойствомъ ожидаете того момента, когда произойдетъ страшное столкновеніе этихъ линій, готовыхъ уничтожить другъ друга. Посмотрите на Англичанъ: они какъ будто бы въ раздумьѣ и не знаютъ, что предпринять; но вотъ они пустили наконецъ своихъ нетерпѣливыхъ скакуновъ въ интервалы между шеями непріятельскихъ лошадей; палаши ихъ, сверкнувшіе въ воздухѣ, совершаютъ быстрые размахи, скрещиваются между собою и, при своемъ паденіи на каски и кирасы, производятъ страшное бряцанье. Въ продолженіи момента, побѣда остается какъ будто нерѣшительною. Кирасиры, очевидно обремененные своимъ тяжелымъ вооруженіемъ, начинаютъ отступать передъ храбрыми, сильными и смѣлыми противниками. Утомленные люди и лошади шатаются и валятся со всѣхъ сторонъ, замѣтно рѣдѣютъ ряды непріятеля, и его войска обращаются въ бѣгство. Въ самомъ непродолжительномъ времени, вся его линія приходитъ въ разстройство; еще моментъ, и она, гонимая будто чудомъ, горячо преслѣдуется противниками. Побѣдители и побѣжденные вскорѣ послѣ этого исчезли за мѣстнымъ закрытіемъ.» [1]).

---

[1]) Напыщенность изложенія скорѣе обозначаетъ собою повѣствованіе поэтическое, нежели историческій разсказъ. Не кирасы, а многія другія причины объясняютъ такія страшныя потери, испытанныя Французами въ этомъ дѣлѣ. Лошади ихъ были утомлены продолжительными переходами и частыми сраженіями, между тѣмъ, какъ англійскія были еще бодры и свѣжи; кромѣ того, легкая покатость со стороны непріятеля весьма благопріятствовала стремительности его аттакъ. Скользкая мѣстность сильно разстроивала и безъ того уже утомленные наши эскадроны, способствовала образованію интерваловъ въ нашихъ рядахъ, на которые стреми-

Вахмистръ Коттонъ, въ своемъ сочиненіи: «Голосъ о Ватерлоо», описываетъ слѣдующій случай:

«Нѣмецкій гусаръ и французскій кирасиръ, выбравшіеся изъ толпы, послѣ схватки, встрѣтились на полѣ битвы въ виду нашихъ линій. Гусаръ потерялъ свой киверъ, и кровь струилась изъ его головной раны. Однако, это не помѣшало ему кинуться на своего противника, закованнаго въ желѣзо, и онъ скоро доказалъ, что искусство въ управленіи лошадью и умѣнье владѣть саблею болѣе значатъ, нежели предохранительное вооруженіе. Превосходство гусара можно было замѣтить, какъ только онъ скрестилъ оружіе. Послѣ нѣскольких нападеній, сильный ударъ заставилъ Француза покачнуться въ сѣдлѣ, и всѣ его старанія воспротивиться быстрымъ нападеніямъ противника остались тщетными; наконецъ второй ударъ повалилъ его на землю. 3-й гусарскій полкъ, жадно слѣдившій за этимъ отчаяннымъ поединкомъ, шумно аплодировалъ побѣдителю, принадлежавшему также къ ихъ полку.»

Капитанъ прусскихъ гвардейскихъ уланъ Ганцауге, въ своихъ замѣчаніяхъ о военномъ искусствѣ, приводитъ, изъ кампаніи 1813 года. много примѣровъ разнаго рода стычекъ между русскими казаками и французскою кавалеріею. Эти случаи ясно доказываютъ, какъ много мѣшали этой кавалеріи дурная тактика и дурное обмундированіе ея, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда ей приходилось имѣть дѣло съ казаками.

Такъ какъ это сочиненіе не пользуется извѣстностію у насъ, то я приведу нѣсколько отрывковъ изъ него.

«19 августа 1813 года, по окончаніи перемирія, Французы начали тѣснить союзниковъ по направленію къ Берлину и Потсдаму. Полковникъ Балашевъ, съ полкомъ донскихъ казаковъ, получилъ приказаніе сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Люшенвальду. Онъ расположился сначала на бивуакѣ близъ дороги, ведущей изъ Требина, и двинулся потомъ черезъ Шарфенбрюкъ и Вальтесдорфъ. Съ нашимъ приближеніемъ, непріятельскіе аванпосты начали отступать и вслѣдствіе этого открыли намъ пространство къ сѣверу и къ востоку отъ Люшенвальда. Въ этотъ моментъ, многочисленный отрядъ непріятельской кавалеріи вышелъ изъ города и, въ виду войскъ, началъ перестраиваться въ глубокую колонну съ фланкерами, расположенными только на флангахъ».

тельно кидался непріятель, успѣвшій еще сохранить въ своихъ рядахъ полный порядокъ. Кромѣ того, въ нашихъ войскахъ открылось замѣшательство, вслѣдствіе чего мы, вѣроятно, и обратились въ бѣгство, а потому не мудрено, ежели Англичане, будучи всегда ловкими наѣздниками, пустились преслѣдовать наши разбитыя линіи и причинили намъ большія потери. Несмотря на это, успѣхъ ихъ не былъ полнымъ, потому что когда прибылъ Блюхеръ, то побѣда скорѣе была на нашей сторонѣ, чѣмъ на сторонѣ Англичанъ, и когда мы начали отступать, то отчаянныя аттаки нашей кавалеріи дали возможность небольшимъ отрядамъ нашей пѣхоты перебраться на тѣ дороги, которыя вели къ предѣламъ Франціи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

«Казаки не могли одолѣть своихъ многочисленныхъ противниковъ, и такъ какъ они не подвергались опасности при нападеніи на нихъ, то и продолжали наступать. Французы двигались рысью, и, чтобы воспрепятствовать Русскимъ прорваться между эскадронами, плотно сомкнулись и понеслись прямо на центръ нашей линіи, которая конечно, разомкнулась при этомъ, чтобы окружить ихъ. Французы, никого не видя передъ собою, остановились; но неугомонные противники, разсѣянные на ихъ флангахъ и стрѣлявшіе въ массу, въ самое непродолжительное время привели ихъ въ такое замѣшательство, что сдѣлалось невозможнымъ исполнить какое нибудь построеніе. Казаки вовсе и не думали о томъ, чтобы своею стремительною атакою разогнать ихъ: они ограничивались тѣмъ, что безпокоили ихъ огнемъ и, употребляя повременамъ свои длинныя пики, производили частныя нападенія. Между тѣмъ, передніе ряды Французовъ повернулись лицомъ въ поле: вслѣдствіе этого составилось нѣчто въ родѣ каре, которое начало защищаться огнемъ изъ карабиновъ, и стрѣльба продолжалась около получаса. Наконецъ, изъ-за Люшенвальда показались головы колоннъ французской пѣхоты, приближавшейся къ мѣсту сраженія; затѣмъ артиллерія выѣхала на позицію и, открывъ огонь избавила отъ опасности цѣлую кавалерійскую колонну. Полковникъ Балашевъ, не будучи никѣмъ преслѣдуемъ, отступилъ, со своими войсками, на Шарфенбрюкъ.»

«Въ скоромъ времени послѣ сраженія при Денневицѣ, этотъ же полкъ казаковъ расположился въ окрестностяхъ Кенигсбрюка и Дрездена. Полковнику Балашеву приказано было наблюдать за дѣйствіями французской кавалеріи, наступавшей по направленію къ Гроссъ-Гайну, а въ случаѣ нужды и атаковать ее. Вслѣдствіе этого 18 октября, мы двинулись на Эстельвердъ и, узнавъ, что непріятель занялъ всѣ деревни къ югу отъ Мюльберга, рѣшились врасплохъ напасть на него. Едва мы успѣли добраться до кустарниковъ, тянувшихся на пространствѣ отъ Мюльберга до Шпаннберга, какъ къ намъ присоединился, съ своимъ полкомъ, генералъ Иловайскій и принялъ главное начальство надъ всѣми нашими силами, простиравшимися до 12 сотенъ казаковъ.

«Не знаю, была ли эта встрѣча дѣломъ случая, или на нее заранѣе уже разсчитывали, но когда мы прошли мюльбергскій лѣсъ, то увидѣли всю французскую кавалерію, расположенную въ окрестностяхъ Боракка. Часть ея находилась уже въ сборѣ, а остальная, въ видѣ небольшихъ отрядовъ, выходила изъ занимаемыхъ ею деревень. Плѣнные впослѣдствіи говорили намъ, что число непріятельскихъ войскъ простиралось, въ этихъ деревняхъ, до двухъ тысячъ.

«Французы кончали уже собираться, а казаки, между тѣмъ, развернулись и построились, на подобіе стѣны (en muraille), въ одну линію, съ незначительными резервами въ тылу у себя.

«Казаки пошли въ атаку, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ. Французы, въ этомъ дѣлѣ, не обнажали сабель; но выстрѣлы ихъ заставили Русскихъ нѣсколько измѣнить свое расположеніе. Пока-

мѣстъ эти послѣдніе перестраивались, непріятель свернулся въ колонну, чтобы взять интервалы и потомъ снова развернуться въ линію. Сначала мы думали, что Французы приготовляются къ атакѣ, но впослѣдствіи оказалось, что они только растягивали свои линіи, для избѣжанія обхода, весьма опаснаго въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось имѣть дѣло съ казаками.

«Съ обѣихъ сторонъ, въ одно и то же время. были приняты новыя предосторожности. Казаки не должны были укрываться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, и офицеры ихъ получили строжайшее приказаніе рубить на смерть перваго, кто обратится въ бѣгство.

«Нѣкоторые эскадроны должны были, во время боя, обойдти непріятеля и атаковать его съ тыла и во флангъ. Всѣ эти приказанія были въ точности исполнены. Казаки кинулись на Французовъ и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ. Я самъ видѣлъ какъ нѣкоторые драгуны, выпустивши одинъ только выстрѣлъ и не имѣя даже времени обнажить своихъ сабель, были выбиты изъ сѣделъ и тутъ же насквозь проколоты пиками. Сначала Французы упорно защищались и дѣйствовали такъ, какъ, вообще, должна дѣйствовать каждая хорошая кавалерія, когда имѣетъ дѣло съ ловкимъ противникомъ, безпрестанно возобновляющимъ свои атаки; но потомъ нѣкоторые обратились въ бѣгство, и вскорѣ ихъ примѣру послѣдовали и остальные. Непріятельскій резервъ, вмѣсто того, чтобы принять участіе въ этомъ дѣлѣ и возстановить побѣду, также присоединился къ войскамъ, бѣжавшимъ по направленію къ Якобштадту, и, въ самое непродолжительное время, равнина покрылась всадниками, удалявшимися въ разсыпную.

«Не было рѣшительно ни одного взвода, который отступалъ бы въ порядкѣ. Это была настоящая скачка съ препятствіями и большая часть людей, захваченныхъ въ плѣнъ, были упавшіе со своихъ лошадей. Наконецъ мы вышли на опушку лѣса и совершенно неожиданно наткнулись на непріятельскихъ кирасиръ. Войска наши заколебались и остановились безъ всякой команды; но такъ какъ мы рѣшились удовольствоваться пріобрѣтенными успѣхами, то и отступили къ Мюльбергу.» [1]).

Военная исторія представляетъ намъ много весьма поучительныхъ примѣровъ того превосходства казаковъ надъ регулярною кавале-

---

[1]) Грустно сознаться въ томъ, что когда наша кавалерія имѣла дѣло съ русскими казаками, то должна была ограничиваться одними боевыми движеніями, и какъ только въ ея рядахъ распространялся безпорядокъ, то, въ ту же минуту, эти ловкіе смѣльчаки съ быстротою птицы кидались на отдѣлявшихся людей и убивали ихъ на мѣстѣ, или же захватывали въ плѣнъ. Съ кавалеристами, умѣющими хорошо владѣть оружіемъ и ловко управлять своими лошадьми, можно иногда производить разсыпныя аттаки. Если нѣкоторыя взводы будутъ, такимъ образомъ, вступать въ рукопашный бой съ противникомъ и побѣждать его, то вмѣстѣ съ этимъ они заставятъ его быть болѣе осторожнымъ въ присутствіи нашихъ линій.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ріею, которымъ не слѣдуетъ пренебрегать и которое не должно забывать. Я хочу теперь привести мнѣніе одного французскаго кавалерійскаго генерала.

«Казаки—говоритъ де-Браккъ—дѣлаютъ войну весьма опасною, и въ особенности для тѣхъ офицеровъ, которые назначены производить рекогносцировки. Многіе изъ нихъ, въ особенности же офицеры генеральнаго штаба, довольствовались, обыкновенно, только тѣмъ, что успѣвали узнать отъ мѣстныхъ жителей, и, изъ опасенія наткнуться на казаковъ, никогда не повѣряли на мѣстѣ этихъ показаній, а потому императоръ не могъ знать того, что происходило въ непріятельскихъ войскахъ».

Вотъ вамъ и французскіе офицеры, не желающіе подвергать себя разнаго рода опасностямъ на войнѣ! вотъ вамъ и геній Наполеона, парализованный удачными дѣйствіями полудикихъ наѣздниковъ! Уже одно это не имѣетъ развѣ своего важнаго значенія?..

Другой французскій генералъ, г. Моранъ, говоритъ: «Эти дикіе наѣздники совершенно не знаютъ *нашего строя, равненія и той правильности* въ движеніяхъ, которая исключительно уважается нами. Казаки имѣютъ обыкновеніе крѣпко сжимать своихъ лошадей и ноги свои привыкли упирать на широкія стремяна, которыя, вмѣстѣ съ этимъ, служатъ имъ и точкою опоры въ тѣхъ случаяхъ, когда они употребляютъ въ дѣло свое оружіе. Кидаясь въ атаку, они, обыкновенно, несутся маршъ-маршемъ и коротко останавливаются на этомъ аллюрѣ. Ихъ лошади много способствуютъ смѣлости, и съ своими всадниками составляютъ какъ будто одно цѣлое. Эти люди, будучи весьма осторожны, не требуютъ особенныхъ попеченій о себѣ, отличаются необыкновенною стремительностію въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣдкою смѣлостію въ своихъ движеніяхъ. Не правда ли, какое великолѣпное зрѣлище представляла собою наша кавалерія, когда, блистая, при лучахъ іюньскаго солнца, золотомъ и сталью, пылая отвагою, она гордо развертывала свои стройныя линіи на берегахъ Нѣмана?.. Какія грустныя размышленія возбуждали эти эволюціи, утомлявшія только лошадей и оказавшіяся совершенно безполезными въ дѣлахъ съ тѣми самыми казаками, которые до сихъ поръ были презираемы всѣми, но которые, при всемъ этомъ, болѣе сдѣлали для славы Россіи, чѣмъ даже регулярныя войска этой имперіи».

«Каждый день видѣли ихъ въ видѣ огромной завѣсы, покрывавшей горизонтъ, отъ которой отдѣлялись смѣлые наѣздники и подъѣзжали къ самымъ нашимъ рядамъ. Мы развертываемся, смѣло кидаемся въ атаку и совершенно уже настигаемъ ихъ линіи, но они пропадаютъ какъ сонъ, а на мѣстѣ ихъ видны только голыя сосны и березы. По прошествіи часа, когда мы начинаемъ кормить лошадей, черная линія казаковъ снова показывается на горизонтѣ и снова угрожаютъ намъ своимъ нападеніемъ: мы повторяемъ тотъ же маневръ и, по прежнему, не имѣемъ успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ.»

«Такимъ образомъ, одна изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ кавалерій [1]), какую только когда нибудь видѣли, утомлялась и приходила въ разстройство въ дѣлахъ съ тѣми людьми, которыхъ она постоянно считала недостойными себя, но которые тѣмъ не менѣе были истинными освободителями своего отечества. Чтобы вполнѣ высказать это грустное сознаніе, необходимо добавить и то еще, что наша кавалерія, при всей своей *многочисленности* въ сравненіи съ казаками, весьма часто дѣйствовала противъ нихъ вмѣстѣ съ артиллеріею, которая, въ то время, считалась самою подвижною и была столь неустрашима, что презирала смерть и опасность. Наконецъ, несмотря на то, что главный начальникъ всей кавалеріи, считавшійся однимъ изъ славныхъ героевъ этой эпохи, принялъ за правило свои движенія поддерживать самою отборною пѣхотою, казаки все-таки возвратились съ добычею и славою на берега своего роднаго Дона, тогда какъ мы оставляли Россію, покрытую костями и оружіемъ тѣхъ самыхъ воиновъ, которые были такъ неустрашимы и такъ много преданы славѣ своего отечества.»

Какая странная противоположность между этою похвалою казакамъ, наполненною какими-то великодушными уступками со стороны Французовъ, и печальными дѣйствіями регулярной кавалеріи русской арміи!..

Развѣ, послѣ этого, могутъ что нибудь сказать защитники неповоротливыхъ эскадроновъ съ ихъ тяжелымъ обмундированіемъ и съ ихъ необыкновенно правильными маневрами?..

Если дурно вооруженные казаки, съ своими лошадками, могли приводить въ разстройство регулярную французскую кавалерію, несмотря на смертоносный огонь ея артиллеріи, то чего можно было бы ожидать отъ этихъ наѣздниковъ, если бы ихъ посадили на сильныхъ и кровныхъ лошадей, если бы имъ, наконецъ, дали хорошее вооруженіе? Пики, употребляемыя ими въ эту войну, до того были дурны, что нѣкоторые французскіе солдаты получали до двадцати ударовъ и не только не умирали отъ нихъ, но не были даже и тяжело ранены [2]).

---

[1]) Но — увы! — она до такой степени была тяжела и неповоротлива, что мало приносила пользы другимъ войскамъ. *Прим. автора.*

[2]) Хотя казаки, дѣйствительно, имѣютъ весьма незамысловатое вооруженіе и по виду весьма некрасивыхъ лошадей, но вся тайна успѣха заключается въ ихъ своеобразной тактикѣ и въ тѣхъ личныхъ достоинствахъ, которыми, по справедливости, могло бы гордиться каждое регулярное войско. На войнѣ ихъ неутомимость не имѣетъ предѣловъ, а храбрость и смѣлость доходятъ до дерзости. Казацкія лошади, хотя съ виду некрасивы, костлявы и малы ростомъ, за то не требуютъ большаго ухода за собою; при томъ онѣ неутомимы, послушны и болѣе, чѣмъ всякая другая лошадь, переносятъ недостатки корма. Не мудрено, послѣ этого, ежели первое столкновеніе казаковъ съ регулярными войсками европейскихъ государствъ окончилось пораженіемъ послѣднихъ и заставило задуматься тѣхъ военныхъ писателей, которые почти не знали казаковъ и не были знакомы съ ихъ своеобразною и оригинальною тактикою.

Такой же контрастъ существуетъ и въ Индіи, между нашими туземною иррегулярною и туземною регулярною кавалеріями. Первая, дѣйствуя болѣе по привычкѣ и по здравому смыслу, имѣя, кромѣ того, организацію и вооруженіе на восточный манеръ, почти всегда дѣйствуетъ удачно, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ее употребляютъ большими массами на фуражировки или для развѣдываній. Что касается до регулярной кавалеріи, то наши правила и нашъ уставъ совершенно испортили ее, и, вообще, можно положительно сказать, что она ни къ чему не способна. Въ продолженіе довольно долгаго времени, мы содержали въ Индіяхъ одну только туземную иррегулярную кавалерію. Полки, входившіе въ составъ этого войска, были сформированы гораздо раньше пѣшихъ сипаевъ и оказали намъ большія услуги. Они всегда были въ дѣлѣ ловки и поворотливы. До сихъ поръ еще имена многихъ предводителей этой знаменитой кавалеріи пользуются уваженіемъ въ своей странѣ, и если бы эти полки организовать на европейскій образецъ, то о нихъ, навѣрное, говорили бы какъ о герояхъ.

Можно еще привести много совершенно новыхъ примѣровъ въ доказательство полнаго превосходства легкой кавалеріи надъ тяжелою.

Во время венгерской войны, въ 1848 и въ 1849 годахъ. Венгерцы имѣли однихъ гусаръ и только ихъ могли противопоставить тяжелой кавалеріи Австрійцевъ. Хотя эти гусары и были малочисленны въ сравненіи съ своими противниками, но они отважно ходили въ атаку на нихъ, иногда даже разбивали Австрійцевъ и нерѣдко заставляли испытывать большія потери. И, дѣйствительно, 3 января 1849 года, въ окрестностяхъ деревни Тетени, эскадронъ 10-го Фридриха-Вильгельма гусарскаго полка атаковалъ нѣсколько эскадроновъ австрійскихъ кирасиръ и разбилъ ихъ на голову. Эти же самые кирасиры, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, подъ начальствомъ полковника Оттингера, произвели блистательную атаку противъ непріятельской пѣхоты, построенной въ два каре, и захватили всю ея артиллерію. Такимъ образомъ, мы видимъ, что главную причину многихъ неудачъ со стороны тяжелой кавалеріи нужно отнести не къ недостатку личной храбрости у людей, а къ ихъ тяжелому обмундированію и къ неповоротливости ея лошадей.

Эта своеобразная, извѣстная намъ тактика, столь успѣшно усвоенная въ казачьихъ войскахъ, вызвала со стороны Нолана столь лестную похвалу весьма удачнымъ дѣйствіямъ казаковъ въ отечественную войну 1812 года.

Мы не будемъ говорить, на сколько справедливъ авторъ, сдѣлавши предложеніе посадить казаковъ на рослыхъ лошадей и измѣнить настоящее ихъ вооруженіе: прошедшее и безъ того уже ясно говоритъ въ пользу ихъ умѣнья обращаться съ своими лошадьми; а пики, противъ которыхъ такъ сильно возстаетъ капитанъ Ноланъ, въ ихъ рукахъ всегда были грознымъ оружіемъ, и не одинъ разъ пика наводила ужасъ на тѣ самыя войска, которыя, по словамъ иностранныхъ писателей, «постоянно презирали этихъ полудикихъ наѣздниковъ».

Ред.

Седьмая дивизія корпуса Гергея для прикрытія границъ, стояла въ окрестностяхъ Парендорфа, а въ нѣсколькихъ миляхъ отъ этого мѣстечка, около Вольфсталя, расположился, съ своими войсками, Іелачичъ. Австрійскіе аванпосты содержались вальмоденскими кирасирами, а венгерскіе—николаевскими гусарами. Когда нѣсколько эскадроновъ австрійскихъ кирасиръ перешли границу и очутились въ равнинахъ Парендорфа, то вдали, на полныхъ рысяхъ, показались венгерскіе гусары. Эти послѣдніе, по мѣрѣ своего приближенія къ непріятелю, все увеличивали аллюръ, и хотя они были не болѣе, какъ горсть въ сравненіи съ своими противниками, однако съ такою стремительностію бросились на Австрійцевъ, что совершенно смяли и разогнали ихъ кирасиръ. Послѣдніе, въ скоромъ времени, сдѣлались добычею своихъ ловкихъ противниковъ.

Дѣйствія легкой кавалеріи были также удачны и во многихъ другихъ случаяхъ. Въ доказательство я приведу нѣсколько отрывковъ изъ весьма замѣчательнаго сочиненія Георгія Клапки, подъ заглавіемъ: «Народная венгерская война».

«18 декабря 1848 года, австрійская кавалерія, наступавшая, подъ начальствомъ Бана, отъ Соммерина, атаковала, около Альтенбурга, арріергардъ Венгерцевъ. Австрійцы развернули два полка и ввели въ дѣло всю свою артиллерію, которая весьма скоро была приведена въ молчаніе многочисленною артиллеріею Венгерцевъ. Непріятельская линія заколебалась и, казалось, хотѣла уже обратиться въ бѣгство. Въ эту минуту, полковникъ Гергей, съ четырьмя эскадронами 10-го гусарскаго полка, расположеннаго во второй линіи, бросился на правое крыло своихъ противниковъ, причинилъ имъ большія потери убитыми и ранеными и далеко ихъ гналъ потомъ въ безпорядкѣ съ поля сраженія. Австрійцы, покрытые облаками пыли, неслись во весь карьеръ и наткнулись на свои резервы, наступавшіе подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Франца Лихтенштейна. Это было первое столкновеніе двухъ кавалерійскихъ массъ, и въ этой встрѣчѣ, равно какъ и во многихъ другихъ стычкахъ, предшествовавшихъ ей, ловкій гусаръ постоянно выказывалъ полное свое превосходство надъ кавалеристомъ, закованнымъ съ ногъ до головы въ желѣзо, и надъ австрійскимъ тяжело вооруженнымъ драгуномъ.»

«3 января, въ три часа пополудни, правое крыло нашей арміи было атаковано передъ деревнею Тетени.»

«Еще около полудня наши аванпосты были отброшены къ Гамзабегу, и непріятель наступалъ, такимъ образомъ, по направленію къ деревнѣ Тетени. Бригада Зичи, состоявшая, приблизительно, изъ 3,000 людей, заняла позицію къ юго-западу отъ мѣстечка, расположеннаго на большой дорогѣ; правая сторона примкнула къ высотамъ, лѣвая—къ Дунаю, а центръ сталъ у лѣса.»

«Непріятель, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій и гордый еще своими успѣхами при Мурѣ, послалъ нѣсколько эскадроновъ своихъ кирасиръ въ атаку на нашъ центръ. Эскадронъ 10-го Фрид-

риха-Вильгельма гусарскаго полка, находившійся въ этомъ мѣстѣ, двинулся на встрѣчу къ нимъ и, имѣя впереди всѣхъ своихъ начальниковъ, стремительно кинулся на непріятеля. Тогда завязался самый ожесточенный и самый кровопролитный бой, въ которомъ большая часть кирасиръ была изрублена или захвачена въ плѣнъ, а остальные обратились въ бѣгство и въ немъ только нашли свое спасеніе.»

«28 февраля 1849 года, когда венгерцы находились почти въ отчаянномъ и безвыходномъ положеніи, подъ Мезекевездомъ произошло блистательное сраженіе, въ которомъ снова отличилась легкая кавалерія.»

«Во время нашего отступленія отъ Кереченда и Макклара, непріятель послалъ, для преслѣдованія нашихъ войскъ, полкъ кирасиръ и бригаду артиллеріи. Они атаковали нашъ аріергардъ, въ разстояніи 1,800 метровъ (844 сажени) отъ лагеря, и принудили его отступить. Такое отчаянное предпріятіе, совершенное въ нашихъ глазахъ, не могло оставаться безнаказаннымъ: 9-й Николаевскій гусарскій полкъ во весь карьеръ прискакалъ на помощь къ нашему отряду. Великолѣпное зрѣлище представляла собою эта горсть легкихъ кавалеристовъ, которая такъ смѣло кидалась на неповоротливыхъ кирасиръ, разстраивала ихъ ряды, опрокидывала и разгоняла ихъ со всѣхъ сторонъ.»

«Гусары захватили при этомъ всю непріятельскую артиллерію и весьма значительное количество плѣнныхъ. Австрійскіе резервы хотя и показались на высотахъ, въ виду нашего лагеря, но не рѣшились уже отнять орудій, потерянныхъ кирасирами.»

Быть можетъ, эти подробности, заимствованныя мною у Клапки, и не лишены пристрастія, потому что авторомъ ихъ былъ Венгерецъ, но свѣдѣнія, собранныя мною съ другихъ сторонъ, не позволяютъ мнѣ сомнѣваться въ ихъ достовѣрности.

Я хочу привести здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ письма, полученнаго мною отъ одного весьма опытнаго кавалерійскаго офицера, который исполнялъ должность адъютанта и служилъ на сторонѣ Австрійцевъ, во время ихъ войны съ Венгерцами.

23 мая 1852 года.

«Любезный Ноланъ.

«Я хочу попытаться сдѣлать возраженіе на ваши замѣчанія о нашей кавалеріи и о пользѣ ея кирасъ. По свидѣтельству нашихъ кирасиръ, кираса хорошо предохраняетъ ихъ отъ пуль и отъ сабельныхъ ударовъ. Быть можетъ, это и правда; быть можетъ, выгода всякаго предохранительнаго вооруженія заключается въ воображеніи того, кто его носитъ, и кто, считая себя на этотъ счетъ въ безопасности, дѣлается смѣлѣе, и скорѣе другаго можетъ стать лицомъ къ лицу съ опасностію. Во время венгерской войны, намъ никогда не приходилось замѣчать, чтобы тяжелая кавалерія, дѣйствительно,

имѣла передъ легкою конницею какія либо другія преимущества, кромѣ вышеизложенныхъ. По многимъ причинамъ, мы не могли употребить въ дѣло нашей тяжелой кавалеріи, и потому не могли извлечь изъ нея возможной пользы для себя.»

«Такъ какъ у насъ чувствовался сильный недостатокъ въ легкой конницѣ, то тяжелая кавалерія употреблялась для аванпостной службы, для рекогносцировокъ, развѣдываній и т. д.; вслѣдствіе чего, ея лошади сильно утомлялись отъ тяжестей, которыя онѣ носили на себѣ.»

«Что касается до результатовъ стычекъ, которыя происходили между нашею тяжелою кавалеріею и венгерскими гусарами, то прежде я долженъ сообщить вамъ мое мнѣніе о кавалерійскихъ атакахъ вообще,—мнѣніе, которое я составилъ себѣ во время этой войны.»

«Успѣхъ всякой кавалерійской атаки не столько зависитъ отъ состава корпуса и качества лошадей, сколько отъ рѣшительности людей и отъ ихъ привычки къ побѣдамъ, отъ ихъ довѣрія къ своимъ начальникамъ, и, наконецъ, отъ выбора удачнаго момента для атаки.»

«Такимъ образомъ, въ первую половину венгерской войны, постыдное сознаніе въ оставленіи своихъ знаменъ, соединенное съ дурнымъ управленіемъ, имѣло большое вліяніе на дѣйствіе венгерскихъ полковъ, и, послѣ пораженія, испытаннаго ими подъ Швехатомъ, единственное затрудненіе, которое мы встрѣчали при переходѣ черезъ Пестъ—были холода, а не непріятель.

«При Бабольнѣ, Венгерцы пытались сопротивляться намъ, и одинъ изъ непріятельскихъ полковъ построилъ даже каре, но былъ тотчасъ же смятъ и уничтоженъ двумя эскадронами вальмоденскихъ кирасиръ, которые пошли въ атаку, не будучи даже поддержаны своею артиллеріею. Сколько я могу припомнить, это былъ единственный случай, когда намъ удалось смять непріятельское каре безъ предварительнаго употребленія артиллеріи.

«Эскадронъ 10-го гусарскаго полка, такъ блистательно дѣйствовавшій въ сраженіи при Тетени, состоялъ подъ командою Мезея, который, въ то время, былъ простымъ субалтернъ-офицеромъ въ эскадронѣ. Этотъ офицеръ дослужился впослѣдствіи до полковника и находился въ томъ же 10 полку, который, во время всеобщаго венгерскаго возстанія, считался однимъ изъ лучшихъ венгерскихъ полковъ.»

«Впослѣдствіи, и именно въ первую половину кампаніи 1849 года, Венгерцы получили значительныя подкрѣпленія, которыя много способствовали возвышенію ихъ духа; съ того времени война сдѣлалась болѣе упорною.»

«Полки ихъ, въ то время, были преобразованы, и Венгерцы превосходили насъ своею численностію. Впрочемъ, одни только ихъ гусары были грозны для насъ. Хотя они во всѣхъ рѣшительно случаяхъ дѣйствовали мужественно, смѣло кидались въ атаку на на-

шихъ кирасиръ и неповоротливыхъ драгунъ, однако съ польскими уланами они не любили имѣть дѣла.»

«Я совершенно соглашаюсь съ вашимъ мнѣніемъ, что сила и качества лошади составляютъ главное условіе для всякой хорошей кавалеріи и что потому никогда не слѣдуетъ обременять животныхъ тѣми безполезными тяжестями, которыя только уменьшаютъ и парализируютъ ея способности. Мнѣніе это не принадлежитъ одному мнѣ: оно преобладаетъ въ нашей арміи.»

«Венгерское сѣдло принято во всей нашей кавалеріи. Много усовершенствованій сдѣлано въ способахъ взнуздыванія, сѣдланія и укладки, равно какъ и въ вооруженіи нашихъ кавалеристовъ. Артиллерія наша испытала большія перемѣны. Въ Вѣнѣ вы найдете много новыхъ школъ для верховой ѣзды и образцовый эскадронъ, составленный изъ отдѣльныхъ командъ отъ всѣхъ нашихъ полковъ.»

«Преданный вамъ

***»

V.

ОРГАНИЗАЦІЯ КАВАЛЕРІИ.

Безъ всякихъ предисловій, приступаю къ самому краткому, по возможности, изложенію всего того, что до сихъ поръ я предлагалъ или въ видѣ совершенно новой системы, или какъ усовершенствованіе старой, въ достоинствѣ которой наши континентальные сосѣди начинаютъ, кажется, сомнѣваться. Я буду выражаться съ тою же откровенностью, какъ это дѣлалъ и до сихъ поръ, нисколько не желая обидѣть тѣхъ, которые не сходились со мною въ своихъ взглядахъ.

Послѣ многихъ обдумываній, я пришелъ наконецъ къ твердому убѣжденію, что во многомъ правъ. Безъ этой увѣренности я конечно не рѣшился бы публиковать своихъ идей; съ нею же, напротивъ, мнѣ кажется, я былъ бы много виноватъ противъ своей обязанности, ежели бы изъ тѣхъ наблюденій и той опытности, которыя я успѣлъ пріобрѣсть, ничего не сдѣлалъ полезнаго для моихъ сотоварищей по службѣ, и вообще для арміи.

Несмотря однако на мои убѣжденія, я все-таки могу ошибаться, а своему свободному разсказу могу придать догматическій характеръ. Конечно, я постараюсь побѣдить эти трудности, но не буду имѣть претензіи и на тѣхъ, которые не раздѣлятъ моихъ убѣжденій. Только чрезъ сравненіе и столкновеніе между собою противоположныхъ мнѣній можно ожидать успѣховъ. Самое печальное положеніе для какого нибудь рода оружія, науки или для искуства есть то, когда наставники погружены въ самодовольство, когда они убѣждены, что достигли уже полнаго совершенства и что за нимъ не можетъ быть ни какихъ улучшеній. Извѣстно, что въ мірѣ ничто не можетъ оставаться въ неподвижномъ положеніи: все что нейдетъ впередъ, пятится назадъ—таковъ законъ природы.

Для сформированія хорошей кавалеріи, необходимо, чтобы люди и лошади набирались съ большимъ разборомъ, и чтобы какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ обращали, по возможности, самое тщательное вниманіе. Каждый можетъ учиться ѣздить верхомъ, но не всякій способенъ сдѣлаться настоящимъ кавалеристомъ. Многіе могли бы быть превосходными пѣхотинцами, и въ то же время не

годились бы для кавалерійской службы. Вообще, можно сказать, что Англичане любятъ лошадей и имѣютъ природную способность къ верховой ѣздѣ. Хотя мы и не центавры, но, тѣмъ не менѣе, народъ, способный быть хорошими кавалеристами. Будучи предоставлены самимъ себѣ, Англичане, на бѣгахъ и конскихъ скачкахъ съ препятствіями, побѣждаютъ цѣлый свѣтъ.

Послѣ заключенія мира, въ 1815 году, упражненія въ конскихъ скачкахъ и бѣгахъ были приняты всѣми государствами Европы, какъ самое лучшее средство для образованія смѣлыхъ наѣздниковъ но, къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ нихъ оно не согласовалось съ духомъ и характеромъ народа. Несмотря на сѣти желѣзныхъ дорогъ, покрывшія Англію, вы на различныхъ съѣздахъ найдете такихъ наѣздниковъ (не отправляясь даже и въ Лейчестерширъ), какихъ нѣтъ въ цѣлой Европѣ, разумѣется, за исключеніемъ Англичанъ, живущихъ за границею и принимающихъ дѣятельное участіе въ бѣгахъ, охотахъ, скачкахъ и т. д. Даже наши дамы, навѣрное, перещеголяютъ, въ чистомъ полѣ, всѣхъ учителей верховой ѣзды, съ ихъ разнаго рода математическими правилами. Онѣ перепрыгиваютъ тѣ барьеры, рвы и насыпи, передъ которыми остановятся иностранные гусарскіе и драгунскіе офицеры, съ цѣлью отыскать брешь или проходъ.

При выборѣ людей для нашей кавалеріи, мы должны обращать большее вниманіе на ихъ ловкость, расторопность и вѣрность взгляда, нежели на ростъ. Наши лошади, даже самыя лучшія, слишкомъ обременены тяжестію. Большая часть нашихъ людей, принадлежащихъ къ легкой кавалеріи, весьма неповоротливы, и въ другихъ государствахъ Европы могутъ быть приняты за людей годныхъ для тяжелой кавалеріи.

Нѣтъ никакой надобности, чтобы наши гусары и драгуны были ростомъ непремѣнно въ пять футовъ и въ восемь или въ девять дюймовъ (метръ и 70 или 75 сантиметровъ) [1]: они должны быть проворны, смѣтливы и имѣть вѣрный глазъ. Всѣ эти качества можно найдти у людей и сильныхъ, и нерослыхъ, то есть не выше пяти футовъ и четырехъ дюймовъ (метръ и 62 сантиметра); если же вы увеличите силу и стойкость вашихъ лошадей, уменьшивъ при этомъ тяжесть, то ничего не потеряете въ отношеніи достоинства вашихъ людей. Венгерскіе гусары, которые едва ли не лучшія легкія войска въ цѣлой Европѣ, составлены изъ людей плечистыхъ и коренастыхъ. Въ лучшихъ полкахъ этихъ гусаръ средній ростъ людей не превосходитъ пяти футовъ и четырехъ дюймовъ (метръ и 62 сантиметра).

Наша легкая кавалерія, будучи составлена изъ неповоротливыхъ и тяжело вооруженныхъ людей, есть сущая нелѣпость и несообразность. Если человѣкъ, въ полномъ своемъ вооруженіи и съ полнымъ

---

[1]) Ростъ французскаго драгуна и французскаго кирасира.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

конскимъ приборомъ, вѣситъ 126 килограммовъ или 7 пудовъ и 27½ фунтовъ (а намъ, дѣйствительно, приходилось встрѣчать такихъ солдатъ) [1]), то не есть ли это аномалія, и особенно въ полкахъ легкой кавалеріи?... Красивый молодой человѣкъ, ростомъ въ пять футовъ и въ восемь или десять дюймовъ (метръ и 72 или 77 сантиметровъ), 18 или 20 лѣтъ, вѣситъ не болѣе 2,8 пуда: если же вы возьмете того же самаго человѣка, но въ 35-лѣтнемъ возрастѣ [2]), послѣ 7 или 8-лѣтней его службы и хорошей пищи, то вы найдете его слишкомъ тяжелымъ для солдата легкой кавалеріи. Что же тогда дѣлать? Срокъ его службы еще не кончился, или, лучше сказать, онъ желаетъ еще остаться въ арміи, хотя, можетъ быть, и чувствуетъ уже, что не годится для кавалерійсюй службы. Развѣ нельзя перевести его въ пѣхоту или въ пѣшую гвардію и, такимъ образомъ, тяжелаго солдата замѣнить болѣе легкимъ рекрутомъ? Одинъ полкъ выиграетъ въ немъ человѣка, пріученнаго къ дисциплинѣ, а другой въ замѣнъ пріобрѣтетъ кавалериста менѣе тяжелаго.

Сдѣлавъ надлежащій выборъ въ людяхъ, способныхъ къ кавалерійской службѣ, необходимо потомъ выполнить одно изъ главныхъ условій—снабдить его хорошимъ оружіемъ. Хорошее оружіе для кавалериста имѣетъ то же значеніе, какъ хорошія земледѣльческія орудія для пахаря. Оружіе для кавалериста не только должно быть самаго лучшаго достоинства, но и приспособлено къ той службѣ, которая требуется отъ кавалеріи вообще. Какъ лучшій ремесленникъ, такъ и хорошій солдатъ потеряютъ вѣру въ самихъ себя, если, для исполненія ихъ профессіи, вы дадите имъ въ руки дурныя орудія.

Хотя, въ послѣднее время, вооруженіе пѣхоты и артиллеріи получило значительныя усовершенствованія, но за то ничего не сдѣлали для вооруженія кавалеріи, гдѣ оно играетъ весьма важную роль.

На нашу регулярную кавалерію, которая въ Индіи понесла значительныя потери и, кромѣ того, имѣетъ обмундированіе и вооруженіе на европейскій манеръ, необходимо обратить особенное вниманіе.

Капитанъ Такквиль (Thackwell), въ своемъ сочиненіи: «Исторія войны съ Сейками», говоритъ:

«Доказано уже, что въ сраженіи при Рюмюджерѣ, а также и во многихъ другихъ слѣдовавшихъ за нимъ, наши легкіе кавалеристы не имѣли рѣшительно никакой вѣры въ свои сабли. Едва ли между ними вы найдете полдюжины такихъ людей, которые употребляли

---

[1]) Во Франціи лошади карабинеровъ носятъ на себѣ тяжести въ 8½ пудовъ, или 140 киллограмовъ, а гусарскія—въ 7 пудовъ, или 112 французскихъ килограммовъ.

[2]) Въ Англіи большая часть солдатъ служитъ до конца своей жизни.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

бы ихъ въ дѣло. Съ приближеніемъ къ непріятелю, они тотчасъ же хватались за свои пистолеты, и единственною ихъ заботою было зарядить и произвести выстрѣлъ».

«Послѣ этого нетрудно вообразить себѣ; до какой степени недовѣріе къ своему оружію имѣло вліяніе на стойкость регулярной кавалеріи. Весьма мало туземцевъ успѣли привыкнуть къ мундштуку и къ длиннымъ стременамъ европейскихъ драгунъ».

«Верховая ѣзда ихъ требуетъ короткихъ стремянъ» [1]).

«Весьма часто случалось, что, при аттакахъ, нѣкоторые драгуны совершенно теряли власть надъ своими лошадьми. Представьте себѣ Англичанина или Англо-Индійца, гарцующаго на своей бѣшеной лошади передъ Гурхуромъ или Сейкомъ. Эти послѣдніе сначала избѣгаютъ столкновенія съ нимъ, потомъ быстро поворачиваются, кидаются на него и наносятъ ему саблею смертельный ударъ въ затылокъ».

Тотъ же самый авторъ, описывая иррегулярную индійскую кавалерію, составленную изъ туземцевъ, иначе вооруженныхъ и ѣздящихъ на короткихъ стременахъ, говоритъ:

«12 иррегулярнаго полка капитанъ Гольмсъ весьма часто былъ предметомъ удивленія всей арміи. Въ схваткахъ съ непріятелемъ, отчаянная смѣлость его людей доходила до дерзости. Иррегулярная кавалерія, отыскивая постоянно случай сразиться съ своими противниками, особенно отличилась во время преслѣдованія по направленію къ Гуджерату.

«Будучи свидѣтелемъ смѣлыхъ аттакъ синдскихъ кавалеристовъ противъ Афганцевъ, въ сраженіи при Гуджератѣ, я пришелъ къ тому заключенію, что никакая кавалерія не могла бы обратить непріятеля въ бѣгство болѣе блистательнымъ и болѣе рѣшительнымъ образомъ. Они имѣли полное довѣріе и къ своему оружію, и къ своему обмундированію.

9 иррегулярный полкъ, подъ начальствомъ Крауфорда Чамберленя, получилъ особенную благодарность главнокомандующаго за блистательные подвиги, оказанные имъ въ дѣлахъ противъ Сейковъ и Гурхуровъ, которые, занимаясь бродяжничествомъ, захватывали часто безъ боя вьючныхъ верблюдовъ.

---

[1]) Всѣ восточные народы употребляютъ совершенно сидячую верховую ѣзду. Проводя большую часть своей жизни на лошади, весьма естественно, если они придерживаются такому способу, который дозволилъ бы имъ, безъ особеннаго утомленія, дѣлать продолжительные переходы. Быть можетъ, со стороны сбереженія животныхъ этотъ способъ и не такъ хорошъ, но все-таки нашу верховую ѣзду нельзя примѣнить къ тѣмъ народамъ, которые имѣютъ весьма смирныхъ и весьма послушныхъ лошадей. Верховая ѣзда, принятая восточными наѣздниками, кромѣ удобства, представляетъ и ту еще выгоду, что, во время боя, всадники могутъ подниматься на своихъ стременахъ и, дѣлаясь чрезъ это выше своего противника, могутъ удобно наносить ему удары саблею. Въ настоящее время, трудно рѣшить, который изъ этихъ способовъ болѣе удобенъ на войнѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

«Сопутствуемые храбрыми и смѣлыми солдатами, начальники иррегулярныхъ войскъ всегда имѣли возможность удовлетворить жажду свою къ отличіямъ.... Такіе юные еще герои, какъ Гольмсъ, Краyфордъ и Невилль Шамберленъ, Малькольмъ Тетъ, Кристи, скорѣе согласятся имѣть у себя подъ командою полтораста человѣкъ своихъ солдатъ, нежели триста человѣкъ, но принадлежащихъ къ другимъ полкамъ».

Война съ Сейками ясно доказала. если только нужны были доказательства, до какой степени безполезна наша туземная кавалерія, организованная на англійскій манеръ, а между тѣмъ иррегулярныя войска, съ помощію своихъ острыхъ сабель и хорошо замундштученныхъ лошадей, выказали свое огромное превосходство.

Въ то время, какъ дѣйствія синдской кавалеріи, въ продолженіе всей этой войны, постоянно были болѣе нежели блистательны, о нашихъ регулярныхъ войскахъ ничего хорошаго нельзя сказать, хотя единственное различіе заключается только въ ихъ организаціи.

Регулярная индійская кавалерія рѣшительно ни къ чему не годится, тогда какъ люди ея могли бы быть хорошими солдатами, если бы только они одѣвались, ѣздили и были вооружены на свой манеръ.

«Когда кавалеристъ, испытанной уже храбрости, сидитъ на скользкомъ сѣдлѣ съ длинными стременами, стѣсненъ своею одеждою и вооруженъ дурною саблею, онъ теряетъ всякую смѣлость и нейдетъ даже въ аттаку, потому что въ ней онъ видитъ явную погибель для себя.

«Каждый всадникъ долженъ крѣпко и твердо сидѣть въ своемъ сѣдлѣ. Одежда не должна стѣснять его, чтобы онъ чувствовалъ себя вполнѣ свободнымъ въ своихъ движеніяхъ, и, наконецъ, въ своихъ рукахъ онъ долженъ имѣть такое оружіе, отъ одного удара котораго свалился бы его противникъ.

«Жалко со стороны смотрѣть на туземца, сидящаго въ англійскомъ сѣдлѣ, стянутаго наподобіе муміи своею одеждою, полузадавленнаго кожанымъ галстухомъ и вооруженнаго такою форменною саблею, которая, въ самое непродолжительное время, притупляется стальными ножнами.

«И этотъ несчастный, для котораго главное затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы твердо держаться въ своемъ сѣдлѣ и не терять своихъ стремянъ, котораго тѣло и руки парализованы узкимъ мундиромъ и сабля котораго едва ли можетъ разрубить рѣпу, получаетъ вдругъ приказаніе идти въ аттаку. Если же онъ не въ состояніи исполнить этого, что можетъ случиться и со всякимъ другимъ на его мѣстѣ, то наводятъ слѣдствіе, расформировываютъ даже полки и, въ выраженіяхъ, наполненныхъ упреками и удивленіями, порицаютъ поведеніе солдатъ. Это въ высшей степени смѣшно и странно, мнѣ кажется, нужно порицать не людей, а систему» [1].

[1]) Извлеченіе изъ письма, напечатаннаго въ делійской газетѣ.

Прим. перев.

Если эта система, подвергнутая продолжительнымъ испытаніямъ, оказалась неудобною на востокѣ, то какимъ образомъ могутъ предполагать ее хорошею въ примѣненіи къ нашимъ полкамъ?

Цвѣтъ кожи у людей не можетъ, кажется, оправдавыть этого. Только врожденная храбрость британскаго солдата увлекаетъ его въ середину непріятельскихъ рядовъ, а не довѣріе къ своему вооруженію, которое не приноситъ ему рѣшительно никакой пользы въ бою. сколько потому, что всадникъ не можетъ какъ слѣдуетъ дѣйствовать на ротъ лошади, столько же и по неудовлетворительности его дурной сабли.

Если туземцы должны имѣть свободную посадку въ сѣдлѣ, если они должны имѣть короткія стремена, просторную одежду и совершенно свободную шею, если имъ необходимо такое оружіе, которое позволило бы однимъ ударомъ повалить человѣка, то развѣ въ этомъ менѣе нуждаются наши англійскіе драгуны? Или быть можетъ, всѣ эти условія не такъ необходимы для насъ и въ бою не прибавятъ силы нашимъ солдатамъ?

Конечно, нужно имѣть нѣкотораго рода смѣлость, нужно быть свободнымъ рѣшительно отъ всякихъ предразсудковъ и ложныхъ идей, чтобы признать ни къ чему негодною такую систему, которая искони превозносится всѣми опытными и даровитыми людьми.

Однако, нѣсколько уже разъ повторявшiеся случаи ясно доказываютъ намъ, что кавалерія вмѣсто того, чтобы совершенствоваться, все болѣе и болѣе теряетъ свое прежнее значеніе и что много нужно предпринять реформъ въ этомъ войскѣ, чтобы сдѣлать его въ той степени грознымъ и полезнымъ, какимъ оно можетъ быть.

Во время моего пребыванія въ Индіи, произошло столкновеніе между иррегулярными кавалеристами Низама и шайкою инсургентовъ. Эти послѣдніе хотя своею численностію и превосходили противниковъ, но были разбиты и понесли большія потери. Послѣ сраженія, я обратилъ особенное вниманіе на донесеніе хирурга объ убитыхъ и раненыхъ, изъ которыхъ большая часть сильно пострадала отъ сабельныхъ ударовъ. При этомъ замѣчено было, что:

Руки были отняты отъ самаго плеча и голова была разрублена на двѣ части.

Руки были отрублены нѣсколько выше кисти и, повидимому, однимъ ударомъ, въ тотъ моментъ, когда онѣ, вѣроятно, были подняты для защиты головы.

Ноги были совершенно разрублены выше колѣна и т. д.

Изумленіе мое было велико. Неужели это были великаны, которые такъ искусно отсѣкали члены? Или, быть можетъ (какъ меня впослѣдствіи и увѣряли въ томъ), такихъ результатовъ достигали они вслѣдствіе хорошей закалки своихъ клинковъ и способа ихъ употребленія?

Я до такой степени былъ заинтересованъ всѣмъ этимъ, что желалъ видѣть низамскихъ наѣздниковъ, разсмотрѣть хорошенько ихъ сабли и быть свидѣтелемъ той ловкости, съ которою они раз-

рубаютъ своихъ противниковъ. Случай въ скоромъ времени представился; послѣ смотра войскъ, главнокомандующій долженъ былъ отправиться въ Гейдерабадъ, и я сопутствовалъ ему въ этой поѣздкѣ. Послѣ переправы черезъ рѣку Кистну, одинъ эскадронъ этихъ кавалеристовъ, въ видѣ конвоя, присоединился къ нашему отряду. Представьте же теперь мое удивленіе!... Большая часть ихъ клинковъ были такіе же какъ и клинки нашихъ драгунъ; только они нѣсколько передѣлали и по своему оправили ихъ. Металлическіе ефесы весьма удобны для держанія въ рукѣ и не такъ круглы, какъ ефесы нашихъ сабель, у которыхъ клинки, вслѣдствіе этого часто не вращаются по желанію. Ихъ сабли, отточенныя до остроты бритвы, вкладываются въ деревянныя ножны, которыя съ помощію одного только короткаго ремня подвѣшиваются къ портупеѣ. Съ передней стороны этой послѣдней, пришита пуговица, на которую надѣвается узкій ремешекъ; но такъ какъ другой конецъ этого ремешка прикрѣпляется къ сабельному ефесу, то онъ поддерживаетъ саблю и препятствуетъ ей выпадать изъ ноженъ.

Низамскіе кавалеристы свои сабли обнажаютъ только передъ атакою.

Предполагая, что деревянныя ножны не обладаютъ такою прочностію, чтобы выдерживать всю кампанію, я добылъ положенія о вооруженіи этихъ полковъ, а также и полковъ нашей регулярной кавалеріи, которымъ полагаются стальныя ножны. Сравнивая ихъ между собою, я нашелъ, что деревянныя ножны выдерживаютъ долѣе нежели стальныя. Листовое желѣзо ломается отъ ударовъ ногою, также при паденіи, между тѣмъ какъ дерево, болѣе упругое въ подобныхъ обстоятельствахъ, только гнется. Что касается до носки сабель, то она не обремѣняетъ пѣхотинца, если сабля попадетъ между ногами, и люди отъ этого не спотыкаются. Сабли не производятъ шума, а бряканье, происходящее отъ ударовъ колецъ или шпоръ о ножны, никогда не обнаружитъ собою ведета или разъѣзда.

Въ колоннахъ вообще стараются всегда избѣгать рѣзкаго шума, препятствующаго солдатамъ слушать команду своихъ начальниковъ: весьма часто этимъ шумомъ вы даете знать о себѣ своему противнику съ такой большой дистанціи, что въ настоящее время при нечаянныхъ нападеніяхъ, приходится обвертывать ножны соломой или сѣномъ.

Одинъ весьма опытный низамскій кавалеристъ сообщилъ мнѣ, что прежніе англійскіе клинки, будучи обдѣланы и вправлены низамскими наѣздниками на свой ладъ, находились въ большомъ употребленіи у нихъ, но что въ томъ видѣ, какъ мы ихъ носили, они всегда считали ихъ рѣшительно ни къ чему не годными.

Я спросилъ его, какимъ образомъ они наносятъ свои удары въ тѣхъ случаяхъ, когда намѣреваются отсѣчь какой нибудь членъ.

«— Мы сильно ударяемъ, отвѣчалъ онъ.

«— Это, конечно, сказалъ я, но какъ научились вы владѣть саблею?

«— Мы никогда не учились, замѣтилъ онъ. — Какая бы рука ни была, но хорошій клинокъ всегда долженъ хорошо рубить.

Если бы наши солдаты имѣли подобное оружіе, то въ одиночномъ бою на нихъ не кидались бы съ такою увѣренностію: ихъ острые клинки внушили бы уваженіе къ себѣ и въ непріятельскихъ рядахъ распространяли бы страхъ и ужасъ.

Всѣмъ извѣстно, что независимо отъ физическихъ страданій смертельныя раны сильно дѣйствуютъ на духъ этой арміи, люди которой страдаютъ отъ нихъ.

Въ брошюрѣ о кавалеріи, изданной въ Берлинѣ, между прочимъ, сказано: что въ 1812 году, раны, нанесенныя русскими кавалеристами, до такой степени вредно дѣйствовали на Пруссаковъ, что одно сознаніе долга и, вообще хорошій духъ войска могли заставить ихъ вступить въ бой съ такими противниками.

14 драгунскаго полка капитанъ Фиджеральдъ, въ сраженіи при Раммюджерѣ, получилъ смертельный ударъ саблею. Пѣшій Сейкъ, прикрытый щитомъ, подкрался къ нему сзади и однимъ ударомъ своей сабли не только разрубилъ ему черепъ, но и раскрылъ весь спинной мозгъ.

У одного весьма высокаго драгуна, также принадлежащаго къ этому полку, голова была совершенно отдѣлена отъ туловища. Въ то время, какъ наши солдаты искали возможности нанести какой нибудь вредъ своему непріятелю, малѣйшій ударъ Сейковъ по рукамъ или по колѣнямъ Англичанъ совершенно отдавалъ послѣднихъ во власть ихъ противниковъ.

Одинъ офицеръ, принимавшій участіе въ этой войнѣ, утверждаетъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ индійскій наѣздникъ однимъ ударомъ своей сабли отрубилъ обѣ руки англійскому драгуну въ тотъ моментъ, когда драгунъ хотѣлъ повернуть свою лошадь.

Одинъ Сейкъ, во время отступленія нашей кавалеріи отъ Чилліанваллаха, кинулся на нашу конную артиллерію, изрубилъ двухъ ея фейерверкеровъ и приближался уже къ третьему; но этотъ послѣдній видя какое употребленіе дѣлаютъ его товарищи изъ своихъ сабель; вложилъ свою въ ножны, прехладнокровно вытащилъ плеть и ею такъ хватилъ лошадь своего противника, что тѣмъ спасъ свою жизнь.

Одинъ эскадронъ 3 драгунскаго полка, подъ начальствомъ маіора Унетта, пошелъ въ атаку на тяжелыхъ сейкскихъ кавалеристовъ. Самъ маіоръ мнѣ разсказывалъ, что они разомкнулись при этомъ именно на столько, чтобы пропустить эскадронъ. Драгунъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ первой шеренги, на всемъ скаку кольнулъ и концемъ своей сабли задѣлъ ею за нижнюю часть тѣла рядомъ стоявшаго съ нимъ Сейка; но ударъ не былъ на столько дѣйствителенъ, чтобы могъ выбить изъ строя противника. Вслѣдствіе этого, Сейкъ обернувшись, такъ сильно хватилъ драгуна по головѣ на линіи рта, что снесъ ему голову однимъ ударомъ.

Полковникъ Штейнбахъ, въ своей исторіи о Пенджабѣ, говоритъ,

что кавалерія Сейковъ во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ ниже ихъ пѣхоты. Эта послѣдняя формируется съ большимъ стараніемъ и набирается изъ особенныхъ кандидатовъ; кавалерія же Сейковъ составляется изъ людей всякаго званія, роста, возраста и формируется самими предводителями ихъ.

Вообще кавалеристы имѣютъ дурной видъ, дурно одѣты и весьма плохо ѣздятъ верхомъ. Лошади ихъ малы ростомъ, при этомъ костлявы, дурно сложены и имѣютъ приплюснутый носъ — весьма вѣрный признакъ выродившейся породы.

Что же намъ послѣ этого остается дѣлать, ежели эти люди, несмотря на нашу систему, признанную всѣми за хорошую, несмотря на то, что они во всѣхъ отношеніяхъ хуже нашихъ солдатъ и даже весьма плохо ѣздятъ, не только выдерживаютъ бой съ нашими войсками, но часто даже имѣютъ надъ ними перевѣсъ? Разсказываютъ, напримѣръ, что въ сраженіи при Чилліанваллахѣ, одинъ сейкскій кавалеристъ вызвалъ на поединокъ Англичанъ и прежде нежели самъ успѣлъ свалиться отъ выстрѣла, выбилъ изъ сѣдла трехъ драгунъ. Одинъ изъ нихъ, вооруженный пикою, потерялъ древко и большой палецъ руки, которые были разрублены однимъ и тѣмъ же сабельнымъ ударомъ. Если непріятель храбръ, то къ чему же тогда поведетъ всякая атака, если не къ общей схваткѣ или къ ряду одиночныхъ поединковъ?

Сравнимъ два блистательныя сраженія, изъ коихъ одно происходило между тремя эскадронами 15 гусарскаго полка [1]) и 500 Французовъ, вооруженныхъ и организованныхъ по образцовой системѣ, а другое — между эскадрономъ 3 легкаго драгунскаго полка и 500 Сейковъ. Эти послѣдніе весьма плохо ѣздили и составляли самый отчаянный сбродъ изъ всей сейкской націи.

Въ первомъ дѣлѣ 15 гусарскій полкъ ходилъ въ атаку два раза.

Во второмъ сраженіи, 3 драгунскій полкъ хотя смѣло и рѣшительно атаковалъ непріятеля, но Сейки успѣли разомкнуться, съ цѣлью пропустить его и выждать потомъ его возвращенія.

Такимъ образомъ, 15 гусарскій полкъ участвовалъ въ двухъ атакахъ противъ Французовъ, а 3 легкій драгунскій имѣлъ только одну стычку съ Сейками.

Первое сраженіе. «Въ общей атакѣ, произведенной 2-го октября 1798 года, противъ непріятеля подъ Бергеномъ и Эгмонтъ-оп-Зее, 15 гусарскій полкъ составлялъ часть той кавалеріи, которая находясь подъ командою лорда Педжета (маркиза д'Энглъси), была присоединена къ войскамъ сера Рольфа Аберкромби.

«Наступая вдоль берега по направленію къ Эгмонтъ-оп-Зее, этотъ корпусъ, по срединѣ приморскихъ песчаныхъ холмовъ, дюнѣ наткнулся на непріятельскую пѣхоту, съ лѣвой стороны которой стояла многочисленная кавалерія, и впереди ея на морскомъ берегу

---

[1]) Въ англійской кавалеріи взводъ (troop) есть тактическая единица, состоящая изъ 25 рядовъ.

расположена была вся артиллерія. Тотчасъ же завязался упорный бой, въ которомъ хладнокровіе и храбрость англійской пѣхоты имѣли полный успѣхъ.»

«Принудивъ непріятеля отступить на нѣсколько миль, кавалерія продолжала подвигаться вдоль морскаго берега, а пѣхота между тѣмъ пробиралась между дюнами: вся колонна остановилась передъ Эгмонтомъ.

«Англійская артиллерія выѣхала тогда на позицію, чтобы сбить артиллерію Французовъ, а два взвода 15 гусарскаго полка назначены были ей въ прикрытіе. Но такъ какъ лордъ Педжетъ свои эскадроны расположилъ въ засадѣ позади холмовъ, то французскій генералъ предположилъ, что англійская артиллерія не имѣетъ прикрытія, и приказалъ пятистамъ кавалеристамъ кинуться на нее и завладѣть ею. Хотя орудія и встрѣтили этотъ кавалерійскій отрядъ градомъ картечи, но она мало принесла вреда непріятелю, а потому остальные люди ускорили аллюръ и окружили артиллерію со всѣхъ сторонъ. Въ этотъ моментъ, два взвода 15 гусарскаго полка вышли изъ засады, кинулись на непріятеля и, оттѣснивъ его къ резервамъ, возвратились къ спасеннымъ, такимъ образомъ орудіямъ.»

«Непріятельскіе эскадроны, пристыженные бѣгствомъ въ виду столь незначительныхъ силъ, снова выстроились въ боевой порядокъ и возобновили атаку. Когда они находились уже въ разстояніи $23^1/_2$ саженъ (50 метровъ) отъ нашихъ солдатъ, то третій взводъ 15 гусарскаго полка явился къ нимъ на помощь, и всѣ дружно кинулись на непріятеля. Французы не только должны были отступить, но ихъ преслѣдовали еще на пространствѣ болѣе полумили.»

«15 гусарскій полкъ потерялъ три человѣка и четыре лошади убитыми, а полковникъ Джемсъ Эрскинъ—девять человѣкъ, и три лошади были ранены» [1]).

Второе сраженіе. Послѣ непродолжительной кононады, полкъ сейкской кавалеріи двинулся на нашъ лѣвый флангъ, бывшій подъ командой сера Джозефа Теккведя, и хотѣлъ атаковать его съ тыла. Вслѣдствіе этого, генералъ Текквель приказалъ тремъ эскадронамъ 5-го полка легкой туземной кавалеріи и одному эскадрону 3-го драгунскаго полка, подъ начальствомъ маіора Унетта, атаковать и разогнать ихъ.

Храбрый генералъ, кажется хорошо еще помнилъ, что сдѣлало съ Французами въ Испаніи небольшое число эскадроновъ англійскихъ драгунъ, а потому весьма естественно, ежели онъ предполагалъ, что этихъ силъ будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы опрокинуть Сейковъ. Оставшіеся затѣмъ въ его распоряженіи войска, то есть послѣдній эскадронъ 3-го драгунскаго полка и 8-й полкъ легкой туземной кавалеріи, должны были тотчасъ же кинуться на непріятеля,

---

[1]) Историческія воспоминанія 15-го гусарскаго полка.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

если удастся первая атака. Поданъ былъ сигналъ къ наступленію, и эскадронъ маіора Унетта, вмѣстѣ съ 5-мъ полкомъ легкой туземной кавалеріи, пошелъ въ атаку. Сейки открыли пальбу.

Хотя маіоръ Унеттъ и продолжалъ со своимъ эскадрономъ храбро наступать, но 5-й полкъ туземной кавалеріи пришелъ отъ пальбы въ сильное разстройство, повернулъ назадъ и, не смотря на старанія всѣхъ своихъ начальниковъ, изъ которыхъ большая часть были ранены, обратился въ бѣгство.

Драгуны 3-го полка прорвали непріятельскую линію и остановились только въ то время, когда очутились далеко позади непріятеля. Тогда тяжело раненый маіоръ Унеттъ увидѣлъ, въ какомъ страшномъ разстройствѣ находились его люди.

Горсть смѣльчаковъ, окружавшихъ его, хотя и пытались проложить себѣ дорогу сквозь непріятельскіе ряды, но Сейки быстро разомкнувшись, осыпали ихъ насмѣшками и бранью, плевали имъ въ лицо и рубили ихъ саблями«

Другіе отряды, подъ начальствомъ храбрыхъ офицеровъ Стистеда и Макквина, отступали какъ могли.

Эскадронъ потерялъ, въ этомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, сорокъ шесть человѣкъ и столько же лошадей.

Всѣ находились въ сильномъ безпокойствѣ, и даже самъ серъ Джозефъ Текквель боялся, чтобы не уничтожили цѣлаго эскадрона [1]).

Съ одной стороны, мы видимъ, что два взвода англійскихъ гусаръ смѣло врубаются въ средину 500 Французовъ и тотчасъ же послѣ схватки опрокидываютъ ихъ.

Французы точно также стойко выдерживаютъ вторичную атаку Англичанъ, во время подкрѣпленныхъ однимъ взводомъ. Завязывается вторичный бой, и, въ двухъ этихъ стычкахъ, Англичане теряютъ только трехъ человѣкъ убитыми. При этомъ необходимо замѣтить, что Французы хорошо ѣздили верхомъ, а люди ихъ, отличаясь постоянно примѣрною храбростію, были дисциплинированы и организованы по нашей же собственной системѣ.

Въ другомъ сраженіи, два взвода 3-го драгунскаго полка стремительно кидаются на своихъ противниковъ и прорываютъ ихъ линію; когда же они хотѣли двинуться назадъ, то Сейки разомкнулись, съ цѣлью пропустить драгунъ сквозь свои ряды, окружили ихъ потомъ со всѣхъ сторонъ и не смотря на то, что эти наѣздники имѣли дурной видъ и дурно управляли своими лошадьми, заставили Англичанъ потерять въ этой схваткѣ, до сорока шести человѣкъ убитыми и едва не захватили въ плѣнъ ихъ храбраго начальника маіора Унетта. Однимъ и тѣмъ же ударомъ сабли ему разрубили лядунку и нанесли рану въ спину, въ два дюйма глубиною.

Можно также привести здѣсь и другой болѣе замѣчательный примѣръ.

---

[1]) Извлеченіе изъ сочиненія сэра Джозефа Теккеля: «Вторая война съ Сейками»: сраженіе при Чилліанваллахѣ.

18 іюня 1807 года, подъ Гейльсбергомъ произошло достопамятное сраженіе между дивизіею французскихъ кирасиръ и двумя полками прусской кавалеріи, изъ коихъ одинъ былъ уланскій, а другой драгунскій полкъ.

Французы, наступавшіе шагомъ и въ глубокой колонѣ, наткнулись неожиданно на Пруссаковъ. Завязался общій бой, окончившійся въ пользу послѣднихъ. Пруссаки преслѣдовали непріятеля вплоть до Лавденскаго лѣса.

Въ извѣстномъ сочиненіи: «Victories et conquétes», упоминается объ одномъ французскомъ офицерѣ, который получилъ пятьдесятъ двѣ раны и остался живъ: точно также и прусскій капитанъ Гебгардтъ получилъ ихъ болѣе двадцати. Этотъ храбрый офицеръ дѣйствовалъ съ удивительною смѣлостію; съ помощію древка, оставшагося въ его рукахъ отъ перерубленой пики, онъ выбилъ изъ сѣдла нѣсколькихъ кирасиръ, но подъ конецъ самъ свалился на землю отъ удара брыкнувшей лошади. Представьте себѣ теперь человѣка, который получивъ пятьдесятъ двѣ раны, не только остался живъ, но не лишился даже употребленія какого нибудь члена. Не удивительно послѣ этого, ежели капитанъ Гебгардъ подъ конецъ боя схватилъ простую палку (разбитое древко отъ пики) какъ оружіе болѣе дѣйствительное и болѣе полезное нежели дурная сабля.

Я не буду много распространяться о каскахъ, головныхъ уборахъ и вообще объ обмундировкѣ; самая простая одежда есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая удобная для солдата. Въ настоящее время эти вопросы обращаютъ на себя общее вниманіе. Однакожь простота не предполагаетъ еще отсутствія вкуса и нѣкоторой даже щеголеватости. Въ продолженіе всей службы вашего солдата, старайтесь постоянно о томъ, чтобы онъ былъ хорошо одѣтъ и имѣлъ всегда красивый видъ. Простота, на которую я хочу обратить ваше вниманіе, есть необходимая принадлежность всякой истинной щеголеватости. Мнѣ кажется, что мы слишкомъ много имѣемъ шитья, что мы слишкомъ фантазируемъ въ одеждѣ и допускаемъ такія тяжелыя вещи, которыя скорѣе обремѣнительны нежели полезны. У всякаго кавалериста каждая лишняя унція имѣетъ уже свое значеніе. Я ни какъ не могу думать, чтобы одежда нашихъ гусаръ — возьмите даже какихъ вамъ угодно гусаръ — допускала необходимыя удобства на войнѣ. Солдату весьма часто приходится пробираться между деревьями и кустарниками, проходить лѣсами, переправляться черезъ рѣки въ бродъ или вплавь, располагаться на бивуакахъ, кромѣ того быть всегда на готовѣ къ аванпостной службѣ и вообще, исполнять довольно тяжелыя обязанности: къ чему служатъ эти перья, перевязи, лядунки, шнурки, бараньи шкуры, ташки и т. д.?

Докторъ Фергюссонъ, въ своемъ сочиненіи, между прочимъ, говоритъ:

«Кажется уже рѣшено, что всегда будетъ гусаръ или уланъ арлекиномъ или вывѣскою всякаго рода тряпья, которое до такой степени обшито золотомъ и разукрашено галунами, что наблюдатель,

не посвященный во всѣ тонкости этого туалета, рѣшительно не пойметъ, какимъ образомъ можно надѣть на себя такой костюмъ или снять его. Дамская муфта съ какою-то красною, въ видѣ кармана, выпушкою по сторонамъ, замѣнила собою каску, а это перо, которое такъ рѣзко отличается отъ конской гривы, развѣвавшейся нѣкогда по шлемамъ римскихъ всадниковъ, скорѣе составляетъ украшеніе комедіанта, нежели кавалериста.

«Первый разъ я видѣлъ гусара во Фландріи въ городѣ Гентѣ, который въ то время принадлежалъ еще Австрійцамъ. Когда я замѣтилъ, что бархатъ былъ роскошно вышитъ золотомъ, а рукава и корсажъ болтались на плечахъ всадника, то конечно, я не могъ уже болѣе сомнѣваться, чтобы шальная пуля не попала между рукавами этого несчастнаго. Взглянувши снизу на узкіе и шитые рукава, я увидѣлъ весьма странную вещь, и съ тѣхъ поръ мнѣ постоянно хотѣлось знать, почему къ таліи не подвязываютъ такихъ же шитыхъ рейтузъ, въ родѣ того, какъ набрасываютъ платье на плечи всадника, такъ какъ одно изъ главныхъ гигіеническихъ правилъ состоитъ въ томъ, чтобы не согрѣвать особенно верхнихъ частей тѣла, а нижнія держать по возможности въ теплѣ. Непромокаемый плащъ, который съ ногъ до головы закрывалъ бы кавалериста и сѣдло, вооруженіе и аммуниція, для защиты его отъ дождя и непогоды на походѣ и во время расположенія ночью на бивуакѣ — вотъ единственная военная одежда, которою правительство должно снабдить своихъ солдатъ.»

«Шитье, какого бы рода оно ни было, есть уже въ нѣкоторомъ смыслѣ, насмѣшка надъ характеромъ Англичанъ. Перенимать отъ иностранцевъ все то, что можетъ принести дѣйствительную пользу для арміи логично и хорошо; но, позвольте намъ одѣваться такимъ образомъ, чтобы нашъ костюмъ не боялся пятенъ и не требовалъ содержанія большаго количества мастеровыхъ, для поддержанія его въ надлежащемъ видѣ.» Что касается до тѣсныхъ кожанныхъ галстуховъ и до киверовъ, то докторъ Фергюссонъ говоритъ:

«Циркуляція крови по восходящимъ къ шеѣ артеріямъ, которыя суть самыя узкія жилы въ каждомъ человѣческомъ тѣлѣ, равно какъ и возвратъ ея по нисходящимъ венамъ, будутъ весьма затруднительны, если существуетъ тугая повязка, производящая часто приливы къ мозгу.»

«Недостаетъ только того, чтобы искуственнымъ сжатіемъ оптическихъ нервовъ, ослабить зрѣніе, и кажется, что кожаный галстухъ придуманъ съ цѣлью благопріятствовать появленію разнаго рода апоплексій и глазныхъ болѣзней.»

«Конечно, гораздо лучше, если солдатъ имѣетъ на своей шеѣ вередъ, результатомъ котораго, по крайней мѣрѣ, бываетъ цѣлительное нагноеніе, нежели гдѣ ни попало располагать тугія повязки, которыхъ, вообще, нужно стараться избѣгать, при всякихъ воинскихъ уборахъ.»

«Тяжелый головной уборъ мучитъ и обременяетъ каждаго чело-

вѣка. Онъ согрѣваетъ и сдавливаетъ мозгъ, этотъ главный источникъ всѣхъ нашихъ умственныхъ способностей, который по возможности, долженъ быть всегда освѣжаемъ. Кромѣ того, прямые солнечные лучи всегда нестерпимы для глазъ; но если они отражаются отъ бѣловатой и каменистой почвы, то разрушительно дѣйствуютъ на наше зрѣніе. Къ солдатамъ слѣдуетъ примѣнить такой головной уборъ, который устранялъ бы по возможности, всѣ эти недостатки [1]).

Вмѣсто латъ, обремѣняющихъ собою лошадь и стѣсняющихъ человѣка, удобный мундиръ, дѣйствительно могъ бы защитить всадника, между тѣмъ какъ всякая другая, менѣе раціональная, одежда не въ состояніи даже прикрыть оконечностей самыхъ важныхъ частей нашего тѣла.

Главное вниманіе слѣдуетъ обратить на голову, заднюю сторону шеи, на руки и ноги. Азіатцы, которые хорошо понимаютъ эту необходимость, съ особеннымъ стараніемъ закрываютъ эти части, а потому имѣютъ полное преимущество передъ тѣми изъ своихъ противниковъ, которые пренебрегаютъ подобными предосторожностями.

[1]) Извлеченіе это сдѣлано мною изъ сочиненія «Наблюденія изъ воспоминаній практики», авторъ котораго—Вилліамъ Фергюссонъ, бывшій главнымъ инспекторомъ всѣхъ военныхъ госпиталей въ Англіи. Сочиненіе это до такой степени поучительно и интересно для военныхъ, что я въ особенности рекомендую его ихъ вниманію. Оно было издано сыномъ его Джемсомъ Фергюссономъ, человѣкомъ успѣвшимъ уже пріобрѣсть себѣ извѣстность и въ особенности прославившимся своимъ сочиненіемъ «О портсмутскихъ укрѣпленіяхъ», а также и новою фортификаціонною системою. Его труды не только, въ послѣднее время, заняли весьма почетное мѣсто въ ученомъ мірѣ, но и обратили на себя общее вниманіе.

Говоря о гусарахъ иностранныхъ армій, докторъ Фергюссонъ, кажется, не зналъ, что у венгерскихъ гусаръ существуютъ парадные и роскошно вышитые золотомъ штаны, которые надѣваются на обыкновенныя рейтузы; по крайней мѣрѣ они ихъ имѣли въ то время, когда я служилъ въ этомъ войскѣ. Я въ особенности рекомендую испытать ихъ галстухи, которыя состоятъ изъ простаго чернаго платка, свободно завязывающагося вокругъ шеи. Венгерцы свои ментики обшиваютъ мѣхомъ и вслѣдствіе этого имѣютъ нѣчто въ родѣ короткаго плаща, который во время холодной погоды надѣвается на доломанъ. Наши ментики не такъ просторны и далеко не такъ удобны, чтобы могли быть употребляемы съ подобною же цѣлью; къ тому же мы носимъ ихъ всегда висячими, и они служатъ намъ вмѣсто доломана.

Одинъ эскадронъ 15 гусарскаго полка, проходившаго въ 1850 году чрезъ Низамъ, обратилъ на себя, въ Гейдерабадѣ особенное вниманіе туземцевъ и подалъ поводъ къ различныхъ толкамъ о происхожденіи гусаръ. Одинъ туземецъ, который кажется, въ этомъ отношеніи, заслужилъ большаго довѣрія чѣмъ всѣ другіе, между прочимъ говорилъ, что въ одномъ сраженіи этотъ полкъ до такой степени отличился, что король сказалъ ему: «Сегодня солдаты такъ храбро дѣйствовали, какъ будто бы каждый изъ нихъ имѣлъ четыре руки, а потому пускай отнынѣ они будутъ имѣть и четыре рукава». Конечно, мы не старались опровергать подобныхъ разсказовъ, которыя были столь лестны для нашего самолюбія.

Прим. автора.

Иррегулярные турки носили чалму, которая лучше предохраняетъ голову всадника, нежели наши мѣдныя и стальныя каски. Колѣни ихъ защищены глубокими сѣдлами, а ноги — широкими желѣзными стременами. Рукава ихъ одежды подбивались волосомъ, и дурные клинки европейскихъ сабель едва ли могли испортить ихъ одежду, сдѣланную или изъ чистаго шелка, или изъ шелка пополамъ съ бумагою. Одежда русскихъ и австрійскихъ солдатъ далеко не представляетъ собою такого сопротивленія турецкимъ саблямъ или легкимъ и короткимъ ятаганамъ [1]).

«Обыкновенная привычка Сейковъ направлять свои удары въ затылокъ принесла такъ много вреда въ сраженіи 2 ноября, что наши офицеры принуждены были изыскивать особенныя средства для предохраненія этой важной части человѣческаго тѣла.«

«Нѣкоторые изъ нихъ обматывали кругомъ кивера холстину съ цѣлью образовать трудно проникаемыя складки, и это дѣйствительно служило нѣкоторою защитою...» [2]).

Для защиты рукъ необходимо употреблять такіе рукавицы и нарукавники, которые не препятствовали бы свободно и ловко владѣть ефесомъ сабли,—напримѣръ, въ родѣ тѣхъ, какіе обыкновенно, употребляютъ всѣ индійскіе наѣздники. Они выдѣлываютъ ихъ изъ мелкихъ бляхъ или стальныхъ колецъ и надѣваютъ на руки вплоть до самаго локтя. Это имѣетъ ту важную выгоду, что руки, будучи подняты кверху, могутъ отражать удары, направленные въ голову и въ туловище. Рукавицы не тяжелы, а руки остаются совершенно свободными, вслѣдствіе чего получается возможность хорошо и ловко владѣть своимъ оружіемъ.

---

[1]) Голова, шея, руки и ноги суть такія части нашего тѣла, которыя болѣе всего страдаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рубятъ саблями; грудь же напротивъ, только въ тѣхъ случаяхъ, когда колютъ саблями. Но какъ Азіятцы не могутъ вѣрно и хорошо колоть своими кривыми ятаганами, вслѣдствіе этого они, по необходимости направляютъ свои удары въ голову и оконечности, и только развѣ въ однѣхъ частныхъ стычкахъ могутъ съ пользою для себя употреблять свое оружіе. Несмотря, однакожь на безумную смѣлость восточныхъ наѣздниковъ раны отъ ихъ оружія не всегда бываютъ смертельны, тогда какъ наши сабли одинаково превосходны и при линейной атакѣ и въ одиночномъ бою, то есть почти на смерть убиваютъ человѣка или лошадь. На этомъ основаніи необходимо прежде всего защищать тѣло и руки, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда руки будучи обременены рукавицами, не такъ ловко дѣйствуютъ во время фехтованія. Что касается до головныхъ уборовъ, то янычары, будучи значительно ниже каждаго всадника, сидящаго на лошади, болѣе страдали отъ ударовъ, направленныхъ въ голову, нежели кавалеристы; на этомъ основаніи, вмѣсто чалмы, янычары носили каски, которыя гораздо удобнѣе обыкновенныхъ нашихъ касокъ.

Изъ примѣра, приведеннаго авторомъ, нельзя еще сдѣлать вѣрнаго заключенія о выгодѣ чалмы передъ каскою.

Прим. Бонко-дю-Мартрей.

[2]) Thackwell «Histoire de la seconde guerre des Sikh».

Полковникъ Понсомби, какъ онъ самъ разсказываетъ, былъ слѣдующимъ образомъ выбитъ изъ строя, въ сраженіи подъ Ватерлоо.

«Во время самаго боя, я почти совсѣмъ лишился употребленія обѣихъ рукъ, потерявъ сначала правую, державшую саблю, а потомъ и лѣвую, которая управляла поводомъ. Сопровождаемый небольшимъ числомъ моихъ людей, изъ коихъ почти всѣ были ранены, потому что намъ положительнымъ образомъ не давали пощады, я до тѣхъ поръ носился на своей лошади, пока не получилъ удара саблею и не свалился безъ чувствъ на землю [1]).

Рейтузы нисколько не предохраняютъ всадника ни въ строю, ни во время сраженія: они постоянно рвутся, а нижнія ихъ части весьма скоро портятся отъ грязи и сырости; что же касается до штрипокъ, то на лошади онѣ препятствуютъ человѣку сгибать ноги, а въ пѣшемъ строю не позволяютъ свободно двигаться.

Рейтузы безъ штрипокъ, съ штиблетами, съ боку которыхъ придѣлывается желѣзная полоска, укрѣпленная сверху и снизу, представляютъ весьма удовлетворительную защиту [2]): съ ними онъ можетъ двигаться какъ ему угодно и ударъ по ногѣ не выбьетъ его изъ строя [3]).

Что касается до огнестрѣльнаго оружія, которымъ должна быть снабжена кавалерія, то, обращая, въ этомъ отношеніи, скорѣе вниманіе на правильность стрѣльбы, чѣмъ на ея быстроту, я предлагаю короткій карабинъ. Его можно носить въ цилиндрическомъ чахлѣ длиною около 30 сантиметровъ, или 11,82 дюймовъ, съ поддономъ внизу и открытымъ концомъ съ другой стороны. Чахолъ этотъ привязывается къ чушкѣ въ направленіи лошадиныхъ плечъ, а самый карабинъ, съ помощію ремня длиною въ ярдъ, или въ 2,9 фута, прикрѣпляется къ сѣдельной шишкѣ, съ тою цѣлью, чтобы всадникъ послѣ выстрѣла или во время заряжанія, не могъ потерять его.

Если тяжелая аммуниція, со всѣми своими добавочными частями, будетъ уничтожена, то каждый солдатъ свободно можетъ закинуть свое ружье за плечо и достать изъ лядунки патронъ, что весьма трудно исполнить въ томъ случаѣ, когда карабинъ поддерживается этою аммуниціею.

---

[1]) Конечно, сберегать руки весьма важно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя же защитить всего тѣла. Если полковникъ Понсомби получилъ нѣсколько ранъ въ руки и вслѣдствіе того былъ выбитъ изъ строя, то это еще не очень большое несчастіе, потому что онъ могъ бы получить смертельный ударъ въ грудь. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Такъ какъ штиблеты съ накладками изъ тонкаго листоваго желѣза весьма хорошо предохраняютъ ноги всадника отъ сабельныхъ ударовъ, то они болѣе удобны, нежели рейтузы à la Lasalle, которые не смотря на всѣ ихъ недостатки, до сихъ поръ еще въ большомъ употребленіи у Французовъ.

[3]) Когда кавалеристъ будетъ выбитъ изъ сѣдла, то онъ преспокойно оставитъ свои шпоры, штиблеты и останется въ однихъ башмачкахъ и панталонахъ безъ штрипокъ. *Прим. автора.*

Тогда не нужно будетъ ни ремешковъ, ни подвязей, и карабинъ такъ же легко можно достать или уложить на мѣсто, какъ обыкновенный пистолетъ. Наконецъ, если всадникъ будетъ выбитъ изъ сѣдла, то онъ можетъ отстегнуть ремень, о которомъ я говорилъ, и употребить его въ видѣ простой перевязи. Предлагаемый способъ носки карабина весьма мало отличается отъ того, который существуетъ въ нашемъ уставѣ: онъ болѣе проченъ и не въ такой степени стѣсняетъ всадника.

Можно также носить карабинъ и за спиною, при чемъ погонный ремень располагается на груди, а дуло за лѣвымъ плечомъ (à la grenadiére). Но, что бы карабинъ не измѣнялъ при этомъ своего положенія, то къ шейкѣ приклада придѣлывается ремешекъ, который застегивается на пуговицу, пришитую съ передней стороны портупеи. Такимъ образомъ, каждый солдатъ всегда имѣетъ свое оружіе при себѣ и, въ случаѣ, если будетъ выбитъ изъ сѣдла, то можетъ защищаться имъ; наконецъ, во время самаго боя, карабинъ можетъ предохранить спину отъ сабельныхъ ударовъ [1]).

Хотя нѣкоторые иностранные полки также прикрѣпляютъ свои карабины къ аммуниціи, но дуло при этомъ опущено внизъ и все ружье свободно виситъ на боку. Такой способъ въ строю представляетъ много неудобствъ: не только нога сосѣда страдаетъ отъ того, но во время движенія прикладъ бьетъ по бедрамъ всадника и этимъ причиняетъ ему значительную боль. Если кавалеристъ носитъ добавочную аммуницію и крючекъ, то кромѣ того, что онъ не можетъ свободно садиться на лошадь и слѣзать съ нея, онъ набиваетъ плечо и съ большимъ трудомъ прицѣливается.

Мнѣ кажется, что дистанціи, на которыя, въ настоящее время, иностранцы устанавливаютъ прицѣлы для своихъ карабиновъ, совершенно несообразны. Весьма немногіе имѣютъ такіе хорошіе глаза, чтобы на подобныхъ разстояніяхъ не только могли различить отдѣльнаго всадника, но даже и цѣлую коллону. Если не измѣнится это положеніе, то солдаты привыкнутъ открывать пальбу даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не будетъ непріятеля у нихъ передъ глазами, а потому весьма часто будутъ происходить ложныя тревоги. Если войска будутъ стрѣлять какъ нипопало, то рѣшительно не будетъ никакой возможности производить правильное снабженіе зарядами. Хотя, быть можетъ, нѣкоторыя иностранныя арміи и находятъ много хорошаго въ томъ, чтобы держаться отъ своихъ противниковъ на такихъ большихъ разстояніяхъ, но я надѣюсь, и даже увѣренъ, что настоящій Англичанинъ всегда пожелаетъ скорѣе сойтись съ своимъ врагомъ лицомъ къ лицу. Мнѣ кажется, что для кавалерійскаго карабина дистанція въ 300 ярдовъ, или 515 шаговъ, будетъ вполнѣ достаточна.

---

[1]) Такой способъ носить ружье есть, безспорно, самый лучшій, и на войнѣ его преимущественно употребляютъ африканскіе стрѣлки (chasseurs d'Afrique). *Прим. Бонно-дю-Мартренъ.*

Обстоятельство, на которое начальники должны обратить особенное свое вниманіе, состоитъ въ томъ, чтобы люди понапрасну не разстрѣливали своихъ патроновъ; но, вмѣстѣ съ симъ, не должно стѣснять солдата, — напротивъ, давать ему, по возможности, всѣ средства для успѣшной стрѣльбы на большія дистанціи [1]).

Пика.

Было время, когда всѣ смотрѣли на пику, какъ на оружіе грозное, особенно въ одиночномъ бою, съ тѣмъ, однакожь условіемъ, чтобы всадникъ былъ легокъ, ловокъ и имѣлъ необходимое пространство для управленія своею лошадью и для поворачиванія ею такимъ образомъ, чтобы находиться постоянно лицомъ къ своему непріятелю. Въ послѣднее время, по совѣту маршала Мармона, рѣшились, кажется, вооружить пиками и тяжелую кавалерію, съ тою цѣлью, чтобы она могла такъ же удобно разбивать непріятельскую конницу, какъ и пѣхотныя каре. При этомъ вѣроятно, забыли, что въ одиночномъ бою, пика не приноситъ рѣшительно никакой пользы и что въ тотъ моментъ, когда ее поднимаютъ или останавливаютъ силу, побуждающую ее двигаться впередъ, и она теряетъ всякое значеніе.

Въ сраженіи при Аливалѣ, 16 уланскій полкъ хотя и ворвался въ каре Сейковъ, но эти храбрые Индійцы смѣло кинулись на улановъ и большую часть изъ нихъ изрубили. Въ этой схваткѣ, уланы рѣшительно ничего не могли сдѣлать съ своими пиками.

Меня увѣряли, что во второй нашей войнѣ противъ Сейковъ, уланы, желая проколоть пиками своихъ непріятелей, часто прома-

---

[1]) Никогда не слѣдуетъ ни въ чемъ отставать отъ своихъ враговъ. Хорошо проповѣдывать о томъ, что нужно быть храбрымъ и что не слѣдуетъ опасаться непріятельскихъ аттакъ; но если ваши противники имѣютъ вѣрныя средства для нанесенія вамъ вреда, если они съ дальнихъ разстояній истребляютъ вашихъ солдатъ, то вы, по необходимости, употребляете противъ нихъ подобныя же средства. Рыцари «временъ возрожденія» громко кричали о томъ, что порохъ годится только для трусовъ, и постоянно указывали на то, что какой нибудь несчастный бродяга, съ помощію пистолета, можетъ убить безстрашнаго рыцаря. Такъ или иначе, но они должны были оставить свои копья и принять это подлое оружіе, передъ которымъ оказывались безсильными ихъ личная храбрость и неустрашимость... Несмотря на всеобщую оппозицію, результаты, полученные тѣми, которые въ первый разъ употребляли ружья на большія дистанціи, были таковы, что рѣшительно всѣ, и даже кавалеристы, должны были не только принять эти ружья, но и измѣнить свою тактику. Что касается до снабженія зарядами, то очень легко можетъ быть, что вслѣдствіе увеличенія дальности ружей, сдѣлаются менѣе нужными и не въ такой степени важными зарядные ящики при орудіяхъ; тогда часть ихъ можетъ быть приспособлена къ перевозкѣ пѣхотныхъ патроновъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

хивались. Многіе думали, будто это происходило оттого, что Сейки обматывали свое тѣло толстыми шалями; мнѣ же, напротивъ, кажется, что тѣ, которымъ не удавалось вонзить пики въ тѣло своего противника, не имѣли необходимой ловкости, вѣрнаго взгляда и вообще не думали о томъ, что стремительность лошади много способствуетъ удару.

На охотахъ мнѣ часто приходилось видѣть, какъ нѣкоторые люди весьма острыми копьями не могли пробить кожи кабана, тогда какъ другіе, менѣе искусные охотники прокалывали его насквозь: не говоритъ ли это въ пользу того, что пика можетъ быть опасною только условно и что она вообще, какъ оружіе наступательное, весьма неудобна на войнѣ...

Съ притупленныму пиками и дурными лошадьми всякое усиліе оказывается безполезнымъ. Въ концѣ войны, когда утомленныя лошади не слушаются шпоръ, даже искусный кавалеристъ, съ притупленною пикою въ рукѣ, не проткнетъ одежды своего противника.

Дѣйствительно, на маршъ-маршѣ ничто не устоитъ противъ вашей пики, но за то на аллюрѣ болѣе медленномъ вы ничего не сдѣлаете съ нею; на шагу же, или стоя на мѣстѣ, не только можно безъ затрудненія парировать ваши удары, но даже просто схватить древко вашей пики.

Если выгода пики заключается только въ ея длинѣ, то, конечно, чѣмъ длиннѣе будетъ древко, тѣмъ страшнѣе это оружіе. Однако, французскіе жандармы, которые имѣли у себя пики, доходившія до 18 футовъ длины, претерпѣвали такія ужасныя пораженія, что принуждены были совсѣмъ оставить это оружіе.

Густавъ-Адольфъ, во время тридцати-лѣтней войны потому именно и уничтожилъ пики въ своей кавалеріи, что на дѣлѣ убѣдился въ ихъ недѣйствительности.

Мы соглашаемся съ тѣмъ, что если ловкій всадникъ имѣетъ въ своихъ рукахъ обыкновенную пику и держитъ ее за середину, то она возьметъ далѣе, нежели простая сабля; но развѣ это способствуетъ успѣшной аттакѣ? Извѣстно уже, что та линія, стремительность которой при нападеніи будетъ болѣе, всегда опрокинетъ другую: оружіе же употребляется въ дѣло только послѣ перваго столкновенія линій.

Флюгера пикъ обращаютъ на себя вниманіе артиллеріи. Въ одиночномъ бою они означаютъ собою угрожаемый пунктъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ противнику возможность отразить ударъ.

Часто случается что непріятельская лошадь, испугавшись при этомъ, уноситъ своего сѣдока совершенно въ противную сторону: между тѣмъ, если бы не было этихъ пустыхъ украшеній, то противникъ, навѣрное, былъ бы проколотъ пикою.

Восточные народы, имѣя легкія пики безъ флюгеровъ, при первой же встрѣчѣ, оставляютъ ихъ обыкновенно, въ тѣлѣ своихъ противниковъ; если же бой дѣлается серьезнымъ, то они бросаютъ пики и обнажаютъ свои сабли.

Я убѣжденъ, что главная выгода этого оружія заключается въ томъ моральномъ дѣйствіи, которое оно въ особенности производитъ на молодыхъ солдатъ какъ своею длиною, такъ и ранами, отъ него происходящими, когда имъ насквозь прокалываютъ тѣло. Во время семилѣтней войны, прусскіе гусары сначала весьма неохотно вступали въ бой съ русскими уланами; когда же нѣкоторые ихъ офицеры, желая выказать своимъ солдатамъ, какъ нетрудно имѣть успѣхъ въ дѣлѣ съ подобными противниками, смѣло подъѣзжали къ ихъ линіямъ и въ одиночномъ бою убивали по нѣскольку казаковъ и уланъ, то ободренные гусары не боялись уже послѣ этого кидаться въ аттаку на своихъ непріятелей.

Аванпосты, выставленные Русскими на Кавказѣ, содержатся, обыкновенно, линейными казаками, а между тѣмъ въ кавказской арміи находится весьма много донскихъ и уральскихъ казаковъ.

Эти послѣдніе, а также и черноморскіе казаки, имѣютъ пики; линейные же, дѣйствующіе постоянно противъ Черкесовъ, давно уже оставили ихъ и приняли шашки. Они говорятъ, что пика хороша только при фуражировкахъ и въ дѣйствіяхъ противъ дурной кавалеріи; въ частныхъ же стычкахъ съ такимъ непріятелемъ, какъ Черкесы, которые сразу подскакиваютъ на весьма близкое разстояніе, она не приноситъ никакой пользы.

Линейные казаки зачастую побѣждаютъ Черкесовъ, сабель которыхъ, по весьма основательной причинѣ, избѣгаютъ всѣ прочіе казаки, вооруженные пиками.

Что касается вообще ранъ, то многіе утверждаютъ, что онѣ гораздо смертельнѣе отъ пикъ, чѣмъ отъ сабель; но это скорѣе зависитъ отъ того, съ какою саблею хотятъ ее сравнивать. Мы отдаемъ пикѣ преимущество передъ тою саблею, которая, вообще, принята для всей европейской кавалеріи: мы утверждаемъ, что она менѣе полезна, чѣмъ турецкіе ятаганы или шашки Марратовъ, Сейковъ и Черкесовъ.

Если бы пики дѣйствительно были такъ хороши, какъ многіе предполагаютъ, то тѣ, которые носятъ ихъ, имѣли бы довѣріе къ нимъ; а между тѣмъ извѣстно уже, что въ одиночномъ бою уланы весьма часто бросаютъ это оружіе и обнажаютъ свои сабли. Всѣ уланы, которыхъ я до сихъ поръ встрѣчалъ и которые принимали участіе въ послѣднихъ нашихъ войнахъ съ Сейками, увѣряли меня, что пика весьма плохое оружіе и, въ одиночномъ бою, не приноситъ рѣшительно никакой пользы.

Наши пораженія мы весьма часто объясняемъ не храбростію непріятеля, какъ бы это и слѣдовало дѣлать, а его превосходствомъ надъ нами въ тактикѣ и въ вооруженіи.

На этомъ основаніи, а легко быть можетъ и вслѣдствіе одного только подражанія своимъ грознымъ противникамъ, Черкесы, равно какъ и линейные казаки, оставили пики и приняли сабли. Подобнымъ же образомъ, въ 1814 году, Пруссаки послѣдовали примѣру Русскихъ и вооружили пиками весь свой ландверъ.

Мы уже видѣли, что въ послѣднюю венгерскую кампанію венгерскіе гусары постоянно одерживали верхъ надъ кирасирами, драгунами и вообще, надъ тяжелою императорскою кавалеріею; когда же имъ приходилось дѣйствовать противъ польскихъ уланъ, которые составляли самые лучшіе полки въ австрійской легкой кавалеріи и постоянно отличались при этомъ своею дисциплиною, искусствомъ въ верховой ѣздѣ, своимъ воинскимъ духомъ и неустрашимостію, то эти же самые гусары не были уже такъ счастливы въ своихъ дѣйствіяхъ и свои неудачи объясняли тѣмъ, что ихъ противники были вооружены пиками. На этомъ основаніи, Австрійцы отдали полное преимущество пикамъ передъ саблями и вооружили ими всѣ рѣшительно полки своей легкой кавалеріи.

Когда Русскіе вооружили первыя шеренги своихъ кирасиръ длинными и тяжелыми пиками, то другія государства также послѣдовали ихъ примѣру. Изгнанный изъ Франціи маршалъ Мармонъ находился въ то время въ Россіи, когда въ первый разъ составилъ себѣ новыя идеи [1]).

Во время общаго отступленія отъ Катръ-Бра, 7 гусарскій полкъ былъ аттакованъ въ улицахъ Женапа французскими уланами. Хотя потери, испытанныя въ этомъ дѣлѣ англійскими гусарами, и объясняли тѣмъ, что ихъ противники были вооружены пиками, но развѣ это оружіе могло принести Французамъ какую нибудь пользу въ тотъ моментъ, когда лейбъ-гвардейскій полкъ (Life Guards) безъ кирасъ и съ обнаженными палашами пошелъ на нихъ въ аттаку? Они не только прогнали французскихъ уланъ обратно въ городъ, но далеко еще преслѣдовали ихъ за городомъ и разогнали по всѣмъ направленіямъ.

Въ Англіи первые уланскіе полки были сформированы только послѣ сраженія подъ Ватерлоо.

Уланъ нельзя употреблять для аванпостной службы, потому что, страдая отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, они не могутъ заставить противника держаться на почтительномъ отъ себя разстояніи [2]).

---

[1]) Бельгія также послѣдовала примѣру Русскихъ и, подобно имъ, вооружила пиками первыя шеренги своихъ кирасиръ. Извѣстно уже, что въ полку вооруженіе одной шеренги ни въ какомъ случаѣ не должно отличаться отъ вооруженія другой: подобное разнообразіе заключаетъ въ себѣ много неудобствъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Много было споровъ о достоинствахъ пики; но она, какъ и все на свѣтѣ, не безусловно хороша, не безусловно и плоха. Въ нѣкоторыхъ, но, впрочемъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ, она, дѣйствительно, можетъ произвести чудеса; въ другихъ же, напротивъ, она стѣсняетъ въ дѣйствіяхъ и не приноситъ рѣшительно никакой пользы. Вообще можно сказать, что это оружіе никогда не будетъ необходимостію для войска. Если вы формируете легкую кавалерію изъ населенія, умѣющаго обращаться съ лошадьми, если ваши солдаты долго остаются на службѣ, наконецъ, если вы имѣете какую либо возможность сдѣлать ихъ искусными въ управленіи лошадьми и пиками, то вы смѣло можете имъ дать это оружіе. Но такъ

Когда французскіе уланы идутъ въ аттаку на уланъ иностранныхъ армій, то они обыкновенно бросаютъ свои пики и обнажаютъ сабли. Генералъ де-Браккъ совѣтуетъ людямъ, вооруженнымъ саблями, при ихъ схваткахъ съ уланами прямо подскакивать къ нимъ на самое близкое разстояніе и перемѣшиваться съ ними. Онъ говоритъ:

Уланы, будучи аттакованы подобнымъ образомъ, не могутъ ни колоть, ни парировать ударовъ, и одно изъ двухъ: или они побросаютъ свои пики и примутся за сабли, или же останутся съ пиками. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вы будете имѣть полное преимущество надъ ними. Крайніе ряды нашихъ гвардейскихъ уланъ вовсе не имѣютъ пикъ. Я вспомнилъ теперь два дѣла изъ кампаніи 1814 года: при Хаагстратенѣ, около Бреды, и при Понтъ-а-Тресирѣ, близъ Лилля, въ которыхъ принимали участіе русскіе и прусскіе уланы. Мы стояли на узкомъ шоссе, съ широкими по обѣимъ его сторонамъ канавами. Выдвинувши всѣхъ своихъ карабинеровъ передъ колонну, я послѣдовалъ за ними съ моими уланами, которые, обнаживъ свои сабли, держали пики у ноги; потомъ мы смѣло кинулись на непріятеля, и успѣхъ этой аттаки превзошелъ наши ожиданія: нисколько не пострадавши, мы успѣли, однакожь, причинить большія потери нашимъ противникамъ.»

Когда казакамъ приходится имѣть дѣло съ кавалеристами, вооруженными саблями, то они весьма часто употребляютъ слѣдующую

какъ ваша легкая кавалерія часто должна исполнять обязанности фланкеровъ, стрѣлковъ, кромѣ того ходить на фуражировку и аванпосты, то вы должны вооружить ее, по крайней мѣрѣ, карабинами. Берегитесь тогда, чтобы ваши кавалеристы, будучи обременены сложностію и тяжестію своего вооруженія, не побросали, въ случаѣ нужды, пикъ или карабиновъ, а легко быть можетъ, то и другое вмѣстѣ. Если вы располагаете многочисленною кавалеріею, если вы не намѣрены, при случаѣ, употреблять вашихъ кирасиръ для службы, лежащей на обязанности гусаръ, если вы хотите исключительно употреблять ихъ только для линейныхъ аттакъ противъ кавалеріи или пѣхотныхъ каре, то можете вооружить этихъ кирасиръ пиками. Это будетъ выгодно и потому еще, что кираса, представляя собою хорошую точку опоры, способствуетъ въ бою правильному употребленію пики; кромѣ того, ваши кирасиры не будутъ нуждаться въ карабинахъ, а въ одиночномъ бою не будутъ подвергаться большимъ опасностямъ. Берегитесь держать на службѣ уланъ, неискусныхъ въ обращеніи съ лошадьми и пиками, потому что они могутъ сильно пострадать, если будутъ имѣть дѣло съ ловкимъ противникомъ.

Итакъ, мы повторяемъ: пика не есть необходимость для войска, и она много усложняетъ собою организацію кавалеріи. Если она не составляетъ такого національнаго вооруженія, какъ, напримѣръ, у Поляковъ или казаковъ, то лучше вовсе не употреблять ея. Лучше было бы, еслибъ Франція не содержала уланъ, потому что срокъ службы солдатъ весьма непродолжителенъ. Если же вы непремѣнно хотите вооружить вашу кавалерію пиками, то приличнѣе всего дать это оружіе кирасирамъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

*

тактику: выстроившись такимъ образомъ, чтобы направленіе непріятельской аттаки пришлось на ихъ лѣвый флангъ, и держа при этомъ пики вправо, они не трогаются съ мѣста и въ такомъ положеніи выжидаютъ своего противника. Въ тотъ моментъ, когда непріятель проходитъ разстояніе, отдѣляющее его отъ казаковъ, послѣдніе дѣлаютъ круговой заѣздъ справа налѣво, и этимъ стремительнымъ движеніемъ опрокидываютъ его; или же, сдѣлавъ заѣздъ, они немедленно кидаются преслѣдовать своихъ непріятелей и, держась постоянно къ своему лѣвому флангу, безпощадно колютъ ихъ.

Поляки, отчасти по привычкѣ, а также и вслѣдствіе постоянной практики, обладаютъ необыкновенною ловкостію во владѣніи пикою; у другихъ же народовъ Европы это оружіе пережило свое время. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время мало кто повторитъ слова Монтекукули: *«пика есть царица бѣлаго оружія»*.

Слѣдующее мѣсто изъ донесеній Оливера Кромвеля о сраженіи подъ Донбаромъ ясно доказываетъ намъ, что первыя шеренги вооружили пиками единственно съ цѣлью приданія имъ болѣе молодцоватаго вида.

«На правомъ флангѣ отчаянный бой оставался нерѣшительнымъ въ продолженіе трехъ-четвертей часа. Смертоносный огонь нашей артиллеріи, аркебузъ и мушкетовъ остановилъ главныя силы Шотландцевъ при проходѣ черезъ Броккъ. Несчастные солдаты окочетѣли отъ стужи ночи, проведенной ими подъ открытымъ небомъ, на кучахъ скошенной травы. На правомъ флангѣ, кавалерія Шотландцевъ, съ пикинерами въ первой шеренгѣ, пошла въ аттаку на наши войска, отбросила насъ за оврагъ и принудила отступить. Наконецъ Всевышній ниспослалъ намъ храбрость, и наша кавалерія, вмѣстѣ съ пѣхотою, подобно урагану, стремительно кинулась на Шотландцевъ, смяла ихъ и разогнала непріятеля по всѣмъ направленіямъ.» [2])

Гдѣ мы, въ настоящее время, найдемъ такое короткое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такое полное донесеніе? [2])

---

[1]) Первые регулярные уланы были сформированы въ Европѣ литовскимъ княземъ Гюландомъ. Они набирались изъ татарскихъ фамилій, прибывавшихъ въ Польшу съ береговъ Чернаго моря, и раздѣлялись на господъ и слугъ. Всѣ слуги, болѣе или менѣе хорошо вооруженные саблями и пистолетами, составляли вторую шеренгу, и каждый слуга становился позади своего господина. Только одни господа пользовались правомъ носить пики и честью служить въ первой шеренгѣ. Эта организація, весьма раціональная въ своемъ основаніи, была впослѣдствіи слѣпо перенимаема всѣми иностранцами, которые вовсе и не думали о томъ, что одно только неравенство въ общественномъ положеніи вызвало собою различіе въ вооруженіи обѣихъ шеренгъ,—различіе, нелѣпое по своей сущности, потому что всѣ безъ исключенія солдаты, принадлежащіе къ одному и тому же полку, имѣютъ одинаковое право на честь красоваться въ первой шеренгѣ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Пиками прежде вооружалась не только одна конница, но и вся линейная пѣхота. Такимъ образомъ, греческіе «оплиты», или тяжело воору-

Я уже говорилъ, что въ Англіи, Ирландіи, Канадѣ, Индіи, на Мысѣ Доброй Надежды и въ Австраліи мы имѣемъ всѣ средства для надлежащаго ремонтированія нашей кавалеріи. Однакожь, если при умѣньѣ можно употребить въ дѣло самую посредственную лошадь, то, точно также, вслѣдствіе дурной системы сѣдланія и выѣздки, можно испортить и сдѣлать негоднымъ къ службѣ всякое хорошее животное.

Теперь я буду говорить только о поводѣ и сѣдлѣ.

ПОВОДЪ, УЗДА И МУНДШТУКЪ.

Ничего такъ не важно, какъ сообразный выборъ мундштука. Объ этомъ предметѣ многіе писали съ увѣренностію и даже педантизмомъ, но очень немногіе хорошо обработали его.

женные пѣхотинцы, носили такъ называемыя «сарисы», длина которыхъ доходила до 18 и даже до 24 футовъ. Римляне также имѣли подобное оружіе, подъ названіемъ «гаста». Оно раздѣлялось: на длинное (hasta longa) — въ 14 футовъ длиною, короткое (hasta pilum) — величиною въ $7\frac{1}{2}$ футовъ, имѣвшее на концѣ остріе въ видѣ багра, для стаскиванія непріятельскихъ щитовъ, и, наконецъ, легкое, или дротики (hasta velitaris), составлявшее вооруженіе легкой пѣхоты, или велитовъ.

Хотя изобрѣтеніе пороха и распространеніе огнестрѣльнаго оружія имѣли большое вліяніе на систему вооруженія тогдашнихъ армій, но пикинеры, по прежнему, составляли главныя пѣхотныя силы. Австрійцы, въ своихъ войнахъ съ Турками, положительнымъ образомъ убѣдились въ недѣйствительности этого оружія, а потому, въ исходѣ XVII столѣтія, уничтожили пики во всѣхъ рѣшительно полкахъ своей пѣхоты. Германцы также послѣдовали ихъ примѣру и замѣнили пики ружьями и штыками. Во Франціи пики долгое время имѣли своихъ ревностныхъ защитниковъ: Фоларбъ и знаменитый графъ Морицъ Саксонскій считали ихъ самымъ лучшимъ оружіемъ, не только для одной пѣхоты, но и въ особенности для конницы; вслѣдствіе того французы уничтожили это оружіе въ своихъ войскахъ уже въ 1703 году. Такимъ образомъ, мы видимъ, что пики постепенно теряли свое прежнее значеніе: ихъ начали замѣнять ружья со штыками, и, въ настоящее время, это оружіе, подвергнувшись разнаго рода измѣненіямъ, сохранилось только въ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ полкахъ.

Въ нашей пѣхотѣ пики были уничтожены въ 1721 году; въ кавалеріи же ими были вооружены уланскіе полки, первыя шеренги кирасирскихъ полковъ, а также девятые и десятые эскадроны драгунскихъ полковъ, по прежнему составу, которые на этомъ основаніи, и назывались пикинерными эскадронами. Что касается до нашей иррегулярной конницы, то почти всѣ ея полки, за исключеніемъ линейныхъ казаковъ, сохранили это оружіе. Успѣшное дѣйствіе пики вполнѣ зависитъ отъ ловкости всадника и ея длины. Опытомъ дознано, что пика не должна быть длиннѣе 9 или 10 футовъ; однакожъ, этимъ условіямъ удовлетворяютъ однѣ только прусскія пики, а наши казаки ясно доказали всему свѣту, что въ ихъ рукахъ даже и двухъ-саженныя пики могутъ быть грознымъ оружіемъ.

Ред.

На искусство приноравливанія къ каждой лошади мундштука большей или меньшей силы, сообразно формѣ рта, чувствительности и характеру животнаго, въ нѣкоторыхъ государствахъ смотрятъ, какъ на науку; Пруссаки же въ этомъ умѣньѣ находятъ даже болѣе важности и болѣе трудностей, чѣмъ въ самой верховой ѣздѣ.

Они полагаютъ, что хорошо выдрессированная лошадь можетъ весьма скоро испортиться, если ей дать мундштукъ, не сообразный съ ея ртомъ. Нѣмцы это преувеличеніе доводятъ просто до смѣшнаго: такимъ образомъ, они утверждаютъ, что если уменьшить цѣпочку на одно кольцо или употребить ее на полдюйма длиннѣе или короче противъ настоящаго, то этимъ можно положить различіе между послушною и упрямою лошадью.

Къ чему же тогда послужитъ умѣнье управлять лошадью?

Турки и Арабы употребляютъ до такой степени сильные мундштуки, что ими легко можно повредить или расшатать челюсти лошади.

Персы, Сейки и мусульмане имѣютъ мундштуки, обмотанные простыми нитками и снабженные четвероугольными трензелями и желѣзными наконечниками. Вслѣдствіе такого устройства, чѣмъ болѣе лошадь упирается на мундштукъ, тѣмъ болѣе эти наконечники входятъ въ ея кожу. Кромѣ того, у нихъ полагается еще къ мундштучному прибору добавочный ремень, который помощію колецъ прикрѣпляется къ трензелю и способствуетъ тому, чтобы лошадь болѣе подбирала свою голову.

Казаки и Черкесы (послѣдніе въ особенности прославились тою удивительною ловкостію, съ которою они управляютъ своими лошадьми, какъ въ бою, такъ и на полномъ скаку) употребляютъ обыкновенный недоуздокъ.

Не форма мундштука, не ротъ лошади, не ея характеръ, не національность кавалериста дѣлаютъ животное смирнымъ и послушнымъ, а умѣнье ѣздить верхомъ, дрессировать лошадь и учить ее повиноваться поводу.

Мундштукъ средней силы есть наиболѣе сообразный почти во всѣхъ случаяхъ, и если искусно управлять имъ, почти навѣрное можно справиться съ каждою лошадью.

Необходимо, чтобы въ языкѣ была свобода, чтобы подъ языкомъ оставался достаточный проходъ, и, наконецъ, чтобы крючки мундштука были сообразно длинны, чтобы этимъ увеличить дѣйствіе ганшпуга.

Кромѣ существующихъ качествъ мундштука, необходимо также умѣнье скоро зануздывать и разнуздывать лошадь. Если не удовлетворить этимъ условіямъ, то кавалеристъ не въ состояніи будетъ накормить свою лошадь вблизи непріятеля. Это умѣнье играетъ весьма важную роль и много способствуетъ къ сбереженію лошадей. Казаки кормятъ своихъ лошадей при всевозможныхъ обстоятельствахъ и даже на полѣ сраженія, при громѣ орудій. Въ теченіе послѣднихъ войнъ, они дѣлали громадные переходы и умѣли сохра-

нить своихъ лошадей въ хорошемъ состояніи, между тѣмъ какъ всѣ прочіе кавалеристы, отъ недостатка въ продовольствіи, должны были спѣшиться.

Русскіе употребляютъ мундштукъ съ крючкомъ, который свободно держится на кольцахъ, придѣланныхъ къ мундштучному ремню; вслѣдствіе этого, они могутъ вынимать мундштукъ изъ рта лошади, не поднимая узды [1]).

Узды, употребляемыя въ нашей кавалеріи карабинерами и иннискилленами, по моему мнѣнію, гораздо лучше русскихъ уздъ. Онѣ проще и если бы имѣли кольцо и крючекъ, какъ у Русскихъ, то можно было бы также скоро и зануздывать лошадей. Недоуздокъ долженъ быть снабженъ крючками, которые препятствовали бы кольцамъ входить въ ротъ лошади; поводья же выгодно имѣть шитыми, потому что, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всякое усиліе со стороны всадника не будетъ сосредоточиваться на шпинькѣ пряжки, а разложится по всей ширинѣ ремня.

Не лучше ли было бы одну изъ подобныхъ уздъ принять для всего войска? Такое однообразіе уничтожило бы многія изъ тѣхъ неудобствъ, о которыхъ я уже говорилъ. Однако, не на одной только войнѣ можетъ чувствоваться необходимость въ сбереженіи труда и времени: весьма часто приходится зануздывать лошадь не только со всею поспѣшностію, но даже и въ потемкахъ.

СѢДЛО.

Настоящее кавалерійское сѣдло, при простотѣ въ устройствѣ, должно быть и такимъ еще, чтобы кавалеристъ могъ твердо и спокойно сидѣть на немъ. Кромѣ необходимой прочности и способности выдерживать продолжительное давленіе, оно не должно представлять особенныхъ затрудненій при починкахъ и перемѣнахъ во время войны; наконецъ, сѣдло должно имѣть просторный арчакъ и не безпокоить лошади.

Я уже ссылался на авторитетъ нашего знаменитаго узурпатора, мнѣнія котораго о кавалеріи всегда пользовались высокимъ значеніемъ. Слѣдующее весьма замѣчательное и весьма характеристическое письмо покажетъ намъ, въ какой степени Кромвель обращалъ вниманіе на достоинства конскихъ приборовъ вообще и на вооруженіе солдатъ:

Бейсбахъ, 11 ноября 1642 года.

---

[1]) Зануздываніе и застегиваніе различныхъ ремешковъ, изъ которыхъ составляется узда, есть самая продолжительная операція и для своего исполненія требуетъ много времени. Если бы вся работа состояла только въ томъ, чтобы прицѣпить мундштукъ къ мундштучному ремню, который, въ продолженіе корма, остается на головѣ лошади, то это можно было бы сейчасъ же и исполнить. Чтобы достигнуть этого, необходимо уничтожить недоуздокъ, совершенно безполезный на войнѣ и никогда не употребляемый кавалеристами. Такъ какъ ремень можетъ быть перерубленъ саблею или разорванъ пулею, то при уздечныхъ мундштукахъ не мѣшаетъ имѣть двойныя поводья. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

«Любезный другъ!

«Осмотрите у сѣдельщика всѣ конскіе приборы. До меня дошли «слухи, что многіе солдаты дурно экипированы: тотъ, кто не имѣетъ «хорошаго оружія, хорошей лошади и хорошаго конскаго прибора, «не можетъ быть ни къ чему способенъ.

«Вашъ другъ Оливеръ Кромвель».

Каждый кавалерійскій начальникъ долженъ помнить это короткое письмо.

Настоящее сѣдло нашихъ гусаръ, по причинѣ сильно развитыхъ лавокъ, имѣетъ слишкомъ высокое сидѣніе. Способъ расположенія сѣдельныхъ выгибовъ принуждаетъ употреблять высокій арчакъ, потому что если бы этого не было, то боковыя стороны лавокъ препятствовали бы всаднику обхватывать свою лошадь и крѣпко держаться на ней лядвеями. Сѣдло имѣетъ сходство съ клиномъ, а тѣло человѣка дѣйствуетъ на него, какъ рычагъ: такимъ образомъ. если всадникъ съ одной стороны перегнется на другую, то своимъ движеніемъ онъ увлечетъ за собою и сѣдло, а треніе, происходящее при этомъ, можетъ вредно дѣйствовать на спину лошади.

Венгерское сѣдло, принятое, въ послѣднее время, для нашихъ линейныхъ драгунъ, представляетъ, въ этомъ отношеніи, большія преимущества. Лавки, подобно арчаку въ нашемъ англійскомъ сѣдлѣ, съ наружной стороны раздѣлены надвое, сидѣніе опущено, и. вслѣдствіе этого, кавалеристъ находится ближе къ своей лошади. Подъ венгерское сѣдло, обыкновенно, подкладываютъ или широкій потникъ, сложенный по толщинѣ въ двѣнадцать разъ, или же подушку, набитую волосомъ. Однакожь, подобное употребленіе сѣдла имѣетъ свои неудобства. Потникъ, во первыхъ, очень горячитъ и раздражаетъ спину лошади; подпруги же, представляя собою гладкую поверхность, не могутъ имѣть прочной связи съ потникомъ, который поэтому часто выскакиваетъ изъ-подъ сѣдла. Кромѣ того, хотя подсѣдельные пуки и допускаютъ свободное движеніе воздуха между сѣдломъ и спиною лошади, но все-таки сѣдло не можетъ быть надлежащимъ образомъ пригнано, потому что лошадь не всегда бываетъ одинаковой полноты. Въ подобныхъ случаяхъ необходимо употреблять разнаго рода вспомогательныя средства, напримѣръ: располагать подъ подпругами соломенные пуки или же дѣлать потники надлежащей толщины.

Каждый, вѣроятно, имѣлъ случай убѣдиться, что, во время продолжительныхъ переходовъ, края подсѣдельныхъ пуковъ перетираютъ кожу, причиняютъ раны, гноящіяся отъ пота, и, вслѣдствіе этого, заставляютъ иногда сильно страдать лошадей.

Вмѣсто подсѣдельныхъ пуковъ, я предлагаю употреблять войлокъ, который имѣетъ ту важную выгоду, что уменьшаетъ треніе, дѣйствующее прямо на кожу лошади, и принимаетъ въ себя испа-

ренія. Если лошадь худа, то увеличьте число войлочныхъ подкладокъ; если же, напротивъ, она толста, то уменьшите толщину ихъ.

Можно также употреблять потники вмѣстѣ съ подсѣдельными пуками. Мнѣ случилось однажды видѣть подобный опытъ съ однимъ эскадрономъ, который находилъ подсѣдельные пуки весьма неудобными. Хотя, послѣ нѣсколькихъ форсированныхъ переходовъ, всѣ раны у лошадей и уничтожились, но, пройдя четыреста миль, этотъ эскадронъ присоединился къ своему полковому штабу съ одною только больною лошадью.

Турки употребляютъ именно такіе войлоки, о какихъ я говорилъ. Два англичанина, послѣ долгихъ путешествій по южной Азіи, убѣдились въ невозможности употребленія англійскихъ сѣдель безъ этихъ войлочныхъ подкладокъ. Съ ними они весьма удобно совершали продолжительные переѣзды, и, несмотря на свое рѣшительное неумѣнье ѣздить верхомъ, они не испортили лошадей. Хорошіе войлоки весьма дешевы въ тѣхъ странахъ, а потому они заготовляли ихъ въ достаточномъ количествѣ и потомъ они увеличивали или уменьшали подъ сѣдломъ число подкладокъ, смотря по дородности лошади.

Хотя деревенскіе жители въ Турціи и въ Греціи употребляютъ для верховой ѣзды тяжелыя и грубо выточенныя изъ дерева сѣдла, но подкладывая подъ нихъ войлоки, они никогда не портятъ своихъ лошадей и этимъ отстраняютъ образованіе ссадинъ и опухолей [1]).

---

[1]) Трудно рѣшить, когда именно появились первыя сѣдла; неизвѣстно даже, какой народъ началъ прежде употреблять ихъ. Греки, а за ними и Римляне, до времени своихъ послѣднихъ императоровъ, не имѣли никакого понятія объ употребленіи сѣделъ, и только въ царствованіе Ѳеодосія (за 385 лѣтъ по Р. Х.) въ первый разъ являются правила для опредѣленія ихъ вѣса и устройства для почтовыхъ лошадей. Повсемѣстное введеніе сѣделъ для верховой ѣзды можно безошибочно отнести къ началу среднихъ столѣтій. До сихъ поръ еще хранятся, въ старинныхъ арсеналахъ, сѣдла древнихъ рыцарей, въ которыхъ помѣщалась вся нижняя часть туловища и лядвеи всадника до самыхъ колѣнъ. Такое странное устройство первыхъ сѣделъ, вѣроятно, было вызвано необходимостію дать кавалеристу твердое и прочное положеніе на лошади. Много прошло времени съ тѣхъ поръ, когда въ первый разъ былъ поднятъ вопросъ о надлежащемъ устройствѣ сѣделъ. Каждый народъ рѣшалъ его сообразно мѣстнымъ удобствамъ и по своему усмотрѣнію; а потому неудивительно, что, въ настоящее время, существуетъ пять главныхъ родовъ кавалерійскихъ сѣделъ: турецкія, нѣмецкія, французскія, англійскія и венгерскія, или польскія, къ которымъ можно также отнести и наши казацкія сѣдла. Первые три рода во многомъ сходствуютъ между собою, и всѣ они, какъ кажется, происходятъ отъ древнихъ рыцарскихъ сѣделъ, къ формѣ которыхъ ближе всего подходятъ нѣмецкія. Французскія и англійскія сѣдла отличаются отъ нѣмецкихъ только верхнею сѣдельною подушкою, а именно: въ нѣмецкихъ сѣдлахъ съ обоихъ концовъ помѣщенъ ватный тюфячекъ (Pauschen), у французскихъ онъ имѣется только сзади, а въ англійскихъ сѣдлахъ его вовсе не существуетъ и при томъ задняя сто-

Въ Венгріи крестьяне также употребляютъ деревянныя сѣдла, но безъ потниковъ. Во Франціи одно время производились опыты надъ уничтоженіемъ потниковъ. Но подобный способъ употребленія сѣделъ хорошъ только въ мирное время и до тѣхъ поръ, пока лошади находятся въ добромъ тѣлѣ; съ того же момента, какъ дерево коснется кости, животное начинаетъ уже чувствовать боль, а между тѣмъ, немного нужно времени, чтобы протереть кожу у лошади.

Въ Бельгіи производили опыты надъ весьма замысловатымъ сѣдломъ. Оно имѣло подпруги, которыя съ помощію небольшаго желѣзнаго цилиндра двигались на лукахъ свободно во всѣ стороны и вслѣдствіе этого могли располагаться всегда параллельно спинѣ лошади.

Къ несчастію, это сѣдло представляло большія затрудненія при починкахъ, и тяжесть не могла устойчиво держаться на немъ.

Солдатское сѣдло должно допускать такое же низкое сидѣніе, какъ и охотничье сѣдло. Кромѣ того необходимо, чтобы арчакъ былъ длиненъ и просторенъ, чтобы передняя лука была на одной высотѣ съ заднею и, наконецъ, чтобы подпруги были скорѣе стянуты ближе къ передней сторонѣ, чѣмъ къ задней.

Если я не ошибаюсь, то предлагаемое мною сѣдло выполняетъ всѣ эти желаемыя условія, какъ въ отношеніи къ лошади, такъ и въ отношеніи къ кавалеристу.

рона послѣднихъ весьма высока. Что касается до турецкихъ сѣделъ, то они имѣютъ высокія головки, а также съ обѣихъ сторонъ нѣчто въ родѣ высокихъ перилъ. Стремена ихъ, длиною въ подошву всадника, подвязываются къ широкимъ и короткимъ стремяннымъ ремнямъ. Всѣ существующія въ настоящее время сѣдла, по причинѣ разнообразія въ устройствѣ, имѣютъ различное вліяніе на посадку кавалериста. Такимъ образомъ, самое прочное и самое правильное сидѣніе доставляютъ нѣмецкія и венгерскія сѣдла; французскія одни изъ самыхъ неудобныхъ; англійскія же сѣдла хотя и требуютъ большаго навыка и умѣнья, но за то облегчаютъ свободное движеніе на сѣдлѣ, а потому и предпочитаются всѣмъ прочимъ сѣдламъ.

Если мы ничего не сказали о венгерскихъ и казацкихъ сѣдлахъ, если мы не обратили надлежащаго вниманія на главныя правила при устройствѣ сѣдла и его пригонки, такъ это единственно изъ желанія не повторяться, тѣмъ болѣе, что капитанъ Ноланъ, въ концѣ своего сочиненія, посвящаетъ нѣсколько страницъ на весьма подробный разборъ всѣхъ правилъ, выведенныхъ изъ продолжительнаго опыта и, кромѣ того, требующихъ навыка и умѣнья. *Ред.*

VI.

ВОЕННАЯ ВЕРХОВАЯ ѢЗДА.

Верховая ѣзда, равно какъ и то благородное животное, къ которому она примѣняется, пришли въ Европу съ востока. Однакожь не только полевая ѣзда со всѣми ея забавами, но даже и примѣненіе этого искусства къ войнѣ не пользовались особеннымъ почетомъ въ эпоху паденія Восточной Римской имперіи.

Знаменитое конное ристалище въ Константинополѣ обратило на себя общее вниманіе только въ то время, когда послѣдовательно были испытаны всѣ удовольствія, забавы и когда наконецъ это государство было уже близко къ своему паденію. Около 1134 г., толпы наѣздниковъ, обучавшихся въ константинопольскомъ циркѣ, показались въ Неаполѣ, въ этомъ единственномъ уголкѣ тогдашней Италіи, который признавалъ еще надъ собою власть византійскихъ императоровъ. Неаполь былъ единственнымъ городомъ въ цѣломъ западѣ, который основалъ у себя первую школу верховой ѣзды [1]).

---

[1]) У древнихъ народовъ искусство верховой ѣзды пользовалось такимъ же всеобщимъ уваженіемъ, какъ и гимнастическія упражненія. Такимъ образомъ, въ Аѳинахъ правительство содержало на свой счетъ особыхъ учителей, которые публично въ академіяхъ преподавали основныя правила верховой ѣзды. Нужно думать, что и Римляне также слѣдовали примѣру своихъ сосѣдей, потому что въ кругъ весьма обширнаго воинскаго образованія ихъ юношества входило умѣнье ловко и хорошо ѣздить на лошади: въ особенности это считалось обязательнымъ для патриціевъ и кавалеровъ (Eguites). Эти послѣдніе составляли отдѣльное сословіе и занимали, такъ сказать, середину между патриціями и плебеями. Въ средніе вѣка не было ни самостоятельной теоріи, ни особыхъ учителей и училищъ для верховой ѣзды: молодые дворяне обучались, въ то время, этому искусству подъ руководствомъ рыцарей, у которыхъ они состояли въ качествѣ пажей и оруженосцевъ. Хотя капитанъ Ноланъ, въ своемъ сочиненіи, и говоритъ, что первые наѣздники явились въ Европу около 1134 г., но, сколько извѣстно, первая школа для верховой ѣзды была учреждена въ Неаполѣ въ началѣ XVI столѣтія; по крайней мѣрѣ, только въ эту эпоху верховая ѣзда получила основательныя теоретическія правила и, не переставая быть искусствомъ, сдѣлалась наукою. Впослѣд-

Мало по малу подобныя же школы начали распространяться въ Италіи, во Франціи и Германіи.

Долго, однакожь, Неаполь считался разсадникомъ лучшихъ верховыхъ лошадей. Такимъ образомъ, въ концѣ XVI вѣка, и даже нѣсколько позже, лошади, вывозимыя изъ Неаполя, весьма часто считались писателями какъ самыя лучшія, и не только въ одной Англіи, но даже и во многихъ другихъ государствахъ Европы. Эту славу и эту всеобщую извѣстность раздѣляли съ неаполитанскими скакунами кровныя арабскія и берберійскія лошади, которыя, обыкновенно, привозились въ Европу изъ южной Испаніи, гдѣ онѣ были разведены въ весьма значительномъ количествѣ. Во всѣхъ рѣшительно государствахъ на этихъ животныхъ смотрѣли, какъ на единственное средство для улучшенія породы лошадей. Посредствомъ ли привоза, или вслѣдствіе другихъ способовъ, но Англія уже въ XIV столѣтіи имѣла значительное количество хорошихъ верховыхъ лошадей; даже самъ Чаусеръ, этотъ древній англійскій поэтъ, дѣлаетъ весьма лестные отзывы о пристрастіи Англичанъ къ кровнымъ скакунамъ и о начальныхъ правилахъ нашей верховой ѣзды.

Чаусеровскій Монахъ не только одѣвался въ роскошные охотничьи уборы, но и *содержалъ огромное количество красивыхъ лошадей въ своихъ конюшняхъ;* его «старый рыцарь» имѣлъ *хорошую, хотя и не очень красивую лошадь.* Описывая съ большими подробностями характеръ своего «молодаго оруженосца», Чаусеръ не замедлилъ прибавить къ этому, что онъ *ловко и весьма смѣло ѣздилъ верхомъ.* Но самымъ очаровательнымъ существомъ въ этой доброй и веселой кавалькадѣ богомольцевъ, пускавшихся зачастую на охо-

---

ствіи подобныя училища начали распространяться при княжескихъ конюшняхъ, подъ названіемъ рыцарскихъ академій (Ritter Akademien), и при университетахъ. Въ нихъ получали превосходное образованіе всѣ лучшіе ѣздоки того времени, и тамъ преподавались всѣ правила для выѣздки и дрессировки лошадей. Въ XVI столѣтіи, главными учителями верховой ѣзды считались: Фіаши и Гризонъ. Ихъ ученики распространили потомъ это искусство въ Англіи, а знаменитый Пиньятелли и Плювинель цѣликомъ перенесли его во Францію. Въ этомъ отношеніи, немало принесъ пользы и герцогъ Ньюкестльскій, который, во время своего изгнанія, учредилъ первую школу въ Антверпенѣ, откуда потомъ верховая ѣзда начала распространяться по всей Голландіи. Германія также не отставала отъ другихъ европейскихъ государствъ, и ея знаменитыя училища въ Вѣнѣ, Кобургѣ и въ Геттингенѣ болѣе сдѣлали для искусства верховой ѣзды, чѣмъ всѣ подобныя заведенія у другихъ народовъ. Школа въ Геттингенѣ своею славою единственно обязана главному своему берейтору Айрерѣ Старшему, младшій братъ котораго съумѣлъ поддержать эту славу и до настоящаго времени.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, историческій обзоръ трудовъ европейскихъ государствъ по части распространенія искусства верховой ѣзды въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій. Что касается до «кавалерійскихъ училищъ» настоящаго времени и нашей берейторской школы, то объ этомъ мы будемъ еще говорить впослѣдствіи. *Прим. русск. перев.*

ту въ Кентерберійскіе лѣса, была жена Бата, которая, по словамъ поэта, *съ неподражаемою граціею сидѣла на своемъ красивомъ иноходцѣ*.

Конечно, прежняя наша верховая ѣзда была ловка, естественна, а слѣдовательно и хороша. Можно даже сказать, что эти разумныя правила сохранились и до настоящаго времени, за исключеніемъ развѣ нашей кавалеріи. Спокойная посадка, преподаваемая вначалѣ неаполитанскою школою, въ скоромъ времени была совершенно забыта не только во Франціи и Германіи, но даже и во всей Италіи; одни только кромвелевскіе «кавалеры» умѣли еще сохранить правильное сидѣніе въ сѣдлѣ, и на войнѣ они всегда придерживались тѣмъ же самымъ правиламъ верховой ѣзды, въ которыхъ практиковались на бѣгахъ и конскихъ скачкахъ.

Во времена Мальборуга. на Францію и Германію смотрѣли, какъ на знаменитые храмы военнаго искусства, и вся наша англійская молодежь, желая составить себѣ на военномъ поприщѣ извѣстность, отправлялась туда съ цѣлью такъ же хорошо изучить практику, какъ и теорію войны.

Однакожъ, Французы никогда не были истинными кавалеристами; а что касается до Нѣмцевъ, то они, конечно, въ этомъ отношеніи уступаютъ Англичанамъ. Кромѣ того, Французы и Нѣмцы искони придерживались строгой и искусственной методы; въ своихъ академіяхъ они вводили чисто педантическія правила, которыя забивали въ человѣкѣ и въ животномъ ихъ природныя способности и уничтожали всякую энергію.

Такимъ образомъ, наша *строевая ѣзда* была заимствована нами отъ континентальныхъ государствъ.

Я говорю: *строевая* потому, что ни одному нашему гусарскому или драгунскому офицеру никогда не придетъ въ голову мысль ѣздить внѣ службы на основаніи правилъ, принятыхъ другими государствами и годныхъ только для манежныхъ ученій. Такъ или иначе, но на войнѣ наша кавалерія всегда должна умѣть изворачиваться изъ всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя могутъ представиться ей на охотѣ. Подъ опасеніемъ большихъ потерь и жестокихъ уроковъ, необходимо, при верховой ѣздѣ, воспретить употребленіе всѣхъ правилъ, могущихъ вредно дѣйствовать на стойкость кавалеристовъ.

Русскіе, а также кавалеристы и многихъ другихъ европейскихъ государствъ, накладываютъ сѣдло близъ почекъ лошади, и, вмѣсто того, чтобы подвязывать подпруги на груди, ихъ стягиваютъ на животѣ [1]).

Положеніе тѣла у нихъ прямое, колѣни поданы нѣсколько на-

---

[1]) Это положеніе существуетъ также и въ нашемъ (англійскомъ) уставѣ; но, къ счастію, ему въ точности не придерживаются у насъ. Уставъ говоритъ: «располагайте сѣдло позади лопатки на ширину ладони».

Прим. автора.

задъ, а каблукъ находится на одной отвѣсной линіи съ краемъ плеча. Иногда до такой степени преувеличиваютъ всѣ эти правила, что въ пахахъ лошади можно замѣтить ясные слѣды ударовъ шпорами. При этомъ особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы колѣни всадника не прикасались къ бокамъ лошади и чтобы люди постоянно сохраняли равновѣсіе на балансѣ (equilibre balancé).

Если подобный методъ обученія можно считать раціональнымъ, то, значитъ, я совершенно понапрасну убилъ нѣсколько лѣтъ моей жизни на изученіе и усовершенствованіе верховой ѣзды; значитъ, въ подобномъ же заблужденіи должны находиться и всѣ знаменитые наѣздники востока [1].

Какимъ образомъ иностранцы дрессируютъ своихъ лошадей? Система, принятая у нихъ въ манежахъ, выводитъ изъ терпѣнія и человѣка и животное. Одно укрощеніе лошади продолжается безъ конца; если же захотятъ докончить обученіе и начнутъ ее учить разнаго рода манежнымъ штукамъ, напримѣръ: крупадамъ, пируэтамъ, поднятію на дыбы и проч., то для достиженія подобной цѣли необходимо употребить цѣлую жизнь. Развѣ ѣздокъ непремѣнно обязанъ проходить всѣ эти степени совершенства съ наибольшимъ успѣхомъ; да и наконецъ будетъ ли онъ послѣ этого способенъ къ какому нибудь полезному труду? Жизнь его чисто принессна въ жертву занятіямъ совершенно безполезнымъ, а въ минуту необходимости ему измѣнятъ и ноги и сила [2]).

Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ существуетъ обык-

---

[1]) Правила, описываемыя авторомъ, нѣсколько похожи на правила нѣмецкой верховой ѣзды; а между тѣмъ, говорятъ, что онъ приписываетъ ихъ ъ французской школѣ. Положеніе, о которомъ говоритъ капитанъ Ноланъ, конечно, принужденное и ни съ чѣмъ несообразное; у насъ же, напротивъ, обучаютъ такому сидѣнію, при которомъ возможна полная свобода для тѣла и колѣнъ всадника. Не у насъ держатъ каблукъ, поданнымъ совершенно назадъ, не у насъ встрѣчаются лошади, раненыя въ паха шпорами, — скорѣе все это можетъ быть при верховой ѣздѣ, употребляемой восточными народами, гдѣ кавалеристъ положительнымъ образомъ сидитъ въ сѣдлѣ, и на что авторъ такъ часто указываетъ въ своемъ сочиненіи. Не у насъ раздвигаютъ колѣни: у насъ, напротивъ, принято за правило держать ихъ какъ можно ближе къ бокамъ лошади. Чтобы вѣрнѣе охарактеризовать верховую ѣзду, которая, по мнѣнію автора, получила свое начало на материкѣ Европы, онъ употребляетъ слово «balance». Если капитанъ Ноланъ этимъ желаетъ выразить ту мысль, что людей учатъ держать корпусъ на балансѣ, то, безъ сомнѣнія, онъ имѣетъ полное право охуждать такое правило; но если онъ смѣется надъ тѣмъ что при твердомъ сидѣніи въ сѣдлѣ учатъ сохранять равновѣсіе на лошади, то авторъ жестоко ошибается въ этомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Капитанъ Ноланъ сильно ошибается въ своихъ мнѣніяхъ о нашей строевой верховой ѣздѣ, которая мало по малу совершеннно уже оставила всѣ тѣ манежныя штуки, на которыя такъ сильно нападаетъ авторъ. Въ Сомюрской школѣ, напротивъ, даже въ большомъ ходу конскія скачки и разнаго рода ученья въ чистомъ полѣ. Кромѣ того, между нашими мо-

новеніе посылать отъ каждаго кавалерійскаго полка небольшія команды съ цѣлью изученія, въ различныхъ школахъ, правилъ верховой ѣзды. Эти команды, будучи составлены изъ отборныхъ людей и лошадей, предварительно обучаются съ особеннымъ стараніемъ въ своихъ полкахъ, потомъ отправляются въ школы, гдѣ и остаются въ продолженіе цѣлаго года, а въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ даже и болѣе. Вся ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы каждый день, въ продолженіе двухъ или трехъ часовъ, учиться въ манежѣ, и все это дѣлается съ тою цѣлью, дабы люди, возвратившись къ своимъ полкамъ, умѣли проходить шагомъ, рысью и небольшимъ галопомъ. Можетъ ли на самомъ дѣлѣ принести какую нибудь пользу такая система, которая только въ томъ и состоитъ, чтобы, въ продолженіе цѣлаго года, заставлять людей, знающихъ уже свое дѣло, каждый день ѣздить верхомъ на дрессированныхъ лошадяхъ и при всемъ этомъ выучить ихъ только начальнымъ правиламъ верховой ѣзды? Люди не только никогда не пускаются на своихъ лошадяхъ крупнымъ галопомъ, но даже на этомъ аллюрѣ не дѣлаютъ никакого употребленія изъ своего оружія [1]).

Гораздо большаго можно ожидать отъ того звѣрскаго насилія, которое, обыкновенно, употребляется при этомъ всѣми восточными народами. Въ теченіе какихъ нибудь восьми дней, они выучиваютъ своихъ лошадей галопировать около шести-пенсовой монеты, при этомъ на полномъ скаку коротко останавливаться и быстро поворачиваться. Они достигаютъ этого тѣмъ, что къ носу лошади привязываютъ сначала мартингалъ (длинный и узкій ремень), который другимъ концомъ прикрѣпляется къ капцугу, снабженному остріями [2]); потомъ, посадивъ на лошадь человѣка, вооруженнаго шпорами и плетью, заставляютъ ее бѣгать на кордѣ по весьма узкому

лодыми кавалерійскими офицерами, вѣроятно, найдется не одинъ такой, который могъ бы съ честью выдержать съ Англичанами состязаніе на конскихъ скачкахъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Странно, что капитанъ Ноланъ не понимаетъ пользы командированія отборныхъ людей въ школы верховой ѣзды для пріобрѣтенія тамъ настоящихъ правилъ и распространенія ихъ потомъ у себя въ полкахъ. Авторъ положительнымъ образомъ ошибается: въ этихъ школахъ обучаютъ всевозможнымъ упражненіямъ и при этомъ употребляютъ весьма быстрые аллюры. Если бы даже въ этихъ школахъ только тому и обучали, чтобы на шагу, на рыси и на мелкомъ галопѣ хорошо управлять своею лошадью, то одного уже этого было бы вполнѣ достаточно для образованія такихъ инструкторовъ, которые въ состояніи бы были дать рекрутамъ первые уроки верховой ѣзды. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Названіе «капцугъ» происходитъ отъ испанскаго слова cabeson или cadeze,—въ буквальномъ переводѣ значитъ голова. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ особенный родъ узды или, лучше сказать, переносникъ (часть узды), который надѣвается на носъ лошади. Будучи снабженъ остроконечіями и сдавливая носъ, онъ вслѣдствіе этого обуздываетъ животное и служитъ главнымъ образомъ къ тому, чтобы при дрессировкѣ лошадей укрощать ихъ и управлять ими. *Ред.*

кругу. По прошествіи нѣсколькихъ дней, употребленныхъ на подобныя упражненія, они учатъ лошадь ходить съ мѣста крупнымъ галопомъ и при этомъ коротко останавливаться на полномъ скаку. Хотя послѣ этого животное и считается у нихъ совершенно выдрессированнымъ, но на самомъ дѣлѣ оно не умѣетъ даже ходить шагомъ и бѣгать рысью: лошадь обращается въ иноходца.

Подобнымъ, весьма незатѣйливымъ, способомъ дрессировки лошадей достигаютъ двухъ главныхъ результатовъ: ловкости и послушанія [1]).

На материкѣ Европы, въ городѣ X*, нѣкто ZZ показывалъ намъ королевскія конюшни и манежныхъ дрессированныхъ лошадей. Одна изъ нихъ совсѣмъ не была подкована. Мы спросили:

— Почему она не имѣетъ подковъ?

— Оттого, отвѣчали намъ: — что эта лошадь ѣздится только въ манежахъ.

— Который же ей годъ?

— Четырнадцатый.

— Хорошо она знаетъ манежную ѣзду?

— Не совсѣмъ; однакожъ, она весьма послушная лошадь.

Показывали намъ также и прыгуна (sauteur). Грумъ привелъ лошадь, у которой хвостъ былъ привязанъ къ ногѣ, и, какъ я полагаю, вѣроятно, съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе было наносить удары плетью; потомъ закрѣпили капцугъ и посадили на нее наѣздника въ большихъ сапогахъ. Этотъ послѣдній имѣлъ колѣни поданными совершенно назадъ, а въ рукахъ держалъ хлыстикъ и повода. Для того, чтобы лошадь не могла кидаться впередъ, ее поставили мордою къ стѣнѣ. Животное, какъ видно, чувствовало всѣ неудобства своего положенія и съ какимъ-то страннымъ безпокойствомъ все оглядывалось назадъ, — впрочемъ, не безъ причины, потому что, съ приближеніемъ берейтора, на его несчастную спину посыпались

---

[1]) Хотя всѣ восточные народы и большая часть кочующихъ обитателей степей средней Азіи любятъ лошадей и, вслѣдствіе образа своей жизни, такъ сказать, сроднились съ ними, но способы обученія и употребленія ихъ на войнѣ остались у нихъ почти въ первобытномъ видѣ. Дошедшія до насъ описанія конницы древнихъ Парѳянъ, Нумидійцевъ, Гунновъ, Аравитянъ и Татаръ ясно доказываютъ намъ, что требованія этихъ наѣздниковъ всегда были весьма неприхотливы и что эти народы нисколько не подвинулись въ искусствѣ обученія и дрессировки своихъ лошадей. Одни только Аравитяне представляютъ, въ этомъ случаѣ, весьма счастливое исключеніе: по крайней мѣрѣ, у нихъ лошадь составляетъ что-то родное, близкое имъ и, если можно такъ выразиться, часть ихъ семействъ. На этомъ основаніи выѣздка совершается у нихъ съ необыкновенною постепенностію и рѣшительно безъ всякаго насилія. Совершенно противное этому мы находимъ у всѣхъ другихъ кочующихъ народовъ, которые имѣютъ огромные табуны лошадей и отводятъ имъ для пастбища привольныя степи. Тамъ, при обученіи этихъ животныхъ, употребляется грубая сила и жестокость, доходящая до звѣрства.

Примѣч. русск. пер.

страшные удары плетью. Вслѣдствіе невозможности кинуться впередъ, лошадь начала прыгать на мѣстѣ и подскакивать назадъ. Но это еще было не все: главная цѣль подобныхъ упражненій состоитъ въ томъ, чтобы заставить лошадь брыкнуть въ тотъ моментъ, когда она всѣми своими ногами подпрыгиваетъ заразъ.

Грумъ, который, въ продолженіе всѣхъ этихъ упражненій, укрощалъ лошадь капцугомъ и наѣздникъ, который безпрестанно колотилъ ее плетью, тогда только окончили свои занятія, когда былъ полученъ желаемый прыжокъ съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы наѣздникъ, одѣтый въ большіе сапоги, не перепрыгивалъ при этомъ на шею лошади [1]).

Берейторъ, обрадованный этимъ успѣхомъ, все вертѣлся около насъ и постоянно замѣчалъ намъ при этомъ, какъ трудно пріучить лошадь къ подобному упражненію.

— Много ли нужно употребить времени для достиженія того, что мы сейчасъ видѣли? спросилъ я его.

— Да она давно уже скачетъ, отвѣтилъ онъ мнѣ [2]).

Потомъ мы присутствовали на ученьи гвардейскихъ кирасиръ. Люди и лошади были тяжелы и неповоротливы. Они учились вяло, какъ будто нехотя и вовсе не оправдали нашихъ ожиданій. Но что въ особенности обратило на себя наше вниманіе, такъ это сѣдла кавалеристовъ, которыя до такой степени были поданы назадъ, что люди сидѣли совершенно на почкахъ животнаго и въ этомъ положеніи имѣли большое сходство съ тѣми торговцами живностей, которые отправляются на рынокъ [3]).

Въ этомъ же полку находился одинъ докторъ, который до такой

---

[1]) Въ манежахъ старой школы существуетъ два рода подобныхъ упражненій, и оба они одинаково безполезны. Первое—скачокъ (ballotade), при которомъ лошадь подпрыгиваетъ всѣми четырьмя ногами заразъ, сгибая при этомъ колѣни вмѣстѣ съ подколѣнниками и выказывая, безъ брыканья, однакожъ, свои заднія подковы. Второе упражненіе (lacabriole) состоитъ въ повтореніи тѣхъ же самыхъ движеній; но при немъ допускается брыканье лошади. *Прим. автора.*

[2]) Это еще неудивительно, ежели человѣкъ, никогда не видавшій прыгуна, находитъ его оригинальнымъ; но вотъ странно, что капитанъ Ноланъ, доказывавшій постоянно необходимость твердаго сидѣнія кавалеристовъ на лошади, смѣется и обращаетъ въ шутку это трудное упражненіе, дающее увѣренность и смѣлость тѣмъ, которые въ немъ практикуются. Конечно, упражненія прыгуна весьма тяжелы, но если онъ занимается только ими, то лошадь не можетъ испортиться скорѣе, чѣмъ скаковыя лошади. Если подобное обученіе даетъ хорошіе результаты, то еще ничего не значитъ, если одна лошадь принесена въ жертву. Вѣроятно, ни одинъ изъ Англичанъ, прославившійся своею стойкостью въ скачкахъ съ препятствіями, не усидитъ на такомъ прыгунѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Замѣчанія о кирасирахъ, конечно, не могутъ относиться къ Французамъ. Едва-ли можно повѣрить тому, чтобы капитанъ Ноланъ видѣлъ гвардейскихъ кирасиръ временъ Карла X, расформированныхъ въ 1830 г.

степени былъ неостороженъ, что, рѣшительно безъ малѣйшаго опасенія за свою жизнь, перепрыгивалъ нѣсколько разъ на своей лошади черезъ канаву, шириною около двухъ футовъ и когда онъ замѣчалъ, что мы со вниманіемъ смотрѣли на него, то безпрестанно повторялъ этотъ смѣлый урокъ, каждый разъ покрикивая при этомъ, со всей силы «hop!» Конечно, онъ не сомнѣвался въ томъ, что мы замѣчали при этомъ угловую проэкцію того пространства, которое, при каждомъ прыжкѣ, обозначалось между нимъ и его сѣдломъ и сквозь которое можно было видѣть даже весь городъ.

Главная цѣль этого длиннаго и монотоннаго разсужденія состоитъ въ томъ, что всѣ эти смѣлыя манежныя штуки производятъ, въ одно и то же время, и пріятное и оригинальное впечатлѣніе на зрителя, не посвященнаго еще въ тайны тѣхъ упражненій, при которыхъ лошади кружатся, становятся на дыбы, гарцуютъ безъ видимой помощи и безъ всякаго отступленія отъ прямаго и чисто академическаго положенія всадника. Я служилъ съ преподавателями этого искусства въ продолженіе многихъ лѣтъ и познакомился со многими изъ нихъ, а потому на дѣлѣ убѣдился въ неудобствахъ этой системы, которая такъ усердно превозносится всѣми иностранцами. Всѣ эти недостатки я постараюсь теперь доказать.

Посадка, основанная *на равновѣсіи* [1], въ началѣ была необходимостію, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда люди, будучи съ ногъ до головы закованы въ предохранительное вооруженіе, пускались маршъ-маршемъ съ копьемъ, направленнымъ въ противника. Вертикальное положеніе тѣла и ногъ позволяло имъ легче переносить тяжесть вооруженія; широкія стремена служили при этомъ точкою опоры для ногъ. Кавалеристы, по необходимости, должны были поддерживать свое тѣло на балансѣ, потому что если это равновѣсіе разъ уже было потеряно, то никакое мускульное усиліе не въ состояніи было удержать всадника отъ паденія: тяжесть его доспѣховъ влекла къ землѣ.

Подобно тому, какъ движенія балансернаго шеста зависятъ отъ движенія его оконечностей и руки, сообразно которой онъ переносится вправо или влѣво, подается впередъ или назадъ, точно такъ и рыцари, съ помощію своихъ рукъ и колѣнъ, балансировали на лошадяхъ. Хотя причина, вызвавшая собою подобную систему, давно уже окончила свое существованіе, но самая система сохранилась до сихъ поръ, и кавалеристы, привыкшіе сохранять на лошади подоб-

---

Переводчикъ, въ этомъ случаѣ, не рѣшается дѣлать добавленій къ замѣчаніямъ автора: онъ самъ долженъ отвѣчать за всѣ свои шутки.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Подстрочный переводъ англійскихъ словъ «balance seat». Авторъ, конечно, желаетъ этимъ сказать, что когда колѣни вытянуты, а тѣло съ ногъ до головы остается почти въ вертикальномъ положеніи, то при этомъ не можетъ быть ни правильнаго сидѣнія въ сѣдлѣ, ни надлежащей устойчивости: такая верховая ѣзда основывается на однихъ только стременахъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ное равновѣсіе, не имѣютъ рѣшительно никакого довѣрія къ своей устойчивости. Это будетъ еще замѣтнѣе въ томъ случаѣ, когда вы ихъ посадите на лошадей, неискусно дрессированныхъ по ихъ методѣ, и когда они будутъ находиться въ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя такъ часто встрѣчаются на войнѣ.

Опытные кавалерійскіе офицеры скажутъ вамъ, что самыя смирныя и хорошо даже выдрессированныя лошади суть самыя трудныя по управленію ими во время сраженія. Иногда онѣ до такой степени разгорячаются, что дѣлаются чрезъ это гораздо опаснѣе тѣхъ непріятелей, съ которыми кавалеристамъ приходится имѣть дѣло [1]).

Когда природа беретъ верхъ надъ обученіемъ, когда опасность заставляетъ лошадь забыть все то, чему ее прежде учили, тогда и искусный ѣздокъ не спасется отъ погибели. Когда лошадь бьется и лягается, то ни къ чему не послужитъ и самое равновѣсіе. При малѣйшемъ движеніи, стремена и ноги подаются назадъ, и кавалеристъ, будучи, такъ сказать, брошенъ впередъ, съ большимъ трудомъ сохраняетъ это равновѣсіе. Въ сраженіи подъ Минденомъ, два полка были почти совершенно уничтожены собственными лошадьми, которыя, испугавшись, начали биться, сбросили своихъ всадниковъ и большую часть изъ нихъ перетоптали ногами.

Не имѣя намѣренія подсмѣяться надъ кѣмъ-нибудь, я разскажу здѣсь нѣсколько анекдотовъ, которые, вѣроятно, заинтересуютъ Англичанъ. Я ограничусь въ нихъ доказательствомъ того различія, которое существуетъ между нашими идеями и идеями иностранцевъ. Это необходимо для насъ потому, что можно будетъ прямо указать на пристрастіе къ искусственной методѣ и на всѣ недостатки этой послѣдней.

На смотру подъ Вуличемъ, два офицера иностранной кавалеріи положительнымъ образомъ отказались сѣсть на лошадей, которыя были имъ предложены. Я спросилъ ихъ о причинѣ этого; они отвѣчали мнѣ: «что англійскія лошади дрессируются не такъ, какъ ихъ лошади, а потому они легко могутъ быть выбиты изъ сѣдла.»

Одинъ офицеръ иностраннаго полка, въ которомъ одно время также и я служилъ, заставилъ однажды свою лошадь перепрыгнуть черезъ невысокій барьеръ. Всѣ его товарищи потому именно и выразили при этомъ свое удивленіе, что онъ сидѣлъ на англійскомъ сѣдлѣ, которое, какъ уже извѣстно, считается всѣми иностранцами за самое трудное для сохраненія равновѣсія на лошади и которое такъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ родовъ сѣделъ, употребляемыхъ ими.

Однажды нѣсколькимъ иностраннымъ офицерамъ я показывалъ

---

[1]) Ксенофонтъ, въ своемъ сочиненіи: «О лошади», говоритъ: «Если вредны для службы непослушный слуга и такой же солдатъ, то непослушная лошадь есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вѣроломное животное».

Прим. авт.

гравюру, представляющую охоту и наѣздника, прыгающаго черезъ заборъ, съ рукою, заложенною въ карманъ, и съ лорнеткою въ глазу. Они тотчасъ же меня спросили при этомъ, что это значитъ: политическій ли намекъ, или просто каррикатура?... Я отвѣчалъ. что ни то, ни другое, и что эта гравюра изображаетъ собою охотника, скачущаго за своими собаками. Всѣ они разразились при этомъ громкимъ смѣхомъ и сказали мнѣ: «мы не такъ еще просты, чтобы могли повѣрить, что можно было дѣлать подобный прыжокъ съ рукою, заложенною въ карманъ» [1]).

Главная разница между истиннымъ кавалеристомъ и воспитанникомъ манежа состоитъ въ томъ, что, по понятіямъ послѣдняго, вся трудность верховой ѣзды заключается въ умѣньи владѣть и управлять своею лошадью, съ цѣлью сохраненія своей посадки, тогда какъ первый заботится только о посадкѣ, дабы умѣть чрезъ это правильно управлять своею лошадью.

На рыси воспитанникъ манежа, вмѣсто того, чтобы легко подыматься на стременахъ и внимательно слѣдить за движеніями своей лошади, сначала слишкомъ подается корпусомъ впередъ, потомъ тяжело опускается на сѣдло и въ такомъ родѣ продолжаетъ повторять эти попеременныя движенія; къ тому же онъ сильно натягиваетъ повода, дабы этимъ воспрепятствовать лошади скользить подъ нимъ въ то время, когда онъ поднимается на стременахъ.

На материкѣ Европы лошади имѣютъ довольно мягкую рысь въ сравненіи съ нашими лошадьми, и ее легко можно переносить. Если бы англійскій драгунъ при нашихъ лошадяхъ и по способу, употребляемому въ манежахъ, проскакалъ бы рысью на пространствѣ десяти миль, то онъ, навѣрное, при этомъ испортилъ бы и себя и свою лошадь. Онъ положительно разстроилъ бы свое здоровье, потому что никакая здоровая грудь не въ состояніи вынести подобную тряску [2]).

На этомъ разстояніи онъ болѣе измучилъ бы свою лошадь, чѣмъ

---

[1]) Весьма прискорбно, ежели въ такомъ сочиненіи, которое на своихъ страницахъ заключаетъ много практическихъ наставленій, весьма дѣльныхъ замѣчаній и, наконецъ, предложеній, достойныхъ полнаго вниманія со стороны читателя, авторъ позволяетъ себѣ дѣлать преувеличенія, лишающія его критику многихъ достоинствъ. Конечно, человѣкъ, привыкшій съ дѣтства ѣздить верхомъ и гоняться за лисицами, гораздо лучше сидитъ въ сѣдлѣ, чѣмъ тотъ, который началъ учиться поздно. Не всѣ же родились джентльменами и не каждый въ состояніи имѣть своихъ собственныхъ лошадей; а потому манежи необходимы для тѣхъ бѣдныхъ, которыхъ отняли у общества, съ цѣлью сдѣлать ихъ хорошими наѣздниками.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Наши офицеры до такой степени привыкли ѣздить рысью на англійскій манеръ, что на всѣ другіе способы смотрятъ, какъ на принужденіе со стороны военной службы, и употребляютъ ихъ только на парадахъ; а потому весьма естественно, ежели, при всѣхъ другихъ обстоятельствахъ, они пренебрегаютъ этими способами. *Прим. автора.*

настоящіе спортсмены на пространствѣ пятидесяти миль; онъ разорвалъ бы свою одежду и испортилъ бы свои рейтузы. Позвольте же теперь спросить: какія выгоды въ состояніи окупить подобныя неудобства?... [1]).

Иностранцы, навѣрное, вамъ скажутъ при этомъ, что на парадахъ и, вообще, въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется правильно и хорошо управлять лошадью, нужно употреблять ихъ способъ ѣзды рысью. Однакожь, ничего не можетъ быть противнѣе для глазъ, какъ видѣть людей, неловко прыгающихъ въ своихъ сѣдлахъ и держащихся при этомъ на поводахъ. Вмѣсто того, чтобы подбирать лошадей и держать ихъ твердо въ рукѣ, они, напротивъ, производятъ весьма замѣтное колебаніе въ строю; а, между тѣмъ, эти безпрестанныя измѣненія въ положеніи корпуса необходимы для сдерживанія горячей лошади. Что касается до постояннаго дѣйствія на ихъ ротъ, то оно, обыкновенно, кончается тѣмъ, что лошадь дѣлается нечувствительною къ поводамъ.

Въ двухъ только случаяхъ манежная ѣзда можетъ быть употреблена съ пользою: когда учатъ рекрутъ ѣздить безъ стремянъ и когда объѣзжаютъ бѣшеныхъ лошадей.

На материкѣ Европы, во время манежныхъ ученій, ни одинъ берейторъ не позволитъ своей лошади на галопѣ идти по прямому направленію. На этомъ аллюрѣ онъ держитъ ее въ такомъ положеніи, что, при галопѣ съ правой ноги, голова и бедра направлены въ правую сторону, а при галопѣ съ лѣвой ноги — въ лѣвую сторону. Вслѣдствіе этого лошадь должна сгибаться по кривой линіи, а голову пріучаютъ ее держать въ какомъ-то неестественномъ положеніи, такъ что она видитъ хвостъ. Это же правило соблюдается и при движеніяхъ шагомъ.

Между лошадьми, дрессированными по классической методѣ, весьма мало можно встрѣтить такихъ, у которыхъ переднія ноги ходили бы по одной и той же линіи, какъ и заднія: обыкновенно

---

[1]) Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что одинъ только предразсудокъ не позволяетъ принять для войска англійскую рысь. Она не такъ скоро утомляетъ людей и животныхъ, не смотря на то, что движенія этихъ послѣднихъ не такъ мягки. За исключеніемъ рейтузъ, которые быстро портятся съ внутренней стороны колѣнъ, все остальное не такъ скоро приходитъ въ негодность при англійской рыси, чѣмъ при всѣхъ другихъ движеніяхъ. Конечно, хотя и не слѣдуетъ допускать англійскую рысь, при первыхъ рекрутскихъ урокахъ, но было бы весьма полезно, какъ для людей, такъ и для животныхъ, обучать ихъ этому въ то время, когда они будутъ въ эскадронной школѣ, или, по крайней мѣрѣ, во время переходовъ. Чѣмъ болѣе будутъ совершенствоваться красота и порода нашихъ лошадей, тѣмъ необходимѣе будетъ для нихъ англійская рысь, и особенно въ то время, когда поймутъ, что главное условіе для всякой кавалеріи есть быстрота ея движеній, и что весьма часто быстрые переходы лучше сберегаютъ лошадей, чѣмъ медленныя передвиженія, совершаемыя шагомъ.
Прим. Конно-дю-Мартрей.

бедра всегда бываютъ направлены или въ одну, или въ другую сторону. Но что въ особенности интересно при этомъ, такъ это то, что чѣмъ лучше лошадь умѣетъ въ одно и то же время ходить по двумъ направленіямъ, тѣмъ совершеннѣе считается ея выѣздка [1]).

Многіе говорятъ, что главная выгода всѣхъ этихъ правилъ заключается въ томъ, что лошадь можетъ безъ всякаго затрудненія сдѣлать поворотъ; но почему же не позволить ей идти прямо въ томъ случаѣ, когда не предвидится необходимости дѣлать поворотовъ? Что можетъ случиться, ежели, при движеніяхъ въ боевомъ порядкѣ, всѣ лошади будутъ держать головы и хвосты вывороченными на сторону?... [2]).

Каждый кавалерійскій солдатъ долженъ прямо идти къ своей цѣли. Безъ всякаго сомнѣнія, иногда нужно, чтобы онъ умѣлъ поставить свою лошадь; но это онъ долженъ дѣлать только въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется исполнить поворотъ или измѣнить ногу на галопѣ.

Вмѣсто того, чтобы перенимать отъ иностранныхъ берейторовъ ихъ посадку и методы, не лучше ли было бы взять за образецъ нашихъ смѣлыхъ охотниковъ? почему не научить нашихъ солдатъ той ловкости въ управленіи лошадьми съ помощію руки и шенкеля, которая не только сдѣлала бы ихъ грозными въ одиночномъ бою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дала бы имъ возможность поддерживать одинаковый аллюръ, что весьма необходимо при совокупныхъ движеніяхъ большими кавалерійскими массами? [3]).

---

[1]) Цѣль манежныхъ ученій состоитъ въ томъ, чтобы передать ученикамъ правила обращенія съ лошадьми и подробно объяснить всѣ тѣ послѣдствія, которыя происходятъ отъ движенія того или другаго мускула; а потому въ началѣ необходимо употреблять нѣкоторое насиліе. Неучи-берейторы, а также и тѣ учители, которые не знаютъ того, что практическая сторона въ ихъ искусствѣ должна быть соединена съ разумнымъ пониманіемъ, вслѣдствіе одного только навыка производятъ иногда такія движенія, пользу которыхъ не могутъ объяснить. Хотя, конечно, умѣнье управлять бедрами на войнѣ и не приноситъ особенной пользы, но за то оно хорошо объясняетъ кавалеристамъ дѣйствія узды и ногъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Въ манежѣ, представляющемъ собою родъ овала съ закругленными углами, необходимо, въ особенности на быстрыхъ аллюрахъ, держать лошадь въ такомъ положеніи, чтобы она всегда могла сдѣлать поворотъ; а для этого нужно сгибать ея шею по направленію кривой, пробѣгаемой лошадьми. Что касается до манежныхъ ученій, которыя производятся съ цѣлью объяснить людямъ правила верховой ѣзды, то ихъ, вообще, боятся примѣнять къ совокупнымъ движеніямъ войска въ строю. Капитанъ Ноланъ доказываетъ дальше, что онъ очень хорошо знаетъ академическую верховую ѣзду: зачѣмъ же послѣ этого онъ требуетъ разъясненія тѣхъ школьныхъ упражненій, которыя придуманы не для того, чтобы примѣнять ихъ на войнѣ, а съ цѣлью обученія искусству ѣзды?

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Только постепенное и правильное обученіе можетъ сдѣлать кавале-

Дайте вашему кавалеристу просторное сѣдло и заставьте его принять такую посадку, которая давала бы ему возможность твердо сидѣть на спинѣ лошади, чтобы онъ не относилъ при этомъ своихъ бедеръ назадъ, чтобы онъ натурально держалъ свои ноги въ стременахъ и, наконецъ, чтобы ноги его имѣли, по возможности, болѣе точекъ соприкосновенія съ боками лошади и не сгибались ниже колѣна: человѣкъ и животное сейчасъ же поймутъ всѣ выгоды этого возврата къ болѣе естественной методѣ, которая уже сдѣлалась чѣмъ-то національнымъ у насъ. Я увѣренъ, что безъ всякихъ другихъ нововведеній, въ первыхъ же войнахъ, нашей кавалеріи придется играть весьма важную и даже весьма блистательную роль.

Наша кавалерія много еще грѣшитъ противъ истинныхъ правилъ верховой ѣзды. Недостаточно еще того, чтобы драгунъ могъ хорошо держаться въ сѣдлѣ: онъ вполнѣ долженъ быть господиномъ своей лошади. Необходимо также, чтобы онъ умѣлъ управлять ею и передавать ей свои желанія такъ же легко на быстрыхъ аллюрахъ, какъ и на шагу. Горячихъ лошадей онъ долженъ стараться успокоивать и укрощать, а хладнокровныхъ подбодрять и горячить.

Если кавалерія будетъ представлять собою только одну массу, если она будетъ дѣйствовать, какъ машина, то она точно также въ удобный для нея моментъ достигнетъ своей цѣли, какъ и снарядъ брошенный по извѣстному направленію. Если солдатъ имѣетъ какое нибудь понятіе о томъ, какъ поворотить свою лошадь вправо или влѣво, ежели онъ по командѣ своего начальника умѣетъ наступать и останавливаться, то этого было бы вполнѣ достаточно. Однакожь, линейныя аттаки обращаются въ одиночный бой, а потому каждый драгунъ всегда можетъ разсчитывать при этомъ на поединокъ. Горе тогда тому, кто не умѣетъ управлять своею лошадью, онъ, навѣрное, будетъ побѣжденъ.

Наши солдаты никогда не учатся коротко поворачиваться и дѣлать повороты на одной ногѣ; а, между тѣмъ, на войнѣ это приноситъ свою огромную пользу. Причину подобнаго упущенія въ образованіи кавалеристовъ можно объяснить тѣмъ, что защитники старой системы утверждаютъ, что для обученія лошадей пируэтамъ нужно употребить нѣсколько лѣтъ; а, между тѣмъ, они, кажется, того и не знаютъ, что, при новой методѣ, весьма мало потребуется времени для пріученія лошадей къ подобнымъ движеніямъ какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ [1]).

риста въ такой степени хорошимъ, какъ этого желаетъ авторъ. Очень легко можетъ быть, что способы, принятые на материкѣ Европы, дурны; но если капитанъ Ноланъ предлагаетъ новый, то прежде всего необходимо сдѣлать сравнительное испытаніе, дабы рѣшить, который изъ нихъ лучше. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Одинъ полковникъ французскихъ кирасиръ, въ своихъ замѣткахъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ, сдѣланныхъ въ уставѣ 6 декабря 1829 г., предлагалъ простые полуповороты, какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ лошади. Совѣщательный комитетъ не принялъ, однакожь, этихъ пред-

Одиночный бой на лошади имѣетъ большое сходство съ нападеніемъ при фехтованіи, гдѣ искусный фехтовальщикъ, подъ прикрытіемъ сабли, подставляетъ противнику свою правую сторону и старается защитить слабую часть своего тѣла, которая есть, конечно, его лѣвая сторона. Тутъ все зависитъ отъ умѣнья и искусства управлять своею лошадью.

На какомъ же основаніи верховая ѣзда, эта весьма важная отрасль военнаго образованія, до сихъ поръ давала постоянно такіе жалкіе результаты?...

Оттого, что основаніемъ ей служатъ ложныя правила. Инструкторовъ въ этомъ винить нельзя: ихъ самихъ принуждаютъ употреблять при обученіи дурной методъ.

Впрочемъ, въ кавалеріи иногда являлись такіе офицеры, которые пренебрегали всѣми этими правилами, собственными средствами достигали превосходной дрессировки своихъ лошадей и дѣлались ловкими бойцами.

Мисорская кавалерія временъ Идера-Али и Типоо изобиловала превосходными наѣздниками и такими искусными бойцами, что въ бою ихъ оружіе было гораздо страшнѣе, нежели шашки Сейковъ (tulwars). Въ одиночномъ бою они весьма часто разбивали нашихъ драгунъ и въ большей части случаевъ имѣли перевѣсъ надъ ними. Впрочемъ, одинъ изъ нашихъ офицеровъ, который постоянно изощрялся въ этомъ искусствѣ и самъ дрессировалъ своихъ лошадей, прославился между мисорскими наѣздниками, какъ ловкій и неустрашимый боецъ. Это знаменитый маіоръ Томасъ Далласъ, который впослѣдствіи сдѣлался генералъ-лейтенантомъ, извѣстнымъ героемъ, образцомъ для всей арміи и, въ нѣкоторомъ родѣ, англійскимъ Мюратомъ [1]).

ложеній, подъ тѣмъ предлогомъ, что полуповороты, исполняемые на центрѣ тяжести и допускаемые уставомъ, удовлетворяли до сихъ поръ всѣмъ нуждамъ; повороты же на одной ногѣ (pirouettes) могутъ преждевременно портить лошадей. Опытъ доказываетъ намъ, что въ большей части случаевъ кавалерійскія аттаки оканчиваются схватками одинъ на одинъ; а потому, когда наконецъ поймутъ во Франціи, что для кавалерійскаго солдата прежде всего необходимо личное обученіе, тогда, вѣроятно, не задумаются пожертвовать нѣсколькими лошадьми, съ цѣлью сформировать хорошій полкъ, тогда людей начнутъ обучать всѣмъ правиламъ для производства конныхъ поединковъ, чего, къ сожалѣнію, до сихъ поръ никогда не дѣлали, и будутъ заставлять ихъ исполнять полуповороты не только на центрѣ тяжести, но на переднихъ и заднихъ ногахъ лошади. Тогда кавалеристы, сдѣлавшись болѣе ловкими, не только лучше будутъ исполнять аттаки большими массами, но даже смѣло будутъ вступать въ бой съ казаками, Поляками, Черкесами и Венгерцами.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Рядомъ съ генераломъ Далласомъ мы можемъ поставить во Франціи генерала Клейнъ-де-Клейненберга, который еще въ самыхъ первыхъ чинахъ прославился своими конными поединками. Во время Испанской войны, Англичане, по всей вѣроятности, не одинъ разъ имѣли случай на дѣлѣ

Подобно этому неустрашимому Французу, Далласъ былъ замѣчателенъ, какъ наѣздникъ и какъ рубака, при этомъ обладалъ силою, красивою наружностію, храбростію и необыкновенною страстію къ коннымъ поединкамъ. Весьма часто видѣли, какъ онъ, въ продолженіе одного дня, убивалъ одного за другимъ двухъ, а иногда даже и трехъ знаменитыхъ бойцовъ мисорской арміи. Въ виду цѣлаго войска, онъ прославился своими блистательными подвигами въ сраженіяхъ: при Кутѣ (Coote), Мдовсѣ, Корнвалиссѣ, Гаррисѣ, и имя его навсегда осталось извѣстнымъ въ обѣихъ Индіяхъ.

Конечно, мы могли бы имѣть у себя много такихъ же храбрыхъ, какъ и генералъ Далласъ, и офицеровъ, и простыхъ солдатъ, которые, вѣроятно, сдѣлали бы столько же, какъ и онъ, если бы только они сбросили съ себя иго этой ложной методы и выучились бы ловко владѣть хорошимъ оружіемъ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій, въ Европѣ существовало много нелѣпыхъ системъ. Каждая изъ нихъ сопровождалась болѣе или менѣе гибельными послѣдствіями, и, не смотря на это, каждая изъ нихъ имѣла своихъ ревностныхъ защитниковъ, которые на всякое предлагаемое улучшеніе смотрѣли, какъ на возмутительную ересь въ этомъ искусствѣ.

Знаменитый Гризонъ (неаполитанскій), который считается преобразователемъ искусства верховой ѣзды, торжественно проповѣдывалъ своимъ ученикамъ слѣдующія правила: «Если вы хотите хорошо дрессировать молодыхъ лошадей, то поставьте ихъ предварительно въ овальную яму; будьте при этомъ строги съ тѣми, которыя чувствительны, горячи, и бейте ихъ, въ случаѣ нужды, палкою между ушей и т. д....» [1]).

убѣдиться въ силѣ его руки. Генералъ-де-Клейненбергъ, кромѣ того, доказываетъ собою пользу личнаго обученія, потому что, въ продолженіе своей долгой службы, онъ, по крайней мѣрѣ, сто разъ одерживалъ блистательныя побѣды, а, между тѣмъ, вышелъ цѣлымъ и невредимымъ изъ нашихъ кровопролитныхъ войнъ временъ Имперіи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Конечно, правила Гризона не принесутъ рѣшительно никакой пользы, ежели ихъ безъ различія будутъ примѣнять ко всѣмъ лошадямъ или только къ тѣмъ изъ нихъ, которыя горячи и чувствительны. Кромѣ того, хотя овальная яма и представляетъ свои неудобства при обдѣлкѣ и употребленіи, но, тѣмъ не менѣе, она весьма полезна въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ дѣло съ такими лошадьми, которыя постоянно бросаются въ стороны. Что касается до ударовъ палкою между ушей, то это грубое средство можетъ быть вполнѣ примѣнимо къ нѣкоторымъ злымъ и упрямымъ животнымъ. Такимъ образомъ, Арабы, которые, безъ причины, не обращаются дурно съ лошадьми и знаютъ, какъ ихъ дрессировать, а, между тѣмъ, почти съ невѣроятнымъ успѣхомъ употребляютъ это простое средство въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Много есть и хорошихъ и дурныхъ способовъ. Польза, приносимая ими, вполнѣ зависитъ отъ того, какимъ образомъ вы будете употреблять ихъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Въ настоящее время, мы смѣемся надъ этою ямою и надъ его палкою: эти грубыя средства, равно какъ и многія другія его нелѣпости, отжили уже свой вѣкъ. Послѣдователи Гризона: Плювинель, Ньюкестль, Ла-Гэриньэръ, Монфоконъ и другіе, весьма часто употребляли капцунъ, нагрудный ремень и плеть. Они привязывали своихъ лошадей къ стойкамъ и сильно били ихъ при этомъ, съ тою цѣлью, дабы пріучить ихъ поднимать переднія ноги и т. д....

Въ ихъ многотомныхъ сочиненіяхъ о верховой ѣздѣ, ничего не говорится, какимъ образомъ приступать къ дрессировкѣ лошадей, какъ преодолѣвать разнаго рода затрудненія, встрѣчающіяся при этомъ и которыя всегда проявляются съ извѣстною правильностію и послѣдовательностію. Вопросъ этотъ составляется изъ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ, которые необходимо изучать постепенно. Старые педанты немного сдѣлали въ пользу уничтоженія существующихъ трудностей, и я никакъ не могу думать, чтобы новѣйшіе берейторы или изобрѣтатели разнаго рода правилъ и системъ были бы, въ этомъ отношеніи, счастливѣе ихъ.

По моему мнѣнію, только одинъ Боше основательно изучилъ это искусство, и только онъ одинъ ясно доказалъ всѣмъ, какимъ образомъ, въ каждомъ частномъ случаѣ, слѣдуетъ обращаться съ лошадьми; но такъ какъ Боше удалось освободиться отъ рутины и разрушить до основанія всю старую школу, то поэтому немудрено, ежели онъ вооружилъ противъ себя ея партизановъ.

Я вовсе не думаю утверждать, чтобы система Боше была вполнѣ безукоризненна. Я долго занимался ею, примѣнялъ ее къ нѣсколькимъ сотнямъ лошадей и при этомъ всегда долженъ былъ дѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія, дабы имѣть возможность употреблять ее съ пользою и для кавалерійскихъ солдатъ. Конечно, можетъ быть, нужно было бы произвести въ ней и другія, болѣе совершенныя реформы, чѣмъ мои; но то, что я испытывалъ, оказалось болѣе раціональнымъ и основаннымъ на здравомъ смыслѣ, а не на предразсудкахъ и рутинѣ. Я такъ убѣжденъ по опыту въ справедливости сказаннаго мною, что написалъ и публиковалъ всѣ тѣ результаты, которые я получилъ надъ нѣсколькими сотнями ремонтныхъ лошадей. Эти опыты могутъ служить большою помощію для тѣхъ, которые будутъ затрудняться при дрессировкѣ молодыхъ лошадей, поступающихъ потомъ на службу въ кавалерійскіе полки. Не только безъ всякой системы, но даже безъ хорошей системы невозможно образовать хорошихъ солдатъ; въ настоящее время, мы положительно не имѣемъ никакой.

Постоянное дѣйствіе рукою на ротъ лошади, привычка укрощать ее силою, безпокоить безпрестанно трензелемъ и, вообще, всѣ тѣ практическія средства, которыя, обыкновенно, употребляются въ полкахъ, пріучаютъ лошадей быть неповоротливыми, дѣлаютъ ихъ нечувствительными къ мундштуку и преждевременно портятъ имъ ноги.

Пытаться объѣзжать лошадь прежде, нежели она выучится быть

послушною шенкелямъ, есть сущая нелѣпость: это пріучаетъ лошадей быть упрямыми и лягаться.

Заставлять лошадь осаживать въ то время, когда она не умѣетъ держать голову и повиноваться дѣйствію шенкелей—одинаково нелѣпо, потому что если животное держитъ свою морду кверху, то не иначе можетъ быть осажено, какъ вслѣдствіе употребленія нѣкоторой силы: или ударомъ плетью, по переднимъ ногамъ, что обыкновенно и дѣлается въ манежахъ: тогда лошадь начинаетъ бросаться изъ одной стороны въ другую. Если она не умѣетъ слушаться шенкелей, то вы, конечно, не можете прямо держать ее.

Результатомъ всѣхъ этихъ несообразностей бываетъ то, что лошадь подбираетъ подъ себя заднія ноги и садится на подколѣнники, которые служатъ точкою опоры для всей тяжести, увеличенной еще вѣсомъ всадника. Кавалеристъ начинаетъ тогда снова дѣйствовать поводами, и бѣдное животное, не имѣя уже никакой возможности осадить и исполнить желаніе всадника, становится на дыбы, вслѣдствіе уже инстинкта самосохраненія, какъ нибудь избавиться отъ боли.

Таковъ результатъ, получаемый, обыкновенно, въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ дѣйствовать одною только силою, когда заставляютъ осаживать ту лошадь, которая не умѣетъ еще повиноваться дѣйствіямъ руки и шенкелей.

Лошади, поступающія на службу въ кавалерійскіе полки и испытавшія на себѣ всѣ невыгоды подобнаго обращенія, наполовину дѣлаются разбитыми, запуганными, а весьма часто даже и совершенно испорченными. Сядьте на какую вамъ угодно лошадь, и вы сейчасъ же замѣтите, что ротъ у ней грубъ и шея крѣпка. Нѣкоторыя изъ нихъ почти совсѣмъ не умѣютъ ходить на поводахъ и повиноваться дѣйствію рукъ; большая же часть до такой степени пріучены къ короткому поводу, что, при малѣйшемъ ослабленіи его, онѣ несутся полнымъ галопомъ, и тогда однѣхъ вашихъ рукъ не будетъ достаточно для того, чтобы остановить такую лошадь.

Система, предлагаемая мною [1]), основывается на слѣдующихъ немногихъ правилахъ:

1) Съ лошадью нужно обращаться кротко; успѣхъ при ея обученіи хотя и постепененъ, но за то всегда возможенъ.

2) Сначала необходимо, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, объѣзжать лошадь на уѣздѣ съ слабыми поводами шагомъ и рысью; потомъ нѣсколько дней ѣздить исключительно только рысью, дабы лучше пріучить ее къ этому аллюру.

3) Послѣ этого ее замундштучиваютъ и нѣсколько уроковъ употребляютъ на то, чтобы пріучить лошадь повиноваться дѣйствіямъ руки и шенкелей.

4) Потомъ лошадь собираютъ, при чемъ не слѣдуетъ ее дергать

---

[1]) Dressage de chevaux de remonte, nouveau système, à Londres, chez Parker;—Furnivall et Parker.—1852.

и досаждать ей, а дѣйствовать постепенно одними только шенкелями: такимъ образомъ, она сама повинуется мундштуку и свободно идетъ впередъ шагомъ. По прошествіи нѣкотораго времени, ее собираютъ уже по желанію и съ помощію сообразнаго употребленія при этомъ шпоръ; но такъ какъ это дѣлается въ то время, когда лошадь стоитъ на мѣстѣ или двигается шагомъ, то она не можетъ утомляться.

5) Наконецъ обученіе лошади оканчиваютъ тѣмъ, что ее пріучаютъ осаживать и, такимъ образомъ, заставляютъ ее быть послушною всѣмъ рѣшительно движеніямъ руки и шенкелей. Если это достигнуто, то тогда немного уже потребуется времени на то, чтобы выучить ее ходить галопомъ, перемѣнять, по желанію, ногу на этомъ аллюрѣ, исполнять разнаго рода пируэты и наконецъ принимать въ сторону. Вслѣдствіе этого лошадь, въ самое непродолжительное время, дѣлается вполнѣ годною для строевой службы. Подобная дрессировка не подвергаетъ животное страданіямъ, не измучитъ и не надорветъ его; при этомъ не портится ротъ, и онъ, вмѣсто того, чтобы дѣлаться грубымъ и нечувствительнымъ, сохраняетъ свою прежнюю свѣжесть.

Я потому говорю съ такою увѣренностію о всѣхъ этихъ результатахъ, что самъ ихъ получалъ, при опытахъ надъ всевозможными породами лошадей, и не только надъ арабскими, персидскими и капскими, но даже надъ австрійскими и индѣйскими: эти послѣднія представляютъ наиболѣе затрудненій при выѣздкѣ ихъ. Я убѣжденъ, что, съ терпѣніемъ и твердою рѣшительностію никогда не требовать многаго заразъ, каждый кавалерійскій офицеръ, съ нашими англійскими лошадьми, можетъ достигнуть такихъ же, если еще не лучшихъ результатовъ [1]).

При такихъ системахъ: дрессировки, верховой ѣзды и конской аммуниціи, какія я предлагаю, лошади свободно будутъ переносить на себѣ всѣ тяжести, а люди будутъ имѣть болѣе свободы въ рукахъ, потому что имъ, для сохраненія своей правильной посадки въ сѣдлѣ, не нужно будетъ держаться на поводахъ. Они не будутъ подвергаться опасности быть вынесенными изъ строя, и если, въ какомъ нибудь частномъ случаѣ, имъ потребуется произвести нѣкоторое усиліе, то они достигнутъ этого безъ всякихъ затрудненій, потому что будутъ твердо и хорошо сидѣть въ своихъ сѣдлахъ. Кавалеристы менѣе будутъ портить и утомлять своихъ лошадей; кромѣ того, они будутъ имѣть возможность преодолѣвать всякія препятствія и

---

[1]) Конечно, терпѣніе, мягкость, благоразуміе и неторопливая постепенность суть лучшія средства для достиженія хорошей дрессировки такой лошади, которая никогда еще не ходила подъ сѣдломъ. Но, къ несчастію, полки, по причинѣ недостатка во времени, не всегда имѣютъ возможность слѣдовать подобнымъ правиламъ; весьма часто имъ приходится имѣть дѣло съ лошадьми, заранѣе уже испорченными и порочными.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ловко владѣть своимъ оружіемъ, при томъ, однакожь, условіи, если они не станутъ опираться на стремена, а будутъ твердо сидѣть въ сѣдлѣ и составлять одно цѣлое съ своими лошадьми: тогда полное количество движенія этихъ послѣднихъ будетъ сообщаться ударамъ всадника. На этой взаимной связи между всадникомъ и лошадью основывается вся сила кавалеріи, и всякій ребенокъ, если только съумѣетъ достигнуть этого, принесетъ въ дѣлѣ гораздо болѣе пользы, нежели великанъ, безобразно прыгающій на своей лошади [1]).

Прежде всего необходимо, чтобы каждая строевая лошадь безъ всякихъ затрудненій умѣла повиноваться шенкелямъ; безъ этого условія она не въ состояніи будетъ принять въ сторону, если окажется интервалъ въ шеренгѣ. Однакожь, тѣ сильно ошибаются, которые предполагаютъ, что, для достиженія подобной цѣли, надо держать ноги, поданными совершенно назадъ.

Привычка повиноваться всякому давленію есть непремѣнное слѣдствіе правильнаго обученія, и лошадь всегда можно болѣе или менѣе систематическимъ образомъ пріучить къ тому, чтобы она сообразовалась съ желаніями всадника.

Всѣ извѣстные кавалеристы, напримѣръ: казаки, Черкесы, восточные народы и даже сами Англичане, которые никому не уступятъ въ ловкости и смѣлости, хорошо сидятъ въ сѣдлѣ, имѣютъ короткія стремена и ногами не безпокоятъ понапрасну своихъ лошадей.

Что касается до умѣнья въ бою управлять лошадьми и ловкости владѣть оружіемъ, то, въ этомъ отношеніи, Черкесы не имѣютъ у себя соперниковъ. Они до такой степени взыскательны, что, въ противоположность всѣмъ другимъ народамъ, которые, обыкновенно, съ нѣкоторою гордостью выставляютъ на показъ свои раны, тщательно скрываютъ ихъ, какъ безмолвныя доказательства своей неловкости въ бою.

Въ 1852 году, на одномъ смотру въ Россіи, я видѣлъ, что сначала разложили на землѣ нѣсколько листовъ бумаги. Передъ Императоромъ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ этого мѣста, былъ выстроенъ въ линію отрядъ казаковъ и Черкесовъ. По данному сигналу, двое изъ нихъ пустились маршъ-маршемъ и, соперничая между собою въ быстротѣ, выстрѣлили по этимъ бѣлымъ полосамъ бумаги изъ пистолета или карабина и раздробили ихъ на мелкія части; тѣ же, которые за ними слѣдовали, продолжали стрѣлять и превратили оставшіеся куски въ мелкіе клочки.

---

[1]) Механика доказываетъ намъ, что всякое сотрясеніе въ машинѣ влечетъ за собою разстройство внутреннихъ ея частей и напрасную потерю ея живой силы. Тоже самое бываетъ и съ кавалеристами: если они составляютъ одно цѣлое съ своими лошадьми, если они слѣдятъ за ихъ движеніями, подобно тому, какъ это дѣлается на англійской рыси, то, конечно, они скорѣе будутъ способны къ болѣе продолжительному и болѣе полезному дѣйствію и не такъ при этомъ будутъ утомляться, чѣмъ тѣ, которые безпорядочно прыгаютъ въ своихъ сѣдлахъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Цѣль всякаго подготовительнаго образованія должна состоять въ томъ, чтобы пріучить солдата на галопѣ управлять подобнымъ образомъ своею лошадью, при этомъ ловко владѣть на этомъ аллюрѣ саблею или карабиномъ и умѣть поражать предметы, лежащіе на землѣ: въ противномъ случаѣ, каждый пѣхотинецъ передъ атакою будетъ ложиться навзничь, а когда пронесется кавалерія, то будетъ стрѣлять въ ея тылъ — маневръ, употребляемый, обыкновенно, всѣми старыми солдатами.

Саксонцы, во время своего знаменитаго отступленія черезъ Польшу, подъ начальствомъ маршала Шуленбурга, ложились часто на землю, чтобы какъ нибудь избавиться отъ стремительныхъ атакъ шведскихъ драгунъ, предводительствуемыхъ Карломъ XII.

Въ 1799 году, въ сраженіи при Требіи, русская пѣхота, находясь въ развернутой линіи, была внезапно атакована французскою кавалеріею. Она сначала стрѣляла до послѣдняго момента, потомъ легла на землю, пропустила мимо себя непріятеля и, поднявшись, дала залпъ, который вынесъ изъ строя много всадниковъ.

Взводъ, наступающій съ разомкнутыми рядами, всегда можетъ во время на походѣ принять къ колонновожатому и по данному сигналу произвести атаку.

Всѣ дѣйствія кавалеріи противъ кавалеріи производятся, обыкновенно, на галопѣ. По крайней мѣрѣ, этотъ аллюръ употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда должны сойтись противныя стороны.

При преслѣдованіи кавалерійскихъ отрядовъ, маршъ-маршъ есть единственный аллюръ, позволяющій настигнуть и уничтожить непріятеля. На этомъ основаніи необходимо имѣть кавалеристовъ, хорошо пріученныхъ къ этому аллюру; а чтобы достигнуть подобной цѣли, необходимо съ особеннымъ стараніемъ обучать ихъ въ чистомъ полѣ.

Солдаты непремѣнно должны свыкнуться со всѣми тѣми упражненіями, которыя имѣютъ какое либо примѣненіе на войнѣ.

Если вы захотите употреблять стойки и болванки, то разбросайте ихъ по землѣ и при этомъ предоставьте вашимъ людямъ полную свободу въ дѣйствіяхъ; въ особенности это слѣдуетъ дѣлать на галопѣ, дабы кавалеристы пріучались глазомъ опредѣлять разстоянія и во время наносить удары своими саблями [1]. Когда подобныя скачки (courses des têtes) производятся въ манежѣ, то стѣны этого зданія много способствуютъ тому, чтобы сохранять вѣрность въ направленіи, и, вообще, тутъ не можетъ уже быть особенныхъ затрудненій и препятствій.

Обученіе, употребляемое древними Греками, состояло въ томъ, что они заставляли своихъ кавалеристовъ охотиться и скакать по

---

[1]) Во Франціи, не только солдатъ не пріучаютъ къ подобнымъ скачкамъ на ровныхъ мѣстахъ и въ разомкнутомъ строѣ, но даже весьма небольшое число кавалеристовъ обучаются этому въ манежахъ, гдѣ они были бы весьма полезны. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

всевозможнымъ мѣстностямъ. Если имъ не удавалось гоняться за животными, то одинъ солдатъ посылался впередъ, а другой долженъ былъ его преслѣдовать. Первый изъ нихъ галопировалъ посреди всевозможныхъ препятствій и по временамъ останавливался, чтобы подставить своему непріятелю копье или рогатину; противная же сторона, будучи вооружена притупленными дротиками и пиками или копьями, подъѣзжала къ своему противнику на дальность бросанія копья и старалась при этомъ или нанести ему ударъ дротикомъ, или же прямо кидалась на него съ рогатиною [1]).

Подобныя упражненія существовали и у Турокъ. Они сдѣлали мамелюковъ грозными и неустрашимыми въ одиночномъ бою. Впрочемъ, послѣ коренныхъ преобразованій, введенныхъ въ Турціи при Османлисахъ, эти игры вышли изъ употребленія [2]).

Варнери говоритъ: «Настоящій легкій кавалеристъ долженъ умѣть коротко и быстро поворачивать свою лошадь на полномъ скаку, а также доставать и поднимать съ земли какой-нибудь предметъ».

«Рекрута необходимо научить всему тому, что можетъ онъ встрѣтить на войнѣ, въ особенности же поворотамъ на одной ногѣ и искусству попадать саблею въ кольцо (cours de bague). Подобныя упражненія укрощаютъ лошадей, а всадниковъ пріучаютъ быть ловкими и сохранять правильную посадку въ сѣдлѣ. Въ эскадронной школѣ, кавалеристовъ нужно учить перепрыгивать насыпи, рвы, барьеры и т. д.; а еще лучше, ежели двухъ всадниковъ, несущихся на встрѣчу маршъ-маршемъ, заставлять снимать другъ у друга каски съ головы».

«Люди должны умѣть переходить рѣки вплавь, а также маневрировать по мѣстности, пересѣченной и покрытой разнаго рода препятствіями».

«Наконецъ, кавалеристовъ необходимо заставлять стрѣлять въ цѣль, на шагу, на рыси и на галопѣ» [3]).

---

[1]) Ксенофонтъ—«О кавалеріи».

[2]) Если бы подобныя упражненія были приняты въ настоящее время для всѣхъ армій, то они скорѣе сдѣлали бы кавалерію грозною въ бою, нежели всѣ тѣ движенія, которыя исполняются у насъ по правиламъ уставовъ. Если ваши люди сдѣлаются ловкими и смѣлыми наѣздниками, то, вмѣстѣ съ этимъ, они будутъ неустрашимы въ одиночномъ бою, и сомкнутыя аттаки ихъ чаще будутъ удаваться имъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Трудность отыскиванія такихъ мѣстъ, которыя были бы вполнѣ удобны для упражненій кавалеристовъ, наконецъ страхъ за жизнь людей и цѣлость лошадей,—все это препятствуетъ приводить въ исполненіе предложенія дѣйствительно превосходныя, на которыя въ прошедшемъ столѣтіи болѣе обращали вниманія, чѣмъ теперь. При Людовикѣ XV люди обучались перепрыгиванію черезъ насыпи и барьеры не только повзводно, но даже и цѣлыми эскадронами; а между тѣмъ, сколько, въ настоящее время, есть такихъ полковъ, гдѣ не дѣлаютъ этого и поодиночкѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Въ настоящее время, нашему драгуну весьма рѣдко приходится ѣздить маршъ-маршемъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда его эскадронъ получитъ приказаніе идти въ атаку. Послѣ этого немудрено, если жалуются, что нашею кавалеріею трудно управлять. Вспомнимъ, какимъ образомъ мы скакали первый разъ во весь опоръ, и будемъ поэтому снисходительны къ другимъ.

Мнѣ часто приходилось слышать, что наши англійскія лошади не могутъ такъ хорошо дѣйствовать въ бою, такъ коротко останавливаться на полномъ скаку и, наконецъ, такъ правильно поворачиваться на мѣстѣ, какъ лошади арабскія и вообще кровныя восточныя. Та лошадь и лучше, которая болѣе способна ко всѣмъ упражненіямъ, требующимъ легкости и силы. Никакая лошадь не можетъ равняться съ англійскою лошадью; ни одна лошадь не можетъ такъ легко выучиться всему и быть на столько способною ко всему, какъ наша лошадь, и нѣтъ такого достоинства, которымъ не была бы одарена англійская лошадь: не было еще соперника, котораго бы она не побѣдила [1]).

Пріучая кавалериста ѣздить верхомъ, я всегда старался о томъ, чтобы сдѣлать для него первые уроки столько же простыми, какъ и тѣ, которые даются лошадямъ.

Посадивъ его на лошадь, нужно прежде всего сдѣлать его члены гибкими, подобно тому, какъ это дѣлается при обученіи пѣхотинца съ помощію протяжныхъ движеній. Потомъ его учатъ прижимать къ сѣдлу бедра и ноги, а также переносить эти послѣднія впередъ и назадъ, поднимать и опускать ихъ.

Не позволяя всаднику опираться на стремена, заставляютъ его вращать гирю около плеча, какъ центра, наблюдая при этомъ, чтобы другая рука была расположена на бедрѣ и большой палецъ ея былъ повернутъ назадъ; потомъ перемѣняютъ руку и повторяютъ это движеніе въ обратную сторону [2]).

Можно также положить одну руку на гриву лошади и заставлять при этомъ кавалериста нагибаться послѣдовательно въ разныя стороны, все ниже и ниже, до тѣхъ поръ, пока другая рука не коснется земли.

Чтобы вскочить на лошадь, нужно предварительно лѣвою рукою ухватиться за гриву лошади, а правую держать свободно на сторонѣ; потомъ, во время прыжка, перенести эту послѣднюю на сѣдельную шишку; при слѣзаніи съ лошади наблюдаютъ подобныя же правила.

При верховой ѣздѣ со стременами, никогда не слѣдуетъ позволять кавалеристу держать правую руку на задней сѣдельной лукѣ, потому что если лошадь запалитъ, то онъ не успѣетъ вовремя освободить

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ, авторъ сильно противорѣчитъ себѣ: нѣсколько далѣе онъ восхваляетъ арабскихъ лошадей, совѣтуетъ Англичанамъ непремѣнно пріобрѣтать ихъ покупкою для своей кавалеріи, и ему было даже поручено отыскивать эти породы въ Египтѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Боше.

свою руку и перенести ногу, а потому легко можетъ свалиться наземь; если же онъ привыкнетъ держать ее на сѣдельной шишкѣ, то ничто тогда не будетъ препятствовать ему вскочить на сѣдло.

Всѣ эти упражненія не только пріучаютъ всадника къ тому, чтобы онъ имѣлъ прочную связь съ своею лошадью, но чтобы, при всевозможныхъ движеніяхъ своими членами, онъ умѣлъ сохранить настоящую посадку въ сѣдлѣ.

Потомъ его заставляютъ двигаться по кругу или по прямому направленію, сначала шагомъ, а потомъ рысью, и объясняютъ ему при этомъ необходимость наклонять свое тѣло въ ту сторону, куда идетъ лошадь. Тутъ уже *равновѣсіе тѣла* есть необходимость. Послѣ этого ставятъ нѣсколько кавалеристовъ вмѣстѣ и заставляютъ ихъ весьма долго ѣздить рысью, дабы пріучить ихъ правильно сидѣть въ сѣдлѣ. Наконецъ имъ объясняютъ правила употребленія въ каждомъ частномъ случаѣ поводьевъ и шенкелей; потомъ ихъ водятъ на уроки для дрессировки ремонтныхъ лошадей, при этомъ, конечно, начинаютъ съ зануздыванія и оканчиваютъ тѣмъ, что подробно объясняютъ людямъ цѣль и назначеніе каждой отдѣльной части въ инструкціи. Такимъ образомъ, въ три или въ четыре мѣсяца, каждый солдатъ, даже и одаренный отъ природы весьма посредственными способностями, дѣлается вполнѣ подготовленнымъ къ поступленію во взводную школу (гдѣ его начинаютъ уже обучать въ чистомъ полѣ).

Каждый рекрутъ, въ одно и то же время, долженъ знать и верховую ѣзду и всѣ правила дрессировки лошадей. Это необходимо потому, что на слѣдующій годъ ему можно уже будетъ довѣрить обученіе молодой лошади, а потому, въ случаѣ нужды, драгуны будутъ имѣть полную возможность приготовить строевыхъ лошадей, годныхъ для войны.

Я все-таки настаиваю на необходимость разумнаго объясненія рекруту тѣхъ правилъ, которымъ его обучаютъ, и той методы, которой онъ слѣдуетъ. Хотя прежняя рутина, которой долгое время придерживалися во всѣхъ рѣшительно полковыхъ школахъ, и можетъ быть примѣнима къ лошади, но солдатъ, какъ существо разумное, долженъ основательно знать все то, что онъ дѣлаетъ, и причины, почему онъ поступаетъ такъ, а не иначе.

Во всѣхъ манежахъ и конюшняхъ, напишите золотыми или же такими огромными буквами, чтобы ихъ можно было издали разобрать: «*лошади дрессируются кроткимъ обращеніемъ съ ними, а не жестокостію*». Тамъ, гдѣ офицеры занимаются классическими упражненіями, это золотое правило Ксенофонта можетъ быть написано и на древнемъ греческомъ языкѣ, потому что оно такъ же мало будетъ понятно, какъ и на англійскомъ.

Греки не только имѣли у себя красивыхъ лошадей, которыя привозились къ намъ въ началѣ съ востока, но вмѣстѣ съ этимъ они такъ же искусно дрессировали ихъ для сѣдла, какъ и для упряжи. Въ небольшомъ сочиненіи Ксенофонта, подъ заглавіемъ: «Лошадь»,

вы найдете много превосходныхъ правилъ, несмотря на то, что прошло уже болѣе 2,200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они были написаны.

«Съ лошадью—говоритъ этотъ великій греческій философъ—никогда не позволяйте себѣ жестокаго обращенія, потому что гнѣвъ весьма часто приводитъ васъ къ такимъ невоздержанностямъ за которыми слѣдуетъ раскаяніе».

«Если лошадь замѣтитъ что-нибудь такое, что причиняетъ ей страхъ и испугъ, а потому не захочетъ приблизиться, то покажите ей, что въ этомъ нѣтъ ничего опаснаго для нея. Чѣмъ болѣе лошадь упряма, тѣмъ ласковѣе обращайтесь съ нею; въ случаѣ нужды, сами дотрогивайтесь до предмета, возбуждающаго въ ней страхъ, и мало по малу подводите ее къ нему».

«Тѣ, которые хотятъ ударами заставить лошадь подойдти къ предмету, только усиливаютъ въ ней чувство страха, потому что, подвергая ее, въ этомъ случаѣ, наказанію, вы заставляете ее предполагать, что предметъ причиною этихъ наказаній».

Это небольшое сочиненіе Ксенофонта вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы дать себѣ трудъ прочесть его съ особеннымъ вниманіемъ. Будучи, въ одно и то же время, простымъ солдатомъ, историкомъ, философомъ и наконецъ моднымъ писателемъ, онъ, какъ видно, до страсти любилъ лошадей. Ксенофонтъ говоритъ: «такъ какъ вслѣдствіе продолжительной практики я пріобрѣлъ нѣкоторую опытность въ верховой ѣздѣ и въ дрессировкѣ лошадей, то желаю передать моимъ молодымъ друзьямъ всѣ тѣ правила, которымъ они должны слѣдовать, если пожелаютъ *сдѣлаться хорошими наѣздниками, въ полномъ смыслѣ этого слова*».

VII.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

Стойкость сомкнутаго строя въ кавалеріи зависитъ отъ личной стойкости людей, его составляющихъ; а потому на обученіе послѣднихъ необходимо обратить самое тщательное вниманіе.

Верховая ѣзда и умѣнье владѣть саблею или карабиномъ суть такіе предметы, которые каждый кавалеристъ долженъ изучить, по возможности, въ совершенствѣ.

Совокупныя движенія лежатъ на обязанности офицеровъ; что же касается до солдата, то онъ сейчасъ пойметъ ту роль, которую ему придется разыгрывать при этомъ.

Правильность движеній большими массами единственно зависитъ отъ вѣрности направленія начальниковъ, потому что войска всегда сообразуются съ ними. Если они вовремя будутъ произносить свои команды, если они быстро и смѣло будутъ принимать надлежащіе аллюры, то движенія всегда будутъ хорошо исполняться людьми [1]).

Выучившись въ манежѣ ѣздить верхомъ, кавалеристы практикуются потомъ въ чистомъ полѣ и пріучаются уже управлять своими лошадьми въ строю.

Съ этою цѣлью, люди выстраиваются въ шеренгу, при чемъ ихъ заставляютъ предварительно разомкнуть ряды, дабы обучающему

---

[1]) Во Франціи каждый взводъ положительно зависитъ отъ своего начальника. Если командиръ эскадрона хорошъ и если подчиненные ему офицеры знаютъ свои обязанности, то эскадронъ никогда не сдѣлаетъ ошибокъ при движеніяхъ. На этомъ основаніи, если личное обученіе имѣло такую огромную важность для солдатъ, то одинаково необходимы и надлежащій выборъ начальниковъ и ихъ военное образованіе. Лучше было бы, если бы, при поступленіи въ военныя школы и при выходѣ изъ нихъ, не такъ сильно налегались бы на точныя науки, которыя для кавалерійскаго офицера не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, а обращали бы побольше вниманія на смышленость, вѣрность взгляда, на силу, ловкость и строгость, на хорошее и чисто практическое знаніе своихъ обязанностей и, наконецъ, на умѣнье ѣздить верхомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

удобнѣе было поправлять каждаго всадника отдѣльно и объяснять ему, что онъ долженъ дѣлать.

Для того, чтобы можно было надлежащимъ образомъ учить взводъ съ разомкнутыми рядами, онъ не долженъ превосходить 20 человѣкъ. При этомъ его заставляютъ исполнять слѣдующія движенія [1]):

1) *По тремъ или четыремъ рядамъ, которые предварительно выдвигаются съ какого нибудь фланга впередъ на линію, выстраивать фронтъ на шагу, на рыси и въ галопъ, поодиначкѣ или рядами.* При этомъ нужно измѣнять разстоянія, заставлять людей смѣло принимать назначенные аллюры и избѣгать, по возможности, торопливости. Эти условія въ особенности необходимо соблюдать въ продолженіе всего обученія.

2) *Прохожденіе одной линіи кавалеристовъ сквозь другую шагомъ, рысью и въ галопъ.*

Съ этою цѣлью, четные ряды выѣзжаютъ впередъ и останавливаются; нечетные ряды проходятъ мимо ихъ, въ свою очередь останавливаются и такимъ образомъ продолжаютъ послѣдовательно исполнять эти движенія. Послѣ этого шеренги становятся другъ къ другу лицомъ, и каждая проходитъ сквозь интервалы впереди стоящей; вслѣдствіе этого лошади пріучаются ко всѣмъ тѣмъ случайностямъ, которыя весьма часто встрѣчаются на войнѣ. Если подобныя движенія должны быть исполнены галопомъ, то начальникъ командуетъ тогда: *съ правой или съ лѣвой ноги = въ галопъ: маршъ.* Назначеніе ноги для этого аллюра зависитъ отъ того, по какому флангу совершается построеніе. Такимъ образомъ, кавалеристы имѣютъ полную возможность соблюдать всѣ правила верховой ѣзды.

3) *Отдыхъ.*

4) *Всѣ ряды по очереди выѣзжаютъ впередъ и примѣрно нападаютъ другъ на друга съ правой и съ лѣвой стороны.*

Крайніе ряды выѣзжаютъ предварительно шагомъ, становятся другъ къ другу лицомъ, потомъ, обнаживъ сабли къ аттакѣ, пускаютъ своихъ лошадей въ галопъ съ правой ноги. Когда, такимъ образомъ, кавалеристы поровняются между собою, то они нападаютъ другъ на друга съ правой стороны, поворачиваются одинъ около другаго и, измѣнивъ при этомъ поворотѣ одновременно ноги на галопѣ, производятъ нападеніе уже съ лѣвой стороны; послѣ этого они становятся на свои мѣста, а слѣдующіе за ними выѣзжаютъ впередъ и исполняютъ тѣ же самыя упражненія.

5) *Боевое движеніе.* Людей заставляютъ двигаться по пересѣченной мѣстности и наблюдаютъ, чтобы кавалеристы сохраняли при этомъ полный порядокъ въ своихъ рядахъ и, когда нужно, принимали бы смѣлый и рѣшительный аллюръ.

---

[1]) Хотя во Франціи ученья съ разомкнутыми рядами и допускаются уставомъ 6 декабря 1829 года, но только для боевыхъ движеній (marche en bataille); однакожъ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ они весьма рѣдко употребляются у насъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

6) *Полуобороты съ разомкнутыми рядами....* [1])

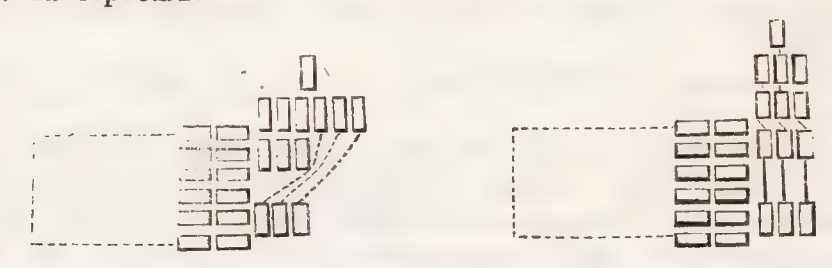
Послѣ всѣхъ этихъ упражненій, сводятъ обѣ шеренги вмѣстѣ, разсчитываютъ людей по три и обучаютъ ихъ уже съ сомкнутыми рядами.

1) *Садиться и слѣзать съ лошадей.* Хотя принятая, въ настоящее время, система верховой ѣзды и предлагаетъ много способовъ для исполненія этихъ движеній, но во всѣхъ рѣшительно случаяхъ выгоднѣе употреблять тотъ, который показанъ мною на 128 стр.

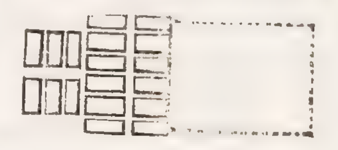
2) *Двигаться справа по три....* [2])

2) *Двигаться справа по шести.*

Эти построенія я предлагаю исполнять въ томъ видѣ, какъ показано на чертежѣ:

При такомъ построеніи, каждый кавалеристъ можетъ исполнять слѣдующее ему движеніе тотчасъ же по произнесеніи начальникомъ команды *маршъ*; а, между тѣмъ, по правиламъ устава, ни одинъ человѣкъ иначе не можетъ тронуться съ своего мѣста, пока вышестоящія отдѣленія не очистятъ фронта своимъ послѣдующимъ.

Одни только фланговые ряды могутъ исполнить движеніе вслѣдъ за командою *маршъ*; остальные же тогда только и начинаютъ двигаться, когда имъ покажется, что пришелъ уже моментъ, или когда они увидятъ, что очистилось мѣсто передъ ними.... [3])

4) *Изъ колонны по три выстроить фронтъ на ходу.*

Въ этомъ случаѣ, необходимо остерегаться, чтобы головныя части не задерживали въ своихъ движеніяхъ слѣдующихъ за ними частей;

---

[1]) При этомъ людей можно заставлять исполнять всевозможные повороты, то есть: или описывать при заѣздахъ простыя кривыя линіи, или же дѣлать короткіе повороты, какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ лошади. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) То есть по *три ряда*, а не по *три кавалериста*, какъ это дѣлается во французскомъ уставѣ, при построеніяхъ по четыре (par quatres). *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Подобныя построенія не существуютъ въ нашемъ (французскомъ) уставѣ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

а для этого онѣ должны, напротивъ, увеличить аллюръ и до тѣхъ поръ двигаться облически вправо, пока не очистятъ мѣста послѣднему отдѣленію. Тогда онѣ останавливаются, пока послѣднее отдѣленіе, продолжающее двигаться прямо передъ собою, не поровняется съ выше-стоящими частями, которыя постепенно выстраиваются на ходу.

5) *Смыкаться и размыкаться.*

6) *Наступать и отступать.*

7) *Двигаться облически, принимать въ стороны и осаживать.*

8) *Построеніе фронта.* Заставляйте всегда строиться впередъ и ни въ какомъ случаѣ назадъ. Солдаты должны пріучаться останавливаться именно въ то время, когда войдутъ въ линію равненія.

9) *Проходить по три, дѣлая при этомъ сабельные пріемы на шагу и на галопъ.*

10) *Проходить по одному шагомъ, рысью, въ галопъ и маршъ-маршемъ* [1]).

Этотъ послѣдній способъ обученія людей есть, безспорно, лучшій изъ всѣхъ тѣхъ, которые употребляются въ кавалеріи. Онъ поддерживаетъ въ кавалеристахъ соблюденіе правилъ верховой ѣзды, возбуждаетъ въ нихъ соревнованіе, дѣлаетъ каждаго изъ нихъ извѣстнымъ своему начальнику и, наконецъ, пріучаетъ людей быть ловкими въ управленіи лошадьми и дѣйствовать оружіемъ.

По предварительной командѣ: «справа по одному», командиръ взвода (ротмистръ) становится передъ правофланговымъ офицеромъ [2]), а лѣвофланговый офицеръ въ это время направляется вдоль по фронту первой шеренги и останавливается въ то время, когда голова его лошади поравняется съ правофланговымъ рядомъ. Онъ долженъ наблюдать за тѣмъ. чтобы люди вѣрно брали то направленіе, по которому они должны двигаться.

Праволинейный унтеръ-офицеръ выѣзжаетъ впередъ галопомъ и опредѣляетъ, такимъ образомъ, направленіе; лѣволинейный унтеръ-офицеръ становится лицомъ ко взводу, въ 20 шагахъ (10 метрахъ) отъ перваго ряда и перпендикулярно къ той линіи, по которой должно производиться движеніе.

При движеніяхъ по одному шагомъ, люди берутъ между собою дистанцію въ 2 шага (1 метръ), считая разстояніе отъ хвостовъ лошадей впереди стоящихъ всадниковъ до головъ лошадей, слѣдующихъ за ними; при движеніяхъ рысью и галопомъ — 20 шаговъ (10 метровъ); наконецъ, при движеніяхъ маршъ-маршемъ — 60 шаговъ (30 метровъ):

---

[1]) Движенія въ галопъ по одному и употребленіе при этомъ оружія приняты почти всѣми иностранными арміями. Весьма жалко, что подобный способъ обученія людей не извѣстенъ у насъ, во Франціи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) У англичанъ въ каждомъ взводѣ полагается два офицера, изъ коихъ одинъ становится на правомъ флангѣ первой шеренги, а другой—на лѣвомъ ея флангѣ.

При прохожденіи по одному рысью и галопомъ, весьма трудно достигнуть того, чтобы люди скоро и вѣрно брали то направленіе, по которому совершается общее движеніе, и чтобы при этомъ сохранялась правильность въ дистанціяхъ между кавалеристами. Для этого необходимо соблюдать очередь, то есть, чтобы за человѣкомъ, стоящимъ въ первой шеренгѣ, трогался бы съ мѣста кавалеристъ, стоящій во второй шеренгѣ: тогда только, при движеніяхъ, можно будетъ сохранять и правильность и быстроту. Въ противномъ случаѣ, то есть, если шеренга будетъ двигаться за шеренгою, одна послѣ другой, то, вмѣсто того, чтобы начинать движеніе двумъ человѣкамъ за разъ, кавалеристы будутъ трогаться съ мѣста поодиначкѣ, а потому весьма понятно, ежели, въ избѣжаніе опаздыванія, люди будутъ съ мѣста брать рысь или галопъ. Такъ какъ при движеніяхъ рядами въ галопъ, люди, выѣхавъ на линію, должны повернуть лошадей въ лѣвую сторону, то большая часть изъ нихъ могутъ при этомъ перемѣнить ноги на аллюрѣ, вслѣдствіе чего нарушится правильность въ дистанціяхъ между рядами или же они съ мѣста могутъ начать галопировать не съ той ноги, а потому потеряются равненіе и порядокъ.

По предварительной командѣ: «справа или слѣва по одному маршъ-маршемъ», первая шеренга обнажаетъ свои сабли, а вторая беретъ въ руки карабины.

Жалонеръ № 3 отъѣзжаетъ на 40 шаговъ (20 метровъ) отъ лѣволинейнаго унтеръ-офицера или на 30 шаговъ отъ правофланговаго ряда и становится въ перпендикулярной линіи къ тому направленію, по которому исполняется общее движеніе.

Кавалеристы двигаются сначала шагомъ, потомъ у жалонера № 1, переходятъ въ галопъ съ правой ноги, а у послѣдняго унтеръ-офицера они пускаются уже маршъ-маршемъ и берутъ сабли къ аттакѣ. Послѣ этого людей заставляютъ упражняться въ сабельныхъ пріемахъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на то, чтобы они умѣли доставать предметы, лежащіе на землѣ.

Вообще, нужно наблюдать за тѣмъ, чтобы всадники правильно управляли своими лошадьми и чтобы эти послѣднія двигались всегда прямо передъ собою. Этого условія достигнуть весьма нетрудно, если только люди не будутъ понапрасну безпокоить своихъ лошадей, не будутъ безъ нужды подыматься на стременахъ и качаться съ одной стороны въ другую. Необходимо также, чтобы кавалеристы умѣли хорошо сидѣть въ своихъ сѣдлахъ и чтобы своими ногами они твердо сжимали бока лошадей. При этомъ ни посадка, ни ноги ни въ какомъ случаѣ не должны измѣнять своего положенія; одна только верхняя часть туловища можетъ наклоняться впередъ или назадъ и нагибаться вправо или влѣво, дабы можно было достать непріятеля, лежащаго на землѣ.

Что касается людей второй шеренги, то они также дѣлаютъ упражненія со своими карабинами и стрѣляютъ холостыми зарядами въ листы бумаги, которые располагаются, обыкновенно, на землѣ

противъ того мѣста, гдѣ стоитъ начальникъ, производящій ученье или смотръ.

Офицеръ, присутствующій при прохожденіи кавалеріи по одному шагомъ, рысью, въ галопъ и маршъ-маршемъ, можетъ тотчасъ же опредѣлить всѣ ея достоинства. Онъ можетъ правильно судить о способахъ зануздыванія и сѣдланія лошадей, о достоинствѣ конскихъ приборовъ, о посадкѣ кавалеристовъ, объ ихъ искусствѣ управлять лошадьми и владѣть оружіемъ, а также и о состояніи здоровья лошадей.

Ничто ему не можетъ мѣшать при этомъ, потому что каждый солдатъ поодиначкѣ проходятъ передъ его глазами [1].

Взводъ есть тактическая единица. Извѣстное число такихъ взводовъ составляетъ «полкъ».

Взводъ, представляя собою совершенно независимую часть, не нуждается ни въ какомъ особенномъ обученіи, за исключеніемъ того, что ему уже присвоено и что необходимо для него, дабы онъ умѣлъ знать должное по уставу мѣсто въ боевой линіи или въ колонѣ, при томъ, однакожь, условіи, ежели его начальники знаютъ кавалерійскій уставъ.

Взводъ долженъ быть обучаемъ своими офицерами... [2]

Каждый изъ двухъ полувзводовъ, составляющихъ вмѣстѣ одинъ взводъ, строится предварительно по ранжиру и въ одну только шеренгу. При этомъ какъ люди, такъ и лошади, большіе по росту, становятся на тѣхъ именно флангахъ, которые должны будутъ впослѣдствіи составить центръ или середину взвода; другими словами, въ правомъ полувзводѣ люди ранжируются слѣва направо, а въ лѣвомъ полувзводѣ—въ обратномъ направленіи... [3].

---

[1]) 2 августа 1852 года, я видѣлъ саксонскій эскадронъ, состоящій изъ 120 лошадей. Онъ проходилъ по одному сначала рысью, при чемъ ни одинъ человѣкъ не измѣнилъ назначеннаго аллюра, а потомъ, галопомъ съ правой ноги, никто не сбился съ ноги и не нарушилъ дистанціи.

Прим. автора.

[2]) Было бы гораздо лучше, если бы, во Франціи, рекрутъ распредѣляли между эскадронами, гдѣ они могли обучаться офицерами, унтеръ-офицерами и ефрейторами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ эскадроннаго командира. Обученіе ихъ оканчивалось бы гораздо скорѣе; а такъ какъ правила, предписываемыя уставомъ, должны исполняться въ точности, то поэтому и образованіе рекрутъ было бы всегда однообразно. Ротмистръ, завѣдывающій обученіемъ людей въ эскадронѣ, займется тогда образованіемъ поручиковъ, подпоручиковъ и унтеръ-офицеровъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Если тактическая единица велика по составу или если попадаются лошади весьма неодинаковаго роста, то, въ этомъ случаѣ, гораздо выгоднѣе вести ранжиръ отъ середины къ обоимъ флангамъ, нежели отъ одного фланга къ другому, потому что, будетъ ли линейный унтеръ-офицеръ находится на правомъ, или на лѣвомъ флангѣ эскадрона, во всякомъ случаѣ, аллюры будутъ всегда однообразны; иначе на томъ флангѣ, гдѣ стоятъ болѣе рослыя лошади, движенія не будутъ такъ быстры, какъ

Офицеръ, командующій полувзводомъ, долженъ сначала пронумеровать людей въ отношеніи къ флангу, составляющему середину взвода, а потомъ какъ людей, такъ и лошадей, меньшихъ по росту, назначить во вторую шеренгу, заставляя ихъ сначала осадить, а потомъ принять въ сторону.

Если число кавалеристовъ нечетное, то предпослѣдній рядъ съ наружнаго фланга полувзвода долженъ быть глухимъ рядомъ (file creuse).

Что касается унтеръ-офицеровъ, то сначала они размѣщаются по флангамъ первой и второй шереногъ, а остальные затѣмъ становятся въ самыхъ шеренгахъ.

Когда оба полувзвода будутъ, такимъ образомъ, сформированы и во всѣхъ отношеніяхъ сравнены между собою, то ихъ сводятъ вмѣстѣ и составляютъ взводъ, который, безъ всякихъ особенныхъ нумерацій, разсчитывается только по три, въ направленіи отъ середины къ наружнымъ флангамъ.

Командиръ (ротмистръ) становится передъ серединою фронта, въ разстояніе отъ него на половину длины своей лошади.

Офицеры размѣщаются по флангамъ взвода, наровнѣ съ его первою шеренгою.

Вахмистръ становится въ замкѣ за серединою взвода.

Линейный унтеръ-офицеръ—влѣво отъ вахмистра.

Трубачи—на каждомъ флангѣ взвода за офицерами и наравнѣ со второю шеренгою.

Если ряды разомкнуты, то офицеры выѣзжаютъ впередъ и становятся на одной линіи съ командиромъ взвода; трубачи же занимаютъ тогда ихъ мѣста въ первой шеренгѣ.

Каждый взводъ долженъ быть обученъ слѣдующему:

Прохожденію по одному шагомъ, рысью въ галопъ съ правой или съ лѣвой ноги, а также и маршъ-маршемъ, какъ это, обыкновенно, дѣлается при преслѣдованіи непріятеля.

Заѣздомъ справа по три и разнаго рода сабельнымъ пріемамъ на голопѣ.

Всевозможнымъ движеніямъ рядами и по три, поворотамъ, смыканію и размыканію.

Бою въ пѣшемъ строю.

Засадамъ.

Боевымъ движеніямъ и производству примѣрныхъ аттакъ.

Преслѣдованію.

Наступленіямъ цѣлою линіею по прямымъ направленіямъ.

Наконецъ, скачками съ препятствіями.

на противоположномъ концѣ, который составленъ изъ небольшихъ лошадей. На этомъ основаніи, эскадронъ всегда будетъ двигаться въ облическомъ направленіи. Когда лошади имѣютъ почти одинаковый ростъ, какъ, напримѣръ, во французскомъ взводѣ, то приличнѣе всего располагать лучшихъ ѣздоковъ на флангахъ и въ первой шеренгѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Быть можетъ, нѣкоторые мнѣ замѣтятъ, что предлагаемое обученіе во взводной школѣ слишкомъ обременяетъ строевыхъ лошадей, На это возраженіе я отвѣчу тѣмъ, что, въ моей системѣ, при манежномъ обученіи, лошади избавляются отъ утомленій и дурныхъ обращеній съ ними, а потому они сохраняютъ первоначальную крѣпость, силу и въ состояніи переносить многое. Наконецъ я вовсе не уничтожаю шага; напротивъ, даже я совѣтую какъ можно болѣе обращать вниманіе на этотъ аллюръ [1].

Лошадей непремѣнно слѣдуетъ пріучать къ движеніямъ въ чистомъ полѣ. Во многихъ иностранныхъ государствахъ, принято даже за правило, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда движеніе производится на полныхъ рысяхъ и протрубятъ галопъ, люди не увеличивали бы аллюра, а, напротивъ, уменьшали бы скорость движенія и переходили бы при этомъ въ курцъ-галопъ, которому ихъ обучаютъ въ манежахъ; при однихъ только сигналахъ къ аттакѣ, люди съ мѣста пускаются маршъ-маршемъ.

Въ этомъ отношеніи, мы не сходимся съ иностранцами. Однакожь, мы должны быть убѣждены въ томъ, что если мы не будемъ предварительно пріучать нашихъ молодыхъ солдатъ къ быстрымъ и смѣлымъ движеніямъ, то, въ моментъ боя, они не въ состояніи будутъ исполнить настоящаго маршъ-марша.

---

[1]) Вообще, можно сказать, что французская кавалерія всегда рѣдко употребляетъ смѣлые и рѣшительные аллюры. У насъ, вообще, кажется, боятся утомлять людей и лошадей; мы, къ тому же, не имѣемъ такихъ мѣстъ, которыя позволяли бы намъ продолжительное время ѣздить рысью по прямымъ направленіямъ. Многіе изъ нашихъ кавалерійскихъ полковъ рысью двигаются нисколько не быстрѣе, чѣмъ галопомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ рысь бываетъ просто жалка своею медленностію. Если, въ нашихъ войскахъ, согласятся допустить англійскую рысь, тогда, безъ сомнѣнія, можно быть болѣе требовательнымъ, какъ въ отношеніи времени, такъ и въ отношеніи быстроты. Если большія массы кавалеріи будутъ на данный пунктъ переноситься рысью и внезапно, то тогда только и можно будетъ достигнуть важныхъ послѣдствій на войнѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

VIII.

ИНТЕРВАЛЫ.

> Для того, чтобы эскадроны могли, при аттакахъ, сохранять стремительность и совокупность, необходимо имъ давать небольшое протяженіе по фронту и незначительные размѣры въ глубину... Весьма часто случается, что побѣдою мы бываемъ обязаны небольшимъ отрядамъ арміи, которые умѣютъ схватывать удобный моментъ для своихъ аттакъ.»
>
> «Чѣмъ менѣе протяженіе фронта, тѣмъ рѣже происходятъ безпорядки.»
>
> Моттенъ-де-ла-Бальмъ.

Весьма интересно разобрать, съ какою мелочною скупостію измѣрялись въ кавалеріи интервалы между частями; а, между тѣмъ, многія аттаки потому только и не сопровождались успѣхами, что въ рядахъ кавалеріи распространялись замѣшательство и безпорядокъ, происходившіе отъ недостаточности интерваловъ. Если люди и лошади, во время движенія, сильно страдаютъ отъ давленія и сжатія рядовъ, то, въ моментъ ихъ столкновенія съ непріятелемъ, они не будутъ способны ни къ какому усилію.

Извѣстно уже, что во время аттаки, первая кавалерійская линія не можетъ измѣнить своего направленія, а потому, если она отбита и должна отступить, то вмѣстѣ съ этимъ невольно увлекаетъ за собою и вторую линію.

Весьма замѣчательный французскій офицеръ Моттенъ-де-ла-Бальмъ слѣдующимъ образомъ описываетъ кавалерійскую аттаку, въ сраженіи подъ Минденомъ, въ которой онъ самъ принималъ участіе:

«Англійская пѣхота, своимъ огнемъ, произвела сильное замѣшательство въ рядахъ кавалеріи, стоявшей передъ нею. Жандармы и карабинеры получили приказаніе идти въ аттаку. Хотя они и понеслись съ мѣста галопомъ, но ряды ихъ сначала сомкнулись къ серединѣ, а потомъ, вслѣдствіе противодѣйствія, разорвались по направленію къ наружнымъ флангамъ и особенно на правой сторонѣ.»

«Англійская пѣхота, выждавъ тотъ моментъ, когда непріятель-

ская кавалерія подъѣхала къ ней на весьма близкое разстояніе, открыла по ней бѣглый огонь отъ средины къ обоимъ флангамъ. Лошади употребили при этомъ отчаянное усиліе, чтобы какъ нибудь освободиться отъ гибельныхъ послѣдствій этой пальбы.»

«Вслѣдствіе этого, сжатіе сдѣлалось столь сильнымъ, что люди и лошади повалились другъ на друга и покатились въ страшномъ безпорядкѣ. Впрочемъ, весьма немногіе пострадали собственно отъ выстрѣловъ: за исключеніемъ какихъ нибудь десяти всадниковъ въ каждомъ эскадронѣ, всѣ остальные были сброшены на землю и перетоптаны.»

«Тѣ, которымъ посчастливилось усидѣть въ своихъ сѣдлахъ, или были унесены своими лошадьми прямо въ середину непріятельскихъ рядовъ, или же, противъ желанія, были увлечены ими съ поля сраженія.»

«Если бы эскадроны наступали въ шахматномъ порядкѣ (en échiquier)), то, вѣроятно, успѣли бы сохранить достаточные интервалы. Смѣлая аттака ихъ была бы произведена съ надлежащею стремительностію, безъ всякаго колебанія изъ стороны въ сторону, и англійская пѣхота, навѣрное, была бы смята.»

Впослѣдствіи всѣ рѣшительно убѣдились въ безусловной необходимости интерваловъ между частями: нѣкоторые изъ нихъ были увеличены; но, въ то же время, были приняты и мѣры для подкрѣпленія ихъ помощію отдѣльныхъ отрядовъ, которые располагали за этими интервалами.

Въ нѣкоторыхъ арміяхъ, разстояніе по фронту между двумя эскадронами доходитъ до 8 и даже до 25 шаговъ, то есть отъ 4 до 12 метровъ. Однакожъ, Австрійцы соединяютъ два эскадрона вмѣстѣ и составляютъ, такимъ образомъ, весьма сильный дивизіонъ въ 300 лошадей. Между двумя такими дивизіонами у нихъ полагается оставлять интервалъ въ 12 шаговъ [1]).

Я самъ имѣлъ честь служить въ рядахъ этихъ австрійскихъ дивизіоновъ и видѣлъ, до какой степени у нихъ можетъ доходить сжатіе въ рядахъ. Весьма часто я, вмѣстѣ съ моею лошадью, былъ подымаемъ на воздухъ, и, вообще, намъ сильно приходилось страдать отъ этого. Если горсть смѣлыхъ наѣздниковъ стремительно кинется на такую массу, то она, навѣрное, обратитъ ее въ совершенное бѣгство.

---

[1]) Нельзя, однакожъ, сказать, чтобы въ тактическомъ отношеніи, равно какъ и для боя, всегда было выгодно имѣть постоянные интервалы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ: при дѣйствіяхъ противъ иррегулярной кавалеріи или когда войска составлены изъ молодыхъ рекрутъ, весьма полезно производить аттаки сплошною линіею развернутыхъ эскадроновъ (аттака en muraille); при всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, напримѣръ, когда приходится, въ странѣ, покрытой разнаго рода препятствіями, имѣть дѣло съ неопытнымъ противникомъ, то гораздо болѣе принесутъ пользы тѣ аттаки, которыя производятся отдѣльными колоннами, построенными на большихъ интервалахъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Когда приходится дѣйствовать на мѣстности ровной, не волнистой и не пересѣченной препятствіями, то эскадроны могутъ производить аттаки съ небольшими интервалами, хотя, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, это имѣетъ свои неудобства, потому что лошади пугаются и лѣзутъ одна на другую. На мѣстности пересѣченной, покрытой разнаго рода препятствіями и неровностями, какъ это и бываетъ въ большей части случаевъ, рѣшительно невозможно, при малыхъ интервалахъ, сохранять порядокъ и быстроту.

Горячія и порочныя лошади немало способствуютъ распространенію въ рядахъ замѣшательства и безпорядка. Давленіе доводитъ ихъ просто до бѣшенства: онѣ бросаются другъ на друга, вырываются изъ шереногъ или, толкая болѣе слабыхъ, выгоняютъ ихъ изъ строя и, вообще, до такой степени истощаются въ своихъ силахъ, что не могутъ уже болѣе двигаться.

Если вы хотите, при движеніяхъ, соблюдать наибольшую точность, то помните, что малѣйшая ошибка произведетъ въ рядахъ страшный безпорядокъ. Въ большей части случаевъ, не слѣдуетъ допускать боевыхъ движеній длинными эскадронами на небольшихъ интервалахъ, потому что если это оказывается затруднительнымъ на простыхъ ученьяхъ, то на войнѣ подобныя движенія въ десять разъ неудобнѣе.

Раненые люди слѣдуютъ къ тылу войска, раненыя же лошади или падаютъ на мѣстѣ, или же бѣсятся въ шеренгахъ, а вслѣдствіе этого распространяютъ въ рядахъ замѣшательство и уничтожаютъ всякую быстроту и стремительность.

Если на каждые 50 человѣкъ положить интервалъ въ 25 шаговъ (12 метровъ), то, вслѣдствіе наклонности людей постоянно разрываться во время движенія, онъ уменьшился бы, по крайней мѣрѣ, на половину; тѣ интервалы, которые останутся при этомъ не закрытыми, будутъ вполнѣ достаточны для того, чтобы предупредить колебаніе и дать полку возможность двигаться свободно. При такихъ интервалахъ, можно будетъ производить аттаки на мѣстахъ неровныхъ, смыкаться къ серединѣ, что весьма удобно дѣлать взводамъ, состоящимъ не болѣе какъ изъ 50 человѣкъ, и, наконецъ, въ полномъ порядкѣ кидаться на противника.

Аттаки, даже и на мѣстахъ ровныхъ, рѣдко исполняются одновременно по всей линіи фронта; скорѣе всего онѣ производятся уступами. Весьма важно при этомъ, чтобы эшелоны, въ моментъ столкновенія съ непріятелемъ, могли бы дѣйствовать сплошными массами, какъ одинъ человѣкъ. Если допускаютъ возможность достиженія подобныхъ условій только въ томъ случаѣ, когда взводы состоятъ не болѣе какъ изъ 50 человѣкъ, то понятно, что при большемъ числѣ людей, напримѣръ, при 150 или при 200, это дѣлается уже невозможнымъ.

На этомъ основаніи какъ людей, такъ лошадей, имѣющихъ самый большой ростъ, я помѣщаю въ серединѣ эскадрона; въ каждомъ

взводѣ я допускаю не болѣе, какъ 25 рядовъ. Командиръ его становится передъ серединою, офицеры — на флангахъ, а интервалы я принимаю не менѣе 25 шаговъ (12 метровъ).

При такомъ построеніи взвода, всѣ движенія будутъ исполняться имъ совершенно свободно.

При заѣздахъ, для образованія облическихъ эшелоновъ, и при обратныхъ перестроеніяхъ въ линію, взводамъ не нужно будетъ принимать въ стороны и находить другъ на друга.

Каждый взводъ, если только это окажется нужнымъ, можетъ дѣйствовать независимо отъ другихъ взводовъ, притомъ съ надлежащею стремительностію и энергіею, потому что каждый солдатъ не только будетъ видѣть своего начальника, но и слышать всякую его команду. Кромѣ того, во время самаго движенія, взводы легко могутъ перемѣнить направленіе, и для этого имъ не нужно будетъ будетъ перестраиваться въ колонны.

Наконецъ, если они находятся въ колоннахъ, то, по причинѣ удвоенной дистанціи, между двумя сряду стоящими взводами, они будутъ имѣть возможность двигаться съ большими удобствами и безъ всякаго замѣшательства.

Если взводъ состоитъ только изъ 25 рядовъ, то онъ можетъ производить удачныя аттаки на пѣхотное каре, тогда какъ, при большемъ числѣ людей, это рѣдко удается, потому что, при движеніяхъ, не можетъ уже быть той быстроты и стремительности. Офицеры, стоящіе на флангахъ взводовъ, будутъ препятствовать людямъ разрываться и обходить углы. Вмѣстѣ съ этимъ, по причинѣ незначительнаго числа людей, а также и вслѣдствіе быстроты въ движеніяхъ, солдаты не будутъ въ такой степени страдать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; слѣдовательно, всякое замѣшательство въ ихъ рядахъ не можетъ сопровождаться такими опасными для нихъ послѣдствіями. Что касается до людей, то, убѣдившись въ томъ, что ихъ начальники видятъ дѣйствіе каждаго изъ нихъ, они лучше будутъ исполнять свои обязанности.

Если 4 взвода, въ 25 рядовъ каждый, наткнутся на непріятельскій эскадронъ во сто рядовъ, то прежде, нежели эта неповоротливая масса наѣздниковъ успѣетъ принять участіе въ бою, она будетъ обойдена съ фронта, съ тыла и съ фланговъ и, навѣрное, будетъ смята первымъ бросившимся на нее взводомъ; остальные затѣмъ взводы, имѣя возможность дѣйствовать по усмотрѣнію своихъ начальниковъ и чисто самостоятельнымъ образомъ, могутъ избрать выгодный пунктъ для аттаки и вовремя исполнить ее.

Они соединяются гораздо быстрѣе, чѣмъ большіе эскадроны, и могутъ быть весьма полезны на тѣхъ мѣстностяхъ, когда нѣтъ возможности дѣйствовать большими массами.

Для того, чтобы кавалерія могла побѣждать, ей не нужно непремѣнно дѣйствовать большими массами: въ бою, она скорѣе должна брать верхъ надъ противникомъ своею отвагою, рѣшительностію и предпріимчивостію.

Въ сраженіи при Маренго, генералъ Келлерманнъ возстановилъ дѣло и выигралъ побѣду только съ двумя или тремя сотнями своихъ смѣлыхъ наѣздниковъ [1]).

На третій день знаменитой битвы при Арколи, Наполеонъ послалъ капитана Геркюля (Hercule), съ пятьюдесятью гидами, обойдти флангъ Австрійцевъ, въ тотъ моментъ, когда онъ самъ съ главными силами кинется на нихъ съ фронта. Аттака эта была исполнена храбро и много способствовала успѣхамъ этого дня [2]).

Если самъ Наполеонъ нашелъ, что пятидесяти всадниковъ вполнѣ достаточно для того, чтобы произвести фланговую аттаку противъ всей австрійской арміи, то, безъ всякаго сомнѣнія, подобный отрядъ можетъ, въ боевой линіи, занять мѣсто одного эскадрона.

---

[1]) Капитанъ Ноланъ, быть можетъ, и не замѣчая того, защищаетъ здѣсь ту же самую мысль, какъ и Гиберъ въ своемъ сочиненіи: «Essaie de tactique». Этотъ французскій писатель точно также составляетъ свои взводы изъ 25 рядовъ; даже самыя причины, на которыхъ онъ основываетъ подобную организацію, почти тождественны съ тѣми, которыя изложены здѣсь авторомъ.

Капитану Нолану можно сдѣлать такое же возраженіе, какое сдѣлалъ Варнери Гиберу, то есть: если эскадронъ великъ по составу, то это не доказываетъ еще возможности дробить его на части. Кромѣ того, если такой эскадронъ будетъ аттакованъ четырьмя взводами, по 50 человѣкъ въ каждомъ, то онъ точно также можетъ раздѣлиться на четыре дивизіона, равносильныхъ непріятельскимъ взводамъ, которые будутъ дѣйствовать независимо одинъ отъ другаго, какъ и четыре отдѣльные взвода, предводительствуемые своими командирами, съ тою только разницею, что эти дивизіоны согласнѣе достигать будутъ той цѣли, которая предназначена будетъ для нихъ командиромъ эскадрона. Дѣйствуя по одному и тому же направленію, они конечно, будутъ имѣть преимущество передъ тѣми частями, которымъ приходится дѣйствовать по четыремъ разнымъ направленіямъ.

Чинъ ротмистра имѣетъ весьма важное значеніе въ нашей іерархіи, и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ослаблять это значеніе—уменьшеніемъ числа подчиненныхъ ему людей

Конечно, недѣлимая тактическая единица не должна быть велика по своему составу, потому что ее будутъ задерживать и растроивать всякія мѣстныя препятствія; но если она составлена изъ меньшихъ частей и, по обстоятельствамъ можетъ соединяться или дробиться, то это даетъ возможность одновременно достигать тѣхъ же выгодъ, которыми пользуются и большіе и малые эскадроны.

Французскій эскадронъ, составленный изъ 4 взводовъ, по нашему мнѣнію, имѣетъ болѣе преимуществъ на своей сторонѣ, чѣмъ англійскій взводъ. Намъ кажется, что та часть, которая состоитъ изъ 64 рядовъ, имѣетъ большую силу и большую стойкость, чѣмъ эскадронъ въ 48 рядовъ. Извѣстно уже, что война весьма быстро распространяетъ убыль въ людяхъ, а потому гораздо выгоднѣе начинать бой съ эскадронами въ 64 ряда. Въ этомъ случаѣ, интервалы между ними не должны быть менѣе 32 шаговъ, или 16 метровъ, — другими словами, они должны быть равны протяженію одного взвода. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Las-Casses. Memorial de Sainte Hélène.

IX.

ЛИНЕЙНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

«Необходимо стараться и постоянно заботиться о томъ, чтобы, по возможности, упростить кавалерійскія движенія, которыя вовсе не кстати усложнены новѣйшими преобразователями.»
«Съ этою цѣлью, какъ для боя, такъ и для построеній, необходимо давать отрядамъ фронтъ небольшаго протяженія.....»

Моттенъ-де-ла-Бальмъ.

На войнѣ вся трудность заключается въ томъ, чтобы умѣть вовремя направить атаку на слабую сторону противника или кинуться на него въ тотъ моментъ, когда онъ развертывается.

Линейныя движенія имѣютъ цѣлью не только пріучить къ управленію большими массами войскъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать средства для быстраго и своевременнаго выстраиванія ихъ на данномъ пунктѣ или на данномъ направленіи.

Быть можетъ, не одинъ бы разъ кавалерійская аттака сопровождалась полнымъ успѣхомъ, не одинъ бы разъ выигрывалась и побѣда, если бы только въ главѣ войска находилась не правая, а лѣвая сторона, и обратно... Отъ какихъ иногда мелочей зависитъ участь сраженій!...

Какъ досадно положеніе начальника, находящагося въ головѣ колонны, который, въ моментъ самаго дѣйствія, принужденъ думать о томъ, въ какомъ порядкѣ находится его часть: въ прямомъ или въ обратномъ, и по какому флангу назначено равненіе [1]).

Развѣ не могутъ разстроиться ваши нервы, при мысли о томъ, что начальникъ, достойный всякаго уваженія, можетъ потерять честь, репутацію и даже самую жизнь отъ того только, что, въ

---

[5]) Англійскій уставъ не только допускаетъ построенія при обыкновенномъ порядкѣ войска, но положилъ еще правиломъ, чтобы передъ исполненіемъ каждаго заѣзда, офицеръ, служащій осью, переѣзжалъ на дирекціональный флангъ. Въ нашемъ (французскомъ) уставѣ не существуетъ подобной путаницы. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

моментъ произнесенія команды, онъ приметъ правую сторону за лѣвую?... [1]).

Де-Браккъ, разсуждая о нѣкоторыхъ кавалерійскихъ движеніяхъ, не существующихъ въ уставѣ, говоритъ: «Ихъ нѣтъ въ уставѣ, но, тѣмъ не менѣе, они необходимы, потому что просты и вполнѣ удовлетворяютъ главному условію, то есть даютъ кавалеріи возможность быстро строить фронтъ по всѣмъ направленіямъ. Иногда, вслѣдствіе крайнихъ и совершенно неожиданныхъ обстоятельствъ, въ полку бываетъ нарушенъ порядокъ эскадроновъ, и вы, подъ опасеніемъ быть уничтоженнымъ вашимъ противникомъ, должны въ такомъ видѣ маневрировать.»

Всѣ авторитеты въ дѣлѣ кавалеріи скажутъ вамъ то же самое: а, между тѣмъ, въ мирное время, мы отказываемся отъ упражненій въ томъ, что необходимо для насъ на войнѣ.

Де Браккъ говоритъ: «Если намъ приходится развернуть такую линію, въ которой нарушенъ порядокъ эскадроновъ, то мы совершенно сбиваемся съ толку: отсюда замѣшательство и страхъ.»

Во Франціи, 7-го конно-егерскаго полка полковникъ Итье (Itier) предложилъ способъ, на основаніи котораго можно всегда строиться только направо. Это уничтожаетъ затрудненія дѣлать выборъ между правою и лѣвою сторонами, и такъ какъ въ распоряженіи начальника остается только одна сторона, то поэтому нечего опасаться замѣшательства. Однакожъ, подобное предложеніе имѣетъ сходство съ тѣмъ человѣкомъ, который хотя имѣетъ и двѣ ноги, но употребляетъ въ дѣло только одну изъ нихъ [2]).

Полковникъ Итье предлагаетъ дѣйствовать дивизіонами, которые онъ соединяетъ сначала въ эскадроны, а потомъ въ полки и бри-

---

[1]) На войнѣ весьма часто случается, что при построеніяхъ въ боевой порядокъ, бываетъ гораздо выгоднѣе занять пространство, лежащее по правую сторону колонны, чѣмъ влѣво отъ нея. Авторъ желаетъ сказать что не слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы, послѣ каждаго построенія, войска непремѣнно находились въ правильномъ порядкѣ. Дѣйствительно, это будетъ большимъ упрощеніемъ, если въ командахъ уничтожать указанія на прямой или обратный порядокъ, которыя, кажется, къ тому только и служатъ, чтобы дѣлать ошибки при построеніяхъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Весьма прискорбно, ежели капитанъ Ноланъ говоритъ подобнымъ образомъ о системѣ, которая, кажется, положительно ему не извѣстна и такъ дурно имъ понята. Полковникъ Итье вовсе не предлагаетъ строиться только направо: онъ, просто, предлагаетъ уничтожить въ командахъ тѣ слова, которыя заставляютъ начальниковъ предварительно подумать о томъ, въ какомъ порядкѣ будутъ находиться эскадроны послѣ построенія.

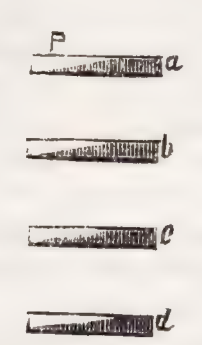
Сущность его предложеній вполнѣ согласна съ мнѣніемъ капитана Нолана о перемѣнахъ въ боевыхъ порядкахъ. Построенія на лѣво полковникъ Итье не допускаетъ только для одного взвода. Каждый взводъ такъ мало имѣетъ протяженія, по фронту, что предложеніе его не имѣетъ почти никакихъ неудобствъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

гады. Кромѣ того, онъ строитъ дивизіонную колонну на полныхъ и на тѣсныхъ интервалахъ. Это послѣднее предложеніе нѣсколько странно: дистанція между дивизіонами такъ мала, что съ помощію заѣзда нельзя выстроить фронта изъ колонны.

Необходимость соображаться при заѣздахъ съ тѣмъ, правый или лѣвый флангъ находится впереди постоянно, было причиною многихъ ошибокъ въ кавалерійскихъ движеніяхъ. Въ этомъ нельзя уже сомнѣваться; а потому не пора ли подумать о томъ, какъ уничтожить такое неудобство? Мнѣ кажется, что, въ этомъ случаѣ, равно какъ и во всемъ, что касается кавалеріи, нужно обратиться къ первоначальнымъ правиламъ.

Чѣмъ проще вещь, тѣмъ, въ большей части случаевъ, труднѣе ее открыть.

Тактика приняла за правило, чтобы составныя части одной и той же колонны непремѣнно слѣдовали, какъ показано ниже, одна за другою:

и чтобы, при построеніи фронта, она располагалась бы слѣдующимъ образомъ:

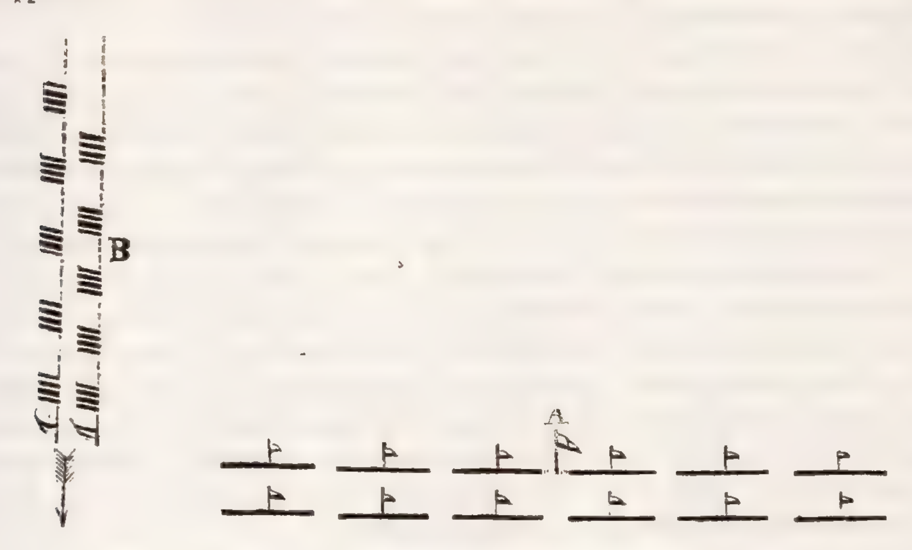
Если, по правиламъ этихъ тактиковъ, колонна *a*, *b*, *c*, *d* должна выстроить фронтъ впередъ, то необходимо, чтобы часть *b* расположилась влѣво отъ *a*, *c*—влѣво отъ *b*, и, наконецъ, *d*—влѣво отъ *c*.

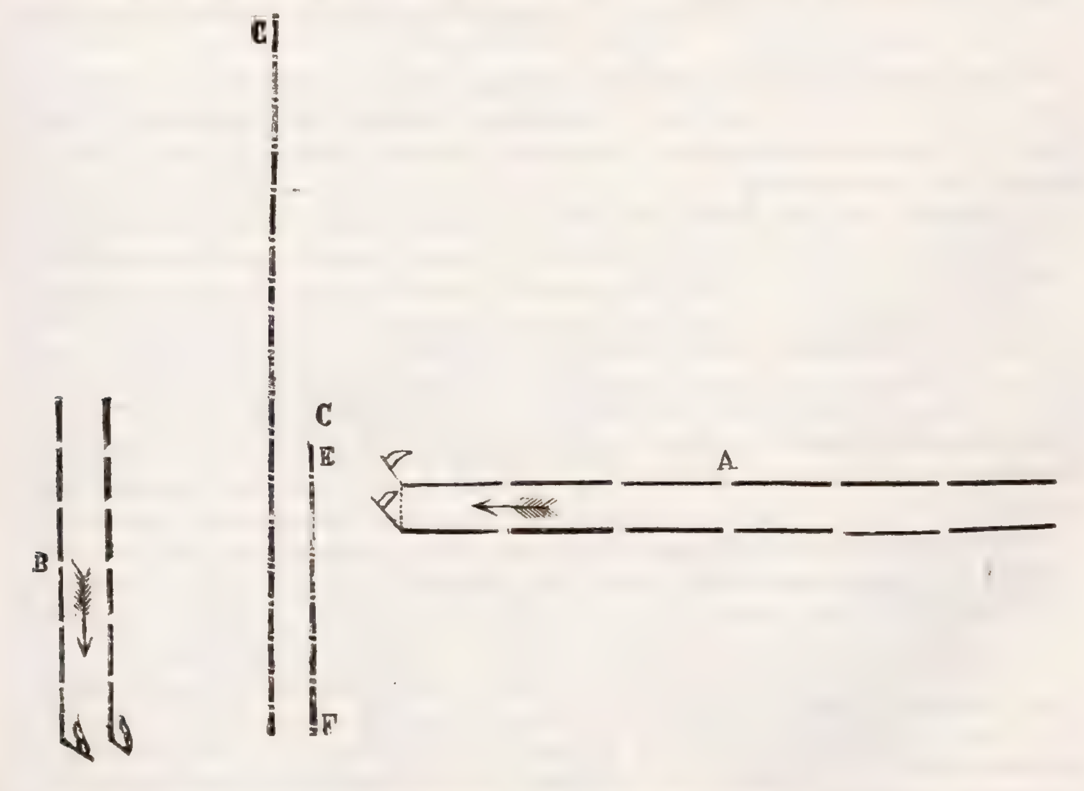
Но колонна не можетъ и не должна развертываться, какъ это показано на чертежѣ, вправо отъ *a*, если бы даже не существовало никакихъ мѣстныхъ препятствій къ этому.

Возьмемъ примѣръ:

Армія *А*, будучи построена въ двѣ линіи, ожидаетъ непріятеля съ фронта; но она узнаетъ, что онъ наступаетъ въ двухъ колоннахъ *В*, по направленію къ лѣвому флангу и перпендикулярно къ линіи ея фронта.

Армія *А*, хотя и перестраивается въ колонны слѣва, но не можетъ, однакожъ, остановить непріятельскія колонны въ *С*. Эти послѣднія наступаютъ такъ быстро, что армія *А* оказывается обойденною.

Армія *В* развертываетъ фронтъ лицомъ къ своему лѣвому флангу

армія же A, для того, чтобы аттаковать ее, должна выстроиться между E и F, но, къ несчастію, она въ колоннахъ слѣва. Вслѣдствіе этого армія A должна развернуться между E и G и къ этому последнему пункту придвинуть свой правый флангъ; непріятель, между тѣмъ, двинулся далѣе, и армія A поставлена въ необходимость начать другіе уже маневры, чтобы вызвать его на бой [1]).

Тактикъ, основывающій свои соображенія только на уставѣ, говоритъ: для успѣшныхъ дѣйствій необходимо, чтобы каждый солдатъ въ точности занималъ предназначенное ему мѣсто и чтобы онъ въ совершенствѣ зналъ свои обязанности; самое ничтожное затрудненіе влечетъ за собою страшный безпорядокъ, потому что вся эта система основывается на безусловномъ согласіи между собою отдѣльныхъ движеній. По его мнѣнію, тогда только обученіе людей доведено до желаемой степени совершенства, когда они не выходятъ изъ предѣловъ, назначенныхъ уставомъ; но тогда въ людяхъ пропадаетъ всякая мысль объ инициативѣ, и, въ трудномъ случаѣ, нѣтъ даже никакой возможности разорвать тѣ сѣти, въ которыя они заключены, а, между тѣмъ, менѣе ученый тактикъ, который дѣйствуетъ чисто по вдохновенію, всегда найдетъ средства выйдти изъ затруднительнаго положенія [2]).

Изученіе устава точно также недостаточно для того, чтобы быть хорошимъ генераломъ, какъ и знаніе поэзіи для того, чтобы сдѣлаться поэтомъ. Одинъ только геній создаетъ поэтовъ и генераловъ [3]).

На полѣ битвы истинный полководецъ вѣрно схватываетъ всѣ

---

[1]) Если англійскій уставъ въ той степени устарѣлъ, какъ объ этомъ говоритъ самъ авторъ, то, конечно, англійскіе офицеры должны обладать большимъ соображеніемъ для того, чтобы, во многихъ случаяхъ, умѣть вывернуться изъ затрудненій. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Весьма досадно, ежели въ арміи придерживаются тому мнѣнію, что безусловно необходимо ограничиваться только тѣми движеніями, которыя означены въ уставѣ. Движенія весьма разнообразны, почти даже безконечны и измѣняются вмѣстѣ съ обстоятельствами. Уставъ разсчитываетъ только на извѣстное число случаевъ и снабжаетъ насъ немногими правилами, дабы мы могли остерегаться случайностей. Одно только соединеніе этихъ случайностей съ движеніями, означенными въ уставѣ, можетъ дать средства рѣшать разнаго рода затрудненія. Вся важность заключается въ томъ, чтобы въ каждомъ частномъ случаѣ не нуждаться въ придумываніи новыхъ командъ и умѣть, одновременно или послѣдовательно, примѣнять всѣмъ извѣстныя команды къ тѣмъ тактическимъ единицамъ, которыя принимаютъ непосредственное участіе въ общемъ движеніи. Нашъ уставъ, 6 декабря 1829 года, заставляетъ многаго еще желать, въ этомъ отношеніи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Быть можетъ и не нужно буквально придерживаться уставу, чтобы быть хорошимъ начальникомъ, но тѣмъ не менѣе, необходимо знать его пути, его средства, равно какъ и смыслъ его правилъ, потому что всякое дѣйствіе, которое желаютъ произвесть, есть ни что иное, какъ результатъ частныхъ дѣйствій. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

выгоды позиціи, соображаясь при этомъ на столько же и со своимъ собственнымъ положеніемъ, на сколько и съ положеніемъ своего противника; онъ не колеблется въ намѣреніяхъ и умѣетъ изыскивать способы и средства для ихъ выполненія.

Если войска, которыми онъ командуетъ, умѣютъ двигаться подъ огнемъ, то простымъ передвиженіемъ онъ размѣщаетъ ихъ за чертою непріятельскихъ выстрѣловъ. Онъ терпѣливо выжидаетъ результатовъ своихъ соображеній, посылаетъ подкрѣпленія, гдѣ они необходимы, и, наконецъ, если судьба не благопріятствуетъ ему, то онъ вовремя занимаетъ и, сообразно обстоятельствамъ, укрѣпляетъ тѣ позиціи, которыя должны прикрывать путь къ его отступленію.

Цитенъ, родившійся полководцемъ и умѣвшій инстиктивно угадывать, что ему слѣдовало дѣлать на полѣ сраженія, всегда, однакожъ, ошибался на маневрахъ, которые устраивалъ Фридрихъ, съ цѣлью доставить практику своимъ генераламъ. Этотъ монархъ, предполагая, что Цитену было бы весьма полезно заняться немного тактикою, хотѣлъ разобрать съ нимъ нѣкоторыя задачи и спросилъ при этомъ, какъ бы онъ поступилъ въ данномъ случаѣ. Цитенъ прехладнокровно отвѣтилъ ему на это: «Въ этотъ моментъ, право, я не знаю, что бы я сдѣлалъ: но если подобныя обстоятельства представятся на войнѣ и я увижу передъ собою непріятеля, то, быть можетъ, кое-что и взбредетъ на умъ».

Въ доказательство тѣхъ затрудненій, которыя неизбѣжны при заѣздахъ, исполняемыхъ по тому или другому флангу, можно указать на весьма интересный случай въ сраженіи подъ Прагою, и я потому именно отдаю ему преимущество передъ всѣми другими, что онъ заставилъ задуматься даже самого Фридриха, этого величайшаго тактика своего времени.

Въ ночь, предшествующую сраженію подъ Прагою, армія фельдмаршала Шверина, построенная въ двѣ линіи, перестроилась въ колонны *справа*; артиллерія ея помѣстилась между колоннами, а кавалерія слѣдовала въ хвостѣ тѣхъ войскъ, которыя находились во второй линіи.

Король наступалъ двумя колоннами *слѣва*: одна изъ нихъ была кавалерійская, а другая—пѣхотная.

Король и фельдмаршалъ встрѣтились между собою подъ тупымъ угломъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они должны были развернуться: между ними, со своими войсками, построенными въ колонну *слѣва*, очутился генералъ Виртенфельдъ.

Фельдмаршалъ Шверинъ, долженствовавшій своими войсками составить лѣвое крыло арміи, получилъ приказаніе двинуться влѣво и обойдти правый флангъ непріятеля; *однакожъ, никто* не зналъ, какимъ образомъ, безъ напрасной потери времени, привести войска въ порядокъ. Наконецъ герцогъ Бевернскій, успѣвшій еще сохранить присутствіе духа, приказалъ частямъ, расположеннымъ въ хвостѣ колоннъ фельдмаршала, принять къ флангу, потомъ двинуть ихъ впередъ, и затѣмъ всѣ остальныя части послѣдовательно ис-

полнили тѣ же самыя движенія. Этотъ маневръ положилъ собою начало одному изъ нашихъ передвиженій: *переходу отъ хвоста къ головѣ колонны* [1]).

Если бы непріятель появился неожиданно. то этотъ маневръ, равно какъ и многіе другіе, не удался бы, и неудача сопровождалась бы весьма важными послѣдствіями.

На этомъ основаніи, мы вовсе не желаемъ дирекціи по одному изъ фланговъ. Будутъ ли взводы находиться въ развернутой линіи. или въ колоннахъ, они всегда равняются на середину; во время же построеній они должны равняться по дирекціональной части [2]).

Взводы (за исключеніемъ парадовъ, на которыхъ они становятся по старшинству) размѣщаются въ томъ порядкѣ, какъ позволятъ обстоятельства. Тутъ уже не слѣдуетъ обращать вниманіе на отступленіе отъ предписанныхъ правилъ [3]).

Взводъ есть тактическая единица. Каждый полкъ можетъ быть составленъ изъ большаго или меньшаго числа такихъ *взводовъ*. Они двигаются рядами *по три* справа или по шести (отдѣленіями) и въ развернутомъ фронтѣ становятся на разстояніи 12 шаговъ между собою.

Такъ какъ взводы имѣютъ одинаковый составъ, то не слѣдуетъ обращать вниманія, какое мѣсто занимаютъ они въ полку.

Во время передвиженій, взводы могутъ измѣнять свои мѣста и передвигаться съ одного фланга на другой. Напримѣръ: если полкъ, стоящій въ развернутомъ фронтѣ и составленный изъ взводовъ a, b, c, d, e и f, двинется впередъ двойною колонною, потомъ сом-

---

[1]) Подобныя передвиженія не существуютъ во французскомъ уставѣ. Въ англійскомъ уставѣ, они исполняются слѣдующимъ образомъ: вся колонна останавливается; командиръ послѣдней части, повернувъ ее направо, продолжаетъ двигаться, и когда она пройдетъ пространство, равное протяженію своего фронта, то снова дѣлаетъ заѣздъ во фронтъ и, такимъ образомъ, подвигается впередъ. Предпослѣдняя часть, за нею и всѣ остальныя исполняютъ поочередно тѣ же самыя движенія и на походѣ берутъ другъ отъ друга надлежащія дистанціи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Нѣкоторые тактики, съ цѣлью поддержать правильность въ движеніяхъ, предлагали ставить въ серединѣ линейнаго унтеръ-офицера; но это не удобно, потому что, вслѣдствіе тѣхъ противоположныхъ давленій, которыя дѣйствуютъ и на линейнаго унтеръ-офицера, взводъ можетъ часто разрываться. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Къ счастію, англійская кавалерія удержала еще въ своей организаціи раздѣленіе на взводы; а, между тѣмъ, во всѣхъ почти другихъ государствахъ принято раздѣленіе на эскадроны, сила которыхъ, во время войны, доходитъ до 200 и болѣе лошадей. Чтобы согласить между собою эти различныя системы, мы будемъ называть эскадрономъ соединеніе изъ четырехъ взводовъ, а соединеніе изъ двухъ взводовъ — полу-эскадрономъ. Подобная номенклатура облегчитъ намъ пониманіе кавалерійскихъ движеній, и особенно въ томъ случаѣ, если полки будутъ одинаковымъ образомъ составлены изъ восьми *взводовъ*, или двухъ эскадроновъ.

Прим. автора.

кнетъ ряды и развернется влѣво, то взводы размѣстятся тогда въ порядкѣ: c, d, b, e, a и f, лѣвое крыло будетъ составлено изъ взвововъ e, a, f, а правое—изъ взводовъ c, d, b.

Подобное нарушеніе въ порядкѣ размѣщенія взводовъ не имѣетъ никакого вліянія, потому что крылья полка должны быть составлены *не изъ извѣстныхъ взводовъ*, а изъ *извѣстнаго числа взводовъ.*

Взводы различныхъ полковъ не могутъ перемѣшиваться между собою.

На парадахъ полки становятся по старшинству: во время же передвиженій они размѣщаются сообразно обстоятельствамъ.

Команды, произносимыя командиромъ полка, для избѣжанія, по возможности, шума и замѣшательства въ строю, повторяются одними только маіорами или начальниками крыльевъ. Они становятся или на разстояніи 50 шаговъ передъ серединою своихъ частей, или же просто на флангахъ своихъ крыльевъ [1]).

Сигналы точно также повторяются одними только трубачами маіоровъ, за исключеніемъ сигнала къ аттакѣ и общаго сбора.

Адъютантъ находится постоянно при полковникѣ и обязанъ обозначать линіи при построеніяхъ.

Линейные унтеръ-офицеры опредѣляютъ собою промежуточныя точки. При равненіяхъ необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы люди не доходили до нихъ.

Командиръ взвода производитъ только тѣ команды, которыя непосредственно относятся къ его части.

Равненіе, обыкновенно, назначается по тому флангу, который можетъ быстро выстроить фронтъ лицомъ къ непріятелю. Вслѣдствіе этого, начальникъ не будетъ стѣсненъ никакимъ условіемъ, можетъ развернуть линію въ самое непродолжительное время и самымъ выгоднѣйшимъ образомъ.

Когда построеніе колонны изъ развернутаго фронта производится на мѣстѣ и должно быть исполнено заѣздомъ частей, то употребляютъ шагъ или рысь. Галопъ, въ этомъ случаѣ, не удобенъ потому, что, утомляя безъ пользы лошадей, онъ не только не увеличиваетъ быстроты движеній, но скорѣе, напротивъ, уменьшаетъ ее: на этомъ аллюрѣ солдаты весьма часто нарушаютъ вѣрность направленія, а потому должны впослѣдствіи принимать и осаживать.

Когда построеніе исполняется на ходу, то двигающаяся часть должна идти удвоеннымъ аллюромъ.

Самый удобный аллюръ для движеній есть рысь, со скоростію восьми миль, или 13 километровъ въ часъ [2]).

---

[1]) Досадно, что во французскомъ уставѣ не существуетъ подраздѣленія полка на два полу-полка или *крыла.* Дѣленіе это могло бы быть съ пользою примѣнено во многихъ случаяхъ, въ особенности же при построеніяхъ двойныхъ колоннъ, которыхъ болѣе не признаетъ кавалерійскій уставъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Въ 1829 году, французскій уставъ опредѣлилъ скорость рыси по 14

Между манежнымъ галопомъ и галопомъ, употребляемымъ на ученьяхъ, существуетъ большое различіе: первый изъ нихъ долженъ быть, по возможности, медленъ и собранъ. Онъ необходимъ кавалеристу въ рукопашномъ бою [1]).

Люди должны умѣть подымать своихъ лошадей въ галопъ, безъ различія, со всякой ноги, и не только въ манежахъ, но даже и на самыхъ ученьяхъ. Этого достигаютъ, обыкновенно, тѣмъ, что кавалеристовъ пропускаютъ по одному галопомъ съ правой и съ лѣвой ноги, а также заставляютъ ихъ на этомъ аллюрѣ и при разомкнутыхъ рядахъ исполнять разнаго рода упражненія оружіемъ.

На ученьяхъ галопъ долженъ допускать скорость по 14 миль, или 22 километра въ часъ; его употребляютъ въ рѣдкихъ только случаяхъ, напримѣръ: при построеніи развернутаго фронта изъ колонны на полныхъ дистанціяхъ, или при быстрыхъ движеніяхъ на ровныхъ мѣстахъ, когда это можно бываетъ исполнить безъ нарушенія порядка въ рядахъ и безъ замѣшательства [2]):

Весьма трудно достигнуть того, чтобы офицеры не только быстро и смѣло принимали назначенные аллюры, но чтобы они умѣли также поддерживать въ нихъ правильность и однообразность; другими словами; при движеніяхъ рысью или галопомъ, они ни въ какомъ случаѣ не должны позволять людямъ увеличивать быстроту аллюра; въ противномъ случаѣ, рысь весьма скоро перейдетъ въ галопъ, а этотъ послѣдній—въ маршъ-маршъ«

Кавалерія, допускающая въ своихъ движеніяхъ торопливость и несвязность, не въ состояніи дѣйствовать въ тотъ моментъ, когда нужно будетъ. Нужно всегда стараться избѣгать тѣхъ недостат-

---

километровъ (13 верстъ и 50 саженъ) въ часъ; а, между тѣмъ, въ то время, наши лошади были не такъ хороши, какъ въ настоящее время, и не могли равняться съ англійскими лошадьми.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) При рукопашныхъ схваткахъ въ конномъ строю, такой короткій галопъ, какой обыкновенно, употребляется въ манежахъ, можетъ быть весьма полезенъ; но для кавалерійскихъ движеній медленный галопъ не годится: онъ скорѣе утомляетъ лошадей, чѣмъ обыкновенная рысь, а, между тѣмъ, никогда не быстрѣе ея. На этомъ основаніи, мы желали бы имѣть три галопа: галопъ манежный, или собранный, галопъ для движеній и маршъ-маршъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Авторъ желаетъ, чтобы галопъ допускалъ быстроту по 22 километра въ часъ; а, между тѣмъ, французскій уставъ опредѣляетъ скорость этого аллюра только по 18 километровъ, (17, 9 версты) въ часъ. Намъ кажется, что лошади должны часто галопировать, и, притомъ, со скоростію 22 километровъ въ часъ. Англійская кавалерія, будучи немногочисленна по составу, не имѣетъ случая двигаться большими массами; когда же приходится двинуть одновременно двадцать или тридцать эскадроновъ, или когда окажется нужнымъ быстро очистить мѣстность и дать возможность также дѣйствовать, въ свою очередь, на ней и другимъ войскамъ или другимъ линіямъ, то, при всѣхъ этихъ передвиженіяхъ, необходимо употреблять галопъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ковъ, которые чаще всего замѣчаются въ войскахъ. Во время аттаки, не только солдаты, но даже и офицеры иногда увлекаются, теряютъ равненіе, а вслѣдствіе того нарушаютъ и сомкнутость въ рядахъ. Чаще всего это происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда аттака исполняется подъ огнемъ, когда всѣ воодушевляются и начинаютъ суетиться, когда пули, пролетая надъ эскадрономъ, отуманиваютъ голову и, наконецъ, когда войска безразсудно кидаются на непріятеля.

Это тоже бѣгство, съ тою только разницею, что оно производится впередъ а не назадъ. Оно доказываетъ, что, въ трудныхъ обстоятельствахъ, войска не имѣютъ стойкости и истинной храбрости; оно ведетъ къ пораженію и къ безчестію, потому что если вы подобнымъ образомъ потеряли сомкнутость въ рядахъ, то стоитъ только непріятельскимъ резервамъ пойдти въ аттаку, чтобы отбить васъ съ большими потерями.

На этомъ основаніи, какъ солдаты, такъ и офицеры должны понять, что способность безразсудно кидаться на непріятеля не есть еще доказательство храбрости войскъ,—скорѣе напротивъ, и что во всѣхъ случаяхъ необходимо останавливать подобное увлеченіе и порицать такое поведеніе.

Одинъ изъ замѣчательныхъ офицеровъ прусской кавалеріи, генералъ Зоръ (Sohr), постоянно сознавалъ необходимость обуздывать эту излишнюю и мнимую храбрость. Доказательствомъ можетъ служить слѣдующій случай въ его жизни.

«Въ 1814 году, во время вторженія союзныхъ войскъ во Францію, прусская колонна состояла изъ слѣдующихъ 22 эскадроновъ»:

«4 эскадроновъ 1 драгунскаго полка, 5 эск. литовскихъ драгунъ и конныхъ егерей, 5 эск. 3 гусарскаго полка, 4 эск. бранденбургскихъ уланъ и 4 эск. мекленбургскихъ гусаръ.

«3 февраля, она наступала по большой шалонской дорогѣ и, въ семь часовъ утра, близъ деревни Ла-Шоссе, наткнулась на корпусъ Себастіани, составленный изъ семи кавалерійскихъ полковъ. Большая часть изъ нихъ были кирасиры и уланы, недавно прибывшіе изъ Испаніи. Завязался бой, одинъ изъ самыхъ кровопролитнѣйшихъ въ этой кампаніи и извѣстный въ исторіи подъ именемъ сраженія при Ла-Шоссе.

«Генералъ Кацлеръ, замѣтивъ, что непріятель (превосходный въ числѣ) намѣревается развернуться по сю сторону деревни, приказалъ аттаковать его, въ тотъ моментъ, когда онъ начнетъ выстраиваться. Мы поторопились произвести аттаку, потому что до насъ явственно уже доносился громъ французской артиллеріи, проходившей Ла-Шоссе, и, къ тому же, нашъ генералъ не желалъ дать ему времени занять позицію.

«Торопливость въ движеніяхъ и разнаго рода мѣстныя препятствія не позволили всѣмъ полкамъ выстроиться въ линію и начать одновременную аттаку; вслѣдствіе того вышла аттака эшелонами. Однакожь, къ счастію, каждый эшелонъ былъ хорошо управляемъ

своимъ храбрымъ начальникомъ и умѣлъ сохранить порядокъ въ рядахъ: непріятель былъ смѣло, хотя и неодновременно, окруженъ нашими войсками

«Выгода была на нашей сторонѣ. Бранденбургскіе гусары дѣйствовали довольно удачно, врубились въ середину французской линіи (состоявшей изъ кирасиръ) и, несмотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, захватили много плѣнныхъ. Мы также завладѣли четырьмя орудіями и двумя зарядными ящиками, въ тотъ моментъ, когда выстраивалась напріятельская батарея.

«Непріятель, отбитый отъ Ла-Шоссе, пытался снова выстроиться на другой сторонѣ этой деревни, но былъ смятъ и преслѣдуемъ на пространствѣ нѣсколькихъ миль по направленію къ Паньи (Pagny).

«Сраженіе продолжалось до глубокой ночи. Генералъ Зоръ, служившій тогда полковникомъ въ бранденбургскихъ гусарахъ, выказалъ въ этомъ дѣлѣ много хладнокровія и энергіи. Я не могу не разсказать здѣсь эпизода, который ясно докажетъ, какъ необходимо на войнѣ постоянно поддерживать дисциплину въ войскахъ.

«Въ то время, какъ полкъ понесся въ аттаку, безразсудная опрометчивость одного офицера едва не испортила всего дѣла.

«Протрубили аттаку. Поручикъ графъ В. фонъ С..., недавно прибывшій изъ корпуса саксонской кавалеріи, желая, вѣроятно, отличиться, обнажилъ свою саблю и, крича людямъ, чтобы они слѣдовали за нимъ, во весь опоръ пустилъ свою лошадь. Второй эскадронъ, который началъ уже увлекаться этимъ примѣромъ, потерялъ равненіе. Зоръ велѣлъ немедленно протрубить рысь и, увидѣвъ, что полкъ пришелъ въ порядокъ, приказалъ снова подать сигналъ къ аттакѣ, будучи убѣжденъ, что только такимъ образомъ и можно еще надѣяться смять противника. Когда дѣло было кончено, Зоръ собралъ къ себѣ офицеровъ и, обращаясь къ поручику С.., сказалъ ему: «сегодня вы доказали намъ вашу храбрость, и я уважаю такихъ людей; но я тоже не трусъ, а потому если вы когда нибудь забудетесь подобнымъ образомъ, какъ сегодня, и позволите себѣ опередить меня, то передъ фронтомъ полка я размозжу вамъ голову».

«Суровъ былъ этотъ выговоръ; но подобныя предостереженія никогда не остаются безъ послѣдствій.

«Въ другой разъ, Зоръ также былъ поставленъ въ необходимость проучить свой эскадронъ.

«Сильный арріергардъ наступалъ по направленію отъ Вейссенберга къ Вуршену и хотѣлъ остановить преслѣдованіе непріятеля. Наткнувшись внезапно на нашу артиллерію, онъ принужденъ былъ болѣе часа выжидать шедшихъ къ нему на помощь подкрѣпленій, съ цѣлью потомъ снова перейдти въ наступленіе и заставить насъ отступить.

«При Роткрехамѣ, къ востоку отъ Вейссенберга, нужно было переправиться черезъ рукавъ рѣки Лоборы, сильно защищаемый непріятельскими войсками. Эскадронъ Зора сталъ въ равнинѣ передъ

дефиле и видѣлъ уже непріятеля, укрѣпляющагося на сѣверныхъ и южныхъ высотахъ. Когда нашъ арріергардъ переправился черезъ дефиле. Зоръ, полагая, что настало время и ему совершить переправу, скомандовалъ: «отдѣленія полуоборотъ направо—маршъ».

«Французы находились въ самомъ близкомъ отъ насъ разстояніи, и потому движеніе это было исполнено съ нѣкоторою поспѣшностію, и даже почти безъ команды.

«Опытный начальникъ, слѣдившій за своимъ эскадрономъ, немедленно приказалъ ему выстроиться фронтомъ къ непріятелю и, обратившись къ солдатамъ, сказалъ имъ: «Скорѣе я позволю всѣхъ васъ перерѣзать, нежели видѣть, что вы дѣйствуете подобнымъ образомъ».

Никто не вымолвилъ ни слова. Непріятель еще ближе пододвинулся къ намъ. Его артиллерія обстрѣливала уже дефиле спереди и сзади эскадрона, рѣшившагося защищать его; но, къ счастію, грозный видъ солдатъ, стоявшихъ лицомъ къ непріятелю, заставилъ его предположить, что они имѣютъ подкрѣпленія, а потому, вмѣсто фронтальной аттаки, онъ рѣшился предпринять фланговое движеніе, съ цѣлью обойти ихъ. Положеніе отряда все болѣе и болѣе дѣлалось критическимъ; еще моментъ, и ему пришлось бы имѣть дѣло съ многочисленною кавалеріею, Однако, въ его рядахъ не было замѣтно никакого движенія, когда Зоръ, обратившись къ солдатамъ, ровнымъ и спокойнымъ голосомъ произнесъ команду:

«Отдѣленія.... полуоборотъ направо.... шагомъ.... маршъ.... справа по три», и потомъ громовымъ голосомъ прибавилъ; «въ галопъ—маршъ!» Переходъ черезъ дефиле былъ совершенъ вмѣстѣ съ непріятелемъ. Съ тѣхъ поръ эскадронъ Зора никогда уже не позволялъ себѣ быть опрометчивымъ въ движеніяхъ; въ минуту опасности, гусары имѣли полное довѣріе къ своему начальнику, и онъ умѣлъ управляться съ ними.» [1]).

Движенія бываютъ двухъ родовъ: тѣ, которыя производятся вблизи отъ непріятеля, и тѣ, которыя исполняются вдали отъ опасности.

При движеніяхъ перваго рода, въ особенности могутъ быть полезны *взводныя* колонны на полныхъ дистанціяхъ, потому что онѣ даютъ возможность быстро строить фронтъ по всѣмъ направленіямъ.

Голова колонны, равно какъ и всѣ прочія части, должны дѣйствовать по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника, изъ какого бы числа тактическихъ единицъ эта колонна ни состояла, потому что, если она и будетъ захвачена врасплохъ, то различныя части ея, дѣйствуя отдѣльно и по своему собственному усмотрѣнію, могутъ еще выиграть побѣду [2]).

---

[1]) Жизнь генералъ-лейтенанта Фридриха Зора. Соч. маіора Х. Бейтце. Берлинъ. 1846 г.

[2]) Въ англійской арміи, рота, или *взводъ*, есть настоящая тактическая

Всякая колонна, на полныхъ дистанціяхъ, должна быть составлена изъ взводовъ по двадцати-пяти рядовъ въ каждомъ. Колонны, съ меньшимъ протяженіемъ по фронту, представляютъ много такихъ неудобствъ, которыя не окупаются даже тою единственною выгодою, что лошади, при движеніяхъ, не испытываютъ большаго утомленія, а при заѣздахъ имъ приходится описывать не большую дугу.

Въ колоннахъ по шести весьма трудно сохранять надлежащія дистанціи между частями; ихъ никогда нельзя достаточно сомкнуть, даже и на парадахъ, а если этого и достигаютъ, то, при заѣздахъ, вторая шеренга вышестоящаго отдѣленія сильно стѣсняетъ отдѣленіе, слѣдующее за нимъ [1]).

единица: командирамъ предоставлена полная свобода въ дѣйствіяхъ, и они весьма часто дѣйствуютъ по своему собственному усмотрѣнію. Система эта много принесла пользы Англичанамъ во всѣхъ ихъ войнахъ и особенно во время войны на испанскомъ полуостровѣ. Не одинъ разъ видѣли, какъ были опрокидываемы цѣлые баталіоны, за исключеніемъ одной какой нибудь роты, и если смѣлый и находчивый командиръ послѣдней умѣлъ въ рядахъ своихъ людей поддержать полный порядокъ, то этимъ нерѣдко возстановлялся успѣхъ сраженія.

Во Франціи, до такой степени вкоренились іерархическія привычки, а организація нашихъ кавалерійскихъ полковъ и пѣхотныхъ баталіоновъ такова, что пораженіе одной какой нибудь части почти всегда влечетъ за собою пораженіе остальныхъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Взводная колонна автора на полныхъ дистанціяхъ, по уставу 6 декабря 1829 года, соотвѣтствуетъ нашей колоннѣ по шести, съ тою только разницею, что въ ней тактическою единицею служитъ *взводъ* и что въ развернутомъ фронтѣ между двумя такими взводами оставляется интервалъ въ двѣнадцать шаговъ: такимъ образомъ, полная дистанція между двумя сряду стоящими взводами равняется протяженію фронта одного взвода вмѣстѣ съ вышеозначеннымъ интерваломъ, то есть: 25+12, или 37 шаговъ. Подобная дистанція весьма выгодна, потому что при ней рѣже происходятъ безпорядки въ рядахъ, не такъ сильно подымается пыль, не въ такой степени страдаютъ люди отъ картечныхъ выстрѣловъ, и, наконецъ, она допускаетъ полную свободу въ дѣйствіяхъ для командировъ взводовъ, о чемъ такъ заботится самъ авторъ. Единственное неудобство этой колонны заключается въ томъ, что она имѣетъ большое протяженіе по фронту, а потому, при движеніяхъ по неровной мѣстности, заставляетъ прибѣгать къ ломкамъ фронта и частымъ перестроеніямъ, что сильно утомляетъ лошадей.

Итакъ, намъ кажется, что колонна по шести, вмѣсто того, чтобы быть исключеніемъ для кавалеріи, должна по преимуществу употребляться при кавалерійскихъ движеніяхъ, если только этому способствуетъ мѣстность, за исключеніемъ, впрочемъ, взводной колонны, которая, по описаніямъ капитана Нолана, имѣетъ сходство съ его колонною по шести. Еслибъ наши эскадроны были въ шестидесяти-четырехъ-рядномъ составѣ и становились въ развернутомъ фронтѣ на интервалахъ въ шестьнадцать шаговъ, то колонна по шести лишилась бы всѣхъ своихъ выгодъ, взводныя же колонны имѣли бы менѣе неудобствъ и дистанціи были бы больше.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Во время движеній подъ огнемъ непріятеля, всегда слѣдуетъ предпочитать колонны по шести колоннамъ по три и по четыре, потому что онѣ не требуютъ особенной нумераціи людей, которая безпрестанно измѣняется отъ убыли убитыми и ранеными.

До сихъ поръ колонна по шести употреблялась только при передвиженіяхъ на незначительныя разстоянія, съ цѣлью захватить убитыхъ и раненыхъ.

Необходимо припомнить, что, въ прежнее время, разсчетъ людей производился четырьмя и даже пятью различными способами. Это исполнялось, обыкновенно, вахмистромъ, который, направляясь вдоль по линіи фронта, дотрогивался до каждаго всадника своею саблею и предварительно объяснялъ при этомъ, производится ли разсчетъ отъ средины или слѣва по три, справа или слѣва по одному и проч.. Вообще, это была довольно скучная операція. Въ настоящее время, люди сами производятъ разсчетъ и, притомъ, весьма скоро, въ особенности, если предположить, что для людей необходимъ одинъ только разсчетъ по три и что старые кавалеристы умѣютъ хорошо исполнять всѣ движенія справа или слѣва по три, не имѣя нужды въ предварительной нумераціи [1]).

Колонна по шести (взводная французская колонна) изъ всѣхъ колоннъ есть самая неудобная для быстрыхъ походныхъ движеній. Дистанціи между ея частями такъ же малы, какъ и въ обыкновенной сомкнутой колоннѣ; люди, стоящіе въ серединѣ, не могутъ во время замѣтить препятствій, а потому не могутъ принять необходимыя мѣры, чтобы обойдти или даже со всѣмъ избѣгнуть ихъ. Въ засуху поднимется такая пыль, что колонна совершенно исчезаетъ въ ней, а потому не можетъ видѣть, куда она двигается. Команды начальниковъ слышны въ ней не такъ явственно, какъ во взводной колоннѣ. Въ колоннахъ по шести внезапная аттака производитъ страшный безпорядокъ; время же, необходимое для того, чтобы развернуть взводы или эскадроны и противопоставить непріятелю фронтъ достаточной стойкости, уменьшаетъ вѣроятность съ успѣхомъ отразить его нападенія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, я отдаю преимущество взводной колоннѣ, а если и допускаю колонну по шести, то только въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается достаточнымъ фронтъ не большаго протяженія и, вообще, когда требуются небольшія колонны, напримѣръ: при поддержкахъ тѣхъ частей стрѣлковой цѣпи, которыя болѣе другихъ выдвинуты впередъ.

Кромѣ тѣхъ выгодъ взводной колонны, которыя мною исчислены

---

[1]) Движенія рядами не имѣютъ въ дѣйствительности рѣшительно никакихъ выгодъ. Въ виду непріятеля они неудобны, трудноисполнимы и всегда могутъ быть съ пользою замѣнены движеніями по отдѣленіямъ, при томъ, однако, условіи, чтобы отдѣленія не были менѣе шести рядовъ, чтобы исполнять всевозможные повороты.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

и въ предъидущей и въ настоящей главахъ, она имѣетъ еще и многія другія; но на нихъ я укажу впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ разборѣ кавалерійскихъ эволюцій.

Всѣ построенія колонны на полныхъ дистанціяхъ должны исполняться лицомъ къ непріятелю. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ни одинъ кавалеристъ не оборачивался во время движенія къ нему спиною [1].

Если непріятель пойдетъ въ аттаку въ то время, когда построенія исполняются лицомъ къ нему, то это не предполагаетъ еще особенныхъ неудобствъ, потому что взводы могутъ наступать эшелонами и, такимъ образомъ, произвесть рядъ послѣдовательныхъ атакъ.

Колонна на полныхъ дистанціяхъ можетъ развернуть свой фронтъ лицомъ къ одному изъ фланговъ, или одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ ея частей, или же послѣдовательными заѣздами каждой изъ нихъ [2].

Построеніе фронта впередъ направо или на лѣво она исполняетъ по командѣ своего начальника, который предварительно отъѣзжаетъ къ дирекціональной части. Одна нота трубы означаетъ правую сторону, двѣ ноты—лѣвую, и, вообще, всякая команда начальника должна сопровождаться сигналами на трубѣ.

Какъ только командиръ полка подъѣдетъ къ сторонѣ построенія, маіоры должны оставить свои фланги.

Всѣ построенія лицомъ назадъ начинаются, обыкновенно, заѣздомъ частей, а оканчиваются точно такъ же, какъ и построенія лицомъ впередъ [3].

Когда колонна развертывается въ линію, то начальникъ можетъ двинуть впередъ или оставить на мѣстѣ одно изъ крыльевъ въ такомъ случаѣ, онъ долженъ предувѣдомить это крыло командою *маршъ*, въ то время, когда устанавливаетъ дирекціональный взводъ [4].

---

[1]) Правило это, весьма хорошее въ своемъ основаніи, не всегда удобно въ примѣненіяхъ. Необходимо принять въ соображеніе, что если это возможно или если безусловно необходимо повернуться спиною къ непріятелю, то, вѣроятно, не болѣе, какъ на одинъ моментъ, и что лучше исполнить это въ началѣ построенія, чѣмъ въ концѣ его. Напримѣръ: если потребуется развернуть фронтъ лицомъ назадъ и когда есть мѣсто, вполнѣ достаточное для того, чтобы съ помощію заѣзда частей развернуться по хвосту колонны, то это двойное движеніе будетъ гораздо удобнѣе, чѣмъ предварительно изъ колонны построить фронтъ, а потомъ произвесть одновременный заѣздъ частями. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Направо или налѣво. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Подобное построеніе не всегда удобоисполнимо. Это построеніе во французскомъ уставѣ соотвѣтствуетъ построенію фронта назадъ по хвосту колонны. Если мѣстность или какія либо другія причины потребуютъ построенія фронта впередъ по головной части, то эти случаи также предусмотрѣны тѣмъ же уставомъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[4]) Это построеніе уступами. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Если голова колоны должна измѣнить направленіе, то фронтъ свой она можетъ выстроить на новой линіи, или движеніемъ впередъ хвоста колонны, въ видѣ облическихъ уступовъ, или же заѣздомъ послѣднихъ частей по три, а потомъ движеніемъ ихъ къ наружному флангу [1]).

Когда непріятель находится въ близкомъ разстояніи, построеніе можетъ быть исполнено по одной изъ центральныхъ частей. Въ этомъ случаѣ, адъютантъ по ней устанавливаетъ общую линію. Части, стоящія впереди дирекціональной, дѣлаютъ заѣздъ по три, и затѣмъ построеніе исполняется всѣми людьми по правой или по лѣвой сторонѣ; части же, находящіяся въ головѣ колоны, дѣлаютъ снова заѣздъ по три. При этомъ не возможно ошибиться.

При аттакахъ колоннами на полныхъ дистанціяхъ, можно двѣ простыя колонны соединить вмѣстѣ и построить одну двойную, состоящую изъ двухъ крыльевъ одного и того же полка или изъ двухъ разныхъ полковъ. Въ такомъ случаѣ, вы избѣгаете неудобствъ простой колонны, которая имѣетъ весьма большое протяженіе въ глубину и не можетъ поэтому быстро выстраивать своего фронта впередъ.

При переправахъ черезъ дефиле, *взводная* колона должна заѣхать по три и на другой сторонѣ снова перестроиться въ прежній порядокъ. Ломка по три, вслѣдствіе значительной дистанціи между взводами, не растягиваетъ колонны и въ ея рядахъ не производитъ безпорядковъ. Иначе было бы, если бы сначала заѣхать отдѣленіями (по шести), а потомъ произвести ломку фронта по три; кромѣ того, весьма важная выгода перваго построенія заключается въ томъ, что нужно исполнить только одинъ заѣздъ. Въ томъ случаѣ когда ширина дефиле не позволитъ совершить переправу по три движеніе исполняется рядами.

Существующія, въ настоящее время, двойныя колоны имѣютъ ту выгоду, что глубина ихъ вдвое менѣе глубины простыхъ колоннъ, составленныхъ изъ того же числа частей; вслѣдствіе того, онѣ гораздо быстрѣе развертываютъ свой фронтъ и въ нихъ лучше слышны произносимые команды.

Недостатки ихъ слѣдующіе: большое протяженіе по фронту дѣлаетъ ихъ неповоротливыми и заставляетъ употреблять ихъ только на мѣстности, благопріятной для движеній; онѣ не могутъ выстраивать фронта назадъ, не построивши его предварительно впередъ; наконецъ. ихъ нельзя перестраивать въ простыя колонны [2]).

---

[1]) Гораздо проще будетъ, ежели сказать, что, въ этомъ случаѣ, построеніе дѣлается двойнымъ и исполняется двумя вышеозначенными движеніями: одна часть колонны выстраиваетъ фронтъ лицомъ къ флангу, а другая развертывается впередъ или назадъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Двойная колонна такъ же просто развертываетъ свой фронтъ лицомъ назадъ, какъ и колонна на полныхъ дистанціяхъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Чтобы сдѣлать эту колонну болѣе полезною, я предлагаю строить ее или такимъ образомъ, какъ она и теперь строится въ бою, или посредствомъ соединенія двухъ простыхъ колоннъ, или же, наконецъ, можно прямо увеличить дистанціи между частями сомкнутой двухъ-взводной колонны [1]).

Чтобы перестроить двойную колонну въ простую, нужно предварительно остановить лѣвую ея половину, а потомъ заставить ее принять направо; при обратномъ построеніи, четные взводы двигаются облически влѣво и на походѣ удваиваютъ аллюръ [2]).

Для построенія изъ двойной колонны двухъ простыхъ нужно обѣ ея половины повернуть въ разныя стороны и потомъ заставить ихъ принять къ наружнымъ флангамъ. Такимъ образомъ, двойныя колонны могутъ быть примѣняемы ко всѣмъ родамъ мѣстности. Напримѣръ, если передъ фронтомъ двойной колонны случится препятствіе, то она раздѣляется на двѣ простыя колонны и въ такомъ порядкѣ обходитъ его; въ случаѣ внезапнаго появленія непріятеля, эти простыя колонны соединяются вмѣстѣ и составляютъ одну двойную.

Если непріятель угрожаетъ нападеніемъ какому нибудь флангу, то одно изъ крыльевъ колонны, посредствомъ заѣзда, развертываетъ немедленно свой фронтъ лицомъ къ этому флангу. Другое крыло также можетъ исполнить подобное движеніе и образовать собою вторую линію, или же, продолжая наступать, оно можетъ выстроиться уступами возлѣ перваго. Это крыло развертывается въ линію впередъ и къ флангу; сдѣлавъ же заѣздъ частями, оно можетъ выстроить свой фронтъ назадъ тѣмъ же самымъ способомъ, какъ онъ строится впередъ [3]).

Двойныя колонны могутъ быть весьма полезны при переправахъ черезъ дефиле; но въ такомъ случаѣ, каждый полкъ долженъ перестроиться въ отдѣльную колонну и слѣдовать другъ за другомъ: иначе, при построеніи двойной колонны по центру линіи, пришлось бы перемѣшать между собою полки; а въ случаѣ, если бы непрія-

---

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что авторъ не боится нарушить порядокъ въ размѣщеніи частей, принадлежащихъ къ одному и тому же полку.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Двойная колонна можетъ перестроиться въ простую иначе, нежели предлагаетъ капитанъ Ноланъ, то есть: не перемѣшивая между собою ея частей. Для этого нужно предварительно остановить лѣвое крыло; правые же взводы, продолжая двигаться, принимаютъ облически налѣво и послѣдовательно останавливаются на своихъ мѣстахъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Вмѣсто того, чтобы исполнить полуповоротъ частями, можно произвесть контръ-маршъ и развернуться въ обыкновенномъ порядкѣ. При такомъ способѣ, части колонны не могутъ перемѣшаться между собою.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

тель появился прежде, нежели войска успѣютъ окончить построеніе, можно даже быть разбитымъ.

Пройдя дефиле и выстроивъ фронтъ изъ главной колонны, можно также, въ случаѣ нужды, на одной линіи съ нею, вправо или влѣво отъ нея, развернуть и слѣдующую колонну, чего, разумѣется, нельзя будетъ исполнить, если колонна будетъ составлена изъ двухъ половинъ, принадлежащихъ разнымъ полкамъ [1]).

Такъ какъ окончательнымъ результатомъ всякаго движенія есть аттака, то необходимо всегда заботиться о томъ, чтобы быстро выстраивать боевую линію: всякая напрасная потеря во времени уменьшаетъ вѣрность успѣха.

Во время прохожденія черезъ дефиле, никогда не слѣдуетъ отдавать приказаній, въ какомъ порядкѣ будутъ располагаться войска послѣ переправы: это зависитъ отъ диспозицій непріятеля.

Войска должны, по возможности, располагаться параллельно линіи аттаки; однако, разнаго рода обстоятельства и даже самая мѣстность не всегда позволяютъ слѣдовать этому правилу. У начальника нѣтъ времени для раздумываній: необходимо, чтобы онъ тотчасъ же пускался въ аттаку на непріятеля, дабы сдѣлать чрезъ это выходъ изъ дефиле свободнымъ для слѣдующихъ колоннъ. Достигнуть этого не трудно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если полки, будучи построены въ правильныя двойныя колонны, слѣдуютъ одинъ за другимъ, если полковникъ будетъ находиться въ головѣ колонны, а маіоры — вправо и влѣво отъ него, передъ фронтомъ своихъ крыльевъ. Съ какой бы стороны ни показался непріятель, всегда можно будетъ въ полномъ порядкѣ прибыть на мѣсто и вовремя развернуться передъ нимъ въ линію; въ случаѣ пораженія, сборъ войска исполнится безъ затрудненія [2]).

---

[1]) При построеніи двойной колонны по среднимъ частямъ линіи, полки не должны непремѣнно перемѣшаться между собою: за основаніе для этого построенія можно взять или середину какого нибудь полка, или даже интервалъ между двумя полками. Въ первомъ случаѣ, дирекціональный полкъ перестраивается въ двойную колонну, а всѣ прочіе полки — въ простыя колонны; во второмъ случаѣ, полки, двигаясь по два на одной высотѣ, будутъ находиться въ простыхъ колоннахъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Французскій уставъ 6 декабря 1829 года совѣтуетъ проходить дефиле или одною двойною колонною, или же нѣсколькими простыми колоннами. Однако, нетрудно убѣдиться въ томъ, что, во многихъ случаяхъ, бываетъ гораздо выгоднѣе совершать переправы черезъ дефиле въ томъ самомъ порядкѣ, какъ предлагаетъ авторъ, то есть двойными колоннами, слѣдующими одна за другою. Особенно это можетъ быть полезнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неизвѣстны диспозиціи противника и мѣстныя препятствія, которыя могутъ встрѣтиться при дебушированіи войскъ изъ дефиле. И, дѣйствительно, если войска слѣдуютъ цѣлымъ рядомъ двойныхъ колоннъ, то, по мѣрѣ прохожденія дефиле, они могутъ, нисколько не стѣсняя другъ друга, располагаться въ томъ порядкѣ, который окажется болѣе удобнымъ для дѣйствій. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, двойныя

Такъ какъ войска должны всегда собираться быстро, то весьма ошибочно, ежели не допускаютъ замѣтнаго различія въ полковыхъ мундирахъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ прусской кавалеріи эскадроны различаются между собою цвѣтомъ лацкановъ; въ датской арміи эскадроны имѣютъ особенные значки на груди: это много облегчаетъ сборъ войска въ виду непріятеля.

Однако, цвѣтъ платья, лацкана и всѣ прочіе знаки отличія ничего не значатъ: я признаю необходимымъ въ такой степени измѣнить мундиры нашей кавалеріи, чтобы солдату издали можно было узнать свой полкъ [1]).

Сомкнутыя колонны употребляются большею частію для соединенія войскъ и резервовъ; перестраивать въ нихъ войска въ виду непріятеля опасно, потому что онѣ не могутъ развертывать фронта къ своимъ флангамъ, которые вслѣдствіе этого остаются рѣшительно безъ всякой защиты. Если головная часть густой колонны будетъ аттакована непріятелемъ одновременно съ флангами, то вся колонна непремѣнно будетъ уничтожена, потому что она не можетъ развернуться въ линію [2]).

На этомъ основаніи, при движеніяхъ вблизи отъ непріятеля, на мѣстности, покрытой разнаго рода препятствіями, когда можно опасаться нечаянныхъ нападеній, слѣдуетъ брать дистанціи и перестраиваться въ простыя или двойныя колонны.

колонны гораздо удобнѣе нѣсколькихъ простыхъ колоннъ или одной двойной, имѣющей поэтому весьма значительные размѣры въ глубину.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Въ 1814 году, во время одного ночнаго нападенія, егеря французской гвардіи перемѣшались съ баварскими драгунами. Хотя и можно было съ нѣкоторымъ трудомъ различать окрестные предметы, но въ бою нелегко было опредѣлить, къ какой націи принадлежитъ рядомъ стоящій кавалеристъ. Вслѣдствіе этого, прежде нежели нанести ударъ саблею, нужно было спросить: «ты Баварецъ?» (bist du Baier?) или: «ты Французъ?» (Es-tu Français?) Этотъ случай ясно доказываетъ намъ, что не только мундиры одного и того же рода войска, но и иностранныя арміи рѣзко должны различаться между собою. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Весьма несправедливо, ежели говорятъ, что сомкнутая колонна не можетъ развертываться фронтомъ къ флангу. Она можетъ исполнить это построеніе по хвосту, по головной части или же взявъ полныя дистанціи между своими частями. Конечно, всѣ эти средства не такъ быстры, какъ построеніе фронта впередъ. Если густая колонна будетъ, въ одно и то же время, аттакована съ фронта и съ фланговъ, то, очевидно, ея положеніе дѣлается весьма опаснымъ; однако, въ подобныхъ случаяхъ, она нисколько не хуже простой колонны, потому что головной эскадронъ можетъ тотчасъ же развернутымъ фронтомъ пойдти въ аттаку, а всѣ прочіе во взводной колоннѣ могутъ держаться около фланга, между тѣмъ, какъ простая колонна едва ли въ состояніи скорѣе приготовиться къ аттакѣ, чѣмъ головная часть ея, которая въ большей части случаевъ бываетъ слишкомъ слаба для того. Однѣ только двойныя колонны всегда имѣютъ возможность защищаться съ фронта и съ фланговъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Въ одномъ только случаѣ сомкнутыя колонны могутъ быть весьма полезны, а именно, когда полкъ, построенный въ колонну на полныхъ дистанціяхъ, будетъ настигнутъ превосходными силами непріятеля и ими будетъ отрѣзанъ отъ своихъ резервовъ: тогда онъ долженъ перестроиться въ плотную массу, кинуться въ такомъ видѣ на противника и, пробившись сквозь его ряды, соединиться со своими резервами.

Легкіе кавалерійскіе полки съ большимъ успѣхомъ употребляли густыя колонны противъ смѣлыхъ аттакъ тяжелой кавалеріи. Цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы смять непріятельскую линію, распространить въ ея рядахъ безпорядокъ и завязать рукопашный бой. Для этого они на галопѣ перестраивались въ густыя колонны, стремительно потомъ кидались на непріятельскій центръ, избѣгая, такимъ образомъ, общаго столкновенія по всей линіи, прорывались сквозь его ряды, охватывали тылъ и фланги своихъ противниковъ, перемѣшивались съ ними и дрались одинъ на одинъ.

Кавалерія тогда только можетъ безъ особенныхъ опасностей двигаться сомкнутою колонною, когда ея фланги прикрыты и когда она можетъ развертываться въ линію подъ покровительствомъ огня своей артиллеріи; при всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, этого нужно избѣгать [1]).

Фронтъ сомкнутой колонны можетъ быть составленъ изъ двухъ взводовъ, раздѣленныхъ между собою интерваломъ въ двѣнадцать шаговъ [2]).

Сомкнутую колонну можно строить или по наружному эскадрону, или же по одному изъ среднихъ эскадроновъ.

Въ первомъ случаѣ, всѣ эскадроны выстраиваются позади дирекціональнаго, а во вторыхъ—правые эскадроны становятся впереди, а лѣвые — позади той части, которая служитъ основаніемъ (базисомъ) [3]).

Изъ какого бы числа полковъ ни состояла густая колонна, но если начальникъ пожелаетъ развернуть ее вправо и скомандуетъ: «стройся

---

[1]) Густая колонна можетъ развертываться въ линію безъ особенной опасности не только въ тѣхъ случаяхъ, когда она поддерживается огнемъ весьма сильной артиллеріи, но когда имѣетъ при себѣ нѣсколько орудій: тогда построеніе фронта производится уступами.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Густая колонна должна имѣть, по возможности, фронтъ большаго протяженія: иначе, выгоды ея не вознаградятъ неудобствъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Авторъ, желающій непремѣнно, чтобы, при построеніяхъ фронта по одному изъ крыльевъ, дирекціональный эскадронъ находился всегда въ головѣ колонны, не подумалъ о томъ, что весьма часто самая мѣстность не дозволяетъ исполнить этого и что если, по окончаніи построенія, нужно будетъ двинуться впередъ, то, поступая противъ его правилъ, можно выиграть пространство, равное глубинѣ колонны, что весьма важно, особенно при недостаткѣ времени. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

направо», то всѣ люди, за исключеніемъ головнаго эскадрона, служащаго основаніемъ, заѣзжаютъ по три и двигаются въ правую сторону. Если генералъ захочетъ развернуть фронтъ по одной изъ среднихъ частей и въ одной сторонѣ имѣть болѣе эскадроновъ чѣмъ въ другой, напримѣръ: изъ трехъ полковъ захочетъ имѣть два на правой и одинъ полкъ на лѣвой сторонѣ, то онъ командуетъ: «по второму полку стройся направо». Головной эскадронъ втораго полка служитъ, въ этомъ случаѣ, дирекціональною частію, а всѣ сзади стоящіе эскадроны заѣзжаютъ по три и двигаются въ правую сторону (въ сторону построенія). Первый полкъ, стоящій впереди дирекціональной части, долженъ заѣхать по три и слѣдовать въ сторону, противную той, которая означена командою начальника, то есть въ лѣвую. Такимъ образомъ, общее правило заключается въ томъ, что всѣ эскадроны, стоящіе позади дирекціональной части, двигаются въ сторону построенія, а всѣ впереди стоящіе эскадроны — въ сторону, противную той, которая означена командою начальника.

Если начальникъ пожелаетъ имѣть два полка въ лѣвой сторонѣ и одинъ на правой, то онъ долженъ командовать: «по второму полку стройся влѣво». Вслѣдствіе вышеозначеннаго правила, всѣ эскадроны, слѣдующіе за головнымъ эскадрономъ втораго полка, двигаются по три влѣво, а головной полкъ исполняетъ обратное движеніе.

На этомъ основаніи, при построеніи фронта, начальнику не слѣдуетъ заботиться о томъ, въ какомъ порядкѣ находятся части колонны [1]).

Когда густая колонна, составленная изъ нѣсколькихъ полковъ, должна выстроить фронтъ назадъ, каждый взводъ исполняетъ контръ-маршъ рядами; въ противномъ же случаѣ, напримѣръ, если бы части колонны сначала размыкались на полныя дистанціи, а потомъ исполняли заѣздъ, потребовалось бы слишкомъ много времени. Когда сомкнутая колонна составлена только изъ одного полка, всѣ взводы сначала размыкаются на полныя дистанціи, потомъ дѣлаютъ заѣздъ и наконецъ снова смыкаются въ массу. Контръ-маршъ есть одно изъ тѣхъ движеній, которыя никогда не слѣдуетъ употреблять вблизи отъ непріятеля [2]).

---

[1]) Способы, предлагаемые авторомъ для построенія фронта вправо или влѣво, ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ забывать ту сторону, въ которую должно происходить развертываніе колонны; но какъ подобныя построенія весьма часто исполняются подъ огнемъ непріятеля, то весьма опасно употреблять фланговое движеніе рядами или по три. Въ этомъ случаѣ, гораздо полезнѣе фланговый маршъ отдѣленіями (по шести). Такъ какъ во Франціи эскадроны находятся въ шестидесяти-четырехъ-рядномъ составѣ, то движенія по шести исполняются ими гораздо быстрѣе, нежели движенія повзводно. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Въ Англіи контръ-маршъ исполняется, обыкновенно, рядами. Хотя онъ и болѣе продолжителенъ, нежели контръ-маршъ французской кавалеріи, но за то всегда быстрѣе тѣхъ трехъ движеній, которыя указаны ав-

Нужно всегда избѣгать построенія слишкомъ глубокихъ сомкнутыхъ колоннъ; гораздо выгоднѣе строить нѣсколько небольшихъ колоннъ и располагать ихъ или на интервалахъ, равныхъ длинѣ развернутаго фронта, или уступами, или же въ шахматномъ порядкѣ. Подобныя колонны всегда можно перестроить въ двойныя: стоитъ только взять надлежащія дистанціи между ея частями.

Соединенія, которыя возможно дѣлать изъ эшелоновъ и смежныхъ колоннъ (colonnes contigues) на полныхъ дистанціяхъ, не только могутъ значительно упростить кавалерійскія эволюціи, но нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлать даже совершенно безполезными; во всякомъ случаѣ, какъ эшелоны, такъ и колонны должны быть составлены не менѣе, какъ изъ половины полка.

Перемѣны фронта, исполняемыя заѣздами по три или облическими движеніями войскъ, представляютъ многія неудобства. Движенія эти всегда опасны для кавалеріи, а тѣмъ болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда они производятся на большихъ пространствахъ. Точно также, въ избѣжаніе опасности, войска весьма часто двигаются густыми колоннами вплоть до той самой линіи, на которой они должны расположиться. Можно также эшелоны соединять съ двойными смежными и простыми колоннами, которыя способны быстро развертывать свой фронтъ по всѣмъ направленіямъ [1].

Перемѣны фронта у насъ исполняются, обыкновенно, по правиламъ, предписаннымъ уставомъ.

Правила, которымъ у насъ слѣдуютъ, при исполненіи боевыхъ дви-

---

торомъ для выстраиванія фронта назадъ, то есть сначала брать надлежащія дистанціи между частями, потомъ заѣзжать и наконецъ смыкаться. На этомъ основаніи, сомкнутая колонна можетъ развернуть свой фронтъ помощію одного только контръ-марша; по крайней мѣрѣ, онъ употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда не боятся нарушить порядокъ въ размѣщеніи частей и сдѣлать заѣздъ взводами или отдѣленіями (по шести). Такъ или иначе, но контръ-маршъ вовсе не такъ опасенъ вблизи отъ непріятеля, какъ утверждаетъ капитанъ Ноланъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) То, что авторъ называетъ перемѣною фронта, у насъ, во Франціи, называется перемѣною дирекціи (changement de direction). Вся разница между ними заключается въ томъ, что у насъ новое направленіе всегда примыкаетъ къ старому, а въ Англіи обѣ линіи расходятся иногда на весьма значительное разстояніе другъ отъ друга. Кромѣ того, у насъ эти линіи находятся всегда въ перпендикулярномъ между собою направленіи, а у нашихъ сосѣдей онѣ могутъ составлять всякій уголъ; наконецъ, у насъ однѣ только сомкнутыя колонны могутъ измѣнять направленіе фронта, въ Англіи же, напротивъ, перемѣна фронта исполняется всевозможными колоннами. Съ этою цѣлью, или каждая изъ частей, помощію фланговаго движенія, подходитъ къ новому направленію, или же всѣ части производятъ сначала одновременный заѣздъ, чтобы образовать систему уступовъ, параллельную новой линіи фронта, потомъ снова заѣзжаютъ и, такимъ образомъ, выстраиваются въ перпендикулярномъ направленіи къ новой дирекціи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

женій, считаются, вообще, простыми, а между тѣмъ, мнѣ кажется, что предосторожности, соблюдаемыя для сохраненія вѣрности направленія, весьма неудовлетворительны.

Всякое передвиженіе имѣетъ въ окончательномъ результатѣ единственную цѣль—производство аттаки. Если войска, во время самой аттаки, наткнутся на какое-нибудь мѣстное препятствіе, заставляющее ихъ измѣнить направленіе движенія, то имъ такъ же опасно остановиться, какъ принять на ходу вправо или влѣво. Присоедините теперь къ этому не только трудность слышать хорошо команды начальниковъ, въ особенности подъ огнемъ, но часто даже невозможность видѣть съ фланговъ линіи направленіе общаго движенія, которое иногда закрывается или мѣстными препятствіями, или дурнымъ равненіемъ людей, и вы поймете, какъ трудно исполнить заѣздъ цѣлою кавалерійскою линіею и поставить ее параллельно непріятелю. На этомъ основаніи, я того мнѣнія, что всякая перемѣна въ направленіи фронта, независимо отъ командъ начальниковъ, должна производиться такимъ образомъ, чтобы она была видима для каждаго солдата. Достигнуть этого нетрудно. Адъютантъ, смотря по протяженію фронта, выѣзжаетъ на 25 или на 50 шаговъ передъ середину его; къ нему, на разстояніи пяти шаговъ, съ правой и съ лѣвой сторонъ, пристраиваются два линейныхъ унтеръ-офицера отъ взводовъ, ближайшихъ къ центру линіи, и составляютъ, такимъ образомъ, группу, видимую всѣми и служащую, вмѣстѣ съ тѣмъ, основаніемъ движенія, или *«базисомъ»*.

Адъютантъ (который, обыкновенно, находится при полковникѣ) знаетъ точку, на которую должно направлять общее движеніе; кромѣ того, онъ отвѣчаетъ и за правильность аллюра.

Оба центральные взвода должны постоянно сохранять одну и ту же дистанцію отъ «базиса» и, въ своихъ движеніяхъ, должны всегда сообразиться съ нимъ; затѣмъ всѣ прочіе взводы равняются на середину.

Когда полковникъ захочетъ измѣнить направленіе, то онъ предупреждаетъ объ этомъ адъютанта и передаетъ ему свои приказанія; послѣдній, вмѣстѣ съ двумя линейными унтеръ-офицерами, выѣзжаетъ на новое направленіе и до тѣхъ поръ обозначаетъ его своею саблею, пока вся линія не установится на ней надлежащимъ образомъ.

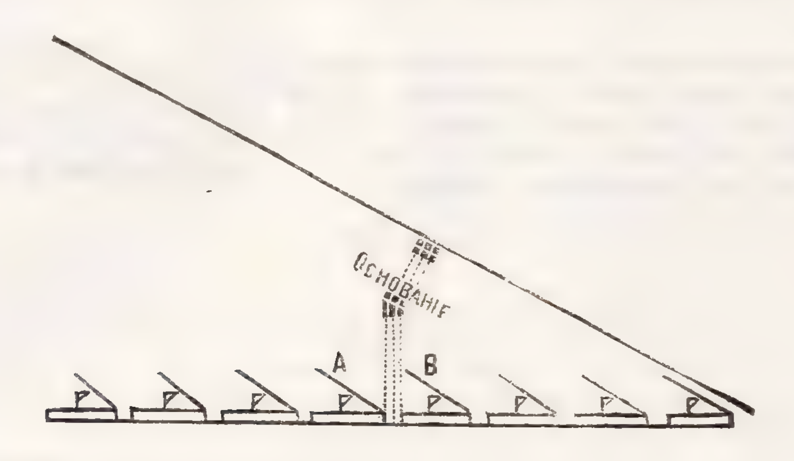
Взводы, стоящіе на томъ крылѣ, которое должно исполнить заѣздъ, увеличиваютъ аллюръ; взводы же противоположнаго крыла уменьшаютъ его.

По сигналу къ аттакѣ, адъютантъ вмѣстѣ съ линейными унтеръ-офицерами до тѣхъ поръ двигаются шагомъ, пока не поровняются съ линіею.

Полковнику, равно какъ и офицерамъ генеральнаго штаба, весьма неудобно управлять движеніями войска, а потому гораздо болѣе пользы они могутъ принести въ томъ случаѣ, ежели будутъ замѣчать дѣйствія непріятеля и наблюдать за войсками.

Маіоры двигаются передъ флангами своихъ крыльевъ, на продолженіи «базиса», и точно также обозначаютъ саблями новое направленіе, какъ и всѣ прочіе офицеры.

Согласно вышеизложеннымъ правиламъ, кавалерійская линія можетъ исполнить перемѣну фронта безъ всякой команды со стороны начальника. Положимъ, напримѣръ, что она достигается на рысяхъ. Адъютантъ, вмѣстѣ съ линейными унтеръ-офицерами, заѣзжаетъ полъ-оборотъ направо.

Всѣ взводы исполняютъ то же самое и также заѣзжаютъ въ полъ-оборота направо: тѣ, которые стоятъ правѣе середины, двигаются шагомъ.

Взводъ *A* удерживаетъ прежній аллюръ, то есть рысь; взводы же, находящіеся влѣво отъ него, принимаютъ галопъ, а когда поровняются съ нимъ, то послѣдовательно переходятъ въ рысь.

Взводъ *B*, равно какъ и всѣ взводы, стоящіе правѣе его, уменьшаютъ аллюръ и до тѣхъ поръ двигаются шагомъ, пока не поровнется съ ними взводъ *A*: тогда они снова переходятъ въ рысь.

Если бы линія двигалась шагомъ, то взводы, находящіеся по правую сторону середины, должны остановиться, а тѣ, которые стоятъ лѣвѣе взвода *A*, должны перейти въ рысь, и затѣмъ все остальное исполняется людьми точно такъ, какъ это было изложено въ предъидущемъ параграфѣ [1]).

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ европейскихъ кавалеріяхъ, заѣзды на ходу исполняются иногда весьма длиннымъ фронтомъ, напримѣръ: по шести эскадроновъ въ линіи, съ соблюденіемъ тѣхъ же самыхъ правилъ, какія существуютъ и для одного эскадрона, однако, не смотря на это, движенія исполняются людьми необыкновенно правильно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подобные заѣзды сопряжены съ большими затрудненіями и когда пожелали бы ихъ упростить нѣсколько, то, вмѣсто того, чтобы поступать такъ, какъ говоритъ авторъ, кажется, было бы гораздо лучше приказать каждому эскадрону заѣзжать $^1/_4$ круга, полъ-оборота или три четверти круга

При аттакахъ, скорѣе слѣдуетъ обращать вниманіе на вѣрность общаго направленія, нежели на сохраненіе безукоризненнаго равненія въ каждой отдѣльной части войска. Если лошади будутъ вѣрно направлены на главный пунктъ аттаки, то еще ничего не значитъ, если нѣкоторые эскадроны будутъ впереди или нѣсколько отстанутъ отъ общей линіи равненія Старайтесь, по возможности, поддерживать равненіе въ рядахъ, но никогда не приносите въ жертву ему правильность общаго направленія.

направо. Вслѣдствіе этого вся линія расположилась бы уступами, а потомъ уже можно будетъ скомандовать: «эскадроны или эшелоны въ линію— рысью или галопомъ». Всѣ эшелоны по этой командѣ исполняютъ одновременно означенное движеніе, принимая при этомъ послѣдовательно равненіе отъ дирекціональнаго эскадрона. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

X.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

«Искусство хорошо ѣздить верхомъ и умѣнье ловко владѣть саблею суть главныя основанія тактики кавалеріи.»

Генералъ де-Браккъ.

I. При всѣхъ построеніяхъ старайтесь постоянно о томъ, чтобы вашъ фронтъ и ваши фланги были совершенно открыты, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда мѣстныя препятствія, например: лѣса, сады, изгороди и проч., заняты вашими собственными войсками.

II. Если вы намѣрены защищать позицію, то располагайте свои войска позади ея.

III. Никогда не пускайтесь въ аттаку, не оставивъ предварительно часть своихъ людей въ резервѣ.

IV. Предпочитайте глубокій строй растянутымъ построеніямъ. Если вы располагаете большимъ кавалерійскими корпусами, то производите аттаки не болѣе, какъ четвертою частію своихъ силъ; остальныя затѣмъ войска употребите на прикрытіе фланговъ, на поддержаніе успѣха и на подкрѣпленіе тѣхъ частей, которыя потерпѣли пораженіе [1]).

V. Скрывайте свои движенія, если мѣстность позволяетъ это дѣлать; въ противномъ случаѣ, старайтесь одержать верхъ надъ противникомъ быстротою своихъ движеній.

VI. При отступленіи въ виду непріятеля, никогда не дѣлайте заѣздовъ по три: ваши люди обратятся въ бѣгство, и вы не въ состояніи будете вовремя остановить ихъ [2]).

---

[1]) Конечно, если авторъ имѣетъ четыре полка, то одинъ полкъ онъ выдвинетъ впередъ и развернетъ въ первой линіи, другой расположитъ позади первой линіи, а остальные два полка помѣститъ въ колоннахъ за каждымъ флангомъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) При заѣздахъ по три (или по четыре), каждый кавалеристъ, дѣйствуя, такъ сказать, отдѣльно, никогда не остановится, если только онъ повернулся уже тыломъ къ непріятелю; находясь подъ вліяніемъ опасно-

VII. Никогда не производите аттакъ съ большимъ числомъ людей, нежели сколько потребуютъ самыя обстоятельства и то дѣйствіе, которое вы пожелаете произвесть.

VIII. Если возможно, старайтесь ознакомиться съ тою мѣстностію, на которой вы должны будете дѣйствовать, чтобы убѣдиться заранѣе въ томъ, что она не представляетъ непроходимыхъ препятствій для войска [1]).

IX. Не покушайтесь слишкомъ часто на большія кавалерійскія аттаки противъ массъ войска, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія, развѣ они предварительно уже разстроены огнемъ вашей артиллеріи [2]).

X. Выжидайте удобнаго момента для аттаки и старайтесь имъ немедленно воспользоваться, если онъ представится.

XI. При началѣ боя, не вводите въ дѣло всей вашей кавалеріи.

XII. Кавалерію слѣдуетъ преимущественно употреблять противъ фланговъ непріятеля.

Причина неудачныхъ дѣйствій бригаднаго командира Попе, въ сраженіи при Шилліанваллѣ, заключалась въ томъ, что имъ не были соблюдены третье, четвертое и шестое правила:

Правило III. Онъ не имѣлъ резерва.

Правило IV. Онъ построилъ свои четыре полка въ одну линію.

Правило VI. Вся линія сдѣлала заѣздъ по три и, оборотивши свой тылъ къ непріятелю, не могла уже оставаться.

Самое затруднительное положеніе, въ которомъ только можетъ находиться начальникъ, бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ дѣйствуетъ кавалеріею противъ кавалеріи: за самую ничтожную ошибку можно тотчасъ же поплатиться, и малѣйшее упущеніе влечетъ за собою гибельныя послѣдствія.

сти, онъ будетъ продолжать свое движеніе и пустится галопомъ. Между тѣмъ, хорошо организованная часть, заѣзжая цѣлымъ фронтомъ подъ наблюденіемъ своего непосредственнаго командира, никогда не обратится въ бѣгство, потому что ея начальникъ, въ продолженіе всего движенія, наблюдаетъ за людьми; въ тотъ моментъ, когда она поворачивается тыломъ къ непріятелю, онъ находится еще передъ первою шеренгою, а потому дѣломъ и собственнымъ примѣромъ можетъ поддержать порядокъ въ рядахъ своей части. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Это правило имѣетъ весьма важное значеніе. При движеніяхъ колоннами — головной колонновожатый, а при боевыхъ движеніяхъ — линейные унтеръ-офицеры, находящіеся передъ правою или лѣвою стороною каждаго эскадрона, должны слѣдовать въ тридцати или въ сорока шагахъ передъ линіею фронта и вовремя предупреждать войска о тѣхъ непроходимыхъ препятствіяхъ, которые иногда бываютъ видимы только вблизи, напримѣръ: ухабы, ямистыя дороги на равнинахъ, болота на лугахъ и проч. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Дѣйствовать противъ этого правила значитъ дѣйствовать подобно игроку, который можетъ располагать однимъ только своимъ счастіемъ противъ противника, ловкости и средствъ котораго онъ совсѣмъ не знаетъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

При дѣйствіяхъ кавалеріи противъ другихъ родовъ войска, каждая неудача можетъ быть еще поправлена, потому что движенія ихъ не такъ стремительны.

Кавалерія, настигнутая въ тотъ моментъ, когда она исполняетъ какое нибудь построеніе, бываетъ, обыкновенно, опрокидываема, если только непріятель съумѣетъ воспользоваться обстоятельствами.

На этомъ основаніи, старайтесь, по возможности, избѣгать эволюцій; въ такихъ случаяхъ, лучше всего совершать движенія въ порядкѣ, чтобы быть всегда готовымъ къ бою. Если явится необходимость сдѣлать какое нибудь измѣненіе въ расположеніи войска, то исполняйте это быстро и старайтесь, чтобы вашъ фронтъ былъ всегда открытъ, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда вашъ противникъ будетъ что нибудь замышлять противъ васъ, вы могли начать аттаку прежде, нежели окончится построеніе.

Если свойства мѣстности не позволяютъ двигаться развернутымъ фронтомъ, то наступайте неглубокими колоннами, которыя позволили бы быстро и внезапно строить фронтъ на томъ пунктѣ, гдѣ вы желаете произвести аттаку. Однако, не слѣдуетъ забывать при этомъ что для подобныхъ движеній необходимо искусство, нужны увѣренность въ своихъ собственныхъ силахъ и поддержка со стороны артиллеріи [1]).

Каждый кавалерійскій начальникъ долженъ умѣть скрывать свои намѣренія и, при всѣхъ обстоятельствахъ, вовремя противопоставлять фронтъ достаточной стойкости. Весьма рѣдко случается, чтобы вы столкнулись съ непріятелемъ именно на той самой позиціи на которой вы его ожидали найдти, и онъ не всегда дастъ вамъ возможность привести въ исполненіе заранѣе составленный вами планъ. При малѣйшемъ покушеніи съ его стороны, вы должны противопоставить ему отпоръ, и это должно быть исполнено вами безъ *всякаго колебанія*.

Старайтесь вѣрно опредѣлять разстоянія и никогда не предпринимайте такихъ движеній, которыя, по вашему предположенію, не могутъ быть вовремя исполнены: въ противномъ случаѣ, то есть, если вы не успѣете окончить ихъ, вы подвергаетесь опасности быть разбитыми.

Я долженъ здѣсь замѣтить, что какъ солдатъ, такъ и офицеровъ необходимо постоянно упражнять въ умѣньѣ вѣрно на-глазъ опредѣлять разстоянія. Человѣкъ, имѣющій навыкъ въ этомъ отношеніи, можетъ довольно приблизительно опредѣлить на-глазъ разстояніе между двумя точками, тогда какъ всякій другой сдѣлаетъ грубыя ошибки.

---

[1]) Въ этихъ случаяхъ, особенно могутъ быть полезны двойныя колонны, составленныя не менѣе, какъ изъ полу-полка, и представляющія собою фронтъ, равный протяженію одного дивизіона. Онѣ могутъ быстро развертываться по всѣмъ направленіямъ и весьма удобны для движенія на пересѣченной мѣстности. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Во французскихъ военныхъ школахъ глазомѣрное опредѣленіе разстояній—одинъ изъ постоянныхъ предметовъ при обученіи молодыхъ офицеровъ. То же самое должно быть принято и у насъ, а, между тѣмъ, до сихъ поръ у насъ только еще думаютъ объ этомъ. Для кавалерійскаго офицера глазъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ органовъ, а потому необходимо въ дѣло употребить все то, что можетъ развить его силу и его способности [1]).

Хотя движенія колоннами на полныхъ дистанціяхъ по линіи, параллельной непріятельскому расположенію, и построеніе фронта помощію заѣзда частей принадлежатъ къ тѣмъ простымъ движеніямъ, которыя иногда удаются, но, тѣмъ не менѣе, они не всегда безопасны, потому что ваши фланги остаются при этомъ безъ прикрытій. Въ подобныхъ случаяхъ, съ приближеніемъ непріятеля, вы поворачиваете во фронтъ такое число частей, какое окажется нужнымъ для того, чтобы оттѣснить противника: тѣ же части, которыя расположены въ хвостѣ, двигаются позади боевой линіи и постепенно пристраиваются къ первымъ. Въ то время, когда головныя части производятъ аттаку, онѣ могутъ расположиться на линіи, параллельной имъ, произвести, въ свою очередь, заѣздъ и образовать, такимъ образомъ, вторую линію.

Начальникъ кавалеріи, приготовляясь идти въ аттаку, долженъ предварительно отрядить нѣсколькихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, умѣющихъ хорошо ѣздить верхомъ, для рекогносцировки той мѣстности, на которой предполагается произвести аттаку.

Если непріятель находится вблизи, то эти офицеры несутся прямо на него, стараясь подъѣхать на самое близкое къ нему разстояніе, не подвергая, однако, себя опасности быть захваченными, и замѣчаютъ на пути все то, что можетъ или способствовать успѣху, или устранить пораженіе.

Прикрывайте ваши движенія и защищайте ваши фланги цѣпью фланкеровъ, которыхъ вы должны усиливать сообразно обстоятельствамъ, если вы находитесь вблизи отъ непріятеля, и подъ прикрытіемъ этой цѣпи должны защищать свои фланги и обращать особенное вниманіе на тѣ мѣстныя закрытія, напримѣръ: деревни, изгороди и т. п., которыя могутъ сколько нибудь содѣйствовать успѣху непріятеля.

---

[1]) Авторъ имѣетъ весьма хорошее мнѣніе о французскихъ военныхъ школахъ. Хотя, дѣйствительно, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и можетъ быть рекомендуемо съ большою пользою, но оно не можетъ составить отдѣльнаго предмета для правильнаго образованія. Кромѣ того, способность вѣрно опредѣлять на-глазъ разстоянія весьма скоро пропадаетъ, если только не поддерживать ее постоянною практикою, а этимъ скорѣе всего слѣдуетъ заниматься въ полкахъ. Конечно, хорошее зрѣніе необходимо для кавалерійскаго офицера, который на каждомъ шагу нуждается въ немъ, но оно не можетъ быть принято во вниманіе при распредѣленіи воспитанниковъ, выходящихъ изъ военныхъ школъ, и ставится обыкновенно гораздо ниже тѣхъ математическихъ наукъ, которыя рѣшительно ни къ чему не служатъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Единственно вслѣдствіе недостатка подобныхъ предосторожностей французская кавалерія была разбита Австрійцами въ сраженіи подъ Вюрцбургомъ.

Въ то время, когда Французы пошли въ аттаку на кирасиръ, эрцгерцогъ Карлъ послалъ четырнадцать гусарскихъ эскадроновъ для того, чтобы они обошли деревню. Когда непріятель миновалъ ее, то эти гусары стремительно кинулись на задніе ряды противниковъ и обратили ихъ въ бѣгство.

Если вы получили приказаніе идти въ аттаку, то старайтесь предупредить непріятеля своею аттакою; если вы имѣете дѣло съ превосходными силами и опасаетесь, что непріятельскій фронтъ будетъ длиннѣе вашего, то расположите свои войска за флангами, дабы они могли дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Принявши подобную предосторожность и подкрѣпивши свои силы резервами, пускайтесь смѣло въ аттаку на непріятеля, стараясь при этомъ воспользоваться удобнымъ моментомъ: напримѣръ, когда непріятель измѣняетъ расположеніе своихъ войскъ, когда ему приходится дѣйствовать на дурной мѣстности, когда онъ страдаетъ отъ огня вашей артиллеріи, и т. п.... [1]).

Быть можетъ, непріятель будетъ стараться произвести фланговую аттаку или окружить васъ; но въ то время, какъ онъ съ этою цѣлью будетъ растягивать свой фронтъ вправо или влѣво, онъ можетъ выставить свой собственный флангъ, и тогда ваши резервы, воспользовавшись этимъ случаемъ, могутъ проучить его.

«Когда два отряда наблюдаютъ другъ за другомъ, то, въ этомъ случаѣ — говоритъ де-Браккъ — весьма часто съ успѣхомъ можно употреблять слѣдующій маневръ: эскадронъ, находящійся въ колоннѣ за однимъ изъ фланговъ (или крайній эскадронъ линіи), кидается впередъ, какъ будто съ намѣреніемъ обойдти непріятеля. Этотъ послѣдній, въ избѣжаніе опасности или съ цѣлью отразить нападеніе, построится въ колонну: тогда вы приказываете подать сигналъ къ аттакѣ и кидаетесь на него. Подобный маневръ представляетъ въ миніатюрѣ все военное искусство.»

Прекрасный примѣръ стойкости и рѣшимости, сообразный съ вышеизложенными правилами, данъ былъ полкомъ англійской кавалеріи, карабинерами, въ началѣ сраженія подъ Бленгеймомъ (1074 г.) и тотчасъ послѣ большой аттаки на эту деревню. Хотя наша пѣ-

---

[1]) Это одно изъ необходимыхъ правилъ—никогда не наступать на непріятеля, не имѣя резервовъ за флангами и въ тылу у себя. Если вы не сильны на столько, чтобы противопоставить своему противнику фронтъ достаточной стойкости, то лучше употребить какую-нибудь военную хитрость, чѣмъ расположить всѣхъ своихъ людей въ одну линію. Старыхъ солдатъ можно поставить въ одну шеренгу и образовать изъ нихъ двѣ линіи; точно также можно увеличить интервалы между двумя частями, искусно поставленными въ боевой порядокъ. Эти хитрости не легко узнаются издали: онѣ могутъ устрашить вашего противника и заставить его предполагать двойныя силы. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

хота и не могла взять Бленгейма, но, занявъ мѣстность по ту сторону деревни, она отрѣзала Бленгеймъ отъ французскихъ войскъ, и вслѣдствіе этого значительный корпусъ непріятельской пѣхоты, будучи запертъ тамъ, лишился возможности дѣйствовать.

«Герцогъ Марльборо — говоритъ Канъ — обезпечивши такимъ образомъ свой флангъ, приказалъ полковнику Пэльмесу, съ тремя эскадронами, переправиться черезъ ручей. Офицеръ этотъ, не встрѣчая никакого сопротивленія, перешелъ болото и оставилъ въ тылу у себя пространство, вполнѣ достаточное для помѣщенія нашихъ линій. Герцогъ послѣдовалъ за Пэльмесомъ: мельницы были аттакованы, а войска, защищавшія ихъ, зажгли ихъ и отступили. Пѣхота и кавалерія, бывшія подъ начальствомъ герцога (не болѣе 10 эскадроновъ и 12 баталіоновъ), переправлялись черезъ ручей, какъ могли, и постепенно потомъ выстраивались на другомъ его берегу. Талларъ, какъ человѣкъ самонадѣянный, въ продолженіе всего времени прехладнокровно смотрѣлъ на это движеніе и не позволилъ намъ выпустить ни одной пули и ни одного ядра. Только въ то время, когда замѣтили, что приближается Пэльмесъ, Талларъ приказалъ пяти (а нѣкоторые говорятъ — семи) эскадронамъ пойдти въ аттаку, опрокинуть его и потомъ возвратиться. Офицеръ, командовавшій этимъ отрядомъ, видя, что его фронтъ длиннѣе нашего, отрядилъ два крайніе эскадрона, съ цѣлью обойдти наши фланги, сдѣлать потомъ заѣздъ и кинуться на нихъ въ аттаку; но Пэльмесъ, замѣтивъ это движеніе, направилъ противъ Французовъ, искавшихъ возможности обойдти его, одинъ эскадронъ съ праваго фланга, подъ командою маіора Ольдфильда, и одинъ эскадронъ съ лѣваго фланга, подъ начальствомъ Крида. Не сомнѣваясь въ томъ, что имъ удастся нанести пораженіе противнику, онъ приказалъ имъ кинуться на другіе эскадроны и произвести фланговую аттаку въ то время, когда самъ поведетъ аттаку съ фронта.»

«Все произошло такъ, какъ ожидалъ Пэльмесъ: хотя при этомъ и было убито нѣсколько храбрыхъ, въ томъ числѣ и Кридъ, но, тѣмъ не менѣе, три эскадрона успѣли отразить нападеніе пяти или семи непріятельскихъ эскадроновъ. Этотъ первый актъ драмы былъ разыгранъ рано и далъ герцогу возможность устроить свои линіи.»

Большими кавалерійскими массами трудно обходить непріятельскій флангъ; съ небольшими же отрядами, напротивъ, весьма часто представляется возможность произвести фланговую аттаку. Если вамъ представляется удобный случай аттаковать непріятеля, то старайтесь воспользоваться имъ и не выжидайте лучшаго момента.

Если непріятельская кавалерія должна пройдти канаву, ямистую дорогу или другое какое нибудь препятствіе, то не безпокойте ее во время переправы, а старайтесь броситься на нее прежде, нежели она успѣетъ устроиться и двинуться галопомъ [1].

---

[1]) Простая канава можетъ привести въ большое разстройство кавале-

Одной аттаки рѣдко бываетъ достаточно для того, чтобы рѣшить участь кавалерійскаго боя: перевѣсъ обыкновенно остается на той сторонѣ, которая въ состояніи будетъ послѣднею ввести въ дѣло свѣжія войска.

Большіе кавалерійскіе корпуса строятся обыкновенно въ три линіи, изъ которыхъ первыя двѣ боевыя, а третья—резервная. Положимъ теперь, что вторая линія будетъ построена сообразно настоящему уставу, съ интервалами въ двѣнадцать шаговъ между эскадронами, и что первая линія, состоящая изъ 1.000 или 1.200 лошадей и поддерживаемая легкою артиллеріею, будетъ опрокинута и преслѣдуема непріятелемъ. Какъ громко ни кричите бѣглецамъ, но вы ихъ не заставите свернуть съ прямаго направленія — самой безопасной и самой кратчайшей дороги; вы не заставите ихъ объѣхать фланги, и они не въ состояніи будутъ, съ своими орудіями и зарядными ящиками, довольно быстро проскакать сквозь узкіе интервалы второй линіи. Эта послѣдняя иначе не можетъ перейдти въ наступленіе, пока не очистится ея фронтъ; видя предъ собою непріятеля, готоваго кинуться на нее, и сама не имѣя возможности аттаковать его, она, по всей вѣроятности, повернетъ тылъ, какъ и первая линія [1].

На этомъ основаніи мы желаемъ, чтобы одна только первая линія была развернута, а вторая становилась бы двойными колоннами, и, притомъ, такимъ образомъ, чтобы двѣ крайнія колонны выдавались нѣсколько за фланги первой линіи. Каждая колонна можетъ совершенно свободно развернуть свой фронтъ и пробраться сквозь ряды бѣгущихъ; если же непріятель не остановится, то тогда можно

рійскую линію, если только люди не пріучены прыгать поэскадронно, если вся линія принуждена будетъ остановиться, чтобы сначала спуститься, а потомъ подняться, если наконецъ вторая шеренга, изъ желанія во время приготовиться къ перепрыгиванію канавы, подъѣдетъ на весьма близкое разстояніе къ первой шеренгѣ и потомъ попадетъ въ середину ея. Это послѣднее обстоятельство и было одною изъ тѣхъ причинъ, на основаніи которыхъ тактики начали требовать построенія кавалеріи въ одну только шеренгу. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Авторъ говоритъ здѣсь только о трехъ линіяхъ, расположенныхъ одна за другою. Нѣкоторые тактики часто предлагали строить четыре развернутыя линіи на небольшихъ между собою дистанціяхъ. Такимъ образомъ они получали настоящую сомкнутую колонну, имѣющую весьма значительное протяженіе по фронту и похожую на тѣ колонны, которыя составлялись изъ нѣсколькихъ развернутыхъ баталіоновъ, поставленныхъ одинъ за другимъ. Хотя въ такомъ видѣ они весьма часто употреблялись въ войнахъ Наполеона I, однако, оказались впослѣдствіи неудобными, и особенно во время Испанской войны. Никогда не слѣдуетъ строить болѣе трехъ линій, изъ которыхъ первыя двѣ могутъ быть развернуты и поставлены на разстояніи 300 (140 саженъ) или 400 (190 саженъ) метровъ одна отъ другой, чтобы безпорядокъ, происшедшій въ одной изъ этихъ линій, не сообщился другой. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

отрядить противъ него послѣднія взводы каждой колонны, которые, кинувшись съ тыла, причинятъ ему большія потери [1]).

Каждая колонна дѣйствуетъ сообразно обстоятельствамъ и въ моментъ, удобный для нея, потому что, при подобномъ замѣшательствѣ, нельзя разсчитывать на согласное дѣйствіе всѣхъ колоннъ.

Резервы, поставленные въ колоннахъ за серединою боевыхъ линій, получатъ возможность своевременно посылать подкрѣпленія на тѣ пункты, гдѣ въ нихъ будутъ нуждаться.

Если аттака первой линіи увѣнчается успѣхомъ, то колонны второй линіи всегда могутъ пробраться сквозь интервалы первой линіи и преслѣдовать ея успѣхъ; а, между тѣмъ, если бы вторая линія находилась въ развернутомъ порядкѣ, то она должна бы была предварительно перестроиться въ колонны, а вслѣдствіе этого пропустить удобный моментъ для своихъ дѣйствій.

Если первая линія недостаточно сильна и не можетъ поэтому аттаковать непріятеля, то резервъ соединяется со второю линіею, вмѣстѣ съ нею развертывается и вмѣстѣ съ нею переходитъ въ наступленіе; первая же линія отступаетъ сквозь ихъ интервалы и становится резервомъ.

Трудность движеній одною весьма растянутою линіею и опасеніе быть отбитымъ на всѣхъ пунктахъ заразъ заставили придумать особенный порядокъ «уступовъ» (l'ordre en échelons), который, въ извѣстныхъ случаяхъ, представляетъ весьма важныя выгоды.

Уступы преимущественно должны быть употребляемы при выходѣ изъ дефиле, для поддержанія дѣйствующихъ или разбитыхъ уже войскъ, а также и для безотлагательной аттаки непріятеля, разстроеннаго огнемъ вашей пѣхоты или вашею артиллеріею, не выжидая того момента, когда всѣ войска выстроятся на одной линіи [2]).

---

[1]) Предложеніе автора строить постоянно вторую линію въ двойныя колонны и располагать ихъ такимъ образомъ, чтобы крайнія колонны выдавались нѣсколько за фланги первой линіи, слишкомъ безусловно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бываетъ гораздо выгоднѣе имѣть только одну общую колонну и располагать ее за серединою первой линіи; напримѣръ, если не требуется занять мѣстность фронтомъ большаго протяженія и если фланги будутъ защищены какимъ нибудь мѣстнымъ препятствіемъ или прикрыты пѣхотою. Иногда можно также предварительно развернуть вторую линію, напримѣръ, съ тою цѣлью, чтобы болѣе опасныя для непріятеля войска скрыть за тѣми войсками, которыхъ онъ не такъ боится. Эти послѣднія до тѣхъ поръ будутъ держать своего противника въ заблужденіи, пока, перестроившись въ нѣсколько колоннъ, не отступятъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Чтобы понять окончаніе этой главы, необходимо предположить, что сомкнутая кавалерійская колонна дебушируетъ сквозь одинъ изъ интер-

Уступы ни въ какомъ случаѣ не должны быть менѣе половины полка: иначе, они не въ состояніи будутъ произвести достаточнаго дѣйствія. Кромѣ того, уступы, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть составлены какъ изъ развернутыхъ частей, такъ и изъ простыхъ или двойныхъ колоннъ, чтобы главнокомандующій могъ безъ затрудненія управлять движеніями ихъ [1]).

Нѣкоторыя преимущества порядка построенія въ видѣ уступовъ суть слѣдующія:

Мы можете пользоваться каждымъ удобнымъ моментомъ для производства аттакъ на непріятеля, не дожидаясь, чтобы всѣ ваши войска непремѣнно находились на одной и той же высотѣ.

Вы можете произвести аттаку на одно только крыло или на одинъ какой нибудь пунктъ непріятельской линіи, не употребляя въ дѣло разомъ всѣхъ вашихъ силъ и не подвергая опасности своихъ фланговъ, потому что каждый послѣдующій уступъ дѣйствуетъ подъ покровительствомъ своего предъидущаго эшелона.

Если первый уступъ будетъ разбитъ, то второй его поддерживаетъ; если же, напротивъ, онъ одержитъ побѣду, то вы почти можете быть увѣрены въ общемъ успѣхѣ, потому что этотъ уступъ, кидаясь съ тыла и во флангъ въ то самое время, какъ другіе уступы будутъ нападать съ фронта, можетъ сильно разстроить непріятеля.

Послѣ удачной аттаки выстраивайтесь впередъ: отставшіе люди пристроятся къ вамъ на ходу. При построеніи фронта назадъ, вы потеряете много времени, потому что этимъ вы заставите часть вашихъ людей два раза пройдти одно и то же разстояніе.

валовъ первой пѣхотной линіи, которая уже успѣла разстроить непріятеля, и что эта колонна развертывается эшелонами. Головная ея часть пускается немедленно въ атаку, не выждая другихъ, которыя производятъ послѣдовательныя нападенія, по мѣрѣ того, какъ онѣ успѣютъ развернуться въ линію. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Здѣсь необходимо замѣтить, что, на основаніи системы, предложенной авторомъ, кавалерійскій полкъ составляется только изъ шести взводовъ, раздѣленныхъ между собою интервалами въ двѣнадцать метровъ (39½ футовъ), при чемъ въ каждомъ изъ нихъ полагается не болѣе, какъ двадцать пять рядовъ. Поэтому не мудрено, ежели, при построеніи взводныхъ эшелоновъ, сходныхъ съ тѣми эскадронными эшелонами, которые обыкновенно употребляются во Франціи, эти уступы на дѣлѣ окажутся слишкомъ слабыми. Хотя наши эскадронные эшелоны также нѣсколько слабы, но за то дистанція, ихъ раздѣляющая, невелика. Они способны къ быстрымъ движеніямъ, которыя положительно необходимы для того, чтобы можно было сохранять непрерывность при нападеніяхъ; наконецъ, если одинъ изъ эшелоновъ отбитъ, то это еще не можетъ имѣть такого вреднаго вліянія на совокупность аттаки, какъ то часто случается съ эшелонами, имѣющими большое протяженіе по фронту. Однимъ словомъ, можно сказать, что у малыхъ эшелоновъ недостатки вполнѣ вознаграждаются ихъ выгодами, при большихъ же эшелонахъ — напротивъ, и что искусный начальникъ, сообразно обстоятельствамъ, употребляетъ въ дѣло и тѣ и другіе эшелоны. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Послѣ сбора, бросайтесь немедленно въ аттаку на тотъ флангъ разбитаго вами непріятеля, который остается безъ прикрытія.

Въ сраженіи при Леридѣ, генералъ Буссаръ съ 13-мъ кирасирскимъ полкомъ, пошелъ въ аттаку на испанскую кавалерію, составлявшую лѣвый флангъ непріятельской линіи, и обратилъ ее въ бѣгство; потомъ, произведя облическое движеніе налѣво, Буссаръ стремительно кинулся на пѣхоту, смялъ также и ее, захвативъ въ плѣнъ 5.600 человѣкъ.

Два кавалерійскіе отряда, идущіе другъ на друга въ аттаку, весьма рѣдко на полномъ скаку сталкиваются между собою: обыкновенно одинъ изъ нихъ до столкновенія поворачиваетъ назадъ безъ всякаго особеннаго разстройства и замѣшательства въ рядахъ.

Все дѣло состоитъ въ томъ, что каждый кавалеристъ, видя предъ собою приближающуюся маршъ-маршемъ непріятельскую линію, убѣжденъ, что въ случаѣ столкновенія, и онъ и его противникъ — оба полетятъ наземь и переломаютъ себѣ члены [1].

Слѣдовательно, чтобы нанести ударъ противнику, необходимо подъѣхать на близкое къ нему разстояніе; но, въ этомъ случаѣ, такъ же легко получить отъ него ударъ, какъ и нанести ему.

Отсюда весьма естественное отвращеніе къ стычкамъ. И дѣйствительно: часто ли видѣли пѣхоту въ такомъ положеніи, чтобы она скрещивала штыки? Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что *никогда*. Что касается до кавалеристовъ, то про нихъ, по крайней мѣрѣ, можно сказать, что если они неловки въ управленіи лошадьми и во владѣніи своимъ оружіемъ, если они не имѣютъ полнаго довѣрія къ нимъ, то не въ состояніи смѣло врубаться въ ряды непріятеля

Приводятъ примѣръ, что двѣ кавалерійскія линіи пошли другъ на друга въ аттаку и одновременно выказали замѣшательство и нерѣшительность.

Это было во время нашего отступленія отъ Бургоса въ Испаніи. Три эскадрона французскихъ егерей аттаковали нѣсколько эскадроновъ нашего арріергарда. Эти послѣдніе хотя и пошли маршъ-маршемъ къ нимъ на встрѣчу, но, въ моментъ столкновенія, обѣ линіи внезапно остановились. Съ минуту оба отряда молча смотрѣли другъ на друга; наконецъ одинъ Французъ нанесъ ударъ стоявшему передъ нимъ Англичанину, и это послужило сигналомъ къ общей рукопашной схваткѣ. Полковникъ французскихъ егерей былъ убитъ, почти всѣ офицеры были ранены, и Французы отступили съ большими потерями.

---

[1]) Слѣдующій случай былъ въ 1839 году на полигонѣ подъ Мецомъ. Два кавалериста пустились маршъ-маршемъ другъ другу на встрѣчу. По недостатку ли времени, а можетъ быть и по неловкости, они не успѣли своротить лошадей и столкнулись. Лошади были убиты, а всадники, подброшенные на воздухъ, упали, разшибенные, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своихъ коней. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

На флангахъ каждаго взвода непремѣнно должны находиться офицеры, потому что, въ большей части случаевъ, люди, стоящіе на флангахъ, начинаютъ прежде другихъ поворачивать назадъ [1]).

Хотя только большія массы кавалеріи имѣютъ возможность наносить рѣшительные удары, но естественныя препятствія, равно какъ и трудность прохожденія кавалеріи сквозь линіи пѣхоты, много препятствуютъ тому, чтобы она дѣйствовала подобными массами.

Въ настоящее время, не стараются о томъ, чтобы давать сраженія непремѣнно на равнинахъ, и кавалеріи нерѣдко приходится поддерживать войска даже и въ гористыхъ мѣстахъ; поэтому, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности, необходимо раздѣлять ее на болѣе или менѣе значительные отряды и распредѣлять ихъ на полѣ сраженія сообразно обстоятельствамъ. Иногда къ каждой пѣхотной дивизіи присоединяютъ полкъ кавалеріи, съ тою цѣлью, чтобы она могла служить ей поддержкою и преслѣдовать ея успѣхъ [2]).

Распредѣливъ, такимъ образомъ, кавалерійскіе отряды сообразно обстоятельствамъ, всю остальную затѣмъ кавалерію собираютъ вмѣстѣ и располагаютъ ее или за срединою, или же за флангами во второй линіи [3]).

Кавалерія, пускаясь въ аттаку, должна дѣйствовать совершенно

---

[1]) Расторопные унтеръ-офицеры на крыльяхъ эскадроновъ могутъ такъ же хорошо воспрепятствовать людямъ обратиться въ бѣгство, какъ и офицеры. Эти послѣдніе болѣе полезны передъ фронтомъ войска, нежели на его флангахъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не видно и гдѣ примѣръ, подаваемый ими, не можетъ быть замѣченъ людьми. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Для того, чтобы пѣхотная дивизія не дѣйствовала совершенно отдѣльно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, находятъ полезнымъ придавать ей полкъ кавалеріи; впрочемъ, весьма невыгодно разбрасывать кавалерію по всему полю сраженія. Кавалерія есть истинный резервъ своей арміи: она или способствуетъ побѣдѣ, преслѣдуя непріятеля, или же, послѣ пораженія, прикрываетъ отступленіе своихъ войскъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) При отступленіи, нерѣдко отряжаютъ въ аррієргардъ большія массы кавалеріи. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ намѣреніе задержать непріятеля, она, совершенно противъ правилъ, изложенныхъ авторомъ, составляетъ первую линію. При этомъ необходимо замѣтить, что, въ подобныхъ обстоятельствахъ, войска всегда располагаются въ обратномъ боевомъ порядкѣ, что кавалерія исполняетъ обязанности резерва и остается на позиціи до тѣхъ поръ, пока успѣютъ вытянуться остальныя войска. Иногда также значительные кавалерійскіе отряды посылаются и въ авангардъ или въ первую линію; но это дѣлаютъ только при войнѣ наступательной, когда страна представляетъ всѣ средства для продовольствія арміи, когда непріятель, при плохихъ войскахъ, имѣетъ у себя мало артиллеріи и, наконецъ, когда его надо устрашить быстрымъ и безостановочнымъ наступленіемъ. Подобные случаи имѣютъ большое сходство съ тѣми, которые представляются при преслѣдованіи разбитой арміи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

независимо отъ другихъ родовъ войска. Огонь пѣхоты и артиллеріи можетъ способствовать ея успѣху какъ до начала аттаки, такъ и во время ея; но необходимо, чтобы ничто не стѣсняло и не задерживало ея движеній. Держите кавалерію въ резервѣ до удобнаго момента, и если вы уже рѣшились пустить ее въ аттаку, то за этимъ непремѣнно должна послѣдовать схватка.

Сраженіе подъ Меккерномъ, происходившее 16 октября 1813 года, представляетъ собою замѣчательный примѣръ того, что можетъ сдѣлать небольшой кавалерійскій отрядъ, когда онъ хорошо управляемъ своими начальниками и когда самая аттака будетъ исполнена имъ въ благопріятный моментъ.

Сраженіе это, столь блистательное для корпуса генерала Іорка, въ особенности прославило полковника Зора, который, не смотря на то, что смерть со всѣхъ сторонъ кругомъ его производила страшныя опустошенія, спокойно выжидалъ удобнаго момента для своихъ дѣйствій, а потомъ, отчаянно кинувшись на непріятеля, не только склонилъ успѣхъ въ пользу союзниковъ, но и увѣнчалъ побѣдою прусскія знамена.

Деревня Меккернъ была упорно защищаема Французами. Хотя Пруссаки впослѣдствіи и овладѣли ею, но не могли выбраться изъ нея, потому что ихъ удерживали сильныя батареи, расположенныя непріятелемъ по ту сторону Меккерна.

Одна батарея, составленная изъ пятнадцати орудій большаго калибра, производила жестокія опустошенія до самой середины деревни. Съ обѣихъ сторонъ вводили въ дѣло свѣжія войска, съ цѣлью продолжать упорный бой, пока наконецъ у Пруссаковъ осталась одна только бригада, подъ командою полковника Штейнмеца. Генералъ Іоркъ приказалъ двинуть эту бригаду, которая до такой степени поправила дѣло, что Пруссакамъ удалось удержать за собою Меккернъ и занять мѣстность вправо отъ этой деревни; но, при всемъ томъ, они не могли добиться рѣшительнаго перевѣса.

Что же оставалось дѣлать? Единственныя войска, не принимавшія еще участія въ дѣлѣ, была резервная кавалерія, подъ начальствомъ генерала Фюргасса, занимавшая позицію у Ваарена; но было бы неблагоразумно послать ее въ аттаку на непріятеля, не успѣвшаго еще придти въ разстройство.

Зоръ, который еще при самомъ началѣ сраженія былъ посланъ съ тремя гусарскими эскадронами, для прикрытія праваго фланга пѣхоты, расположился въ колоннѣ на мѣстности, прикрывавшей его отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи; но подъ-конецъ долетавшія гранаты принудили его тронуться съ этого мѣста и стать лѣвѣе дороги.

Въ это время, Французы снова выбили изъ деревни часть прусской пѣхоты и засѣли за домами и въ садахъ.

Генералъ Іоркъ подъѣхалъ тогда къ Зору и сказалъ ему: «Если теперь кавалерія не рѣшится на что нибудь, то день будетъ про-

играмъ нами. Ступайте и аттакуйте». На это Зоръ замѣтилъ, что у него нѣтъ подъ рукою резерва, который могъ бы, въ случаѣ не удачи, поддержать его; остатокъ кавалеріи находился еще въ тылу за центромъ. Адъютантъ былъ посланъ немедленно отыскать ее, а генералъ, уѣзжая, приказалъ Зору дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы пѣхота держалась на позиціи до прибытія кавалеріи. Въ то время, какъ Зоръ раздумывалъ о томъ, какъ ему поступить для достиженія подобной цѣли, прискакалъ къ нему маіоръ Шуккъ съ приказаніемъ идти немедленно въ аттаку. Зоръ отвѣтилъ ему: «Скажите генералу, что я ожидаю благопріятнаго момента и прошу его, чтобы онъ не стѣснялъ меня выборомъ минуты для аттаки; когда же представится удобный случай, то я клянусь честью солдата аттаковать, и аттаковать рѣшительно».

Французы такъ близко уже подошли къ непріятелю, что аттака въ штыки противъ прусской пѣхоты казалась неизбѣжною, и, окруженные облаками дыма, продолжали наступать съ пальбою. Зоръ только по свисту кругомъ его летавшихъ пуль могъ судить о близости непріятеля. Онъ пробрался сквозь интервалы отступавшей линіи, развернулъ свой фронтъ и послѣ троекратнаго «ура!» кинулся на противниковъ, смялъ, разсѣялъ ихъ и преслѣдовалъ до ихъ батарей. Результатомъ этой первой аттаки было то, что непріятель лишился шести орудій.

Французская кавалерія бросилась было на помощь своей пѣхотѣ; но уланскій полкъ, подоспѣвшій въ эту минуту изъ прусскаго резерва, смялъ ее, и въ то время, какъ онъ преслѣдовалъ непріятеля съ цѣлью не дать ему возможности устроиться, гусары пошли въ аттаку на пѣхоту, врубились послѣдовательно въ три ея каре, захватили девять орудій и потомъ, присоединившись къ уланамъ, гнали разбитаго непріятеля вплоть до Лейпцига. Французы, въ этомъ дѣлѣ, понесли большія потери убитыми, ранеными и плѣнными.

Каждый кавалерійскій начальникъ долженъ прежде всего стараться составить планъ своимъ дѣйствіямъ. Составивши его, онъ долженъ привести его въ исполненіе съ надлежащею энергіею и рѣшительностью: безъ послѣдняго условія, то есть при начальникахъ, колеблющихся въ составленіи плана своимъ дѣйствіямъ, нельзя ожидать ничего хорошаго отъ кавалеріи, какъ бы она ни была храбра.

Командующій кавалеріею не долженъ постоянно находиться при своемъ отрядѣ: онъ обязанъ выѣзжать впередъ, чтобы имѣть возможность слѣдить за ходомъ дѣйствій, вовремя пользоваться удобнымъ моментомъ для аттаки своею кавалеріею и, наконецъ, принимать мѣры предосторожности для охраненія своей части отъ нечаянныхъ нападеній. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если только не будетъ особыхъ приказаній, онъ долженъ дѣйствовать по собственному своему усмотрѣнію и безъ всякаго колебанія.

Хотя резервы и должны быть расположены такимъ образомъ,

чтобы ихъ не видѣлъ непріятель и чтобы они не страдали отъ его выстрѣловъ, однако, они должны быть на такомъ разстояніи отъ боевыхъ линій, чтобы имѣть возможность поддержать ихъ первый успѣхъ. Безъ нихъ нельзя и думать о продолжительномъ преслѣдованіи, потому что достаточно незначительной горсти свѣжихъ войскъ, чтобы остановить измученныхъ лошадей, опрокинуть побѣдителей и побѣду измѣнить въ пораженіе.

Вообще никогда не торопитесь слишкомъ рано вводить въ дѣло свою кавалерію, развѣ представится удобный случай къ тому, которымъ вы, конечно, постараетесь воспользоваться. Держите ее у себя всегда подъ рукою, чтобы она могла рѣшить участь дня, вновь занять проигранную позицію, прикрыть отступленіе, отбить артиллерію и проч. Для всякаго рѣшительнаго усилія положительно необходимо имѣть свѣжихъ людей и лошадей [1].

Прежде, нежели вы рѣшитесь аттаковать позицію, направьте на какой нибудь пунктъ, избранный вами для аттаки, огонь столькихъ орудій, сколько вы въ состояніи сосредоточить на данномъ мѣстѣ, и размѣстите свои батареи такимъ образомъ, чтобы онѣ могли дѣйствовать во время самаго наступленія. Въ случаѣ неудачи, старайтесь отступать подъ сильнымъ прикрытіемъ своей артиллеріи.

Если же, напротивъ, вы должны отбить аттаку, подобную той, которая была описана въ предъидущемъ параграфѣ, то расположите часть своей кавалеріи такимъ образомъ, чтобы она не препятствовала до послѣдняго момента стрѣлять своей пѣхотѣ и артиллеріи; остальную затѣмъ кавалерію поставьте на мѣстности, удобной для производства фланговыхъ аттакъ. Выжидайте того времени, когда вашъ противникъ, приближаясь къ вамъ, придетъ въ разстройство отъ вашихъ выстрѣловъ: тогда смѣло кидайтесь на него съ фронта и во флангъ. Если вамъ удастся опрокинуть непріятеля, то немедленно преслѣдуйте его, не позволяйте ему вновь устроиться, врубитесь въ самый центръ его позиціи и произведите тамъ безпорядокъ. Въ продолженіе всего этого времени, васъ будетъ поддерживать вторая линія. Посылайте въ аттаку отдѣльные отряды на всѣ тѣ батареи, которыя направлены противъ васъ; резервы же ваши будутъ слѣдовать за вами, чтобы, въ рѣшительную минуту, имѣть возможность прикрыть отступленіе вашихъ войскъ.

Кавалерійская аттака, направленная противъ фронта позиціи, тогда только можетъ быть удачна, когда вашъ противникъ, вслѣдствіе предшествовавшихъ пораженій или другихъ какихъ нибудь причинъ, потерялъ уже бодрость; дѣйствовать же постоянно такимъ образомъ значитъ подвергать себя большой опасности, и осо-

---

[1] Старайтесь избѣгать безполезныхъ передвиженій, движеній впередъ и назадъ, вправо и влѣво, безконечныхъ ломокъ и развертываній фронта: они сильно утомляютъ кавалерію и дѣлаютъ ее, въ моментъ аттаки, неспособною ни къ какому усилію. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

бенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вы опасаетесь наткнуться на многочисленную кавалерію. Неудачная аттака влечетъ за собою пораженіе всей вашей арміи.

Впрочемъ, иногда сами обстоятельства вынуждаютъ рискнуть на подобную аттаку. Такъ, напримѣръ, въ сраженіи при Ейлау, корпусъ Ожеро, построенный въ колонны и поддерживаемый сильною артиллеріею, наступалъ противъ фронта позиціи русскихъ войскъ. Самъ Ожеро, два дивизіонныхъ его начальника и нѣсколько генераловъ были ранены. Нѣкоторые полки были почти совершенно уничтожены огнемъ русской артиллеріи и аттаками ихъ пѣхоты и кавалеріи. Цѣлому корпусу (7-му) угрожала неминуемая гибель, и если онъ успѣлъ отъ нея избавиться, то единственно вслѣдствіе своевременной аттаки французской кавалеріи. Наполеонъ двинулъ ее впередъ, подъ командою Мюрата и Бессіера, чтобы подать помощь Ожеро и аттаковать центръ русской позиціи. Семьдесятъ эскадроновъ, составлявшіе цвѣтъ французской арміи, исполнили одну изъ самыхъ блистательныхъ аттакъ и послѣдовательно опрокинули, одну за другою, обѣ линіи русской пѣхоты; но вся русская резервная кавалерія, въ числѣ ста эскадроновъ, кинулась на Французовъ, которые, вслѣдствіе своего перваго успѣха, успѣли уже нѣсколько разъединиться и опрокинула ихъ; пѣхота же, въ это время, успѣла снова устроиться.

Подъ Ватерлоо всѣ аттаки французской кавалеріи противъ центра нашей позиціи были отбиты. Хотя этимъ смѣлымъ аттакамъ всегда предшествовалъ смертоносный огонь артиллеріи, хотя онѣ повторялись съ необыкновеннымъ упорствомъ, однако, не имѣли ни малѣйшаго успѣха въ продолженіе всего сраженія и причинили Французамъ безчисленныя потери [1]).

Если ваша кавалерія многочисленнѣе непріятельской, то вы можете съ большою пользою употреблять ее для фланговыхъ аттакъ; въ противномъ случаѣ, сберегайте ее подъ прикрытіемъ вашей пѣхоты и артиллеріи съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы она, при первой возможности, была готова къ бою.

Когда есть возможность отдѣлить часть кавалеріи и артиллеріи, то необходимо ихъ употребить для обхода непріятельской позиціи

---

[1]) Въ центрѣ союзной арміи были расположены грозныя батареи, и мѣстность была совершенно размыта дождемъ. Французы должны были идти въ аттаку, подымаясь на возвышенность, что, какъ уже извѣстно, весьма невыгодно, и, кромѣ того, передъ ними находились превосходныя войска. Не смотря, однакожъ, на всѣ эти неблагопріятныя для нихъ обстоятельства, они причинили столько вреда своему непріятелю, что онъ хотѣлъ уже отступать, когда явился Блюхеръ. Хотя предшествовавшія событія и позволяютъ вполнѣ оцѣнить заслуги, оказанныя французскою кавалеріею, но авторъ, не безъ основанія и весьма справедливо, упрекаетъ Наполеона въ томъ, что онъ въ началѣ сраженія предпринималъ частныя кавалерійскія аттаки противъ Англичанъ, не растроивши ихъ предварительно огнемъ своей кавалеріи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

и для аттакъ на его тылъ; но это можно дѣлать только въ тѣхъ случаяхъ, когда самая мѣстность позволяетъ скрыть отъ непріятеля движеніе отряда или, по крайней мѣрѣ, когда имѣютъ намѣреніе произвести ложную аттаку на томъ пунктѣ, куда желаютъ привлечь непріятельскіе резервы, которые могутъ быть опасны для васъ. Въ послѣднемъ случаѣ, лучше всего направлять войска прямо на тотъ флангъ, гдѣ они должны дѣйствовать, потому что если отрядъ, направленный въ тылъ непріятелю, будетъ замѣченъ имъ, то онъ всегда успѣетъ приготовиться для встрѣчи его, и, въ окончательномъ результатѣ, вы только безъ пользы потеряете время.

Если вамъ удастся обойдти непріятеля, не бывъ имъ замѣченнымъ, то необходимо тотчасъ же кинуться въ аттаку на его кавалерію; что касается до пѣхоты, то если она готова защищаться, то нужно предварительно разстроить ее огнемъ конной артиллеріи, чтобы этимъ заранѣе подготовить успѣхъ аттаки [1]).

Кавалерія, находящаяся въ резервѣ и скрытая за возвышенностію, на которую направляется непріятель, если только возможно, должна построиться въ боевой порядокъ прежде, нежели онъ ее замѣтитъ, чтобы имѣть возможность кинуться на противника въ то время, какъ онъ ее увидитъ.

Когда армія потерпѣла пораженіе, то кавалерія побѣдителей должна дѣйствовать въ совокупности и направлять свои аттаки противъ тѣхъ массъ непріятеля, которыя не пришли еще въ разстройство, не увлекаясь при этомъ частными стычками съ его небольшими отрядами, которые хотя и имѣютъ еще возможность защищаться, но, рано или поздно, конечно, сдѣлаются добычею пѣхоты. Необходимо продолжать начатое, отрѣзать непріятелю путь къ отступленію и всѣми силами препятствовать ему возстановлять порядокъ въ разбитыхъ войскахъ [2]).

Въ 1796 году, въ сраженіи при Ровередо, австрійская армія, будучи приведена въ разстройство хорошо сосредоточенною аттакою

---

[1]) Въ настоящее время, этому правилу слѣдуетъ придерживаться скорѣе, чѣмъ прежде, потому что теперь пѣхота вездѣ вооружена ружьями, стрѣляющими на большія разстоянія, и вообще никогда не пускайте на нее въ аттаку свою кавалерію, не разстроивши ее предварительно огнемъ артиллеріи; по крайней мѣрѣ, старайтесь дебушировать внезапно и на такомъ близкомъ отъ нея разстояніи, чтобы пѣхота могла дать только одинъ или два залпа. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Высказанное здѣсь авторомъ правило — иначе не преслѣдовать разбитую армію, какъ цѣлыми кавалерійскими корпусами, не всегда должно съ буквальною точностію примѣняться къ дѣлу. Если непріятель отступаетъ въ порядкѣ, то противъ него слѣдуетъ дѣйствовать только сплошными массами и, притомъ, съ большою осторожностію; если же, напротивъ, онъ пришелъ въ разстройство, то можно смѣло пускать на него въ разсыпную небольшіе отряды, которые могутъ сильно тѣснить и безпокоить его, будутъ стрѣлять по немъ изъ пистолетовъ или карабиновъ и не дадутъ ему даже времени опомниться. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Наполеона, бросилась въ безпорядкѣ въ дефиле Калліано. Одинъ изъ его адъютантовъ, Лемаруа, предводительствуя пятьюдесятью стрѣлками, перемѣшался съ массами бѣгущаго непріятеля и, занявъ выходъ изъ дефиле, отрѣзалъ ему, такимъ образомъ, путь къ отступленію и этимъ далъ возможность французской кавалеріи захватить нѣсколько тысячъ плѣнныхъ [1]).

СОВОКУПНЫЯ ДѢЙСТВІЯ КАВАЛЕРІИ СЪ КОННОЮ АРТИЛЛЕРІЕЮ.

Конная артиллерія при аттакахъ не только можетъ служить превосходною помощію для кавалеріи, но она поддерживаетъ ее въ случаѣ неудачи или пораженія. Во время аттакъ она можетъ слѣдовать за кавалеріею и своимъ губительнымъ огнемъ подготовляетъ побѣду. Она выбиваетъ непріятеля изъ тѣхъ позицій, гдѣ нельзя употребить въ дѣло холоднаго оружія, и производитъ страшныя опустошенія въ массахъ пѣхоты, недоступныхъ для кавалеріи. Своими выстрѣлами она удерживаетъ побѣдителей и даетъ возможность устроиться своимъ войскамъ

Артиллерія служитъ также большою помощію для кавалеріи при отступленіяхъ черезъ дефиле въ виду непріятеля, при защитѣ закрытой мѣстности противъ превосходныхъ силъ противника и во многихъ другихъ случаяхъ.

Конная артиллерія должна располагаться такимъ образомъ, чтобы не стѣснять предполагаемыхъ дѣйствій для кавалеріи и имѣть возможность во время подкрѣпить ихъ.

При наступленіяхъ цѣлыми линіями, артиллерію весьма выгодно располагать на флангахъ или позади крайнихъ частей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, выгодно всю ее сосредоточивать на одномъ флангѣ, напримѣръ, когда выстраиваютъ колонну послѣдовательнымъ пристраиваніемъ ея частей. Находясь тогда при дирекціональной части, артиллерія открываетъ пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій и дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока кавалерія не окончитъ своихъ построеній и не пойдетъ въ аттаку.

Когда при войскахъ находится одинъ только взводъ артиллеріи [2]), то безъ крайней необходимости никогда не слѣдуетъ дробить столь малаго числа орудій.

Конная артиллерія всегда можетъ выстраиваться на разстояніи 200 или 300 метровъ (отъ 94 — 140½ саженъ) передъ фронтомъ

---

[1]) Примѣръ этотъ ясно доказываетъ, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, никакъ не слѣдуетъ опасаться отряжать для преслѣдованія отступающей арміи небольшіе кавалерійскіе отряды, которыхъ вполнѣ бываетъ достаточно для того, чтобы достигнуть весьма важныхъ результатовъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Взводъ въ англійской артиллеріи составляется обыкновенно изъ трехъ или четырехъ орудій.

Прим. автора.

или флангами своей кавалеріи, чтобы имѣть возможность свободно открывать пальбу и быть внѣ всякой опасности; безъ прикрытія же она ни въ какомъ случаѣ не должна удаляться на большія разстоянія [1]).

Начальнику артиллеріи, на сколько это возможно, необходимо предоставлять полную свободу въ выборѣ позиціи и времени для открытія пальбы. Офицеры, принадлежащіе къ другимъ родамъ оружія, не могутъ въ надлежащей степени знать дальности и дѣйствительности выстрѣловъ изъ артиллерійскихъ орудій, а потому они безъ всякой пользы будутъ только тратить снаряды.

Когда кавалерія опрокинута, то конная артиллерія должна, по возможности, быстро отступить, потому что въ первый моментъ, когда обѣ противныя стороны перемѣшаются между собою, она не можетъ дѣйствовать съ пользою; но какъ только артиллерія найдетъ выгодную для себя позицію, она должна построиться въ баттарею и остановить побѣдителей.

Когда кавалерія непріятеля, въ ожиданіи аттаки, построится въ боевой порядокъ, а ея артиллерія расположится на разстояніи 200 или 300 метровъ передъ фронтомъ боевыхъ линій, то вы немедленно выдвигаете свою артиллерію на 800 или 1,000 метровъ (отъ 375—468½ саженъ) и стараетесь ядрами подбить непріятельскія орудія. Если же непріятельскіе эскадроны намѣреваются аттаковать васъ, то вы измѣняете какъ цѣль, такъ и снаряды, подпускаете ихъ къ себѣ на разстояніе картечнаго выстрѣла и тогда снова стрѣляете по нимъ, ибо въ артиллеріи принято за правило во всякій данный моментъ открывать всегда пальбу по тѣмъ войскамъ, которыя представляютъ наибольшую опасность.

При отступленіи, необходимо сначала предупредить начальника артиллеріи, чтобы онъ имѣлъ возможность заблаговременно избрать позицію и воспользоваться всѣми тѣми выгодами, какія только можетъ онъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, извлечь для себя

---

[1]) Со стороны конной артиллеріи будетъ весьма неблагоразумно, ежели она, по словамъ автора и въ виду предпріимчивой кавалеріи, будетъ удаляться безъ прикрытій на такое большое разстояніе. Конная артиллерія не имѣетъ той стойкости, какъ ѣздящая артиллерія (l'artillerie montée). Ежели на нее смѣло пойдутъ въ аттаку и она не будетъ имѣть подъ рукою прикрытія, то она по необходимости обратится въ бѣгство и приведетъ въ разстройство тѣ войска, которыя назначены служить ей прикрытіемъ; а, между тѣмъ, пѣшіе артиллеристы, укрываясь между колесами своихъ повозокъ или лафетовъ и защищаясь отъ выстрѣловъ изъ карабина или отъ ударовъ штыкомъ, могутъ безъ особенной опасности подпускать непріятеля на болѣе близкое себѣ разстояніе и выжидать помощи, которую, конечно, не замедлятъ прислать имъ, когда они будутъ аттакованы. На этомъ основаніи, конная артиллерія не должна удаляться болѣе, какъ на 100 метровъ (47 саженъ) отъ фронта той кавалеріи, съ которою она назначена дѣйствовать, развѣ если она можетъ быть увѣрена, что передъ нею находится одна только пѣхота. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

въ подобномъ случаѣ. Кавалерія до тѣхъ поръ удерживаетъ натискъ непріятеля, пока орудія не будутъ поставлены въ баттарею: тогда она отступаетъ подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, потомъ снова выстраивается въ боевой порядокъ, чтобы дать возможность, въ свою очередь, отступить артиллеріи. Такимъ образомъ продолжаютъ исполнять попеременныя движенія, такъ что артиллерія устанавливается на позиціи въ то время, какъ кавалерія начинаетъ отступать, и обратно. Эта послѣдняя выстраивается въ боевой порядокъ, а артиллерія беретъ въ передки [1]).

Если войска отступаютъ въ полномъ порядкѣ, то непріятель, конечно, не можетъ сильно тѣснить ихъ, потому что это принуждаетъ его принять нѣкоторыя необходимыя предосторожности и потерять много времени, тогда какъ отступающіе могутъ, на оборотъ, выиграть время, разрушая мосты, устраивая препятствія и проч.

При преслѣдованіи, конная артиллерія держится вблизи отступающихъ войскъ, не утомляя, однакожъ, своихъ лошадей, потому что, въ первый моментъ отступленія, она не можетъ принести рѣшительно никакой пользы, по причинѣ смѣшенія своихъ войскъ съ непріятельскими войсками; но за то, какъ только онъ устроится или выставитъ свои свѣжія войска, она должна двинуться впередъ и разстроить ихъ своимъ огнемъ, кавалерія же должна тогда остановиться и, въ случаѣ нужды, поддержать ее.

Когда артиллерія не удаляется отъ тѣхъ войскъ, съ которыми она дѣйствуетъ болѣе чѣмъ на 300 метровъ, или 140 саженъ, то, въ этомъ случаѣ, нѣтъ никакой надобности назначать ей въ прикрытіе особые отряды; когда же это разстояніе увеличится, то на каждые два взвода артиллеріи (отъ шести до восьми орудій) нужно назначить два взвода въ прикрытіе ей [2]).

Прикрытіе охраняетъ тылъ и фланги орудій, которыя собственнымъ своимъ огнемъ защищаются съ фронта. Оно располагается не совершенно позади орудій, а въ правой или въ лѣвой отъ нихъ

---

[1]) Эти поперемѣнныя движенія исполняются весьма легко, ежели кавалерія будетъ построена въ двѣ линіи на половинномъ другъ отъ друга разстояніи. Артиллерія, будучи расположена на одномъ какомъ-нибудь флангѣ или на обоихъ флангахъ первой линіи, стрѣляетъ до тѣхъ поръ, пока эта линія не пройдетъ сквозь интервалы второй; потомъ она отъѣзжаетъ маршъ-маршемъ и выстраивается въ батареи на одной высотѣ съ первою линіею, которая уже обратилась во вторую. При первой возможности, она снова открываетъ свой огонь и продолжаетъ стрѣлять до тѣхъ поръ, пока линія, ближайшая къ непріятелю, не отступитъ въ свою очередь, и т. д. Артиллерію можно также раздѣлить между двумя кавалерійскими линіями, стараясь расположить ее на двухъ противоположныхъ флангахъ этихъ линій: тогда каждая артиллерійская часть въ своемъ отступленіи сообразуется съ тою линіею, съ которою она дѣйствуетъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Подобная дистанція въ 300 метровъ или 140 сажень, какъ уже и было говорено, весьма опасна. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

сторонѣ, а также за обоими флангами. Если же на внутреннемъ флангѣ стоятъ уже какія-нибудь войска и если при этомъ можно держаться подъ защитою огня или такимъ образомъ, чтобы не видѣлъ непріятель, то прикрытіе всегда располагается на наружномъ флангѣ орудій. Когда войска, поддерживающія артиллерію, не могутъ совершенно укрыться отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, то офицеръ, командующій ими, отъ времени до времени долженъ передвигать ихъ съ одного мѣста на другое, чтобы они не могли служить цѣлью для непріятеля.

Если одного прикрытія бываетъ недостаточно для того, чтобы отразить нечаянное нападеніе, то ближайшій взводъ или ближайшій эскадронъ, не дожидаясь приказаній, должны кинуться на помощь къ нему. Вообще, нужно стараться о томъ, чтобы кавалерія и конная артиллерія оказывали другъ другу помощь и поддержку [1].

Всѣ эти замѣчанія о конной артиллеріи имѣютъ цѣлью дать общее понятіе о тѣхъ средствахъ, на основаніи которыхъ оба рода войска должны поддерживать другъ друга, и доказать, что искусное соединеніе ихъ сопровождается на войнѣ весьма важными результатами.

РАЗСЫПНАЯ АТТАКА.

Разсыпную аттаку (attaque en fourrageurs), во многихъ случаяхъ, можно употреблять съ большимъ успѣхомъ. Если, во время аттаки, замѣтятъ, что непріятель намѣревается отступить, то нужно немедленно отрядить нѣсколько взводовъ и предоставить имъ дѣйствовать въ-разсыпную, потому что лошади при этомъ будутъ имѣть болѣе свободы въ движеніяхъ, люди будутъ имѣть возможность извлечь болѣе пользы для себя изъ своего оружія, слѣдовательно гораздо болѣе нанесутъ вреда непріятелю, нежели дѣйствуя въ сомкнутомъ строю.

Разсыпную аттаку весьма выгодно употреблять противъ артиллеріи, тѣмъ болѣе, что для этого не требуется большаго количества людей. Наступаютъ прямо на орудія, а когда къ нимъ подойдутъ на дистанцію картечныхъ выстрѣловъ, то пускаютъ лошадей маршъ-маршемъ и, размыкаясь отъ середины, охватываютъ баттарею съ обоихъ ея фланговъ. Вслѣдствіе этого прислуга должна измѣнить направленіе выстрѣловъ и потерять безъ пользы время; если же дымъ или пыль помѣшаютъ артиллеристамъ замѣтить движеніе и они будутъ продолжать пальбу по прежнему направленію, то кава-

---

[1]) Хотя, быть можетъ, подобное правило, на основаніи котораго каждому начальнику предоставляется дѣйствовать безъ приказаній, вполнѣ согласно съ духомъ и воспитаніемъ Англичанъ, но у насъ, во Франціи, оно не принято: у насъ ни одинъ офицеръ не можетъ тронуться съ мѣста безъ приказанія своего ближайшаго начальника.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

леристы, находясь внѣ выстрѣловъ, безъ всякой потери настигнутъ непріятеля. Въ это время, резервъ долженъ завязать дѣло съ артиллерійскимъ прикрытіемъ и тѣмъ облегчить отнятіе орудій.

Самые удобные моменты для аттаки суть тѣ, когда артиллерія снимается съ передковъ или беретъ въ передки. Нѣсколько выигранныхъ секундъ времени имѣютъ огромную важность для нападающаго, который, по первому сигналу, долженъ тотчасъ же пустить своихъ лошадей во весь опоръ [1]).

Если батарея взята и при этомъ замѣтятъ, что непріятель въ превосходномъ числѣ спѣшитъ на помощь къ ней, то нужно стараться какъ можно болѣе вреда надѣлать батареѣ, напримѣръ: изрубить артиллерійскую прислугу, перерѣзать постромки у лошадей и т. д., а потомъ быстро отступить.

Рекогносцировки принадлежатъ къ однѣмъ изъ самыхъ трудныхъ военныхъ операцій. Онѣ имѣютъ цѣлью собирать передъ аттакою, по возможности, самыя вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Я постараюсь, въ нѣсколькихъ словахъ, дать понятіе о томъ, что должна дѣлать кавалерія въ томъ случаѣ, когда она употребляется для подобнаго рода службы. Я не буду останавливаться на подробномъ разборѣ вопроса, потому что я вышелъ бы изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ должно заключаться это сочиненіе.

1) Наступайте быстро и старайтесь избѣгать столкновеній, могущихъ замедлить ваше движеніе.

2) Сбивайте непріятельскіе аванпосты и неситесь прямо на избранный вами пунктъ, а потомъ старайтесь отступать съ тою же быстротою, какъ и наступали.

3) Если не представляется особенно благопріятныхъ случаевъ къ тому, чтобы одержать верхъ надъ непріятелемъ, то не покушайтесь на аттаку: это вовсе не цѣль вашихъ дѣйствій.

4) Если непріятель расположился на томъ пути, по которому вы должны слѣдовать, то никакая опасность не должна заставить васъ возвратиться назадъ.

5) Старайтесь на пути своего отступленія разставлять небольшіе отряды, чтобы, въ случаѣ нужды, они могли поддержать васъ. Дефиле и мосты, чрезъ которые вы будете возвращаться назадъ, должны быть охраняемы вашею пѣхотою [2]).

---

[1]) Въ пятнадцать секундъ времени можно проскакать пространство въ 100 метровъ (47 саженъ). *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Часто случается, что генералъ, посылающій разъѣзды для рекогносцировокъ, не знаетъ тѣхъ дорогъ, по которымъ ему приходится слѣдовать, и не можетъ вовремя занять пѣхотою разнаго рода препятствій, встрѣчающихся на нихъ: тогда весьма полезно снабдить того офицера, на котораго возложена подобная обязанность, достаточнымъ числомъ кавалеристовъ, чтобы онъ могъ занять ими мосты, дефиле и т. д... Кавалеристы эти должны быть вооружены ружьями или карабинами, чтобы они, подобно пѣхотѣ, могли защищать позиціи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Часто является необходимость посылать на рекогносцировки весьма значительные отряды, съ тою цѣлью, чтобы можно было подойдти на самое близкое разстояніе къ непріятелю и заставить его открыть вамъ то, что онъ желалъ бы скрыть. Иногда это дѣлается также и для того, чтобы отряды имѣли возможность разсылать отъ себя патрули по различнымъ направленіямъ, не ослабляя себя и не подвергаясь опасности быть захваченными въ плѣнъ прежде исполненія своей обязанности. Однакожь, весьма трудно составить какія нибудь правила, на основаніи которыхъ можно бы было опредѣлять силу этихъ отрядовъ въ каждомъ частномъ случаѣ.

Если армія, состоящая изъ 60,000 или 70,000 людей и наступающая колоннами вблизи отъ непріятеля, имѣетъ у себя весьма мало кавалеріи, то она принуждена флангъ первой колонны прикрывать второю колонною, флангъ этой послѣдней прикрывать третьею, и т. д.; вслѣдствіе этого, армія растягивается иногда на весьма значительное пространство, и тогда достаточно одного смѣлаго движенія со стороны непріятеля, чтобы разбить ее по частямъ.

Разбросать войска легче, чѣмъ собрать: когда они собраны, бояться имъ нечего, и двухтысячной или трехтысячной кавалеріи, расположенной на флангахъ и въ головѣ арміи, наступающей сплошною массою, вполнѣ достаточно для рекогносцировокъ, а также и для открытія силы и намѣреній противника.

Кавалерія, предназначенная для исполненія подобныхъ обязанностей, должна наступать впереди колоннъ и не соединяться въ массу, а, напротивъ, растягиваться на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ по всѣмъ направленіямъ. При подобномъ способѣ расположенія кавалеріи, ничто не можетъ препятствовать ей производить свои наблюденія.

Она должна всюду проникать, все высматривать, не забывая, что открытый бой есть только для нея средство, а не цѣль; но если уже непремѣнно понадобится опрокинуть непріятеля, чтобы получить возможность открыть то, что онъ желаетъ скрыть, то кавалерію не должна останавливать никакая опасность. Напримѣръ, если непріятель всѣ свои силы расположилъ за какимъ нибудь мѣстнымъ закрытіемъ или если онъ разставилъ цѣпь стрѣлковъ, чтобы препятствовать производить наблюденія, то нужно всѣми силами стараться оттѣснить ихъ. Можно также послать ловкихъ наѣздниковъ или офицеровъ, которые, во время самой аттаки, пробились бы сквозь цѣпь стрѣлковъ и приблизились бы къ непріятелю на такое разстояніе, чтобы можно было открыть все то, что нужно узнать, а потомъ присоединились бы къ своимъ полкамъ. Ловкій ѣздокъ, имѣющій подъ собой хорошаго коня, на ровномъ мѣстѣ никогда не долженъ бояться даже и нѣсколькихъ противниковъ.

XI.

МАРШИ. ЛАГЕРИ, БИВУАКИ, АВАНПОСТЫ И ФЛАНКЕРЫ.

Въ послѣднія великія войны Европы, нерѣдко случалось видѣть, что кавалерія, прежде, нежели испытывала дѣйствіе огня, являлась на мѣсто битвы уже разстроенная и лишившаяся половины своей прежней числительности; лошади ея находились въ самомъ жалкомъ положеніи и оказывались совершенно негодными къ дальнѣйшей службѣ.

Это происходило какъ отъ недостатка фуража и дурныхъ его качествъ, такъ и оттого, что не обращали должнаго вниманія на пріученіе лошадей къ перенесенію трудовъ. Вслѣдствіе дурнаго обращенія съ ними во время похода, онѣ скоро ослабѣвали, а такъ какъ въ дорогѣ поздно уже было думать объ исправленіи подобнаго зла, то лошади и гибли цѣлыми сотнями [1]).

Хорошо уже извѣстно, что ни человѣкъ, ни лошадь не могутъ безъ большаго для себя вреда переносить тяжелыхъ трудовъ, ежели не были исподволь пріучаемы къ тому. На этомъ основаніи какъ тѣхъ, такъ и другихъ слѣдуетъ постепенно пріучать къ боевымъ трудамъ.

Заставлять большіе кавалерійскіе корпуса дѣлать марши задолго до того времени, когда они будутъ призваны къ исполненію своихъ обязанностей на полѣ битвы, большая ошибка. Подобные отряды

---

[1]) Кто не былъ на войнѣ, тотъ не можетъ имѣть понятія о тѣхъ заботахъ и о томъ присмотрѣ, которыхъ требуютъ лошади во время похода, если только желаютъ сберечь ихъ здоровье и сохранить ихъ силы. Безъ заботливаго ухода за лошадьми, безъ хорошаго сѣдла, безъ фуража въ достаточномъ количествѣ, безъ предосторожностей никогда слишкомъ не обременять лошадей, самая лучшая кавалерія можетъ исчезнуть въ самое непродолжительное время. Подобное зрѣлище представлялъ собою, въ 1846 году, эскадронъ французскихъ конныхъ егерей, недавно прибывшій въ Африку: къ концу тридцати-пяти дней, проведенныхъ имъ въ экспедиціи, въ продолженіе которыхъ онъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, изъ 92 лошадей у него остались только семь.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

требуютъ большихъ переходовъ, потому что вечеромъ они должны отыскать для себя помѣщеніе или кантониръ-квартиры, а на другое утро возвратиться къ сборному пункту. Весьма трудно добывать хорошій фуражъ въ достаточномъ количествѣ. При такомъ громадномъ скопленіи лошадей, скоро являются между ними разнаго рода болѣзни, и зараза, распространяясь иногда на большія пространства, причиняетъ страшное опустошеніе. Форсированные или продолжительные марши, а также послѣдовательныя стягиванія или вытягиванія колоннъ представляютъ гораздо болѣе затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда колонны глубоки, нежели когда онѣ имѣютъ посредственную длину. Всѣ эти причины разрушительно дѣйствуютъ на кавалерію [1]).

Я убѣжденъ, что, исполняя нѣкоторыя, весьма незамысловатыя, правила, можно значительно уменьшить число этихъ потерь, и что въ день битвы большая часть какъ людей, такъ и лошадей могутъ быть выведены въ строй.

Если вы расположены на квартирахъ, то, съ помощію правильнаго распредѣленія занятій, старайтесь исподоволь пріучать вашихъ лошадей къ трудамъ, заставляя ихъ для этого съ каждымъ днемъ дѣлать все болѣе и болѣе значительные переходы: начинайте путь эшелонами, въ видѣ небольшихъ отрядовъ и на разстояніи двадцати-четырехъ часовъ ходьбы одни отъ другихъ. Если вы отправляетесь въ походъ, то дѣлайте сначала дневки и увеличивайте постепенно переходы. Этимъ способомъ вы будете имѣть возможность собрать свою кавалерію форсированными маршами, и если ваша армія одержитъ побѣду, то у васъ подъ рукою будутъ войска, способныя до тѣхъ поръ преслѣдовать побѣжденныхъ, пока они не сдадутся вамъ.

Если, напротивъ, нѣтъ особенной необходимости, если вы хотите, чтобы ваши лошади были въ тѣлѣ и здоровы и чтобы онѣ могли служить вамъ въ минуту опасности, то раздѣляйте кавалерію на небольшіе отряды.

Когда кавалерійскій полкъ двигается въ походѣ въ колоннѣ съ дистанціями, то командиръ каждой части (взвода или эскадрона) долженъ принимать смѣлый и правильный аллюръ, не наѣзжая на свою предъидущую часть, если бы даже она вдругъ увеличила или уменьшила скорость аллюра, потому что, рано или поздно, но результатомъ этой неправильности въ движеніяхъ будетъ то, что послѣдняя часть или совсѣмъ остановится, или удвоитъ аллюръ.

Двигайтесь рысью со скоростію 6 или 7 миль въ часъ ($2\frac{1}{2}$ метрическихъ лье, или отъ 9 до $9\frac{1}{2}$ верстъ), позволяйте людямъ ста-

---

[1]) Когда войска находятся вдали отъ непріятеля, то кавалерію нужно заставлять двигаться по нѣсколькимъ между собою параллельнымъ дорогамъ, чтобы избѣжать неудобствъ, означенныхъ авторомъ и происходящихъ отъ соединенія кавалеріи въ большія массы.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

новиться на стремена (рысь à l'anglaise), а при спускахъ съ горъ и при подъемахъ на гору употребляйте шагъ: вы скорѣе прибудете къ мѣсту ночлега, ваши лошади не утомятся и болѣе будутъ имѣть времени до отдыха [1]).

Если вы всю дорогу будете двигаться шагомъ, то лошади останутся подъ сѣдломъ болѣе, нежели сколько нужно; люди же, оставаясь долго въ сѣдлахъ, утомляются, теряютъ бодрость и портятъ лошадей [2]).

Медленный маршъ, дѣйствительно, болѣе утомляетъ какъ людей, такъ и лошадей, нежели свободная рысь. Заставьте кавалериста сдѣлать 15 или 20 миль (отъ 22½ до 30 верстъ) сразу, не позволяя ему переходить въ рысь или галопъ, и спросите потомъ, что онъ будетъ чувствовать, какъ спѣшится. Даже самая лошадь изнурится оттого, что будетъ носить на себѣ столь долгое время тяжесть всадника, хотя бы даже все это время она и оставалась въ покоѣ.

Кавалеріи весьма часто приходится соразмѣрять скорость своихъ движеній съ движеніями другихъ родовъ войска; при всѣхъ же другихъ обстоятельствахъ, она должна двигаться рысью, чтобы лошади, по возможности, меньшее время оставались подъ сѣдломъ.

Прежде, нежели вы выступите въ походъ, осмотрите хорошенько ковку лошадей и, вообще, какая бы ни была цѣль вашего движенія, старайтесь соблюдать необходимыя военныя предосторожности.

Порядокъ расположенія войскъ въ походѣ долженъ быть такой, изъ котораго можно бы было удобно перейдти въ боевой порядокъ.

Во время движенія, каждому отряду долженъ предшествовать авангардъ, назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы прикрывать фронтъ колонны, вовремя давать знать о предстоящей опасности и предупреждать всякія нечаянныя нападенія.

---

[1]) Вмѣсто того, чтобы употреблять въ походахъ рысь со скоростію 2½ лье въ часъ или, другими словами, мелкую рысь, гораздо будетъ лучше заставлять дѣлать 2 лье въ часъ (8 верстъ и 175 саженъ), но употреблять при этомъ какъ шагъ, такъ и рысь, потому что въ походѣ весьма важно останавливаться на нѣкоторое время. Шагъ въ особенности долженъ быть употребляемъ при спускахъ съ горъ, а при подъемахъ на некрутыя покатости можно двигаться рысью. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Раны происходятъ отъ давленія и тренія сѣдла о спину лошади. Послѣднее зависитъ отъ времени и тяжести, первое же только отъ одной тяжести. Быстрота движеній не увеличиваетъ тяжести; она, напротивъ, уменьшаетъ продолжительность тренія, а иногда и степень его вреднаго дѣйствія, если только при этомъ не бываетъ качаній изъ стороны въ сторону. Потому, чтобы избѣгнуть образованія ранъ, необходимо двигаться быстро, и, вообще, въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерійскій отрядъ не имѣетъ надобности въ своихъ движеніяхъ, соображаться съ другими войсками, онъ долженъ дѣлать 7 или 10 лье (отъ 14¾ верстъ до 26 верстъ и 105 саженъ), по крайней мѣрѣ, въ три часа, включая въ это число и привалы. Когда двигаются рысью, то нужно этотъ аллюръ брать смѣло: мелкая рысь ни къ чему не ведетъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Сила авангарда и разстояніе его отъ главныхъ силъ должны находиться въ зависимости отъ того условія, чтобы войска всегда имѣли возможность приготовиться къ бою прежде, нежели непріятель устремится на нихъ.

Во время войны, старайтесь всегда пріобрѣсть себѣ проводника и если окажется нужнымъ, то употребите даже при этомъ насиліе [1]).

Высылайте постоянно впередъ и по сторонамъ патрули и разъѣзды, чтобы можно было открывать замыслы противника, осматривать стороны дороги, фермы, лѣса и вообще всѣ тѣ мѣста, гдѣ могутъ скрываться войска. При вступленіи въ дефиле, старайтесь обезпечить свои фланги, занимая высоты или другія смежныя съ ними позиціи.

Когда идутъ на непріятеля съ цѣлью аттаковать его, то прямая обязанность авангарда—узнать расположеніе его войскъ. Для этого онъ долженъ сбивать его аванпосты, преслѣдовать ихъ и стараться высмотрѣть все то, что находится въ тылу у нихъ.

Арріергардъ прикрываетъ хвостъ колонны, захватываетъ отсталыхъ и препятствуетъ имъ заниматься грабежемъ. Начальникъ арріергарда долженъ находиться при той части своего отряда, которая болѣе другихъ удалена отъ главныхъ силъ [2]).

При отступленіи, на арріергардѣ лежитъ весьма важная обязанность, требующая отъ начальника опытности и большихъ достоинствъ, потому что только онъ одинъ можетъ воспрепятствовать отступленію обратиться въ совершенное бѣгство. Онъ долженъ останавливаться на всѣхъ тѣхъ позиціяхъ, гдѣ только можно держаться и защищаться; ему ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ занимать входа въ дефиле, а, напротивъ, скорѣе проходить ихъ, чтобы можно было съ успѣхомъ удерживать натискъ непріятеля [3]).

---

[1]) Если страна не вполнѣ извѣстна вамъ или вашимъ офицерамъ, то берите всегда съ собою проводника, потому что вы можете сбиться съ дороги или очутиться въ такомъ положеніи, что не помогутъ вамъ ни карта, ни развѣдыванія. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) При ночныхъ движеніяхъ, необходимо, чтобы въ концѣ арріергарда находился офицеръ, отличающійся ревностію, расторопностію и крайнею осмотрительностію, чтобы при немъ также находились офицеры или ловкіе ѣздоки, которые немедленно доносили бы обо всемъ, что можетъ задержать или остановить слѣдованіе колонны, и давали бы ему чрезъ это возможность вовремя и смотря по обстоятельствамъ дѣлать распоряженія. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Кавалерійскій арріергардъ не можетъ, какъ полагаетъ авторъ, постоянно занимать выходы изъ дефиле: весьма часто, вслѣдствіе своего собственнаго состава, характера мѣстности и другихъ условій, онъ располагается при входѣ въ дефиле, если только въ этомъ мѣстѣ гораздо легче остановить непріятеля, чѣмъ при выходѣ. Когда главный отрядъ прошелъ уже дефиле, а непріятель, между тѣмъ, продолжаетъ тѣснить войска, то арріергардъ, пройдя, въ свою очередь, дефиле, отыскиваетъ

ЛАГЕРИ.

Кавалерійскіе офицеры весьма часто употребляются въ военное время для разбивки лагерей. Я постараюсь дать понятіе объ этой части военнаго искусства, которая весьма основательно обработана многими военными писателями, напримѣръ: лордомъ Фредерикомъ Фицъ-Кларенсомъ («Руководство къ аванпостной службѣ»); генералъ-маіоромъ Л. Б. Ловеллемъ («Объ аванпостахъ и патруляхъ»), подполковникомъ фанъ-Арентшильдомъ («Объ аванпостахъ и патруляхъ») и т. д.

Лагерь имѣетъ цѣлью:

1) Расположить войска на пространствѣ, по возможности, меньшемъ сравнительно съ ихъ числительностію.

2) Доставить имъ какъ можно болѣе удобствъ и спокойствія.

3) Дать имъ возможность, безъ потери времени, взяться за оружіе [1]).

Чтобъ удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ, употребляютъ палатки или бараки и устанавливаютъ ихъ по извѣстнымъ правиламъ, съ цѣлью сберечь пространство земли, облегчить солдатамъ исполненіе ихъ обязанностей безъ замѣшательства внутри и, наконецъ, дать имъ средства быстро выходить.

Знаменную линію нужно располагать на высшихъ пунктахъ или на вершинѣ горъ; необходимо также имѣть передъ лагеремъ открытую мѣстность, обезпечить его фланги, сдѣлать удобныя сообщенія отъ праваго фланга къ лѣвому, отъ головы къ хвосту и, наконецъ, стараться о томъ, чтобы дрова и вода находились поблизости.

Вблизи непріятеля войско располагается, по возможности, въ боевомъ порядкѣ и, притомъ, такимъ образомъ, чтобы можно было въ одну минуту взяться за оружіе. Когда обстоятельства не требуютъ точнаго соблюденія всѣхъ этихъ предосторожностей, то заботятся только объ удобствахъ людей. На этомъ основаніи существуетъ, въ военное время, два рода лагерей: боевые и походные, смотря по тому, на какомъ разстояніи находятся непріятельскія войска.

Въ Европѣ палатки употребляются только для учебныхъ лагерей.

Давно уже перестали, въ военное время, возить палатки за войсками: увеличивая обозъ, онѣ замедляютъ движенія арміи; кромѣ того, въ столь населенныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, Европа,

---

позади его удобную позицію и старается занять ее, чтобы имѣть чрезъ это возможность производить аттаки, способныя задержать преслѣдованіе.
Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Авторъ разбираетъ здѣсь устройство лагерей въ хозяйственномъ и внутреннемъ ихъ значеніи и ничего не говоритъ о ихъ наружной цѣли.
Прим. Бонно-дю-Мартрей.

почти вездѣ можно найти прикрытіе и средства для устройства ихъ.

Маршалъ Удино ввелъ во французскихъ войскахъ особенный родъ палатокъ, которыя въ одну минуту устанавливаются на ружьяхъ и штыкахъ и также быстро складываются; но онѣ представляли весьма неудовлетворительное закрытіе отъ дождя и вѣтра и значительно увеличивали собою солдатскую ношу [1]).

Бивуаки имѣютъ ту выгоду, что войска, равно какъ и аванпосты, въ одно мгновеніе могутъ становиться подъ ружье; но они и неудобны, потому что люди должны ночевать подъ открытымъ небомъ, подвергаться холоду и сырости, которые такъ разрушительно дѣйствуютъ на здоровье.

Въ лагерѣ протяженіе знаменной линіи зависитъ отъ числа полковъ или эскадроновъ.

Въ гористыхъ странахъ лагерь иногда раздѣляютъ узкою долиною, служащею интерваломъ. Подобное раздѣленіе, въ отношеніи безопасности, не представляетъ никакихъ особенныхъ неудобствъ, потому что обѣ части лагеря, сообразно своему относительному положенію, достаточно укрѣплены и могутъ взаимно поддерживать другъ друга.

Пѣхота и кавалерія располагаются лагеремъ или въ одну линію, или колонною. Пѣхота составляетъ свои ружья въ пирамиды на знаменной линіи, а кавалерія устраиваетъ коновязи въ видѣ шереногъ, въ параллельномъ или перпендикулярномъ направленіи къ этой линіи [2]).

Кавалерія ни въ какомъ случаѣ не должна располагаться лагеремъ въ первой линіи, но во второй или третьей, за серединою или за флангами пѣхоты, и такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ тревоги, она имѣла время приготовиться къ бою и подоспѣть на помощь аттакованнымъ войскамъ [3]).

---

[1]) Авторъ, конечно, разсуждаетъ здѣсь о тѣхъ палаткахъ, которыя употреблялись войсками генерала Удино при осадѣ Рима. Палатки эти, находящіяся у насъ во всеобщемъ употребленіи въ африканской арміи, составляются изъ полотняныхъ и весьма легкихъ четырехугольниковъ, которые переносятся солдатами. Каждый солдатъ имѣетъ свой четырехугольникъ и свою палку. Изъ нѣсколькихъ такихъ четырехъугольниковъ составляется палатка, доставляющая людямъ весьма удовлетворительное закрытіе. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) На войнѣ не всегда представляется возможность слѣдовать тѣмъ правиламъ, которыя излагаются въ книгахъ: не вездѣ можно располагаться лагеремъ въ боевомъ порядкѣ и давать знаменной линіи размѣры, равные протяженію развернутыхъ войскъ. Напримѣръ: часто случается, что мѣстность бываетъ ограничена какими нибудь препятствіями, прикрывающими собою фланги, и вслѣдствіе этого нѣкоторые отряды, въ особенности кавалерію, приходится располагать лагеремъ въ колоннѣ на половинной дистанціи. Тогда офицеры помѣщаются на одномъ флангѣ лагеря, а солдатскія кухни — на другомъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Правило это слишкомъ абсолютно. Иногда одна только кавалерія,

Артиллерія дѣйствующая располагается лагеремъ въ центрѣ тѣхъ бригадъ, къ которымъ она прикомандирована, а резервная — за серединою второй линіи. Необходимо принимать всевозможныя предосторожности, чтобы сохранить отъ огня артиллерійскіе припасы.

Прислуга располагается въ 50 метрахъ, или въ $23\frac{1}{2}$ саженяхъ, отъ своихъ лафетовъ и разставляетъ часовыхъ для наблюденія за безопасностію зарядныхъ ящиковъ и проч.

Резервные, запасные и т. д. парки помѣщаются въ тылу арміи, въ одну или въ двѣ линіи, и охраняются караулами и часовыми.

Каждый лагерь имѣетъ внутренніе и наружные посты для обезпеченія спокойствія и безопасности войска; кромѣ этого дѣлаютъ необходимыя распоряженія для снабженія его водою, дровами и продовольствіемъ, къ поддержанію чистоты, къ удаленію нищихъ, бродягъ и публичныхъ женщинъ.

Когда большія массы войска сосредоточиваются на данномъ мѣстѣ, то, въ этомъ случаѣ, лагерь располагается на мѣстности, представляющей какъ можно болѣе удобствъ въ отношеніи житейскихъ потребностей, чтобы не подвергать людей безполезному труду.

Старайтесь избѣгать сырой, песчаной и болотистой почвы; выбирайте мѣста покатыя, для стока воды и разныхъ нечистотъ; располагайтесь всегда по близости деревень, лѣсовъ, рѣкъ и ручьевъ, чтобы можно было безъ затрудненія добывать солому, дрова и воду; не позволяйте людямъ купаться или мыть бѣлье въ той водѣ, которую употребляютъ для пищи и питья, за исключеніемъ развѣ низовыхъ частей.

Палатки употребляются обыкновенно въ учебныхъ лагеряхъ.

При расположеніи походныхъ лагерей, соблюдаютъ тѣ же правила, какъ и относительно учебныхъ лагерей, съ тою только разницею, что, вмѣсто палатокъ, войска располагаются просто подъ открытымъ небомъ или укрываются по возможности въ шалашахъ, устраиваемыхъ наскоро изъ древесныхъ вѣтвей, хвороста, соломы и проч.

Офицеры, выбирающіе мѣсто для подобныхъ лагерей, должны позаботиться о заготовленіи провіанта, фуража, дровъ и соломы, чтобы избавить людей отъ необходимости отправляться за ними въ дальніе поиски, и чтобы они, по прибытіи на мѣсто, могли тотчасъ же устроить свои кухни и свой ночлегъ.

Боевые лагери не всегда располагаются при условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя были исчислены для другихъ лагерей. Такъ, напримѣръ, прежде всего ихъ нужно разбивать на высотахъ, коман-

---

по какимъ нибудь частнымъ обстоятельствамъ, должна расположиться лагеремъ въ первой линіи. Въ этомъ случаѣ, ее необходимо прикрыть цѣпью внѣшнихъ постовъ, которые составляются изъ пѣхотинцевъ, снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

дующихъ мѣстностію, тогда какъ для послѣднихъ можно выбирать мѣста, изобилующія проточною водою, и такія равнины, которыя, имѣя большое населеніе и будучи лучше обработаны, представляли бы болѣе средствъ для продовольствія арміи.

Боевые лагери находятся въ зависимости отъ операціонной линіи и намѣреній главнокомандующаго; всѣ прочія условія приносятся въ жертву соображеніямъ чисто стратегическимъ.

Расположеніе войска по необходимости должно быть вполнѣ боевымъ. Для выбора мѣста посылаются опытные офицеры, съ достаточнымъ при нихъ конвоемъ. При этомъ они должны руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Фланги должны упираться въ горы, овраги, рѣки, деревни и т. д.

2) Мѣстность передъ лагеремъ должна быть открыта на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

3) Никакое препятствіе, какъ, напримѣръ, вода, рытвины, лѣса и т. д., не должно стѣснять сообщенія внутри лагеря или извнѣ благопріятствовать засадѣ и аттакѣ.

4) Пространство, занимаемое лагеремъ, должно быть вполнѣ достаточно для размѣщенія на немъ войска въ двѣ или въ три линіи, съ принадлежащими парками и артиллеріею.

5) Мѣсто должно быть сухое, а дрова и вода находиться подъ рукою.

Хотя въ большей части случаевъ и бываетъ полезно обносить лагерь окопами, но это не всегда возможно, по недостатку времени для производства правильныхъ работъ. Довольствуются обыкновенно тѣмъ, что на дорогахъ и подступахъ, ведущихъ къ лагерю, устраиваютъ баррикады, возводятъ разнаго рода препятствія и, вообще, принимаютъ всевозможныя предосторожности съ цѣлью задержать непріятеля и дать время войскамъ стать подъ ружье. Чтобы успѣть вовремя окончить всѣ эти необходимыя работы, нужно какъ можно ранѣе прибыть на позицію. Соблюденіе этого правила такъ важно, что отъ него никогда не слѣдуетъ отступать, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда обстоятельства и необходимость принуждаютъ къ тому.

Люди и животныя много страдаютъ, если иначе нельзя занять лагерь, какъ ночью. Никто не знаетъ, куда ему идти и гдѣ найдти себѣ мѣсто; нужно идти за дровами, за водою и за кормомъ въ то время, когда слѣдуетъ спать, чтобы приготовиться къ трудамъ слѣдующаго дня. Лошади получаютъ свой кормъ слишкомъ поздно, отъ чего онѣ изнуряются гораздо болѣе, чѣмъ отъ длинныхъ переходовъ [1]).

---

[1]) Весьма затруднительно, какъ говоритъ и авторъ, располагаться лагеремъ въ ночное время. На подобную крайность слѣдуетъ рѣшаться только въ томъ случаѣ, когда нельзя поступить иначе. Если при этомъ не очень опасаются непріятельскихъ аттакъ, въ особенности со стороны

Для разбивки лагеря заблаговременно посылается команда, состоящая изъ кавалеристовъ, набираемыхъ по одному съ каждаго взвода, при двухъ унтеръ-офицерахъ и подъ командою офицера, который имѣетъ при себѣ чертежъ для расположенія полка и получаетъ отъ начальника штаба указаніе мѣста, предназначеннаго для отряда.

Обыкновенный порядокъ лагеря состоитъ въ расположеніи эскадроновъ «во взводныхъ колоннахъ» позади боевой линіи и въ размѣщеніи палатокъ или бараковъ въ перпендикулярномъ направленіи къ знаменной линіи [1]).

Если палатки расположить по линіямъ, параллельнымъ фронту, то потребовалось бы пространство вдвое болѣе противъ пространства, занимаемаго полкомъ въ боевомъ порядкѣ, по причинѣ интерваловъ, необходимыхъ между лошадьми для ихъ чистки, сѣдланія и т. д.

Потому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда позволяетъ мѣстность, нужно избѣгать подобнаго способа расположенія палатокъ.

При разбивкѣ полковаго лагеря, необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы знаменная линія имѣла совершенно то же протяженіе, какое она занимаетъ въ боевомъ порядкѣ. Что касается до глубины линій палатокъ, то она зависитъ отъ размѣровъ самыхъ палатокъ и величины взводовъ [2]).

Офицеръ долженъ измритьѣ всѣ линіи шагомъ и концы ихъ обозначить колышками. На каждую лошадь полагается въ боевомъ порядкѣ метръ пространства, или $3^1/_2$ фута, а на лошадь въ коновязяхъ — 4 фута [3]).

артиллеріи, то лучше всего не развертывать предварительно войскъ, а располагать ихъ въ сомкнутыхъ и параллельныхъ между собою колоннахъ. Въ подобныхъ случаяхъ, гораздо выгоднѣе давать лагерю большую глубину и незначительное протяженіе по фронту. Войска менѣе потеряютъ при этомъ времени и скорѣе найдутъ свои мѣста, нежели въ томъ случаѣ, когда, по мѣрѣ приближенія къ мѣсту, они будутъ располагаться въ боевомъ порядкѣ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Во Франціи уставъ для службы войскъ въ военное время предписываетъ располагать кавалерію лагеремъ не какъ пѣхоту, то есть не позади той линіи, на которой развертывается полкъ, а впереди ея. Это дѣлается, вѣроятно, потому, что уставъ 6 декабря 1829 года не даетъ правилъ для построенія колонны по отдѣленіямъ (по шести) сзади линіи фронта. Однакожь, весьма не трудно исполнить подобное построеніе: стоитъ только каждому отдѣленію сдѣлать заѣздъ въ три четверти цѣлой окружности. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Глубина линій палатокъ для кавалеріи должна зависѣть не отъ размѣровъ самыхъ палатокъ, а единственно отъ числа лошадей. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Четыре фута недостаточны для лошади въ коновязяхъ: нужно полагать при этомъ, какъ и замѣтилъ самъ авторъ въ предъидущемъ параграфѣ, на каждую лошадь пространство вдвое болѣе противъ пространства, занимаемаго ею въ строю. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Слѣдовательно, если полкъ состоитъ изъ четырехъ эскадроновъ, по 160 лошадей въ каждомъ, то въ боевомъ порядкѣ онъ займетъ мѣсто, равное $4 \cdot \frac{160}{2} + 3 \cdot \frac{160}{4}$, или 440 метровъ (206 саженъ), то есть четыре эскадронные фронта вмѣстѣ съ тремя интервалами, изъ которыхъ каждый равенъ четверти фронта одного эскадрона [1]).

Если взводы не велики, то лучше всего устраивать коновязи для каждаго эскадрона и въ одну только линію, за исключеніемъ, впрочемъ, средняго эскадрона, при нечетномъ числѣ эскадроновъ.

Когда офицеръ, командированный для разбивки лагеря, исполнитъ эту обязанность, онъ отправляется на встрѣчу полка и сопровождаетъ его до мѣста расположенія знаменной линіи. Здѣсь, въ случаѣ тревоги, должны собираться войска. На этомъ мѣстѣ предварительно строются въ боевой порядокъ, послѣ чего позади фронта перестраиваются во взводныя или эскадронныя колонны, а потомъ уже, начиная съ внутренняго фланга, вытягиваются въ одну линію, при чемъ каждая лошадь второй шеренги становится подлѣ лошади первой шеренги.

БИВУАКИ.

При расположеніи бивуакомъ, дѣлаются такія же предварительныя распоряженія, какъ и при разбивкѣ лагерей. Какъ только люди спѣшатся, каждый кавалеристъ сейчасъ же привязываетъ свою лошадь, кладетъ позади себя саблю и карабинъ, продѣваетъ портупею въ ефесъ сабли, а потомъ подлѣ своего оружія разстилаетъ совершенно упакованное сѣдло, служащее ему во время сна подушкою. Предосторожности эти необходимы потому, что, въ случаѣ ночной тревоги, нелегко отыскать лошадь, оружіе и сѣдло, если въ размѣщеніи ихъ не будетъ соблюдаться правильности и порядка [2]).

---

[1]) Въ Англіи лошади размѣщаются въ одну только шеренгу, по отдѣленіямъ, какъ это принято и во Франціи, съ тою только разницею, что во Франціи какъ лошади, такъ и палатки обращены въ одну и ту же сторону, а въ Англіи палатки каждаго эскадрона поставлены въ двѣ линіи и обращены другъ къ другу лицомъ; между ними размѣщаются лошади, поставленныя также въ двѣ шеренги, но обращенныя головами къ палаткамъ.

Кажется, что англійская система гораздо удобнѣе французской, потому что лошади каждаго эскадрона помѣщаются въ пространствѣ между солдатскими палатками, и дежурные офицеры, будучи расположены между двумя шеренгами лошадей, могутъ свободно наблюдать за службою. Быть можетъ, точно также будетъ гораздо правильнѣе располагать главный проходъ такимъ же образомъ, какъ и въ пѣхотѣ, то есть не между палатками одного и того же эскадрона. Съ этою цѣлью, вмѣсто того, чтобы строить колонну посредствомъ заѣзда каждаго отдѣленія направо, можно нечетныя отдѣленія выстраивать рядами направо, а четныя — рядами налѣво, и потомъ заставить ихъ измѣнить направленіе, чтобы они расположились въ перпендикулярномъ направленіи къ знаменной линіи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Африканскіе стрѣлки и спаги французской арміи, при расположеніи

Все то, что касается бивуака, имѣетъ огромную важность. Нѣкоторые начальники теряли половину ввѣренныхъ имъ лошадей единственно потому, что не умѣли распорядиться выборомъ мѣста. Де-Браккъ говоритъ: «изъ двухъ отрядныхъ начальниковъ, почти не различающихся своими личными достоинствами, но изъ которыхъ одинъ имѣетъ особенный навыкъ къ удобному расположенію бивуакомъ, а другой обращаетъ на этотъ предметъ не болѣе какъ должное вниманіе, первый представитъ къ концу войны полный комплектъ хорошо сбереженныхъ лошадей, а у другаго останется нѣсколько лошадей, полумертвыхъ отъ голода».

Всякія закрытія должны быть обращаемы выходомъ къ лошадямъ, съ тою цѣлью, чтобы люди имѣли ихъ всегда передъ глазами. Необходимо также, чтобы огнестрѣльное оружіе помѣщалось вдали отъ лошадей, чтобы онѣ не могли задѣть его.

Аванпосты имѣютъ двоякую цѣль: заботиться о безопасности арміи и наблюдать за движеніями непріятеля. Если при войскахъ имѣется цѣлый отрядъ, составляющій совершенно отдѣльный авангардъ, то аванпосты разставляются впереди этого отряда; въ противномъ случаѣ, они размѣщаются непосредственно передъ позиціею, занимаемою арміею.

Если аванпосты удалены на значительное разстояніе и въ тылу у нихъ находятся въ какомъ либо отношеніи выгодныя позиціи, напримѣръ, если на нихъ можно будетъ расположиться въ случаѣ отступленія или если они позволятъ арміи держаться противъ непріятеля, тогда ихъ должны занимать не аванпосты, а сама армія.

Аванпосты такъ же необходимы для большихъ массъ войска, какъ и для простыхъ отрядовъ, потому что, въ этомъ случаѣ, бди-

---

лагеремъ или бивуакомъ, никогда не придерживаются тѣхъ правилъ, которыя предписаны уставомъ для службы войскъ въ военное время. Если эта кавалерія располагается лагеремъ вмѣстѣ съ пѣхотою и для нея будетъ отведено мѣсто внутри общаго лагеря, то она размѣщается или въ эскадронныхъ колоннахъ на половинной дистанціи, или въ колоннахъ по отдѣленіямъ, что зависитъ отъ ширины и глубины занимаемаго ею пространства. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ наружныхъ фасовъ лагеря долженъ быть занятъ одною только кавалеріею или кавалеріею вмѣстѣ съ пѣхотою, она остается въ боевомъ порядкѣ и, смотря по обстоятельствамъ, располагается на прямой или ломаной линіи. Если кавалерія располагается лагеремъ въ колоннѣ, то лошади размѣщаются въ двѣ шеренги на разстояніи двѣнадцати шаговъ между ихъ головами. Въ этомъ случаѣ, кавалеристы ложатся передъ своими лошадьми, чтобы имѣть возможность присматривать за ними. Когда кавалерія занимаетъ наружную сторону лагеря, то лошади размѣщаются въ одну только шеренгу и лицомъ въ поле, кавалеристы же ложатся впереди ихъ, съ тою цѣлью, что еслибъ, въ случаѣ тревоги или по какимъ нибудь другимъ обстоятельствамъ, потребовалось бы вскочить на лошадей, то чтобы не снимать всего лагеря и при выходѣ изъ него не разрушить солдатскихъ прикрытій.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

тельность нѣсколькихъ человѣкъ позволяетъ остальнымъ людямъ воспользоваться отдыхомъ, удовлетворить своимъ нуждамъ и проч. На этомъ основаніи никогда не слѣдуетъ пренебрегать возможностію окружить всю позицію цѣпью наружныхъ карауловъ, которые охраняли бы армію отъ нечаянныхъ нападеній, увѣдомляли бы ее о всякомъ движеніи въ непріятельскомъ лагерѣ и, наконецъ, въ случаѣ аттаки, задерживали бы войска противника, чтобы армія могла приготовиться къ защитѣ.

Поэтому составъ и размѣщеніе аванпостовъ должны быть таковы, чтобы люди могли наблюдать и въ состояніи бы были хотя на время задержать превосходныя силы противника.

Первую цѣпь составляютъ изъ ведетовъ, которые наблюдаютъ всѣ дороги, идущія отъ непріятеля. Эти ведеты поддерживаются второю цѣпью, составленною изъ малыхъ карауловъ, которые, въ свою очередь, подкрѣпляются главными караулами; а наконецъ, въ случаѣ нужды, назначаются особые резервы, служащіе связью между главными караулами и главными силами.

Такъ какъ, въ случаѣ аттаки, весьма важно выиграть время, то необходимо, чтобы резервы были достаточно сильны, чтобы они могли задержать непріятеля и прикрыть подступы, ведущіе къ лагерю.

Составъ аванпостовъ зависитъ отъ характера мѣстности. Для полной арміи аванпосты составляются изъ всевозможныхъ родовъ легкихъ войскъ: кавалеріи, конной артиллеріи и пѣхоты. Въ мѣстахъ пересѣченныхъ съ выгодою употребляютъ пѣхоту, въ равнинахъ же ей нужно предпочитать кавалерію. Въ обоихъ случаяхъ, кавалерія посылаетъ впередъ и по сторонамъ патрули, а сама располагается на главныхъ дорогахъ. Ведеты, будучи выдвинуты на большое разстояніе, могутъ, въ случаѣ опасности, отретироваться маршъ-маршемъ, тогда какъ пѣхотные караулы рискуютъ быть отрѣзанными или захваченными въ плѣнъ.

Резервы составляются изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.

Разстояніе между людьми въ аванпостной цѣпи зависитъ отъ силы арміи, свойства страны и многихъ другихъ обстоятельствъ. Такъ какъ весьма нетрудно обойдти полкъ, небольшой отрядъ, даже бригаду или дивизію, то необходимо, чтобы цѣпь нигдѣ не прерывалась и чтобы она могла удобно наблюдать всю мѣстность кругомъ лагеря.

Когда жители театра военныхъ дѣйствій враждебны, нерѣдко случалось, что цѣлыя арміи были аттаковываемы съ тыла; а потому всегда слѣдуетъ быть въ полной готовности, съ какой бы стороны ни произошло нападеніе, за исключеніемъ развѣ тѣхъ пунктовъ, которые защищены непроходимыми препятствіями. Что касается до обнаженныхъ и совершенно открытыхъ мѣстъ, то, въ этомъ случаѣ, обыкновенно посылаютъ сильные кавалерійскіе патрули, обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы наблюдать всю окрестность на большомъ протяженіи.

Разстояніе между аванпостною цѣпью и главными силами измѣняется сообразно обстоятельствамъ и зависитъ преимущественно отъ числительности отряда: чѣмъ слабѣе войска, тѣмъ меньше должно быть это разстояніе. Для арміи оно можетъ быть въ 10 или въ 11 километровъ, то есть отъ 9 верстъ и 200 саженъ до 11 верстъ и 100 саженъ; для полка, бригады и дивизіи разстояніе это уменьшается прогрессивно.

Напримѣръ, если ведеты находятся въ четырехъ миляхъ, или шести верстахъ, отъ лагеря, то резервы располагаются въ двухъ миляхъ, наружные пикеты—на разстояніи мили, главные караулы—въ полумили, и, наконецъ, малые караулы—на четверть мили, или на 190 саженъ, далѣе; затѣмъ уже разстоянія зависятъ отъ силы отрядовъ [1].

Для небольшихъ отрядовъ аванпосты обыкновенно составляются отъ трети до четверти главныхъ силъ, а при болѣе значительныхъ арміяхъ—отъ пятой до шестой части. Число людей, необходимое для составленія аванпостовъ, много зависитъ отъ свойства самой мѣстности.

Въ мѣстахъ ровныхъ ведетъ можетъ наблюдать большое пространство; въ мѣстахъ же, покрытыхъ садами, кустарниками, лѣсами, холмами и другими препятствіями, затрудняющими зрѣніе, необходимо увеличивать число малыхъ карауловъ и ведетовъ, слѣдовательно наряжать для этой службы гораздо большее число людей.

Въ открытомъ полѣ разстояніе между ведетами можетъ быть въ 600 и 1,000 шаговъ, потому что эта дистанція позволяетъ имъ видѣть другъ друга и слышать ружейный выстрѣлъ.

Полкъ, состоящій изъ 300 лошадей и назначенный для содержанія аванпостовъ, оставляетъ третью часть въ резервѣ и 50 лошадей для наружнаго пикета; другая сотня занимаетъ главные караулы, а остальные 50—малые, которые содержатъ шестнадцать ведетовъ. Если эти послѣдніе будутъ поставлены на разстояніи 700 шаговъ одинъ отъ другаго, то они займутъ окружность въ 11,200 шаговъ, для чего потребовалось бы, по крайней мѣрѣ, 1,000 человѣкъ пѣхоты [2].

---

[1]) Во Франціи употребляются только главные караулы, малые посты и ведеты. Весьма рѣдко случается, чтобы главные караулы поддерживались наружными резервами и чтобы впереди этихъ послѣднихъ располагались еще пикеты. У насъ пикеты предназначаются для того, чтобы, въ случаѣ тревоги, становиться въ ружье, и располагаются обыкновенно внутри лагеря. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Если для 16 ведетовъ потребуется 50 лошадей, то на каждый изъ нихъ придется по три лошади —, въ строгомъ смыслѣ, пропорція весьма достаточная для рядовыхъ кавалеристовъ; если же предположить, что на каждый малый постъ потребуется разводящій ефрейторъ, который не ходитъ на часы, то тогда сила каждаго поста, раздѣленная между двумя ведетами, должна быть въ семь лошадей, что составитъ для всѣхъ восьми малыхъ постовъ 56 лошадей; поэтому вычисленіе, сдѣланное авторомъ, не совсѣмъ точно. Ведеты, будучи разставлены на протяженіи 11,000 шаговъ,

Впрочемъ, все, что касается аванпостной службы, до такой степени зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, что нельзя дать положительныхъ правилъ, и потому, въ большей части случаевъ, нужно полагаться на распорядительность начальника. Такимъ образомъ, въ кавалеріи иногда ведеты съ пользою ставятся на большихъ между собою дистанціяхъ, тогда какъ въ пѣхотѣ парные часовые располагаются обыкновенно на разстояніи ста, а иногда и менѣе шаговъ, особенно въ мѣстахъ закрытыхъ.

На ночь какъ ведеты, такъ и парные часовые должны быть сближаемы [1]).

Когда войска остаются на нѣкоторое время въ одномъ и томъ же лагерѣ, то, независимо отъ обыкновенныхъ предосторожностей, принимаютъ еще и другія, которыя состоятъ въ укрѣпленіи пунктовъ, занимаемыхъ аванпостами, или такихъ мѣстъ, которыя могутъ быть имъ полезны, въ случаѣ отступленія, напримѣръ: фермы, деревни, мосты, дефиле и проч.; однимъ словомъ, нужно, по возможности, стараться затруднить доступы къ позиціи [2]).

Начальство надъ аванпостами ввѣряется особому офицеру, который долженъ наблюдать за исполненіемъ всѣхъ обязанностей этой службы. Онъ получаетъ донесенія отъ начальниковъ постовъ, передаетъ приказанія, дѣлаетъ собственныя распоряженія и наблюдаетъ за исполненіемъ ихъ.

Давъ общую идею объ аванпостной службѣ, я постараюсь изложить теперь обязанности эскадрона, назначеннаго въ главный караулъ.

Положимъ, что въ строю этотъ эскадронъ состоитъ изъ 90 лошадей. Командиръ его долженъ сдѣлать перекличку людямъ, осмотрѣть боевые припасы и огнестрѣльное оружіе, приказать зарядить карабины и удостовѣриться въ томъ, чтобы люди имѣли над-

---

должны быть удалены отъ центра лагеря на разстояніе, по крайней мѣрѣ, въ 3,000 шаговъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) На ночь означенные ведеты должны быть сближаемы между собою, и въ особенности это слѣдуетъ дѣлать въ мѣстахъ закрытыхъ. Впрочемъ, можно посылать на значительныя разстоянія небольшіе патрули изъ трехъ или четырехъ пѣхотинцевъ, обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы всюду проникать, не производить шума и при случаѣ пользоваться всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ. Они могутъ приносить огромную пользу и почти никогда не рискуютъ быть обнаруженными.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Никогда не слѣдуетъ укрѣплять пункта, занятаго передовымъ или наблюдательнымъ постомъ, развѣ если этотъ постъ получитъ приказаніе держаться, въ случаѣ аттаки, на своей позиціи и если обязанность его не будетъ ограничиваться тѣмъ, чтобы наблюдать мѣстность, доносить о всемъ происходящемъ и потомъ присоединиться къ войскамъ, когда на него пойдутъ въ аттаку. Аванпосты, составляемые изъ одной кавалеріи, ни въ какомъ случаѣ не должны быть укрѣпляемы. Авторъ забылъ, кажется, что онъ разбираетъ спеціально только этотъ родъ войска.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

лежащее количество фуража и припасовъ; при этомъ онъ узнаетъ имя главнаго начальника всѣхъ аванпостовъ и мѣсто, куда должны быть посылаемы донесенія, наконецъ — назначаетъ людей въ авангардъ, въ арріергардъ и во фланкеры, а потомъ уже отправляется для занятія постовъ.

На походѣ онъ выѣзжаетъ иногда впередъ, осматриваетъ мѣстность и замѣчаетъ всѣ тѣ пункты, которые, въ случаѣ аттаки, могутъ служить удобными позиціями. Позиціи съ неприступными флангами и на которыхъ иначе нельзя дѣйствовать, какъ фронтомъ малаго протяженія, могутъ быть удерживаемы отрядами гораздо слабѣйшими въ сравненіи съ непріятелемъ, при томъ, однакожъ, условіи, чтобы люди были проникнуты сознаніемъ своихъ обязанностей; таковы; напримѣръ: мостъ, дорога, пересѣкающая густой лѣсъ, гать посреди болота и проч.

Прибывъ на означенную позицію, командиръ эскадрона выбираетъ мѣсто для расположенія главныхъ силъ своего отряда, преимущественно у большой дороги и позади какого нибудь препятствія. напримѣръ: моста, оврага, лѣса, подъ защитою которыхъ онъ можетъ дѣлать свои распоряженія, въ случаѣ аттаки.

Здѣсь онъ раздѣляетъ свой отрядъ на три равныя части, по 30 человѣкъ въ каждой, и означаетъ ихъ нумерами: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ. Часть № 1-го подвигается далѣе, а двѣ другія спѣшиваются; часть № 2-го служитъ пикетомъ держится и въ полной готовности, по первому сигналу, вскочить на лошадей; часть № 3-го разнуздываетъ лошадей и отдыхаетъ. Спѣшившійся всадникъ становится на часы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пикета, для наблюденія за непріятелемъ и извѣщенія обо всемъ, что происходитъ на той сторонѣ.

Часть № 1-го, дойдя до того мѣста, гдѣ долженъ находиться передовой постъ, останавливается, и треть ея людей отправляется для содержанія ведетовъ. Необходимое число ведетовъ опредѣляется начальникомъ отряда, который, взобравшись на высоту, осматриваетъ дороги и другія мѣстныя препятствія для наблюденія и, наконецъ, указываетъ унтеръ-офицеру тѣ пункты, на которыхъ должны быть поставлены ведеты. Исполнивъ эти предварительныя распоряженія, онъ составляетъ планъ мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ дорогъ, рѣкъ, мостовъ, бродовъ, болотъ, овраговъ, лѣсовъ, городовъ, деревень, а также и взаимнаго ихъ между собою разстоянія. Ознакомившись, такимъ образомъ, подробно съ окрестностію, онъ тотчасъ же отдаетъ свои приказанія унтеръ-офицеру, командующему передовымъ постомъ, и означаетъ эму то мѣсто, которое слѣдуетъ занять ночью какъ этому посту, такъ и ведетамъ.

На каждый ведетъ полагается обыкновенно три человѣка, а на нѣкоторые и болѣе. Ведеты смѣняются черезъ каждые два часа, а добавочные затѣмъ люди посылаются въ качествѣ патрулей. Передовой постъ, по прошествіи шести часовъ, смѣняется № 2-мъ, отправляется отдыхать и для этого занимаетъ мѣсто № 3-го, который становится пикетомъ, и т. д.

Часть, исполняющая обязанность пикета, посылаетъ патрули какъ на оба фланга, для поддержанія сообщенія съ сосѣдними постами, такъ и вдоль аванпостной цѣпи, для удостовѣренія въ томъ, что ведеты смѣняются въ надлежащіе часы; наконецъ, передъ разсвѣтомъ отряжаютъ нѣсколькихъ человѣкъ съ тою цѣлью, чтобы они подкрались на самое близкое разстояніе къ непріятелю и, взобравшись на какое нибудь возвышеніе, старались бы высмотрѣть, что онъ намѣренъ дѣлать, съ наступленіемъ утра.

Если, вслѣдствіе развѣтвляющихся дорогъ и холмовъ, заслоняющихъ мѣстность отъ ведетовъ, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, окажется нужнымъ имѣть впереди пикета болѣе одного наблюдательнаго поста, то этотъ постъ подраздѣляютъ на нѣсколько меньшихъ; мѣры же предосторожности во всякомъ случаѣ остаются тѣ же самыя.

Если пикетъ слабъ, а наблюдаемое имъ пространство велико, то пикетъ раздѣляется на двѣ части, которыя смѣняютъ другъ друга и поочередно высылаютъ патрули.

Кормъ выдается лошадямъ въ извѣстное время, а именно: черезъ часъ по возвращеніи утренняго патруля, въ полдень и за часъ до наступленія ночи. Отправляясь на водопой, люди должны зануздывать лошадей и брать съ собою всѣ свои вещи [1]).

Строжайшимъ образомъ воспрещается кавалеристамъ бродить по окрестнымъ деревнямъ или усадьбамъ.

Такъ какъ главная цѣль ведетовъ состоитъ въ томъ, чтобы доносить о движеніи непріятеля, то ихъ должно разставлять такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ наблюдать, по возможности, большее пространство.

Подобная разстановка ведетовъ не только уменьшаетъ число ихъ, но сберегаетъ людей и лошадей.

Во время тумановъ и ночью слѣдуетъ сближать между собою ведеты и разставлять ихъ не на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ, а на косогорахъ или даже въ долинахъ.

Когда ведетъ замѣтитъ что нибудь особенное на непріятельской сторонѣ, то онъ шагомъ описываетъ кругъ. Офицеръ или унтеръ-

---

[1]) Непріятель весьма часто выбираетъ для своихъ аттакъ то время, когда кавалерія отправляется на водопой или когда она кормитъ своихъ лошадей, и потому въ особенности слѣдуетъ быть осторожнымъ. Умѣнье скоро зануздывать и сѣдлать лошадей имѣетъ огромную важность для кавалериста: всякое измѣненіе въ конскомъ приборѣ, могущее ускорить исполненіе этихъ дѣйствій, заслуживаетъ серьезнаго разсмотрѣнія. Казаки зануздываютъ, сѣдлаютъ и садятся на своихъ лошадей въ продолженіе одной минуты, тогда какъ самый ловкій нашъ наѣздникъ, при полномъ конскомъ приборѣ, можетъ исполнить это же самое, по крайней мѣрѣ, въ восемь минутъ — время, вполнѣ достаточное для того, чтобы непріятель проскакалъ рысью или галопомъ пространство въ 1,200 метровъ, или 562½ сажени, и напалъ на постъ, не успѣвшій еще осѣдлать своихъ лошадей. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

офицеръ, командующій постомъ, маршъ-маршемъ направляются къ нему для узнанія подробностей и потомъ доносятъ о случившемся начальнику главнаго караула.

Если ведетъ замѣтитъ вдали наступающаго непріятеля, то онъ рысью описываетъ кругъ, и тогда одинъ только офицеръ подъѣзжаетъ къ нему. Если непріятель, продолжая наступать, подошелъ, напримѣръ, на разстояніе одной мили (полуторы версты), то ведетъ объѣзжаетъ галопомъ, и тогда весь караулъ садится на лошадей и направляется къ нему.

Когда непріятель находится уже очень близко, то ведетъ даетъ о томъ знать выстрѣломъ и отступаетъ.

Каждое постороннее лицо или дезертиръ сначала должны въ нѣкоторомъ разстояніи остановиться отъ ведета, положить на землю свое оружіе и потомъ уже подойдти къ нему.

Если къ ведету подошло нѣсколько человѣкъ, то онъ приказываетъ имъ немедленно остановиться и даетъ знакъ посту, который высылаетъ нѣсколькихъ всадниковъ принять ихъ.

Пикеты никогда не должны располагаться на мосту или на шоссе, если только вблизи ихъ нѣтъ резервовъ; точно также ихъ не должно ставить на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ какого нибудь прикрытія, напримѣръ: опушки лѣса, ложбины или дефиле, не занятыхъ въ тылу войсками. Во всякомъ случаѣ, ихъ нужно стараться укрывать отъ глазъ противника [1]).

Если число кавалеристовъ недостаточно для правильнаго расположенія тройной цѣпи аванпостовъ, то нужно удовольствоваться учрежденіемъ малыхъ карауловъ и ведетовъ, уничтоживъ главные караулы и пикеты [2]).

Вблизи непріятеля не слѣдуетъ раскладывать бивуачныхъ огней. Если ведеты не могутъ видѣть другъ друга, то они тотчасъ же занимаютъ ночные посты. При этомъ необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы такіе посты были удалены отъ водопадовъ, мельницъ и другихъ предметовъ, производящихъ шумъ: въ темнотѣ, для узнанія

---

[1]) Хотя во французскомъ уставѣ для службы войскъ въ военное время и упоминается о томъ, что главные караулы, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, могутъ выставлять промежуточные посты между собою и малые караулы, но въ немъ ничего не сказано о пикетахъ въ томъ смыслѣ, какъ говоритъ о нихъ авторъ. Наши главные караулы, не имѣя пикетовъ, должны вслѣдствіе этого оставлять всѣхъ своихъ лошадей занузданными — по крайней мѣрѣ, у насъ такъ принято—и держать людей въ полной готовности къ бою, что весьма утомительно для нихъ. Англійская система, кажется, гораздо лучше нашей, потому что тамъ одна половина главнаго караула можетъ отдыхать подъ покровительствомъ другой, называемой пикетомъ и выставляемой на болѣе близкое къ непріятелю разстояніе.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Если уничтожить главные караулы, тогда, конечно, надо будетъ малые караулы приблизить къ лагерю, чтобы, въ случаѣ нужды, ихъ можно было поддержать внутренними пикетами. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

всего происходящаго, всегда слѣдуетъ скорѣе полагаться на слухъ, нежели на зрѣніе.

Если можно опасаться аттаки, то половина каждаго поста должна быть на лошадяхъ и, въ случаѣ тревоги, тотчасъ же двинуться впередъ, чтобы дать время другой половинѣ, въ свою очередь, вскочить на лошадей.

На ночь ведеты придвигаются къ карауламъ, и, въ это время, ихъ смѣняютъ черезъ каждый часъ, что весьма нетрудно исполнить при объѣздѣ патрулей. Если часть караула остается на лошадяхъ, то нѣтъ надобности выставлять впереди его особаго часоваго.

Парные ведеты весьма полезны въ томъ отношеніи, что если они замѣтятъ что нибудь особенное, то одинъ изъ нихъ немедленно даетъ знать объ этомъ, а другой остается на мѣстѣ и продолжаетъ наблюдать. На ночь ихъ сводятъ съ высотъ или холмовъ и располагаютъ на дорогахъ по сю сторону бродовъ, мостовъ и овраговъ. При лунномъ свѣтѣ, ихъ нужно ставить въ тѣни деревьевъ или кустарниковъ. Если они услышатъ подозрительный шумъ, то одинъ ведетъ немедленно отправляется и извѣщаетъ о томъ. Ведеты не должны позволять дезертиру и вообще всякому постороннему лицу близко подходить къ себѣ: они приказываютъ имъ сначала спѣшиться и выжидаютъ разводящаго ефрейтора или патрульнаго объѣзда, чтобы сдать явившихся людей.

Если ведеты аттакованы и опрокинуты, то они не должны отступать прямо къ своему караулу, но на нѣсколько сотъ шаговъ должны принять вправо и влѣво отъ него; вслѣдствіе этого, караулы и пикеты будутъ имѣть возможность аттаковать непріятеля съ тыла и во флангъ.

Ночью ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ стрѣлять; держитесь крѣпко на всѣхъ тѣхъ позиціяхъ, гдѣ только это возможно, и подымайте тревогу не иначе, какъ выстрѣлами изъ пистолетовъ или карабиновъ.

Прикажите подать себѣ письменныя приказанія и записывайте тѣ изъ нихъ, которыя переданы на словахъ. Снимите копію съ чертежа, сдѣланнаго тѣмъ офицеромъ, котораго вы смѣняете; узнайте кому нужно дѣлать донесенія и какія въ особенности слѣдуетъ принимать предосторожности для безопасности караула.

Осмотрите, вмѣстѣ съ людьми старой смѣны, неизвѣстныя вамъ дороги, а равно и тѣ пункты, на которые должно ночью ставить ведеты; старайтесь присутствовать при смѣнѣ вашихъ ведетовъ, выслушивайте передаваемыя имъ приказанія и просите того начальника, котораго вы смѣняете, чтобы онъ сопутствовалъ вамъ при объѣздѣ. Всѣ эти предосторожности слѣдуетъ исполнять точно: иначе, всякое подлинное приказаніе можетъ быть совершенно искажено.

ФЛАНКЕРЫ.

Огонь фланкеровъ, въ такомъ видѣ, какъ онъ обыкновенно производится, почти недѣйствителенъ. «Правда—говоритъ Варнери—что

гусары стрѣляютъ иногда цѣлый день безъ всякихъ успѣховъ.» Положительно извѣстно, что, во время войны на Испанскомъ полуостровѣ, кавалерійскіе отряды перестрѣливались иногда между собою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не убивъ и не ранивъ ни одного человѣка.

Человѣкъ, преслѣдующій другаго или преслѣдуемый другимъ по прямому направленію, можетъ еще стрѣлять съ нѣкоторою вѣроятностію попасть въ цѣль; но если онъ, слѣдуя правиламъ, предписаннымъ уставомъ для нашихъ фланкеровъ, будетъ описывать круги и будетъ стараться остановить свою лошадь, чтобы произвесть выстрѣлъ, то навѣрное дастъ промахъ.

Такой порядокъ требуетъ измѣненія [1]).

Въ мѣстахъ неровныхъ, спѣшивайте одного изъ двухъ или одного изъ трехъ человѣкъ, чтобы имѣть возможность вѣрно стрѣлять по непріятелю [2]).

Если вы желаете на равнинѣ остановить непріятеля и воспрепятствовать ему подойдти къ вашимъ колоннамъ, то поставьте цѣпь фланкеровъ и подтвердите вашимъ людямъ, чтобы они берегли свои заряды. Если онъ на почтительномъ отъ васъ разстояніи, то наблюдайте за нимъ; если же онъ наступаетъ, то кидайтесь на него съ обнаженною саблею и старайтесь разомъ покончить дѣло [3]).

---

[1]) До настоящаго времени не обращали должнаго вниманія на стрѣльбу фланкеровъ, и если легкую кавалерію не будутъ пріучать къ правильному употребленію огнестрѣльнаго оружія, то, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это повлечетъ за собою большія потери, по причинѣ значительной убыли въ людяхъ. Сильно ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что нельзя хорошо стрѣлять на лошади: Черкесы и многіе другіе народы доказываютъ противное. Арабскія лошади до такой степени пріучены къ огню, что большая часть изъ нихъ во время стрѣльбы останавливаются, опускаютъ голову, и, покамѣстъ всадники стрѣляютъ, онѣ стоятъ какъ вкопанныя. Что же помѣшаетъ послѣ этого попадать людямъ въ цѣль? Если дадутъ себѣ трудъ заставлять людей дѣлать такія же частыя упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ, какъ это обыкновенно дѣлается при линейныхъ ученьяхъ или при развертываніи сомкнутыхъ колоннъ, и вооружать нашихъ кавалеристовъ хорошими короткими ружьями или карабинами, то, въ непродолжительное время, они такъ же хорошо будутъ стрѣлять на лошади, какъ и въ пѣшемъ строю.

Одно изъ двухъ: или нужно предположить, что стрѣльба на лошади недѣйствительна, и тогда совсѣмъ уничтожить ее, или же, напротивъ, усовершенствовать ее и сдѣлать грозною для непріятеля, и тогда, конечно, не будетъ недостатка въ такихъ случаяхъ, которые позволятъ съ выгодою употреблять ее. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Если можно двигаться только шагомъ, если непріятель не предпріимчивъ, если ваши люди и лошади не пріучены къ огню, то слѣдуйте всегда совѣту автора, съ тою только разницею, что спѣшивайте не половину или треть своихъ людей, а двѣ трети.

[3]) Каждый кавалеристъ всегда долженъ стараться беречь свои заряды, потому что ихъ немного и нелегко пополнять убыль въ нихъ; поэтому въ дѣлѣ необходимо подтверждать людямъ, чтобы они только въ то время от-

Кавалерія Сейковъ, даже и въ разгарѣ самой схватки, имѣетъ обыкновеніе спѣшивать извѣстное число своихъ всадниковъ, и въ такомъ видѣ она гораздо страшнѣе, нежели въ то время, когда всѣ люди на коняхъ. Если вы кидаетесь на спѣшенныхъ людей, то оставшіеся на лошадяхъ аттакуютъ васъ въ свою очередь; если же вы обратитесь на послѣднихъ, то первые будутъ стрѣлять по васъ или по вашимъ лошадямъ.

Но есть ли удобный способъ держать лошадь спѣшившагося всадника? Если бы ремень недоуздка былъ снабженъ крючкомъ, то человѣкъ, стоящій съ правой стороны, могъ бы прицѣпить лошадь своего сосѣда къ своей собственной лошади и, такимъ образомъ, сохранить свободными свои руки: въ случаѣ нападенія, слабая сторона его имѣла бы естественную защиту.

Средство это нисколько не опасно, и если непріятель вдали, то оно позволитъ спѣшившемуся всаднику съ пользою употребить въ дѣло карабинъ.

Въ мѣстахъ неровныхъ, небольшое число хорошихъ стрѣлковъ, при сообразной дистанціи, можетъ нанести значительный вредъ колоннамъ тяжелой кавалеріи, пистолеты которой едва ли окажутъ ей какую нибудь помощь противъ карабиновъ.

По крайней мѣрѣ, во взводной школѣ людей необходимо обучать слѣдующимъ образомъ. По сигналу для открытія стрѣльбы, нечетные всадники подъѣзжаютъ къ четнымъ кавалеристамъ и принимаютъ отъ нихъ лошадей; всадники съ карабинами тотчасъ же спѣшиваются и, смотря по мѣсту, отходятъ на большее или меньшее число шаговъ впередъ, открываютъ пальбу и, смотря по сигналу, наступаютъ или отступаютъ по направленію къ правому или лѣвому флангу.

По прошествіи нѣкотораго времени, четные всадники замѣняются нечетными, въ свою очередь спѣшиваются и продолжаютъ исполнять то же самое.

Во время отступленія, необходимо пользоваться всѣми естественными закрытіями, которыя встрѣчаются на пути, и стараться быстро занимать ихъ спѣшившимися людьми.

Нелегко совершить переправу черезъ простой ровъ, защищаемый ружейными выстрѣлами: при подобныхъ обстоятельствахъ, непріятель долженъ или выбить васъ изъ него спѣшившимися всадниками,

---

крывали пальбу, когда представляется къ тому удобный случай. Если непріятельскіе стрѣлки не отличаются смѣлостію, если цѣль вашихъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы дать возможность, въ непродолжительное время, убраться своимъ колоннамъ, то стрѣляйте медленно; если же вы хотите принять какое нибудь оборонительное расположеніе или скрыть отъ непріятеля движеніе своихъ войскъ, когда онъ хочетъ угадать или обнаружить его, то стрѣляйте часто и правильно. Подобнымъ же образомъ дѣйствуйте и противъ иррегулярной кавалеріи, которая обыкновенно старается сначала утомить васъ частыми наскоками, а потомъ тотчасъ же удаляется въ разсыпную. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

или обойдти препятствіе. Въ обоихъ случаяхъ вы можете нанести ему значительный вредъ и продолжать отступленіе.

На ровныхъ мѣстахъ старайтесь отступать попереножно съ обнаженными саблями, и если непріятель будетъ сильно тѣснить васъ, то дѣлайте заѣздъ и кидайтесь на него въ аттаку.

Обученіе взводовъ необходимо производить на двѣ стороны. При этомъ они должны поочередно наступать и отступать, примѣрно защищать или аттаковывать мосты и дефиле, смыкать свои ряды, чтобы быть въ готовности къ аттакѣ, и снова размыкать ихъ для стрѣльбы. Наконецъ кавалеристы кидаются въ аттаку одинъ на одного, объѣзжая другъ друга такимъ образомъ, чтобы каждый всадникъ оставлялъ своего противника въ лѣвой сторонѣ, скрещиваютъ оружіе и потомъ возвращаются на свои мѣста [1]).

Войска, служащія подкрѣпленіемъ, должны быть всегда въ надлежащей дистанціи отъ цѣпи фланкеровъ.

Де-Браккъ говоритъ: «Когда казакамъ приходится исполнять обязанности фланкеровъ, то, при отступленіи, они смыкаются въ массу, а отступаютъ въ разсыпную.»

«Наши фланкеры, не смотря ни на какія обстоятельства, почти всегда дѣйствуютъ наоборотъ. Казаки поступаютъ правильно, мы же ошибаемся. И дѣйствительно: сколько разъ случалось видѣть, что наши солдаты, во время отступленія, до такой степени плотно смыкались между собою, что приходили отъ того въ замѣшательство и теряли всякую возможность употребить въ дѣло свое оружіе! Такимъ образомъ, лишая единственной выгоды тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые хуже другихъ ѣздятъ верхомъ, они оставляютъ ихъ позади себя, чтобы они служили имъ щитами и были изрублены вмѣсто нихъ [2]).

«Масса войска, отступающая въ безпорядкѣ, даетъ своему противнику желанный случай потѣшиться надъ нею, и по слѣдующимъ,

---

[1]) Малую войну слѣдуетъ по преимуществу устраивать между фланкерами и всадниками, исполняющими разсыпныя аттаки: если подобное обученіе вести правильно, то оно можетъ принести большую пользу людямъ и позволитъ безъ особеннаго труда избѣгать случайностей.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Во Франціи, даже и въ легкой кавалеріи, мало занимаются стрѣлковыми школами. Это происходитъ оттого, что на нихъ, равно какъ и на разсыпныя аттаки, у насъ не обращаютъ должнаго вниманія. А, между тѣмъ, эти оба способа сражаться, если только они хорошо выполняются людьми, сопровождаются на войнѣ важными послѣдствіями. Они вполнѣ согласуются съ дѣятельнымъ и благоразумнымъ характеромъ французскаго солдата. Если кавалеристъ хорошо обученъ, если онъ будетъ совершенствоваться въ искусствѣ управлять своею лошадью и своимъ оружіемъ то онъ сдѣлается грознымъ для своихъ противниковъ. Я никогда не перестану повторять, что личное обученіе есть необходимое условіе всякой хорошей кавалеріи: совокупныя движенія всегда будутъ правильно исполняться людьми, если только они умѣютъ хорошо ѣздить верхомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

весьма простымъ, причинамъ: 1) въ подобномъ случаѣ, люди, изъ желанія защищаться, стѣсняютъ другъ друга и не могутъ исполнить заѣзда; 2) потому что непріятель, имѣющій въ виду одну только цѣль и не тревожимый на флангахъ, стремительно кидается на безпорядочную толпу, не имѣющую возможности защищаться, какъ бы шутя колетъ, рубитъ и гонитъ ее до тѣхъ поръ, пока ему вздумается.

«Подобныя неудобства не могутъ существовать при отступленіи, ежели на походѣ соблюдаются надлежащіе интервалы: тогда каждый человѣкъ сохраняетъ полную свободу въ дѣйствіяхъ, тогда онъ находится въ обстоятельствахъ, совершенно одинаковыхъ съ непріятелемъ, который не смѣетъ думать о томъ, чтобы очертя голову кидаться впередъ, потому что его флангамъ можетъ угрожать нападеніе, его вниманіе занято опасностію, столь же явною для него самого, какъ и для противной стороны. При подобномъ отступленіи, отступающій никогда не бываетъ тѣснимъ сильно. Даже нескорыя на ногу лошади двигаются такъ же хорошо, какъ и всѣ прочія; непріятеля останавливаютъ, когда нужно, а когда представится необходимость аттаковать его, то дѣлаютъ заѣздъ и переходятъ въ наступленіе.»

Полибій, въ своемъ описаніи переправы черезъ рѣку Требію, сообщаетъ намъ: «Такъ или иначе, но Семпроній подалъ сигналъ къ отступленію, чтобы собрать всю свою кавалерію, которая не знала что дѣлать съ непріятелемъ, стоявшимъ передъ нею. Правда, она имѣла дѣло съ Нумидянами, тактика которыхъ состояла въ томъ, чтобы сначала отступать въ-разсыпную по всѣмъ направленіямъ, а потомъ смѣло поворачиваться на своихъ противниковъ въ тотъ моментъ, когда они менѣе всего ожидаютъ этой нечаянности» [1]).

---

29 іюня, 1852 года, я видѣлъ въ Стокгольмѣ конный полкъ шведской гвардіи, подъ начальствомъ графа Стединка,—дѣйствительно, прекрасный полкъ, но на лошадяхъ небольшаго роста. Онъ состоялъ, приблизительно, изъ четырехъ эскадроновъ, по 70 лошадей въ каждомъ, и раздѣлялся на три равныя части, называемыя взводами (troupes). Передъ первою шеренгою находился одинъ только командиръ эскадрона; по одному офицеру полагалось на каждомъ флангѣ и въ замкѣ эскадрона. Ни одинъ колонновожатый и ни одинъ унтеръ-офицеръ не выказывались изъ рядовъ.

Они сражались поэскадронно, одинъ противъ другаго, при чемъ весьма часто подавались сигналы къ аттакѣ. По этому сигналу кавалеристы, раздѣленные на два отряда, обнажали свои сабли и одновременно двигались съ мѣста галопомъ; каждый всадникъ объ-

---

[1]) Обыкновенная тактика всѣхъ иррегулярныхъ наѣздниковъ, напримѣръ: Черкесовъ, Нумидянъ и казаковъ, состоитъ въ томъ, чтобы показать видъ, какъ будто бы они обращаются въ бѣгство, чтобы этимъ вызвать своего противника на одиночный бой. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ѣзжалъ противника и скрещивалъ съ нимъ свое оружіе; резервы слѣдовали вблизи.

Если предварительно были вызваны фланкеры, то, по сигналу къ аттакѣ, люди смыкались къ серединѣ своихъ частей, а послѣ аттаки снова брали надлежащіе интервалы.

Затѣмъ слѣдовали упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ и наконецъ совокупныя движенія.

Шведская кавалерія перемѣняетъ дирекцію на походѣ, перестраиваясь предварительно въ эскадронныя колонны на полныхъ дистанціяхъ. Если она строитъ сомкнутую колонну, то всегда позади дирекціональнаго эскадрона; колонны на полныхъ дистанціяхъ бываютъ преимущественно эскадронныя. Онѣ строятся впередъ по какому нибудь эскадрону; а когда эти колонны снова развертываются въ линію, то каждый эскадронъ занимаетъ свое прежнее мѣсто, направляясь къ нему кратчайшимъ путемъ.

Я въ особенности былъ пораженъ мертвою тишиною, царствовавшею въ строю. Команды полковника повторялись одними только эскадронными командирами; труба подавала сигналъ и движеніе исполнялось. Не слышно было ни крика, ни шума, ни суматохи. По сигналу: «стой!» люди останавливались, какъ вкопанные. Послѣ исполненія каждаго движенія никто не шевелился, не принималъ въ стороны, не подавался впередъ, не осаживалъ и не разговаривалъ.

Для передвиженій употреблялись самые смѣлые аллюры.

При построеніяхъ фронта, эскадроны останавливались не доходя линіи равненія; командиръ эскадрона и фланговые офицеры выѣзжали впередъ, а по нимъ уже выравнивались и кавалеристы. Аттаки исполнялись людьми правильно и съ наибольшею быстротою (я нарочно ѣздилъ вмѣстѣ съ полкомъ, чтобы убѣдиться въ этомъ); ряды не разрывались ни въ центрѣ, ни на флангахъ, за исключеніемъ, впрочемъ, послѣдней аттаки, гдѣ это хотя и было нѣсколько замѣтно, но тотчасъ же было исправлено постепеннымъ принимааніемъ въ стороны.

Не было никакой неурядицы, и по командѣ: «стой!» всѣ люди тотчасъ же останавливались. Вмѣсто плащей, люди носили нѣчто въ родѣ длинныхъ шинелей съ рукавами, въ которыхъ они могутъ не только ѣздить верхомъ и сражаться, но даже исполнять всевозможныя упражненія.

На походахъ они употребляли мелкій и собранный галопъ. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ поэскадронно, лошади галопировали съ правой или съ лѣвой стороны, смотря по тому, въ какой сторонѣ находился тотъ начальникъ, которому отдавалась честь.

Вообще это былъ одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ полковъ, какіе мнѣ только случалось видѣть.

Я оканчиваю эти замѣчанія о фланкерахъ извлеченіемъ изъ письма одного весьма свѣдущаго офицера иностранной кавалеріи:

«Большую часть послѣдней войны противъ Французовъ я нахо-

дился при донскихъ казакахъ. Въ то время, эти всадники мало еще были знакомы съ надлежащимъ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія; но по мѣрѣ того, какъ они подвигались къ предѣламъ Западной Европы, они сознавали тѣ выгоды, которыя могутъ извлечь изъ него, въ особенности на мѣстахъ неровныхъ и труднопроходимыхъ. Казаки вооружались обыкновенно ружьями непріятельской пѣхоты, которыя подбирали на полѣ сраженія. Они приняли за правило, если мѣстность благопріятствуетъ, поочередно спѣшиваться и, такимъ образомъ, стрѣлять по непріятелю. Я видѣлъ, какъ казаки, на основаніи подобной тактики, побѣждали не только кавалерію, превосходившую ихъ своею числительностію, но даже и пѣхоту, когда эти оба рода войска аттаковывали ихъ своими стрѣлками. Въ подобныхъ случаяхъ, пѣхотинцы, имъ противопоставленные, сильно опасались тѣхъ всадниковъ, которые, оставаясь въ сѣдлахъ, слѣдовали съ лошадьми въ рукахъ за своими спѣшившимися товарищами. Что касается до спѣшившихся казаковъ, то они всегда были въ полной готовности вскочить на лошадей и кинуться на непріятеля, если только представлялся случай къ этому, или если противникъ былъ выбиваемъ изъ-за прикрытія [1]).

«*Подобному способу сражаться въ видѣ стрѣлковъ я приписываю успѣшное дѣйствіе казаковъ во время кампаніи на Эльбѣ и на Рейнѣ и то несомнѣнное превосходство ихъ, которое они пріобрѣтали надъ непріятельскою кавалеріею въ малой и партизанской войнѣ.*»

«Х. В. Ганцауге,
капитанъ 2-го уланскаго полка прусской гвардіи».

---

[1]) Никакъ нельзя считать излишнимъ мнѣніе автора о тѣхъ выгодахъ, которыя можно получить въ томъ случаѣ, если вооружить кавалерію хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и выучить ее надлежащимъ образомъ обращаться съ нимъ. Фридрихъ Великій имѣлъ у себя гусаровъ, вооруженныхъ нарѣзными карабинами. Они весьма часто спѣшивались и выбивали не только обыкновенную пѣхоту, но даже и гренадеровъ, которые, укрываясь за препятствіями, причиняли большой вредъ кавалеріи.

Въ 1843 г. въ Африкѣ, въ сраженіи при Сиди-Рашель, два небольшіе эскадрона егерей (которыми, въ то время, командовалъ капитанъ, а теперь полковникъ Фавасъ), будучи окружены толпою Арабовъ, укрылись на возвышенности, спѣшились, построили нѣчто въ родѣ каре и, защищаясь, такимъ образомъ, выстрѣлами, дождались прибытія пѣхоты, которая и спасла ихъ. Если бы кавалерія, въ подобныхъ обстоятельствахъ, была вооружена одними только пистолетами, то она, навѣрное, была бы уничтожена.

Такъ какъ стрѣльба въ конномъ строю весьма затруднительна, то кавалеристовъ необходимо вооружить такими нарѣзными карабинами, которые стрѣляли бы весьма правильно. Пистолетъ, какъ оружіе, не имѣющее почти никакой вѣрности, вѣроятно, будетъ уничтоженъ въ тѣхъ полкахъ, которые вооружены карабинами; что же касается до другихъ полковъ, то имъ можно будетъ дать небольшой карабинъ для стрѣльбы крупною дробью на самыя близкія разстоянія. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

XII.

АТТАКА, ПРЕСЛѢДОВАНІЕ И СБОРЪ.

«Линейная аттака въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ быстрый рядъ послѣдовательныхъ нападеній, при которыхъ болѣе храбрые находятся впереди. Отсюда и происходятъ тѣ причины, которыя дѣлаютъ успѣхъ аттаки непостояннымъ и заставляютъ избѣгать употребленія длинныхъ фронтовъ.»

«С. Жаккино де-Прель.»

Аттака должна рѣшаться скоро, исполняться смѣло и до конца производиться всегда маршъ-маршемъ.

Цѣль аттаки состоитъ въ томъ, чтобы врубиться въ ряды непріятеля, произвести въ нихъ замѣшательство, а потомъ уже пустить въ дѣло сабли и тѣмъ довершить окончательное пораженіе.

Сильныя и хорошо выровненныя лошади, будучи пущены маршъ-маршемъ по прямому направленію, почти всегда успѣваютъ произвести желаемый проломъ. Хорошіе клинки, храбрость и личная отвага довершатъ остальное.

Офицеры не должны упускать изъ вида того обстоятельства, что, какъ бы смѣлъ и храбръ ни былъ кавалерійскій отрядъ, но онъ всегда долженъ быть вовремя остановленъ. Лошади могутъ измучиться, люди могутъ устать, эскадроны потеряютъ сомкнутость въ рядахъ, и тогда они всегда будутъ во власти первыхъ свѣжихъ войскъ, которыя выдвинетъ непріятель.

Резервы должны слѣдовать вблизи, чтобы поддержать побѣду или кинуться на непріятеля и дать время линіи придти въ порядокъ, въ случаѣ, если бы она повернулась кругомъ, что, конечно, рано или поздно, но всегда можетъ случиться.

Въ первой линіи никто не вздумаетъ повернуть назадъ до тѣхъ поръ, пока будутъ чувствовать, что сзади, по ихъ пятамъ, слѣдуетъ

резервъ, напирающій на стоящихъ впереди солдатъ [1]). Если аттака начата, то не останавливайтесь, какъ бы ни былъ многочисленъ непріятель. По мѣрѣ того, какъ ваша первая линія подвигается впередъ, резервы, въ видѣ эшелоновъ, занимаютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ остальныя ваши позиціи [2]).

Многочисленныя потери должно приписать несоблюденію вышеизложенныхъ правилъ, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся до резервовъ.

Если вы аттакуете кавалерію, которая выстраивается передъ вами на ходу, то старайтесь сберегать своихъ лошадей и свои силы до момента столкновенія. Сначала проходите рысью пространство около полутораста шаговъ, потомъ переходите въ галопъ и затѣмъ непосредственно подавайте сигналъ къ аттакѣ: такимъ образомъ, вы настигнете непріятеля, не измучивши лошадей и въ полномъ порядкѣ; тогда уже ничто не устоитъ передъ вами [3]).

Если непріятель еще издали пустился галопомъ, то и вы сдѣлайте то же самое, потому что, при такомъ аллюрѣ, двѣ кавалерійскія линіи, идущія другъ другу на встрѣчу, быстро пройдутъ пространство, ихъ раздѣляющее. При этомъ весьма важно, если, въ моментъ столкновенія, наибольшая скорость будетъ на вашей сторонѣ.

---

[1]) Резервы, какъ говоритъ здѣсь авторъ, ни въ какомъ случаѣ не должны подходить на близкое разстояніе къ боевымъ линіямъ: иначе, они могутъ сильно пострадать отъ безпорядка, происшедшаго въ рядахъ первой линіи, и едва ли въ состояніи будутъ принести какую нибудь пользу. Если аттака производится колоннами, то, въ этомъ случаѣ, головная часть, дѣйствительно, какъ будто бы подталкивается остальными; она чувствуетъ, что сзади ея находится сильная и непреодолимая масса войска, чего нельзя сказать про вторую линію, которая, будучи расположена на весьма близкомъ разстояніи отъ первой, не можетъ воспрепятствовать ей обратиться въ бѣгство. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Если аттака начата, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ поворачиваться или останавливаться, если даже непріятель превосходитъ васъ своею числительностію, потому что это влечетъ за собою неминуемую гибель; кидаясь же на него съ надлежащею смѣлостію и рѣшительностію, можно имѣть, по крайней мѣрѣ, первый успѣхъ, который впослѣдствіи дастъ возможность отступить вашимъ войскамъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[3]) Сигналъ къ аттакѣ никогда не слѣдуетъ трубить тотчасъ же послѣ галопа: вполнѣ будетъ достаточно, если маршъ-маршемъ проскакать пространство, примѣрно, въ 50 или 60 шаговъ и кинуться на непріятеля съ наибольшею быстротою, съ тѣмъ, однакожь, условіемъ, чтобы лошади не были утомлены и чтобы не было отсталыхъ. Начальникъ отряда долженъ знать тотъ моментъ, когда ему слѣдуетъ скомандовать: «въ аттаку!» Необходимо, чтобы онъ наблюдалъ за скоростію движеній тѣхъ войскъ, впереди которыхъ онъ ѣдетъ, чтобы не произнести своей команды слишкомъ рано или слишкомъ поздно. Если непріятель тоже двигается галопомъ, то

Когда артиллерія входитъ въ дѣло, лошади ея отдыхаютъ, а потому до начала дѣйствій ихъ можно пускать во весь опоръ; съ кавалеріею же поступаютъ на оборотъ, потому что здѣсь наибольшая стремительность необходима въ моментъ ея встрѣчи съ непріятелемъ. Если ваши лошади утомятся, то вы почти навѣрное будете опрокинуты. Предположивъ даже, что первый успѣхъ будетъ на вашей сторонѣ, онъ все-таки ни къ чему не послужитъ, потому что вы не имѣете возможности преслѣдовать разбитыя войска.

На мѣстности вязкой старайтесь шагомъ подвести своихъ кавалеристовъ какъ можно ближе къ пункту аттаки.

Если непріятель построился уже или намѣренъ строиться въ колонну, тотчасъ же пускайтесь въ галопъ и старайтесь смять его прежде, нежели онъ успѣетъ построиться въ боевой порядокъ.

При аттакѣ пѣхотнаго каре, пускайтесь галопомъ тотчасъ же послѣ перваго залпа и не позволяйте людямъ переходить въ маршъ-маршъ иначе, какъ на разстояніи пятидесяти шаговъ отъ каре [1]).

Кавалерійскія аттаки противъ широкихъ эшелоновъ и большихъ массъ войска, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія, должны быть исполняемы съ наибольшею быстротою, чтобы непріятель не могъ опомниться.

Нельзя назначить точныхъ правилъ относительно той дистанціи, съ которой слѣдуетъ двигаться въ аттаку: все зависитъ отъ обстоятельствъ. Если мѣстность благопріятна и лошади въ хорошемъ состояніи, то можно ранѣе пускать ихъ въ галопъ. Во всякомъ случаѣ, необходимо принять за правило пускать повода и давать шпоры не иначе, какъ съ разстоянія пятидесяти шаговъ, и тогда только начинать дѣйствительную аттаку, потому что на такомъ незначительномъ пространствѣ не могутъ отставать даже и самыя плохія лошади; люди не успѣютъ разъединиться, ваше нападеніе произведетъ желаемое дѣйствіе.

Если вы успѣли опрокинуть стоящую предъ вами линію, то ваша собственная, конечно, придетъ отъ того въ разстройство; слѣдующая затѣмъ схватка, въ непродолжительное время, обращается съ вашей стороны въ преслѣдованіе, и тогда-то вы будете имѣть возможность потѣшиться надъ тѣми, которые поворотили къ вамъ свой тылъ. Что же касается до самаго столкновенія и до схватки

самый удобный моментъ для перехода въ маршъ-маршъ есть тотъ, когда между обоими фронтами, идущими другъ другу на встрѣчу, останется пространство въ 100 метровъ, или 47 саженъ: это пространство уменьшится до половины, когда произойдетъ столкновеніе линій.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) При аттакахъ на пѣхотное каре, нужно переходить въ галопъ издали, чтобы стремительностію движенія уменьшить число залповъ. Если бы даже, съ приближеніемъ къ непріятельскому каре, лошади нѣсколько и утомились, то ожидаемое дѣйствіе отъ того не уменьшится, и если позади есть резервъ, то опасаться не слѣдуетъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

то онѣ продолжаются такъ недолго, что, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, не хватитъ даже времени для того, чтобы причинить значительную убыль въ лошадяхъ и въ людяхъ.

Если на пути отступленія непріятеля находится дефиле, то слѣдуетъ отрядить нѣсколькихъ офицеровъ и ловкихъ ѣздоковъ, съ тою цѣлью, чтобы захватить тамъ плѣнныхъ и остановить бѣглецовъ.

Преслѣдованіе должно быть исполнено съ наибольшимъ мужествомъ. Каждый всадникъ преслѣдуетъ своего врага, и горе тому, кто дурно ѣздитъ или у котораго лошадь не имѣетъ на столько силы, чтобы унести его отъ ударовъ побѣдителя!

Въ подобномъ случаѣ, весьма трудно заставить вернуться людей: экстазъ отуманиваетъ ихъ головы, и они только о томъ и думаютъ, чтобы колоть тѣхъ несчастныхъ, которые бѣгутъ передъ ними. Напрасно вы будете стараться прекратить рѣзню. Удовольствуйтесь тѣмъ, чтобы, съ помощію резервовъ, наблюдать за безопасностію солдатъ до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ изъ глазъ противникъ. Тогда только вы можете собирать своихъ людей. Если вы сдѣлаете это ранѣе и будете продолжать преслѣдованіе съ своими резервами, то дадите время разбитому непріятелю отступить за вторую линію и придти въ порядокъ.

При сборѣ людей, выстраивайтесь въ тотъ же порядокъ, въ которомъ находились до начала аттаки. Каждый взводъ строится отдѣльно и потомъ уже занимаетъ свое мѣсто.

Если позади первой линіи непріятель имѣетъ еще вторую, то старайтесь сначала опрокинуть одну на другую, не позволяя при этомъ людямъ проскользнуть въ интервалы, а потомъ, перемѣшавшись съ бѣглецами, кидайтесь за ними въ погоню. Такимъ образомъ, обѣ линіи вы приведете въ страшное разстройство, а если нѣтъ, то у васъ подъ рукою будетъ резервъ, готовый всегда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Если вторая линія непріятеля будетъ угрожать вашимъ флангамъ, то соберите какъ можно скорѣе своихъ людей и вмѣстѣ съ резервами кидайтесь на нихъ немедленно въ аттаку.

Въ этомъ случаѣ, быстрота есть одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ успѣха, и каждый взводъ, по мѣрѣ того, какъ будутъ выстраиваться его люди, немедленно долженъ идти въ аттаку на непріятеля. Аттаки производите эшелонами или въ какомъ вамъ угодно порядкѣ: главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы смять вторую линію прежде, нежели успѣетъ устроиться первая линія.

Какъ только кавалерійская линія пошла на непріятеля въ аттаку, то, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, никакая команда начальника не можетъ быть услышана людьми. Кавалеристы каждаго взвода должны смотрѣть на своего командира и около него сосредоточивать всѣ свои усилія. Съ этою цѣлью, офицеры, находящіеся на флангахъ, должны стараться удерживать ихъ и препятствовать имъ оставлять свои ряды. Командиръ взвода долженъ дѣйствовать

безъ всякаго колебанія и сообразно обстоятельствамъ; онъ не долженъ выжидать приказаній или оставаться въ бездѣйствіи, если непріятель находится передъ нимъ [1]).

---

[1]) Каждый офицеръ, въ какомъ бы чинѣ онъ ни былъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ нанести какой нибудь вредъ непріятелю или отвратить опасность, угрожающую войскамъ, расположеннымъ около него, не долженъ бояться отвѣтственности за то, ежели будетъ дѣйствовать безъ приказаній или даже противъ приказаній начальства. Въ сраженіи подъ Прагою, Варнери, съ пятью эскадронами гусаръ, находился во второй линіи и долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддержать лѣвый флангъ пѣхоты. Однакожь, видя, что въ такомъ положеніи его войска не приносятъ рѣшительно никакой пользы, онъ не замедлилъ оставить свой постъ и кинулся на помощь кавалеріи лѣваго крыла, которая подвергалась опасности быть обойденною съ фланга австрійскою конницею. Это смѣлое движеніе, исполненное имъ противъ приказаній начальства, много способствовало побѣдѣ. *Прим. автора.*

XIII.

ОТДѢЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ, ДЕФИЛЕ, РѢКИ, УКРѢПЛЕННЫЕ ПОСТЫ И ОСАДЫ.

Военныя дѣйствія до такой степени подвержены разнаго рода случайностямъ, что невозможно на каждый частный случай установить опредѣленныя правила; однакожь, небезполезно указать здѣсь на нѣкоторыя общія замѣчанія, могущія значительно облегчить офицерамъ, командующимъ отрядами, исполненіе ихъ обязанностей.

1) Никогда не вступайте въ бой, не узнавши предварительно силъ и диспозицій вашего противника, за исключеніемъ развѣ того случая, когда вы будете настигнуты имъ врасплохъ.

2) Отступайте не иначе, какъ принявъ предосторожности, изложенныя въ предъидущей главѣ.

Несоблюденіе перваго правила доказываетъ безразсудную смѣлость и недостатокъ соображенія; несоблюденіе же втораго правила — робость и недостатокъ храбрости.

Производство рекогносцировки въ виду кавалерійскаго отряда, который гораздо сильнѣе вашего отряда, требуетъ соображенія и большой опытности, потому что подобная операція всегда бываетъ соединена съ опасностію; что же касается до пѣхоты, которая не можетъ васъ преслѣдовать, то къ ней, безъ всякаго риска, можно подъѣзжать на самыя близкія разстоянія.

3) Колебаніе всегда опасно, а потому, такъ или иначе, но рѣшайтесь быстро. Лучше сдѣлать ошибку, нежели медлить, потому что, въ послѣднемъ случаѣ, вы не успѣете принять надлежащихъ мѣръ къ защитѣ и будете во власти своего противника.

4) Если имѣете возможность напасть врасплохъ на непріятеля, то не упускайте этого случая. Военная хитрость гораздо скорѣе и съ меньшими потерями приведетъ васъ къ цѣли, чѣмъ открытое нападеніе [1]).

---

[1]) Одно изъ самыхъ трудныхъ правилъ, которое часто сопровождается весьма важными послѣдствіями, состоитъ въ томъ, чтобы никогда не испытывать счастія на войнѣ, если только есть какое нибудь другое средство для достиженія предположенной цѣли. Какая бы ни была вѣроят-

5) Резервъ, хотя и слабый, но явившійся въ критическую минуту аттаки, въ большей части случаевъ рѣшаетъ побѣду. На этомъ основаніи, какъ бы ни былъ малъ вашъ отрядъ, но старайтесь всегда отдѣлить нѣсколько человѣкъ въ резервъ и, если возможно, скройте ихъ отъ глазъ противника: чѣмъ быстрѣе и неожиданнѣе будетъ ихъ появленіе, тѣмъ большее они произведутъ дѣйствіе. (Рискуя наскучить повтореніемъ, я обращаю особенное вниманіе на этотъ пунктъ первостепенной важности). Если бы даже вы были поддерживаемы пѣхотою, за которую можете отступить въ случаѣ пораженія, то и тогда обезпечьте себя резервомъ, за исключеніемъ развѣ того случая, когда у васъ будетъ значительный недостатокъ въ людяхъ, потому что непріятель, по всей вѣроятности, приметъ такую же предосторожность и съ своимъ резервомъ можетъ кинуться во флангъ или на вашъ тылъ въ то время, когда его главныя силы поведутъ фронтальную аттаку.

6) Дефиле старайтесь всегда проходить быстро. Когда головная часть вашей колонны будетъ на противоположной сторонѣ, немедленно посылайте ее въ аттаку, чтобы очистить выходъ для слѣдующихъ частей.

При входѣ въ дефиле, расположите резервъ, который могъ бы задержать непріятеля и прикрыть отступленіе въ томъ случаѣ, если бы вы потерпѣли на той сторонѣ дефиле неудачу и должны были бы отретироваться.

При проходѣ дефиле, занимайте не болѣе, какъ половину его ширины, и старайтесь держаться лѣвой стороны, чтобы можно было, въ случаѣ нужды, отступить и чтобы люди могли правою рукою рубить непріятеля, если бы онъ вздумалъ совершить переправу вмѣстѣ съ вашими войсками [1]).

ность въ томъ, что вы будете имѣть успѣхъ, все-таки можно потерпѣть пораженіе.

Въ Испаніи, Веллингтонъ постоянно слѣдовалъ этому правилу и дѣйствовалъ успѣшно.

Горе тому главному или частному начальнику, который безъ всякой нужды вводитъ своихъ людей въ дѣло: онъ можетъ придти къ печальному результату и, послѣ ряда побѣдъ, проиграть сраженіе.

Прим. Бонко-дю-Мартрей.

[1]) Такъ какъ прежде всего слѣдуетъ быстро проходить дефиле, то не всегда бываетъ выгодно занимать только половину его ширины. Необходимо, чтобы съ правой или съ лѣвой его стороны оставалось небольшое пространство, чтобы можно было произвесть контръ-маршъ, который, при отступленіи, слѣдуетъ всегда предпочитать всѣмъ другимъ движеніямъ, въ особенности же заѣздамъ по три или по четыре. Въ виду непріятеля заѣздъ неудобенъ потому, что, противъ желанія начальниковъ, онъ заставляетъ отъѣзжать людей гораздо далѣе назадъ. Это можно допустить только въ томъ случаѣ, когда дефиле очень узко, когда его можно проходить двумя или четырьмя лошадьми по фронту и когда половину его ширины непремѣнно нужно оставить свободною; въ противномъ случаѣ,

Прежде, нежели войдете въ дефиле, пошлите осмотрѣть его. Лѣсистое мѣсто или дефиле незначительнаго протяженія безъ всякихъ затрудненій можетъ быть осмотрѣно всадникомъ изъ авангарда. Съ этою цѣлью, онъ скачетъ маршъ-маршемъ чрезъ это пространство. а за нимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдуетъ другой всадникъ. Если не представляется никакой опасности, то авангардъ, въ свою очередь, полнымъ галопомъ проходитъ препятствіе и до тѣхъ поръ охраняетъ выходъ изъ него, пока не пройдутъ главныя силы.

Когда кавалерійскій отрядъ не имѣетъ при себѣ пѣхоты и безъ всякаго предварительнаго осмотра долженъ переправиться черезъ дефиле, занятое непріятелемъ, то лучше всего попытаться совершить переправу ночью и на полномъ скаку. Если на дорогѣ будетъ устроена баррикада, то авангардъ немедленно даетъ знать объ этомъ: тогда спѣшиваются нѣсколько всадниковъ и стараются уничтожить ее; если же нельзя обойдти препятствіе или на лошади перескочить чрезъ него, то нужно быстро отступить [1]).

Когда при кавалерійскомъ отрядѣ есть пѣхота, то она посылается для осмотра дефиле; кавалерію же опасно употреблять съ этою цѣлью, потому что она можетъ наткнуться на пѣхотинцевъ, засѣвшихъ по сторонамъ, внѣ досягаемости сабельнаго удара.

Когда дефиле занято непріятелемъ, то пѣхота старается завладѣть переправою, а кавалерія обходитъ ее.

Если, во время прохода черезъ дефиле, на васъ неожиданно нападетъ непріятель, то, не колеблясь, аттакуйте его; если же вы начнете отступать, то навѣрное будете разбиты и изрублены имъ, потому что всякое отступленіе влечетъ за собою безпорядокъ; а между тѣмъ, стремительно кидаясь въ аттаку и имѣя фронтъ одинаковаго протяженія съ непріятельскимъ, вы въ состояніи будете проложить себѣ дорогу [2]).

Когда вы при этомъ будете имѣть пѣхоту и наткнетесь въ дефиле на непріятеля, то употребите ее для нападеній съ фланговъ, а сами произведите фронтальную аттаку.

довольствуются пространствомъ въ пять или шесть шаговъ съ каждой стороны и совершаютъ переправу фронтомъ большаго протяженія, преимущественно же двойною колонною. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Если только есть возможность, то никогда не слѣдуетъ составлять отдѣльные отряды изъ кавалеріи, не имѣющей карабиновъ, потому что если при ней нѣтъ пѣхоты, то ее весьма часто будутъ останавливать такія препятствія, для занятія и уничтоженія которыхъ потребовалось бы незначительное число спѣшившихся всадниковъ, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, выбили бы засѣвшаго въ нихъ непріятеля.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Тѣ дефиле, которыя не могутъ быть аттакованы съ фланговъ, весьма удобны для отдѣльныхъ отрядовъ и небольшихъ армій, потому что въ нихъ могутъ дѣйствовать однѣ только головы колоннъ, и выгоды, которыя могъ бы извлечь непріятель изъ превосходства въ своей числительности, большею частію парализируются свойствами самой мѣстности.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

7) Если, во время преслѣдованія, вы настигнете непріятеля при входѣ въ дефиле, въ деревню и т. д., гдѣ онъ уже приготовился встрѣтить васъ, то оставьте нѣсколько всадниковъ для наблюденія за нимъ, а сами обойдите препятствіе и, такимъ образомъ, отрѣжьте своему противнику путь къ отступленію [1]).

8) Смѣло и рѣшительно кидайтесь въ аттаку на всякій отрядъ, оставленный непріятелемъ для разрушенія мостовъ, порчи дорогъ и т. д.

9) Прикрывая отступленіе черезъ дефиле, старайтесь остановить непріятельскую кавалерію, опрокидывая съ этою цѣлью повозки или устраивая какія нибудь другія препятствія, за которыми могли бы укрыться нѣсколько спѣшившихся всадниковъ, для обстрѣливанія.

Если вы не имѣете возможности устроить, при выходѣ изъ дефиле, естественныхъ закрытій, то оставьте тамъ отдѣльный отрядъ, готовый кинуться на дебуширующаго непріятеля съ фронта и съ фланговъ.

10) Рѣки не должны останавливать кавалерію, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда берега до такой степени круты, что лошади не могутъ взобраться на нихъ. Множество примѣровъ говорятъ въ пользу того, что кавалерія можетъ безъ особенныхъ потерь переходить рѣки вплавь. Такимъ образомъ, въ ночь, предшествовавшую сраженію подъ Гастенбекомъ [2]), триста всадниковъ и такое же число пѣхотинцевъ отправились изъ лагеря герцога де-Брольи и перешли черезъ Везеръ, при чемъ пѣхотинцы держались за хвосты лошадей. 3 сентября 1796 года, двадцать четыре эскадрона австрійскихъ кирасиръ, оставивъ мостъ въ распоряженіе пѣхоты, перешли вплавь рѣку Майнъ.

При переправахъ, лошади должны плыть отдѣльными шеренгами, въ направленіи, параллельномъ теченію воды. При этомъ необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы люди смотрѣли не на воду, а на противоположный берегъ: иначе, они могутъ быть снесены теченіемъ. Они должны держаться за гриву и управлять одною только уздечкою; а чтобы лошади, во время плаванія, не могли путаться ногами, то поводья необходимо держать высоко и коротко.

Если непріятель находится вдали и есть возможность заготовить лодки, то на нихъ складываютъ боевые припасы, оружіе и аммуницію, чтобы сохранить отъ подмочки и облегчить переправу лошадямъ [3]).

---

[1]) Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы стрѣлки отвлекали вниманіе непріятеля, чтобы цѣпь ихъ прикрывала обходное движеніе, которое намѣрены совершить противъ него и, наконецъ, чтобы они показывали видъ, какъ будто хотятъ сбить его выстрѣлами.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) 26 іюля 1757 года.

[3]) Кавалеріи вовсе не такъ легко переходить черезъ рѣки вплавь, какъ думаетъ авторъ. Лошадь, конечно, такъ же плаваетъ, какъ и всякое чет-

11) На ровномъ мѣстѣ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ позволять кавалеріи сдаваться непріятелю: или она должна прорваться сквозь ряды противника, или же, разсыпавшись, ускользнуть отъ его преслѣдованія [1]).

Если вы ожидаете непріятеля, имѣющаго намѣреніе совершить переправу черезъ рѣку въ виду вашего фронта, то не располагайте свою кавалерію вдоль берега, а старайтесь сосредоточить ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, чтобы можно было быстро двинуть ее вмѣстѣ съ артиллеріею на тотъ пунктъ, гдѣ противникъ желаетъ форсировать переправу.

При защитѣ ретраншаментовъ, кавалерію располагаютъ обыкновенно внѣ выстрѣловъ, и въ тотъ моментъ, когда непріятель дѣлаетъ приступъ, она выступаетъ изъ укрѣпленія и производитъ фланговую аттаку; ежели при этомъ кавалерія выходитъ изъ ретраншамента съ правой стороны, то возвращается въ него съ лѣвой, и обратно. Если это, по какимъ либо причинамъ, оказывается неудобоисполнимымъ, то она выжидаетъ, когда непріятель войдетъ въ

вероногое животное, то есть если она боится утонуть, то дѣлаетъ въ водѣ такія движенія, которыя могли бы спасти ее. Одна только практика можетъ развить въ ней способность переправляться черезъ рѣки, и если лошади не будутъ исподоволь пріучаемы къ этому, то и при слабомъ теченіи онѣ легко могутъ потонуть. Въ Финляндіи, въ Польшѣ и на берегахъ Волги лошади превосходно плаваютъ и безъ всякаго затрудненія переплываютъ огромныя водяныя пространства: въ Африкѣ же, въ Аравіи и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ однѣ только небольшія и неглубокія рѣчки, которыя иногда въ лѣтнее время совершенно высыхаютъ, лошади совсѣмъ не умѣютъ плавать и если даже немного оступятся, то обыкновенно тонутъ. Какъ бы хорошо лошадь ни плавала, но если желаютъ, чтобы она переплыла столько же быструю, сколько и широкую рѣку, то необходимо, по возможности, освобождать ее отъ тяжестей и всадника. Если подъ рукою не имѣется лодокъ, для склада боевыхъ припасовъ, то ихъ замѣняютъ небольшими плотами, сдѣланными изъ камыша, тростника или фашинъ, на которые люди складываютъ одежду, оружіе, аммуницію и т. д., и потомъ, привязавъ ихъ съ помощію веревокъ къ своему тѣлу, въ такомъ видѣ перетаскиваютъ съ одного берега на другой. Кавалеристы должны переправляться безъ всякой одежды; они должны сидѣть верхомъ только на тѣхъ лошадяхъ, которыя болѣе другихъ искусны въ плаваніи, и, наконецъ, управлять тѣми лошадьми, за хвосты которыхъ придерживаются руками прочіе всадники. Подобнымъ образомъ переправляются черезъ рѣки Татары и Поляки. При переправахъ вплавь, никогда не слѣдуетъ сажать двухъ кавалеристовъ на одну плавающую лошадь.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Подобное обыкновеніе отступать въ-разсыпную въ большомъ употребленіи у всѣхъ казаковъ. Они нисколько не боятся врѣзаться во флангъ или забраться въ тылъ непріятелю, и, при первомъ покушеніи съ его стороны на преслѣдованіе, разлетаются, какъ птицы, по всѣмъ направленіямъ. Дѣйствуя подобнымъ образомъ, во время послѣднихъ войнъ, казаки захватывали у насъ весьма значительное количество плѣнныхъ, а сами почти никогда не теряли людей. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

укрѣпленіе, потомъ кидается и выгоняетъ его. Точно также кавалерія поступаетъ и въ томъ случаѣ, если выходы изъ ретраншамента такъ узки, что черезъ нихъ иначе нельзя проходить, какъ одному только всаднику; дефилируя по одному, она рискуетъ быть взятою во флангъ и можетъ испытать большія потери [1]).

При аттакѣ ретраншаментовъ, кавалерію стараются, по возможности, скрыть за пѣхотными колоннами и держать ее въ полной готовности или кинуться на вылазку, или же, при удобной минутѣ, которую для нея можетъ подготовить пѣхота, ворваться въ укрѣпленіе. Ее посылаютъ также для обхода укрѣпленій или для оказанія возможнаго содѣйствія другимъ войскамъ; вообще же она не должна имѣть опредѣленнаго назначенія. Дивизія французскихъ кирасиръ, въ сраженіи подъ Ваграмомъ, пыталась было захватить укрѣпленіе, но потерпѣла неудачу и почти вся была уничтожена [2]).

При осадѣ, кавалерія употребляется преимущественно для обложенія аттакованнаго пункта. Съ этою цѣлью она занимаетъ всѣ дороги, окрестныя деревни и старается держаться тамъ до прибытія пѣхоты; затѣмъ она конвоируетъ транспорты, занимается въ окрестностяхъ фуражировкою и т. д.

Если кавалерія находится въ укрѣпленіи, осажденномъ со стороны непріятеля, то она производитъ вылазки, занимается фуражировкою, помогаетъ орудійной прислугѣ и т. д. Если передовыя укрѣпленія будутъ взяты, то она старается воспользоваться, напримѣръ, темнотою ночи и выступаетъ изъ крѣпости; наконецъ, кавалерія изыски-

[1]) Кавалерію нельзя съ пользою употреблять при защитѣ ретраншаментовъ, потому что, въ этомъ случаѣ, она, по необходимости, теряетъ свой наступательный характеръ; ей не хватаетъ пространства для того, чтобы она могла принять надлежащій аллюръ, и, наконецъ, выходы изъ ретраншаментовъ такъ узки, что она рѣшительно не можетъ быстро дебушировать изъ нихъ. На этомъ основаніи, кавалерію никогда не слѣдуетъ запирать въ ретраншаменты, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда она можетъ принести какую нибудь внѣшнюю пользу, напримѣръ: для производства фуражировокъ и проч., а затѣмъ она, конечно, защищаетъ укрѣпленіе, если оно будетъ аттаковано. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Авторъ, безъ всякаго сомнѣнія, сильно ошибается, приводя подобный примѣръ. Скорѣе всего онъ могъ бы сослаться на аттаку дивизіи Коленкура противъ большаго русскаго люнета въ сраженіи подъ Бородиномъ. Этотъ люнетъ дѣйствительно былъ взятъ съ горжи, и, вѣроятно, потому, что въ этомъ мѣстѣ находился одинъ только простой ровъ, удобопроходимый для кавалеріи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[3]) Трудно сказать, дѣйствительно ли тотъ люнетъ, о которомъ говоритъ здѣсь авторъ, былъ взятъ съ горжи. Король неаполитанскій приказалъ генералу Коленкуру, замѣнившему только что убитаго Монбрена, перейдти со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ пространство между деревнею Семеновскою и люнетомъ и напасть на него съ тыла, а вице-король итальянскій, съ тремя пѣхотными дивизіями и дивизіею Клапареда, долженъ былъ, въ то же время, аттаковать люнетъ съ фронта. Хотя вслѣдствіе этого Коленкуръ, съ своею кирасирскою дивизіею, и ворвался въ

ваетъ случаи быть полезною въ какомъ нибудь отношеніи, и, съ этою цѣлью, или она нападаетъ на непріятельскій тылъ, или же присоединяется къ другимъ отрядамъ.

укрѣпленіе съ тыла, но былъ убитъ, *а кирасиры отступили.* Гораздо рѣшительнѣе былъ успѣхъ, одержанный войсками вице-короля, который аттаковалъ люнетъ съ фронта и съ праваго фланга: не смотря на отчаянное сопротивленіе 24-й пѣхотной дивизіи, онъ завладѣлъ имъ.

Прим. русск. перев.

XIV.

ДѢЙСТВІЯ КАВАЛЕРІИ ПРОТИВЪ ПѢХОТЫ.

«Zu allen Zeiten, wo die Kunst verfiel,
verfiel sie durch die Künstler.»
Schiller.

Я имѣлъ уже случай говорить о дѣйствіяхъ кавалеріи противъ кавалеріи и артиллеріи; теперь я хочу закончить мое сочиненіе описаніемъ дѣйствій кавалеріи противъ пѣхоты и намѣренъ говорить о томъ, чѣмъ она была до сихъ поръ и чѣмъ будетъ впослѣдствіи. Я не буду утверждать, вмѣстѣ съ полковникомъ Митчелемъ и другими военными писателями, что хорошо вооруженная, быстро двигающаяся и хорошо управляемая кавалерія врубится въ каждое каре, но соглашаюсь съ тѣмъ, что она *можетъ* часто это дѣлать. Надѣюсь, что мое мнѣніе не оскорбитъ пѣхотныхъ офицеровъ: никто такъ не уважаетъ, и во время службы, и внѣ ея, нашихъ храбрыхъ пѣхотныхъ сослуживцевъ, какъ я. Если они найдутъ, что я слишкомъ увлекся, то я попрошу ихъ извинить меня и вспомнить, что я кавалеристъ.

На войнѣ теперь кавалеріи часто приходится ограничиваться второстепенною ролью, вслѣдствіе подвижности армій. Пѣхота не принуждена уже болѣе, какъ это дѣлалось въ старину, выбирать равнины, удобныя для неизмѣннаго построенія на нихъ своихъ легіоновъ и позиціи для прикрытія своего лагеря: получивъ болѣе легкое вооруженіе и обмундированіе, она можетъ совершать передвиженія даже во время самаго боя и сопротивляться кавалерійскимъ аттакамъ, укрываясь съ этою цѣлью за изгородями, за возвышенностями, или же пользуясь другими мѣстными препятствіями.

Вмѣсто того, чтобы выстраивать длинныя линіи или колонны, она соединяется въ сплошныя и устойчивыя массы или строится въ каре, которыя, обороняя другъ друга перекрестнымъ огнемъ, поддерживаются еще артиллеріею и въ такомъ видѣ нерѣдко презираютъ кавалерійскія аттаки. Но можетъ ли пѣхота насмѣхаться надъ усиліями того войска, когда приближеніе его, подобно урагану, достаточно бывало иногда для того, чтобы привести ее въ ужасъ,

когда, будучи предоставлена самой себѣ, она принуждена была выбирать для своихъ движеній одни только ровныя мѣста?...

Если пѣхота и артиллерія, вообще говоря, могутъ презирать усилія храбрыхъ наѣздниковъ, то, значитъ, кавалерія не можетъ служить дополненіемъ для арміи!

Къ чему же послѣ этого европейскія государства издерживаютъ такія громадныя суммы на содержаніе кавалеріи, численность которой простирается до $1/5$ части всѣхъ военныхъ силъ государства, если ея роль ограничивается аванпостною службою, фланкерами и посылками на ординарцы? [1]).

Къ несчастію, у насъ существуетъ мнѣніе, что никакая кавалерія не можетъ врубиться въ пѣхотное каре.

Нельзя поэтому ожидать, чтобы войско отважилось на тотъ подвигъ, который всѣми считается за невозможный.

Если кавалерію убѣдятъ, что она не можетъ смять пѣхотное каре, то это, конечно, повлечетъ за собою новыя неудачи, подобныя тѣмъ, которыя она уже испытывала при своемъ столкновеніи съ пѣхотою.

Если пѣхота будетъ убѣждена, что она не можетъ держаться противъ артиллеріи, то она навѣрное будетъ разбита при первыхъ ея пушечныхъ выстрѣлахъ.

Въ томъ-то именно и состоитъ обязанность офицеровъ, обучающихъ войско, чтобы они внушили ему увѣренность въ его собственной стойкости и убѣдили солдатъ въ ихъ непобѣдимости, какъ скоро они честно исполняютъ свои обязанности.

Въ Семилѣтнюю войну, хотя пропорція артиллеріи въ отношеніи къ другимъ войскамъ и была гораздо значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время — напримѣръ, въ сраженіи при Лейтенѣ Фридрихъ имѣлъ отъ 33,000 до 34,000 людей и 167 орудій, то есть по пяти орудій на 1,000 человѣкъ, тогда какъ въ послѣднія войны на каждыя 1,000 человѣкъ приходилось не болѣе какъ три орудія—однакожъ, ни многочисленность артиллеріи, ни ученая тактика тогдашней пѣхоты не могли остановить смѣлыхъ натисковъ кавалеріи.

Значительныя усовершенствованія въ артиллеріи послужили также въ пользу кавалеріи и нисколько не уменьшили ея шансовъ на успѣхъ [2]).

---

[1]) Если бы даже на долю кавалеріи выпала только второстепенная роль, то и этого было бы вполнѣ достаточно, чтобы содержать подобный родъ войска при арміяхъ. Но важность ея значенія зависитъ отъ обстоятельствъ, и еслибъ кавалерія не имѣла рѣшительно никакой самостоятельности, то это не могло бы еще служить предлогомъ къ тому, чтобы она менѣе была уважаема. Въ жизни народа достаточно одного случая, гдѣ бы кавалерія съ пользою была употреблена въ дѣло, чтобы онъ окупилъ собою всѣ издержки, употребленныя на нее въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Въ абсолютномъ смыслѣ, подобное предположеніе автора совершенно

Въ настоящее время, пѣхота не можетъ уже укрыться отъ болѣе мѣткихъ выстрѣловъ конной артиллеріи: въ самое непродолжительное время, она можетъ распространить въ ея рядахъ безпорядокъ и, вслѣдствіе этого, отдать ее во власть своей кавалеріи [1].

Конная артиллерія можетъ двигаться также быстро, какъ кавалерія, и дѣйствовать вмѣстѣ съ нею на тѣхъ пунктахъ, гдѣ прежде ей приходилось дѣйствовать одной. При такой сильной поддержкѣ (во всѣхъ случаяхъ), кавалерія, конечно, должна быть опаснѣе, чѣмъ прежде, и потому всегда должна уничтожать пѣхоту, какой бы испытанной храбрости она ни была. Если мы предположимъ, что одна кавалерія не можетъ одолѣть ея, то артиллерія, нанося своимъ огнемъ сильный вредъ глубокимъ пѣхотнымъ колоннамъ, будетъ препятствовать ихъ развертыванію и, такимъ образомъ, подготовитъ успѣхъ для своихъ кавалеристовъ, которые, подобно ей, могутъ всегда держаться внѣ выстрѣловъ пѣхоты [2].

Слѣдовательно, если усовершенствованная тактика пѣхоты даетъ ей перевѣсъ надъ кавалеріею, то послѣдняя снова пріобрѣтаетъ свое превосходство при помощи артиллеріи, которая своимъ огнемъ подготавливаетъ благопріятныя минуты для ея аттакъ.

Пѣхотное каре слѣдуетъ аттаковывать фронтомъ меньшаго протяженія, нежели аттакуемый фасъ. Если вашъ фронтъ длиннѣе фронта этого фаса, то всадники, стоящіе на флангахъ, могутъ взять въ полу-оборотъ, за ними послѣдуютъ середніе, и центръ

справедливо. *Да*, если кавалерія поддерживается легкою, расторопною, искусною и стойкою артиллеріею; *нѣтъ*, если подобными качествами отличается непріятельская артиллерія или если она обладаетъ ими въ большей степени. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Авторъ дѣлаетъ, въ этомъ мѣстѣ, непростительную ошибку, которая можетъ быть гибельна и для кавалеріи, и для артиллеріи. Мы уже говорили о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлала, въ послѣднее время, пѣхотная стрѣльба; упомянули также и о томъ, что эти успѣхи далеки еще отъ своего апогея. Горе артиллеріи, если она расположится на позиціи въ разстояніи 500 или 600 метровъ (отъ 235 до 281 саженъ) отъ непобѣдимыхъ стрѣлковъ: ея лошади и прислуга могутъ быть перебиты прежде нежели она успѣетъ съ пользою для себя выпустить нѣсколько зарядовъ. Горе также и той кавалеріи, которая пойдетъ въ аттаку на хорошее каре, не разстроивши его предварительно мѣткимъ огнемъ своей пѣхоты или своей артиллеріи. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Кавалерія и артиллерія не всегда могутъ выдерживать огонь стрѣлковъ, которые, укрываясь часто за препятствіями, открываютъ съ дальнихъ разстояній свою смертоносную пальбу по наступающему или отступающему непріятелю. Хотя усовершенствованная стрѣльба изъ ружей и доставила пѣхотѣ значительныя выгоды, но она не всегда можетъ имѣть перевѣсъ надъ кавалеріею, потому что эта послѣдняя также можетъ воспользоваться выгодами подобной пальбы: одна только тактика должна испытать большія перемѣны, и счастливъ тотъ генералъ, который первый воспользуется ими и первый примѣнитъ ихъ къ дѣлу.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

вслѣдствіе этого разорвется. Фланговые офицеры должны, по возможности, предупреждать подобные случаи [1]).

Если лошади несутся полнымъ маршъ-маршемъ, если аттака исполняется съ надлежащею рѣшительностію, то вѣроятнѣе всего, что каре будетъ уничтожено.

Всадники могутъ быть выбиты изъ сѣдла, лошади могутъ быть убиты или ранены; но если только не перебиты ноги или если пуля не раздробила головы, то лошадь, даже и смертельно раненая, не упадетъ на мѣстѣ, а будетъ стараться нагнать остальныхъ [2]).

Если мѣстность или другія обстоятельства не препятствуютъ этому, то самый лучшій способъ для аттаки каре состоитъ въ томъ, чтобы двумя взводами произвесть нападеніе на два смежные фаса, а третій взводъ поставить за ними, противъ угла, образуемаго этими фасами.

Два первые взвода выдерживаютъ на себѣ огонь аттакуемыхъ силъ, а третій стремительно кидается на уголъ и прежде нежели непріятель успѣетъ замѣтить его приближеніе, врывается въ каре [3]).

Одинъ изъ любимѣйшихъ маневровъ Фридриха Великаго, исполненный блистательнымъ образомъ Зейдлицемъ при Цорндорфѣ, маршаломъ Геслеромъ при Стригау и генераломъ Людерицомъ при

---

[1]) Очень легко можетъ быть, что гораздо выгоднѣе производить кавалерійскія аттаки большимъ фронтомъ сравнительно съ аттакуемымъ фасомъ, нежели фронтомъ меньшаго протяженія, на которомъ можетъ сосредоточиваться весь огонь съ фланговъ этого фаса и причинить ему поэтому значительныя потери. Однакожь, если это и слѣдуетъ дѣлать, то не потому, чтобы крылья эскадрона охватывали фасъ каре и поворачивались бы въ полъ-оборотъ, а напротивъ, потому, что кавалеристы не въ такой степени находятся подъ прямыми выстрѣлами и вслѣдствіе этого менѣе страдаютъ отъ нихъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Чтобы лошадь легла на мѣстѣ, нужно, чтобы она была смертельно ранена. Въ сраженіи при Стригау, лошадь безъ всадника, съ оторванною ядромъ заднею ногою, присоединилась къ эскадрону, и, не смотря на то, что мы нѣсколько разъ разсыпались, она оставалась въ строю въ продолженіе всего сраженія. По сбору, она постоянно возвращалась на то самое мѣсто, которое занимала, находясь еще подъ сѣдломъ.

Точно также на парадѣ, во время маневровъ, изображавшихъ собою бреславскую аттаку, подъ кирасиромъ упала лошадь. Всадникъ поднялъ ее, снова сѣлъ, но, проскакавши 300 шаговъ, лошадь пала замертво. Генералъ Коркоу, бывшій въ это время полковымъ командиромъ, приказалъ вскрыть трупъ, и тогда увидѣли, что палашъ кирасира прокололъ насквозь ей сердце. Всѣ эти случаи доказываютъ намъ, что тяжело раненая лошадь, если только у нея не разбита голова, можетъ далеко бѣжать.— Варнери. *Прим. автора.*

[3]) На самомъ дѣлѣ люди въ каре стрѣляютъ прямо передъ собою, и если третьему взводу, при помощи пороховаго дыма, удалось въ началѣ укрыться отъ глазъ противника, то онъ легко можетъ такимъ образомъ подойдти къ нему, что если его и замѣтятъ, то слишкомъ уже поздно. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Кессельдорфѣ, состоялъ въ томъ, что на нѣкоторомъ разстояніи впереди кавалерійской линіи онъ выстраивалъ сомкнутую кавалерійскую колонну и одновременно ихъ пускалъ маршъ-маршемъ въ аттаку на непріятельскую пѣхоту.

Если колоннѣ удавалось прорвать непріятельскую линію, то послѣдніе два эскадрона заѣзжали послѣдовательно въ противоположныя стороны, чтобы взять во флангъ и смять ее; кавалерія же въ боевомъ порядкѣ слѣдовала за колонною, съ тою цѣлью, чтобы кинуться на непріятельскую конницу, если бы она вздумала двинуться на помощь своей пѣхотѣ. Когда прусская кавалерія двигалась въ аттаку на пѣхоту, то ей всегда приказывали какъ можно болѣе кричать и шумѣть: это, вѣроятно, дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы заглушить свистъ пуль; при нападеніи же на непріятельскую конницу, соблюдалась въ строю мертвая тишина и всѣ всадники, навостривъ ухо и сдерживая даже дыханіе, выжидали сигнала, по которому они всею массою стремительно кидались на противника.

Я хочу теперь привести нѣсколько сраженій, въ которыхъ пѣхотныя каре были взяты кавалеріею.

Въ сраженіи при Фрауштадтѣ шведскіе драгуны изрубили саксонскую пѣхоту, построенную въ каре.

При Гогенфридбергѣ Байрейтскій драгунскій полкъ пошелъ на аттаку на корпусъ, состоящій изъ 21 баталліона пѣхоты, захватилъ 4,000 плѣнныхъ, 66 знаменъ и 5 орудій [1]).

При Авенъ-ле-Секъ 3,000 человѣкъ французской пѣхоты, поддерживаемые 20 орудіями, построились въ каре съ цѣлью дать отпоръ четыремъ полкамъ австрійской кавалеріи, находившимся подъ начальствомъ князя Лихтенштейна и графа Бельгарда, но при первомъ же натискѣ были опрокинуты ими. 2,000 плѣнныхъ, 5 знаменъ и всѣ орудія достались въ руки побѣдителей; остатокъ французовъ былъ изрубленъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ бѣглецовъ, достигшихъ Камбре и Бушена.

При Виллеръ-анъ-Кушѣ, 15,000 французовъ были разбиты десятью англійскими и четырьмя австрійскими эскадронами, изъ которыхъ одна часть разогнала непріятельскую конницу, а другая, въ это время, врубилась въ каре, положила на мѣстѣ 900 человѣкъ, захватила 400 плѣнныхъ и 5 орудій.

При Като-Камбрези, полкъ австрійскихъ кирасиръ и девять эскадроновъ англійской кавалеріи разбили 27,000-й корпусъ генерала

---

[1]) Въ то время, каждый баталіонъ имѣлъ у себя по нѣскольку знаменъ. Въ старину каждая рота, составляя собою отдѣльную тактическую единицу, доходила иногда до 500 человѣкъ и имѣла знамя. Впослѣдствіи начали уменьшать число знаменъ, по той причинѣ, что пороховой дымъ не позволялъ войскамъ видѣть ихъ. Съ тѣхъ поръ они перестали быть отличительными знаками при сборѣ войска, а въ случаѣ пораженія увеличивали собою число трофей, достававшихся въ руки непріятеля.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Шаппюи, захватили 3,000 плѣнныхъ, 22 орудія и 29 зарядныхъ ящиковъ».

Въ сраженіяхъ при Эдесгеймѣ и Кайзерслаутернѣ маршалъ Блюхеръ разбилъ Французовъ: въ первомъ дѣлѣ двумя кавалерійскими полками, а во второмъ съ 80 гусарами онъ дрался противъ 600 человѣкъ, вполнѣ приготовившихся къ встрѣчѣ съ нимъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ положилъ на мѣстѣ, а другихъ захватилъ въ плѣнъ и ранилъ [1]).

При Нордлингенѣ, въ 1800 году, австрійская кавалерія, отступая отъ Ульма, врубилась и смяла три полка французской пѣхоты, принадлежавшихъ къ дивизіи Монришара.

При Аустерлицѣ, русская кавалерія врубилась въ каре бригады Шиннера, дивизіи Вандамма, корпуса маршала Сульта, и овладѣла орломъ 4 линейнаго полка [2]).

---

[1]) Въ описаніи сраженій при Като-Камбрези, Эдесгеймѣ и Кайзерслаутернѣ, числа и нѣкоторыя подробности выставлены авторомъ не совсѣмъ вѣрно; спѣшимъ поправить эти ошибки, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы заимствовали изъ «Militair Coversations Lexikon».

1) Когда австрійскіе и англійскіе форпосты были выбиты изъ всѣхъ окрестныхъ деревень, а 26,000-й корпусъ генерала Шаппюи началъ готовиться къ общей аттакѣ, то герцогъ Іоркскій приказалъ фельдмаршалъ-лейтенанту Отту, съ 15 эскадронами (въ томъ числѣ 12 англійскихъ), двинуться впередъ и аттаковать непріятеля. Едва только этотъ отрядъ успѣлъ тронуться съ мѣста, какъ встрѣтился съ французскою кавалерійскою бригадою, при которой находился самъ Шаппюи. Французы были аттакованы и отброшены, а Шаппюи попался въ плѣнъ. Цешвицкій кирасирскій полкъ, подъ командою князя Шварценберга, пустился преслѣдовать непріятеля. но наткнулся на пѣхоту, которая встрѣтила его сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Однакожъ, это не остановило смѣлыхъ всадниковъ: при содѣйствіи Англичанъ они врѣзались въ пѣхоту и смяли ее. Французы потеряли 22 орудія и 2,300 человѣкъ.

2) Когда бригада, принадлежавшая къ дивизіи французскаго генерала Десенса, подошла къ Эдесгейму, то полковникъ Блюхеръ, съ 5 эскадронами, пошелъ на встрѣчу ей, аттаковалъ ее и принудилъ отступить, потомъ немедленно пустился преслѣдовать Французовъ, отогналъ ихъ подъ пушечные выстрѣлы крѣпости Ландау, при чемъ захватилъ 6 орудій, 2 знамени, 13 офицеровъ и 438 нижнихъ чиновъ.

3) Авторъ, по всей вѣроятности, желаетъ говорить о томъ сраженіи подъ Кайзерслаутерномъ, которое происходило 18, 19 и 20 сентября 1794 года. Но здѣсь генералъ Блюхеръ, командовавшій авангардомъ одной изъ колоннъ наслѣднаго принца Гогенлоэ, форсировалъ бродъ при Альсенборнѣ, окружилъ стоявшіе тамъ 3 баталіона и почти всѣхъ ихъ положилъ на мѣстѣ. Потомъ, съ 4 баталіонами и 10 эскадронами гусаръ, онъ двинулся противъ бригады Кавруа. При этомъ Блюхеръ раздѣлилъ своихъ гусаръ на малые отряды и въ такомъ видѣ продолжалъ гнать Французовъ до Пирмазенца. Въ этомъ дѣлѣ генералъ Блюхеръ привелъ съ собою 4 орудія, 3 знамени, 100 офицеровъ и 3,000 плѣнныхъ.

Прим. русск. перев.

[2]) Въ этомъ сраженіи Л. Гв.-Конный полкъ, дѣйствительно, напалъ на

При Ауэрштедтѣ полкъ прусскихъ драгунъ Ирвинга уничтожилъ французское каре. Это каре храбро защищалось до самаго конца и на разстояніи пятнадцати шаговъ дало залпъ, который вынесъ изъ строя девять человѣкъ офицеровъ и множество солдатъ; однакожъ, драгуны не были этимъ остановлены и наголову разбили своихъ противниковъ [1]).

5 февраля 1807 года въ сраженіи при Вальтерсдорфѣ, французская кавалерія настигла прусскій арріергардъ, состоявшій изъ 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и одной конной батареи, аттаковала его, опрокинула сначала кавалерію, а потомъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе, уничтожила почти всю пѣхоту, за исключеніемъ незначительной части, которая была спасена аттакою гусаръ Притвица.

23 іюля 1812 года, въ сраженіи при Гарси-Гернандесѣ, три французскія каре были смяты германскимъ королевскимъ легіономъ.

16 сентября 1813 года, въ сраженіи при Гердѣ, 9,000 французовъ, съ 15 орудіями, занимая позицію, частію на равнинѣ, а частію на пересѣченной мѣстности, хотя и отбили аттаки русско-германскаго легіона, но были, въ свою очередь, аттакованы 3 ганноверскимъ гусарскимъ полкомъ, который совершенно уничтожилъ каре, расположенныя въ равнинѣ, и захватилъ всѣ ихъ орудія.

26 апрѣля 1813 года, въ сраженіи при Гайнау, послѣ побѣды, одержанной Французами, дивизія Мезона, состоявшая изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, при 18 орудіяхъ, была опрокинута и разбита двадцатью эскадронами прусской кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Дольфса [2]).

лѣвый флангъ дивизіи Вандамма, врубился въ каре 4-го линейнаго полка и завладѣлъ его орломъ; но Наполеонъ подкрѣпилъ корпусъ Бернадота, который дѣйствовалъ противъ нашей пѣшей гвардіи, гвардейскою конницею Бессіера, и наша гвардія, будучи угрожаема справа кавалеріею Мюрата, отступила сначала къ Крженевицу, а потомъ на аустерлицкія высоты.
Прим. русск. перев.

[1]) Авторъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ ссылаться на ауэрштедтское сраженіе въ подтвержденіе той мысли, что кавалерія въ большей части случаевъ побѣждаетъ пѣхоту. Въ этомъ сраженіи, одинъ только пѣхотный корпусъ маршала Даву выдерживалъ весь натискъ непріятеля, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи 25 хорошихъ эскадроновъ кавалеріи. Ни одно французское каре не было на самомъ дѣлѣ уничтожено. Хотя одно ихъ нихъ впослѣдствіи потерпѣло пораженіе и было смято, но всетаки превосходная кавалерія Пруссаковъ, полная еще воспоминаній о Зейдлицѣ, Цитенѣ и Варнери, въ началѣ отступила передъ французскими штыками къ Ауэрштедту, а потомъ, спустя нѣсколько дней и тотчасъ же послѣ знаменитой битвы подъ Іеною, кончила тѣмъ, что почти вся сдалась въ плѣнъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Въ этомъ мѣстѣ, капитанъ Ноланъ дѣлаетъ весьма значительную ошибку. Сраженіе при Ганау, которое, кажется, было послѣднимъ сраженіемъ, даннымъ Французами въ предѣлахъ Германскаго Союза, происходило не 26 апрѣля, а съ 16 по 19 (28 — 31) октября. Судя по описа-

Физически невозможно, чтобы пѣхотинецъ устоялъ противъ лошади, несущейся на него во весь опоръ. Многіе примѣры доказываютъ намъ, что лошадь не боится огня и штыковъ. Часто случается, что лошадь какъ будто понимаетъ нежеланіе своего всадника идти въ аттаку и поворачиваетъ назадъ; но, въ этомъ случаѣ, она только повинуется дѣйствію узды [1]).

Приведемъ слѣдующее мѣсто изъ «Замѣчаній о военномъ искусствѣ» весьма разсудительнаго военнаго писателя Беренгорста, на мнѣнія котораго можно положиться:

«Пѣхота должна принять за правило, чтобы при кавалерійскихъ аттакахъ открывать огонь не иначе, какъ по командѣ и съ самыхъ близкихъ разстояній. Предполагаютъ, обыкновенно, что кавалерія должна при этомъ повернуть назадъ, и ничего не говорятъ, что должна дѣлать пѣхота въ случаѣ, если кавалерія не повернетъ и если ея лошади, выдержавъ послѣдній залпъ, подскачутъ къ самымъ штыкамъ».

«Чтобы сдѣлать это болѣе понятнымъ, вычислимъ съ математическою точностію всѣ шансы на успѣхъ кавалерійской аттаки, исполненной по правиламъ устава.»

«Предположимъ, что $^1/_6$ часть лошадей убита (считаю лишнимъ говорить о всадникахъ). Это еще не можетъ воспрепятствовать движенію остальныхъ лошадей. Пѣхота дала залпъ; вторая и третья шеренги заряжаютъ или уже зарядили свои ружья; первая шеренга взяла ружья на руку, но вслѣдствіе этого штыки ея будутъ выдаваться не болѣе, какъ на три фута впереди локтей солдатъ. Если въ подобномъ положеніи пѣхотинецъ будетъ стараться нанесть ударъ кавалеристу, то онъ не достанетъ его, потому что послѣдній находится въ разстояніи $3^1/_2$ футовъ отъ головы своей лошади и защищенъ, кромѣ того, головою и шеею своего коня.»

ніямъ военныхъ дѣйствій, нужно думать, что авторъ желалъ указать на аррьергардное дѣло подъ Гайнау, происходившее 14 (26) мая. Подобную ошибку скорѣе всего можно принять за опечатку, потому что трудно смѣшать эти два города. Ганау главный городъ Гессенъ-Кассельскаго курфиршества, а Гайнау небольшой городокъ въ Лигницкомъ округѣ, въ Силезіи, лежащій на большой дорогѣ изъ Дрездена въ Бреславль.

Прим. русск. перев.

[1]) Хорошо, если кавалерійскіе офицеры не требуютъ отъ лошадей той смѣлости, которой онѣ въ дѣйствительности не имѣютъ, и если нежеланіе всадниковъ двигаться во время пальбы въ аттаку они относятъ не собственно къ солдатамъ, а къ лошадямъ, которыя зачастую пятятся при этомъ и хотятъ непремѣнно повернуть назадъ. Нерѣдко попадаются такія лошади, которыя подъ огнемъ орудій и во время ружейной пальбы дѣлаются болѣе послушными, нежели вдали отъ выстрѣловъ. Лошади очень хорошо понимаютъ опасность бросаться, въ это время, въ аттаку, и если ихъ принуждаютъ идти на каре, производящее пальбу, то онѣ изъ всѣхъ силъ упрямятся. На этомъ основаніи не безполезно пріучать лошадей ходить въ аттаку на людей, производящихъ пальбу.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

«Если же мы доступимъ невозможное и предположимъ, что пѣхотинецъ достанетъ всадника, то все-таки онъ будетъ раздавленъ лошадью. Если противъ животнаго будетъ направленъ штыкъ, если даже онъ насквозь пронижетъ ему сердце, то это не можетъ еще остановить стремительности массы, которая даже и при своемъ паденіи опрокидываетъ все, что находится передъ нею».

«На этомъ основаніи пѣхота должна разсчитывать только на свою пальбу: она успѣетъ дать только два залпа, которые вынесутъ изъ строя не болѣе, какъ $^1/_6$ часть всѣхъ лошадей.»

«Опытъ доказалъ, что пѣхотная пальба на дистанціяхъ большихъ, нежели 300 метровъ ($140^1/_2$ саженъ), не имѣетъ дѣйствительности, а на такомъ разстояніи нельзя дать болѣе двухъ залповъ.»

«Если предположить, что въ каждую минуту можно сдѣлать пять выстрѣловъ [1]), то на каждый изъ нихъ потребуется двѣнадцать секундъ времени, кавалеристъ же можетъ проскакать 600 шаговъ въ 30 секундъ, или 100 шаговъ въ пять секундъ; слѣдовательно, если пѣхотинецъ первый разъ выстрѣлитъ на 300 шаговъ, потомъ черезъ 12 секундъ сдѣлаетъ второй выстрѣлъ, то ему останется только три секунды для того, чтобы зарядить свое ружье,— а въ это время кавалеристъ уже успѣетъ подскакать къ нему [2])».

---

[1]) Мы слишкомъ щедры, потому что на самомъ дѣлѣ можно произвесть только 4 выстрѣла. *Беренгорстъ.*

[2]) Желательно было бы, чтобы каждый кавалеристъ заранѣе былъ убѣжденъ въ томъ, что ни одинъ пѣхотинецъ не можетъ сопротивляться ему; а для того, чтобы поддержать въ немъ эту увѣренность, никогда не слѣдуетъ заставлять его идти въ аттаку, не представивъ ему, по возможности, наибольшее число шансовъ на успѣхъ. Съ этою цѣлью прежде всего необходимо, чтобы начальники не придерживались тѣмъ ложнымъ теоріямъ, которыя иногда заключаются въ ученыхъ сочиненіяхъ. Нельзя также обойдти молчаніемъ ошибки, которыми изобилуетъ извлеченіе, сдѣланное авторомъ изъ сочиненія Беренгорста.

Во первыхъ, кавалеристъ, среднимъ числомъ, можетъ пройдти пространство не болѣе какъ въ 350, и много уже если 400 шаговъ въ минуту, но не 600 шаговъ въ 30 секундъ; *во вторыхъ,* несправедливо и то (я имѣлъ уже случай говорить въ одномъ изъ примѣчаній, но важность предмета заставляетъ меня дѣлать повторенія), что пѣхотная стрѣльба начинаетъ быть дѣйствительною только на разстояніи 300 шаговъ; она бываетъ, или можетъ быть такою, и на разстояніи 800 шаговъ; *въ третьихъ,* пѣхотный солдатъ въ одну минуту можетъ произвесть три выстрѣла, результатомъ которыхъ будетъ то, что наступающій потеряетъ болѣе чѣмъ шестую лошадь изъ общаго числа находящихся у него въ строю лошадей; *наконецъ,* Пруссаки имѣютъ у себя, въ настоящее время, игольчатыя ружья, выпускающія по 8 выстрѣловъ въ минуту; бельгійское ружье системы Монтиньи производитъ 16 выстрѣловъ въ минуту. Однакожь, не смотря на неудобства такой быстрой стрѣльбы,—неудобства, заключающіяся преимущественно въ ихъ стоимости и которыя могутъ быть уменьшены или даже совсѣмъ уничтожены новыми усовершенствованіями въ этихъ

«Баталіонъ, давшій залпъ на разстояніи 60 шаговъ и не успѣвшій снова зарядить своихъ ружей, долженъ считать себя погибшимъ, потому что на такомъ разстояніи очень легко можно дать промахъ, и тѣмъ болѣе, что видъ несущейся во весь опоръ кавалеріи наводитъ на людей паническій страхъ, который, безъ сомнѣнія, имѣетъ вліяніе и на мускулы. На этомъ основаніи самое лучшее стрѣлять только на 30 шаговъ и затѣмъ тотчасъ же взять ружья на руку. Однакожь, не смотря на это, пѣхота все-таки еще находится въ томъ отчаянномъ положеніи, которое было описано нами выше: она видитъ, что человѣкъ не въ состояніи выдержать натиска лошади.»

«По теоріи выгода должна быть на сторонѣ пѣхоты, потому что если каждый рядъ будетъ стрѣлять правильно и положитъ на мѣстѣ лошадей первой шеренги, то лошади второй шеренги будутъ спотыкаться на трупы, въ свою очередь падать, и этимъ, по настоящему, должна окончиться аттака. Кавалеристамъ, свалившимся на землю, посреди мертвыхъ и раненыхъ лошадей, остается только встать и сдаться непріятелю.»

«Въ битвахъ образованныхъ народовъ, между слишкомъ уже осторожными солдатами запада, вѣроятнѣе всего, что кавалеристы не будутъ стремительно кидаться въ аттаку,и, приближаясь къ непріятелю, вмѣсто того, чтобы брать въ шенкеля, они натянутъ поводья и цѣлыми эскадронами повернутъ назадъ [1]).»

«Съ другой стороны, пѣхота можетъ преждевременно открыть пальбу, можетъ при этомъ дурно стрѣлять, струситъ и начнетъ вертѣться. Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ сравняются шансы на успѣхъ.»

«Слѣдовательно, какъ успѣхъ, такъ и неудача зависятъ отъ тѣхъ непредвидѣнныхъ случайностей, которыя такъ часто встрѣчаются на войнѣ и которыя имѣютъ вліяніе на побѣду или пораженіе.»

«Однимъ словомъ, внимательный разборъ этого вопроса рѣшаетъ дѣло въ пользу кавалеріи; но, къ несчастію, кавалерія весьма рѣдко пользуется своимъ превосходствомъ. Только Карлъ XII и Фридрихъ Великій умѣли съ пользою и надлежащимъ образомъ употреблять въ дѣло этотъ родъ войска.»

Въ сраженіи подъ Пирамидами нѣкоторые мамелюки поодиночкѣ врубались во французское каре и проскакивали чрезъ него. Если бы только двадцать человѣкъ могли одновременно исполнить то же самое, то они смяли бы непріятеля; но мамелюки утомляли своихъ лошадей, подскакивая одинъ за другимъ къ пѣхотѣ, за тѣмъ, кажется

ружьяхъ, очень легко можетъ быть, что, на зло сопротивленію, всегда существующему при всякомъ нововведеніи, употребленіе оружія, заряжающагося съ казенной части, окончится всеобщимъ введеніемъ его въ войскахъ; потому кавалеріи, болѣе чѣмъ когда нибудь, нужно быть осмотрительною въ своихъ дѣйствіяхъ противъ пѣхоты.

Прим. Бонно-дю-Мартрей

[1]) Я часто бывалъ свидѣтелемъ подобныхъ случаевъ. *Беренгорстъ.*

чтобы умереть на ея штыкахъ. Эти постоянныя неудачи охладили подъ-конецъ ихъ смѣлость, и они бѣжали съ поля сраженія.

При Гарси-Гернандесѣ, во время преслѣдованія послѣ саламанкской битвы, англійская кавалерія (германскій легіонъ) смяла три французскія каре. При этомъ только пять драгунъ кинулись на каре, ворвались въ него, и двое изъ нихъ проложили себѣ путь сквозь непріятельскіе ряды противоположнаго фаса [1]).

Въ сраженіи при Аливалѣ эскадронъ 16-го уланскаго полка, подъ командою капитана Пирсона пробился сквозь пѣхоту Сейковъ, вслѣдъ за своимъ неустрашимымъ капитаномъ, который въ началѣ одинъ только кинулся на непріятеля.

Того же полка капитанъ Беръ, съ своимъ эскадрономъ, также ворвался въ каре Сейковъ, достигъ противоположнаго фаса, потомъ повернулся и вышелъ изъ него.

Что касается англійской пѣхоты, то, во многихъ кровопролитнѣйшихъ сраженіяхъ, она съ большимъ успѣхомъ сопротивлялась самой лучшей французской кавалеріи, а подъ начальствомъ генерала Пиктона, въ сраженіи подъ Катръ-Бра, сама ходила на нее въ аттаку и продалжала движеніе, будучи окружена со всѣхъ сторонъ кавалеристами.

Пѣхота Сейковъ, которую нельзя, кажется, упрекнуть въ недостаткѣ мужества и дисциплины, также съ успѣхомъ дѣйствовала противъ англійской кавалеріи.

Какъ бы то ни было, но самыя стойкія и мѣтко стрѣлявшія каре были опрокидываемы и совершенно уничтожаемы горстью смѣлыхъ наѣздниковъ.

Мы приведемъ теперь два примѣра, совершенно противоположные предъидущимъ, не съ цѣлью заставить думать, что пѣхота можетъ выигрывать сраженія по своей храбрости и дисциплинѣ, но скорѣе для того, чтобы доказать, что вялость и нерѣшительность кавалеріи позволяли пѣхотѣ спасаться отъ явной погибели.

---

[1]) Небольшое число всадниковъ, врубившихся въ каре, навѣрное будутъ уничтожены его резервами. Дѣло возможное, чтобы изъ пяти кавалеристовъ, ворвавшихся въ каре, двое спаслись вслѣдствіе того, что имъ удалось проложить себѣ дорогу сквозь ряды противоположнаго фаса; однакожь, вовсе не безполезно, если кавалерійскіе офицеры убѣдятся въ томъ, что ворваться въ каре не значитъ еще имѣть успѣхъ, и что весьма благоразумно поддерживать резервами войска, идущія въ аттаку.

Въ Испаніи француской полкъ, построенный въ каре и предводительствуемый полковникомъ де-Ловередо, былъ въ началѣ смятъ англійскими драгунами. Полковникъ де-Ловередо, не желая позволить непріятелю воспользоваться первымъ успѣхомъ, спѣшился, повернулъ людей на заднюю шеренгу и приказалъ имъ открыть пальбу. Солдаты тотчасъ же начали стрѣлять по головамъ ворвавшихся всадниковъ и почти всѣхъ ихъ положили на мѣстѣ: съ трудомъ спаслись только нѣкоторые изъ нихъ. Если дѣло и было рѣшено въ пользу Англичанъ, то, по всей вѣроятности, этому способствовалъ резервъ, состоявшій изъ 25 всадниковъ и своевременно прибывшій на помощь. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

1. Во время похода въ Россію, въ 1812 году, пятьдесятъ стрѣлковъ 33-го линейнаго французскаго полка взбирались на одну высоту, вершина которой была занята непріятельскою пѣхотою и кавалеріею. Французская армія, остановленная подъ стѣнами Можайска, съ удивленіемъ смотрѣла на эту горсть людей, которые, разсыпавшись по покатости, защищаемой русскими войсками, смѣло стрѣляли по непріятельской кавалеріи. Послѣдствія, за которыя можно было опасаться, не замедлили обнаружиться: нѣсколько эскадроновъ пошли въ аттаку и въ непродолжительное время окружили смѣльчаковъ. Они немедленно построили каре. Но ихъ было такъ мало, что въ одно мгновеніе они совершенно исчезли изъ глазъ своихъ соотечественниковъ. Легкій дымъ, который показался на томъ мѣстѣ, гдѣ они были окружены непріятелемъ, увеличилъ только сомнѣніе. Самое тревожное безпокойство длилось въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ; но вдругъ увидѣли, что кавалерія сначала разомкнулась, а потомъ во весь опоръ пустилась бѣжать, преслѣдуемая мѣткими выстрѣлами героевъ [1]).

2. Въ февралѣ 1753 года, при осадѣ Тричинополи, рота англійской пѣхоты занимала укрѣпленный постъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого города. Хотя ее и аттаковала кавалерія Марратовъ, но она отбила аттаку и положила на мѣстѣ большое число непріятелей. Послѣ смѣны она возвращалась къ своему отряду и должна была проходить черезъ равнину. Марраты выжидали этого момента и нѣсколько разъ ходили на нее въ аттаку; но она постоянно перестраивалась въ каре и, встрѣчая непріятелей убійственнымъ огнемъ, устлала землю трупами лошадей и всадниковъ. Такимъ образомъ, отбивая аттаки многочисленной кавалеріи, рота продолжала подвигаться впередъ.

Марраты, потерявъ въ этихъ стычкахъ большое число всадниковъ и будучи озлоблены подобными неудачами, рѣшились отмстить. Они выстроились въ двѣ шеренги, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, и смѣло кинулись на штыки. Англичане съ полнымъ спокойствіемъ прицѣлились въ нихъ и встрѣтили ихъ такимъ убійст-

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что эти 50 человѣкъ стрѣлковъ были неустрашимые и хорошіе солдаты, что они были предводительствуемы смѣлымъ и предпріимчивымъ начальникомъ; но если имъ и удалось спастись отъ опасности, въ которой они находились, то единственно потому, что русская кавалерія поступила дурно, не аттаковавъ ихъ тотчасъ же, и предполагала достаточнымъ только окружить ихъ, чтобы заставить сдаться ихъ. На этомъ основаніи она шла въ аттаку съ увѣренностію и, безъ сомнѣнія, шагомъ или рысью, а когда приблизилась на такое разстояніе, что могла перейдти въ маршъ-маршъ, то французскій офицеръ открылъ по ней пальбу и прежде, нежели сдаться въ плѣнъ, успѣлъ положить на мѣстѣ огромное число непріятелей. Русскіе, будучи поражены такою неслыханною смѣлостію, отступили передъ тѣми потерями, которыя должны были бы испытать Французы, и, такимъ образомъ, унесли съ собою стыдъ за дурныя распоряженія своего начальника. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

веннымъ огнемъ, что вся первая шеренга легла на мѣстѣ. Всадники второй шеренги перескочили черезъ трупы, какъ изступленные кинулись въ средину каре и изрубили весь отрядъ до послѣдняго солдата.

Между Аугсбургомъ и Зульцбахомъ, 20-й полкъ легкой французской пѣхоты, построенный въ каре, отбилъ двѣ аттаки австрійской кавалеріи; но послѣдняя врубилась въ каре и уничтожила его.

При *Риволи*, французская кавалерія произвела страшную рѣзню въ рядахъ австрійской пѣхоты.

При *Санъ-Джіовани*, казаки пошли въ аттаку на французскую пѣхотную дивизію, бывшую подъ начальствомъ Домбровскаго, и уничтожили нѣсколько баталіоновъ.

При *Вертингенѣ*, въ 1805 году, Мюратъ, въ главѣ трехъ кавалерійскихъ дивизій, напалъ въ расплохъ на австрійскій корпусъ генерала Ауфенберга, состоявшій изъ 9 баталіоновъ и 4 эскадроновъ, и разбилъ его на голову. Пѣхота была построена въ каре и оказала мужественное сопротивленіе. Много непріятелей легло на мѣстѣ; 2,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 52 офицера, 8 орудій и 3 знамени достались въ руки Французовъ.

Много можно было бы привести еще примѣровъ въ пользу кавалеріи: доказательствомъ тому сраженія подъ Меделлиномъ, Сіудадъ-Реалемъ, Мергалеффомъ и Тодендорфомъ. Французы увѣряютъ, что ихъ 7-й и 9-й полки конныхъ егерей смяли три англійскія каре въ сраженіи при Фуенте-де-Оніоро [1]).

Теперь я хочу окончить мои примѣры нѣсколькими эпизодами изъ послѣдней венгерской кампаніи, которые докажутъ, что ни усовершенствованный огонь артиллеріи, ни дальность пѣхотнаго ружья не могутъ спасти пѣхотное каре отъ кавалеріи, ежели только послѣдняя проникнута сознаніемъ своего долга [2]).

28 декабря 1848 года, въ восемь часовъ утра, арріергардъ генерала Гёргея, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и отряда гусаръ, былъ аттакованъ бригадою австрійской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Оттингера, не смотря на частые залпы, смѣло кинулся въ аттаку на каре, смялъ первое изъ нихъ, составленное изъ прусскаго полка, уничтожилъ часть втораго, убилъ и ранилъ отъ 300 до 400 людей и захватилъ 700 плѣнныхъ, между которыми находился маіоръ Сцель, отчаянно защищавшійся до послѣдняго

---

[1]) Такъ какъ англійскіе писатели *не отрицаютъ* подобной претензіи со стороны Французовъ, то надо думать, что она справедлива.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Авторъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что въ 1848 году артиллерійская и пѣхотная пальба были также дѣйствительны, какъ и въ концѣ царствованія Наполеона I. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

конца и получившій шестнадцать ранъ прежде, нежели попался въ плѣнъ.

«30 декабря 1848 года, въ сраженіи при Мурѣ, Перчель расположилъ свои войска вдоль по цѣпи возвышенностей, спускавшихся въ перпендикулярномъ направленіи къ дорогѣ въ Муръ, въ 1,200 или 1,500 метрахъ (отъ 562½ до 703½ саженъ) передъ лѣсомъ, а артиллерію поставилъ такимъ образомъ, чтобы она могла обстрѣливать его опушку.»

«Онъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ до 5,000 людей, а именно: 4 баталіона пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи и 10 орудій. Цѣль его дѣйствій состояла въ томъ, чтобы препятствовать непріятелю выйдти изъ лѣсу и дать время Гёргею съ лѣвымъ крыломъ (бригадою Каргера) подойдти отъ Шаквара и потомъ уже всѣми силами аттаковать непріятеля.

«Въ началѣ дѣла Австрійцы имѣли только одну бригаду, которая хотя и употребила всѣ свои усилія, чтобы выйдти изъ лѣсу, но они оказались тщетными: венгерская артиллерія всякій разъ съ большимъ урономъ обратно прогоняла ее въ лѣсъ. Однакожь, въ два часа пополудни, одна изъ батарей Австрійцевъ расположилась на высотѣ вправо отъ дороги и причиняла страшныя опустошенія на лѣвомъ флангѣ венгерскихъ войскъ. Между тѣмъ, бригада Оттингера (два полка) пошла въ аттаку напозицію и опрокинула все встрѣчавшееся ей на пути. Въ одно мгновеніе, наша храбрая пѣхота была смята и обращена въ бѣгство по дорогѣ въ Штульвейссенбургъ:« одна изъ нашихъ батарей досталась также въ руки непріятеля.

«Наши гусары (Николаевскій полкъ), презирая смерть, кинулись на непріятеля, въ шесть разъ превосходившаго ихъ своею численностію, и что могли, то спасли отъ истребленія. Завязался отчаянный рукопашный бой; но храбрыя дѣти венгерскихъ луговыхъ равнинъ (Пусты) могли только принесть въ жертву свою жизнь, чтобы этимъ дать возможность отступить уцѣлѣвшей пѣхотѣ, съ четырьмя орудіями. Они оставили половину своихъ солдатъ на полѣ битвы, лишились отъ 1,400 до 1,500 убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и шести орудій [1].»

Если кавалерія (безъ артиллеріи), во время своихъ аттакъ на пѣхотное каре, была нѣсколько разъ отбиваема имъ, то никогда не слѣдуетъ пускать ее въ аттаку на тотъ же самый фасъ или проходить по тому же самому мѣсту, потому что трупы убитыхъ лошадей могутъ служить брустверомъ для пѣхоты.

Разсмотримъ теперь, что долженъ дѣлать кавалерійскій начальникъ, назначенный поддерживать пѣхоту противъ аттакъ многочисленной кавалеріи.

Пѣхота, построенная въ каре или въ колонны, примкнетъ своими флангами къ находящимся по близости препятствіямъ и разсыплетъ

[1]) «Исторія Венгерской войны», соч. Клапки.

тамъ своихъ застрѣльщиковъ, для встрѣчи огнемъ наступающей кавалеріи.

Если препятствія, находящіяся на флангахъ пѣхоты, скрываютъ движенія непріятеля, то для наблюденія за нимъ отряжаютъ нѣсколькихъ всадниковъ. Кавалерія, расположенная небольшими колоннами въ интервалахъ между каре или позади этихъ интерваловъ, должна быть въ полной готовности дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Если непріятельская артиллерія начинаетъ стрѣлять противъ каре, то кавалерія должна стать внѣ пушечнаго выстрѣла, или же расположиться въ сторонѣ отъ направленія артиллерійскаго огня; но когда непріятельская кавалерія двинется въ аттаку, она должна выйдти впередъ, и какъ только пѣхота дастъ два или три залпа или отобьетъ аттаку, кидается чрезъ интервалы и преслѣдуетъ противника, не увлекаясь, однакожь, слишкомъ. Затѣмъ кавалерія возвращается на прежнее мѣсто и, въ случаѣ нужды, исполняетъ тотъ же самый маневръ [1]).

Если предполагаемая цѣль дѣйствій состоитъ въ прикрытіи отступленія, то пѣхота, сообразно обстоятельствамъ, пользуется всякою отбитою кавалерійскою аттакою и продолжаетъ свой путь; за нею, на отвозахъ, слѣдуетъ артиллерія, а кавалерія отступаетъ послѣднею.

Въ равнинѣ, гдѣ не можетъ быть естественныхъ препятствій для обезпеченія фланговъ пѣхоты, кавалерія располагается въ разстояніи 300 или 400 метровъ (отъ 150 до 200 саж.) позади каре, въ особенности за наружными, чтобы аттаковать непріятеля въ то время, когда онъ будетъ разстроенъ выстрѣлами этихъ каре.

Подобное положеніе весьма затруднительно для кавалеріи, если только она слабѣе своего противника, потому что непріятель старается обыкновенно обойдти фланги наружныхъ каре и прежде всего аттакуетъ ее; въ этомъ случаѣ, кавалерія должна укрыться въ необстрѣливаемыхъ секторахъ и выжидать благопріятнаго момента для аттаки.

Если отступленіе производится по шоссе, то кавалерія держится середины дороги, а пѣхота идетъ по сторонамъ. Если на пути от-

[1]) Если пѣхота построена въ облическія или эшелонныя каре, то кавалерія располагается колоннами внѣ обстрѣливаемыхъ секторовъ. Каждая колонна старается, по возможности, покровительствовать двумъ каре заразъ; если ничто не препятствуетъ, то она располагается на линіи, соединяющей соотвѣтствующіе углы этихъ каре, или же позади ея. Во всякомъ случаѣ, она старается наблюдать за движеніями непріятеля и должна быть всегда въ готовности аттаковать его, если только представится удобный случай. Облическія каре въ такомъ только случаѣ выгодно располагать на одной линіи, когда наружные фланги этой линіи хорошо обезпечены; иначе лучше расположить каре въ видѣ эшелоновъ или въ шахматномъ порядкѣ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ступленія встрѣтится дефиле, то кавалерія занимаетъ позицію впереди и, такимъ образомъ, прикрываетъ движенія колоннъ.

Мы нисколько не старались скрывать затрудненій, встрѣчаемыхъ кавалеріею въ тѣхъ случаяхъ, когда ей приходится выдерживать борьбу съ хорошею пѣхотою; весьма часто они бываютъ даже непреодолимы. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ, одинаково благопріятныхъ для обѣихъ сторонъ, преимущество должно быть на сторонѣ кавалеріи. Ничто такъ не испытываетъ стойкости пѣхоты, какъ кавалерійскія аттаки, и ничто такъ не разстраиваетъ кавалерію, какъ огонь каре. Пѣхотинецъ убѣжденъ въ томъ, что если кавалерія ворвется въ его каре, то ничто уже не можетъ спасти его; кавалеристъ же, напротивъ, знаетъ, что никакой маневръ не можетъ укрыть его отъ ружейнаго выстрѣла.

Съ той и съ другой стороны успѣхъ зависитъ единственно отъ нравственнаго состоянія вовлеченныхъ въ бой частей, а также и отъ многихъ другихъ случайностей, которыя одинаково говорятъ какъ въ пользу, такъ и во вредъ какого нибудь рода войска.

Хорошая пѣхота можетъ выдерживать натискъ кавалеріи, если послѣдняя дурно управляема, если ея лошади утомлены или изнурены, если онѣ дѣйствуютъ на мѣстности вязкой или скользкой, если аттака не можетъ быть исполнена съ надлежащею быстротою и совокупностію, и, наконецъ, если артиллерія своимъ огнемъ производитъ убыль въ рядахъ наступающихъ эскадроновъ.

Смѣшно было бы изъ нѣсколькихъ примѣровъ выводить заключеніе о томъ, что кавалерія не можетъ смять пѣхотное каре. Всякій разъ, какъ только были отбиваемы подобныя аттаки, легко было указать на причину неудачи, которая весьма часто обходилась молчаніемъ со стороны военныхъ писателей.

Для насъ достаточно указать кавалеріи на то, что она можетъ сдѣлать; ей же предоставляемъ заботиться объ удаленіи всякаго сомнѣнія на счетъ ея превосходства, когда представится удобный случай для ея дѣйствій.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Мундштукъ.

Мундштукъ, предлагаемый мною (см. чертежъ), имѣетъ только четыре пряжки, а именно: двѣ у недоуздка, одну у мундштучной щечки и одну у щечки уздечки.

Мундштучныя и трензельныя удила снабжены крючками, которые надѣваются на кольца, пришитыя къ щечкамъ, такъ что когда потребуется накормить лошадь, то можно изо рта вынуть удила, не снимая съ головы всего мундштука.

Уздечныя кольца сдѣланы весьма широкими съ тою цѣлью, чтобы они не могли входить въ ротъ лошади, при передергиваніи поводьевъ съ одной или съ другой стороны.

Мундштучныя и уздечныя щечки прикрѣплены къ недоуздку ремнемъ, который съ одной стороны пришивается къ недоуздку, а съ другой застегивается, подобно тому, какъ это принято въ карабинерныхъ и другихъ полкахъ [1]).

Сѣдло.

Въ предлагаемомъ мною сѣдлѣ (см. чертежъ), сѣдельная лука устроена такимъ образомъ, что соединяетъ въ себѣ выгоды англійскаго охотничьяго и венгерскаго сѣделъ [2]).

---

[1]) Мундштукъ, предлагаемый авторомъ, представляетъ огромныя выгоды въ томъ случаѣ, когда потребуется кормить лошадей въ виду непріятеля, потому что въ одно мгновеніе можно размундштучить лошадь. Что касается до трензельнаго удила, то не есть ли это скорѣе излишество, обременяющее собою безъ пользы голову лошади и стѣсняющее ея ротъ? Всѣ народы, отличающіеся наѣздничествомъ, напримѣръ: казаки, Арабы и Персы, имѣютъ одинъ только мундштукъ. Но если вполнѣ достаточно имѣть одинъ мундштукъ, то недостаточно одной пары поводьевъ: весьма часто случается, что поводъ рвется или перетирается; поэтому полезно имѣть двѣ пары поводьевъ съ двойными кольцами, какъ это мы видимъ въ арабскихъ мундштукахъ, употребляемыхъ французскими офицерами въ Африкѣ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) Сѣдло, описываемое авторомъ, кажется, гораздо проще, легче, а также и прочнѣе, чѣмъ венгерское сѣдло. Это послѣднее имѣетъ то неудобство, что кавалеристу нельзя правильно сидѣть и держаться въ немъ; оно

Лавки съуживаются подъ лядвеями всадника и потомъ расширяются подъ сидѣньемъ; наконецъ, онѣ набиваются волосомъ и, такимъ образомъ, предохраняютъ отъ тренія спину лошади.

Задняя лука дѣлается шире къ основанію, то есть тамъ, гдѣ къ ней прикрѣпляются лавки, съ которыми она соединяется дугою, чтобы увеличить чрезъ это длину сидѣнья.

Передняя лука въ верхней своей части закруглена, чтобы доставить точку опоры для руки всадника, и, для болѣе удобнаго охватыванія спины лошади, оканчивается продолговатыми оконечностями, которыя не позволяютъ ей поворачиваться.

Каждая лука скрѣпляется желѣзною полосою.

Отверстія для прохода стремянныхъ ремней устроены такимъ образомъ, чтобы они не дѣлали выпуклостей подъ подсѣдельнымъ пукомъ и не могли бы производить давленія на спину лошади.

Арчакъ, съ помощію винтовъ, покрывается кожанымъ сидѣньемъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ охотничьихъ сѣдлахъ.

Подсѣдельные пуки.

Лавки сѣдла снабжены тремя войлоками въ шерстяной покрышкѣ, оканчивающейся кожаными карманами для помѣщенія оконечностей лавокъ. Если лошадь худа, то увеличиваютъ число войлоковъ; если же она полна, то уменьшаютъ ихъ. Такимъ образомъ, сѣдло всегда хорошо охватываетъ спину лошади, и потому нѣтъ нужды дѣлать измѣненія въ арчакѣ.

Наконецъ, къ арчаку прикрѣпляютъ кожаныя крылья, и сѣдло готово.

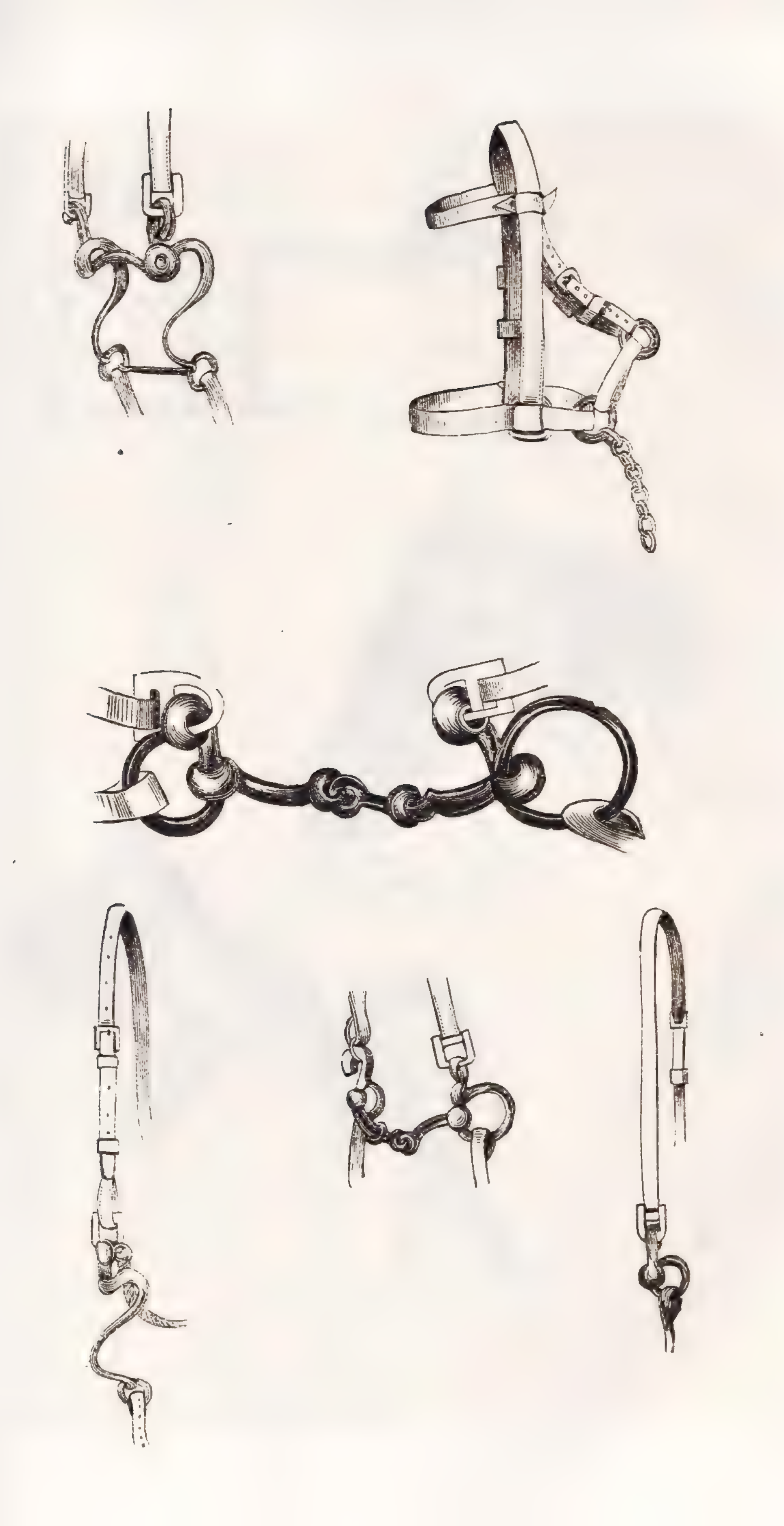
Потникъ.

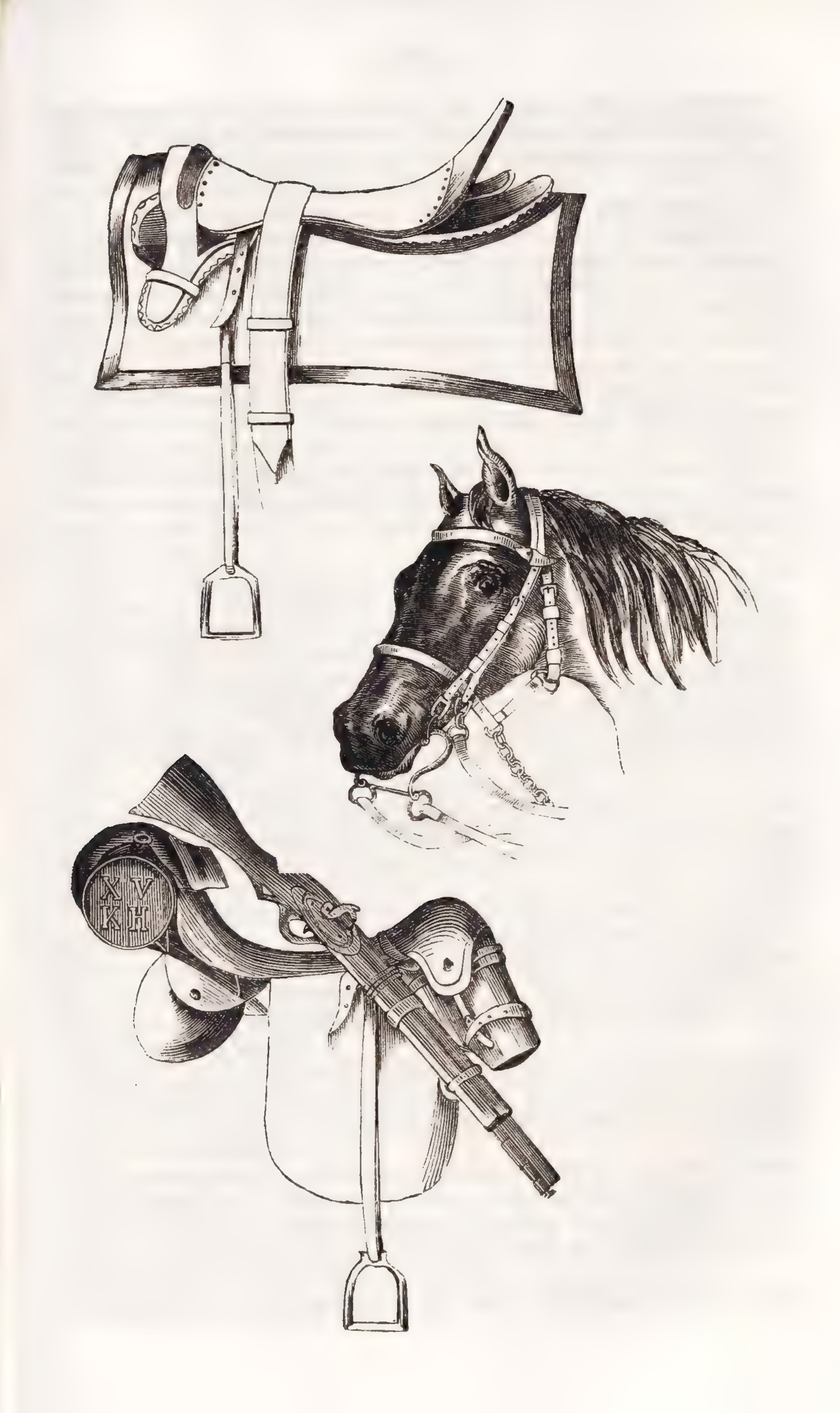
Потникъ дѣлается изъ войлока въ $^1/_2$ дюйма толщиною. Его приноравливаютъ къ спинѣ лошади сообразно сѣдельной выемкѣ и

заставляетъ принять нѣсколько длинныя стремена, которыя и были главною причиною, заставившею автора такъ сильно возставать противъ того, что онъ называетъ *французскою верховою ѣздою* (l'équitation française). Безъ всякаго сомнѣнія, сѣдло, имѣющее длинный арчакъ и позволяющее правильно сидѣть на немъ, менѣе утомляетъ и представляетъ гораздо болѣе удобствъ въ томъ случаѣ, когда долгое время остаются на лошади, чѣмъ то сѣдло, на которое приходится карабкаться. Народы, отличающіеся наѣздничествомъ, то есть тѣ, которые большую часть своей жизни проводятъ на лошади, вообще весьма усидчивы.

Новымъ сѣдломъ, предложеннымъ Когентомъ и отданнымъ на испытаніе въ нѣкоторые французскіе полки, весьма недовольны. На немъ сидятъ также, какъ на французскомъ сѣдлѣ, и оно нисколько не легче послѣдняго. Самая важная вещь—это уменьшить тяжесть сѣделъ, которыя, смотря по своему устройству, вѣсятъ отъ 9 до 12 килограмовъ (отъ 22 до 29 фунтовъ). Если вѣсъ сѣделъ доведутъ до 6 или до 7 килограмовъ (отъ $14^1/_2$ до 17 фунтовъ), то это будетъ важнымъ улучшеніемъ въ кавалеріи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

XV
KH

придѣлываютъ къ нему карманы для вкладыванія оконечностей сѣдла. Потникъ предназначается для защиты спины лошади, для вбиранія въ себя испарины, а также для предохраненія кожи отъ ссадинъ и тренія сѣдельною подбивкою.

Нагрудникъ пристегивается не къ лукѣ, какъ это дѣлается въ настоящее время, а къ ремнямъ, придѣланнымъ къ лавкамъ.

Въ избѣжаніе тренія, происходящаго отъ раздвоеннаго подхвостника, этотъ послѣдній укрѣпляется въ серединѣ сѣдла.

Подпруги застегиваются съ обѣихъ сторонъ, отъ чего онѣ гораздо долѣе сохраняются, и солдату не нужно постоянно вкладывать ихъ въ однѣ и тѣ же дырья.

Приструги должны быть соединены подпругою для предохраненія сидѣнья отъ порчи въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣдло лежитъ въ конюшнѣ на подсѣдельникѣ.

Подковные футляры прикрѣпляются къ задней сѣдельной лукѣ съ тою цѣлью, чтобы кавалеристъ, продѣвая ремень подъ оконечности лавокъ, не ссучивалъ бы его, а вслѣдствіе этого не натиралъ бы кожи лошади.

Карманы устраиваются плоскими снизу на томъ основаніи, что подобное устройство дѣлаетъ ихъ болѣе объемистыми и облегчаетъ прикрѣпленіе ихъ къ сѣдлу; они наклонены нѣсколько впередъ, чтобы дать болѣе мѣста ляжкамъ всадника.

Подъ правымъ карманомъ находится чахолъ для карабина, откуда этотъ послѣдній въ одну минуту можетъ выниматься и вкладываться; карабинъ привязывается къ сѣдельной шишкѣ помощію ремня, около метра ($1\frac{1}{2}$ аршина) длиною, который можетъ также служить и перевязью, когда всадникъ спѣшится.

Съ правой стороны чемодана вышиваются буквы для обозначенія полка и нумеръ солдата, чтобы можно было безъ затрудненія различать ихъ, а съ лѣвой нумеръ полка, подобно тому, какъ это принято въ 10-мъ гусарскомъ полку.

Чапракъ я считаю безполезнымъ; если же его непремѣнно желаютъ имѣть, то онъ долженъ быть сдѣланъ изъ сукна, а не изъ непромокаемой матеріи, потому что послѣдняя не имѣетъ достаточной прочности и задерживаетъ испарину. Тѣ части, которыя назначаются для прикрытія чемодана и шинели, могутъ быть сдѣланы изъ непромокаемой матеріи.

Бараньи шкуры также неудобны, потому что если онѣ намокнутъ, то потребуютъ слишкомъ много времени для своей просушки; кромѣ того, онѣ причиняютъ жаръ, весьма вредный какъ для всадниковъ, такъ и для лошадей.

Укладывая вещи, кавалеристъ долженъ заботиться о томъ, чтобы въ чемоданъ не попала какая нибудь твердая или жесткая вещь. Щетки, скребница, губка и фуражка должны быть уложены въ передніе карманы, откуда онъ можетъ тотчасъ же достать ихъ, какъ только слѣзетъ съ лошади.

Чемоданъ въ серединѣ долженъ имѣть углубленіе, и ремень, стя-

гивающій середину его, долженъ быть короче другихъ ремней, чтобы тяжесть не производила полнаго своего давленія на спину лошади [1]).

Сапоги укладываются на ручкѣ чемодана (patelette du portemanteau), при чемъ каблуки должны быть направлены въ наружныя, а не во внутреннія стороны.

Предлагаемое мною сѣдло будетъ гораздо лучше, если уничтожить крылья. Прежде всего нужно заботиться о томъ, чтобы всадникъ имѣлъ увѣренность и твердую посадку. Кожаныя крылья скользки и не позволяютъ ляжкамъ плотно прилегать къ бокамъ лошади; если уничтожить эти крылья и замѣнить ихъ четырехугольниками, вырѣзанными изъ двойнаго войлока, то люди будутъ тверже сидѣть въ сѣдлахъ, а лошади лучше будутъ чувствовать давленіе ногъ и скорѣе будутъ повиноваться ему.

Вся австрійская кавалерія употребляетъ сѣдла безъ крыльевъ; но въ этомъ случаѣ необходимо имѣть длинные сапоги или рейтузы, обшитые съ внутренней стороны кожею, для предохраненія сукна отъ лошадинаго пота.

Я долго занимался устройствомъ кавалерійскаго сѣдла. Съ этою цѣлью я замѣчалъ, и въ продолженіе многихъ лѣтъ самъ испытывалъ, все то, что могло быть полезнымъ для меня въ этомъ отношеніи.

Въ прошедшемъ году, по возвращеніи моемъ изъ Россіи, я получилъ приказаніе прибыть къ своему полку, расположенному въ Медстонѣ, и тогда же приказалъ построить одно изъ двухъ предлагаемыхъ мною сѣделъ.

15-го гусарскаго полка полковникъ Кей указалъ мнѣ на многія усовершенствованія, въ особенности на способъ соединенія задней сѣдельной луки съ лавками, который онъ заимствовалъ отъ одного офицера, служащаго въ датскихъ гусарахъ. Мысль придѣлывать къ передней лукѣ шишку принадлежитъ сержанту Джонсону, сѣдельному мастеру въ Медстонѣ, искусному и весьма смѣтливому, который помогъ мнѣ также улучшить крючки русскихъ мундштуковъ.

Одно изъ самыхъ полезныхъ усовершенствованій состоитъ въ замѣнѣ одѣяла войлокомъ: одѣяло постоянно выползаетъ изъ-подъ сѣдла, а въ складкахъ его накопляются пыль и испарина. На войнѣ его нужно постоянно держать свернутымъ; если же кавалеристъ развернетъ подобное одѣяло, то, во время ночной тревоги, ему потребуется помощь со стороны товарища, чтобы снова сложить его.

Мое сѣдло доставляетъ всаднику хорошую посадку, а его ногамъ

---

[1]) Необходимо, чтобы тяжесть чемодана раздѣлялась между тремя силами, дѣйствующими въ серединѣ и по концамъ его, потому что если слагающая давленія будетъ проходить только черезъ центръ тяжести, то, въ этомъ случаѣ, скорѣе можно рисковать причинить вредъ лошади, нежели тогда, когда эта слагающая размѣстится между тремя различными точками.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

болѣе твердую опору. Я убѣжденъ въ томъ, что оно гораздо менѣе портитъ лошадей, чѣмъ всѣ другія сѣдла.

Всаднику необходимо дать такое платье, которое было бы удобно и для носки, и для перевозки.

Въ настоящее время, солдатъ слишкомъ обремененъ разнаго рода вещами: парадная форма рѣдко надѣвается и почти никогда не изнашивается. Обыкновенно носится полуформа, а чемоданъ набитъ вещами, совершенно безполезными [1]).

Пара панталонъ, красная куртка съ карманами и рукавами, полукафтанъ изъ голубаго сукна съ рукавами, которые разстегиваются до локтей (какъ у испанскихъ солдатъ) и могутъ загибаться, чтобы удобно было надѣвать нарукавники, хорошій плащъ или просторная шинель и невысокая каска съ продушинами вполнѣ достаточны для обмундировки кавалериста.

---

[1]) Полукафтанъ не можетъ быть удобною одеждою для верховой ѣзды, развѣ онъ очень достаточно коротокъ; но это весьма некрасиво.

Нарукавники, сдѣланные изъ стальныхъ колецъ, тяжелы и не позволяютъ ловко владѣть оружіемъ и поводами. При нихъ выстрѣлы производятъ болѣе опасныя раны, потому что пули вгоняютъ куски колецъ въ мясо. Двѣ узкія стальныя пластинки (buscs en acier), пришитыя къ каждому рукаву, также хорошо могутъ защищать кисти, съ тою только разницею, что онѣ не такъ тяжелы, а слѣдовательно и не такъ стѣсняютъ руки, какъ нарукавники.

Короткое платье, принятое во Франціи для всадниковъ линейной и резервной кавалеріи, спенсеръ стрѣлковъ (новая форма) принадлежатъ къ болѣе удобнымъ одеждамъ для верховой ѣзды.

Штиблеты гораздо удобнѣе овечьихъ шкуръ или штиблетовъ à la Lasalle, которыя весьма непріятно носить, въ особенности если онѣ намокнутъ.

Что касается до головнаго убора, то онъ сильно грѣшитъ у насъ въ отношеніи своей тяжести и высоты. Новыя шапки стрѣлковъ (bonnets d'Astrakan) хотя и легки, но не защищаютъ отъ пуль. Наши каски весьма высоки. Каски янычаръ, образецъ которыхъ хранится въ артиллерійскомъ музеумѣ, заставляютъ многаго еще желать въ этомъ отношеніи. Къ нимъ можно придѣлать небольшой козырекъ спереди, совсѣмъ уничтожить затыльникъ изъ металлической сѣтки и вмѣсто него принять цѣльный задній козырекъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

ПОСТРОЕНІЕ КАВАЛЕРІИ ВЪ ОДНУ ШЕРЕНГУ [1]).

Система одношереножнаго строя для кавалеріи въ первый разъ была предложена статьею, напечатанною въ «United service Gazette»,

[1]) Если бы построеніе кавалеріи въ одну шеренгу было предложено у насъ, во Франціи, то оно, по всей вѣроятности, не имѣло бы никакихъ шансовъ на благосклонный пріемъ. Однакожь, если судить о будущемъ по его прошедшему, если мысленно перенестись къ тѣмъ препятствіямъ, которыя постоянно встрѣчало послѣдовательное уменьшеніе глубины строя, если принять во вниманіе, что надъ всѣми истинными или ложными доводами, высказанными въ защиту этого уменьшенія или противъ него, господствовалъ инстинктъ убѣжденія, который окончательно выразился въ предразсудкахъ, то почти навѣрное можно предсказать, что, при тѣхъ усовершенствованіяхъ въ стрѣльбѣ пѣхоты и артиллеріи, которыя сдѣланы въ настоящее время и которыхъ можно еще ожидать впослѣдствіи, глубина кавалерійскаго строя скоро достигнетъ своего послѣдняго предѣла. Одновременно съ этимъ, кавалерія, вѣроятно, увеличитъ интервалы между людьми въ шеренгахъ, чтобы перейдти, такимъ образомъ, къ тѣмъ порядкамъ, которые употребляются фланкерами или при разсыпныхъ аттакахъ, какъ къ самымъ удобнымъ порядкамъ для боя.

Первые, предложившіе уменьшить глубину прежнихъ построеній до шести, до четырехъ и даже до трехъ шереногъ, считались за нелѣпыхъ нововводителей, и тысячи самыхъ рѣшительныхъ возраженій были направлены противъ ихъ системъ; однакожь, ядро и картечь не замедлили явиться къ нимъ на помощь и заставили принять то, что прежде называли смѣшными утопіями. Съ тѣхъ поръ одношереножный строй существуетъ во французскомъ уставѣ, въ главѣ о стрѣлкахъ и въ отдѣлѣ о разсыпной аттакѣ. Если бы эта послѣдняя примѣнялась къ дѣлу систематически, съ большею правильностію и порядкомъ, то вмѣстѣ съ этимъ обобщилось бы ея употребленіе и совершился бы переходъ къ окончательному принятію одношереножнаго строя.

Не говоря о пользѣ принятія одношереножнаго строя и не останавливаясь на разборѣ его выгодъ и недостатковъ, которые почти уравновѣшиваются между сотою, эту систему, при настоящемъ положеніи вещей, можно съ пользою употреблять въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, а именно:

1) Съ цѣлью обмануть противника, который, предполагая построеніе людей въ двѣ шеренги, можетъ, такимъ образомъ, ошибиться въ опредѣленіи числительной силы противопоставленныхъ ему войскъ.

2) Чтобы увеличить протяженіе своего собственнаго фронта, занять растянутую позицію и имѣть еще особыя войска въ резервѣ (въ подобныхъ случаяхъ можно также увеличивать интервалы между частями; напримѣръ, вмѣсто того, чтобы имѣть интервалъ на каждый дивизіонъ, можно положить по одному интервалу на каждый эскадронъ).

3) Одношереножный строй можно также употреблять при окончаніи войны, когда кавалеристы пріучены уже къ перенесенію боевыхъ трудовъ, когда они имѣютъ сильное нравственное вліяніе на своего противника, когда, не смотря на значительную убыль въ лошадяхъ и въ людяхъ, нужно бываетъ въ боевомъ порядкѣ давать большое протяженіе по фронту.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

отъ 28 мая 1853 года, и одобрена нѣкоторыми знаменитыми авторитетами въ дѣлѣ военнаго искусства, въ особенности покойнымъ герцогомъ Веллингтономъ, а также и многими изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ кавалерійскихъ начальниковъ.

При подобныхъ обстоятельствахъ, съ моей стороны было бы излишнею самонадѣянностію подавать свое мнѣніе объ этомъ предметѣ; тѣмъ не менѣе, я хочу изложить здѣсь доводы, высказанные въ опроверженіе этой системы и оспариваемые тѣми кавалерійскими начальниками, мнѣнія которыхъ пользуются также большимъ значеніемъ

Зейдлицъ и Цитенъ приняли за правило употреблять для кавалеріи *двухшереножный строй, небольшіе эскадроны* и *широкіе интервалы.*

Кавалеристы, будучи построены въ одну шеренгу и не имѣя въ тылу у себя массы, которая подталкивала бы ихъ впередъ, лишаются той самоувѣренности и теряютъ ту сомкнутость въ рядахъ, которыя одинаково необходимы какъ для людей, такъ и для лошадей, чтобы заставить ихъ идти на огонь.

Какъ бы ни были хороши ваши солдаты, но не всѣ изъ нихъ одинаково *способны* стать въ первую шеренгу; точно также не всѣ лошади могутъ быть передовыми въ линіи, тогда какъ большая часть изъ нихъ смѣло слѣдуютъ за болѣе горячими лошадьми.

При столкновеніи, кавалерійскій отрядъ, построенный въ одну шеренгу (предполагая съ обѣихъ сторонъ равныя силы), будетъ смятъ прежде, нежели подоспѣютъ къ нему на помощь его резервы, и если послѣдніе подобнымъ же образомъ расположены въ одну шеренгу, то они точно также будутъ опрокинуты непріятельскими резервами, состоящими изъ двухъ шереногъ.

Если кавалерійскій отрядъ въ одношереножномъ строю и разобьетъ непріятеля, то во время преслѣдованія онъ не можетъ занять такого пространства, какъ при двухъ шеренгахъ, такъ что бѣглецы, повернувъ назадъ, могутъ охватить фланги побѣдителей и безъ всякаго затрудненія измѣнить участь боя.

Эскадронъ 1 уланскаго полка (англійскій легіонъ), состоявшій изъ шестидесяти лошадей и построенный въ одну шеренгу, аттаковалъ триста карлистскихъ всадниковъ (Испанцевъ), преслѣдовалъ ихъ на пространствѣ трехъ миль и положилъ на мѣстѣ около сотни. Но развѣ не сдѣлалъ бы онъ то же самое и въ томъ случаѣ, если бы имѣлъ двухшереножный строй?...

Чтобы достигнуть *быстроты*, этого весьма важнаго условія для успѣха кавалерійскихъ аттакъ, вамъ нужно будетъ только принять систему небольшихъ эскадроновъ и достаточные при этомъ интервалы.

Прусскую кавалерію временъ Зейдлица нельзя было упрекнуть въ недостаткѣ быстроты движеній.

Выгода, которую допускаетъ одношереножный строй въ томъ отношеніи, что каждый отдѣльный отрядъ находится подъ коман-

дою особаго офицера, существуетъ и при построеніи въ двѣ шеренги. Это не болѣе, какъ денежный вопросъ, зависящій отъ того числа офицеровъ, которое вы можете содержать на каждую сотню людей.

Народы, у которыхъ кавалерія употребляла иногда одношереножный строй, оставили уже теперь эту систему. Примѣромъ могутъ служить казаки.

Однимъ словомъ, будетъ ли ваша кавалерія построена въ одну или въ двѣ шеренги, необходимо прежде всего, чтобы тактическая единица была невелика и отдѣлялась бы отъ сосѣднихъ съ нею сравнительно большими интервалами; чтобы, во время движеній по *головѣ* или *по одному изъ фланговъ* колонны, вамъ ни въ какомъ случаѣ не приходилось бы заниматься *правою* или *лѣвою* ея стороною.

ОРГАНИЗАЦІЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ДЛЯ КАВАЛЕРІИ.

(Извлеч. изъ «United service Gazette».)

12 марта 1853 года.

«Въ нумерѣ вашего журнала отъ 8 мая, мы говорили о весьма интересномъ мемуарѣ полковника Кинлоха касательно формированія милиціи и въ особенности о построеніи кавалеріи въ одну шеренгу. Въ настоящее время, мы считаемъ за удовольствіе напечатать письмо полковника Кинлоха, заключающее въ себѣ мнѣнія объ этомъ важномъ предметѣ герцога Веллингтона, лорда Вивіана, лорда Вилліама Росселя и генерала Бэкона. Для подобнаго спора мы выбрали, кажется, самое лучшее время, потому что теперь всѣ занимаются преимущественно вопросомъ объ увеличеніи стойкости нашихъ кавалерійскихъ полковъ, столь слабыхъ своею числительностію, и о формированіи такой милиціи, которая могла бы быть способною къ дѣйствительной службѣ внутри государства.»

Къ редактору «United service Gazette».

«Милостивый государь!

«Въ мемуарѣ, напечатанномъ въ прошедшемъ году о защитѣ страны волонтерами, я осмѣлился предложить для кавалеріи, и въ особенности для милиціи, одношереножный строй, какъ болѣе удобный, нежели построеніе въ двѣ шеренги, употребляемое почти всѣми иностранными арміями.»

«Въ послѣднее время, я отыскалъ копію съ весьма лестнаго отзыва герцога Веллингтона и многихъ кавалерійскихъ начальниковъ, которой не было у меня подъ рукою во время изданія моего мемуара. Письма, заключающія въ себѣ эти отзывы, адресованы на имя генерала Антонія Бэкона, бывшаго главнымъ начальникомъ португальской кавалеріи Донъ Педро, въ 1833 и 1834 годахъ, и согласившагося сообщить ихъ мнѣ.»

Выписка изъ письма герцога Веллингтона.

Стратфильдсе. 20 ноября 1833 года.

«Кавалерія есть войско, предназначенное существеннымъ образомъ для наступательныхъ дѣйствій; употребленіе его зависитъ отъ быстроты, соединенной со стойкостію и со стройностію въ движеніяхъ.»

«Я думаю, что въ кавалеріи вторая шеренга, будучи поставлена на обыкновенной дистанціи сомкнутыхъ шереногъ, *не можетъ увеличить силы ея.* Задняя шеренга въ кавалеріи не прибавляетъ стойкости первой, подобно тому, какъ это достигается въ пѣхотѣ помощію послѣдней и средней шереногъ. Задняя шеренга если и можетъ въ кавалерійскомъ строѣ усилить *натискъ* или увеличить собою средства аттаки, то не иначе, какъ *произведя въ рядахъ первой шеренги нѣкоторый безпорядокъ.*»

«Если первая шеренга потерпѣла пораженіе и должна отступить, то вторая не имѣетъ возможности *поддержать аттаку* или возстановить порядокъ, *потому что находится слишкомъ близко къ первой шеренгѣ.* Вторая шеренга часто, по необходимости, подвергается разстройству или пораженію вслѣдъ за первою шеренгою, и *только какой нибудь другой отрядъ,* пѣхотный или кавалерійскій, можетъ прикрыть и защитить обратившихся въ бѣгство.»

«Я сказалъ, что вторая шеренга не можетъ увеличить средствъ аттаки первой шеренги, не производя въ ней безпорядка; въ особенности это имѣетъ мѣсто въ случаѣ удачнаго нападенія.»

«Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вторая шеренга расположена на такомъ разстояніи, что безпорядокъ, происшедшій въ первой шеренгѣ, отъ успѣшной или неудачной аттаки, не сообщается ей, она можетъ содѣйствовать этой аттакѣ или прикрывать отступленіе; въ то же время, вслѣдствіе отсутствія всякаго стѣсненія (стѣсненіе это если и существуетъ, то по причинѣ незначительнаго разстоянія между шеренгами), увеличивается быстрота движеній первой шеренги.»

«Нельзя также отрицать и того, что чѣмъ менѣе кавалерія до настоящаго момента аттаки подвергается разнаго рода опасностямъ, тѣмъ это лучше. По моему мнѣнію, дистанція между кавалерійскими линіями должна равняться тому пространству, какое можно проскакать галопомъ въ одну минуту времени. Вторая линія тогда только должна начинать свое движеніе, когда первая пошла уже въ аттаку; третья и остальная затѣмъ линіи, построенныя въ колонну, въ ту же минуту должны развертываться или дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ.»

«Я убѣжденъ, что одношереножный строй потребуетъ перемѣнъ не только въ тактикѣ, но и въ организаціи кавалеріи. Если я не ошибаюсь, то этотъ строй сдѣлаетъ употребленіе кавалеріи *гораздо болѣе общимъ, нежели въ настоящее время.*»

«Веллингтонъ.»

Выписка изъ письма генералъ-лейтенанта сэра Ж. Б. Госсей-Вивіана (впослѣдствіи лордъ Вивіанъ и главный начальникъ всей артиллеріи), адресованнаго на имя генерала Бэкона.

«Я радъ, что кавалерія Донъ-Педро поступила подъ начальство генерала, столь способнаго хорошо управлять этимъ войскомъ. Я еще разъ поздравляю васъ съ такимъ высокимъ и почетнымъ назначеніемъ. Однимъ словомъ, я убѣжденъ, что вы пріобрѣтете славу самому себѣ, своей кавалеріи и тому государству, которому вы служите.»

«Я совершенно съ вами согласенъ во всемъ, что вы говорили о пользѣ пики.»

«Что касается одношереножнаго строя, то я не далекъ отъ той мысли, что онъ можетъ доставить весьма важныя выгоды въ томъ случаѣ, если кавалерія, двигаясь въ аттаку или ожидая въ развернутой линіи, будетъ имѣть въ резервѣ за собою, на разстояніи 80 или 100 шаговъ, вторую шеренгу, которая могла бы или преслѣдовать успѣхъ первой шеренги, или покровительствовать ей при неудачѣ. Дѣло въ томъ, что вторая шеренга не приноситъ особенной пользы и только *производитъ разстройство въ рядахъ первой.*»

«Позвольте мнѣ поздравить васъ съ блистательнымъ успѣхомъ, который вы успѣли пріобрѣсть, благодаря своей неустрашимости, въ сраженіи при Леиріѣ [1]).»

«Б. Госсей-Вивіанъ.»

Выписка изъ письма полковника и командира 8-го уланскаго полка, лорда Вилліама-Росселя, къ генералу Бэкону.

«Поздравляю васъ съ новымъ повышеніемъ и новымъ назначеніемъ. Не сомнѣваюсь въ томъ, что въ вашихъ рукахъ кавалерія будетъ совершенствомъ.»

«Все, что доказываетъ дѣйствительную пользу построенія въ одну шеренгу, сильно меня интересуетъ. Сила этого строя самымъ очевиднымъ образомъ была доказана въ сраженіи 16-го октября 1833 года, когда ваша кавалерія разбила втрое сильнѣйшаго непріятеля. Подобный фактъ опровергаетъ мнѣніе о томъ, будто одношереножный строй такъ слабъ, что невольно вызываетъ противника на аттаку. Собирайте всѣ обстоятельства, благопріятныя нашему мнѣнію: когда нибудь мы ихъ напечатаемъ.»

---

[1]) Леирія, или Лоирія небольшой городъ, съ 2,000 жителей, въ области или дистриктѣ Эстремадура, въ Португаліи. Сраженіе, о которомъ упоминаетъ Госсей Вивіанъ, происходило во время междоусобной войны сыновей португальскаго короля Іоанна VI Донъ-Педро и Донъ-Мигеля за португальскую корону, почему она и носитъ названіе войны педристовъ съ мигелистами (1832 — 1844). Городъ Лоирія былъ взятъ въ эту войну герцогомъ и фельдмаршаломъ Оливейро Сальданьей, 12 января 1834 г. *Примѣч. русск. пер.*

«Я съ удовольствіемъ замѣчаю, что Вивіанъ (сэръ Госсей) имѣетъ лестное мнѣніе о нашей системѣ. Будьте увѣрены, что всѣ согласятся съ нами. Намъ ничего больше не остается, какъ избавиться отъ полумѣры и позволить располагать вторую шеренгу на нѣкоторомъ разстояніи отъ первой. Я положительно не одобряю этого средства, потому что *второю шеренгою* некому будетъ командовать, а, между тѣмъ, успѣхъ кавалеріи главнымъ образомъ зависитъ отъ ея начальниковъ.»

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, съ принятіемъ одношереножнаго строя, должна измѣниться и организація войска. Вы должны теперь подумать объ этомъ: ваши соображенія и ваша военная опытность доставятъ вамъ нѣкоторыя данныя по этому предмету. Хотя герцогъ Веллингтонъ и за насъ, но нелегко уничтожить предразсудки нашихъ кавалерійскихъ офицеровъ.»

«Посылаю къ вамъ Н***. Если вамъ удастся убѣдить его, то вы совершите чудо: онъ никогда еще не измѣнялъ однажды принятымъ убѣжденіямъ.»

«Вилліамъ Россель.»

Выписка изъ письма генерала Бэкона.

11 сентября 1835 года.

«Любезный Кинлохъ!

«Надѣюсь, что вы останетесь вѣрными системѣ одношереножнаго строя. Вѣрьте, что это самый лучшій способъ употребленія кавалеріи: тогда она сдѣлается болѣе подвижною и тогда получится возможность имѣть болѣе сильные резервы. Лордъ Энгльзи, Бротертонъ и многіе другіе офицеры, которыхъ я могу вамъ назвать, согласны съ моимъ мнѣніемъ. Такъ какъ я одинъ только испыталъ на дѣлѣ этотъ строй, то и хочу сообщить вамъ нѣкоторые доводы въ защиту его.»

«При одношереножномъ строѣ, всѣ движенія исполняются съ большею точностію и быстротою, чѣмъ при двухъ шеренгахъ.»

«Если послѣ аттаки нужно перестроиться, то это исполняется гораздо скорѣе и правильнѣе, потому что каждый всадникъ тотчасъ же находитъ *свой взводъ;* если же подобное движеніе нужно исполнить подъ огнемъ непріятеля, то изъ всѣхъ условій *быстрота* есть самое необходимое.»

«Я весьма часто имѣлъ случай испытывать одношереножный строй въ дѣлѣ съ непріятелемъ, превосходившимъ меня своею численностію; нерѣдко дѣлалъ это даже и въ то время, когда былъ дѣятельно преслѣдуемъ, равно и подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.»

«При одношереножномъ строѣ, аттака исполняется гораздо стремительнѣе, слѣдовательно она представляетъ гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ при двухъ шеренгахъ. Лошади имѣютъ болѣе свободы и не такъ стѣснены лошадьми второй шеренги, которыя

постоянно стараются опередить стоящихъ передъ ними; наконецъ, люди съ большимъ удобствомъ могутъ дѣйствовать своимъ оружіемъ. Каждый исполняетъ свою обязанность, а дурнымъ солдатамъ (ихъ можно найдти во всякомъ войскѣ) нелегко оставаться назади.»

«При наступленіяхъ въ боевомъ порядкѣ и въ двухшереножномъ строю (непріятель рѣдко оставляетъ передъ собою ровную мѣстность), никогда нельзя сохранить интерваловъ; часто бываетъ, что вся линія обращается въ безпорядочную колонну, и, при обратныхъ перестроеніяхъ, всадники задней шеренги иногда не находятъ своихъ мѣстъ.»

«При расположеніи колоннами, вмѣсто одной выстраиваютъ двѣ, одну за другою, такъ что вмѣсто одного полка образуется два. Въ боевомъ порядкѣ стараются сохранить между обѣими линіями дистанцію, равную глубинѣ сомкнутой колонны: тогда обѣ колонны выстраиваются одновременно и безъ всякихъ затрудненій. Кромѣ того, если находятъ нужнымъ, то можно сблизить между собою обѣ линіи и въ моментъ построенія колонны снова взять надлежащія дистанціи между ними. Можно также вмѣсто одной эскадронной колонны построить изъ середины двѣ смежныя полуэскадронныя колонны.»

«Другая весьма важная выгода новой системы состоитъ въ томъ, что каждая шеренга находится подъ командою особаго офицера. Если потребуется эскадронъ, то нужно помнить, что это *взводъ*; если вы посылаетъ *два взвода*, то это составитъ въ новой системѣ два эскадрона, которыми обыкновенно командуетъ маіоръ.

«Я могъ бы сообщить вамъ много другихъ фактовъ въ защиту одношереножнаго строя, но надѣюсь, что вы и безъ этого согласны съ моимъ мнѣніемъ; кромѣ того, я постараюсь усовершенствовать начатое мною.»

«А. Бэконъ.»

«Въ Испаніи эскадронъ 1-го уланскаго полка (англійскій легіонъ), подъ командою маіора Хогрева, состоявшій только изъ 60 лошадей, аттаковалъ 300 карлистскихъ всадниковъ (которые разбили нѣсколько эскадроновъ христиносскихъ), гналъ ихъ на пространствѣ трехъ миль и около сотни положилъ на мѣстѣ. Этотъ эскадронъ былъ построенъ въ одну шеренгу и, такимъ образомъ, ясно доказалъ выгоду подобной системы.»

«Послѣ вышеприведенныхъ мнѣній многихъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ (мнѣнія, подкрѣпленныя опытомъ и тѣмъ небольшимъ числомъ случаевъ, въ которыхъ эта система была употребляема) объ одношереножномъ строѣ, кажется, пора бы было обратить вниманіе на эту систему и принять ее для англійской арміи.»

«Въ уставѣ для обученія милиціонной кавалеріи я нашелъ, что ей предлагается принять одношереножный строй. Я совершенно не зналъ этого обстоятельства, когда издавалъ въ прошедшемъ мои мемуары. Этотъ строй, по причинѣ своей простоты и свободы дѣй-

ствій, предоставляемой каждому всаднику, въ особенности годится для милиціи, и вообще для всякой иррегулярной или полудисциплированной кавалеріи. Такъ какъ, по мнѣнію герцога Веллингтона, этотъ строй гораздо болѣе расширитъ кругъ дѣйствій кавалеріи, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ сэръ Госсей-Вивіанъ говоритъ, что вторая шеренга служитъ только къ тому, чтобы производить разстройство въ рядахъ первой шеренги, такъ какъ генералъ Бэконъ замѣчаетъ, что каждый взводъ становится эскадрономъ, а каждая шеренга находится подъ командою особаго офицера, то по всѣмъ этимъ причинамъ, съ принятіемъ одношереножнаго строя, дѣйствительная сила нашей кавалеріи должна удвоиться. Съ принятіемъ этой системы, главная перемѣна въ организаціи войска будетъ состоять въ прибавкѣ небольшаго числа офицеровъ, потребующихъ весьма незначительныхъ издержекъ.»

«Ротмистры или комадиры *взводовъ* примутъ начальство надъ эскадронами, потому что взводъ, построенный въ одну шеренгу, занимаетъ такое же пространство, какъ и эскадронъ въ двухшереножномъ строю (внутренняя организація взвода отъ этого не измѣнится). Офицеръ, командующій *двумя взводами* или однимъ эскадрономъ, получитъ назначеніе, соотвѣтствующее офицеру главнаго штаба».

«На этомъ основаніи, чтобы извлечь изъ системы одношереножнаго строя всѣ тѣ выгоды, которыя она представляетъ, я предлагаю на каждый кавалерійскій полкъ добавить одного маіора, а на каждый взводъ—одного субалтернъ-офицера.»

«Очень легко можетъ быть, что двухъ или трехъ старшихъ ротмистровъ придется произвесть при этомъ въ слѣдующій чинъ, то есть сдѣлать ихъ, по примѣру другихъ армій, эскадронными командирами, потому что они будутъ командовать двумя взводами».

«Полагая силу каждаго взвода въ 50 лошадей, увеличивъ число офицеровъ сообразно тому, какъ я предлагаю, наконецъ принявъ построеніе въ одну шеренгу, наша кавалерія въ состояніи будетъ отвѣчать всѣмъ случайностямъ войны; въ настоящее же время, полки наши весьма слабы, и въ двухшереножномъ строю каждый изъ нихъ составляетъ не болѣе, какъ два хорошихъ эскадрона.»

Я долженъ извиниться предъ вами за свою докучливость; но такъ какъ экономія при увеличеніи арміи составляетъ, въ настоящее время, весьма важный вопросъ, и, притомъ, повидимому, нынче весьма мало занимаются кавалеріею, то я надѣюсь, что мои замѣчанія объ этомъ важномъ и чисто рыцарскомъ войскѣ будутъ приняты не безъ интереса всѣми военными читателями.»

«Имѣю честь быть и проч....

«Джонъ Кинлохъ.»

Лоджи. 7 марта 1853 года.

«P. S.» «Слѣдующія правила извлечены изъ моего вышеприведеннаго мемуара.»

Дж. К.

постоянно стараются опередить стоящихъ передъ ними; наконецъ, люди съ большимъ удобствомъ могутъ дѣйствовать своимъ оружіемъ. Каждый исполняетъ свою обязанность, а дурнымъ солдатамъ (ихъ можно найдти во всякомъ войскѣ) нелегко оставаться назади.»

«При наступленіяхъ въ боевомъ порядкѣ и въ двухшереножномъ строю (непріятель рѣдко оставляетъ передъ собою ровную мѣстность), никогда нельзя сохранить интерваловъ; часто бываетъ, что вся линія обращается въ безпорядочную колонну, и, при обратныхъ перестроеніяхъ, всадники задней шеренги иногда не находятъ своихъ мѣстъ.»

«При расположеніи колоннами, вмѣсто одной выстраиваютъ двѣ, одну за другою, такъ что вмѣсто одного полка образуется два. Въ боевомъ порядкѣ стараются сохранить между обѣими линіями дистанцію, равную глубинѣ сомкнутой колонны: тогда обѣ колонны выстраиваются одновременно и безъ всякихъ затрудненій. Кромѣ того, если находятъ нужнымъ, то можно сблизить между собою обѣ линіи и въ моментъ построенія колонны снова взять надлежащія дистанціи между ними. Можно также вмѣсто одной эскадронной колонны построить изъ середины двѣ смежныя полуэскадронныя колонны.»

«Другая весьма важная выгода новой системы состоитъ въ томъ, что каждая шеренга находится подъ командою особаго офицера. Если потребуется эскадронъ, то нужно помнить, что это *взводъ*; если вы посылаетъ *два взвода*, то это составитъ въ новой системѣ два эскадрона, которыми обыкновенно командуетъ маіоръ.

«Я могъ бы сообщить вамъ много другихъ фактовъ въ защиту одношереножнаго строя, но надѣюсь, что вы и безъ этого согласны съ моимъ мнѣніемъ; кромѣ того, я постараюсь усовершенствовать начатое мною.»

«А. Бэконъ.»

«Въ Испаніи эскадронъ 1-го уланскаго полка (англійскій легіонъ), подъ командою маіора Хогрева, состоявшій только изъ 60 лошадей, аттаковалъ 300 карлистскихъ всадниковъ (которые разбили нѣсколько эскадроновъ христиносскихъ), гналъ ихъ на пространствѣ трехъ миль и около сотни положилъ на мѣстѣ. Этотъ эскадронъ былъ построенъ въ одну шеренгу и, такимъ образомъ, ясно доказалъ выгоду подобной системы.»

«Послѣ вышеприведенныхъ мнѣній многихъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ (мнѣнія, подкрѣпленныя опытомъ и тѣмъ небольшимъ числомъ случаевъ, въ которыхъ эта система была употребляема) объ одношереножномъ строѣ, кажется, пора бы было обратить вниманіе на эту систему и принять ее для англійской арміи.»

«Въ уставѣ для обученія милиціонной кавалеріи я нашелъ, что ей предлагается принять одношереножный строй. Я совершенно не зналъ этого обстоятельства, когда издавалъ въ прошедшемъ мои мемуары. Этотъ строй, по причинѣ своей простоты и свободы дѣй-

ствій, предоставляемой каждому всаднику, въ особенности годится для милиціи, и вообще для всякой иррегулярной или полудисциплированной кавалеріи. Такъ какъ, по мнѣнію герцога Веллингтона, этотъ строй гораздо болѣе расширитъ кругъ дѣйствій кавалеріи, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ сэръ Госсей-Вивіанъ говоритъ, что вторая шеренга служитъ только къ тому, чтобы производить разстройство въ рядахъ первой шеренги, такъ какъ генералъ Бэконъ замѣчаетъ, что каждый взводъ становится эскадрономъ, а каждая шеренга находится подъ командою, особаго офицера, то по всѣмъ этимъ причинамъ, съ принятіемъ одношереножнаго строя, дѣйствительная сила нашей кавалеріи должна удвоиться. Съ принятіемъ этой системы, главная перемѣна въ организаціи войска будетъ состоять въ прибавкѣ небольшаго числа офицеровъ, потребующихъ весьма незначительныхъ издержекъ.»

«Ротмистры или комадиры *взводовъ* примутъ начальство надъ эскадронами, потому что взводъ, построенный въ одну шеренгу, занимаетъ такое же пространство, какъ и эскадронъ въ двухшереножномъ строю (внутренняя организація взвода отъ этого не измѣнится). Офицеръ, командующій *двумя взводами* или однимъ эскадрономъ, получитъ назначеніе, соотвѣтствующее офицеру главнаго штаба».

«На этомъ основаніи, чтобы извлечь изъ системы одношереножнаго строя всѣ тѣ выгоды, которыя она представляетъ, я предлагаю на каждый кавалерійскій полкъ добавить одного маіора, а на каждый взводъ—одного субалтернъ-офицера.»

«Очень легко можетъ быть, что двухъ или трехъ старшихъ ротмистровъ придется произвесть при этомъ въ слѣдующій чинъ, то есть сдѣлать ихъ, по примѣру другихъ армій, эскадронными командирами, потому что они будутъ командовать двумя взводами».

«Полагая силу каждаго взвода въ 50 лошадей, увеличивъ число офицеровъ сообразно тому, какъ я предлагаю, наконецъ принявъ построеніе въ одну шеренгу, наша кавалерія въ состояніи будетъ отвѣчать всѣмъ случайностямъ войны; въ настоящее же время, полки наши весьма слабы, и въ двухшереножномъ строю каждый изъ нихъ составляетъ не болѣе, какъ два хорошихъ эскадрона.»

Я долженъ извиниться предъ вами за свою докучливость; но такъ какъ экономія при увеличеніи арміи составляетъ, въ настоящее время, весьма важный вопросъ, и, притомъ, повидимому, нынче весьма мало занимаются кавалеріею, то я надѣюсь, что мои замѣчанія объ этомъ важномъ и чисто рыцарскомъ войскѣ будутъ приняты не безъ интереса всѣми военными читателями.»

«Имѣю честь быть и проч....

«Джонъ Кянлохъ.»

Лоджи. 7 марта 1853 года.

«P. S.» «Слѣдующія правила извлечены изъ моего вышеприведеннаго мемуара.»

Дж. К.

«Систему одношереножнаго строя я принялъ вслѣдствіе благосклоннаго отзыва о ней генерала Бэкона. Мнѣ всегда казалось, что она болѣе раціональна и вполнѣ удобна для кавалеріи (въ особенности для вновь формируемой). Этотъ строй я ввелъ въ 1-мъ уланскомъ полку англійскаго легіона, состоявшаго на службѣ королевы Изабеллы. Онъ былъ мною сформированъ, и имъ я командовалъ въ 1835—1836 годахъ. Этому простому строю я приписываю блистательные подвиги, оказанные, послѣ весьма непродолжительнаго обученія, поименованнымъ полкомъ во время войны. Одношереножный эскадронъ, разорвавшійся при аттакѣ или разсыпавшійся во время преслѣдованія, собирается и устанавливается въ гораздо меньшее время, нежели сколько слѣдовало бы употребить на то, чтобы каждый взводъ, при построеніи въ двѣ шеренги, отыскалъ свое мѣсто. Такимъ образомъ, сберегается время, столь драгоцѣнное для всякой кавалеріи.»

«Большая часть хорошихъ солдатъ неохотно становится во вторую шеренгу, гдѣ они пріучаются къ вялому исполненію своихъ обязанностей и довольствуются только тѣмъ, чтобы слѣдовать за впереди-стоящими, нисколько не заботясь о томъ, что происходитъ передъ ними; въ одношереножномъ строю каждый всадникъ находится передъ глазами своихъ офицеровъ и сознаетъ необходимость быть внимательнымъ къ своему дѣлу. Каждый всадникъ принимаетъ одинаковое участіе въ аттакѣ, чего не можетъ быть въ двухшереножномъ строю.»

«Повидимому, построеніе въ одну шеренгу не допускаетъ большой сомкнутости въ рядахъ и способствуетъ образованію промежутковъ между ними; но на самомъ дѣлѣ это не такъ важно и въ немъ не можетъ быть такихъ интерваловъ между людьми, какъ въ двухшереножномъ строю. Мнѣ кажется, что аттака кавалеріи, построенной въ одну шеренгу, на мѣстности ровной, позволяющей двигаться въ карьеръ, будетъ удачнѣе: каждый всадникъ и каждая лошадь произведутъ гораздо болѣе дѣйствія, нежели въ томъ случаѣ, когда вторая шеренга будетъ слѣдовать по ихъ пятамъ. Вторая шеренга не можетъ служить большою поддержкою для первой и сильно мѣшаетъ ей.

«Въ одношереножномъ строю молодыя лошади дѣлаются болѣе спокойными, а менѣе прыткія не подвергаются опасности получать толчки отъ сзади-стоящихъ или передавать ихъ тѣмъ, которыя за ними слѣдуютъ. Могутъ возразить, что до настоящаго времени построеніе въ двѣ шеренги вообще давало хорошіе результаты; но въ отвѣтъ на это можно спросить: развѣ одношереножный строй не представляетъ уже подобныхъ результатовъ?... Развѣ не будетъ лучше, если двѣ линіи, состоящія изъ того же самаго числа людей, будутъ поставлены на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой?...»

СОЛДАТСКІЯ И ОФИЦЕРСКІЯ ЛОШАДИ.

Передъ самымъ отъѣздомъ изъ Индіи, я былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ весьма интересныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Мадрасѣ, по приказанію сэра Джорджа Берклея, съ цѣлью испытать силу строевыхъ лошадей, а также опредѣлить сравнительное достоинство для войны жеребцовъ и мериновъ.

Сдѣлали три опыта.

Первый былъ произведенъ надъ двумя полками регулярной туземной кавалеріи: въ одномъ полку были жеребцы, а въ другомъ мерины.

Второй опытъ производится надъ двумя дивизіонами артиллеріи.

Третій и послѣдній—надъ двумя сотнями англійскихъ всадниковъ (15-го гусарскаго полка), одна половина которыхъ имѣла кастрированныхъ, а другая некастрированныхъ лошадей. Этотъ эскадронъ сдѣлалъ болѣе 800 миль (около 1,300 верстъ), то есть прошелъ пространство отъ Бангалора до Гейдерабада, гдѣ онъ оставался въ продолженіе нѣсколькихъ дней съ цѣлью принять участіе въ разнаго рода каруселяхъ, упражненіяхъ и т. д. Возвращаясь въ Бангалоръ, онъ прошелъ форсированными маршами 400 миль, потомъ, послѣ суточнаго отдыха, снова находился шесть дней въ дорогѣ и каждый дѣлалъ переходъ въ тридцать миль (45 верстъ). Когда наконецъ этотъ эскадронъ прибылъ на мѣсто, то оказалась одна только изнуренная лошадь. Какъ жеребцы, такъ и мерины въ одинаковой степени выдержали испытаніе и, по возвращеніи на мѣсто, были въ хорошемъ состояніи.

Однако, вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу мериновъ, потому что кастрація была произведена надъ ними безъ различія возраста и не болѣе какъ за шесть мѣсяцевъ до начала испытанія [1]).

Англійская кавалерія въ Индіи имѣетъ хорошихъ строевыхъ лошадей. Любой индѣйскій полкъ, въ случаѣ нужды, можетъ пройдти карьеромъ пространство въ 50 миль, немного будетъ имѣть отсталыхъ лошадей и вообще мало пострадаетъ отъ такого перехода.

Лошади хотя малы ростомъ, но сильны и крѣпки. Арабскія, персидскія, турецкія лошади съ Аракса на войнѣ не имѣютъ у себя соперниковъ. Я видѣлъ одну персидскую лошадь ростомъ въ 14 пядей и три дюйма (2 аршина и $1^1/_2$ вершка). Она носила на себѣ всадника колоссальнаго роста, который со всею своею поклажею

---

[1]) Во Франціи существуетъ мнѣніе, что жеребцы гораздо сильнѣе мериновъ и кобылъ; однако, опыты, произведенные въ Индіи, доказываютъ совершенно противное. Что касается до кобылъ, то въ степяхъ Африки существуютъ цѣлыя племена, которыя содержатъ у себя однѣхъ только кобылъ. Во время войны, «гумы» этихъ племенъ совершаютъ такіе же переходы, подвергаются такимъ же утомленіямъ, какъ и «гумы» сосѣднихъ съ ними племенъ, которые ѣздяхъ на жеребцахъ; однако, не смотря на это, между ними нѣтъ никакой разницы. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

вѣсилъ около 142 килограммовъ (8,7 пуда). Я говорю, что видѣлъ, какъ эта лошадь сдѣлала безъ всякаго затрудненія подъ такою тяжестію 800 миль и была въ хорошемъ состояніи. При переправѣ черезъ Кистну, широкую, быструю и весьма опасную рѣку, одинъ всадникъ (Гернъ, простой рядовой во взводѣ С....) отказался поставить своего коня на паромъ, говоря, что гусаръ никогда не долженъ разлучаться съ своею лошадью, и въ полной сбруѣ заставилъ ее переплыть рѣку. Смѣлое маленькое животное гордо преодолѣвало теченіе рѣки и вмѣстѣ съ своимъ всадникомъ вышло на другой берегъ здравымъ и невредимымъ [1]).

Одинъ офицеръ въ Индіи предложилъ и выигралъ пари, проскакавъ на своемъ арабскомъ конѣ, ростомъ не болѣе четырнадцати пядей (2 арш.), 400 миль въ пять дней (по 80 верстъ въ день). Лошадь свободно исполнила такой переѣздъ, не испытавъ на себѣ никакихъ дурныхъ послѣдствій; а всадникъ, который служилъ офицеромъ въ мадрасской артиллеріи, по прошествіи нѣкотораго времени умеръ.

«Генералъ Дома говоритъ, что лошади Сахары могутъ выдерживать въ теченіе пяти или шести дней сряду марши отъ 75 до 90 англійскихъ миль въ день и что онѣ въ состояніи дѣлать отъ 150 до 180 такихъ же миль въ двадцать-четыре часа по песчаной степи [2]).

---

[1]) Авторъ, конечно, желаетъ сказать въ этомъ параграфѣ, что индѣйская лошадь можетъ выдержать переходъ въ пятьдесятъ миль (75 верстъ), двигаясь попеременно шагомъ, рысью или въ карьеръ, но не галопируя все время, что почти невозможно. Регулярная и иррегулярная кавалерія въ Алжиріи нѣсколько разъ совершали подобные подвиги.

Мускульная сила не можетъ постоянно находиться въ прямой зависимости отъ роста. Въ Африкѣ есть небольшіе туземные лошаки, ростъ которыхъ (1,35 метра, или 1 аршинъ и 14 вершковъ) ни въ какомъ случаѣ не превосходитъ роста обыкновенныхъ французскихъ ословъ; а, между тѣмъ, они такъ же свободно носятъ на себѣ тяжести въ 150 килограммовъ (9,16 пуда), какъ и самые рослые лошаки изъ Поату. Небольшая арабская лошадка въ началѣ похода часто носитъ на себѣ тяжесть въ 140 килограммовъ, то есть столько же, какъ и лошадь французскаго карабинера; но арабская лошадь много, если вѣситъ 400 килограммовъ, тогда какъ рослая лошадь нашего карабинера тянетъ, по крайней мѣрѣ, 500 килограммовъ (или 30½ пудовъ); слѣдовательно, разность въ 100 килограммовъ не приноситъ никакой пользы для этой послѣдней.

Разность въ тяжести, вѣроятно, не вознаграждается разностію въ мускульной силѣ ногъ, которыя почти однѣ выдерживаютъ все давленіе. И, дѣйствительно, ноги арабской лошади въ сущности почти такъ же толсты, какъ и ноги французской лошади; составныя части ногъ, то есть кости и сухожиліе, у арабской лошади имѣютъ гораздо большую плоскость: потому онѣ такъ и сильны. Зейдлицъ, Цитенъ и Варнери выгоняли рослыхъ лошадей изъ кавалеріи прусскаго короля, который любилъ всегда давать большую цѣну замѣчаніямъ этихъ славныхъ кавалерійскихъ генераловъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Въ 1844 году, въ Маскарѣ, была лошадь, которая рѣшительно безъ всякаго понужденія шпорами, въ продолженіе семи часовъ сряду, шла

Что бы было съ англійскими лошадьми, если бы какому нибудь полку потребовалось сдѣлать нѣсколько форсированныхъ маршей или совершить переходъ въ нѣсколько сотъ миль?... У нихъ не хватитъ силы для перенесенія той огромной тяжести, которую они должны выдержать на своей спинѣ; отъ недостатка корма, послѣ рыси въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, онѣ всѣ пали бы на мѣстѣ.

Наши строевыя лошади слабы. Высокій ростъ и несообразная длина членовъ составляютъ причину ихъ безсилія. Кровь нашихъ скаковыхъ лошадей (которыя отличаются своимъ ростомъ, имѣютъ сходство съ гончими собаками и годятся для однѣхъ только скачекъ) не годится для нихъ. Имъ нужна кровь персидскихъ или арабскихъ лошадей: она могла бы нашимъ лошадямъ дать крѣпкіе члены и тѣ плотныя кости, которыхъ имъ недостаетъ.

Прекрасныя лошади ирландской породы, которыя прежде такъ высоко цѣнились, не показываются уже болѣе на нашихъ рынкахъ. Вмѣсто этихъ приземистыхъ лошадокъ съ широкою грудью и короткимъ хребтомъ, издавна извѣстныхъ своими крѣпкими мускулами, вы теперь встрѣтите животныхъ хотя и рослыхъ, но сдавленныхъ въ плечахъ, болѣзненныхъ отъ самаго рожденія и которыхъ одинъ тяжелый переходъ можетъ совершенно разбить на ноги. Подобныя лошадисоставляютъ главное основаніе всѣхъ нашихъ ремонтовъ!... [1]).

Наши лошади, покрытыя роскошною сбруею и носящія на себѣ всадниковъ, разукрашенныхъ перьями и галунами, производятъ сильное впечатлѣніе на зрителей своею внѣшностію; но на дѣлѣ англійская кавалерія далеко не то, чѣмъ она должна быть. Если бы ее, въ томъ видѣ, какъ она есть, заставить выйдти на поле сраженія, то въ первое время быстрота коней и отвага всадниковъ, безъ сомнѣнія, позволили бы достигнуть важныхъ результовъ, но за то впослѣдствіи они не въ состояніи будутъ *возобновлять*, *поддерживать* и *преслѣдовать свои удачи.*

Всякое улучшеніе въ нашей кавалеріи не принесетъ пользы, если не будутъ обращать вниманія на выборъ строевыхъ лошадей. Формировать кавалерію безъ хорошаго ремонта то же самое, что строить домъ на пескѣ. Одно только правительство въ состояніи произ-

---

рысью до Орана, сдѣлавши, такимъ образомъ, около 22 лье (около 90 верстъ), нигдѣ не останавливалась и по прибытіи на мѣсто нисколько не казалась утомленною. Давши ей въ продолженіе сутокъ три часа отдыху, она могла пройдти утроенное разстояніе и въ двадцать четыре часа сдѣлать шестьдесятъ шесть лье (то есть 275,45 верстъ). При этомъ нужно замѣтить, что дорога отъ Маскары до Орана на половину весьма гориста.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[1]) Сейчасъ видно, что оба эти параграфа вышли изъ-подъ пера истаго Англичанина. Переводчикъ не рѣшается прибавить ни одного лишняго слова къ той мысли, которая здѣсь развивается и которой должно сочувствовать все военное французское сословіе.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Не мѣшало бы и намъ, Русскимъ, обратить особенное вниманіе на эти

весть необходимыя по этой части преобразованія, выписывая припускныхъ лошадей, годныхъ для англійской кавалеріи [1]).

Нѣкоторые говорятъ, что участіе правительства въ дѣлѣ коннозаводства не совмѣстно съ началомъ свободной торговой конкуренціи. Но развѣ можетъ быть конкуренція въ томъ случаѣ, когда заводъ исключительно поставляетъ для войска строевыхъ лошадей и когда упряжныя лошади для экипажей по второму году продаются уже за сорокъ ливровъ (или за 250 руб. серебромъ)?... Какимъ образомъ частные заводы могутъ достигнуть того, чтобы разводить лошадей, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ кавалерійской службы?... Чтобы воспроизвести такихъ лошадей, необходимо предварительно составить помѣсь, которая потребуетъ большихъ издержекъ и нѣкотораго совершенно непроизводительнаго времени; если же заводу и удастся развести строевыхъ лошадей, то онъ не получитъ приличнаго вознагражденія за нихъ [2]).

немногія слова, въ которыхъ слышится горькая истина. Сознаніе своихъ недостатковъ есть великая добродѣтель и залогъ къ будущему совершенству. *Прим. русск. перев.*

[1]) Въ нашей кавалеріи, какъ и въ Англіи, чувствуется сильный недостатокъ восточной крови. Племенныя кобылы нашихъ ремонтовъ случаются обыкновенно съ заводскими жеребцами. Всѣ наши конскіе заводы находятся въ вѣдомствѣ гражданской администраціи, которая съ давнихъ уже поръ или совсѣмъ не обращаетъ вниманія на военныя потребности, или если и занимается ими, то весьма мало. Такъ какъ конскіе заводы имѣютъ въ виду однѣ только скачки, то поступаютъ исключительно бѣговыя или полукровныя лошади, которыя положительно не годятся для войска.

Во Франціи, какъ и въ Англіи, правительство непремѣнно должно принять участіе въ этомъ дѣлѣ, съ цѣлью развести лошадей, годныхъ для кавалеріи, и обратить особенное вниманіе на постоянный привозъ припускныхъ жеребцовъ восточной крови. Такое предпріятіе возможно для частныхъ лицъ.

Арабская лошадь то же, что и кофе, растущій въ Аравіи. Кофе, перевезенный въ Мартинику, даетъ на плантаціи зерно болѣе жирное, гладкое и сравнительно лучшихъ достоинствъ, чѣмъ зерно, выращенное въ Моккѣ; но только въ этой послѣдней мѣстности кофе можетъ обладать въ высшей степени ароматомъ и всѣми качествами, ему свойственными. Такова и кровь арабскихъ лошадей: она состарѣлась уже въ Европѣ и требуетъ обновленія. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Если легкая и линейная кавалеріи въ Англіи не имѣютъ хорошихъ лошадей, то это, точно такъ же, какъ и во Франціи, происходитъ оттого, что за нихъ не даютъ настоящей цѣны. Чтобы выростить хорошую лошадь, кромѣ крови и породы, нуженъ еще кормъ, то есть время и овесъ. Содержаніе такой лошади, которая отъ рожденія начинаетъ ѣсть овесъ, обходится, по крайней мѣрѣ, по триста франковъ въ годъ. Вычитая изъ общей стоимости цѣнность труда и навоза, принимая также въ соображеніе разнаго рода убытки и болѣзни, выйдетъ, что содержаніе ея за четыре года обойдется въ 1,200 франковъ; слѣдовательно, если правительство за каждую лошадь заплатитъ, среднимъ числомъ, только 800 фран-

По правиламъ нашихъ скачекъ, въ лошадяхъ цѣнится только одна быстрота на маломъ пространствѣ; поэтому прежде старались разводить лошадей, которыя удовлетворяли бы подобнымъ требованіямъ, и отъ нихъ, то есть отъ этихъ *дурныхъ сѣмянъ*, произошли впослѣдствіи животныя съ длинными ногами, узкими плечами, слабаго сложенія и лишенныя всѣхъ тѣхъ достоинствъ, которыми въ старину такъ славились англійскія лошади.

Меня увѣряли, что Россія имѣетъ превосходныхъ лошадей. На это я обыкновенно отвѣчалъ снисходительнымъ замѣчаніемъ: какъ бы онѣ хороши ни были, но все-таки не могутъ выдержать сравненія съ англійскими лошадьми. Однако, я былъ въ Россіи, видѣлъ и убѣдился.... Кавалерія и конная артиллерія русскихъ имѣютъ гораздо лучшихъ лошадей, чѣмъ мы. Ихъ лошади несравненно выше нашихъ по тѣмъ достоинствамъ, которыя необходимы для войны, то есть по своей смѣлости, хорошему сложенію, крѣпости, силѣ членовъ, послушанію и неутомимости... [1]).

Прекрасный примѣръ, данный въ Индіи сэромъ Джорджемъ Берклеемъ, заслуживаетъ подражанія и въ Англіи, по той пользѣ, какую онъ можетъ оказать войску. Результатомъ будетъ то, къ чему, въ настоящее время, наша кавалерія только способна, если же подвергнуть испытанію предлагаемое мною сѣдло, то на дѣлѣ убѣдятся въ возможности избѣгать въ значительной степени поврежденій на загривкѣ и хребтѣ.

ковъ, то остальные 400 составятъ чистый убытокъ для заводчика. Какимъ же образомъ разводить тогда лошадей, годныхъ для кавалерійской службы?... Гораздо выгоднѣе и, притомъ, не такъ хлопотливо разводить быковъ или ломовиковъ, которые по шестому мѣсяцу продаются уже за 400 франковъ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[1]) Если русская артиллерія имѣетъ лучшихъ лошадей, чѣмъ легкая англійская, которая въ свои повозки впрягаетъ лошадей, стоящихъ по сту гиней каждая, то что же можно сказать о нашей артиллеріи?...

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ЗАМѢЧАНІЯ И ПРЕДЛОЖЕНІЯ,

изложенныя вкратцѣ и дополняющія

СОЧИНЕНІЕ КАПИТАНА НОЛАНА,

о томъ

что можетъ быть примѣнимо къ организаціи французской кавалеріи.

«Что считается за парадоксъ сегодня, то будетъ общимъ мѣстомъ завтра.»

Гете.

Лошадь дѣлаетъ всадника выше и увеличиваетъ его силу.

Человѣкъ же, напротивъ, своею тяжестію обременяетъ лошадь и уменьшаетъ то полезное дѣйствіе, къ которому это животное способно.

Изъ этихъ двухъ безспорно справедливыхъ предложеній можно вывести такое заключеніе, что, по примѣру нѣкоторыхъ индѣйскихъ народовъ, малорослыхъ людей слѣдуетъ назначать въ кавалерію, а самыхъ высокихъ—въ пѣхоту.

Бываютъ, однако, случаи, когда нельзя съ точностію слѣдовать этому заключенію и примѣнять его къ организаціи кавалеріи тѣхъ государствъ, которыя изобилуютъ рослыми лошадьми. Прежде всего необходимо соразмѣрить ростъ всадника съ ростомъ его лошади, чтобы онъ могъ безъ затрудненія сѣдлать, зануздывать и садиться на нее. Всѣ эти дѣйствія, при отсутствіи соразмѣрности, будутъ весьма затруднительны для всадника.

Люди небольшаго роста могутъ быть превосходными наѣздниками. Доказательствомъ тому могутъ служить англійскіе грумы, которые преимущественно набираются изъ людей небольшаго роста; это же самое подтверждаютъ и два весьма замѣчательныхъ офицера нашей (французской) кавалеріи, которые еще въ молодыхъ лѣтахъ достигли почестей и чиновъ.

Что касается пѣхоты, то не только ничто не препятствуетъ наз-

начать въ нее людей самаго большаго роста, но даже напротивъ, потому что ростъ много способствуетъ тому полезному дѣйствію которое можетъ произвести этотъ родъ войска. Пѣшія войска, набираемыя изъ солдатъ ростомъ отъ 1,75 метра до 1,80 м. (отъ 5 футовъ до 5 футовъ и 7 дюймовъ), при одинаковомъ числѣ рядовъ, будутъ представлять фронтъ на четверть длиннѣе противъ фронта нынѣшней линейной пѣхоты. Кромѣ того, ихъ можно вооружить болѣе тяжелыми, а слѣдовательно и болѣе длинными штуцерами, которые, соединяя въ себѣ всѣ выгоды въ отношеніи дѣйствительности и дальности при стрѣльбѣ изъ нихъ, будутъ дальше брать во время боя на штыкахъ [1]).

Тогда получится возможность уменьшить въ значительной степени количество полевой артиллеріи, которая, весьма часто затрудняя движеніе остальныхъ войскъ, всегда обременительна для нихъ. Устройство и содержаніе ея требуютъ большихъ издержекъ, а, между тѣмъ, *дѣйствительная* польза, приносимая ею, такъ маловажна въ сравненіи съ тѣмъ числомъ людей и лошадей, которыя необходимы для нея [2]).

---

[1]) Доказано, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, съ увеличеніемъ длины канала огнестрѣльнаго оружія, увеличивается также и его дальность. Пороховые газы, дѣйствуя болѣе продолжительное время въ длинномъ каналѣ, чѣмъ въ короткомъ, должны сообщать снаряду большую скорость. Но если, за извѣстнымъ предѣломъ, длина канала не увеличиваетъ дальности, то тяжесть имѣетъ большое вліяніе какъ на дальность, такъ и на правильность выстрѣловъ; и дѣйствительно: съ утолщеніемъ стѣнъ казенной части, можно употреблять большій зарядъ, сообщающій снаряду большую скорость; съ увеличеніемъ же толщины стѣнъ у дула, можно ось канала сдѣлать параллельно прицѣльной линіи, другими словами: увеличить правильность стрѣльбы. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

[2]) Каждая ѣздящая батарея при пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ офицеровъ, а также и людей, необходимыхъ для управленія зарядными и патронными ящиками, требуетъ 204 человѣка прислуги и 170 лошадей, то есть, среднимъ числомъ, по 35 человѣкъ и 29 лошадей на каждое орудіе. На 30 человѣкъ пѣхоты (не принимая въ разсчетъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, не стрѣляющихъ въ строю) въ одну минуту могутъ выпустить 60 пуль съ чашечкою (balles à cuvot), которыя, при всѣхъ возможныхъ разстояніяхъ и въ особенности на дальныхъ дистанціяхъ, произведутъ полезное дѣйствіе, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ большее, чѣмъ два ядра, и въ пять разъ большее, чѣмъ картечныя гранаты (boites à balles), выпущенныя въ одно и то же время изъ орудія. На этомъ основаніи, польза, приносимая тридцатью пятью человѣками и двадцатью девятью лошадьми, находящимися при орудіи, будетъ гораздо менѣе полезнаго дѣйствія тѣхъ 35 человѣкъ пѣхоты, которые вооружены хорошими штуцерами. Кромѣ того, эти послѣдніе, представляя собою меньшую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ, не въ такой степени страдаютъ отъ нихъ, да и наконецъ потеря ихъ не въ такой степени ощутительна для государства, какъ потеря артиллеріи, потому что при нихъ нѣтъ лошадей и матеріальная часть ихъ далеко не имѣетъ той стоимости.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Слѣдовательно, поступая такъ, какъ это принято дѣлать въ настоящее время, то есть назначая въ кавалерію лучшихъ людей, а въ пѣхоту людей небольшаго роста, поступаютъ вопреки интересамъ государства и пользѣ арміи. Конечно, это дѣлается больше для красы и для парадовъ, но сильно ошибаются, потому что если высокій ростъ замѣтенъ въ пѣшихъ войскахъ, если онъ предаетъ имъ величественный и внушающій уваженіе видъ, то въ кавалеріи всѣ эти выгоды значительно уменьшаются. Тамъ всадникъ ростомъ въ 1,75 метра весьма часто не отличается отъ другаго, гораздо меньшаго, если только они оба сидятъ на лошадяхъ одинаковой высоты или если второй имѣетъ лошадь нѣсколько большую, чѣмъ первый.

Если назначеніемъ въ конныя войска самыхъ рослыхъ людей наносятъ болѣе существенный вредъ организаціи пѣхоты, то вмѣстѣ съ тѣмъ вредятъ также и хорошему устройству кавалеріи, потому что самое важное условіе для этой послѣдней заключается въ томъ, чтобы ея лошади какъ можно менѣе были обременены тяжестію; а такъ какъ тяжесть всадниковъ должна находиться въ прямой зависимости отъ роста лошадей, то въ кавалерію необходимо выбирать людей небольшаго роста.

Но какъ было бы несправедливо лишать людей большаго роста той выгоды, которую многіе изъ нихъ могли бы найдти въ кавалерійской службѣ, то ихъ можно распредѣлять по тѣмъ полкамъ, которые ремонтируются самыми рослыми лошадьми въ государствѣ. Подобные полки слѣдуетъ выводить за границу только въ случаяхъ крайней необходимости: присутствіе ихъ и безъ того будетъ полезно внутри государства, тѣмъ болѣе, что Франція ни въ какомъ случаѣ, безъ опасеній за послѣдствія, не допускаетъ значительнаго уменьшенія войскъ.

Императорская гвардія, равно какъ и жандармы, по причинѣ высокой цѣны лошадей, позволяющей имѣть ихъ весьма сильными, могутъ быть также безъ всякихъ неудобствъ комплектуемы людьми большаго роста.

Многіе офицеры, заклятые любители спорта, желали бы ремонтировать кавалерію скаковыми лошадьми; но было бы, кажется, лучше, если бы брали примѣръ съ жокеевъ, которые разнаго рода средствами стараются уменьшить ихъ тяжесть: чѣмъ менѣе она, тѣмъ лучше. Лишній или недостающій килограммъ (2,442 фунта) на спинѣ лошади имѣетъ такое важное вліяніе на ея способности, что передъ отправленіемъ на скачки нужно постоянно обращать строжайшее вниманіе на этотъ предметъ. Многія лошади, когда имѣли тяжесть въ 55 килограммовъ, выигрывали призы на третьемъ году; но когда тяжесть ихъ доходила до 65 килограммовъ, то, не смотря на свой пяти или шестилѣтній возрастъ, онѣ были обгоняемы на скачкахъ молодыми. На чемъ же чаще всего основывается главное дѣйствіе кавалеріи, какъ не на соперничествѣ въ скорости?...

Въ Африкѣ, гдѣ война состоитъ изъ набѣговъ и быстрыхъ экспедицій, гдѣ пѣхотѣ весьма часто приходится снимать свои ранцы и

перевозить ихъ на мулахъ, важные резузьтаты достигались бы болѣе рѣшительнымъ образомъ, если бы можно было уменьшить тяжесть для лошадей стрѣлковъ и спаговъ.

Чтобы можно было, на основаніи предъидущихъ разсужденій, съ пользою употребить всѣ средства Франціи касательно поставки лошадей для арміи и сдѣлать болѣе однообразною организацію полковъ въ одномъ и томъ же родѣ войска, необходимо, при комплектованіи кавалеріи, обращать вниманіе на ростъ и тяжесть. Данныя показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

I. ГУСАРЫ [1]).

Ростъ всадниковъ:

Въ метрахъ	1,60 м.,	1,60 м.
» футахъ	4 ф. 11 д.,	5 ф. 1 д.

Ростъ лошадей:

Въ метрахъ	1,45 м.,	1,48 м.
» футахъ	4 ф. 5 д.,	4 ф. 6 д.

Тяжесть.

Наибольшая всадниковъ:

Въ килограммахъ . . .	55 к. [2])
» пудахъ	3 пуда 14 ф.

Средняя для лошадей:

Въ килограммахъ . .	375 к.
» пудахъ	22 п. $22_{,75}$ ф.

Замѣчаніе. Люди должны быть легки, сильны и проворны, а лошади не тяжелы, ретивы и послушны.

Въ настоящее время, средняя тяжесть всадниковъ 65 килограммовъ, или 3 пуда $38_{,75}$ фунтовъ, а лошадей 380 килограммовъ, или $23_{,19}$ пуда.

II. КОННЫЕ ЕГЕРЯ (CHASSEURS).

Ростъ:

Всадниковъ въ метрахъ	1,62 м.,	1,67 м.
» » футахъ	5 ф.,	5 ф. 2 д.
Лошадей » метрахъ	1,48 м.,	1,51 м.
» » футахъ	4 ф. 6 д.,	4 ф. 7 д.

---

[1]) Ростъ людей и лошадей выраженъ въ старыхъ мѣрахъ, на томъ основаніи, что многіе находятъ ихъ болѣе удобными.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

[2]) На тяжесть лошади необходимо обращать особенное вниманіе, потому что чѣмъ она болѣе, тѣмъ животное должно обладать большею силою, чтобы въ состояніи поднять свою собственную массу, въ особенности на карьерѣ, и тѣмъ легче должна быть та относительная тяжесть, которую она носитъ на спинѣ. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Тяжесть.

Наибольшая для всадниковъ въ килограммахъ .	60 к.
» » » » пудахъ . . .	3 пуда, $26_{,5}$ ф.
Средняя для лошадей въ килограммахъ . . .	400 к.
» » » » пудахъ.	24 п., $16_{,75}$ ф.

Замѣчаніе. На самомъ дѣлѣ средняя тяжесть всадниковъ 65 килограммовъ, или 3 пуда и $38_{,75}$ фунтовъ, а лошадей 400 килограммовъ, или 24 пуда и $16_{,75}$ фунтовъ.

Ростъ всадниковъ пропорціоналенъ росту лошадей.

III. УЛАНЫ [2]).

(Легко-конные полки).

Ростъ всадниковъ:

Въ метрахъ.	1,65 м.,	1,70 м.
» футахъ	5 ф. 1 д.,	5 ф. 3 д.

Ростъ лошадей:

Въ метрахъ.	1,51 м.,	1,54 м.
» футахъ	4 ф. 7 д.,	4 ф. 8 д.

Наибольшая тяжесть всадниковъ:

Въ килограммахъ. . . .	65 к.
» пудахъ	3 п. $38_{,75}$ ф.

Средняя тяжесть лошадей:

Въ килограммахъ. . . .	425 к.
» пудахъ	24 п. $37_{,8}$ ф.

Замѣчаніе. Средняя тяжесть настоящихъ улановъ 70 килограммовъ, или 4 пуда, 11 фунтовъ, а ихъ лошадей 460 килограммовъ, или 28 пудовъ и 32 фунта.

Ростъ всадниковъ пропорціоналенъ росту лошадей.

IV. КИРАСИРЫ.

Ростъ всадниковъ:

Въ метрахъ	1,87 м.,	1,82 м.
» футахъ	5 ф. 2 д.,	5 ф. 4 д.

Ростъ лошадей:

Въ метрахъ	1,54 м.,	1,57 м.
» футахъ	4 ф. 8 д.,	4 ф. 19 д.

---

[1]) Такъ какъ невозможно, чтобы легкій или линейный кавалерійскій полкъ не имѣлъ огнестрѣльнаго оружія, берущаго на дальныя дистанціи, и такъ какъ, кромѣ того, пика при ружьѣ или карабинѣ, значительно обременяетъ собою солдата—кавалериста вовсе не по призванію, то будетъ, кажется, гораздо приличнѣе вооружить пиками одни только резервные полки. Эти послѣдніе, будучи уволены отъ исполненія обязанностей службы отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствуютъ обыкновенно массами въ боевыхъ линіяхъ, а потому нуждаются въ однихъ пистолетахъ. При такомъ предположеніи, настоящіе уланы могутъ быть переименованы въ *легко-конные полки* (Chevau-Legers). *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Наибольшая тяжесть всадниковъ:

Въ килограммахъ . . . 70 к.
» пудахъ. . . . . . . 4 п., 11 ф.

Средняя тяжесть лошадей:

Въ килограммахъ . . . 475 к.
» пудахъ. . . . . . . 29 п.

Замѣчаніе. Всадники должны обладать большою силою и имѣть весьма широкую грудь; лошади должны быть весьма крѣпки.

Въ настоящее время, средняя тяжесть всадниковъ 78 килограммовъ, или 4 пуда $30_{,5}$ фунтовъ, а лошадей 500 килограммовъ, или 30 пудовъ и 21 фунтъ.

V. КАРАБИНЕРЫ ИЛИ УЛАНЫ.

Ростъ всадниковъ:

Въ метрахъ. . . . . . . 1,72 м., 1,77 м.
» футахъ . . . . 5 ф. 4 д., 5 ф. 6 д.

Ростъ лошадей:

Въ метрахъ. . . . . . . 1,57 м., 1,60 м.
» футахъ . . . . 4 ф. 9 д., 4 ф. 10 д.

Наибольшая тяжесть всадниковъ:

Въ килограммахъ. . . . . 75 к.
» пудахъ . . . . 4 п., $23_{,5}$ ф.

Средняя тяжесть лошадей:

Въ килограммахъ. . . . . 500 к.
» пудахъ . . . . 30 п., 21 ф.

Замѣчаніе. Въ настоящее время, средняя тяжесть всадниковъ 85 килограммовъ, или 5 пудовъ и $7_{,5}$ фунтовъ, а лошадей 515 килограммовъ; или 31 пудъ и $16_{,75}$ фунтовъ.

Ростъ всадниковъ пропорціоналенъ росту лошадей.

Съ увеличеніемъ тяжести всадниковъ до 75 килограммовъ или до 4 пудовъ $23_{,5}$ фунтовъ, у карабинеровъ должны быть уничтожены кирассы, чтобы не обременять лошадей, которыя и безъ того уже имѣютъ свою собственную весьма тяжелую массу. Если карабинерокъ вооружить пиками—оружіемъ, пригоднымъ для резервной кавалеріи—то тогда названіе карабинеровъ, не имѣющее, въ настоящее время, никакого значенія, можно перемѣнить на улановъ.

VI. ДРАГУНЫ.

Ростъ всадниковъ:

Въ метрахъ. . . . . . . 1,67 м., 1,72 м.
» футахъ . . . . 5 ф. 2 д. 5 ф. 4 д.

Ростъ лошадей:

Въ метрахъ.	1,54 м.,	1,57 м.
» футахъ	4ф. 8д.,	4ф. 9д.

Наибольшая тяжесть всадниковъ:

Въ килограммахъ.	70 к.
» пудахъ	4 п. 11 ф.

Средняя тяжесть лошадей:

Въ килограммахъ.	450 к.
» пудахъ	27 п., $18_{,75}$ ф.

Замѣчаніе. Въ дѣйствительности средняя тяжесть всадниковъ 70 килограммовъ, или 4 пуда 11 фунтовъ, а лошадей 460 килограммовъ, или 28 пудовъ и 32 фунта.

Ростъ всадниковъ пропорціоналенъ росту употребляемыхъ ими лошадей.

Гусары будутъ заниматься разъѣздами и исполнять обязанности постоянныхъ фланкеровъ арміи. Въ этомъ случаѣ необходимо установить особыя правила для нихъ, чтобы они могли составить отдѣльный корпусъ, имѣющій спеціальное назначеніе.

Конные егеря, легко-конные полки и драгуны составятъ линейную кавалерію; они будутъ между собою различаться только ростомъ и тяжестію лошадей и всадниковъ.

Кирасиры, конечно, должны составлять резервное войско; другими словами, вслѣдствіе значительнаго вѣса ихъ лошадей, кирасировъ нужно увольнять отъ всякой службы, могущей имѣть вредное вліяніе на нихъ. Кирасиры должны быть сберегаемы для рѣшительныхъ дѣйствій въ массѣ и въ случаяхъ крайней необходимости.

Уравнивая, такимъ образомъ, ростъ не только въ отдѣльныхъ родахъ войска, но даже по полкамъ, можно значительно упростить снабженіе войскъ вещами всѣхъ возможныхъ родовъ. Распредѣленіе вещей по полкамъ не будетъ уже представлять такихъ затрудненій, какъ въ настоящее время: тогда достаточно одного взгляда для распознаванія примѣтъ, установленныхъ ревизіонною коммиссіею, на которыхъ, кромѣ того, должна быть означена тяжесть.

Если примутъ во вниманіе предлагаемыя здѣсь измѣненія касательно вербовки людей и набора лошадей, то тогда, по всей вѣроятности, придется измѣнить численныя отношенія, существующія, въ настоящее время, между различными родами войска.

Эти измѣненія могутъ быть приняты въ слѣдующемъ видѣ:

Гусаровъ	8	полковъ.
Конныхъ егерей	8	»
Улановъ (сдѣлавшихся легко-конными полками)	12	»
Драгуновъ.	12	»
Кирасировъ (вооруженныхъ пиками)	8	»

Карабинеровъ (безъ кирассъ и обратившихся въ улановъ) . . 4 »

Всего. . . . . 52 полка [1]).

По настоящей системѣ, лошадь карабинера вѣситъ 515 килограммовъ, тяжесть, которую она носитъ на себѣ — 142 килограмма; такимъ образомъ, общій итогъ будетъ въ 657 килограммовъ, или въ 40,12 пудовъ. Слѣдовательно, ноги этой лошади должны быть таковы, чтобы могли выдерживать вертикальное давленіе и способны были бы къ поступательному движенію.

Гусарская лошадь вѣситъ только 380 килограммовъ, тяжесть, которую она носитъ на себѣ, 112 килограммовъ; слѣдовательно, ноги ея должны выдерживать давленіе только 493 килограммовъ, или въ 30 пудовъ, что составляетъ разницу на 165 килограммовъ, или 10,12 пудовъ — разница, говорящая въ пользу гусарской лошади сравнительно съ лошадью карабинера.

---

[1]) Для лучшаго уразумѣнія проекта, предлагаемаго Бонно-дю-Мартрей касательно организаціи кавалеріи, считаемъ не лишнимъ дать хотя краткое понятіе о настоящемъ состояніи этого войска во Франціи.

Армейская французская кавалерія раздѣляется: 1) на *тяжелую*, или *резервную*, которая составляется изъ кирасировъ и карабинеровъ; 2) *линейную*, къ которой причислены драгуны и уланы; наконецъ 3) *легкую*, которая состоитъ изъ конныхъ егерей (chasseurs à cheval), гусаровъ, африканскихъ конныхъ егерей (chasseurs d'Afrique) и спаговъ. Общій составъ армейской кавалеріи есть слѣдующій:

	Полковъ.	Эскадр.
Кирасировъ	10	60
Карабинеровъ.	2	12
Драгуновъ	12	72
Улановъ.	8	48
Конныхъ егерей	12	72
Африканскихъ конныхъ егерей.	3	18
Спаговъ.	3	18
Гусаровъ	8	48

Всего 58 полковъ, или 348 эскадроновъ, что составляетъ:

По мирному положенію 55,101 людей и 39,598 лош.
» » » 79,312 » и 69,382 »

Гвардейская кавалерія состоитъ изъ эскадрона тѣлохранителей, 1 полка вожатыхъ, 2 кирасирскихъ, 1 драгунскаго, 1 уланскаго, 1 полка конныхъ егерей; всего 37 эскадроновъ.

Слѣдовательно, общая числительность всей французской кавалеріи будетъ: *64 полка*, или *383 эскадр.*, что составляетъ:

По мирному положенію 62,978 людей и 46,430 лош.
» военному » 87,198 » и 76,214 »

Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ организаціею и числительностію французскихъ войскъ мы отсылаемъ къ капитальной статьѣ полковника Лаврентьева подъ заглавіемъ: «Очерки вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ». Она напечатана въ № 7 «Военнаго Сборника» на 1861 годъ; тамъ же читатели найдутъ всѣ необходимые источники по этому предмету. *Прим. русск. перев.*

Положивъ, что сила костей и сухожилія увеличивается вмѣстѣ съ ростомъ животнаго (хотя безчисленные примѣры доказываютъ, что малорослыя лошади такъ же сильны въ ногахъ, какъ и большія лошади, точно такъ же, какъ малорослые люди могутъ имѣть одинаковую силу съ людьми большаго роста), нельзя допустить, чтобы разность между двумя разсматриваемыми здѣсь предѣлами непремѣнно была въ 165 килограммовъ: на самомъ дѣлѣ она бываетъ много если въ 65 килограммовъ. Такимъ образомъ, эта тяжесть, въ 65 килограммовъ, уравниваетъ въ походѣ силы обоихъ животныхъ; но если ее присоединить къ тяжести карабинера, которая больше тяжести гусара на 30 килограммовъ, то увидимъ, что лошадь карабинера, при одинаковыхъ прочихъ обстоятельствахъ съ гусарскою лошадью, должна оказывать усиліе, среднимъ числомъ, на 100 килограммовъ болѣе. Сумма этихъ усилій, величиною во 100 килограммовъ, будучи умножена на число секундъ, заключающихся въ одномъ днѣ, дастъ намъ количество работы и выразитъ собою то излишнее утомленіе, которое испытываетъ каждый день, при переноскѣ тяжести, лошадь карабинера сравнительно съ гусарскою лошадью.

Если мы предположимъ, что движеніе совершается на горизонтальной мѣстности шагомъ скоростію одного метра и шести сантиметровъ въ секунду времени, въ продолженіе десяти часовъ, то полное количество работы лошади карабинера будетъ равняться 5,760,000 килограммо-метрамъ, или 1,153,785,$_{6}$ пудо-футамъ.

Примѣняя сдѣланныя нами предположенія къ гусарской лошади и введя въ разсчетъ относительную силу каждой изъ сравниваемыхъ нами лошадей, мы получимъ, что количество работы, выпадающей на долю гусарской лошади, будетъ 30,283,200 килограммо-метровъ, или 6,065,724,$_{96}$ пудо-футовъ. Такимъ образомъ, первое изъ этихъ чиселъ составляетъ около $^{1}/_{5}$ части втораго. Отсюда мы приходимъ къ заключенію, что время пользованія лошадью карабинера на $^{1}/_{5}$ часть менѣе времени, въ продолженіе котораго, при совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ, можно употреблять гусарскую лошадь [1].

---

[1]) Нельзя умолчать о тѣхъ ошибкахъ, которыя вкрались въ вычисленіе, произведенное авторомъ «Замѣчаній и предложеній», съ цѣлью опредѣлить сравнительную работу гусарской лошади и лошади карабинера.

И, дѣйствительно, такъ какъ, по словамъ Бонно-дю-Мартрей, разность въ усиліяхъ лошадей должна быть только 100 килогр., или 244,2 фута, то общее давленіе на ноги лошади карабинера останется 657 килогр., а на ноги гусарской лошади будетъ только 557 килогр. Если теперь предположить вмѣстѣ съ авторомъ, что движеніе совершается шагомъ по горизонтальной мѣстности со скоростію одного метра и шести сантиметровъ въ продолженіе 10 часовъ, или 36,000 секундъ, то общая работа выразится слѣдующимъ образомъ:

Для лошади карабинера:

36,000. 1,06 657 = 25,071,120 килограммо-метровъ = 5,021,996,05 пудо-футовъ.

На самомъ дѣлѣ разность между этими данными должна быть гораздо значительнѣе, потому что хотя мы и въ состояніи вычислить силу животнаго, за то никакимъ вычисленіемъ не можемъ опредѣлить тѣхъ физіологическихъ условій, которыя зависятъ отъ нервовъ, костей и вообще усилій, необходимыхъ для перевозки тяжестей при быстрыхъ аллюрахъ. Порча ногъ лошади отъ подобныхъ усилій, по всей вѣроятности, не прямо пропорціональна скорости движенія: она хотя и увеличивается вмѣстѣ съ этою послѣднею, но, въ то же время, зависитъ отъ величины самой тяжести. Доказательствомъ этому можетъ служить трудность, съ которою пяти или шестилѣтнія лошади, отличающіяся вообще своею силою, обгоняютъ на скачкахъ трехлѣтнихъ жеребятъ, если они носятъ десятью килограммами болѣе противъ этихъ послѣднихъ.

Если принять въ соображеніе и то еще, что для всѣхъ безъ исключенія животныхъ, съ увеличиваніемъ ихъ роста и силы, увеличивается также и количество необходимаго для нихъ корма, то нужно думать, что на войнѣ, когда испытываются разнаго рода лишенія, гусарскія лошади не такъ скоро приходятъ въ упадокъ, какъ всѣ другія, и особенно если имъ приходится довольствоваться только подножнымъ кормомъ (что весьма часто случается), который одинъ можетъ поддерживать ихъ въ удовлетворительномъ состояніи; для рослыхъ же лошадей одна трава, безъ овса или зерноваго хлѣба, оказывается совершенно недостаточною. Такимъ образомъ, сосчитавши все, выйдетъ, что эти послѣднія, по всей вѣроятности, служатъ на половину менѣе противъ гусарскихъ лошадей.

Для гусарской лошади:

36,000. $1{,}_{06}$ 557 = 21,254,720 килограммо-метровъ — $4{,}257{,}532{,}_{96}$ пудо-футовъ.

Отсюда прямо видно, что разность между работами будетъ не 5,760,000 какъ показано въ текстѣ, а 3,816,400. Столь большая ошибка происходитъ вслѣдствіе того, что скорость движенія назначена невѣрно: *она должна быть не* $1{,}_{06}$ *метра, а метръ и шесть дециметровъ въ секунду.* Произведя вычисленіе, отвѣчающее этой послѣдней скорости, получимъ, что работа лошади карабинера будетъ:

36,000. $1{,}_{6}$ 657=37,843,200 килограммо-метровъ=$7{,}580{,}371{,}_{39}$ пудо-футовъ.

А работа гусарской лошади будетъ:

36,000, $1{,}_{6}$ 557=32,083,200 килограммо-метровъ=$6{,}426{,}585_{79}$ пудо-футовъ.

Разность между этими работами:

5,760,000 килограммо-метровъ, или $1{,}152{,}785_{6}$ пудо-футовъ, то есть та самая, которая выставлена въ текстѣ и которая выражаетъ собою излишнее утомленіе лошади карабинера въ сравненіи съ гусарскою лошадью, при одинаковыхъ обстоятельствахъ.

При счисленіи съ текстомъ, читатель самъ найдетъ, въ чемъ заключаются ошибки Бонно-дю-Мартрей; мы желали только поставить ихъ на видъ, чтобы этимъ не ввести въ заблужденіе, и готовы скорѣе всего принять ихъ за опечатки.

Прим. русск. перев.

Предъидущія разсужденія показываютъ, что постоянными заботами о снабженіи кавалеріи рослыми лошадьми хотя и достигаютъ благопріятнаго результата въ отношеніи наружнаго вида войска, за то въ дѣйствительности, вмѣсто всякаго улучшенія, создаютъ порядокъ вещей, противный выгодамъ службы и раціональнымъ нуждамъ войны. Слѣдовательно, необходимо заботиться только о томъ, чтобы разводили малорослыхъ или среднихъ лошадей, худощаваго сложенія и съ ногами крѣпкими, какъ желѣзо.

Всѣ эти качества могутъ дать: чистая восточная кровь, доставляемая повременамъ изъ своего мѣсторожденія, нѣжныя травы, какъ болѣе полезныя, чѣмъ жирныя пастбища, и наконецъ овесъ, который слѣдуетъ давать племеннымъ жеребятамъ. Ретивыя, сильныя и послушныя лошади позволяюсъ кавалеріи въ нѣкоторыхъ случаяхъ играть главную роль на войнѣ; съ ними можно производить аттаки въ массахъ на большія разстоянія, быть смѣлымъ въ дѣйствіяхъ и, такимъ образомъ, уменьшить продолжительность войны.

Если военное управленіе нуждается въ малорослыхъ лошадяхъ, то общественная жизнь требуетъ, напротивъ, сильныхъ лошадей—для роскошной упряжи, высокихъ на ногахъ—для скачекъ, и ломовиковъ—для земледѣлія и вообще для тяжелыхъ работъ. Одинъ и тотъ же заводъ не можетъ заниматься лошадьми разныхъ породъ, а потому необходимо, чтобы военное управленіе имѣло своихъ припускныхъ жеребцовъ, чтобы разводить лошадей, предназначенныхъ собственно для войска. Однакожъ, нѣтъ ничего легче, какъ удовлетворить подобному требованію; ремонтныя депо имѣютъ съ своей стороны всѣ средства для достиженія подобной цѣли. Достаточно имѣть особыхъ покупщиковъ, которые умѣли бы выбирать припускныхъ жеребцовъ и распредѣлять ихъ сообразно роду, качествамъ и цѣли по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онѣ лучше всего удаются [1]).

---

[1]) Въ настоящее время, во Франціи существуетъ 10 ротъ кавалерійскаго ремонта, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ приготовленіи строевыхъ лошадей. Каждая такая рота состоитъ: изъ 6 офицеровъ, 274 нижнихъ чиновъ и 6 лошадей. Для снабженія французской кавалеріи лошадьми надлежащихъ качествъ и достоинствъ, учреждено 16 ремонтныхъ депо и 3 военныхъ конскихъ завода; кромѣ того, 3 ремонтныя заведенія и 3 случныхъ конюшни устроены въ Алжирѣ. Ремонтныя цѣны на строевыхъ лошадей во Франціи далеко не такъ малы, какъ говоритъ Бонно-дю-Мартрей въ своихъ «Réflexions et Propositions». Такъ, напримѣръ: кирасирская лошадь стоитъ 800 франковъ, лошадь линейной кавалеріи — 650 фр., лошадь легкой кавалеріи—550 фр., для африканской кавалеріи—350 фр., артиллерійская верховая—650 фр., и, наконецъ, артиллерійская упряжная—550 франк. Конечно, съ уничтоженіемъ конныхъ батарей во Франціи, если только оно когда нибудь состоится, и при формированіи новыхъ ѣздящихъ батарей, нужно значительно увеличить ремонтныя цѣны: иначе выгоды проекта Бонно-дю-Мартрей будутъ только воображаемыя; нѣсколько ниже читатели будутъ имѣть случай ознакомиться съ проектомъ, о которомъ мы теперь говоримъ. *Прим. русск. перев.*

Головной уборъ.

Какимъ условіямъ долженъ удовлетворять головной уборъ съ военной точки зрѣнія, независимо отъ главнаго его назначенія прикрывать голову, которое легко достигается вслѣдствіе безконечнаго разнообразія формъ?...

1) Головной уборъ долженъ быть легокъ, потому что каждые сто граммовъ имѣютъ свое значеніе въ той тяжести, которую лошадь носитъ на себѣ. Независимо отъ этого всадникъ долженъ *быстро* поворачивать голову вправо или влѣво,—слѣдовательно, она не должна быть обременена излишнею тяжестію; наконецъ, всякое излишнее давленіе, дѣйствующее непосредственно на мозгъ, сжимаетъ его, оказываетъ вредное вліяніе на умственныя способности и порождаетъ разнаго рода немощи и болѣзни.

2) Центръ тяжести головнаго убора долженъ быть расположенъ какъ можно ниже, потому что, въ противномъ случаѣ, голова, не имѣя устойчиваго положенія, утомляетъ шейные мускулы и не позволяетъ всаднику сохранять должное равновѣсіе на лошади. Нашлемникъ (cimier) способствуетъ всему этому: главное его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы отражать сабельные удары, направленные въ черепъ, но такъ какъ кавалеристу нечего опасаться подобныхъ ударовъ, по той причинѣ, что онъ рѣдко бываетъ ниже своего противника, то нашлемникъ слѣдуетъ уничтожить.

3) Наружная форма должна имѣть видъ выпуклой поверхности: 1) на томъ основаніи, что она тогда вполнѣ будетъ соотвѣтствовать очертаніямъ головы, и 2) потому, что подобная форма такъ же хорошо отражаетъ сабельные удары, какъ и всякая другая поверхность, но за то гораздо лучше отклоняетъ пули, чѣмъ эта послѣдняя. Пули чаще совершаютъ свой полетъ по касательной, чѣмъ по нормальной къ поверхности, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда всадники аттакуютъ пѣхоту съ опущенными головами. Это дѣлалось часто до сихъ поръ и, вѣроятно, будетъ дѣлаться всегда.

4) Головной уборъ долженъ быть металлическій, потому что металлъ гораздо легче и удобнѣе сохраняется, притомъ обладаетъ большею прочностію и лучше отклоняетъ сабельные удары или пули, чѣмъ всякій другой матеріалъ.

5) Головной уборъ въ верхней своей части долженъ быть снабженъ наконечникомъ, а на боковыхъ сторонахъ долженъ имѣть небольшія отверстія или продушины, которыя не пропускали бы дождя и не задерживали бы испарины.

6) Головной уборъ долженъ быть снабженъ козырьками, изъ коихъ передній служитъ для защиты глазъ отъ дождя и солнца, а задній, опущенный нѣсколько книзу, не позволяетъ водѣ падать за галстухъ и предохраняетъ, кромѣ того, шею отъ сабельныхъ ударовъ. Наконецъ головной ударъ долженъ имѣть чешуи, которыя защищаютъ щеки и способствуютъ къ болѣе прочному положенію

убора на головѣ. Уши должны оставаться не закрытыми, чтобы лучше можно было слушать команды и сигналы.

Изъ предъидущихъ разсужденій выходитъ, что каска, приготовленная изъ литой стали и имѣющая въ верхней части форму касокъ прежнихъ янычаръ или черкесовъ, будетъ вполнѣ удобна, ежели замѣнить затыльникъ изъ металлическихъ колецъ обыкновеннымъ козырькомъ, увеличить наконечникъ и придѣлать небольшой козырекъ спереди.

Султаны, перья и конскія гривы скорѣе обременительны, чѣмъ полезны; если же непремѣнно желаютъ имѣть подобное украшеніе, то можно располагать его на наконечникѣ, предназначенномъ для выхода испарины, какъ это и сдѣлано въ нѣмецкой каскѣ, которая хотя некрасива и тяжела, по причинѣ объема бомбочки, но, при всемъ этомъ, болѣе раціональна.

Кавалерія должна имѣть одинъ и тотъ же головной уборъ, потому что между различными образцами, которые можно придумать, долженъ существовать только одинъ, болѣе другихъ удовлетворяющій всѣмъ означеннымъ условіямъ: такимъ образомъ, пѣхота, за исключеніемъ зуавовъ, имѣетъ одинъ «шако». Очень легко можетъ быть, что каски Пруссаковъ и Русскихъ будутъ также не менѣе удобны для кавалеріи.

Предлагаемая каска, кромѣ воинственнаго своего вида, легкости, прочности и удобства, позволяетъ еще спать на бивуакѣ и лежать на землѣ. Обыкновенный платокъ, будучи прикрѣпленъ къ такой каскѣ, съ цѣлью закрывать глаза и уши, обращаетъ ее въ головной уборъ, удобный и въ ночное время.

Одежда.

Одежда должна быть легка, удобна и проста. Мундиръ и платье съ длинными полами неудобны на лошади, по причинѣ большаго числа складокъ, образующихся подъ всадникомъ. Спенсеръ нынѣшнихъ стрѣлковъ и короткое платье кирасировъ имѣютъ всѣ желаемыя выгоды, въ особенности если къ нимъ придѣлать въ рукавахъ, между подкладкою и сукномъ, стальные нарукавники, которые могли бы защищать руки отъ сабельныхъ ударовъ. Ментикъ, вѣсящій четыре килограмма, хотя и есть украшеніе пріятное для глазъ, за то весьма обременительное. Онъ рѣшительно не приноситъ никакой пользы и потому долженъ быть уничтоженъ у гусаровъ.

Шинель, принятая въ настоящее время, весьма широка; излишняя полнота, способствуя къ согрѣванію тѣла, въ то же время обременяетъ своею тяжестію. Одежда, менѣе широкая и болѣе сообразная съ ростомъ, такъ же хорошо держитъ тепло, какъ шинель, и не въ такой степени отягощаетъ человѣка. На этомъ основаніи размѣры плаща слѣдуетъ уменьшить наподобіе матросскаго зипуна, который въ сущности есть ничто иное, какъ длинная солдатская шинель. Что касается тяжести и укладки, то вещи должны быть защищены

отъ дождя и сырости особою непромокаемою покрышкою; ноша лошади можетъ значительно облегчиться, если измѣнить покрой плаща.

Пѣхотинецъ имѣетъ только одни панталоны, а кавалеристъ имѣетъ трое рейтузъ, изъ которыхъ одни холстинные. Хотятъ, кажется, совсѣмъ уничтожить кожаную подшивку между лядвеями и оставить ее только около колѣнъ, съ тѣмъ, чтобы она въ этой части рейтузъ огибала ногу со всѣхъ сторонъ. Это уже большой шагъ къ улучшенію... Съ принятіемъ кожаной подшивки отдѣльно отъ рейтузъ,— другими словами, со введеніемъ въ кавалеріи штиблетъ, — пріобрѣтутся многія весьма важныя выгоды: кавалеристъ можетъ имѣть въ походѣ одни только суконныя рейтузы, вслѣдствіе чего значительно облегчится тяжесть его чемодана. Рейтузы будутъ употребляться только въ продолженіе шести или девяти мѣсяцевъ, а на постоянныхъ квартирахъ солдаты бережливою носкою могутъ увеличить срокъ ихъ службы и сохранить ихъ даже новыми. Холстинные штаны полагается носить при производствѣ черныхъ или вообще тяжелыхъ работъ, а также и при чисткѣ лошадей; смотря по температурѣ и погодѣ, ихъ можно надѣть или одни, или же при форменныхъ рейтузахъ.

Такимъ образомъ, если правительство должно будетъ нѣсколько увеличить свои расходы, за то пріобрѣтетъ другія, болѣе важныя выгоды, вслѣдствіе большей легкости своей кавалеріи: при всякой организаціи войска, легкость составляетъ первое и самое важное условіе.

Однакожь, та экономія, которая преждевременно разстраиваетъ лошадей и дѣлаетъ ихъ неспособными къ войнѣ, есть самая плачевная: она влечетъ за собою рядъ пораженій, которыя обходятся такъ дорого правительству, что трудно даже и вообразить.

Штиблеты должны имѣть наколѣнники изъ дубленой кожи, которые помощію пряжки пристегивались бы къ шароварамъ, а помощію подвижнаго ремня стягивались бы у бедра. Накладки изъ листоваго желѣза, прикрѣпляемыя съ наружной стороны, при сообразной ширинѣ и толщинѣ, могутъ хорошо защищать ноги отъ сабельныхъ ударовъ.

Вооруженіе.

Прежде всего необходимо, чтобы каждый солдатъ умѣлъ ловко обращаться съ своимъ вооруженіемъ: иначе, оно скорѣе будетъ обременять его, чѣмъ наносить вредъ непріятелю. Не такъ легко образовать изъ каждаго солдата хорошаго стрѣлка.... Если людей, въ одно и то же время, будутъ обучать нѣсколькимъ упражненіямъ, то ни въ одномъ изъ нихъ они не будутъ сильны. Слишкомъ уже много будетъ, если имѣть саблю и при этомъ еще ружье или пику: вооруженіе тремя различными родами оружія весьма обременительно и вредно. Пистолетъ, стрѣляющій пулею, есть вообще оружіе ненадежное, а тѣмъ болѣе на войнѣ, потому что въ моментъ его употребленія люди находятся обыкновенно въ большой опасности, суе-

тятся, горячатся, смыкаются въ кучу и вслѣдствіе этого по необходимости дѣйствуютъ опрометчиво; обыкновенная палица, обложенная свинцомъ, принесетъ гораздо болѣе пользы. Вполнѣ достаточно имѣть одинъ родъ огнестрѣльнаго оружія; если оно утеряется, то его всегда можно замѣнить другимъ, оставшимся отъ убитаго или раненаго. На этомъ основаніи пистолетъ совершенно безполезенъ въ тѣхъ полкахъ, которые вооружены ружьями или карабинами.

Время, потребное для образованія кавалериста, такъ дорого, что его слѣдуетъ употреблять только на самыя необходимыя вещи. Ружье (или карабинъ), вмѣстѣ съ пикою, представляя большія затрудненія при употребленіи ихъ въ бою, неудобны для носки, слѣдовательно, полкъ, имѣющій одно изъ этихъ оружій, будетъ безъ всякой пользы обремененъ другимъ.

Въ томъ предположеніи, что кавалеристъ непремѣнно долженъ имѣть огнестрѣльное оружіе, какъ средство для своей личной защиты, уланамъ можно дать пистолеты; но чтобы подобные пистолеты могли быть съ пользою употребляемы въ бою и не требовали бы предварительнаго обученія, они должны имѣть видъ небольшихъ карабиновъ (petit trombolon), которые стрѣляютъ восемью крупными дробинками или снарядомъ въ четверть вѣса обыкновенной пули и укладываются въ особые чехлы, прикрѣпляемые съ правой стороны портупеи.

Послѣ Фридриха Великаго начали утверждать, что стрѣльба на лошади не имѣетъ никакой дѣйствительности. Это можно объяснить тѣмъ, что кавалерія никогда не имѣла хорошаго огнестрѣльнаго оружія и никто не давалъ себѣ труда обучить кавалеристовъ правильному обращенію съ нимъ Если бы ихъ вооружить хорошими карабинами и заставить постоянно упражняться въ цѣльной стрѣльбѣ, то навѣрное можно было бы достигнуть превосходныхъ результатовъ. Съ улучшеніемъ, въ настоящее время, цѣльной стрѣльбы пѣхоты, вѣроятно, явится необходимость измѣнить тактику линейной и легкой кавалеріи и придется высылать конныхъ стрѣлковъ на большія разстоянія впередъ.

Пика не страшна въ рукахъ такого всадника, который не умѣетъ ловко владѣть ею и не отличается особеннымъ навыкомъ въ управленіи своею лошадью. Подобныя условія можно встрѣтить только у народовъ, прославившихся своимъ наѣздничествомъ. Если пиками вооружить линейные или легкіе кавалерійскіе полки, дѣйствующіе весьма часто отдѣльными отрядами, то независимо отъ этого имъ нужно еще будетъ дать ружье или карабинъ, которые положительно необходимы всякой кавалеріи, предназначенной для отдѣльныхъ и чисто самостоятельныхъ дѣйствій. Но мы уже видѣли, что совмѣстное употребленіе обоихъ родовъ оружія весьма обременительно для всадника.

На этомъ основаніи пика можетъ годиться только для резервной кавалеріи, которая имѣетъ назначеніе дѣйствовать преимущественно массами въ боевыхъ линіяхъ и употребляется въ случаяхъ край-

ней необходимости, съ цѣлью побѣдить или умереть. Въ такомъ случаѣ, пика можетъ быть весьма полезна: выдаваясь значительно впередъ, она въ состояніи нанести ударъ первой шеренгѣ непріятельской пѣхоты или кавалеріи, прежде, нежели послѣдняя успѣетъ коснуться до нея саблею или штыкомъ. За то въ одиночномъ бою самый ловкій уланъ легко можетъ получить ударъ снизу отъ своего противника, вооруженнаго простою саблею. Въ подобныхъ случаяхъ, нужно кидаться не на всадника, а на его лошадь, которая представляетъ собою весьма широкую цѣль и не можотъ защищаться отъ ударовъ, направленныхъ въ нее издали.

Солдату необходимо имѣть также саблю, которая одинаково хорошо могла бы колоть и рубить. Тѣмъ лучше дѣйствуетъ лезвіе, чѣмъ сильнѣе скорость его удара; но такъ какъ быстрота движеній руки зависитъ главнымъ образомъ отъ легкости оружія, то сабля не должна быть тяжела. Слабая кривизна, въ родѣ той, которая принята въ нашихъ образцахъ, не только не увеличиваетъ замѣтнымъ образомъ дѣйствія лезвія [1], но, напротивъ, вредно дѣйствуетъ на направленіе удара, которое легко можетъ измѣниться, если клинокъ будетъ нѣсколько искривленъ; на этомъ основаніи сабля должна быть прямая. Ударъ остріемъ требуетъ точности. Если клинокъ согнется, то это повлечетъ за собою напрасную потерю живой силы, потому что ударъ, въ такомъ случаѣ, разложится на двѣ части, изъ которыхъ одна не произведетъ рѣшительно никакого дѣйствія въ пользу увеличенія проницаемости сабли въ ударяемый предметъ; слѣдовательно, сабля должна быть крѣпка и остра.

Уставъ 6 декабря 1829 года разсматриваетъ одни только удары острымъ концомъ и лезвіемъ, онъ ничего не говоритъ о тѣхъ ударахъ, при которыхъ руками дѣйствуютъ такъ, какъ будто бы пилятъ (coups de scie). Если противникъ подошелъ на весьма близкое разстояніе, то тогда нельзя уже колоть или рубить его: тогда можно только наносить удары, подобные дѣйствію пилы (scie), то есть, смотря по обстоятельствамъ, или вытягивать руку на полную длину, или же укорачивать ее.

Хотя подобный ударъ и требуетъ обоюдоостраго клинка, но такую саблю нельзя держать у плеча, потому что она можетъ портить одежду; кромѣ того, успѣшное дѣйствіе такимъ оружіемъ требуетъ быстраго вращенія клинка около оси: вслѣдствіе этого сабля должна быть отпущена только съ одной стороны.

Если ефесъ сабли не имѣетъ симетрическаго положенія въ отношеніи оси оружія, то это послѣднее, при ударѣ лезвіемъ, будетъ обращаться въ сторону наибольшей тяжести; потому ефесъ долженъ быть одинаковаго вѣса съ обѣихъ сторонъ. Такъ какъ одиночный бой не продолжителенъ и не представляетъ тѣхъ трудностей, какъ правильная дуэль, то со стороны оправы достаточно устроить небольшой металлическій кружокъ, съ цѣлью останавливать тѣ удары,

[1]) «Записки генерала Маре-Монжа о холодномъ оружіи.»

которые, скользя вдоль по клинку, могутъ нанести вредъ пальцамъ. Ефесъ долженъ быть плоскій: иначе его нельзя твердо сжимать, а вслѣдствіе вращенія въ рукѣ сабля можетъ иногда совсѣмъ не произвести удара лезвіемъ.

Въ нынѣшнихъ портупеяхъ, продольное колечко (longue bélière) не приноситъ пользы и не поддерживаетъ сабли; если же въ строю переломится нижнее кольцо, то сабля можетъ выпасть изъ ноженъ, болтающихся на воздухѣ, ефесомъ внизъ и проколоть животъ лошади. Поэтому необходимо принять два кольца, которыя имѣли бы почти одинаковые размѣры и укрѣплялись бы въ одной и той же точкѣ, съ лѣвой стороны поясной портупеи. Одно изъ нихъ располагается близъ верхняго отверстія ноженъ, а второе возлѣ перваго.

Обученіе.

Одиночное обученіе необходимо; если оно доведено до желаемой степени совершенства, то хорошо управляемые солдаты будутъ превосходно исполнять всевозможныя движенія. Личная ловкость даетъ имъ тогда увѣренность, необходимую для того, чтобы можно было побѣждать опасности и презирать противника. Поэтому на разнаго рода упражненія, въ особенности же на верховую ѣзду и на обученіе правильному употребленію въ бою оружія, слѣдуетъ употреблять, по крайней мѣрѣ, $^{5}/_{6}$ года.

Ежели офицеры выбраны надлежащимъ образомъ, если они занимаются своею службою и, при постоянныхъ теоретическихъ занятіяхъ, посвящаютъ два мѣсяца въ году на практику, то они будутъ хорошими начальниками; каждый изъ нихъ на столько будетъ полезенъ на своемъ мѣстѣ, на сколько этого требуютъ линейныя или полковыя эволюціи. Если и выигрываются иногда сраженія, то не вслѣдствіе точности движеній и безукоризненнаго равненія строя, а помощію правильныхъ и своевременныхъ аттакъ, быстроты всадниковъ и умѣнья ловко обращаться съ оружіемъ.

Необходимо, чтобы полки постоянно были въ хорошемъ положеніи, чтобы старались избѣгать всякаго излишества въ наличномъ составѣ ихъ и чтобы мирное время соотвѣтствовало потребностямъ военнаго положенія. Никогда не слѣдуетъ приступать къ организаціи депо до переходя границъ: этимъ ослабляется безъ пользы наличный составъ и усложняется общая администрація.

Если нужно образовать отдѣльныя команды, то пусть онѣ будутъ составлены изъ эскадроновъ, организація которыхъ должна быть тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ самостоятельнѣе ихъ назначеніе и чѣмъ болѣе онѣ предоставлены самимъ себѣ. Точно также никогда не слѣдуетъ приводить въ прежній видъ эскадронъ, назначенный для службы при депо, потому что если онъ потомъ присоединится къ главнымъ силамъ своего полка, то недостатокъ надлежащей опытности и затрудненія, встрѣчающіяся на войнѣ, въ самое непродолжительное время могутъ привести его въ совершенное разстройство.

Если организація эскадрона позволяетъ обыкновенно имѣть двухъ подпоручиковъ, восемь вахмистровъ и шестнадцать ефрейторовъ, то не лишать его какой бы ни было части этого кадра, потому что въ моментъ выступленія въ походъ можно такимъ образомъ уничтожить въ немъ лучшую его силу. Для сформированія особаго депо при эскадронѣ, гораздо лучше назначить особаго подпоручика, двухъ вахмистровъ, четырехъ ефрейторовъ и квартирьера (brigadier-fourrier).

На эскадронъ нужно смотрѣть, какъ на полкъ въ миніатюрѣ; чины раздаются здѣсь по заслугамъ; офицеры и унтеръ-офицеры награждаются сообразно тѣмъ теоретическимъ и практическимъ познаніямъ, которыя они успѣваютъ пріобрѣтать.

Необходимо, чтобы каждый ротмистръ отвѣчалъ за обученіе ввѣренныхъ ему рекрутъ (подобно тому, какъ онъ отвѣчаетъ за администрацію и дисциплину), чтобы онъ употреблялъ съ этою цѣлью своихъ непосредственныхъ помощниковъ: съ облегченіемъ для молодыхъ солдатъ начальныхъ занятій ихъ службы, будетъ выигрываться и время. Ротмитръ, завѣдывающій обученіемъ людей, не можетъ въ настоящее время выполнить возложенной на него трудной задачи; необходимо, чтобы офицеровъ и унтеръ-офицеровъ ротмистры упражняли и поддерживали въ знаніи правилъ верховой ѣзды и воинскаго обученія вообще; чтобы доставляли имъ теоретическія познанія по различнымъ частямъ ихъ службы: и тогда задача эскадронныхъ командировъ будетъ трудна, но прекрасна.

Нужно пустое приносить въ жертву полезному, перестать *красивое* брать за образецъ и стараться основывать все, въ особенности одежду, вооруженіе и экипировку, на правилахъ, выведенныхъ изъ опыта войнъ, которыя почти всегда говорятъ въ пользу согласованія простоты, удобства и истиннаго военнаго щегольства: тогда организація кавалеріи въ матеріальномъ отношеніи близка будетъ къ предѣлу возможнаго своего совершенства.

Въ слѣдующей таблицѣ показана тяжесть для лошадей, принятая въ настоящее время сравнительно съ тяжестію ихъ по предлагаемой системѣ, а также и общее уменьшеніе, которое пріобрѣтается съ принятіемъ этой системы [1]).

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Гусары.		Конные егеря.		Уланы. Chevaux-legers.		Драгуны.		Кирасиры.		Карабинеры или уланы.		ЗАМѢЧАНІЯ.
	ТЯЖЕСТЬ ВЪ КИЛОГРАММАХЪ.												
	Болѣе.	Менѣе.	Болѣе.	Менѣе.	Болѣе.	Менѣе.	Болѣе.	Менѣе.	Болѣе.	Менѣе.	Болѣе.	Менѣе.	
Всадникъ	00,00	10,00	00,00	5,00	00,00	5,00	00,00	00,00	00,00	8,00	00,00	10,00	
Пистолетъ	»	1,25	»	1,25	»	1,25	»	1,25	»	»	»	»	
Плащъ	»	1,50	»	1,50	»	1,50	»	1,50	»	1,50	»	1,50	
Рейтузы	»	3,00	»	3,00	»	3,00	»	3,25	»	3,25	»	3,25	Тяжесть или вѣсъ рейтузъ измѣняется вмѣстѣ съ ростомъ кавалериста.
Пика	»	»	»	»	»	2,25	»	»	2,25	»	2,25	»	
Каска	1,50	»	1,50	»	1,00	»	»	1,00	»	1,00	»	1,00	
Штиблеты	2,00	»	2,00	»	2,00	»	2,00	»	2,00	»	2,00	»	
Метникъ	»	3,00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
Кираса	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	10,00	
Гусарскій киверъ	»	0,75	»	0,75	»	»	»	»	»	»	»	»	
Уланскій киверъ	»	»	»	»	»	2,50	»	»	»	»	»	»	
Шашка	»	1,00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	
Итогъ	3,50	20,00	3,50	11,50	3,50	15,50	2,00	7,00	4,25	13,75	4,25	25,75	
Общее уменьшеніе		17,00		8,00		12,00		5,00		9,50		21,50	
Тяжесть для лошади по настоящей системѣ		112,00		113,00		122,00		120,00		135,00		142,00	Круглыя числа.
Тяжесть для лошади по предлагаемой системѣ		95		105		110		115		125		120	

[1]) Въ этой таблицѣ, по причинѣ невѣрно подведенныхъ итоговъ въ двухъ графахъ и весьма незначительныхъ пропусковъ, которые могутъ быть приняты за опечатки, сдѣланы поправки.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ

УНИЧТОЖЕНІИ КОННОЙ АРТИЛЛЕРІИ И О ЗАМѢНѢ ЕЯ ѢЗДЯЩЕЮ,

СОСТАВЛЕННОЮ ИЗЪ

ОТБОРНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ.

Посадить артиллерійскую прислугу на верховыхъ лошадей, съ цѣлью дать имъ возможность слѣдовать за орудіями на полномъ карьерѣ и вовремя открыть пальбу изъ нихъ на томъ или другомъ пунктѣ сраженія, а также позволить артиллеріи во время форсированныхъ маршей не отставать отъ кавалерійскихъ отрядовъ,—есть мысль, достойная, по своему великому значенію, Фридриховъ и Наполеоновъ!

Однакожь, въ эпоху, когда была сформирована конная артиллерія, со стороны матеріальнаго устройства не могло быть лучшаго рѣшенія для полученія желаемой подвижности; подобное рѣшеніе, давши ученому войску блестящую внѣшность и предпріимчивый характеръ легкой кавалеріи, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ и свои неудобства [1]).

---

[1]) Первый опытъ подобнаго употребленія артиллеріи, то есть съ прислугою, посаженною на верховыхъ лошадей, нѣкоторые историки относятъ къ царствованію французскаго короля Карла VIII или къ исходу XV столѣтія. Хотя онъ потомъ повторялся и въ другихъ государствахъ, но не имѣлъ никакого вліянія на организацію тогдашней артиллеріи. Введеніе конной артиллеріи, какъ болѣе или менѣе постояннаго войска, относится ко второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Первые слѣды такой организаціи являются у насъ въ Россіи сначала при Петрѣ Великомъ, а потомъ въ царствованіе Елизаветы Петровны, когда прислугу при легкихъ единорогахъ приказано было посадить на верховыхъ лошадей. По словамъ Деккера, эти орудія въ 1758 году часто приводили прусскую кавалерію въ замѣшательство и поражали ее своимъ неожиданнымъ появленіемъ. Вслѣдствіе ли такого удачнаго дѣйствія, или, быть можетъ, вслѣдствіе новой тактики кавалеріи, созданной геніемъ Фридриха Великаго, только въ 1759 году онъ сформировалъ у себя одну конную батарею изъ десяти 6 фунт. пушекъ. Первый разъ эта батарея была употреблена Фридрихомъ при рекогносцировкѣ окрестностей Ландсгута силезскаго въ 1760 году, гдѣ она съ большимъ успѣхомъ прикрывала отступленіе Пруссаковъ ота

Содержаніе конныхъ батарей обходится весьма дорого; одежда и экипировка ихъ также стоятъ гораздо дороже, чѣмъ ѣздящихъ батарей; при одинаковомъ числѣ орудій онѣ требуютъ значительно больше и людей, и лошадей; обученіе конныхъ батарей продолжительно и сложно; при этомъ весьма мало остается времени на упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ и для спеціальныхъ занятій; комплектованіе ихъ, въ случаѣ убыли, производится не такъ удобно, потому что рѣдко можно встрѣтить такихъ людей и лошадей, которыя были бы годны для подобной службы. Конная артиллерія представляетъ большую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ; если нѣсколько человѣкъ прислуги будутъ вынесены изъ строя, то оставшіяся лошади будутъ убиты, то прислуга, ѣздившая на нихъ, дѣлается совершенно безполезною.

На походѣ колонна конной артиллеріи растягивается сравнительно на большее разстояніе, чѣмъ колонна ѣздящей артиллеріи; вслѣдствіе этого, при размыканіи на дистанціи или при исполненіи разнаго рода построеній, ея упряжныя лошади утомляются гораздо болѣе. При переправахъ черезъ дефиле, растянутость дѣлается еще значительнѣе, потому что конная прислуга должна проходить не иначе какъ по два за своими орудіями, тогда какъ пѣшая можетъ идти сбоку ихъ. Будучи стѣснена своими лошадьми, конная прислуга не можетъ, вслѣдствіе этого, помогать упряжнымъ и облегчать для нихъ слѣдованіе повозокъ по дурной мѣстности.

Есть еще и многія другія неудобства, о которыхъ почти не рѣ-

австрійской кавалеріи. Въ 1791 году была введена конная артиллерія во Франціи, а въ 1794 году, по докладу генералъ-фельдцейхмейстера князя Зубова, Высочайше было повелѣно сформировать у насъ 5 конно-артиллерійскихъ ротъ, изъ коихъ каждая имѣла *семь* 6 фунт. пушекъ и *семь* $\frac{1}{4}$ пуд. единороговъ. Впрочемъ, первая конно-артиллерійская рота была учреждена въ гатчинскомъ отрядѣ, по приказанію великаго князя Павла Петровича. Быстротою своихъ движеній и искусствомъ маневрированія она превосходила артиллерію князя Зубова и служила образцомъ при учрежденіи этой послѣдней.

Въ настоящее время, конная артиллерія, не смотря на всѣ тѣ неудобства, которыя почти съ математическою точностію разобраны Бонно-дю-Мартрей, составляетъ болѣе или менѣе значительную часть всей полевой артиллеріи. Такимъ образомъ, Франція имѣетъ 5 полковъ или 38 батарей, то есть 24% или $\frac{1}{4}$ всей артиллеріи; Англія содержитъ бригаду въ 10 батарей или 60 орудій (horse artillery), что составляетъ почти $\frac{1}{13}$ часть; въ Пруссіи по военному положенію полагается содержать 27 батарей или $\frac{1}{4}$ часть; въ Голландіи—1 полкъ или 4 дѣйствующихъ и 1 резервную батарею восьми орудійнаго состава, то есть почти $\frac{1}{4}$ или 26_6%; въ Швеціи конная артиллерія составляетъ около $\frac{1}{10}$ всей полевой артиллеріи, и, наконецъ, у насъ почти $\frac{1}{3}$ часть. Слѣдовательно, Англія представляетъ собою единственное исключеніе изъ всѣхъ главныхъ европейскихъ государствъ по незначительному количеству конной артиллеріи, какое она допускаетъ въ общемъ составѣ своихъ вооруженныхъ силъ.

Прим. русск. перев.

шаются говорить: такъ, напримѣръ, если во время отступленія конная артиллерія будетъ смѣло аттакована непріятелемъ и настигнута имъ, если при этомъ нѣсколько упряжныхъ лошадей падутъ на мѣстѣ, то конная прислуга, имѣя подъ собою вѣрное средство избѣжать опасности, оставитъ свои орудія, тогда какъ пѣшая, будучи поставлена въ невозможность обратиться въ бѣгство, кидается между колесами орудійныхъ повозокъ и, защищаясь, такимъ образомъ, отъ выстрѣловъ изъ карабиновъ или отъ сабельныхъ ударовъ, скорѣе сохранитъ свою матеріальную часть. Не желая быть пристрастнымъ къ французской артиллеріи, замѣтимъ: положительно уже извѣстно, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія, во время нашихъ великихъ войнъ, конная артиллерія гораздо чаще теряла свои орудія, чѣмъ пѣшая, — и это вполнѣ понятно.

Англичане, во время своихъ послѣднихъ войнъ въ Индіи, испытывали многія средства для перевозки орудійной прислуги легкой артиллеріи. Тотъ способъ, который, подобно нашему, состоялъ въ посаженіи ея на верховыхъ лошадей, не только не приносилъ никакихъ выгодъ въ отношеніи подвижности, но, напротивъ, увеличивалъ собою затрудненія, по причинѣ значительнаго увеличенія числа необходимыхъ для того лошадей. Австрійская система, въ которой прислуга размѣщается не на передкахъ и зарядныхъ ящикахъ, а садится верхомъ на крышу *вурста,* съ большимъ успѣхомъ дѣйствовала противъ конной артиллеріи. Въ 1813 году, легкая австрійская батарея, организованная по этой системѣ, вмѣстѣ съ батареею русской конной артиллеріи, составляла отдѣльную бригаду; постоянно, въ продолженіе всей кампаніи, она двигалась впереди русской батареи, весьма часто даже обгоняла ее при выѣздѣ на позицію и первая открыла огонь. Это легко объясняется тѣмъ, что гораздо болѣе нужно употребить времени на то, чтобы слѣзть съ лошади, отдать ее коноводу, подцѣпить саблю и т. д., нежели просто соскочить на землю съ крыши неподвижнаго вурстъ [1]).

---

[1]) Со введеніемъ, въ послѣднее время, почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ новой конструкціи матеріальной части артиллеріи, лафеты, передки и зарядные ящики получили такое устройство, чтобы можно было на нихъ сажать или всю орудійную прислугу, или только часть ея. Мы не будемъ распространяться о причинахъ, вызвавшихъ собою эти нововведенія: онѣ такъ просты, что почти высказываются сами собою. Въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ прислуга садится только при быстрыхъ движеніяхъ, по особой на то командѣ батарейнаго командира; въ другихъ же движенія производятся не иначе, какъ съ посаженною прислугою. Этотъ послѣдній родъ артиллеріи называется «ѣздящею» (Artillerie montée, Fahrende Artillerie); наконецъ, Австрія, на основаніи причинъ, изложенныхъ Бонно-дю-Мартрей, замѣнила ѣздящую артиллерію конною и дала ей названіе «кавалерійской» (Kavallerie-Geschütz, artillerie à voiture ou à wurst). Тамъ съ этою цѣлью приняты длинные лафеты, на которые между подъемною машиною и хоботомъ накладывается ящикъ или вурстъ для мелкой принадлежности съ укрѣпленною на немъ скамьею. Эта послѣдняя имѣетъ ко-

Такъ какъ конная артиллерія представляетъ собою неоспоримыя неудобства, то будетъ значительнымъ усовершенствованіемъ, если замѣнить ее такимъ войскомъ, которое соединяло бы въ себѣ ея выгоды и не имѣло бы ея недостатковъ.

Съ принятіемъ, въ 1827 году, новой системы лафетовъ, когда получилась возможность сажать на нихъ нѣсколько нумеровъ пѣшей прислуги и, такимъ образомъ, перевозить ихъ во время самыхъ быстрыхъ движеній, мысль объ уничтоженіи конной артиллеріи должна была явиться сама собою. Если она не вполнѣ была приведена въ исполненіе, если въ то время и ограничились уничтоженіемъ нѣкоторыхъ конныхъ батарей и замѣною ихъ ѣздящими, то это было сдѣлано собственно потому, что радикальныя преобразованія не всегда допускаютъ немедленнаго исполненія и требуютъ предварительно переходныхъ положеній. Въ то время желали пощадить самолюбіе кавалеристовъ; въ то время были люди, считавшіе для себя за оскорбленіе службу въ пѣшемъ войскѣ... [1]).

Наконецъ не было еще произведено продолжительныхъ испытаній съ цѣлью убѣдиться въ томъ, что ѣздящая артиллерія, при всевозможныхъ обстоятельствахъ и при извѣстныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ, въ состояніи не только замѣнить конную артиллерію, но и сравняться съ нею въ подвижности. На этомъ основаніи хотя и оставили на службѣ конную артиллерію, но не обращали должнаго вниманія на увеличеніе подвижности ѣздящей: гораздо болѣе хлопотали о матеріальной прочности, чѣмъ о легкости; если же и допускали въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность сажать пѣшую прислугу на ящики, то вмѣстѣ съ тѣмъ предполагали, что такіе случаи будутъ рѣдки и непродолжительны. Кромѣ того, старались доказывать, что подобный способъ перевозки не можетъ быть покоенъ и удобенъ для прислуги, чтобы тѣмъ уменьшить охоту къ

жаную подушку и особыя подножки, висящія съ боковъ лафета на ремняхъ. Въ Австріи принято за правило, чтобы три человѣка садились верхомъ на вурстъ, три человѣка на передокъ и шесть человѣкъ на зарядные ящики, снабженные вурстами одинаковаго устройства. Въ сардинской артиллеріи одна часть прислуги садится на орудійный передокъ (l'avant-train), а другая на подручныхъ лошадей, которыя съ этою цѣлью имѣютъ сѣдла. Во французской, англійской и прусской артиллеріяхъ два или три человѣка садятся на передокъ, а остальные шесть или девять размѣщаются на зарядныхъ ящикахъ; при этомъ движенія исполняются или съ посаженною прислугою, или съ построенною по орудійно за дулами орудій. Наконецъ, въ Баваріи всѣ легкія батареи принято имѣть ѣздящими: три нумера садятся на орудійный передковый ящикъ, а остальные на зарядный ящикъ особаго устройства, называемый Wurst Munitions-Wagen.

Прим. русск. перев.

[1]) Хотя, конечно, одинаково почтенно служить какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ войскѣ, но самолюбіе не всегда раціонально, и если оно касается цѣлаго сословія, то необходимо принимать это въ соображеніе.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

частому его употребленію. На этомъ основаніи отбросили въ сторону всѣ проекты о сидѣньяхъ съ волосяными подушками и пружинами, которыя позволили бы людямъ выдерживать движенія на большихъ разстояніяхъ.

Рѣшившись однажды преобразовать артиллерію, слѣдовало бы, по настоящему, оставить ее въ такомъ видѣ на нѣкоторое время, чтобы можно было судить о пользѣ ея со всевозможныхъ точекъ зрѣнія. Однако, прошло уже четверть столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ начаты были преобразованія, а потому нельзя сказать, чтобы было слишкомъ поспѣшно предлагать новыя перемѣны, и особенно въ то время, когда ружье, получивъ возможность стрѣлять на неслыханныя до сихъ поръ разстоянія, по неволѣ заставляетъ артиллерію изыскивать средства для уменьшенія опасности быть издали уничтоженною пѣхотнымъ огнемъ [1].

Съ другой стороны, офицерамъ одинаково удобно служить какъ въ конныхъ, такъ и въ ѣздящихъ батареяхъ; значитъ, со стороны самолюбія нельзя ожидать никакой оппозиціи къ уничтоженію первыхъ; если же оно и проявится, то, вѣроятно, будетъ подавлено тою мѣрою, которая, водворяя однообразность въ службѣ, найдетъ себѣ сочувствіе у большинства.

Такимъ образомъ, остается разсмотрѣть: возможно ли организовать такія батареи, которыя могли бы долго маневрировать на быстрыхъ аллюрахъ, двигаться вмѣстѣ съ кавалеріею, появляться и исчезать въ благопріятный для этого моментъ, часто повторять такія быстрыя передвиженія и которыя при всемъ этомъ не имѣли бы неудобствъ, приписываемыхъ конной артиллеріи.

Наполеонъ III облегчилъ 8-фунтовую пушку и увеличилъ ея калибръ. Но неужели же это есть единственное улучшеніе, которое можно произвесть въ матеріальной части нашей артиллеріи? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Въ ту эпоху, когда частная промышленность сдѣлала такіе громадные успѣхи, когда каретныя фабрики производятъ такіе легкіе и вмѣстѣ съ тѣмъ такіе прочные экипажи, когда по улицамъ Парижа разъѣзжаютъ омнибусы, которые можно назвать просто чудомъ, потому что, не смотря на свою ужасную тяжесть, они запряжены только двумя лошадьми, когда механическія и металлургическія искусства позволяютъ изобрѣтать всевозможныя машины, которыя, при небольшомъ объемѣ, выдерживаютъ огромное сопротивленіе,—въ эту эпоху предвидятся близкія и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыя упрощенія въ матеріальной части, которая, со време-

[1]) Цѣпь, состоящая изъ роты пѣшихъ стрѣлковъ, не только на пересѣченной мѣстности, гдѣ она всегда можетъ превосходно дѣйствовать, но даже на ровныхъ мѣстахъ, нисколько не боится батареи, находящейся въ 700 или 800 метрахъ отъ нея (328—357 саженъ); она тѣмъ скорѣе разстроитъ эту батарею, чѣмъ болѣе у нея лошадей, потому что лошади представляютъ собою весьма хорошую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ.
Прим. Бонно-дю-Мартрей.

ни изобрѣтенія пороха, все болѣе и болѣе совершенствуется въ отношеніи своей подвижности и стремится къ тому, чтобы удовлетворить основному принципу: «*на войнѣ минуты — все*». Всѣ упрощенія, благопріятствуя тому проекту, о которомъ мы хотимъ говорить, не необходимы для него.

Быть можетъ, не мѣшало бы разсмотрѣть теперь, будетъ ли австрійскій вурстъ, на которомъ прислуга, какъ на лошади, сидитъ верхомъ и опирается на широкія стремена, подвѣшенныя съ обѣихъ сторонъ лафета, съ цѣлью облегчить ѣзду, удобнѣе всякаго другаго сидѣнья, не будетъ ли лучше, ежели ящики, приспособленные къ посаженію нѣсколькихъ нумеровъ прислуги, расположить не перпендикулярно, а параллельно сидящимъ на нихъ. Но здѣсь требуется общее рѣшеніе этого вопроса, а потому не наше дѣло входить въ подробности, которыя разсматриваются людьми болѣе спеціальными. Мы будемъ брать лафеты, орудія и передки въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь, предполагая только устроить достаточно мягкія сидѣнья, подножки для болѣе удобнаго взлѣзанія на повозку и особыя приспособленія, съ цѣлью позволить прислугѣ помѣщать на зарядныхъ ящикахъ свои вещи. Всѣ эти измѣненія въ устройствѣ системы, какъ бы ихъ ни исполнили, невелики, дешевы и удобны.

1. Конныя батареи должны быть уничтожены.

2. Онѣ замѣняются такимъ же числомъ ѣздящихъ батарей, составленныхъ изъ такого же числа офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и фейерверкеровъ, какъ и конныя батареи.

3. Офицеры, унтеръ-офицеры и фейерверкеры ѣздящихъ батарей должны имѣть верховыхъ лошадей.

4. Въ ѣздящихъ батареяхъ повозки возятся шестью лошадьми, для управленія которыми назначается три человѣка ѣздовыхъ.

5. Для дѣйствій при каждомъ орудіи полагаются одинъ ефрейторъ и пять человѣкъ пѣшей прислуги.

6. Общее число ѣздовыхъ въ ѣздящей батареѣ то же самое, какъ и въ конной уничтоженной, то есть всего на все 156 (по военному положенію).

7. Общее число прислуги въ предлагаемой батареѣ двѣнадцатью нумерами (или двумя нумерами на каждое орудіе) менѣе противъ того же числа прислуги въ обыкновенныхъ ѣздящихъ батареяхъ, или вообще 48 (по военному положенію).

8. Общее число лошадей семьюдесятью-двумя менѣе противъ числа лошадей въ конной уничтоженной батареѣ, которая имѣла всю прислугу посаженною на верховыхъ лошадей.

9. Правила, установленныя для наименованія пѣхотныхъ ротъ, примѣняются и къ ѣздящимъ батареямъ.

10. Качества, необходимыя для принятія людей въ ѣздящія батареи, суть слѣдующія: личная сила, расторопность, умѣнье правильно дѣйствовать изъ орудій и вѣрно прицѣливать ихъ, а также храбрость и хорошее поведеніе.

11. Особенный знакъ долженъ отличать офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ ѣздящихъ батарей.

12. Въ предлагаемыхъ батареяхъ годовой окладъ жалованья на $^{1}/_{10}$ для офицеровъ и на $^{1}/_{5}$ для нижнихъ чиновъ болѣе противъ оклада обыкновенныхъ ѣздящихъ батарей.

13. На походѣ орудійная прислуга садится на ящики, по особой на то командѣ командира ихъ, и безъ команды, если движенія должны быть исполнены рысью или карьеромъ.

14. Упряжныя лошади должны быть выбираемы съ крайнею осмотрительностью: кромѣ наибольшей силы, онѣ должны еще обладать способностію къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ, особенности рысью, которая есть самый употребительный аллюръ на войнѣ [1]).

15. Ежедневная дача овса для лошадей ѣздящихъ батарей должна производиться въ количествѣ пяти килограммовъ ($12^{1}/_{2}$ фунтовъ), если онѣ стоятъ на мѣстѣ, и въ семь килограммовъ (16 фунтовъ), если онѣ находятся въ походѣ.

Такъ какъ орудіе постоянно слѣдуетъ впереди своего заряднаго ящика и своей прислуги, то движенія этой послѣдней зависятъ отъ быстроты движеній орудія, и рѣшеніе вопроса, какъ видно, приводится къ тому, чтобы люди могли какъ можно скорѣе прибыть на ту позицію, гдѣ они должны открыть огонь. Рѣшеніе, состоящее въ томъ, чтобы артиллерійскую прислугу сажать на верховыхъ лошадей, повидимому, нисколько не способствуетъ быстротѣ движеній орудія, а, напротивъ, какъ мы уже говорили, замедляетъ прибытіе зарядныхъ ящиковъ, вслѣдствіе большой растянутости колонны, происходящей при переправахъ черезъ дефиле или отъ движеній по дурнымъ дорогамъ, что не имѣетъ мѣста въ пѣшей артиллеріи; поэтому, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, подобное рѣшеніе въ сущности своей противно даже основной цѣли, то есть быстротѣ движеній.

Если обратятъ вниманіе на то, что при настоящемъ состояніи французской конной артиллеріи, ея упряжныя лошади далеко не имѣютъ той быстроты, которую можно получить только вслѣдствіе самаго тщательнаго выбора, то, вѣроятно, согласятся съ тѣмъ, что, увеличивъ цѣну, ассигнованную на покупку лошадей, движимость всей системы будетъ также гораздо болѣе, чѣмъ теперь, хотя вѣсъ ея и увеличится двумя нумерами прислуги, которые вмѣстѣ вѣсятъ около 148 килограммовъ, или 9,035 пудовъ (тридцатью килограммами на каждую лошадь болѣе, чѣмъ теперь).

---

[1]) Въ этомъ отношеніи, ничто не можетъ сравниться съ красотою, силою и быстротою лошадей легкой англійской и русской конной артиллерій; большая часть лошадей стоятъ по 2,000 франковъ. Въ этихъ государствахъ принято за правило, что главное достоинство артиллеріи, предназначенной для совокупныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ кавалеріею, заключается въ достоинствѣ ея упряжныхъ лошадей. *Прим. автора.*

Если въ предлагаемой системѣ два человѣка посадить на орудійный передокъ, то останется еще четыре нумера прислуги; но, съ помѣщеніемъ ихъ на сундукахъ заряднаго ящика, вѣсъ его увеличится на 360 килограммовъ, или на $21_{,978}$ пудовъ, и почти сравняется съ вѣсомъ 8-фунтоваго лафета, орудія и вполнѣ снаряженнаго орудійнаго передка съ посаженными на него двумя нумерами прислуги. Такимъ образомъ, ничто не будетъ препятствовать тому, чтобы обѣ повозки, будучи обременены подобною тяжестію и находясь въ одинаковыхъ обстоятельствахъ, не отставали во время движеній одна отъ другой.

Если подобныя предположенія справедливы для 8-фунтоваго калибра, то тѣмъ болѣе они будутъ имѣть мѣсто для 12-фунтовой пушки и 16-сантиметровой глубины, зарядные ящики которыхъ гораздо легче орудійной системы; въ особенности же ихъ можно примѣнить къ тѣмъ 8-фунтовымъ пушкамъ, которыя разсверлены до калибра 12-фунтовыхъ батарейныхъ пушекъ.

Предъидущія разсужденія ясно доказываютъ, что ѣздящія батареи будутъ гораздо подвижнѣе конныхъ, если только тяжесть системы не увеличится замѣтнымъ образомъ и если упряжныя лошади будутъ лучше, чѣмъ теперь.

Ко всему этому можно присовокупить, что артиллерія, дѣйствующая вмѣстѣ съ кавалеріею, вслѣдствіе быстроты движенія послѣдней и ея тактики, не можетъ въ такомъ количествѣ разстрѣливать своихъ зарядовъ, какъ артиллерія, предназначенная для совокупныхъ дѣйствій съ пѣхотными дивизіями, которымъ весьма часто приходится аттаковывать и защищать укрѣпленныя позиціи. Кромѣ того, прислуга ѣздящихъ батарей, стрѣляя болѣе правильно, чѣмъ та, которая, въ ущербъ полигоннымъ занятіямъ, слишкомъ много употребляетъ времени на конныя упражненія, меньшимъ числомъ выстрѣловъ произведетъ гораздо болѣе полезнаго дѣйствія, нежели послѣдняя продолжительною стрѣльбою. На этомъ основаніи ѣздящимъ батареямъ, предназначеннымъ для совокупныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ кавалеріею, достаточно имѣть огнестрѣльныхъ припасовъ вполовину менѣе противъ того числа, которое обыкновенно выдается коннымъ батареямъ, а потому въ такомъ же отношеніи должна увеличиться подвижность первыхъ въ сравненіи съ подвижностію послѣднихъ.

Выгоды предлагаемой системы состоятъ въ уничтоженіи недостатковъ системы конныхъ батарей, а именно: шесть сильныхъ и хорошо обученныхъ людей гораздо лучше могутъ исполнить трудный маневръ, чѣмъ восемь обыкновенныхъ, потому что чѣмъ болѣе въ этомъ послѣднемъ независимыхъ и неравныхъ между собою дѣйствій, предназначенныхъ для одной и той же цѣли, тѣмъ большая происходитъ потеря въ полезной силѣ. Шесть человѣкъ пѣшей прислуги представляютъ собою гораздо меньшую цѣль непріятельскимъ выстрѣламъ, чѣмъ десять конной; обученіе и комплектованіе ихъ, не заключая въ себѣ ничего спеціальнаго, одинаково удобны

при всевозможныхъ обстоятельствахъ; вмѣстѣ съ этимъ уменьшаются и расходы на содержаніе, потому что каждая ѣздящая батарея, по военному положенію, требуетъ 34 людьми и 72 лошадьми менѣе, чѣмъ конная, которую она замѣняетъ, что въ общемъ итогѣ составитъ, среднимъ числомъ, уменьшеніе на 1,000 человѣкъ и 2,000 лошадей. Съ принятіемъ новой системы, установится во всей артиллеріи, по возможности, самое полное однообразіе, которое будетъ гораздо выгоднѣе и для службы и для офицеровъ; наконецъ, время, столь драгоцѣнное для каждаго артиллериста и посвящаемое разнаго рода коннымъ упражненіямъ, по прежнему, будетъ употребляться на чисто-спеціальныя и самыя необходимыя занятія, которыя и безъ того сами по себѣ весьма сложны.

Хотя конная артиллерія, въ сущности, не болѣе, какъ блестящая фантазія, но именно эта причина и привычка, по всей вѣроятности, надолго еще обезпечатъ за нею ея существованіе. Ѣздящая артиллерія, какъ болѣе простая по своему наружному устройству, если и будетъ одна со славою отличаться на поляхъ сраженій, то развѣ послѣ многочисленныхъ и поучительныхъ уроковъ, которые убѣдятъ всѣхъ въ недостаткахъ ея предшественницы.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ
ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ
ВЪ СОВОКУПНОСТИ
СЪ
ДРУГИМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемая здѣсь статья «Объ употребленіи полевой артиллеріи въ совокупности съ другими родами оружія» есть лекція принца Гогенлоэ Ингельфингена, командира артиллерійской бригады гвардейскаго прусскаго корпуса, прочтенная имъ въ Берлинскомъ Военномъ Обществѣ 18-го марта 1869 года.

Лекторъ разбираетъ вопросъ въ примѣненіи къ современному вооруженію европейскихъ армій.

Новизна предмета съ одной стороны, достоинство самаго изслѣдованія съ другой, доставили его лекціи видное мѣсто въ военной литературѣ.

Появившись въ теченіи того періода времени, который раздѣляетъ кампаніи 66-го и 70 годовъ, столь различныя по роли, которую играла въ нихъ прусская полевая артиллерія, это изслѣдованіе представляетъ собою одно изъ тѣхъ разнообразныхъ и постоянныхъ усилій, которыми прусскіе артиллеристы, послѣ войны 1866 года, удѣлившей ихъ оружію лишь второстепенную роль, стараются возвратить ему его прежнее боевое значеніе, путемъ всесторонняго изученія и совершенствованія способовъ его употребленія.

Но если въ тотъ моментъ, когда читалась эта лекція, выводы принца Гогенлоэ являлись результатомъ предшествующаго опыта, какъ военнаго, такъ и мирнаго времени, то теперь, послѣ кампаніи 1870 — 71 годовъ, конечно, интересно знать, въ какой степени эти выводы нашли въ ней примѣненіе и насколько подтвердились ею; интересно тѣмъ болѣе, что въ послѣдней войнѣ артиллеріи Германскихъ государствъ являются однимъ изъ вліятельнѣйшихъ элементовъ блестящихъ успѣховъ союзныхъ армій. Задавшись этою мыслію, мы рѣшились дополнить нашъ переводъ болѣе или менѣе достовѣрными примѣрами употребленія артиллеріи въ различныхъ случаяхъ послѣдней кампаніи. Но не желая дѣлать этого въ ущербъ ясности изложенія мыслей автора, мы помѣщаемъ ихъ въ выноскахъ, въ видѣ примѣчаній на нѣкоторые изъ его выводовъ.

Этой оговорки уже достаточно, чтобы предупредить читателя, что мы отнюдь не имѣемъ претензіи дать сколько нибудь полный и разносторонній обзоръ дѣйствій полевой артиллеріи въ послѣднюю кампанію: для подобнаго изслѣдованія едва ли существуютъ въ насто-

ящее время достаточно удовлетворительные источники; намъ же пришлось пользоваться главнымъ образомъ сочиненіемъ Рюстова «Der Krieg um die Rheingrenze», сколько намъ извѣстно, однимъ изъ подробнѣйшихъ описаній этой войны, появившихся до настоящаго времени. Но въ тѣхъ трехъ выпускахъ этого сочиненія, которыми мы могли пользоваться до сихъ поръ, эта война разобрана только до обложенія Парижа, при томъ съ обще-военной точки зрѣнія и, конечно, сочиненіе г. Рюстова оставляетъ желать многаго въ отношеніи подробности и всесторонности разбора; поэтому, если относительно общихъ дѣйствій артиллеріи, имѣющіяся у насъ свѣдѣнія далеко неполны, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о подробностяхъ артиллерійскаго дѣла, какъ напр. о расположеніи на позиціяхъ орудій, передковъ и ящиковъ, о дистанціяхъ, съ которыхъ открывался огонь, о производствѣ стрѣльбы, о пополненіи запасовъ и т. д. мы почти не имѣемъ никакихъ положительныхъ указаній и потому ограничиваемся нѣкоторыми догадками, позволяя себѣ даже, иногда, приводить кое-что извѣстное намъ по слухамъ.

Изъ чтенія этой статьи читатель увидитъ, что всѣ выводы автора основаны на результатахъ стрѣльбы—изъ прусскихъ полевыхъ орудій; но все сказанное имъ можетъ быть вполнѣ примѣнено и къ орудіямъ нашей полевой артиллеріи, мало отличающимся отъ прусскихъ какъ по своей конструкціи, такъ и по конструкціи снарядовъ. Болѣе существенна разница въ устройствѣ лафетовъ, которые допускаютъ у насъ значительно большіе углы возвышенія (около 22°), чѣмъ прусскіе полевые лафеты (15°); но такъ какъ въ настоящей статьѣ разбирается только прицѣльная стрѣльба, при которой уголъ возвышенія не превышаетъ 15° или 16°, то упомянутая разница въ конструкціи лафетовъ не можетъ обнаружить никакого вліянія на примѣнимость, сдѣланныхъ здѣсь выводовъ, къ нашимъ полевымъ орудіямъ.

Наконецъ, замѣтимъ, что разстоянія, показанныя въ оригиналѣ вездѣ въ шагахъ, мы нашли болѣе удобнымъ перевести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сажени, округляя полученныя цифры.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ

ВЪ СОВОКУПНОСТИ

СЪ

ДРУГИМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ [1].

На войнѣ все просто,
но простое-то трудно.
(*Клаузевитцъ*)

Введеніе нарѣзнаго оружія повлекло за собой важныя измѣненія въ военномъ искусствѣ. Артиллерія и пѣхота, вооруженныя: одна—нарѣзными орудіями, другая—такими же ружьями, одинаково подверглись этимъ измѣненіямъ.

Кавалерія, на долю которой выпало только терпѣть отъ успѣховъ другихъ родовъ войскъ, также была затронута ими, потому что должна была измѣнить правила своего употребленія.

Почти можно было думать, что отношенія артиллеріи къ другимъ родамъ оружія, и въ особенности къ пѣхотѣ, должны были остаться тѣми же. Въ самомъ дѣлѣ: такъ какъ успѣхи, сдѣланные какъ артиллеріею, такъ и пѣхотою, заключаются главнымъ образомъ въ увеличеніи мѣткости стрѣльбы и разрушительнаго дѣйствія снарядовъ, а слѣдовательно, и въ возможности успѣшной стрѣльбы на большія разстоянія, то казалось бы, что отъ этого относительное положеніе этихъ двухъ родовъ оружія не должно перемѣниться. Но въ дѣйствительности выходитъ не такъ. Если съ одной стороны неоспоримо, какъ это утверждаетъ Клаузевитцъ, что основные принципы каждаго изъ трехъ родовъ оружія никогда не мѣнялись, то съ другой, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что успѣхи послѣдняго времени породили, въ ходѣ и способахъ веденія сраженій, такія перемѣны, съ которыми необходимо познакомиться въ мирное время, чтобы не

---

[1]) Составлено на основаніи лекціи, читанной въ берлинскомъ военномъ обществѣ 18 марта 1869 года принцемъ Гогенлоэ-Ингельфингеномъ, генералъ-маіоромъ, командиромъ гвардейской артиллерійской бригады. Переведено съ французскаго изъ «Revue Militaire Française» 1869 года №№ 9-й и 10-й.

быть застигнутымъ ими въ расплохъ, на войнѣ. Послѣдствіемъ этихъ перемѣнъ являются нѣкоторыя правила употребленія артиллеріи въ совокупности съ другими родами оружій. Изученіе ихъ и составляетъ предметъ настоящаго труда. Мы не намѣрены ни затрогивать общихъ теорій, ни вдаваться въ разсмотрѣніе той или другой системы. Мы воздержимся также отъ критическаго разбора нашей матерьяльной части или нашей организаціи, а допуская порядокъ вещей, существующій въ прусской арміи, возьмемъ то, что есть, и такимъ, какое есть. Избѣгая разсужденій слишкомъ техническаго свойства, мы будемъ развивать спеціальные вопросы лишь настолько, насколько это будетъ необходимо для достиженія имѣющейся въ виду цѣли, изученія роли полевой артиллеріи въ совокупности съ другими родами войскъ.

Но для этого необходимо предварительно бросить взглядъ на тотъ кругъ дѣятельности, который удѣляется каждому изъ трехъ родовъ оружія при настоящемъ нашемъ вооруженіи.

. Характеръ и объемъ дѣйствій каждаго изъ трехъ родовъ оружій.

Пѣхота всегда была главнымъ войскомъ и, съ улучшеніемъ огнестрѣльнаго оружія, значеніе ея только увеличилось. Не колеблясь можно принять, что дѣйствіе пѣхотнаго огня на разстояніи 800 ш. (около 300 саж.) уже *чувствительно*, что, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, съ уменьшеніемъ разстоянія оно возрастаетъ, становясь *рѣшительнымъ* на разстояніи 300 ш. (около 100 саж.) и наконецъ совершенно *губительнымъ* на разстояніи около 100 шаговъ. Все это можетъ быть принято въ предположеніи части свѣжей, хорошо обученной и непоколебимой, такой, однимъ словомъ, какова прусская пѣхота въ началѣ кампаніи.

Этимъ-то расширеніемъ сферы дѣйствія пѣхоты и объясняется та высокая степень самостоятельности этого рода оружія, которой онъ достигъ въ настоящее время. Если нападеніе не внезапно, если пѣхота, предварительно, не была поколеблена и не пала духомъ, то кавалерія, положительно не въ состояніи разбить ее; оставаясь хладнокровною, она также не подпуститъ къ себѣ и артиллеріи на картечный выстрѣлъ; развѣ послѣдняя рѣшится подвергнуть себя опасности совершеннаго уничтоженія, и конечно, стрѣлковая цѣпь съ успѣхомъ замѣнитъ батарею на тѣхъ разстояніяхъ, съ которыхъ, прежде, картечный огонь артиллеріи былъ самый убійственный; тѣмъ болѣе, что пѣхотинецъ, для поддержанія своего дѣйствія, можетъ воспользоваться малѣйшею неровностью мѣстности; между тѣмъ въ Европѣ мало такихъ равнинъ, на которыхъ, на разстояніи около 300 саж. не встрѣчалось бы углубленныхъ дорогъ, садовъ, заборовъ, канавъ, или тому подобныхъ препятствій, представляющихъ, для хорошо управляемой цѣпи стрѣлковъ, прикрытія отъ огня артиллеріи и защиту отъ кавалерійскихъ аттакъ.

Однако, должно замѣтить, что деморализованная пѣхота представитъ непріятельской кавалеріи совершенно такіе-же случаи успѣха, какъ и въ прежнее время, и что *лучшая въ мірѣ пѣхота можетъ пасть духомъ на болѣе или менѣе продолжительное время* отъ различныхъ причинъ, каковы: продолжительный бой съ превосходными силами, продолжительное нахожденіе подъ огнемъ артиллеріи, чрезвычайное утомленіе и т. п.

При подобныхъ обстоятельствахъ, пѣхота легко и почти безъ сопротивленія будетъ побѣждена кавалеріею.

При встрѣчахъ важныхъ и рѣшительныхъ, малочисленные пѣхотные отряды, пользующіеся во время боя, какъ мы это сказали выше, всякими видоизмѣненіями мѣстности, не могутъ обойтись безъ поддержки ихъ значительными массами пѣхоты. Эти подкрѣпленія должны находиться отъ нихъ на довольно близкомъ разстояніи, соразмѣренномъ, однако, не съ дѣйствительностью выстрѣловъ изъ оружія, а съ шагомъ пѣхотинца и, слѣдовательно, не зависящемъ отъ усовершенствованій въ огнестрѣльномъ оружіи.

Но не всегда возможно маневрировать съ большими массами, не подвергая ихъ огню непріятельской артиллеріи, даже и въ томъ случаѣ, когда послѣдняя находится внѣ сферы дѣйствія стрѣлковой цѣпи. Отсюда ясно, что если небольшой отрядъ пѣхоты въ извѣстной степени самостоятеленъ, то не въ тѣхъ-же условіяхъ находится часть, состоящая изъ значительнаго числа баталіоновъ. Лишенная поддержки артиллеріи и кавалеріи, она будетъ безсильна въ борьбѣ съ противникомъ, располагающимъ тремя родами оружія.

Значеніе кавалеріи, съ улучшеніемъ огнестрѣльнаго оружія, какъ будто уменьшилось; но уменьшеніе этого значенья только кажущееся. Безъ сомнѣнія, самая храбрая кавалерія ничего не въ состояніи сдѣлать въ настоящее время противъ неразстроенной пѣхоты; походъ 1866 года доказалъ это. Кавалерія тѣмъ болѣе безсильна противъ хорошо расположенной артиллеріи, и подвергнуть ее дѣйствію таковой, значило бы сдѣлать важную ошибку. Но когда, по прошествіи нѣкотораго времени боя, артиллеріи той и другой стороны принуждены, почти, молчать, когда смертельный огонь пѣхоты разстроилъ линіи, вывелъ войска изъ подъ управленія начальниковъ и стройные роты и баталіоны обратилъ въ отдѣльныя кучки бойцевъ, тогда представляется для кавалеріи случай стяжать себѣ побѣдныя лавры временъ Росбаха и Гогенфридберга. Поколебленнаго, разстроеннаго непріятеля, занятаго притомъ пѣхотою, неожиданная и стремительная кавалерійская аттака лишитъ всякихъ средствъ къ спасенію.

Батарея, схватившаяся съ пѣхотою и артиллеріею, на ровной мѣстности, можетъ быть такъ застигнута кавалеріею, что не успѣетъ дать по ней и одного выстрѣла.

Важность кавалеріи увеличилась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время пѣхота завязываетъ дѣло на разстояніяхъ столь значительныхъ, что уже не можетъ такъ легко и успѣшно

переходить отъ перестрѣлки къ рукопашному бою, и мысль, высказанная нѣкоторыми военными, что *отнынѣ кавалерія должна быть штыкомъ пѣхоты*, не лишена основанія. Для достиженія подобной цѣли, кавалерію надо вводить въ огонь всякій разъ, когда пѣхота должна нанести рѣшительный ударъ, но, при этомъ, она должна оставаться подъ огнёмъ только самое необходимое время.

Столь поучительные дивизіонные маневры послѣдняго лѣта показали намъ, какъ слѣдуетъ поступать въ этихъ случаяхъ. Они доказали, въ утѣшеніе кавалеріи, что если успѣхи баллистики и стѣснили до нѣкоторой степени свободу дѣйствій этого оружія, расширивъ ее, напротивъ, для пѣхоты, то, все таки, остающееся ей поле дѣйствія, по крайней мѣрѣ, такъ-же обширно, какъ было прежде.

Артиллерія и пѣхота увеличили кругъ своего дѣйствія; но увеличеніе дѣйствительности пѣхотнаго огня на близкихъ дистанціяхъ болѣе существенно, нежели увеличеніе дѣйствительности артиллерійскаго огня на тѣхъ же дистанціяхъ.

Могущество артиллеріи на самыхъ близкихъ разстояніяхъ не могло увеличиться, другими словами, стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій не могла быть усовершенствована въ тѣхъ предѣлахъ, между которыми сферическое ядро и картечь были несомнѣнно дѣйствительны. Въ этой же сферѣ дѣйствительность ружейнаго огня, напротивъ, на столько увеличилась, что превзошла артиллерійскую.

Говоря о дѣйствительности огня, мы должны будемь вдаться нѣсколько глубже въ вопросъ — чисто техническаго свойства, дабы предохранить себя отъ тѣхъ преувеличенныхъ понятій о мѣткости артиллерійской стрѣльбы, которыя составились внѣ круга артиллеристовъ. Иногда сами артиллерійскіе офицеры содѣйствуютъ распространенію этихъ преувеличеній, съ гордостью приписывая своему оружію могущество, которымъ оно не обладаетъ. Подобныя преувеличенія чрезвычайно вредны, потому что влекутъ за собою чрезмѣрность въ требованіяхъ начальниковъ войскъ и приводятъ ихъ, въ серьезныхъ обстоятельствахъ, къ такимъ ожиданіямъ отъ артиллеріи, которыхъ оправдать она не въ силахъ. Ея видимая несостоятельность, въ подобныхъ случаяхъ, можетъ вызвать въ рядахъ войскъ, если не уныніе, то серьезное неудовольствіе.

Наши орудія могутъ добрасывать свои снаряды болѣе, чѣмъ на 1700 саж. Эта цифра поражаетъ своей величиной: но вникнувъ глубже въ дѣло, увидимъ, что оно не такъ страшно, какъ кажется [1]).

По нашимъ таблицамъ стрѣльбы для 6 ф. пушки, на разстояніи около 1800 сажень, снаряды разсѣиваются на пространствѣ, длиною около 80 саж. и шириною около 13 саж.; это значитъ, что, про-

---

[1]) Цифра эта станетъ менѣе поразительною, если припомнить, что эта дальность получена при углѣ возвышенія около 15° — наибольшемъ допускаемомъ устройствомъ прусскаго лафета, при которомъ и гладкія орудія добрасывали свои снаряды на разстояніе около 1200 или 1300 саж.

Прим. перев.

изводя стрѣльбу безъ малѣйшей ошибки въ опредѣленіи разстоянія, въ наводкѣ, однимъ словомъ, при совершенной точности дѣйствій при орудіи, не слѣдуетъ удивляться, если снарядъ упадетъ на 40 саж. дальше или ближе, на 6 саж. правѣе или лѣвѣе; большаго нельзя ожидать отъ мѣткости орудія. Съ другой стороны, уголъ паденія гранаты на 1800 саж. равенъ 22-мъ градусамъ, такъ что снаряды, вообще, зарываются и, при ударныхъ трубкахъ, тоже происходитъ и съ осколками; немногаго, стало быть, можно ожидать, въ этомъ случаѣ, отъ разрывнаго дѣйствія [1]).

Но на войнѣ разстоянія бываютъ извѣстны лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ; если непріятель занимаетъ высоту, удаленную на 1800 саж., то судить о невѣрности выстрѣловъ чрезвычайно трудно; если даже допустимъ, что такая оцѣнка и возможна, то все таки, она во многихъ случаяхъ ни къ чему не поведетъ, потому что разнообразіе въ дальности въ 80 саженъ должно быть допущено безъ всякаго исправленія стрѣльбы.

Наконецъ, обратимъ вниманіе на то, что ясно различить столь отдаленную цѣль можно только при совершенно исключительномъ состояніи атмосферы, и тогда изъ всего сказаннаго должно вывести то общее положеніе, что стрѣльба съ разстоянія около 1800 саж., есть ничто иное, какъ трата зарядовъ; что *можно стрѣлять на это разстояніе и даже дальше, но при этомъ не слѣдуетъ разсчитывать на попаданіе въ цѣль.*

Перейдемъ теперь къ такимъ разстояніямъ, на которыхъ, вообще говоря, можно наблюдать паденія снарядовъ и корректировать стрѣльбу.

На основаніи таблицъ стрѣльбы, площадь разсѣеванія снарядовъ 6 ф. пушки, на разстояніи около 900 саж. заключаетъ въ длину 120 (42 саж.), а въ ширину 13 шаговъ (4,6 саж.); но половина снарядовъ располагается на пространствѣ, заключающемъ, при той же ширинѣ 32 шага (11 саженъ) въ длину.

Уголъ паденія равенъ 7°,5'.

Такимъ образомъ, при правильной стрѣльбѣ, половина выпущенныхъ снарядовъ попадетъ въ баталіонъ въ сомкнутой колоннѣ. Уголъ паденія не великъ и осколки разбрасываются далеко [2]).

---

[1]) 4 ф. пушка, судя по таблицамъ стрѣльбы, даетъ результаты, уступающіе таковымъ для 6 ф. орудія, въ отношеніи 25 ко 100. На разстояніи 5,000 ш. (1765 саж.) разсѣиваніе ея выстрѣловъ происходитъ на пространствѣ въ 250 ш. (68 саж.) длины и 45 ш. (ок. 16 саж.) ширины. Но полигонныя занятія показали, что результаты практической стрѣльбы, изъ того и другаго орудія, почти совершенно одинаковы.

Примѣч. автора.

[2]) Для того, чтобы поставить читателя въ возможность болѣе самостоятельно отнестись къ разсматриваемому здѣсь вопросу, приводимъ ниже слѣдующую таблицу, относящуюся къ тому же орудію и той же цѣли, которыя взяты авторомъ (см. 304 стр.).

Слѣдовательно, если непріятельскія войска неподвижны, хорошо видны и наблюденіе за дѣйствіемъ выстрѣла удобно, *то стрѣльба по пѣхотнымъ колоннамъ съ 900 саж. дистанціи будетъ губительна для нихъ.*

По тѣмъ же таблицамъ видно, что половина снарядовъ, попадающихъ въ цѣль съ разстоянія 700 саж., группируются въ длину на 27-ми (9,5 сажени), а въ ширину на $2^1/_2$ шагахъ (0,8 сажени). Таковы приблизительно размѣры орудія съ упряжью [1]).

Изъ этого можно заключить, что *артиллерійскій бой, съ надеждою на рѣшительный результатъ, можетъ быть завязанъ только на разстояніяхъ меньшихъ 700 саженъ* [2]).

Дистанція въ саженяхъ.	Вѣроятность попаданія въ процентахъ.	Уголъ паденія.
1800	отъ 15% до 20%	около 22°
900	около 50%	» 7°
300	отъ 75% до 80%	» 2°

Прим. перев.

[1]) Подобно предъидущему, приводимъ таблицу, относящуюся къ орудію и цѣли, взятымъ авторомъ.

Дистанція въ саженяхъ.	Вѣроятность попаданія въ процентахъ.
1600	отъ 5% до 6%
900	» 15% » 20%
700	около 25%
400	» 50%
200	отъ 75% до 80%

Замѣтимъ также, что въ подлинникѣ, вслѣдствіе невѣрнаго вычисленія, число снарядовъ, попадающихъ въ цѣль, приведенныхъ авторомъ размѣровъ, показано равнымъ не четверти, а половинѣ всѣхъ выпущенныхъ, что имѣетъ мѣсто лишь при дистанціи въ 400 саженъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы.

Прим. перев.

[2]) По поводу этого вывода, считаемъ умѣстнымъ привести слѣдующее замѣчаніе В. Н. Шкларевича.

«Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ мнѣнію автора, какъ военнаго практика, полезно, однакоже оговорить, что сдѣланный имъ выводъ слѣдуетъ вовсе не изъ того, что такая-то часть выстрѣленныхъ снарядовъ попадаетъ (при точномъ прицѣливаніи) въ орудіе съ упряжью. Будетъ-ли эта часть составлять 50 или 25 или 10 процентовъ — изъ этого нельзя сдѣлать никакого вывода относительно возможности или невозможности достигнуть рѣшительнаго результата въ артиллерійской борьбѣ. Другое дѣло вопросъ: можно-ли при стрѣльбѣ на разстоянія большія $1^1/_2$ версты разсчитывать на возможность удовлетворительно подобрать высоту прицѣла и вообще корректировать стрѣльбу, при дѣйствіи противъ столь малой цѣли, какъ отдѣльное орудіе? Отвѣчать на этотъ вопросъ безусловно нельзя—все зависитъ отъ обстоятельствъ. Положимъ, согласно автору, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, представляющихся на войнѣ, придется отвѣчать отрицательно. Во всякомъ случаѣ, отвѣчать на разсматриваемый вопросъ должны военные практики и не на основаніи таблицъ стрѣльбы, а на основаніи результатовъ военной опытности. Отвѣтъ,

Съ уменьшеніемъ разстоянія дѣйствительность возрастаетъ: на 350 саженяхъ, половина снарядовъ ложится на поверхности въ 18 шаговъ длиною (6,3 сажени) и 1—шириною (0,4 сажени); поэтому можно положительно сказать, что *артиллерійскій бой на этомъ разстояніи, по прошествіи довольно короткаго промежутка времени, долженъ, непремѣнно, кончиться окончательнымъ пораженіемъ одного изъ противниковъ.*

Основываясь, такимъ образомъ, на табличныхъ данныхъ, мы составили понятіе о наибольшей дѣйствительности артиллерійскаго огня, достижимой въ предположеніи точнаго прицѣливанія; но, вслѣдъ за тѣмъ, необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности, которыя могутъ въ значительной степени ослабить дѣйствіе артиллеріи.

1) Приведенные нами выше выводы получены въ предположеніи *превосходнаго прицѣливанія.* Ясно, что при дурной наводкѣ стрѣльба будетъ лишь посредственная и почти совершенно недѣйствительная, если это дѣйствіе производится съ небрежностью.

Какъ не кажется простою эта истина, она, однако, недостаточно принимается въ соображеніе. Необходимыя условія хорошаго прицѣливанія заключаются въ томъ, чтобы высота прицѣла была вѣрно опредѣлена и точно отложена, и чтобы орудіе было хорошо наведено. Все это требуетъ отъ наводчика большаго хладнокровія; а оно не всегда возможно при свистѣ пуль, и, въ особенности, когда начальники торопятся стрѣлять.

2) *Болѣе или менѣе вѣрная оцѣнка разстояній, степень примѣтности мѣстъ паденій первыхъ снарядовъ, возможность исправлять наводку по наблюденнымъ дальностямъ, большая или меньшая видимость непріятельской позиціи — каждое изъ этихъ обстоятельствъ вліяетъ на достоинство прицѣливанія.*

Всѣ эти обстоятельства до такой степени могутъ измѣнить дѣйствительность артиллерійскаго огня, что иногда, даже на малыхъ разстояніяхъ, гдѣ онъ долженъ былъ бы быть убійственнымъ, лишаютъ его всякихъ результатовъ. Вліяніе этихъ причинъ гораздо значительнѣе при нарѣзныхъ орудіяхъ, чѣмъ при гладкостѣнныхъ. Послѣднія, именно по причинѣ меньшей мѣткости своей, не смотря на дурное прицѣливаніе, попадали иногда въ цѣль, благодаря счастливой случайности. Нельзя разсчитывать на подобное же дѣйствіе нарѣзныхъ орудій; торопливость и отсутствіе надлежащей точности въ наводкѣ, уничтожаютъ ихъ дѣйствительность и, слѣдовательно.

данный авторомъ, долженъ быть понимаемъ, какъ результатъ его военной опытности, и въ этомъ смыслѣ онъ заслуживаетъ полнаго уваженія. Но доказательство, основанное на числахъ, приведенныхъ авторомъ, несостоятельно. Насколько подобныя доказательства произвольны, видно уже изъ того, что въ оригиналѣ стоитъ не 25%, какъ въ выноскѣ на стр. 304, а 50%—число, полученное авторомъ вслѣдствіе ошибочнаго вычисленія.»

Прим. перев.

заслуживаютъ еще большаго порицанія, чѣмъ совершенное бездѣйствіе.

Въ прошедшемъ году, въ различныхъ бригадахъ была произведена слѣдующаго рода сравнительная стрѣльба: изъ двухъ совершенно одинаковыхъ батарей, одна наводила и стрѣляла какъ только возможно скоро, а другая производила стрѣльбу по уставу, хорошо разсчитывая свои выстрѣлы и тщательно наводя орудія. Результаты, полученные въ одно и тоже время, при томъ и другомъ родахъ стрѣльбы, оказались почти тождественными, иногда, даже, немного въ ущербъ ускоренной стрѣльбѣ. Число же потраченныхъ зарядовъ относилось какъ 3:1. Итакъ, даже на полигонныхъ практикахъ, при дѣйствіи противъ мишеней—быстрая стрѣльба оказывается безполезной тратой пороха.

На сколько же возросли бы ея невыгоды, при дѣйствіи противъ непріятеля—сказать невозможно.

3) Наконецъ, есть еще причина, которая уменьшаетъ дѣйствительность нарѣзныхъ орудій еще болѣе чувствительнымъ образомъ; это—подвижность цѣли.

Каждому извѣстно, какъ много ловкости требуется отъ охотника для того, чтобы убивать въ летъ, хотя онъ и имѣетъ возможность слѣдить ружьемъ за всѣми движеніями дичи. Употребленіе же такой сложной машины, какъ батарея, исправное дѣйствіе которой заключается въ правильномъ совокупленіи и въ согласованіи множества отдѣльныхъ операцій, представляетъ гораздо большія трудности.

Послѣ всего сказаннаго, понятно, что дѣйствительность огня нарѣзныхъ орудій уменьшается не въ опредѣленномъ, какомъ нибудь, отношеніи, а бываетъ или явная или совершенно ничтожная, смотря по тому, какъ ведется стрѣльба: хладнокровно или съ замѣшательствомъ? *Слишкомъ скорая стрѣльба была бы совершенно не дѣйствительна.*

Относительно картечнаго огня, нарѣзныя орудія не имѣютъ преимущества надъ гладкими. На разстояніяхъ, меньшихъ 300 шаговъ (105 саж.), и тѣ и другія одинаково дѣйствительны.

Мы уже замѣтили, что хорошо направленный ружейный огонь губительнѣе артиллерійскаго, и что, слѣдовательно, батареѣ невозможно подъѣхать къ неразстроенной пѣхотѣ на картечный выстрѣлъ, не подвергая себя почти вѣрному истребленію.

Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствіе картечью выгодно, преимущественно, на малыхъ разстояніяхъ, премущественно, когда нужно, во что бы то ни стало, удержаться на позиціи, которою непріятель желаетъ овладѣть. При аттакѣ, къ картечи можно прибѣгнуть только тогда, когда непріятельская пѣхота поколеблена, пала духомъ или дурно вооружена, въ особенности же, когда она не въ состояніи развить всѣхъ способовъ своего дѣйствія.

Изъ предшествующихъ разсужденій вытекаютъ слѣдующія, относящіяся до дистанцій, заключенія:

Рѣшительный артиллерійскій бой не можетъ происходить на разстояніи, большемъ 700 саж.

Открыть огонь противъ артиллеріи *съ разстоянія, большаго 900 саж., можно только съ цѣлью занять непріятеля.* Иначе это было бы ошибкою, развѣ, впрочемъ, имѣютъ въ виду отвлечь его огонь или, если условія мѣстности не позволяютъ завязать дѣла на болѣе близкомъ разстояніи.

Артиллерія можетъ дѣйствовать успѣшно противъ другихъ родовъ войскъ въ предѣлахъ 300 и 1000 саженъ, и даже далѣе, смотря по величинѣ массъ. Она должна возможно болѣе избѣгать приближенія къ неразстроенной пѣхотѣ, на разстояніе, меньшее 300 саж.

При содѣйствіи другихъ родовъ войскъ, артиллерія должна, не колеблясь, вступать въ бой, *на самыхъ малыхъ дистанціяхъ, противъ непріятеля, поколебленнаго и при оборонѣ.*

Артиллерійскій огонь, съ разстоянія отъ 1500 до 1800 саженъ и далѣе, есть трата зарядовъ и можетъ быть допущенъ только тогда, когда нужно нашумѣть (напр. для сигнала), или также, когда желаютъ потревожить селенія и т. п.

Если непріятель жжетъ такимъ образомъ свой порохъ, то этому должно радоваться, но не подражать ему, хотя, конечно, для того, чтобы согласиться безнаказанно выдерживать подобную канонаду, необходима извѣстная доза характера.

Указавъ въ нѣсколькихъ словахъ на различіе между 4 и 6 фунтовыми пушками, мы не упомянули о томъ, что первая стрѣляетъ гранатой въ 8 (около 10,5 русск. фунт.), а вторая въ 14 фунтовъ (около 17 русск. фунт.), причемъ, разрывное дѣйствіе послѣдней значительно сильнѣе. Если, кромѣ того, замѣтимъ, что 4 фунт. орудіе гораздо легче и подвижнѣе 6 фунтоваго [1]), что первое снабжено 48, а второе только 30 зарядами [2]), то понятно, что вопросъ объ употребленіи того или другаго калибра рѣшается самъ собою, въ зависимости отъ обстоятельствъ. Пѣшая артиллерія, которая придается къ каждой дивизіи пѣхоты, состоитъ на половину изъ 4 ф. и 6 ф. орудій [3]). Одна изъ 4 ф. батарей назначается для авангарда

---

[1]) Запряжка для обоихъ орудій одна и таже и состоитъ изъ 6 лошадей. *Примѣч. въ подлин.*

[2]) Въ 6 фунт. передкѣ конструкціи 1864 года возится 33 снаряда, изъ которыхъ: обыкновен. гранатъ—27, зажигательныхъ—3 и картечей—3. Въ передкѣ 4 фунт. пушки: обыкновен. гранатъ 40, зажигательныхъ—4 и картечей—4. Картечныхъ гранатъ съ ударными трубками, послѣ кампаніи 1866 года, прусская артиллерія не употребляетъ; онѣ замѣнены картечными гранатами съ дистанціонными трубками, которыя во время чтенія этой лекціи находились еще на испытаніи (см. Handbuch für Offiziere der Preussischen Feld-Artillerie. Berlin. 1868 стр. 80 и 342).

Примѣч. переводч.

[3]) По боевой организаціи прусскихъ войскъ, каждому армейскому корпусу, состоящему изъ двухъ дивизій пѣхоты (отъ 4 до 5 полковъ трехъ батал. состава и одинъ стрѣлковый батал.—въ каждой) и одной или двухъ

и въ случаѣ слишкомъ большаго утомленія, можетъ быть замѣнена другою того же калибра; 6 фунтовыя же батареи назначаются преимущественно для артиллерійскаго боя. Конная артиллерія вооружена, понятно, меньшимъ изъ двухъ калибровъ.

Изъ этого обзора дѣйствій различныхъ родовъ оружія, вытекаютъ основныя правила употребленія артиллеріи въ совокупности съ другими родами войскъ.

II. общіе выводы, относящіеся до употребленія артиллеріи.

Въ общихъ чертахъ, роль артиллеріи выяснена болѣе, чѣмъ вѣкъ тому назадъ, и всѣ военные писатели держатся въ этомъ отношеніи одного мнѣнія. Введеніе нарѣзнаго оружія нисколько не измѣнило этой роли.

Артиллерія должна:

1) Начинать сраженіе.

2) Своимъ огнемъ задерживать непріятеля и постоянно привлекать на себя его вниманіе.

3) Дѣйствуя на близкихъ разстояніяхъ, подготовлять рѣшительную аттаку.

4) Отвлекать огонь непріятельской артиллеріи отъ другихъ войскъ.

5) Содѣйствовать преслѣдованію непріятеля и, въ случаѣ надобности, если мѣстность препятствуетъ дѣйствію другихъ родовъ оружія, самой поддерживать его.

6) Прикрывать отступленіе своихъ войскъ.

Чтобы артиллерія выполняла свое назначеніе надлежащимъ образомъ и всегда своевременно, необходимо, чтобы, въ минуту надобности въ ней, она была подъ рукой и дѣйствовала сообща и въ полномъ согласіи съ другими родами войскъ. Правда, она займетъ

бригадъ кавалеріи (въ каждой бриг. 2 полка четырехъ эскадрон. состава), придается артиллеріи:

3 пѣше-артил. отдѣлен. по 2 батар. 6 ф. и по 2 батар. 4 ф. въ каждой;
1 конно-артил. » въ 3 » 4 »

всего—12 бат. пѣш.; по 6 оруд. въ бат.—72 оруд.
» 3 кон. » » 6 » » » 18 »
Всего. . . 90 »

Эта артиллерія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Каждой пѣхотной дивизіи придается одно пѣше-артиллерійское отдѣленіе (4 бат.); каждой бригадѣ кавалеріи—одна конная батарея. Эти 8 пѣшихъ и одна или двѣ конныя батареи (смотря потому — одна или двѣ бригады кавалеріи въ корпусѣ), составляютъ, такъ называемую, «дивизіонную артиллерію». Остальныя—одно пѣшее отдѣленіе и двѣ или одна конная батар. и парки, образуютъ *боевой* «артиллерійскій резервъ» корпуса, или «корпусную артиллерію» (см. Handb. für Of. der Preus. Feld-Art. стр. 321, 331 и 332). *Примѣч. переводчика.*

своимъ огнемъ непріятеля, и не имѣя на этотъ счетъ никакихъ положительныхъ указаній: цѣль, которой слѣдуетъ достигнуть въ этомъ случаѣ, достаточно обозначена и представляется, такъ сказать, сама собою, лишь бы артиллерія была ограждена отъ внезапнаго нападенія. Точно также, имѣя въ виду свое назначеніе привлекать на себя огонь непріятельской артиллеріи, направленный на другія войска, она можетъ и начать наступленіе, ибо сама увидитъ, куда направленъ огонь. Но какъ только дѣло идетъ о завязкѣ боя, она должна ожидать приказанія командующаго войсками: только онъ можетъ принять подобное рѣшеніе. Если своимъ огнемъ, она должна подготовить наступленіе или какое-либо рѣшительное дѣйствіе, то командующій долженъ указать ей тѣ пункты, которые онъ намѣренъ аттаковать, а также и начальный моментъ дѣйствія. Если артиллеріи предстоитъ содѣйствовать преслѣдованію, она должна получить на то приказаніе и ей должно быть указано направленіе движенія. Это правило относится и къ тому случаю, когда ей приходится прикрывать отступленіе, причемъ, кромѣ того, ей должны быть извѣстны тѣ позиціи, на которыхъ разсчитываютъ на ея поддержку.

Всѣ эти правила кажутся крайне простыми, а между тѣмъ, примѣненіе ихъ—одно изъ самыхъ трудныхъ.

Производитъ ли начальникъ отряда аттаку или самъ выдерживаетъ ее, въ обоихъ случаяхъ, у него пропасть дѣла и заботъ. Ему приходится разсылать ординарцевъ и адъютантовъ во всѣ концы. Понятно, стало быть, что *если тѣсная связь артиллеріи съ другими войсками не опредѣлена уставнымъ образомъ, самою организаціею боваго управленія, такъ, чтобы передача ей приказаній производилась совершенно исправно и, такъ сказать, сама собою,* то будутъ происходить многочисленныя упущенія, которыя помѣшаютъ ей выполнить свою задачу надлежащимъ образомъ.

Тѣсная связь артиллеріи съ другими родами войскъ не можетъ установиться иначе, какъ постояннымъ присутствіемъ начальника артиллеріи при командующемъ войсками, до тѣхъ поръ, пока его батареи не будутъ введены въ дѣло. Такимъ образомъ, онъ будетъ немедленно узнавать о намѣреніяхъ и рѣшеніяхъ своего начальника и сообразно имъ, можетъ дѣлать свои распоряженія. Когда всѣ его батареи или большая ихъ часть откроютъ огонь, тогда только онъ можетъ вернуться къ нимъ для назначенія имъ пунктовъ пораженія и для присмотра за наблюденіями дѣйствій снарядовъ, за исправленіемъ и скоростью стрѣльбы, за пополненіемъ зарядовъ и т. д., руководствуясь во всемъ видами начальника отряда.

Но какъ только, по какой бы то ни было причинѣ, огонь батарей пріостановленъ, такъ онъ тотчасъ же долженъ отправиться къ командующему войсками для совѣщаній съ нимъ, дабы имѣть возможность продолжать дѣйствовать по его указаніямъ (развѣ, въ тоже самое время, произойдетъ что-нибудь такое, что потребовало бы непремѣннаго присутствія его на батареяхъ).

Все сказанное нами совершенно согласно съ категорическимъ предписаніемъ правилъ артиллерійской службы, которое требуетъ, чтобы начальникъ артиллеріи находился при командующемъ тѣми войсками, къ которымъ она придана.

Но если обязанность начальника артиллеріи возложена на батарейнаго командира, то положеніе его становится очень тяжелымъ: онъ не имѣетъ адъютанта для передачи приказаній, всѣ его средства ограничиваются въ этомъ случаѣ трубачемъ, лошадь котораго скоро замучивается и отказывается служить, а между тѣмъ, ни въ походѣ, ни при передвиженіяхъ, ни въ рѣшительныя даже минуты онъ не можетъ быть съ батареями, за которыя отвѣтственъ и отъ поведенія которыхъ зависитъ его честь.

Другое дѣло—начальникъ дивизіи. Онъ имѣетъ свой штабъ, т. е. адъютанта, трубача и верховыхъ ординарцевъ; на время своего отсутствія, онъ можетъ положиться на батарейныхъ командировъ, которые уже позаботятся о порядкѣ и надлежащемъ исполненіи всѣхъ передвиженій.

Уже поэтому *слѣдуетъ, чтобы артиллерія придавалась къ другимъ войскамъ въ размѣрѣ, по меньшей мѣрѣ, одной дивизіи на дивизію пѣхоты.* Находясь при командирѣ дивизіи, начальникъ артиллеріи видитъ и слышитъ все, что до нея относится; онъ передаетъ приказанія своимъ батареямъ или отдаетъ ихъ самъ, сообразуясь съ намѣреніями начальника отряда.

Тотъ, кто не обладаетъ боевымъ опытомъ, можетъ почесть эти подробности о передачѣ приказаній за педантизмъ или за вопросъ второстепенной важности; но на самомъ дѣлѣ—это вопросъ несомнѣнно капитальный. *Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, самыя лучшія, самыя обдуманныя приказанія, если они не будутъ доходить по назначенію?*

Мы, также, того мнѣнія, *что артиллерія* должна придаваться къ дивизіи въ видѣ цѣльной части, а не дѣлиться по батарейно между бригадами. Иначе, очень часто не доставало бы единства и согласія въ дѣйствіяхъ батарей и бригадъ, къ которымъ онѣ приданы. Во многихъ случаяхъ этимъ частямъ приходится раскинуться въ бою на 2,000 шаговъ (около 700 саж.), что, при одномъ адъютантѣ, имѣющемся у бригаднаго командира, повлечетъ за собою трудность въ передачѣ приказаній и, что самое главное, позднее лишь исполненіе ихъ. Это повело бы къ тому, что всего чаще начальники отрядовъ предоставляли бы артиллерію ея собственнымъ внушеніямъ.

Боевое управленіе дивизіею организовано такимъ образомъ, что артиллерія можетъ предупреждать приказанія; при такихъ условіяхъ она тѣсно примкнетъ къ усиліямъ другихъ родовъ войскъ.

Есть еще другія причины, которыя говорятъ въ пользу соединенія батарей во время сраженія. Мы уже указали на тѣ затрудненія, съ которыми сопряжено наблюденіе за дѣйствіемъ стрѣльбы и ея исправленіе. Очевидно, что затрудненія эти причиняютъ тѣмъ большую потерю времени, чѣмъ меньше число орудій, введенныхъ въ

дѣло. Напротивъ, если произвести нѣсколько послѣдовательныхъ выстрѣловъ изъ многихъ совсѣмъ готовыхъ орудій, при различныхъ высотахъ прицѣла, то благопріятный результатъ получится гораздо скорѣе. Давая батареямъ возможность сообщать другъ другу свои наблюденія, сберегаютъ и время, и заряды.

Итакъ: *условія хорошей стрѣльбы, также, требуютъ соединенія батарей подъ одно общее командованіе и отвергаютъ раздробленіе орудій по бригадамъ.*

Съ другой стороны, всякое улучшеніе въ огнестрѣльномъ оружіи только рѣзче выставляетъ необходимость сосредоточивать дѣйствіе артиллеріи на рѣшительномъ пунктѣ боя и говоритъ, такимъ образомъ, въ пользу соединенія батарей въ массы и противъ размѣщенія ихъ по отдѣльнымъ позиціямъ [1].

---

[1]) Обращаясь къ примѣрамъ послѣдней войны между Франціей и Германіей, мы находимъ, что способъ употребленія артиллеріи массами нашелъ обширное примѣненіе въ германскихъ арміяхъ:

Въ сраженіи подъ Форбахомъ (4 августа н. с.), со стороны германцевъ, бой былъ начатъ и долго поддерживался исключительно 14 пѣхотной дивизіей (7 корпуса), и съ самаго начала дѣла всѣ 4 батареи этой дивизіи заняли позиціи на смежныхъ высотахъ Фальстеръ-Гöге и Гальгенбергѣ, противъ центра позиціи французовъ. Около 3 часовъ пополудни вступаетъ въ дѣло авангардъ 16 пѣхотной дивизіи (8 корпуса), причемъ онъ идетъ на поддержку лѣваго крыла пруссаковъ, а 2 батареи его присоединяются къ артиллеріи 14 дивизіи, такъ что на одной позиціи собирается, наконецъ, 6 батарей (36 орудій). Въ послѣдствіи (около 5 часовъ пополудни), прибываетъ въ бой 5 пѣхотная дивизія (3 корпуса); но артиллерія ея также, какъ и самая дивизія, раздѣляется на двѣ части, получающія особыя назначенія; двѣ батареи идутъ на подкрѣпленіе лѣваго крыла, взбираются здѣсь по крутому подъему на позицію, отбитую у непріятеля на Шпейхернскихъ высотахъ, помогаютъ удержать эту позицію и содѣйствуютъ дальнѣйшему наступленію лѣваго фланга; другія же двѣ батареи поддерживаютъ своимъ огнемъ аттаку пруссаковъ—на лѣвый флангъ французовъ, у Штиринга. (Rüstow. 2 Abt. S. 75, 76 и 77).

Въ сраженіи при Вёртѣ (6 августа н. с.) всѣ 14 батарей (84 орудія) 5 корпуса, какъ пѣшія, такъ и конныя, были сосредоточены на позиціи, на лѣвомъ берегу рѣчки Зауербаха, противъ Вёрта, и оставались на ней все время боя, подготовляя и поддерживая отсюда наступленіе своей пѣхоты, отражая аттаки непріятеля и причиняя ему страшныя потери. (Rüstow. 2 Abt. S. 63 и 68).

Въ дѣлѣ подъ Борни (14 августа н. с.) вся артиллерія 1 корпуса (14 батарей, или 84 орудія) располагается массой на высотахъ между селеніями Монтуа и Нуассевилемъ. (Rüstow. 2 Abt. S. 110).

Въ сраженіи подъ Віонвиллемъ (16 августа н. с.), точно также, встрѣчаются случаи расположенія артиллеріи массами, такъ, напримѣръ, всѣ батареи дивизіонной артиллеріи 6 пѣхотной дивизіи (3 корпуса) въ началѣ боя, на высотахъ у Тронвилля, противъ позиціи Французовъ у Віонвилля (Rüstow. 2 Abt. S. 117); всѣ батареи корпусной (резервной) артиллеріи 3 корпуса (прибывшія нѣсколько позже) на высотахъ, юго-восточнѣе Флавиньи, противъ Резонвилля (тамъ-же); наконецъ, резервная

Было бы заблужденіемъ думать, что легко сосредоточить огонь различныхъ батарей въ одно мѣсто, когда эти батареи распредѣлены по бригадамъ и, слѣдовательно, разсѣяны по полю битвы. Во первыхъ, не всегда возможно, съ каждой изъ позицій, опредѣлить

артиллерія 10 корпуса на высотахъ, сѣвернѣе Тронвилля и южной дороги Мецъ-Вердюнъ (Rüstow. S. 121). Но изъ описанія этого сраженія въ сочиненіи Рюстова «Der Krieg um die Rheingrenze» не видно, однако, чтобы въ немъ употреблялась артиллерія въ такихъ большихъ массахъ, какъ, напримѣръ, при Вёртѣ и Борни, передъ тѣмъ или подъ Мецомъ 18 августа н. с.

Въ послѣднемъ изъ упомянутыхъ сраженій (называемомъ также «подъ С. Прива» или «подъ Резонвиллемъ») мы укажемъ на слѣдующія артиллерійскія позиціи.

1) Противъ С. Прива-ла-Монтань, къ 3 часамъ пополудни, сосредоточена на одной позиціи почти вся артиллерія (84 орудія) гвардейскаго корпуса, а въ послѣдствіи, послѣ неудачной аттаки гвардіи на С. Прива, противъ этой позиціи французовъ, сосредоточивается также резервная артиллерія 10 корпуса. (Rüstow. 2 Abt. S. 143 и 148).

2) На позиціи 9 корпуса, противъ Монтиньи-ла-Гранжъ и Ла-Фоли, сосредоточена у Шампенуа вся дивизіонная артиллерія 18 дивизіи и резервная артиллерія корпуса (всего около 66 орудій). Послѣ 3 часовъ пополудни, правѣе ихъ располагается резервная артиллерія 3 корпуса (Rüstow, 2 Abt. S. 141 и 145).

3) Наконецъ, на правомъ флангѣ нѣмцевъ, къ 2 часамъ пополудни, мы видимъ 9 батарей 7 корпуса (54 орудія), собранными вмѣстѣ для поддержки наступленія 8 корпуса, сильно терпѣвшаго отъ огня французской артиллеріи у С. Гибертъ и Пуенъ-дю-Журъ. Огонь этой артиллеріи былъ очень дѣйствителенъ (Rüstow, 2 Abt. S. 146).

Но если употребленіе артиллеріи массами замѣчается уже въ первыхъ дѣйствіяхъ германскихъ войскъ, то нельзя сказать, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, они всегда удачно примѣняли этотъ способъ подготовленія рѣшительнаго удара: ободренные первыми успѣхами, не достаточно освоившіеся съ относительнымъ положеніемъ огнестрѣльныхъ средствъ воюющихъ сторонъ, нѣмецкіе генералы ведутъ свои войска на приступъ, часто не дождавшись удовлетворительной подготовки его успѣха огнемъ артиллеріи. Этимъ объясняются огромныя потери, понесенныя нѣмецкими войсками при Форбахѣ, Віонвиллѣ и С. Прива. Но за то, въ послѣдствіи, когда опытъ упомянутыхъ сраженій обнаружилъ, съ одной стороны, превосходство ружей Шаспо надъ прусскими, а съ другой, явное преимущество прусской артиллеріи передъ артиллеріей противника, эти обстоятельства побуждаютъ короля отдать приказъ по арміямъ («Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера, стр. 136), въ которомъ указываетъ на непремѣнное употребленіе артиллерійскаго и стрѣлковаго огня для достаточной подготовки рѣшительнаго натиска. Тогда употребленіе артиллеріи массами и усиленное, продолжительное дѣйствіе ея въ первый періодъ боя обращаются въ правило. Подъ Седаномъ (1 сентября) мы видимъ самое широкое приложеніе его. Вся артиллерія гвардейскаго прусскаго корпуса сосредоточена на позиціи между селеніями Виллеръ-Сернай и Живоннъ противъ лѣваго крыла французской арміи; убійственный огонь ея, продолжавшійся около 4 часовъ сряду, сначала окончательно разстроиваетъ лѣвый флангъ 1 француз-

степень важности этого главнаго пункта боя. Съ другой стороны, посылать батареямъ, разсѣяннымъ по мѣстности и часто очень удаленнымъ другъ отъ друга, приказанія относительно исправленія

скаго корпуса, а потомъ принуждаетъ и весь корпусъ къ безпорядочному отступленію въ Седанъ передъ аттакою Саксонцевъ и прусской гвардіи, что даетъ послѣдней возможность продолжать свое наступленіе къ сѣверо-западу отъ деревни Живоннъ, къ деревнѣ Илли, на соединеніе съ 5 корпусомъ, направленнымъ въ обходъ позиціи Французовъ (Rüstow. 3 Abt. S. 45).

Подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ и артиллерія 12 (саксонскаго) корпуса, дѣйствовавшаго между гвардейскимъ и 1 баварскимъ корпусами: если не всѣ, то большая часть ея батарей выстраиваются постепенно на высотахъ, восточнѣе селенія ла-Монсель, противъ частей 1 и 12 французскихъ корпусовъ.

Южнѣе саксонской артиллеріи, на сѣверо-востокъ отъ селенія Базейлль, еще раньше ея, была выдвинута артиллерія 1 баварскаго корпуса. Обѣ эти артиллеріи составляли подъ конецъ одну общую линію, и огонь ихъ противъ 12 и 1 французскихъ корпусовъ былъ самый губительный. (Rüstow. 3 Abt. S. 42, 43, 44 и 45).

Обращаясь теперь къ дѣйствіямъ 5 и 11 прусскихъ корпусовъ, направленныхъ въ обходъ арміи Макъ-Магона, на пути отступленія ея къ Мезьеру и въ Бельгію, мы и здѣсь встрѣчаемъ такое же развитіе артиллерійскаго огня. Къ 11 часамъ утра противъ позиціи 7 французскаго корпуса, на сѣверѣ отъ Седана, между деревнями Флаономъ и Илли, сосредоточенъ огонь прусской артиллеріи, расположенной въ массахъ на нѣсколькихъ позиціяхъ, а именно: большая часть артиллеріи 5 корпуса у селенія Фленьё; артиллерія 11 корпуса между селеніями С. Менжемъ и Флаономъ; огню послѣдней содѣйствуютъ 2 батареи дивизіонной артиллеріи 2 баварскаго корпуса и вся резервная артиллерія его, расположенныя на лѣвомъ берегу Мааса, на полуостровѣ Ижесъ, образуемомъ колѣномъ этой рѣки. Наконецъ на туже позицію направленъ огонь 2 конныхъ батарей 4 кавалерійской дивизіи, стоящей у Труафонтенъ на правомъ берегу Мааса, къ юго-западу отъ сел. Ижесъ, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки (этимъ батареямъ приходилось дѣйствовать болѣе, чѣмъ на 1400 саженъ). Здѣсь, какъ и на правомъ флангѣ нѣмецкихъ войскъ, пѣхота только тогда приступаетъ къ рѣшительному натиску, когда эта масса артиллеріи, послѣ непрестаннаго, около 4 часовъ продолжавшагося огня, почти сбила всю артиллерію противника и, вмѣстѣ съ страшными опустошеніями внесла въ ряды его упадокъ духа и лишила возможности упорно сопротивляться противнику, относительно свѣжему и превосходному въ числѣ. Къ 3 часамъ пѣхота 5 корпуса уже установила соединеніе съ частями гвардіи у Илли и такимъ образомъ, замкнула страшное, непрерывное кольцо, охватившее всю армію Макъ-Магона. (Rüstow. 3 Abt. S. 47).

Въ заключеніе, чтобы еще рѣзче охарактеризовать способъ дѣйствія германскихъ армій подъ Седаномъ, способъ, который, какъ мы сказали выше, былъ результатомъ опытовъ, предшествовавшихъ сраженій, позволимъ себѣ привести слѣдующую выписку изъ XV главы брошюры «Des causes qui ont amené les desastres de l'armée française».

«Тактика непріятельскихъ генераловъ, умѣвшихъ принаровиться къ совершенству новаго вооруженія и превосходству своихъ орудій, состояла по видимому въ томъ, чтобы навести на насъ ужасъ страшнымъ артил-

огня—очень долго и выполнимо только въ началѣ, потому что лошади адъютантовъ скоро устаютъ. Наконецъ, естественныя препятствія могутъ положительно воспрепятствовать этому.

Итакъ, по всевозможнымъ причинамъ, независящимъ отъ вопроса о передачѣ приказаній, дивизіонная артиллерія должна оставаться соединенною, а не распредѣляться по батарейно между бригадами [1]).

Тѣмъ не менѣе мы не можемъ не указать на исключительные случаи, въ которыхъ придется несомнѣнно уклониться отъ этого правила.

Такъ, напримѣръ, если дивизіи приходится дѣйствовать отдѣльно, то понятно, что въ авангардъ ея должна быть отряжена одна батарея; но вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ этого авангарда имѣетъ въ своемъ распоряженіи извѣстную кавалерійскую часть, изъ которой, въ случаѣ надобности, онъ свободно можетъ назначить къ себѣ ординарцевъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Для обезпеченія передачи своихъ приказаній, онъ, стало быть, располагаетъ средствами, которыхъ не имѣетъ командиръ пѣхотной бригады.

Начальникъ авангарда арміи имѣетъ въ своемъ распоряженіи артиллерійскую дивизію въ болѣе или менѣе полномъ составѣ, отъ которой онъ, въ свою очередь, долженъ отдѣлить батарею въ свой собственный авангардъ. Послѣдній находится относительно авангарда корпуса въ такомъ же положеніи, въ какомъ дивизіонный авангардъ—относительно дивизіи.

Равнымъ образомъ, всякой пѣхотной или кавалерійской бригадѣ,

лерійскимъ огнемъ и только тогда пускать впередъ свои баталіоны, когда онъ окончитъ дѣло деморализаціи въ нашихъ рядахъ. Должно сознаться, что въ этомъ они вполнѣ успѣли. Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіи болѣе чѣмъ 4 часовъ ихъ батареи не переставали осыпать снарядами занимаемыя нами высоты, и въ теченіи всего этого времени ихъ колонны не дѣлали ни одного шага впередъ. *Примѣч. переводчика.*

[1]) Въ теченіи послѣдней кампаніи, на сколько можно судить о томъ по сочиненію Рюстова, дивизіонная артиллерія остается въ большей части случаевъ въ сборѣ; примѣры противнаго встрѣчаются лишь тогда, когда самая дивизія разбивается на отдѣльные отряды, получающіе различныя назначенія. Кромѣ сраженія подъ Форбахомъ, приведеннаго въ нашемъ примѣчаніи на стр. 321, гдѣ мы видимъ артиллерію 5 дивизіи раздѣленною на 2 части, мы можемъ указать на 19 дивизію (10 корпуса), при движеніи ея на южную дорогу—изъ Меца въ Вердюнъ 16 августа н. с., въ день сраженія подъ Віонвиллемъ: одна бригада этой дивизіи (38), при двухъ батареяхъ, была направлена на С. Иллеръ; другая-же бригада была, въ свою очередь, раздѣлена на два отряда—одинъ, состоявшій изъ 4 батал., 1 батареи и 2 эскадроновъ кавалеріи, былъ отправленъ для поддержки кавалерійской дивизіи Рейнбабена черезъ Шамблей къ Марсъ-ла Туру, другой—изъ 2 батал. и 1 батареи—былъ направленъ вдоль лѣваго берега Мозеля. Всѣ эти отряды участвовали въ сраженіи, но на различныхъ пунктахъ его. (Rüstow. 2 Abt. S. 117, 118 и 119) *(Примѣч. перев.*

получающей особое назначеніе и дѣйствующей самостоятельно, должна быть придана одна пѣшая или конная батарея.

Если мы высказались въ пользу употребленія артиллеріи массами и въ принципѣ желали бы избѣгнуть раздробленія ея, то еще рѣшительнѣе возстаемъ противъ отдѣленія взводовъ или орудій по одиночкѣ.

Подобное употребленіе артиллеріи можетъ быть оправдано только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нужно достигнуть какой либо особенной цѣли, какъ напримѣръ: уничтоженіе баррикады, демонстрація небольшимъ отрядомъ для того, чтобы потревожить непріятеля и т. д. Во всякомъ случаѣ, подобныя командировки должны продолжаться возможно меньшее время и оканчиваться тотчасъ по достиженіи цѣли. На это существуетъ такъ много причинъ, касающихся дисциплины, организаціи, администраціи и т. д. и причины эти до того очевидны, что не стоитъ болѣе останавливаться на этомъ. Употребленіе одного орудія — всегда ошибка.

III. ХОДЪ СРАЖЕНІЯ.

По характеру своему, сраженія могутъ быть подраздѣлены на слѣдующіе четыре рода: 1) наступленіе, 2) оборона, 3) преслѣдованіе и 4) отступленіе.

При наступленіи, переходъ изъ походнаго порядка въ боевой и самый ходъ сраженія происходятъ приблизительно слѣдующимъ образомъ.

Когда разъѣзды откроютъ присутствіе непріятеля, то головныя, пѣхотныя и кавалерійскія части колоннъ завязываютъ дѣло. Если позиція непріятеля и то сопротивленіе, которое онъ оказываетъ соединенными усиліями всѣхъ трехъ родовъ оружія, обнаруживаютъ въ немъ намѣреніе обороняться, то начальникъ авангарда тотчасъ же выдвигаетъ артиллерію впередъ, занимая ею позиціи, съ которыхъ она могла бы вести бой, прикрывать развертываніе своихъ войскъ и поддерживать производимыя ими аттаки. Она должна употребить всѣ свои усилія къ тому, чтобы привлечь на себя огонь непріятельскихъ батарей и дать, такимъ образомъ, начальнику отряда время осмотрѣться на мѣстности и выбрать пунктъ аттаки. Но если командующій войсками рѣшился дѣйствовать немедленно, то онъ сообщаетъ о своихъ намѣреніяхъ начальнику артиллеріи, который долженъ тотчасъ же выдвинуть свои орудія на разстояніе рѣшительнаго боя съ непріятельскими батареями и для разстройства его войскъ съ возможно дальнихъ дистанцій.

Если непріятель обнаружитъ въ этомъ авангардномъ дѣлѣ такія силы, что выбить его окажется невозможнымъ, то начальникъ дивизіи долженъ самъ убѣдиться въ положеніи дѣла и принять извѣстное рѣшеніе, пользуясь при его исполненіи прикрытіемъ авангарда. Онъ долженъ прежде всего усилить артиллерію послѣдняго, дабы дать ей возможность, не смотря на численное превосходство

непріятеля, поддерживать бой до тѣхъ поръ, пока остальная пѣхота дивизіи не подоспѣетъ и не выполнитъ диспозиціи, назначенной ей въ виду предположенной аттаки. Подкрѣпленіе артиллеріи особенно необходимо въ томъ случаѣ, когда уже весь авангардъ введенъ въ дѣло, а между тѣмъ еще не выяснилось, имѣетъ ли непріятель твердое намѣреніе дать рѣшительный бой на своей позиціи: тогда необходимо дать войскамъ, находящимся въ дѣлѣ, возможность отступить безъ серьезныхъ потерь и дождаться прибытія бо̀льшихъ силъ пѣхоты. Какъ только послѣднія подоспѣютъ и приготовятся къ вступленію въ дѣло, такъ всѣ батареи дивизіи должны выдвинуться впередъ и направить свой огонь на указанный имъ пунктъ аттаки, добиваясь при этомъ рѣшительныхъ результатовъ, какъ объ этомъ сказано выше, при описаніи авангардной стычки.

Когда отрядъ состоитъ изъ цѣлаго корпуса, то общій ходъ сраженія тотъ же, съ тою лишь разницею, что въ этомъ случаѣ авангарду, собственно, предшествуетъ, въ свою очередь, отрядъ, снабженный артиллеріею и образующій передовой авангардъ (Vorhut), при чемъ роли того и другаго, по отношенію къ непосредственно слѣдующимъ за ними войскамъ — совершенно одинаковы. Другая, заслуживающая указанія, особенность состоитъ въ томъ, что для прикрытія приближенія главныхъ силъ и для подготовленія имъ аттаки, къ артиллеріи авангарда присоединяютъ резервныя батареи: дивизіонная же артиллерія должна оставаться при своихъ дивизіяхъ, дабы принять съ ними участіе въ тѣхъ частныхъ дѣлахъ, которыя могутъ выпасть на ихъ долю (прикрытіе крыла и т. д.) [1]. Но если условія мѣстности или положеніе боя таковы, что приходится отказаться отъ нанесенія рѣшительнаго удара въ томъ именно пунктѣ, гдѣ дѣло завязано авангардомъ, то, предоставивъ послѣднему продолжать его собственными силами, резервную артиллерію слѣдуетъ присоединить къ артиллеріи главныхъ силъ и ихъ общи-

---

[1]) Въ сраженіяхъ послѣдней войны, въ большей части случаевъ, какъ резервная, такъ и дивизіонная артиллеріи нѣмецкихъ корпусовъ дѣйствуютъ вмѣстѣ, на одной позиціи; примѣры, приведенные нами въ примѣчаніи на стр. 321, 322 и 323 достаточно подтверждаютъ это.

Относительно же того, которая изъ нихъ раньше появлялась на мѣстѣ дѣйствія, замѣтимъ, что если было много случаевъ, въ которыхъ резервная артиллерія опережала дивизіонную, какъ подъ Вейсенбургомъ (4 августа н. с.) въ 11 корпусѣ, подъ Вёртомъ (6 августа н. с.) въ 5 корпусѣ, подъ Борни (14 авг. н. с.), въ 1 корпусѣ, подъ Віонвиллемъ (16 августа н. с.) въ 10 корпусѣ, при движеніи 1 баварскаго корпуса къ Ремильи (31 авг. н. с.), подъ Седаномъ (1 сент.) въ 5 корпусѣ, то бывали примѣры, что резервная артиллерія, находясь до боя позади другихъ частей, приходила позже дивизіонной; такъ было въ сраженіи подъ Вёртомъ въ 11 корпусѣ, подъ Віонвиллемъ въ 3 корпусѣ, подъ Седаномъ въ 12 (Саксонскомъ) корпусѣ, наконецъ, подъ Форбахомъ, артиллерійскій резервъ совсѣмъ не принималъ участія въ бою, оставаясь отъ мѣста его въ разстояніи, по крайней мѣрѣ, 8 верстъ (у Пютлингена).

ми усиліями подготовить главную аттаку въ другомъ направленіи.

Когда войска устроились и готовы дѣйствовать, а артиллерія достаточно подготовила аттаку, такъ что непріятеля можно считать поколебленнымъ, тогда приступаютъ къ нанесенію рѣшительнаго удара. Эта роль принадлежитъ пѣхотѣ и, въ большей части случаевъ, составляетъ ея главную роль.

Наступая на непріятельскія позиціи, она можетъ болѣе или менѣе закрывать огонь своей артиллеріи и слѣдовательно подвергаться ему. Но, при установившейся стрѣльбѣ, артиллерія сама въ состояніи опредѣлить тѣ мѣста, которыя могутъ быть удобно обстрѣливаемы и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ продолжать стрѣльбу и черезъ головы пѣхоты. Однако, по мѣрѣ приближенія послѣдней къ непріятелю, огонь ея становится скоро дѣйствительнѣе огня артиллеріи, какъ это мы выше уже объяснили. Его губительное дѣйствіе приведетъ такъ скоро къ рѣшительному результату, что еслибы артиллерія и захотѣла ускорить его, вынесшись впередъ со своихъ позицій, то содѣйствіе ея оказалось бы слишкомъ позднимъ [1]).

Въ этотъ моментъ, слѣдовательно, она должна прекратить свой огонь по тѣмъ пунктамъ, которые закрыты пѣхотою, направляя его, если возможно, на какую нибудь изъ непріятельскихъ батарей, на незакрытые резервы его и т. д. Она можетъ также, зарядивъ орудіе, принять выжидательное положеніе съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, отозваться энергическимъ огнемъ на аттаку съ фланга [2]) или поспѣшить, въ случаѣ успѣха, на отбитыя у непріятеля позиціи или наконецъ [3]), въ случаѣ пораженія, удержать непрія-

---

[1]) Какъ ни мало въ тѣхъ источникахъ, которыми мы пользовались при составленіи нашихъ замѣтокъ, сколько нибудь детальныхъ указаній относительно производства стрѣльбы въ батареяхъ германскихъ артиллерій, мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, если не всегда, артиллерія, при производствѣ рѣшительнаго наступленія, оставалась на своихъ позиціяхъ. *Примѣч. перев.*

[2]) Какъ, напримѣръ, подъ Вёртомъ, гдѣ 84 орудейная батарея 5 прусскаго корпуса, оставаясь на своей первой позиціи у сел. Герсдорфъ, когда пѣхота ушла уже впередъ и, овладѣвъ Вертомъ, утвердилась на правомъ берегу рѣчки Зауербахъ, содѣйствуетъ отсюда фланговой аттакѣ 11 корпуса и виртембергской дивизіи, направленной черезъ Эльзасгаузенъ къ Фрошвейлеру, открывъ убійственный огонь по французской кавалеріи при ея попыткѣ удержать эту аттаку. (Rüstow. 2 Abt. S. 68).

[3]) Въ сраженіи подъ Седаномъ, когда Баварцами взято селеніе Базеилль, то командиръ 1-го баварскаго корпуса, въ ожиданіи наступленія, могущаго послѣдовать изъ Баллана со стороны частей 12 французскаго корпуса, сосредоточенныхъ въ этомъ селеніи, выдвигаетъ 2 бригады пѣхоты и резервную артиллерію на высоты сѣвернѣе Базеилля. Впослѣдствіи, около 4 часовъ пополудни, эта артиллерія наноситъ большой вредъ колоннѣ, пытавшейся, подъ предводительствомъ генерала Вимпфена, пробиться на Кариньянъ. (Rüstow. 3 Abt. S. 50). *Прим. перев.*

теля, остановить его преслѣдованіе непрерывнымъ и мѣткимъ огнемъ [1]).

Если ходъ сраженія таковъ, какимъ мы его только что изобразили, то позиція артиллеріи, въ началѣ, приходится обыкновенно на флангѣ боевой линіи; тогда, съ противуположнаго своего фланга, она сама нуждается въ прикрытіи. Для этого, всего чаще, служитъ кавалерія; но только до тѣхъ поръ, пока, съ прибытіемъ всѣхъ частей, принимающихъ на данной мѣстности участіе въ бою или вслѣдствіе общаго положенія битвы, не прикроются оба фланга одинаково.

Сказанное относится одинаково и до авангарда, и до передоваго авангарда, и до главныхъ силъ; мы замѣтимъ только, что въ томъ чрезвычайно рѣдкомъ случаѣ, когда мѣстность, удобная для аттаки пѣхоты, расположена вся на одномъ изъ фланговъ артиллеріи, тогда противуположный флангъ ея надо обезпечить надежнымъ образомъ, отряжая для этого особые отряды.

Преслѣдованіе. Если аттака и будетъ удачна и пѣхота займетъ непріятельскія позиціи, то, въ большей части случаевъ, можно только тогда быть увѣреннымъ въ удержаніи ихъ, когда онѣ будутъ заняты артиллеріею. При этомъ силы послѣдней должны быть употреблены въ дѣло въ возможно большемъ размѣрѣ и въ возможно скорѣйшемъ времени, дабы, разстроеннымъ во время приступа, пѣхотнымъ колоннамъ дать время сколько нибудь оправиться, продолжая, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживать замѣшательство въ рядахъ отступающаго непріятеля. Она поможетъ, такимъ образомъ, кавалеріи и конной артиллеріи, которая мѣткимъ огнемъ своимъ должна уничтожить малѣйшую попытку непріятеля къ сопротивленію [2]).

Но если бы непріятелю удалось задержаться на какой либо позиціи, то его должно аттаковать немедленно, при чемъ представились бы снова всѣ случайности наступательнаго боя. Наконецъ, еслибы войска должны были пріостановить на нѣкоторое время преслѣдованіе вслѣдствіе мѣстныхъ препятствій, какъ напримѣръ рѣка, то всѣ находящіяся въ распоряженіи, батареи должны быть употреблены въ дѣло, чтобы не дать опомниться непріятелю. Въ подобныхъ случаяхъ артиллерія должна дѣйствовать даже на разстояніи полумили (около 1800 саженъ).

Составить соображенія относительно общаго расположенія и употребленія артиллеріи при оборонѣ, въ большинствѣ случаевъ, легче, чѣмъ при наступленіи; *но осуществленія этихъ соображеній представляютъ, вообще, несравненно большія затрудненія.*

---

[1]) Какъ при Віонвиллѣ, гдѣ резервная артиллерія 10 прусскаго корпуса, съ своей позиціи, на сѣверо-востокъ отъ Марсъ-ла-Тура, прикрываетъ отступленіе 38 бригады послѣ неудачной аттаки ея на позицію французовъ у Брувилля. (Rüstow. 2 Abt. S. 122). *Прим. перев.*

[2]) Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ нашихъ источникахъ ни одного сколько нибудь обстоятельнаго описанія дѣйствій артиллеріи, при преслѣдованіи, въ сраженіяхъ послѣдней кампаніи германцевъ. *Прим. перев.*

Когда позиція выбрана, на ней назначаютъ мѣсто для каждой батареи, за исключеніемъ нѣкотораго только числа ихъ, отдѣляемаго въ резервъ, для расположенія въ послѣдствіи, смотря по надобности. Съ этихъ, заранѣе выбранныхъ, позицій, артиллерія должна начать обстрѣливать непріятеля, какъ только онъ появится на разстояніи дѣйствительнаго ея выстрѣла; но должно замѣтить, что ей нужно воздерживаться возможно долѣе отъ полнаго развитія своего огня и избѣгать стрѣльбы на слишкомъ большія дистанціи: если же представится случай подбить батареи противника, пока онѣ уступаютъ ей числомъ, то упускать его не слѣдуетъ. Наконецъ, артиллерія обороняющагося должна сосредоточить свой огонь на непріятельскихъ колоннахъ, при чемъ опредѣляетъ разстояніе до нихъ помощію большаго или меньшаго числа замѣтныхъ точекъ мѣстности, разстояніе до которыхъ должно быть опредѣлено заранѣе.

Желая высказаться противъ предразсудка, которому быть можетъ нѣкоторые и поддаются, мы должны сдѣлать здѣсь слѣдующее замѣчаніе. Если рѣшено защищать какую либо позицію, то артиллерія непремѣнно должна держаться на ней, даже еслибы непріятельская пѣхота приблизилась на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Она обязана содѣйствовать, картечнымъ огнемъ своимъ огню пѣхоты и заботиться объ отступленіи или собственномъ спасеніи можетъ только по полученіи на то приказанія или въ томъ развѣ случаѣ, когда подобное упорство подвергаетъ ее опасности быть подбитой.

Если обстоятельства и требуютъ отступленія, то обыкновенно на него рѣшаются только послѣ неудавшагося нападенія непріятеля или и до этого нападенія, если тѣ подготовительныя дѣйствія, къ которымъ непріятель былъ вынужденъ, уже достаточно задержали его (бой съ аррьергардомъ). Смотря по мѣстности, отступленіе прикрывается кавалеріею или пѣхотою, къ которымъ придается часть артиллеріи, если мѣстныя условія не мѣшаютъ ея дѣйствію. Остальная же артиллерія отправляется впередъ, чтобы занять позицію, съ которой она могла бы удобно прикрывать соединеніе своихъ войскъ, задерживая преслѣдованіе непріятеля мѣткимъ и заранѣе разсчитаннымъ огнемъ, что причинитъ ему новую потерю времени

Дѣйствія кавалеріи съ конной артиллеріею. Остается еще разсмотрѣть совмѣстное дѣйствіе артиллеріи съ кавалеріею. Мы уже замѣтили, что съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія кавалерія болѣе прежняго должна избѣгать бездѣйствія подъ огнемъ непріятеля. Поэтому понятно, что совокупныя дѣйствія кавалеріи и конной артиллеріи могутъ быть только наступательными. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія принимаетъ участіе въ дѣлѣ, общій характеръ котораго—оборонительный, частная роль этого рода оружія, какъ и конной артиллеріи, можетъ быть не иначе, какъ роль нападающаго. (Нѣтъ правила безъ исключенія: имѣя въ виду заманить непріятеля, конная артиллерія можетъ занять позицію одна, а кавалерія, хорошо укрывшись мѣстностью, допускаетъ против-

ника къ батареямъ, а потомъ, не давъ овладѣть ими, выскакиваетъ и опрокидываетъ его. Точно также должны быть допущены и другія, подобнаго рода, военныя хитрости).

Правила совокупнаго употребленія конной артиллеріи съ кавалеріей почти тѣже, что для разсмотрѣннаго уже нами дѣйствія артиллеріи при наступленіи. Но, въ принципѣ, вводить кавалерію въ огонь большими частями можно только тогда, когда настаетъ самый моментъ ея дѣйствія и когда цѣль послѣдняго можетъ быть точно указана. Поэтому и артиллерія, приданная къ кавалеріи, дѣйствуетъ въ продолженіе гораздо меньшаго времени, чѣмъ артиллерія при обыкновенномъ наступленіи. Стрѣлять съ дальнихъ разстояній ей почти не приходится. Надобность въ подобномъ дѣйствіи конной артиллеріи можетъ встрѣтиться только въ тѣхъ случаяхъ, когда она подкрѣпляетъ слишкомъ слабый артиллеріею авангардъ, или когда, ожидая кавалерію, но не имѣя ея въ данный моментъ подъ рукою, желаютъ замаскировать это передъ непріятелемъ.

Но разъ, что кавалерійскія части находятся на мѣстѣ дѣйствія и пунктъ атаки выбранъ окончательно, конная артиллерія должна выѣзжать возможно скорѣе на позицію и, безъ всякаго предварительнаго обстрѣливанія непріятеля, останавливаться отъ него на самыхъ близкихъ разстояніяхъ, между 350 саж. и 700 саж., чтобы добиться рѣшительныхъ результатовъ.

Изъ сказаннаго понятно, что этотъ артиллерійскій маневръ долженъ быть произведенъ ранѣе, нежели назначенные для аттаки эскадроны успѣютъ перестроиться изъ походной колонны, или, по крайней мѣрѣ, до развертыванія ихъ. Время, необходимое для передвиженія этихъ частей къ мѣсту аттаки и для выстраиванія ихъ, а, можетъ быть также, и для нѣкоторыхъ фланговыхъ движеній, будетъ употреблено артиллеріею для подготовленія аттаки. Время это относительно непродолжительно и для кавалерійской дивизіи, напримѣръ, не превышаетъ четверти или получаса, смотря по силѣ дивизіи. Слѣдовательно, артиллерія должна сдѣлать все возможное, для наискорѣйшаго полученія рѣшительнаго результата, выносясь сразу, какъ мы уже замѣтили выше, на близкое разстояніе, менѣе чѣмъ на 700 саж. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна направлять свой огонь исключительно на аттакуемый пунктъ, не обращая вниманія ни на снаряды, которые могутъ попадать въ нее съ различныхъ сторонъ, ни на какія бы то ни было опасности другаго рода, отъ которыхъ ее обязана ограждать кавалерія. Послѣдняя, однако, не должна медлить аттакой, какъ потому, что она подвергается огню непріятеля, такъ и потому, что она является на мѣсто дѣйствія, выполнивъ уже соотвѣтствующія построенія.

Подобно тому, какъ уже было сказано нами, при разсмотрѣніи дѣйствія артиллеріи въ наступательныхъ сраженіяхъ, вообще, конно-артиллерія продолжаетъ обстрѣливать всю мѣстность, по которой производится кавалерійская аттака и можетъ прекратить огонь только въ

тотъ моментъ, когда является опасность попадать въ своихъ; тогда, только, она направляетъ свои орудія противъ непріятельскихъ батарей. Если условія мѣстности и пространства позволяютъ, то начальникъ кавалеріи, насколько возможно, направляетъ свою аттаку такимъ образомъ, чтобы позиція артиллеріи оставалась на одномъ изъ ея фланговъ и подальше отъ него: тогда онъ будетъ гораздо долѣе пользоваться поддержкой своей артиллеріи. Но это не всегда выполнимо, и будутъ моменты, въ которые батареи совершенно закроются своею кавалеріею. Здѣсь кстати коснуться вопроса о томъ, должна ли артиллерія въ эту минуту оставаться въ бездѣйствіи, или ей слѣдуетъ какъ это бывало прежде, при гладкихъ орудіяхъ, взявши въ передки, вынестись передъ кавалеріею, на картечный выстрѣлъ, для поддержанія ея аттаки.

При послѣднемъ образѣ дѣйствія должно случиться одно изъ двухъ: или батареи начнутъ свое движеніе тогда, когда ихъ закроетъ кавалерія, или онѣ начнутъ наступленіе прежде, чѣмъ кавалерія успѣетъ закрыть ихъ, слѣдовательно, когда она не поровнялась еще съ ними. Въ первомъ случаѣ, онѣ не поспѣютъ на новую позицію или — что одно и тоже — успѣютъ дать съ ней, развѣ, одинъ залпъ; во второмъ — пришлось бы отказаться отъ послѣднихъ и слѣдовательно лучшихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ выстрѣловъ гранатою, съ первой позиціи, въ пользу одного залпа картечью, произведеннаго въ торопяхъ, изъ 4 ф. пушекъ, дѣйствіе котораго, стало быть, по меньшей мѣрѣ, сомнительно [1]). Поэтому мы и держимся того мнѣнія, что артиллерія должна оставаться на мѣстѣ, направляя свое дѣйствіе противъ непріятельскихъ батарей, на отраженіе фланговыхъ аттакъ, на пораженіе резервовъ, а въ особенности для того, чтобы, въ случаѣ отбитой аттаки, прикрыть для своей кавалеріи сборный пунктъ и мѣткимъ огнемъ остановить преслѣдованіе непріятеля. Подъѣзжать-же къ пѣхотѣ на картечный выстрѣлъ, артиллерія можетъ только въ томъ случаѣ, когда пѣхота обращена въ бѣгство и до того растерялась, что противъ нея можно на все рѣшиться.

Если кавалерійская аттака удалась, то начальникъ артиллеріи долженъ самъ рѣшить, смотря по положенію дѣла, нужно ли его батареямъ послѣдовать за кавалеристами, дабы, преслѣдованіемъ или перемѣною позиціи, усилить результатъ аттаки. *Въ подобныхъ обстоятельствахъ артиллерія никогда не получитъ приказанія и начальнику ея придется всегда дѣйствовать на основаніи собственныхъ внушеній;* потому что въ этотъ моментъ, начальникъ кавалеріи и всѣ его адъютанты будутъ заняты съ непріятелемъ въ самомъ пылу рукопашной свалки [2]).

---

[1]) Картечь 4 фунтовой прус. пушки состоитъ изъ 48 цинковыхъ пуль; вѣсъ пули—12¾ зол. Въ картечи 6 фунтовой пушки полагается—41 пуля, вѣсомъ каждая въ 18¾ зол. *Прим. перев.*

[2]) За неимѣніемъ въ нашихъ источникахъ какихъ либо свѣдѣній о ха-

IV. Правила употребленія артиллеріи въ совокупности съ другими родами оружія.

Теперь, когда мы разсмотрѣли способы и образъ дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія, вообще, и вывели, на основаніи этого заключенія, относящіяся до роли артиллеріи, въ частности; когда изложили ходъ сраженія, мы можемъ дать болѣе полныя и точныя правила употребленія артиллеріи въ совокупности съ другими родами войскъ.

Этотъ вопросъ представляется въ трехъ видахъ:

1) Распредѣленіе артиллеріи между частями другихъ войскъ до сраженія (боевой порядокъ).

2) Распредѣленіе ея на походѣ (походный порядокъ).

3) Употребленіе артиллеріи въ бою.

Мы уже настолько выяснили тактическую сторону вопроса объ употребленіи артиллеріи на полѣ битвы, что теперь можемъ ограничиться разборомъ его съ чисто технической стороны.

Мы отложимъ, стало быть, все то, что можетъ касаться другихъ оружій, и остановимся, на этотъ разъ, только на одной, заслуживающей вниманія, особенности.

Какъ уже было указано выше, артиллерійскій резервъ арміи назначается для того, чтобы, дѣйствуя на близкихъ разстояніяхъ, подготовлять аттаку главныхъ силъ; поэтому, ему, обыкновенно, приходится вступать въ дѣло значительно ранѣе послѣднихъ. На этомъ основаніи, артиллерійскій резервъ долженъ принадлежать къ дѣйствующимъ частямъ, а не къ резервнымъ. Въ противномъ случаѣ, употребляя его съ частями резерва, т. е. въ послѣднія только минуты боя, совершенно лишаются того содѣйствія, которое онъ можетъ оказать; ибо орудія, когда имъ приходится дѣйствовать въ теченіи нѣсколькихъ только минутъ, по необходимости стрѣляютъ

рактерѣ дѣйствій конной артиллеріи на поляхъ сраженій послѣдней войны, кромѣ лишь тѣхъ случаевъ, когда мы видимъ ее дѣйствующею вмѣстѣ съ пѣшей артиллеріей, мы, на основаніи того, что намъ удалось слышать объ этомъ, замѣтимъ, что въ послѣднюю кампанію, прусская конная артиллерія принесла огромную пользу своею подвижностью въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось снабжать артиллеріею отдѣльно дѣйствующіе кавалерійскіе отряды или быстро передвигать артиллерію на тѣ пункты, въ которыхъ являлась надобность въ ея огнѣ; употребленіе же ея въ бояхъ для совокупнаго дѣйствія съ кавалеріею, исключительно на малыхъ разстояніяхъ, для подготовленія ея аттакъ, какъ о томъ говоритъ авторъ, было, кажется, весьма ограничено. Характеръ ея чисто артиллерійскаго дѣйствія ничѣмъ не отличается отъ дѣйствій пѣшей артиллеріи, что видно уже и изъ тѣхъ многихъ примѣровъ объ употребленіи артиллеріи массами, въ которыхъ какъ пѣшія, такъ и конныя батареи корпуса дѣйствуютъ во все время боя вмѣстѣ, съ одной позиціи, противъ общей цѣли.

Примѣч. перев.

слишкомъ скоро, а дѣйствіе нарѣзной артиллеріи при такихъ условіяхъ—почти ничтожно.

И такъ, артиллерійскій резервъ, своимъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, долженъ подготовить рѣшительный ударъ и, если можно такъ выразиться, создать удобный для аттаки моментъ.

Поэтому, онъ не составляетъ части общаго резерва, а принадлежитъ къ главнымъ дѣйствующимъ частямъ [1]).

Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано о томъ, какъ должна употребляться резервная артиллерія для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ, присоединяясь для этой цѣли, то къ артиллеріи авангарда, то къ батареямъ главныхъ силъ.

Поступая такимъ образомъ, къ одной и той же цѣли, можно направить совокупное дѣйствіе отъ девяти до двѣнадцати батарей [2]).

---

[1]) Въ предшествующихъ нашихъ примѣчаніяхъ приведено не мало примѣровъ, изъ которыхъ видно, что высказанный здѣсь взглядъ на артиллерійскій резервъ корпуса подтвердился на дѣлѣ во многихъ случаяхъ послѣдней кампаніи.

Дѣйствительно, сводя всѣ приведенные выше случаи, мы видимъ, что резервная артиллерія корпуса то идетъ къ мѣсту боя во главѣ главныхъ силъ его (артиллерійскій резервъ 11 корпуса подъ Вейсенбургомъ, 5 корпуса подъ Вёртомъ и Седаномъ, 1 корпуса у Борни, 9 корпуса подъ Мецемъ (С. Прива), 1 баварскаго корпуса при движеніи на Ремилли), то опережаетъ ихъ (артиллерійскій резервъ 10 корпуса подъ Віонвиллемъ). Тогда, въ обоихъ случаяхъ, она вступаетъ въ дѣло ранѣе другихъ частей корпуса, то она приходитъ на поле битвы позже другихъ частей и тогда, все таки, тотчасъ же вмѣшивается въ дѣло всѣми или большею частью своихъ батарей (резервная артиллерія 3 прусскаго корпуса, въ сраженіи подъ Віонвиллемъ, 12 (саксонскаго) и гвардейскаго корпусовъ подъ Седаномъ) и только въ самомъ небольшомъ числѣ случаевъ она не принимаетъ участія въ бою, какъ подъ Форбахомъ.

Наконецъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ артиллерійскій резервъ принимаетъ участіе въ бою, между тѣмъ какъ весь корпусъ, къ которому онъ принадлежитъ, или часть его остается въ резервѣ.

Въ сраженіи подъ С. Прива артиллерійскіе резервы 3 и 10 корпусовъ, остававшихся въ резервѣ, идутъ на подкрѣпленіе—первый—9, а второй—гвардейскаго корпуса (Rüstow. 2 Abt. S. 146 и 148).

По диспозиціи 4 германской арміи на 1 сентября, 8 дивизія (4 корп.) и вся резервная артиллерія корп. назначается на подкрѣпленіе 1 баварскаго корпуса; а 7 дивизія оставляется въ резервѣ у сел. Мери. (Rüstow. 3 Abt. S. 40).

Въ сраженіи подъ Седаномъ, почти въ началѣ его, 3 баварская дивизія, 2 баварск. корп., идетъ на подкрѣпленія 1 баварскаго корпуса, 4 дивизія располагается у Вадеменкура и не принимаетъ участія въ бою; а 2 батареи дивизіонной артиллеріи и вся корпусная (резервная) артиллерія 2 баварск. корпуса выдвигаются на позицію, на лѣвомъ берегу Мааса, на полуостровѣ Ижесъ, и оттуда открываютъ огонь по войскамъ 7 французскаго корпуса, расположеннаго на правомъ берегу Мааса, сѣвернѣе Седана (Rüstow. 3 Abt. S. 47). *Прим. перев.*

[2]) См. наше примѣч. на стр. 321, 322 и 323.

Способъ употребленія артиллеріи въ бою самымъ тѣснымъ образомъ связанъ съ ея боевымъ и походнымъ порядками. Очевидно, что употребленіе ея не можетъ быть успѣшнымъ, если она дурно распредѣлена между частями другихъ родовъ войскъ, а съ другой стороны, необходимо, чтобы, на походѣ, войска слѣдовали другъ за другомъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ предполагается ихъ употребить въ бой, потому что обыкновенно онѣ вводятся въ дѣло въ той же послѣдовательности, въ какой находятся при передвиженіи. Стоитъ разъ попробовать нарушить этотъ порядокъ, чтобы не захотѣть повторенія подобнаго опыта; до того велики происходящія при этомъ затрудненія и замѣшательство.

1) *Боевой порядокъ*, о которомъ будемъ говорить теперь, будетъ разсмотрѣнъ нами исключительно съ нашей спеціальной точки зрѣнія. Относящіяся до этого, основныя правила вытекаютъ изъ предшествующихъ разсужденій.

Если пѣхотная дивизія дѣйствуетъ самостоятельно, то въ ея авангардъ должно отрядить 4 фунт. батарею; остальныя три батареи (одна 4 ф. и двѣ 6 ф.), оставаясь подъ командой одного общаго начальника, должны быть при главныхъ силахъ. Эти батареи, черезъ посредство начальника артиллеріи, должны находиться въ прямомъ подчиненіи у командира дивизіи, а не у начальника главныхъ силъ. Отъ времени до времени 4 фунт. батарея авангарда можетъ смѣняться или, скорѣе, подкрѣпляться другою батареею того-же калибра.

Авангардъ корпуса долженъ состоять преимущественно изъ пѣхоты, но, смотря по мѣстности, большая или меньшая часть ея можетъ быть замѣнена кавалеріею. Въ большей части случаевъ, одна изъ пѣхотныхъ дивизій корпуса составляла главныя силы, а изъ полковъ другой, образовывали авангардъ и резервъ. Командиру этой второй дивизіи поручалось, при этомъ, начальствованіе авангардомъ, которому придавалась артиллерійская дивизія съ ея штабомъ, уменьшенная, обыкновенно, на одну или двѣ батареи съ тѣмъ, чтобы отношеніе числа орудій къ численности авангарда не слишкомъ уклонялось отъ нормальнаго.

Батареи, отдѣленныя отъ артиллеріи авангарда, никогда не должны присоединяться къ пѣхотѣ резерва, такъ какъ послѣдняя не образуетъ отдѣльной самостоятельной бригады; онѣ входятъ въ составъ артиллерійскаго резерва, который и безъ того впрочемъ, въ случаѣ надобности, долженъ подкрѣплять авангардъ своими батареями. Если встрѣчается необходимость отрядить въ авангардъ конную батарею, что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда большая часть авангарда состоитъ изъ кавалеріи, то таковая, смотря по обстоятельствамъ, берется или изъ числа батарей, состоящихъ при кавалеріи корпуса, или изъ артиллерійскаго резерва. Эта батарея, на все время своей командировки, подчиняется начальнику артиллеріи авангарда.

Такимъ образомъ, артиллерія авангарда имѣетъ обыкновенно слѣ-

дующій составъ: двѣ батареи 4 ф. и двѣ батареи 6 фунтоваго калибра, или—одна 4 ф. и двѣ 6 фунт. батареи, или—одна 4 ф., двѣ 6 ф. и одна 4 ф. конная батарея, или—одна 4 ф., одна 6 ф. и одна 4 ф. конная батарея.

Одна 4 ф. батарея придается къ передовому авангарду на совершенно тѣхъ же началахъ, какъ это дѣлается для авангарда самостоятельно дѣйствующей дивизіи. Обыкновенно для этого употребляютъ пѣшую батарею; но если, вслѣдствіе свойствъ мѣстности, передовой авангардъ состоитъ весь или отчасти изъ кавалеріи, то это можетъ быть также и конная батарея.

Артиллерію главныхъ силъ корпуса составляетъ пѣше-артиллерійская дивизія той дивизіи пѣхоты, которая образуетъ эти силы [1].

Кавалеріи корпуса придается обыкновенно одна или двѣ конныя батареи, смотря потому, состоитъ ли эта кавалерія изъ одной или изъ двухъ бригадъ. По нашему мнѣнію, артиллерійскій резервъ долженъ быть возможно болѣе силенъ; такъ что лишать его этихъ двухъ батарей можно, только, въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Но если бы подобный случай представился, а тѣмъ болѣе, если бы пришлось отдать всѣ три конныя батареи кавалеріи, то онѣ должны быть окончательно отдѣлены отъ резерва и присоединены къ кавалеріи. При этомъ, въ видахъ силы и единства дѣйствія этихъ батарей, необходимо, чтобы онѣ не распредѣлялись по бригадамъ, а оставались въ рукахъ одного начальника и въ прямомъ подчиненіи начальнику кавалеріи.

Артиллерійскій резервъ образуется изъ всѣхъ остальныхъ батарей; слѣдовательно, кромѣ батарей, назначаемыхъ въ резервъ по общимъ правиламъ *боеваго порядка*, сюда входятъ также батареи, отдѣленныя отъ дивизіи авангарда. Это безусловно необходимо: присоединеніе одной или нѣсколькихъ батарей къ резервной бригадѣ пѣхоты причинило бы вредное раздробленіе артиллеріи; кромѣ того, это опасно какъ ослабленіе артиллерійскаго резерва, который состоялъ бы тогда только изъ одной пѣше-артиллерійской дивизіи и изъ одной или двухъ конныхъ батарей. Между тѣмъ этотъ резервъ долженъ снабжать всѣ отряды, назначаемые для отдѣльныхъ дѣйствій; предположивъ же, что изъ него взята уже одна батарея и что еще приходится отдѣлить одну, положимъ, конную батарею, окажется, что въ немъ останется только три батареи. Этого было бы недостаточно и потому, составъ резерва необходимо дополнять батареями, отдѣляемыми отъ авангарда. (Французы придаютъ только по двѣ батареи къ каждой пѣхотной дивизіи и по одной батареѣ къ кавалерійской дивизіи; по нормальному *боевому порядку* ихъ артиллерійскій резервъ выходитъ, стало быть, пятью батареями больше нашего). На основаніи принятыхъ нами началъ, артиллерійскій

[1]) Относительно распредѣленія батарей между авангардами корпусовъ и главными силами ихъ, въ различныхъ случаяхъ послѣдней войны, мы не имѣемъ покамѣсть обстоятельныхъ указаній. *Прим. перев.*

резервъ долженъ былъ бы состоять изъ одной пѣшей дивизіи, одной или двухъ конныхъ батарей и наконецъ, изъ 4 ф., а иногда и изъ 6 фунт. батареи, отдѣленныхъ, какъ та, такъ и другая, отъ артиллеріи авангарда. Чтоже относится до резервной бригады пѣхоты, то, какъ мы уже замѣтили, по нашему мнѣнію, артиллерія не должна составлять ея постоянной принадлежности. Но если бы на нее было возложено какое либо особое порученіе, вслѣдствіе чего ей пришлось бы дѣйствовать самостоятельно, то корпусный командиръ всегда можетъ снабдить ее на все время командировки батареею, взятою изъ резерва артиллеріи.

2) Правила *походнаго порядка* вытекаютъ изъ разсужденій, приведенныхъ выше, по поводу роли артиллеріи на полѣ сраженія; но такъ какъ это оружіе не въ состояніи драться на ходу, то, при движеніи вблизи непріятеля, оно никогда не должно находиться въ самой головѣ колонны.

Мы ужъ видѣли, что батарея передоваго авангарда или авангарда отдѣльно дѣйствующей дивизіи, принимаетъ участіе въ дѣлѣ почти съ самаго начала его. Слѣдовательно, эта батарея должна идти, по возможности, впереди другихъ частей отряда, т. е. тотчасъ *за первымъ баталіономъ пѣхоты.* Остальныя батареи отдѣльно дѣйствующей дивизіи или главныхъ силъ авангарда корпуса должны безъ замедленія вмѣшаться въ дѣло, если первое столкновеніе приметъ болѣе серьезные размѣры. Поэтому эти батареи должны находиться въ головной части колонны главныхъ силъ, имѣя передъ собою, смотря по обстоятельствамъ, баталіонъ или полкъ пѣхоты. Онѣ находятся въ распоряженіи одного начальника и идутъ вмѣстѣ, для возможно удобнѣйшаго употребленія ихъ въ массѣ.

Мѣсто артиллерійскаго резерва корпуса, на походѣ, зависитъ отъ того, въ какомъ порядкѣ совершается движеніе войскъ, отъ свойствъ мѣстности и различныхъ другихъ обстоятельствъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ эта артиллерія должна подготовить аттаку главныхъ силъ, ее не должно отодвигать слишкомъ назадъ.

Иногда, на открытой мѣстности, резервная кавалерія двигается въ головѣ главныхъ силъ съ тѣмъ, чтобы поддержать авангардъ, въ случаѣ нападенія на него превосходящаго его численностью непріятеля. Въ подобныхъ случаяхъ было бы также желательно располагать безъ замедленія большимъ числомъ орудій, что привело бы къ помѣщенію артиллерійскаго резерва впереди главныхъ силъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи. Но вообще, артиллерійскій резервъ долженъ находиться подъ прикрытіемъ главныхъ силъ; слѣдовательно, на походѣ, онъ помѣщается или за первымъ полкомъ, или за первой бригадой пѣхоты главныхъ силъ, смотря по обстоятельствамъ. Онъ не можетъ быть отодвинутъ далѣе хвоста этой колонны и во всякомъ случаѣ долженъ предшествовать пѣхотному резерву, потому что и въ дѣло онъ вступитъ, непремѣнно, прежде послѣдняго.

Само собой разумѣется, что на походѣ резервъ артиллеріи долженъ составлять одно нераздѣльное цѣлое.

Все выше сказанное относится исключительно до орудій артиллерійскаго резерва, а не до ящиковъ и повозокъ ихъ.

Артиллерія той пѣхотной дивизіи, которая образуетъ главныя силы корпуса, ввѣряется одному начальнику и идетъ за первымъ баталіономъ или за первымъ полкомъ этой дивизіи. Если бы это мѣсто было занято артиллерійскимъ резервомъ, то она помѣщается между бригадами пѣхоты главныхъ силъ.

Насъ легко могутъ упрекнуть въ томъ, что, на основаніи только что выведенныхъ нами правилъ, пѣхотныя части слишкомъ отодвигаются назадъ. Такъ напримѣръ, если артиллерія главныхъ силъ (4 батареи) идетъ за первымъ полкомъ ихъ, а артиллерійскій резервъ (6 батарей) между обѣими бригадами пѣхоты, то послѣдняя бригада главныхъ силъ и слѣдующій за ними пѣхотный резервъ будутъ отодвинуты на всю длину, занимаемую десятью батареями въ походной колоннѣ. А такъ какъ одна батарея вытягивается на 300 шаговъ (около 100 саж.), разстояніе, которое можетъ быть пройдено пѣхотой не менѣе какъ въ три минуты, то большая часть пѣхоты явится на поле битвы минутами тридцатью позже. Кромѣ того, этимъ частямъ надо дать время перестроиться въ боевой порядокъ и хоть сколько нибудь вздохнуть передъ аттакой.

Но это время не потеряется даромъ; артиллерія воспользуется имъ для подготовленія рѣшительнаго удара своимъ непрерывнымъ и мѣткимъ огнемъ [1]).

---

[1]) Чтобы показать, въ какой степени все, сказанное здѣсь о мѣстѣ артиллеріи на походѣ, примѣнялось въ теченіи кампаніи 70—71 года—по крайней мѣрѣ, въ первый періодъ ея — приводимъ нѣсколько примѣровъ движеній различныхъ корпусовъ, вблизи непріятеля:

1) 4 августа, когда 11 сѣверо-германскій корп., перейдя Лаутеръ, подошелъ къ сел. Шлейталь и повернулъ отсюда вправо, на выстрѣлы у Гейсберга (позиція дивиз. Дуэ у Вейсенбурга), то корпусная артиллерія заняла голову колонны; непосредственно за ней шла 41 бригада. (Rüstow. 2 Abt. S. 56).

2) 6 августа, въ день сраженія подъ Вѣртомъ, резервная артиллерія 11-го корпуса находилась сзади всѣхъ частей. Въ тотъ же день 22 дивизія (того же корп.), повернувъ отъ Зурбурга на выстрѣлы къ Гюнштету, имѣетъ въ головѣ бригаду пѣхоты и артиллерію. (Rüstow. 2 Abt. S. 63).

3) Въ тотъ же день корпусъ Вердера (виртемберг. и баденск. войска) шелъ къ мѣсту боя въ такомъ порядкѣ: 1) бригада пѣхоты, 2) корпусная артиллерія и 3) дивизія Бейера (баденск.). (Rüstow. 2 Abt. S. 64).

4) 9 корпусъ въ день сраженія подъ С. Прива идетъ на свою позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) 18 пѣхотн. дивиз., 2) резервная артиллерія и 3) 25 (гессенская) дивизія. (Rüstow. 2 Abt. S. 140).

5) При движеніи 1-го баварскаго корпуса на Ремилли (на Маасѣ, выше Седана) въ авангардѣ находится 1 бригада пѣхоты и 2 батареи; главныя же силы идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) бригада пѣхоты, 2) резервная артиллерія и 3) 2-я дивизія. (Rüstow. 3 Abt. S. 36).

6) Въ сраженіи подъ Седаномъ, 5-й армейскій корпусъ шелъ отъ Вриль-о-Буа на свою позицію у Фленіе, имѣя резервную артиллерію впереди. (Rüstow. 3 Abt. S. 47). *Прим. перев.*

По нашему мнѣнію, артиллерія, находящаяся при кавалерійскомъ отрядѣ, должна идти за первымъ эскадрономъ главныхъ силъ отряда и, въ случаѣ нѣсколькихъ батарей, должна быть въ сборѣ подъ командой начальника дивизіи.

Намъ кажется, что имѣть постоянно батарею, при авангардѣ отдѣльно дѣйствующаго кавалерійскаго отряда, невыгодно [1], потому что существеннымъ свойствомъ этого авангарда должна быть подвижность и потому, что онъ назначается скорѣе для развѣдовъ чѣмъ для боя. Наконецъ, если вся артиллерія, согласно нашему мнѣнію, помѣщается за головнымъ эскадрономъ главныхъ силъ, то передовая батарея можетъ подоспѣть очень скоро въ тѣхъ случаяхъ, когда является необходимость поддержать авангардъ только частью артиллеріи. Впрочемъ, должно замѣтить, что подобное употребленіе этого оружія допускается, только, въ видѣ исключенія; вообще же батареи должны дѣйствовать по возможности вмѣстѣ, въ массѣ, чтобы такимъ образомъ, какъ можно скорѣе подготовить рѣшительную аттаку. На этомъ то основаніи, ей и должно назначать мѣсто, тотчасъ за головной частью главныхъ силъ.

Только что изложенныя нами правила походнаго порядка относятся къ тому случаю, когда войска, двигаясь вблизи непріятеля, наступаютъ. Для отступательныхъ движеній, производящихся при тѣхъ же условіяхъ, остаются тѣже основныя правила; нужно только представить себѣ, что весь походный порядокъ, существовавшій при наступленіи, повернутъ назадъ круговымъ захожденіемъ каждаго баталіона, эскадрона и батареи.

V. Еще нѣкоторыя правила, относящіяся до артиллеріи [2].

1) *Батарея, открывающая огонь, должна прежде всего установить свою стрѣльбу*, т. е. опредѣлить высоту прицѣла нѣсколькими проб-

[1]) Въ дѣйствіяхъ германскихъ войскъ, въ теченіи 1-го періода послѣдней войны, мы встрѣчаемъ слѣдующіе два примѣра подобнаго употребленія конной артиллеріи:

1) 26 августа, къ 24-й кавалерійской бригадѣ (саксонскаго корпуса), производившей рекогносцировку впереди 4-й германской арміи, при движеніи ея на перерѣзъ арміи Макъ-Магона, была придана конная батарея, которая принимала дѣятельное участіе въ столкновеніи съ французской кавалеріей у Бузанси. (Rüstow. 3 Abt. S. 27).

2) 3 августа, при слѣдованіи саксонской кавалеріи изъ Пуилли къ Дузи конная батарея этой дивизіи сначала обстрѣливаетъ поѣздъ желѣзной дороги, готовившійся къ отправленію изъ Кариньяна, а въ послѣдствіи она дѣйствуетъ у деревни Дузи и содѣйствуетъ овладѣнію этимъ пунктомъ 1-мъ саксонскимъ уланскимъ полкомъ, при чемъ онъ захватываетъ 40 повозокъ, поѣздъ желѣзной дороги и плѣнныхъ. (Rüstow. 3 Abt. S. 35).

Прим. перев.

[2]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ еще достаточно подробныхъ свѣдѣній, по которымъ можно было бы судить о томъ, въ какой степени предлагае-

ными выстрѣлами, сдѣланными безъ торопливости, при тщательной наводкѣ и внимательныхъ наблюденіяхъ за ихъ дѣйствіями. Только послѣ этого, она можетъ начать болѣе энергичный огонь, никогда впрочемъ, не дозволяя себѣ малѣйшаго невниманія къ этому дѣлу. Самая скорая стрѣльба, могущая быть допущенной — это пальба орудіями по батарейно, при чемъ послѣдующій выстрѣлъ можетъ быть произведенъ не ранѣе, какъ послѣ паденія предшествующаго снаряда. (Это будетъ уже очень бѣглый огонь, потому что такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ часъ, можно израсходовать всѣ заряды изъ передковъ). Болѣе скорая пальба была бы менѣе дѣйствительна и привела бы, въ сущности, къ безполезной тратѣ зарядовъ. Только картечный огонь, на небольшихъ разстояніяхъ, при оборонѣ позиціи, можетъ быть ускоренъ до того, что выстрѣлъ производится тотчасъ, какъ орудіе готово къ нему.

Мы изыскиваемъ способы производства пальбы залпами, по батарейно, по подвижнымъ цѣлямъ, но полученные до сихъ поръ результаты не даютъ еще намъ возможности установить какія либо правила для этой стрѣльбы. Стрѣльба по подвижнымъ цѣлямъ все еще представляетъ трудную задачу для нарѣзной артиллеріи.

2) *Поэтому чрезвычайно трудно попадать въ артиллерію, идущую прямо на своего противника, въ развернутомъ фронтѣ, на большихъ интервалахъ* и представляющую, слѣдовательно, небольшія, отдѣльныя, подвижныя точки цѣли.

Если батареямъ, быстро и рѣшительно выѣзжающимъ въ такомъ строю съ цѣлью рѣшить дѣло, не удастся подъѣхать къ непріятельскимъ линіямъ на небольшое разстояніе (350—700 саж.) и открыть по нимъ огонь, то это объяснимо, только, особеннымъ несчастіемъ.

3) Но, чтобы подобное движеніе было выполнимо и чтобы артиллерія въ бою согласовала свои усилия съ другими родами оружій, необходимо, чтобы каждая изъ ея позицій была заранѣе указана командующимъ войсками и осмотрѣна начальникомъ артиллеріи. Мы замѣтимъ при этомъ, *что высшія точки не всегда представляютъ выгоднѣйшія для артиллеріи позиціи*, потому что онѣ часто стѣсняютъ свободу передвиженій впередъ или назадъ. Кромѣ того, онѣ замѣтнѣе для непріятеля, а слѣдовательно, болѣе подвержены его огню; такъ что батарея, занимающая такую позицію, была бы скоро сбита.

мыя авторомъ правила были приложены на дѣлѣ; но тѣ отзывы о страшной дѣйствительности огня нѣмецкихъ артиллерій, которыя встрѣчаются почти во всемъ, что было до сихъ поръ написано о Франко-Прусской войнѣ и то, что намъ извѣстно изъ приведенныхъ выше примѣровъ о характерѣ дѣйствій этихъ артиллерій, даютъ достаточное основаніе думать, что мнѣнія автора относительно пристрѣлки и разстояній, съ которыхъ долженъ открываться огонь, находили частыя примѣненія.

Прим. перев.

Лучше располагать батареи правѣе и лѣвѣе вершинъ, по гребню, пользуясь послѣднимъ какъ прикрытіемъ. Самыя же вершины занимать не слѣдуетъ; онѣ могутъ служить для наблюденій. Отсюда командующій войсками будетъ руководить ходомъ битвы, а начальникъ артиллеріи наблюдать за стрѣльбой своихъ орудій и управлять ею.

4) *Артиллерія всегда должна стрѣлять по войскамъ*, если послѣднія находятся въ сферѣ ея дѣйствія и только за ихъ отсутствіемъ можетъ направить свой огонь противъ непріятельскихъ батарей. Правило это не легко примѣняется, но потому то и надо особенно строго слѣдить за соблюденіемъ его. Оно ведетъ къ побѣдѣ, потому что уничтоженіе войскъ непріятеля поневолѣ ведетъ его и къ потерѣ артиллеріи. Завязать артиллерійскій бой съ батареями противника, пока другія войска его еще находятся подъ огнемъ артиллеріи, можно только въ исключительныхъ случаяхъ. Подобная необходимость является именно тогда, когда непріятельскія батареи пытаются занять или уже заняли позиціи, съ которыхъ дѣйствіе ихъ можетъ быть особенно вредно для насъ (напримѣръ фланкирующія позиціи).

5) *Не всегда слѣдуетъ отвѣчать выстрѣломъ на каждый выстрѣлъ противника.* Если онъ расточаетъ свои запасы стрѣльбой на большія разстоянія, то слѣдуетъ только радоваться этой ошибкѣ, а никакъ не подражать ей; эта воздержанность съ лихвой вознаградится въ послѣдствіи, на болѣе близкомъ разстояніи.

Никогда не слѣдуетъ завязывать бой на разстояніи большемъ 1000 саж., развѣ, въ томъ случаѣ, когда приходится потревожить какое нибудь поселеніе или дѣйствовать по большимъ, однако, ясно различаемымъ массамъ, или наконецъ, преслѣдовать непріятеля, когда приблизиться къ нему болѣе нельзя [1]). Къ подобной стрѣльбѣ можно прибѣгнуть еще въ томъ случаѣ, когда имѣютъ въ виду, обманывая непріятеля канонадой, держать его въ нерѣшимости, дабы дать время подоспѣть подкрѣпленіямъ и т. д., однимъ словомъ, когда нужно только нашумѣть.

6) *Никогда не слѣдуетъ позволять артиллеріи оставлять поле битвы для возобновленія своихъ запасовъ.* Это должно дѣлаться на мѣстѣ. Артиллерія, которой приказано занять извѣстную позицію, можетъ оставить ее, въ особенности же, отступить съ нея, только, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если она получитъ на то приказаніе.

2) Если она сбита, но и при этомъ отсылаются назадъ только подбитыя орудія; могущія же дѣйствовать продолжаютъ огонь.

3) Если общимъ ходомъ боя, она подвергается опасности быть захваченной; но и эта причина можетъ быть уважительною, только

[1]) Въ такихъ условіяхъ пришлось, напримѣръ, дѣйствовать 2-мъ коннымъ батареямъ 4-й кавалерійской дивизіи (прусской) въ сраженіи подъ Седаномъ. Онѣ стрѣляли по войскамъ 7-го французскаго корпуса, отстоявшимъ отъ нихъ приблизительно на 1400 саженъ. *Прим. перев.*

тогда, если ея упорство совершенно безполезно другимъ войскамъ.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ артиллерія должна настойчиво держаться на своихъ позиціяхъ, даже, когда ей угрожаетъ огонь стрѣлковой цѣпи; въ подобныя критическія минуты, ея стойкость будетъ не столько гибельна для нея, сколько полезна другимъ войскамъ.

Отступленіе съ позиціи должно производиться не иначе, какъ шагомъ, (даже и конной артиллеріею). Ускорить аллюръ можно только, по прошествіи нѣкотораго времени, если имѣется въ виду, опередивъ войска, занять позицію, съ которой можно было бы прикрывать ихъ отступленіе или въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно, какъ можно скорѣе, открыть или подкрѣпить батареи, занимающія уже подобную позицію.

7) *Батареи, находящіяся уже въ дѣйствіи, никогда не должны быть смѣняемы другими;* даже, когда только часть ихъ орудій въ состояніи дѣйствовать, слѣдуетъ ограничиться подкрѣпленіемъ, а не замѣной ихъ, потому что въ артиллерійскомъ бою численное превосходство составляетъ важное преимущество.

Исключеніе изъ этого правила составляетъ дивизіонная артиллерія; если дивизія назначается для какого либо отдѣльнаго дѣйствія, то принадлежащія къ ней батареи должны сопровождать ее и, слѣдовательно, должны быть замѣнены. Это основано на томъ, что крайне необходимо, чтобы артиллерія составляла одно цѣлое съ тѣми войсками, къ которымъ она придана.

Только при строгомъ соблюденіи этого правила, можно достигнуть тѣсной связи и взаимной поддержки въ бою между этимъ оружіемъ и другими родами войскъ.

8) При такихъ условіяхъ, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ придется отряжать особыя команды для прикрытія артиллеріи; потому что части, къ которымъ она принадлежитъ, въ трудномъ положеніи не бросятъ ее. Если сраженія ведутся, основываясь на изложенныхъ нами началахъ, то всѣ дѣйствія ихъ должны вращаться около позицій, занимаемыхъ артиллеріею; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, та взаимная помощь, которую доставляютъ другъ другу различные роды войскъ своими совокупными усиліями, представляетъ лучшее обезпеченіе безопасности артиллеріи.

Забота охраненія артиллеріи можетъ явиться только въ самомъ началѣ дѣла, когда большее или меньшее число орудій введено въ бой, а остальныя войска еще не поспѣли на мѣсто дѣйствія: тогда дѣйствительно только одинъ флангъ артиллеріи можетъ быть охраняемъ сражающимися частями, и для другаго фланга необходимо прикрытіе. Дѣло командующаго войсками сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе; но начальникъ артиллеріи долженъ обратить на это его вниманіе. Части, назначаемыя въ прикрытіе, никогда не должны располагаться слишкомъ близко къ артиллеріи, иначе имъ пришлось бы сильно терпѣть отъ непріятельскихъ снарядовъ.

Если прикрытіе состоитъ изъ пѣхоты, то оно должно помѣститься на нѣсколько сотъ шаговъ впереди, закрываясь какою либо неровностью мѣстности; кавалерійскій же отрядъ, располагается сзади, со стороны прикрываемаго фланга, начальникъ же прикрытія у самого этого фланга.

Назначать отряды въ постоянное прикрытіе артиллеріи, будь это на одинъ только день или на болѣе или менѣе продолжительное время, не слѣдуетъ.

Если это прикрытіе состоитъ изъ пѣхоты, то оно не всегда поспѣваетъ за артиллеріей при движеніи послѣдней ускоренными аллюрами и можетъ случиться, что его не будетъ именно въ то время, когда оно всего болѣе нужно. Кавалерійское же прикрытіе, вслѣдствіе условій мѣстности, можетъ быть употреблено только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

Итакъ, постоянныя прикрытія очень часто не достигали бы цѣли; съ другой стороны, на такія команды смотрятъ, какъ на части, изъятыя изъ употребленіи для общихъ дѣйствій боя, что, конечно, составляетъ уменьшеніе силъ, особенно чувствительное въ критическіе моменты.

9) *Перемѣна позиціи на нѣсколько десятковъ саженъ есть ошибка*, потому что, при установившейся стрѣльбѣ, дѣйствительность огня не увеличится отъ приближенія къ цѣли на 50 или 100 саж., такъ какъ придется заново примѣняться къ новой дистанціи.

Разстояніе между послѣдовательными позиціями батарей, среднимъ числомъ, не должно быть менѣе 300 саж. Но понятно, что при особенныхъ обстоятельствахъ, преимущественно вслѣдствіе свойствъ мѣстности, это правило подвергается многочисленнымъ исключеніямъ.

Перевелъ С. Домогацкій.

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ

ВЪ

ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

(ИЗЪ ПРУССКОЙ КАРМАННОЙ СПРАВОЧНОЙ КНИЖКИ ДЛЯ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ 1868 Г.).

УПОТРЕБЛЕНІЕ АРТИЛЛЕРІИ

въ

ПОЛЕВОЙ ВОЙНѢ.

(Изъ прусской карманной справочной книжки для полевой артиллеріи, 1868 г.).

Артиллерія усиленной стрѣльбой содѣйствуетъ собственнымъ войскамъ. При *наступленіи* она начинаетъ бой на большихъ разстояніяхъ, и, принимая на себя непріятельскій огонь, покровительствуетъ наступленію войскъ; потрясаетъ непріятельскія линіи; подготовляетъ непосредственную схватку войскъ; рѣшаетъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣло и содѣйствуетъ преслѣдованію непріятеля. При *оборонѣ* она служитъ къ отраженію наступающихъ войскъ; содѣйствуетъ прекращенію боя; служитъ къ удержанію занятыхъ позицій; охраняетъ отступленіе чрезъ дефиле и употребляется при занятіи позиціи на опорныхъ ея пунктахъ.

А. Употребленіе батарей и обращеніе съ ними вообще.

§ 1. ПЕРЕДЪ СРАЖЕНІЕМЪ.

а. *Расположеніе внѣ боя и приготовленіе къ бою.* Батареи располагаются въ 20—30 шагахъ позади другихъ войскъ при интервалахъ между батареями въ 20 шаговъ; батареи находятся въ сомкнутомъ порядкѣ, имѣя при себѣ зарядные ящики и обозныя повозки; въ этомъ порядкѣ производятся движенія внѣ непріятельскаго огня. Приготовляясь къ бою, должно боевые припасы содержать въ готовности, подпруги у лошадей подтянуть, уставшихъ лошадей перемѣнить, строиться въ нормальный боевой порядокъ, при этомъ зарядные ящики и батарейныя повозки (1 и 2 Staffel) остаются пока при батареѣ и двѣ пары запасныхъ лошадей должны быть присоединены къ первому отдѣленію зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel).

б. *Вступленіе въ бой.* Второе отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ и обозныя батарейныя повозки (2 Staffel) должно держать внѣ боя; первое же отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel) идетъ съ батареей; тѣсные интервалы должны быть употребляемы лишь при движеніяхъ внѣ непріятельскаго огня, при прохожденіи дефиле, мостовъ,

дурныхъ дорогъ, при движеніи черезъ войска и проч. При быстрыхъ движеніяхъ, на разстояніяхъ до 2000 шаговъ, построеніе нормальнаго боеваго порядка производится съ посаженной прислугой, которую однако должно ссаживать при прохожденіи рвовъ и крутыхъ возвышенностей. При построеніи Eilmarschformation [1]) на разстояніяхъ отъ 2000 шаговъ до одной мили и внѣ непріятельскаго огня, обыкновенно съ батарей идетъ лишь орудійная прислуга и первое отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel); между тѣмъ, какъ второе отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ и обозныя повозки (2 Staffel) слѣдуютъ за батареей шагомъ. Подобный порядокъ можетъ быть, напримѣръ, часто примѣняемъ при вызываніи батареи изъ резерва.

2. ВЪ БОЮ.

Начальникъ артиллеріи, участвующей въ сраженіи, при рекогносцировкѣ мѣстности и непріятеля, также какъ при начатіи сраженія другими войсками, находится при главномъ начальникѣ войскъ. Если подъ вѣдѣніемъ начальника артиллеріи состоитъ нѣсколько батарей, то онъ, посылая приказанія чрезъ своихъ адъютантовъ, сообщаетъ каждой изъ нихъ время и мѣсто для вступленія въ дѣло. При этомъ должно размѣщать батареи такъ, чтобы онѣ одна другую защищали и чтобы расположеніе батарей въ тактическомъ отношеніи соотвѣтствовало цѣли и ходу сраженія. При совокупной стрѣльбѣ батарей необходимо наблюдать, чтобы стрѣльба и движенія каждой изъ нихъ вели къ общей цѣли. Отдѣльно расположеннымъ батареямъ начальникъ артиллеріи передаетъ свои приказанія чрезъ унтеръ-офицеровъ, или трубачей. При выѣздѣ артиллеріи на позицію, онъ находится на мѣстѣ, гдѣ должны расположиться батареи, и при нихъ остается, не прерывая связи съ начальникомъ всѣхъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшія движенія соотвѣтствовали цѣли сраженія и были въ согласіи съ дѣйствіями другихъ войскъ. Необходимо тщательно осматривать какъ мѣстность, идущую къ сторонѣ непріятеля и слѣдить за его движеніями, такъ и мѣстность, находящуюся въ тылу позиціи; для рекогносцировки мѣстности, находящейся въ тылу, могутъ быть употребляемы способные Avancirte [2]).

а. **Выборъ позиціи.**

Въ зависимости отъ цѣли дѣйствія. Выборъ пунктовъ расположенія зависитъ отъ того, какой исходъ боя можно ожидать, отъ того, оборонительно или наступательно должно дѣйствовать; отъ того противъ чего должно преимущественно направлять огонь—противъ войскъ, батареи, или противъ мѣстныхъ прикрытій.

Въ зависимости отъ отношенія къ другимъ войскамъ. При началѣ

---

[1]) Въ Eilmarschformation за каждымъ орудіемъ слѣдуетъ его зарядный ящикъ. *Прим. перев.*

[2]) Подъ именемъ Avancirte въ Пруссіи разумѣютъ всякій чинъ высшій, рядоваго и низшій офицера. *Прим. перев.*

сраженія вообще должно стараться о достиженіи хорошей дѣйствительности стрѣльбы и о томъ, чтобы возможно долѣе оставаться на занятой позиціи. При этомъ другія войска должны сообразоваться съ артиллеріей въ своихъ движеніяхъ. Съ дальнѣйшимъ теченіемъ боя слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы не мѣшать наступленію другихъ войскъ и во время аттаки сообразоваться съ движеніями пѣхоты и кавалеріи. При этомъ должно постоянно поддерживать тѣсную связь съ другими войсками; сохранять свободу движенія во всѣ стороны, избѣгать огня непріятельскихъ стрѣлковъ и къ занятымъ опушкамъ, деревнямъ и лѣсамъ не подходитъ ближе, какъ на 600 шаговъ.

Въ зависимости отъ мѣстности. Мѣстность впереди позиціи не должна вредить дѣйствію собственныхъ снарядовъ; она должна быть ровная, твердая, слегка склоняющаяся къ непріятелю, слишкомъ большія возвышенія менѣе удобны; подошва возвышенности должна быть удобна къ обстрѣливанію; при волнообразной мѣстности слѣдуетъ располагаться на болѣе высокихъ мѣстахъ, но при этомъ не должно удаляться на столько, чтобы, вслѣдствіе этого, дѣйствительность нашей стрѣльбы значительно уменьшилась, или чтобы сообщеніе съ войсками прекратилось. Возможность свободнаго обозрѣнія мѣстности имѣетъ здѣсь самое главное значеніе. Для прикрытія себя отъ выстрѣловъ и закрытія отъ взоровъ непріятеля должно пользоваться небольшими неровностями мѣстности, низкими насыпями, окраинами рвовъ, небольшими песчаными возвышенностями, углубленіями и пашнями; никогда не становиться непосредственно за стѣной, или въ весьма близкомъ отъ нея разстояніи; позади воды или болота слѣдуетъ располагаться только въ томъ случаѣ, если черезъ это движеніе впередъ не слишкомъ затрудняется, или при оборонѣ.

Другія соображенія, имѣющія мѣсто при выборѣ позиціи. Мѣсто стоянія орудія должно быть ровно, твердо, колеса на одной высотѣ; разстояніе между орудіями не менѣе 20 шаговъ и если возможно 30 шаговъ. Фронтъ батареи, по возможности, прямой и перпендикулярный къ направленію выстрѣловъ; при продолжительномъ оборонительномъ сраженіи орудія должно окапывать, углубляя ихъ нѣсколько въ землю; если нельзя ожидать внезапнаго нападенія, то передки и въ конной батареѣ лошади располагаются въ сторонѣ батареи близъ прикрытія ея, въ разстояніи, приблизительно, 20 шаговъ отъ него.

б. **Выѣздъ на позицію.**

а) *Батарея.* При движеніи батареи впередъ, старшій послѣ батарейнаго командира офицеръ ведетъ ее до позиціи, избранной батарейнымъ командиромъ, который вводитъ ее на самую позицію. Выѣздъ этотъ, если онъ происходитъ въ сферѣ непріятельскаго огня, исполняется въ пѣшей артиллеріи рысью и въ исключительныхъ случаяхъ галопомъ, а въ конной артиллеріи самымъ быстрымъ ал-

люромъ. При этомъ нужно стараться приблизиться, по возможности, скрытно, а затѣмъ быстро выѣхать къ непріятелю. При отступленіи командиръ остается постоянно при батареѣ и управляетъ всѣми ея движеніями до самаго пункта ея расположенія. Отвозъ употребляется лишь при очень сильномъ натискѣ непріятеля и можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ только въ исключительныхъ случаяхъ, на небольшихъ разстояніяхъ, при благопріятной мѣстности. На открытой равнинѣ всѣ движенія батареи производятся, по возможности, развернутымъ фронтомъ съ полными интервалами перпендикулярно къ направленію выстрѣловъ. При пересѣченной и закрытой мѣстности, командиръ, при помощи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (унтеръ-офицеры на позиціи), ведетъ батарею по направленію выстрѣловъ и указываетъ середину расположенія батареи; фронтъ батареи долженъ быть перпендикуляренъ къ его лошади и интервалы между орудіями въ 20 шаговъ. При внезапномъ нападеніи съ фланга во время движенія въ весьма близкомъ разстояніи отъ обрыва дороги впереди или позади его, слѣдуетъ сниматься съ передковъ и выстраивать фронтъ къ сторонѣ появленія непріятеля. Никогда не должно переходить дефиле раньше, нежели мѣстность, находящаяся по ту сторону, будетъ занята нашими войсками. Если одна батарея должна дебушировать изъ дефиле, то, при разстояніи до непріятеля свыше 800 шаговъ, это дѣлается колонной въ одно орудіе, или взводной колонной съ увеличенными (никогда не уменьшенными) интервалами, причемъ выстраиваютъ фронтъ по орудійно, или дѣлаютъ взводами заѣзды и открываютъ взводами стрѣльбу; при разстояніи до непріятеля меньшемъ 800 шаговъ должно, если возможно, избрать другую дорогу, причемъ желательно, чтобы движеніе это было прикрыто другими войсками. Если это невозможно, то, снятыя съ передковъ орудія по одиночкѣ двигаются впередъ помощью прислуги, или 2—4 лошадей. При этомъ передки остаются позади батареи въ возможно близкомъ отъ нея разстояніи. Какъ только непріятель замѣтитъ эти движенія, должно открыть по орудійно стрѣльбу; если же возможно произвести эти движенія, не будучи замѣченнымъ непріятелемъ, то должно открыть стрѣльбу послѣ того, какъ батарея выстроилась. Отступленіе вообще производится шагомъ, только дефиле должно проходить рысью въ колоннахъ по орудійно.

б) *Зарядные ящики и батарейныя повозки* (Staffel). Фельдфебель, или другой Avancirte, назначенный батарейнымъ командиромъ, или же одинъ изъ офицеровъ батареи завѣдуетъ *первымъ отдѣленіемъ зарядныхъ ящиковъ* (1 Staffel). Въ нормальномъ боевомъ порядкѣ они находятся непосредственно при батареѣ, слѣдуя за нею приблизительно въ 300 шагахъ; какъ только батарея выведена на позицію— зарядные ящики размыкаются приблизительно до 100 шаговъ и располагаются, смотря по мѣстности, въ сторонѣ батареи въ небольшомъ отъ нея разстояніи. При выборѣ мѣста расположенія, должно пользоваться мѣстными закрытіями и стараться не становиться по направленію выстрѣловъ батареи. Если мѣстность за-

трудняетъ слѣдить взоромъ за движеніями батареи, то связь зарядныхъ ящиковъ съ батареей должна быть постоянно поддерживаема помощью всадниковъ. Если сраженіе происходитъ впереди дефиле и существуетъ опасность быть отброшеннымъ назадъ, то можно оставлять зарядные ящики позади дефиле. Первое отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel) располагается всегда фронтомъ къ непріятелю. Къ отдѣльно расположеннымъ батареямъ должно придавать по одному зарядному ящику на взводъ.

Второе отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ и обозныя батарейныя повозки (2 Staffel) располагаются подъ вѣдѣніемъ каптенармуса (Capitaine d'armes), въ разстояніи 1500—2000 шаговъ позади позиціи батареи. При затруднительномъ сообщеніи съ зарядными ящиками, связь съ ними должна быть непремѣнно поддерживаема помощью всадниковъ. Батарейныя повозки строятся, при интервалахъ въ 10 шаговъ, фронтомъ отъ непріятеля.

в. **Дѣйствіе батареи на позиціи.**

α. Открытіе огня.

Выборъ цѣли. При началѣ сраженія должно обстрѣливать тѣ войска, которыя необходимо наискорѣе потрясти и разогнать, или которыя представляютъ въ то время наибольшую опасность. При окончаніи боя нужно направлять выстрѣлы на тѣ пункты, гдѣ должно произвести рѣшеніе его. При этомъ должно производить стрѣльбу противъ пѣхоты и кавалеріи преимущественнѣе, нежели противъ артиллеріи, хотя бы непріятельская артиллерія была въ хорошемъ состояніи и опасна для нашихъ войскъ, а другія войска плохи. Для достиженія быстрыхъ результатовъ и избѣжанія продолжительной стрѣльбы, должно противъ позицій непріятельской артиллеріи направлять совокупный и дѣйствительный огонь нѣсколькихъ батарей и такимъ образомъ прогонять непріятельскія батареи послѣдовательно одна за другою.

Роды выстрѣловъ. Гранаты должны быть употребляемы до разстоянія 2000 шаговъ противъ сомкнутыхъ частей войскъ всякой величины и противъ очень большихъ массъ войскъ и вообще большихъ цѣлей съ разстояній въ 3000 шаговъ и большихъ. Картечь употребляется вообще только при защитѣ противъ непосредственнаго нападенія на батарею. Крутой выстрѣлъ (Hoher Bogenschuss)— противъ закрытыхъ цѣлей, находящихся на разстояніяхъ отъ 600 до 2000 шаговъ [1]).

---

[1]) На дистанціяхъ, превосходящихъ 2000 шаг., прицѣльный выстрѣлъ самъ собою переходитъ въ крутой. Указаніе на дистанцію въ 2000 шаг., какъ на такую, съ которой можно открывать огонь противъ сомкнутыхъ частей войскъ всякой величины, имѣетъ то значеніе, что на этой дистанціи можно хорошо наблюдать паденія снарядовъ и корректировать стрѣльбу. Указанія, даваемыя вслѣдъ за тѣмъ, предоставляютъ полный просторъ лич-

Открытіе огня должно быть, по возможности, неожиданное для непріятеля. При фланговомъ движеніи не слѣдуетъ открывать огня слишкомъ рано, для того, чтобы непріятель не могъ предпринять противудѣйствующія мѣры; если непріятель замѣтитъ наши движенія, должно открывать огонь взводами.

Порядокъ производства стрѣльбы. Слѣдуетъ принять за правило начинать стрѣльбу съ одного изъ фланговъ; выстрѣлъ производится по командѣ взводнаго командира; по орудійно слѣдуетъ стрѣлять только картечью противъ аттаки на батарею холоднымъ оружіемъ, причемъ орудія во взводѣ другъ друга обороняютъ; также и при этомъ выстрѣлъ производится по командѣ взводнаго офицера и только въ исключительныхъ случаяхъ по командѣ орудійнаго фейерверкера (Geschützführer).

Наблюденіе за паденіемъ снаряда, мѣстомъ его разрыва, величиной интервала и проч. производится командиромъ батареи и взводными офицерами, которые повѣряютъ и дѣлаютъ поправки въ наводкѣ орудій.

Быстрота стрѣльбы должна быть въ началѣ такая, чтобы можно было послѣ каждаго выстрѣла сдѣлать поправку въ наводкѣ орудія. Въ началѣ боя, при медленномъ его ходѣ и вообще на большихъ разстояніяхъ, должно производить стрѣльбу весьма медленно. При внезапномъ скопленіи непріятельскихъ войскъ на какомъ либо мѣстѣ, напр., при прохожденіи моста и проч., при пополненіи непріятельскихъ батарей боевыми припасами, на очень близкихъ разстояніяхъ, какъ при оборонѣ, такъ и при рѣшеніи дѣла, противъ аттаки батареи бѣлымъ оружіемъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ огонь долженъ быть очень живой. Должно избѣгать расходованія всѣхъ боевыхъ припасовъ; поэтому необходимо обращать вниманіе на имѣющееся въ наличности число снарядовъ и бережно ихъ расходовать, если только отъ этого не зависитъ рѣшеніе всего дѣла.

Перемѣна цѣли не должна быть предпринимаема ранѣе того, какъ обстрѣливаемыя войска будутъ принуждены къ отступленію, или когда батареѣ съ другой стороны угрожаетъ опасность, или когда вблизи стоящая часть войскъ крайне нуждается въ поддержкѣ.

3. Правила для противудѣйствія аттакѣ на батарею открытой силой

1. ПРИКРЫТІЕ.

Величина прикрытія. Къ одной батареѣ, дѣйствующей отдѣльно, или къ нѣсколькимъ батареямъ, совокупно расположеннымъ, придается, смотря по мѣстности, одна рота пѣхоты, или одинъ эскад-

---

ной находчивости артиллериста въ тѣхъ случаяхъ, когда открытіе огня съ большихъ дистанцій можетъ считаться выгоднымъ. Вообще, относительно дистанцій для открытія огня въ бою здѣсь не дается общихъ правилъ. Этотъ вопросъ подробно разобранъ въ статьѣ В. Шкларевича. «О средствахъ къ установленію правильнаго взгляда на свойства огнестрѣльнаго оружія и т. д.», помѣщенной въ этомъ же томѣ (см. стр. 402). *Прим. перев.*

ронъ кавалеріи. Къ резервной артиллеріи назначается одинъ баталіонъ пѣхоты, или одинъ полкъ кавалеріи, а иногда болѣе; прикрытіе это становится ближе къ угрожаемому флангу и никогда не позади середины позиціи артиллеріи. Мѣстность впереди батареи должна быть очищена и даже занята стрѣлками. Прикрытіе постоянно располагается позади батареи такъ, чтобы крайній его взводъ могъ обстрѣливать ея флангъ.

Дѣйствія прикрытія. Пѣхотное прикрытіе, при аттакѣ непріятельской пѣхоты, производитъ огонь залпами или бѣглый огонь; противъ стрѣлковъ открываетъ изъ стрѣлковой цѣли огонь; противъ кавалеріи строитъ каре и стрѣляетъ рядами, отразивъ аттаку—производитъ стрѣльбу залпами, или бѣглымъ огнемъ. Кавалерійское прикрытіе встрѣчаетъ аттакой пѣхоту и кавалерію, но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы не быть отброшеннымъ на батарею и чтобы артиллерія была, по возможности, менѣе закрыта.

2. ДѢЙСТВІЕ БАТАРЕИ.

Снягая съ передковъ батарея открываетъ по аттакующей пѣхотѣ, или кавалеріи, съ разстоянія 500 шаговъ, живой картечный огонь, употребляя на большихъ разстояніяхъ гранату. Застигнутая въ движеніи, батарея снимается съ передковъ и стрѣляетъ. При нападеніи съ фланга, фланговый взводъ дѣлаетъ заѣздъ. При нападеніи съ тыла орудія, снятыя съ передковъ, поворачиваются прислугою кругомъ, а передки, проѣхавъ, въ интервалахъ, становятся позади орудій. Если непріятель ворвется между орудіями, то прислуга становится между колесами, употребляя для обороны фашинные ножи, правила, сабли и пистолеты. При наступленіи и отступленіи конной артиллеріи, съ надѣтыми на передки орудіями, прислуга ея, въ случаѣ аттаки небольшихъ кавалерійскихъ частей, можетъ строиться и бросаться съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ на непріятеля.

γ. Правила пополненія убыли во время сраженія.

Орудійной прислуги. Орудійный фейерверкеръ замѣняется № 2. Фейерверкеръ становится въ число прислуги только тогда, когда на каждое орудіе имѣется въ наличности по три человѣка прислуги. Въ случаѣ надобности, для пополненія необходимаго числа номеровъ при орудіи, берутся въ помощь люди изъ взвода и всей батареи. Передніе уносные ѣздовые и дышловые ѣздовые замѣщаются средними уносными ѣздовыми. Въ случаѣ надобности должно брать людей изъ перваго отдѣленія зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel); тяжело раненыхъ слѣдуетъ относить назадъ только до уносныхъ лошадей орудій.

Упряжныя лошади замѣщаются запасными или фейерверкерскими лошадьми, или въ конной артиллеріи, лошадьми 5-го и 6-го номеровъ, или наконецъ лошадьми опорожненныхъ зарядныхъ ящиковъ.

Верховыя лошади замѣщаются запасными; если такихъ болѣе не

имѣется, то люди, бывшіе на этихъ лошадяхъ, садятся на подручныхъ лошадей, или на передокъ.

Боевые припасы берутся запасными людьми изъ перваго отдѣленія (1 Staffel) зарядныхъ ящиковъ, какъ скоро половина боевыхъ припасовъ, имѣвшихся въ передкѣ, израсходована. Опорожненные зарядные ящики замѣняются ящиками изъ втораго отдѣленія (2 Staffel), а сами отправляются къ паркамъ (Munition-Kolonnen), гдѣ они снабжаются боевыми припасами. Съ этою цѣлью во время каждаго большаго сраженія необходимо имѣть вблизи поля битвы 2—3 парка на каждый армейскій корпусъ.

Матерьяльная часть. Небольшія исправленія производятся, если возможно, на мѣстѣ расположенія боевой линіи у перваго отдѣленія зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel); съ этою цѣлью здѣсь имѣется одна повозка съ запасными вещами (Vorraths-Wagen); болѣе значительныя исправленія производятся у втораго отдѣленія зарядныхъ ящиковъ (2 Staffel); при отсылкѣ орудія для починки, остающіеся боевые припасы его распредѣляются по другимъ орудіямъ.

δ. Содержаніе зарядныхъ ящиковъ.

Первое отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel). Завѣдывающій этими зарядными ящиками поддерживаетъ связь съ батареей и вторымъ отдѣленіемъ зарядныхъ ящиковъ (2 Staffel), слѣдитъ за движеніями батареи, производитъ рекогносцировку мѣстности и дорогъ къ батареѣ и въ противуположномъ направленіи; посылаетъ по требованію запасныхъ людей и лошадей для замѣны раненыхъ и убитыхъ въ батареѣ; приказываетъ легко раненыхъ перевязать; вызываетъ, въ случаѣ надобности, свѣжихъ людей и лошадей изъ втораго отдѣленія зарядныхъ ящиковъ (2 Staffel) и принимаетъ мѣры, чтобы доставленныя для починки орудія были, по мѣрѣ возможности, и наискорѣе исправлены, или тотчасъ отправлены къ второму отдѣленію зарядныхъ ящиковъ (2 Staffel). Для пополненія расхода боевыхъ припасовъ, онъ, по востребованію, посылаетъ къ батареѣ 1—2 зарядныхъ ящика, которые становятся тыломъ къ батареѣ позади 2-го, или 5-го передка, въ разстояніи 10 шаговъ отъ уносныхъ лошадей, или въ конной артиллеріи—отъ лошади 7-го номера. Опорожненные зарядные ящики ѣдутъ ко второму отдѣленію зарядныхъ ящиковъ и тамъ обмѣниваются на ящики, наполненные боевыми припасами. При отступленіи, зарядные ящики идутъ впереди войскъ и, если нужно, рысью. Дефиле должно проходить рысью, по дурнымъ дорогамъ — идти шагомъ, и имѣть при себѣ запасную прислугу батареи.

Второе отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ (2 Staffel) должно, по возможности, рѣдко мѣнять мѣсто расположенія. Если соберется много опорожненныхъ зарядныхъ ящиковъ, то они вмѣстѣ отсылаются къ паркамъ (Munition-Kolonnen) для пополненія боевыми припасами. При отступленіи, должно заблаговременно двигаться назадъ и лучше быть на большомъ разстояніи отъ батареи, нежели на слишкомъ

маломъ; впереди дефиле второе отдѣленіе зарядныхъ ящиковъ (2 Staffel) никогда не должно быть располагаемо. Если, при отступленіи, не приказано двигаться по извѣстной дорогѣ, то слѣдуетъ держаться той, по которой пришли. Въ случаѣ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ необходимо немедленно, на сколько нужно, отклониться отъ прежняго пути. Никогда не терять связь съ батареей.

Примѣчаніе. Патронныя повозки дивизіи или бригады, находящейся въ бою, большею частью, располагаются вблизи 2-хъ зарядныхъ ящиковъ дѣйствующей артиллеріи. Повозки эти не должны никогда поступать подъ начальство завѣдующихъ артиллерійскими зарядными ящиками, или къ нимъ присоединяться: каждый паркъ (Wagen-Kolonne) сохраняетъ возможно большую независимость.

2. ПЕРЕМѢНА ПОЗИЦІИ.

Перемѣнять позицію должно, по возможности, рѣдко; предпринимать это можно вообще только въ такомъ случаѣ, когда на занятой позиціи достигнута уже цѣль, имѣвшаяся въ виду, или она не можетъ быть достигнута, или когда упорное удерживаніе позиціи за собой представляетъ опасность быть поставленнымъ внѣ боя. Но если однако при этомъ рѣшеніе всего дѣла зависитъ отъ дѣйствія артиллеріи, то батарея остается на позиціи. Передвигаться впередъ и назадъ слѣдуетъ на разстоянія не меньшія 500 шаговъ. Отвозъ можно употреблять только при отступленіи и то на небольшія разстоянія. При совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ батарей должно наступать и отступать уступами; если на батарею, дѣйствующую въ отдѣльности, непріятель сильно наступаетъ, то она должна отступать уступами по взводно: впрочемъ послѣднее лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Г. После сраженія.

Возстановленіе силъ батареи къ движенію и къ бою.

а) *Выровнять* число номеровъ прислуги и лошадей въ орудіяхъ; все, поврежденное выстрѣлами, перемѣнить; пополнить убыль боевыхъ припасовъ; замѣнить, въ случаѣ надобности, лафеты, имѣющимися въ артиллерійскомъ паркѣ (Artillerie-Munition-Kolonne), запасными.

б) *Написать:* 1. Донесеніе съ представленіемъ списка раненыхъ и убитыхъ людей и лошадей. 2. Рапортъ о числѣ израсходованныхъ снарядовъ. 3. Реляцію. Она должна въ себѣ заключать описаніе мѣстности; состояніе погоды и вліяніе ея на мѣстность и ходъ боя; планъ въ 1:25000 съ обозначеніемъ расположенія обѣихъ сторонъ; причины, приведшія къ открытію сраженія; диспозицію и словесно полученныя приказанія; расположеніе частей войскъ по роду ихъ оружія, силамъ и калибрамъ орудій. Боевой порядокъ, мѣсто и время расположенія внѣ сферы непріятельскаго огня. Порядокъ наступленія; когда и какъ былъ принятъ боевой порядокъ и заняты позиціи; какъ начался бой и былъ веденъ. Расположеніе орудій.

Замѣчанія относительно вступленія батареи на позицію и пребываніе на ней. Замѣченное дѣйствіе батареи. Расположеніе собственныхъ войскъ, находившихся вблизи батареи. Свѣдѣнія о прикрытіи батареи, о замѣченномъ вліяніи другихъ войскъ на бой, о важныхъ перемѣнахъ хода сраженія, объ оставленіи и перемѣнѣ позицій. Было ли дѣйствіе артиллеріи постоянно въ согласіи съ дѣйствіемъ другихъ войскъ, постоянно ли другія войска поддерживали батарею; основанія, по которымъ были отдѣлены отъ батареи части для самостоятельнаго дѣйствія. О дѣйствіяхъ зарядныхъ ящиковъ, пополненіи убыли боевыхъ припасовъ и исправленіи матерьяльной части батареи. Свѣдѣнія о поведеніи офицеровъ и прислуги. Списокъ, въ видѣ таблицы, потерянныхъ чиновъ личнаго состава батареи, боевыхъ припасовъ и предметовъ ея матерьяльной части.

в) *Пополненіе* парковъ (Munition-Kolonnen) изъ резервныхъ парковъ (Reserve-Munition-Parks) или изъ полевыхъ депо (Feld-Depots). Послѣ выиграннаго сраженія резервные парки (Reserve-Munition-Kolonnen) приближаются къ паркамъ, или эти послѣдніе (Munition-Kolonnen) отсылаютъ къ резервнымъ паркамъ (Reserve-Munition-Kolonnen) опорожненные зарядные ящики; при проигранномъ сраженіи дѣлается всегда послѣднее.

г) *Очищеніе поля сраженія.* Послѣ выиграннаго сраженія должно на полѣ собрать всю матерьяльную часть войскъ, участвовавшихъ въ бою. Съ этою цѣлью начальникъ корпусной артиллеріи назначаетъ одного артиллерійскаго офицера съ достаточнымъ числомъ артиллерійскихъ и кавалерійскихъ нижнихъ чиновъ. Собранная матерьяльная часть приводится въ порядокъ и употребляется для исправленія матерьяльной части войскъ, или отправляется къ полевому депо (Feld-Depots). Затѣмъ приглашается гражданское начальство; поле сраженія дѣлится на округи, надъ которыми назначаются начальники. Оружіе и боевые припасы отбираются; относительно остальнаго составляются точныя описи и берутся квитанціи.

Б. Употребленіе и дѣйствіе пѣшей батареи въ соединеніи съ пѣхотной бригадой.

1. *При наступленіи.* Во время движенія на встрѣчу непріятеля, батарея должна находиться позади перваго батальона бригады. При занятіи боевой позиціи батарея располагается въ сторонѣ пѣхоты на пунктахъ, выгодныхъ для артиллеріи и отстоящихъ отъ пѣхоты не далѣе 1800 — 2000 шаговъ. Занявъ позицію, должно стрѣлять съ нея по пѣхотѣ и кавалеріи возможно долго и тѣмъ подготовлять наступленіе. Когда вторая линія аттакующихъ колоннъ проходитъ мимо батарей, которыя не были ранѣе этого закрыты, должно передвинуть ихъ впередъ на 800 — 1000 шаговъ и, открывъ живой огонь по непріятельской пѣхотѣ, подготовлять успѣхъ удара въ штыки. Во время аттаки батарея остается снятою съ передковъ и ожидаетъ исходъ ея. Если аттака отбита, то должно снова открыть

стрѣльбу изъ орудій противъ пѣхоты для поддержки отступающей первой линіи колоннъ и подготовленія аттаки второю линіею. Если непріятель опрокинутъ, то должно наступать съ цѣлью преслѣдованія его. При нападеніи кавалеріи, должно, для защиты собственной пѣхоты, стрѣлять по кавалеріи.

2. *При оборонѣ* должно открывать огонь противъ непріятеля съ разстояній 2000 шаговъ и большихъ съ тѣмъ, чтобы заставить его раскрыть свои силы. Обстрѣливать батареи, прикрывающія наступленіе непріятеля. Особенно сильную стрѣльбу должно производить какъ только наступающая часть, вслѣдствіе пересѣченности мѣстности, будетъ принуждена къ вздваиванію, и начиная съ момента построенія войскъ для аттаки штыками до послѣдняго мгновенія. Для подготовленія успѣха удара въ штыки, предпринятаго собственными войсками, съ цѣлью обороны, должно открывать артиллерійскій огонь.

Во время этой аттаки батарея остается на своей позиціи для поддержки, въ случаѣ неудачи, аттакующихъ колоннъ, и для содѣйствія наступленію второй линіи аттакующихъ колоннъ. На обязанности артиллеріи лежитъ огражденіе пѣхоты отъ кавалерійскихъ аттакъ. Съ этою цѣлью, если кавалерія появится на флангѣ и имѣется еще время, батарея приближается къ собственной пѣхотѣ; если же во время движенія батарея будетъ застигнута кавалеріей, то она снимается съ передковъ и стрѣляетъ.

B. Употребленіе и дѣйствіе конной батареи въ соединеніи съ кавалерійской бригадой.

При дѣйствіи конной артиллеріи въ соединеніи съ кавалеріей должно обращать еще болѣе вниманія, чтобы всѣ движенія батареи и открытіе огня происходили согласно съ намѣреніями начальника кавалеріи.

1. *Назначеніе батареи, придаваемой къ кавалеріи.* Батарея должна охранять кавалерію во время ея построенія, удерживая непріятельскую артиллерію на большомъ разстояніи; отбрасывая непріятельскую артиллерію, она облегчаетъ наступленіе собственной кавалеріи; производитъ потрясающій огонь противъ кавалеріи, и прикрываетъ отступленіе чрезъ дефиле.

2. *Дѣйствіе ея.* Батарея располагается въ сторонѣ первой линіи кавалеріи и въ исключительныхъ случаяхъ передъ ея серединой. Вообще должно избѣгать продолжительныхъ канонадъ. При нападеніи съ фланга и обходѣ не слѣдуетъ открывать огня слишкомъ рано. Не должно приближаться къ непріятелю болѣе какъ на 800 шаговъ. При началѣ аттаки, должно производить стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока батарея не будетъ закрыта наступающими войсками, послѣ чего быстро отступить къ второй линіи. Тутъ батарея снимается съ передковъ и ожидаетъ исхода аттаки. Если окажется необходимымъ двинуть въ аттаку вторую линію, то батарея отъ-

ѣзжаетъ къ резерву и здѣсь, снявшись съ передковъ, ожидаетъ исхода аттаки; въ случаѣ неудачи она поддерживаетъ отступающія колонны. Съ цѣлью преслѣдованія, употреблять конную артиллерію не должно вовсе или крайне осторожно.

Г. Употребленіе и дѣйствіе батарей въ совокупности съ отрядами, составленными изъ другихъ родовъ войскъ.

Различное употребленіе батарей, придаваемыхъ къ другимъ родамъ войскъ, въ зависимости отъ различнаго калибра ихъ орудій, не составляетъ безусловной необходимости. Оба калибра 6 фн. и 4 фн. въ состояніи исполнить все, что должно быть требуемо, для достиженія различныхъ цѣлей полевой войны, отъ хорошей полевой артиллеріи, какъ въ отношеніи дѣйствительности стрѣльбы, такъ и подвижности. Въ отношеніи поражаемости 4 фн. калибръ нисколько не уступаетъ 6 фн.; само собою разумѣется, что снарядъ 6 фн. калибра, отдѣльно попавшій въ твердый предметъ, какъ напримѣръ въ домъ, въ стѣну и проч., долженъ произвести большее дѣйствіе, нежели 4 фн. снарядъ; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобъ разрушить подобные предметы, то, для достиженія цѣли, нужно предпочтительнѣе употребить 6 фн. батарею; между тѣмъ какъ при дѣйствіи, противъ войскъ вообще не отдаютъ никакому калибру преимущества передъ другимъ. Единственное преимущество, которое при стрѣльбѣ противъ войскъ, 6 фн. калибръ имѣетъ сравнительно съ 4 фн., состоитъ въ большемъ моральномъ дѣйствіи, которое онъ иногда въ состояніи произвести.

Съ другой стороны преимущества 4 фн. калибра надъ 6 фн. состоятъ главнымъ образомъ въ большемъ числѣ боевыхъ припасовъ, имѣющихся при орудіи; вслѣдствіе этого происходитъ та выгода, что 4 фн. батарея можетъ, не нуждаясь въ зарядныхъ ящикахъ, вести бой долѣе, нежели 6 фн. батарея; поэтому 4 фн. батареи въ особенности пригодны для отдѣльнаго дѣйствія. Другое преимущество 4 фн. орудій состоитъ въ томъ, что они могутъ лучше исполнять и переносить продолжительныя быстрыя движенія. Послѣднимъ свойствомъ обладаютъ въ высшей степени 4 фн. конныя батареи, которыя поэтому наиболѣе способны къ большимъ переходамъ быстрымъ аллюромъ по пересѣченной мѣстности (конныя и резервныя батареи).

1. Мѣсто, занимаемое артиллеріей, въ боевомъ и походномъ порядкахъ армейскаго корпуса.

а. Боевой порядокъ.

Въ авангардъ назначается одна конная и три пѣшихъ батареи (12— фн. и 12—4 фн. орудій) соотвѣтственно тому общему правилу относительно числа орудій и выбора калибра ихъ, чтобы аван-

гардъ былъ, по возможности, силенъ артиллеріей и чтобъ въ немъ была половина орудій 6 фн., а другая половина 4 фн. калибра. Различные калибры полевой артиллеріи (конная 6 фн. и 4 фн. пѣшія батареи), находясь въ авангардѣ, могутъ въ наибольшемъ числѣ случаевъ примѣнить ихъ особенныя свойства.

Если авангардъ назначается для одной только дивизіи, дѣйствующей самостоятельно, то должно дѣйствующую артиллерію размѣщать въ боевомъ порядкѣ такимъ образомъ, чтобы, или въ авангардѣ было по одной батареѣ калибра, т. е. одна 6 фн. батарея и одна 4 фн. батарея, а остальная артиллерія — при главныхъ силахъ; или при авангардѣ оставляется только одна пѣшая 4 фн. батарея, а остальная артиллерія присоединяется къ главнымъ силамъ. Если въ авангардъ арміи поступаетъ цѣлая дивизія, то вообще дивизіонная артиллерія можетъ быть усилена до пяти батарей. Это наивыгоднѣе всего сдѣлать, присоединяя одну конную батарею, которую почти всегда можно бываетъ взять изъ дивизіонной артиллеріи кавалерійской дивизіи, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ необходимо увеличивать числительность кавалеріи въ авангардѣ. Если послѣднее неудобно, или не необходимо, то можно взять одну конную батарею изъ резервной артиллеріи.

Что касается до размѣщенія прочей артиллеріи корпуса, то должно руководствоваться вышеприведеннымъ правиломъ, что въ головѣ сражающихся войскъ необходимо имѣть возможность располагать наиболѣе сильною артиллеріею, при этомъ не упускать изъ виду, что должна быть оставлена необходимая артиллерія для резерва и чтобы всякая отдѣльная часть боеваго порядка была на столько снабжена артиллеріею, чтобы она, какъ самостоятельно наступающая часть, могла въ ней найти достаточную поддержку для достиженія ожидаемыхъ цѣлей.

Поэтому, если главныя силы состоятъ изъ цѣлой дивизіи, то къ нимъ назначаютъ нераздѣльно ея дивизіонную артиллерію изъ четырехъ батарей (двѣ—6 фн. и двѣ—4 фн.). При расположеніи одной самостоятельно дѣйствующей дивизіи должно вообще увеличить силу кавалеріи и артиллеріи, такъ что, не считая резервной артиллеріи, которая можетъ быть необходима, должно придать къ главнымъ силамъ, состоящимъ изъ одной бригады пѣхоты отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ части дѣйствующей артиллеріи.

Въ резервѣ корпуса должно быть значительное число батарей. Вообще къ одной пѣхотной бригадѣ придается одна легкая (4 фн.) батарея. Эта батарея образуетъ неотъемлемую часть бригады. Въ резервной кавалеріи назначается вообще на одну бригаду одна конная батарея.

Приданная съ этою цѣлью къ кавалеріи, артиллерія остается съ нею въ тѣсной связи во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Впрочемъ можетъ случиться, что конная артиллерія, приданная къ кавалеріи, ранѣе вступленія въ дѣйствіе резервной кавалеріи, была назначаема для самостоятельной дѣятельности, или совокупности съ дѣйствую-

щей въ бою дивизіонной артиллеріей, или въ совокупности съ резервной артиллеріей. Если въ подобномъ случаѣ представится надобность употребленія резервной кавалеріи, къ которой собственно эти батареи были приданы, то эти самыя, по возможности, батареи должны быть присоединены къ резервной кавалеріи для ея содѣйствія въ достиженіи цѣлей боя.

Остальная часть артиллеріи корпуса остается, также какъ резервная артиллерія, въ вѣдѣніи начальника резервной артиллеріи (Feld—Artillerie—Regiments—Kommandeur) и составляется большею частью изъ 4—6 батарей. Для этой цѣли наиболѣе соотвѣтствуетъ конная артиллерія малаго калибра.

б. Походный порядокъ.

Для того, чтобы артиллерія, находясь въ походномъ порядкѣ войскъ, могла своевременно вступить въ бой, будетъ ли это для начала сраженія, или для поддержанія, или для рѣшенія его, она должна необходимо находиться нераздѣльно съ этими войсками и, по возможности, близко къ главнымъ ихъ частямъ. Въ авангардѣ за головнымъ батальономъ, или за головнымъ кавалерійскимъ полкомъ должна слѣдовать, по крайней мѣрѣ, одна батарея (въ послѣднемъ случаѣ пѣшая, или конная 4 фн. батарея). Только на мѣстности, покрытой лѣсомъ, можетъ быть, возможно впередъ пускать пѣхоту въ большемъ числѣ, нежели другіе роды войскъ; но на мѣстности открытой и ровной, не стѣсняющей движеній, артиллерію выгоднѣе вести или непосредственно за первымъ батальономъ, или, какъ выше сказано, такъ располагать походный порядокъ, чтобъ одна батарея была позади головнаго баталіона, а остальныя — непосредственно за первымъ полкомъ пѣхоты. Тоже самое должно относиться къ артиллеріи главныхъ силъ, которую цѣлесообразнѣе всего держать цѣликомъ позади или перваго баталіона, или позади перваго полка пѣхоты. Резервная артиллерія не должна никогда слѣдовать въ хвостѣ всѣхъ войскъ; болѣе всего предпочитается ее отдѣлять отъ ея частей войскъ и, если не требуется ее располагать значительно впереди, присоединять къ батареямъ дивизіонной артиллеріи; колонны перваго отдѣленія зарядныхъ ящиковъ (1 Staffel) становятся въ хвостѣ корпуса, колонны же втораго отдѣленія зарядныхъ ящиковъ и батарейный обозъ (2 Staffel) держатся въ разстояніи полуперехода позади хвоста корпусной колонны.

2. Употребленіе артиллеріи въ бою въ соединеніи съ отрядами другихъ войскъ.

а. Общая цѣль.

Батареи авангарда должны остановить непріятеля, прикрывать наступленіе собственныхъ войскъ и заставить непріятеля возможно болѣе выказать свои силы; въ дѣйствіяхъ своихъ имѣть цѣлью бо-

лѣе слабаго непріятеля быстро отбросить, болѣе сильнаго—большее время удерживать. Поэтому, вообще артиллерія въ авангардѣ открываетъ огонь съ большихъ разстояній и противъ сильнаго непріятеля должна производить его медленно и сдержанно; при встрѣчѣ съ слабымъ непріятелемъ должна, напротивъ того, быстро наступать съ тѣмъ, чтобы его опрокинуть. При отступленіи должны быть заранѣе избраны мѣста для расположенія батарей, для того чтобы можно было его произвести въ порядкѣ отъ одной позиціи до другой.

Батареи главныхъ силъ должны защищать ихъ построенія и движенія: отклоняя непріятельскій огонь отъ частей пѣхоты, двигающихся впередъ, и принимая его на себя, артиллерія должна подготовлять аттаку сосредоточеннымъ огнемъ, поддерживать отбитыя колонны, отражать кавалерійскія аттаки и доставлять угрожаемымъ флангамъ сильную опору. Если необходимо предпринять отступленіе, то оно должно быть производимо подъ прикрытіемъ всѣхъ батарей. Для преслѣдованія непріятеля должны быть назначены ближайшія легкія батареи, какія окажется возможнымъ употребить.

Батареи арріергарда должны удерживать непріятеля возможно долго и затѣмъ быстро отступить; для этого наиболѣе пригодны легкія и конныя батареи. При этомъ должно, соображаясь съ обстоятельствами, пользоваться хорошими позиціями и закрытыми расположеніями. Съ боевыми припасами должно быть возможно экономнымъ, такъ какъ зарядные ящики должны быть отосланы впередъ. При движеніяхъ чрезъ дефиле послѣдняя артиллерійская часть отступаетъ передъ послѣднею пѣхотною частью.

Батареи кавалерійской дивизіи служатъ для поддержки ея артиллерійскимъ огнемъ и употребляются для охраненія движеній кавалеріи на наиболѣе угрожаемомъ флангѣ, для удержанія на мѣстѣ внутренняго фланга (Pivots) при перемѣнѣ фронта и для прикрытія кавалеріи при дебушированіи. При наступленіи противъ пѣхоты, батареи направляютъ свой огонь противъ нея; при наступленіи противъ кавалеріи, онѣ подготовляютъ аттаку, направляя свой огонь прежде всего противъ непріятельскихъ батарей съ тѣмъ, чтобы дѣйствіе ихъ обратить на себя: а за тѣмъ открываютъ стрѣльбу противъ кавалеріи. Если аттака отбита, то онѣ служатъ для поддержанія отброшенныхъ частей. При преслѣдованіи не слѣдуетъ никогда ихъ употреблять слишкомъ торопливо и одновременно всѣ вмѣстѣ.

Батареи резервной артиллеріи должны играть роль самостоятельной массы артиллеріи и подготовлять рѣшеніе сраженія въ оборонительномъ смыслѣ, или быть употребляемы въ наступательномъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ онѣ потрясаютъ непріятельскія войска, и заставляютъ ихъ прекратить стрѣльбу; послѣднее достигается при посредствѣ огня дивизіонной артиллеріи, дѣйствовавшей передъ тѣмъ сосредоточенно съ удобныхъ позицій по избраннымъ для аттаки цѣлямъ. Во второмъ случаѣ онѣ, при неудачѣ, должны остановить

бой и тѣмъ дать возможность измѣнить характеръ сраженія, или наконецъ, остановивъ бой и занявъ позиціи, прикрывать отступленіе собственныхъ войскъ и заставить прекратить дальнѣйшія нападенія непріятеля.

б. Употребленіе дивизіонной артиллеріи.

α. При оборонѣ.

1. Пѣхотная дивизія снабжена приданной ей артиллеріей на столько въ достаточномъ количествѣ, что она въ состояніи выполнить всякое требованіе, могущее представиться въ бою и только въ *особенныхъ* случаяхъ необходимо къ ней присоединять подкрѣпленіе изъ резервной артиллеріи, какъ напримѣръ въ томъ случаѣ, когда дивизія назначается въ авангардъ большаго отряда войскъ операціонной арміи,—въ этомъ случаѣ предпочтительно усиленіе дивизіонной артиллеріи произвести конною артиллеріею.

2. Должно во всѣхъ случаяхъ избѣгать раздробленнаго употребленія артиллеріи и начальство батареи обязано заботиться о томъ, чтобы всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства не требуютъ самымъ настоятельнымъ образомъ раздѣленія артиллеріи на фланги позиціи, или къ различнымъ частямъ боеваго порядка, дивизіонная артиллерія была употребляема цѣликомъ для однѣхъ и тѣхъ же цѣлей сраженія. Цѣль боя, при сосредоточенной стрѣльбѣ (напримѣръ располагая три батареи для обстрѣливанія съ фронта и одну—съ фланга) можетъ быть достигнута наиболѣе легко.

Во всякомъ случаѣ дѣйствія всѣхъ батарей дивизіонной артиллеріи должны быть въ полномъ согласованіи и вести къ общей цѣли, такъ какъ только въ такомъ случаѣ возможно оказать успѣшное дѣйствіе въ надлежащее время и въ томъ именно мѣстѣ непріятельскаго боеваго порядка, гдѣ другія войска должны произвести рѣшительную аттаку.

Каждая батарея въ отдѣльности можетъ достигнуть только отдѣльныя цѣли, изнемочь подъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ и не имѣть достаточной силы огня для того, чтобы содѣйствовать полученію самыхъ главныхъ цѣлей боя. На этомъ основаніи должно избѣгать раздѣленія артиллеріи на части для приданія къ отдѣльнымъ нѣкоторымъ бригадамъ, такъ какъ чрезъ это ослабляется совокупное дѣйствіе дивизіонной артиллеріи; если бы случилось, что бригада, назначенная для исполненія какой либо особенной цѣли напримѣръ, для нападенія на флангъ съ цѣлью его отрѣзать, крайне нуждается въ помощи артиллеріи, то въ такомъ случаѣ лучше всего придать ей 4 фн. батарею. Отдѣленіе отъ батареи взводовъ можно допустить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда взаимная оборона можетъ быть исполнена, если не въ нѣсколькихъ батареяхъ, двигающихся уступами, то по крайней мѣрѣ въ одной батареѣ. Если же разбитіе батареи на части должно быть въ исключительномъ случаѣ произведено, то она не дѣлится

на двѣ половины каждая въ три орудія, но тамъ, гдѣ требуется болѣе артиллеріи, придается два взвода, а гдѣ менѣе—одинъ.

3. Если бригада, какъ приведено во 2 пунктѣ, должна исполнить какое либо особенное назначеніе, требующее содѣйствія артиллеріи, то къ ней присоединяется, по усмотрѣнію начальника войскъ, временно соотвѣтствующая часть артиллеріи (обыкновенно одна 4 фунт. батарея), которая возвращается къ дивизіонной артиллеріи, какъ только бригада исполнитъ свое назначеніе, или поступитъ въ общій составъ дивизіи.

4. *Должно постоянно предоставлять наиболѣе удобную мѣстность для помѣщенія и для наступленія войскъ того рода оружія, которое въ данную минуту имѣетъ наибольшее значеніе для боя.* Артиллерія представляетъ главный родъ оружія въ продолженіи всего того времени, пока бой ведется на столь большихъ разстояніяхъ, какъ 1000—2000 шаговъ; поэтому при такихъ дистанціяхъ войска другихъ родовъ оружія не должны занимать удобныя позиціи предпочтительно передъ артиллеріей. Это можетъ повредить не только одной артиллеріи, но еще болѣе пѣхотѣ и кавалеріи, также какъ и достиженію цѣли всего боя. Когда затѣмъ войска другихъ родовъ оружія станутъ главными, артиллерія, наоборотъ, должна съ ними сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ и выбирать такія позиціи, чтобы можно было наилучше содѣйствовать успѣху. Если возможно оставить артиллерію на ея позиціи, то получается та выгода, что въ этомъ случаѣ огонь батарей можетъ быть производимъ безпрерывно и слѣдовательно дѣйствіе пѣхоты и кавалеріи постоянно поддерживаемо, а вмѣстѣ съ этимъ хорошо подготовляемъ успѣхъ аттаки.

5. *Кавалерійскія дивизіонныя батареи* не должны ограничиваться тѣмъ, чтобы только слѣдовать за кавалеріей и ожидать, пока имъ не будетъ сообщено особенное приказаніе начальника дивизіи вступить въ дѣло. Штабъ-офицеръ, завѣдывающій этими батареями, долженъ быть въ постоянной и тѣсной связи съ дивизіоннымъ генераломъ (Divisions-General), имѣть свѣдѣнія относительно хода сраженія, помогать слѣдить за дѣйствіями непріятеля и осматривать мѣстность, такъ какъ только такимъ образомъ можно опредѣлить наивыгоднѣйшій моментъ и мѣсто расположенія дивизіонной конной артиллеріи.

6. Если наша пѣхота, или кавалерія, должна въ виду непріятеля строиться изъ походнаго порядка въ боевой, то это должно производиться, если возможно, постоянно подъ прикрытіемъ выдвинутой впередъ артиллеріи, которая, состоя, смотря по обстоятельствамъ, изъ 2—4 батарей, и двигаясь быстрымъ аллюромъ, должна пріискать такія позиціи, чтобъ оттуда можно было охранять раскрытіе собственныхъ силъ. Эти батареи должны остерегаться того только, чтобы не приблизиться къ непріятелю такъ много, чтобы не быть захваченными. При этомъ должно замѣтить, что часто пѣхотная дивизія можетъ сама собою охранять свое построеніе въ боевой по-

рядокъ, высылая въ цѣпь бѣглымъ шагомъ роту, или цѣлый батальонъ, которые, занявъ окраину лѣса, деревни и другія удобныя помѣщенія, могутъ прикрывать развертываніе колоннъ; между тѣмъ какъ развертываніе кавалерійской дивизіи рѣдко можетъ быть произведено безъ содѣйствія приданныхъ ей батарей. Батареямъ, высылаемымъ впередъ, во всякомъ случаѣ необходимо придать сильное прикрытіе, которое въ этомъ случаѣ лучше всего составить изъ кавалеріи.

7. Основное правило, состоящее въ томъ, что въ продолженіе боя часть батарей, именно 6 фунт. батареи, употребленныя какъ позиціонныя, занявшія съ самаго начала сраженія позиціи для стрѣльбы съ большихъ разстояній (1600—2000) шаговъ, должны оставаться на этихъ позиціяхъ и продолжать стрѣльбу, между тѣмъ, какъ пѣхота, или кавалерія, съ прочими батареями (именно 4 фунт.), приближается къ непріятелю на болѣе близкія разстоянія — правило это можетъ быть примѣнено лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, непріятель занялъ возвышенное мѣсто, отдѣляемое отъ позиціи нашей артиллеріи широкой долиной такимъ образомъ, что батареи наши, находясь на этой позиціи, могутъ обстрѣливать непріятеля, между тѣмъ, какъ если бы вся артиллерія пошла съ прочими войсками въ долину, то эта выгода была бы потеряна.

Но на ровной мѣстности батареи должны по мѣрѣ успѣха сраженія совокупно подвигаться впередъ до разстоянія картечнаго выстрѣла, такъ какъ иначе онѣ будутъ скоро закрыты наступающей пѣхотой, которая вслѣдствіе этого можетъ понести потерю. Изъ этого правила представляютъ исключеніе тѣ батареи, которыя будутъ оставляемы въ резервѣ до рѣшенія сраженія. Артиллерія, стоящая на наружномъ флангѣ позиціи, можетъ болѣе долгое время оставаться на той же позиціи, стрѣляя съ большихъ разстояній и прикрывая флангъ наступающихъ войскъ, но въ послѣдній періодъ сраженія она должна приблизиться къ непріятелю для болѣе надежнаго подготовленія аттаки. При этомъ можно подходить къ непріятельской пѣхотѣ на разстоянія меньшія 600 шаговъ лишь при весьма благопріятныхъ, рѣдко встрѣчающихся на дѣлѣ обстоятельствахъ, такъ какъ на этихъ дистанціяхъ огонь пѣхоты можетъ имѣть перевѣсъ надъ артиллерійскимъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельская пѣхота очень потрясена, колеблется, или рѣшилась отступить, артиллерія можетъ подъѣхать къ непріятелю на разстояніе картечнаго выстрѣла и содѣйствовать его окончательному пораженію.

β. При оборонѣ.

1. При оборонѣ также имѣетъ мѣсто общее правило, что разъединенное употребленіе артиллеріи вредно. Подобное употребленіе должно неминуемо привести еще къ худшимъ результатамъ, нежели при наступленіи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ артиллерія играетъ роль преимущественно вспомогательнаго рода оружія, между

тѣмъ, какъ при оборонѣ она представляетъ главную силу защиты. Поэтому, въ особенности рекомендуются, по возможности, совокупныя расположенія и выборъ такихъ позицій, съ которыхъ можно было бы производить сосредоточенную стрѣльбу. При этомъ батареи, находящіяся на позиціи, должны пользоваться всѣми выгодами мѣстности и другихъ предметовъ не слишкомъ удаленныхъ, имѣя въ виду, чтобы, располагаясь за мѣстными прикрытіями, успѣхъ стрѣльбы, вслѣдствіе этого, не былъ уменьшенъ.

2. Если бой происходитъ на позиціи, на которой рѣшено обороняться противъ наступающаго непріятеля, то никакая батарея и никакая артиллерійская часть не должна оставлять свою позицію безъ приказанія высшаго начальства, хотя бы это было необходимо сдѣлать, съ цѣлью приведенія батареи въ порядокъ, или пополненія расхода боевыхъ припасовъ. Послѣдніе выстрѣлы, направленные противъ наступающаго непріятеля, оказываютъ наибольшее дѣйствіе; даже потеря цѣлой батареи болѣе, нежели окупается большими жертвами непріятеля и можетъ быть, при надлежащей распорядительности начальника, обращена въ собственную пользу. Артиллерія не должна укрываться отъ всякаго приближающаго къ ней стрѣлковаго огня, если только это не заслуживаетъ вниманія по отношенію къ цѣли всего дѣла, которую начальникъ войскъ имѣетъ въ виду.

Если подобныя стрѣлковыя части, скрытно приближаясь къ батареѣ и бросаясь на нее, угрожаютъ овладѣть позиціею артиллеріи, то прикрытіе артиллеріи, или ближайшіе батальоны должны разогнать эти небольшія, но небезопасныя для артиллерійскаго огня, части. При этомъ батарейный командиръ долженъ знать, что онъ имѣетъ въ самой батареѣ превосходное средство для прогнанія подобныхъ непріятельскихъ частей, такъ какъ для этой цѣли бываетъ обыкновенно достаточно нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ.

3. При оборонѣ, батареи должны *направлять свой огонь преимущественно противъ пѣхоты;* наиболѣе отважно наступающія колонны представляютъ наилучшую цѣль. Обстрѣливаніе непріятельской артиллеріи не ведетъ ни къ какому результату и производится только тогда, когда необходимо привлечь на себя огонь непріятельской артиллеріи. Если непріятельская артиллерія, хорошо пристрѣлявшись, получаетъ перевѣсъ надъ нашими батареями, то должно стараться, перемѣняя позицію, затруднить непріятелю прицѣливаніе и опредѣленіе разстоянія.

Всякое мѣстное прикрытіе должно быть употребляемо, по мѣрѣ возможности, для маскированія перемѣны позиціи въ виду непріятельскаго огня. Самыя передвиженія должны быть исполняемы, по возможности, быстро, но въ порядкѣ и осторожно; при этомъ батарейный командиръ долженъ держать свою часть особенно сильно въ совокупности и въ рукахъ.

γ. При отступленіи.

1. При отступленіи *дивизіонная артиллерія должна съ полнымъ самоотверженіемъ и энергіей прикрывать* отступленіе нашихъ войскъ, поэтому она должна охранять движенія прочихъ войскъ, поддерживать ихъ и своимъ огнемъ доставлять имъ возможность отстрѣливаться. Если необходимо дальнѣйшее отступленіе, то часть дивизіонной артиллеріи спѣшитъ занять новую позицію, съ тѣмъ, чтобы оттуда снова обезпечивать отступленіе; остальная часть артиллеріи остается при войскахъ противъ непріятеля, для того, чтобы имѣть возможность поддержать ихъ во всякую минуту. Въ случаѣ надобности, отступленіе производится поочередно линіями (mit abwechselndem Treffen); въ этихъ случаяхъ дивизіонная артиллерія должна быть соразмѣрно раздѣлена на части.

Если непріятельская кавалерія угрожаетъ аттакой, то:

а. Конная артиллерія, приданная къ нашей кавалеріи, должна быстро избрать позади такую позицію, чтобы оттуда можно было наиболѣе успѣшно обезпечивать отступленіе нашей кавалеріи.

б. Пѣшая артиллерія, приданная къ пѣхотѣ, должна, если имѣется достаточно времени для этого движенія, помѣститься между каре первой линіи и вмѣстѣ съ ними отступать. Если при отступленіи достигнуть до позиціи, которая ни въ какомъ случаѣ не должна быть уступлена, то артиллерія не обращаетъ никакого вниманія на дѣйствительность огня пѣхоты; здѣсь она должна дѣйствовать подобно тому, какъ при оборонѣ, употребляя всѣ возможныя средства, съ полнымъ спокойствіемъ и рѣшительностью противустоять непріятелю, терпѣливо ожидая рѣшенія боя до послѣдней крайности и подвергаясь даже опасности быть захваченной другими войсками.

2. *При отступленіи по незнакомой мѣстности* должно, гдѣ возможно, высылать впередъ наѣздниковъ для развѣдыванія переѣздовъ черезъ рвы, наилучшихъ объѣздовъ пересѣченной и тяжелой мѣстности, удобныхъ проходовъ черезъ рощи и проч., а главнымъ образомъ—для предостереженія батарей отъ разныхъ случайностей, которыя могутъ быть при отступленіи опаснѣе для артиллеріи, нежели для другихъ родовъ войскъ.

3. Если получено приказаніе оставить позицію, избранную для обороны, то сообразнѣе всего, при отступленіи, избирать возможно близкія хорошія позиціи, съ которыхъ производить сильную стрѣльбу и стараться удерживать возможно долгое время всякій участокъ мѣстности, по которой отступаютъ. Совсѣмъ иное имѣетъ мѣсто, когда арріергардъ получилъ приказаніе сражаться до самопожертвованія на неудобной позиціи, съ тѣмъ, чтобы дать возможность отступить главнымъ силамъ. Въ этихъ случаяхъ артиллерія часто съ успѣхомъ производитъ отступленіе эшелонами, причемъ первыми отступаютъ крайніе и охраняютъ фланги слѣдующихъ эшелоновъ.

4. На мѣстности, покрытой мелкимъ кустарникомъ, должно, напротивъ того, употреблять артиллерію съ большою осторожностію.

в. Употребленіе резервной артиллеріи.

1. Резервная артиллерія преимущественно употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется произвести съ извѣстною цѣлью на извѣстномъ пунктѣ внезапное и весьма сильное дѣйствіе, для подготовленія наступленія, или обороны съ цѣлью отклоненія угрожающей опасности.

2. Въ этомъ случаѣ даже на большихъ разстояніяхъ отъ непріятельскаго огня должно по большей части избѣгать сложныхъ построеній колоннъ и наступленія въ нихъ. Достигаютъ цѣли скорѣе, что весьма важно, и надежнѣе, когда вступаютъ на позицію въ самомъ простомъ строѣ, двигаясь впередъ всѣми батареями вдругъ, въ развернутомъ фронтѣ, или, если это невозможно въ какомъ либо мѣстѣ—направляя одну батарею позади другой.

3. Совершенно несообразно и ошибочно разрозненное употребленіе резервной артиллеріи; такимъ образомъ, усиливая, напримѣръ, дивизіонную артиллерію, можно ослабить рѣшительное дѣйствіе резервной артиллеріи или сдѣлать ее вовсе негодною для этой цѣли. Подобное усиленіе дивизіонной артиллеріи одною или нѣсколькими батареями резервной артиллеріи, можетъ быть произведено лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, представляется крайняя надобность въ подобномъ подкрѣпленіи, а, между тѣмъ, не имѣется удобнаго мѣста для отдѣльнаго расположенія резервной артиллеріи.

4. Ошибочно располагать для дѣйствія резервную артиллерію на большихъ разстояніяхъ, потому что только на близкихъ и среднихъ дистанціяхъ огонь можетъ привести къ быстрымъ и рѣшительнымъ результатамъ.

5. Въ отношеніи употребленія резервной артиллеріи, преимущественно какъ артиллеріи (именно конныхъ батарей), должно имѣть въ виду, что войска никакого другаго рода оружія не въ состояніи оказать столь быструю и дѣйствительную помощь, какъ полевая артиллерія, такъ какъ войска всѣхъ прочихъ родовъ оружія, будучи приведены съ большаго разстоянія, являются для содѣйствія противъ непріятеля болѣе или менѣе утомленными, между тѣмъ, какъ легкая полевая артиллерія, именно конная, даже послѣ весьма значительнаго передвиженія вступаетъ въ бой, не потерявъ въ дѣйствительности своего огня, и какъ только орудія поставлены на позиціи, лошади могутъ отдохнуть въ продолженіе производства стрѣльбы. На этомъ основаніи никакой родъ оружія не можетъ быть употребленъ съ такою быстротою, какъ легкая полевая артиллерія, для обращенія въ свою пользу ошибокъ непріятеля, такъ какъ она можетъ быть доставлена на требуемое мѣсто также быстро, какъ кавалерія, а затѣмъ въ состояніи производить стрѣльбу, значительно болѣе дѣйствительную, нежели кавалерія.

6. Когда *артиллерія* вступаетъ въ непріятельскій огонь *въ большихъ массахъ*, то ей часто приходится, какъ при наступленіи, такъ

и при отступленіи, оборонять самое себя. Это исполняется наступая или отступая эшелонами. Когда артиллерія должна проходить чрезъ дефиле въ виду непріятеля, то она, въ случаѣ необходимости, двигается въ эшелонномъ порядкѣ (уступами).

7. При отступленіи резервная артиллерія употребляется или для весьма быстраго поданія помощи на угрожаемомъ пунктѣ, или для заблаговременнаго занятія избранной позиціи съ цѣлью обезпеченія отступленія дивизіонной артиллеріи, которая въ такомъ случаѣ должна, соотвѣтственно этому, направлять свои движенія.

Д. Употребленіе артиллеріи при аттакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ.

1. При аттакѣ и оборонѣ дефиле.

а. *При аттакѣ. Цѣль* дѣйствія артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы заставить удалиться батареи, защищающія дефиле; чтобы обстрѣливать дефиле въ его длину съ цѣлью пораженія непріятеля во время отступленія; чтобы заставить отступить непріятеля, находящагося у другаго устья дефиле, съ цѣлью доставленія возможности собственнымъ войскамъ послѣ взятія дефиле дебушировать изъ него; при этомъ необходимо имѣть превосходство въ артиллеріи надъ непріятелемъ.

Расположеніе. Артиллерію должно располагать по возможности сосредоточенно противъ непріятельскихъ батарей; 6 фн. батареи становятся на флангахъ и назначаются преимущественно для дѣйствія противъ непріятельской артиллеріи; 4 фн. батареи располагаются въ центрѣ для продольнаго обстрѣливанія дефиле. Какъ только выходъ изъ дефиле будетъ достаточно сильно занятъ нашими войсками, но не ранѣе этого, должно дебушировать, при этомъ почти всегда должно первыми двигать 4 фн. батареи, а затѣмъ подкрѣплять позицію ихъ, присоединяя къ нимъ прочія батареи.

б. *При оборонѣ.* Цѣль дѣйствія артиллеріи при оборонѣ состоитъ въ обстрѣливаніи наступающихъ непріятельскихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы заставить отступить непріятельскія батареи, готовящіяся къ наступленію, въ отраженіи аттаки, въ воспрепятствованіи дебушированія непріятельскихъ войскъ послѣ взятія дефиле и въ отбрасываніи непріятеля назадъ въ дефиле.

Расположеніе. Артиллерію располагаютъ впереди дефиле для защиты его во время дебушированія собственныхъ войскъ; позади дефиле ставятъ артиллерію для воспрепятствованія перехода его непріятелемъ и для обезпеченія собственнаго отступленія. Въ первомъ случаѣ ставятся легкія батареи съ сильнымъ прикрытіемъ впереди дефиле; во второмъ случаѣ 4 фн. и 6 фн, батареи располагаются позади дефиле на близъ лежащей позиціи. Съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю пройти чрезъ дефиле, или отбросить наступающія части назадъ, должно избирать противъ дефиле, по возможности, сильныя позиціи и занимать ихъ, при маломъ удаленіи

отъ дефиле, легкими батареями и при большомъ удаленіи—6 фн. батареями. Отступленіе чрезъ дефиле должно начинать съ фланга. Артиллерія можетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ занимать позиціи внутри дефиле.

2. ПРИ АТТАКѢ И ОБОРОНѢ ДЕРЕВЕНЬ, МАЛЫХЪ ГОРОДОВЪ, ЛѢСОВЪ.

а. *При аттакѣ. Цѣль* дѣйствія артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы заставить отступить непріятельскія батареи; въ открытіи входовъ, въ отраженіи непріятельскихъ аттакъ, въ обходѣ мѣстностей съ цѣлью угрожать отступленію, въ обезпокоеніи внутренности.

Расположеніе артиллеріи должно быть, по возможности, сосредоточенное противъ предметовъ, на которые должно вести наступленіе; открывъ бой 6 фн. батареями съ большихъ разстояній, должно обстрѣливать улицы по ихъ длинѣ, разрушать при входахъ баррикады и прилегающія насыпи; 4 фн. батареи вступаютъ въ дѣйствіе съ болѣе близкихъ разстояній, обстрѣливаютъ, если окажется возможнымъ, окраины (Lisieren) и содержатъ внутренность подъ огнемъ. Конныя батареи направляются противъ непріятельскихъ резервныхъ батарей и содѣйствуютъ обходу. Послѣ овладѣнія мѣстностью, батареи проходятъ чрезъ нее въ такомъ случаѣ, когда противоположный выходъ занятъ прочими войсками достаточно сильно; но лучше артиллеріи обходить ее кругомъ.

б. *При оборонѣ.* Цѣль дѣйствія артиллеріи состоитъ въ воспрепятствованіи наступленія непріятеля, въ обстрѣливаніи окраинъ, въ обезпеченіи отступленія, въ воспрепятствованіи, послѣ потери дефиле, прохожденія непріятеля чрезъ него.

Располагать батареи наилучше всего позади деревень и проч.; впереди можно батареи ставить въ такомъ только случаѣ, когда необходимо обстрѣливать особенно выгодные пути, по которымъ непріятель можетъ наступать, или имѣютъ въ виду удерживать прилегающія высоты. Въ этомъ случаѣ однако необходимо заботиться о безопасномъ и своевременномъ отступленіи. Если отступленіе можетъ быть свободно произведено, то на окраинѣ и при входахъ разставляютъ по одиночкѣ орудія. Во внутренности артиллерія ставится въ исключительныхъ случаяхъ, при существованіи очень обширныхъ площадей, вырубленныхъ мѣстъ и проч.; 4 фн. и въ особенности конныя батареи располагаются въ резервѣ позади деревни съ цѣлью воспрепятствованія обхода. Позади деревни и проч. должны быть заранѣе выбраны позиціи для артиллеріи.

3. ПРИ АТТАКѢ И ОБОРОНѢ ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ И ОКОПОВЪ.

а. *При аттакѣ. Цѣль* дѣйствія артиллеріи состоитъ въ томъ, чтобы заставить замолчать орудія, стоящія внутри укрѣпленія и вблизи его; потрясти гарнизонъ, остановить дѣйствіе непріятельскаго резерва, разрушить палисадъ и блокгаузы.

Дѣйствіе. 6 фн. и 4 фн. батареи обстрѣливаютъ укрѣпленія съ большихъ разстояній, анфилируютъ непріятельскія линіи, стрѣляютъ во внутренность, разрушаютъ блокгаузы, палисадъ и проч.; подъ защитою этихъ батарей приближаются легкія батареи и стрѣляютъ преимущественно по отступающимъ непріятельскимъ орудіямъ; прочія батареи, находящіяся позади, наступаютъ и усиливаютъ эту стрѣльбу; легкія батареи должно держать въ резервѣ для отраженія неожиданныхъ аттакъ непріятеля. При аттакѣ должно направлять огонь противъ непріятельскаго резерва; всѣ батареи должны быть въ готовности, въ случаѣ отбитія аттаки, снова направить огонь противъ укрѣпленія.

б. *При оборонѣ. Цѣль* дѣйствія артиллеріи состоитъ въ пораженіи непріятельскихъ батарей, подготовляющихъ наступленіе и аттакующихъ колоннъ.

Расположеніе. Орудія, находящіяся въ укрѣпленіи, стрѣляютъ противъ наступающихъ непріятельскихъ батарей и затѣмъ ихъ отвозятъ назадъ; 6 фн. и 4 фн. батареи, расположенныя внѣ укрѣпленія по сторонамъ и позади его и окопанныя, вступаютъ въ бой съ непріятельскими батареями. Какъ только колонны пойдутъ въ аттаку, орудія, находящіяся въ укрѣпленіи, стрѣляютъ картечью, а легкія пѣшія и конныя батареи, расположенныя въ резервѣ, направляются во флангъ непріятеля. Если аттака отбита, то орудія, находящіяся въ укрѣпленіи, преслѣдуютъ непріятеля гранатами до тѣхъ поръ, пока онъ не взойдетъ подъ прикрытіе своего артиллерійскаго огня, послѣ чего они снова отвозятся назадъ; резервныя батареи возвращаются на свою позицію. Потерянныя укрѣпленія обстрѣливаются чрезъ горжу; во время производства аттаки, съ цѣлью возвращенія укрѣпленія, резервныя батареи удерживаютъ непріятельскій резервъ. Когда на мѣстности расположено нѣсколько укрѣпленій, то они, если не заняты собственной обороной, обороняютъ другъ друга своимъ огнемъ. Стрѣльба изъ укрѣпленій должна производиться черезъ банкъ, если не имѣютъ въ виду обстрѣливать опредѣленные пути; въ послѣднемъ случаѣ должно прорѣзать амбразуры, но, во всякомъ случаѣ, держать ихъ до употребленія закрытыми. Для обезпеченія прислуги отъ огня пѣхоты, должно употреблять земляные мѣшки, туры, небольшіе ровики. Боевые припасы содержатся въ бочкахъ, ящикахъ; передки и упряжныя лошади должны быть внѣ укрѣпленія при резервныхъ батареяхъ.

4. ПРИ СРАЖЕНІЯХЪ У ПЕРЕХОДОВЪ ЧЕРЕЗЪ РѢКИ.

а. *Воспрепятствованіе перехода черезъ рѣки.*

α. Если имѣется мостъ, удобный для перехода. Имѣя въ виду отразить непрітеля, бой ведется согласно правиламъ, соблюдаемымъ при защитѣ дефиле. Если во время боя представится необходимость уничтожить мостъ, то должно или стрѣльбой разрушить опорные столбы и, дѣйствуя изъ орудій, препятствовать исправленію моста, или, при понтонномъ мостѣ, пустить лодки ко дну.

β. Если мостъ долженъ быть сначала построенъ. Должно охватить мѣста, выгодныя для постройки моста, и пункты, на которыхъ непріятель долженъ расположить свои батареи для содѣйствія перехода. Опредѣлить дистанціи, окопать, если имѣется время, орудія. Въ обоихъ случаяхъ, должно содержать въ резервѣ легкія батареи съ тѣмъ, чтобы можно было противудѣйствовать фланговымъ аттакамъ.

б. *Переходъ черезъ рѣки.* Если непріятельскій огонь очень силенъ, то это рѣдко удается; поэтому по обѣимъ сторонамъ мѣста постройки моста должно такъ расположить сильныя батареи, чтобы заставить отступить непріятеля, находящагося насупротивъ на другомъ берегу рѣки. Кромѣ этого необходимо поставить сильныя батареи противъ непріятельскихъ батарей съ тѣмъ, чтобы отклонить огонь отъ первыхъ. Само собой разумѣется, что при совокупномъ дѣйствіи батарей должно ихъ располагать, по возможности, сосредоточено. Если, при переходѣ черезъ рѣку, пользуются островами, на ней находящимися, то должно, занявъ ихъ достаточно сильно пѣхотой, на нихъ перевести 4 фн. пушки.

в. *Прикрытіе перехода черезъ рѣку.* Если корпусъ долженъ переходить рѣку въ виду непріятеля, при чемъ этому корпусу угрожаетъ нападеніе, то должно, послѣ перехода первой части войскъ, необходимой для первоначальной защиты, образовать изъ батарей родъ предмостнаго укрѣпленія съ тѣмъ, чтобы дать время для перехода остальныхъ войскъ; при этомъ 6 фн. батареи ставятся на флангахъ и 4 фн.—въ центрѣ. Батареи располагаются по дугѣ полукруга въ такомъ разстояніи отъ моста, чтобы было достаточно мѣста для дебушированія. Если въ виду непріятеля должно быть произведено по мосту отступленіе, то слѣдуетъ избирать мѣста для расположенія артиллеріи лишь въ такомъ случаѣ на непріятельской сторонѣ, когда другой берегъ не представляетъ никакой позиціи, годной для сильной обороны. При этомъ однако необходимо произвести своевременное отступленіе послѣднихъ пѣхотныхъ частей, и только при крайнихъ опасностяхъ, угрожающихъ всему отряду войскъ, можно рѣшиться оставлять орудія на этой сторонѣ до послѣдней минуты, или жертвовать ими.

Примѣчаніе. Ходъ боя зависитъ отъ того, имѣются ли на позиціи такіе опорные пункты какъ деревни, лѣса, полевыя укрѣпленія, высоты и проч. Связь между этими пунктами на открытой равнинѣ должна быть обезпечена; съ этою цѣлью должно батареи углублять и содержать въ готовности резервныя батареи. Относительно остальнаго должно на практикѣ руководствоваться изложеннымъ въ пунктѣ Д.

Перевелъ съ нѣмецкаго В. Пашкевичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

ОБЪ

ОРУДІЯХЪ и СНАРЯДАХЪ,

ПРИНЯТЫХЪ и ИСПЫТАННЫХЪ

ВЪ

НАШЕЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА

ОБЪ

ОРУДІЯХЪ и СНАРЯДАХЪ,

ПРИНЯТЫХЪ и ИСПЫТАННЫХЪ

ВЪ

НАШЕЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Въ прусской полевой артиллеріи (какъ видно изъ предложеннаго перевода статьи прусской справочной книжки) приняты 4 фунт. и 6 фунт. нарѣзныя, заряжаемыя съ казны пушки для дѣйствія, изъ которыхъ назначены слѣдующіе снаряды: обыкновенная граната, зажигательная граната и картечь.

Наша полевая артиллерія вооружена 4 фунт. и 9 фунт. пушками, къ которымъ приняты слѣдующіе снаряды: обыкновенная граната, зажигательная граната, картечная граната и картечь; кромѣ того, рѣшено ввести шарохи и испытываются картечныя гранаты съ дистанціонными трубками; наконецъ, въ настоящее время вводятся въ полевую артиллерію скорострѣльныя пушки, или картечницы, стрѣляющія принятыми у насъ малокалиберными ружейными пулями.

Такъ какъ для надлежащаго употребленія данныхъ орудій и снарядовъ необходимо быть достаточно ознакомленнымъ съ существенными ихъ качествами, то, желая облегчить для нашихъ читателей примѣненіе къ дѣлу правилъ употребленія въ бою полевой артиллеріи, установившихся въ Пруссіи и изложенныхъ въ переведенной нами статьѣ прусской справочной книжки, мы нашли полезнымъ сдѣлать краткое описаніе принятыхъ у насъ орудій и снарядовъ и сравнить ихъ съ принятыми въ Пруссіи.

Начнемъ съ орудій. Достоинство полеваго орудія выражается въ большей или меньшей степени существованія тѣхъ главныхъ условій конструкціи, которыя имѣютъ вліяніе на успѣхъ стрѣльбы изъ него, на удобство обращенія съ нимъ и прочность его. Главныя данныя конструкціи орудія суть—калибръ, вѣсъ его, зарядъ, вѣсъ главнаго снаряда, вѣсъ его разрывнаго заряда. Для сравненія упомянутыхъ данныхъ устройства нашихъ орудій съ соотвѣтственными

данными устройства прусскихъ орудій, приводимъ слѣдующую таблицу въ которой помѣщены, кромѣ того, начальныя скорости снарядовъ, и уголъ паденія на 1000 саженъ.

Названіе орудія.	Калибръ въ дюймахъ.	Вѣсъ орудія въ пудахъ.	Вѣсъ главнаго снаряда въ фунтахъ.	Относительн. боевой зарядъ.	Разрывной зарядъ въ фунт.	Начальн. скорость снаряда въ футахъ въ 1 сек.	Уголъ паденія на 1000 саж. въ градусахъ.
4 ф. русская пушка.	3,42	20	14	1/9	1/2	1025	10 12/16
9 ф. » »	4,2	37	27	1/9	1	1060	9 3/16
4 ф. прусская пушка.	3,09	17	11	1/9	1/2	1150	9 1/16
6 ф. » »	3,61	26	17	1/11	6/10	1050	8 14/16

Эта таблица показываетъ, что по своей конструкціи наши и прусскія орудія довольно близки между собою. Калибры нашихъ орудій нѣсколько болѣе, нежели прусскихъ. Различіе между величинами калибровъ двухъ полевыхъ орудій, принятыхъ въ нашей полевой артиллеріи болѣе, нежели между калибрами двухъ прусскихъ полевыхъ орудій. Вслѣдствіе большаго калибра нашей 9 фунт. пушки сравнительно съ прусской 6 фунт. пушкой, она тяжелѣе послѣдней, но за то разрывной зарядъ снаряда и вѣсъ ея гранаты болѣе тѣхъ же данныхъ для 6 фунт. прусской пушки и число разрывныхъ частей, доставляемыхъ 9 фунт. гранатою, болѣе нежели 6 фунт.; кромѣ того, картечное дѣйствіе 9 фунт. пушки сильнѣе, нежели 6 фунт. пушки.

Что касается до удобства обращенія съ орудіями во время дѣйствія изъ нихъ, то наши пушки представляютъ преимущество передъ прусскими. Это происходитъ вслѣдствіе того, что наши пушки снабжены большею частью сплошными призматическими или цилиндро-призматическими клиньями; къ прусскимъ же пушкамъ приняты сдвижные клинья и поршневые механизмы системъ Крейнера и Варендорфа. Опыты показали, что сплошные клинья прочнѣе и проще въ обращеніи, нежели сдвижные клинья и поршневые затворы.

Система орудій, принятыхъ въ Пруссіи и у насъ, даетъ возможность стрѣлять весьма мѣтко; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, стрѣльбѣ изъ этихъ орудій недостаетъ желательной настильности траекторіи. Малая настильность траекторіи невыгодна въ двухъ отношеніяхъ: 1) небольшая ошибка въ оцѣнкѣ разстояній до цѣли значительно уменьшаетъ вѣроятность попаданія въ нее; 2) при своемъ паденіи гранаты сильно зарываются въ мягкую землю и тогда дѣйствіе ихъ разрывнаго заряда весьма много ослабляется. Если, послѣ нѣсколькихъ пробныхъ выстрѣловъ, орудіе пристрѣлялось и начало поражать цѣль весьма мѣткими выстрѣлами, то непріятелю стоитъ только передвинуться нѣсколько впередъ или назадъ съ тѣмъ, чтобы выйдти изъ подъ выстрѣловъ. Такое передвиженіе легко можетъ быть не замѣчено съ батареи и обнаружено только тогда, когда стрѣляющіе увидятъ, что многіе изъ снарядовъ не попадаютъ въ

цѣль. Тогда батарея должна снова пристрѣливаться, послѣ чего непріятель можетъ опять передвинуться на новое мѣсто и т. д. Маневрируя такимъ образомъ, непріятель, подъ прикрытіемъ мѣстныхъ неровностей, можетъ весьма много параллизовать мѣткость и дѣйствительность огня выставленной противъ него батареи. Для увеличенія отлогости траекторіи снарядовъ нарѣзныхъ орудій полевой артиллеріи у насъ предполагается ввести 4 фунт. стальную, скрѣпленную кольцами пушку, стрѣляющую большимъ зарядомъ, сообщающимъ снаряду весьма большую начальную скорость. Опыты надъ этою пушкою нынѣ производятся. Для уменьшенія разрушительнаго дѣйствія заряда на орудіе, предполагается для стрѣльбы изъ него принять крупно-зерненный порохъ (Pebble powder), отличающійся отъ обыкновеннаго большею плотностью и величиною зеренъ. Подобныя пушки, какъ кажется, будутъ приняты и въ прусской полевой артиллеріи.

Кромѣ орудій, подобныхъ по конструкціи прусскимъ, въ нашей артиллеріи введены скорострѣльныя пушки. Орудіе это состоитъ изъ 10 стволовъ 4,2 л. калибра, укрѣпленныхъ на одной оси, которая помощью рукоятки можетъ быть приводима во вращеніе однимъ человѣкомъ. Позади стволовъ расположенъ пріемникъ, куда помѣщаются патроны при стрѣльбѣ, вращающійся вмѣстѣ со стволами при дѣйствіи на рукоятку. За пріемникомъ помѣщенъ механизмъ, служащій для передвиженія патроновъ изъ пріемника въ стволы, производства выстрѣла и извлеченія гильзы выстрѣленнаго патрона изъ ствола. Механизмъ этотъ дѣйствуетъ автоматически при движеніи выше упомянутой рукоятки и не вращается при вращеніи стволовъ. Патроны къ этимъ пушкамъ приняты металлическіе съ центральнымъ воспламененіемъ, такіе же какъ къ стрѣлковымъ скорострѣльнымъ малокалибернымъ ружьямъ. При стрѣльбѣ изъ скорострѣльной пушки жестянка, наполненная заранѣе патронами, ставится надъ пріемникомъ, номеръ, и дѣйствующій рукояткою, начинаетъ вращать стволы; патроны по тяжести своей и побуждаемые нажатіемъ руки номера, держащаго жестянку, опускаются въ пріемникъ, а оттуда, дѣйствіемъ механизма, находящагося позади пріемника, вводятся въ стволы, которые поочередно, приходя въ извѣстное положеніе относительно механизма, производятъ выстрѣлъ. Какъ только всѣ патроны выйдутъ изъ жестянки, должно поставить новую жестянку. При неторопливой стрѣльбѣ орудіе дѣлаетъ около 250 или 300 выстрѣловъ въ минуту, но при ловкой прислугѣ можно, безъ опасенія поврежденій въ механизмѣ орудія, увеличить эту скорость до 400 выстрѣловъ въ минуту. Вѣсъ пушки составляетъ около 10 пуд. Пуля вѣситъ около $5\frac{1}{2}$ зол.; зарядъ $1\frac{3}{16}$ зол. Вслѣдствіе того, что вѣсъ орудія значительно превосходитъ вѣсъ пули, пушка не имѣетъ отката при стрѣльбѣ, что весьма важно въ томъ отношеніи, что при этомъ можно производить стрѣльбу при приданномъ орудію возвышеніи, не исправляя его въ теченіи производства выстрѣловъ.

Относительно мѣткости стрѣльбы и настильности траекторій пуль, выстрѣленныхъ изъ скорострѣльныхъ пушекъ, можно привести слѣдующія данныя опыта. При стрѣльбѣ на 300 саж. всѣ пули сосредоточиваются въ прямоугольникѣ, имѣющемъ 8 фут. въ вышину и 7 фут. въ ширину. Въ пѣхотную колонну, занимающую 20 шаговъ въ ширину и 70 шаговъ въ глубину, при стрѣльбѣ на всѣ дистанціи, доходящія до 700 саж., попадаетъ при надлежащей высотѣ прицѣла отъ 70% до 100%, смотря по состоянію погоды. При стрѣльбѣ на 500 шаговъ средняя траекторія не подымается выше роста человѣка (6 фут.), а затѣмъ поражаемое пространство быстро убываетъ съ увеличеніемъ дистанціи. При стрѣльбѣ на 1200 шаговъ оно не многимъ болѣе 40 шаговъ, при стрѣльбѣ на 1800 шаговъ, оно составляетъ около 20 шаговъ.

Перейдемъ къ снарядамъ. Главный снарядъ для дѣйствія изъ нашихъ полевыхъ орудій есть обыкновенная граната съ ударною трубкою; она состоитъ изъ чугуннаго корпуса, снабженнаго свинцовой оболочкой, внутри котораго помѣщается разрывной зарядъ. Картечная граната отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что въ пустоту гранаты, кромѣ разрывнаго заряда, помѣщаются свинцовыя пули. Шароха по наружности похожа на обыкновенную гранату; корпусъ ея имѣетъ массивную головную часть въ видѣ шара, соединяющагося съ цилиндрическою частью корпуса весьма тонкими стѣнами, которыя при разрывѣ снаряда разрушаются и освобождаютъ головную часть снаряда, отдѣляющуюся отъ него въ видѣ сплошнаго шара. Картечь представляетъ цинковый цилиндръ, внутри котораго укладываются пули изъ тяжелаго сплава (свинецъ съ сурьмой). Наконецъ, зажигательная граната есть обыкновенная граната, въ пустоту которой, вмѣстѣ съ разрывнымъ зарядомъ, вложено нѣсколько зажигательныхъ кусковъ, приготовленныхъ изъ сильно горящаго состава.

Отличительное качество обыкновенной гранаты состоитъ въ ея большомъ разрывномъ зарядѣ и вслѣдствіе того въ большомъ разрушительномъ дѣйствіи ея разрывныхъ частей. Опыты показываютъ, что 4 фунт. граната даетъ среднимъ числомъ около 50 разрывныхъ кусковъ, изъ которыхъ 20 вѣсятъ болѣе ¼ фунта; 9 фунт. граната даетъ около 30 такихъ кусковъ. Картечная граната имѣетъ меньшій разрывной зарядъ, нежели обыкновенная; но кромѣ разрывныхъ частей, получаемыхъ отъ ея чугуннаго корпуса и свинцовой оболочки, картечная граната освобождаетъ при разрывѣ помѣщаемыя въ нее свинцовыя пули; такихъ пуль въ 4 фунт. гранату кладется 36 и въ 9 фунт. 71, такъ что среднее число разрывныхъ частей, доставляемыхъ 4 фунт. картечной гранатой, составляетъ около 90, а 9 фунт.—около 120. Представляя такимъ образомъ преимущество передъ обыкновенной гранатой въ числѣ и меньшемъ разбрасываніи въ стороны разрывныхъ частей, картечная граната уступаетъ ей въ разрушительномъ дѣйствіи каждой отдѣльной разрывной части.

Если сравнивать прусскія обыкновенныя гранаты съ нашими, то

оказывается, что, вслѣдствіе меньшаго калибра, первыя уступаютъ послѣднимъ въ числѣ доставляемыхъ ими разрывныхъ частей. Среднее число кусковъ, получаемыхъ при разрывѣ прусскихъ полевыхъ гранатъ, есть 40, тогда какъ для нашихъ гранатъ оно болѣе 50. Разрушительное дѣйствіе разрывныхъ частей у нашей 9 фунт. гранаты должно быть значительно болѣе, нежели у 6 фунт. прусской гранаты.

Картечныя гранаты въ Пруссіи теперь не употребляются, а потому снаряды, принятые въ нашей полевой артиллеріи, представляютъ еще болѣе значительное преимущество передъ нынѣшними прусскими въ среднемъ числѣ разрывныхъ частей, доставляемыхъ однимъ снарядомъ, нежели какъ оно выходитъ изъ сравненія нашихъ и прусскихъ обыкновенныхъ гранатъ.

Шароха при разрывѣ своемъ даетъ нѣсколько меньшее число осколковъ, нежели обыкновенная граната, но при этомъ ея головная часть образуетъ большой, почти шаровой, осколокъ, который хорошо рикошетируетъ на большія разстоянія отъ мѣста перваго паденія снаряда.

Ко всѣмъ гранатамъ и картечнымъ гранатамъ полевой артиллеріи у насъ до сихъ поръ, также какъ и въ Пруссіи, примѣнены ударныя трубки. Особенность дѣйствія такими снарядами состоитъ въ томъ, что снарядъ разрывается не въ моментъ своего паденія, или при ударѣ въ поражаемый предметъ, но спустя нѣкоторое, довольно малое, время. Вслѣдствіе этого, если граната при своемъ паденіи не остается на мѣстѣ, то, отразившись, она успѣваетъ подняться прежде своего разрыва на нѣкоторую высоту надъ мѣстомъ своего паденія. Траекторіи, описываемыя разрывными частями гранаты, представляютъ собою пукъ, подымающійся сначала къ верху и обращенный въ сторону полета снаряда; поэтому если цѣль не имѣетъ большаго протяженія, по направленію выстрѣловъ, то дѣйствіе снаряда противъ нея можетъ иногда ограничиться только ударомъ въ мѣстѣ паденія. Въ этомъ случаѣ, если траекторія снаряда не очень крута, иногда бываетъ выгодно заставить снарядъ упасть впереди цѣли, съ тѣмъ, чтобы разрывъ гранаты происходилъ передъ поражаемыми войсками и большая часть осколковъ могла попасть въ нихъ. При крутой траекторіи, вслѣдствіе большаго угла, подъ которымъ разрывныя части снаряда подымаются вверхъ, не выгодно заставлять разрывной снарядъ падать впереди цѣли, потому что при этомъ почти всѣ осколки могутъ перелетѣть поверхъ цѣли; въ этомъ случаѣ, для того, чтобы не потерять ударнаго дѣйствія цѣлаго снаряда при паденіи его, — дѣйствія, которое можетъ быть болѣе нежели дѣйствіе немногихъ разрывныхъ частицъ снаряда, упавшаго подъ большимъ угломъ къ поверхности земли впереди цѣли, выгоднѣе направлять траекторію прямо въ цѣль.

Теперь разсмотримъ послѣдовательно, какіе изъ принятыхъ у насъ снарядовъ должно употреблять на различныхъ разстояніяхъ

до цѣли, и сдѣлаемъ сравненіе въ этомъ отношеніи средствъ нашей артиллеріи со средствами прусской артиллеріи.

На малыхъ разстояніяхъ [1]) артиллеріи приходится чаще всего стрѣлять противъ войскъ, аттакующихъ батарею, или сосѣднія съ нею части войскъ, противъ цѣпи стрѣлковъ, скрытно подошедшихъ къ позиціи, и противъ тому подобныхъ цѣлей. Въ этихъ случаяхъ наилучшій снарядъ для полевыхъ орудій есть картечь; снарядъ этотъ вслѣдствіе своего устройства дѣйствуетъ такимъ образомъ, что въ небольшомъ разстояніи отъ орудія разлетъ пуль, составляющихъ картечь, бываетъ довольно значителенъ. Кромѣ того при небольшихъ разстояніяхъ до цѣли, когда каждый удачный выстрѣлъ имѣетъ важное значеніе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинъ выстрѣлъ можетъ дать рѣшительные результаты, необходимо, чтобы употребляемый снарядъ былъ по возможности простаго устройства. Въ этомъ отношеніи картечь представляетъ то важное преимущество передъ другими снарядами, что она не нуждается для своего дѣйствія въ трубкѣ, которая, какъ бы хорошо она ни была устроена, во всякомъ случаѣ представляетъ нѣкоторое усложненіе при заряжаніи, усложненіе, которое не имѣетъ никакого значенія при стрѣльбѣ на среднія и большія разстоянія, но которое нельзя допустить при дѣйствіи съ весьма небольшихъ дистанцій. Въ виду ускоренія заряжанія, картечь соединяется въ одно цѣлое съ зарядомъ, такъ что снарядъ и зарядъ досылаются въ каналъ орудія въ одинъ пріемъ [2]).

Сравнивая картечное дѣйствіе нашихъ полевыхъ орудій съ такимъ же дѣйствіемъ изъ прусскихъ пушекъ, оказывается, что въ этомъ отношеніи наша 4 фн. пушка по крайности не уступаетъ прусской 4 фн. пушкѣ, или же беретъ надъ нею перевѣсъ; 9 фн. пушка должна значительно превосходить 6 фн., такъ какъ число пуль, вмѣщающихся въ 9 фн. жестянку значительно болѣе, нежели въ жестянкѣ 6 фн. калибра, вѣсъ же этихъ пуль мало различается. Въ нашей 4 фн. картечи помѣщается 48 пуль, а въ 9 фн. картечи 108 пуль, каждая вѣсомъ въ 11 золотниковъ, между тѣмъ какъ въ прусской 4 фн. картечи заключается 48 пуль, вѣсомъ каждая въ 12 золотниковъ, а въ 6 фн. картечи—41 пуля, каждая вѣсомъ въ 18 золот.

Съ увеличеніемъ дистанціи пораженіе, наносимое картечью, весьма быстро уменьшается; это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что каждая изъ пуль, составляющихъ картечь, при движеніи

[1]) Малыми разстояніями мы называемъ тѣ, которыя не превосходятъ 200 саж.; среднія заключаются между 200 саж. и 700 саж.; большія дистанціи превосходятъ 700 саж.

[2]) Тоже самое не можетъ быть принято для всѣхъ снарядовъ потому, что это усложнило бы въ высшей степени перевозку снарядовъ; безъ затруднительныхъ предосторожностей заряды приходили-бы въ весьма скоромъ времени въ негодность.

своемъ въ каналѣ орудія не получаетъ однообразнаго движенія. Вслѣдствіе ударовъ о смежныя пули и оболочку снаряда пули вылетаютъ изъ орудія по болѣе или менѣе различнымъ направленіямъ и описываютъ въ воздухѣ траекторіи, весьма много различающіяся одна отъ другой. Кромѣ того вслѣдствіе значительнаго разлета пуль въ различныя стороны, многія изъ нихъ падаютъ на землю въ недалекомъ разстояніи и при благопріятной мѣстности двигаются впередъ рикошетами. Понятно поэтому, что успѣхъ стрѣльбы картечью на неслишкомъ малое разстояніе до цѣли много зависитъ отъ мѣстности. Это составляетъ причину того факта, что при мѣстности, благопріятствующей рикошетированію пуль, орудію придается меньшій уголъ возвышенія, нежели въ томъ случаѣ, когда мѣстность не благопріятна для рикошетированія пуль.

Для того, чтобы усилить картечное дѣйствіе, необходимо придать каждой изъ пуль по возможности однообразное движеніе въ каналѣ. Это можно достигнуть или выпуская много пуль одновременно изъ нѣсколькихъ стволовъ, или выстрѣливая пули изъ одного ствола поочередно въ весьма короткій промежутокъ времени. Такимъ образомъ мы приходимъ къ пользѣ употребленія скорострѣльныхъ пушекъ для производства картечной стрѣльбы. Представителемъ того типа этихъ орудій, въ которомъ многіе стволы выстрѣливаютъ почти сразу, можно назвать пушку Монтиньи; представителемъ того типа этихъ орудій, въ которомъ небольшое число стволовъ даетъ выстрѣлы поочередно, но съ весьма малыми промежутками и безъ перерыва, можно назвать пушку Гатлинга, послужившую первообразомъ для нашихъ скорострѣльныхъ орудій. Въ этихъ орудіяхъ для достиженія хорошаго картечнаго дѣйствія необходимо сдѣлать такое приспособленіе, которое давало-бы возможность разсѣевать пули въ стороны. Приспособленіе это должно дѣйствовать автоматически при вращеніи рукоятки, приводящей стволы въ движеніе и давать возможность увеличивать или уменьшать уголъ обстрѣла, по произволу. Предположивъ это приспособленіе осуществленнымъ, сравнимъ въ картечномъ дѣйствіи скорострѣльныя пушки съ нашими полевыми орудіями. Допустимъ, что противъ непріятеля въ ротной колоннѣ съ разстоянія 200 саж. открывается картечный огонь и что каждое орудіе полевой батареи дѣлаетъ по два выстрѣла. Всего *восьми* орудійная батарея выпуститъ 16 картечей, при чемъ, полагая батарею состоящее изъ 9 фн. пушекъ приблизительно 400 пуль попадетъ въ колонну [1]). Такое число выстрѣловъ можетъ произвести *одна* скорострѣльная пушка въ теченіи одной минуты. Принимая въ соображеніе, что съ предположеннаго разстоянія всѣ пули скорострѣльной пушки попадутъ въ колонну прямымъ полетомъ и что вслѣдствіе этого, также какъ и влѣдствіе боль-

[1]) При одномъ выстрѣлѣ изъ 9 фун. пушки картечью въ вертикальный щитъ шириной въ 25 аршинъ и 9 фут. высотой попадаетъ при благопріятной мѣстности съ 100 саж. 36 пуль, а съ 200 саж. 15 пуль.

шей начальной скорости, скорость ихъ при пораженіи цѣли болѣе, нежели пуль картечи полевыхъ пушекъ, должно признать значительное превосходство въ этомъ отношеніи скорострѣльныхъ пушекъ надъ полевыми орудіями.

По мѣрѣ увеличенія разстоянія скорость стрѣльбы и число пораженій, получаемыхъ при одномъ выстрѣлѣ, мало по малу теряютъ значеніе. Тѣмъ не менѣе, на среднихъ разстояніяхъ, при которыхъ болѣе или менѣе успѣшное производство стрѣльбы можетъ имѣть большее вліяніе на рѣшеніе сраженія, нежели на дальнихъ разстояніяхъ, важно имѣть возможность достигать быстрыхъ результатовъ. Такъ какъ главною цѣлью для дѣйствія въ этотъ періодъ боя служатъ войска, то весьма выгодно имѣть снарядъ, который давалъ бы большое число разрывныхъ частицъ и стрѣльба которымъ была бы мѣтка. На этихъ разстояніяхъ картечь, очевидно, не можетъ быть употреблена; наиболѣе соотвѣтствующій снарядъ для полевыхъ орудій въ этомъ случаѣ есть картечная граната. До сихъ поръ у насъ употребляется картечная граната съ ударною трубкою. Дѣйствіе ея основано на томъ, что орудію придаютъ такое возвышеніе, чтобы снарядъ упалъ, не долетѣвъ нѣсколько до цѣли, и разорвался впереди ея, обсыпавъ ее своими осколками и пулями. Въ Пруссіи, послѣ кампаніи 1866 г., картечныя гранаты съ ударными трубками были выведены изъ употребленія и начаты были опыты надъ картечными гранатами, снабженными дистанціонными трубками, так что въ послѣднюю войну съ Франціей Пруссія была въ полѣ безъ картечныхъ гранатъ и слѣдовательно должна была употреблять въ замѣну картечной гранаты обыкновенную. Такъ какъ въ нашей артиллеріи имѣются всѣ вышеупомянутые снаряды, то сравнимъ ихъ между собою. Сначала предположимъ, что картечныя гранаты снабжены ударными трубками и посмотримъ, въ какихъ случаяхъ можно обыкновенную гранату употреблять вмѣсто картечной. Характеристическое отличіе картечной гранаты отъ обыкновенной состоитъ въ большемъ числѣ разрывныхъ частей и въ меньшемъ разрывномъ зарядѣ. Вслѣдствіе малаго разрывнаго заряда стрѣльба картечными гранатами съ ударными трубками производится обыкновенно съ такимъ разсчетомъ, чтобы снарядъ падалъ впереди цѣли; если бы направить снарядъ въ самыя войска, то дѣйствіе его было бы сравнительно небольшое, по причинѣ малой силы, съ которою осколки и пули картечной гранаты разбрасываются въ стороны. Съ другой стороны, съ увеличеніемъ разстоянія до цѣли, уголъ паденія снаряда возрастаетъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрывныя части гранаты подымаются выше относительно цѣли и описываютъ болѣе крутыя траекторіи; это показываетъ, что на большихъ разстояніяхъ не выгодно употреблять картечную гранату, такъ какъ большая часть ея осколковъ и пуль перелетаетъ поверхъ цѣли. На такихъ дистанціяхъ лучше направлять разрывные снаряды въ самыя войска; а въ этомъ случаѣ выгоднѣе, какъ выше объяснено, употребить обыкновенную гранату, которая, въ примѣненіи къ свойствамъ нашихъ снарядовъ, между прочимъ представ-

ляетъ въ этомъ случаѣ въ сравненіи съ картечной гранатой то преимущество, что, падая на одну дистанцію съ картечной гранатой подъ меньшимъ угломъ паденія, она менѣе зарывается въ землю и траекторіи разрывныхъ ея частей получаются менѣе крутыя. Изъ этого видно, что на большія дистанціи противъ войскъ должно стрѣлять обыкновенными гранатами и если на среднихъ дистанціяхъ можно дѣйствовать противъ открыто расположенныхъ войскъ обыкновенными гранатами, то тѣмъ не менѣе картечныя гранаты съ ударными трубками представляютъ преимущество въ отношеніи производимаго ими пораженія. Но если войска защищены спереди мѣстными или искусственными прикрывающими предметами, то выпустить гранаты, упавшія впереди насыпи или вообще прикрытія, принесутъ мало пользы, такъ какъ онѣ отразятся подъ очень большимъ угломъ и осколки ихъ перелетятъ черезъ войска, или же разрывныя ихъ части засядутъ въ прикрывающемъ предметѣ; съ другой стороны, не выгодно также стрѣлять картечными гранатами, направляя ихъ въ самыя войска; въ этомъ случаѣ, если нужно сдѣлать выборъ между картечной съ ударною трубкою и обыкновенной гранатами, то должно предпочесть послѣднюю.

Въ этотъ же періодъ боя, т. е. на среднихъ разстояніяхъ могутъ быть, повидимому, съ успѣхомъ употреблены скорострѣльныя пушки. Относительно тактическаго значенія этихъ орудій до сихъ поръ нѣтъ еще установившихся правилъ. Принимая за основаніе тѣ данныя, которыя имѣются касательно этихъ пушекъ, разсмотримъ, въ какихъ случаяхъ и съ какимъ успѣхомъ сравнительно съ полевыми орудіями онѣ могутъ быть употреблены въ бою. Такъ какъ дальность прямаго выстрѣла скорострѣльной пушки составляетъ около 200 саж., то можно полагать, что до разстояній около 300 саж. ихъ можно будетъ употреблять для дѣйствія противъ открыто расположенныхъ войскъ, не прибѣгая къ какимъ либо средствамъ для точнаго опредѣленія дистанціи. При стрѣльбѣ съ разстояній, значительно превосходящихъ дальность прямаго выстрѣла, дѣйствіе скорострѣльныхъ пушекъ, состоящихъ изъ ружейныхъ стволовъ, затрудняется тѣмъ, что, по причинѣ ихъ малаго калибра, нельзя замѣтить мѣстъ паденія выстрѣленныхъ пуль. Для отстраненія этого неудобства, повидимому, необходимо принять для употребленія въ артиллеріи дальномѣръ. На опытахъ, произведенныхъ въ послѣднее время въ Англіи, въ весьма обширныхъ размѣрахъ, при условіяхъ по возможности близкихъ къ боевымъ, былъ испытанъ дальномѣръ Нолена и при этомъ оказалось, что этимъ дальномѣромъ можно въ теченіи того времени, какъ орудіе заряжается и готовится къ выстрѣлу, опредѣлить довольно точно дистанцію. Эти же опыты обнаружили, что, стрѣляя изъ полевыхъ орудій съ неопредѣленныхъ дистанцій на волнистой и пересѣченной мѣстности, весьма трудно замѣтить паденіе даже разрывныхъ снарядовъ, и специальная коммиссія, разсматривавшая эти опыты, пришла къ заключенію, что правило производить пробные выстрѣлы для опредѣленія дистанціи

до цѣли можетъ иногда оказаться не достаточнымъ и что въ бою можетъ случиться, что батарея выпуститъ большое число выстрѣловъ, нанеся ничтожное пораженіе непріятелю. Если согласиться въ принципѣ на возможность употребленія въ бою дальномѣровъ, то употребленіе скорострѣльныхъ пушекъ противъ открыто расположенныхъ войскъ можетъ дать хорошіе результаты также на разстояніяхъ, значительно превосходящихъ дальность прямаго выстрѣла. Дѣйствительно. Положимъ, что стрѣльба производится противъ пѣхотной колонны глубиной въ 70 шаговъ съ разстоянія 700 саж. Съ этого разстоянія при употребленіи картечной или обыкновенной гранаты съ ударными трубками въ колонну будетъ попадать при каждомъ выстрѣлѣ около 45 осколковъ [1]); принявъ, что на каждый выстрѣлъ потребуется около 1 минуты, увидимъ, что восемь полевыхъ орудій могутъ въ теченіи 1 минуты доставить около 360 разрывныхъ частей, попадающихъ въ цѣль. Въ теченіи того же времени одна скорострѣльная пушка можетъ выпустить 400 пуль, изъ которыхъ попадетъ въ цѣль среднимъ числомъ 350 пуль. Такъ что дѣйствіе *одной* скорострѣльной пушки замѣняетъ въ этомъ случаѣ дѣйствіе *восьми* полевыхъ орудій, стрѣляющихъ гранатами съ ударными трубками. Что же остается дѣлать съ прочими семью скорострѣльными пушками разсматриваемой батареи? Если можно предъугадать, что дѣйствія употребленной одной скорострѣльной пушки будетъ достаточно, то, конечно, остальныя пушки можно направить противъ другихъ цѣлей. Если же цѣль, противъ которой намѣрены стрѣлять, можетъ удобно передвинуться съ тѣмъ, чтобы выйдти изъ-подъ выстрѣловъ, то можно нѣсколько скорострѣльныхъ пушекъ употребить противъ одной цѣли, придавъ имъ различныя возвышенія и обстрѣливая такимъ образомъ нѣкоторое пространство впереди и позади цѣли.

Въ 1869 г. въ Англіи были произведены опыты [2]), на которыхъ были сравнительно испытаны полевыя орудія и скорострѣльныя пушки различныхъ системъ. Стрѣльба производилась съ предварительно опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ дистанцій по щитамъ и болванкамъ. Изъ многихъ данныхъ, полученныхъ при этихъ опытахъ, интересно привести слѣдующія, показывающія, что при большемъ числѣ пораженій, причиняемыхъ скорострѣльными пушками системы Гатлинга, расходуется значительно меньшее (по вѣсу) количество боевыхъ припасовъ, нежели при употребленіи артиллерійскихъ орудій.

ТАБЛИЦА,

относящаяся къ стрѣльбѣ на дистанціи, меньшія 600 саж.

$0^{д}$,42	пушка Гатлинга,	вѣсящ.	около	10	п.	израсходовала	492	фн. боев. прип. и причин.	2803	пораж.
12 фн.	» зар. съ к. ч.	»	»	25	»	»	1232,5	» » » » »	2286	»
9 »	» зар. съ к. ч.	»	»	25	»	»	1013	» » » » »	2207	»

[1]) Опыты въ 1870 г. въ Варшавскомъ и въ Московскомъ полигонахъ.

[2]) Извлеченіе изъ отчета объ этихъ опытахъ помѣщено въ № 3 «Артил. Журн.» за 1871 г.

ТАБЛИЦА,

относящаяся къ стрѣльбѣ на дистанціи превосходящія 600 саж.

$1^{д}$	пушка Гатлинга,	вѣсящ.	около	20	п.	израсход.	298	ф.	боев.	прип.	и	причинила	111	пораж.
$0,^{д}75$ и $0^{д},65$ п.	»	»	»	17	»	»	241	»	»	»	»	»	209	»
12 ф. п. зар. съ каз. ч.		»	»	25	»	»	312	»	»	»	»	»	258	»
9 » » зар. съ каз. ч.		»	»	25	»	»	225	»	»	»	»	»	219	»

Эти таблицы показываютъ, что по отношенію средствъ для подвозки боевыхъ припасовъ къ числу людей, выводимыхъ изъ строя скорострѣльныя пушки имѣютъ преимущество надъ артиллерійскими орудіями. Кромѣ того англійскіе опыты привели къ заключенію, что скорострѣльныя пушки имѣютъ также большое преимущество надъ артиллерійскими орудіями, когда сравнивается дѣйствіе, произведенное тѣми и другими въ опредѣленный промежутокъ времени.

Скорострѣльныя пушки сравнительно съ артиллерійскими орудіями представляютъ еще выгоды въ отношеніи подвижности, въ отношеніи меньшаго числа прислуги, необходимой для дѣйствія изъ нихъ, въ отношеніи меньшей опасности быть подбитыми и проч., но всѣ вышеуказанныя преимущества въ стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ пушекъ сравнительно съ полевыми орудіями могутъ быть осуществлены только при дѣйствіи противъ открыто расположенныхъ войскъ. Противъ другихъ предметовъ или противъ закрытыхъ спереди войскъ скорострѣльныя пушки недѣйствительны.

Изъ сказаннаго выше относительно разрывныхъ снарядовъ съ ударными трубками, можно видѣть, что дѣйствіе ихъ много зависитъ отъ свойства мѣстности, на которую они падаютъ. Если мѣстность, на которой снаряды ложатся, пересѣченная, или мягкая, то снаряды будутъ отклоняться въ стороны при отраженіи, или зарываться въ землю; какъ то, такъ и другое можетъ значительно уменьшить успѣхъ стрѣльбы. Кромѣ того при стрѣльбѣ по войскамъ, закрытымъ спереди, стрѣльба такими снарядами не можетъ быть очень успѣшною, потому что граната разрывается послѣ своего паденія, вслѣдствіе чего пукъ траекторій ея разрывныхъ частей обращенъ въ сторону полета снаряда и подымается сначала къ верху. Наконецъ могутъ быть случаи, когда войска стоятъ непосредственно позади прикрытія въ очень не глубокомъ строѣ, какъ напримѣръ цѣпь стрѣлковъ, расположившаяся въ 300 саж., или въ 400 саж. отъ батареи; въ подобныхъ обстоятельствахъ полевая артиллерія, дѣйствующая снарядами съ ударными трубками, можетъ быть поставлена въ затруднительное положеніе. Дѣйствительно: если она употребитъ прицѣльный выстрѣлъ обыкновенными гранатами, то онѣ будутъ разрываться позади цѣли, картечныя гранаты, падающія впереди цѣли, будутъ отражаться отъ прикрывающаго предмета подъ большимъ угломъ и ихъ разрывныя части будутъ перелетать поверхъ цѣли; если же употребить навѣсный выстрѣлъ, то, вслѣдствіе малой мѣткости этой стрѣльбы противъ неглубокихъ цѣлей, успѣхъ ея будетъ малъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣйствіе разрывныхъ снарядовъ съ ударными трубками можетъ оказаться слабымъ, полезно

употреблять разрывные снаряды, приспособленные такимъ образомъ, чтобы они разрывались на воздухѣ, не долетѣвъ до цѣли, на нѣкоторой высотѣ надъ ней. Снарядъ, дѣйствующій такимъ образомъ, есть граната съ дистанціонною трубкою. Дѣйствіе такимъ снарядомъ не зависитъ отъ мѣстности, на которой расположена цѣль, пукъ траекторій разрывныхъ частей обращенъ внизъ, отъ точки разрыва гранаты къ цѣли и является возможность обстрѣливать войска, расположенныя не глубокимъ строемъ непосредственно позади прикрытія.

Въ нашей полевой артиллеріи, по всей вѣроятности, будутъ приняты дистанціонныя трубки къ нѣкоторой части картечныхъ гранатъ, входящихъ въ снабженіе полевыхъ орудій.

Съ цѣлью сравнительнаго испытанія картечныхъ гранатъ, снабженныхъ дистанціонными трубками, съ имѣющимися у насъ нынѣ снарядами, были произведены въ Варшавскомъ и Московскомъ полигонахъ опыты стрѣльбою изъ 4 фн. и 9 фн. пушекъ. Для ближайшаго ознакомленія съ результатами этихъ опытовъ, мы приводимъ нижеслѣдующую таблицу [1]), показывающую число пораженныхъ вертикальныхъ полосъ, каждая въ 1 аршинъ шириной и въ 9 фут. высотой, полученныхъ отъ одного выстрѣла, при стрѣльбѣ противъ трехъ щитовъ въ 25 аршинъ длиною и въ 9 фут. высотою, поставленныхъ одинъ за другимъ въ разстояніи $7\frac{1}{2}$ саж.

ОРУДІЕ.	4 фн. пушка.						9 фн. пушка.					
Дистанція въ саженяхъ.	100	200	300	400	600	800	100	200	300	400	600	800
Родъ снарядовъ. Картечь.	21	11	3	»	»	»	38	20	11	»	»	»
Обыкновенная граната съ ударною трубкою	»	»	»	12	6	5	»	»	»	19	11	3
Картечная граната съ ударною трубкою	12	16	19	19	$11\frac{1}{2}$	5	10	$16\frac{1}{2}$	21	19	11	3
Картечная шароха съ ударною трубкою	14	18	21	20	12	5	15	22	25	21	$11\frac{1}{2}$	3
Картечная граната съ дистанціонною трубкою. . .	26	27	29	29	17	16	29	30	35	39	20	3
	Среднее число вертикальныхъ полосъ, пораженныхъ при одномъ выстрѣлѣ.											

[1]) Таблица эта составлена на основаніи опытныхъ данныхъ, согласованныхъ помощью графическаго построенія.

Разсмотрѣніе данныхъ, полученныхъ при этихъ опытахъ, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Нѣтъ существеннаго различія въ отношеніи средняго числа пораженныхъ вертикальныхъ полосъ и длины пространства вблизи цѣли, поражаемаго разрывными частицами — между картечной гранатой и картечной шарохой. Такъ какъ шароха возстановляетъ до нѣкоторой степени рикошетированіе сферическихъ снарядовъ послѣ перваго паденія, то должно полагать, что принятіе этихъ снарядовъ въ замѣнъ нынѣ употребляемыхъ снарядовъ принесетъ въ полевой артиллеріи пользу. Опыты показываютъ, что головныя части шарохъ, послѣ разрыва снаряда, рикошетируютъ на довольно большомъ разстояніи за первымъ паденіемъ и не слишкомъ отклоняются въ сторону.

2) Обыкновенная граната съ ударною трубкою уступаетъ въ отношеніи числа поражаемыхъ вертикальныхъ полосъ картечной гранатѣ съ ударной и динстанціонной трубками на малыхъ и среднихъ разстояніяхъ; при стрѣльбѣ на большія разстоянія дѣйствія этихъ снарядовъ сравниваются между собою.

3) Картечная граната съ дистанціонною трубкою имѣетъ преимущество передъ прочими снарядами при стрѣльбѣ, какъ на предварительно опредѣленныя дистанціи, такъ и на неопредѣленныя дистанціи. Это заключеніе, выведенное на основаніи данныхъ, полученныхъ въ двухъ полигонахъ, быть можетъ не останется безъ измѣненія при употребленіи картечной гранаты съ дистанціонною трубкою въ бою, гдѣ подвижность цѣли должна значительно усложнить этотъ родъ стрѣльбы. Для разъясненія этого вопроса было бы весьма желательно произвести опыты стрѣльбою снарядами съ дистанціонными трубками съ неопредѣленныхъ дистанцій по движущимся цѣлямъ. При этомъ, можетъ быть, окажется полезнымъ, для достиженія болѣе рѣшительныхъ результатовъ, производить стрѣльбу изъ различныхъ орудій батареи подъ различными углами возвышенія, устанавливая сообразно этому трубки и обстрѣливая такимъ образомъ большое пространство по направленію выстрѣловъ. При такомъ способѣ дѣйствія ошибка въ опредѣленіи дистанціи не можетъ имѣть столь вреднаго вліянія на успѣхъ стрѣльбы, и двигающемуся непріятелю труднѣе выйдти изъ-подъ выстрѣловъ. Все это, впрочемъ, суть только предположенія.

4) На разстояніяхъ около 100 саж. и меньшихъ наиболѣе выгодный снарядъ по числу пораженій есть картечь; но, принимая въ соображеніе простоту дѣйствія этимъ снарядомъ и достаточное пораженіе, наносимое имъ до 250 саж., въ бою на разстояніяхъ около 200 и меньшихъ, слѣдуетъ употреблять противъ открыто расположенныхъ войскъ исключительно картечь. Съ увеличеніемъ разстоянія. пораженіе, наносимое картечью, весьма быстро уменьшается.

Въ заключеніе приведемъ установившіяся у насъ правила употребленія различныхъ снарядовъ, принятыхъ въ полевой артиллеріи.

Обыкновенной гранатой можно въ рѣдкихъ случаяхъ стрѣлять съ

разстояній, превосходящихъ 800 саж. Но если такіе случаи представляются, то обыкновенная граната есть снарядъ, наиболѣе пригодный для дальней стрѣльбы. Такъ, когда непріятель очень столпленъ и стоитъ на такомъ мѣстѣ, что хорошо видѣнъ издали, — можно стрѣлять съ успѣхомъ издалека; но при этомъ должно производить выстрѣлы рѣдко и особенно тщательно прицѣливать орудія. Картечныя гранаты, въ особенности съ дистанціонными трубками, для успѣха дѣйствія которыми необходимо удовлетворительно видѣть дѣйствіе выстрѣловъ, не годятся для весьма дальней стрѣльбы.

Если надо стрѣлять по войскамъ, построеннымъ въ развернутомъ фронтѣ, когда разстояніе до непріятеля хорошо извѣстно, или же непріятель такъ близокъ, что дѣйствіе снарядовъ ясно видно съ батареи, то лучше всего, чтобы граната разрывалась впереди цѣли въ возможно близкомъ разстояніи отъ фронта непріятельскихъ войскъ.

Если надо стрѣлять противъ непріятельской колонны, то выгоднѣе, чтобы гранаты попадали прямымъ полетомъ въ передніе ряды и разрывались внутри колонны.

Если разстояніе до непріятеля неизвѣстно и притомъ оно довольно велико, то въ какомъ бы строю непріятель ни находился, лучше всего подобрать такую высоту прицѣла, чтобы не всѣ гранаты разрывались впереди цѣли, но нѣкоторыя изъ нихъ разрывались позади цѣли.

Если непріятель стоитъ на мѣстности ровной и твердой, то дѣйствіе гранатъ будетъ сильнѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда мѣстность пересѣченная, или мягкая; на мѣстности неровной и мягкой гранаты при отраженіи круто подымаются вверхъ и осколки перелетаютъ черезъ цѣль, или они зарываются въ землю и производятъ иногда ничтожное дѣйствіе.

Обыкновенная граната употребляется не только противъ войскъ, но также противъ деревянныхъ, каменныхъ и другихъ построекъ, которыя потребуется разрушить.

Зажигательная граната употребляется для зажженія деревянныхъ строеній.

Картечная граната съ ударною трубкою для произведенія хорошаго дѣйствія должна упасть впереди цѣли и притомъ тѣмъ далѣе отъ нея, чѣмъ ближе цѣль къ дѣйствующему орудію и на оборотъ— тѣмъ ближе къ цѣли, чѣмъ дальше цѣль отъ орудія. Это потому, что при увеличеніи угла паденія снаряда, увеличивается и средній уголъ, подъ которымъ осколки и пули подымаются послѣ разрыва снаряда. Если непріятель стоитъ на мѣстности довольно твердой и ровной на разстояніи около 300 саж., то самый опасный для него разрывъ есть тотъ, когда снарядъ падаетъ на разстояніи около 10 саж. впереди цѣли, съ увеличеніемъ разстоянія до цѣли наивыгоднѣйшее паденіе приближается къ цѣли и если цѣль отстоитъ отъ орудія на 800 саж., то лучше всего, чтобы снарядъ падалъ передъ цѣлью въ 3 саж. На разстоянія, превосходящія 800 саж., лучше стрѣ-

лять обыкновенными гранатами. Также если впереди непріятеля мѣстность пересѣченная или мягкая, если онъ защищенъ спереди какими либо прикрытіями, которыя нельзя разрушить прицѣльными выстрѣлами, то нужно употребить обыкновенную гранату.

Картечная граната съ ударною трубкою дѣйствуетъ противъ войскъ сильнѣе обыкновенной гранаты, если разстояніе, на которое стрѣляютъ, не слишкомъ велико, или мѣстность, на которую падаютъ снаряды, не очень мягкая и не очень бугристая и если непріятельскія войска ничѣмъ не прикрыты съ фронта.

Картечною гранатою съ дистанціонною трубкою слѣдуетъ стрѣлять предпочтительно противъ прикрытыхъ спереди войскъ, или въ томъ случаѣ, когда мѣстность не благопріятствуетъ употребленію снарядовъ съ ударными трубками.

Надо имѣть въ виду, что отъ картечной гранаты съ дистанціонною трубкою можно ожидать успѣха только при вѣрной установкѣ прицѣла и трубки и при возможности наблюдать дѣйствіе выстрѣловъ. Приступая къ стрѣльбѣ картечною гранатою съ дистанціонною трубкою непремѣнно слѣдуетъ подобрать высоту прицѣла посредствомъ стрѣльбы снарядами съ ударными трубками. Если впродолженіе стрѣльбы явится сомнѣніе въ вѣрности высоты прицѣла, то повѣрку слѣдуетъ производить тоже посредствомъ стрѣльбы снарядами съ ударными трубками. Противъ цѣли, быстро движущейся по направленію выстрѣловъ, совсѣмъ не слѣдуетъ стрѣлять картечными гранатами съ дистанціонными трубками. На разстоянія, не допускающія хорошаго наблюденія за дѣйствіемъ выстрѣловъ, напримѣръ болѣе $1\frac{1}{2}$ версты, тоже не слѣдуетъ стрѣлять картечными гранатами съ дистанціонными трубками. Въ этихъ случаяхъ надо предпочесть обыкновенную гранату.

Изъ всего изложеннаго видно, что картечная граната съ дистанціонною трубкою, будучи весьма полезнымъ, почти необходимымъ, снарядомъ въ полевой артиллеріи, не можетъ однако же считаться главнымъ снарядомъ и что таковымъ должна считаться обыкновенная граната.

Картечь употребляется только противъ открытыхъ спереди войскъ на самыхъ малыхъ разстояніяхъ. Картечь можетъ считаться средствомъ обороны батареи отъ аттаки открытою силою въ критическіе моменты боя.

Если всѣ снаряды какого нибудь одного рода израсходованы, то они могутъ быть замѣнены снарядами другаго рода. Конечно, картечью нельзя замѣнить другихъ снарядовъ, въ особенности при стрѣльбѣ на значительныя дистанціи, но въ снабженіи полеваго орудія число картечей составляетъ весьма малую долю (около 10%). Въ случаѣ же израсходованія всѣхъ обыкновенныхъ гранатъ всегда возможно замѣнить ихъ картечными и обратно. Картечь, конечно, слѣдуетъ беречь и не тратить напрасно; но за израсходованіемъ всего запаса картечей, всегда возможно обойтись другими снарядами. Употребленіемъ разныхъ родовъ выстрѣловъ и разныхъ ро-

довъ снарядовъ полевая артиллерія можетъ примѣняться къ разнымъ обстоятельствамъ боя; но за недостаткомъ одного рода снарядовъ употребленіемъ другаго рода снарядовъ, хоть и не такъ хорошо, а все таки всегда возможно достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ.

В. Пашкевичъ.

О ГЛАЗОМѢРНОЙ ОЦѢНКѢ РАЗСТОЯНІЙ.

О ГЛАЗОМѢРНОЙ ОЦѢНКѢ РАЗСТОЯНІЙ [1]).

Опредѣленіе разстояній и наблюденіе за дѣйствительностью выстрѣловъ принадлежатъ къ такимъ артиллерійскимъ всегда открытымъ вопросамъ, въ отвѣтахъ на которые сходятся только въ томъ, что это крайне нужно и во-вторыхъ, что это чрезвычайно трудно. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при теперешнемъ вооруженіи артиллеріи знаніе дистанцій имѣетъ большее значеніе, нежели прежде. Особенность стрѣльбы снарядами съ ударными трубками и малое поражаемое пространство траекторіи заставляютъ поставить въ основаніе дѣйствія артиллеріи точность стрѣльбы. Въ большей части случаевъ дѣйствіе непопавшаго снаряда есть поль. Сравнительно съ прежнимъ разстоянія, на которыя приходится стрѣлять, увеличились, что затрудняетъ ихъ опредѣленіе. Войны коротки; необходимо изучить въ мирное время все, что можетъ понадобиться на войнѣ, такъ какъ теперь едва ли можно разсчитывать, чтобы можно было усвоить себѣ недостающее, помощью многолѣтняго боеваго опыта, какъ это было въ прежнія войны. Къ такому недостающему должно причислить до нѣкоторой степени опредѣленіе разстояній въ артиллеріи. Во всякомъ случаѣ это составляетъ основаніе для ея дѣйствія и успѣха войны. Хорошая стрѣльба безъ знанія разстоянія и безъ тщательнаго наблюденія невозможна и если безъ этого случалось попадать, то это счастіе, на которомъ ничего нельзя основывать. Вопросъ объ опредѣленіи дистанцій и о наблюденіи за паденіемъ снарядовъ слишкомъ важенъ и серьезенъ для того, чтобы обходить его и къ этому должно откровенно присовокупить, что весьма немногіе артиллеристы обладаютъ достаточнымъ навыкомъ въ опредѣленіи дистанцій и въ умѣніи наблюдать за полетомъ выстрѣленныхъ снарядовъ. Мирная и боевая практика привела къ замѣчательнѣйшимъ заключеніямъ оказывается, что, при опредѣленіи разстояній даже меньшихъ 2000 шаговъ, случаются ошибки въ 1000 шаговъ. Война 64 г. (Мисунде) и многіе случаи войны 66 г. достаточно показываютъ, какія огромныя ошибки иногда случаются при опредѣленіи разстояній. Мы не приводимъ отдѣльныхъ примѣровъ, которыхъ имѣется много, съ тѣмъ, чтобы не разрывать старыхъ ранъ. Многіе считаютъ глазомѣрное опредѣленіе дистанцій невозможнымъ и безусловно необходимымъ при-

---

[1]) Изъ Archiv für die Offiziere etc. 1870. Band. 67. Heft 1.

боръ для этой цѣли, такъ какъ, говорятъ они, самый несовершенный приборъ все-таки лучше, нежели результатъ случайности на удачу производимаго глазомѣрнаго опредѣленія. Дальномѣровъ весьма много. Многіе изъ нихъ были изобрѣтены, испытаны и брошены; ни одинъ изъ нихъ не соотвѣтствовалъ требованіямъ войны, такъ что до сихъ поръ мнѣніе склоняется къ тому, что изобрѣтеніе дальномѣра, годнаго для военныхъ цѣлей, должно причислять къ тому классу открытій, къ которому принадлежитъ задача о вѣчномъ движеніи. Строевой офицеръ съиздавна имѣлъ полное отвращеніе ко всѣмъ подобнымъ приборамъ и тѣмъ большее, чѣмъ въ немъ болѣе развитъ характеръ наступательнаго образа дѣйствія, съ которымъ онъ хочетъ примѣнять основныя правила артиллерійской тактики и настаивать въ исполненіи ихъ. При этомъ самая блестящая храбрость батареи представляется донкихотствомъ, если снаряды ея ничего не поражаютъ, потому что худая стрѣльба подымаетъ мужество непріятеля и колеблетъ увѣренность собственныхъ войскъ. Такой именно взглядъ привелъ многихъ къ мнѣнію, что наихудшій дальномѣръ все-таки лучше, нежели «авось», или «вовсе ничего», на которыхъ мы теперь стоимъ. Если бы это показалось преувеличеннымъ, то должно замѣтить, что стрѣльбою на учебныхъ плацахъ, гдѣ все извѣстно, артиллеристы чрезвычайно избалованы и что нѣкоторые думаютъ, что пріобрѣли навыкъ, который затѣмъ при другой мѣстности оказывается совершенно недостаточнымъ. Кажется само по себѣ несообразностью говорить на учебномъ плацу о неизвѣстныхъ разстояніяхъ. Съ другой стороны, для тѣхъ, которые желаютъ дальномѣры, имѣетъ значеніе старое убѣжденіе: «что единственное средство, годное для примѣненія на войнѣ, опредѣленія разстояній, наблюденія и вслѣдствіе этого хорошей стрѣльбы, есть навыкъ». Какимъ путемъ должно достигнуть этого навыка, однако не имѣется достаточно полныхъ указаній. Указывается, что необходимо въ этомъ упражняться: но относительно того какъ это должно дѣлать, кромѣ указаній на нѣкоторыя опытныя данныя касательно вліянія освѣщенія, вида мѣстности, степени легкости разъузнаванія частей мундировъ и проч., имѣются весьма недостаточныя правила. Въ этомъ же хромаетъ упражненіе прочихъ войскъ въ опредѣленіи разстояній. Часто выходятъ на учебное поле, которое хорошо изъучено. Но если пріѣзжаютъ на другую мѣстность и хотятъ узнать на сколько удаленъ извѣстный пунктъ, то должно разстояніе до него измѣрить шагами. Если пунктъ удаленъ напримѣръ на 1500 шаговъ, т. е. на разстояніе незначительное для теперешней артиллеріи, то для того только, чтобы дойти до него нужно употребить около четверти часа. Чрезъ поля и жнивы нельзя идти, такъ какъ кто заплатитъ убытокъ вслѣдствіе потоптанныхъ луговъ? Поэтому остаются на шоссе и на дорогахъ, что прямо противорѣчитъ условіямъ расположенія въ бою. Наѣздники рѣдко высылаются впередъ, потому что лошади уже ушли въ другое мѣсто и должны быть сберегаемы. Опредѣленіе разстоянія помощью въ галопъ пущеннаго

наѣздника представляетъ также способъ, который стараются употреблять и испытать, хотя къ этому рѣдко являются удобные случаи. Если бы взять въ помощь планы, то выборъ мѣста расположенія пункта, съ котораго было бы удобно произвести опредѣленіе разстояній, представляетъ большія затрудненія. Мало имѣется столь хорошихъ и надежныхъ плановъ, сдѣланныхъ въ такомъ масштабѣ, чтобы они могли соотвѣтствовать этой цѣли. Если же разстоянія опредѣлять съ учебнаго вала, то это приведетъ наконецъ къ заучиванію таблицы разстояній.

Пособій для сообразнаго обученія и развитія по этому предмету не имѣется. Относящаяся къ этому литература чрезвычайно бѣдна, если къ ней не причислять многочисленныхъ сочиненій, въ которыхъ изобрѣтатели дальномѣровъ описывали свои приборы. Единственное «наставленіе», извѣстное автору, помѣщенное въ архивѣ, было составлено піемонтской артиллеріей и должно быть признано весьма неудовлетворительнымъ. Послѣ Шарнгорста, данные имъ признаки для опредѣленія дистанцій не были обогащены или исправлены. Это есть также доказательство того, что артиллерія не разработывала этого вопроса, такъ какъ если объ немъ хотятъ что нибудь написать, то должны взять то, что дано въ безсмертномъ сочиненіи Шарнгорста, появившемся болѣе 60 лѣтъ тому назадъ (Hand-und Taschenbuch für Offiziere der Preussischen Artillerie, стр. 594).

Во всякомъ случаѣ ясно, что предметъ этотъ не имѣетъ прочнаго основанія и вслѣдствіе этого представляетъ мало интереса. Всякій думаетъ, это есть conditio sine qua non для артиллеріи, но важность его становится ясною всегда лишь на войнѣ; служба же въ мирное время отъ этого вовсе не терпитъ. Все это представляетъ собою взглядъ на эту отрасль практическихъ занятій и если при этомъ были приведены недостатки, то это сдѣлано не съ цѣлью осужденія, но единственно съ тѣмъ, чтобы основанія этого предмета выяснить на столько, чтобы слѣдующія засимъ положенія не казались бездоказательными.

Теоретическія основанія глазомѣрнаго опредѣленія разстояній.

1.

Смотря по положенію опредѣляемаго разстоянія относительно наблюдателя должно различать два случая, одинаково часто встрѣчающіеся на практикѣ.

1) Наблюдатель желаетъ опредѣлить разстояніе отъ своего глаза до нѣкотораго предмета, находящагося на мѣстности; такъ что наблюдатель представляетъ собою одну изъ оконечностей опредѣляемой линіи. Такой случай представляется всякій разъ, когда батарея занимаетъ позицію передъ извѣстною цѣлью.

2) Наблюдатель желаетъ опредѣлить разстояніе между двумя предметами на мѣстности. Есть множество возможныхъ случаевъ, отличающихся одинъ отъ другаго расположеніемъ наблюдателя относительно линіи, соединяющей оба предмета, но самый трудный случай есть тотъ, когда наблюдатель стоитъ на продолженіи линіи, соединяющей оба предмета, или весьма близко отъ нея. Такой случай представляется тогда, напримѣръ, когда хотятъ опредѣлить разстояніе отъ мѣста паденія снаряда до цѣли, или величину интервала разрыва картечной гранаты. Если наблюдатель находится на линіи, соединяющей, напримѣръ, мѣсто паденія снаряда съ цѣлью, или вблизи ея, то для опредѣленія положенія мѣста паденія относительно цѣли можно употребить два средства.

а) Стараются опредѣлить удаленіе мѣста паденія до цѣли, т. е. длину линіи, соединяющей два предмета, что вообще облегчаютъ тѣмъ, что располагаются сбоку. Это есть частный случай расположенія наблюдателя, упомянутый во 2 пунктѣ, относительно линіи, соединяющей два предмета.

б) Опредѣляютъ разстояніе между паденіемъ снаряда, или разрывомъ его и батареей и вычитаютъ его изъ разстоянія отъ батареи до цѣли. Если разстояніе батареи до цѣли есть a, а разстояніе отъ мѣста паденія снаряда до батареи есть b, то $a—b$ будетъ разстояніе мѣста паденія до цѣли. Смотря потому $a<b$, или $a>b$, паденіе случилось позади, или впереди цѣли. Мы не настаиваемъ при этомъ на практичности примѣненія этого способа опредѣленія разстояній, но только указываемъ на теоретическую его возможность. Случай, при которомъ опредѣляютъ разстояніе отъ батареи мѣста паденія или разрыва, обозначающагося облакомъ дыма, тождественъ съ приведеннымъ въ 1 пунктѣ по отношенію къ расположенію опредѣляемой линіи. Если бы остановиться на только-что приведенномъ способѣ наблюденій, то всю задачу опредѣленія разстояній и наблюденія можно было бы считать состоящую въ томъ, что требуется только опредѣлить длину линіи, идущей отъ наблюдателя до нѣкотораго предмета, находящагося на мѣстности или въ воздухѣ.

2.

Если припомнить себѣ рядъ соображеній, которыя дѣлаютъ когда хотятъ оцѣнить вооруженнымъ, или невооруженнымъ глазомъ нѣкоторое разстояніе, то получаются слѣдующія два различныя начала.

1) Въ одномъ случаѣ пробѣгаютъ глазомъ линію на мѣстности отъ мѣста своего стоянія до нѣкотораго предмета, или при расположеніи сбоку—линію, соединяющую два предмета, и опредѣляютъ эту линію подобно тому, какъ при оцѣнкѣ длины комнаты, т. е. сравниваютъ нѣкоторую опредѣленную длину, представляемую нашимъ воображеніемъ, съ длиной комнаты. Измѣрить величину значитъ сравнить ее съ нѣкоторою единицею мѣры, поэтому опредѣлить величину какого либо предмета значитъ сравнить ее съ единичной ве-

личиной. Применяя это къ оцѣнкѣ глазомѣромъ разстояній, оказывается, что оно состоитъ въ томъ, что требуемое разстояніе сравниваютъ съ извѣстнымъ разстояніемъ, замѣченнымъ на учебномъ плацу, полѣ, или въ иномъ мѣстѣ. Эти замѣченныя разстоянія, все равно помнятъ или нѣтъ гдѣ ихъ замѣтили, образуютъ масштабъ, который представляютъ себѣ наложеннымъ поверхъ разстоянія. Ту же роль, которую при оцѣнкѣ длины комнаты играетъ футъ, играютъ пріобрѣтенные представленіемъ масштабы при оцѣнкѣ разстояній. Изъ этого должно вывести то заключеніе для практики, что тотъ будетъ лучше опредѣлять разстоянія, кто имѣетъ въ своемъ распоряженіи большее число «умственныхъ масштабовъ» и все здѣсь сказанное служитъ для вывода того, что должно разумѣть подъ понятіемъ «упражненіе въ оцѣнкѣ разстояній».

2) Смотря на предметъ, до котораго хотятъ опредѣлить разстояніе, обращаютъ особенное вниманіе на его величину, видъ и свойство и стараются по впечатлѣнію, производимому этою величиною и видомъ на глазъ, сдѣлать заключеніе о разстояніи до предмета, припоминая себѣ извѣстное представленіе воображенія, пріобрѣтенное въ иномъ мѣстѣ. Это опредѣленіе основывается, какъ видно, на кажущейся величинѣ предмета, уменьшающейся съ увеличиваніемъ разстоянія, такъ какъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ видѣнъ предметъ опредѣленныхъ размѣровъ, становится тѣмъ меньше, чѣмъ этотъ послѣдній дальше.

На практикѣ эти два способа опредѣленія дистанцій. основанные на различныхъ началахъ, употребляются безотчетно вмѣстѣ, потому что тамъ, гдѣ нѣтъ опредѣленныхъ правилъ, обращаются ко всѣмъ возможнымъ.

Такой взглядъ, примѣненный съ большею или меньшею ясностью. составляетъ основаніе почти всѣхъ упражненій въ опредѣленіи разстояній, производимыхъ до сихъ поръ. Приказывали нѣсколькимъ людямъ пройти шагомъ, или проскакать галоппомъ послѣдовательно 100, 200, 300 шаговъ и т. д. и устанавливали по человѣку чрезъ каждые 100 шаговъ. При этомъ, конечно, слѣдили за равномѣрностью шаговъ и скачковъ. Затѣмъ говорили: 200 шаговъ кажутся такъ, 500 шаговъ такъ и т. д. Цѣль, которая при этомъ имѣлась въ виду, могла состоять только въ томъ, чтобы въ воображеніи людей запечатлѣть рядъ умственныхъ масштабовъ. Или же при этомъ обращали вниманіе, что, напримѣръ, на 300 шаговъ можно различить лице и сгибъ ноги у человѣка, на 600 шаговъ у людей и лошадей можно различать голову, но лицъ уже не видно и тому подобное. При этомъ основывались на началѣ кажущейся величины и прикладывали его къ опредѣленнымъ предметамъ, по большей части къ пѣхотнымъ солдатамъ и къ кавалеристамъ. Наконецъ такъ дѣлали: становили снова людей чрезъ каждые 100 шаговъ и затѣмъ говорили— 100 шаговъ, находящіеся между 300 и 400 шагами, кажутся большими, нежели 100 шаговъ, находящіеся между 900 и 1000 шагами. Затѣмъ поручается людямъ замѣтить кажущіяся величины, т. е. дли-

ны въ 100 шаговъ, изображающіяся въ его глазу и находящіяся напримѣръ, между 800 и 900 шагами. Эта длина можетъ быть не непремѣнно въ 100 шаговъ, а какою нибудь произвольною и иногда къ этому присовокупляли указаніе избирать промежуточные пункты съ тѣмъ, чтобы опредѣлять разстояніе между этими отдѣльными пунктами. Не подлежитъ сомнѣнію, что опредѣленіе разстоянія до предмета при помощи положенія его относительно другаго предмета, котораго разстояніе извѣстно, значительно облегчается. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что этотъ способъ занимаетъ середину между пріемами, основанными на началахъ представленія въ своемъ воображеніи масштаба и кажущихся величинъ, такъ какъ при этомъ пользуются кажущейся величиной самой же линіи съ тѣмъ, чтобы сдѣлать заключеніе объ ея длинѣ. Если угодно можно также идею умственныхъ масштабовъ обобщить съ идеею кажущихся величинъ, хотя вслѣдствіе этого и не представляется выгодъ. Гораздо проще говорить только о кажущейся величинѣ извѣстныхъ предметовъ, не распространяя этого понятія на то, для обозначенія чего принято выраженіе «умственные масштабы», хотя само собою понятно, что они также подчиняются законамъ кажущихся величинъ.

3.

Элементы, имѣющіе вліяніе на оцѣнку дистанціи, суть слѣдующіе:

1) Глазъ человѣка, въ зависимости отъ его большей или меньшей степени нормально развитыхъ анатомическихъ и физіологическихъ свойствъ.

2) Мѣстность, въ зависимости отъ вида высотъ, низменностей, земли, воды. Далѣе, въ зависимости отъ цвѣта грунта, его растительности и отъ мѣстнаго расположенія, населенности и окружающихъ предметовъ.

3) Предметъ, разстояніе до котораго хотятъ опредѣлить, по отношеніи величины его, цвѣта, вида, свойствъ, положенія, движенія и проч.

4) Освѣщеніе вмѣстѣ съ погодой, которое иногда имѣетъ главное значеніе. Сила свѣта, зависящая отъ количества влажности, заключающейся въ воздухѣ, измѣняетъ кажущуюся величину предметовъ. Слишкомъ сильное освѣщеніе ослѣпляетъ глаза. Вѣтеръ, дождь и снѣгъ приводятъ часть глаза въ ненормальное состояніе.

Обращаясь къ основанію предмета, находимъ лишь два существенно важные элемента между всѣми, имѣющими большее или меньшее вліяніе на излагаемое дѣло. Одинъ элементъ—это глазъ, который у извѣстнаго лица можно разсматривать какъ приблизительно постоянный; другой—это свѣтъ, представляющій элементъ перемѣнный, непостоянный и неподчиняющійся измѣренію. Конечно свѣтъ дѣйствуетъ на основаніи вѣчныхъ, неизмѣнныхъ законовъ и должно было думать, что, изучая вліяніе этого элемента на опредѣленіе дистанцій, можно будетъ открыть опредѣленный эмпирическій законъ.

Но число случаевъ, при этомъ являющихся, несмѣтно, оттѣнки между ними такъ слабы и все, что до сихъ поръ объ этомъ извѣстно, до такой чрезвычайной степени ограничено, что если бы вздумали въ этомъ смыслѣ дѣлать изысканія, то изъ нихъ вышли бы одни безполезныя умозрѣнія. Eisenlohr въ своемъ курсѣ физики говоритъ: «Всѣ оптическіе обманы основаны на заблужденіи нашего разсудка, но не на обманѣ нашихъ чувствъ. Они вообще легко объясняются. Примѣрами служатъ: кажущееся сближеніе длинныхъ аллей, повышеніе съ увеличеніемъ отдаленія поверхности моря, повышеніе прямыхъ путевыхъ дорогъ, на которые смотрятъ съ высоты на равнину и т. д.» Важнѣйшее заключеніе, которое можно сдѣлать изъ этихъ истинъ физики, относительно предстоящей цѣли, состоитъ въ томъ, что, вообще, возможно опредѣлять глазомѣромъ дистанціи съ извѣстною степенью точности, потому что всѣ заблужденія и ошибки ума человѣческаго исправляются разсужденіемъ и математикой съ одной стороны и разумнымъ наблюденіемъ съ другой стороны. Въ чемъ до сихъ поръ наиболѣе страдаетъ опредѣленіе разстояній, это — разумныя наблюденія тѣхъ данныхъ, которыя получаются при различныхъ обстоятельствахъ. Ошибки перестаютъ быть ошибками какъ скоро извѣстна ихъ причина и величина ихъ опредѣлена измѣреніями на дѣлѣ. «Ошибки, которыя мы знаемъ, не ошибки». Сдѣлавъ большое число надежныхъ наблюденій, можно, смотря по свойству вліяющихъ элементовъ, съ полнымъ ручательствомъ впередъ утверждать, что при этомъ обнаружится совершенное однообразіе въ явленіяхъ, подобно тому какъ при стрѣльбѣ, на которую имѣетъ вліяніе значительно большее число элементовъ и гдѣ однако продолжительныя наблюденія, при помощи теоріи вѣроятности, обнаружили совершенное однообразіе, которое мы теперь находимъ весьма естественнымъ и понятнымъ само по себѣ, и которое составляетъ главное основаніе теперешней стрѣльбы. Впрочемъ есть нѣсколько практическихъ правилъ, данныхъ большею частью Шарнгорстомъ. Какъ были онѣ открыты и до какихъ разстояній были доведены эти наблюденія—неизвѣстно. Нѣкоторыя изъ такихъ правилъ состоятъ въ слѣдующемъ: при ясной погодѣ склонны считать разстояніе меньшимъ дѣйствительнаго, при плотной, влажной атмосферѣ — большимъ. Эти факты легко объясняются тѣмъ, что при пасмурной погодѣ освѣщеніе слабѣе, нежели при ясной погодѣ, кажущаяся величина всѣхъ предметовъ уменьшается, они представляются меньшими и слѣдовательно болѣе удаленными, нежели на самомъ дѣлѣ. На большихъ однообразныхъ плоскихъ поверхностяхъ, напримѣръ на поверхности моря, предметы кажутся ближе. При пересѣченной мѣстности разстояніе одной высоты до другой легко принимается за меньшее. Если это наблюденіе не было повѣрено другимъ средствомъ кромѣ отмѣриванія шагами, то оно кажется сомнительнымъ. При опредѣленіи разстоянія необходимо взять направленіе до предмета чрезъ атмосферу, такъ какъ только эта линія имѣетъ значеніе при стрѣльбѣ. Если же мѣрять линію, идя по очень пересѣченной мѣстности, то ясно, что

отмѣренная линія должна выйти больше, такъ какъ при этомъ берется сумма гипотенузъ вмѣсто суммы катетовъ. Опредѣляя разстояніе отъ долины до высоты, принимаютъ его за меньшее дѣйствительнаго, и наоборотъ — отъ высоты до долины — за большее. Справедливость и этого правила подлежитъ сомнѣнію до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ подтверждено другимъ какимъ-либо способомъ кромѣ отмѣриванія шагами, на основаніи котораго, вѣроятно, это правило установилось. При восхожденіи горы шаги становятся короче, поэтому ихъ насчитываютъ больше нежели назначаютъ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ. Обратное происходитъ при спусканіи съ горы. Всѣ эти правила до сихъ поръ только останавливаютъ дѣло, они вѣроятно перешли изъ одной книги въ другую безъ повѣрки ихъ автора; всѣ онѣ представляютъ то зло, что позволяютъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ узнать причину ошибокъ и никогда — величину отношенія ошибки къ соотвѣтствующему разстоянію. Естественно, что вѣроятныя ошибки въ предѣлахъ до 1000 шаговъ должны быть иныя и меньшія нежели въ предѣлахъ отъ 2000 до 3000 шаговъ. Но это такое положеніе, которое можно установить эмпирическимъ путемъ только помощью раціональныхъ опытовъ. Не должно думать, чтобы эти опыты были въ состояніи открыть вѣроятныя ошибки, которыя были бы постоянны и пригодны для всѣхъ случаевъ и которыя можно бы принять для соображенія. Но для опредѣленнаго глаза онѣ должны быть постоянны, потому что онѣ соразмѣрны со свойствами глаза. Послѣ этого, по всей вѣроятности, нѣтъ другаго исхода какъ каждому лицу въ отдѣльности отдать себѣ отчетъ объ ошибкахъ, дѣлаемыхъ имъ при различныхъ случаяхъ и припомнить ихъ себѣ, когда дѣло идетъ объ оцѣнкѣ разстоянія. Причина ошибокъ заключается въ глазу наблюдателя и въ разсудкѣ, введенномъ въ заблужденіе внѣшнимъ впечатлѣніемъ; исправленіе ошибокъ производится умомъ, знающимъ изъ опыта причину ихъ и дѣлающимъ поправки на основаніи дознанныхъ величинъ ошибокъ. Должно сомнѣваться въ достовѣрности того, что говорятъ, когда разсматриваютъ глазъ нѣкоторой средней силы и хотятъ основывать правила на видѣ и кажущейся величинѣ извѣстныхъ предметовъ. Глаза можно различить не только въ отношеніи дальности зрѣнія, но при этомъ должно также принимать въ соображеніе вліяніе, оказываемое освѣщеніемъ и цвѣтомъ. Какъ изъ тысячи листьевъ на деревѣ нѣтъ двухъ въ точности сходныхъ между собою, такъ нѣтъ двухъ особъ съ одинаковымъ зрѣніемъ. Тѣмъ не менѣе хорошее опредѣленіе разстояній возможно и для этого необходимо, чтобы каждый изучалъ свой глазъ и изощрялъ свое соображеніе.

Если бы на этотъ предметъ было, въ интересѣ самой артиллеріи, когда нибудь обращено больше вниманія, то можно было бы, безъ сомнѣнія, умѣть многое перевести изъ области предположеній въ дѣйствительность. Предлагаемое написано лишь съ тѣмъ, чтобы возбудить этотъ вопросъ и не можетъ имѣть претензіи быть полнымъ изложеніемъ этого предмета.

Новый способъ глазомѣрной оцѣнки разстояній.

Изъ изложеннаго выходитъ, что раціональный способъ опредѣленія дистанцій долженъ быть основанъ на томъ, что каждый долженъ самъ изучать и упражняться во внѣшнихъ впечатлѣніяхъ, воспринимаемыхъ на основаніи неизмѣнныхъ физическихъ законовъ. Въ этомъ нѣтъ ничего новаго, также какъ вообще трудно прибавить что нибудь совершенно новое о разумномъ основаніи потребности, существующей уже столько столѣтій. Мы имѣемъ тутъ въ виду только предложить способъ опредѣленія разстояній, подходящій болѣе къ свойству этого дѣла, нежели это было до сихъ поръ. Что глазъ можно практикой очень усовершенствовать—въ это должно также вѣрить какъ въ то, что вообще дарованія человѣка можно развить. Есть моряки, рыболовы, охотники и сельскіе хозяева, которые часто обладаютъ удивительною способностью опредѣлять разстоянія. До какой степени развитіе глаза, напримѣръ, можетъ дойти, доказываетъ то обстоятельство, что сельскіе хозяева разбиваютъ поля межами на участки въ извѣстное число моргеновъ, и даже могутъ иногда съ большою точностью опредѣлить число скирдъ по поверхности участка и число четвертей. Часто глазъ обладаетъ удивительнымъ зрѣніемъ, которое достигается большею частью помощью упражненія. Авторъ зналъ одного полковаго командира, который, выѣхавъ галоппомъ на 50 шаговъ передъ полкомъ, выстроенномъ на смотру, указывалъ, что одинъ изъ взводныхъ офицеровъ неправильно держалъ свою правую ногу въ стремени. Гумбольдтъ разсказываетъ въ космосѣ о человѣкѣ, который не только могъ видѣть невооруженными глазами спутниковъ юпитера, но также могъ дать отчетъ объ ихъ взаимномъ положеніи въ данное мгновеніе. Быть можетъ есть между артиллеристами, которые согласно съ правилами всѣ должны имѣть хорошіе глаза, многіе такіе, которые выдаются по своимъ качествамъ въ этомъ отношеніи; можетъ быть они до сихъ поръ еще не достигли совершенства, такъ какъ для этого не было благопріятныхъ случаевъ и зрѣніе не было упражняемо практикою. Что позволительно и должно поэтому желать, это сообразное съ цѣлью основаніе, на которомъ было бы можно производить усовершенствованіе зрѣнія. Отмѣриваніе пѣшкомъ или верхомъ совершенно неудовлетворительно и неосновательно; раньше уже было указано на несообразность съ цѣлью и недостаточность этого пріема. Слѣдовательно необходимо имѣть что нибудь другое. Для этой цѣли необходимъ хорошій дальномѣръ. Имѣющееся въ виду предложеніе состоитъ лишь въ томъ, что «практическое усовершенствованіе глазомѣра должно быть достигаемо при содѣйствіи дальномѣра» [1]). Въ полѣ дальномѣръ можетъ быть спрятанъ въ ящикѣ, въ мирное же время онъ долженъ быть учителемъ на-

---

[1]) Этотъ способъ у насъ давно употребляется при практическихъ ученіяхъ войскъ. *Прим. переводчика.*

шего глаза. Когда хотятъ на мѣстности опредѣлить разстояніе и окидываютъ взоромъ различные пункты, находящіеся кругомъ, то говорятъ сами себѣ, тутъ 1000 шаговъ, тутъ 1700 шаговъ. Если хотятъ узнать вѣрно ли это, то нужно пройти или проѣхать это разстояніе, что очень продолжительно и наконецъ утомительно. При водянистомъ полѣ, ручьѣ, хорошо засѣянной пашнѣ это тоже неудобно.

Дѣло остается какъ было и становится богаче не вслѣдствіе пріобрѣтенной опытности, но вслѣдствіе желанія имѣть ее. Тамъ же гдѣ можно употребить дальномѣръ, хотя бы на это нужно было бы потратить цѣлыя десять минутъ, вовсе нельзя сказать что либо подобное. Если, напримѣръ, оцѣнили на глазъ дистанцію въ 1700 шаговъ и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ помощью дальномѣра увидѣли, что тамъ только 1400 шаговъ, то тотчасъ можно исправить свое глазомѣрное соображеніе, можно дать себѣ отчетъ о причинѣ и источникѣ ошибки; однимъ словомъ находятся въ положеніи, при комтоторомъ можно удобно впечатлѣть въ своемъ воображеніи то, что выше было для краткости обозначено выраженіемъ «умственные масштабы». Такимъ путемъ каждый могъ бы усовершенствовать свое зрѣніе и пріучить себя къ тому, что при опредѣленіи разстояній съ особенною любовью называютъ обыкновенно «упражненіе и опытность». Ясно, что при этомъ пріемѣ имѣется въ виду прежде всего запечатлѣть въ памяти рядъ воображаемыхъ масштабовъ, которые можно было въ случаѣ надобности припомнить и употребить въ дѣло. На это сдѣлаютъ слѣдующее, часто повторяемое возраженіе: «На одной мѣстности 1500 шаговъ кажутся такъ, а на другой — иначе, при пасмурномъ небѣ 1000 шаговъ представляются такъ, а при ясномъ небѣ — опять иначе; какъ же найти общее правило и исключеніе?» Но въ томъ то и дѣло, что здѣсь не какъ говоритъ Богумилъ Гольцъ «такъ или такъ», но «такъ и такъ», т.е., если 1000 шаговъ при различныхъ обстоятельствахъ кажутся иначе, то это происходитъ именно отъ этихъ обстоятельствъ и должно впередъ знать и твердо помнить какъ при такихъ или другихъ условіяхъ 1000 шаговъ представлялись, что и составляетъ предметъ «упражненія». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при опредѣленіи разстояній кажущаяся величина и видъ предметовъ оказываютъ весьма хорошее пособіе. Но опыты, произведенные относительно этого, такъ малочисленны, что не стоитъ ихъ приводить изъ различныхъ книгъ уже потому, что въ нихъ указываются признаки по большей части различныхъ войскъ. Мундиры же такъ различаются между собой, что если бы захотѣли составить на этомъ основаніи надежные признаки, то получился бы цѣлый лабиринтъ истинъ и неправильностей. Поэтому, если, какъ и должно, выходить изъ того положенія, что артиллеристамъ необходимо прежде всего усовершенствовать глазомѣръ на большихъ разстояніяхъ на неизвѣстной мѣстности и не полагаться на помощь принципа кажущейся величины предмета, какъ принципа весьма перемѣнчиваго, то, кажется, выгоднѣе добиваться, чтобы у каждаго было запечатлѣно въ памяти большое число умственныхъ масштабовъ. Только тогда

когда глазъ пріобрѣтаетъ навыкъ и усовершенствуется на большихъ разстояніяхъ, тогда только можно производить основательныя наблюденія.

Соображенія, которыми надо руководствоваться при выборѣ дальномѣра.

Устройство дальномѣровъ основывается на чисто геометрическихъ началахъ, на оптическихъ, или на акустическихъ. Нѣкоторые изъ дальномѣровъ представляютъ въ основаніи устройства соединеніе двухъ первыхъ началъ. Относительно простоты, удобства въ обращеніи, легкости при переноскѣ, прочности, также и относительно вообще того, что называютъ удобно-примѣняемостью на войнѣ, относительно всего этого могутъ дать рѣшительный отвѣтъ практическія испытанія въ полѣ, но что касается до настоящаго достоинства дальномѣра въ отношеніи точности, съ которою онъ въ состояніи опредѣлять разстояніе, то это можетъ обсудить только математика при содѣйствіи съ физикой и обсудить вполнѣ надежно. Она опредѣляетъ величины вѣроятныхъ погрѣшностей и тогда обнаруживается, что̀ можетъ доставить инструментъ. Когда было объявлено о дальномѣрѣ Ромерсгаузена, что помощію его можно измѣрять разстояніе около 50,000 миль до луны, то легко приходило въ голову, что при этомъ было разсчитываемо обмануть публику. До сихъ поръ въ устройствѣ дальномѣровъ о томъ думали, чтобъ они были удобно примѣнимы на войнѣ; вслѣдствіе этого поле изобрѣтеній было значительно стѣснено. Весьма многіе приборы основываются на столь математически неточныхъ пріемахъ, что при употребленіи ихъ получаются слишкомъ большія погрѣшности; другіе, болѣе точные, представляютъ невыгоду въ сложности и мелкости частей. Ни одинъ приборъ не соотвѣтствовалъ требованіямъ, такъ какъ онѣ отчасти противорѣчили между собою. Если не требовать выполненія условія удобства употребленія на войнѣ, то представляется для устройства значительно большая свобода. Для мирнаго времени, какъ было выше развито, можетъ быть, даже между существующими дальномѣрами найдутся удовлетворительные приборы, въ противномъ случаѣ можно было легко найти механика, который бы построилъ такой приборъ, если бы ему были сообщены тѣ условія, которыя должны быть выполнены. Путемъ конкуренціи, безъ сомнѣнія, были бы выработаны хорошіе приборы. Первымъ условіемъ для такого прибора должна быть поставлена удовлетворительная точность въ опредѣленіи разстояній до 5,000 шаговъ. Погрѣшности неизбѣжны; было бы желательно, что вѣроятная ошибка при надлежащемъ употребленіи не превосходила половины наибольшаго отклоненія траекторій въ дальности отъ средней, которое получается при стрѣльбѣ изъ полевыхъ орудій. Это отклоненіе довольно велико и съ другой стороны достаточно для практики. Второе условіе состоитъ въ удобствѣ переноски и возможной простотѣ употребленія. Отдѣльныя части прибора должны быть такъ укладываемы, чтобы

при перевозкѣ, лучше всего на лошади, быть увѣреннымъ въ хорошемъ его сохраненіи. Если сопоставить выше приведенныя начала устройства прибора съ первымъ условіемъ, которое, во всякомъ случаѣ, остается наиболѣе важнымъ, то легко прійти къ заключенію, что только тѣ приборы, которые основаны на геометрическомъ началѣ, могутъ доставить все то, что отъ нихъ требуется и что между ними простой приборъ для измѣренія катетовъ, вѣроятно, заслуживаетъ наибольшаго предпочтенія. Всѣ приборы, требующіе для своего употребленія зеркалъ, можно считать менѣе совершенными. Во первыхъ, всѣ приборы съ зеркалами подвержены колимаціоннымъ ошибкамъ, дѣлающимъ для принятія ихъ въ разсчетъ всегда необходимымъ употребленіе какого нибудь механизма, или длинныхъ вычисленій. Затѣмъ они представляютъ тотъ недостатокъ, что при пасмурной погодѣ удаленные предметы не ясно видны и легко совсѣмъ исчезаютъ. При употребленіи ихъ въ рукѣ, безъ штатива, могутъ произойти значительныя ошибки. Короче, все что говорится въ учебникахъ о зеркальныхъ приборахъ и объ ихъ ненадежности касательно точности показаній, относится также къ дальномѣрамъ съ зеркалами. Для требуемой цѣли едва-ли можно ихъ считать дающими достаточно удовлетворительные результаты. Если подвергнуть математическому испытанію, напримѣръ, дальномѣръ Мартена, то легко прійти къ заключенію, что уже на среднихъ разстояніяхъ погрѣшности могутъ выйти очень большія. Дальномѣрамъ, основаннымъ на оптическомъ началѣ, Ф. Ширманъ посвятилъ въ своей «системѣ артиллерійской науки» отдѣльную главу. Въ этой книгѣ произносится неотклонимый приговоръ надъ тѣми дальномѣрами, въ которыхъ хотятъ основать измѣреніе удаленія предметовъ на ясности изображенія въ зрительныхъ трубахъ. Въ названномъ сочиненіи приписывается достаточная удовлетворительность въ дѣйствіи приборамъ, которые такъ устроены, что кажущаяся величина извѣстнаго предмета въ нихъ измѣряется помощью мѣрительнаго приспособленія, устроеннаго въ зрительной трубѣ. Тамъ имѣется таблица, вычисленная до 1400 шаговъ, въ которой ширина пѣхотной колонны есть 40 шаговъ и причемъ за разстояніе яснаго видѣнія принимается постоянно 8 дюймовъ. Эта таблица показываетъ, что эти приборы достаточно хороши для разстояній, на которыхъ обыкновенно дѣйствуютъ гладкія орудія. Не говоря о томъ, что нарѣзныя орудія, къ сожалѣнію, представляютъ затрудненія вслѣдствіе большихъ дистанцій, еще есть многое, противъ чего должно возразить; двѣ величины—именно ширина предмета разстоянія, до котораго опредѣляется и дальность яснаго видѣнія приняты за постоянныя и первая—за извѣстную. Ни то, ни другое не можетъ быть на практикѣ признано достаточно точнымъ. Кто станетъ утверждать, что пѣхотная колонна, имѣющая на учебномъ плацу ширину въ 40 шаговъ, на полѣ не займетъ большее протяженіе? Ширина фронта зависитъ также отъ числа людей. Сдѣлавъ примѣръ, увидимъ, что можно ожидать отъ этого. Курсъ Ширмана опредѣляетъ кажущуюся

величину названнаго фронта на разстояніи 1400 шаговъ въ 0,24 дюйма. Если бы приборъ показалъ эти 0,24 д., а батальонъ при своемъ наступленіи имѣлъ ширину фронта въ 50 шаговъ, которую нельзя назвать значительной, то имѣли бы

$$0{,}24=\frac{8.50}{x}\text{, откуда } x=1666 \text{ шаговъ,}$$

такъ что въ этомъ случаѣ дистанція была почти на 300 шаговъ взята большею надлежащаго, что хуже всего. Если бы употребляющій этотъ приборъ былъ съ значительною дальностью яснаго видѣнія въ 10 дюймовъ, то было бы

$$0{,}24=\frac{10.50}{x}\text{, откуда } x=2083 \text{ шага,}$$

то есть почти на 700 шаговъ болѣе надлежащаго. При всемъ этомъ ни разу не было обращено вниманія на то, что оптическая ось зрительной трубы должна быть перпендикулярна къ фронту и проходить чрезъ его середину, если должно избѣжать погрѣшности, что трубу нельзя раздвигать или сдвигать и что приборъ должно употреблять верхомъ на лошади. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній легко прійти къ заключенію, что съ такимъ приборомъ хуже нежели вовсе безъ прибора; такъ какъ онъ требуетъ вниманія и стѣсняетъ соображеніе, въ результатѣ же даетъ неправильныя показанія и требуетъ исправленій въ наблюденіяхъ.

Что касается, наконецъ, до дальномѣровъ, основанныхъ на акустическихъ началахъ, то и ихъ также должно считать мало пригодными для практики. Они допускаютъ весьма значительныя ошибки въ наблюденіяхъ, происходящія отъ вліянія температуры, направленія вѣтра и пр. и которыя нельзя принять въ соображеніе. Между тѣмъ пятая доля секунды соотвѣтствуетъ 90 шагамъ. Имѣвшіеся одно время въ войскахъ часы съ боемъ (Schalluhr) были совершеннѣйшій приборъ этого рода, но произведенные опыты надъ ихъ употребленіемъ показываютъ, что достоинство ихъ болѣе или менѣе сомнительно. Въ войнѣ 1866 г. былъ случай, что артиллерія примѣнила наблюденія надъ звукомъ для опредѣленія разстоянія. Конечно должно всегда смотрѣть какъ на особенное счастіе, что батарея, выѣзжающая на позицію противъ непріятельской артиллеріи, сильно занявшей мѣстность, будетъ встрѣчена единственнымъ выстрѣломъ, который можно было бы спокойно наблюдать (Archiv, Band. 61, p. 13). Разстояніе, опредѣленное глазомѣромъ въ 2500 шаговъ, было исправлено помощью наблюденія надъ звукомъ, производившагося 6 секундъ въ 2700 шаговъ. Но такъ какъ, по сообщеннымъ извѣстіямъ, вслѣдствіе весьма неблагопріятной конфигураціи мѣстности, не было видно паденія собственныхъ снарядовъ, то нельзя полагать, что наблюденія по звуку и сдѣланныя, на основаніи этихъ наблюденій, исправленія въ возвышеніи были безусловно надежны, потому что о произведенномъ дѣйствіи было сообщено другими свидѣтелями и такъ какъ всего было выпущено 600 выстрѣловъ, то можно было пред-

положенную цѣль достигнуть столь же успѣшно нѣсколькими переметчиками. Это доказываетъ только то, что приведенный примѣръ счастливаго наблюденія по звуку не даетъ права много надѣяться на такія наблюденія въ военное время, ибо никогда не должно забывать, что даже при нормальныхъ условіяхъ одна пятая доля секунды соотвѣтствуетъ 90 шагамъ. При практикахъ въ мирное время дальномѣры, основанные на акустическомъ началѣ, оказались бы весьма стѣснительными и затруднительными въ употребленіи, не давъ надежды на необходимую точность измѣреній.

Послѣ этого приходимъ къ заключенію, что, какъ выше выражено, одни только дальномѣры, основанные лишь на геометрическомъ началѣ, могутъ соотвѣтствовать цѣли. Существуетъ много геометрическихъ пріемовъ для измѣренія разстоянія до неприступнаго предмета, но наилучшій въ практикѣ всегда будетъ тотъ, при которомъ приходится производить меньшее число измѣреній, такъ какъ величина ошибки возрастаетъ съ числомъ измѣреній. Здѣсь мы не можемъ рекомендовать какого либо дальномѣра этого рода [1]), но должны при этомъ замѣтить одно, именно, что возможность устройства дальномѣра, годнаго для предполагаемой цѣли, нельзя считать неосуществимымъ, потому что не должно никогда забывать, что дѣло идетъ единственно о приборѣ для упражненій въ мирное время.

Способъ введенія вышеизложенныхъ предложеній въ практику войскъ.

Собирается комиссія компетентныхъ лицъ, въ которой желательно участіе одного физика, спеціалиста въ оптикѣ, и одного механика. Первая задача комиссіи состоитъ въ выборѣ прибора, соотвѣтствующаго предстоящей цѣли. Вторая задача состоитъ въ составленіи программы практическихъ занятій. Эта программа должна бы въ первой части заключать общее разсмотрѣніе, на сколько это до сихъ поръ извѣстно, вліянія различныхъ элементовъ на опредѣленіе разстояній. Все, что еще не достовѣрно, можетъ быть приведено, но необходимо при этомъ оговорить, что это пока одни предположенія. Вторая часть должна бы заключать руководство для употребленія дальномѣра, лучше всего въ формѣ свода постановленій. Третья часть должна бы содержать правила для производства упражненій въ войскахъ.

Относительно веденія упражненій въ войскахъ можно сказать слѣдующее:

1) Каждая часть получаетъ дальномѣръ и обучаетъ двухъ людей употреблять приборъ. Для употребленія прибора нѣтъ необходимости въ фейрверкерѣ, но нужно назначать способныхъ унтеръ-офи-

[1]) Повидимому автору не были извѣстны послѣднія предложенія въ дѣлѣ дальномѣровъ. Съ цѣлью разъясненія этого въ концѣ статьи сдѣлано отъ переводчика приложеніе.

церовъ части. При ихъ выборѣ должно соображаться съ ихъ зрѣніемъ, полною надежностью и необходимымъ умственнымъ развитіемъ. Обученіе людей производится офицеромъ, принявшимъ это на себя добровольно и наблюдающимъ затѣмъ при упражненіи офицеровъ за измѣреніемъ дистанцій.

2) Обученіе опредѣленію разстояній находится въ распоряженіи части. Въ первые два года упражняются одни офицеры. Число часовъ для этого занятія должно согласовать съ прочими служебными занятіями, такъ чтобы полная служба немногимъ превосходила теперешнюю. Можно было бы изъ времени, назначаемаго на тактическія рекогносцировки верхомъ и упражненія въ крѣпостныхъ работахъ, употребить третью часть или половину на опредѣленіе разстояній. Можетъ быть также можно было бы соединить въ одно эти два упражненія, хотя вслѣдствіе этого произойдетъ нѣкоторый вредъ дѣлу.

3) Число уроковъ въ продолженіи учебнаго года едва ли должно быть менѣе 40. Изъ нихъ 10 уроковъ назначаются на первую часть перваго періода практики, 15 уроковъ на третій періодъ практики и 15 въ теченіи четвертаго и начала пятаго періода практики (до маневровъ). Если считать на каждое опредѣленіе отъ 8 до 10 минутъ, то въ теченіи двухъ часовъ можно сдѣлать отъ 12 до 15 опредѣленій съ исправленіемъ ихъ. Такъ что на весь учебный годъ выходитъ отъ 480 до 600 опредѣленій. Изъ нихъ слѣдовало бы стараться произвести 150 опредѣленій на разстояніяхъ до 1000 шаговъ, 200 опредѣленій на разстояніяхъ до 2000 шаговъ, 100 опредѣленій на разстояніяхъ до 3000 шаговъ, а остальное на смѣшанныхъ разстояніяхъ. Считая отъ $^1/_2$ до 2 часовъ на поѣздку на поле и возвращеніе домой, все упражненіе требуетъ отъ $2^1/_2$ до 4 часовъ, т. е. среднимъ числомъ время дня до обѣда или послѣ обѣда. Въ выборѣ времени должно наблюдать, чтобы половина уроковъ была сдѣлана утромъ рано или незадолго передъ обѣдомъ, другая же половина — вскорѣ послѣ полудня или поздно вечеромъ. Мѣсто должно каждый разъ перемѣнять и переходить послѣдовательно отъ равнинъ къ пересѣченной мѣстности. Крѣпостная артиллерія производитъ $^2/_3$ наблюденій въ роли осаждающихъ и $^1/_3$ — представляя обороняющихся. Должно выбирать подходящіе фронты, наименѣе извѣстные. Представляя обороняющихся, они могутъ употреблять таблицы разстояній, введенныя послѣдними распоряженіями, и такимъ образомъ избавлять себя отъ измѣренія. Представляя осаждающихъ, они были бы употребленіемъ таблицъ разстояній слишкомъ затруднены. Планы не должно употреблять.

4) Полевая артиллерія во время упражненія находится верхомъ. Должно умѣть хорошо ѣздить, не слѣдуетъ избѣгать обыкновенныхъ препятствій и лошади должны получать прибавку корма. Эти условія необходимы, потому что это упражненіе связано съ ѣздою верхомъ, кромѣ того это такая жизнь, что иначе въ нее должно было бы ввести скучную вещь, наконецъ, такимъ образомъ можно до

нѣкоторой степени произвести то волненіе, которое имѣетъ мѣсто на войнѣ. Крѣпостная артиллерія производитъ упражненія пѣшкомъ. Путь, который она должна всякій разъ проходить до мѣста упражненія, менѣе нежели полевой артиллеріи, вслѣдствіе чего вознаграждается то время, которое выигрывается полевою артиллеріею ея быстрою ѣздой.

5) Упражненіе полевой артиллеріи можно себѣ въ частностяхъ представлять такимъ образомъ: прибывъ на мѣстность, на которой хотятъ упражняться въ опредѣленіи разстояній, руководительной практики избираетъ мѣсто расположенія. Избравъ пунктъ, удаленный отъ этого мѣста на нѣсколько сотъ шаговъ, переѣзжаютъ туда быстрымъ галопомъ. Прибывъ туда, указывается предметъ, разстояніе до котораго нужно опредѣлить. Прислуга, которая должна быть также верхомъ, тотчасъ устанавливаетъ приборъ и можетъ быть выслана на мѣсто расположенія заранѣе. Если перевозка инструмента на лошади нѣсколько неудобна, то это ничего не значитъ. Это должно быть приспособлено по возможности сообразно съ цѣлью и хорошо. Всякій опредѣляетъ глазомѣрно разстояніе и записываетъ его на листкѣ, на которомъ находится его имя и номеръ наблюденія и отдаетъ его адъютанту. Между тѣмъ измѣреніе приборомъ сдѣлано. Офицеръ, занимающійся опредѣленіемъ разстоянія, объявляетъ его и всякій замѣчаетъ его. Тогда всякій можетъ исправить свою ошибку и дать себѣ отчетъ объ этомъ. Нѣкоторое неудобство записыванія должно считать вполнѣ вознаграждающимся тѣмъ, что это есть, быть можетъ, единственное средство отстранить замѣшательство и обезпечить самостоятельность каждаго. Листки могутъ быть заготовлены дома. Можно изъ одного мѣста расположенія хорошо произвести три опредѣленія дистанцій въ различныхъ направленіяхъ; болѣе не слѣдовало бы дѣлать. Въ началѣ можно на одномъ предметѣ останавливаться большее время и опредѣлять разстоянія пунктовъ на линіи, соединяющей мѣсто расположенія съ опредѣляемымъ предметомъ, по ту и другую сторону, переходя сначала отъ малыхъ разстояній къ большимъ, а затѣмъ отъ большихъ къ малымъ. Чѣмъ болѣе при каждомъ наблюденіи останавливаются на обнаруженной ошибкѣ и разбираютъ ея причину, тѣмъ лучше. Должно вести вѣрные списки сдѣланныхъ ошибокъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть вліяніе различныхъ элементовъ на оцѣнку разстояній и составить понятіе объ отдѣльныхъ наблюденіяхъ.

Въ крѣпостной артиллеріи способъ производства упражненій въ сущности долженъ быть подобный же.

6) Опредѣленіе разстояній во время производства стрѣльбы должно предпочтительно производить во время маневровъ полевой артиллеріи. Вслѣдствіе этого получается та выгода, что при этомъ опредѣляются съ стрѣляющей батареи разстоянія предметовъ, встрѣчающихся въ дѣйствительной войнѣ. Кромѣ того при этомъ же можно сдѣлать весьма полезныя наблюденія относительно кажущейся величины и вида предметовъ, до которыхъ опредѣляется разстояніе.

Предъядущіе періоды практики также представляютъ случаи пріобрѣсти опытность въ этомъ отношеніи, если для упражненій выбираются мѣста и дни, гдѣ и когда пѣхота и кавалерія выходятъ для практическихъ занятій. Этимъ вовсе не должно стѣсняться.

7) Было бы весьма выгодно, чтобы измѣренія производились въ теченіи маневровъ. Это могло бы быть въ тоже время пробнымъ испытаніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что было бы полезнѣе всего производить глазомѣрныя опредѣленія вмѣстѣ съ измѣреніями помощью прибора. Что касается до времени и случая для подобныхъ опредѣленій и измѣреній, то недостатка въ этомъ не было бы. Но такъ какъ обыкновенно на маневрахъ часто дѣйствуютъ отдѣльными батареями, то въ теченіи одного дня нужно было ограничиться среднимъ числомъ одной батареей, которой были бы сообщаемы ошибки отдѣльныхъ лицъ при измѣреніи. Если бы эти лица были верхомъ, что при теперешнихъ штатахъ конечно нельзя, то они могли бы переѣзжать отъ одной батареи къ другой. если бы та долго оставалась на одной позиціи. Если бы обѣ стороны имѣли по прибору, то это было бы полезно для всѣхъ батарей.

Заключеніе.

Изложенныя мнѣнія и въ особенности предложенія встрѣтятъ по многимъ причинамъ противниковъ, но тѣмъ не менѣе необходимо достигнуть большой навыкъ въ оцѣнкѣ глазомѣромъ разстояній и если эти строки не ведутъ ни къ чему иному, какъ къ возбужденію спора не на полѣ отрицанія, но на полѣ предложенія, то цѣль ихъ вполнѣ достигнута. Лишь только артиллерія удалилась на разстояніе, превышающее дальность картечнаго огня, лишь только она должна располагаться, а иногда добровольно располагается на разстояніяхъ, превосходящихъ 800 шаговъ, съ тѣхъ поръ какъ отлогость траекторіи на среднихъ разстояніяхъ такъ много уменьшилась и дѣйствіе артиллеріи стало такъ много зависѣть отъ паденія снаряда, съ этихъ поръ умѣніе опредѣлять глазомѣромъ разстоянія и пріученіе зрѣнія артиллеристовъ къ большимъ разстояніямъ получили весьма большое значеніе. Но какъ иначе достигнуть этого навыка какъ не сообразнымъ упражненіемъ? Польза артиллеріи всегда обусловлена здравою тактикою, хорошимъ оружіемъ и хорошей стрѣльбой. Придавая одному изъ этихъ элементовъ особенное значеніе, впадаютъ въ односторонность; для доставленія надежныхъ результатовъ они всѣ три должны одинъ другому соотвѣтствовать. Тамъ гдѣ одинъ изъ этихъ элементовъ менѣе совершенно развитъ или совершенно упущенъ, тамъ успѣхъ сомнителенъ, потому что каждый изъ элементовъ обусловливаетъ другъ друга. Хорошая же стрѣльба, третій изъ названныхъ элементовъ, прежде всего обусловливается знаніемъ разстоянія, затѣмъ достаточнымъ навыкомъ въ наблюденіи.

Перевелъ съ нѣмецкаго В. Пашкевичъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Не смотря на несомнѣнныя достоинства этой статьи, авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея дѣлаетъ слишкомъ смѣлыя заключенія относительно дальномѣровъ и повидимому основываетъ свои предположенія о практичности ихъ въ бою на тѣхъ данныхъ, которыя могутъ быть отнесены лишь къ первымъ попыткамъ устроить дальномѣры. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ было изобрѣтено нѣсколько хорошихъ дальномѣровъ, основанныхъ не только на оптическихъ началахъ, но и на геометрическомъ принципѣ и испытанныхъ на практикѣ. Изъ числа такихъ дальномѣровъ можно привести приборы Готье, Гулье и Нолена, какъ наиболѣе совершенные. Мы не имѣемъ данныхъ утверждать, что эти дальномѣры дадутъ вполнѣ удовлетворительные результаты при употребленіи на войнѣ, но судя по тѣмъ удобствамъ, которыя они представляютъ при обращеніи съ ними на практикахъ мирнаго времени и точности ихъ показаній, можно полагать, что и на войнѣ ихъ можно будетъ примѣнить съ бо̀льшимъ, или меньшимъ успѣхомъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ боя и отъ навыка наблюдателей, которымъ придется съ ними обращаться.

Приборы Готье и Гулье относятся къ числу дальномѣровъ, основанныхъ на оптическихъ началахъ и были испытаны въ 1868 г. Швейцарскою коммиссіею весьма большимъ числомъ наблюденій. При этомъ оказалось, что эти два дальномѣра, будучи карманными инструментами, даютъ возможность опредѣлять большія разстоянія съ точностью, при которой величина вѣроятной ошибки отдѣльнаго наблюденія составляетъ наиболѣе $1\frac{1}{2}\%$ опредѣляемой дистанціи т. е. при большомъ числѣ наблюденій половина ошибокъ менѣе $1\frac{1}{2}\%$ разстоянія и другая половина болѣе этого предѣла [1]. Время, нужное для производства одного опредѣленія, вышло по опытамъ этой комиссіи для прибора Готье около 7 минутъ, для дальномѣровъ же Гулье—около 3 минутъ. Повидимому, число, полученное

[1]) Если извѣстна вѣроятная ошибка, то наибольшая ошибка наблюденія можетъ быть опредѣлена, умножая вѣроятную ошибку на коэффиціентъ 4,4. Слѣдовательно для приборовъ Готье и Гулье наибольшая ошибка при тщательномъ наблюденіи не превосходитъ 6,6% опредѣляемой дистанціи. При большемъ числѣ наблюденій, ошибки близкія къ наибольшей встрѣчаются очень рѣдко.

для прибора Готье, относится къ самымъ неблагопріятнымъ наблюденіямъ, такъ какъ по опытамъ въ нашихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ на производство оного наблюденія нужно среднимъ числомъ около 3 минутъ. Дальномѣръ Гулье требуетъ для своего употребленія двухъ наблюдателей, между тѣмъ какъ приборомъ Готье опредѣленіе производится однимъ человѣкомъ, но за то вліяніе личныхъ свойствъ наблюдателей на результаты опредѣленій обнаруживается въ значительно большей степени въ приборѣ Готье нежели Гулье.

Дальномѣръ Нолена основанъ на геометрическомъ началѣ и былъ въ обширныхъ размѣрахъ испытанъ въ Англіи. По отчетамъ объ этихъ опытахъ оказывается, что при разстояніяхъ около 1000 саженей ошибки не превосходили 12 саженей, что составляетъ около $1\frac{1}{4}\%$ дистанціи. Скорость измѣренія доходила до $1\frac{1}{2}$ минутъ и менѣе.

Въ устройствѣ дальномѣровъ Гулье и Готье приняты призмы и преломляющія стекла и употребленіе ихъ основано на приведеніи изображенія нѣкоторыхъ предметовъ въ извѣстное положеніе; дальномѣръ же Нолена основанъ на чисто геометрическомъ началѣ и въ этомъ отношеніи, можетъ быть, представляетъ преимущество и передъ предъидущими. Тѣмъ не менѣе опытъ показалъ, что всѣ названные приборы весьма просты въ обращеніи и даютъ удовлетворительныя показанія. Въ послѣднее время въ Англіи, въ Дартмурѣ были произведены обширные опыты, при которыхъ былъ испытанъ дальномѣръ Нолена и найденъ на столько удовлетворительнымъ, что комиссія, производившая эти опыты, рекомендовала его дальнѣйшее испытаніе.

В. Пашкевичъ.

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ УСТАНОВЛЕНІЮ ПРАВИЛЬНАГО ВЗГЛЯДА

НА

СВОЙСТВА ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ УСТАНОВЛЕНІЮ ПРАВИЛЬНАГО ВЗГЛЯДА

НА

СВОЙСТВА ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

Предразсудки, происшедшіе отъ недостаточнаго знакомства со свойствами огнестрѣльнаго оружія.

Извѣстно, что огнестрѣльное оружіе, въ особенности въ настоящее время, есть самый прогрессивный и, за исключеніемъ свойствъ человѣка, самый вліятельный изъ элементовъ военнаго дѣла. Значеніе огнестрѣльнаго оружія во всѣхъ родахъ войны постоянно и быстро возрастаетъ, успѣхи оружейной техники возбуждаютъ все большій и большій интересъ въ обществѣ; а между тѣмъ, отнюдь нельзя сказать, чтобы правильныя понятія о свойствахъ огнестрѣльнаго оружія были достаточно распространены въ военной публикѣ. Напротивъ того, и въ литературѣ и въ разговорахъ безпрерывно приходится встрѣчать самыя ложныя представленія объ этихъ свойствахъ.

Намъ скажутъ, можетъ быть, что основательное изученіе оружія есть дѣло спеціалистовъ, что на нихъ лежитъ разработка всѣхъ вопросовъ, представляющихся при усовершенствованіи оружія; что они должны сообщать результаты своихъ изслѣдованій военной публикѣ, въ удободоступной для нея формѣ; что знаніе этихъ результатовъ составляетъ все, что нужно для неспеціалиста, въ отношеніи знакомства съ оружіемъ. Совершенно такъ. Но надо же ясно опредѣлить, что слѣдуетъ разумѣть подъ тѣми результатами, знаніе которыхъ можетъ считаться нужнымъ для неспеціалиста.

Конечно, нелѣпо было бы требовать, чтобы неспеціалистъ могъ повѣрять основательность рѣшеній спеціалистовъ, чтобы онъ могъ дать отчетъ въ причинахъ установленія каждой детали устройства разныхъ образцовъ оружія; но ему надо знать боевыя качества тѣхъ образцовъ, изъ которыхъ состоятъ артиллерія и вооруженіе войскъ; онъ долженъ быть въ состояніи, на основаніи данныхъ, пріобрѣтенныхъ спеціалистами, составить правильное сужденіе объ относи-

тельномъ достоинствѣ этихъ образцовъ. Пониманіе причинъ, вслѣдствіе которыхъ происходитъ то или другое свойство извѣстнаго образца—дѣло одно, знаніе самыхъ свойствъ—дѣло другое. Проектировать образецъ, обладающій извѣстными свойствами, есть исключительная обязанность спеціалиста; но если образецъ вошелъ въ практику, то онъ становится общимъ достояніемъ войскъ; пользоваться имъ въ бою можетъ прійдтись всякому военному. Слѣдовательно, при обсужденіи боевыхъ качествъ оружія, разница между спеціалистомъ и неспеціалистомъ должна исчезнуть: оба должны быть одинаково компетентны, т. е. оба должны обладать одинаковыми средствами для построенія правильныхъ выводовъ.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что усвоеніе упомянутыхъ свѣдѣній требуетъ такой научной подготовки, которою не могутъ обладать офицеры всѣхъ родовъ оружія. Но въ томъ-то и дѣло, что эта научная подготовка нужна лишь для пониманія причинъ фактовъ; для пріобрѣтенія же вѣрныхъ представленій о фактахъ довольно весьма немногихъ подготовительныхъ свѣдѣній. Такъ, человѣку, не имѣющему никакихъ познаній въ механикѣ, положительно невозможно объяснить, вслѣдствіе чего происходитъ перевѣсъ въ мѣткости нарѣзнаго оружія надъ гладкимъ, или вслѣдствіе чего одинъ изъ образцовъ нарѣзнаго оружія имѣетъ перевѣсъ въ мѣткости надъ другимъ; но если отказаться отъ этихъ объясненій и задаться только тѣмъ требованіемъ, чтобы, имѣя въ рукахъ таблицы стрѣльбы сравниваемыхъ образцовъ оружія, умѣть вычислять вѣроятности попаданія въ какую угодно цѣль, какъ при вѣрномъ прицѣливаніи, такъ и при извѣстной ошибкѣ въ назначеніи высоты прицѣла, то, для усвоенія этихъ пріемовъ, не потребуется никакихъ научныхъ познаній, выходящихъ за предѣлы самаго элементарнаго курса геометріи [1]).

I.

Боевыя качества даннаго образца огнестрѣльнаго оружія [2]) можно разсматривать въ разныхъ отношеніяхъ. Главныя изъ этихъ качествъ, безъ сомнѣнія, суть тѣ, которыя относятся къ стрѣльбѣ. Всѣ данныя этого рода, собранныя посредствомъ опытовъ и вычисленій, помѣщены въ *таблицахъ стрѣльбы.* Знать свойства какого-нибудь оружія въ отношеніи стрѣльбы, значитъ знать его таблицу стрѣльбы. Подъ именемъ «знанія таблицъ стрѣльбы» мы разумѣемъ не вытверживаніе таблицъ — дѣло положительно невозможное — но *умѣніе обращаться съ таблицами*, то есть дѣлать изъ числовыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ, всѣ тѣ выводы, которые могутъ быть

[1]) Въ настоящее время знакомство съ этими пріемами вводится въ курсъ войсковыхъ юнкерскихъ училищъ.

[2]) Мы примѣняемъ здѣсь слово «образецъ» не къ одному только ручному оружію, какъ это обыкновенно дѣлается, но ко всѣмъ родамъ огнестрѣльнаго оружія вообще.

сдѣланы при помощи простыхъ геометрическихъ пріемовъ; однимъ словомъ, такое умѣніе, которое ставитъ въ возможность разрѣшать при помощи таблицъ стрѣльбы, разные вопросы, возникающіе при обсужденіи боевыхъ качествъ оружія, избавляя отъ необходимости обращаться по поводу всякаго такого вопроса къ содѣйствію специіалиста. Довольно продолжительное обращеніе съ таблицами стрѣльбы всегда приводитъ въ результатѣ къ невольному запоминанію нѣкоторыхъ числовыхъ данныхъ и къ пріобрѣтенію яснаго общаго представленія о главнѣйшихъ соотношеніяхъ между данными, относящимися къ стрѣльбѣ изъ разныхъ образцовъ оружія. Конечно, неспеціалисту простительно не знать, отъ какихъ причинъ зависятъ упомянутыя соотношенія; ему простительно не знать, какимъ образомъ составляются таблицы стрѣльбы, но умѣніе пользоваться ими, по крайнему нашему убѣжденію, должно быть признано необходимымъ для каждаго образованнаго военнаго [1]). Мы думаемъ, что таблицы стрѣльбы изъ всѣхъ орудій русской артиллеріи и изъ принятыхъ у насъ образцовъ ручнаго оружія должны были бы быть распространены между нашими офицерами [2]). Мы никакъ не можемъ согласиться считать такія таблицы исключительнымъ достояніемъ однихъ спеціалистовъ. Мы придаемъ таблицамъ стрѣльбы такое же значеніе, какое имѣютъ всякія таблицы числовыхъ данныхъ извѣстнаго рода. Никто не считаетъ, напримѣръ, таблицъ статистическихъ числовыхъ данныхъ, или таблицъ числовыхъ данныхъ, относящихся къ физическимъ и химическимъ свойствамъ тѣлъ, за исключительное достояніе спеціалистовъ. Но какое значеніе названныя таблицы имѣютъ для людей, посвятившихъ себя политической или промышленной дѣятельности, такое же значеніе имѣютъ таблицы стрѣльбы для военныхъ.

Многіе воображаютъ, будто бы результаты изслѣдованій спеціалистовъ могутъ быть выражены въ формѣ категорическихъ отвѣтовъ на нѣкоторые вопросы; что вмѣсто умѣнія справляться съ таблицами стрѣльбы достаточно запомнить нѣсколько чиселъ, въ которыхъ будто бы состоитъ вся суть дѣла и которыя отвѣтятъ за всю

[1]) Намъ скажутъ, пожалуй: значитъ, многихъ ученыхъ и даровитыхъ военныхъ вы не считаете образованными военными потому только, что они незнакомы съ таблицами стрѣльбы? Нисколько: мы только сожалѣемъ, что это незнакомство дѣлаетъ упомянутыхъ лицъ некомпетентными въ отношеніи такихъ вопросовъ, при обсужденіи которыхъ они могли бы принести особенную пользу, если бы были знакомы съ таблицами стрѣльбы. Говоря, что знакомство съ таблицами стрѣльбы необходимо каждому военному, мы разумѣемъ, главнымъ образомъ, что оно должно входить не только въ курсъ артиллерійскаго училища, но и въ курсы всѣхъ военныхъ училищъ вообще, что нынѣ и сдѣлано.

[2]) Полное изданіе таблицъ стрѣльбы изъ нашихъ орудій имѣется въ «Карманной справочной книжкѣ для артиллерійскихъ офицеровъ». Вскорѣ будетъ издано «Руководство къ стрѣльбѣ», содержащее въ себѣ новое полное изданіе упомянутыхъ таблицъ, съ объясненіемъ ихъ употребленія.

таблицу. Отсюда возникаютъ вопросы, на которые спеціалистъ, правильно относящійся къ дѣлу и нежелающій отдѣлаться какимъ попало отвѣтомъ, положительно не въ состояніи отвѣчать. Какой, напримѣръ, дать отвѣтъ на вопросы, въ родѣ нижеслѣдующихъ:—Съ какого разстоянія могли *съ успѣхомъ* открывать огонь орудія такой-то артиллеріи, участвовавшія въ такой-то кампаніи?... Если на крѣпостныхъ веркахъ стоятъ такія-то орудія, то на какомъ разстояніи отъ нихъ *возможно* заложить первую параллель?... Какую толщину долженъ имѣть земляной брустверъ, для того, чтобы представить *достаточное* сопротивленіе выстрѣламъ такого-то орудія?... и т. п. Къ сожалѣнію, категорическіе отвѣты на подобные вопросы довольно часто попадаются; и притомъ, не только въ брошюрахъ или статьяхъ дешеваго издѣлія, но даже въ серьезныхъ сочиненіяхъ. Справка съ таблицами стрѣльбы легко убѣдила бы каждаго въ несостоятельности упомянутыхъ отвѣтовъ; принятіе же ихъ на вѣру приводитъ многихъ военныхъ людей къ совершенно ложнымъ взглядамъ и предразсудкамъ. Желаніе *выводить общія правила изъ немногихъ частныхъ случаевъ, придавать безусловное значеніе числамъ, справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ*, есть общая слабость человѣческаго рода. Кому неизвѣстны послѣдствія этой слабости, состоящія въ томъ, что человѣкъ, увѣровавшій въ непреложность какого-нибудь правила, бываетъ крайне озадаченъ и теряется, встрѣчаясь съ фактами, опровергающими его вѣрованія. Между тѣмъ, въ сущности, упомянутые факты не представляютъ ничего особеннаго; и встрѣться съ ними человѣкъ безъ предвзятыхъ мнѣній, онъ, можетъ статься, не обратилъ бы на эти факты особеннаго вниманія.

Происхожденію ложныхъ взглядовъ и предразсудковъ не мало способствуетъ также не установившійся, крайне неточный, языкъ. Точная терминологія необходима для преуспѣянія всякаго практическаго дѣла. Однакоже военная литература отнюдь не можетъ похвалиться тѣмъ, чтобы въ ней существовалъ обычай придавать всякому слову извѣстное, строго опредѣленное, значеніе. Смыслъ разныхъ терминовъ, относящихся къ стрѣльбѣ, не установленъ въ литературѣ до того, что въ употребленіи ихъ господствуетъ страшная путаница. Конечно, нашему военному обществу давнымъ-давно слѣдовало бы принять ту терминологію, которая выработана спеціалистами и установилась въ наукѣ. *Установленіе точнаго языка способствовало бы установленію точныхъ понятій*. Одно безъ другаго немыслимо. Очень ошибаются тѣ, которые думаютъ иначе. Точная терминологія въ литературѣ извѣстнаго предмета имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ система точныхъ мѣръ и вѣсовъ въ промышленности.

Цѣль предлагаемой статьи убѣдить въ томъ, что правильныя представленія о свойствахъ огнестрѣльнаго оружія не могутъ быть выражены въ формѣ нѣсколькихъ чиселъ и категорическихъ положеній, но могутъ быть пріобрѣтены лишь изъ знакомства съ таблицами стрѣльбы; а также и въ томъ, что установленіе точнаго смы-

сла для всѣхъ терминовъ, относящихся къ стрѣльбѣ, совершенно необходимо, во избѣжаніе путаницы понятій.

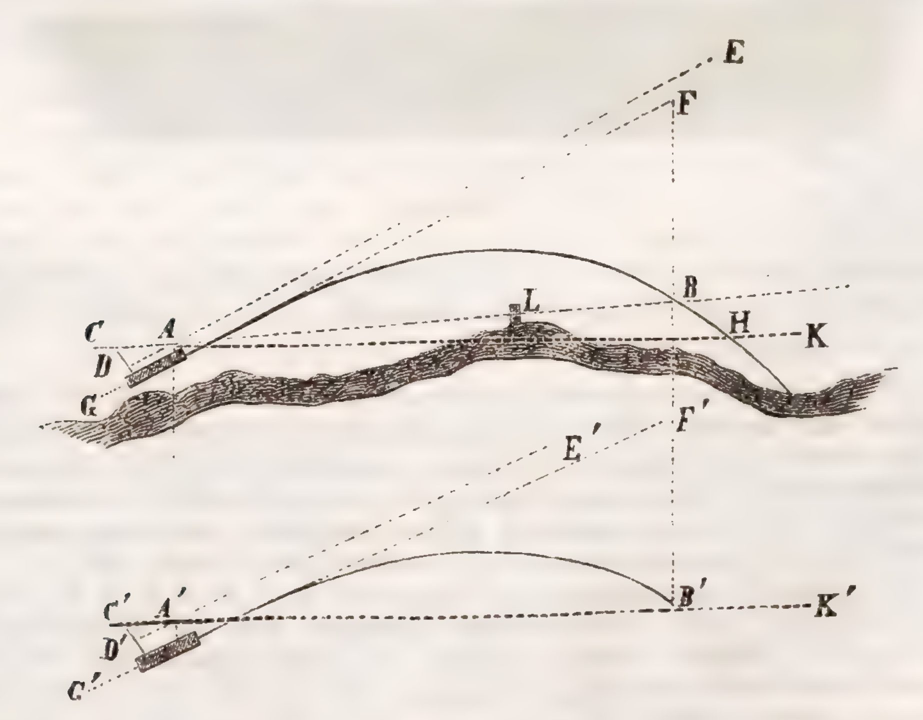
Для достиженія этой цѣли, мы покажемъ несостоятельность нѣкоторыхъ ходячихъ мнѣній, распространенныхъ между военными и происшедшихъ именно отъ отсутствія знакомства съ таблицами стрѣльбы и недостаточно установившагося пониманія смысла терминовъ, относящихся къ стрѣльбѣ.

II.

Между разными терминами, относящимися къ стрѣльбѣ, едва ли найдется хоть одинъ, который былъ бы болѣе общеупотребителенъ и въ то же время былъ бы употребляемъ въ столь разнообразныхъ смыслахъ и такъ часто не кстати, какъ *дальность*. Иной разъ даже бываетъ трудно догадаться, въ какомъ смыслѣ употреблено это слово; вѣроятнѣе всего, что, въ такихъ случаяхъ, авторы сами не даютъ себѣ въ томъ яснаго отчета.

Чтобы устранить недоразумѣнія, мы напомнимъ читателю нижеслѣдующее:

Слово дальность, взятое отдѣльно, само по себѣ, не имѣетъ никакого смысла; дальность можетъ быть разсматриваема и опредѣляема не иначе какъ при извѣстныхъ условіяхъ. Положеніе цѣли, въ которую стрѣляютъ, не имѣетъ ни малѣйшаго соотношенія къ понятію о дальности. Тѣ значенія, въ которыхъ слово дальность употребляется въ наукѣ и которыхъ мы будемъ строго держаться, суть слѣдующія:

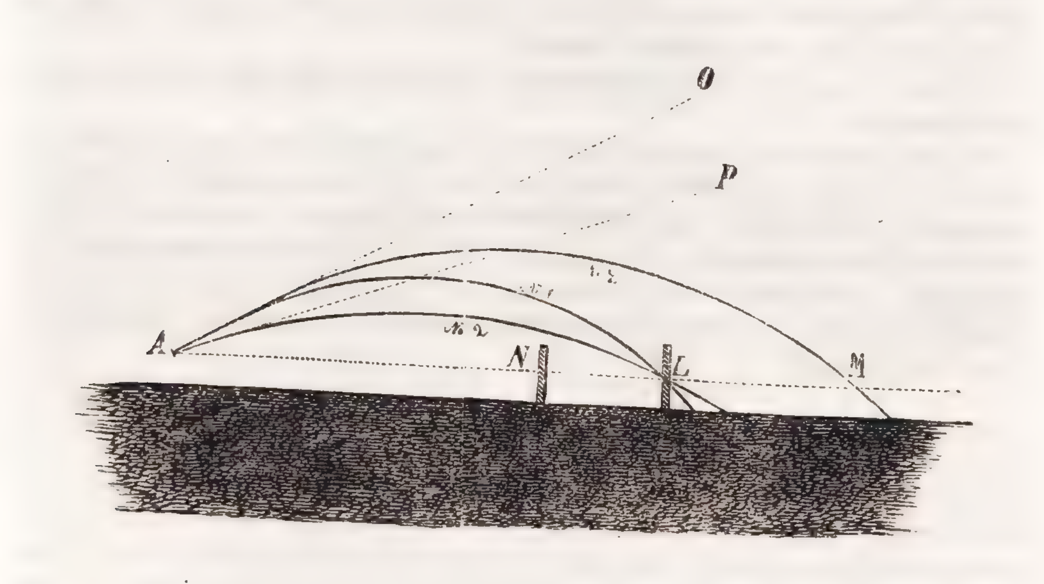
Дальностью AB. соотвѣтствующею данной высотѣ прицѣла CD,

или данному углу прицѣливанія EAB, называется разстояніе отъ оружія до точки B пересѣченія траэкторіи снаряда съ продолженною линіею прицѣливанія CA [1]).

Горизонтальною дальностью AH, соотвѣтствующею данному углу возвышенія EAK, называется разстояніе отъ оружія до точки H пересѣченія траэкторіи снаряда съ горизонтальною плоскостью AK, воображаемою черезъ вершину A мушки.

Если линія $C'A'$ горизонтальна, то уголъ прицѣливанія $E'A'B'$, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть уголъ возвышенія; дальность $A'B'$, считаемая по линіи прицѣливанія, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть горизонтальная дальность [2]).

Извѣстно, что дальность измѣняется съ измѣненіемъ угла прицѣливанія и что горизонтальная дальность получаетъ наибольшую ве-

личину при нѣкоторомъ углѣ возвышенія, который, въ большей части случаевъ, встрѣчающихся въ практикѣ, близокъ къ 40°. Уголъ

---

[1]) На приложенномъ чертежѣ, GF есть ось канала, A вершина мушки, C прицѣльная прорѣзь, DE линія параллельная оси канала. Оружіе прицѣлено въ точку L; но снарядъ не попалъ въ цѣль. Траэкторія снаряда въ дѣйствительности почти никогда не пересѣкаетъ продолженную линію AC; но дѣло въ томъ, что въ практикѣ вмѣсто траэкторіи разсматриваютъ ея проекцію на вертикальную плоскость, воображаемую черезъ AC.

[2]) Въ практикѣ принимаютъ, что если углы $E\ A\ B$ и $B\ A\ K$ не велики и если $A'B'$ есть горизонтальная проекція AB, то $E'A'B'=EAB$ и $AB=A'B'$. Поэтому, можно принять, что уголъ возвышенія, соотвѣтствующій извѣстной горизонтальной дальности, равенъ углу прицѣливанія, соотвѣтствующему такой же дальности, считаемой по негоризонтальной линіи прицѣливанія.

наибольшей дальности иногда не можетъ быть приданъ орудію, по устройству лафета. Поэтому надо различать:

Наибольшую горизонтальную дальность, получаемую при углѣ возвышенія соотвѣтствующемъ наибольшей дальности.

Наибольшую горизонтальную дальность, получаемую при наибольшемъ углѣ возвышенія, допускаемомъ устройствомъ лафета.

Эти послѣднія дальности могутъ имѣть практическое значеніе въ томъ только случаѣ, когда желаютъ бомбардировать съ возможно большаго разстоянія, не заботясь о мѣткости выстрѣловъ.

Вообще, величины дальностей, при углахъ прицѣливанія меньшихъ предѣльнаго, сами по себѣ, не имѣютъ никакого практическаго значенія; но онѣ вліяютъ на *отлогость траэкторіи*. Такъ, если для попаданія въ точку L снарядомъ № 1, нужно придать оружію уголъ прицѣливанія OAM, при которомъ снарядъ № 2 имѣетъ дальность AM, то, для попаданія снарядомъ № 2 въ ту же точку L, надо придать оружію уголъ прицѣливанія PAM; значитъ, траэкторія снаряда № 2, при стрѣльбѣ въ цѣль L, выходитъ отложе траэкторіи снаряда № 1.

Отлогость траэкторіи, въ свою очередь, имѣетъ важное значеніе въ томъ случаѣ, когда въ оцѣнкѣ разстоянія до цѣли дѣлаются ошибки. Такъ, если цѣль находится въ N, но мы предполагаемъ, что разстояніе отъ оружія до цѣли равно AL, тогда мы станемъ стрѣлять подъ углами прицѣливанія OAM и PAM, соотвѣтствующими ошибочно оцѣненной дистанціи; при этихъ обстоятельствахъ, вѣроятность попаданія въ цѣль N, при данной мѣткости оружія и при траэкторіи № 2, будетъ больше, нежели при той же мѣткости оружія и при траэкторіи № 1 [1]).

---

[1]) Читателю, безъ сомнѣнія, извѣстно, что снаряды, выстрѣленные изъ одного и того же оружія, однимъ и тѣмъ же зарядомъ, подъ однимъ и тѣмъ же угломъ возвышенія, описываютъ разныя траэкторіи; что между всѣми этими отдѣльными траэкторіями можно вообразить среднюю; что, при стрѣльбѣ, наибольшая вѣроятность попаданія въ данную цѣль получается въ томъ случаѣ, когда упомянутая средняя траэкторія проходитъ черезъ центръ цѣли и что чѣмъ больше разстояніе между центромъ цѣли и среднею траэкторіею выстрѣленныхъ снарядовъ, тѣмъ вѣроятность попаданія въ цѣль меньше. Такимъ образомъ, если снаряды № 1 и № 2 имѣютъ одинаковую мѣткость, т. е. если разсѣеваніе точекъ попаданія, при стрѣльбѣ этими снарядами, одинаково, то, принимая, что изображенныя на чертежѣ траэкторіи суть среднія траэкторіи снарядовъ № 1 и № 2, увидимъ, что, при стрѣльбѣ въ цѣль L, подъ углами прицѣливанія OAM и PAM, вѣроятности попаданія обоими снарядами одинаковы; при стрѣльбѣ же въ цѣль N, подъ тѣми же углами прицѣливанія, вѣроятность попаданія снарядомъ № 2 больше, нежели снарядомъ № 1. И такъ, при возвышеніи, точно соотвѣтствующемъ разстоянію до цѣли, отлогость траэкторіи не имѣетъ значенія; при ошибочномъ же назначеніи возвышенія, отлогость траэкторіи тѣмъ нужнѣе, чѣмъ большія дѣлаются ошибки въ оцѣнкѣ разстояній.

Дальность, соотвѣтствующую данной высотѣ прицѣла, или данному углу прицѣливанія, не слѣдуетъ смѣшивать съ разстояніемъ отъ оружія до мѣстъ перваго и прочихъ паденій снаряда. Разстоянія эти зависятъ не только отъ угловъ возвышенія и прицѣливанія, но еще отъ положенія оружія и точки прицѣливанія относительно той поверхности, на которую падаютъ снаряды, а также отъ вида этой поверхности— обстоятельствъ совершенно случайныхъ. Установка орудія на болѣе или менѣе высокомъ валу, даже на болѣе или менѣе высокомъ лафетѣ, болѣе или менѣе высокое положеніе точки прицѣливанія, бугорокъ, лощинка и т. п. случайныя обстоятельства оказываютъ ощутительное вліяніе на величину разстоянія отъ оружія до мѣста паденія снаряда. Чтобы показать, какъ значительна можетъ быть разница между этимъ разстояніемъ и дальностью, соотвѣтствующею данной высотѣ прицѣла, мы приведемъ слѣдующій примѣръ: если стрѣлять изъ 6-линейной винтовки, при высотѣ прицѣла, точно соотвѣтствующей дальности въ 200 шаговъ, прицѣливаясь въ грудь лошади кавалериста, находящагося на разстояніи 200 шаговъ отъ стрѣляющаго, на той же горизонтальной поверхности земли, на которой стоитъ стрѣляющій, то пули будутъ падать на разстояніи около 380 шаговъ отъ стрѣляющаго; при прицѣливаніи въ поясъ пѣхотинца— на разстояніи около 310 шаговъ; при прицѣливаніи въ грудь пѣхотинца, стоящаго на колѣняхъ — на разстояніи около 250 шаговъ; при прицѣливаніи въ голову лежащаго пѣхотинца — на разстояніи около 230 шаговъ отъ стрѣляющаго.

Надо однако же замѣтить, что значительная разница между дальностью и разстояніемъ до перваго паденія снаряда можетъ получаться только при очень малыхъ углахъ возвышенія и прицѣливанія. При большихъ углахъ возвышенія, напримѣръ 20° или болѣе, разница эта очень мала. Если, напримѣръ, рѣчь идетъ о наибольшемъ разстояніи, на которое можно добросить снаряды, то между этимъ разстояніемъ и наибольшею горизонтальною дальностью можно не дѣлать никакой разницы.

Иногда подъ именемъ «дальности даннаго оружія» разумѣютъ наибольшую изъ тѣхъ дальностей, соотвѣтственно которымъ нарѣзаны дѣленія на прицѣлѣ, или наибольшую изъ дальностей, помѣщенныхъ въ таблицѣ стрѣльбы. Подобное злоупотребленіе термина «дальность» ведетъ только къ запутанности понятій. Изъ того, что прицѣлъ такого-то оружія даетъ возможность прицѣлить на такую-то наибольшую дистанцію, ровно ничего не слѣдуетъ:—выборъ этой дистанціи есть дѣло произвола.

Существуетъ еще особое, самое запутанное, примѣненіе термина «дальность». Иногда подъ именемъ «дальности оружія» разумѣютъ то разстояніе, дальше котораго считается невыгоднымъ стрѣлять. Разстояніе это иногда называютъ еще «дальностью дѣйствительнаго выстрѣла», или «дѣйствительнаго огня» и т. п. Подобные термины *давнымъ давно слѣдовало бы изгнать изъ употребленія.* Что такое дѣйствительный огонь? Можно ли назначать для всѣхъ возможныхъ

случаевъ, встрѣчающихся на войнѣ, одну и ту же предѣльную дистанцію стрѣльбы?... По поводу этихъ вопросовъ намъ предстоитъ еще многое высказать впослѣдствіи; но, само собою понятно, что если и назначать предѣльныя дистанціи стрѣльбы, то назначеніе это всегда будетъ произвольно, т. е. будетъ находиться въ зависимости отъ мнѣній, преобладающихъ въ данное время между военными. А между тѣмъ, обозначеніе *произвольныхъ* дистанцій такими терминами, какъ «дальность оружія», или «дальность дѣйствительнаго огня» этого оружія, производитъ путаницу понятій и приводитъ многихъ неспеціалистовъ къ совершенно ложнымъ представленіямъ о свойствахъ огнестрѣльнаго оружія. Объ этомъ мы еще будемъ говорить.

Теперь, для того чтобы покончить съ дальностью и установить идеи читателя, приводимъ нижеслѣдующую таблицу горизонтальныхъ дальностей снарядовъ, выстрѣленныхъ полными зарядами, изъ разныхъ образцовъ ручнаго оружія и артиллерійскихъ орудій, при разныхъ углахъ возвышенія. (См. стр. 411).

Изъ этой таблицы видно, что, при весьма малыхъ углахъ возвышенія, нѣкоторые изъ образцовъ ручнаго оружія имѣютъ бо̀льшія горизонтальныя дальности, нежели нѣкоторые изъ образцовъ артиллерійскихъ орудій. Горизонтальная дальность гладкаго пѣхотнаго ружья при 1° меньше горизонтальной дальности 4-линейнаго нарѣзнаго оружія, но больше горизонтальныхъ дальностей другихъ образцовъ нарѣзнаго ручнаго оружія. При среднихъ углахъ возвышенія, доходящихъ до 10°, горизонтальныя дальности разныхъ образцовъ ручнаго оружія разнятся въ большей мѣрѣ, нежели горизонтальныя дальности разныхъ артиллерійскихъ орудій. Сравнивая горизонтальныя дальности гладкихъ и нарѣзныхъ орудій сходнаго вѣса (напримѣръ, 12-фунт. гладкой и 12 фунт. нарѣзной, 24-фунт. гладкой и двухъ 24-фунт. нарѣзныхъ, 60-фунт гладкой и 8-дюйм. крѣпост.), увидимъ, что при углахъ возвышенія меньшихъ 5° или 7° горизонтальныя дальности гладкихъ орудій больше, а при большихъ углахъ возвышенія — наоборотъ; но разница горизонтальныхъ дальностей при углѣ возвышенія въ 10° несущественна. Не всегда болѣе тяжелыя орудія имѣютъ большія горизонтальныя дальности (15-дюйм. гладкая — сравнительно съ другими гладкими орудіями, 600-фунт. нарѣзная — сравнительно съ 8-дюйм. береговою, 24-фунт. нарѣзная чугунная—сравнительно съ 12-фунт. нарѣзною стальною). При большихъ углахъ возвышенія, перевѣсъ въ величинахъ горизонтальныхъ дальностей нарѣзныхъ орудій, сравнительно съ гладкими, болѣе замѣтенъ; но и гладкія орудія имѣютъ огромныя дальности. Такъ 20-дюйм. пушка можетъ бросить снарядъ на разстояніе около 7 верстъ; даже 15-дюйм. пушка — орудіе, мало приспособленное къ полученію большихъ дальностей — можетъ бросить снарядъ на разстояніе около 4½ верстъ. При томъ же самомъ вѣсѣ гладкаго орудія, устроивъ его иначе, можно было бы получить почти такую же дальность, какъ и дальность 20-дюйм. пушки. Большія нарѣзныя

Вѣса орудій въ пудахъ.		Наименованіе образцовъ ручнаго оружія и артиллерійскихъ орудій.	Горизонтальныя дальности въ саженяхъ, при углахъ возвышенія:															
			½°	1°	2°	3°	4°	5°	6°	7°	8°	9°	10°	20°	Отъ 22° до 25°	Отъ 25° до 30°	35°	40°
	Ручное оружіе.	Гладкое пѣхотное ружье	100	150	200	»	»	285	»	»	»	»	400	»	450	450	»	400
		6-линейная винтовка.	68	125	240	340	415	475	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
		Баварское нарѣзное оружіе Подевиля .	75	145	275	385	475	540	585	610	635	660	680	970	1000	1030	1030	1000
		4-линейное нарѣзное швейцарское оружіе.	120	220	360	460	570	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
50	Гладкія орудія.	12-фунт. русская полевая пушка . . .	140	240	390	500	600	680	750	820	880	940	1000	»	»	1600	»	»
170		24-фунт. русская осадная пушка . . .	165	290	465	600	720	820	900	980	1060	1120	1180	1620	»	1880	»	»
380		60-фунт. русская береговая пушка . . .	165	290	480	620	750	870	970	1060	1140	1220	1300	1830	»	2150	»	»
1350		15-дюйм. американская пушка-карронада.	100	»	»	450	»	»	750	»	»	»	»	»	»	2250	»	»
3200		20-дюйм. американская пушка-карронада.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3500	»	»
57	Нарѣзныя орудія.	12-фунт. русская стальная пушка . . .	85	160	310	455	590	720	845	960	1070	1160	1260	1990	2200	»	»	»
136		24-фунт. русская стальная пушка . . .	90	170	320	470	615	750	880	1015	1140	1260	1370	2250	2500	»	»	»
215		24-фунт. русская чугунная пушка . . .	60	115	225	335	440	545	650	750	840	930	1020	1750	2000	2250	»	»
317		8-дюймовая русская крѣпостная пушка .	85	170	325	480	625	770	900	1030	1150	1260	1380	2380	2500	»	»	»
550		8-дюймовая русская береговая пушка . .	140	270	510	715	920	1100	1250	1400	1540	1680	»	»		»	»	»
910		9-дюймовая русская береговая пушка . .	140	270	510	715	920	1100	1250	1400	1540	1680	»	»	»	»	»	»
720		300 фунт. пушка Паррота.	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3860	»
1360		600-фунт. пушка Армстронга	»	»	450	»	»	980	»	»	»	»	1700	»	3120	»	»	»

орудія могутъ бросать снаряды на 8, можетъ быть даже на 10 верстъ. Наибольшія горизонтальныя дальности нарѣзныхъ орудій разнаго вѣса разнятся не очень много. Напримѣръ, 24-фунт. стальная и 8-дюйм. крѣпостная пушка, при углахъ возвышенія отъ 22° до 25°, бросаютъ свои снаряды на разстояніе около 5 верстъ; тогда какъ 600-фунт. пушка, при тѣхъ же углахъ возвышенія, бросаетъ свои снаряды на разстояніе около 6 верстъ.

Соображая все вышеизложенное, можно прійдти къ такому заключенію: разница въ горизонтальныхъ дальностяхъ, получаемыхъ при одинаковыхъ углахъ возвышенія, при стрѣльбѣ изъ нынѣ существующихъ гладкихъ и нарѣзныхъ орудій, можетъ имѣть практическое значеніе развѣ только при бомбардированіи обширныхъ крѣпостей, обнесенныхъ сильными фортами, значительно удаленными отъ главной ограды; въ остальныхъ же случаяхъ войны, упомянутая разница не имѣетъ значенія [1]). При бомбардированіи приморской крѣпости, флотъ можетъ стать на якорь на разстояніи, равномъ наибольшей дальности его снарядовъ. Можетъ ли флотъ нанести бомбардируемой крѣпости серьезный вредъ съ разстоянія 6 или 8 верстъ — это другой вопросъ; но, по крайности, затѣя воспользоваться полною дальностью орудій флота можетъ быть предполагаема. Въ осадной войнѣ такіе случаи, въ которыхъ придется воспользоваться полною дальностью орудій, могутъ представиться развѣ при бомбардированіи обширныхъ городовъ, каковъ напр. Парижъ. Но если дѣло идетъ собственно объ укрѣпленіяхъ, овладѣніе которыми составляетъ задачу осады, то трудно предположить, чтобы гдѣ-нибудь въ Европѣ существовала такая крѣпость, вокругъ которой мѣстность не представляла бы достаточно удобныхъ мѣстъ для заложенія батарей обложенія, на разстояніяхъ около 2 или 3 много 4-хъ верстъ отъ крѣпостныхъ верковъ, закрыто отъ огня крѣпостной артиллеріи. Если гладкія орудія не употреблялись для стрѣльбы съ такихъ разстояній, то это вслѣдствіе ихъ малой мѣткости и слабаго разрушительнаго дѣйствія снарядовъ, а не вслѣдствіе невозможности добросить снаряды. Разница въ дальностяхъ 24-фунт. гладкой и чугунной нарѣзной пушекъ весьма незначительна; но чугунная нарѣзная пушка, будучи поставлена на батареяхъ обложенія, можетъ нанести крѣпости серьезный вредъ, тогда какъ 24-фунт. гладкая пушка нанесетъ ничтожный вредъ, хотя и добросить свои снаряды.

Столь часто употребляемое выраженіе: «нарѣзныя орудія имѣютъ значительное превосходство надъ гладкими въ дальности и мѣткости выстрѣловъ»—есть слѣдствіе запутанности понятій. *Мѣткость и дальность не имѣютъ между собою ничего общаго.* Превосходство

---

[1]) Разница эта не имѣетъ значенія въ отношеніи отлогости траэкторіи: при малыхъ углахъ возвышенія, отлогости траэкторій снарядовъ гладкихъ и нарѣзныхъ орудій почти одинаковы: при большихъ же углахъ возвышенія объ отлогости траэкторіи нечего и заботиться, — въ этомъ случаѣ траэкторія безусловно крута.

нарѣзнаго оружія въ мѣткости, сравнительно съ гладкимъ, весьма велико; дальности же, соотвѣтствующія одинаковымъ угламъ прицѣливанія, не всегда бываютъ больше у нарѣзнаго оружія; и во всякомъ случаѣ, *разница между дальностями гладкаго и нарѣзнаго оружія, соотвѣтствующими одинаковымъ угламъ прицѣливанія, несущественна въ огромномъ большинствѣ случаевъ ихъ боеваго употребленія.*

Замѣтимъ кстати, что, вводя въ артиллерію орудія большихъ калибровъ, вовсе не имѣютъ въ виду достигнуть увеличенія дальностей. Напримѣръ, крѣпостная 8 дюйм. пушка, при всѣхъ углахъ возвышенія, имѣетъ почти тѣ же дальности, какъ стальная 24-фунт. Береговыя 8 и 9-дюйм. пушки имѣютъ одинаковыя дальности. Въ настоящее время, въ береговую артиллерію вводятся 11, даже 14-дюйм. пушки. Относительные заряды этихъ орудій не могутъ быть столь велики, какъ относительные заряды орудій меньшихъ калибровъ; по всей вѣроятности, дальности этихъ орудій не будутъ значительно отличаться отъ дальностей 8-дюйм. пушекъ. Если желаютъ устроить орудіе, обладающее значительною полною дальностью, способное къ бомбардированію съ весьма большихъ дистанцій, то этого достигаютъ увеличеніемъ относительнаго заряда, даже при не очень большомъ вѣсѣ снаряда. Такъ, у насъ намѣрены ввести въ осадную артиллерію—утяжеленную 24-фунт пушку, вѣсящую всего 200 пуд., которая, стрѣляя значительнымъ относительнымъ зарядомъ, превзойдетъ въ отношеніи величины полной дальности даже 8 дюйм. крѣпостную пушку.

Въ заключеніе, сдѣлаемъ слѣдующее замѣчаніе: въ то время, когда не умѣли ни построить чертежъ траэкторіи, ни измѣрить скорость снаряда, ни оцѣнить мѣткость выстрѣловъ; въ то время, изъ всѣхъ величинъ, помѣщаемыхъ въ нынѣшнихъ таблицахъ стрѣльбы, одна только горизонтальная дальность, соотвѣтствующая данному углу возвышенія, могла быть удовлетворительно измѣряема, вслѣдствіе чего на величину этой дальности было обращено особенное вниманіе артиллеристовъ. Поставивъ орудія подъ наибольшими углами возвышенія, допускаемыми устройствомъ лафетовъ, опредѣляли дальности выстрѣленныхъ снарядовъ и то орудіе, которое дальше добрасывало свои снаряды, считали болѣе выгоднымъ. Эти понятія, соотвѣтствовавшія младенческому состоянію искусства, не исчезли до настоящаго времени и, перепутавшись съ другими понятіями, появившимися при болѣе выработанномъ состояніи искусства, произвели ту неопредѣлительность терминологіи, которая господствуетъ донынѣ въ литературѣ и препятствуетъ установленію точныхъ понятій о свойствахъ огнестрѣльнаго оружія.

Въ настоящее время наука выработала совершенно раціональныя основанія и указала надежные способы для оцѣнки дѣйствительности выстрѣловъ огнестрѣльнаго оружія. Мы напомнимъ о нихъ читателю, съ тѣмъ, чтобы потомъ выставить тѣ ошибочныя мнѣнія, которыя произошли вслѣдствіе неустановившихся взглядовъ на этотъ предметъ.

III.

Термину «*дѣйствительность выстрѣловъ*» тоже не приданъ въ военной литературѣ окончательно установленный смыслъ. Дѣло въ томъ, что понятіе о дѣйствительности выстрѣловъ есть сложное и условное понятіе. Вообще, если для достиженія какого нибудь результата имѣются разныя средства, то болѣе дѣйствительнымъ называется то изъ нихъ, при которомъ вѣроятность достиженія желаемаго результата больше. Въ бою то оружіе болѣе дѣйствительно, которое даетъ большую вѣроятность достиженія желаемаго тактическаго результата: поэтому масштабъ для оцѣнки дѣйствительности выстрѣловъ долженъ измѣняться въ зависимости отъ измѣненія того тактическаго результата, для достиженія котораго производится стрѣльба. Если желательно обратить въ бѣгство непріятельскія войска, въ теченіи возможно-меньшаго времени, то масштабъ будетъ одинъ; если желательно не пропустить броненосный флотъ форсировать проходъ въ какую нибудь гавань, то масштабъ будетъ другой; если желательно уничтожить вооруженіе крѣпостныхъ верковъ, масштабъ будетъ третій; если желательно разрушить сводчатый потолокъ—четвертый и т. д. Образцы оружія, оказывающіеся весьма дѣйствительными въ одномъ случаѣ, могутъ оказаться неудовлетворительными въ другомъ.

Данныя, отъ которыхъ зависитъ дѣйствительность выстрѣловъ, суть: мѣткость выстрѣловъ, видъ траэкторіи, разрушительное дѣйствіе снарядовъ, скорость стрѣльбы, искусство и состояніе духа стрѣляющаго. Но, при одинаковости всѣхъ этихъ условій, вѣроятность достиженія даннаго тактическаго результата обусловливается еще обстановкою боя и состояніемъ духа противника.

Мѣткостью выстрѣловъ обусловливается вѣроятность попаданія [1]) въ разныя цѣли, при совершенно вѣрномъ прицѣливаніи. Отъ вида траэкторіи, въ совокупности съ мѣткостью выстрѣловъ, зависятъ вѣроятности попаданія въ разныя цѣли, при разныхъ ошибкахъ въ прицѣливаніи. Кромѣ того, чѣмъ больше мѣткость выстрѣловъ и чѣмъ отложе траэкторія, тѣмъ легче производить пристрѣливаніе, т. е. подбирать возвышеніе посредствомъ самой стрѣльбы. Скоростью стрѣльбы, въ совокупности съ вышеприведенными данными, обусловливается число мѣткихъ выстрѣловъ, производимыхъ противъ данной цѣли въ теченіи даннаго времени. Наконецъ, разрушительнымъ дѣйствіемъ снаряда, въ совокупности съ предъидущими данными, обусловливается весь механическій результатъ стрѣльбы противъ данной цѣли въ теченіи даннаго времени. Всѣ тѣ числовыя данныя, которыми опредѣляются мѣткость оружія, отлогость траэкторіи,

[1]) Напомнимъ читателю, что подъ именемъ «вѣроятности попаданія» разумѣютъ то процентное содержаніе числа попадающихъ снарядовъ къ числу выпущенныхъ, на которое можно разсчитывать при продолжительной стрѣльбѣ.

скорость стрѣльбы, разрушительное дѣйствіе снарядовъ, помѣщаются въ таблицахъ стрѣльбы. Но какъ воспользоваться этими данными для вывода правильнаго заключенія о дѣйствительности выстрѣловъ—этотъ вопросъ рѣшается различно, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ предполагается производить стрѣльбу, и по результатамъ, которыхъ желательно достигнуть.

Для обсужденія вопросовъ, относящихся къ оцѣнкѣ дѣйствительности выстрѣловъ, надо умѣть обращаться съ таблицами стрѣльбы и выработать правильный взглядъ на дѣло. Такіе случаи, въ которыхъ можно оцѣнить дѣйствительность выстрѣловъ какимъ-нибудь однимъ или немногими числами, представляются крайне рѣдко, развѣ лишь въ отношеніи орудій, имѣющихъ какое нибудь спеціальное назначеніе [1]). Въ большинствѣ же случаевъ, для правильной оцѣнки дѣйствительности выстрѣловъ, надо дѣлать разныя предположенія относительно обстоятельствъ, при которыхъ оружіе можетъ быть употреблено на войнѣ, и опредѣлять, при помощи таблицъ стрѣльбы, какіе результаты могутъ быть достигнуты при этомъ [2]).

Заключенія, выводимыя такимъ образомъ, служатъ для того, *чтобы изъ разныхъ, испытываемыхъ въ мирное время образцовъ оружія, выбрать наилучшіе*, наиболѣе соотвѣтствующіе своему назначенію, а также и для того, чтобы *получить такія данныя, по которымъ можно оріентироваться при употребленіи оружія въ бою.* Такимъ способомъ можно узнать, что, въ такомъ-то случаѣ, отъ такого-то образца оружія можно ожидать большаго успѣха, нежели отъ какого нибудь другаго, что, при такой-то совокупности обстоятельствъ, можно ожидать большаго успѣха, нежели при такой-то и т. д.

---

[1]) Такъ, если мы сравниваемъ между собою нѣсколько большихъ береговыхъ орудій, назначенныхъ для пробитія бортовъ броненосныхъ судовъ, и если траэкторіи снарядовъ и мѣткости этихъ орудій одинаковы (что и случается весьма часто), то за мѣру оцѣнки дѣйствительности орудій можно принять число, показывающее толщину брони, пробиваемой съ извѣстнаго разстоянія, или разстояніе, на которомъ данная броня можетъ быть пробита. Если разсматривать гладкія орудія, назначенныя для обороны крѣпостнаго рва, то за мѣру дѣйствительности можно принять среднее число картечныхъ пуль, попадающихъ при одномъ выстрѣлѣ въ цѣль, размѣры которой соотвѣтствуютъ размѣрамъ штурмовой колонны.

[2]) Такъ, напримѣръ, при оцѣнкѣ оружія, назначеннаго для вооруженія пѣхоты, надо вычислить вѣроятности попаданія въ разные строи пѣхоты и кавалеріи, въ небольшія группы людей и въ отдѣльныхъ людей, какъ при вѣрномъ прицѣливаніи, такъ и при разныхъ предположеніяхъ относительно ошибокъ въ прицѣливаніи оружія. При оцѣнкѣ орудія полевой артиллеріи, надо еще взять въ соображеніе разрушительное дѣйствіе снарядовъ, какъ противъ войскъ, такъ и противъ разныхъ предметовъ, встрѣчающихся на войнѣ. Оцѣнка перваго требуетъ опредѣленія средняго числа осколковъ или пуль (если дѣло идетъ о картечной гранатѣ), попадающихъ въ разныя цѣли, при разныхъ условіяхъ паденія снаряда относительно цѣли, на разной мѣстности и т. п.

Всѣ заключенія этого рода суть не болѣе какъ сравненія. *Безусловныя заключенія объ успѣшности или неуспѣшности стрѣльбы въ бою, изъ даннаго образца оружія, при данныхъ обстоятельствахъ, въ большинствѣ случаевъ, не могутъ быть выводимы на основаніи числовыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицахъ стрѣльбы*, потому что въ бою вліяютъ элементы, неподводимые ни подъ какую мѣрку, именно: элементъ случайностей и нравственный элементъ. Даже исключительно-механическое дѣйствіе, производимое стрѣльбою, и то обусловливается состояніемъ духа стрѣляющаго. Лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ можно съ увѣренностью сказать, что такое-то оружіе рѣшительно не можетъ выполнить такого-то назначенія; но относительно результатовъ, которые находятся въ предѣлахъ возможности достиженія, никакихъ рѣшительныхъ заключеній сдѣлать нельзя [1]). Не имѣя возможности вывести a priori правильнаго заключенія о механическомъ дѣйствіи, производимомъ стрѣльбою въ бою, тѣмъ болѣе мы не можемъ выводить правильныхъ заключеній о возможности достиженія того или другаго тактическаго результата, посредствомъ стрѣльбы, произведенной изъ того или другаго образца оружія, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, ибо въ этомъ отношеніи вліяніе нравственнаго элемента или элемента случайностей чрезвычайно капризно. Иногда всѣ обстоятельства слагаются такъ, что небольшое число попавшихъ снарядовъ даетъ болѣе рѣшительный результатъ, нежели тотъ, который достигается, при другихъ обстоятельствахъ, нѣсколькими десятками попавшихъ снарядовъ. Конечно, сравнительныя заключенія о большей или меньшей дѣйствительности выстрѣловъ того или другаго образца оружія, а также о сравнительной дѣйствительности выстрѣловъ даннаго оружія, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ, всегда подтверждаются фактами войны, если только упомянутыя заключенія правильно построены и факты обсужены какъ слѣдуетъ—со всѣхъ сторонъ. Одного только рѣшительно невозможно предсказать: будетъ ли такая-то тактическая цѣль достигнута стрѣльбою изъ такого-то оружія, при такихъ-то обстоятельствахъ.

Успѣхъ всякаго практическаго дѣла обусловливается *знаніемъ* и *умѣніемъ* исполнителей. Знанію подчиняются всѣ свойства тѣхъ элементовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло. Такъ, для успѣха стрѣльбы на войнѣ, необходимо знаніе свойствъ оружія, т. е. знаніе таблицъ стрѣльбы; знаніе свойствъ своихъ и непріятельскихъ войскъ

[1]) Если, напримѣръ, спрашивается: можетъ ли такое-то орудіе препятствовать броненосному флоту форсировать проходъ? и если мы знаемъ, что его снаряды не пробиваютъ бортовъ броненосныхъ судовъ, даже тогда, когда послѣдніе находятся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дула, то можно дать рѣшительный отвѣтъ: — не можетъ. Но если спросятъ: могутъ ли войска удержаться подъ огнемъ такого-то орудія, на такомъ-то разстояніи? то, будетъ-ли вѣроятность попаданія, находимая изъ таблицъ стрѣльбы, велика или очень мала, на этотъ вопросъ ничего нельзя сказать.

знаніе свойствъ разныхъ родовъ мѣстности, на которыхъ можетъ случиться дѣйствовать; знаніе свойствъ разныхъ предметовъ, противъ которыхъ можетъ представиться надобность стрѣлять и т. п. Умѣніе бываетъ двоякое. Одно, низшаго рода, состоитъ въ искусствѣ хорошо выполнять всѣ необходимые техническіе пріемы. Это умѣніе можетъ быть пріобрѣтено упражненіемъ: такъ, для производства успѣшной стрѣльбы, надо умѣть вѣрно оцѣнять разстоянія, слѣдить за полетомъ выстрѣленныхъ снарядовъ, исправлять высоту прицѣла и т. п.; всему этому можетъ научиться всякій способный солдатъ. Другое умѣніе,—высшаго рода, которое можетъ быть названо творчествомъ, состоитъ въ искусствѣ комбинировать элементы, болѣе или менѣе выгоднымъ образомъ, для достиженія желаемаго результата. Такъ, на войнѣ искусство и талантливость начальника артиллерійской или стрѣлковой части проявляются въ выборѣ цѣли и момента открытія огня; употребленіи каждаго орудія и снаряда кстати и во время; взвѣшиваніи, слѣдуетъ или не слѣдуетъ стрѣлять; и вообще—въ распоряженіи огнемъ. Научить этому невозможно; но, имѣя тѣ знанія свойствъ элементовъ, которыя могутъ быть пріобрѣтены книжнымъ изученіемъ и практикою мирнаго времени, талантливый человѣкъ можетъ самъ развивать свои способности, въ приложеніи къ боевой практикѣ. Конечно, изученіе исторіи, опытъ военной практики могутъ много помочь; но, во всякомъ случаѣ, развитіе таланта есть дѣло самостоятельной умственной работы. *Дать правила на всѣ случаи боевого употребленія огнестрѣльнаго оружія невозможно.* Нѣкоторые совѣты, вынесенные изъ боевой практики, суть не болѣе какъ совѣты, примѣнимые къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ. Возведеніе же этихъ совѣтовъ въ безусловныя правила положительно вредно. Въ жизни, вообще, слѣдствія нашихъ поступковъ крайне рѣдко подлежатъ строгому разсчету; въ большей части случаевъ приходится поступать на угадъ; удачные разсчеты, въ большей части случаевъ, основаны на способности угадывать, на основаніи неполныхъ данныхъ. Въ комъ эта способность развита въ большей мѣрѣ, тотъ успѣваетъ чаще; въ комъ она развита въ меньшей мѣрѣ, тотъ успѣваетъ рѣже. У кого эта способность весьма слаба, тому никакія правила не помогутъ.

И такъ, для достиженія успѣха въ бою, начальникъ долженъ *знать свойства своихъ орудій, умѣть взвѣсить обстоятельства и дѣйствовать сообразно съ ними.* Одинъ поступитъ удачнѣе, другой менѣе удачно; но, во всякомъ случаѣ, отъ людей, привыкшихъ принимать рѣшенія, соображаясь съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ приходится дѣйствовать, можно ожидать большихъ успѣховъ, нежели отъ людей, основывающихъ всю надежду на соблюденіи какихъ бы то ни было правилъ. На войнѣ можетъ встрѣтиться множество случаевъ, которые рѣшительно не могутъ прійдти въ голову составителямъ правилъ и въ которыхъ успѣхъ можетъ быть основанъ единственно на догадливости начальника части. Относительно дѣйствій большихъ массъ войскъ, даже относительно употребленія отдѣль-

ныхъ частей пѣхоты и кавалеріи, теперь никто не сомнѣвается въ справедливости вышеизложеннаго; но относительно употребленія отдѣльныхъ частей артиллеріи, которое состоитъ главнымъ образомъ въ производствѣ стрѣльбы, большинство военной публики вѣруетъ въ возможность установленія кодекса правилъ — и это совершенно напрасно. Наука объ оружіи имѣетъ точный характеръ только въ томъ, что касается установленія конструктивныхъ правилъ и выбора образцовъ, обладающихъ большею дѣйствительностью; но какъ скоро дѣло доходитъ до боеваго примѣненія—тутъ *наука исчезаетъ, является искусство*, находящееся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и всякое другое искусство, для котораго *наука даетъ элементы, но не можетъ дать правилъ*, и въ которомъ успѣхъ обусловливается главнымъ образомъ, тою находчивостью, съ которою исполнитель примѣняетъ свои познанія къ дѣлу.

Приведемъ одинъ примѣръ, весьма хорошо подходящій къ вышеизложенному. Въ сраженіи при Чегединѣ (въ 1849 году), одна австрійская батарея очутилась весьма близко, не дальше 100 саженъ, отъ полуразрушенныхъ домовъ, занятыхъ непріятельскою пѣхотою. Безъ сомнѣнія, ни въ одномъ учебникѣ артиллеріи, ни въ одной инструкціи не рекомендуется, чтобы артиллерійская часть занимала подобную позицію. Но австрійскій батарейный командиръ (Вейсмантль), вѣроятно взвѣсивъ, что непріятельская пѣхота, занимавшая упомянутыя строенія, была сбита передъ тѣмъ съ позиціи, слѣдовательно деморализована, не тронулся съ мѣста и открылъ навѣсный огонь гранатами. Въ то время австрійская артиллерія не имѣла другихъ гранатныхъ трубокъ кромѣ деревянныхъ, разсчитанныхъ на самое большое время полета. Поэтому, при стрѣльбѣ на столь малое разстояніе, какъ въ разсматриваемомъ случаѣ, гранаты разрывались спустя нѣсколько секундъ послѣ паденія, и непріятель успѣвалъ укрываться отъ разрывовъ за стѣнами. Замѣтивъ это, Вейсмантль рѣшился употребить картечную гранату. Въ то время трубки картечныхъ гранатъ, принятыя въ австрійской артиллеріи, были нѣсколькихъ длинъ, но не прирѣзались соотвѣтственно разстоянію; притомъ, трубки наименьшей длины не были принаровлены для столь малаго времени полета, какое получилось бы при прицѣльной стрѣльбѣ большимъ зарядомъ на 100 сажень Сообразивъ все это, Вейсмантль поступилъ такъ: зарядилъ свои орудія самымъ малымъ изъ зарядовъ, назначенныхъ для навѣсной стрѣльбы, взялъ самыя короткія трубки и подобралъ высоту прицѣла такимъ образомъ, чтобы снаряды разрывались довольно низко (около 20 футовъ надъ землею). Конечно, ничего подобнаго, опять-таки, нельзя отыскать ни въ учебникахъ, ни въ справочныхъ книгахъ, ни въ инструкціяхъ. Все, что можетъ отвѣтить наука на вопросъ о подобномъ способѣ стрѣльбы — это то, что, принимая въ соображеніе родъ и калибръ орудій (австрійская батарея, о которой идетъ рѣчь, состояла изъ гладкихъ 6-фунтовыхъ пушекъ и гладкихъ $^{1}/_{2}$-пудовыхъ короткихъ гаубицъ), весьма малый зарядъ и крутизну выстрѣла, а

также несовершенство устройства тогдашнихъ картечныхъ гранатъ, нельзя было ожидать большой дѣйствительности отъ упомянутой стрѣльбы. Но на вопросъ: могла ли эта дѣйствительность оказаться достаточною для достиженія того тактическаго результата, котораго желательно было достигнуть въ разсматриваемомъ случаѣ?—на такой вопросъ — наука не можетъ дать никакого отвѣта. Желаемый результатъ былъ достигнутъ вполнѣ: непріятель, занимавшій строенія, бросилъ свою позицію и бѣжалъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Въ разсмотрѣнномъ случаѣ Вейсмантль выказалъ всѣ качества хорошаго батарейнаго командира: умѣнье взвѣсить обстоятельства, знаніе свойствъ своихъ орудій и находчивость.

Еще одинъ примѣръ покажетъ, какъ иногда незнаніе одного изъ совѣтовъ, годныхъ для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, но возведенныхъ въ общія правила, можетъ принести пользу. Если бы наши моряки, находившіеся на севастопольскихъ батареяхъ, знали правило, рекомендованное въ нѣкоторыхъ справочныхъ книгахъ, именно, что до открытія осадныхъ работъ артиллерія должна стрѣлять лишь по большимъ массамъ войскъ, а противъ отдѣльныхъ партій, рекогносцирующихъ крѣпость, слѣдуетъ употреблять только ружейный огонь; если бы наши моряки придержались этого правила и непріятель пріобрѣлъ болѣе правильный взглядъ на устройство и составъ вооруженія севастопольскихъ верковъ, то, можетъ статься, осада не затянулась бы на одинадцать мѣсяцевъ. Совѣтъ, не тратить снарядовъ противъ небольшихъ партій людей, можетъ имѣть смыслъ, если крѣпость тѣсно обложена и должна беречь свои средства; наконецъ, если препятствовать рекогносцировкамъ не столь нужно, какъ это было при оборонѣ Севастополя. Но изъ частнаго совѣта не слѣдуетъ дѣлать общаго правила [1]).

И такъ, подъ именемъ *дѣйствительности выстрѣловъ даннаго оружія* слѣдуетъ разумѣть *способность этого оружія къ достиженію извѣстнаго тактическаго результата*, сообразно которому и долженъ быть установленъ масштабъ для оцѣнки дѣйствительности выстрѣловъ. Всѣ *данныя*, необходимыя для такой оцѣнки, могутъ быть найдены въ *таблицахъ стрѣльбы*; самая же оцѣнка должна быть *принаровлена къ разсматриваемому частному случаю*. Оцѣнка

[1]) Замѣчательный военный писатель и практикъ Деккеръ относится къ этому вопросу совсѣмъ иначе: въ своей Lehrbuch der Artillerie, онъ говоритъ, что изъ ружей и орудій самыхъ малыхъ калибровъ слѣдуетъ стрѣлять по рекогносцирующимъ людямъ; объ орудіяхъ же большихъ и среднихъ калибровъ онъ умалчиваетъ; но впослѣдствіи даетъ общее указаніе, что надо всѣми мѣрами стараться заставить непріятеля начать осадныя работы подальше отъ крѣпости. Однимъ словомъ, онъ даетъ совѣты, а не безусловныя правила. Большая разница сказать ли: «надо стрѣлять изъ ружей» или сказать: «не слѣдуетъ стрѣлять изъ орудій — надо стрѣлять только изъ ружей». Въ первомъ случаѣ, вопросъ о томъ, когда можно стрѣлять и изъ орудій, предоставляется личному усмотрѣнію начальника, во второмъ дается безусловное правило.

эта, если она сдѣлана вѣрно, служитъ, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы *изъ разныхъ испытываемыхъ образцовъ оружія выбрать наилучшіе и указать, при какихъ обстоятельствахъ дѣйствительность выстрѣловъ даннаго оружія, даннымъ снарядомъ, бываетъ больше, при какихъ меньше.* Всѣ указанія этого рода полезны лишь какъ данныя, которыми можно пользоваться при выборѣ способа дѣйствія на войнѣ; но *лишь въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ можно установить точныя правила стрѣльбы* [1]). Напротивъ того, *въ большинствѣ случаевъ, для достиженія успѣха необходима личная находчивость, соединенная съ основательнымъ знаніемъ свойствъ оружія и другихъ элементовъ военнаго дѣла.*

IV.

Къ числу послѣдствій недостаточнаго знакомства съ таблицами стрѣльбы и недостаточно-установившейся терминологіи относится совершенно неправильное представленіе о такъ называемыхъ *предѣльныхъ дистанціяхъ стрѣльбы*, которымъ иногда придаютъ еще довольно безобразное названіе «дальностей дѣйствительнаго выстрѣла»—названіе, которое, какъ мы уже объясняли выше, давнымъ-давно слѣдовало бы изгнать изъ употребленія.

Если, подъ именемъ предѣльной дистанціи стрѣльбы, разумѣть то разстояніе, дальше котораго нельзя добросить снаряды, то значеніе этого термина будетъ совершенно опредѣленное. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ предѣльная дистанція стрѣльбы можетъ быть опредѣлена иначе и притомъ довольно строго, на основаніи нѣкоторыхъ частныхъ условій. Напримѣръ, въ настоящее время признано, что успѣшная стрѣльба изъ сомкнутаго строя пѣхоты возможна только при томъ условіи, что высота прицѣла должна быть постоянною, ибо измѣненіе этой высоты, сообразно разстоянію до цѣли, возможно только при стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя, при стрѣльбѣ же изъ сомкнутаго строя оно почти невозможно. На этомъ основаніи предѣльная дистанція для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя почти опредѣляется тѣмъ разстояніемъ, на которомъ средняя траэкторія прямаго выстрѣла, при прицѣливаніи въ поясъ противника, спускается до подошвы его ногъ; такъ какъ то разстояніе, на которомъ уже ни одна пуля, выпущенная изъ ружья прицѣленнаго по натуральной линіи прицѣливанія въ поясъ противника, не попадаетъ въ него, отличается отъ вышеупомянутаго лишь на какіе нибудь 50, много 60 шаговъ. При стрѣльбѣ изъ крѣпостнаго ружья въ голову сапы, предѣльная дистанція стрѣльбы опредѣляется тѣмъ разстояніемъ, на которомъ пуля можетъ пробить мантелетъ. Это потому, что разрушать послѣдній дѣйствіемъ многихъ непробивающихъ его пуль безполезно: саперу стоитъ только замѣнить поврежденный мантелетъ новымъ, чтобы снова быть въ безопасности. При

[1]) Напр. при пробиваніи бреши съ брешь-батарей. Тутъ задача простая чисто механическая.

стрѣльбѣ картечью изъ гладкихъ орудій, предѣльныя дистанціи стрѣльбы опредѣляются тѣми разстояніями, на которыхъ дѣйствіе, производимое картечью, сравнивается съ дѣйствіемъ, производимымъ ядромъ. У нарѣзныхъ орудій употребленіе картечи крайне ограничено; число картечей, имѣющихся при орудіи, весьма мало. Предѣльная дистанція стрѣльбы картечью изъ нарѣзныхъ орудій не можетъ быть назначена на вышеизложенномъ основаніи. Выходитъ, что употребленіе картечи обусловливается обстоятельствами боя; можно только держаться правила, что не надо прибѣгать къ стрѣльбѣ картечью слишкомъ рано и слѣдуетъ сохранять картечь до минуты опасности. При борьбѣ съ броненоснымъ флотомъ, форсирующимъ проходъ, недостаточно, чтобы снаряды повреждали борты: надо, чтобы борты были пробиваемы насквозь. Повидимому, тутъ можно принять за предѣльную дистанцію стрѣльбы то разстояніе, на которомъ снаряды начинаютъ проходить сквозь бортъ; но, во-первыхъ, бортъ, уже выдержавшій удары нѣсколькихъ снарядовъ, легче можетъ быть пробитъ; во-вторыхъ, снаряды, непробившіе борта, могутъ пригодиться для пристрѣливанія орудій, прежде рѣшительнаго момента боя, такъ что въ этомъ случаѣ нельзя дать общаго указанія относительно дистанціи для открытія огня и приходится представить рѣшеніе этого вопроса соображенію начальника батареи. Въ большей части случаевъ крѣпостной, и въ особенности полевой войны, подавно невозможно дать никакого общаго правила относительно предѣльной дистанціи для открытія огня. Все, что можно сказать на этотъ счетъ, приводится къ слѣдующему:

Если принять за правило открывать огонь какъ только видно непріятеля и есть возможность добросить до него снаряды, то это, лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, можетъ привести къ выгоднымъ результатамъ; напротивъ того, въ большинствѣ случаевъ, поведетъ къ напрасной тратѣ снарядовъ. Надо открывать огонь съ такого разстоянія, чтобы имѣть поводъ разсчитывать нанести чувствительный вредъ непріятелю; главное же, надо имѣть въ виду, чтобы, *открывая огонь, имѣть достаточныя основанія разсчитывать на возможность достиженія желаемаго тактическаго результата.*

Очевидно, *что опредѣленіе дистанціи открытія огня есть дѣло батарейнаго командира; установленіе относительно величины этой дистанціи какихъ бы то ни было безусловныхъ правилъ не принесетъ ничего кромѣ вреда.* Можно, конечно, приводить *примѣры* удачнаго или неудачнаго употребленія артиллеріи въ сраженіяхъ и осадахъ; можно давать нѣкоторые *совѣты*, въ томъ родѣ, что, напримѣръ, въ такихъ-то случаяхъ можно открывать огонь съ большей дистанціи, нежели въ такихъ-то, что на такомъ-то разстояніи можно еще удовлетворительно наблюдать паденіе выстрѣленныхъ снарядовъ и пользоваться этими наблюденіями для пристрѣливанія (такъ, въ полевой войнѣ, при не весьма пересѣченной мѣстности, разстояніе это считается около $1^1/_2$ верстъ). Можно даже, въ видѣ совѣтовъ, при-

водить *мнѣнія* замѣчательныхъ военныхъ практиковъ [1]; все это очень полезно знать каждому военному человѣку; но дѣло въ томъ, что знаніе всѣхъ такихъ совѣтовъ не есть еще знаніе свойствъ оружія, что въ практикѣ *всѣ эти совѣты могутъ принести пользу только при знаніи свойствъ оружія, т. е. при основательномъ изученіи таблицъ стрѣльбы.*

Между тѣмъ, многіе изъ военныхъ воображаютъ, будто бы для каждаго образца оружія можно назначить такую дистанцію, дальше которой никогда не слѣдуетъ стрѣлять, потому что на большихъ дистанціяхъ оружіе теряетъ всякую мѣткость; будто бы знаніе ея есть все, что необходимо неспеціалисту для пріобрѣтенія правильнаго взгляда на свойства оружія. Доказать совершенную несостоятельность этого мнѣнія не трудно.

Прежде всего, такой дистанціи, на которой происходитъ быстрая потеря мѣткости, не существуетъ. Конечно, на огромныхъ разстояніяхъ мѣткость очень мала, на малыхъ велика; но уменьшеніе мѣткости съ увеличеніемъ разстоянія происходитъ постепенно, безъ всякихъ скачковъ. То же самое относится и къ вѣроятности попаданія въ разныя цѣли. Напримѣръ, вѣроятности попаданія изъ нашей 9-фунтовой нарѣзной пушки въ большую полевую мишень, изображающую взводъ кавалеріи, суть слѣдующія:

На разстояніяхъ:	600	800	1000	1200	1400	1600	1800	2000	2100	саж.
Вѣроятности попаданія:	91	62	42	26	17	10	6	3	1½	проц.

На 600 саж. вѣроятность попаданія весьма велика, на 2100 саженъ — весьма мала; но переходъ совершается постепенно, безъ скачковъ; ни одна дистанція не представляетъ въ этомъ отношеніи какихъ-нибудь замѣчательныхъ свойствъ. То же самое можно видѣть и изъ нижеслѣдующей таблицы вѣроятностей попаданія изъ гладкаго ударнаго пѣхотнаго ружья сферическою пулею, въ мишень, изображающую взводъ пѣхоты:

Разстоянія:	100	150	200	250	300	350	400	450	500	550	600	650 шаговъ.
Вѣроятности поп.:	100	88	78	68	58	48	38	28	19	10	6	3 проц.

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно также, до какой степени ошибочно, столь распространенное въ военной публикѣ, мнѣніе, будто бы гладкое пѣхотное ружье теряетъ всякую мѣткость, какъ только разстояніе до цѣли превосходитъ 300 шаговъ. Такое мнѣніе встрѣчается даже въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ сочиненіяхъ [2]). И

---

[1]) Такъ напр. въ этомъ же томѣ помѣщена статья «объ употребленіи полевой артиллеріи въ совокупности съ другими родами оружія» — Гогенлоэ-Ингельфингена. Мнѣнія, высказанныя въ этой статьѣ, безспорно имѣютъ свою цѣну, какъ мнѣнія военнаго практика; но приводимыя имъ числа не должны быть возводимы въ правила.

[2]) Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ сочиненіи Піобера Traité d'artillerie, изданномъ въ 1836, 1845, 1852 годахъ, собрано относительно стрѣльбы изъ гладкихъ ружей очень много данныхъ (которыми мы и пользуемся въ настоящемъ случаѣ); но Піоберъ ни въ одномъ мѣстѣ своей книги не даетъ даже намека на то, чтобы онъ считалъ мѣткость гладкаго ружья ничтожною на разстояніяхъ, превосходящихъ 300 шаговъ.

это говорится относительно ударныхъ ружей новѣйшихъ образцовъ, тогда какъ при стрѣльбѣ изъ прежнихъ кремневыхъ ружей въ цѣль, изображающую дивизіонную колонну, получились во Франціи, въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, нижеслѣдующія числа:

		220	330	440	550	660	шаговъ.
Разстоянія:							
Вѣроятности попаданія:	На ровной мѣстности.	50	27	20	14	7	процентовъ.
	На неровной мѣстности.	38	16	6	3	5	

При этой стрѣльбѣ, безъ сомнѣнія, цѣлили на удачу, потому что высоты прицѣла, соотвѣтствующія разнымъ разстояніямъ, въ то время еще не были опредѣлены; притомъ же прицѣлъ и мушка были устроены весьма плохо. Траэкторія сферической пули, выстрѣленной изъ гладкаго оружія, была изслѣдована лишь въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, при установленіи новѣйшихъ образцовъ гладкаго оружія во Франціи. Таблица вѣроятностей попаданія изъ гладкаго ударнаго пѣхотнаго ружья, приведенная выше, вычислена [1]) въ предположеніи совершенно точнаго прицѣливанія; результаты стрѣльбы хорошихъ стрѣлковъ, полученные при испытаніи этого ружья въ войскахъ, довольно близки къ результатамъ вычисленія. Ружье имѣло прицѣлъ, приспособленный только къ прицѣливанію на 150 шаговъ; такъ что на разстоянія, превосходившія 250 шаговъ, приходилось цѣлить выше мишени; высоту же точки прицѣливанія приходилось брать на глазъ; и, не смотря на то, при стрѣльбѣ хорошихъ стрѣлковъ, въ мишень, изображавшую шеренгу изъ четырехъ пѣхотинцевъ, на разстояніи 400 шаговъ попадало около 15% выстрѣленныхъ пуль; даже при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя попадало въ ту же мишень и на томъ же разстояніи около 11% выстрѣленныхъ пуль. При стрѣльбѣ же въ мишень, изображавшую шеренгу изъ восьми человѣкъ, изъ сомкнутаго строя попадало около 14% выстрѣленныхъ пуль.

Послѣ всего изложеннаго, читателю должно быть ясно, что столь *ошибочныя представленія* о свойствахъ огнестрѣльнаго оружія, какъ, напримѣръ, быстрая потеря мѣткости за предѣломъ извѣстнаго разстоянія, могли появиться только вслѣдствіе *незнакомства съ таблицами стрѣльбы* [2]).

---

[1]) Данными для вычисленія таблицы служили результаты опытовъ, произведенныхъ во Франціи во второй четверти нынѣшняго столѣтія. Результаты эти собраны въ сочиненіи Піобера Traité d'artillerie, partie élémentaire et pratique. Вѣроятности попаданія, найденныя у насъ, по результатамъ стрѣльбы лучшихъ стрѣлковъ, тоже оказались согласны съ вычисленными на основаніи результатовъ французскихъ опытовъ.

[2]) То же самое можно сказать относительно того кредита, который пріобрѣло между нашими военными неизвѣстно откуда взявшееся мнѣніе, будто бы прусское игольчатое ружье имѣетъ ничтожную мѣткость на разстояніяхъ, превосходящихъ 800 шаговъ. Результаты опытовъ, произведенныхъ нашею оружейною комиссіею въ 1863 году, и въ особенности мно-

Намъ могутъ сказать: хотя вѣроятность попаданія въ данную цѣль при увеличеніи разстоянія уменьшается постепенно; но, такъ или иначе, она становится наконецъ столь мала, что стрѣльба становится невыгодною; значитъ, если условиться, какую вѣроятность попаданія принять за minimum, то предѣльная дистанція стрѣльбы можетъ быть опредѣлена этимъ условіемъ. Такъ, напримѣръ, поступалъ Боркенштейнъ, принявъ, что не слѣдуетъ стрѣлять на такія разстоянія, на которыхъ вѣроятность попаданія, при точномъ прицѣливаніи, составляетъ менѣе $^1/_{10}$. На это мы отвѣтимъ: во-первыхъ, установленіе предѣльныхъ дистанцій, на такомъ основаніи, есть дѣло полнѣйшаго произвола; во-вторыхъ, вѣроятность попаданія, недостаточная для достиженія желаемаго тактическаго результата въ одномъ случаѣ, можетъ быть достаточною въ другомъ. Въ бою дѣло не въ томъ, чтобы попала такая-то часть выстрѣленныхъ снарядовъ; дѣло въ томъ, чтобы желаемый тактическій результатъ былъ достигнутъ. Если вѣроятность попаданія мала, а между тѣмъ необходимо, во чтобы то ни стало, нанести серьезный вредъ непріятелю, то этого иногда бываетъ возможно достигнуть, не жалѣя снарядовъ.

Наконецъ, намъ могутъ сказать: указанія относительно тѣхъ дистанцій, на которыхъ получается опредѣленная вѣроятность попаданія въ данную цѣль, могутъ быть принимаемы не какъ безусловныя правила, а какъ совѣты, какъ указанія, которыя надо имѣть въ виду. Совершенно такъ: но въ томъ-то и дѣло, что, имѣя въ рукахъ таблицы стрѣльбы и умѣя обращаться съ ними, мы можемъ легко извлечь изъ нихъ всякія указанія такого рода. Если мы знаемъ только одно число, относящееся къ извѣстной цѣли и извѣстной вѣроятности попаданія, то это почти равно совершенному незнанію свойствъ оружія [1]. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли составить хоть какое нибудь понятіе объ этихъ свойствахъ, узнавъ, что противъ такой-то цѣли, на такую-то дистанцію, вѣроятность попаданія составляетъ столько-то? Если же взять нѣсколько цѣлей, нѣсколько величинъ вѣроятности попаданія и опредѣлить соотвѣтствующія дальности, то запоминаніе ихъ, далеко не замѣняя таблицъ стрѣльбы, обременитъ память, да и не можетъ быть прочно.

гочисленныя числовыя данныя, относящіяся къ стрѣльбѣ изъ упомянутаго образца, собранныя въ сочиненіи Плённиса (Zündnadel-Gewehr), показываютъ, что мѣткость прусскаго игольчатаго ружья ничѣмъ не отличается отъ мѣткостей разныхъ образцовъ нарѣзнаго оружія средняго калибра, заряжаемаго съ дула.

[1]) Такъ напр., въ этомъ же томѣ, на стр. 303 и 304, въ статьѣ «объ употребленіи полевой артиллеріи въ совокупности съ другими родами оружія» Гогенлоэ-Ингельфингена, приведены дистанціи, на которыхъ вѣроятности попаданія составляютъ: въ баталіонную колонну около 50%, а въ орудіе съ упряжью около 25%. Сами по себѣ эти числа ничего не значатъ; если авторъ даетъ значеніе упомянутымъ дистанціямъ, то это указаніе имѣетъ вѣсъ какъ совѣтъ военнаго практика—ни болѣе ни менѣе.

По крайнему нашему убѣжденію, гораздо легче научиться употребленію таблицъ стрѣльбы, нежели затверживать кучу чиселъ.

Происхожденіе обычая назначать предѣльныя дистанціи стрѣльбы объясняется слѣдующимъ образомъ: въ старину начинали стрѣльбу, даже изъ орудій малаго калибра, составлявшихъ полковую артиллерію, съ весьма большихъ разстояній; случалось даже, что снаряды не долетали до непріятеля. Если иногда понимающій дѣло артиллеристъ выжидалъ открытіемъ огня, то офицеры прочихъ родовъ оружія были недовольны этимъ. Желая устранить безтолковую трату снарядовъ, артиллерійскіе писатели стали внушать военной публикѣ, что, открывая огонь, надо думать не только о добрасываніи снарядовъ, но и о попаданіи въ цѣль. Не умѣя опредѣлять ни вѣроятностей попаданія, ни какихъ другихъ данныхъ, служащихъ для оцѣнки дѣйствительности выстрѣловъ, выражали вышеприведенное мнѣніе, говоря, что на значительныхъ разстояніяхъ нѣтъ возможности попасть въ цѣль; при этомъ, чтобы установить идеи, приводили дистанціи, дальше которыхъ не совѣтовалось стрѣлять. Въ то время, въ осадной войнѣ была полная возможность строить и вооружать осадныя батареи въ небольшомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ и не было никакой надобности ставить ихъ дальше и прежде заложенія первой параллели. На успѣшное дѣйствіе осадной артиллеріи съ ближнихъ разстояній указывали какъ на примѣръ, которымъ можно было руководствоваться при назначеніи предѣльныхъ дистанцій стрѣльбы для полевыхъ орудій. Примѣры осадъ, веденныхъ Вобаномъ, послужили къ тому, что разстояніе около 300 саж. стали выдавать за предѣльное для осадныхъ батарей; разстояніе же около 500 саж. было рекомендовано въ литературѣ для полевыхъ орудій, какъ кажется, при установленіи системы Грибоваля [1]) во Франціи. Именно Дюкудрэ, въ своемъ сочиненіи «Artillerie nouvelle», посвященномъ разсмотрѣнію причинъ, вызвавшихъ нововведенія Грибоваля, объясненію основаній, принятыхъ имъ при проектированіи новой матеріальной части и указанію преимуществъ ея, сравнительно съ прежнею, говоритъ слѣдующее:

«Лица, участвовавшія въ веденіи сравнительныхъ опытовъ (въ Страсбургѣ въ 1754 году) понимали, что выстрѣлы, выпущенные на разстоянія, превосходящія то, на которомъ возможно хоть до нѣкоторой степени обезпечить правильный полетъ снарядовъ (les coups tirés au-dela de la distance, où il est possible d'assurer, au moins à-peu près, la direction), не только ведутъ къ напрасной тратѣ снарядовъ и подвергаютъ опасности остаться безъ средствъ поддержать огонь въ критическую минуту боя; но, кромѣ того, пріучаютъ противника не бояться выстрѣловъ; что, слѣдовательно, не надо заботиться о томъ, чтобы орудія имѣли дальность, превосхо-

[1]) Читателямъ вѣроятно извѣстно, что система Грибоваля есть та, по которой была устроена артиллерія революціонныхъ и Наполеоновскихъ войнъ.

дящую ту дистанцію, на которую можно стрѣлять съ нѣкоторою мѣткостью (on ne devait pas s'attacher à conserver ou à donner aux pièces une portée excedente à celle, où l'on peut tirer avec quelque justesse). Далѣе, упомянутыя лица имѣли въ виду, что при осадахъ стрѣляютъ съ гораздо большею тщательностью (l'on sert le canon avec bien plus de précision), нежели въ полевыхъ сраженіяхъ, а между тѣмъ, опытъ научилъ, что не слѣдуетъ ставить батарей дальше 300 туазовъ (274 саж.) отъ аттакуемыхъ верковъ; слѣдовательно, самая большая уступка, которую можно сдѣлать партизанамъ дальней стрѣльбы, больше которой они ничего не могутъ резонно требовать, состоитъ въ томъ, чтобы допустить стрѣльбу на разстояніе 500 туазовъ (456 саж.) противъ линій пѣхоты и кавалеріи; такъ что, назначая дальность въ 500 туазовъ, какъ значительно большую той дистанціи, на которой полевое орудіе можетъ быть употреблено съ пользою, можно смѣло ограничиться ею, въ случаѣ если укороченіе орудій уменьшитъ дальности. Съ принятіемъ этой дальности (500 туазовъ) за основную, требовалось только обезпечить ее для вновь вводимыхъ орудій» [1]).

Далѣе, по поводу результатовъ сравнительныхъ опытовъ (въ Страсбургѣ въ 1754 году), Дюкудрэ говоритъ:

«Ни одно изъ вновь вводимыхъ орудій, даже 4 фунт. калибра, не имѣло дальности меньшей нежели 500 туазовъ, даже при 3° возвышенія» [2]).

Мы съ умысломъ привели эту длинную цитату. Пусть читатель видитъ, при какой вопіющей путаницѣ понятій установилась рекомендація предѣльныхъ дистанцій стрѣльбы изъ гладкихъ орудій. Дюкудрэ былъ одинъ изъ талантливыхъ артиллеристовъ. Можно представить каковы были въ его время воззрѣнія массы военныхъ на назначеніе предѣльныхъ дистанцій стрѣльбы. Довольно сказать, что до конца прошедшаго столѣтія артиллерія не имѣла таблицъ прицѣльной стрѣльбы. Первыя таблицы этого рода были изданы Ломбаромъ въ 1787 году.

Какъ бы то ни было, но нѣсколько чиселъ, означавшихъ пре-

---

[1]) Что значитъ требованіе, чтобы орудія имѣли дальность 500 туазовъ? Если это значитъ, что они должны добрасывать снаряды на 500 туазовъ, то какъ же сдѣлать, чтобы стрѣльба была мѣткою на томъ разстояніи, до котораго орудіе можетъ добросить снаряды только подъ наибольшимъ угломъ, допускаемымъ устройствомъ лафета? Если же сказанное требованіе понимается не такъ, то мудрено уразумѣть въ какомъ смыслѣ оно должно быть понято. Можетъ статься, въ томъ, что новыя орудія не должны стрѣлять на 500 туазовъ замѣтно менѣе мѣтко, нежели прежнія. Но объ этомъ не сказано ни слова.

[2]) Что же изъ этого слѣдуетъ? Важно не то, что 3° или какой нибудь другой уголъ возвышенія требуется для полученія желаемой дальности, при стрѣльбѣ изъ новой 4-фн. пушки; важно то, больше ли или меньше этотъ уголъ, нежели тотъ, который требовался для прежней пушки. Но объ этомъ не сказано ни слова.

дѣльныя дистанціи для стрѣльбы изъ гладкихъ орудій, получили особенный кредитъ между военными; даже и теперь, при введеніи нарѣзнаго оружія, появляется желаніе и дѣлаются попытки къ установленію подобныхъ же чиселъ. Но если разобрать тѣ числа, которыя до сихъ поръ были въ ходу, то окажется, что они не выдерживаютъ ни какой критики.

Такъ, напримѣръ, если принимать, что назначеніе предѣльной дистанціи должно быть основано на извѣстной вѣроятности попаданія въ цѣль, то, конечно, въ этомъ отношеніи отъ артиллерійскаго орудія слѣдуетъ требовать большаго, нежели отъ ручнаго оружія, ибо каждый выстрѣлъ артиллерійскаго орудія цѣннѣе и сбереженіе снарядовъ для артиллеріи важнѣе, нежели для пѣхоты, которая, огромнымъ числомъ пуль, брошенныхъ въ короткое время, всегда можетъ вознаградить малую вѣроятность попаданія. Для гладкаго ружья предѣльная дистанція стрѣльбы была принята въ 300 шаговъ; на этой дистанціи, въ мишень, изображающую взводъ пѣхоты, изъ ударнаго гладкаго ружья могло попадать около 60% выстрѣленныхъ пуль. Даже въ мишень, изображающую двухъ рядомъ стоящихъ человѣкъ, при стрѣльбѣ хорошихъ стрѣлковъ, попадало около 30% выстрѣленныхъ пуль; тогда какъ на дистанціи 500 саженъ, принимаемой за предѣльную для гладкихъ батарейныхъ орудій, въ мишень, изображающую взводъ кавалеріи, изъ самаго мѣткаго между гладкими полевыми орудіями—батарейной 12-фунтовой пушки—попадало только около 25% выстрѣленыхъ снарядовъ, а изъ другихъ орудій не попадало и 20%. Въ мишень, изображающую двухъ рядомъ стоящихъ человѣкъ, изъ 12-фунтовой батарейной пушки могло попасть на разстояніи 500 саженъ не болѣе $1\frac{1}{2}$%, много 2% выстрѣленныхъ снарядовъ.

Убѣжденіе, будто бы изъ гладкаго пѣхотнаго ружья нельзя стрѣлять на разстоянія, превосходящія 300 шаговъ, какъ мы уже объяснили выше, вовсе не оправдывается свойствами этого оружія. Упомянутое убѣжденіе могло, пожалуй, оправдываться неудовлетворительнымъ обученіемъ солдатъ стрѣльбѣ и крайне нераціональнымъ устройствомъ прицѣла, дававшаго слишкомъ малую дальность прямаго выстрѣла (150 шаговъ), тогда какъ отлогость траэкторіи гладкаго ружья на малыхъ разстояніяхъ дозволяла дать ему ту же дальность прямаго выстрѣла, какая принята для нарѣзнаго оружія. Безъ сомнѣнія, улучшивъ устройство прицѣла и раціонально обучая солдатъ стрѣльбѣ, можно было бы изъ гладкаго ружья стрѣлять съ успѣхомъ на разстоянія большія нежели 300 шаговъ. Даже прямой выстрѣлъ изъ гладкаго ружья можно было бы распространить до дистанціи 400 шаговъ, взявъ дальность его въ 300 шаговъ. Тогда, при прицѣливаніи въ поясъ противника, средняя траэкторія выстрѣленныхъ пуль, на разстояніяхъ меньшихъ 300 шаговъ, нигдѣ не поднялась бы выше 25 дюймовъ надъ поясомъ противника и спустилась бы до подошвы его ногъ на 370 или 380 шаговъ. Когда, съ появленіемъ нарѣзнаго оружія, пожелали растянуть предѣлы стрѣльбы изъ глад-

каго ружья, то къ нему приняли цилиндро-полушарную пулю Несслера и приспособили прицѣлъ для стрѣльбы на разныя разстоянія, доходящія до 600 шаговъ. По произведеннымъ у насъ опытамъ, при стрѣльбѣ хорошихъ стрѣлковъ, получились слѣдующіе результаты:

РАЗМѢРЫ МИШЕНИ.	Разстоянія въ шагахъ.	Вѣроятности попаданія въ процентахъ. Сферическою пулею, по прежнимъ опытамъ.	Пулею Несслера, по опытамъ 1856 г.
Вышина 2 арш. 12 вершк. Ширина 1 арш. 14 »	150	60	100
	200	50	70
	300	30	32
	400	—	26
	500	—	12
Вышина 3 арш. 8 вершк. Ширина 3 арш. 0 »	600	—	16

Очевидно, принятіе предѣльной дистанціи въ 600 шаговъ для стрѣльбы пулею Несслера было слѣдствіемъ желанія увеличить эту дистанцію; но вѣроятность попаданія пулею Несслера на 300 шаговъ почти та же, что и сферическою пулею. Если вѣроятность попаданія пулею Несслера на 600 шаговъ считать за достаточную, то нѣтъ резона принимать предѣльную дистанцію для стрѣльбы сферическою пулею только въ 300 шаговъ.

Для 6-линейной винтовки дѣленіе на прицѣлѣ назначено до высоты прицѣла, соотвѣтствующей дистанціи 1200 шаговъ. Многіе воображаютъ, будто бы назначеніе этой предѣльной дистанціи вытекало изъ свойствъ оружія; но изъ ближайшаго разсмотрѣнія дѣла оказывается, что она назначена столь же произвольно, какъ и всѣ другія предѣльныя дистанціи. Если сравнивать вѣроятности попаданія изъ 6-линейной винтовки съ вѣроятностями попаданія изъ гладкаго ружья, то оказывается, что вѣроятности попаданія изъ перваго оружія на 1000 шаговъ почти одинаковы съ вѣроятностями попаданія изъ втораго на 300 шаговъ. Именно:

Въ мишень, изображающую:		Взводъ пѣхоты.			Двухъ рядомъ стоящихъ человѣкъ.			
На разстояніяхъ:		300	1000	1200	300	1000	1200 шаговъ.	
Вѣроятности попаданія изъ:	6-лин. винтовки	—	57	30	—	30	16	процентовъ.
	Гладкаго ружья	58	—	—	30	—	—	

И такъ, на 1000 шаговъ, при совершенно точномъ прицѣливаніи. 6-линейная винтовка стрѣляетъ не лучше, нежели гладкое пѣхотное ружье на 300 шаговъ; но, принимая въ соображеніе отлогость траэкторіи пули, выстрѣленной изъ гладкаго ружья при стрѣльбѣ на 300 шаговъ, и крутизну траэкторіи пули, выстрѣленной изъ 6-линейной винтовки при стрѣльбѣ на 1000 шаговъ, придется заключить, что стрѣльба изъ гладкаго ружья на 300 шаговъ представляетъ болѣе выгодныя условія дѣйствительности, нежели стрѣльба изъ 6-линейной винтовки на 1000 шаговъ.

Принимая въ соображеніе крутизну траэкторіи пуль, выстрѣленныхъ изъ ручнаго оружія, равно какъ и трудность правильнаго назначенія высоты прицѣла для стрѣльбы на большія разстоянія, нѣкоторые писатели совѣтуютъ назначить для нарѣзнаго оружія большихъ и среднихъ калибровъ предѣльную дистанцію въ 600 шаговъ. Съ этимъ мы не можемъ безусловно согласиться. Безъ сомнѣнія, при такихъ условіяхъ стрѣльбы когда пристрѣливаніе затруднительно и разстояніе до цѣли неизвѣстно, вышеприведенный совѣтъ имѣетъ вѣсъ; но на войнѣ могутъ представиться и такія обстоятельства, при которыхъ стрѣльба не только на 1200 шаговъ, но даже на гораздо большія разстоянія, можетъ нанести серьезный вредъ непріятелю. Извѣстный спеціалистъ Плённисъ высказываетъ даже такое мнѣніе, что на войнѣ могутъ представиться случаи, въ которыхъ можно воспользоваться наибольшею дальностью оружія. Изъ разсмотрѣнія таблицы, помѣщенной на стр. 411, видно, что дальности ружейныхъ пуль, при углахъ возвышенія отъ 20° до 40°, очень мало разнятся между собою. Поэтому, если ружью придавать на глазъ возвышеніе, заключающееся въ упомянутыхъ предѣлахъ, то разсѣеваніе точекъ паденія выстрѣленныхъ пуль будетъ весьма невелико. Если требуется сосредоточить выстрѣлы на какомъ-нибудь удаленномъ пунктѣ и есть возможность точно знать разстояніе до него, то, поставивъ войска на разстояніи, равномъ наибольшей дальности пули отъ обстрѣливаемаго пункта, можно осыпать этотъ пунктъ градомъ пуль и достигнуть желаемаго результата, если только не жалѣть патроновъ.

Вообще, если перебрать всѣ величины тѣхъ дистанцій, которыя выдавались большинствомъ писателей за предѣльныя для стрѣльбы изъ гладкихъ орудій, то окажется, что между ними нельзя установить раціональной связи и что *назначеніе предѣльныхъ дистанцій стрѣльбы, вообще, было дѣломъ произвола.*

Достойно замѣчанія, что писатели, отличающіеся наиболѣе обстоятельнымъ изученіемъ свойствъ гладкоствольной артиллеріи— *Шарнгорстъ и Піоберъ*— первый въ своей «Handbuch der Artillerie», второй въ своемъ «Traité d'artillerie» — *совсѣмъ не говорятъ о предѣльныхъ дистанціяхъ стрѣльбы* [1]). А между тѣмъ, названныя сочиненія содержатъ въ себѣ богатый запасъ числовыхъ данныхъ, относящихся къ результатамъ стрѣльбы изъ гладкихъ орудій и ручнаго оружія; данныя эти сопоставлены и обсужены въ упомянутыхъ сочиненіяхъ съ необыкновеннымъ мастерствомъ. Шарнгорсту и Піоберу принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто между артилле-

[1]) Піоберъ говоритъ, что дѣло начальника батареи взвѣсить обстоятельства и не тратить снарядовъ попусту; но что иногда позволительно стрѣлять только ради того, чтобы подбодрить солдата (pour relever le courage des troupes, ou pour étourdir le soldat, on tire dans le but de faire beaucoup de bruit). Піоберъ говоритъ также, что если въ небольшой группѣ людей можно подозрѣвать присутствіе важнаго лица, то нечего стѣсняться малою вѣроятностью попаданія и можно стрѣлять.

ристами первой половины нынѣшняго столѣтія. Шарнгорстъ, къ тому же, былъ замѣчательнымъ военнымъ практикомъ. Мы думаемъ, что отсутствіе у этихъ двухъ писателей числовыхъ данныхъ, относящихся къ предѣльнымъ дистанціямъ стрѣльбы, есть одно изъ сильныхъ доказательствъ несостоятельности этихъ данныхъ. По этому поводу, мы сошлемся еще на одного замѣчательнаго писателя и военнаго практика — *Деккера.* Въ своей «Lehrbuch der Artillerie», онъ разбираетъ во всей подробности всѣ вопросы, относящіеся къ тактическимъ свойствамъ гладкой артиллеріи; относительно предѣльныхъ дистанцій для стрѣльбы онъ говоритъ, въ одномъ мѣстѣ своей книги, что на разстояніяхъ, превосходящихъ 2000 или 2500 шаговъ (около $1^1/_2$ версты) самому привычному глазу трудно судить о дѣйствіи выстрѣленныхъ снарядовъ—въ другомъ мѣстѣ, что изъ 6-фунт. пушекъ не слѣдуетъ стрѣлять дальше, чѣмъ на 1500 или 1800 шаговъ (около 600 саж.) и что на такія разстоянія 12-фунт. пушки должны стрѣлять медленно и тщательно; наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ своей книги, Деккеръ указываетъ случай, въ которомъ стрѣльба изъ 12-фунт. пушекъ и 30-фунт. гаубицъ на 2000 даже 3000 шаговъ можетъ принести пользу. Вотъ все, что говорится у него о дистанціяхъ стрѣльбы. О предѣльной дистанціи для стрѣльбы изъ гладкаго ружья Деккеръ ничего не говоритъ; напротивъ того, онъ признаетъ возможность стрѣльбы на 400 или 500 шаговъ и даже говоритъ о прицѣливаніи ружья при этой стрѣльбѣ; онъ упоминаетъ даже о случаяхъ стрѣльбы изъ гладкаго ружья на 1000 шаговъ, которая имѣла тотъ результатъ, что озадачивала непріятеля. Предѣльныхъ дистанцій для демонтирныхъ и рикошетныхъ батарей Деккеръ не приводитъ. Онъ говоритъ только, что нѣтъ повода закладывать эти батареи дальше первой параллели отъ крѣпостныхъ верковъ (что въ началѣ нынѣшняго столѣтія было совершенно справедливо); о разстояніи же первой параллели отъ крѣпостныхъ верковъ онъ говоритъ, что хотя военные писатели и спорятъ о величинѣ этого разстоянія, но на самомъ дѣлѣ оно опредѣляется мѣстными и другими обстоятельствами. Изъ всего изложеннаго, равно какъ и изъ значительной величины единственнаго предѣльнаго разстоянія (отъ 1500 прусскихъ шаговъ = 525 саж., до 1800 прусскихъ шаговъ = 640 саж.), назначеннаго Деккеромъ для орудія столь малой мѣткости, какъ 6-фунт. пушка, видно *какъ свободно относился Деккеръ къ вопросу о предѣльныхъ дистанціяхъ стрѣльбы* [1]).

[1]) По поводу названныхъ нами писателей, сдѣлаемъ замѣчаніе, что вообще чтеніе классическихъ сочиненій весьма способствуетъ освобожденію отъ предразсудковъ и взятыхъ на вѣру мнѣній. Эти писатели навсегда останутся учителями въ томъ, какъ надо пользоваться существующимъ въ данное время научнымъ матеріаломъ для построенія возможно правильнаго взгляда на дѣло. Офицеръ, оканчивающій въ настоящее время академическій курсъ артиллеріи, безъ сомнѣнія, не встрѣтитъ въ сочиненіяхъ

Мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, какъ открывала огонь полевая артиллерія въ сраженіяхъ; но относительно осадъ мы имѣемъ довольно точныя свѣдѣнія, подтверждающія справедливость изложенныхъ нами мнѣній. Во многихъ осадахъ 18-го столѣтія (Ипернъ, Турне, Монсъ, Гульстъ) анфиладныя или рикошетныя батареи закладывались на разстояніяхъ около 400, 500, даже 600 саженъ отъ обстрѣливаемыхъ верковъ и достигали вполнѣ желаемаго результата, т. е. уничтожали вооруженіе верковъ. При осадѣ Севастополя, первыя демонтирныя батареи союзниковъ были расположены на разстояніяхъ отъ 400 до 700 саженъ отъ нашихъ укрѣпленій. Въ первую перестрѣлку (5-го октября) результатъ былъ достигнутъ рѣшительный: французскія батареи были принуждены замолчать, англійскія имѣли успѣхъ; 6-го октября дѣйствовали только англійскія батареи; 7-го опять получился рѣшительный результатъ: французскія батареи снова были принуждены замолчать, англійскія батареи уничтожили оборону 4-го бастіона и нанесли сильное пораженіе другимъ веркамъ. Объяснять этотъ результатъ употребленіемъ орудій большихъ калибровъ невозможно, потому что таковыхъ было весьма мало, какъ на севастопольскихъ, такъ и на осадныхъ батареяхъ; напротивъ того, въ вооруженіи Севастополя было довольно много каронадъ, пушекъ-каронадъ и т. п. орудій морской артиллеріи, уступавшихъ въ дѣйствительности выстрѣловъ сухопутнымъ осаднымъ орудіямъ. Даже самое мѣткое изъ гладкихъ орудій того времени—8-дюйм., или 60-фунт. пушка стрѣляетъ на 400 саженъ съ меньшею мѣткостью, нежели осадная 24-фунтовая на 300 саженъ. Надо еще прибавить, что въ упомянутой перестрѣлкѣ (съ 5-го до 7-го октября) стрѣляли столь часто, что все пространство впереди верковъ было застлано дымомъ и о мѣткой стрѣльбѣ не могло быть и рѣчи. Значитъ, рѣшительный результатъ былъ достигнутъ единственно ко большимъ числомъ брошенныхъ снарядовъ.

Перейдемъ теперь къ нарѣзнымъ орудіямъ.

Если бы основываться только на мѣткости и разрушительномъ дѣйствіи снарядовъ этихъ орудій, то, пожалуй, можно было бы назначить для нихъ предѣльныя дистанціи вдвое или втрое большія,

Шарнгорста новыхъ свѣдѣній объ артиллеріи; но онъ встрѣтитъ съ сочиненіяхъ Шарнгорста то, что гораздо важнѣе свѣдѣній — превосходный образецъ изученія артиллеріи. У Шарнгорста и въ наше время можно поучиться тому, какъ слѣдуетъ изучать артиллерію. При чтеніи сочиненій Деккера также можно поучиться тому, какъ слѣдуетъ относиться къ вопросамъ объ употребленіи оружія въ бою и объ организаціи артиллеріи. Напр. орудія, изъ которыхъ состояла осадная артиллерія въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, теперь устарѣли; но никогда не устарѣетъ мысль, отчетливо высказанная Деккеромъ и нерѣдко забываемая писателями нашего времени, что никакого нормальнаго состава осаднаго парка быть не можетъ, что наука можетъ дать только руководящіе принципы; составленіе же опредѣленнаго парка возможно только тогда, когда извѣстно какую крѣпость надо осаждать.

нежели для гладкихъ орудій. Напримѣръ, у 9-фунт. нарѣзной пушки вертикальное среднее квадратическое отклоненіе на 1200 саженъ такое же, какъ у 12-фунт. гладкой пушки на 500 саж.; горизонтальное же среднее квадратическое отклоненіе 12-фунт. гладкой пушки на 500 саж. одинаково съ горизонтальнымъ среднимъ квадратическимъ отклоненіемъ 9-фунт. нарѣзной пушки на 1700 саженъ. Вѣроятность попаданія въ большую полевую мишень, изображающую взводъ кавалеріи, изъ 9-фунт. нарѣзной пушки на 1200 саж., одинакова съ вѣроятностью попаданія изъ 12-фунт. гладкой пушки на 500 саж.; а на 800 саж. 9-фунт. нарѣзная пушка имѣетъ въ два съ половиною раза большую вѣроятность попаданія, нежели 12-фунт. гладкая пушка на 500 саженъ. Къ тому же надо прибавить обезпеченное разрывное дѣйствіе продолговатыхъ снарядовъ съ ударными трубками. Но, съ другой стороны, траэкторія 9-фунт. снаряда, при стрѣльбѣ на 800 саж., столь крута, что ошибка въ оцѣнкѣ разстоянія на 50 саж. уже достаточна для того, чтобы всѣ снаряды миновали цѣль; однакоже мѣткость орудія способствуетъ пристрѣливанію, т. е. опредѣленію возвышенія посредствомъ самой стрѣльбы. При такихъ обстоятельствахъ, установилось мнѣніе, что открывать огонь слѣдуетъ только съ такой дистанціи, на которой можно наблюдать какъ происходятъ паденія снарядовъ относительно цѣли и ясно различать цѣль; но, очевидно, величина этой дистанціи зависитъ отъ свойствъ мѣстности, отъ величины цѣли, отъ состоянія атмосферы и другихъ обстоятельствъ этого рода. Если, напримѣръ, говорятъ, что при довольно благопріятной мѣстности и войскахъ, построенныхъ въ баталіонныя колонны, можно пристрѣливаться на разстояніи около 1 ½ верстъ, то это не есть норма, а указаніе частнаго случая, положимъ, довольно часто встрѣчающагося на войнѣ, но отступленія отъ котораго возможны и въ ту и въ другую стороны. Во всякомъ случаѣ тутъ *предѣльная дистанція стрѣльбы опредѣляется не свойствами орудія, а свойствами человѣческаго глаза и обстоятельствами, при которыхъ приходится стрѣлять.*

Относительно выбора снарядовъ, при стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ орудій, тоже нельзя дать безусловныхъ правилъ. Единственный снарядъ, назначенный для употребленія въ одномъ исключительномъ случаѣ, есть картечь, которая въ настоящее время, по выраженію прусскихъ артиллеристовъ, считается какъ бы «холоднымъ оружіемъ артиллеріи» (blanke Waffe der Artillerie) и содержится при орудіяхъ въ весьма небольшомъ числѣ. Граната и картечная граната должны быть употребляемы соотвѣтственно своимъ свойствамъ; но, въ случаѣ совершеннаго израсходованія всего запаса снарядовъ одного рода, всегда можно обойтись другимъ. У насъ были произведены опыты для изслѣдованія дѣйствія, производимаго разными снарядами полевой артиллеріи, на разныхъ разстояніяхъ [1]). Опыты эти дали

[1]) Главнѣйшіе изъ результатовъ этихъ опытовъ сообщены въ этомъ же томѣ въ статьѣ «объ орудіяхъ и снарядахъ и проч.» (см. стр. 363—378).

чрезвычайно полезныя указанія относительно того, въ какихъ случаяхъ выгоднѣе употреблять тотъ или другой изъ этихъ снарядовъ: но, во всякомъ случаѣ, примѣненіе этихъ указаній потребуетъ отъ артиллерійскаго офицера умѣнія взвѣсить обстоятельства и личной находчивости. Однимъ словомъ: *суть дѣла составляютъ свойства снарядовъ*, знаніе которыхъ служитъ основаніемъ для толковаго ихъ употребленія въ бою.

V.

Введеніе нарѣзной артиллеріи измѣнило характеръ осадной войны. Прежде прямо приступали къ заложенію параллели и батарей, расположенныхъ въ этой параллели, или нѣсколько впереди ея. Чѣмъ ближе удавалось заложить параллель къ веркамъ осажденной крѣпости, тѣмъ было лучше; постройка же и вооруженіе осадныхъ батарей на маломъ разстояніи отъ верковъ, безъ предварительнаго ослабленія крѣпостной артиллеріи, могли удаваться потому, что дѣйствіе послѣдней было слабо, главнымъ образомъ не вслѣдствіе недостатка мѣткости, которая у длинныхъ орудій на небольшихъ разстояніяхъ была довольно велика, но вслѣдствіе малаго разрушительнаго дѣйствія снарядовъ [1]). При такихъ условіяхъ, вся задача состояла только въ томъ, чтобы обороняющемуся не удалось подмѣтить моментъ заложенія первой параллели и принять своевременныя мѣры къ уничтоженію работъ, начатыхъ осаждающимъ. Въ наше время, выгоды, связанныя съ приближеніемъ первой параллели къ крѣпостнымъ веркамъ, остались въ полной силѣ; всегда будетъ желательно воспользоваться ими, имѣя въ виду, что хотя заложеніе первой параллели ближе къ крѣпостнымъ веркамъ можетъ имѣть слѣдствіемъ увеличеніе потерь въ началѣ осады, но за то сумма потерь, которыя прійдется понести осаждающему, иногда можетъ оказаться даже большею при дальнемъ, нежели при ближнемъ заложеніи первой параллели, вслѣдствіе увеличенія протяженія осадныхъ работъ и продолжительности осады. Съ другой стороны, постройка и вооруженіе осадныхъ батарей, при осадѣ крѣпости, исправно вооруженной хорошею нарѣзною артиллеріею, гарнизонъ которой намѣренъ энергически обороняться, возможны лишь на дальнихъ разстояніяхъ отъ верковъ, или на такихъ пунктахъ, гдѣ мѣстность особенно благопріятствуетъ осаждающему; на близкихъ же разстояніяхъ отъ верковъ постройка и вооруженіе батарей возможны лишь въ томъ случаѣ, если огонь крѣпостной артиллеріи ослабленъ и установка орудій на

---

[1]) Дѣйствіе ядеръ противъ земляныхъ насыпей было ничтожно; гранаты и бомбы гладкихъ крѣпостныхъ длинныхъ орудій не имѣли достаточно большихъ разрывныхъ зарядовъ для успѣшнаго дѣйствія по насыпямъ; для дѣйствія же по войскамъ и осадной артиллеріи, имъ недоставало хорошихъ трубокъ. Навѣсный огонь не былъ достаточно мѣтокъ для выполненія такой задачи, какъ уничтоженіе орудій на осадныхъ батареяхъ.

верки затруднена огнемъ осаждающаго. Если же осажденный выставитъ на аттакованный фронтъ значительное число орудій и безпрепятственно откроетъ огонь изъ нихъ, то батареи, сооружаемыя аттакующимъ вблизи отъ крѣпостныхъ верковъ, неизбѣжно будутъ разрушены и орудія ихъ большею частію сбиты, прежде чѣмъ успѣютъ открыть огонь. Скрыть отъ непріятеля моментъ заложенія первой параллели въ наше время гораздо важнѣе, нежели было прежде, потому что теперь устройство картечныхъ гранатъ и стрѣльба ими достигли высокой степени совершенства. При такихъ обстоятельствахъ, открытіе параллели и заложеніе въ ней первыхъ батарей, безъ предварительнаго обстрѣливанія крѣпостныхъ верковъ, или, по крайней мѣрѣ, безъ возможности открыть противъ нихъ огонь въ каждую желаемую минуту, становится крайне рискованнымъ предпріятіемъ, въ особенности, если близость заложенія первой параллели къ осажденнымъ веркамъ доставитъ осажденному возможность уловить моментъ этого заложенія. Отсюда и произошло, что въ настоящее время заложенію первой параллели предшествуетъ заложеніе батарей обложенія; а также и то, что первая параллель вообще закладывается нѣсколько дальше отъ аттакованныхъ верковъ, нежели какъ это дѣлалось прежде. Понятное дѣло, что, закладывая батареи обложенія, надо стараться, по мѣрѣ возможности, достигнуть поскорѣе рѣшительныхъ результатовъ. Чѣмъ ближе заложены эти батареи къ крѣпостнымъ веркамъ, тѣмъ лучше; лишь бы только онѣ могли удержаться подъ огнемъ крѣпостной артиллеріи. Могутъ однакоже представиться случаи, въ которыхъ заложеніе первыхъ батарей обложенія на значительномъ разстояніи отъ крѣпости окажется выгоднымъ, именно въ томъ отношеніи, что при этомъ заложеніе другихъ батарей обложенія, ближе къ осажденнымъ веркамъ, или же непосредственное заложеніе первой паралели съ ея батареями, облегчатся въ такой мѣрѣ, что общее время осады и общая сумма потерь осаждающаго уменьшатся сравнительно съ тѣми, которыя были бы слѣдствіемъ болѣе рѣшительнаго, но за то и болѣе рискованнаго веденія осады. Масштабъ для хорошаго веденія осады можетъ быть выраженъ такъ:

Надо, чтобы первыя батареи осаждающаго могли не только удержаться подъ огнемъ крѣпостной артиллеріи, но и подготовить, своимъ дѣйствіемъ, возможность рѣшительнаго веденія осадныхъ работъ. Моментъ заложенія первой паралели не долженъ быть подмѣченъ осажденнымъ. Весь ходъ осады долженъ быть соображенъ такъ, чтобы, съ одной стороны, избѣжать напрасной траты времени на сооруженіе такихъ батарей, безъ которыхъ можно было бы обойдтись и на перестрѣлку съ дальнихъ батарей, когда есть возможность приступить къ заложенію ближнихъ; съ другой стороны, избѣжать напрасныхъ трудовъ и потерь, связанныхъ съ предпринятіемъ такихъ построекъ, которыя не будуть въ состояніи удержаться подъ огнемъ осажденнаго. Если, взвѣшивая шансы какого нибудь предпріятія, трудно рѣшить въ которую изъ этихъ двухъ сторонъ оно предста-

вить большій рискъ, то надо сообразить, какой общій характеръ должна имѣть осада—болѣе рѣшительный или болѣе осторожный (что опредѣляется общею совокупностью обстоятельствъ, при которыхъ ведется осада) и сообразно тому принять окончательное рѣшеніе.

Понятное дѣло, что для выполненія всего этого невозможно дать никакихъ безусловныхъ правилъ. Мѣстность, окружающая осажденную крѣпость, расположеніе ея верковъ, сила артиллерійскаго вооруженія крѣпости въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, сила и духъ гарнизона [1]), личный характеръ коменданта, средства осаднаго корпуса, общій ходъ военныхъ дѣйствій, въ составъ которыхъ входитъ предпринимаемая осада, значеніе осады для общей цѣли военныхъ дѣйствій—всѣ эти обстоятельства могутъ быть безконечно разнообразны, соотвѣтственно чему и порядокъ веденія осадныхъ работъ можетъ видоизмѣняться до безконечности. Другое дѣло, изученіе всѣхъ вышеупомянутыхъ элементовъ и изслѣдованіе ихъ значенія въ осадной войнѣ,—это есть средство подготовить себя къ искусному комбинированію этихъ элементовъ для достиженія желаемой цѣли. Опять таки, и въ этомъ случаѣ, *наука должна дать для искусства элементы, а не кодексъ готовыхъ правилъ.*

Послѣ всего изложеннаго, предоставляемъ читателю обсудить, можно ли отвѣчать на вопросы: на какомъ разстояніи будутъ закладываемы батареи обложенія? на какомъ разстояніи будетъ закладываема первая параллель? и т. п. Обстоятельства могутъ сложиться такимъ образомъ, что первыя батареи обложенія будутъ заложены на огромныхъ разстояніяхъ отъ крѣпости, потомъ другія батареи поближе къ ней; наконецъ, первая параллель съ ея батареями—довольно далеко отъ крѣпости. Можетъ случиться такъ, что, не смотря на заложеніе батарей обложенія весьма далеко отъ крѣпости, вслѣдъ за вооруженіемъ этихъ батарей удастся немедленно заложить первую параллель съ ея батареями на довольно маломъ разстояніи отъ крѣпости. Можетъ случиться и такъ, что батареи обложенія будутъ заложены на небольшомъ разстояніи отъ крѣпости. Возможно и то, что батареи обложенія будутъ единовременно закладываемы и на весьма большихъ, и на небольшихъ разстояніяхъ отъ крѣпости, если мѣстность представитъ особенно удобные для того пункты и т. д. и т. д.

Вліяніе свойствъ оружія на ходъ осадныхъ работъ, конечно, весьма существенно; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы разстоянія, на которыхъ закладывается первая параллель, и разныя осадныя батареи опредѣлялись свойствами осадныхъ и крѣпостныхъ орудій.

---

[1]) При осадѣ Страсбурга, въ 1870 году, деморализація обороняющагося дала возможность осаждающему вести осаду такъ рѣшительно, какъ будто бы обороняющійся не имѣлъ нарѣзной артиллеріи. Такъ 1-я параллель была заложена на разстояніи, не превосходившемъ тѣ, на которыхъ обыкновенно закладывались параллели въ прежнихъ осадахъ. Многія работы велись летучею сапою и т. п.

И при гладкой артиллеріи первая параллель нерѣдко закладывалась на такомъ разстояніи отъ атакованныхъ верковъ, на которомъ картечный огонь крѣпостныхъ орудій былъ весьма силенъ. Если бы пожелать закладывать первую параллель на такомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ, на которомъ дѣйствіе картечныхъ гранатъ, выстрѣленныхъ изъ нарѣзныхъ орудій, не страшно для рабочихъ, то пришлось бы увеличить до-нельзя продолжительность осады. Разстояніе, на которомъ закладывалась первая параллель, всегда опредѣлялось обстоятельствами осады. То же самое можно сказать относительно всѣхъ осадныхъ батарей. Если ставить батареи обложенія на такихъ разстояніяхъ, на которыя осадныя орудія едва могутъ добросить свои снаряды, то и въ этомъ случаѣ мѣткость ихъ окажется достаточною для продольнаго обстрѣливанія цѣлыхъ фронтовъ крѣпости. Что касается собственно демонтирныхъ батарей, назначенныхъ для стрѣльбы противъ отдѣльныхъ орудій, то разстоянія, на которыхъ можетъ понадобиться располагать эти батареи, всегда будутъ таковы, что мѣткость нарѣзныхъ орудій будетъ достаточна для сбиванія крѣпостныхъ орудій. Никогда не можетъ понадобиться располагать демонтирныя батареи на столь большихъ разстояніяхъ отъ обстрѣливаемыхъ верковъ, чтобы недостатокъ мѣткости орудій могъ служить поводомъ къ ограниченію этихъ разстояній. То же самое можно сказать относительно анфиладныхъ (рикошетныхъ) и анфиладно-тыльныхъ батарей. Батареи, назначенныя для разрушенія перекидными выстрѣлами закрытыхъ спереди построекъ, представляютъ, въ этомъ отношеніи, условія нѣсколько отличныя отъ другихъ батарей. Для того, чтобы попадать въ данную постройку, пуская снаряды поверхъ даннаго прикрывающаго бруствера, требуется почти одинъ и тотъ же уголъ паденія, каково бы ни было разстояніе отъ орудія до цѣли, лишь бы орудіе передвигалось по одной и той же линіи прицѣливанія (не повышаясь и не понижаясь); поэтому и уголъ прицѣливанія почти не измѣняется съ измѣненіемъ разстоянія отъ орудія до цѣли, слѣдовательно, съ увеличеніемъ этого разстоянія, приходится увеличивать зарядъ, и обратно. Съ уменьшеніемъ заряда связано уменьшеніе начальной скорости снаряда и увеличеніе разнообразія полета снарядовъ; но за то уменьшеніе разстоянія способствуетъ увеличенію разрушительнаго дѣйствія и мѣткости выстрѣловъ. Отсюда вытекаетъ, что успѣхъ разсматриваемаго рода выстрѣловъ бываетъ наибольшій въ извѣстныхъ предѣлахъ разстоянія отъ орудія до цѣли. При помощи таблицъ стрѣльбы, можно убѣдиться въ томъ, что для 9-фунтовыхъ, 12-фунтовыхъ и 24-фунтовыхъ пушекъ, изъ которыхъ будетъ состоять главнымъ образомъ вооруженіе разсматриваемыхъ батарей, наивыгоднѣйшія условія перекидной стрѣльбы существуютъ почти въ одинаковой мѣрѣ, при разстояніяхъ отъ 300 до 500 саженъ. Очевидно, предѣлы эти на столько далеки другъ отъ друга, что расположеніе батарей въ этихъ предѣлахъ врядъ-ли можетъ представить затрудненія. Но если бы затрудненіе и представилось,

то изъ того, что стрѣльба находится въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, при расположеніи батареи въ извѣстныхъ предѣлахъ разстоянія до цѣли, вовсе не слѣдуетъ, что при расположеніи внѣ этихъ предѣловъ невозможно производить успѣшную стрѣльбу. Поэтому, хотя и можно совѣтовать располагать батареи, назначенныя для разрушенія закрытыхъ спереди построекъ, не ближе 300 и не дальше 500 саженъ отъ разрушаемыхъ построекъ, но если, по чему бы то ни было, окажется весьма удобнымъ дать этимъ батареямъ нѣсколько иное расположеніе, то въ результатѣ вся разница придетъ только къ тому, что, для разрушенія постройки, придется выпустить больше снарядовъ. Наконецъ, всѣ вышеприведенные выводы относятся къ тому случаю, когда орудіе ставится на одной и той же линіи прицѣливанія, на разныхъ разстояніяхъ отъ поражаемой постройки, но если только на мѣстности, окружающей крѣпость, имѣются возвышенности, то выборъ наивыгоднѣйшаго пункта для помѣщенія батареи, назначенной для разрушенія данной постройки, представляетъ задачу, которая должна быть рѣшена для каждаго частнаго случая, при помощи таблицъ стрѣльбы.

Вообще, въ осадной войнѣ батареи нарѣзныхъ орудій не должны быть безполезно приближаемы къ крѣпостнымъ веркамъ. Хотя мѣткость нарѣзнаго орудія столь же быстро возрастаетъ съ уменьшеніемъ разстоянія, какъ и мѣткость гладкаго, но вѣроятность попаданія даже въ такія цѣли, какъ отдѣльныя орудія, мало возрастаетъ съ уменьшеніемъ разстоянія за извѣстный предѣлъ. При помощи таблицъ стрѣльбы весьма легко узнать, на сколько можетъ выиграть вѣроятность попаданія отъ перенесенія батареи, на столько-то ближе къ веркамъ и тогда останется обсудить, стоитъ ли предпринимать это перенесеніе. Мы не говоримъ о брешь-батареяхъ, которыя можетъ понадобиться строить для производства такихъ обваловъ, которыхъ не удалось произвести посредствомъ перекидныхъ выстрѣловъ. Расположеніе этихъ батарей опредѣляется расположеніемъ крѣпостныхъ верковъ.

И такъ, въ результатѣ выходитъ, что и *въ осадной войнѣ знаніе нѣсколькихъ чиселъ, относящихся къ стрѣльбѣ изъ орудій, особенно чиселъ такого сорта, какъ предѣльныя дистанціи, не можетъ привести ни къ какому результату.* Для достиженія успѣха въ осадной войнѣ требуется то же самое, что и въ полевой: знаніе *свойствъ элементовъ* (между прочимъ и *таблицъ стрѣльбы*), умѣніе выполнять всѣ необходимыя *техническія операціи* и, наконецъ, умѣніе *комбинировать всѣ элементы* возможно лучшимъ образомъ для достиженія желаемой цѣли.

VI.

Свойства артиллеріи безспорно вліяютъ на постройку укрѣпленій какъ въ отношеніи выбора матеріала, такъ и въ отношеніи начертанія плана и профиля верковъ. При сооруженіи укрѣпленій, конечно, надо имѣть въ виду свойства современной артиллеріи, даже и тѣ

свойства, которыя она, по всей вѣроятности, можетъ пріобрѣсти въ близкомъ будущемъ. Опять-таки, и въ этомъ случаѣ, *нужно умѣніе справляться съ таблицами стрѣльбы; знаніе же нѣсколькихъ чиселъ ровно ни къ чему не послужитъ.*

Почти одновременно съ появленіемъ нарѣзныхъ орудій, началась разработка вопроса о примѣненіи броневыхъ построекъ къ военнымъ судамъ и къ укрѣпленіямъ. Что касается первыхъ, то вопросъ ставится довольно просто: требуется устроить такую броню, чтобы самыя сильныя изъ существующихъ орудій не могли пробивать ее съ одного выстрѣла, даже на небольшихъ разстояніяхъ [1]). Съ другой стороны, артиллерія старается устроить такія орудія, которыя могутъ пробить съ одного выстрѣла любую броню, на возможно большихъ разстояніяхъ. Такое положеніе вопроса вытекаетъ изъ того, что если снаряды береговой артиллеріи не пробиваютъ бортовъ броненосныхъ судовъ съ одного выстрѣла, то броненосный флотъ можетъ рѣшиться на форсированіе прохода. Если же снаряды береговой артиллеріи пронизываютъ борты броненосцевъ, то форсированіе прохода подъ выстрѣлами береговой артиллеріи становится слишкомъ рискованнымъ предпріятіемъ для флота. Въ отношеніи крѣпостныхъ броневыхъ построекъ, вопросъ становится совсѣмъ иначе. Устроить такую броню, которая не пробивалась бы съ одного выстрѣла снарядами самыхъ сильныхъ осадныхъ орудій, вполнѣ возможно; но дѣло въ томъ, что броня, непробиваемая однимъ выстрѣломъ, можетъ быть разрушена болѣе или менѣе продолжительною стрѣльбою. Слѣдовательно, увеличеніе прочности брони безпредѣльно выгодно въ томъ отношеніи, что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и расходъ снарядовъ, необходимыхъ для разрушенія брони; но съ другой стороны, увеличеніе прочности связано и съ увеличеніемъ цѣнности брони. Слѣдовательно, при проектированіи броневыхъ построекъ, на первый планъ выступаютъ экономическія соображенія.

Въ отношеніи расположенія укрѣпленій съ выдвинутою передовою обороною, большая дѣйствительность выстрѣловъ нарѣзной артиллеріи и возможность бомбардировать съ огромныхъ разстояній доставили возможность менѣе стѣсняться удаленіемъ отдѣльныхъ фортовъ друга отъ друга и вызвали необходимость удалить передовую оборону значительныхъ крѣпостей, въ особенности приморскихъ, на болѣе значительное разстояніе, нежели какъ это дѣлалось прежде.

Что касается деталей начертанія укрѣпленій, то введеніе новыхъ орудій должно повліять собственно на размѣры профилей; на расположеніе же плана оно не можетъ имѣть серьезнаго вліянія.

Нѣкоторые думаютъ, будто бы длины наружныхъ боковъ и оборонительныхъ линій фронтовъ обусловливаются свойствами огнестрѣльнаго оружія. Это бываетъ въ самомъ дѣлѣ только въ нѣсколькихъ

---

[1]) При большихъ снарядахъ, скорость снаряда на разстояніи 100, даже 200 саж. отъ дула мало отличается отъ начальной скорости.

частныхъ случаяхъ. Можно, напримѣръ, при сооруженіи укрѣпленій, назначенныхъ исключительно для ружейной обороны, задаться тѣмъ условіемъ, чтобы длины оборонительныхъ линій были меньше той дистанціи, на которую пѣхота, вооруженная ружьями извѣстнаго образца, можетъ стрѣлять прямымъ выстрѣломъ (безъ измѣненія высоты прицѣла). Въ иныхъ случаяхъ можно, однакоже, пренебречь соблюденіемъ этого условія. Для артиллерійскихъ орудій трудно подобрать какое нибудь условіе, опредѣляющее длину оборонительной линіи. Если, напримѣръ, взять за основаніе хоть картечный выстрѣлъ, то линіи гораздо большихъ длинъ, нежели тѣ, которыя можно встрѣтить въ нынѣшнихъ постройкахъ, могли бы быть отлично обстрѣлены картечью. Выходитъ, что длины оборонительныхъ линій опредѣляются мѣстными и другими условіями, каковы, напримѣръ, возможность видѣть всю линію въ туманную погоду, наилучшее сочетаніе длины и ломки линіи огня съ внутреннею вмѣстимостью верковъ и т. п.

Иногда спрашиваютъ: какимъ образомъ надо располагать траверзы на валгангахъ и вообще прикрывающіе бруствера, для обезпеченія прикрываемыхъ орудій или построекъ отъ перекидныхъ выстрѣловъ осаждающаго? Между табличными углами паденія, наибольшій составляетъ отъ 20° до 25°; поэтому можно принять, что если превышеніе гребня прикрывающей постройки надъ прикрываемымъ орудіемъ, или подошвою прикрываемой постройки, составляетъ болѣе 0,4 горизонтальнаго разстоянія между гребнемъ прикрывающей постройки и прикрываемыми орудіемъ или постройкою, то примѣненіе перекиднаго выстрѣла въ этомъ случаѣ затруднительно [1]). Мы не скажемъ однако же, невозможно, потому что, во-первыхъ, можно начать стрѣльбу большимъ зарядомъ съ тѣмъ, чтобы срывать прикрывающій бруствѣръ и въ то же время разрушать прикрываемую постройку сверху—при этомъ все дѣло приводится только къ увеличенію времени дѣйствія; во-вторыхъ, даже стрѣляя очень малымъ зарядомъ, можно достигнуть желаемаго результата весьма большимъ числомъ выстрѣловъ. Вообще, чѣмъ большій уголъ паденія требуется для попаданія перекиднымъ выстрѣломъ въ данную постройку, тѣмъ большее время требуется для ея разрушенія; но задача прикрытія орудій и построекъ отъ перекидныхъ выстрѣловъ никакъ не можетъ быть подведена къ какому нибудь одному простому правилу, уже по тому одному, что, учащая и возвышая траверзы, съуживая и углубляя рвы, мы уменьшаемъ силу артиллерійской обороны, увеличиваемъ цѣнность сооруженія и уменьшаемъ способность крѣпости къ упорному сопротивленію въ послѣдній періодъ обороны. Однимъ словомъ, инженеру, при сооруженіи крѣпости, надо стараться объ обезпеченіи верковъ отъ перекидныхъ выстрѣловъ лишь въ такой мѣрѣ, что-

[1]) Выполнить соотношеніе 0,4 при соображеніи фортификаціонныхъ построекъ, дѣло весьма не легкое; даже соотношеніе 0,2, соотвѣтствующее углу паденія около 10°, не всегда можетъ быть соблюдено.

бы общая сила крѣпости не проиграла отъ этого; значитъ, ему надо умѣть оцѣнить, при помощи таблицъ стрѣльбы, на сколько то или другое расположенiе верковъ дѣйствительно повлiяетъ на затрудненiе производства перекидныхъ выстрѣловъ, и взвѣсить результатъ этой оцѣнки съ другими условiями обороны крѣпости. Короче: требуется знанiе свойствъ элементовъ и умѣнiе выгодно комбинировать ихъ.

Иногда спрашиваютъ: какую толщину слѣдуетъ давать брустверамъ укрѣпленiй при нынѣшнихъ нарѣзныхъ орудiяхъ? Спрашивающiе обыкновенно воображаютъ, будто бы при прежнихъ гладкихъ орудiяхъ этотъ вопросъ рѣшался свойствами орудiй; но это совершенно напрасно, какъ мы сейчасъ покажемъ. При разсмотрѣнiи этого вопроса, надо разложить его на два отдѣльныхъ вопроса: 1) требуется ли только, чтобы брустверъ не могъ быть пробитъ насквозь первымъ попавшимъ въ него снарядомъ; 2) требуется ли, чтобы онъ держался возможно дольше, если противъ него будутъ стрѣлять съ цѣлiю обвалить его. На первый вопросъ можно отвѣтить такъ: если даны родъ земли, орудiе и дистанцiя стрѣльбы, то глубина прониканiя снаряда можетъ быть найдена при помощи таблицъ стрѣльбы. Но только не надо забывать, что всѣ вышеназванныя данныя непремѣнно должны быть обусловлены, ибо родъ земли имѣетъ столь значительное влiянiе на глубину проникания снаряда, что, напримѣръ. углубленiя въ легкую свѣженасыпанную землю бываютъ втрое больше, нежели углубленiя въ землю, состоящую изъ песку и гравiя, и почти вдвое больше, нежели въ землю, состоящую изъ песку и глины. Что же касается устройства орудiя и дистанцiи стрѣльбы, то значительность влiянiя этихъ данныхъ не требуетъ поясненiя. Но если брустверъ имѣетъ такую толщину, что его нельзя пробивать, то его можно обвалить, или вообще разрушить дѣйствiемъ разрывныхъ снарядовъ. Тутъ представляется второй изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, на который можно дать только тотъ отвѣтъ, что чѣмъ брустверъ толще, тѣмъ онъ продержится дольше. Дать для толщины брустверовъ какую нибудь одну норму положительно невозможно. Иной разъ. по какимъ нибудь обстоятельствамъ, придется дать брустверу толщину значительно большую той, которая нужна для устраненiя возможности пробиванiя его снарядами; иной разъ. напротивъ того, придется удовольствоваться и такою толщиною бруствера, которая не обезпечиваетъ его отъ пробиванiя снарядами. Иные думаютъ, будто бы нормальныя толщины полевыхъ и долговременныхъ брустверовъ, приводимыя въ сочиненiяхъ о фортификацiи, соотвѣтствовали свойствамъ гладкихъ орудiй. Если бы это было такъ, то толщина долговременныхъ брустверовъ не была бы въ три раза больше толщины полевыхъ, потому что разница между углубленiями сферическихъ снарядовъ полевой и осадной артиллерiй вовсе не такъ велика. Такъ, углубленiя бомбъ пудоваго единорога почти одинаковы съ углубленiями ядеръ 12-фунтовой гладкой пушки; углубленiя же ядеръ 24-фунтовой гладкой пушки, на разстоянiяхъ

отъ 10 до 500 саженъ, составляютъ отъ 1,3 до 1,5 углубленій ядеръ 12-фунтовой гладкой пушки.

Въ легкую свѣженасыпанную землю ядро 12-фунтовой гладкой пушки углубляется:

На разстояніяхъ. . . .	100	200	300	400 саженъ.
На глубины	9,5	8,4	7,2	6,1 футовъ.

Въ легкую слежавшуюся землю тотъ же снарядъ углубляется:

На разстояніяхъ . . .	100	200	300 саженъ.
На глубины.	7,5	6,6	5,8 футовъ.

Въ легкую свѣженасыпанную землю ядро 24-фунтовой гладкой пушки, на разстояніи 15 саженъ, углубляется на 13,9 футовъ, а въ легкую слежавшуюся землю на 11 футовъ.

Предоставляемъ теперь читателямъ судить: нуждались ли бы бруствера долговременныхъ укрѣпленій въ 20-футовой толщинѣ и всегда ли была бы достаточна 7-футовая толщина для брустверовъ полевыхъ укрѣпленій, если бы задаваться только однимъ условіемъ непробиваемости брустверовъ снарядами. Въ тѣ времена, когда не существовало огнестрѣльнаго оружія, толщина земляныхъ брустверовъ была та же, что и теперь. Это и понятно: размѣры бруствера, какъ прежде, такъ и теперь, опредѣлялись и опредѣляются прежде всего размѣрами рва и тѣмъ обстоятельствомъ, что если толщина бруствера не соразмѣрена какъ слѣдуетъ съ его вышиною, то брустверъ не будетъ долго держаться и будетъ обваливаться отъ вліянія дождей и т. п.

Извѣстно, что австрійская 8-фунтовая нарѣзная полевая пушка, на разстояніи 200 саженъ, пробиваетъ $6\frac{1}{2}$-футовый брустверъ, даже не изъ легкой земли, а изъ земли хорошаго сорта (смѣсь глины съ пескомъ). Англійская 20-фунтовая полевая нарѣзная пушка пробиваетъ брустверъ изъ хорошей земли въ 10 футовъ толщиною, съ разстоянія 400 саженъ. Наша 9-фн. пушка есть орудіе болѣе сильное, нежели англійская 20-фунтовая пушка. Слѣдуетъ ли изъ всего сказаннаго, что теперь брустверa полевыхъ укрѣпленій должны быть толще прежняго? Нисколько. Полевая фортификація, прежде всего, есть дѣло времени. Чтобы возможно лучше воспользоваться рабочими руками и временемъ, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, при укрѣпленіи позиціи, надо прежде всего подумать о числѣ, о протяженіи линіи огня и о вмѣстительности укрѣпленій, а потомъ уже объ ихъ профили. Если иные непріятельскіе снаряды и будутъ пробивать насквозь наши брустверa, то отъ этого еще не произойдетъ большой бѣды. Снаряды эти несравненно менѣе страшны, нежели тѣ, которые перелетаютъ черезъ брустверъ и падаютъ внутрь укрѣпленія. Не прицѣльный, а навѣсный огонь страшенъ для войскъ, занимающихъ укрѣпленія. Не слѣдуетъ думать, что брустверъ, пробиваемый непріятельскими снарядами, безполезенъ. Напротивъ того, онъ очень полезенъ: снаряды, пробившіе брустверъ, не могутъ нанести войскамъ такого вреда, какъ снаряды, попавшіе въ нихъ непосредственно; всѣ снаряды, падающіе впереди бруствера, не наносятъ ни-

какого вреда войскамъ, стоящимъ за брустверомъ; употребленіе картечныхъ гранатъ съ ударными трубками—одного изъ сильнѣйшихъ средствъ пораженія нынѣшней полевой артиллеріи—становится невозможнымъ; наконецъ, стрѣльба затрудняется, по невозможности видѣть какъ падаютъ снаряды за брустверомъ. Опыты показали, что даже насыпи небольшой вышины, прикрывающія войска лишь отчасти, уже уменьшаютъ, въ значительной мѣрѣ, потери отъ осколковъ снарядовъ, падающихъ впереди войскъ.

Въ крѣпостной войнѣ принимаютъ участіе такія орудія, которыя способны пробивать даже съ разстоянія около 400 саж. бруствера 20-футовой толщины, какъ напр. наши 6-дм. и 8-дюймовыя орудія. Орудія такой силы, безъ сомнѣнія, будутъ входить въ составъ осадныхъ парковъ и крѣпостной артиллеріи лишь въ ограниченномъ числѣ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что бруствера крѣпостныхъ верковъ и осадныхъ батарей должны быть значительно толще, нежели какъ было принято до сихъ поръ? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—да, въ нѣкоторыхъ—нѣтъ. Инженеру предстоитъ взвѣсить, гдѣ дѣйствительно необходимо, чтобы брустверъ никакъ не могъ быть пробитъ, гдѣ это не столь важно. Надо помнить, что снаряды, пробивающіе брустверъ, весьма мало способствуютъ производству въ немъ обвала. Для достиженія этой цѣли, уменьшаютъ заряды, такъ чтобы разрывы снарядовъ происходили въ толщѣ бруствера; на такой глубинѣ, чтобы земля выбрасывалась внаружу дѣйствіемъ разрывнаго заряда; поэтому, увеличеніе толщины бруствера на какіе-нибудь 3 или 5 футовъ противъ той, при которой онъ можетъ быть пробиваемъ снарядами насквозь, не имѣетъ никакого особеннаго значенія въ отношеніи времени, потребнаго для производства обвала. Случаи, въ которыхъ употребленіе тяжелыхъ снарядовъ на прострѣливаніе брустверовъ, можетъ считаться разумнымъ, едва-ли могутъ представляться часто. Эти дорогіе снаряды, по всей вѣроятности, будутъ крайне рѣдко расходуемы на столь мало-производительную трату. Обваливаніе крѣпостныхъ валовъ на значительномъ протяженіи не можетъ принести пользы осаждающему, а потому и нѣтъ необходимости заботиться объ обезпеченіи всѣхъ безъ исключенія крѣпостныхъ земляныхъ верковъ отъ прострѣливанія снарядами самыхъ сильныхъ орудій. Другое дѣло валы, имѣющіе особенно важное значеніе для обороны, или служащіе прикрытіемъ для такихъ построекъ, разрушеніе которыхъ перекидными выстрѣлами столь затруднительно, что осаждающій предприйметъ, по всей вѣроятности, разрушеніе валовъ, прежде чѣмъ приступитъ къ разрушенію прикрываемыхъ ими построекъ. Такіе валы должны получить возможно-большую толщину, при опредѣленіи которой инженеру надо взвѣсить значеніе и стоимость работы, вліяніе размѣровъ постройки на расположеніе другихъ верковъ и на внутреннюю ихъ вмѣстимость и т. п. Однимъ словомъ, и тутъ *нельзя дать общей нормы*: требуется *знаніе свойствъ элементовъ и умѣніе комбинировать ихъ*. То же самое можно сказать и относительно брустверовъ осадныхъ работъ. Строить всѣ траншейные

бруствера такъ, чтобы ихъ нельзя было пробить изъ самыхъ сильныхъ крѣпостныхъ орудій, было бы крайне неразсчетливою тратою труда и времени; другое дѣло осадныя батареи, можетъ статься и нѣкоторые участки траншей: степень ихъ прочности должна соотвѣтствовать ихъ значенію въ общемъ ходѣ осады.

VII.

Вышеизложенные доводы и примѣры кажутся намъ достаточными для убѣжденія въ томъ, что для пріобрѣтенія *правильнаго взгляда на свойства огнестрѣльнаго оружія* необходимо *знаніе таблицъ стрѣльбы* и что знаніе это одинаково полезно какъ въ полѣ, такъ и въ кабинетѣ. Въ первомъ случаѣ, оно даетъ возможность разумно и искусно примѣнить оружіе въ бою для достиженія желаемой тактической цѣли; во второмъ, оно даетъ возможность быть компетентнымъ въ отношеніи всѣхъ такихъ вопросовъ военнаго дѣла, при обсужденіи которыхъ свойства огнестрѣльнаго оружія должны быть приняты въ соображеніе; наконецъ, умѣніе справиться съ таблицами стрѣльбы избавляетъ неспеціалиста отъ непріятности быть вводимымъ въ заблужденіе невѣжественными составителями разныхъ нелѣпыхъ брошюръ и статей дешеваго издѣлія.

Надѣемся также, что вышеприведенныхъ доводовъ достаточно для убѣжденія въ томъ, что *установленіе точнаго смысла для всѣхъ терминовъ, относящихся къ стрѣльбѣ*, весьма желательно для военной литературы, во избѣжаніе путаницы понятій, препятствующей установленію точныхъ представленій о свойствахъ огнестрѣльнаго оружія.

При изложеніи этой статьи, намъ приходилось нѣсколько разъ показывать *несостоятельность безусловныхъ правилъ* и необходимость *личной находчивости, соединенной съ основательнымъ изученіемъ дѣла* какъ для успѣшнаго употребленія огнестрѣльнаго оружія въ бою, такъ и для основательнаго обсужденія такихъ вопросовъ, при рѣшеніи которыхъ упомянутыя свойства составляютъ одно изъ существенныхъ данныхъ. При этомъ мы отнюдь не думали, чтобы для боеваго примѣненія оружія не существовало никакихъ правилъ. Правила, безъ сомнѣнія, существуютъ; но онѣ могутъ быть хорошо примѣняемы лишь при знаніи свойствъ оружія и вообще всѣхъ элементовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло въ бою, а также при умѣніи взвѣшивать обстоятельства и примѣняться къ нимъ. Давая должную цѣну личной находчивости, мы отнюдь не думали, чтобы боевое примѣненіе оружія было дѣломъ произвола; напротивъ того, оно должно быть дѣломъ разсчета, основаннаго на извѣстныхъ началахъ. Мы доказывали только, что эти начала не могутъ быть приведены къ нѣсколькимъ безусловнымъ правиламъ, примѣняемымъ механически; но суть общія основанія — *теоретическіе масштабы*, примѣненіе которыхъ требуетъ знанія свойствъ оружія (главное, таблицъ стрѣльбы) и самостоятельной умственной работы. Пособіемъ

при этомъ, безъ сомнѣнія, могутъ служить разные совѣты, вынесенные изъ боевой практики, примѣры рѣшеній, примѣнимыхъ къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, и т. п. Все это должно быть изучаемо и можетъ принести пользу, но не можетъ замѣнить самостоятельнаго изученія дѣла и не можетъ дать ясныхъ и вѣрныхъ понятій о свойствахъ оружія. Единственнымъ вѣрнымъ средствомъ къ усвоенію такихъ понятій служитъ изученіе таблицъ стрѣльбы.

В. Шкларевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ

СБОРНИКУ ИНСТРУКЦІЙ,

ДАННЫХЪ ВОЙСКАМЪ

КОРОЛЕВСКО-ПРУССКАГО ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

ЕГО ВЫССОЧЕСТВОМЪ ГЕРЦОГОМЪ

КАРЛОМЪ МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКИМЪ,

КОРОЛЕВСКО-ПРУССКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

и

КОМАНДИРОМЪ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

(съ 1815 до 1837 г.)

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ

СБОРНИКУ ИНСТРУКЦІЙ,

ДАННЫХЪ ВОЙСКАМЪ

КОРОЛЕВСКО-ПРУССКАГО ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГЕРЦОГОМЪ

КАРЛОМЪ МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКИМЪ,

КОРОЛЕВСКО-ПРУССКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

И

КОМАНДИРОМЪ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

(съ 1815 до 1837 г. [1])

Всѣ воинскія инструкціи, какъ бы разнообразны онѣ ни были имѣютъ одну и ту же конечную и высшую цѣль — подготовленіе войскъ для войны. Всякое предложеніе, приказаніе, или предпринимаемое распоряженіе, слѣдуетъ сперва испытать на этомъ пробномъ камнѣ, и тогда легко будетъ отдѣлить необходимое отъ излишняго. Главныя условія для этого:

1. Вѣрность солдата королю и присягѣ.

Первая обязанность каждаго солдата нашей арміи есть религіозная любовь и преданность королю, и священная вѣрность принятой присягѣ. Всякій обязанъ способствовать къ поддержанію, развитію и укрѣпленію этихъ чувствъ въ своихъ подчиненныхъ. Эти чувства вполнѣ согласуются съ духомъ нравственности и истинной религіозности, которую однако слѣдуетъ строго отличать отъ религіознаго фанатизма временъ ханжества. Послѣднее въ такой же степени вредно и опасно какъ и противуположность тому — безвѣріе. Оба они должны оставаться равно далеки и чужды нашему сословію, и потому слѣдуетъ тщательно наблюдать за этимъ.

[1]) «Предисловіе» это и въ настоящее время представляетъ много замѣчательнаго, а потому помѣщаемъ его здѣсь въ переводѣ съ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ, доставленной его высочествомъ герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. *Ред.*

2. Уваженіе и любовь къ своему званію.

Далѣе, солдатъ долженъ пріучиться любить и уважать свое званіе. Для этого необходимо, чтобъ онъ встрѣчалъ въ своихъ начальникахъ всегда ровное и постоянно справедливое обращеніе съ нимъ; чтобъ онъ наглядно убѣдился, что никакой безпорядокъ, никакое опущеніе, кѣмъ бы они ни были сдѣланы, не пройдутъ безъ замѣчанія, и чтобы во всѣхъ отношеніяхъ онъ видѣлъ истинный образецъ въ своемъ начальствѣ. Заслуженная похвала должна высказываться немедленно, потому что она придаетъ вѣсъ всякому порицанію; но она не должна переходить въ чрезмѣрное восхваленіе и дѣлаться на счетъ и въ ущербъ другихъ войскъ и солдатъ; тогда похвала, вмѣсто возбужденія благороднаго честолюбія и соревнованія, порождаетъ тщеславіе, высокомѣріе и зависть. Солдатъ долженъ видѣть, что его офицеры постоянно о немъ заботятся и не остаются равнодушными къ его быту; что старшіе офицеры въ полку имѣютъ о немъ отеческую заботливость, которая должна проявляться съ особенною силой въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло будетъ идти объ утвержденіи солдата въ его правахъ или доставленіи ему выслуженнаго имъ содержанія, напр. послѣ девятилѣтней его службы въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ.

Требуемыя отъ солдата познанія весьма разнообразны и усложняются еще тѣмъ, что должны быть имъ пріобрѣтены и усвоены въ относительно короткій періодъ трехлѣтней службы. Поэтому всякій начальникъ обязанъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы солдатъ обучался только необходимому, и чтобы повтореніе пройденнаго не превышало мѣры необходимости. Хотя и справедливо, что солдатъ никогда не долженъ оставаться празднымъ, тѣмъ не менѣе утомлять его отнюдь не слѣдуетъ; иначе въ немъ не найдется ни силъ, ни охоты, когда обстоятельства потребуютъ отъ него особенныхъ усилій. Поэтому, всякое выученное разъ построеніе (Exercitium) должно повторять только въ такой мѣрѣ, чтобъ оно не было забыто. Если ученье (Uebung) идетъ хорошо, то срокъ его слѣдуетъ сокращать, а не тянуть его непремѣнно до извѣстнаго опредѣленнаго часа. Все, чему солдатъ долженъ быть обученъ кромѣ устава (ausser seinem Exercitium), сводится къ тому, что вполнѣ необходимо знать хорошему унтеръ-офицеру. Намъ нужно не смутное и сбивчивое многознаніе, а правильное и основательное знаніе немногаго, но обойтись безъ котораго совершенно невозможно. Прежде всего слѣдуетъ научить солдата считать свое призваніе — защищать и охранять интересы короля и отечества—самымъ высокимъ и почетнымъ призваніемъ; что на этомъ основывается то уваженіе, которое оказываетъ нашему сословію король и которымъ оно пользуется во всемъ государствѣ; что для человѣка еще недостаточно только принадлежать къ этому званію, чтобы быть уже достойнымъ присвоеннаго ему уваженія; что каждый долженъ соразмѣрять свои поступки съ достоинствомъ этого почетнаго сословія, и что недостойный немед-

ленно изъ него исключается. Этимъ духомъ проникнуты всѣ высочайшія повелѣнія о содержаніи, образованіи, наградахъ и наказаніяхъ солдата; къ этимъ цѣлямъ направлены всѣ касающіяся арміи узаконенія. Таковы, напр., законы о снабженіи, продовольствіи и снаряженіи солдатъ, и правила о ихъ расквартированіи въ казармахъ. Въ силу этихъ узаконеній, солдатъ получаетъ достаточную и вкусную пищу, здоровое и приличное помѣщеніе; вслѣдствіе постоянно совмѣстнаго пребыванія развивается товарищество и необходимое для молодаго солдата веселое расположеніе духа. Поэтому-то казарменныя правила должны только способствовать къ поддержанію порядка, отнюдь не превращаясь въ строгій монастырскій уставъ. Кто обязанъ уважать свое званіе, тотъ долженъ заботиться и о своей наружности.

При обмундированіи нашей арміи имѣлись въ виду два условія: удобство и красивая внѣшность. Поэтому слѣдуетъ обращать весьма строгое вниманіе на то, чтобы солдатъ постоянно былъ одѣтъ хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, какъ дома, такъ и внѣ казармы. Но каждая часть обмундированія должна имѣть такъ сказать военную пригодность, и поэтому должно слѣдить за тѣмъ, чтобы свойственное молодости тщеславіе, легко превращающееся въ франтовство, не довело солдата до какихъ-либо несообразностей въ одеждѣ. О тѣхъ немногихъ вещахъ, предназначенныхъ только для парадной формы, какъ напр. султанъ и т. д., распространяться нечего.

Разъ солдатъ научился любить и уважать свое званіе, ему становится легко подчиняться строгой субординаціи, а начальнику — наблюдать за этимъ. Субординація есть неизбѣжная потребность и ни на одно мгновеніе не должна быть опускаема изъ вида. Поэтому необходимо, чтобъ она являлась не въ видѣ туманнаго представленія, но чтобы каждому было совершенно ясно, что́ она такое и въ чемъ она заключается. Весьма часто смѣшиваютъ между собою два понятія — дисциплину и субординацію. Военная дисциплина есть собраніе предписаній и правилъ, по которымъ воинскіе чины всѣхъ степеней живутъ, поступаютъ и дѣйствуютъ. Слѣдовательно она обнимаетъ всѣ военные законы, инструкціи и регламенты. Субординація есть часть дисциплины и, какъ часть въ цѣломъ, заключается уже въ понятіи о дисциплинѣ. Она означаетъ: подчиненность различныхъ степеней, права, преимущества и обязанности ихъ относительно другъ друга. Неоказаніе начальнику должнаго послушанія, или надлежащаго уваженія, умышленное нарушеніе его правъ, короче — всякій проступокъ противъ старшаго, есть проступокъ противъ субординаціи. Поэтому, всякій проступокъ противъ субординаціи есть вмѣстѣ съ тѣмъ дисциплинарный проступокъ; но не всякій дисциплинарный проступокъ есть проступокъ противъ субординаціи. Для сохраненія и направленія дисциплины существуетъ дисциплинарная власть. Это есть власть, присвоенная закономъ всякому начальнику надъ его подчиненными; она составляетъ сущность всѣхъ правъ началь-

ника. Право дисциплинарнаго взысканія составляетъ часть этой власти; ему подлежатъ всѣ дисциплинарные проступки, взысканіе за которые не можетъ выходить изъ предѣловъ власти, предоставленной начальнику, иначе это наказаніе опредѣляется по приговору суда.

Послѣ сдѣланныхъ нами опредѣленій будетъ понятно, почему въ «Собраніи инструкцій» для правилъ дисциплины и субординаціи не отведено нами особенной главы. Та и другая входятъ во всѣ отдѣлы, и все что спеціально до нихъ касается будетъ упомянуто при разсмотрѣніи каждой отдѣльной части службы. Здѣсь же мы ограничимся слѣдующими общими замѣчаніями: субординація, по существу своему, имѣетъ не одностороннее, а обоюдное значеніе. Она не только налагаетъ на подчиненнаго обязанности передъ начальникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ и права подчиненнаго. Поэтому, каждый начальникъ, при своихъ распоряженіяхъ, долженъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не выйти самому изъ круга предоставленныхъ ему правъ, чтобы тѣмъ, съ одной стороны, самому не нарушить субординаціи передъ высшимъ начальникомъ, а съ другой — не провиниться въ злоупотребленіи дисциплинарной власти въ отношеніи подчиненнаго и не приказывать тамъ, гдѣ онъ не долженъ приказывать. Подобное злоупотребленіе влечетъ за собою двойную невыгоду: во-первыхъ, что незаконно сдѣланное распоряженіе должно быть исполнено подчиненнымъ, въ силу безусловнаго повиновенія, которымъ онъ обязанъ, а во-вторыхъ, что подчиненный будетъ поставленъ въ необходимость принести на начальника жалобу. Основательная же жалоба (begründete Beschwerde) на начальство, сама по себѣ, есть почти въ такой же степени большое зло, какъ и несоблюденіе субординаціи. Но наши слова не должны повести начальника къ робкой нерѣшительности въ поступкахъ; это было бы хуже обоихъ названныхъ нами золъ. Стоитъ только сродниться со службою, чтобы вполнѣ освоиться съ субординаціонными отношеніями; тогда, при нѣкоторомъ тактѣ, во всевозможныхъ случаяхъ будетъ достаточно лишь краткаго размышленія, чтобы поступить правильно и рѣшительно. Субординація требуетъ безусловнаго повиновенія; но ради этого она не дѣлаетъ изъ солдата мертвой машины. Кто захотѣлъ бы сдѣлать такой шаткій и неосновательный выводъ, тотъ погрѣшилъ бы передъ духомъ военной службы. Безусловное повиновеніе не требуетъ, чтобы подчиненный не имѣлъ никакой воли, никакого соображенія; нѣтъ, ему нужно нѣчто гораздо высшее: оно требуетъ, чтобы подчиненный, безъ всякаго возраженія, покорилъ и подчинилъ свою волю волѣ и приказанію начальника, свое соображеніе — соображенію начальника. Приказаніе послѣдняго должно исполняться безусловно; но способы этого исполненія весьма разнообразны. Если, кромѣ предмета приказанія, указанъ и самый способъ его исполненія, то это есть приказаніе въ тѣсномъ или строгомъ значеніи слова; при исполненіи его слѣдуетъ строго держаться инструкціи, не употребляя при этомъ никакихъ самостоятельныхъ

дѣйствій. Но только часть приказаній, и то меньшая, допускаетъ или требуетъ подобнаго исполненія, которое я назвалъ бы строго-регламентарнымъ. Другая же, и гораздо большая, опредѣляя предметъ, предоставляетъ способъ исполненія и выборъ средствъ усмотрѣнію исполнителя, разумѣется, на основаніи разъ опредѣленныхъ, общеобязательныхъ правилъ. При подобнаго рода приказаніяхъ, которыя сами въ себѣ заключаютъ всевозможныя инструкціи, желаемое повиновеніе должно быть также безусловно; но они оставляютъ просторъ собственной волѣ и соображенію исполнителя. Наконецъ, отдаваемое приказаніе можетъ состоять въ простомъ указаніи, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ должно произойти то и то. Здѣсь, кромѣ способа исполненія, исполнителю предоставляется еще опредѣлить и самый случай, когда онъ долженъ дѣйствовать. Если этотъ случай дѣйствительно представился, то онъ обязанъ исполнить полученное приказаніе такъ же безусловно, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ; но здѣсь онъ будетъ руководствоваться только общеустановленными правилами и аналогіею подобныхъ случаевъ.

Сказаннымъ совершенно уясняется, что строгая субординація не дѣлаетъ изъ подчиненнаго машины, а при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не только не требуетъ, но и не допускаетъ машинальнаго, безучастнаго исполненія приказаній и предписаній. Если бы существовало что либо подобное, то всякая посредствующая ступень, всякая промежуточная должность между высшимъ начальникомъ и послѣднимъ подчиненнымъ были бы излишни, при невозможности какой бы то ни было самодѣятельности каждаго изъ нихъ, а также и личной отвѣтственности. Но изъ сказаннаго также видно и то, что строгая субординація не только можетъ, но и должна существовать даже въ тѣхъ случаяхъ, когда даются не какія либо спеціальныя иструкціи, а только установленныя руководящія начала, и даже, когда требуется только аналогическое ихъ примѣненіе.

Въ примѣненіи къ офицерамъ.

Поставивъ себѣ главнымъ требованіемъ возбужденіе и поддержаніе воинскихъ добродѣтелей, я хотя и обсуждалъ ихъ въ отношеніи къ простому человѣку, но тѣмъ не менѣе ясно, что онѣ имѣютъ такое же значеніе и по отношенію къ офицеру. Ему также необходимы любовь и уваженіе къ своему званію, и строгая субординація: онъ долженъ примѣнять ихъ и обладать ими еще въ высшей мѣрѣ, потому что его обязанность — подавать собою примѣръ. Для образованія цѣлаго, эти добродѣтели должны соединяться въ немъ еще съ двумя другими, которыя, какъ оживляющій принципъ, должны проявляться во всѣхъ поступкахъ офицера и быть хранимы и лелѣемы, какъ украшеніе и сокровище сословія. Добродѣтели эти — честь (point d'honneur) и духъ товарищества (der kameradschaftliche Geist, esprit de corps).

Скажемъ нѣсколько словъ и о нихъ.

О чести въ званіи офицера.

Честь присуща каждому человѣку, и слѣдовательно равно принадлежитъ всѣмъ сословіямъ, потому что она есть ни болѣе ни менѣе какъ понятіе о необходимости совершеннѣйшаго исполненія всѣхъ обязанностей, которое дозволяетъ человѣку, за каждый поступокъ въ жизни, предстать безбоязненно передъ любымъ судилищемъ чести, равно какъ и передъ судомъ своей собственной совѣсти. Но обязанности различны въ каждомъ сословіи и званіи, а съ видоизмѣненіемъ сословныхъ обязанностей измѣняются также *особенныя* требованія чести, помимо ея всеобщихъ, повсюду неизмѣнныхъ требованій. Никакое званіе не налагаетъ такихъ возвышенныхъ обязанностей какъ наше; поэтому, ни въ какой другой обстановкѣ честь не проявляется въ такой высокой степени (Potenz) какъ въ нашей, такъ какъ для сохраненія ея мы обязаны жертвовать высшимъ земнымъ благомъ — жизнью. И это не есть какое либо добровольно принятое обязательство; оно основано на государственныхъ цѣляхъ, въ силу которыхъ мы призваны быть поборниками и защитниками интересовъ короля и отечества. Необходимыя качества человѣка, призваннаго къ защитѣ и поддержанію этихъ самыхъ высшихъ цѣлей, заключаются въ вѣрности и преданности до полнѣйшаго и безкорыстнѣйшаго самоотверженія. Ими, въ свою очередь, обусловливаются самыя независимыя изъ всѣхъ достоинствъ человѣка: надежная правдивость и непоколебимое мужество, рядомъ съ величайшей преданностью и съ строжайшей подчиненностью, т. е. тѣ правила субординаціи, безъ которыхъ безусловное повиновеніе невозможно. Честь нашей арміи заключается въ проявленіи и охраненіи этихъ добродѣтелей, нераздѣльныхъ съ обязанностями офицерскаго званія. Поэтому, сомнѣніе въ этихъ воинскихъ добродѣтеляхъ есть оскорбленіе чести, которая требуетъ признанія, но не можетъ и не должна знать никакой другой награды кромѣ той, которая дается внутреннимъ сознаніемъ.

Собственно говоря, она должна быть святынею для каждаго отдѣльнаго человѣка, равно какъ и цѣлаго, непосредственно на ней основаннаго, сословія. Она есть высшее его благо, которое онъ обязанъ, предпочтительно передъ прочими, хранить и содержать въ чистотѣ. Она его награда въ счастіи и утѣшеніе въ горѣ, цѣль, которую онъ преслѣдуетъ и которая вѣчно обновляется, какъ бы часто ни была достигаема. Она закаляетъ мужество и облагороживаетъ храбрость; она не знаетъ ни тягостей, ни опасностей; дѣлаетъ лишенія легкими и ведетъ къ славнымъ подвигамъ. Этотъ житейскій принципъ офицерскаго званія поставляетъ необходимымъ условіемъ существованіе истинно рыцарскаго духа между офицерами. Кто не можетъ до него возвыситься, кто не можетъ себѣ усвоить его, пусть лучше откажется отъ званія, необходимѣйшему и первому требованію котораго онъ не удовлетворяетъ. Этотъ путь чести открытъ для всякаго, но еще недостаточно только вступить на него, чтобы на немъ и удержаться. Кто избираетъ его безъ внутренняго душевнаго вле-

ченія и не сохранитъ этого влеченія во время прохожденія этого пути, тотъ неспособенъ продолжать его. Честь не терпитъ и не выноситъ никакого пятна. Она требуетъ серьезнаго, строгаго и внимательнаго охраненія, какъ въ индивидуальномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи товарищей по званію, чтобъ она ни въ комъ и никѣмъ не была задѣта. Но забота объ этомъ не должна доходить до раздражительнаго, мучительнаго состоянія легкой обидчивости, порождающей ложный point d'honneur, который затрудняетъ, портитъ и даже дѣлаетъ невыносимымъ всякое общеніе между собою и съ другими сословіями, подозрѣваетъ оскорбленіе тамъ, гдѣ едва существуетъ какое либо недоразумѣніе (Versehen), вызываетъ безъ малѣйшаго повода ссоры и дуэли, и ведетъ къ высокомѣрію и надменности. Истинная честь не допускаетъ страстной торопливости въ поступкахъ; она взвѣшиваетъ и обдумываетъ, прежде чѣмъ признаетъ что либо за оскорбленіе. Честь наша можетъ претерпѣть оскорбленіе не только извнѣ, отъ другихъ, но и отъ насъ самихъ; поэтому каждый обязанъ болѣе всего наблюдать за самимъ собою, чтобы не сдѣлаться оскорбителемъ своей чести. Грубость нрава и неприличность поступковъ суть самооскорбленія рыцарской чести. Онѣ не должны быть терпимы даже въ тѣсномъ товарищескомъ кружкѣ, а тѣмъ менѣе въ обращеніи съ другими сословіями, или въ обществѣ. Всеобщее уваженіе каждаго званія, личная скромность и деликатное обращеніе съ порядочными женщинами—вотъ всегдашніе признаки рыцарскаго духа, который я рекомендую. Строжайшее и живѣйшее исполненіе долга и служебныхъ обязанностей есть дѣло чести каждой личности, и малѣйшей небрежностью въ этомъ отношеніи человѣкъ причиняетъ оскорбленіе своей собственной чести. Всякое ослабленіе рвенія есть ослабленіе чести, потому что она не допускаетъ регресса. Она ведетъ человѣка впередъ и возбуждаетъ къ подвигамъ, которые пріобщаютъ ее къ славѣ. Не всегда представляется случай къ подобнымъ подвигамъ; но когда онъ наступаетъ, честь сама становится славою, обнаруживаясь въ безукоризненномъ исполненіи долга.

Духъ товарищества, или esprit de corps, между офицерами.

Истинными и прямыми блюстителями чести офицера являются его товарищи, принадлежащіе къ одному съ нимъ обществу или корпусу офицеровъ. Они не должны относиться безучастно къ товарищу и его поступкамъ, — это ихъ заповѣдная обязанность. Они могутъ быть оскорблены вмѣстѣ съ товарищемъ—все равно, будетъ-ли причинена ему обида со стороны, или самъ онъ оскорбилъ, въ себѣ или въ другихъ, рыцарскую честь. Въ этомъ и состоитъ сущность esprit de corps, или духа товарищества, въ каждомъ обществѣ офицеровъ, и его долгъ блюсти за этимъ, какъ въ отдѣльности, такъ и въ цѣломъ. Къ этому побуждаетъ уже близкое общежитіе и братская сплоченность, вызываемыя ближайшими служебными отно-

шеніями. Вслѣдствіе этого, въ свою очередь, между офицерами должно уже существовать такое единодушіе въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, что, по справедливости, зная одного, можно будетъ судить о цѣломъ обществѣ офицеровъ. Въ этомъ обстоятельствѣ достаточно основаній для того, чтобы поведеніе каждаго офицера принималось близко къ сердцу цѣлымъ обществомъ; достаточно причинъ для того, чтобы въ товарищескомъ кругу придерживаться дѣйствительно хорошаго тона, который только тогда можетъ заявить себя внѣ этого круга, когда въ немъ самомъ пустилъ глубокіе корни. Офицеръ долженъ постоянно отличаться прямымъ и открытымъ обращеніемъ, свободнымъ отъ всякой преднамѣренности и побочныхъ цѣлей. Въ кругу офицеровъ никогда не должны быть терпимы ни грубость (rohe Sitten), ни неприличіе. Но къ нимъ я причисляю также и тривіальность, и то, что называлось когда-то казарменнымъ тономъ. Лучшее средство противъ этихъ истинныхъ враговъ нашего званія заключается въ томъ, чтобы старшіе и старѣйшіе офицеры почаще появлялись въ товарищескихъ кружкахъ и подавали бы собою примѣръ. Уваженіе, которое каждый младшій офицеръ обязанъ оказывать старшему, какъ въ общественныхъ, такъ и въ служебныхъ отношеніяхъ, дѣйствуетъ благодѣтельно на тонъ и нравы, которые могутъ пріобрѣсти свою настоящую полировку только въ порядочномъ, смѣшанномъ обществѣ. Если грубость и пошлость отнюдь не должны быть ни прощаемы, ни терпимы, то отъ нихъ строго слѣдуетъ отличать юношескую необдуманность, опрометчивость и даже самые порывы страсти, если она сама по себѣ не предосудительна. Если какимъ-либо образомъ оскорблена честь товарища, то общество офицеровъ обязано обратить на это вниманіе, равно какъ обязанность каждаго — всякое дѣло, касающееся его чести, сообщить и предложить обществу офицеровъ. Оно обязано разобрать дѣло и содѣйствовать къ необходимому удовлетворенію, которое, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть весьма разнообразно, но которое, по самымъ строгимъ,—я бы сказалъ: по самымъ экзальтированнымъ,—понятіямъ о чести, никоимъ образомъ никогда не должно быть кровавымъ. Вмѣшательство товарищей во всякое время успѣетъ устранить всевозможныя безполезныя дуэли. Хладнокровно разобравъ дѣло, они рѣшатъ, дозволяютъ-ли званіе, положеніе и обстановка предполагаемаго оскорбителя считать оскорбленіе дѣйствительнымъ, и даже, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, принявъ во вниманіе опрометчивость и вспышку, вызванную обидою, они могутъ уладить дѣло, рѣшивъ на сколько кто правъ или виноватъ въ немъ. Для этого они могутъ устроить объясненіе, которое ни для кого не можетъ быть унизительно и скорѣе всего способно исправить необдуманность и опрометчивость. Во всякомъ случаѣ это лучше, чѣмъ исправлять одну опрометчивость другою, еще худшею.

Такимъ образомъ, личныя ссоры въ кругу общества офицеровъ никогда не должны разрѣшаться иначе какъ въ томъ же кругу: жаловаться же предоставляется, исключительно и единственно, за

дѣйствительное или предполагаемое оскорбленіе во время исполненія служебныхъ обязанностей, или — выражаясь правильнѣе — за оскорбленіе службы, потому что въ таковомъ случаѣ оскорбляется она, а не лицо. Для подобныхъ случаевъ порядокъ обжалованія опредѣленъ королевскими указами. Однако при этомъ слѣдуетъ остеречь отъ опрометчиваго приношенія жалобъ, потому что неосновательная, несправедливая жалоба во всякое время отзывается невыгодно въ томъ, кто ее приноситъ. Она, по меньшей мѣрѣ, доказываетъ незнаніе службы и ея порядковъ, или недостатокъ уваженія и даже субординаціи и влечетъ за собою неблагопріятный приговоръ. Если жалоба на начальника и должна быть принесена, то жалующійся, прежде чѣмъ приносить ее, долженъ серьезно подумать, что онъ жалуется на своего начальника, т. е. на человѣка, который, какъ на службѣ, такъ и въ другое время, не только имѣетъ право, но и обязанъ дѣлать указанія и замѣчанія (ein leitendes Wort); что всякіе увѣщанія, нравоученія, выговоры и упреки, которые со стороны всякаго другаго были бы дѣйствительнымъ оскорбленіемъ, или по крайней мѣрѣ непрошеннымъ вмѣшательствомъ,— высказанные начальникомъ, даже въ самомъ серьезномъ укорительномъ тонѣ, будутъ не оскорбленіемъ, а исполненіемъ долга.

Если офицеръ обезчестилъ самъ себя нарушеніемъ нравственности и чести, то онъ не долженъ быть терпимъ товарищами, которые могутъ достигнуть его удаленія посредствомъ доклада начальству и предложенія выдти въ отставку, или въ случаѣ нужды—постановленіемъ офицерскаго суда (Ehrengericht).

Перевелъ **Ф. Вишневскій.**

СУЩНОСТЬ
ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

МАРШАЛА МАРМОНА

ВЪ

ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

ШТАБСЪ-РОТМИСТРЪ А. ЦИММЕРМАНЪ.

ЧАСТЬ I.

СУЩНОСТЬ ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

(Esprit des institutions militaires).

СОЧ. МАРШАЛА МАРМОНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ни одно изъ новѣйшихъ сочиненій о военномъ искусствѣ или о военныхъ учрежденіяхъ не содержитъ въ себѣ изложенія науки войны въ полномъ ея объемѣ. Много было издано спеціальныхъ сочиненій, разсматривавшихъ различные роды оружія, но, вообще, правила первоначальныя, существенныя, въ нихъ не изложены. Они заключаютъ въ себѣ множество замѣчаній поверхностныхъ, второстепенныхъ, подробностей техническихъ и мелочныхъ, безъ яснаго и удовлетворительнаго указанія цѣли и средствъ.

Древніе писатели разсматривали военное дѣло глубокомысленнѣе, но могутъ ли теперь имѣть примѣненіе ихъ теоріи и правила, послѣ того что изобрѣтеніе пороха измѣнило науку войны въ ея основныхъ началахъ?

Чтеніе Полибія и Вегеція можетъ удовлетворить только одно любопытство, но мы не найдемъ въ ихъ твореніяхъ свѣдѣній полезныхъ, имѣющихъ для насъ практическое достоинство.

Войны древнихъ вѣковъ и войны временъ новѣйшихъ не имѣютъ никакого между собою сходства, исключая развѣ сходства въ нравственномъ отношеніи: та часть науки войны, предметъ которой возвышеннѣе прочихъ, которая основана на изученіи сердца человѣческаго, всегда имѣла одни неизмѣнныя начала и составляла знаніе важное и существенное, при всякихъ обстоятельствахъ и для всякихъ общественныхъ отношеній. Особенно во время войны, значеніе ея было обширное и рѣшительное.

Все измѣнилось въ формѣ, свойствѣ и образѣ вооруженія войскъ: дальность дѣйствія огнестрѣльнаго оружія держитъ сражающихся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи; дѣйствительность выстрѣловъ производитъ сильное моральное дѣйствіе и наноситъ бо̀льшій физическій вредъ.

Прибавимъ, что и числительная сила войскъ прежде была не столь значительна, какъ нынѣ.

Начальствованіе надъ войсками въ наше время представляетъ въ особенности много затрудненій. У древнихъ, сражавшихся почти ис-

ключительно въ рукопашномъ бою, армія строилась плотною, совокупною массою; войска, которыхъ число было довольно ограничено, занимали небольшое пространство; протяженіе фронта арміи не превосходило длины фронта боеваго порядка нынѣшней бригады. Полководецъ былъ всегда видимъ своими войсками, и, дѣйствуя на небольшомъ пространствѣ, онъ самъ лично могъ поспѣвать всюду, гдѣ его присутствіе было нужно; часто, съ мечемъ въ рукахъ, онъ самъ становился въ ряды воиновъ, подавая имъ примѣръ и ведя ихъ къ побѣдѣ. Въ наше время, полководецъ, въ сраженіи, дѣйствуетъ умомъ и волею; ему не нужно искусства владѣть оружіемъ; полководецъ, однимъ словомъ, не столько воинъ (хотя и это свойство иногда бываетъ ему необходимо), сколько нравственное существо, которое своимъ вліяніемъ и властью надъ умами призванъ, повидимому, управлять ходомъ событій, подобно тому, какъ таинственныя силы природы творятъ видимые нами феномены.

И такъ, современное военное искусство имѣетъ свой особый характеръ, и въ изученіи войнъ Грековъ и Римлянъ не можетъ найти себѣ образцовъ и правилъ, достойныхъ подражанія.

Если бы кто нибудь изъ великихъ полководцевъ древности, Александръ, Аннибалъ или Цесарь, явясь снова на землю, былъ свидѣтелемъ нынѣшняго сраженія, то, вѣроятно, онъ ничего не понялъ бы въ образѣ нашихъ военныхъ дѣйствій, и много для него было бы нужно времени, чтобы изучить вполнѣ механизмъ войны, сдѣлавшійся сложнымъ отъ введенія новыхъ учрежденій и новаго оружія.

Истины эти очевидны для всякаго военнаго человѣка, и непонятно какимъ образомъ, во времена Людовика XIV, могли придавать особенную важность и значеніе мечтаніямъ кавалера Фолларда, а въ послѣдствіи еще болѣе пустымъ идеямъ Дю-Мениль—Дюрана, такъ что даже нарочно были собраны войска въ лагерь при Байе (Bayeux), для производства сравнительныхъ опытовъ различныхъ построеній и эволюцій. Еще болѣе страннымъ покажется, когда мы вспомнимъ, что и въ наше время одинъ генералъ [1]), человѣкъ съ большими свѣдѣніями по своей спеціальной части, и видѣвшій много сраженій (хотя его самого никогда не видали въ рядахъ сражавшихся), написалъ довольно толстый томъ, съ цѣлію воскресить и распространить эти заблужденія ума.

Въ сочиненіи своемъ я намѣреваюсь представить, въ общихъ очеркахъ, духъ военныхъ дѣйствій, учрежденій и постановленій. Я стараюсь доказать, что въ нихъ ничего нельзя предоставлять случайностямъ; напротивъ, все должно быть подведено подъ правила и зависѣть отъ основнаго, творческаго начала, производящаго необходимыя слѣдствія.

Разсматривая внимательно какой нибудь предметъ, взятый нами за цѣль, и изыскивая лучшее средство къ ея достиженію, мы, можемъ этимъ путемъ создавать и находить начала и правила.

---

[1]) Инженерный генералъ Ронья.

Когда мы узнали и изучили правила, то уму нашему останется сдѣлать изъ нихъ примѣненіе и употребленіе; въ этомъ-то и состоитъ все искусство войны.

Я счель полезнымъ изложить эти правила какъ можно проще, и вмѣстѣ съ тѣмъ составить руководство къ изученію военнаго искусства, въ которомъ были бы разсмотрѣны всѣ отрасли этого искусства и различныя учрежденія войскъ, избѣгая, впрочемъ, въ изложеніи излишнихъ техническихъ словъ, что отзывается шарлатанствомъ, столь часто встрѣчаемымъ въ книгахъ, написанныхъ съ подобною цѣлью.

Изученіемъ предлагаемыхъ правилъ не должны однако ограничиваться занятія военныхъ людей; они обязаны, кромѣ того, читать исторію походовъ знаменитыхъ полководцевъ, потому что весь военный геній великихъ людей заключался именно въ искусствѣ примѣненія и употребленія правилъ.

Въ этомъ отношеніи, французская военно-ученая литература очень богата; но надобно дѣлать выборъ между сочиненіями, обращать вниманіе преимущественно на источники, считать болѣе достовѣрными такія творенія, которыя написаны людьми, начальствовавшими надъ войсками. Нельзя полагаться на разборы походовъ, писанные офицерами, которые, не будучи знакомы съ трудностями начальствованія надъ войсками, и часто чуждые даже основныхъ понятій объ искусствѣ войны, берутся судить будто знатоки военнаго дѣла и опытные критики; новые ратоборцы, они язвительны слогомъ своихъ сочиненій, но слабы духомъ и мужествомъ, и болѣе способны говорить, нежели дѣйствовать. Книги ихъ представляютъ странное сплетеніе лжи и заблужденій.

Выше всѣхъ сочиненій, какъ источниковъ, достойныхъ изученія, стоитъ твореніе, диктованное Наполеномъ, и изданное подъ названіемъ Записокъ Монтолона (Mémoires de Montholon). На каждой страницѣ этой книги видѣнъ умъ возвышенный и необыкновенный, сила и истина мнѣній, запечатлѣнныхъ авторитетомъ великаго полководца. Хотя его сужденія и различныя объясненія иногда и возбуждаютъ противорѣчіе, не смотря на то оши заключаютъ множество важныхъ и полезныхъ уроковъ, и тотъ, кто въ состояніи понимать ихъ, навѣрное одаренъ военными способностями.

Книга, изданная гораздо прежде, но вполнѣ достойная вниманія и изученія, есть сочиненіе эрцъ-герцога Карла: «Основныя начала и правила Стратегіи» (Grundsätze der Strategie). Въ немъ изложено примѣненіе теоріи и правилъ къ дѣйствіямъ автора въ 1796 году противъ рейнской и самбро-мааской арміи: это полный очеркъ всѣхъ правилъ, относящихся къ большимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Можно также читать съ пользою записки маршала Гувіона-Сенъ-Сира и исторію похода въ Россію Сегюра [1]). Только изъ подобныхъ

---

[1]) Въ 1826 году я посѣщалъ поле бородинской битвы, сопровождаемый многими французскими и русскими офицерами, бывшими свидѣтелями этого

источниковъ заимствуются наставленія здравыя и основательныя, свѣдѣнія вѣрныя и точныя.

Я долго занимался разсматриваніемъ и изслѣдованіемъ состава различныхъ родовъ войскъ и лучшаго образа ихъ употребленія, и убѣжденъ въ истинѣ излагаемыхъ мною правилъ. Изученіе сихъ правилъ я совѣтую тому молодому поколѣнію, отличающемуся пылкостью духа, умомъ и храбростью, которое насъ смѣнило, и для котораго я преимущественно писалъ.

Сочиненіе, мною издаваемое, есть мой послѣдній предсмертный трудъ, предпринятый для пользы науки, которую я всегда изучалъ съ жаромъ, и званія, которое любилъ страстно.

Въ свободныя минуты составилъ я извлеченіе изъ моихъ воспоминаній, занятій и упражненій. Это плодъ размышленій, возникшихъ и развившихся въ моемъ умѣ послѣ продолжительныхъ и частыхъ бесѣдъ съ Наполеономъ, послѣ двадцатилѣтнихъ войнъ и походовъ, и пріобрѣтенныхъ полувѣковою опытностью.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общая теорія военнаго искусства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленіе.

Прежде, нежели мы приступимъ къ самому предмету, начнемъ съ нѣкоторыхъ опредѣленій.

Военное искусство есть совокупность всѣхъ свѣдѣній и знаній, необходимыхъ для того, чтобы управлять массою вооруженныхъ людей, образовать и устроить ее, двигать и дѣйствовать ею, и давать элементамъ, ее составляющимъ, наибольшее развитіе и силу, заботясь въ то же время о ихъ сохраненіи.

Военныя дарованія, *военный геній* заключается въ искусствѣ примѣнять кстати разумныя правила, обдумывать и исполнять искусныя предначертанія съ точностью и быстротой, среди опасности, въ моментъ рѣшительный, критическій.

Военныя дарованія будутъ неполны и несовершенны, если полководецъ, одаренный способностію дѣлать соображенія, которыя я назову техническими, не владѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаніемъ людей, и не имѣетъ дара или инстинкта угадывать состояніе духа своихъ солдатъ и непріятельскихъ. Это и составляетъ знаніе нравственной стороны военнаго дѣла; это и есть та таинственная сила, которая мгновенно одушевляетъ войско, и при которой одинъ человѣкъ стоитъ десяти, и десять не стоятъ одного.

сраженія, и провелъ цѣлый день въ его обозрѣніи. На мѣстѣ прочиталъ я и свѣрилъ три извѣстныя описанія этой битвы: Сегюра, Шамбре и Бутурлина, и, по моему мнѣнію, только въ книгѣ перваго можно найти точное и вѣрное изложеніе дѣйствій.

Два другія качества, столько же необходимыя для полководца, суть рѣшительность и характеръ: даруемые природой, они не могутъ быть пріобрѣтены произвольно.

Хотя для того, чтобы сдѣлаться великимъ полководцемъ, нужны обширныя умственныя способности, однако главнымъ достоинствомъ должно признавать силу характера, ибо она необходима для исполненія предначертаній. Всегда и въ древности, и во времена новѣйшія, твердый характеръ составлялъ отличительное свойство знаменитыхъ полководцевъ.

Военныя искусства (les arts militaires) состоятъ въ знаніи ученыхъ или механическихъ способовъ, опредѣляющихъ подробности дѣйствій и употребленіе средствъ.

Такимъ образомъ Стратегія, Тактика, Артиллерія, Фортификація, организація и администрація войскъ, суть военныя искусства, знаніе которыхъ необходимо полководцу. Всякая наука, всякое искусство имѣютъ свою теорію; умѣнье примѣнять и употреблять эту теорію съ выгодою и успѣхомъ, должно быть развито частными упражненіями и наблюденіями.

Въ военныхъ событіяхъ и дѣйствіяхъ, болѣе нежели гдѣ нибудь, нужно пособіе того могущественнаго вспомогательнаго средства, которое называется опытностію. Надобно свыкнуться съ опасностями войны и изучить физіономію битвъ, являющую столь разнообразные феномены. Человѣкъ, отъ природы храбрый, будучи въ первый разъ въ дѣлѣ, встрѣтитъ опасность безъ страха и иногда даже съ радостью, но только опытность научитъ его умѣнью подвергаться опасности и жертвовать жизнію кстати и во время.

Наконецъ *военнымъ ремесломъ* называются занятія людей, посвятившихъ свою жизнь трудамъ войны, и это названіе относится преимущественно къ исполнителямъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основныя правила.

Основныхъ правилъ для предводительствованія арміей очень немного; но ихъ примѣненіе рождаетъ множество соображеній, которыя не могутъ быть ни предвидѣны заранѣе, ни подведены подъ неизмѣнныя начала.

Условія и точки зрѣній, съ которыхъ должно разсматривать армію, разнообразны до безконечности; главнѣйшія изъ нихъ суть: совокупность элементовъ, составляющихъ армію, положеніе и сила войскъ въ отношеніи къ непріятелю, свойства и характеръ театра войны и окрестныхъ странъ, выборъ наступательнаго или оборонительнаго способа дѣйствій, характеръ и достоинства главнокомандующаго непріятельской арміи.

Столь различныя обстоятельства представляютъ пространное поле соображеніямъ: никакой умъ не въ состояніи обнять всей ихъ об-

ширности и разнообразія. Вотъ почему и великіе полководцы дѣлали иногда ошибки, и лучшимъ изъ нихъ должно считать того, который рѣже ошибался. Чѣмъ болѣе обращается вниманія на различные элементы при составленіи соображеній и предначертаній, тѣмъ вѣрнѣе можно господствовать надъ обстоятельствами; предусмотрительность должна изслѣдовать возможное и вѣроятное, и не упускать изъ вида даже случайностей. Этимъ только и можно предупреждать великія бѣдствія въ минуты неудачи и опасности. Такая предусмотрительность была однимъ изъ главныхъ достоинствъ Наполеона въ его счастливое время; противники его не имѣли этого качества, и успѣхи, которые онъ одерживалъ надъ ними, возбуждали всеобщее изумленіе.

Я изложу нѣсколько основныхъ правилъ, которыя никогда не должны быть забываемы полководцами. Цѣль будетъ мною указана; но средства къ достиженію ея всегда подчинены обстоятельствамъ.

Если числительный составъ арміи и нравственная сила ея войскъ въ равновѣсіи съ непріятельскими, то и вѣроятности успѣха будутъ одинаковы для той и другой стороны. Чтобы дать имъ перевѣсъ на нашу сторону, должно стараться искуснымъ начертаніемъ и исполненіемъ движеній обмануть непріятеля, возбудя въ немъ боязнь и опасенія, которыя заставили бы его раздѣлить свои силы. Тогда искусный полководецъ, быстро соединивъ свои войска, подавляетъ противника, и облегчаетъ себѣ побѣду превосходствомъ силъ, которое умѣлъ себѣ подготовить. Численное превосходство, въ моментъ боя, имѣетъ чрезвычайную важность. Конечно на внутреннее достоинство войскъ болѣе должно обращать вниманія, нежели на ихъ число, но, при нынѣшнемъ положеніи и составѣ европейскихъ армій, количество и совокупность средствъ могущественно содѣйствуютъ успѣху. Войны съ народами необразованными имѣютъ совершенно другой характеръ; незнакомыя ни съ дисциплиною, ни съ правильнымъ военнымъ устройствомъ, лишенныя твердости и совокупности, дѣйствуя безъ связи и единства, массы ихъ войскъ всегда слабѣе европейскихъ, хотя и меньшихъ числомъ, но превосходящихъ своимъ устройствомъ и порядкомъ. Нѣсколько безуспѣшныхъ отбитыхъ нападеній, часто даже первая неудача, обращаетъ въ бѣгство храбрѣйшихъ изъ ихъ воиновъ; прочія войска слѣдуютъ за бѣгущими, заражаясь бѣдственнымъ примѣромъ, и такимъ образомъ вся толпа быстро исчезаетъ съ поля сраженія. Этимъ объясняются успѣхи грековъ противъ персовъ, сраженія при Мараѳонѣ и Платеѣ, завоеванія Александра, побѣды и торжества малочисленныхъ римскихъ когортъ надъ германцами и галлами, и, въ новѣйшія времена, успѣхи европейскихъ армій въ войнахъ съ турками, не смотря на несоразмѣрность въ числѣ.

Для того, чтобы развлечь силы непріятеля, должно безпокоить его и угрожать преимуществено пунктамъ, необходимымъ для его безопасности, и быстро пользуясь тѣмъ моментомъ, въ который онъ, увлеченный нашими дѣйствіями, раздробитъ свои войска, аттаковать его

на слабомъ пунктѣ превосходными силами. Это именно похоже на такъ называемый обманъ въ фехтованіи. Двѣ или три частныя удачи приготовятъ болѣе значительные успѣхи, которые и рѣшатъ участь кампаніи.

Изъ этого видно, какъ важно для полководца первому начинать дѣйствія. Тѣмъ пріобрѣтается возможность знать намѣренія противника, и первый одержанный успѣхъ имѣетъ часто значительное вліяніе на послѣдующія дѣйствія. Но надобно умѣть улучать благопріятную минуту. Слишкомъ большая несоразмѣрность въ вооруженныхъ силахъ и въ другихъ военныхъ средствахъ, есть неодолимое препятствіе къ успѣху; въ такомъ случаѣ должно ждать, чтобъ неосторожность непріятеля ввела его въ какія нибудь ошибки. Пользуясь такимъ случаемъ, искусный полководецъ можетъ одержать успѣхъ, который ему позволитъ перемѣнить роль, и перейти отъ оборонительныхъ дѣйствій къ наступленію.

Такъ случилось въ 1796 году, въ безсмертный итальянскій походъ. Французская армія, достигнувъ границъ Тироля, и находясь въ оборонительномъ положеніи, была гораздо малочисленнѣе арміи австрійцевъ, усиленной подкрѣпленіями, приведенными самимъ Вурмзеромъ. Австрійскій главнокомандующій, наступательными дѣйствіями, раздѣлилъ свои войска; французскій полководецъ, напротивъ, соединилъ свои силы, и вскорѣ первый успѣхъ позволилъ ему начать наступательныя дѣйствія. За этимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ сраженій, въ которыхъ французская армія почти постоянно превосходила въ числѣ своихъ противниковъ, и всегда одерживала надъ нимъ побѣду.

Чтобъ изложить въ нѣсколькихъ словахъ сущность той части военнаго искусства, которая разсматриваетъ стратегическія движенія арміи, мы скажемъ, что она основана на вѣрномъ и точномъ разсчетѣ времени, разстоянія и скорости движенія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ основаніи дѣйствій, объ операціонныхъ линіяхъ и о стратегіи.

Основаніе дѣйствій армій есть страна, которую она прикрываетъ, которая удовлетворяетъ ея нуждамъ, постоянно снабжая всякаго рода средствами и продовольственными запасами, людьми, снарядами, и въ которой учреждены госпитали для больныхъ и раненыхъ солдатъ и т. п.

Операціонная линія опредѣляется главнымъ направленіемъ движенія, производимаго съ цѣлью достигнуть пункта, служащаго предметомъ дѣйствій.

Стратегія есть наука объ общихъ движеніяхъ войскъ, исполняемыхъ не въ виду непріятеля и до сраженія.

Стратегическими пунктами называются такіе, которые необходи-

мо должно занимать, или для того, чтобы угрожать сообщеніямъ непріятеля, или для прикрытія своихъ собственныхъ. Выбирать должно такіе пункты, посредствомъ которыхъ облегчались бы предначертанія движеній различныхъ колоннъ арміи. Вообще то мѣсто, гдѣ пересѣкается много дорогъ, есть стратегическій пунктъ; въ странѣ горной, стратегическимъ пунктомъ будетъ также мѣсто соединенія между собою нѣсколькихъ долинъ.

Линіями стратегическими называются тѣ пути, которые соединяютъ различные стратегическіе пункты, и которые способствуютъ движеніямъ, производимымъ между этими пунктами. Выбирать должно, по возможности, кратчайшіе пути.

Искусный выборъ стратегическихъ пунктовъ и линій спасаетъ армію въ случаѣ неудачъ и бѣдствій; въ случаѣ же успѣха доставляетъ огромныя выгоды. Геній Наполеона былъ, по преимуществу, стратегическій; ни одинъ полководецъ не превосходилъ его въ этомъ отношеніи, никто не умѣлъ такъ умно заранѣе угадывать пунктъ, на который должно было дѣйствовать рѣшительно.

Всякая значительная армія состоитъ изъ нѣсколькихъ колоннъ; раздѣленіе это необходимо для большаго удобства въ продовольствіи и движеніи. Надобно наблюдать, чтобы части войскъ, наиболѣе отдаленныя отъ прочихъ, всегда во время воспѣшали на поле сраженія, смотря потому, составляютъ ли онѣ часть боевыхъ линій, или должны находиться въ резервѣ. Цѣль стратегіи — разсчитывать движенія для наивозможно скорѣйшаго соединенія всѣхъ войскъ на какомъ нибудь пунктѣ, иногда въ центрѣ, иногда на одномъ изъ фланговъ. Такое предназначеніе движеній Наполеонъ называлъ своей шахматной доской (échiquier).

Первыя его кампаніи всѣ имѣютъ подобный характеръ, исключая однако маренгской, гдѣ, отъ несоблюденія этого правила, онъ едва не подвергнулся пораженію; но въ минуту рѣшительнаго дѣйствія, онъ умѣлъ соединить на полѣ сраженія всѣ силы, какія только могли находиться въ его распоряженіи.

Напротивъ Моро, котораго дарованія были столь прославлены, мало понималъ стратегію. Геній его выказывался только въ тактическихъ соображеніяхъ. Одаренный личною храбростью, онъ умѣлъ въ дѣлѣ искусно распоряжаться войсками на пространствѣ, которое могъ окидывать взглядомъ, а въ большой части сраженій, въ которыхъ начальствовалъ, дѣйствовалъ всегда только частью своихъ войскъ.

При Гогенлинденцѣ, гдѣ одержанный французами успѣхъ былъ столь блистателенъ, Моро едва не потерпѣлъ пораженія, что вѣроятно, и случилось бы, если бы австрійцы не двигались съ безпримѣрною небрежностію и безпечностію. Армія французская состояла изъ двѣнадцати движеній; три дивизіи праваго крыла, подъ начальствомъ генерала Лекурба, и при движеніи лѣваго, предводительствуемыя генераломъ Сенъ-Сюзаномъ, не участвовали въ сраженіи. Армія австрійцевъ была вся соединена, но двигалась безъ единства и со-

гласія; колонна центра, не встрѣтивъ никакого препятствія, и слѣдуя по большой дорогѣ почти со всей артиллеріей, вышла изъ лѣса, и не успѣвъ выстроиться въ боевой порядокъ, легко и удачно могла быть аттакована непріятелемъ во флангъ. Столь счастливая для французовъ случайность произошла, конечно, не вслѣдствіе распоряженія генерала Моро. Генералъ Ришпансъ, человѣкъ съ присутствіемъ духа и энергіей, будучи съ своей дивизіей окруженъ непріятельскими войсками, начинавшими постепенно выстраиваться, дѣйствовалъ удачно, такъ что взялъ 100 орудій, двигавшихся одной колонной по большой дорогѣ.

Такъ какъ всегда должно стараться о томъ, чтобы быстрыми движеніями соединять въ день сраженія всѣ войска, составляющія армію, то дивизіи, какъ тактическія единицы, должны имѣть большую подвижнось для точнаго исполненія предначертаннаго движенія. Движеніе арміи во всякомъ случаѣ бываетъ довольно медленно, но части ея могутъ имѣть необходимую быстроту. Поэтому-то и не должно обременять дивизіи артиллеріей и обозами. Я не одобряю обычая русскихъ держать при дивизіяхъ большое число орудій; вагенбурги и обозы, съ военными запасами всякаго рода, должны имѣть независимое отъ прочихъ войскъ движеніе и нѣкоторую самостоятельность. Въ случаѣ надобности, должно назначать имъ въ прикрытіе какія нибудь отдѣльныя части. Главнокомандующій долженъ всегда держать ихъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ они могутъ наиболѣе принести пользы и выполнить свое назначеніе.

Предметъ, на который главнокомандующій обязанъ обращать все свое вниманіе, есть совершенное прикрытіе собственной операціонной линіи, стараясь въ то же время угрожать линіи непріятельской. Свободныя сообщенія необходимы для снабженія арміи всѣми необходимыми запасами; потеря ихъ производитъ всегда невыгодное нравственное впечатлѣніе на войска. Довѣріе войскъ къ начальникамъ, этотъ могущественный залогъ успѣховъ, качество, ничѣмъ другимъ не замѣняемое, рѣдко выдерживаетъ подобное испытаніе.

Отсюда очевидна необходимость обширнаго основанія дѣйствій. Большія выгоды въ этомъ отношеніи доставляютъ крѣпости и другіе укрѣпленные пункты, находящіеся на основаніи, или рѣка, служащая ему прикрытіемъ. Чѣмъ болѣе протяженіе основанія дѣйствій, тѣмъ операціонная линія будетъ лучше прикрыта. Это было основнымъ правиломъ Наполеона, и онъ никогда не нарушалъ его безнаказанно. Въ своихъ знаменитыхъ походахъ 1805, 1806 и 1809 годовъ, онъ представилъ великіе примѣры, и искусно воспользовался благопріятными обстоятельствами отъ выгоднаго направленія французскихъ границъ.

Двѣ арміи, имѣющія основанія дѣйствій взаимно паралельныя и одинаковаго протяженія, подчинены въ своихъ дѣйствіяхъ и одинаковымъ условіямъ. Если одна изъ нихъ предприметъ обходное движеніе, то этимъ самымъ она подвергаетъ себя обходу. Дѣла примутъ

совершенно другой оборотъ, если основанія дѣйствій обѣихъ армій будутъ неодинаковаго протяженія и не паралельны между собою.

Въ 1805 году, французская армія, совершивъ быстрое движеніе съ береговъ Ламанша въ Германію, направилась во флангъ и въ тылъ австрійцевъ, занимавшихъ Баварію. Потеря сраженія на Дунаѣ отбросила бы французовъ на Рейнъ, но одна побѣда заставила австрійцевъ положить оружіе.

Въ 1806 году, при самомъ началѣ похода, французы находились уже во флангѣ прусской арміи, сохраняя однако свободными сообщенія съ Франціей отъ Майнца до Базеля, и эти сообщенія были такъ обезпечены, что, въ случаѣ неудачи, французы не подвергались бы большой опасности. Побѣда, которую они послѣ того одержали, имѣла огромные результаты.

Въ 1812 году, Наполеонъ, продолживъ чрезмѣрно свою операціонную линію, и слишкомъ удалившись отъ основанія дѣйствій, потерялъ свои сообщенія (ибо должно замѣтить, что протяженіе основанія должно быть соразмѣрно съ операціонной линіей). Если бы армія французская не удалилась слишкомъ отъ границъ, то сохранила бы свой базисъ, прикрытый съ фланговъ отдѣльными корпусами. Но углубившись во внутренность имперіи, и потерявъ связь съ своими фланговыми корпусами, которые, будучи оставлены безъ поддержки и встрѣчая непріятеля вездѣ въ значительныхъ силахъ, не имѣли успѣха въ дѣйствіяхъ, армія потеряла всѣ свои сообщенія. На берегахъ Березины Наполеону угрожала, повидимому, совершенная гибель, и остатки его арміи, вѣроятно, не избѣжали бы плѣна, еслибъ не были спасены какимъ то чудомъ, слава котораго принадлежитъ адмиралу Чичагову и генералу Чаплицу.

Но иногда, во время кампаніи, случаются обстоятельства, заставляющія перемѣнять направленіе операціонныхъ линій, и принимать новое основаніе дѣйствій. Не смотря на то, что, прикрывая какую нибудь страну, обыкновенно располагаются впереди ея, къ сторонѣ непріятеля, иногда бываетъ выгоднѣе принять такое основаніе дѣйствій и такія операціонныя линіи, которыми защищаемыя страны, повидимому, совершенно оставляются на произволъ непріятеля.

Въ 1797 году, когда армія французская, послѣ взятія Мантуи, двинулась на Вѣну, австрійцы, не имѣя достаточныхъ силъ выдержать сраженіе, отступили по направленію къ своей столицѣ. Если бы, вмѣсто того, они расположились въ Тиролѣ, то природныя препятствія, которыя представляетъ эта горная страна движеніямъ и дѣйствіямъ, возстановили бы равновѣсіе силъ между обѣими арміями: новонабранныя венгерскія и кроатскія войска, которыхъ присутствіе на полѣ сраженія не принесло бы большой пользы, могли бы прикрывать фріульскую границу и удерживать цѣлый французскій копусъ, парализируя дѣйствія его войскъ, не смотря на ихъ военныя достоинства (во французской арміи никогда не было дурныхъ войскъ). Австрійская армія, принявъ подобную систему дѣйствій, сблизилась бы такимъ образомъ съ сильными подкрѣпленіями, ко-

торыхъ могла ожидать только со стороны Рейна. Наконецъ, если бы театромъ войны сдѣлались Швабія и Баварія, то австрійскія войска, имѣя центральное положеніе, могли бы маневрировать при самыхъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Слѣдовательно, австрійцы сдѣлали военную ошибку, принявъ иную систему дѣйствій.

Представимъ другой примѣръ: въ 1814 году, герцогъ Далматскій, дѣйствовавшій на Адурѣ, принужденъ былъ оставить басейнъ этой рѣки и направить свою операціонную линію на Тулузу. Такое распоряженіе было очень удачно, ибо оно удаляло англійскую армію отъ центра Франціи, и было выгоднѣе нежели отступленіе на Бордо, куда англичане, вѣроятно, послѣдовали бы за отступающими французами, между тѣмъ какъ при движеніи на Тулузу, для прикрытія Бордо, было бы достатонно небольшаго корпуса войскъ, который, въ соединеніи съ національной гвардіей, расположившись за степями (landes), конечно защитилъ бы городъ, если бы духъ того времени и внутреннія политическія событія не уничтожили превосходныхъ распоряженій маршала.

И такъ стратегія имѣетъ двоякую цѣль:

1) соединять для сраженія всѣ свои войска, или, по крайней мѣрѣ, большую часть ихъ, въ то время, какъ непріятель можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи только незначительную часть силъ; или, говоря другими словами, стараться, въ день сраженія, имѣть всегда численное превосходство надъ непріятелемъ;

2) прикрывать и обезпечивать свои сообщенія, угрожая въ тоже время сообщеніямъ непріятеля.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О тактикѣ.

Тактика есть искусство управлять и дѣйствовать войсками на полѣ сраженія, и двигать ихъ въ порядкѣ и стройности. Цѣль ея, сохранить порядокъ и устройство въ огромной массѣ людей, лошадей, составляющихъ армію, и дѣйствовать ею съ наибольшею выгодою и успѣхомъ.

Тактика есть наука искуснаго употребленія маневровъ: можно умѣть очень хорошо маневрировать, не имѣя однако военнаго генія; качество это пріобрѣтается однимъ продолжительнымъ навыкомъ и частыми упражненіями; теорію изучить легко, но практика сопряжена съ затрудненіями. Полководецъ долженъ вполнѣ знать способы движеній, разсчитанные и опредѣленные въ уставахъ; онъ долженъ умѣть съ перваго взгляда узнавать мѣстность, соображать разстоянія, точно опредѣлять направленія, и имѣть въ виду вѣроятность столкновенія различныхъ обстоятельствъ.

Наполеонъ не вполнѣ владѣлъ симъ достоинствомъ, что было слѣдствіемъ первыхъ годовъ его военнаго поприща.

Возвысившись изъ простаго артиллерійскаго офицера до званія

главнокомандующаго арміей, онъ никогда не имѣлъ случая командовать какою нибудь отдѣльною частью, полкомъ, бригадой, дивизіей или корпусомъ [1]). Онъ не могъ, слѣдовательно, пріобрѣсти навыка маневрировать войсками на данной мѣстности, способности, которая развивается только постоянными упражненіями.

И въ италіянскихъ войнахъ Наполеону нельзя было обогатиться свѣдѣніями въ этомъ отношеніи, ибо военныя дѣйствія сихъ походовъ состояли, большею частью, изъ аванпостныхъ дѣлъ, аттакъ, и защитъ дефилей, различныхъ дѣлъ въ горахъ и т. п.

Въ послѣдствіи, когда онъ достигнулъ верховой власти, значительное усиленіе армій сдѣлало необходимымъ раздѣленіе войскъ на корпуса, и отъ главнокомандующаго уже не требовалось знанія и искусства маневрировать въ подробностяхъ. Полководецъ, начальствующій арміей въ 80,100 или 150 тысячъ человѣкъ, даетъ общее направленіе дѣйствіямъ; онъ долженъ соображать диспозицію для боя, наблюдать за исполненіемъ своихъ предначертаній и управлять общимъ ходомъ сраженія.

Только на обязанности тѣхъ генераловъ лежатъ распоряженія объ исполненіи движеній и дѣйствій, которые командуютъ не свыше 30,000 человѣкъ, и имъ, въ особенности, должна быть знакома Тактика. Если я, въ этомъ отношеніи, имѣлъ какую нибудь извѣстность, то обязанъ ею моему продолжительному пребыванію въ главѣ при Цейстѣ, гдѣ я болѣе года командовалъ превосходными войсками, и занимался ихъ обученіемъ съ тѣмъ жаромъ и съ тою ревностью, которая всегда рождается при начальствѣ надъ войсками въ лучшіе годы молодости.

Тактика имѣетъ одинаковую цѣль съ Стратегіей, но гораздо въ меньшихъ размѣрахъ и на менѣе обширномъ театрѣ дѣйствій. Время и пространство, на которомъ исполняются тактическія дѣйствія, гораздо болѣе ограничены; поле сраженія можетъ быть окинуто глазомъ, и боевыя движенія войскъ продолжаются лишь нѣсколько часовъ. Основная идея распоряженій, цѣль, которой предполагается достигнуть, есть совокупленіе на извѣстномъ пунктѣ позицій такой массы войскъ, которая превосходила бы непріятельскую. Военныя дарованія и состоятъ именно въ искусствѣ являться съ превосходными силами на важныхъ пунктахъ, и, склоняя успѣхъ на свою сторону, рѣшать по дѣлу, и наконецъ въ быстромъ и удачномъ исполненіи маневровъ, которыми непріятель былъ бы застигнутъ въ расплохъ и поставленъ въ затруднительное положеніе.

Для этого то и нужно умѣнье употреблять во время свои резервы, въ этомъ то и состоитъ военный геній. Надобно всячески стараться избѣгать слишкомъ ранняго или слишкомъ поздняго вве-

[1]) Искусству маневрировать научилъ Наполеона бригадный генералъ Шанэ (Chanez), бывшій прежде сержантомъ королевской гвардіи, а въ зиму 1795—1796 годовъ исправлявшій должность парижскаго коменданта. Наполеонъ въ то время былъ главнокомандующимъ внутренней арміи.

денія резервовъ въ бой, потому что слишкомъ ране унепотребленіе ихъ истощитъ безполезно наши средства, и лишитъ насъ свѣжихъ войскъ въ тотъ моментъ сраженія, въ который они будутъ наиболѣе нужны; слишкомъ же позднее введеніе отниметъ у насъ возможность вполнѣ воспользоваться успѣхомъ надъ непріятелемъ, или, въ случаѣ неудачи, можетъ быть причиной совершеннаго пораженія.

Въ бою должно требовать отъ войскъ величайшихъ усилій и не щадитъ ихъ; но, съ другой стороны, надобно умѣть и угадывать моментъ истощенія и ослабленія силъ, и посылать въ это время подкрѣпленіе. Впрочемъ, что касается до подкрѣпленій, то не упускаютъ случая требовать ихъ даже тогда, когда въ нихъ нѣтъ еще настоятельной надобности.

Наполеонъ, въ этомъ отношеніи, былъ оченъ искусенъ; онъ всегда точно угадывалъ пунктъ, отъ котораго зависѣла участь боя. Онъ ясно доказалъ это подъ Люценомъ. Сраженіе произошло здѣсь нечаянно. Полагая, что непріятель отступаетъ, императоръ направился съ двумя корпусами на Лейпцигъ, а мнѣ предписалъ сдѣлать усиленную рекогносцировку у Пегау. Выступивъ изъ Вифаха, гдѣ я провелъ ночь, я направилъ свои войска по правому берегу лощины. Хотя этотъ путь и не былъ ближайшимъ, однако онъ сохранялъ мои сообщенія съ главными силами арміи, и, какъ въ послѣдствіи оказалось, это распоряженіе спасло всю армію. Я прибылъ въ Старфиделъ совершенно готовымъ къ бою, въ то время, какъ непріятель внезапно аттаковалъ 3-й корпусъ, и застигнувъ его въ расплохъ, грозилъ ему рѣшительнымъ пораженіемъ. Я подоспѣлъ кстати, и могъ, хотя нѣсколько, прикрыть его правый флангъ, когда войска въ тревогѣ еще не построились. Бой закипѣлъ въ ту же минуту, и я былъ аттакованъ огромными массами кавалеріи, поддерживаемой огнемъ значительнаго числа орудій. Въ то время, какъ 3-й корпусъ выдерживалъ при Кайѣ довольно упорный бой, прибылъ Наполеонъ. Войска непріятеля, дѣйствовавшія противъ меня, безпрестанно усиливались, и я принужденъ былъ просить у Наполеона подкрѣпленій: онъ отвѣчалъ мнѣ, что участь сраженія зависѣла отъ удержанія Кайи, а не Старфиделя, и былъ правъ. Остановивъ непріятеля въ началѣ боя, я спасъ армію отъ пораженія, но побѣда зависѣла отъ успѣха дѣлъ въ центрѣ.

Въ другихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ дѣйствовалъ не столь благоразумно.

Подъ Бородинымъ, когда, въ два часа пополудни, генералъ Бельяръ просилъ у него позволенія двинуться съ старой гвардіей, онъ не согласился на это, и такая излишняя осторожность имѣла невыгодное вліяніе на результатъ сраженія. Русская армія въ тотъ моментъ была въ большомъ разстройствѣ: появленіе свѣжихъ войскъ на полѣ сраженія доставило бы рѣшительную побѣду: неупотребленіе въ дѣло резервовъ спасло непріятеля.

Здѣсь Наполеонъ нарушилъ одно изъ самыхъ любимыхъ своихъ

правилъ, о которыхъ онъ часто при мнѣ говаривалъ, что «тѣ, которые, въ день сраженія, оставляютъ свѣжія войска для другаго дня, бываютъ всегда разбиты». Онъ прибавилъ: «Должно, если окажется надобность, жертвовать послѣднимъ человѣкомъ, потому что на другой день, послѣ рѣшительной побѣды, препятствій уже не встрѣтится: тогда одно вліяніе, пріобрѣтенное побѣдителемъ, доставитъ ему новые тріумфы.»

И при Ватерлоо Наполеонъ слишкомъ поздно двинулъ свою гвардію. Если бы она пошла въ аттаку въ то время, когда кавалерія дѣлала чудеса, пѣхота англійская навѣрное была бы опрокинута, и французская армія, освободившись отъ англичанъ, имѣла бы полную возможность встрѣтить и побѣдить пруссаковъ. И такъ, Тактикѣ можно дать слѣдующее опредѣленіе: она есть искусство двигать войсками въ присутствіи непріятеля, въ боевомъ порядкѣ, представляющемъ наиболѣе выгодъ, и наиболѣе согласномъ съ обстоятельствами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О боевыхъ движеніяхъ.

Боевыя движенія принадлежатъ Тактикѣ. Они составляютъ искусство двигать массами и перестроивать ихъ изъ походнаго разсчета въ боевой порядокъ, и обратно, исполняя это съ быстротою и стройностію, и не нарушая порядка даже подъ огнемъ непріятеля.

Можно и сражаться и производить движеніе во всѣхъ возможныхъ построеніяхъ: но одни построенія удобнѣе и выгоднѣе для боя, другія для движеній, и тѣ, которыя употребляются для боя, бываютъ очень разнообразны, смотря по обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ, занимая позицію въ ожиданіи непріятеля, войска должны находиться въ развернутомъ строю, чтобы встрѣтить непріятеля сильнымъ огнемъ; въ противномъ случаѣ, онъ могъ бы приблизиться почти безъ всякой опасности. Даже при аттакѣ непріятеля можно употребить развернутый строй: но въ такомъ случаѣ, подвергаешься опасности, по причинѣ колебанія и разстройства, съ которыми соединено всякое движеніе развернутой линіи, и неизбѣжнаго иногда при этомъ безпорядка. Выгоднѣе вести только часть войскъ въ развернутомъ строю, а прочія имѣть въ колоннахъ, образующихъ плотныя массы, въ которыхъ легче и удобнѣе поддерживать порядокъ. Въ подобномъ то строю двигались центръ и правый флангъ французской арміи въ 1797 году, на обширныхъ равнинахъ Тальямента, въ виду австрійской арміи.

Такъ какъ при исполненіи всякой аттаки требуется быстрота движенія, а мѣстность, на которой производится аттака, бываетъ большею частью пересѣчена какими нибудь преградами, то войска, назначенныя для этого, должны быть построены по баталіонно, въ колоннахъ. Эти малыя массы имѣютъ большую подвижность: онѣ лег-

ко могутъ переходить всякаго рода дефиле; хвостъ колонны, менѣе головной части подверженный огню непріятеля, своимъ напоромъ сзади увеличиваетъ силу движенія, которое производится быстро и безостановочно.

Многочисленные стрѣлки, составляя дополненіе этого строя, должны находиться впереди колоннъ, и идти противъ интерваловъ баталіоновъ, чтобы тѣмъ отчасти отстранять отъ колоннъ непріятельскій огонь и прикрывать, въ случаѣ нужды, развертываніе фронта, не закрывая головныхъ частей колоннъ, которыя тотчасъ, по начатіи деплояды, могутъ открыть огонь. Стрѣлки, размѣщенные такимъ образомъ, имѣютъ всегда поддержку, и собираясь, смотря по надобности, къ назначеннымъ въ недальнемъ разстояніи отъ цѣпи пунктамъ, никогда не подвергнутся опасности быть захваченными непріятелемъ.

Построеніе въ каре можетъ произойти лишь случайно, съ тою цѣлію, чтобы отбиваться, на открытой мѣстности, отъ аттакъ многочисленной кавалеріи. Такъ какъ подобный строй имѣетъ весьма небольшую подвижность и не годится для дѣйствій противъ пѣхоты, то войска должны быть пріучаемы быстро переходить изъ развернутаго строя въ колонны и въ каре, и обратно.

Въ египетскомъ походѣ, походныя движенія исполнялись впрочемъ не иначе какъ въ кареяхъ. Но строй этотъ былъ принятъ тогда по двумъ причинамъ: надобно было предохранить себя отъ настойчивыхъ аттакъ непріятеля, еще мало знакомаго войскамъ, и прикрывать больныхъ, раненыхъ, и артиллерію. Въ то время кареямъ давали плотность излишнюю, и почти смѣшную, строя ихъ въ шесть шеренгъ. Правда, что вскорѣ отбросили столь чрезмѣрную предосторожность, и начали употреблять трехъ-шереножные и даже двухъ-шереножные каре; притомъ построеніе это исполняли только тогда, когда неминуемо должно было выдержать аттаку непріятеля. Вообще движеніе въ кареяхъ невыгодно и производитъ безпорядокъ въ случаѣ продолжительности, ибо фасы каре двигаются не съ одинаковою удобностію; передній и задній идутъ фронтомъ, боковые же по рядамъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Содержаніе, устройство и боевое расположеніе войскъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Объ устройствѣ и боевомъ расположеніи войскъ.

Устройство и боевое расположеніе войскъ опредѣляются не произвольно; цѣль ихъ—дать вооруженнымъ массамъ совокупность, единство и подвижность. Правила, относящіяся къ этому предмету, услов-

ливаются способностями человѣка и свойствами оружія, имъ употребляемаго.

Для образованія войскъ, прежде всего необходимо введеніе порядка и дисциплины. Съ этою цѣлью существуютъ въ войскахъ различныя степени подчиненности и начальства, искусное распредѣленіе которыхъ подчиняетъ дѣйствіямъ власти огромную массу людей, составляющихъ армію.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ПѢХОТѢ.

Соединеніе нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ подъ властію одного человѣка образуетъ одно цѣлое, котораго составныя единицы сами по себѣ уже представляютъ соединеніе нѣсколькихъ людей подъ одну власть.

Такимъ образомъ отдѣленіе или взводъ, изъ 18 или 20 человѣкъ, подчиняется сержанту или капралу, нѣсколько отдѣленій составляютъ роту, подъ начальствомъ капитана и подчиненныхъ ему офицеровъ, нѣсколько ротъ составляютъ баталіонъ. Начальникъ, передавая непосредственно свои приказанія только 4, 6 или 8 человѣкамъ, управляетъ такимъ образомъ, черезъ посредниковъ, всею массою людей, ему подчиненныхъ.

Каждая рота представляетъ одно цѣлое въ отношеніи къ устройству, хозяйству и дисциплинѣ. Баталіонъ есть боевая единица въ пѣхотѣ; баталіонами движется она и маневрируетъ; въ баталіонахъ дѣйствуетъ въ бою.

Что касается до численной силы баталіона, то она бываетъ различна; но и тутъ есть нѣкоторые предѣлы, зависящіе отъ самаго порядка вещей. Не должно буквально слѣдовать поговоркѣ: «Богъ войны любитъ большіе и плотные баталіоны» (Dieu est pour les gros bataillons); эта поговорка, въ первоначальномъ своемъ значеніи, относилась вѣроятно къ большимъ арміямъ, означая часть вмѣсто цѣлаго. Отъ двухъ условій зависитъ численный составъ баталіона: во первыхъ, онъ долженъ имѣть подвижность, и во вторыхъ, въ развернутомъ строѣ, на обоихъ флангахъ баталіона, долженъ быть слышенъ голосъ командующаго. Число ротъ и численный составъ ихъ могутъ быть произвольны, соблюдая только предѣлы, назначенные для величины баталіона.

Число офицеровъ должно быть въ надлежащей соразмѣрности въ отношеніи къ числу солдатъ. Признанное по опыту лучшимъ, въ экономическомъ и въ строевомъ отношеніяхъ, количество есть на 40 солдатъ одинъ офицеръ, или 25 офицеровъ на баталіонъ въ 1,000 человѣкъ. Понятно, впрочемъ, что большое число офицеровъ въ войскахъ невыгодно только въ одномъ отношеніи, требуя отъ государства значительныхъ издержекъ на содержаніе; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ, оно полезно, потому что умножаетъ число дѣйство-

вателей, облегчаетъ управленіе войсками, и, ускоряя производство, доставляетъ средства къ наградамъ.

Численная сила баталіона различна въ разныхъ государствахъ: баталіоны австрійцевъ имѣютъ самый сильный составъ, баталіоны англичанъ самый слабый.

Комплектъ баталіона въ Австріи превышаетъ 1,200 человѣкъ; число это велико, и затрудняетъ порядокъ и стройность движеній. Такой составъ баталіона имѣетъ, впрочемъ, свои выгоды: во время войны войска терпятъ безпрестанныя потери, а подкрѣпленія иногда прибываютъ очень медленно; баталіонъ столь сильнаго состава, потерпѣвъ значительный уронъ, не потеряетъ своей самостоятельности.

Баталіоны французскіе имѣли всегда слабый составъ, и число людей въ нихъ, даже передъ началомъ похода, было почти всегда ниже комплекта.

Баталіонъ, по моему мнѣнію, долженъ имѣть 1,000 человѣкъ, и я назначаю потому такой комплектъ, что, по выступленіи въ походъ, число это непремѣнно уменьшится. Постоянныя наблюденія показали, что войско, находящееся въ наилучшемъ состояніи и устройствѣ, уменьшается пятою долей своего числа, считая тутъ больныхъ, остающихся въ госпиталяхъ, различныхъ ремесленниковъ, оставляемыхъ при военныхъ депо, фурштатовъ и т. п. Такимъ образомъ баталіонъ въ 1,000 человѣкъ будетъ на самомъ дѣлѣ, при выступленіи въ походъ, имѣть подъ ружьемъ только 800 человѣкъ; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ кампаніи онъ уменьшится до 500 человѣкъ, все еще представляя довольно значительную силу.

Принятый въ баталіонахъ строй равномѣрно имѣетъ важное вліяніе на ихъ числительный составъ.

Во всѣхъ почти европейскихъ арміяхъ пѣхота строится въ три шеренги; только одни англичане употребляютъ двухъ-шереножный строй. Я предпочитаю англійскій способъ строя. Ничѣмъ нельзя оправдать употребленія третьей шеренги.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе условій пальбы, я вызову опытъ многихъ войнъ въ подтвержденіе моихъ словъ. Стрѣлять тремя шеренгами можно на ученьи, но не въ бою. По французскому уставу, во время пальбы, третья шеренга должна передавать ружья второй, исключительно занимаясь заряженіемъ ружей. Это такая теорія, которая, по своей неудобопримѣнимости, рѣшительно не годится на практикѣ. Пальба производится въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, когда, расположившись на позиціи, ожидаютъ непріятеля. Слѣдовательно, выгоднѣйшее для этого построеніе будетъ то, которое облегчаетъ производство огня, даетъ ему лучшее направленіе и наибольшую силу; въ дѣйствительномъ бою, во время пальбы, третья шеренга смѣшивается съ двумя первыми: инстинктъ заставляетъ тогда принимать выгоднѣйшій строй; но эта перемѣна, дѣлаясь противъ установленныхъ правилъ, влечетъ за собою разстройство, такъ что гораздо лучше было бы, для отвращенія безпорядковъ, принять и ввести въ войскахъ двухъ-шереножный строй.

Строя пѣхоту въ три шеренги, вѣроятно хотѣли придать болѣе плотности развернутому фронту во время аттакъ; но средство это недостаточно. Развернутая линія, даже и въ трехъ-шереножномъ строѣ, имѣетъ очень мало плотности и твердости, и для аттакъ я считаю выгоднѣе употреблять строй болѣе глубокій.

Во всякомъ случаѣ, сдѣлавъ небольшія измѣненія, двухъ-шереножный строй можетъ удовлетворить всѣмъ условіямъ, какія только могутъ встрѣтиться. Именно:

Ожидая непріятеля на позиціи, и выстроивъ для этого развернутую линію, фронтъ войскъ будетъ имѣть протяженіе въ полтора раза больше обыкновеннаго. Для движенія впередъ и для аттаки, 1-й и 4-й дивизіоны станутъ за 2-мъ и 3-мъ, образуя четырехъ-шереножный строй; правда, фронтъ будетъ въ длину менѣе одною четвертою долей противъ обыкновеннаго развернутаго баталіона, но въ двѣ минуты можно его расширить вдвое. И такъ вотъ плотный, твердый и удобный для движенія строй, позволяющій баталіону производить огонь во всѣ стороны, въ случаѣ если бы онъ былъ настигнутъ неожиданною аттакой непріятельской кавалеріи; тогда 1-му и 4-му дивизіонамъ нужно было бы только повернуться налѣво кругомъ. Построеніе это и двухъ-шереножный строй мнѣ кажутся выгоднѣйшими для производства аттаки и боевыхъ движеній.

Изъ баталіоновъ составляются полки. Составъ полка зависитъ совершенно отъ произвола: онъ можетъ имѣть 2, 3, 4, 5 и даже 6 баталіоновъ; тутъ принимаются въ соображеніе условія и требованія не боевыя, но административныя и экономическія.

Составъ полковъ изъ большаго числа баталіоновъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что содержаніе обходится дешевле, по причинѣ меньшаго числа штабовъ. Въ такихъ полкахъ всегда сохраняется и военный духъ и самоувѣренность, потому что сильный численный составъ даетъ имъ возможность исполнять трудныя предпріятія, и вообще увеличиваетъ ихъ самостоятельность. Въ дѣйствіяхъ наступательныхъ, при занятіи и покореніи обширныхъ странъ, полки сильнаго состава могутъ быть оставляемы, въ видѣ эшелоновъ, для собранія отсталыхъ людей. Подобные промежуточные отряды принимаютъ и обучаютъ рекрутовъ, и способствуютъ продовольствію дѣйствующихъ баталіоновъ. Такимъ образомъ издерживается менѣе людей, на что должно обращать вниманіе болѣе чѣмъ на денежныя издержки.

Вообще, раздѣленіе на полки приноситъ много выгодъ въ административномъ отношеніи; войска въ этомъ составѣ имѣютъ нѣкотораго рода общественное устройство, оживленное патріотическимъ духомъ и скрѣпленное какъ бы семейными узами.

Полковникъ для своихъ подчиненныхъ долженъ быть и начальникомъ, и судьей, и отцомъ. Я уважаю храбрость въ военныхъ людяхъ, считаю ее главною военною добродѣтелью, но скажу, что качества, необходимыя для полковаго командира, болѣе всего имѣющія вліяніе на хорошее состояніе полка, заключаются не столько въ необык-

новенной неустрашимости и мужествѣ, сколько въ любви къ порядку, справедливости и въ твердомъ характерѣ. Войска, управляемыя такимъ начальникомъ, бываютъ всегда въ отличномъ состояніи.

Въ образованіе каждаго полка должны входить всѣ способы дѣйствій, усвоенные пѣхотѣ; условія войны требуютъ, чтобы всякій полкъ имѣлъ въ своемъ составѣ часть легкой пѣхоты. Полагаютъ, впрочемъ, болѣе выгоднымъ формировать легкую пѣхоту отдѣльными частями, и я раздѣляю это мнѣніе. Для авангардныхъ дѣлъ, для состава отдѣльныхъ отрядовъ, назначенныхъ дѣйствовать на мѣстности гористой и пересѣченной, нужны войска, спеціально для того образованныя, состоящія изъ солдатъ ловкихъ, проворныхъ и пріученныхъ къ мѣткой стрѣльбѣ.

Но, въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, еще ни въ одномъ войскѣ не были соблюдены непогрѣшительныя, истинныя правила.

Во Франціи и въ Россіи есть полки легкой пѣхоты; но они отличаются отъ линейной пѣхоты только названіемъ и мундирами.

Во Франціи сформированы недавно такъ называемые Венсенскіе Егеря (chasseurs de Vincennes). Учрежденіе это полезно, но оно не полно и отчасти не совершенно: баталіоны, составляющіе это войско, должны быть раздѣлены на баталіоны дѣйствующіе и баталіоны резервные, согласно правиламъ, которыя я изложу ниже.

Въ Австріи, легкая пѣхота существуетъ въ видѣ егерскихъ баталіоновъ; въ Англіи, она образуетъ роты, принадлежащія къ резервнымъ полкамъ, находящимся всегда при военномъ депо. Оба сіи способа устройства легкой пѣхоты препочтительнѣе того, который принятъ во Франціи; но и они требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій.

Каждый пѣхотный полкъ имѣетъ своихъ стрѣлковъ: этимъ самымъ удовлетворяется одно изъ главныхъ боевыхъ условій. Въ стрѣлки должно брать людей изъ ротъ, составляющихъ центръ баталіона, выбирая солдатъ благонадежныхъ и способныхъ къ застрѣльщичьей службѣ.

Части войскъ, составленныя исключительно изъ легкой пѣхоты, должны имѣть довольно сильный составъ, съ тою цѣлью, чтобы можно было употреблять ихъ для образованія авангардовъ или отдѣльныхъ отрядовъ, назначенныхъ для дѣйствій въ горахъ. Сформированіе изъ легкой пѣхоты полковъ въ нѣсколько баталіоновъ не удовлетворяло бы условіямъ подобнаго рода дѣйствій, требующихъ иногда посылки небольшихъ отрядовъ, раздробленія войскъ на части, слѣдовательно нѣтъ никакой необходимости имѣть легкую пѣхоту въ большихъ самостоятельныхъ частяхъ. Гораздо выгоднѣе образовать изъ нея баталіоны сильнаго состава.

По моему мнѣнію, баталіонъ легкой пѣхоты долженъ имѣть 1,200 человѣкъ, раздѣленныхъ на 6 ротъ по 200 человѣкъ, съ 6-ю офицерами въ каждой. Необходимыми качествами для этого рода войскъ должны быть легкость и подвижность: имъ долженъ быть усвоенъ особый строй; на выборъ людей надобно обращать здѣсь особенное вниманіе.

Полки легкой пѣхоты должны состоять изъ двухъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ, дѣйствующій въ 1,200 человѣкъ, долженъ быть постоянно въ комплектѣ: другой, который я назову резервнымъ, изъ 4-хъ ротъ, по 150 или 200 человѣкъ въ каждой, назначается для образованія рекрутовъ, и состоитъ изъ людей еще способныхъ къ строевой службѣ, но уже не годящихся для аванпостныхъ дѣйствій, требующихъ одиночной ловкости и живости.

Такого рода устройство имѣетъ еще и ту выгоду, что резервные баталіоны можно съ пользою употребить для занятія крѣпостей и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, которымъ угрожаетъ непріятель.

Я знаю, что въ крѣпостяхъ рѣдко оставляютъ хорошія войска, то есть такія, которыя еще въ состояніи служить въ полѣ; подобныя распоряженія бываютъ иногда очень пагубны: отъ худыхъ войскъ нельзя ожидать хорошей защиты крѣпости, и они навѣрное сдадутъ ее при первомъ приступѣ непріятеля.

Въ Испаніи мнѣ два раза случалось испытать невыгоду такихъ распоряженій. Генералъ Дарсеннь оставилъ для защиты Ціудадъ-Родрига очень дурныя войска, вслѣдствіе чего эта крѣпость, выдержавшая 25 дней открытой траншеи при осадѣ ея французами, употреблявшими всѣ средства къ овладѣнію ею, сдалась въ 4 дня англичанамъ, въ то время какъ португальская армія быстро шла къ ней на помощь.

Въ послѣдствіи, въ эту же войну, я приказалъ укрѣпить, какъ можно тщательнѣе и надежнѣе, переправу чрезъ Тагъ у Альмораса, для обезпеченія сообщеній португальской арміи съ войсками, дѣйствовавшими въ Южной Испаніи. Укрѣпленія, усиленныя каменной одеждой съ редюитомъ, прикрывали лѣвый берегъ рѣки: передовые форты обстрѣливали единственный путь, которымъ непріятель могъ подвезти свою артиллерію. Такъ какъ пунктъ этотъ имѣлъ большую важность, то я и помѣстилъ въ немъ довольно сильный гарнизонъ. Но войска, составлявшія его, были неодинаковаго достоинства, и худыхъ было болѣе нежели хорошихъ; въ томъ числѣ былъ одинъ нѣмецкій баталіонъ. Та часть войскъ, которая была въ лучшемъ устройствѣ и болѣе надежна, занимала передовое укрѣпленіе, защищавшее мираветское ущелье. Непріятель появился неожиданно; англійская колонна, имѣвшая при себѣ артиллерію, была остановлена и не могла продолжать наступательнаго движенія. Но другая колонна, пройдя по тропинкамъ скалы, окружавшимъ плоскую возвышенность, явилась у укрѣпленія съ штурмовыми лѣстницами и пошла на приступъ. Самаго слабаго сопротивленія достаточно было, чтобъ отразить столь дерзкое нападеніе, произведенное днемъ. Командовавшій въ укрѣпленіи маіоръ Оберъ-офицеръ весьма храбрый, взошелъ на брустверъ, чтобъ ободрить оробѣвшихъ солдатъ: онъ былъ убитъ. смерть его распространила страхъ въ рядахъ гарнизона, и войска бросились на крутой берегъ Тага, оставивъ укрѣпленіе непріятелю, который разрушилъ его до основанія и удалился.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О КАВАЛЕРІИ.

Въ кавалеріи, какъ и въ пѣхотѣ, важнѣе всего порядокъ, дисциплина и подвижность; но такъ какъ способъ дѣйствій и характеръ обоихъ родовъ оружія различны, то происходитъ разница и въ примѣненіи основныхъ условій.

Огнестрѣльное оружіе для кавалеріи почти излишне; оно употребляется, большею частью, какъ средство для подаванія сигналовъ.

Кавалерія назначается для рукопашнаго боя; она должна стремительна ударять на непріятеля, опрокидывать его и преслѣдовать. Преслѣдованіе есть ея прямая обязанность, ибо до рукопашнаго боя между обѣими сторонами доходитъ очень рѣдко; большею же частью, въ моментъ столкновенія, слабѣйшая изъ сторонъ поворачиваетъ назадъ и бѣгствомъ старается уклониться отъ удара.

Движенія кавалеріи должны быть быстры, стремительны: дѣйствуя малыми частями, въ разсыпныхъ аттакахъ, она должна все вниманіе обращать на быстроту, забывая даже порядокъ и стройность.

Кавалерія французская, въ бою, не имѣетъ себѣ подобной; аттаку свою она всегда доканчиваетъ. Въ мелкихъ сшибкахъ, иногда это можетъ быть причиной неудачи, но вообще, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, такая смѣлость дѣйствія даетъ блистательные результаты. Во время незабвенныхъ итальянскихъ походовъ, сколько тысячъ плѣнныхъ взято было мелкими отрядами кавалеріи.

Для успѣха кавалеріи въ дѣйствіяхъ значительными массами, начальникъ ея долженъ соединять въ себѣ необходимыя для этого качества. Немногіе генералы владѣли искусствомъ управлять, двигать и дѣйствовать кавалеріей, всегда сообразно съ обстоятельствами. Французская армія, въ продолженіе двадцатилѣтнихъ воинъ. имѣла только трехъ такихъ генераловъ: Келлермана, Монбрена и Ласаля.

Качества, необходимыя для кавалерійскаго генерала, разнообразны, и полное сочетаніе ихъ рѣдко встрѣчается въ одномъ и томъ же человѣкѣ.

Во первыхъ, нуженъ быстрый и вѣрный глазомѣръ, характеръ рѣшительный и энергическій, соединенный однако съ благоразуміемъ и осторожностью, ибо когда началось движеніе, то уже нельзя исправить сдѣланную въ распоряженіи ошибку: быстрота дѣйствій кавалеріи не даетъ на это времени. Въ пѣхотѣ, напротивъ, медленность движенія даетъ возможность исправлять ошибки и дѣлать всѣ нужныя распоряженія, даже во время самаго движенія.

Кавалерійскій генералъ долженъ умѣть ставить въ сраженіи свои войска такъ, чтобъ они были укрыты отъ огня непріятельскаго, пока еще не наступило время ихъ дѣйствій; но въ моментъ аттаки онъ

не долженъ щадить и беречь ихъ. Внѣ боя, онъ долженъ тщательно заботиться о сохраненіи людей и лошадей и о сбереженіи ихъ силъ, но съ наступленіемъ минуты дѣйствія, кавалерія должна быть пущена впередъ съ полнымъ развитіемъ пустоты и силы, не обращая уже вниманія на потери.

Рѣдкій изъ кавалерійскихъ генераловъ соединяетъ въ себѣ оба эти условія. Иной умѣетъ превосходно сберегать свою кавалерію; но, слишкомъ заботясь объ этомъ, не смѣетъ ее пускать на непріятеля, и лишаетъ такимъ образомъ войска, во время боя, пособія кавалеріи. Другой, всегда готовый на стремительныя аттаки, слишкомъ мало обращаетъ вниманія на сохраненіе своей кавалеріи, такъ что она теряетъ свои силы и приходитъ въ негодность, прежде нежели встрѣтитъ непріятеля. Въ примѣръ можно представить Мюрата, а въ противоположномъ недостаткѣ обвиняли генерала, принявшаго начальство надъ кавалеріей императорской гвардіи. Если бы, при Ваграмѣ, послѣ того что Бессьеръ былъ раненъ, онъ пустилъ свою кавалерію въ аттаку, въ то время, когда наступленіе Макдональда, поддержанное артиллеріей императорской гвардіи, опрокинуло правое крыло австрійцевъ, то мы навѣрное взяли бы тысячъ двадцать плѣнныхъ.

Такъ какъ кавалерія, въ дѣйствіяхъ своихъ противъ непріятеля, должна вступать съ нимъ въ рукопашный бой, то колонны и не могутъ служить ей построеніемъ для боя. Онѣ употребляются для производства движеній, но въ бою, въ моментъ приближенія къ непріятелю, кавалерія должна быть въ развернутомъ строѣ. Кавалерія, построенная въ колонну, будучи окружена непріятелемъ, легко подвергнется разбитію; ибо въ колоннѣ небольшое только число людей можетъ участвовать одновременно въ бою. Развернутый строй въ кавалеріи долженъ быть двухъ-шереножный; строй въ одну шеренгу не имѣлъ бы надлежащей плотности, и движеніе въ немъ сопряжено было бы съ безпорядкомъ. Прежде употреблялся строй трехъ-шереножный, но по неудобствамъ его вскорѣ оставили.

Тактическая единица въ кавалеріи есть эскадронъ; два условія опредѣляютъ его силу: наибольшая быстрота и подвижность и удобство къ сохраненію порядка.

Эскадронъ, имѣющій слишкомъ сильный составъ, въ движеніи развернутымъ фронтомъ можетъ легко быть оставленъ или разстроенъ самымъ незначительнымъ препятствіемъ, а всякое разстроенное войско почти уже не можетъ дѣйствоватъ. Лучшій, по опыту, составъ для эскадрона есть изъ 48 рядовъ, въ 4 взвода, по 12 рядовъ въ каждомъ; такой эскадронъ будетъ соединять достаточную силу и твердость съ надлежащею подвижностью. Въ началѣ похода полезно имѣть взводы въ 16-ть или 18-ть рядовъ, особенно въ легкой кавалеріи, гдѣ потери и убыль гораздо значительнѣе, по причинѣ частаго употребленія ея и въ бою и въ отдѣльныхъ командировкахъ.

Эскадронъ въ кавалеріи служитъ единицей и въ боевомъ и въ хозяйственномъ отношеніи; число людей, относительно меньшее нежели въ пѣхотѣ, даетъ въ кавалеріи возможность удовлетворять и так-

тическимъ и административнымъ требованіямъ. Вообще внутренняя организація, устройство и раздѣленіе всѣхъ родовъ войскъ должны быть таковы, чтобы, съ одной стороны, они представляли всѣ выгоды для боя, а съ другой облегчали управленіе, и исполняли всѣ хозяйственныя условія; однимъ словомъ, такая организація, которая подчиняла бы войска всегда однимъ и тѣмъ же начальникамъ, и такимъ образомъ давала составу ихъ болѣе твердости и силы.

Прежде, эскадронъ раздѣлялся на 2 роты, и командиръ одной изъ нихъ былъ подчиненъ другому; подобное устройство нарушало единство въ управленіи. Власть начальника надъ подчиненными должна быть опредѣлительна, постоянна и ничѣмъ не стѣснена: таково основное правило военнаго чиноначалія. Во французской кавалеріи, во время послѣднихъ войнъ, эскадроны оставались въ этомъ несовершенномъ видѣ, и только въ мирное время подробное разсмотрѣніе системы организаціи кавалеріи выказало невыгоды раздѣленія эскадрона на роты; оно было отмѣнено, составъ эскадроновъ получилъ отъ того болѣе единства, и солдаты всегда, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, подчинены одному и тому же начальнику [1].

Порядокъ расположенія эскадроновъ въ боевыя линіи не во всѣхъ арміяхъ одинаковъ, и французскій способъ разнится отъ употребляемаго въ германской и русской кавалеріи. Во Франціи, эскадроны строятся въ линіи на равныхъ между собою интервалахъ; въ иностранныхъ же войскахъ, интервалы находятся только между дивизіонами. Такое расположеніе имѣетъ свои выгоды: эскадроны, сохраняя быстроту и подвижность, пріобрѣтаютъ при атакахъ болѣе твердости и сомкнутости, но за то, во французскомъ способѣ построенія, линія кавалеріи, изъ того же числа эскадроновъ, имѣетъ протяженіе фронта длиннѣе, что даетъ возможность охватывать фланги непріятеля. Я не отдаю предпочтенія ни тому ни другому способу: выгоды и недостатки ихъ равны по моему мнѣнію.

Кавалерія, во время войны, необходима для развѣдыванія о непріятелѣ и для обозрѣнія мѣстности. Таково преимущественно назначеніе легкой кавалеріи: она составляетъ, такъ сказать, слухъ и зрѣніе арміи, и безъ нея войска безпрестанно будутъ подвергаться опасностямъ.

Кавалерія употребляется также и для дѣйствій въ самомъ бою, и для развитія результатовъ побѣды быстрымъ и сильнымъ преслѣдованіемъ. Безъ кавалеріи выигранное сраженіе не можетъ дать рѣшительныхъ результатовъ.

Въ примѣръ можно представить люценское и бауценское сраженія (1813). гдѣ французы побѣдили пруссаковъ и русскихъ почти одною пѣхотою. Въ отношеніи вліянія на общественное мнѣніе, побѣды эти

---

[1]) Генералъ-лейтенанту Превалю, бывшему во время реставраціи однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ военнаго совѣта, принадлежатъ главнѣйшія перемѣны, сдѣланныя въ это время въ устройствѣ французской кавалеріи.

были для насъ важны; но существенныхъ, дѣйствительныхъ выгодъ онѣ намъ не доставили. Непріятель всегда будетъ имѣть возможность собраться и устроиться послѣ разбитія и бѣгства, если быстрымъ и настойчивымъ преслѣдованіемъ не постараются распространить въ рядахъ его смятеніе и безпорядокъ.

Кавалерія въ сраженіи имѣетъ двоякое назначеніе: 1) дѣйствовать противъ непріятельской кавалеріи, и преслѣдовать непріятеля въ случаѣ успѣха и побѣды; 2) дѣйствовать противъ пѣхоты, приготовившейся къ оборонѣ и отпору.

Для дѣйствія противъ пѣхоты нужна кавалерія тяжелая, покрытая латами и достаточно предохраненная отъ огнестрѣльнаго оружія. Она должна быть вооружена пиками и саблями, а изъ огнестрѣльнаго оружія пистолетами, по одному на человѣка; кромѣ того нѣсколько людей въ эскадронѣ могутъ имѣть карабины, для дѣйствій въ разсыпномъ строѣ.

Есть еще четвертый родъ кавалеріи; онъ давно существуетъ [1]), но его характеръ и устройство съ теченіемъ времени измѣнились, неизвѣстно по какимъ причинамъ и съ какою цѣлью: я говорю о драгунахъ.

Въ началѣ, драгуны были просто пѣхота, посаженная на лошадей; и они должны были бы всегда сохранить такое устройство [2]). Тогда войско это могло бы оказать важныя услуги и принести большую пользу во многихъ случаяхъ, именно въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, въ нечаянныхъ нападеніяхъ, также при отступленіи и въ особенности при преслѣдованіи. Драгунамъ, согласно цѣли ихъ учрежденія, нѣтъ надобности давать лошадей рослыхъ и сильныхъ, употребляемыхъ обыкновенно для кавалерійской службы: въ противномъ случаѣ, стали бы заботиться о введеніи и усовершенствованіи въ этомъ войскѣ коннаго строя, и, гоняясь такимъ образомъ за ненужнымъ, забыли бы существенное: тогда драгуны стали бы и плохой кавалеріей и плохой пѣхотой.

Въ каждомъ родѣ войска долженъ сохраняться свой образъ понятій, убѣжденій и вѣрованій, истекающій изъ правилъ, освященныхъ давнимъ употребленіемъ, и изъ военныхъ предразсудковъ, утвердившихся въ умахъ. Но не должно вводить солдатъ въ недоумѣніе, проповѣдуя имъ противорѣчащія правила, внушая имъ, напримѣръ, во время конныхъ ученій, что кавалерія должна всегда побѣждать пѣ-

---

[1]) Первые драгунскіе полки были сформированы въ XVI вѣкѣ, во время піемонтскихъ войнъ, маршаломъ Гриссакомъ, который употреблялъ новоучрежденное войско съ большою выгодою.

[2]) Русскій 3-й резервный кавалерійскій или драгунскій корпусъ служитъ блистательнымъ доказательствомъ, что регулярная конница можетъ быть доведена до совершенства въ обученіи двумъ родамъ службы, пѣхотной и кавалерійской. Верхомъ, наши драгунскіе полки суть, во всѣхъ отношеніяхъ, легкая кавалерія: спѣшившись, драгуны исполняютъ обязанность легкой пѣхоты. *Прим. Ред.*

хоту, во время же пѣшихъ ученій утверждать, что пѣхота всегда торжествуетъ надъ усиліями кавалеріи и имѣетъ на своей сторонѣ всѣ вѣроятности успѣха. Въ моментъ боя, солдаты вспомнятъ эти аксіомы и правила, но уже въ обратномъ смыслѣ. Въ дѣйствіяхъ въ пѣшемъ строю, они припомнятъ, что имъ говорили о непобѣдимости кавалеріи; сражаясь на лошадяхъ, они не забудутъ того, что пѣхота всегда съ успѣхомъ отражаетъ аттаки кавалеріи. Повторяю: драгуны могутъ принести большія выгоды, но не должно давать ложнаго направленія образованію и устройству этого войска. Тутъ нѣтъ надобности въ рослыхъ лошадяхъ, какъ я уже сказалъ. Сѣдельный уборъ, снаряженіе людей и лошадей должны быть приспособлены единственно къ удобству и подвижности обыкновенной пѣхоты, вооруженной ружьями со штыками и достаточно снабженной запасами боевыми и продовольственными. Наконецъ одежда драгуновъ не должна стѣснять ихъ въ движеніяхъ.

Что же касается до линейной кавалеріи и кирасировъ, то ихъ вооруженіе должно состоять изъ пикъ, полу-кривыхъ сабель, которыми бы можно было и колоть и рубить, и пистолетовъ; кромѣ того, въ каждомъ эскадронѣ, двадцать человѣкъ должны имѣть карабины, заряжаемые чрезъ прикладъ.

Я разсмотрѣлъ въ другомъ мѣстѣ употребленіе пики; но чтобъ не нарушать полноты изложенія, представлю здѣсь доводы, говорящіе въ пользу употребленія пики, этой царицы всѣхъ оружій (la reine des armes), по выраженію маршала саксонскаго.

Предварительно скажу однако, что оружіе это не годится ни въ какомъ случаѣ для легкой кавалеріи, которая, будучи назначаема преимущественно для разсыпнаго строя и дѣйствій мелкими частями, должна имѣть огнестрѣльное оружіе и сабли. Не смотря на то, во всѣхъ арміяхъ, гдѣ введено было употребленіе пикъ, преимущественно вооружена была ими легкая кавалерія.

Извѣстно съ какой легкостью принимаются нововведенія; въ странахъ, наиболѣе просвѣщенныхъ, вліяніе примѣра рождаетъ слѣпое и довѣрчивое подражаніе. Не обращаютъ вниманія ни на происхожденіе нововведенія и обстоятельства, его объясняющія, ни на выгоды его и недостатки, и затѣмъ составляется примѣненіе ложное и неправильное.

Такъ, напримѣръ, откуда происходитъ ошибочность въ употребленіи пикъ въ кавалеріи? Отъ подражанія вооруженію воинственныхъ племенъ, казаковъ и арабовъ. Народы эти занимаютъ равнины, изобилующія средствами къ содержанію многочисленныхъ табуновъ лошадей; въ военныхъ дѣйствіяхъ они не слѣдуютъ ни какимъ систематическимъ правиламъ и извлекаютъ большія выгоды изъ употребленія пикъ. Взявъ ихъ за образецъ для устройства легкой кавалеріи, приняли въ ней и пики, въ подражаніе ихъ вооруженію.

Не было обращено вниманія ни на происхожденіе этого оружія, ни на причины, способствующія искусному его употребленію полудикими и воинственными племенами.

Въ странѣ необразованной, куда еще не проникли ни искусства ни ремесла, гдѣ нѣтъ оружейныхъ фабрикъ, нѣтъ и средствъ пріобрѣтать оружіе отъ иностранцевъ, племена, собираясь на войну, вооружаются скоро и просто: вырубивъ длинныя древки изъ легкаго дерева, они заостриваютъ концы, обжигаютъ ихъ и отправляются съ этимъ оружіемъ на непріятеля. Если есть возможность, то насаживаютъ на конецъ древка гвоздь или другое какое либо остріе, и въ этомъ видѣ оружіе дѣлается уже болѣе опаснымъ. Такова первоначальная форма пики, употребляемой нынѣ войсками регулярными.

Нужда заставляетъ казаковъ и арабовъ употреблять подобное оружіе, и если они сдѣлались страшны своимъ искусствомъ во владѣніи копьемъ, то потому, что съ самаго младенчества свыкались съ его употребленіемъ этого оружія.

Очевидно, что такіе примѣры не могутъ служить образцами при устройствѣ и образованіи регулярной легкой кавалеріи.

Пика есть оружіе кавалеріи тяжелой, и преимущественно такой, которая назначается для дѣйствія противъ пѣхоты. Сабля не можетъ ее замѣнить въ этомъ случаѣ; кавалерія, вооруженная однѣми саблями, будетъ совершенно безсильна противъ пѣхоты, если только пѣхота сохранила порядокъ и устройство и держится твердо. Кавалеристъ не достанетъ саблей пѣхотинца; штыки пугаютъ лошадей и не подпускаютъ ихъ къ каре. Слѣдовательно у кавалеристовъ остается одно нападательное оружіе — самыя лошади; они устремляютъ ихъ на штыки и врѣзываются въ каре. Средство это не всегда бываетъ удачно, и въ подобныхъ дѣйствіяхъ вѣроятности успѣха всегда на сторонѣ пѣхоты. Перевѣсъ будетъ снова на сторонѣ кавалеріи, если фронтъ ея вооруженъ пиками, выдающимися на четыре фута далѣе головы лошадей.

Что же касается до легкой кавалеріи, то ее выгоднѣе вооружать саблями, ибо въ одиночныхъ дѣйствіяхъ легче и удобнѣе сражаться короткимъ оружіемъ нежели длиннымъ. Кавалеристъ, вооруженный саблей, въ одиночномъ бою всегда одержитъ верхъ надъ кавалеристомъ, вооруженнымъ пикой: дѣйствуя скоро и легко своимъ оружіемъ, онъ будетъ искусно отбиваться и наносить удары, между тѣмъ, какъ противникъ его, вооруженный пикой, будетъ лишенъ этой возможности.

Сабли, употребляемыя легкой кавалеріей, должны быть нѣсколько выгнуты; сабля совершенно прямая или палашъ не такъ удобенъ для одиночнаго боя.

Кромѣ того, легкая кавалерія должна быть снабжена и огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое увеличитъ ея средства къ оборонѣ и послужитъ также для подаванія сигналовъ войскамъ, при которыхъ она будетъ состоять для прикрытія и извѣщенія о приближеніи непріятеля.

Кирасирамъ же и всей вообще линейной кавалеріи выгоднѣе дать пики и палаши. Первая шеренга, идя въ аттаку, должна держать пики на перевѣсъ; вторая можетъ дѣйствовать и саблями, ибо послѣ

удара настаетъ общая схватка, гдѣ второй шеренгѣ будетъ удобнѣе и выгоднѣе дѣйствовать саблями.

Во времена рыцарства, кавалерійскія аттаки производились всегда въ прямомъ фронтальномъ направленіи; копье, въ такомъ случаѣ, предпочтительнѣе всякаго другаго оружія, и этимъ объясняется употребленіе его рыцарями.

Представленный здѣсь примѣръ послужитъ въ подтвержденіе моихъ мнѣній объ употребленіи пики и огромныхъ выгодъ, которыя даетъ это оружіе кавалеріи въ дѣйствіяхъ ея противъ пѣхоты.

Въ 1813 году, въ сраженіи при Дрезденѣ, на лѣвомъ флангѣ австрійской арміи, французскіе кирасиры аттаковывали нѣсколько разъ непріятельскую пѣхоту, при которой не было кавалеріи. Пѣхота стояла твердо и отражала аттаки, не смотря на то, что продолжительный дождь смочилъ ружья и лишилъ возможности стрѣлять. Послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ покушеній французскихъ кирасировъ, поставили наконецъ передъ непріятельскими пѣхотинцами пятьдесятъ человѣкъ улановъ, принадлежавшихъ къ конвою генерала Латуръ-Мобура, и пустили новую аттаку, которая на этотъ разъ была успѣшна: уланы врѣзались въ каре; кирасиры послѣдовали за ними, и непріятель, лишенный средствъ къ защитѣ, положилъ оружіе. Правда, что слабый огонь австрійской пѣхоты облегчалъ успѣхъ нашихъ аттакъ, но, во всякомъ случаѣ, борьба не была бы продолжительна, если бы кирасиры были вооружены пиками.

Пики приносятъ большую пользу и въ дѣйствіяхъ противъ кавалеріи, имѣющей однѣ сабли: ударъ фронта, вооруженнаго пиками, ужасенъ. При преслѣдованіи, пики равномѣрно весьма полезны.

И такъ, по моему мнѣнію, въ линейной кавалеріи пики должны быть главнымъ оружіемъ, сабли же вспомогательнымъ и второстепеннымъ; вооруженіе легкой кавалеріи должно состоять изъ саблей и огнестрѣльнаго оружія. Нѣтъ сомнѣнія, что предразсудки и слѣпая приверженность къ старымъ обычаямъ будутъ еще долго возставать противъ правилъ и мнѣній, истина которыхъ, мнѣ кажется, очевидна.

Русская армія имѣетъ огромное преимущество передъ всѣми прочими европейскими арміями. Казаки, находящіеся при ней, составляютъ легкую кавалерію, удивительную по своимъ достоинствамъ, неутомимости и быстротѣ; они владѣютъ необыкновеннымъ искусствомъ замѣчать все достойное вниманія, хорошо обозрѣвать мѣстность. Они превосходятъ всякую легкую кавалерію, образованную систематически для подобной службы: природа создаетъ ихъ; постоянныя нужды, которымъ они подвержены, развиваютъ ихъ способности.

Я говорю о пограничныхъ казакахъ, которые, будучи въ постоянной враждѣ съ своими сосѣдями, всегда вблизи непріятеля, хитраго и предпріимчиваго, должны ежеминутно заботиться о само сохраненіи.

Донскіе казаки, отличавшіеся нѣкогда удивительными способностями, стали менѣе воинственны съ тѣхъ поръ, какъ страны, окру-

жающія ихъ землю, завоеваны и усмирены. Впрочемъ, на азіятскихъ границахъ, на Кубани, на Кавказской линіи, и на Терекѣ есть еще много казацкихъ поселеній. Россія можетъ, въ случаѣ войны, выставить болѣе 50 тысячъ этой конницы, присутствіе которой дозволитъ сберегать для боя, съ большею заботливостью, регулярную кавалерію. Обстоятельство это заставляетъ почитать русскихъ гусаровъ и улановъ линейною кавалеріей, и не позволяетъ употреблять ихъ какъ легкія войска.

Австрія могла бы имѣть войско въ родѣ казаковъ, но только въ маломъ числѣ. Легко можно было бы составить тамъ десятитысячный корпусъ легкой конницы, образуя изъ каждаго пограничнаго полка отрядъ въ 500 человѣкъ. Непонятно, какъ до сихъ поръ не существуетъ подобнаго учрежденія въ странѣ, гдѣ все устроено съ такимъ порядкомъ и заботливостью, гдѣ всякое учрежденіе такъ хорошо обдумано.

Франція, послѣ покоренія Алжиріи, будетъ имѣть возможность образовать легкую конницу изъ арабовъ, которая, въ военное время, принесетъ неизчислимыя выгоды. Учрежденіе это требуетъ постоянной заботливости правительства, и для достиженія цѣли, было бы полезно, въ настоящее время, увеличивать сколь можно болѣе число войскъ изъ туземцевъ, чтобы такимъ образомъ имѣть большую массу людей, приверженныхъ къ славѣ французскаго оружія, привыкшихъ выгоды Франціи считать своими, гордиться успѣхами французовъ, и способныхъ доставлять хорошихъ унтеръ-офицеровъ, нужда въ которыхъ будетъ становиться болѣе и болѣе ощутительною, по мѣрѣ распространенія этого учрежденія.

Если назначеніе кавалеріи есть рукопашный бой, то странно, почему не заботятся нынѣ о введеніи въ ней предохранительнаго оружія. Очень немногаго было бы достаточно для защиты людей отъ сабельныхъ ударовъ и даже отъ пистолетныхъ пуль. Восточные народы, у которыхъ сраженія всегда кончаются сѣчей, были всегда, въ этомъ отношеніи, предусмотрительны: они носили кольчуги. Можно было бы ввести въ кавалеріи двойныя кирасы изъ буйволовой кожи, подобныя тѣмъ, какія носятъ кастильскіе крестьяне; для большей безопасности кивера, спасающаго голову, полезно внутри его вдѣлывать два куска дерева, сложенные на-крестъ, какъ дѣлаютъ солдаты; руки и ноги можно предохранить особенными желѣзными кольчатыми латами, надѣваемыми сверху. Эта двойная кожаная кираса, съ различными украшеніями, имѣла бы довольно красивый видъ, и походила бы на вооруженіе римскихъ воиновъ. Можетъ статься, было бы выгодно дать и линейной пѣхотѣ эту легкую и теплую одежду, полезную для здоровья и предохраняющую солдатъ отъ вреднаго вліянія внезапной перемѣны температуры. Кирасу должно носить сверхъ мундира, и надѣвать только во время строевой службы.

Прибавлю здѣсь нѣсколько словъ объ образованіи кавалеріи, которое мнѣ всегда казалось несовершеннымъ и недостаточнымъ. На

верховую ѣзду надобно обращать главное вниманіе; лошадь должна быть совершенно покорна всаднику. Кавалеристъ и его конь должны составлять одно цѣлое, представляя собою осуществленіе миѳологическихъ центавровъ.

Верховая ѣзда для кавалеріи важнѣе всего. Посредствомъ ея лошадь усмиряется, и повинуется рукѣ всадника. Маневры будутъ хорошо исполняемы только такой кавалеріей, въ которой развито и усовершенствовано искусство верховой ѣзды. Для этого предмета надобно назначать поощренія всякаго рода. Войска должны быть пріучаемы къ быстрымъ и стремительнымъ аттакамъ, не заботясь слишкомъ о соблюденіи порядка, невозможнаго при быстротѣ движенія, которое есть лучшее средство къ разбитію непріятеля; но, въ то же время, ихъ надобно пріучать къ быстрому сбору. Кавалерія въ этомъ должна быть постоянно упражняема, чтобы мнимый безпорядокъ аттаки не производилъ на солдатъ невыгоднаго нравственнаго вліянія.

Если же, напротивъ, при обученіи кавалеріи будутъ ослаблять живость аттакъ, то, въ виду непріятеля, аттаки будутъ еще менѣе быстры и никогда его не опрокинутъ; при первомъ замѣшательствѣ, солдаты потеряютъ присутствіе духа и сочтутъ себя пропавшими. Обученные по предлагаемому мною способу, они будутъ смотрѣть на подобный безпорядокъ, какъ на обстоятельство очень обыкновенное, нисколько не опасное и могущее легко быть исправленнымъ.

Существуетъ обычай, которому часто слѣдуютъ при обученіи кавалеріи въ большихъ массахъ и малыми частями. Кавалерію пускаютъ въ аттаку на пѣхоту, и такъ какъ это есть лишь подобіе сраженія, то кавалерія останавливается, доскакавъ до пѣхоты, или проходитъ черезъ интервалы пѣшаго строя. Обычай этотъ чрезвычайно вреденъ; онъ пріучаетъ лошадей избѣгать и препятствія, и въ послѣдствіи, въ настоящемъ дѣлѣ, ихъ ничѣмъ нельзя будетъ заставитъ идти на фронтъ: привычка, сдѣланная ими, будетъ согласоваться съ ихъ инстинктомъ, и даже, можетъ быть, съ инстинктомъ самихъ всадниковъ. Я предлагаю вмѣсто этого способа другой, результаты котораго будутъ гораздо удовлетворительнѣе.

Кавалерію ставятъ противъ пѣхоты, построенной развернутымъ фронтомъ съ разомкнутыми рядами, такимъ образомъ, чтобъ кавалерія, въ которой ряды тоже разомкнуты, могла проходить черезъ строй пѣхоты. Кавалерія исполняетъ это сперва на шагу, потомъ на рысяхъ и на галопѣ, каждый разъ увеличивая аллюръ, и повторяя до тѣхъ поръ, пока лошади не будутъ исполнять движенія охотно. Потомъ можно приказать пѣхотѣ встрѣчать аттаку кавалеріи ружейнымъ огнемъ, сначала не большимъ, потомъ усиливая его постепенно, и наконецъ батальнымъ огнемъ цѣлаго баталіона. Если хотятъ еще болѣе увеличить громъ, происходящій отъ пальбы, то баталіонъ строятъ въ шесть шеренгъ.

Кавалерія, обученная такимъ образомъ, будетъ способнѣе всякой другой къ аттакамъ противъ пѣхоты; лошади, пріѣзженныя и пріу-

ченныя бросаться на огонь, увлекутъ и всадниковъ, если бы всадники захотѣли удержать ихъ стремленіе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ артиллеріи.

Третій родъ оружія, необходимый для веденія войны, есть артиллерія. Важность ея велика; но польза, доставляемая ею, зависитъ преимущественно отъ ея устройства и отъ тѣхъ началъ, на которыхъ она основана.

Я постараюсь изложить эти начала, и вывести изъ нихъ слѣдствія и правила. Начну съ матеріальнаго состава артиллеріи; потомъ перейду къ ея употребленію въ бою.

Чѣмъ проще составъ артиллеріи, тѣмъ лучше. Если бы одинъ и тотъ же калибръ орудія могъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ, и если бы одинаковая повозка годилась для всякаго орудія, то подобный составъ артиллеріи былъ бы совершеннѣйшимъ.

Но случаи употребленія артиллеріи различны, и каждый изъ нихъ требуетъ особеннаго калибра орудій. Не должно только допускать излишняго размноженія калибровъ, ибо гдѣ для одинаковой цѣли и для одного назначенія существуютъ два калибра, тамъ одинъ изъ нихъ будетъ уже лишнимъ, и даже повлечетъ за собою нѣкоторыя невыгоды, по сложности заготовленія снарядовъ и самаго литья орудій.

Существуютъ три рода артиллеріи: осадная и крѣпостная, относящаяся къ одной категоріи, полевая и наконецъ горная.

Въ каждой изъ нихъ, взявъ въ соображеніе ту разницу, которая должна необходимо существовать въ вѣсѣ и размѣрахъ орудій, надобно, по возможности, принимать меньшее число калибровъ, для того, чтобы одни и тѣ же снаряды могли служить для всѣхъ орудій.

При аттакѣ и оборонѣ крѣпостей нужны такія орудія, которыя бы могли дѣйствовать съ дальняго разстоянія, подбивать орудія непріятельскія и вредить прислугѣ. Опытъ показалъ, что 12-ти фунтовой калибръ вполнѣ удовлетворяетъ этимъ условіямъ.

Но этого рода война требуетъ еще такихъ орудій, которыя могли бы производить обвалы въ крѣпостныхъ постройкахъ; тутъ орудія становятся уже машинами въ родѣ древнихъ тарановъ, съ тою разницею, что дѣйствіе ихъ сильнѣе и разрушительнѣе, и что они могутъ дѣйствовать съ дальняго разстоянія. Для этой цѣли необходимъ 24-хъ фунтовой калибръ. Употреблявшійся прежде 16-ти фунтовой калибръ былъ излишнимъ: въ одномъ случаѣ недостаточенъ, малъ, въ другомъ чрезмѣрно великъ.

Полевая артиллерія должна имѣть возможность слѣдовать за войсками во всѣхъ ихъ движеніяхъ и быстро появляться для пораженія непріятеля на назначенномъ пунктѣ. Поэтому она должна быть легка, поворотлива, удобоподвижна; мѣстныя препятствія не должны ее останавливать. Я полагаю, что для нея достаточенъ 6-ти

фунтовой калибръ, принятый почти во всей Европѣ, и введенный мною во французской артиллеріи, когда она находилась подъ моимъ начальствомъ. Во все время Имперіи полевая артиллерія сохранила этотъ калибръ. Въ послѣдствіи принятъ былъ калибръ 8-ми фунтовой. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ даетъ выстрѣлу большую силу и дальность, но, увеличивая одною третью вѣсъ снаряда, затрудняетъ перевозку ихъ, а во время военныхъ дѣйствій недостатокъ перевозочныхъ средствъ и безъ того бываетъ всегда ощутителенъ. Сверхъ того, въ полевой войнѣ требуется содѣйствія артиллеріи въ различныхъ случаяхъ; такъ напримѣръ: для дѣйствія противъ полевыхъ укрѣпленій, за которыми держится непріятель, для вооруженія своихъ собственныхъ полевыхъ укрѣпленій, для содѣйствія при оборонѣ рѣкъ, наконецъ, для дѣйствій большими батареями, выдвигая ихъ изъ резерва, въ критическій моментъ боя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нужны орудія 12-ти фунтоваго калибра, но не столь тяжелыя, какъ тѣ, которыя употребляются въ осадной и крѣпостной артиллеріи. Наконецъ, можно имѣть при арміи одну или двѣ батареи изъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыя, во многихъ обстоятельствахъ, въ день сраженія доставятъ значительныя выгоды; заряды для этихъ орудій должны имѣть вѣсъ меньшій вѣса трети самаго снаряда.

Слѣдовательно, калибръ артиллерійскихъ орудій зависитъ отъ цѣли назначенія орудій и отъ случаевъ ихъ употребленія. Не смотря однако на все различіе случаевъ, можно ограничиться только тремя калибрами, измѣняя впрочемъ, при одномъ и томъ же калибрѣ, вѣсъ и размѣры орудій.

Снаряды артиллерійскихъ орудій бываютъ или сплошные или пустые внутри; послѣдніе раздѣляютъ, по большей или меньшей ихъ величинѣ, на бомбы и гранаты. Калибръ долженъ быть согласенъ съ калибромъ орудій.

Гранаты въ 5 дюймовъ и 5 линій діаметра, имѣющія одинаковый діаметръ съ 24-хъ фунтовыми ядрами, приняты почти вездѣ, и могутъ служить и для гаубицъ и для пушекъ. Для осадныхъ гаубицъ нуженъ болѣе сильный калибръ, 8 дюйм. діаметра; это доставляетъ еще и ту выгоду, что такіе снаряды годятся и для 8 дюйм. мортиръ, столь употребительныхъ при аттакѣ и оборонѣ крѣпостей.

Что же касается до мортиръ высшаго калибра, то чѣмъ болѣе калибръ, тѣмъ и дѣйствіе орудій сильнѣе. Невыгоды ихъ состоятъ въ огромныхъ издержкахъ на приготовленіе снарядовъ и въ затруднительной перевозкѣ. Мортиры слишкомъ большаго калибра, помѣщенныя на станкѣ, и называвшіяся прежде по моему имени, равно и тѣ, которыя называются mortiers à la Villantroy, должны быть употребляемы для однѣхъ только береговыхъ батарей, по причинѣ ихъ огромнаго вѣса, и потому что онѣ преимущественно назначаются для стрѣльбы съ весьма далекихъ разстояній, въ чемъ не встрѣтится надобности при осадахъ и оборонѣ крѣпостей.

Единство калибра въ орудіяхъ, назначаемыхъ для различнаго

употребленія, соблюдено также и въ новоизобрѣтенной артиллеріи, о которой я буду говорить ниже.

И такъ, въ полевой и осадной артиллеріи можно ограничиться тремя калибрами.

Остается горная артиллерія. Не входя въ подробности, я скажу, что она должна состоять изъ такихъ орудій, которыя можно было бы перевозить на лошадяхъ или мулахъ; болѣе тяжелыя орудія, требующія перевозки на лафетахъ, рѣдко могутъ быть употреблены въ горныхъ дѣйствіяхъ съ успѣхомъ. Впрочемъ я еще буду говорить о нихъ.

Есть еще родъ оружія, изъ котораго можно извлечь большія выгоды, именно крѣпостныя ружья, давно уже изобрѣтенныя, и заряжаемыя черезъ казенную часть пулями въ нѣсколько унцій вѣса, которыя они бросаютъ съ замѣчательною мѣткостію и силой на дистанцію выстрѣла орудій большаго калибра. Очень полезно было бы дать въ каждый полкъ по 10 или по 12 такихъ ружей, для перевозки которыхъ съ зарядами потребовалась бы только одна повозка.

Сказавъ о калибрахъ орудій и объ условіяхъ ихъ выбора, должно упомянуть также о вѣсѣ орудій и о прочихъ ихъ размѣрахъ. Опредѣленіе ихъ не должно быть произвольнымъ; оно проистекаетъ изъ положительныхъ условій, имѣющихъ прямое вліяніе на успѣшное дѣйствіе изъ орудій.

Длина орудія зависитъ отъ заряда, для него назначаемаго. До сихъ поръ еще неопредѣлено точно при какой длинѣ выстрѣлъ будетъ имѣть наибольшую дальность; но приблизительно такая длина извѣстна. Газъ, образующійся отъ воспламененія пороха, взрывъ котораго производитъ силу, бросающую снарядъ, дѣйствуетъ подобно поршню: онъ толкаетъ снарядъ, находящійся уже въ движеніи, и слѣдовательно увеличиваетъ силу и дальность его полета. Вотъ результатъ дѣйствія взрыва. Если воспламененіе пороха еще не кончилось, а зарядъ уже вышелъ изъ орудія, то полетъ его будетъ имѣть меньшую дальность; если же воспламененіе кончится раньше, прежде выхода заряда изъ канала орудія, то и въ такомъ случаѣ произойдетъ тоже уменьшеніе дальности полета, и причина тому будетъ треніе о стѣнки канала орудія. Количество пороха, употребляемаго для заряда, должно быть таково, чтобы расширеніе газа, происходящее при взрывѣ, могло дѣйствовать на снарядъ только по длинѣ канала орудія, ни болѣе, ни менѣе; слѣдовательно, для длинныхъ орудій нужны заряды относительно болѣе сильные, нежели для короткихъ.

Во Франціи, для пушекъ принятъ зарядъ, всегда равняющійся $^1/_3$ вѣса снаряда. Съ этою цѣлію произведенъ былъ рядъ опытовъ для опредѣленія длины канала орудія, дающую наибольшую дальность выстрѣла; для опытовъ были отлиты орудія, имѣвшія въ длину 35 калибровъ своего снаряда.

Опредѣливъ дальность полета снаряда изъ такого орудія, уменьшили каналъ его на одинъ калибръ, и повторивъ опытъ, нашли, что

дальность полета увеличилась. Уменьшили опять каналъ орудія, и результатъ получили тотъ же: увеличеніе дальности полета. Возрастаніе это шло постояннно до длины въ 27 калибровъ. Перейдя за этотъ предѣлъ, при длинѣ въ 26 калибровъ, дальность начала уменьшаться. Должно заключить, слѣдовательно, что, при длинѣ канала въ 27 калибровъ, и при вѣсѣ заряда, равняющемся $1/_5$ вѣса снаряда, получается maximum дальности выстрѣла.

Но при такой длинѣ, орудія будутъ слишкомъ тяжелы, и потому для осадной и крѣпостной артиллеріи принята длина въ 22 калибра. Для полевой артиллеріи, въ которой еще болѣ нужна быстрота и поворотливость, длина уменьшается до 18 калибровъ. а въ иностранныхъ арміяхъ даже до 14-ти.

Я не буду говорить о гаубицахъ: орудія эти, назначаемыя для стрѣльбы рикошетами, подчиняются другимъ условіямъ, и употребленіе ихъ должно быть основано на другихъ началахъ.

Присовокуплю здѣсь одно весьма важное замѣчаніе, основанное на неоспоримомъ фактѣ, а между тѣмъ могущее показаться страннымъ. Порохъ долженъ воспламеняться быстро, но не могновенно; въ противномъ случаѣ, произошелъ бы сильный взрывъ, который разорвалъ бы орудіе. Дѣйствіе пороха должно быть постепенно: особенное обстоятельство дало мнѣ случай узнать это явленіе.

Генералъ Рютти, человѣкъ съ большими достоинствами, начальствовавшій надъ пороховыми и селитрянными заводами Франціи, изобрѣлъ новый составъ пороха, который увеличивалъ его разрывательную силу. Генералъ Рютти полагалъ, что его изобрѣтеніе принесетъ большую пользу; 500 тысячъ футовъ этого пороха было приготовлено на заводахъ и тщательно сберегаемо для военнаго времени. Къ счастію, случайное обстоятельство измѣнило это распоряженіе. Новый порохъ былъ назначенъ въ расходъ, для маневровъ гвардіи въ 1828 году. Въ два ученья всѣ орудія были испорчены, и сдѣлались негодными къ употребленію. Узнавъ это, я старался отыскать причину, и она ничѣмъ другимъ не можетъ объясниться, какъ тѣмъ, что я сказалъ выше. Здѣсь кстати можно повторить пословицу: «лучшее есть врагъ хорошаго.»

Что же касается до вѣса орудій, то онъ можетъ быть значительно уменьшенъ, и безъ вреда относительно уменьшенія. Сопротивленія, представляемаго стѣнками орудія, не произойдетъ: только лафеты могутъ потерпѣть отъ этого. Сила отката орудія, дѣйствуя на массу слишкомъ легкую, произведетъ ударъ разрушительный и рѣзкій. Перейдя извѣстный предѣлъ, фунтъ металла, взятый отъ вѣса орудія, долженъ быть прибавляемъ къ вѣсу лафета.

Это можно объяснить слѣдующимъ примѣромъ, который, вѣроятно, каждому случалось видѣть. Фигляръ, положивъ себѣ на грудь тяжеловѣсный камень, выноситъ безвредно удары палицей, тогда какъ онъ не могъ бы вынести удара, положивъ камень меньшаго вѣса.

Въ 1802 и въ 1803 годахъ, когда я былъ занятъ устройствомъ новой системы артиллеріи, существовавшей послѣ того во все время

Имперіи, опыты, произведенные по моему приказанію, показали, что вѣсъ орудія, наиболѣе удовлетворяющій условіямъ легкости и прочности, долженъ быть во 120 разъ болѣе вѣса снаряда, принимая зарядъ равнымъ $^1/_3$ вѣса снаряда.

Англичане много обращаютъ вниманія на легкость орудій конной артиллеріи, и даютъ имъ, или по крайней мѣрѣ давали за тридцать лѣтъ, вѣсъ, не превосходившій въ 90 разъ вѣса снаряда; но, при такихъ условіяхъ, зарядъ имѣлъ только $^1/_4$ вѣса снаряда.

Скажу еще нѣсколько словъ о матеріальномъ составѣ артиллеріи. Лафеты, передки, зарядные ящики составляютъ принадлежности необходимыя при орудіяхъ: отъ употребленія они ломаются, портятся и часто встрѣчается надобность въ починкѣ или въ замѣнѣ ихъ новыми; отсюда очевидна большая выгода имѣть всѣ эти вещи однообразнаго устройства. Грибоваль, первый генералъ-инспекторъ французской артиллеріи, создавшій первую правильную систему артиллеріи, ввелъ въ ней и однообразное устройство. По его системѣ, для починки повозки, сдѣланной въ Страсбургѣ, годились бы части повозки, сдѣланной въ Оссонѣ или въ Тулузѣ. Но отъ педантизма чиновниковъ, которымъ былъ порученъ надзовъ за работами, введены были, при постройкѣ повозокъ, раздѣленія и подраздѣленія, отъ чего произошло много неудобствъ.

Чтобы дать объ этомъ понятіе, я представлю только одинъ примѣръ, оставшійся у меня въ памяти. Въ системѣ Грибоваля существовали двадцать два различные рода колесъ. Въ 1803 году я принялъ ихъ только 10, нынѣ число это уменьшилось до 5 и до 4-хъ, и я думаю, что вообще весь матеріальный составъ французской артиллеріи достигъ нынѣ значительнаго совершенства. 50 орудій, сдѣланныхъ по нынѣшему способу, принесутъ въ военное время больше пользы, чѣмъ 100 орудій прежняго устройства [1]).

Хваля устройство французской артиллеріи, я не одобряю однако введенія 8-ми фунтоваго калибра, снова появившагося и чрезмѣрнаго вѣса полевыхъ орудій, которымъ даютъ теперь вѣсъ въ 150 разъ больше вѣса снаряда.

Но самый лучшій матеріальный составъ артиллеріи будетъ приносить незначительныя выгоды, если управленіе ея поручено людямъ неспособнымъ, и хотя во Франціи обученіе артиллеріи было всегда удовлетворительно, однако организація ея, далеко несовершенная, имѣла важные недостатки.

Неудобства эти впрочемъ исправлены, и теперь, кажется, исполнены всѣ усилія хорошаго устройства артиллеріи.

Тактическая единица въ ариллеріи есть батарея. Она состоитъ изъ 6 или 8 орудій, образующихъ, вмѣстѣ съ зарядными ящиками, одно цѣлое, находящееся подъ начальствомъ одного лица. Батарея

---

[1]) Маршалу Вале, бывшему главному начальнику артиллеріи во время реставраціи, принадлежитъ честь изобрѣтенія прекрасной системы артиллеріи, принятой нынѣ во Франціи.

въ артиллеріи есть тоже, что эскадронъ въ кавалеріи и баталіонъ въ пѣхотѣ. Орудія въ ней должны имѣть одинаковую силу и дальность выстрѣла, а всѣ составныя части взаимное соглашеніе и единство.

Должно различать три составныя части въ артиллеріи: орудія, прислугу ихъ и ѣздовыхъ съ лошадьми. Устройсто ариллеріи не совершенно, когда сіи различные элементы не находятся во взаимной связи.

Главное достоинство артиллеріи, послѣ мѣткости пальбы и храбрости прислуги, есть подвижность. Отсюда видно то важное значеніе, которое имѣютъ въ артиллеріи ѣздовые и лошади.

Прежде, въ составѣ французской артиллеріи была двойственность: орудія, до самаго момента боя, находились въ паркѣ; лошадей поставлялъ подрядчикъ, ѣздовыми были люди, которыхъ онъ нанималъ, и которые въ это время назывались артиллерійскими извощиками (charretiers d'artillerie). Во все время революціонныхъ войнъ, артиллерія наша сохраняла эту нелѣпую организацію.

Во время консульства, артиллерійскіе ѣздовые составляли особое вѣдомство, имѣли своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и назывались фурштатами (soldats du train). Учрежденіе это сдѣлано было, большею частію, по моей идеѣ: офицеры фурштатскіе въ чинахъ были гораздо ниже, и по службѣ имѣли менѣе правъ и значенія, въ сравненіи съ офицерами артиллерійскими. Этимъ способомъ устраняемы были всякія затрудненія и недоразумѣнія въ сношеніяхъ командира батареи и тѣхъ, которые начальствовали надъ фурштатскою ея частью. Послѣдніе не должны были имѣть большой власти, и различіе въ чинахъ всегда держало ихъ въ подчиненности у батарейнаго командира. Во все время Имперіи не измѣнялась эта система устройства. Въ послѣдніе годы реставраціи, военный совѣтъ, гдѣ я былъ однимъ изъ вице-президентовъ, ввелъ новую организацію артиллеріи, раздѣливъ ее на батареи и соединивъ въ нихъ управленіе и орудіями, и прислугой, и ѣздовыми, которые были обучаемы также пріемамъ при орудіяхъ и получили названіе канонеровъ-вожатыхъ (cannoniers-conducteurs). Эта система устройства, конечно, гораздо совершеннѣе.

Въ новѣйшее время появились два рода огнестрѣльнаго оружія, употребленіе которыхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ можетъ, по моему понятію, дать удивительные результаты: это конгревовы ракеты, годныя преимущественно для полевой войны, и орудія Пексгана, для береговыхъ батарей и для крѣпостей.

Я твердо убѣжденъ, что оборона крѣпостей много выиграетъ отъ употребленія этой артиллеріи. Способъ веденія войны и организація армій могутъ также получить значительныя измѣненія отъ вліянія этихъ двухъ изобрѣтеній. Онѣ заслуживаютъ особеннаго разсмотрѣнія.

Значеніе артиллеріи въ военныхъ дѣйствіяхъ пріобрѣло въ послѣднія войны большую важность, не только потому, что число ея значительно увеличилось, но и по причинѣ увеличенія ея подвижности, позволяющей разнообразить ея дѣйствія. Есть однако предѣлы этой

подвижности, дающей возможность собирать на данномъ пунктѣ большія массы артиллеріи. Число орудій при войскахъ также ограничивается извѣстными условіями, изъ которыхъ главныя: издержки, требуемыя многочисленною артиллеріей, и стѣсненіе въ движеніяхъ, которое будутъ ощущать другіе роды войскъ, такъ что выгоды, доставляемыя въ моментъ боя присутствіемъ многочисленной артиллеріи, не будутъ уравновѣшены съ сопряженными съ тѣмъ неудобствами. Опытъ показалъ, что число орудій при войскахъ есть 4 орудія на 1000 человѣкъ; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ кампаніи отношеніе это увеличится, ибо матеріальный составъ артиллеріи не подчиненъ тѣмъ же причинамъ уменьшенія, какъ составъ пѣхоты и кавалеріи; прислугу же артиллерійскихъ орудій, немногочисленную въ сравненіи съ другими родами войскъ, всегда легко имѣть въ комплектѣ.

Конгревовы ракеты, дѣйствіе которыхъ, при постепенномъ ихъ совершенствованіи, теперь довольно правильно, составляютъ артиллерію, могущую сдѣлаться главнымъ оружіемъ, судя по тому развитію, къ которому она способна въ примѣненіи.

Въ самомъ дѣлѣ, это оружіе состоитъ изъ однихъ снарядовъ, бросаемыхъ въ непріятеля; здѣсь не нужно сложныхъ машинъ, которыя служили бы непріятелю замѣтною цѣлью для направленія его выстрѣловъ; самыми простыми распоряженіями можно мгновенно дать дѣйствію конгревовыхъ ракетъ такое развитіе, что фронтъ аттакующихъ баталіоновъ будетъ осыпанъ дождемъ снарядовъ, дѣйствіе котораго, относительно силы, сравнится съ огнемъ стопушечной батареи. Слѣдовательно, и средства къ пораженію становятся столь велики, что борьба противъ нихъ совершенно невозможна, основываясь на правилахъ и началахъ современнаго состоянія искусства.

Я предлагаю ввести слѣдующій способъ употребленія конгревовыхъ ракетъ: въ каждомъ полку должно обучить 500 или 600 человѣкъ владѣнію этимъ новымъ оружіемъ. Двухъ телѣгъ достаточно для перевозки 100 ракетныхъ станковъ, устроенныхъ по австрійскому способу, и въ моментъ боя эти 100 станковъ произведутъ огонь, о силѣ и дѣйствительности котораго едва можно составить себѣ понятіе.

Могутъ ли выдержать дѣйствіе этого огня войска въ массахъ или даже въ развернутомъ строѣ? Конечно нѣтъ. Но для выигрыша сраженія надобно принудить непріятеля къ отступленію; слѣдовательно, должно двинуться на него, перейти пространство, насъ отъ него отдѣляющее, а чтобы совершить этотъ переходъ съ меньшею опасностью, должно употребить родъ войска, въ которомъ быстрота имѣетъ наибольшее развитіе, именно кавалерію. Она, съ своей стороны, будетъ тоже подчинена новому способу построенія для аттаки. Чтобы менѣе терпѣть отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ, кавалерія приметъ разсыпной строй, находясь однако въ готовности, по данному сигналу, соединиться для произведенія удара, слѣдующаго за исполненной аттакой. Пѣхота, перемѣняя оружіе, перемѣнитъ

и свое значеніе: конгревовы ракеты будутъ главнымъ ея оружіемъ, а ружья только вспомогательнымъ.

При новой системѣ, пѣхота должна быть и обучена особеннымъ образомъ. Она должна состоять изъ двухъ частей: одной, для дѣйствія ракетами, другой для ея поддержанія и защиты въ моментъ столкновенія съ непріятелемъ. Относительное число обоихъ родовъ войскъ должно также измѣниться; нужно будетъ имѣть болѣе кавалеріи и менѣе пѣхоты: и *пѣхоту-артиллерію*, если позволено такъ выразиться, которой назначеніе должно состоять въ производствѣ ракетнаго огня, въ развитіи его дѣйствій, въ оборонѣ укрѣпленій и крѣпостей, и въ горныхъ дѣйствіяхъ.

Новая артиллерія можетъ имѣть важное значеніе во многихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ дѣйствіе изъ орудій не имѣетъ мѣста. Въ горной войнѣ можетъ быть употреблено только небольшое число орудій, которыхъ перевозка сопряжена съ затрудненіями, а дѣйствіе приноситъ мало пользы. Ракеты же, при дальности полета, могутъ быть удобно употребляемы и на вершинахъ, и въ ущельяхъ, и въ долинахъ. Однимъ словомъ, изобрѣтеніе это, въ томъ состояніи, въ какомъ оно находится нынѣ, и принимая въ соображеніе его будущія усовершенствованія, годится для всякаго рода дѣйствій, для всякихъ обстоятельствъ, подчиняется всѣмъ возможнымъ соображеніямъ и должно произвести важный переворотъ въ военномъ искусствѣ.

Разсматриваемыя единственно какъ часть артиллеріи, ракеты Конгрева, употребляемыя рѣдко и въ маломъ числѣ, не нанесутъ непріятелю большаго вреда. Употребленіе этого оружія въ огромныхъ размѣрахъ есть единственное средство получить отъ него существенныя выгоды, изумлять, ужасать, поражать непріятеля: вотъ почему оно должно сдѣлаться главнымъ оружіемъ арміи.

Свойства вещей открываются и узнаются мало по малу, постепенно. Старые обычаи оставляются неохотно и привычка заставляетъ руководствоваться въ дѣйствіяхъ рутиною, не заботясь о перемѣнахъ и улучшеніяхъ: потому не скоро оцѣнятъ и могущественные результаты, которые можетъ имѣть изобрѣтеніе Конгрева. Но если, въ первую войну, полководецъ опытный и дальновидный разсмотритъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, сообразитъ всѣ выгоды; если онъ приготовитъ въ тишинѣ свои средства, чтобъ внезапно развить ихъ на полѣ битвы, то навѣрное слѣдствіемъ этого будетъ рѣшительный успѣхъ, совершенный перевѣсъ въ силахъ, противъ котораго сопротивленіе будетъ невозможно до тѣхъ поръ, доколѣ непріятель не употребитъ самъ подобнаго же средства. Въ моментъ совершенія опыта, личный геній полководца произведетъ великое вліяніе на судьбу войны.

Но сколь ни раціоналенъ, сколь ни вѣроятенъ тотъ результатъ, который я предсказываю, одинъ опытъ можетъ обнаружить неоспоримо все достоинство новаго изобрѣтенія. Человѣкъ благоразумный только тогда убѣждается вполнѣ, когда надежды его осуществятся. Сколько встрѣчается обстоятельствъ непредвидѣнныхъ, отъ кото-

рыхъ измѣняются разсчеты самые основательные, и предположенія самыя вѣроятныя обращаются въ ничто.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, полководецъ опытный и просвѣщенный, долженъ ввести въ своей арміи употребленіе новаго оружія, чтобы въ первую войну изумить непріятеля его дѣйствіемъ. Если, въ первую кампанію, онъ одинъ употребитъ это средство, то на его сторонѣ остается важный перевѣсъ выгодъ и успѣха; если же и противникъ его будетъ столько же предусмотрителенъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ предохранитъ себя отъ неудачи. Онъ долженъ разсмотрѣть всѣ слѣдствія новаго средства, относительно къ другимъ родамъ войска, ихъ числу, движеніямъ и образу дѣйствій.

Нѣтъ сомнѣнія, что, послѣ успѣшнаго употребленія конгревовыхъ ракетъ, онѣ будутъ введены во всѣхъ арміяхъ: тогда возстановится равновѣсіе, и никто на своей сторонѣ не будетъ имѣть исключительной выгоды. Но искусство войны отъ этого совершенно измѣнится. Дѣйствія живыя, энергическія, при сильномъ развитіи нравственнаго элемента въ войскахъ, сдѣлаютъ сраженія менѣе продолжительными, уменьшатъ кровопролитіе, ибо не число убитыхъ людей, но число людей, потерявшихъ энергію, нужную для боя, рѣшаетъ судьбу его.

Повторяю, конгревовы ракеты должны произвести переворотъ въ военномъ искусствѣ, и первое введеніе ихъ въ обширномъ размѣрѣ доставитъ успѣхъ и славу полководцу, который пойметъ всю ихъ важность и значеніе и разовьетъ тѣ выгоды, которыя можно отъ нихъ ожидать.

Перехожу къ орудіямъ Пексгана. Тяжелая артиллерія, исполняя по надлежащему свое назначеніе, должна имѣть большую дальность выстрѣла, а снаряды, бросаемые ею, производить наибольшее число обращеній.

Для полученія же наибольшаго числа обращеній нужна или большая быстрота полета снаряда, имѣющаго незначительный вѣсъ, или большой вѣсъ снаряда при меньшей быстротѣ полета, потому что число обращеній снаряда равняется массѣ, умноженной на скорость.

До сихъ поръ, предпочитали брать большую быстроту полета и вѣсъ снаряда незначительный, по причинѣ затрудненія, которое произошло бы при перевозкѣ тяжелыхъ снарядовъ; но если это должно быть принято въ соображеніе при осадахъ, гдѣ для перевозки снарядовъ назначается короткій срокъ, и гдѣ вообще доставка ихъ затруднительна, то, въ другихъ обстоятельствахъ, когда для снабженія снарядами предоставляется неопредѣленное время, или когда они могутъ быть легко перевозимы, тяжесть ихъ не составляетъ важнаго неудобства. Однимъ словомъ, при оборонѣ крѣпостей, для вооруженія береговыхъ батарей, и наконецъ кораблей, артиллерія Пексгана доставляетъ огромныя выгоды, которыя я и постараюсь разсмотрѣть вкратцѣ.

1) Такъ какъ сопротивленіе воздуха полету бросаемыхъ тѣлъ возрастаетъ вмѣстѣ съ квадратами разстояній, то оно будетъ менѣе для

снарядовъ Пексгана, и тогда вѣрность полета снаряда увеличится. Предполагая, что быстрота полета обыкновеннаго снаряда будетъ 7,200 ф. въ секунду, а снаряда Пексгана 400 ф. въ секунду, сопротивленіе воздуха будетъ 9: 1.

2) При скорости 1,200 ф. въ секунду, число обращеній 24 фунтоваго ядра будетъ 28,808, снарядъ же Пексгана, 12 дюймоваго калибра, или 140 ф. вѣса, при 400 ф. скорости, сдѣлаетъ 56,000 обращеній, то есть число нхъ будетъ вдвое болѣе, чѣмъ при обыкновенномъ снарядѣ. 36 фунтовое ядро, при скорости 1,200 ф. въ секунду, будетъ имѣть 43,000 обращеній, и слѣдовательно число ихъ все еще будетъ менѣе.

3) Такъ какъ разрушительное дѣйствіе снарядовъ зависитъ отъ поверхностей квадратовъ діаметровъ, то отношеніе здѣсь будетъ какъ 1: 4.

4) Наконецъ 36 фунтовое ядро можетъ насквозь пробить брустверъ укрѣпленія или стѣны корабля, и вредъ, нанесенный этимъ снарядомъ, будетъ, во всякомъ случаѣ, незначителенъ; пробитое отверстіе можно легко задѣлать. Разрушительное дѣйствіе снарядовъ Пексгана гораздо сильнѣе, по причинѣ большаго діаметра ихъ и медленности полета, ибо, при равномъ числѣ обращеній, дѣйствіе снаряда находится въ обратномъ содержаніи съ скоростью его полета: взрывъ его дѣлаетъ огромную брешь.

Употребленіе сихъ средствъ при оборонѣ можетъ снова поставить ее въ равновѣсіе съ аттакой; а на морѣ, противъ кораблей, разрушительное дѣйствіе такихъ орудій будетъ еще сильнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, преимущество линейнаго корабля передъ фрегатомъ основывается на одной только причинѣ: противъ артиллеріи линейнаго корабля не можетъ держаться артиллерія фрегата, имѣющая меньшій калибръ. Фрегатъ, слѣдовательно, не выдержитъ борьбы съ линейнымъ кораблемъ, потому что огонь фрегата можетъ вредить только экипажу корабля, между тѣмъ какъ огонь линейнаго корабля такъ разрушителенъ, что можетъ въ короткое время пустить ко дну своего противника.

Но если каждое небольшое военное судно, паровое или парусное, будетъ вооружено однимъ или двумя орудіями, которыхъ дѣйствіе разрушаетъ самые большіе корабли; то десять такихъ судовъ (полагая на каждое судно два орудія большаго калибра) легко одержатъ верхъ надъ линейнымъ кораблемъ, который они окружатъ. Слѣдовательно, корабли, стоющіе болѣе полутора миліона франковъ, утратятъ свои нынѣшнія преимущества, и артиллерія Пексгана произведетъ совершенный переворотъ въ устройствѣ морскихъ силъ.

Подполковникъ Пексганъ, офицеръ съ большими познаніями и достоинствами, предложилъ свое изобрѣтеніе во время Реставраціи. Людовикъ XVIII приказалъ разсмотрѣть его особой коммиссіи, составленной изъ морскихъ и сухопутныхъ генераловъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ. Система эта поразила меня своей новостью и правильностью, и я сталъ жаркимъ ея защитникомъ.

Необходимо, однако, было произвести опыты для опредѣленія дальности полета снарядовъ, вѣрности выстрѣла и средствъ къ исполненію маневровъ. Опыты въ Брестѣ удались совершенно, и превзошли ожиданія самаго изобрѣтателя. Теперь остается только ввести въ употребленіе новую артиллерію, которая, устранивъ необходимость въ постройкѣ большихъ кораблей, измѣнитъ совершенно систему устройства флота. При оборонѣ крѣпостей, она значительно продолжитъ время ихъ сопротивленія, упроститъ и облегчитъ защиту береговъ. Принятіе новаго оружія не должно, однако, исключать употребленія пустыхъ разрывныхъ снарядовъ, бросаемыхъ изъ 36 фунт. и 24 ф. пушекъ: дѣйствіе ихъ, хотя и не столь сильное, представляетъ, однако, много выгодъ при оборонѣ и наноситъ значительный вредъ непріятелю.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ лагеряхъ.

Не согласно было бы ни съ характеромъ этого сочиненія, ни съ моими познаніями предлагать здѣсь подробный разборъ всѣхъ фортификаціонныхъ системъ, какія когда либо существовали. Я постараюсь разсмотрѣть только условія войны, требующія постройки укрѣпленій, и цѣль, съ которою они воздвигаются, не касаясь того, что относится собственно къ инженерному искусству.

Въ старину, крѣпости возникали сами собою. Во времена безначалія, смутъ и войнъ междоусобныхъ, которыхъ разнообразную картину представляютъ намъ средніе вѣка, племена многочисленныя, богатыя и осѣдлыя, искали средствъ оградить себя отъ враждебныхъ покушеній сосѣдей. Они укрѣпляли города свои, окружая ихъ стѣнами и валами. Искусство аттаки было тогда еще въ младенчествѣ, и потому укрѣпленные города представляли жителямъ ихъ вѣрный залогъ безопасности противъ нападеній враговъ.

Изобрѣтеніе артиллеріи и постепенныя усовершенствованія этого искусства вскорѣ измѣнили подобный порядокъ вещей. Крѣпости, построенныя съ большимъ тщаніемъ, по системѣ, на счетъ государства, замѣнили собою древніе укрѣпленные города, уже не бывшіе въ состояніи противиться правильной аттакѣ. Но нельзя было всѣ города обратить въ крѣпости; поэтому правительство стало избирать такіе города, которые, по своему географическому положенію и политическому значенію, требовали болѣе заботъ и издержекъ на ихъ сохраненіе. Вопросъ объ укрѣпленіи городовъ былъ разсматриваемъ не въ отношеніи къ одной только собственной безопасности самихъ городовъ, но вообще какъ средство, увеличивающее защиту страны противъ внѣшнихъ вторженій. Не смотря на то, произволъ часто руководилъ дѣйствіями.

Всѣ важные и великіе вопросы должны быть разрѣшаемы на основаніи постоянныхъ и неизмѣнныхъ началъ. Сперва надобно опредѣ-

лить и разсмотрѣть цѣль: средства къ достиженію представятся сами собою.

Въ этомъ случаѣ, принятыя рѣшенія измѣнялись много отъ вліянія частныхъ выгодъ, характера людей, которымъ ввѣрены были распоряженія, и наконецъ, можно сказать, также и отъ вліянія системы войны, въ эпоху Людовика XIV, имѣвшей въ себѣ много ошибочнаго.

Никто не питаетъ такого глубокаго уваженія къ генію Вобана, какъ я; но все же должно сказать, что онъ былъ великій инженеръ, но не великій полководецъ, и, строя безпрестанно крѣпости, увлекался своими наклонностями.

Одно меня удивляетъ въ соображеніяхъ Вобана: идея укрѣпить фландрскую границу, совершенно открытую, системою крѣпостей, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, и создать такимъ образомъ несокрушимую матеріальную преграду.

Подобная система годилась бы для страны необширной пространствомъ, какова, напримѣръ, Голландія, гдѣ оборона границъ, большею частію, основана на мѣстныхъ препятствіяхъ, усовершенствованныхъ искусствомъ: укрѣпленія, построенныя на небольшихъ другъ отъ друга разстояніяхъ, и сила которыхъ могла быть увеличена искусственными наводненіями (низменная мѣстность Голландіи допускала вездѣ возможность подобнаго оборонительнаго средства), представляя сильную преграду, усиливаютъ безопасность арміи, опирающейся на нихъ, облегчаютъ ея движенія и дѣйствія.

Но принятіе такой системы для укрѣпленія открытой границы, какъ это сдѣлалъ Вобанъ, есть ошибка непростительная для человѣка столь геніальнаго. Какъ инженеръ, Вобанъ увлеченъ былъ страстью къ постройкѣ укрѣпленій, если только не дѣйствовалъ согласно повелѣніямъ тогдашняго французскаго правительства.

Перемѣны въ способѣ веденія войны и усиленіе армій обнаружили недостатки подобной оборонительной системы, и въ нынѣшнее время, вѣроятно, никому, хотя немного знакомому съ военнымъ искусствомъ, не придетъ въ голову мысль возобновить такія работы.

Есть два рода крѣпостей: однѣ крѣпости служатъ складочными пунктами запасовъ, другія назначены для облегченія движеній и дѣйствій своихъ войскъ, и для преграды дѣйствіямъ непріятеля.

Первыя должны быть обширны, сильны и въ небольшомъ числѣ: довольно одной такой крѣпости для каждой границы. Въ нихъ должны храниться всякаго рода запасы въ значительномъ числѣ; онѣ должны имѣть парки артиллерійскіе, арсеналы, магазины съ снарядами боевыми и предметами продовольственными. Въ нихъ должны быть разнообразныя мастерскія, съ достаточнымъ числомъ рабочихъ, и обширный госпиталь. Наконецъ онѣ составляютъ депо, въ которыхъ организируются подкрѣпленія, постепенно прибывающія къ главнымъ силамъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ случаѣ неудачи, или когда войска, уступая въ числѣ непріятелю, найдутся вынужденными принять оборонительную систему дѣйствій, крѣпости послужатъ сильными опорными пунктами, въ осо-

бенности тѣ, которыя расположены на судоходныхъ рѣкахъ, облегчающихъ подвозъ военныхъ потребностей; онѣ будутъ покровительствовать движеніямъ арміи, дѣйствующей вблизи ихъ, и усиливать основаніе дѣйствій.

Франція имѣетъ три крѣпости такого рода на весьма выгодномъ положеніи: Страсбургъ, Мецъ и Лилль, лежащія на границахъ германской, арденской и фландрской.

Во времена величія и могущества, Франція имѣла въ верхней Италіи три пункта, обезпечивавшіе обладаніе этой страной: Александрію, Мантуу и Венецію. Если бы имперія Наполеона не пала, то, вѣроятно, онъ воздвигнулъ бы и на Савѣ подобный же сильный укрѣпленный пунктъ. Въ странахъ вновь покоренныхъ, такіе пункты важны не только въ отношеніи защиты этихъ странъ и какъ складочныя мѣста запасовъ, но и потому еще, что они обезпечиваютъ владѣніе краемъ, содержа въ покорности окружающее ихъ народонаселеніе.

Другаго рода крѣпости суть тѣ, которыя покровительствуютъ маневрамъ войскъ, замедляя или останавливая маневры силъ непріятельскихъ.

Онѣ должны исключительно находиться или на рѣкахъ, занимая оба берега своими укрѣпленіями, или въ горахъ, прикрывая входы въ долины.

Горный хребетъ представляетъ большія препятствія движеніямъ арміи. Дороги, пересѣкающія его, суть единственные пути, по которымъ могутъ производиться движенія войскъ и доставка военныхъ потребностей; слѣдовательно, на пунктахъ пересѣченія этихъ путей, полезно имѣть укрѣпленія, которыя останавливали бы непріятеля.

Рѣки, текущія параллельно границамъ, значительно усиливаютъ ихъ защиту; непріятель, намѣреваясь перейти черезъ нихъ, долженъ создавать себѣ средства для переправы; на существованіе мостовъ ему нельзя разсчитывать. Армія, находящаяся за рѣкой въ оборонительномъ положеніи, можетъ съ успѣхомъ и безопасностью дѣйствовать по обоимъ берегамъ рѣки, удобно сосредоточивая свои силы и разбивая порознь войска непріятеля, раздробленныя вслѣдствіе какихъ нибудь неудачныхъ соображеній. Говоря вообще, лучшая система успѣшной обороны есть та, которая состоитъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, искусно и обдуманно соображенныхъ и исполненныхъ съ быстротою и энергіей.

Этимъ ограничусь я въ разсмотрѣніи главныхъ основныхъ идей, относящихся къ защитѣ границъ. Что же касается до подробностей при постройкѣ крѣпостей, то упомяну только объ одномъ предметѣ, на который должно быть обращено вниманіе инженеровъ, именно о достаточно надежныхъ и безопасныхъ убѣжищахъ для гарнизона, помѣщеніи артиллеріи и запасовъ боевыхъ и продовольственныхъ. Оборона крѣпости, при постройкѣ которой забыто это условіе, не можетъ быть продолжительна.

Система отдѣльныхъ самостоятельныхъ укрѣпленій, окружающихъ крѣпость, усиливаетъ много ея защиту и продолжаетъ сопротивле-

ніе, затрудняя аттаку. Въ примѣръ подобныхъ крѣпостей можно представить Александрію въ Піемонтѣ, въ то время, когда она находилась въ рукахъ французовъ. Она могла бы оказать важныя услуги, если бы событія политическія сдѣлали тотъ край театромъ военныхъ дѣйствій. Доставшись сардинскому королю, Александрія была разрушена, и изъ всѣхъ ея укрѣпленій осталась только одна цитадель: сохранить ее въ прежнемъ положеніи было невозможно, ибо для нея требовался гарнизонъ довольно сильный, котораго не въ состояніи была выставить малочисленная піемонтская армія.

Я объяснилъ уже цѣль назначенія крѣпостей и условія, опредѣляющія выборъ мѣста для ихъ расположенія. Теперь скажу нѣсколько словъ объ укрѣпленныхъ лагеряхъ, назначаемыхъ для помѣщенія цѣлыхъ армій, когда превосходство въ числѣ непріятеля не позволяетъ дѣйствовать противъ него съ успѣхомъ въ открытомъ полѣ. Возстановляя равновѣсіе между неравными дотолѣ силами, они могутъ въ такихъ случаяхъ принести большую пользу.

Укрѣпленные лагери бываютъ двухъ родовъ. Въ однихъ, укрѣпленія состоятъ изъ сплошныхъ линій на всемъ пространствѣ, занятомъ арміею; въ другихъ, только нѣкоторые пункты укрѣплены. Послѣдняя система представляетъ тѣ выгоды, что укрѣпленія, будучи въ состояніи противиться аттакѣ открытою силою, служатъ опорными пунктами войскамъ, обезпечиваютъ ихъ фланги, прикрываютъ часть фронта позиціи и въ тоже время не стѣсняютъ движеній.

Укрѣпленные лагери перваго рода почти никогда не были употребляемы съ успѣхомъ; рѣдко выдерживали они сильную аттаку. Причины этому двоякаго рода.

Во первыхъ, войска, обязанныя защищать линіи по всему ихъ протяженію, тѣмъ самымъ слишкомъ растянуты, ослаблены; непріятель, прорвавшійся въ одномъ мѣстѣ, парализируетъ такимъ образомъ оборону цѣлой линіи укрѣпленій. Во вторыхъ, такого рода укрѣпленія производятъ невыгодное нравственное вліяніе на войска. Если непріятель пробьется въ одномъ пунктѣ, то войска подумаютъ, что все уже потеряно, между тѣмъ какъ именно въ этомъ случаѣ и полезно аттаковать непріятеля, то есть когда онъ успѣлъ проникнуть только одной частью своихъ силъ, которую легко отбросить, прежде чѣмъ прибудутъ подкрѣпленія.

Много примѣровъ можно представить въ доказательство моихъ сужденій; я ограничусь только тремя, изъ которыхъ въ одномъ былъ очевидцемъ.

Первый примѣръ представляетъ взятіе туринскихъ линій, защищаемыхъ 80.000 арміею, и аттакованныхъ 4,000 австрійцевъ, подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго.

Второй случай былъ при Дененѣ, гдѣ маршалъ де-Вилларъ разбилъ принца Евгенія, имѣя армію меньшую числомъ и разстроенную.

Третій примѣръ есть взятіе майнцскихъ линій, защищаемыхъ 30,000 французовъ и состоявшихъ изъ превосходныхъ укрѣпленій, сильнѣйшихъ изъ всѣхъ построенныхъ въ этомъ родѣ въ новѣйшія

времена. Воздвигнутыя подъ руководствомъ генерала Шасселу-Лобота, одного изъ лучшихъ инженеровъ Франціи, укрѣпленія эти казались неприступными. Не смотря на то, при аттакѣ ихъ 8 октября 1795, появленіе двухъ непріятельскихъ отрядовъ (одного, перешедшаго черезъ Рейнъ на верховой сторонѣ рѣки, другаго, двинувшагося въ промежутокъ между рѣкой и линіями въ то время, какъ главныя силы приготовлялись къ аттакѣ съ фронта) было достаточно для произведенія безпорядка, который послѣ ничѣмъ не могъ быть прекращенъ и повлекъ за собою совершенную неудачу.

Единственный случай, допускающій употребленіе такихъ линій. возможенъ при дѣйствіяхъ противъ войскъ многочисленныхъ, но неустроенныхъ, каковы войска восточныхъ народовъ. Польза ихъ въ этомъ случаѣ неоспорима; въ доказательство можно представить успѣшныя дѣйствія принца Евгенія подъ Бѣлградомъ. Расположившись между циркумвалаціонной линіей, обращенной къ крѣпости. и между контръ-валлаціонной линіей, обращенной къ лагерю арміи великаго визиря, онъ велъ осаду и держалъ въ бездѣйствіи вспомогательныя силы. наконецъ взялъ крѣпость и вышелъ побѣдителемъ изъ столь тяжелой борьбы. Но надобно вспомнить, съ какими противниками онъ имѣлъ дѣло; противъ войскъ европейскихъ дѣйствія имѣли бы другой результатъ.

Когда солдатъ заставляютъ думать, что безопасность ихъ зависитъ единственно отъ препятствія естественнаго или искусственнаго, за которымъ они поставлены, и когда это препятствіе непріятелемъ преодолѣно, то войска, находившіяся за нимъ, теряютъ присутствіе духа, не думаютъ защищаться, и пагубный страхъ часто распространяется на начальниковъ. Напротивъ, должно стараться убѣждать солдата и безпрестанно твердить ему, что вѣрнѣйшее средство къ побѣдѣ есть его мужество, и что онъ долженъ презирать непріятеля. Если вмѣсто препятствій, парализирующихъ дѣйствія, войска будутъ имѣть опорные пункты, которые прикрываютъ ихъ фланги, то они сочтутъ себя непобѣдимыми, и убѣжденіе это вскорѣ раздѣлитъ и непріятель; выдержавъ нападеніе, они будутъ имѣть возможность перейти въ наступленіе и воспользоваться результатами своего успѣха.

И такъ, укрѣпленный лагерь можетъ много доставить пользы войскамъ, прикрывая ихъ отъ нападенія сильнѣйшаго въ числѣ непріятеля. Прислоненный къ рѣкѣ, или къ горамъ и прикрытый съ фронта большимъ или меньшимъ числомъ пунктовъ, укрѣпленныхъ какъ можно сильнѣе, онъ возстановитъ нѣкоторымъ образомъ равновѣсіе между обѣими сторонами. Что же касается до постоянныхъ укрѣпленныхъ лагерей (идея о которыхъ появилась въ новѣйшее время), занимающихъ довольно обширное пространство, состоящихъ изъ укрѣпленій съ каменными одеждами, расположенныхъ на стратегическихъ пунктахъ, на большой судоходной рѣкѣ, то, по моему мнѣнію, они могутъ принести огромныя выгоды, совершенно окупающія издержки на ихъ построеніе. Въ послѣднее время много

было воздвигнуто подобныхъ построекъ различнаго размѣра и при различныхъ условіяхъ, проистекавшихъ изъ обстоятельствъ мѣстныхъ и цѣли назначенія. Я упомяну только о двухъ замѣчательнѣйшихъ, которыя въ особенности занимали умы, объ укрѣпленномъ лагерѣ при Линцѣ, въ верхней Австріи, и объ укрѣпленіяхъ парижскихъ.

Укрѣпленный лагерь при Линцѣ состоитъ изъ 42 башень, построенныхъ съ большимъ тщаніемъ: онѣ занимаютъ пространство, имѣющее въ окружности до 6 льё (24 версты). Каждая изъ башень казематирована, прикрыта со стороны поля гласисомъ и имѣетъ настильный огонь. Башня, первоначально выстроенная для образца, имѣла глубокій ровъ, оборонявшійся затыльнымъ огнемъ изъ галлереи контръ-эскарпа, одѣтой камнемъ; въ послѣдствіи галлереи эти были отмѣнены, и, по моему мнѣнію, напрасно. Каждая башня вооружена 12 орудіями большаго калибра. Всѣ башни размѣщены такъ, что могутъ взаимно поддерживаться огнемъ. Часть ихъ расположена на высотахъ, примыкающихъ къ крутымъ и трудно проходимымъ горамъ, и прилегаетъ къ Дунаю, гораздо ниже города. На лѣвомъ берегу рѣки, выше города, большая высота, недалеко отъ рѣки (Пессинбергъ), занята сильнымъ укрѣпленіемъ, отъ котораго начинаются снова башни, занимающія довольно обширное пространство и также примыкающія къ Дунаю, ниже города.

Я не буду разсматривать силы башень, отдѣльно взятыхъ, и полагаю, что, предоставленныя самимъ себѣ, онѣ мало окажутъ сопротивленія. Но, прикрывая армію, занимающую пространство между ними, онѣ, по моему мнѣнію, неприступны. Поддержанныя арміей, онѣ всегда будутъ въ безопасности отъ покушеній непріятеля, точно такъ же какъ и армія, прикрытая ими.

Основное правило при расположеніи подобныхъ укрѣпленныхъ лагерей есть выборъ пункта, который долженъ находиться въ центрѣ важныхъ путей сообщенія и предохраняться мѣстными условіями отъ блокады. Въ этомъ отношеніи лагерь линцскій хорошо расположенъ, выборъ мѣста удовлетворяетъ стратегическимъ условіямъ. По обѣимъ сторонамъ Дуная идутъ дороги, параллельно теченію рѣки, въ различномъ отъ нея разстояніи. Кромѣ того, тутъ центръ пересѣченія нѣсколькихъ путей, ведущихъ въ Богемію, въ Зальцбургъ, въ Тироль, въ Штирію и Каринтію. Лагерь столь обширный, какъ при Линцѣ, съ тѣми препятствіями, которыя представляетъ мѣстность, не можетъ быть совершенно окруженъ непріятелемъ, и армія, заключившаяся въ немъ, никогда не потеряетъ всѣхъ своихъ сообщеній, развѣ только въ томъ случаѣ, если непріятель будетъ втрое ея сильнѣе. Она не будетъ, слѣдовательно, имѣть надобности снабжаться военными потребностями и получать подкрѣпленія до тѣхъ поръ, пока не настанетъ время перейти въ наступленіе; непріятель во все это время будетъ принужденъ находиться въ наблюдательномъ положеніи, ибо онъ, вѣроятно, не осмѣлится бро-

ситься въ узкую долину Дуная и идти на Вѣну, оставивъ австрійскую армію въ оборонительномъ и угрожающемъ положеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, подобная попытка была бы слишкомъ смѣла, и если бы, въ 1809 году, существовалъ лагерь при Линцѣ, то Наполеонъ, вѣрно, не пошелъ бы на Вѣну, или если бы и пошелъ, то гораздо позже. Въ войнѣ же, и преимущественно между большими государствами, время дороже всего; оно даетъ возможность развить и образовать средства, которыя всякій край имѣетъ для своей обороны. И такъ можно сказать, что укрѣпленный лагерь при Линцѣ есть соображеніе искусное и глубокообдуманное.

Въ каждой странѣ есть мѣста, годныя для расположенія подобныхъ системъ укрѣпленій, которыя, въ случаѣ войны, принесли бы огромную пользу.

Укрѣпленный лагерь при Веронѣ построенъ въ томъ же самомъ духѣ, и хотя онъ имѣетъ другаго рода значеніе, однако во время войны можетъ играть важную роль въ рукахъ полководца, который съумѣетъ имъ воспользоваться.

Перехожу теперь къ фортификаціоннымъ постройкамъ, воздвигаемымъ около Парижа и бывшимъ предметомъ столь продолжительныхъ и столь жаркихъ преній. Постройка укрѣпленій, система которыхъ мнѣ кажется хорошо обдуманною, обезопаситъ Францію, въ случаѣ войны съ соединенными силами Европы, лучше и вѣрнѣе, нежели пріобрѣтеніе провинцій, которыя бы отодвинули далѣе ея границу.

Всякій согласится, что Парижъ имѣетъ великое вліяніе на судьбы цѣлаго государства. Столица, слишкомъ огромная для страны, голова несоразмѣрная съ туловищемъ, но центръ могущественной дѣятельности, откуда истекаетъ то колоссальное нравственное вліяніе, которое французы имѣютъ на прочіе народы Европы, гдѣ сосредоточивается все, что страна имѣетъ въ себѣ знаменитаго и великаго, сокровища ума и познаній, богатства матеріяльныя, народонаселеніе живое и дѣятельное, Парижъ много содѣйствовалъ величію, блеску и славѣ Франціи; но онъ же заставляетъ дорого платить за эти выгоды, и когда падаетъ, то паденіе его отзывается на всей странѣ. Важные государственные интересы, съ которыми соединяется самобытность гражданскаго общества, не должны быть предоставляемы участи двухъ или трехъ сраженій, и поэтому слѣдовало или отдалить границу Франціи отъ Парижа, или уменьшить опасность, происходящую для него отъ присутствія непріятеля. Не оставалось другаго средства, какъ устроить около столицы неприступное убѣжище арміямъ французскимъ, въ случаѣ неудачи въ дѣйствіяхъ и разбитія.

Сколь бы ни были гибельны результаты самой бѣдственной кампаніи, можно все еще полагать, что остатки различныхъ армій составятъ массу въ 80 или 10,000 человѣкъ; подъ прикрытіемъ укрѣпленій, правильно построенныхъ, эти 80 тысячъ будутъ непобѣдимы. Собственныя же средства Парижа, народонаселеніе его, много-

численное и пылкое, богатства всякаго рода, сосредоточенныя въ его стѣнахъ, наконецъ содѣйствіе сосѣднихъ департаментовъ, дадутъ возможность, менѣе нежели въ мѣсяцъ, выставить 300,000 армію, хорошо снабженную, сильную духомъ и патріотизмомъ. Какую силу долженъ имѣть тогда непріятель, чтобъ противостоять съ успѣхомъ столь огромной массѣ? Какую систему дѣйствія приметъ онъ? Если онъ раздѣлитъ свои силы, то подвергнется разбитію по частямъ, если же будетъ держать ихъ въ совокупности, то гдѣ онъ найдетъ средства продовольствовать свои войска? И наконецъ, что станется съ нимъ, если онъ будетъ разбитъ!

Слѣдовательно, если ходъ войны и доведетъ непріятеля до Парижа, то всего лучше будетъ ему, въ такомъ случаѣ, удалиться, пока армія французская еще не устроилась и не усилилась; онъ долженъ будетъ продолжать военныя дѣйствія въ провинціяхъ, вблизи своихъ средствъ. Тогда война снова перенесется на границу, все войдетъ въ прежній порядокъ, и катастрофы уже нечего будетъ страшиться.

Я считаю постройку отдѣльныхъ укрѣпленій, окружающихъ Парижъ, событіемъ счастливымъ и полезнымъ для безопасности и спокойствія Франціи. Нѣтъ надобности окружать Парижъ непрерывнымъ валомъ; городъ этотъ, по моему мнѣнію и по мнѣнію всѣхъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, не можетъ подвергнуться осадѣ; достаточно принять такую систему защиты, которая бы предохраняла его отъ этой опасности, а какъ система отдѣльныхъ укрѣпленій вполнѣ удовлетворяетъ симъ условіямъ, то непрерывный валъ становится уже излишнимъ. Чтобъ ни случилось, онъ никогда не принесетъ дѣйствительной пользы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О военной администраціи.

Предметъ военной администраціи есть изысканіе наиболѣе правильныхъ и экономическихъ способовъ къ удовлетворенію различныхъ потребностей войскъ.

Основаніемъ администраціи долженъ быть тщательный присмотръ за законностью требованій, и вообще за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ постановленій, касающихся до хозяйства и внутренняго быта войскъ. Тамъ только можетъ существовать хорошій административный порядокъ, гдѣ часто производятся смотры, имѣющіе цѣлью повѣрку людей, состоящихъ по спискамъ; ибо злоупотребленія происходятъ не столько отъ увеличенія цѣнъ на предметы военныхъ потребностей, сколько отъ увеличенія самыхъ потребностей: иногда, по вѣдомостямъ, показываютъ число людей большее противъ существующаго на самомъ дѣлѣ.

Во время директоріи, французская военная администрація была въ величайшемъ безпорядкѣ и разстройствѣ. Первый консулъ, вступивъ въ управленіе, учредилъ особое вѣдомство, которому поручено

было производить инспекторскіе смотры и возстановить порядокъ въ администраціи войскъ.

Распоряженіе это увѣнчалось успѣхомъ, и черезъ полгода, болѣе 150,000 человѣкъ, не существовавшихъ на самомъ дѣлѣ, но на которыхъ производились требованія и отпускалось изъ казны жалованье, аммуниція и провіантъ, были исключены изъ списковъ.

Во всякомъ государствѣ есть своя система администраціи; каждая изъ нихъ можетъ имѣть благопріятныя послѣдствія, если соблюдается главное условіе: точная повѣрка людей по спискамъ. Я замѣчу здѣсь только, что, по моему мнѣнію, полезно предоставлять начальникамъ отдѣльныхъ частей значительную власть во всемъ, касающемся до администраціи войскъ. Такъ какъ хорошія качества войскъ много зависятъ отъ хорошей администраціи, то должно обязать строгою отвѣтственностью начальниковъ отдѣльныхъ частей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не стѣснять ихъ въ распоряженіяхъ.

Во Франціи, при управленіи хозяйственною частію войскъ, запрещено заботиться объ экономическихъ остаткахъ, и въ этомъ отношеніи сдѣлана важная ошибка; распорядительный начальникъ, дальновидный и заботливый хозяинъ, не стѣсняя солдата въ его нуждахъ, не лишая его ничего, что слѣдуетъ по закону, можетъ и долженъ составлять экономическіе остатки. Запретить ихъ совершенно невозможно: они всегда будутъ существовать: недозволенные оффиціально, они обратятся въ собственный доходъ начальника, получатъ употребленіе безполезное и неправильное. Если же, напротивъ, экономическіе остатки будутъ не только дозволены, но поощряемы и оставляемы въ распоряженіи полковыхъ командировъ для употребленія на пользу полка, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, непредусмотрѣнныхъ существующими постановленіями, то войска пріобрѣтутъ отъ того великія выгоды.

Двѣ весьма важныя отрасли администраціи находятся въ большомъ небреженіи и неустройствѣ во многихъ европейскихъ арміяхъ: это госпитали и провіантская часть. Правительство благоразумное и попечительное должно сильно заботиться о ихъ улучшеніи и преобразованіи, ибо части сіи имѣютъ прямое и важное вліяніе на благосостояніе и сохраненіе войскъ. Я разсмотрю оба предмета порознь.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О СПОСОБАХЪ ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ.

Разсматривая способы продовольствія войскъ, я буду говорить единственно о снабженіи ихъ хлѣбомъ, потому что только это снабженіе представляетъ важныя затрудненія: доставленіе войску мяса сопряжено съ меньшими неудобствами.

Трудность правильной раздачи войску хлѣба всегда составляла одно изъ главнѣйшихъ замѣшательствъ на войнѣ. Непонятно, какъ

столько знаменитыхъ полководцевъ, которыхъ это обстоятельство часто стѣсняло при исполненіи составленныхъ ими плановъ, не могли рѣшить удовлетворительно столь важный вопросъ.

У Римлянъ подобнаго неудобства не существовало; но должно сказать также, что военныя дѣйствія ихъ не требовали и такихъ быстрыхъ движеній, какія необходимы при современномъ способѣ веденія войны.

Я постараюсь изложить здѣсь способъ, который, по моему мнѣнію, удовлетворительнѣе другихъ устраняетъ затрудненіе, имѣющее столь важное вліяніе на военныя соображенія. Судя по тѣмъ выгодамъ, которыя представляетъ этотъ способъ, онъ можетъ дѣйствовать сильно на способъ веденія войны.

Для снабженія арміи провіантомъ изъ запасныхъ магазиновъ, войска должны или оставаться на мѣстѣ, постоянно въ одинаковомъ разстояніи отъ магазиновъ, или отступать, сближаясь къ нимъ. Если же войска двигаются впередъ, постепенно удаляясь отъ магазиновъ, то снабженіе становится уже невозможнымъ, какъ бы интенданты не были искусны и распорядительны, потому что подвозы военныхъ потребностей не могутъ идти скорѣе войскъ: они слѣдуютъ за арміей въ томъ же разстояніи отъ нея, въ какомъ были въ день отбытія.

Въ войнѣ наступательной, войска могутъ продовольствоваться не иначе, какъ на счетъ страны, служащей театромъ военныхъ дѣйствій. Но время, необходимое для приготовленія хлѣба, недостатокъ мельницъ и печей, все это дѣлаетъ мѣстныя средства очень недостаточными, и влечетъ за собою лишенія, съ которыми неразлучны безпорядки. Сохраненіе же порядка всѣми средствами и способами есть необходимое условіе существованія арміи.

Лучшее средство обезпечить правильное продовольствіе войскъ состоитъ въ томъ, чтобы возложить на нихъ самихъ заботу о продовольствіи. Опытъ убѣдилъ меня, что такой способъ представляетъ наиболѣе выгодъ.

Театромъ войны никогда не бываетъ пустыня, а если бы это и случилось, то тогда принимаютъ особыя мѣры для снабженія войскъ. Обыкновенно военныя дѣйствія производятся въ странахъ населенныхъ, а гдѣ живутъ люди, тамъ можно найти и хлѣбъ; но какъ хлѣбъ, большею частію, сохраняется въ зернахъ, то весь вопросъ о продовольствіи войскъ и состоитъ въ изысканіи средствъ къ обращенію въ муку зеренъ, найденныхъ у мѣстныхъ жителей. Вотъ въ чемъ главное затрудненіе: одной муки было бы достаточно для продовольствія войскъ, если бы даже и не было средствъ печь изъ нея хлѣбъ, но сырыя зерна нельзя употреблять въ пищу.

Когда работники дороги и рѣдки, тогда выгодно замѣнять машинами ручной трудъ, и этимъ самымъ упрощать, ускорять и сосредоточивать работы; но когда работниковъ много и они ничего не стоятъ, то гораздо лучше слѣдовать совершенно противуположной системѣ. Раздѣлъ труда облегчаетъ его исполненіе; на вѣрность же и точность исполненія можно положиться, когда работники занимаются

дѣломъ для своей собственной пользы. Отсюда очевидно, что нѣтъ никакого неудобства употреблять солдатъ на работы, имѣющія цѣлью ихъ собственное продовольствіе.

На походѣ, солдаты всегда сами себѣ варятъ пищу, если только имѣютъ нужные для того припасы: мясо, хлѣбъ и какіе нибудь овощи; посторонняго пособія имъ не нужно. Я хочу примѣнить это и къ хлѣбу, и потому предлагаю снабдить войска достаточнымъ количествомъ ручныхъ мельницъ: мѣра эта была принята мною въ одномъ изъ испанскихъ походовъ, и удалась совершенно. Португальская армія, въ 1812 году, продовольствовалась такимъ образомъ въ теченіе полугода; единственное, оказавшееся тогда неудобство заключалось въ томъ, что мельницы часто портились; но, въ послѣдствіи, стали дѣлать ихъ гораздо прочнѣе, и неудобство было устранено.

Наполеонъ, узнавъ о ручныхъ мельницахъ, былъ пораженъ ихъ явными выгодами. Въ бѣдственную войну 1812 года, онъ приказалъ изготовить значительное количество такихъ мельницъ для большой арміи. Приказаніе его было исполнено, и 500 ручныхъ машинъ были присланы въ Смоленскъ въ то время, когда армія вступала въ него на обратномъ пути изъ Москвы. Но уже было поздно: войскамъ изнуреннымъ, упавшимъ духомъ, не имѣвшимъ силъ работать, мельницы не могли принести пользы.

Вотъ въ чемъ состояли и должны состоять условія устройства этихъ мельницъ.

1) Онѣ должны быть такъ легки, чтобы, въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ перевозочныхъ средствъ, солдаты могли носить ихъ по особому назначенію, чередуясь, безъ всякаго отягощенія.

2) Онѣ должны быть такъ устроены, чтобы для производства работы было достаточно одного человѣка.

3) И наконецъ, чтобы мука, ими смолотая, была чиста и хороша, и чтобы четырехъ-часовая работа давала количество муки, достаточное для дневной потребности роты.

Мельницы, бывшія въ употребленіи въ португальской арміи, давали только по 30 фунтовъ муки въ часъ; работа замедлялась тѣмъ, что муку просѣивали для отдѣленія мякины; это было безполезно, ибо опытами доказано, что вкусъ и доброта муки отъ того мало измѣняются.

Хлѣбъ всегда будетъ хорошъ, если только мука не задхла и безъ примѣси чего нибудь посторонняго. Когда солдату выдадутъ изъ провіантскихъ магазиновъ дурнаго качества хлѣбъ, то онъ не можетъ исправить его, но, получая продовольствіе зерновымъ хлѣбомъ, онъ можетъ его провѣять и очистить. Слѣдовательно, этотъ способъ продовольствія можетъ улучшить самое положеніе солдата, особенно если, въ награду за труды, или увеличатъ его жалованье, или назначатъ прибавку къ провіанту.

Послѣдствія такой системы весьма велики и важны; снабженіе войскъ провіантомъ сдѣлается проще, удобнѣе и вѣрнѣе. Главнокомандующій, въ военное время, долженъ заботиться о продовольствіи своихъ

войскъ, болѣе нежели о чемъ другомъ; самыя удачныя его соображенія, обѣщающія полный успѣхъ, не только стѣсняются, но и совершенно ниспровергаются отъ несвоевременной доставки провіанта.

Что же касается до устройства на скорую руку печей, то лучше всего вырывать въ землѣ ямы, которыя, послѣ двухъ-часоваго обжиганія, уже могутъ служить для печенія хлѣба. Такимъ образомъ, на привалѣ, можно смолоть количество муки, нужное для суточнаго потребленія, а на ночлегѣ или на дневкѣ вырыть и обжечь печи, и приготовить въ нихъ хлѣбы.

Слѣдуя этому способу, продовольствіе войскъ не потребуетъ чрезвычайныхъ заботъ и попеченій.

Въ мирное время, войска будутъ получать хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ; то же можетъ быть соблюдаемо и при войнѣ оборонительной, въ своей собственной землѣ. Въ случаѣ же военныхъ дѣйствій въ чужомъ краю, каждый полкъ долженъ получать нужное количество провіанта или отъ правительства того края, или отъ самихъ обывателей. Если войскамъ будетъ розданъ хлѣбъ въ зернахъ, то помощью ручныхъ мельницъ легко можно обратить его въ муку, какъ уже сказано. Необходимо однако, чтобы въ мирное время войска пріучались къ подобной работѣ; да и вообще занятія войскъ въ мирное время должны, сколь возможно болѣе, походить на занятія ихъ во время войны: ремесло солдата должно быть всегда одинаково.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЯХЪ.

Во многихъ арміяхъ, госпитали представляютъ печальное зрѣлище: такъ мало заботятся въ нихъ о людяхъ, которые заслуживаютъ всеобщаго участія. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь, полная преданности и самоотверженія, составляетъ цѣль ихъ существованія; благороднѣйшія чувствованія одушевляютъ ихъ, и если эти люди требуютъ чего либо отъ своихъ начальниковъ, то единственно правосудія и безпристрастія въ отправленіи власти. Таковы характеръ и свойства солдата.

Конечно, и въ войскахъ бываютъ люди порочные и съ дурными наклонностями: никакое общество человѣческое не изъято отъ нихъ; но за то между людьми военными часто можно встрѣтить примѣры высокихъ добродѣтелей. Вотъ почему заботливость о солдатахъ, больныхъ или раненыхъ, должна быть долгомъ совѣсти и человѣколюбія. Правительство имѣетъ здѣсь даже свои выгоды: солдаты, выбывающіе изъ рядовъ арміи отъ ранъ или по болѣзни, уменьшаютъ ея силу, а замѣщеніе ихъ рекрутами и дорого и невыгодно. Притомъ увѣренность, что, въ случаѣ полученія раны, солдатъ не будетъ лишенъ пособія и заботливости, усугубитъ его мужество и усердіе въ день сраженія.

Можетъ быть, для достиженія этой цѣли, нужно было бы измѣ-

нить весь характеръ управленія и устройства военныхъ госпиталей, найти способъ награды болѣе благородный, нежели деньги и жалованье. Если бы обязанности тѣхъ, которые ходятъ за больными и ранеными, были облагорожены, возвышены и награждаемы общественнымъ мнѣніемъ, и тѣмъ внутреннимъ самодовольствомъ, которое имѣетъ источникомъ чувства христіанскаго милосердія и любви, то вѣроятнымъ послѣдствіемъ этого было бы великое облегченіе для страждущихъ. Для достиженія сей цѣли, можно предоставить какому нибудь религіозному братству, члены котораго не были бы чужды необходимыхъ свѣдѣній въ медицинѣ и хирургіи, хожденіе за больными въ военныхъ госпиталяхъ; собственно же управленіе госпиталями и часть хозяйственную оставить на прежнемъ основаніи.

Такимъ образомъ заботы и уходъ за больными и наблюденіе за чистотою и порядкомъ лежали бы единственно на братьяхъ милосердія, посвятившихъ себя на всю жизнь, или только на опредѣленное время, симъ обязанностямъ; для работъ тяжелыхъ и грубыхъ, можно нанимать особыхъ людей, но, въ случаѣ крайней необходимости, братья сами должны исполнять ихъ. Духъ христіанскаго милосердія и любви одушевлялъ бы ихъ въ трудахъ; присутствіе ихъ приносило бы утѣшеніе и надежду страждущимъ, и святой подвигъ ихъ служилъ бы имъ защитою и правомъ на уваженіе и покровительство, если бы, по случайностямъ войны, они попались въ руки непріятеля. Наградой имъ было бы общественное уваженіе и собственное убѣжденіе въ важности услугъ, оказываемыхъ ими человѣчеству. Слѣпое повиновеніе старшимъ должно быть непремѣннымъ свойствомъ каждаго изъ членовъ этого братства, посвятившихъ себя на служеніе страждущимъ.

Слѣдовательно, при госпиталяхъ состояли бы:

1) Медики и хирурги съ ихъ помощниками и фельдшерами.

2) Чиновники по части хозяйственной и счетной.

3) Братья милосердія, для присмотра и ухода за больными.

Присутствіе братьевъ милосердія приносило бы выгоду и въ томъ отношеніи, что они могли бы служить вѣрнымъ ручательствомъ за точность и правильность исполненій госпитальныхъ постановленій, и не допускали бы ничего противузаконнаго и предосудительнаго. Орденъ мальтійскихъ рыцарей основанъ былъ съ цѣлью оказывать услуги и гостепріимство пилигримамъ, приходившимъ въ Іерусалимъ: благотворительность была ихъ девизомъ. Анархія и смуты въ томъ краю, въ которомъ основались рыцари, заставили ихъ взяться за оружіе для собственной защиты; но, сдѣлавшись рыцарями, они не перестали быть страннопріимными братьями.

Военное званіе и воинскіе подвиги всегда имѣли и будутъ имѣть блескъ въ глазахъ толпы; рыцари Св. Іоанна Іерусалимскаго утратили въ послѣдствіи первоначальный характеръ, и отъ основной цѣли своего назначенія сохранили только одно названіе. Появленіе ихъ было выраженіемъ особеннаго направленія, принятаго въ то время нѣкоторою частью европейскаго общества, слѣдствіемъ пот-

ребности, которую ощущала эта часть общества. Учрежденіе же, предлагаемое мною, во многомъ улучшило бы состояніе огромнаго числа людей, достойныхъ участія и признательности, и составляющихъ, почти во всѣхъ націяхъ Европы, сословіе, одушевленное патріотизмомъ и силою характера.

Не трудно было бы изложить условія и правила, на которыхъ должно быть основано управленіе госпиталями; но подобное разсмотрѣніе не соотвѣтствуетъ размѣрамъ предлежащаго сочиненія.

Давно уже, еще во время Наполеона, при видѣ безпорядковъ и неустройствъ госпитальной части, которыхъ я часто былъ свидѣтелемъ, идея о преобразованіи ея много меня занимала. При возстановленіи Бурбоновъ исполненіе этого проекта было невозможно, по причинѣ тѣхъ подозрѣній, которыя онъ могъ бы возбудить; но теперь не настало ли время, когда онъ можетъ быть исполненъ съ успѣхомъ и пользой? Какъ много французско-африканскія войска выиграютъ отъ этого!

Я не скрываю отъ себя тѣхъ возраженій, которыя могутъ быть мнѣ сдѣланы касательно этого учрежденія, ни трудности въ поддержаніи согласія между тремя сословіями, поставленными въ соперничество обстоятельствами и стремленіемъ къ одной цѣли; но два изъ этихъ сословій существуютъ и теперь, и прибавленіе къ нимъ третьяго не только не увеличитъ безпорядковъ, столь частыхъ въ госпиталяхъ, напротивъ, послужитъ полезнымъ орудіемъ къ ихъ уничтоженію.

Учрежденіе это можетъ нѣкоторымъ показаться страннымъ; но я не обращаю вниманія на такихъ людей, а вижу только пользу его для улучшенія участи солдатъ.

Въ послѣднее время, чиновники, служащіе при французскихъ госпиталяхъ, поступили въ военное вѣдомство, и черезъ это положеніе госпиталей нѣсколько улучшилось. Система наградъ и чиновъ, подобная существующей въ войскахъ, обезпечиваетъ будущность тѣхъ, которые хорошо служатъ, и усиливаетъ дисциплину, надзоръ и порядокъ. Это нововведеніе должно имѣть благія послѣдствія.

Вообще, военная организація обезпечиваетъ правильное дѣйствіе власти, составляетъ могущественное средство къ утвержденію и сохраненію порядка, и всегда увѣнчается успѣхомъ, коль скоро нужно устроить массу людей, предназначенныхъ къ исполненію одной цѣли.

Еще нѣсколько словъ о госпиталяхъ.

Мелочные и ложные экономическіе разсчеты заставляютъ часто уменьшать число госпиталей. Подобная система весьма невыгодна, и должна быть принята лишь въ такомъ случаѣ, когда того потребуютъ близкое сосѣдство непріятеля или совершенный недостатокъ средствъ. Въ обыкновенныхъ же обстоятельствахъ, госпитали должно имѣть какъ можно ближе къ войскамъ. Простыя болѣзни излечиваются вообще скоро, если леченіе послѣдуетъ непосредственно за появленіемъ недуга, долгіе же переѣзды въ отдаленные госпитали развиваютъ и увеличиваютъ недугъ, а потомъ, по выздоровленіи, возвращеніе въ армію, часто уже ушедшую далеко впередъ, обез-

силиваетъ солдата, и иногда бываетъ причиною возобновленія болѣзни. Умножая число госпиталей и помѣщая ихъ ближе къ войскамъ, правительство облегчаетъ и ускоряетъ выздоровленіе больныхъ, и предупреждаетъ заразительныя болѣзни, часто появляющіяся во время войны отъ тѣснаго помѣщенія. Система эта требуетъ, повидимому, лишнихъ издержекъ; но, на самомъ дѣлѣ, она гораздо болѣе доставляетъ пользы и экономіи.

Я слѣдовалъ ей постоянно во время командованія моего войсками, и послѣдствія ея всегда были успѣшны.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О военномъ судопроизводствѣ.

Никакое общество или учрежденіе не можетъ существовать, если не исполняются условія его существованія. Точно тоже можно сказать и объ арміи, представляющей самостоятельное общество, особое сословіе людей, имѣющихъ одну цѣль, одни законы и обычаи. Чтобы опредѣлить то начало, на которомъ должно основываться устройство военнаго судопроизводства, надобно разсмотрѣть его назначеніе и цѣль. Такъ какъ оно есть средство къ поддержанію дисциплины, то судебная власть и должна быть ввѣрена тѣмъ, которыхъ обязанность состоитъ въ надзорѣ за точнымъ исполненіемъ дисциплины и военныхъ постановленій, слѣдовательно она должна исключительно принадлежать офицерамъ.

Но не всегда руководствовались этою идеею. Во время революціонныхъ войнъ, учреждены были при французской арміи военные суды изъ гражданскихъ чиновниковъ, состоявшихъ постоянно при войскахъ. Ошибочность такого учрежденія и невыгодныя его слѣдствія оказались вскорѣ, и военное судопроизводство получило то устройство, которое оно сохраняетъ нынѣ.

Въ 1829 году, обращено было вниманіе на этотъ предметъ, и палатѣ перовъ представленъ былъ новый проектъ устройства военныхъ судовъ. Коммиссія, составленная изъ людей, хотя и обладавшихъ большими свѣдѣніями, но незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ, предложила замѣнить временные военные суды постоянными трибуналами, подъ предсѣдательствомъ генераловъ. Эта новая система, образуя особое военное вѣдомство, отдѣленное отъ того, что собственно составляетъ армію, имѣло бы всѣ невыгоды системы, существовавшей во время революціи, и унизила бы въ глазахъ войскъ достоинство генерала, ибо генералы назначаются единственно для предводительствованія войсками, и не должны играть роль исполнителей правосудія.

Характеръ военнаго судопроизводства во многомъ разнится отъ гражданскаго: право военное основано на другихъ началахъ; цѣль назначенія его есть сохраненіе порядка и дисциплины въ войскахъ.

Конечно, въ нравственномъ и юридическомъ смыслѣ, преступленіе

вора важнѣе преступленія солдата, забывшаго повиновеніе и поднявшаго руку на начальника, въ минуту гнѣва. Не смотря на это, воръ подвергнется наказанію не столь строгому и тяжкому какъ солдатъ: онъ будетъ осужденъ на галеры, солдатъ же на смертную казнь. Необходимость требуетъ такой строгости въ наказаніяхъ за подобныя преступленія; составъ и устройство войскъ основаны на повиновеніи и дисциплинѣ, то есть на тѣхъ непремѣнныхъ условіяхъ, безъ которыхъ существованіе ихъ невозможно.

И такъ, есть большая разница между законами гражданскими и законами военными. Послѣдніе могутъ казаться даже жестокими и варварскими, но они необходимы, и исполненіе ихъ должно быть поручено тѣмъ, которые обязаны наблюдать за сохраненіемъ дисциплины.

Въ тактическомъ отношеніи, войска дѣлятся на баталіоны и эскадроны; полкъ составляетъ единицу въ хозяйственномъ отношеніи, такъ сказать одно семейство, одно племя. Полковникъ, глава этого семейства, есть центральное лице, имѣющее за всѣмъ надзоръ и наблюденіе. и власть его должна быть обширна.

Ему принадлежитъ право судить и наказывать, заботиться о правильномъ и точномъ исполненіи законовъ, о сохраненіи порядка, о правосудіи и справедливости. Когда появились первыя постоянныя войска, каждый полкъ имѣлъ свой особый трибуналъ, подъ предсѣдательствомъ полковаго командира, и даже въ это время судебная власть принадлежала полковнику по праву, ибо каждый полковникъ, формируя свой полкъ, долженъ былъ имѣть власть законную и обширную, для обезпеченія себѣ повиновенія своихъ подчиненныхъ.

Военные суды въ каждомъ полку существуютъ и теперь почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Производство суда въ нихъ безотлагательно и скоро, и, въ этомъ отношеніи, они заслуживаютъ предпочтенія передъ французской системой судопроизводства, въ которой суды существуютъ только въ дивизіяхъ.

Понятны причины, создавшія сію послѣднюю систему; участь подсудимаго устранена такимъ образомъ отъ вліянія непосредственныхъ его начальниковъ, которые могутъ быть къ нему пристрастны; онъ судится коммиссіей, составленной изъ офицеровъ, большею частью другихъ полковъ; законы исполняются во всей строгости, ибо приговоръ произносятъ люди, не движимые ни пристрастіемъ, ни предубѣжденіемъ.

Во французскихъ войскахъ, военный судъ составляется изъ офицеровъ всѣхъ чиновъ и рядовыхъ: подсудимый имѣетъ такимъ образомъ, въ числѣ судей, себѣ равныхъ и можетъ болѣе надѣяться на правосудіе и справедливость. Не должно думать, чтобы отъ этого ослаблялась и смягчалась строгость законовъ: въ низшихъ чинахъ гораздо рѣже встрѣчается снисхожденіе къ подсудимымъ, нежели въ высшихъ.

И такъ, я полагаю, что военные трибуналы во всякомъ случаѣ должны состоять исключительно изъ военныхъ людей, принадлежа-

щихъ къ той части войскъ, на которую простирается ихъ судебная власть.

Въ Австріи существуетъ особаго рода постановленіе, весьма полезное по моему мнѣнію: тамъ право помилованія и облегченія наказанія принадлежитъ не государю, но шефу (владѣльцу) полка, который передаетъ его командующему полкомъ. Обстоятельства, говорящія въ пользу солдатъ, виновныхъ въ проступкахъ противъ дисциплины (помилованіе даруется большею частью въ этихъ случаяхъ), встрѣчаются такъ часто, что, мнѣ кажется, полезно было бы предоставить это право не полковымъ командирамъ, а начальникамъ дивизій или корпуснымъ конандирамъ. При нынѣшней системѣ судопроизводства, храбрый и честный солдатъ, котораго всякій желалъ бы простить, можетъ погибнуть жертвою строгости закона; спасти его можно было бы лишь противузаконными средствами, что, во всякомъ случаѣ, было бы неудобно.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О большихъ и второстепенныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ употребленіи различныхъ родовъ войскъ.

Отдѣльное существованіе различныхъ родовъ войскъ необходимо для того, чтобы сохранять однообразное устройство и особенный характеръ, свойственный каждому изъ нихъ.

Правило это было часто забываемо, и изъ различныхъ родовъ войскъ составлялись особые отряды, имѣвшіе въ устройствѣ своемъ важные недостатки. Начальники сихъ отрядовъ обращали вниманіе преимущественно на тотъ родъ оружія, въ которомъ они сами прежде служили. Напримѣръ, дробить артиллерію на малыя части, значило бы совершенно лишить ее средствъ къ самостоятельности, ибо нельзя же учреждать, при всякой небольшой части войскъ, батареи различныхъ родовъ, школы и пр. Если бы была возможность, то всю артиллерію надлежало бы соединить въ одну массу, сосредоточенную для однообразія въ обученіи и образованіи, и издержки, которыя потребовались бы на этотъ предметъ отъ правительства, были бы употреблены съ пользой. Планъ этотъ былъ предложенъ мною, въ бытность мою начальникомъ французской артиллеріи; но различныя соображенія административныя и экономическія, равно какъ и мѣстныя обстоятельства, воспрепятствовали его исполненію.

Но если различные роды войскъ и должны, въ мирное время, существовать отдѣльно для большаго удобства въ спеціальномъ образованіи, то, во время войны, они должны соединенными силами поддерживать себя взаимно и содѣйствовать другъ другу.

Взаимная связь между различными родами войскъ заключаетъ въ

себѣ огромныя выгоды: соединяя ихъ подъ властію одного лица, она нѣсколькимъ корпусамъ сообщаетъ единство и совокупность. Легіонъ Римлянъ есть первый примѣръ такого соединенія, могущественно содѣйствовавшаго ихъ успѣхамъ: «Самъ Марсъ, говоритъ Вегецій, внушилъ Римлянамъ эту мысль.»

Въ средніе вѣка, во времена новыя и даже почти до нашихъ дней, ни одному изъ полководцевъ не приходила въ голову подобная идея, и даже Фридрихъ Великій упустилъ ее изъ виду. Первый опытъ былъ сдѣланъ во французской арміи, въ семи-лѣтнюю войну, именно въ арміи маршала де-Броли. Но до революціонныхъ войнъ, идея эта не получила надлежащаго развитія, и только въ наше время совершился переворотъ въ организаціи войскъ, имѣвшій столь обширное вліяніе на все искусство войны.

Прежде пѣхота, раздѣленная на бригады, во время сраженія находилась подъ начальствомъ двухъ или трехъ генераловъ, командовавшихъ центромъ и обоими флангами. Кавалерія раздѣлялась на двѣ части, располагавшіяся на флангахъ общаго боеваго порядка арміи. Всѣ генералы обыкновенно находились при главной квартирѣ, и командовали по очереди отрядами, назначаемыми для отдѣльныхъ дѣйствій. Если главнокомандующему встрѣчалась надобность послать куда нибудь съ отдѣльнымъ отрядомъ генерала, на котораго онъ болѣе надѣялся нежели на другихъ, то нужно было дожидаться его очереди, и для этого отсрочивать предпріятіе, или для формы, откомандировывать куда нибудь съ ничтожными отрядами тѣхъ, которые стояли выше его на очереди. Когда отряды возвращались изъ экспедицій, то войска, составлявшія ихъ, расходились опять по своимъ бригадамъ, находившимся въ непосредственномъ распоряженіи главнаго штаба. Непонятно, какимъ образомъ, при подобной системѣ, армія значительной силы могла двигаться, строиться и сражаться. Довольно сказать, что иногда употребляли цѣлые дни для того только, чтобы построиться въ боевой порядокъ. Малѣйшая, ничтожная ошибка производила общее замѣшательство. Артиллерія, выведенная изъ парка передъ сраженіемъ, и часто снятая съ передковъ и поставленная на позицію еще наканунѣ боя, возвращалась послѣ дѣла снова въ паркъ, или доставалась, въ случаѣ неудачи, непріятелю.

Система эта, странная и нелѣпая, была измѣнена во время революціонныхъ войнъ, и вскорѣ почти всѣ европейскія арміи приняли, по нашему примѣру, новую организацію, дающую войскамъ подвижность и всегдашнюю готовность къ бою. Главнокомандующій увидѣлъ себя въ возможности легко и скоро исполнять распоряженія, требуемыя обстоятельствами.

Въ арміи, дивизіи представляютъ высшія тактическія единицы, сила которыхъ можетъ быть уменьшаема и увеличиваема. Дивизія обыкновенно состоитъ изъ двухъ бригадъ пѣхоты, изъ которыхъ въ каждой по два или по три полка; кромѣ того, въ составъ ея входятъ двѣ батареи артиллеріи и кавалерійскій полкъ въ 700 или 800

лошадей. Она можетъ дѣйствовать самостоятельно, своими собственными средствами въ случаѣ отдѣльной командировки, или вмѣстѣ съ прочими войсками, въ общемъ боевомъ порядкѣ, въ день генеральнаго сраженія. По этой-то системѣ устроена была французская армія во время знаменитыхъ итальянскихъ походовъ. Въ послѣдствіи, Наполеонъ, образовавъ корпуса, исключилъ кавалерію изъ состава дивизій, такъ что первое соединеніе трехъ родовъ войскъ являлось уже въ корпусахъ. Но новая организація имѣетъ тотъ недостатокъ, что начальники дивизій, во время боя, не имѣютъ подъ рукой кавалеріи, и слѣдовательно теряются тысячи случаевъ быстро воспользоваться безпорядкомъ и разстройствомъ, въ которомъ можетъ находиться непріятель. Впрочемъ, я еще буду говорить о корпусахъ и о причинахъ ихъ образованія.

И такъ, дивизія есть тактическая единица арміи, и съ нея должно начинаться соединеніе всѣхъ трехъ родовъ войскъ для взаимнаго содѣйствія. Но этимъ раздѣленіемъ еще не ограничиваются условія организаціи арміи.

Каждый изъ родовъ оружія, смотря по ходу боя, можетъ играть роль главную или второстепенную; встрѣчаются обстоятельства, требующія исключительно дѣйствія одного какого либо рода войскъ: такъ кавалерія въ особенности нужна для отраженія аттакующихъ массъ непріятельской кавалеріи, для прикрытія пѣхоты, отступающей послѣ неудачнаго дѣла, для аттаки разстроенной непріятельской пѣхоты и т. п.

Для всѣхъ этихъ случаевъ нужно имѣть кавалерію въ резервѣ. Она должна быть поддерживаема и усиливаема содѣйствіемъ артиллеріи, устройство которой должно соотвѣтствовать свойствамъ кавалеріи, быстротѣ и подвижности. Въ такомъ соединеніи двухъ родовъ оружія, кавалерія играетъ главную роль, артиллерія второстепенную. Но бываютъ случаи, когда на артиллеріи лежитъ главное дѣйствіе: резервныя батареи выѣзжаютъ въ опредѣленное время на назначенный пунктъ и начинаютъ сильный и сосредоточенный огонь; потомъ аттака пѣхоты въ массахъ опрокидываетъ непріятеля, разстроеннаго пальбой артиллеріи, и наконецъ кавалерія стремительнымъ напоромъ довершаетъ пораженіе, рѣшаетъ побѣду, послѣдствія которой развиваетъ она настойчивымъ преслѣдованіемъ.

Я не буду подробно разсматривать случаи, требующіе исключительнаго употребленія артиллеріи. Каждый родъ войскъ бываетъ и главнымъ и второстепеннымъ; и если артиллерія назначена для главнаго дѣйствія, то части пѣхоты и кавалеріи, назначенныя для ея прикрытія и безопасности, должны ей подчинять свои движенія.

Сила резервовъ кавалеріи, не смотря на ихъ важность и пользу, не должна однако переходить за извѣстный предѣлъ. Слишкомъ большими массами неудобно маневрировать, и при многочисленности лошадей, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ, возникаетъ затрудненіе въ продовольствіи.

Я полагаю въ 6,000 лошадей силу резерва, въ управленіи и ма-

неврированіи которымъ не представится трудности: съ такимъ числомъ можно предпринять все, что только кавалерія въ состояніи сдѣлать.

Наполеонъ, въ послѣднихъ войнахъ своихъ, образовалъ кавалерійскіе корпуса, состоявшіе изъ трехъ дивизій и имѣвшіе до 12,000 лошадей. Массы эти были несоразмѣрно велики, и не могли быть употреблены съ пользой на полѣ сраженія; на смотрахъ, правда, они производили блистательный эфектъ, но въ кампаніи подвергались, даже внѣ боя, огромнымъ потерямъ.

И такъ, арміи средней величины должны дѣлиться на дивизіи, и кромѣ того имѣть отдѣльные резервы изъ каждаго рода войскъ. Въ арміяхъ многочисленныхъ такое раздѣленіе будетъ слишкомъ дробно, и здѣсь является уже необходимость образованія корпусовъ, для облегченія управленія. Трудно было бы управлять арміей въ сто тысячъ человѣкъ, состоящей изъ 10 или 12 дивизій, если бы она не была раздѣлена на корпуса; въ сношеніяхъ главнокомандующаго съ начальниками дивизій непремѣнно возникли бы недоразумѣнія и затрудненіе; и потому, для облегченія и упрощенія распоряженій главнокомандующаго, необходимо соединять по двѣ, по три или по четыре дивизіи подъ власть одного лица, имѣющаго уже прямыя сношенія съ главнокомандующимъ. Такимъ образомъ, стотысячная армія можетъ быть раздѣлена на четыре корпуса, изъ которыхъ три будутъ составлять боевыя линіи, а четвертый резервъ.

Вообще, при организаціи арміи, не должно забывать, что распоряженія и приказанія начальника получаютъ скорѣйшее исполненіе тогда, когда они передаются небольшому числу подчиненныхъ, состоящихъ въ прямыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ начальникомъ.

Такъ какъ корпуса суть собственно небольшія арміи, то они должны имѣть внутреннюю организацію, соотвѣтствующую изложеннымъ мною правиламъ, и состоять:

1) Изъ трехъ дивизій, въ составъ которыхъ должны входить всѣ три рода войскъ.

2) Изъ кавалерійскаго резерва, съ принадлежащею къ нему конною артиллеріей.

3) Изъ артиллерійскаго резерва.

Резервы, назначаемые для движеній быстрыхъ, должны имѣть большую подвижность, и для артиллерійскаго резерва, который иногда случится передвигать на значительныя разстоянія, должно назначать преимущественно конную артиллерію.

Пѣшая артиллерія, которая по новому устройству пріобрѣла много подвижности, должна находиться при дивизіяхъ; конная же артиллерія исключительно состоять при кавалеріи и въ резервѣ.

Подобная система организаціи согласуется съ современнымъ состояніемъ армій; она истекаетъ изъ свойствъ различныхъ родовъ оружія и изъ нынѣшняго способа веденія войны. Раздѣленіе арміи на части имѣетъ цѣлью облегчать исполненіе распоряженій началь-

никовъ. Характеръ же распоряженій измѣняется и зависитъ отъ числа войскъ, находящихся подъ начальствомъ одного лица.

Генералъ, командующій 10,000 человѣкъ, долженъ находиться среди своихъ войскъ и имѣть непосредственный надзоръ за исполненіемъ своихъ распоряженій, и для этого онъ часто будетъ поставленъ въ необходимость подвергаться ружейному огню непріятеля.

Генералъ, начальствующій 30,000 человѣкъ, имѣетъ сферу дѣйствій болѣе обширную, и если ему и не встрѣтится надобности приближаться къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, то все же, наблюдая за ходомъ боя, онъ долженъ будетъ находиться подъ пушечнымъ огнемъ.

Генералъ, имѣющій подъ своимъ начальствомъ 80 или 100 тысячъ человѣкъ, отдаетъ диспозицію для боя, планъ аттаки, назначаетъ войскамъ направленіе движеній, и, находясь въ центрѣ ихъ, ждетъ исполненія своихъ соображеній. Во время боя, онъ становится нѣкоторымъ образомъ провидѣніемъ для своихъ войскъ, держитъ часть свѣжихъ силъ въ готовности на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Еще до сраженія онъ долженъ осмотрѣть лично силы и расположеніе непріятеля; во время же самаго боя ему уже нѣтъ возможности наблюдать самому за всѣми подробностями исполненія отданныхъ имъ приказаній. Если непріятель, значительнымъ развитіемъ силъ на какомъ нибудь пунктѣ, одерживаетъ перевѣсъ, то полководецъ долженъ немедленно остановить успѣхи противника, выдвинувъ подкрѣпленіе болѣе или менѣе многочисленное, смотря по обстоятельствамъ; если же дѣло вообще принимаетъ характеръ невыгодный, и должно опасаться совершеннаго пораженія, то главнокомандующій долженъ взять послѣднія свои силы и лично вести ихъ противъ непріятеля, одушевляя всѣхъ собственнымъ примѣромъ и присутствіемъ духа.

Такъ дѣйствовалъ Наполеонъ. Почти всегда имѣя въ распоряженіи своемъ многочисленную армію, онъ рѣдко вдавался лично въ опасности. Но когда дѣла шли худо, и успѣхъ непріятеля угрожалъ опасностію, то онъ спѣшилъ стать въ главѣ своихъ войскъ, велъ ихъ въ бой и рѣшалъ побѣду.

Подъ Люценомъ, гдѣ дѣла находились въ критическомъ положеніи, и войска, большею частію, состояли изъ молодыхъ солдатъ, Наполеонъ самъ сталъ въ головѣ своихъ колоннъ передъ Тайей, и повелъ ихъ въ аттаку подъ смертоноснымъ огнемъ непріятеля.

Изъ сказаннаго выше можно видѣть, на какихъ началахъ должно быть основано военное чиноначаліе. Отношенія субординаціи должны существовать всегда, даже внѣ службы, между начальникомъ и подчиненнымъ, и власть въ управленіи войсками не должна быть раздѣляема между нѣсколькими лицами, безъ подчиненія ихъ одному главному, центральному лицу, не имѣющему себѣ равныхъ и облеченному обширною властью.

Въ однихъ только французскихъ войскахъ не существуетъ промежуточнаго чина между генералъ-лейтенантомъ и маршаломъ, чина

соотвѣтствующаго званію корпуснаго командира, и это очень невыгодно въ служебномъ отношеніи. Чинъ маршала соотвѣтствуетъ званію главнокомандующаго арміею, и печальный опытъ свидѣтельствуетъ, что нѣсколько маршаловъ, находящихся въ одной арміи и подчиненныхъ одному изъ нихъ, бываютъ причиною великихъ бѣдствій, по тѣмъ несогласіямъ, которыя всегда между ними возникаютъ. Во времена Имперіи, хотя корпусами командовали и маршалы, но главнокомандующимъ былъ самъ императоръ, соединявшій съ неограниченной властію качества величайшаго полководца. Впрочемъ, иногда корпусами командовали и генералъ-лейтенанты, которымъ на это время давали титулъ полнаго генерала (général en chef). Должно сказать также, что генералъ, хотя разъ командовавшій корпусомъ, въ послѣдствіи уже не былъ назначаемъ для командованія дивизіей. Это имѣло ту невыгоду, что начальникъ былъ въ одномъ чинѣ съ подчиненными.

Правильное отправленіе законной власти необходимо въ войскахъ болѣе нежели гдѣ нибудь, и мѣста начальниковъ, отъ главнокомандующаго до ротнаго командира, не должны оставаться праздными, но тотчасъ замѣщаться послѣ очищенія. Поэтому было бы полезно ввести назначеніе мѣстъ по старшинству въ чинахъ, и вообще на этомъ правилѣ основать все военное чиноначаліе.

Всякому человѣку непріятно повиноваться равному себѣ въ чинѣ, въ особенности же если равный въ чинѣ моложе и по службѣ: здѣсь страдаетъ самолюбіе, а въ военной службѣ оно имѣетъ важное значеніе.

Войска, состоящія изъ людей, лишенныхъ самолюбія, никуда не годятся. Французы были всегда хорошими солдатами именно потому, что въ нихъ большой запасъ самолюбія; по этой же причинѣ солдаты, набранные въ городахъ, и у которыхъ слѣдовательно самолюбіе сильнѣе развито, большею частію бываютъ лучше солдатъ изъ поселянъ, хотя послѣдніе и превосходятъ ихъ въ крѣпости и силѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О войнѣ оборонительной и о войнѣ наступательной.

Всѣ движенія войскъ, отступательныя и наступательныя, должны быть основаны, какъ уже выше сказано, на разсчетѣ разстоянія и времени. Но примѣненіе этого правила удобнѣе въ войнѣ оборонительной, нежели въ войнѣ наступательной.

Война наступательная требуетъ соображеній обширныхъ; условія, отъ которыхъ они зависятъ, подвержены многочисленнымъ измѣненіямъ; данности здѣсь болѣе неопредѣленны, нежели при оборонѣ.

Каждую минуту должно ожидать обстоятельствъ, которыя заставятъ перемѣнить ходъ и систему дѣйствій, перейти изъ наступленія въ оборону. Вотъ почему война наступательная требуетъ отъ пол-

ководца дарованій обширныхъ, соображеній разнообразныхъ, искусства угадывать обстоятельства, и дѣйствовать согласно съ ними.

Въ войнѣ оборонительной, театръ дѣйствій менѣе обширенъ; свойства мѣстности, на которой дѣйствуютъ, извѣстны точно и опредѣленно. Число соображеній не столь велико, и исполненіе ихъ не такъ затруднительно. Въ войнѣ наступательной, геній полководца долженъ замѣнять указанія опытности и угадать свойства страны, гдѣ онъ дѣйствуетъ: опорные пункты (pivots d'opérations), на которыя онъ разсчитываетъ. измѣняются, а часто и совсѣмъ исчезаютъ. Въ войнѣ же оборонительной, страна, служащая театромъ ея, извѣстна и изучена; она имѣетъ постоянные опорные пункты дѣйствій, всѣ разсчеты могутъ быть сдѣланы съ точностію. Для войны оборонительной, достаточно основательнаго знанія военнаго дѣла, искусства выбирать сильные опорные пункты, предусмотрительности, неутомимой дѣятельности, между тѣмъ какъ въ войнѣ наступательной требуются отъ полководца дарованія болѣе многостороннія и обширныя.

Не смотря на то, веденіе войны оборонительной сопряжено съ большими затрудненіями, ибо, собственно говоря, къ принятію оборонительной роли можетъ вынудить только превосходство непріятеля въ средствахъ; слѣдовательно, вѣроятности успѣха и перевѣсъ въ началѣ будутъ на сторонѣ непріятеля.

Опредѣливъ правила движеній и дѣйствій арміи, надобно подтвердить ихъ примѣрами. Съ этой цѣлью должны быть изучаемы замѣчательнѣйшія войны и походы великихъ полководцевъ. Изложеніе догматической части военнаго искусства должно опираться на фактахъ; при разсмотрѣніи фактовъ, должно различать и отдѣлять то, что произошло вслѣдствіе распоряженій полководца, и что зависѣло отъ случайностей.

Для изученія должны быть избираемы преимущественно военныя событія послѣдняго времени: такіе примѣры болѣе понятны, потому что обстоятельства, сопровождавшіе ихъ, лучше намъ извѣстны. Притомъ, усовершенствованіе, которое получило въ наше время военное искусство, и постоянно возрастающая подвижность войскъ, позволяютъ совершать нынѣ то, что прежде считалось невозможнымъ.

Изъ войнъ прежняго времени могутъ быть изучаемы съ пользой походы Фридриха II. Правда, порядокъ вещей столько измѣнился съ того времени, что примѣры тогдашнихъ войнъ не могутъ быть примѣнены нынѣ; но дѣйствія великаго короля должно разсматривать преимущественно съ нравственной стороны. Непонятнымъ кажется, въ самомъ дѣлѣ, какъ могъ Фридрихъ, разбитый подъ Гохкирхеномъ, потерявъ тамъ 200 орудій, отступить только за двѣ мили, и, занявъ позицію, спокойно оставаться на ней, не смотря на угрожающее положеніе противника, одержавшаго побѣду.

Удивительными кажутся и тѣ способы, которыми Фридрихъ успѣвалъ содержать и пополнять свою армію въ продолженіе многихъ лѣтъ, въ виду непріятелей многочисленныхъ, не смотря на слабость своихъ средствъ.

Продолжительныя войны нашего времени представляютъ много военныхъ происшествій, достойныхъ вниманія и изученія.

Въ первыхъ кампаніяхъ революціонной эпохи, дѣйствія французовъ, какъ и противниковъ ихъ, должны быть подвергнуты строгой критикѣ и порицанію: въ этомъ можно убѣдиться, читая записки маршала Гувіона-Сенъ-Сира, заслуживающія особеннаго вниманія.

Дѣйствія эрцъ-герцога Карла въ 1796 году, противъ саамбромааской и рейнской арміи, представляютъ первый примѣръ большихъ военныхъ дѣйствій, исполненныхъ вслѣдствіе систематическихъ соображеній; потому и сочиненіе этого полководца, содержащее въ себѣ изложеніе правилъ, которыми онъ руководствовался въ походѣ, и обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на его дѣйствія, вполнѣ достойны изученія. Въ сочиненіи эрцгерцога Карла изложены всѣ главныя основныя правила веденія войны, и присовокуплены примѣры, показывающіе примѣненіе этихъ правилъ.

Но война особенно замѣчательная есть италіянская кампанія 1796 и 1797 годовъ. Она отличается удивительною точностію соображеній, правильностію ихъ исполненія, глубокимъ знаніемъ людей и обстоятельствъ.

Ни одна война не была ведена съ столь поразительнымъ искусствомъ. При самыхъ ограниченныхъ средствахъ получены были результаты необъятные, изумительные.

Война эта, продолжавшаяся только годъ, представляетъ примѣры всякаго рода дѣйствій: сначала наступленія, искусно и смѣло веденнаго; потомъ обороны, при которой небольшими силами отражены были всѣ аттаки превосходнаго въ числѣ непріятеля. Искусныя соображенія, энергія и живость ихъ исполненія, повлекли за собой рядъ блистательныхъ, безпримѣрныхъ побѣдъ. Незабвенная эпоха, чудесныя событія которой превзошли все, что было сдѣлано до тѣхъ поръ и послѣ, ибо въ длинной цѣпи побѣдъ, движеній и дѣйствій, разнообразныхъ и разнородныхъ, нельзя найти ни одной ошибки, ни одного отступленія отъ истинныхъ правилъ искусства.

Въ началѣ кампаніи, армія французская, имѣвшая едва 30,000 человѣкъ, нуждавшаяся во всемъ, и даже некончившая своихъ приготовленій, принуждена была начать дѣйствія вслѣдствіе приближенія непріятеля къ Генуѣ, для прикрытія этой крѣпости. Армія непріятельская, хотя и состоявшая изъ войскъ двухъ различныхъ націй, но имѣвшая 50,000 человѣкъ, была аттакована французами, разбита и преслѣдуема. Поразивъ австрійцевъ и оставя противъ нихъ только одну дивизію, полководецъ французскій бросается на піемонтскую армію; успѣхи быстрые и рѣшительные приводятъ союзниковъ въ замѣшательство и лишаютъ ихъ мужества. Король сардинскій заключаетъ миръ.

Сдѣлавъ быстрый переходъ, французская армія переправляется черезъ По; вскорѣ и Адда перейдена послѣ жаркаго дѣла. Миланъ отворяетъ ворота побѣдителямъ; почти вслѣдъ за этимъ возстаніе взволновываетъ цѣлую провинцію: оно подавлено. Армія француз-

ская, послѣ кратковременной остановки, переходитъ Минчіо; сражаясь съ непріятелемъ, является на Эчѣ и занимаетъ оборонительную позицію, прикрывающую завоеванія, сдѣланныя менѣе нежели въ 50 дней. Арміи австрійскія, постепенно, одна за другою, прибываютъ и истощаютъ свои силы въ безполезныхъ покушеніяхъ. Мантуа достается французамъ; они идутъ на Вѣну, и наконецъ выгодный миръ заключаетъ собою блистательную кампанію. Было-бы весьма полезно, для руководства офицеровъ, занимающихся изученіемъ теоріи большихъ военныхъ дѣйствій и высшихъ военныхъ соображеній, написать исторію этой достопамятной кампаніи, съ подробностями и документами, къ ней принадлежащими, прибавивъ также комментаріи, которые объясняли бы причины движеній и дѣйствій и результаты ихъ. Кампанія 1805 года, столь искусно веденная и столь замѣчательная своей развязкой, хотя успѣху ея много способствовали огромныя, почти невѣроятныя ошибки противниковъ; кампаніи 1806 и наконецъ 1809 года равно могутъ быть предметомъ особеннаго изученія и поучительныхъ объясненій, ибо вся эта великая эпоха жизни Наполеона невольно возбуждаетъ удивленіе. Нечего говорить о войнѣ испанской и послѣдовавшихъ за нею, или, если и упомянуть объ нихъ, то единственно для обнаруженія ошибокъ: счастіе должно было оставить Наполеона съ того времени, какъ онъ пересталъ слѣдовать истиннымъ правиламъ военнаго искусства, которыхъ прежде постоянно держался. Умноженіе числа войскъ и средствъ не помогло и не принесло пользы: съ этой несчастной эпохи. Наполеонъ вездѣ, исключая Люцена и Бауцена, имѣлъ неудачу.

Въ 1814 году пробудился геній великаго полководца; но тогда Наполеонъ уже не имѣлъ арміи; за него, можно сказать, сражалось тогда одно воспоминаніе его славы. Силы союзниковъ превосходили его силы, по крайней мѣрѣ, вдесятеро. Наполеонъ, во время движеній между Сеной и Марной, не имѣлъ болѣе 35,000 человѣкъ. Мой корпусъ, выдержавшій всю тяжесть боя въ сраженіяхъ при Шампоберѣ, Вошанѣ, Монмиралѣ и во второмъ дѣлѣ при Ге-а-Тремѣ (Gué-à-Trême), состоялъ только изъ 4,000 человѣкъ, остатковъ отъ 52 баталіоновъ. Подъ Парижемъ, въ соединеніи съ герцогомъ Тревизскимъ, силы наши простирались до 14,000 человѣкъ; непріятель ввелъ въ дѣло 53,000 и потерялъ 13.000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. То была послѣдняя пѣснь лебедя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О движеніяхъ войскъ и лагерномъ ихъ расположеніи.

Движенія войскъ вблизи непріятеля требуютъ, при исполненіи ихъ, большой осторожности Правила, опредѣляющія ихъ, извѣстны; должно стараться однако согласовать съ свойствами мѣстности, служащей театромъ дѣйствій, составъ авангарда и соотвѣтственное расположеніе въ немъ различныхъ родовъ войскъ.

Для развѣдыванія о непріятелѣ, и для предохраненія войскъ отъ нападенія непріятельскихъ летучихъ отрядовъ, необходимо высылать отдѣльныя части преимущественно изъ легкихъ войскъ; они не должны быть однако слишкомъ удалены отъ главныхъ силъ, чтобы не подвергнуться опасности быть отрѣзанными. Авангардъ арміи долженъ быть удаленъ отъ нея, по крайней мѣрѣ, на переходъ; авангардъ дивизіи, отдѣльно дѣйствующей, на нѣсколько льё.

Нѣтъ надобности заботиться слишкомъ о сбереженіи войскъ: ихъ должно употреблять преимущественно на форпостную службу и въ отдѣльныхъ отрядахъ, и тутъ-то они могутъ принести наибольшую пользу; вся вина въ начальникѣ аванпостовъ, если армія подвергнется какому либо нечаянному нападенію. На мѣстности пересѣченной и лѣсистой, должно усугублять предосторожности. Фланги надобно прикрывать цѣпью, съ постепенными подкрѣпленіями и резервами достаточной для удержанія непріятеля силы, въ случаѣ еслибы онъ появился на флангахъ арміи для обхода.

Высланные аванпосты предохраняютъ такимъ образомъ армію отъ всякаго неожиданнаго нападенія и сохраняютъ возможность соединиться съ ней, потому что путь отступленія ихъ находится по направленію движенія арміи.

Движенія войскъ прерываются расположеніемъ ихъ на привалъ или на ночлегъ, которые необходимы для отдыха и возобновленія силъ. Мѣста для этого должно выбирать преимущественно на берегу рѣки или ручья, вблизи деревень, гдѣ солдаты могли бы достать какіе нибудь припасы и другія потребности. Но сколь ни важны сіи хозяйственныя условія, не должно забывать и о безопасности, принимать всѣ мѣры къ противодѣйствію, въ случаѣ нечаянныхъ нападеній. Я уже не говорю о караулахъ и цѣпи, окружающихъ лагерь; мѣры эти необходимы даже для одного полицейскаго порядка.

Если на точкѣ, выбранной для расположенія лагеря, встрѣтится какая-либо мѣстная преграда, то войско должно располагать за нею, и ни въ какомъ случаѣ не оставлять ее у себя въ тылу. Конечно, отъ этого можетъ представиться слѣдующая невыгода: движеніе на другой день должно будетъ начинать переходомъ черезъ эту преграду; но невыгода эта не важна, и вознаграждается безопасностію расположенія. Вообще, если лагерь не прикрытъ какими либо мѣстными преградами, то можно легко подвергнуться нечаяннымъ нападеніямъ. Непріятельская кавалерія можетъ явиться неожиданно, опрокинуть передовые посты и привести войска въ замѣшательство, въ особенности если форпостная служба соблюдается слабо.

Лагерное расположеніе войскъ бываетъ двоякаго рода: по-баталіонно, въ колоннахъ, или развернутымъ строемъ. Первый способъ представляетъ болѣе выгодъ.

Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: дивизія раздѣляется на двѣ линіи, и каждый баталіонъ располагается отдѣльно въ колоннѣ къ аттакѣ, имѣя между обоими полубаталіонами дивизіонный интервалъ, образующій такимъ образомъ родъ улицы, перпендикулярной къ фронту

лагернаго расположенія. Палатки или бараки ставятся справа и слѣва; когда войска призываются къ оружію, солдаты выходятъ въ средній интервалъ и строятся взводами въ колонну къ аттакѣ. Какъ бы нападеніе непріятельской кавалеріи не было стремительно и неожиданно, войска всегда будутъ имѣть время построиться въ массы, и встрѣтить непріятеля среди палатокъ или бараковъ, которые, въ этомъ случаѣ, будутъ служить имъ укрѣпленіями.

Неисполненіе сихъ правилъ было причиною несчастнаго случая подъ Гайнау 29 мая 1813 года. Дивизія Мезона, сдѣлавши довольно большой переходъ, расположилась на ночлегъ, не взявъ надлежащихъ мѣръ предосторожности: 22 эскадрона пруссаковъ, скрывавшихся въ сосѣднемъ лѣсу, аттаковали ее здѣсь неожиданно, и французскія войска потерпѣли совершенное пораженіе.

Въ другомъ случаѣ, подобная же небрежность со стороны пруссаковъ дала намъ возможность отплатить за это пораженіе, и доставила легкую побѣду.

Послѣ сраженія при Шампоберѣ (10 февраля 1814). гдѣ мой корпусъ взялъ въ плѣнъ бо̀льшую часть дивизіи Олсуфьева, Наполеонъ приказалъ мнѣ идти на Этожъ, чтобы прикрывать съ этой стороны армію, и между тѣмъ какъ самъ онъ двинулся на Монмираль, занятый корпусомъ Сакена, Сакенъ, потерпѣвъ пораженіе, отступилъ на Шато-Тіерри, гдѣ перешелъ черезъ Марну, чтобы остановить Наполеона, сильно его преслѣдовавшаго. Въ это время Блюхеръ, двинувшись съ корпусомъ Клейста, направился на Этожъ; 13 числа онъ прибылъ туда и приготовился аттаковать сей выгодный пунктъ. Сначала я показалъ видъ, будто намѣренъ защищать его, чтобы тѣмъ замедлить движеніе Блюхера, но потомъ началъ отступленіе; непріятель слѣдовалъ за мною по пятамъ, впрочемъ съ большой осторожностію и осмотрительностію, и между обѣими сторонами не произошло никакого дѣла, исключая незначительныхъ стычекъ. Къ вечеру я занялъ позицію у фроментіерскаго лѣса; непріятель же расположился отъ меня на разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ. Я отправилъ Наполеону донесеніе о появленіи Блюхера, увѣдомляя его о своемъ движеніи: я былъ увѣренъ въ его скоромъ возвращеніи. 14 числа, я выступилъ въ четыре часа утра съ тѣмъ, чтобы приблизиться къ Монмиралю, и послалъ офицера узнать, гдѣ находится Наполеонъ. Вскорѣ получено было извѣстіе, что Наполеонъ готовъ поддержать меня, и что я могу аттаковать непріятеля, если представится къ тому возможность.

Съ этою цѣлью я занялъ довольно выгодную позицію позади Вошана, на скатахъ высотъ, окружающихъ лощину, въ которой построено это селеніе; лѣсъ, находившійся впереди праваго фланга, давалъ возможность напасть съ тылу на непріятеля, если бы онъ началъ аттаку, не овладѣвъ имъ предварительно. Я помѣстилъ въ немъ засаду, и, расположивъ свои войска и артиллерію на позицію, ожидалъ появленія непріятеля.

Корпусъ Клейста, силы котораго были почти вчетверо болѣе мо-

ихъ войскъ, не опасаясь ничего, двигался въ колоннахъ на тѣсныхъ дистанціяхъ, не прикрытый даже передовыми войсками. Пруссаки, видя селеніе не занятымъ, вступили въ него, но, встрѣченные сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, аттакованные съ фронта и съ обоихъ фланговъ, пришли въ замѣшательство, и отступили въ большомъ безпорядкѣ и разстройствѣ, оставивъ 4,000 плѣнныхъ, взятыхъ нашей кавалеріей. День этотъ, славный для французскаго оружія, кончился, подъ вечеръ, вторичнымъ пораженіемъ пруссаковъ.

Побѣда гогенлинденская, столь блистательная и имѣвшая такіе огромные результаты, должна быть причислена къ подобнаго же рода дѣйствіямъ. Колонна центра австрійской арміи, слѣдовавшая по большой дорогѣ, и имѣвшая при себѣ большую часть артиллеріи боковыхъ колоннъ, опередила ихъ и двигалась, не имѣя впереди легкихъ войскъ, которыя бы прикрывали и предохраняли ее отъ непріятеля: Австрійцы были увѣрены, что французская армія поспѣшно отступаетъ, вслѣдствіе предшествовавшаго дѣла. Но они жестоко обманулись: французы ожидали ихъ на обширной полянѣ, среди лѣса, и аттаковали прежде чѣмъ они могли принять должное построеніе для боя. Огромная колонна центра австрійцевъ, взятая во флангъ и въ тоже время аттакованная съ тылу, потеряла весь обозъ и артиллерію.

Вообще, движенія въ лѣсистой странѣ, вблизи непріятеля, такихъ войскъ, которыя имѣютъ при себѣ многочисленную артиллерію, требуютъ особенной осторожности: въ подобныхъ обстоятельствахъ не должно пренебрегать ничѣмъ, что можетъ предохранить отъ нечаянныхъ нападеній; малѣйшая небрежность влечетъ за собою гибельныя слѣдствія.

29 августа 1813, послѣ сраженія при Дрезденѣ, на меня было возложено преслѣдованіе непріятельской арміи, отступавшей главными силами по аттельбергской дорогѣ. Опрокинувъ подъ Поссендорфомъ и подъ Диппольдисвальдомъ корпусъ, прикрывавшій отступленіе союзниковъ, я намѣревался продолжать на другой день мое движеніе на Фалькенгеймъ. Прибывъ къ селенію Фрауэндорфъ, я узналъ, что сильный аріергардъ непріятеля занялъ крѣпкую позицію при Фалькенгеймѣ. Чтобы приблизится къ ней, нужно было пройти черезъ лѣсъ, занятый тогда легкими войсками непріятеля. Я послалъ около 3,000 человѣкъ пѣхоты, которые, разсыпавшись на большое разстояніе, очистили лѣсъ, и дали возможность главнымъ силамъ моего корпуса пройти свободно и безопасно, подъ прикрытіемъ авангарда, которому я приказалъ занять наружную опушку лѣса. По выходѣ изъ лѣса, я аттаковалъ непріятеля, опрокинулъ его съ позиціи, и захватилъ большую часть его артиллеріи.

Есть еще родъ движеній, исполняемыхъ въ виду непріятеля войсками, уже построенными и совершенно готовыми къ бою. Движенія эти, предпринимаемыя съ цѣлью принудить непріятеля оставить за-

нимаемую имъ позицію, принадлежатъ къ числу соображеній тактическихъ, и требуютъ многихъ предосторожностей.

Для удачнаго исполненія ихъ нужны войска хорошо дисциплинированныя и имѣющія навыкъ къ маневрированію; полководецъ долженъ быть предусмотрительный и дѣятельный; исполнители приказаній его люди расторопные и бдительные.

Въ 1812 году, португальская армія, находившаяся подъ моимъ начальствомъ, съ успѣхомъ исполнила подобное движеніе.

Арміи французская и англійская расположены были на обоихъ берегахъ рѣки Дуро; у англичанъ было 6,000 пѣхоты и 4,000 кавалеріи болѣе нежели у французовъ. Не смотря на неравенство въ силахъ, я долженъ былъ предпринять наступательныя дѣйствія. Получивъ оффиціальное извѣстіе, что подкрѣпленія, обѣщанныя мнѣ, не могутъ быть высланы, и зная, что англійская армія, уже и безъ того превосходившая меня числомъ, въ скоромъ времени получитъ еще сильныя подкрѣпленія изъ Эстремадуры черезъ Алькантару, между тѣмъ какъ армія галисійская, блокировавшая Асторгу, готовую сдаться отъ недостатка припасовъ, могла тоже обратиться на меня и дѣйствовать въ тылъ, я заключилъ, что единственное средство выйти изъ столь затруднительнаго положенія былъ переходъ въ наступленіе, но переходъ осторожный и благоразумный. Надлежало маневрировать, чтобъ принудить непріятеля къ отступленію, и вступить въ сраженіе только тогда, когда представится неизбѣжная необходимость.

Войска мои переправились черезъ Дуро и встрѣтили на другой день, у Тордезильясъ-Деля-Орденъ, двѣ англійскія дивизіи, которыя и отступили поспѣшно, избѣгая боя; онѣ были живо преслѣдуемы, и, вѣроятно, не избѣгли бы совершеннаго истребленія, если бы у французовъ было болѣе кавалеріи. Вечеромъ этого дня, обѣ арміи сошлись и расположились одна въ виду другой, раздѣленныя болотистымъ ручьемъ Гвареной.

20 іюля, французская армія, построенная въ боевой порядокъ, зашедши по-взводно, двинулась лѣвымъ флангомъ для обхода ручья. Достигнувъ до переправы, заблаговременно осмотрѣнной и исправленной, передовыя части перешли на лѣвый берегъ, и заняли начало плоской возвышенности, простиравшейся въ такомъ направленіи, которое угрожало путямъ отступленія непріятеля. Вслѣдъ за ними переправились и прочія войска, подъ прикрытіемъ большой батареи.

Герцогъ Веллингтонъ сначала хотѣлъ остановить наше наступательное движеніе, но оно было исполнено такъ быстро и въ такомъ порядкѣ, что онъ принужденъ былъ отказаться отъ намѣренія аттаковать насъ [1]), и, снявшись съ позиціи, двинулся по направленію плоской возвышенности, параллельной тому, которое занимали французы.

[1]) Герцогъ Веллингтонъ въ послѣдствіи говорилъ мнѣ, что вся французская армія маневрировала въ этотъ день будто одинъ полкъ. Онъ именно такъ выразился.

Арміи, раздѣленныя узкою лощиной, продолжали свое движеніе, сохраняя постоянно готовность вступить въ бой и перестрѣливаясь, гдѣ позволяла мѣстность. Оба полководца равно желали вступить въ бой, но ни тотъ ни другой не хотѣли начинать аттаки, а думали принять бой въ оборонительномъ положеніи. Пройдя такимъ образомъ пять льё (до двадцати верстъ), арміи заняли позицію и расположились: французская на высотахъ Альдеи-Рубіи, англійская на высотахъ Санъ-Кристовала.

Замѣчательное движеніе это есть, сколько мнѣ извѣстно, единственный примѣръ въ своемъ родѣ. Оно можетъ случиться лишь тогда, когда силы съ обѣихъ сторонъ равны, и когда полководцы хотятъ вступить въ бой не иначе, какъ при обстоятельствахъ совершенно благопріятныхъ и на выгодной позиціи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ усиленныхъ рекогносцировкахъ и о предосторожностяхъ, соблюдаемыхъ при этомъ.

Одно изъ главныхъ затрудненій, встрѣчающихся при соображеніи военныхъ дѣйствій, есть неизвѣстность положенія непріятеля, недостатокъ данныхъ для узнанія его намѣреній. Поэтому должно употреблять всѣ старанія, чтобы имѣть о непріятелѣ точныя свѣдѣнія, и средство, болѣе другихъ надежное и вѣрное для достиженія этой цѣли, есть высылка впередъ легкихъ войскъ, которыя не должны упускать непріятеля изъ виду, имѣть съ нимъ стычки и стараться захватывать плѣнныхъ, которые сообщаютъ иногда довольно достовѣрныя свѣдѣнія. Вообще отъ плѣнныхъ можно скорѣе и лучше узнать о непріятелѣ, нежели отъ лазутчиковъ: лазутчики часто смѣшиваютъ названія корпусовъ и имена генераловъ, и неточно доносятъ о числѣ войскъ.

Когда ходъ военныхъ дѣйствій сблизитъ двѣ арміи, находившіяся въ нѣкоторомъ удаленіи другъ отъ друга, то необходимо тщательно развѣдать о положеніи дѣлъ: для этой цѣли и служатъ усиленныя рекогносцировки. Онѣ требуютъ при исполненіи чрезвычайной осторожности и крайней предусмотрительности, особенно если рѣшились сражаться только въ неизбѣжномъ случаѣ или при обстоятельствахъ, представляющихъ явныя выгоды.

Кавалерія есть родъ войскъ наиболѣе къ этому способный, и, если можно, то весь отрядъ, назначенный для рекогносцировки, долженъ состоять, для большей свободы въ дѣйствіяхъ, изъ одной кавалеріи съ конной артиллеріей. Цѣль рекогносцировки — узнать о положеніи и силахъ непріятельской арміи; слѣдовательно, достаточно приблизиться къ ней на такое разстояніе, чтобы полководецъ могъ, своими глазами, видѣть расположеніе противника.

Должно также распорядиться относительно поддержки войскъ, производящихъ рекогносцировку, въ случаѣ если они будутъ опрокинуты и преслѣдуемы непріятелемъ. Для этого назначать достаточ-

но сильный отрядъ пѣхоты, да и вся армія должна быть готова къ движенію, если обстоятельства потребуютъ ея участія въ дѣйствіи.

Представлю здѣсь примѣръ, доказывающій, что несоблюденіе этого правила помѣшало мнѣ одержать легкую побѣду надъ англійской арміей. Разсматривать ошибки, быть можетъ, полезнѣе и поучительнѣе, нежели описывать побѣды.

Въ 1811 году, армія португальская, бывшая подъ моимъ начальствомъ, находилась въ долинѣ Тага. Мнѣ было поручено прикрывать двѣ крѣпости, Ціудадъ-Родриго и Бадахосъ, принадлежавшія къ театрамъ дѣйствій арміи сѣверной и южной. Гарнизонъ Ціудадъ-Родрига нуждался въ продовольствіи, и генералъ Дорсень, командовавшій сѣверною арміей, намѣревался отправиться туда съ большимъ обозомъ и съ отрядомъ въ 10,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи. Но, для прикрытія этого движенія, необходимо было содѣйствіе португальской арміи, ибо англійскія войска находились вблизи. Съ этою цѣлью я перевелъ главныя силы своей арміи за баноское ущелье и расположилъ ихъ эшелонами отъ Тамама до рѣки Агведы, а самъ съ 1,500 кавалеріи прибылъ въ Родриго. Генералъ Дорсень, съ своей стороны, тоже прибылъ туда съ большими запасами для крѣпости и усилилъ гарнизонъ ея тремя тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Тибо. Слухъ носился, что англичане намѣреваются осаждать Родриго, и уже дѣлаютъ къ тому приготовленія: необходимо было удостовѣриться въ этомъ. Положено было произвести двойную усиленную рекогносцировку на алмеидской дорогѣ и на высотахъ эльбодонскихъ, гдѣ расположены были аванпосты англійской арміи. Для этой рекогносцировки была назначена кавалерія португальской арміи, подъ начальствомъ генерала Монбрена.

Генералъ Тибо получилъ приказаніе быть готовымъ для ея поддержки, въ случаѣ надобности. Прибывъ къ Эльбодону, французская кавалерія опрокинула и обратила въ бѣгство англійскую; бригада пѣхоты, встрѣченная тамъ же, храбро отразила всѣ аттаки и отступила на Фуэнте-Гинальдо. Быстрота движенія, храбрость войскъ и пересѣченная мѣстность, благопріятствовавшая отступленію, спасли ее отъ пораженія. Фуэнте-Гинальдо, мѣсто пересѣченія многихъ дорогъ и сборный пунктъ англійской арміи, необходимо было занять тотчасъ же. Двинута была дивизія Тибо, но она пришла уже поздно вечеромъ и оказалась слишкомъ слабою для занятія укрѣпленій при Фуэнте-Гинальдо, куда постепенно, изъ различныхъ мѣстъ, прибывали англійскія войска. Если бы у меня въ это время было 8,000 человѣкъ пѣхоты, то дѣла приняли бы другой видъ. Занявъ Фуэнте-Гинальдо, я навѣрное разбилъ бы или взялъ въ плѣнъ дивизію легкихъ войскъ, стоявшую въ Мартіаго, на правомъ берегу Агведы, и англійская армія, раздробленная на части, была бы поставлена въ критическое положеніе. Но, успѣвъ соединить свои войска, она отступила поспѣшно и въ безопасности, и минута, столь благопріятная для насъ и столь много обѣщавшая, была потеряна.

Повторяю, при производствѣ усиленныхъ рекогносцировокъ, долж-

но располагать свои войска такъ, чтобы непріятель не принудилъ насъ вступить въ дѣйствительное сраженіе; но въ тоже время должно имѣть особую часть войскъ для поддержки отряда, производящаго рекогносцировку, въ случаѣ если бы непріятель его опрокинулъ, и для дѣйствія при обстоятельствахъ, представляющихъ явныя выгоды. Какое бы уваженіе ни внушалъ къ себѣ нашъ противникъ, не должно, однако, считать его непогрѣшительнымъ: часто счастіе улыбается въ такую минуту, когда менѣе всего этого ожидаешь, и потому должно быть всегда готовымъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ отрядахъ, назначаемыхъ для отдѣльнаго дѣйствія.

Иногда случается, что полководецъ, увѣренный въ успѣхѣ, на который онъ разсчитываетъ, дѣлаетъ заранѣе, еще не разбивъ непріятеля, распоряженія для увеличенія послѣдствій побѣды. Съ этою цѣлью, онъ раздѣляетъ свои силы и пускаетъ ихъ на непріятеля въ различныхъ направленіяхъ; но такія предначертанія часто ведутъ не къ побѣдѣ, а къ разбитію. Отряды, посланные для отдѣльнаго дѣйствія, терпятъ пораженія или попадаются въ плѣнъ, и кампанія, начатая подъ счастливыми предзнаменованіями, обращается въ рядъ неудачъ.

Въ подтвержденіе этого, можно представить много примѣровъ.

Въ 1796 году, въ началѣ итальянской кампаніи, силы Вурмзера превосходили французскую армію; желая воспользоваться своимъ превосходствомъ, онъ отряжаетъ отдѣльный отрядъ черезъ Брешію для обхода и дѣйствія на сообщенія французовъ. Колонна эта, слишкомъ слабая, чтобы противустоять цѣлой арміи, отступаетъ при ея приближеніи. Отдѣленный отъ главныхъ силъ австрійцевъ горами и Гардскимъ озеромъ, отрядъ лишается возможности участвовать въ послѣдующихъ событіяхъ войны, и французская армія, занимая центральное положеніе, разбиваетъ послѣдовательно, одинъ за другимъ, всѣ корпуса австрійцевъ.

Въ томъ же 1796 году, генералъ Альвинци, двинувшись изъ Тироля, аттакуетъ французскую армію, занимающую хребетъ Монте-Бальдо и Корону. Увѣренный въ побѣдѣ, онъ отряжаетъ въ обходъ 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Лузиньяна; отрядъ этотъ слѣдуетъ сперва по берегу Гардскаго озера, потомъ перемѣняетъ направленіе, приближаясь къ Эчу, и становится въ тылу французской арміи, на ея сообщеніяхъ. Слабая дивизія Рея, слѣдовавшая на соединеніе съ главными силами, встрѣтивъ войска Лузиньяна, удерживаетъ ихъ во все время боя при Риволи; когда же побѣда даетъ возможность французамъ отрядить болѣе значительныя силы противъ отряда, ставшаго въ ихъ тылу, тогда колонна Лузиньяна, аттако-

ванная превосходными силами, терпитъ совершенное пораженіе, и большая часть ея сдается въ плѣнъ.

Въ 1800 году, Наполеонъ является въ Италіи съ шестидесятитысячною арміей. Переправясь черезъ По, и ставъ совершенно на сообщеніяхъ австрійцевъ, онъ намѣревается овладѣть всѣми путями, которыми могутъ они совершить свое отступленіе. Съ этою цѣлью, онъ оставляетъ часть своихъ силъ на лѣвомъ берегу По и на Тессино, и посылаетъ на Адду и Оліо дивизію для прикрытія себя съ той стороны. Предполагая, что австрійская армія, сосредоточенная въ Александріи, отступитъ на Генуу, онъ отряжаетъ одну дивизію по направленію къ Нови, чтобы преградить имъ и этотъ путь отступленія.

Такимъ образомъ, послѣ отдѣленія всѣхъ этихъ отрядовъ, у французовъ остается только 22,000 человѣкъ [1]; силы же непріятеля, сосредоточенныя, на Бормидѣ простираются до 45,000 человѣкъ. Австрійцы, послѣ долгаго бездѣйствія, переходятъ въ наступленіе; послѣдовавшая за тѣмъ битва при Маренго, не смотря на стойкость французовъ, проиграна ими, и войска перваго консула отступаютъ въ безпорядкѣ. Вдругъ, въ пять часовъ вечера, является на полѣ сраженія дивизія, отряженная на Нови. Начальникъ ея, генералъ Дезексъ (Desaix), услышавъ пальбу у Маренго, благоразумно остановился, ожидая приказаній. Получивъ ихъ, онъ возвращается и поспѣваетъ еще во время, для возстановленія боя. Подкрѣпленныя свѣжими силами, разстроенныя французскія войска приходятъ въ порядокъ, устремляются на австрійцевъ и одерживаютъ совершенную побѣду. Австрійская армія разбита, не смотря на то, что была почти вдвое сильнѣе французской. Знаменитая маренгская побѣда имѣла огромныя послѣдствія; но было бы неблагоразумно и опасно взять за образецъ, достойный подражанія, стратегическія соображенія, ей предшествовавшія, ибо сраженіе это должно было быть проиграно французами, по причинѣ превосходства въ силахъ и средствахъ, которыя австрійцы имѣли надъ ними.

Хотя побѣда иногда и возможна при подобныхъ условіяхъ, но нельзя разсчитывать на нее навѣрное. Когда обстоятельства неблагопріятны и успѣхъ дѣла клонится на сторону противника, то не должно терять присутствія духа и энергіи, но и не принимать такихъ соображеній, которыя поставляли бы въ столь невыгодное положеніе.

Въ 1813 году, французская армія, находившаяся въ Силезіи и состоявшая изъ 80,000 человѣкъ, расположенныхъ въ Гольдсбергѣ, подъ начальствомъ маршала герцога Тарентскаго, имѣла противъ себя армію Блюхера, равную почти съ нею числомъ. Герцогъ Тарентскій, предполагая, что непріятель находится въ Яуэрѣ, двинулся противъ него съ главными силами, отрядивъ, передъ выступленіемъ,

---

[1] Корпусъ Виктора, состоявшій изъ двухъ небольшихъ дивизій Гардана и Шамбарлака; корпусъ Ланна изъ дивизій Ватрена и Монье; дивизія Буде, имѣвшая до 5,000 человѣкъ, небольшое число кавалеріи и 32 орудія.

дивизію Тото, черезъ Шенау на Яуэръ, для взятія непріятеля во флангъ.

Но и Блюхеръ предпринялъ въ то же время наступленіе: французская армія, худо извѣщенная о движеніяхъ непріятеля, встрѣчаетъ его неожиданно у Кацбаха и принуждена вступить съ нимъ въ бой, не сосредоточивъ своихъ силъ. Дурныя распоряженія и случайныя несчастныя обстоятельства произвели разстройство, кончившееся пораженіемъ французовъ. Разбитая французская армія принуждена отступить; дивизія Тота теряетъ черезъ это свои сообщенія, и притиснутая къ Бобру, выступившему тогда изъ береговъ, окруженная превосходными силами, не смотря на храбрую оборону, принуждена сдаться.

Изъ примѣровъ, мною представленныхъ, и изъ многихъ другихъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

1) Опасно для отдѣльнаго дѣйствія посылать отряды значительной силы, прежде одержанія надъ непріятелемъ побѣды, которая доставила бы намъ нѣкоторый перевѣсъ надъ нимъ.

2) Исполненіе столь отважнаго соображенія требуетъ, чтобы армія имѣла достаточное превосходство въ силахъ надъ непріятелемъ, которое бы обѣщало ей вѣроятности успѣха въ дѣйствіяхъ. Никогда не должно отдѣленіемъ отрядовъ ослаблять слишкомъ свои главныя силы.

3) Когда мы идемъ противъ непріятеля, находящагося въ нѣкоторомъ отдаленіи, и имѣющаго достаточныя силы для выдержанія боя, то должно занимать авангардами и легкими войсками, по крайней мѣрѣ, пространство одного перехода, чтобы не быть захвачену въ расплохъ, и наблюдать за движеніями непріятеля, по которымъ должно соображать и свои.

4) Наконецъ, когда представится надобность послать отрядъ для отдѣльнаго дѣйствія, то должно опредѣлить его направленіе и назначить войска для его поддержки, чтобы онъ не терялъ своихъ сообщеній и могъ, во всякомъ случаѣ, безопасно отступить къ главнымъ силамъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О сраженіяхъ.

Нѣтъ возможности исчислить подробно и точно всѣ распоряженія, которыхъ потребуетъ отъ полководца ходъ боя; тысячи обстоятельствъ, непредвидѣнныхъ и не могущихъ быть подведенными подъ правила, измѣняютъ первоначальные планы. Вотъ почему я ограничусь только разсмотрѣніемъ и изложеніемъ тѣхъ правилъ, которымъ должно слѣдовать въ обстоятельствахъ, предшествующихъ бою и приготовляющихъ его. Что же касается до характера сраженія, то онъ бываетъ различенъ и измѣнчивъ и зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ цѣли дѣйствій и общаго направленія ихъ; отъ назначенія,

которое имѣетъ армія; отъ состава войскъ и качествъ ихъ, хорошихъ и дурныхъ, и наконецъ отъ личнаго характера и способностей полководца.

Я не буду входить въ техническія подробности построенія и расположенія войскъ передъ боемъ, ибо подобныя распоряженія зависятъ прежде всего отъ свойства мѣстности. Такъ, напримѣръ, очевидно, что различныя мѣстныя преграды, находящіяся на полѣ сраженія, должны быть заняты приличнымъ числомъ войскъ, если только онѣ могутъ оказать выгодное вліяніе на ходъ боя. Хорошая позиція усиливаетъ войска, на ней расположенныя; дефилеи, находящіеся передъ ней, представляютъ затрудненіе для аттакующаго и облегчаютъ оборону. Впрочемъ, достаточно одного здраваго смысла или даже инстинкта, чтобы понять измѣненія, которыя, сообразуясь съ мѣстностью, должно будетъ сдѣлать въ обыкновенномъ построеніи войскъ, опредѣленномъ уставами.

Скажу только, что, кромѣ вліянія мѣстности, принято основнымъ правиломъ всѣхъ боевыхъ порядковъ—дѣленіе войскъ на нѣсколько линій. Первая строится развернутымъ фронтомъ; вторая въ колоннахъ по-баталіонно, на дистанціяхъ, дозволяющихъ деплояду, готовая смѣнить въ случаѣ нужды первую линію, и третья, составляющая резервъ, въ колоннахъ по-бригадно, чтобы двинуться туда, гдѣ потребуется ея дѣйствіе.

Замѣчу, однако, о боевыхъ порядкахъ слѣдующее: войска должны въ боевыхъ линіяхъ размѣщаться такъ, чтобы каждая большая часть, напримѣръ, дивизія, дѣлилась на бригады, расположенныя одна за другой: одна бригада въ первой боевой линіи, а другая во второй. Причина этому понятна. Такъ какъ вторая линія назначена для смѣны и поддержанія первой, то и должна существовать между ними взаимная связь. Резервъ же долженъ образовать отдѣльную, самостоятельную часть, имѣющую достаточный для рѣшительнаго дѣйствія составъ.

Корпусъ, состоящій изъ четырехъ дивизій, можетъ, по моему мнѣнію, принять слѣдующее расположеніе для боя: въ первой линіи, три бригады отъ различныхъ дивизій, и во второй линіи соотвѣтствующія имъ остальныя бригады этихъ дивизій. Четвертая дивизія, построенная по-бригадно въ густыхъ массахъ, составитъ резервъ. Кавалерію должно расположить такъ: входящую въ составъ дивизій, на флангахъ или позади своихъ дивизій; остальную же кавалерію корпуса на флангахъ общаго боеваго порядка, на одной высотѣ со второю линіей, построенную въ нѣсколько линій, и преимущественно на томъ флангѣ, гдѣ мѣстность благопріятствуетъ дѣйствіямъ. Артиллерійскій резервъ долженъ находиться позади главнаго пѣхотнаго резерва.

Искусство управлять ходомъ боя состоитъ въ умѣньѣ благоразумно и кстати употреблять резервы, и полководецъ, который до конца сраженія сохранитъ свѣжую массу войскъ, тогда какъ противникъ

его уже ввелъ въ дѣло всѣ свои силы, можетъ быть почти увѣренъ въ побѣдѣ.

Сраженія можно раздѣлить на два рода: сраженія оборонительныя и сраженія наступательныя.

Условія, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ сраженія перваго рода, суть: выборъ выгодной позиціи, которой фланги хорошо прикрыты, тылъ обезпеченъ и фронтъ защищенъ мѣстными препятствіями, затрудняющими напоръ его аттакъ; храбрыя и строго дисциплинированныя войска, и наконецъ энергія и твердость полководца.

Сраженія наступательныя требуютъ искусныхъ стратегическихъ и тактическихъ соображеній, войскъ, пріученныхъ къ маневрированію, способныхъ къ движеніямъ быстрымъ и продолжительнымъ, имѣющихъ надежныя нравственныя качества: надобно, чтобы солдатъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ и стремился къ побѣдѣ.

Примѣняя эти замѣчанія къ духу и характеру войскъ различныхъ націй, и взявъ, для примѣра, войска наиболѣе различествующія своими свойствами, англійскія и французскія, можно видѣть, что войска французскія способны болѣе къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а англійскія къ оборонительнымъ. Если же принять во вниманіе и составъ англійской арміи, характеръ и качества ея солдатъ, хорошее содержаніе, которое они имѣютъ и къ которому привыкли, то можно заключить, что вообще оборонительная война имъ наиболѣе свойственна, и что французы не столь способны къ успѣшному ея веденію.

Военныя событія на Пиренейскомъ полуостровѣ, еще свѣжія въ нашихъ воспоминаніяхъ, подтверждаютъ эту истину. Англійскій полководецъ, понявъ условія своего положенія, разгадалъ съ самаго начала систему, которой онъ долженъ былъ слѣдовать, и которая согласовалась съ его личнымъ характеромъ, и постоянно держался ея. Много содѣйствовали ему обстоятельства и затруднительное положеніе, въ которомъ находилась тогда французская армія въ отношеніи къ продовольствію. Веллингтонъ умѣлъ всѣмъ этимъ пользоваться, и армія его, изобильно снабжаемая необходимыми потребностями, не будучи ничѣмъ стѣсняема въ своихъ движеніяхъ, постоянно могла сохранять угрожающее положеніе. Дѣйствія Веллингтона подчинялись однимъ политическимъ и чисто военнымъ разсчетамъ, между тѣмъ какъ армія французская, подверженная недостаткамъ и лишеніямъ всякаго рода, истощала безполезно свои средства и силу. Полководецъ англійскій старался занимать крѣпкія позиціи, а французскія войска должны были или выбивать его изъ этихъ позицій, что стоило всегда большихъ потерь, или предпринимать далекіе и трудные обходы.

Такъ, когда маршалъ Массена, предводительствуя сильною арміею, угрожалъ вторженіемъ въ Португалію, Веллингтонъ расположился за двумя крѣпостями, и прикрытый, кромѣ того, рѣкою Коа, ожидалъ, чтобы французская армія истощила часть своихъ средствъ, осаждая обѣ крѣпости. Предоставивъ на произволъ судьбы ихъ гарнизоны, непринадлежавшіе къ англійскимъ войскамъ, Веллингтонъ отсту-

пилъ послѣ ихъ сдачи и занялъ позицію при Бузако; отразилъ здѣсь французскую армію, неосторожно аттаковавшую его, отступилъ снова, когда обходы стали угрожать его сообщеніямъ, и занялъ торресъ-ведросскія линіи, въ которыхъ искусство усилило могущественныя естественныя средства къ оборонѣ.

Укрѣпясь въ этой позиціи, англійскій полководецъ выжидалъ терпѣливо, чтобъ недостатокъ въ продовольствіи разстроилъ французскую армію. Онъ слѣдовалъ своей системѣ съ столь строгою точностію, что не аттаковалъ французовъ даже и тогда, когда всѣ вѣроятности успѣха были на его сторонѣ: армія французская, находясь передъ укрѣпленіями торресъ-ведросскими, не была въ состояніи выдержать упорнаго и продолжительнаго боя; около 15 или 20,000 человѣкъ были постоянно въ отлучкѣ, за 15 или 20 лье, для отысканія припасовъ. Потерявъ почти половину своего состава, она отступила наконецъ въ Испанію и бросила весь обозъ, почти всю артиллерію, по причинѣ недостатка въ лошадяхъ; только четвертая часть кавалеріи сохранила ихъ. Потери французовъ были велики, не смотря на то, что въ этотъ походъ сраженій почти вовсе небыло, исключая дѣла при Бузако и двухъ незначительныхъ стычекъ во время отступленія.

Веллингтонъ постоянно держался такой системы, и когда, въ послѣдствіи, встрѣтился съ Наполеономъ при Ватерлоо, то и здѣсь слѣдовалъ оборонительному способу дѣйствій.

Очевидно, что въ войнѣ оборонительной, гдѣ наиболѣе надобно стараться о выигрышѣ времени, должно избѣгать сраженій и давать ихъ какъ можно рѣже, потому что движенія частыя и продолжительныя и другія обстоятельства разрушаютъ средства противника и обезсиливаютъ его иногда надежнѣе и вѣрнѣе самаго разбитія.

Что же касается до прочихъ условій и соображеній оборонительнаго боя, то надобно стараться, чтобы дѣйствія въ нихъ происходили съ фронта позиціи, и искусными распоряженіями аттаковать непріятеля тамъ, гдѣ сопротивленіе будетъ легче и непродолжительнѣе. Бываютъ сраженія, въ которыхъ одна сторона, начавъ сперва наступательныя дѣйствія, переходитъ впослѣдствіе въ оборону. Это случается тогда, когда полководецъ благоразумный и осторожный хочетъ непремѣнно заставить непріятеля вступить съ нимъ въ бой.

Испанская война 1812 года представляетъ примѣръ подобнаго рода дѣйствій. Армія англійская превосходила французскую 8,000 человѣкъ пѣхоты и 4,000 кавалеріи. Французскій полководецъ, находясь долгое время въ оборонительномъ положеніи, въ ожиданіи обѣщанныхъ подкрѣпленій, и получивъ оффиціальное извѣщеніе о томъ, что они не будутъ ему присланы, долженъ былъ предпринять наступательныя дѣйствія: ему надлежало выйти изъ положенія, которое становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе и тягостнѣе.

Но, переходя въ наступленіе и принуждая непріятеля стратегическими движеніями къ отступленію, онъ не хотѣлъ возобновлять безполезными аттаками происшествія, подобныя предшествовавшимъ.

Онъ желалъ, чтобы сраженіе произошло на мѣстности, имъ самимъ избранной и для него выгодной, желалъ принять сраженіе, но не дать его. Съ другой стороны, англійскій полководецъ, вѣрный своей системѣ, имѣлъ тоже намѣреніе — вступить въ сраженіе не иначе, какъ на позиціи, благопріятствующей оборонѣ. Слѣдствіемъ такихъ соображеній были замѣчательныя, въ стратегическомъ отношеніи, движенія, въ половинѣ іюля 1812 года, происходившія между Дуро и Тормесомъ.

Такъ какъ обѣ стороны не оставляли принятой ими системы дѣйствій, то армія англійская была вынуждена къ отступленію. Даже возвращеніе ея въ Португалію неминуемо послѣдовало бы за этимъ, если бы случайныя обстоятельства не измѣнили хода дѣлъ: ошибка отъ движенія, совершеннаго безъ приказанія одною частью французскихъ войскъ, и тяжелая рана, полученная французскимъ главнокомандующимъ за часъ до сраженія, произвели въ дѣйствіяхъ замѣшательство. Поправить ошибку было некогда; сраженіе послѣдовало ранѣе надлежащаго срока и при неблагопріятныхъ для французовъ обстоятельствахъ. Не смотря на все это, потеря съ обѣихъ сторонъ была равная.

Войска французскія, хорошо снабженныя и подъ начальствомъ искуснаго полководца, способны ко всякаго рода войнѣ, но преимущественно къ войнѣ наступательной, которая совершенно въ духѣ и характерѣ нашихъ солдатъ. Геній Наполеона выказывался наиболѣе въ подобнаго рода дѣйствіяхъ. Никто не владѣлъ, въ такой степени, какъ онъ, талантомъ стратегическихъ соображеній, и его наступательныя движенія, до похода 1812 года, были всѣ превосходно обдуманы. Огромныя средства, которыми онъ располагалъ, энергія войскъ, нравственныя качества, одушевлявшія ихъ, необыкновенная дѣятельность его, полная свобода въ планахъ и распоряженіяхъ, все это создавало событія по его волѣ. Воспламеняя духъ солдатъ, онъ заранѣе лишалъ бодрости непріятеля, наводилъ на него страхъ, а отъ страха быть разбитымъ не далеко уже до самаго разбитія. Какой рядъ прекрасныхъ военныхъ соображеній, исполненныхъ какъ бы волшебными средствами! При первомъ появленіи на военномъ поприщѣ, въ знаменитую итальянскую кампанію 1796 года, онъ обходитъ всѣ позиціи непріятеля и разбиваетъ его по частямъ, не допуская ихъ до соединенія. Онъ переправляется черезъ По, и непріятель не препятствуетъ ему: быстротою своихъ движеній онъ предупредилъ его. Война принимаетъ на нѣкоторое время оборонительный характеръ; но Бонапарте вскорѣ опять переходитъ въ наступательныя дѣйствія болѣе имъ любимыя, и болѣе свойственныя его генію.

Въ 1800 году, Наполеонъ является въ Италіи и принуждаетъ австрійскую армію принять сраженіе въ позиціи самой невыгодной, при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ, потерявшую свои сообщенія и путь отступленія.

Въ 1805 году, направленіе, которое онъ даетъ своимъ войскамъ на Дунай, обративъ сперва вниманіе непріятеля на Шварцвальдъ,

рѣжаетъ участь кампаніи: если бы даже пагубное бездѣйствіе Макка и не произвело катастрофы, постигшей австрійскую армію, и если бы австрійцамъ и удалось совершить отступленіе, то все же французы остались бы обладателями всей Баваріи.

Подъ Аустерлицемъ, тактическія движенія въ нѣсколько часовъ рѣшаютъ побѣду. Подъ Іеной, тѣже чудеса, произведенныя тѣми же средствами. Доколѣ Наполеонъ слѣдовалъ этой системѣ, успѣхъ вѣнчалъ всѣ его предпріятія и сображенія.

Въ 1809 году, въ началѣ кампаніи, дѣйствія при Регенсбургѣ носятъ тотъ же самый характеръ. Но вскорѣ система его измѣняется; переходъ черезъ Дунай, послѣ первой неудачной попытки, исполненъ съ успѣхомъ, и послѣдовавшее за нимъ сраженіе на равнинѣ ваграмской выиграно французской арміей. Здѣсь уже фронтальное, прямое дѣйствіе рѣшаетъ участь сраженія. Впрочемъ обстоятельства не позволяли располагать по произволу дѣйствіями. Переправа черезъ такую рѣку, какова Дунай, сопряжена съ большими затрудненіями, и когда на противоположномъ берегу рѣки находится непріятельская армія, то родъ дѣйствій, во всякомъ случаѣ, будетъ одинаковъ: прямое, настойчивое наступленіе.

Въ 1812 году, въ бородинской битвѣ, отъ Наполеона совершенно зависѣло дать этому сраженію характеръ предшествовавшихъ его побѣдъ: достаточно было простаго фланговаго движенія, чтобъ поставить русскую армію въ положеніе весьма невыгодное, и увеличить успѣхъ сраженія. Но въ это время уже начала проявляться у него склонность къ прямымъ, фронтальнымъ аттакамъ, представляющимъ развитіе одной физической силы, и пренебреженіе къ содѣйствію искусства и соображеній ума. Наполеонъ потерпѣлъ здѣсь огромную потерю и получилъ незначительныя выгоды.

Въ 1813 году, онъ не слѣдовалъ никакой постоянной системѣ дѣйствій: они измѣнялись сообразно обстоятельствамъ.

Подъ Люценомъ, сраженіе, начавшееся нечаянно для французовъ, имѣло въ началѣ оборонительный характеръ; но къ концу боя Наполеонъ перешелъ въ наступленіе.

Подъ Бауценомъ, стратегическія движенія были искусны и хорошо соображены.

Но подъ Лейпцигомъ, непонятно какимъ образомъ Наполеонъ, имѣвшій возможность располагать выборомъ позиціи, избралъ мѣстность совершенно невыгодную и явно неудобную для боя. Сраженіе 18-го октября было оборонительное, и не представляло никакихъ вѣроятностей успѣха, потому что сраженіе 16-го числа не было выиграно, а 17-го къ непріятелю присоединилось 150,000 войска. Не должно было, слѣдовательно, давать его, а отступить безъ замедленія.

Въ 1814 году, сраженія подъ Бріенномъ, подъ Красномъ, Лаономъ и Арсисомъ не могли доставить большихъ выгодъ: всѣ дѣйствія этой эпохи ограничивались частными движеніями, направленными на отдѣльные корпуса союзниковъ. Только подобная система дѣйствій могла быть принята при тогдашнемъ состояніи французской арміи;

она соглашалась съ характеромъ Наполеона, и соображенія его въ сраженіяхъ при Шампоберѣ, Монмиралѣ, Вошанѣ и Монтеро были еще довольно удачны: въ нихъ онъ старался придавать упорной оборонѣ характеръ наступательный, бывшій основнымъ началомъ всѣхъ его дѣйствій.

Но какъ необходимость общаго генеральнаго сраженія была неизбѣжна, то и слѣдовало приготовиться къ нему, именно избрать позицію подъ Парижемъ, укрѣпить ее, сосредоточить всѣ силы, вооружить часть народонаселенія столицы (мѣра эта была возможна для одного только Наполеона), и тогда же вступить въ послѣдній, рѣшительный бой.

Если 14,000 человѣкъ, собранныхъ изъ остатковъ различныхъ войскъ, предоставленныхъ самимъ себѣ, въ открытомъ полѣ, не имѣвшихъ ни одного укрѣпленія для поддержки, лишенныхъ помощи, которую бы могли дать средства города, сопротивлялись въ продолженіе 10 часовъ колоссальнымъ силамъ союзниковъ, которые въ этотъ день ввели въ бой 54,000 человѣкъ и потеряли 13,000, то позволительно предполагать, что могло бы произойти, если бы Парижъ былъ обороняемъ 30,000 человѣкъ подъ защитою сильныхъ укрѣпленій, вспомоществуемыхъ вооруженными жителями, содѣйствіе которыхъ было бы возбуждено присутствіемъ самого Наполеона.

Но распоряженія подобнаго рода не были въ характерѣ Наполеона, и онъ вовсе не помышлялъ объ нихъ. Въ послѣднее время онъ основалъ свою власть преимущественно на общественномъ мнѣніи; какъ ни сильно могущество этого мнѣнія, но оно можетъ быть прочно въ такомъ только случаѣ, если поддерживается чѣмъ нибудь существеннымъ и дѣйствительнымъ.

Еще нѣсколько словъ о наступательныхъ сраженіяхъ: въ такое время, въ какомъ часу дня должно давать ихъ? Вопросъ важный, заслуживающій разсмотрѣнія.

Должно, въ этомъ случаѣ, соображаться съ обстоятельствами. Если армія наша имѣетъ значительное превосходство въ силахъ надъ противникомъ, то надобно аттаковать его съ самаго начала дня, для того, чтобы, въ случаѣ успѣха, имѣть возможность воспользоваться полученными выгодами. Кто бывалъ въ сраженіяхъ, тотъ знаетъ, съ какой досадой, въ случаѣ побѣды, встрѣчаютъ приближеніе ночи, и напротивъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ конца дня, въ случаѣ неудачи.

Должно также стараться какъ можно ранѣе аттаковать непріятеля, если войска наши находятся въ совокупности, а непріятель еще не успѣлъ соединить всѣхъ своихъ силъ. Странно, что Наполеонъ, подъ Ватерлоо, атаковалъ англичанъ только въ одиннадцать часовъ утра, не смотря на то, что въ это время года дни были самые долгіе, и что изъ перехваченнаго письма Блюхера къ Веллингтону видно было, что соединеніе ихъ не можетъ произойти ранѣе четырехъ часовъ вечера. Если бы Наполеонъ началъ сраженіе ранѣе, то, въ случаѣ побѣды, опрокинувъ англійскую армію, былъ бы въ состояніи держаться

съ успѣхомъ противъ пруссаковъ; въ случаѣ же неудачи противъ англичанъ, онъ, по крайней мѣрѣ, имѣлъ бы время отступить съ меньшей потерей.

Высшія военныя сображенія зависятъ почти всегда отъ самаго простаго разсчета: должно помнить, что, сражаясь противъ непріятеля равнаго съ нами въ силахъ, больше представляется вѣроятностей успѣха, нежели дѣйствуя противъ силъ, вдвое насъ превосходящихъ.

Сраженіе лучше начинать въ срединѣ дня, если мы не имѣемъ такого значительнаго превосходства въ силахъ надъ непріятелямъ, которое позволило бы намъ разсчитывать на успѣхъ; начавъ дѣло позже, въ случаѣ неудачи, послѣдствія пораженія не будутъ столь гибельны. Должно всегда заботиться прежде о своемъ собственномъ обезпеченіи, а потомъ уже думать о пораженіи непріятеля. Притомъ, если сраженіе начнется въ половинѣ дня, то войска будутъ лучше приготовлены къ бою: они успѣютъ отдохнуть и пообѣдать, что придастъ имъ болѣе твердости и мужества.

Посреди успѣховъ французскаго оружія въ Италіи, часть войскъ нашихъ, именно дивизія Массены, терпѣла два дня сряду небольшія неудачи при Цереѣ и Алле-дуэ-Кастелли, вслѣдствіе чрезмѣрной усталости и происшедшаго отъ этого разстройства. Такъ какъ необходимо было заставить Вурмзера отступить къ Мантуѣ и склонить успѣхъ на свою сторону, то войскамъ данъ былъ отдыхъ до полудня и розданы съѣстные припасы; въ половинѣ дня началось сраженіе при Сенъ-Жоржѣ, кончившееся побѣдою французовъ.

Вообще можно сказать, что сраженія оборонительныя не требуютъ отъ полководца глубокихъ соображеній, а только знанія военнаго дѣла; сраженія наступательныя, хорошо приготовленныя и искусно веденныя, удѣлъ генія. Таковъ характеръ войнъ Фридриха II: оборонительная Семилѣтняя война имѣла почти всегда характеръ наступательный, и въ этомъ отношеніи походы великаго короля во многомъ похожи на большую часть кампаній Наполеона, конечно взявъ въ разсчетъ разницу во времени и въ состояніи искусства.

Читая со вниманіемъ разсказы о дѣйствіяхъ знаменитыхъ полководцевъ, можно узнать свойства войскъ, находившихся подъ ихъ начальствомъ, судя по тому, какъ они ихъ употребляли; можно узнать даже ихъ личный характеръ, ибо тѣ, которые отличаются преимущественно въ какомъ-нибудь родѣ войны, должны имѣть и особенныя для этого дарованія: природный инстинктъ даетъ направленіе развитію нашихъ способностей.

Дѣйствія каждаго изъ великихъ полководцевъ имѣютъ свой особый, отличный отъ другихъ характеръ. Походы Тюреня нисколько не похожи на походы великаго Конде; точно такъ и въ древности: дѣйствія Александра, Цезаря, Фабія, Аннибала и Сципіона имѣютъ между собою немного сходства.

Полководецъ искусный и благоразумный, выступая въ походъ, дол-

женъ глубоко и основательно разсмотрѣть условія, въ которыя поставленъ онъ качествами своихъ войскъ, числомъ ихъ, цѣлью своихъ дѣйствій, средствами, находящимися въ его распоряженіи, и опредѣлить лучшій способъ ихъ употребленія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О дѣйствіяхъ полководца послѣ побѣды.

Искусство выигрывать сраженіе не такъ рѣдко, какъ искусство пользоваться слѣдствіями побѣды. Сраженіе не должно быть цѣлію дѣйствій; оно есть только средство. Въ особенности замѣтно это въ войнахъ прежняго времени; впрочемъ и въ наше время не было недостатка въ примѣрахъ такого рода.

Полководецъ обыкновенный, посредственный, всегда обращаетъ послѣ сраженія особенное вниманіе на потери, понесенныя его войсками: это рождаетъ нерѣшимость и робость въ дѣйствіяхъ, мѣшающія воспользоваться благопріятной минутой и развить результаты успѣха.

Въ 1795 году, Шереръ, послѣ сраженія при Лоано, могъ бы овладѣть всей верхней Италіей, даже безъ рѣшительнаго сраженія. Въ этомъ же году, Клерфе. послѣ побѣды, одержанной имъ при Майнцѣ, могъ бы легко дойти до Страсбурга, если бы не останавливался. Въ 1800 году, Моро долженъ бы былъ, быстрыми движеніями, развить успѣхи, пріобрѣтенные имъ при началѣ похода. Въ томъ же году, въ Италіи, Брюнъ, послѣ перехода черезъ Минчіо и Эчъ. могъ совершенно разбить армію австрійцевъ, отступавшую передъ нимъ: для этого не требовалось большихъ усилій; обстоятельства были совершенно въ пользу французовъ.

Въ наше время, въ этомъ отношеніи, искуснѣе всѣхъ былъ Наполеонъ. Никто лучше его не пользовался слѣдствіями побѣды. Выигравъ сраженіе, онъ быстро и настойчиво преслѣдовалъ непріятеля, увеличивалъ этимъ его разстройство, разрушалъ нравственныя силы его войскъ, лишалъ возможности и времени оправиться и прійти въ порядокъ. Съ такой системой рѣдко нужно было давать два генеральныя сраженія для достиженія цѣли войны: обыкновенно было достаточно одной побѣды.

Конечно, при подобныхъ движеніяхъ, мало заботились о продовольствіи арміи, и это влекло за собой нѣкоторыя неудобства, маловажныя впрочемъ въ сравненіи съ выгодами, которыя доставлялъ такой способъ дѣйствій. Притомъ, такъ какъ театромъ войны были. большею частію, страны населенныя и плодородныя, то войска не терпѣли особенно тяжкихъ лишеній: движеніе ихъ совершалось быстро, и наконецъ огромныя средства, обширный городъ, полный запасовъ, доставались побѣдителямъ. Тогда изобиліе и отдыхъ давали возможность загладить потери и пріобрѣсти новые способы къ войнѣ. Пока Наполеонъ велъ войны въ Германіи, онъ всегда

такъ дѣйствовалъ, и послѣдствія были успѣшны и выгодны. Вѣна, занятая два раза его войсками, доставляла ему каждый разъ огромныя средства, и притомъ обладаніе столицей давало ему большой вѣсъ въ переговорахъ.

Но всему есть предѣлъ, за который никто не переступаетъ безнаказанно. Когда таже система была употреблена въ войнѣ съ Россіей, примѣненіе ея получило другой видъ: здѣсь дѣло шло уже не о десяти или двѣнадцати быстрыхъ переходахъ въ странѣ обильной средствами, населенной народомъ мирнымъ, готовымъ покориться. Это было наступательное движеніе, продолжавшееся около трехъ мѣсяцевъ [1]), почти безъ остановки, въ странѣ бѣдной, скудно населенной, между жителями, ожесточенными нашествіемъ иноплеменниковъ. Движеніе это имѣло цѣлію не преслѣдованіе побѣжденной арміи, отступавшей къ центру своихъ способовъ и силъ, тогда какъ составъ французской арміи постепенно уменьшался отъ безпрерывныхъ маршей и отъ недостатковъ и лишеній всякаго рода [2]), что наконецъ произвело въ войскахъ совершенное разстройство. Наполеонъ самъ стремился къ своей погибели.

И такъ, хотя и не должно забывать важнаго правила войны, что полководецъ всегда долженъ стараться развивать свои успѣхи и не пренебрегать ничѣмъ для увеличенія быстроты преслѣдованія побѣжденнаго непріятеля, однако правило это имѣетъ свои предѣлы, и примѣненіе его подчиняется обстоятельствамъ.

Но если надобно предпринять преслѣдованіе сильное и настойчивое, то должно приготовить для того й средства надежныя и обширныя. Въ противномъ случаѣ, если какія нибудь препятствія или непредвидимыя обстоятельства принудятъ останавливаться, то медленность и остановка могутъ ободрить непріятеля; тогда исчезнутъ и выгоды, на которыя мы разсчитывали.

Послѣ ваграмскаго сраженія, Наполеонъ поручилъ мнѣ, 8-го іюля, начальство надъ однимъ изъ авангардовъ большой арміи. Массена слѣдовалъ за главными силами непріятеля, отступавшими по голлабрюнской дорогѣ. Я двигался по никольсбургской дорогѣ, преслѣдуя князя Роземберга; маршалъ Даву имѣлъ приказаніе поддерживать меня своимъ корпусомъ. Я опрокинулъ войска непріятельскія, и какъ они послѣ этого перемѣнили направленіе, оставили моравскую дорогу и обратились на Лаа, чтобъ перейти тамъ черезъ Тайю и присоединиться къ главнымъ силамъ своимъ въ Цнаймѣ, то и я устремился за ними. 9-го числа, къ вечеру, прибывъ на эту рѣку, я получилъ отъ маршала Даву изъ Вильферсдорфа извѣстіе, что онъ

---

[1]) Переходъ черезъ Нѣманъ совершенъ былъ 11 (23) іюня; вступленіе въ Москву послѣдовало 2 (14) сентября; движеніе продолжалось 83 дня.

[2]) Первый корпусъ, при началѣ похода, имѣлъ 85,000 человѣкъ; на смотру въ Москвѣ оказалось только 15,000 человѣкъ.

Линейная кавалерія французской арміи, въ началѣ похода, состояла изъ 50,000 человѣкъ; на смотру въ Москвѣ изъ 6,000.

готовъ соединиться со мной, если я нуждаюсь въ его помощи. Я видѣлъ мало сопротивленія со стороны непріятеля и ничто не заставляло меня думать, что мнѣ нужны подкрѣпленія; въ этомъ смыслѣ я и отвѣчалъ на письмо маршала Даву.

Притомъ я разсчитывалъ, что какъ никто не направился на Никольсбургъ, то и Даву, вѣроятно, не пойдетъ на этотъ городъ. Случилось иначе. Даву двинулся на Никольсбургъ для удобства въ продовольствіи, я же, для соединенія съ Массеной, пошелъ на Цнаймъ, гдѣ думалъ встрѣтить только арріергардъ австрійцевъ. Но отступленіе ихъ было гораздо медленнѣе, нежели какъ я разсчитывалъ, и $^{2}/_{3}$ австрійской арміи и почти весь обозъ были еще за рѣкой; остальная же треть впереди меня. Чтобы удержать ее, я принялъ оборонительное положеніе, и позиція, занятая мною недалеко отъ Цнайма, имѣла вліяніе на переходъ черезъ мостъ на Тайѣ отступавшей австрійской арміи. Не смотря на неоднократныя усилія, непріятель не могъ вытѣснить меня изъ позиціи; я чувствовалъ однако ошибку, которую сдѣлалъ, не соединившись съ Даву. Тогда отступленіе австрійской арміи было бы отрѣзано и главныя силы ихъ должны были бы уйти по проселочнымъ дорогамъ, неудобнымъ для движенія, что, вѣроятно, повлекло бы за собою потерю большей части обоза и произвело бы разстройство во всей арміи. Успѣхъ этотъ могъ бы имѣть неисчислимыя слѣдствія.

Не должно требовать излишнихъ подкрѣпленій, но не должно и отвергать тѣхъ, которыя предлагаются: часто бываютъ случаи, дающіе имъ неожиданную важность.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ отступленіяхъ.

Не безъ причины приписываютъ большое достоинство отступленіямъ, произведеннымъ въ порядкѣ, въ присутствіи превосходнаго въ числѣ непріятеля: это одно изъ самыхъ трудныхъ и опасныхъ военныхъ дѣйствій.

Главнѣйшее затрудненіе отступленія состоитъ въ томъ, что войска въ такихъ обстоятельствахъ утрачиваютъ много нравственной силы: странно, въ самомъ дѣлѣ, различие впечатлѣній, производимыхъ на солдата наступательнымъ движеніемъ и ретирадой.

Въ первомъ положеніи, онъ видитъ непріятеля впереди себя, стоитъ къ нему лицемъ къ лицу; во второмъ, непріятель у него сзади; въ первомъ случаѣ солдатъ видитъ то, что дѣйствительно существуетъ; во второмъ, воображеніе его увеличиваетъ опасность. Полководецъ долженъ внушать войскамъ довѣріе къ своимъ силамъ и мужество: эти чувства представляютъ вѣрное средство къ избѣжанію опасностей.

Надобно растолковать солдату, что если онъ будетъ презирать непріятеля, то и непріятель будетъ его бояться.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ, когда полководецъ долженъ отступить при приближеніи непріятельской арміи, и когда ничто не заставляетъ его продлить свое присутствіе на мѣстѣ, которое онъ оставляетъ, благоразуміе требуетъ, чтобы онъ началъ свое движеніе прежде, нежели непріятель будетъ въ виду. Должно всегда быть отдалену отъ непріятеля по крайней мѣрѣ на разстояніи двухъ льё (отъ 8—10 верстъ): тогда движеніе совершится легче и безопаснѣе. Но встрѣчаются обстоятельства, въ которыхъ должно, до начатія отступленія, остановить непріятеля, заставить его развернуть свои силы и сдѣлать приготовленія къ аттакѣ, а потомъ удалиться, не вступая въ бой. Для успѣшнаго исполненія подобнаго маневра необходимы надежныя войска, требуется много искусства и осторожности отъ полководца. Безопасность, въ этомъ случаѣ, зависитъ отъ точности движенія и отъ удачнаго расположенія эшелоновъ, которые могутъ быть употреблены съ пользою.

Если отступающія войска слабѣе преслѣдующаго ихъ непріятеля и не могутъ вступить съ нимъ въ общій бой, то стараться избѣгать такой опасности, а если нужно, то поддерживать съ непріятелемъ частныя схватки. Въ такомъ случаѣ полководецъ долженъ разсчитывать свои движенія такъ, чтобы они производились легко и удобно, и чтобы непріятель не стѣснялъ и не задерживалъ ихъ. Для этого въ арріергардѣ надобно имѣть достаточное число артиллеріи, и въ томъ числѣ нѣсколько орудій сильнаго калибра. Артиллерія, раздѣленная на два или на три отдѣленія, двигающіяся по-эшелонно, можетъ доставить большую пользу при отступленіи съ боемъ, останавливая непріятеля на послѣдовательныхъ пунктахъ, заставляя его дѣлать приготовленія къ аттакѣ, и въ моментъ начатія ея уклоняясь отъ его ударовъ. Такимъ образомъ можно затруднять наступленіе непріятеля и держать его постоянно подъ огнемъ артиллеріи, на который онъ не можетъ отвѣчать равносильнымъ образомъ, потому что батареи его должны и производить огонь и двигаться, между тѣмъ какъ батареи противника его, стоя на мѣстѣ, имѣютъ возможность обстрѣливать его спокойно.

25 февраля 1814 года, мнѣ удалось успѣшно исполнить движеніе такого рода. Я дѣйствовалъ на лѣвомъ берегу Оба (Aube), и корпусъ мой состоялъ изъ 6,000 человѣкъ различныхъ родовъ войскъ. Прусская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Блюхера, имѣвшая 45,000 человѣкъ, перешла черезъ рѣку у Планси и двинулась на меня. Я занялъ позицію на высотахъ Винде, за Сезаномъ. Блюхеръ вообразилъ, что я рѣшился принять сраженіе; съ этою цѣлью, онъ сдѣлалъ полныя распоряженія къ аттакѣ позиціи, и поставилъ батарею въ 30 орудій. Но когда у него было все готово къ начатію дѣла, войска мои снялись съ позиціи и начали быстро отступать, не теряя однако порядка и совокупности; непріятель устремился за нами, но былъ постоянно удерживаемъ на значительномъ разстояніи, и часто останавливался, чтобы приводить въ порядокъ свои войска. Движеніе продолжалось цѣлый день, и къ ночи я прибылъ въ Фер-

те-Гоше (Ferté-Gaucher), безпрестанно перестрѣливаясь. Я занялъ позицію позади Морена, потерпѣвъ уронъ только отъ одного дѣйствія непріятельской артиллеріи, и не потерявъ ни одного орудія, ни одного плѣннаго.

На другой день, послѣ сраженія при Бріеннѣ, Наполеонъ приказалъ мнѣ отступить на Вуару, занявъ сперва позицію у Перты, чтобы привлечь туда вниманіе непріятеля, и сдѣлать такимъ образомъ диверсію въ пользу главныхъ силъ, отступавшихъ на Объ черезъ лемонскій мостъ. Я исполнилъ порученіе: отступилъ почти безъ потери, подъ огнемъ непріятеля, и прошелъ ронейское дефиле (defilé de Rosnai), безъ нарушенія порядка и стройности, маневрируя будто на ученьи, въ виду непріятельской арміи, которая слѣдовала за мною съ главными своими силами. Она была остановлена Вуарой, и всѣ попытки ея перейти черезъ рѣку не имѣли успѣха.

При отступленіи такой арміи, которая можетъ выдержать противъ непріятеля бой, распоряженія и правила должны быть подобны вышеизложеннымъ. Безопасность отступленія зависитъ также и отъ способа расположенія эшелоновъ; здѣсь должно быть соблюдаемо тоже основное правило: стараться быть сильнѣе непріятеля въ минуту встрѣчи и боя.

Въ такихъ случаяхъ лучше всего принять слѣдующій порядокъ слѣдованія: главныя силы должны выступить какъ можно ранѣе, оставя сильный аріергардъ, который начинаетъ отступленіе какъ можно позже, стараясь однако избѣгнуть опасности быть отрѣзаннымъ. По совершеніи перехода, надобно главными силами арміи занять оборонительную позицію, разсчитавъ такъ, чтобы непріятель могъ явиться передъ ней часа за три до захожденія солнца. Тогда онъ не успѣетъ сдѣлать предварительныхъ распоряженій къ аттакѣ; если же начнетъ аттаку безъ распоряженій, только частію своихъ войскъ, то, навѣрное, испытаетъ неудачу; ибо противникъ будетъ превосходнѣе его въ силахъ и приготовленъ къ оборонѣ.

Такъ, въ 1812 году, португальская армія, гораздо слабѣйшая числомъ арміи англійской, отступила въ виду ея съ береговъ Тормеса, чтобы занять позицію на Дуро, гдѣ непріятель не рѣшился ее аттаковать.

Въ 1796 году, генералъ Моро, оставляя Баварію и удаляясь на Рейнъ, преслѣдуемый австрійскою арміей, сдѣлалъ, при отступленіи своемъ, примѣненіе сихъ правилъ: сильно тѣснимый непріятелемъ, онъ остановился, далъ сраженіе и одержалъ побѣду.

Если армія на пути отступленія своего найдетъ позицію неприступную, которою непріятель могъ бы овладѣть не иначе, какъ посредствомъ далекихъ обходовъ, то она должна занять ее, и оставаться здѣсь до послѣдней возможности. Непріятель будетъ принужденъ маневрировать, пускаться въ обходы, утомительные и долгіе, а обороняющійся выиграетъ время, столько для него важное. Если же непріятель рѣшится на аттаку позиціи крѣпкой и недоступной, то, навѣрное, подвергнется пораженію, которое можетъ измѣ-

нить весь ходъ дѣла и склонить перевѣсъ на сторону его противника.

Въ примѣръ можно представить одно изъ событій португальскаго похода 1810 года. Англійская армія, слабѣйшая числомъ французской, заняла 26 сентября позицію на горѣ Бузако, отрасли хребта Сіерры д'Акобы. Позиція пересѣкала правымъ флангомъ дорогу, и въ этомъ мѣстѣ была неприступна; лѣвый же флангъ, примыкавшій къ горамъ, могъ быть удобно аттакованъ. Массена, которому Наполеонъ приказалъ стараться воспользоваться своимъ превосходствомъ въ силахъ и заставить непріятеля вступить въ сраженіе, рѣшился аттаковать эту позицію, къ несчастію не осмотрѣвъ хорошо всего ея фронта. Послѣ невѣроятныхъ усилій, корпусу генерала Ренье удалось взойти на гору подъ огнемъ непріятеля, но, достигнувъ ея вершины, войска встрѣтили всю англійскую армію и были опрокинуты. Французы потеряли въ этомъ дѣлѣ 6,000 человѣкъ выбывшими изъ строя. На другой день послѣ сраженія, англійская армія отступила, когда лѣвому флангу ея стало угрожать движеніе французской арміи, потянувшейся вправо. Слѣдствіемъ неудачнаго боя было ослабленіе нравственной силы въ нашихъ войскахъ: они утратили ту самоувѣренность, въ которой заключается вѣрный залогъ успѣха. Безъ этого происшествія аттака торресъ-ведросскихъ линій, можетъ статься, была бы предпринята: успѣхъ же ея повелъ бы за собою окончаніе войны на Пиренейскомъ полуостровѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О ночныхъ аттакахъ и нечаянныхъ нападеніяхъ.

Дѣйствія такого рода не могутъ быть подведены подъ правила. Нечаянныя нападенія не возможно было бы предпринимать днемъ, если бы каждый начальникъ и каждый солдатъ всегда строго и точно исполняли свои обязанности. И потому, когда представится случай напасть на непріятеля врасплохъ, то не должно упускать его, ибо успѣхъ достается здѣсь легко и дешево: надобно только умѣть воспользоваться имъ.

Войска, построенныя сообразно съ обстоятельствами, готовыя сражаться, одушевленныя чувствомъ своей собственной силы, нападая на непріятеля неготоваго къ бою, заставая его врасплохъ, имѣютъ надъ нимъ такой перевѣсъ, что могутъ быть совершенно увѣрены въ побѣдѣ.

Только отличныя войска, проникнутыя нравственной силой, предводимыя полководцемъ искуснымъ и рѣшительнымъ, могутъ иногда избѣгнуть пораженія, будучи застигнуты врасплохъ. Но не должно также забывать, что подобныя войска никогда не доведутъ себя до такой оплошности.

Ночныя аттаки имѣютъ совершенно другой характеръ: здѣсь нечаянность нападенія происходитъ уже не отъ неосмотрительности

и неосторожности войскъ, и здѣсь нельзя хорошо различить намѣреній и расположенія непріятеля, потому что присутствіе его становится замѣтнымъ только на самомъ близкомъ разстояніи.

Я считаю возможными предпріятія подобнаго рода лишь въ такомъ случаѣ, когда непріятель очень близокъ, потому что если бы нужно было, до аттаки, пройти значительное разстояніе, то могло бы случиться, что колонны аттакующаго, въ моментъ дѣйствія, не имѣли бы между собою связи.

И такъ, по моему мнѣнію, ночное нападеніе можетъ произойти только тогда, когда обѣ дѣйствующія арміи находятся въ близкомъ между собою разстояніи. Для такого предпріятія должно взять небольшое число войскъ, аттаковать вдругъ на нѣсколькихъ пунктахъ, и стараться прежде всего произвести безпорядокъ въ непріятелѣ. Если цѣль эта будетъ достигнута, то побѣда обойдется безъ большихъ усилій.

Дѣйствія такого рода бываютъ въ особенности успѣшны противъ войскъ худо дисциплинированныхъ. Иногда, при ночныхъ нападеніяхъ, случаются неожиданныя замѣшательства: войска, внезапно аттакованныя ночью, въ темнотѣ не узнаютъ своихъ и вступаютъ между собою въ бой, принимая другъ друга за непріятеля, и тѣмъ облегчаютъ противнику успѣхъ и безъ того нетрудный. Всѣ выгоды такихъ предпріятій на сторонѣ нападающаго; онъ можетъ назначить для непосредственной аттаки только часть своихъ силъ, опредѣливъ направленіе и кругъ ихъ дѣйствій; остальныя же войска держать въ готовности для подкрѣпленія или для увеличенія послѣдствій успѣха.

Въ военной исторіи встрѣчаются примѣры, что колонны одной и той же арміи, двигаясь ночью, принимаютъ другъ друга за непріятеля, вступаютъ въ бой и терпятъ отъ недоразумѣнія немаловажныя потери [1]). Очевидно, что если иногда простая случайность порождаетъ подобныя происшествія, имѣющія гибельныя послѣдствія, то нападеніе дѣйствительнаго непріятеля повлечетъ за собой еще большій безпорядокъ и разстройство. И такъ, если обстоятельства благопріятны, то ночныя нападенія могутъ принести выгоды; производить ихъ должно, какъ уже сказано, небольшимъ числомъ войскъ, направляя ихъ для овладѣнія важнѣйшими пунктами непріятельскаго расположенія; остальныя же силы держать въ готовности для аттаки непріятеля на разсвѣтѣ, если вѣроятности успѣха будутъ на нашей сторонѣ.

Въ примѣръ успѣшнаго ночнаго нападенія можно представить сраженіе при Гохкирхенѣ въ ночь съ 13 на 14 октября 1758. Обѣ

---

[1]) Такова была ложная тревога въ австрійской арміи подъ Карансебешомъ, въ 1789, въ царствованіе Іосифа II. Различныя колонны арміи, во время ночнаго движенія, приняли другъ друга за непріятеля, открыли огонь и потеряли въ этомъ несчастномъ сраженіи до 6,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

арміи, прусская и австрійская, находились въ близкомъ между собою разстояніи. Фельдмаршалъ Даунъ искусно сдѣлалъ всѣ приготовленія къ аттакѣ, исполненіе которой было возложено на генерала Лаудона и произведено имъ смѣло и живо. Предпріятію благопріятствовала безпечность Фридриха Великаго, который не думалъ объ опасности, ему угрожавшей. Стремительной аттакой нѣсколькими колоннами, австрійцы овладѣли главною батареей прусскаго лагеря: сраженіе продолжалось упорно до 10-ти часовъ утра, и прусская армія принуждена отступить; но она отступила въ порядкѣ и стройности, и не была преслѣдуема. Фридрихъ потерялъ здѣсь всю свою артиллерію, и если спасся отъ совершеннаго пораженія, то обязанъ этимъ отличнымъ качествамъ и нравственной силѣ своихъ войскъ.

Но хотя вообще обстоятельства, дозволяющія предпріятія подобнаго рода, рѣдки и пользоваться ими должно съ осторожностію, однако иногда встрѣчаются случаи, въ которыхъ непремѣнно должно рѣшаться на подобныя дѣйствія, не боясь неудачи и не медля въ исполненіи.

Такъ, напримѣръ, если непріятель, потерпѣвшій пораженіе и отступившій вслѣдствіе его, расположится для ночлега въ недалекомъ разстояніи отъ нашихъ войскъ, то можно съ успѣхомъ произвести на него быстрое и дружное ночное нападеніе небольшимъ отрядомъ.

Въ ночь, послѣ сраженія при Вошанѣ, я имѣлъ случай съ особеннымъ успѣхомъ примѣнить это правило.

14 февраля 1814 года, послѣ сраженія, происходившаго утромъ при Вошанѣ, въ которомъ прусская армія потеряла 4000 плѣнныхъ и принуждена была отступить, войска мои преслѣдовали ее неослабно, и мнѣ удалось окружить кавалеріей моего корпуса и резервной, отданной Наполеономъ въ мое распоряженіе, аріергардъ пруссаковъ, состоявшій изъ одной русской дивизіи. Но русская пѣхота мужественно отразила всѣ аттаки и продолжала свое движеніе.

Прибывъ къ вечеру въ Этожъ, она расположилась здѣсь на ночлегъ, прикрытая пройденнымъ ею лѣсомъ. Я получилъ отъ Наполеона приказаніе остановиться въ Шампоберѣ и занять тамъ позицію, но, зная хорошо мѣстность и позицію, занятую русскими при Этожѣ, для нихъ столько же невыгодную, сколько для насъ благопріятную, предвидя при томъ, что на другой день мнѣ должно будетъ прикрывать движеніе Наполеона для сближенія съ корпусами, дѣйствовавшими въ долинѣ Сены, я сообразилъ, что надобно разбить непріятеля, занимавшаго Этожъ, и вытѣснить его отсюда. Съ этой цѣлію я взялъ 800 человѣкъ пѣхоты, сформировалъ изъ нихъ колонны, и, прикрывъ ихъ съ каждой стороны 50 стрѣлками, посланными въ лѣсъ, не далѣе ста шаговъ отъ колоннъ, я двинулся по большой дорогѣ, стараясь соблюдать тишину. Войскамъ было приказано безъ выстрѣла броситься на непріятеля. Отъ Шампобера до Этожа только $^3/_4$ льё: пространство это было нами перейдено въ полчаса. Войска русскія, приготовляясь къ ночлегу, разбрелись;

только главные караулы и передовые посты были подъ ружьемъ. Аттака въ штыки опрокинула ихъ; мы бросились за бѣгущими въ селеніе, и послѣ незначительной перестрѣлки, гдѣ со стороны русскихъ не было сдѣлано и 500 выстрѣловъ, взяли въ плѣнъ всю пѣхоту и артиллерію этого отряда, имѣвшаго до 4000 человѣкъ, вмѣстѣ съ начальникомъ его, генераломъ Уваровымъ.

И такъ, въ случаѣ пораженія и послѣдовавшаго за нимъ отступленія, должно удалиться отъ непріятеля, чтобы на ночлегѣ быть въ безопасности отъ его покушеній; въ случаѣ же успѣха и побѣды, не упускать возможности произвести ночное нападеніе на непріятеля, разстроеннаго и неосторожно расположившагося вблизи нашихъ войскъ.

Перехожу теперь къ нечаяннымъ аттакамъ, имѣющимъ цѣлію овладѣніе крѣпостью. Предпріятія подобнаго рода случались часто и бывали болѣе или менѣе успѣшны; одни удавались, другія нѣтъ, и хотя трудно опредѣлить съ точностью обстоятельства, имѣющія на нихъ вліяніе, но отчасти указать ихъ можно, разсматривая условія, отъ которыхъ зависитъ удача такого рода дѣйствій. Когда подобное предпріятіе возможно, то должно, не колеблясь и не медля, рѣшаться на него; успѣхъ его можетъ иногда внезапно измѣнить весь ходъ и характеръ войны, и доставить великія выгоды.

Обыкновенно, въ такихъ предпріятіяхъ стараются вступить въ сношеніе съ жителями осажденной крѣпости, подкупить ихъ деньгами; часто религіозныя и политическія мнѣнія дѣлаютъ сообщниками нашими людей, достойныхъ впрочемъ уваженія. Иногда такія нападенія исполняются только съ помощію хитрости, отваги и мужества: планъ предпріятія въ подобныхъ случаяхъ основываютъ на свѣдѣніяхъ, полученныхъ о слабости гарнизона, или о его безпечности въ отправленіи службы. Въ примѣръ можно привести взятіе Праги французской арміей въ 1741 году, прославившее Шевера, и взятіе форта Магона въ 1756 году.

Главное правило, отъ котораго зависитъ успѣхъ такого нападенія, и которое не должно забывать, состоитъ въ томъ, чтобы, по входѣ въ крѣпость, завладѣть воротами, черезъ которыя можно было бы производить сообщеніе съ полемъ. Число войскъ, тайно входящихъ въ крѣпость какимъ нибудь образомъ, не можетъ быть велико: гарнизонъ, хотя и застигнутый сначала врасплохъ, вскорѣ оправится и будетъ успѣшно сопротивляться. Поэтому должно, проникнувъ въ крѣпость, какъ можно скорѣе впустить въ ворота войска, назначенныя для нападенія, и тогда перевѣсъ будетъ совершенно на нашей сторонѣ.

Не должно, впрочемъ, забывать, что такое предпріятіе можетъ имѣть неудачу даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, если гарнизонъ, застигнутый врасплохъ, не потеряетъ присутствія духа и будетъ сопротивляться упорно и неустрашимо. Тогда сраженіе раздѣлится на множество отдѣльныхъ схватокъ: первые выбѣжавшіе солдаты гарнизона встрѣтятъ непріятеля за какими ни-

будь баррикадами, наскоро приготовленными въ домахъ, въ строеніяхъ, и остановятъ аттакующаго. Число обороняющихся между тѣмъ увеличивается, и вскорѣ весь гарнизонъ, поднятый тревогою, беретъ оружіе и вступаетъ въ бой, освободясь уже отъ невыгоднаго моральнаго вліянія, произведеннаго нечаянностію нападенія; войска его соединяются, бросаются на непріятеля, гонятъ его изъ крѣпости, и выходятъ побѣдителями изъ борьбы, которая сначала принимала для нихъ оборотъ неблагопріятный. Успѣхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ зависитъ болѣе всего отъ стойкости и упорности перваго сопротивленія, отъ мужества и одушевленія гарнизона.

Самый блистательный примѣръ такихъ дѣйствій представляетъ нападеніе на Кремону, произведенное 1 февраля 1702 года. Никогда мужество и храбрость французскаго солдата не выказывались такъ блистательно, какъ въ этомъ случаѣ. Кремона была занята главною квартирою арміи Вилльруа и 8000 войска; обширность этой крѣпости, несоразмѣрная съ гарнизономъ, небрежность въ отправленіи службы, безпечность и неисполненіе военныхъ обязанностей, замѣченныя непріятелемъ, подали мысль принцу Евгенію Савойскому овладѣть, посредствомъ нечаяннаго нападенія, крѣпостію и взять въ плѣнъ ея гарнизонъ. Старый, заброшенный водопроводъ послужилъ съ пользою для исполненія этого предпріятія; подкупленный священникъ, въ сообществѣ съ нѣкоторыми жителями, ввелъ въ городъ 400 переодѣтыхъ гренадеровъ и скрылъ ихъ въ церкви; ночью они разрушили задѣланныя ворота и впустили 6000 человѣкъ отборнаго войска, подъ предводительствомъ самого принца Евгенія. Австрійцы вступаютъ въ городъ, занимаютъ площадь, служившую сборнымъ мѣстомъ для гарнизона, и главнѣйшія сообщенія, прежде чѣмъ гарнизонъ взялся за оружіе. Но вскорѣ тревога распространяется по всему городу, гарнизонъ бѣжитъ къ оружію и бой завязывается на всѣхъ пунктахъ. Маршалъ Вилльруа, главнокомандующій, взятъ въ плѣнъ; всѣ генералы, исключая двухъ, убиты, ранены или захвачены непріятелемъ, такъ что оборона предоставлена единственно инстинкту солдата, и войска, захваченныя врасплохъ во время ночлега, безъ начальниковъ и офицеровъ, тщетно стараясь найти ихъ, сражаются посреди суматохи съ упорствомъ и мужествомъ, въ продолженіе двѣнадцати часовъ, голодные, полуодѣтые, хотя это было зимою. Наконецъ они выгоняютъ непріятеля изъ крѣпости и едва не захватываютъ его въ плѣнъ. Здѣсь надобно обратить вниманіе еще и на то, что австрійцы безпрепятственно вступили въ крѣпость, встрѣтивъ одинъ только баталіонъ, который готовился итти на ученье; все благопріятствовало имъ, и всѣ распоряженія ихъ были исполнены во-время, исключая развѣ поздняго прибытія подкрѣпленія въ 4000 человѣкъ, на которое они разсчитывали, и которое было назначено для задержанія выхода гарнизона.

И такъ, если въ столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ гарнизонъ не потерялъ присутствія духа, и мужествомъ и энергіей своей избѣжалъ опасности, то можно судить, что успѣхъ будетъ еще на-

дежнѣе и вѣрнѣе, если гарнизонъ, захваченный врасплохъ небольшимъ отрядомъ, смѣло встрѣтитъ его и не подчинится чувству страха. Все зависитъ отъ встрѣчи первыхъ войскъ непріятеля.

Въ наше время, происшествіе, подобное тому, о которомъ я говорилъсей часъ, прославило французское оружіе; оно мало извѣстно, но достойно вниманія.

Когда, въ 1814 году, военныя событія удалили насъ съ берего въ Рейна, Голландія была очищена нашими войсками и перешла на сторону союзниковъ. Англійскія войска, подъ начальствомъ генерала Грахама, вскорѣ явились поддерживать Голландцевъ, которые уже не боялись выказывать явное нерасположеніе къ французамъ.

Генералъ Молиторъ, удаляясь изъ Голландіи, оставилъ гарнизоны въ самыхъ важныхъ крѣпостяхъ этой страны; слабость нашихъ силъ не позволила употребить на это много войска, и гарнизоны были составлены большею частію изъ резервныхъ баталіоновъ. Въ Бергенъ-опъ-Зоомѣ помѣщено было 4,000 человѣкъ, по причинѣ важности и обширности этой крѣпости. Побѣги солдатъ, набранныхъ не во Франціи, уменьшили гарнизонъ до 3,000 человѣкъ, и съ симъ-то небольшимъ числомъ было исполнено то блистательное дѣло, о которомъ я хочу говорить, и которое приноситъ честь и войскамъ, участвовавшимъ въ немъ, и въ особенности начальнику ихъ, генералу Бизанету. Его благоразумныя распоряженія, мѣры предосторожности и присутствіе духа въ рѣшительную минуту много способствовали успѣху. Здѣсь дѣло имѣло другой характеръ; успѣхъ его зависѣлъ не отъ одной храбрости и стойкости войскъ, какъ въ Кремонѣ. Правда, и въ Бергенъ-опъ-Зоомѣ солдаты отличились мужествомъ и непоколебимостію, но главною причиною удачи было примѣрное повиновеніе, оказанное войсками.

Малочисленность гарнизона побудила генерала Бизанета сосредоточить всѣ войска въ самой крѣпости, оставивъ отдѣльныя пристройки, которыя защищать онъ не былъ въ силахъ. Невыгоды, происшедшія отъ этого, онъ старался устранить бдительностію и посылкою частыхъ патрулей; внутренніе посты были удвоены, и на ночь размѣщались во многихъ мѣстахъ сильные пикеты, готовые, въ случаѣ тревоги, встать въ ружье и встрѣтить непріятеля.

Генералъ Грахамъ, командовавшій англійскими войсками въ Голландіи и находившійся недалеко отъ Бергенъ-опъ-Зоома, узнавъ о малочисленности гарнизона, рѣшился овладѣть крѣпостію нечаяннымъ нападеніемъ. Онъ разсчитывалъ также на содѣйствіе жителей города, между которыми имѣлъ сообщниковъ. Для предпріятія назначено было 4,800 человѣкъ, а совершить его положено въ ночь на 9 марта, день рожденія принца оранскаго.

Аттакующій раздѣлилъ войска свои на четыре колонны, изъ которыхъ двѣ должны были взобраться на валъ, одна проникнутъ между Антверпенскими Воротами и гаванью, другая между Антверпенскими и Бредскими Воротами; третья колонна назначалась для ложной аттаки со стороны Штренбергскихъ воротъ, наконецъ четвертой

приказано было вступить въ городъ черезъ гавань, воспользовавшись отливомъ.

Въ 10 часовъ вечера, третья колонна появилась передъ Штренбергскими Воротами, но была остановлена огнемъ войскъ, которыя засѣли за палисадной стѣной, защищавшей мостъ у тѣхъ воротъ.

Гарнизонъ вступилъ въ ружье и приготовился къ оборонѣ.

Въ то же время, четвертая колонна входила въ городъ черезъ гавань, незамѣченная крейсерными судами. Но войска, высланныя противъ нея, раздѣлили ее на двѣ части, изъ которыхъ одна была остановлена, другая же успѣла взойти на крѣпостной валъ.

Вторая колонна также имѣла сначала успѣхъ, и взойдя на городской валъ, направилась къ Антверпенскимъ Воротамъ, чтобы, завладѣвъ ими, впустить генерала Грахама, стоявшаго на гласисѣ съ остальными войсками и кавалеріей. Но сильный пикетъ, посланный генераломъ Бизанетомъ въ подкрѣпленіе къ Антверпенскимъ Воротамъ, отразилъ покушеніе англичанъ, и вторая колонна ихъ отступила съ большою потерею. Всю ночь продолжались подобныя схватки на различныхъ пунктахъ.

На разсвѣтѣ, генералъ Бизанетъ аттаковалъ непріятеля послѣдними своими войсками и опрокинулъ его къ морскимъ воротамъ: англійскія колонны, не имѣя возможности выйти, поражаемыя картечью съ наружныхъ пристроекъ, были принуждены положить оружіе, потерявъ 1,200 убитыхъ, 600 раненыхъ, въ числѣ которыхъ двухъ генераловъ, и 2,177 плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного генерала и 4 полковниковъ; кромѣ того они лишились 4,000 ружей, 4 знаменъ, значительнаго количества снарядовъ и проч.

Генералъ Грахамъ просилъ перемирія на три дня, для погребенія убитыхъ и возврата плѣнныхъ, отпущенныхъ на слово.

Излишни были бы похвалы послѣ разсказа о подобномъ дѣлѣ.

Французское оружіе всегда было славно, и французскія войска во всѣ времена отличались доблестями, а полководцы искусствомъ и дарованіями; общественное мнѣніе придаетъ у насъ большой блескъ и вѣсъ военнымъ подвигамъ. Это составляетъ награду самую лестную, поощреніе самое дѣйствительное и способствуетъ развитію въ массѣ народа военныхъ добродѣтелей, составляющихъ вѣрный залогъ самобытности и могущества націи. Пока не измѣнятся нравы, и войска не потеряютъ своихъ достоинствъ, и я желалъ бы, для блага отечества, чтобы они сохранили ихъ навсегда, и чтобы тѣ односторонніе умы, которые утверждаютъ, будто одно развитіе матеріальныхъ интересовъ можетъ быть ручательствомъ за благосостояніе общественное, и которыхъ пагубныя заблужденія доказываютъ совершенное незнаніе человѣческаго сердца, не имѣли никогда на судьбы государства ни вліянія, ни власти.

Тщетно искалъ я въ военной исторіи примѣровъ нечаянныхъ нападеній на крѣпости, которыя были бы исполнены съ успѣхомъ противъ французскихъ войскъ; я нашелъ только примѣры аттакъ, произведенныхъ удачно противъ войскъ другихъ націй, и изъ числа ихъ

упомяну здѣсь о двухъ, случившихся въ Семилѣтнюю войну: о взятіи Глаца въ 1760 и Швейдница въ 1761 году.

Генералъ Лаудонъ имѣлъ сношеніе со многими офицерами гарнизона крѣпости Глаца, которыя завелъ онъ посредствомъ монаховъ, жившихъ въ этомъ городѣ. Обложивъ крѣпость, австрійцы открыли траншеи, и узнавъ о времени, въ которое офицеры, преданные имъ, будутъ находиться въ передовомъ фортѣ, такъ называемомъ Журавлиномъ, построенномъ на скалахъ, повидимому, неприступныхъ, они направляютъ на этотъ пунктъ аттаку открытою силой; обороняющіеся оставляютъ фортъ и бѣгутъ въ крѣпость; австрійцы живо преслѣдуютъ ихъ и проникаютъ вмѣстѣ съ ними во внутренность города. За первыми войсками входятъ другія, и такимъ образомъ австрійцы овладѣваютъ крѣпостью, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Взятіе Швейдница происходило такъ: въ крѣпости находилось 500 человѣкъ австрійскихъ плѣнныхъ, и въ числѣ ихъ маіоръ Рока, родомъ италіянецъ, партизанскій офицеръ; онъ пріобрѣлъ довѣренность коменданта и получилъ отъ него позволеніе свободно ходить въ крѣпости. Пользуясь этимъ, онъ узналъ вскорѣ расположеніе постовъ и порядокъ отправленія ихъ службы; кромѣ того нашелъ себѣ сообщниковъ въ городѣ. Сообщивъ всѣ необходимыя свѣдѣнія генералу Лаудону, онъ присовѣтывалъ ему овладѣть крѣпостью, что и было исполнено въ ночь съ 30 сентября на 1 октября. 20 баталіоновъ, назначенныхъ для нападенія, раздѣлены были на четыре колонны. Комендантъ Швейдница былъ въ эту ночь на балѣ; но, получивъ донесеніе объ опасности, угрожающей крѣпости, приказалъ гарнизону стать въ ружье, не пославъ, однако, патрулей внѣ крѣпости узнать о близости непріятеля. Австрійцы достигли палисадовъ, не будучи никѣмъ замѣчены, и нашли Штригаускія Ворота уже въ рукахъ плѣнныхъ, которые, освободившись, овладѣли ими и впустили своихъ товарищей. Менѣе нежели въ часъ городъ былъ взятъ, и гарнизонъ сдался въ плѣнъ.

Упомяну еще о двухъ нечаянныхъ нападеніяхъ, случившихся во время послѣднихъ войнъ и не имѣвшихъ удачи отъ дурнаго исполненія.

Въ 1796 году, при началѣ осады Мантуи французами, представилось необходимымъ и возможнымъ аттаковать въ первую ночь открытою силой одну отдѣльную постройку, которая прикрывала длинную куртину, фланкированную двумя большими башнями. Отъ этого укрѣпленія болѣе всего зависѣла тогда защита Мантуи съ этой стороны; послѣ уже, французами былъ построенъ здѣсь фортъ Пиктоли. Гарнизонъ укрѣпленія, по полученнымъ извѣстіямъ, былъ довольно слабаго состава и сверхъ того изнуренъ болѣзнями. Осаждающіе придумали военную хитрость (стратагему): 300 солдатъ были одѣты въ мундиры одного изъ полковъ гарнизона крѣпости и поручены одному италіянскому офицеру, перешедшему къ французамъ изъ австрійской арміи. Имъ приказано было, показывая видъ обороны ос-

трова, на которомъ расположено было укрѣпленіе, отступать, сражаясь съ французами, и наконецъ, притворившись бѣгущими, броситься въ прикрытый путь, овладѣть имъ и стараться проникнуть въ самое укрѣпленіе. Предпріятіе не имѣло, однако, успѣха; офицеръ, начальствовавшій отрядомъ, медленно и нерѣшительно исполнилъ возложенное на него порученіе, равно и Мюратъ, командовавшій войсками, которыя преслѣдовали мнимаго непріятеля, дѣйствовалъ вяло и осторожно. Такимъ образомъ гарнизонъ не былъ введенъ въ обманъ хитростію, успѣшное исполненіе которой зависѣло единственно отъ быстроты и рѣшительности.

Второй случай есть нападеніе на фортъ Бардъ въ 1800 году. Гарнизонъ этого укрѣпленія состоялъ только изъ 150 человѣкъ, и аттака его открытой силой удалась бы навѣрное, еслибъ она ведена была искусно и осторожно. Командовавшій штурмовою колонною, полковникъ Дюфуръ, офицеръ храбрый, но недальновидный, повелъ войска свои съ барабаннымъ боемъ, вмѣсто того, чтобы стараться тихо приблизиться къ укрѣпленію и, приставивъ лѣстницы къ валу, быстро взобраться на него. Гарнизонъ, встревоженный шумомъ, сталъ въ ружье, приготовился къ оборонѣ и встрѣтилъ непріятеля сильнымъ огнемъ. Дюфуръ былъ убитъ; колонна его отражена съ большою потерей. Неудача эта заставила совершить предпріятіе смѣлое и почти безпримѣрное: пронести ночью, на рукахъ, артиллерію мимо укрѣпленія, подъ выстрѣлами, и такимъ образомъ пройти чрезъ дефиле [1]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объ оборонѣ крѣпостей.

Главныя и необходимыя условія успѣшной обороны крѣпостей суть: гарнизонъ достаточной силы и состоящій изъ хорошихъ войскъ, надлежащее количество запасовъ всякаго рода, боевыхъ и продовольственныхъ, и наконецъ надежный комендантъ, человѣкъ твердый и храбрый.

Сила укрѣпленій имѣетъ важное вліяніе на оборону ихъ; но еще важнѣе мужество и рѣшительность гарнизона.

Все, впрочемъ, зависитъ отъ коменданта крѣпости; онъ всему придаетъ и энергію и жизнь. Даже, если, при началѣ осады, гарнизонъ состоитъ изъ войскъ худо дисциплинированныхъ, то хорошій комен-

[1]) Я имѣю право сказать, что мысль этого предпріятія принадлежитъ мнѣ, что всѣ подробности распоряженій были сдѣланы мною. Первый консулъ изъявилъ только согласіе и не участвовалъ непосредственно въ самомъ предпріятіи; но справедливость заставляетъ меня упомянуть о моемъ начальникѣ штаба, подполковникѣ Сепармонѣ, офицерѣ съ большими достоинствами. Онъ былъ въ послѣдствіи генералъ-лейтенантомъ и убитъ подъ Кадиксомъ. Онъ много способствовалъ успѣху этого дѣйствія.

дантъ исправитъ ихъ; онъ постарается возбудить въ солдатахъ чувствованія чести, патріотизма и славы, сдѣлаетъ ихъ способными къ перенесенію трудовъ и лишеній.

Конечно, велики заслуги полководца, выигравшаго сраженіе, побѣдившаго непріятеля въ открытомъ полѣ, но еще болѣе похвалъ и славы заслуживаетъ твердость коменданта, который отстоялъ крѣпость долѣе обыкновеннаго времени.

Какъ бы ни велика была слава побѣды, одержанной надъ непріятелемъ, однакожъ, она принадлежитъ не одному полководцу, но и его войскамъ; честь искусной и упорной защиты крѣпости принадлежитъ почти одному коменданту. Отъ него требуются усилія чрезвычайныя, продолжительныя, сохраненіе твердости и присутствія духа въ самыхъ безнадежныхъ положеніяхъ, безпрерывная борьба съ опасностями, да и самый этотъ родъ дѣйствій, имѣющій совершенно страдательный (пассивный) характеръ, требуетъ особенной энергіи въ исполненіи. Даже успѣхъ мало вознаграждаетъ усилія, ибо онъ ограничивается только тѣмъ, что непріятель удаляется отъ крѣпости, испытавъ неудачу въ своемъ покушеніи, но не разбитый, не побѣжденный и не преслѣдуемый.

Всякій хорошій солдатъ можетъ выдержать съ упорствомъ двѣнадцати-часовую борьбу; въ случаѣ побѣды, каждый человѣкъ становится героемъ. Но какъ трудно сохранить тѣже качества во время неудачи и пораженія, не потерять присутствія духа, твердости и мужества! Въ эти-то минуты и выказывается истинная храбрость.

Комендантъ осажденной крѣпости находится въ обстоятельствахъ еще болѣе затруднительныхъ; онъ долженъ не только имѣть непоколебимую нравственную силу, качество рѣдко встрѣчаемое у людей, но эта нравственная сила должна возрастать въ немъ по мѣрѣ того, какъ обстоятельства становятся затруднительнѣе, ибо она одна можетъ поддерживать угасающее мужество гарнизона, подверженнаго всѣмъ лишеніямъ и бѣдствіямъ. Вотъ почему комендантъ, рѣшившійся сдать крѣпость, всегда найдетъ въ подчиненныхъ своихъ одобреніе; они будутъ стараться разсѣять его сомнѣніе и боязнь и утвердить его въ принятомъ намѣреніи. Многіе примѣры доказываютъ, что большинство голосовъ въ совѣтѣ, собранномъ для разсужденія о капитуляціи, всегда бываетъ противъ продолженія обороны, и часто случается, что тѣ, которые возставали сперва противъ сдачи, перемѣняютъ мнѣніе, когда видятъ, что оно можетъ измѣнить рѣшенія совѣта.

И такъ, нѣтъ подвига болѣе достойнаго удивленія и похвалъ, какъ упорная и продолжительная оборона крѣпости; но за то подобные случаи и рѣдки.

Слѣдовательно, имена тѣхъ, которые покрыли себя славою въ такихъ дѣйствіяхъ, достойны безсмертія.

Блистательнѣйшая изъ всѣхъ оборонъ крѣпостей, совершенныхъ въ войны новѣйшаго времени, есть, безспорно, оборона Граве на Маасѣ, въ 1675 году, подъ начальствомъ Шамильи. Подобныхъ ей не встрѣ-

чается въ военной исторіи. Крѣпость служила запаснымъ депо во время вторженія Лудовика XIV въ Голландію; она была средней величины и имѣла 5,000 человѣкъ гарнизона: Шамильи выдержалъ осаду, продолжавшуюся 5 мѣсяцевъ, отразилъ всѣ покушенія принца оранскаго, который потерялъ тутъ 30,000 человѣкъ и сдался только по приказанію самого Лудовика XIV, взявъ съ собой изъ крѣпости всѣ французскія орудія [1]).

Послѣ этой удивительной обороны, можно упомянуть еще о замѣчательной оборонѣ Лилля и его цитадели, подъ начальствомъ маршала Буфлера, который обезсмертилъ себя симъ подвигомъ.

Въ послѣднія войны осады встрѣчались рѣже. Нельзя, однако, умолчать объ оборонѣ Санъ-Себастіана подъ начальствомъ генерала Нея, оборонѣ продолжительной, упорной и стоившей англійской арміи большихъ потерь. Замѣчательны также обороны форта бургосскаго генераломъ Дубретономъ и Виттенберга, на Эльбѣ, генераломъ Лапоиномъ.

Вообще число упорныхъ оборонъ не велико; но за то сколько исторія представляетъ намъ примѣровъ сдачъ преступныхъ и постыдныхъ, оборонъ слабыхъ и малодушныхъ.

Сохраненіе крѣпости имѣетъ большую важность и часто огромное вліяніе на безопасность арміи и самаго государства: поэтому-то сдачу крѣпости должно было бы подвергать строгому изслѣдованію, которое обнаружило бы всѣ обстоятельства, принудившія заключить капитуляцію. Вслѣдствіе чего комендантъ былъ бы наказанъ или награжденъ, судя по его поведенію.

По морскимъ законамъ, капитанъ корабля, потерявшій какимъ бы то ни было образомъ свое судно, подвергается суду; если судъ найдетъ, что онъ исполнилъ свою обязанность, то его освобождаютъ и позволяютъ продолжать службу. Притомъ, на морѣ, потеря корабля случается иногда отъ обстоятельствъ, которыхъ отвратить человѣкъ не въ состояніи, между тѣмъ какъ при оборонѣ крѣпости можетъ быть только одна законная причина ея сдачи: совершенный недостатокъ припасовъ или военныхъ снарядовъ. Очевидно, что военные законы должны быть соблюдаемы строго, и если комендантъ сдастъ крѣпость прежде, нежели въ главномъ валѣ будетъ произведена брешь, и не выдержавъ, по крайней мѣрѣ, одного приступа, то поступокъ его есть преступленіе, и онъ долженъ подвергнуться взысканію.

Я не буду входить здѣсь въ техническія подробности объ аттакѣ и оборонѣ крѣпостей; въ спеціальныхъ сочиненіяхъ предметъ этотъ вполнѣ разсмотрѣнъ; ограничусь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями

---

[1]) Я всегда домогался случая быть комендантомъ большой крѣпости во время осады, чувствуя себя въ силахъ исполнить это назначеніе. Въ такомъ случаѣ я приказалъ бы напечатать журналъ осады Граве, и раздать его всѣмъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ гарнизона. Книга эта, достойная вниманія каждаго военнаго человѣка, должна находиться во всѣхъ полковыхъ библіотекахъ.

объ общемъ характерѣ дѣйствій при оборонѣ. При осадѣ большихъ крѣпостей, гарнизонъ часто дѣлаетъ вылазки еще до начала открытія траншей, въ первый періодъ аттаки, и тратитъ такимъ образомъ добровольно часть своихъ средствъ и силъ, которыя будутъ ему нужны въ послѣднюю эпоху осады, когда отъ него потребуется упорное сопротивленіе. Притомъ вылазки, при удаленіи отъ крѣпости, могутъ быть легко отрѣзаны непріятелемъ. По моему мнѣнію, вылазка, произведенная значительною частію гарнизона, отнюдь не должна удаляться за предѣлъ пушечнаго выстрѣла съ крѣпости, развѣ въ такомъ случаѣ, если это можетъ заставить непріятеля снять осаду.

Напротивъ, вылазки, имѣющія цѣлію истребленіе работъ непріятеля, должны быть производимы часто; онѣ останавливаютъ подступы аттакующаго, доставляютъ выигрышъ времени, тревожатъ непріятеля мелкими стычками и принуждаютъ его начинать нѣсколько разъ сряду однѣ и тѣже работы. По мѣрѣ того, какъ аттакующій приближается къ крѣпости, вылазки должны производиться меньшимъ числомъ людей, потому что поле дѣйствій для нихъ стѣсняется, но за то онѣ должны быть чаще. Наконецъ, когда непріятель уже совершенно приблизится къ валамъ (моментъ, въ который малодушный комендантъ сдаетъ иногда крѣпость), тогда собственно и должна начаться оборона, и повидимому она никогда не могла бы кончиться, если бы каждый день представляли аттакующему новыя препятствія, еслибы во время были устроиваемы ретраншаменты и принимаемы такія распоряженія, чтобы осаждаемый никогда не могъ потерять части артиллеріи, нужной ему для обороны рвовъ и бреши. Это послѣднее обстоятельство, на которое должно обращать особенное вниманіе, можетъ само по себѣ продолжить оборону нѣсколькими днями и нанести большія потери осаждающему.

Окончу главу эту замѣчаніемъ, важнымъ для комендантовъ осажденныхъ крѣпостей. Они должны болѣе всего остерегаться нечаянныхъ нападеній; чѣмъ событіе кажется невѣроятнѣе, тѣмъ болѣе оно поражаетъ, если случится. Такъ, напримѣръ, гарнизонъ можетъ храбро защищать брешь и отражать нѣсколько разъ всѣ покушенія непріятеля; но если, въ ту минуту, когда вниманіе его обращено на одинъ пунктъ, непріятелю удастся въ другомъ мѣстѣ проникнуть въ крѣпость, взобравшись на валы, тогда замѣшательство легко можетъ распространиться между обороняющимися, и непріятель, пользуясь имъ, овладѣетъ крѣпостью.

Поэтому-то должно за всѣми пунктами имѣть бдительный надзоръ, и особенно не упускать изъ виду тѣхъ, которые кажутся наиболѣе безопасными и которые непріятель преимущественно изберетъ для неожиданныхъ нападеній, полагая найти тамъ менѣе упорное сопротивленіе.

Въ 1741 году, при осадѣ Праги французскою арміей, внезапныя и шумныя аттаки на двухъ пунктахъ, ночью, привлекли туда весь гарнизонъ, между тѣмъ какъ въ это же самое время другія войска тихо двинулись для аттаки отдаленнаго пункта въ новомъ городѣ. Они

взошли на валъ по одной только лѣстницѣ, и не встрѣтивъ никого, отворили сосѣднія ворота, впустили другія войска, и городъ, со всѣмъ своимъ гарнизономъ, былъ взятъ почти безъ сопротивленія.

Въ наше время, въ 1812 году, при осадѣ Ціудадъ-Родрига, былъ подобный же случай французскій гарнизонъ хорошо защищалъ широкую брешь, произведенную непріятелемъ въ глазномъ валѣ, и нѣсколько разъ отражалъ аттаки; но 50 англійскихъ солдатъ проникли, посредствомъ лѣстницъ, въ замокъ, господствовавшій надъ всей крѣпостью. Появленіе ихъ произвело тревогу, безпорядокъ, и крѣпость была взята англичанами.

Тоже случилось при Бадахосѣ, осажденномъ въ 1812 же году. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ хорошихъ войскъ и находился подъ начальствомъ генерала Филиппона, который, за годъ передъ тѣмъ, уже выдержалъ со славой трудную осаду. Непріятель нѣсколько разъ безуспѣшно аттаковывалъ брешь; но пятидесяти человѣкамъ удалось взобраться на стѣны замка, имѣвшія до 80 футовъ вышины, и происшедшій отъ того безпорядокъ въ крѣпости былъ причиною ея паденія.

Не должно ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ уменьшать бдительности и надзора при оборонѣ крѣпости; напротивъ, стараться имѣть средства къ сопротивленію вездѣ, даже на самыхъ безопасныхъ пунктахъ, въ особенности когда осада началась и когда непріятель полагаетъ, что всѣ средства обороны сосредоточены на томъ пунктѣ, куда направлена аттака, и что прочія части крѣпости оставлены гарнизономъ почти безъ вниманія [1]).

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

Философія войны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О нравахъ солдатъ и о способахъ къ ихъ образованію. О прежнихъ и о нынѣшнихъ войскахъ.

Войска должны имѣть три необходимыя качества: любовь къ по-

---

[1]) Я не помѣстилъ въ числѣ замѣчательныхъ оборонъ оборону Сарагоссы Испанцами, потому что успѣхъ ея зависѣлъ отъ другаго рода обстоятельствъ. Значительное число жителей, обезпеченныхъ большими запасами, одушевленныхъ религіей и патріотизмомъ, вдвое превосходило силы осаждающаго, и слѣдовательно численныя потери гарнизона не могли быть чувствительны. Кромѣ того, жители, занимая обширные и неприступные монастыри, не уступавшіе крѣпостямъ, имѣли возможность долгое время противиться нашимъ усиліямъ. Но подобныя обстоятельства рѣдко случаются, и потому изъ этой обороны нельзя извлечь ничего поучительнаго и полезнаго для правильной войны. Что же касается до осады Генуи, то, конечно, она принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, но здѣсь была оборона укрѣпленнаго лагеря, а не оборона собственно крѣпости.

рядку, привычку къ повиновенію и довѣріе къ собственнымъ силамъ. Эти-то качества и составляютъ, въ нравственномъ отношеніи, главное условіе существованія арміи. Безъ нихъ, масса вооруженныхъ людей не будетъ имѣть никакого устройства и твердости, не можетъ ни удовлетворять цѣли назначенія войскъ, ни надѣяться на успѣхъ въ дѣйствіяхъ.

Слѣдовательно, должно стараться развивать въ войскахъ эти три элемента, сроднить ихъ съ нравами и характеромъ военныхъ людей. Я назову эти качества военными добродѣтелями.

Дисциплина, то есть повиновеніе военнымъ законамъ и волѣ начальника, должна быть всегда и вездѣ соблюдаема; каждый, носящій оружіе, въ какое бы военное достоинство онъ не былъ облеченъ, долженъ помнить, что тогда только онъ достоинъ повелѣвать, когда умѣетъ повиноваться.

Войска французскія, въ особенности, представляютъ возможность примѣнять съ пользою это средство. Похвала и порицаніе, кстати и во-время употребленныя, искусство возбуждать полезное и благородное соревнованіе, часто дѣлали изъ нихъ все, что только было возможно. Награды и наказанія, основанныя на самолюбіи, дѣйствуютъ могущественно на людей благородныхъ и способныхъ къ чувствованіямъ чести.

Никакое наказаніе, при исполненіи его, исключая назначаемыхъ за поступки явно низкіе, не должно быть сопровождаемо выраженіемъ презрѣнія. Все, что унижаетъ солдата, вмѣстѣ и безчеститъ его, заглушаетъ въ немъ хорошія качества; слѣдовательно, все это невыгодно и въ военномъ отношеніи. Напротивъ, все, что возвышаетъ солдата въ собственныхъ его глазахъ, увеличиваетъ и его достоинства. Есть много средствъ разнообразить эти впечатлѣнія: дальновидный начальникъ изберетъ изъ нихъ то, которое наиболѣе прилично обстоятельствамъ и свойствамъ войскъ, состоящихъ подъ его командою.

Строгость полезна для нравственности солдатъ; но она должна быть употребляема съ умѣренностію. Духъ порядка, повиновеніе законамъ, должны проявляться вездѣ, и войска должны быть проникнуты этою истиною. Солдатъ, у котораго мундиръ невычищенъ, можетъ быть столько же храбръ въ дѣлѣ, какъ и тотъ, котораго форма соблюдена безукоризненно; но менѣе точный въ исполненіи своихъ ежедневныхъ обязанностей, онъ, вѣроятно, будетъ и менѣе повиноваться своему начальнику.

Существованіе арміи такъ искусственно, и слѣдовательно, такъ шатко, что нельзя пренебрегать ничѣмъ, что способствуетъ развитію навыка къ порядку и повиновенію. Но начальникъ не долженъ принимать средство за цѣль и безполезно увеличивать его важность.

Начальники должны владѣть довѣріемъ своихъ подчиненныхъ: безъ тѣсной взаимной связи между ними нельзя надѣяться на успѣхъ. Въ мирное время, отправленіе власти идетъ правильнымъ порядкомъ, не встрѣчая сопротивленія, но при замѣшательствѣ,

рождаемомъ опасностію, все принимаетъ другой видъ, и малѣйшее препятствіе, недоумѣніе, могутъ сдѣлаться гибельнымъ. Въ эти-то минуты довѣренность къ самимъ себѣ и къ начальникамъ рождаетъ въ солдатахъ могущественную энергію, вѣрный залогъ успѣха.

Итакъ умный и просвѣщенный начальникъ долженъ заботиться о благосостояніи своихъ подчиненныхъ, умѣть, въ важныхъ обстоятельствахъ, раздѣлять ихъ лишенія и труды, наблюдать за сохраненіемъ порядка и дисциплины, наказывать когда должно, и отнюдь не упускать удобнаго случая къ наградамъ, но наградамъ справедливымъ, ибо мнѣніе о справедливости начальника есть основаніе довѣренности и любви къ нему подчиненныхъ. Инстинктъ солдата всегда вѣрно угадываетъ хорошаго начальника. Тогда и самая строгость не пугаетъ его, ибо она предполагаетъ силу; а сила, вѣрно исполняя законъ, обезпечиваетъ сохраненіе права. Въ такомъ случаѣ, даже и тѣ, которые подвергаются дѣйствію строгости, чувствуютъ ея пользу и важность.

Заботы начальника не должны быть устремлены единственно на соблюденіе порядка; онъ долженъ стараться и о пріобрѣтеніи любви своихъ подчиненныхъ. Я уже сказалъ выше: ремесло людей военныхъ, подверженныхъ тягостнымъ лишеніямъ и разнообразнымъ бѣдствіямъ, проводящихъ лучшіе годы жизни въ трудахъ и опасностяхъ, жертвующихъ для службы отечеству здоровьемъ, самой жизнію, истинно преданныхъ начальникамъ справедливымъ и добрымъ, это ремесло достойно участія и уваженія. Солдатъ добръ отъ природы. По недостатку образованія, онъ не можетъ принадлежать къ высшимъ классамъ общества; но онъ былъ бы достоинъ этого по чувствованіямъ, его одушевляющимъ. Жизнь, полная опасностей, развиваетъ благородныя побужденія души, и рождаетъ безкорыстную преданность. Возвратясь на родину, въ домъ свой, солдатъ не утрачиваетъ своихъ нравственныхъ качествъ, но представляетъ и въ новомъ быту прекрасный примѣръ любви къ порядку и повиновенію законамъ. Я часто видалъ среди безпорядковъ, насилія и жестокостей, производимыхъ иногда войною, такіе поступки солдатъ, которые свидѣтельствовали о высокихъ добродѣтеляхъ и благородствѣ чувствованій [1]). Стыдъ и позоръ да будутъ удѣломъ тѣхъ, которые не уважаютъ со-

---

[1]) Я могъ бы представить много примѣровъ, но ограничусь однимъ. Во время египетскаго похода, когда страна была уже покорена, одно изъ завоеванныхъ селеній возмутилось; необходимо было усмирить и строго наказать жителей его, для примѣра другимъ. Посланъ былъ отрядъ, который и сжегъ мятежное селеніе: большая часть жителей была убита.

Одинъ солдатъ изъ отряда, вѣроятно участвовавшій въ истребленіи деревни, сжалился при видѣ ребенка, протягивавшаго къ нему руки. Онъ взялъ его, положилъ въ свой мѣшокъ, отыскалъ дойную козу и носилъ съ собою младенца цѣлую недѣлю, пока не нашелъ туземной женщины, которая согласилась принять ребенка къ себѣ.

словія людей, обреченныхъ столь тяжкому ремеслу, которые не стараются о томъ, чтобы улучшить и смягчить суровость ихъ быта, имѣя къ тому и средства и власть.

Другая обязанность, которою начальникъ никогда не долженъ пренебрегать, это поддерживаніе солдатъ въ постоянной дѣятельности. Дѣятельность, привычка къ трудамъ, должны быть совершенно ими усвоены. Какъ вообще всѣ люди, и солдаты расположены къ лѣни, уничтожать въ нихъ эту дурную наклонность, выгодно и въ нравственномъ отношеніи. Бездѣйствіе и праздность истощаютъ силы и ослабляютъ мужество. Жизнь, посвященная дѣятельности и трудамъ, укрѣпляетъ душу и тѣло.

Дѣятельность солдатъ должна быть направлена на упражненія военныя; но, въ этомъ случаѣ, распредѣленіе ихъ занятій надобно подчинять благоразумнымъ правиламъ. Каждому солдату необходимо дать первоначальное, элементарное образованіе; но когда онъ уже пріобрѣлъ его, то безполезно было бы занимать его безпрестанно мелочами, давно ему извѣстными и не научающими его ничему новому: отъ упражненій такого рода солдатъ можетъ получить отвращеніе къ своему званію.

Большіе маневры, представляющіе подобіе сраженій, нравятся солдатамъ, и они охотно въ нихъ участвуютъ. Можно занимать ихъ и другаго рода упражненіями, но стараться, чтобы они интересовали ихъ и возбуждали соревнованіе. Солдатъ можно употреблять на важныя общественныя работы, и давать сооруженіямъ имена тѣхъ полковъ, которыми они были исполнены. Такимъ образомъ можно совершать прекрасныя великія и полезныя предпріятія, развивая въ тоже время въ умахъ солдатъ понятія о величіи и славѣ, столь возвышающія достоинства военнаго человѣка.

Въ продолженіе моей военной жизни, я никогда не упускалъ случая примѣнять эти правила, и всегда съ пользою для войскъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; но, упражняя солдатъ, я старался не переходить извѣстныхъ предѣловъ и не истреблять въ войскахъ подобнаго рода занятіями военнаго духа и качествъ, сохраненіе которыхъ должно быть постоянною цѣлію усилій начальниковъ. Египетъ, Голландія, Далмація, сохраняютъ и теперь памятники нашего прошедшаго величія и трудолюбія нашихъ войскъ. Въ Далмаціи, восемьдесятъ льё (320 верстъ) прекрасныхъ, широкихъ дорогъ, проложенныхъ по мѣстности неудобной, представлявшей величайшія естественныя препятствія, остались слѣдами пребыванія французовъ. Они возбуждаютъ въ жителяхъ признательныя воспоминанія. Надписи на скалахъ, безъ сомнѣнія и теперь существующія, говорятъ путешественникамъ, какими полками совершены были эти работы. И когда солдаты бросали рабочіе инструменты и брались за оружіе, то съ какою храбростію и неустрашимостію шли они въ бой и поражали непріятеля! Съ какимъ самоотверженіемъ выносили они длинные и утомительные переходы, тяжкіе труды и лишенія!

Большіе учебные лагери я считаю однимъ изъ военныхъ средствъ, способствующихъ обученію войскъ. Во время мира, только посредствомъ ихъ можно пріучать солдатъ къ военной жизни и къ военнымъ упражненіямъ. Военный духъ развивается въ войскахъ или посреди опасностей войны, или посреди занятій, представляющихъ подобіе военныхъ дѣйствій. Жизнь лагерная, столь различная отъ обыкновенной жизни гражданскаго общества, безпрестанное, разнообразное движеніе ея, смѣшеніе разнородныхъ оружій, все это имѣетъ сильное вліяніе на развитіе военныхъ качествъ въ солдатахъ. Войска должны находиться въ такихъ лагеряхъ продолжительное время, и ни въ чемъ не нуждаться. Подъ словомъ лагерь, я понимаю здѣсь не тѣ сборы войскъ на короткое время, которые столь часто бываютъ въ иныхъ государствахъ и имѣютъ цѣлію не обученіе войскъ, но какіе нибудь парадные смотры, и которые, слѣдовательно, не могутъ быть полезны для войскъ ни въ какомъ отношеніи. Я говорю о такихъ лагеряхъ, которые видалъ въ своей молодости, подобные знаменитому булонскому лагерю, гдѣ два года находилась армія, сражавшаяся послѣ того при Ульмѣ и Аустерлицѣ, конечно самая превосходная изъ всѣхъ армій, существовавшихъ въ новѣйшія времена.

По моему мнѣнію, постоянные лагери должны быть располагаемы въ такихъ областяхъ, въ которыхъ земледѣліе не находится въ цвѣтущемъ состояніи, какова, напримѣръ, Шампань; при томъ, въ одномъ мѣстѣ должно быть помѣщаемо не менѣе 30,000 человѣкъ, и по крайней мѣрѣ на три мѣсяца. Для французской арміи достаточно было бы трехъ подобныхъ лагерей, чтобы войска ея сохранили всегда военный духъ и военныя качества, и постоянно находились въ готовности къ войнѣ. Теперь, впрочемъ, для нихъ есть болѣе обширное поприще дѣйствій, Алжирія, требующая хотя и большихъ издержекъ, но приносящая арміи много пользы въ томъ отношеніи, о которомъ я говорилъ.

Заключу главу эту краткимъ обзоромъ состоянія европейскихъ армій въ различныя времена и постепеннаго улучшенія ихъ образованія и устройства.

Любопытно видѣть разницу въ организаціи прежнихъ и нынѣшнихъ войскъ. Изъ разсмотрѣнія этого предмета можно извлечь полезные и поучительные выводы.

Послѣ вторженія варваровъ и разрушенія Западной Римской Имперіи, спеціальное военное искусство исчезло въ Европѣ. Въ продолженіе многихъ вѣковъ, образованіе и устройство войскъ основывались на началахъ феодальныхъ. Когда опытъ показалъ слабость временныхъ ополченій, собиравшихся на-скоро, неподчиненныхъ постоянному порядку, жившихъ часто грабежемъ и разбоемъ, зависѣвшихъ совершенно отъ произвола феодальныхъ владѣльцевъ, неспособныхъ къ правильнымъ военнымъ дѣйствіямъ, правительства стали заботиться объ учрежденіи войскъ регулярныхъ и постоянныхъ.

Государи имѣли надъ вассалами своими власть номинальную. Чтобы освободиться отъ такой зависимости и утвердить свою власть, они захотѣли имѣть свои собственныя войска, и сформировали ихъ, лишь только состояніе финансовъ позволило имъ это: таково было первое появленіе постоянныхъ войскъ (compagnies d'ordonnance), учрежденныхъ Карломъ VIII.

Но, для всегдашняго содержанія войскъ подъ ружьемъ, необходимо было ввести сборъ правильныхъ податей въ государствѣ, а это требовало правильнаго административнаго устройства. Такимъ образомъ учрежденіе постоянныхъ войскъ было и причиной и средствомъ къ развитію гражданственности.

Но какъ большая половина государства принадлежала феодальнымъ владѣльцамъ, для которыхъ не могло быть выгодно подобное нововведеніе, то государи, набирая войска въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, большею частію не обширныхъ, были принуждаемы прибѣгать къ найму войскъ за деньги.

Тогдашнее смутное состояніе Европы, безпрестанныя войны, множество мелкихъ владѣтелей, рождали вездѣ бѣдность и нищету, и заставляли поселянъ съ охотой браться за военное ремесло. Притомъ и бытъ тогдашняго общества давалъ большой просторъ честолюбивымъ замысламъ.

Военный человѣкъ могъ дѣлать, въ то время, все, что хотѣлъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ руководился только личными выгодами. Чувство обязанностей къ государю и отечеству были тогда неизвѣстны въ войскахъ. И полководецъ и солдатъ равно стремились къ обогащенію, и часто эти бродяги-воины, захвативъ по праву сильнаго какой-нибудь клочекъ земли, покидали кочевую жизнь, дѣлались владѣльцами. Въ примѣръ можно представить Висконти, Сфорцовъ, Эццелиновъ и другія фамиліи; цѣлыя королевства были завоеваны норманскими удальцами. Государи находились вынужденными, для исполненія своихъ намѣреній, призывать предводителей шаекъ наемныхъ солдатъ и принимать ихъ услуги за извѣстную плату. Каждый изъ такихъ предводителей имѣлъ многочисленныхъ кліентовъ между бродягами, и выставлялъ, по требованію, значительные отряды войскъ.

Даже во времена Фердинанда II встрѣчаемъ этотъ же способъ набора войскъ. Валленштейнъ точно такимъ образомъ формировалъ свои арміи. Заключивъ съ императоромъ условія о выставленіи арміи, онъ призывалъ полковниковъ, къ которымъ имѣлъ довѣріе, и поручалъ имъ наборъ полковъ за извѣстную плату. Полковники, въ свою очередь, отыскивали капитановъ, которые, тоже за извѣстныя условія, обязывались выставлять роты, и такимъ образомъ являлась армія. Это имѣло нѣкоторое сходство съ производствомъ въ наше время государственныхъ займовъ: государь призываетъ богатаго банкира, имѣющаго большой кредитъ, и заключаетъ съ нимъ договоръ на опредѣленныхъ условіяхъ; банкиръ требуетъ содѣйствія своихъ корреспондентовъ, раздѣляя съ ними выгоды оборо-

та, а корреспонденты берутъ нужныя имъ деньги отъ частныхъ людей.

При такомъ способѣ набора войскъ, полковники становились не только начальниками, но и владѣльцами своихъ полковъ, которые и назывались по ихъ имени.

Въ Австріи еще и теперь существуетъ этотъ обычай. Хотя и здѣсь полки принадлежатъ государю, какъ и въ другихъ странахъ, но они сохранили, въ нѣкоторомъ отношеніи, свою первоначальную физіономію, особенное устройство и привиллегіи. Система эта, приведенная въ согласіе съ выгодами государства и современнымъ положеніемъ вещей, служитъ средствомъ къ наградѣ генераловъ, прославившихъ себя важными заслугами, и обезпечиваетъ выборъ хорошихъ офицеровъ.

Здѣсь должно обратить вниманіе на огромную разницу между составомъ нынѣшнихъ войскъ и прежнихъ армій. Войска нашего времени образуются и поддерживаются наборомъ рекрутовъ по принужденію. Эта система принята во всѣхъ европейскихъ государствахъ, исключая Англіи, гдѣ особенныя обстоятельства объясняютъ существованіе системы, вездѣ оставленной. Многочисленность армій нашего времени не дозволяетъ употребленіе системы набора добровольныхъ рекрутовъ (вербовки); трудно было бы найти необходимое для пополненія войскъ число охотниковъ: общественный порядокъ и спокойствіе, господствующія всюду къ счастію человѣчества, и обезпечивающія состояніе и права каждаго, уменьшаютъ число желающихъ испытать счастія въ военномъ ремеслѣ. При томъ, военное ремесло соединено съ немалыми лишеніями и неудобствами, и потому не можетъ привлекать къ себѣ мирныхъ гражданъ. Промышленность, получившая въ наше время столь обширное развитіе, представляетъ болѣе средствъ къ наслажденію жизнію, и гораздо спокойнѣе военной службы. Поэтому наборъ рекрутовъ по принужденію есть единственное средство, которымъ государство можетъ удовлетворить условіямъ своей безопасности отъ внѣшнихъ враговъ, и подать людьми вездѣ сдѣлалась общественной повинностью.

Достоинства войскъ нисколько отъ того не измѣнились. Наборъ добровольныхъ рекрутовъ (вербовка) доставлялъ, правда, иногда хорошія войска, но здѣсь уже является необходимость жестокой дисциплины, какая существуетъ, напримѣръ, въ Англіи. Можно ли сравнить, относительно нравственныхъ качествъ, войска, пополняемыя людьми, въ которыхъ мирная сельская или городская жизнь развила любовь къ порядку и повиновеніе законамъ, съ войсками, набранными изъ охотниковъ, большею частью бродягъ съ испорченными нравами и дурными наклонностями, между которыми встрѣчаются весьма мало побуждаемыхъ къ военному званію чувствами славы и чести.

Государственные интересы обезпечиваются гораздо болѣе, если военная служба исполняется людьми, считающими ее важной общественной обязанностью. Молодой рекрутъ, поступившій на службу

по жребію или по очереди, жившій до тѣхъ поръ въ мирныхъ занятіяхъ, покидаетъ свой домъ, свое семейство съ сожалѣніемъ и даже горестью; но вскорѣ воинственный духъ и наклонности, столь свойственныя каждому человѣку и въ особенности французамъ, овладѣваютъ имъ; онъ становится солдатомъ усерднымъ, храбрымъ, преданнымъ начальникамъ, старающимся заслужить ихъ хорошее мнѣніе и одобреніе своихъ товарищей. Таковъ нынѣ европейскій солдатъ, ибо система набора во всѣхъ почти государствахъ одинакова.

Что же касается до размѣщенія рекрутовъ въ войскахъ, то для этого существуетъ два различныхъ способа: помѣщать въ каждый полкъ рекрутовъ изъ одного округа или области, или безъ разбора изъ разныхъ мѣстъ. Первый способъ принятъ въ Австріи, Пруссіи и вообще въ Германіи, второй во Франціи и въ Россіи. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои выгоды и невыгоды; я, впрочемъ, отдаю предпочтеніе первому.

Невыгоды этого способа состоятъ въ томъ, что въ войскахъ образуется особенный духъ, товарищество, могущія быть опасными въ случаѣ какихъ либо политическихъ волненій; притомъ, въ мирное время, войска, можетъ быть, скорѣе утрачиваютъ воинственность. Но всѣ сіи невыгоды легко устранить и исправить частыми сборами, учрежденіемъ учебныхъ лагерей и т. п.

Выгоды же, представляемыя этою системой, велики и неоспоримы: наборъ рекрутовъ, въ административномъ отношеніи, облегченъ и упрощенъ; въ солдатахъ поддерживаются чувствованія чести, усиливаются чувства привязанности къ славѣ и имени своего полка; притомъ хорошій солдатъ, пользовавшійся уваженіемъ своихъ товарищей, выходя въ отставку и возвращаясь домой, не теряетъ и тамъ заслуженной славы: онъ встрѣчаетъ и на родинѣ товарищей военной жизни, которые будутъ свидѣтельствовать о его достоинствахъ и похвальномъ поведеніи [1]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О военныхъ качествахъ и военномъ духѣ въ войскахъ, и о начальствованіи ими.

Соединеніе ста тысячъ человѣкъ въ одномъ мѣстѣ и съ одной цѣлью, вдали отъ ихъ родины, семействъ и собственности; ихъ нравы и образъ жизни, дисциплина и порядокъ; чувства, ихъ одушевляющія, наконецъ, готовность, по знаку одного человѣка, устремиться на опасности, въ которыхъ многіе изъ нихъ встрѣчаютъ смерть, все

---

[1]) Въ 1828 году, во Франціи, представленъ былъ на обсужденіе военному совѣту этотъ вопросъ. Полковникъ Д'Амбрюжакъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ, правитель дѣлъ пѣхотнаго комитета, предложилъ свою систему, которая, основываясь на резервѣ, разрѣшала вопросъ весьма удовлетворительно. Отъ столкновенія обстоятельствъ, всѣ труды военнаго совѣта, въ которомъ многіе вопросы, касавшіеся войскъ, были тщательно и глубоко разсмотрѣны, осмотрѣны, остались безъ всякаго примѣненія и пользы.

это составляетъ одно изъ необыкновенныхъ явленій въ жизни и составѣ гражданскихъ обществъ. Причину и начало такого явленія должно искать въ самой натурѣ человѣка.

Человѣкъ любитъ сильныя ощущенія и ищетъ ихъ; идея объ опасности нравится ему, возбуждаетъ въ немъ порывы, хотя въ критическія минуты немногіе сохраняютъ присутствіе духа. Но соревнованіе одушевляетъ человѣка; каждый любитъ считать себя лучше и превосходнѣе другихъ, и вотъ почему инстинктъ самосохраненія уступаетъ мѣсто благороднымъ порывамъ мужества.

Сфера дѣятельности, на которую имѣетъ вліяніе самолюбіе, зависитъ отъ различныхъ положеній человѣка. Каждому хочется быть замѣтнымъ, обратить на себя вниманіе другихъ, отличиться въ своемъ кругу. Горизонтъ сферы обыкновеннаго человѣка ограниченъ; онъ не простирается далѣе предметовъ, его непосредственно окружающихъ; но горизонтъ этотъ расширяется по мѣрѣ того, какъ возвышается положеніе человѣка, и наконецъ тотъ, кто достигъ высшей степени могущества, обращаетъ на себя вниманіе цѣлаго свѣта.

Чувства самолюбія и чести возбуждаютъ въ человѣкѣ идеи возвышенныя и благородныя. Они равно дѣйствуютъ и на солдата и на полководца. Военное ремесло достойно уваженія во всѣхъ степеняхъ его, потому что все состоитъ изъ пожертвованій, и награда ему заключается именно въ уваженіи и славѣ. Недостойно отзываться съ презрѣніемъ о солдатахъ.

Возвышенныя чувствованія, о которыхъ я говорилъ, совмѣстны также и съ благородными чувствами дружбы.

Общія опасности и общія выгоды военной жизни рождаютъ между солдатами искреннія связи, дружбу, готовую на пожертвованіе, духъ товарищества, поддерживающій и одушевляющій ихъ во время трудовъ, лишеній и опасностей. Взаимныя услуги и пособія увеличиваютъ силы и безопасность каждаго. Вмѣстѣ съ благородными чувствованіями человѣка являются иногда и другія, противодѣйствующія имъ, и проистекающія изъ того же самаго начала, разсматриваемаго съ противоположной точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, я могу добровольно подвергнуться опасности, чтобы спасти своего товарища, потому что я и отъ него ожидаю такой же услуги въ подобномъ случаѣ; но если опасность покажется мнѣ слишкомъ явною, если страхъ заглушитъ во мнѣ чувство, которое влечетъ меня спасти товарища, то инстинктъ самосохраненія совершенно овладѣетъ мной и заставитъ бѣжать. Чувство, которое въ подобныя минуты дѣйствуетъ на человѣка, и которое называется страхомъ, проявляется нерѣдко при видѣ дѣйствительной опасности, и оказываетъ вообще болѣе вліянія, нежели какъ объ этомъ думаютъ. Назначеніе дисциплины и состоитъ именно въ томъ, чтобы уничтожать этотъ гибельный инстинктъ и развивать чувства ему противоположныя; а какъ примѣры сильно дѣйствуютъ на людей, и неустрашимые храбрецы могутъ увлечь за собою даже людей сомнительнаго мужества, нерѣши-

тельныхъ въ минуту опасности, то должно стараться поддерживать наградами столь благородныя стремленія, ибо отъ энергіи немногихъ людей, отъ примѣра, ими показаннаго, зависитъ часто участь цѣлаго сраженія!

Храбрость можетъ быть троякаго рода (я говорю преимущественно объ офицерахъ): храбрость человѣка, строго исполняющаго свой долгъ и вѣрнаго обязанностямъ чести: такое качество нерѣдко.

Храбрость человѣка, исполняющаго болѣе, нежели отъ него требуютъ обязанности.

И наконецъ мужество человѣка, не колеблющагося жертвовать жизнью для успѣха предпріятія, въ которомъ онъ участвуетъ—высшая степень военной доблести, у рѣдкихъ людей встрѣчаемая. Это качество надобно награждать щедро: почести, богатство и общее уваженіе должны быть удѣломъ такихъ людей, а какъ число ихъ бываетъ невелико, то и щедрыя награды не могутъ быть отяготительны для государства.

Кромѣ того, войска должны имѣть довѣріе къ своимъ начальникамъ и увѣренность въ своихъ собственныхъ силахъ. Солдатъ долженъ надѣяться на своего товарища. Онъ долженъ быть увѣренъ въ достоинствахъ и опытности своего офицера, въ дарованіяхъ и искусствѣ полководца. Тогда только армія будетъ составлять одно стройное цѣлое, когда между всѣми частями ея существуетъ взаимная связь, составляющая главное условіе ея силы и вѣрный залогъ успѣха.

Но это довѣріе возможно только въ войскахъ старыхъ, испытанныхъ, а не между молодыми солдатами, еще не сроднившимися съ своимъ званіемъ. Отсюда очевидна нелѣпость учрежденія національной гвардіи, назначенной для замѣщенія линейныхъ войскъ. Національная гвардія, предположивъ даже, что она составлена изъ самыхъ храбрыхъ на свѣтѣ людей, въ началѣ будетъ всегда плохимъ войскомъ; ибо отъ недостатка взаимнаго довѣрія, первыя дѣйствія ея всегда будутъ нерѣшительны и робки, и вѣроятно причинятъ большія несчастія.

Качества, необходимыя полководцу для успѣшнаго веденія войны, суть: знаніе нравственной стороны или духа своихъ войскъ, чувствъ, которыми они проникнуты, и умѣнье съ пользою употреблять ихъ въ разнообразныхъ обстоятельствахъ, представляемыхъ войною, сообразуясь въ тоже время съ свойствами и духомъ непріятельскихъ войскъ. Качества эти, независимо отъ собственно такъ называемаго знанія военнаго дѣла, составляютъ удѣлъ генія. Всѣ великіе полководцы владѣли ими, но никто не обладалъ ими въ такой степени, какъ Наполеонъ.

Дисциплина, способствующая развитію мужества въ войскахъ, необходима и какъ условіе порядка. Важность ея очевидна, если обратить вниманіе на многосложный составъ арміи, на огромную массу людей, которую должно содержать въ порядкѣ и стройности. Чтобы составить армію, недостаточно собрать только большее или

меньшее число людей въ одно мѣсто и подъ одну власть; надобно еще ихъ образовать и устроить. Я уже объяснилъ выше, на чемъ должна быть основана система военнаго чиноначалія: начальникъ долженъ находиться въ прямыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ небольшимъ числомъ подчиненныхъ, для большей удобности въ исполненіи распоряженій.

Устроивъ порядокъ власти въ войскахъ, надобно ввести въ нихъ дисциплину, слѣпое повиновеніе подчиненныхъ начальнику; потомъ перейти уже къ обученію войскъ.

Такимъ образомъ, три условія необходимы для образованія арміи:

1. организація власти,
2. введеніе дисциплины,
3. обученіе войскъ.

И, какъ дополненіе, довѣріе войскъ къ самимъ себѣ и къ начальникамъ. Безъ этого условія, армія лишается большей части своихъ достоинствъ. Довѣріе должно быть общее и взаимное: солдаты должны быть увѣрены другъ въ другѣ, въ своихъ офицерахъ и начальникахъ, и особенно въ главномъ начальникѣ арміи.

Это важное качество, вліяніе котораго столь могущественно, дѣйствуетъ на солдатъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе развиты ихъ умственныя способности.

Солдатами съ тупыми, ограниченными умственными способностями легче командовать; достоинства полководца, его посредственность или геній, мало имѣютъ на нихъ вліянія и не во многомъ измѣняютъ ихъ качества, между тѣмъ какъ войска, составленныя изъ солдатъ смѣтливыхъ, будутъ хороши или худы, смотря по дарованіямъ полководца.

Говоря объ этихъ двухъ родахъ солдатъ, я имѣю преимущественно въ виду войска нѣмецкія и французскія. Войска нѣмецкія часто дѣйствовали успѣшно, не смотря на то, что находились подъ предводительствомъ полководцевъ очень посредственныхъ; французскія войска хороши только при отличномъ полководцѣ. Подъ начальствомъ генерала, къ которому они не имѣютъ ни уваженія, ни довѣрія, они будутъ ниже всякаго сравненія. Доказательствомъ служатъ событія подъ Гохштетомъ въ 1704, подъ Туриномъ въ 1706, и въ 1813 подъ Витторіей. Причина тому самая простая. Никто не идетъ на войну для того, чтобъ быть убитымъ; но всякій желаетъ побѣды и торжества, и если подвергаетъ свою жизнь опасности, то не иначе какъ при условіи, что гадательное пожертвованіе жизнію принесетъ пользу. Слѣдовательно, если нѣтъ никакой надежды на побѣду, никакой вѣроятности успѣха въ дѣйствіяхъ, то масса людей, составляющихъ армію, не рѣшается подвергать опасности свою жизнь, но старается сохранить ее до того времени, когда пожертвованіе это будетъ полезнѣе.

Я старался разгадать вліяніе тѣхъ различныхъ впечатлѣній, которыя дѣйствуютъ на солдатъ и производятъ явленія непонятныя невѣждамъ, смотрящимъ на людей какъ на машинъ, не понимаю-

щимъ, какой перемѣнчивости они подвержены. Разсмотрю теперь условія, необходимыя для успѣшнаго начальствованія войсками, качества, нужныя полководцу.

Искусство войны можно раздѣлить на двѣ части: собственно знаніе военнаго дѣла, и знаніе нравственной стороны его, принадлежность однихъ геніевъ. Объ этомъ я уже говорилъ: прибавлю нѣсколько словъ о томъ, что даетъ начальнику вѣсъ и власть надъ его окружающими.

Есть люди, отъ природы одаренные способностью дѣйствовать на умы другихъ, подчинять ихъ своей волѣ, возбуждать къ себѣ уваженіе и повиновеніе. Иной, едва получивъ начальство, командуетъ и распоряжается такъ, какъ будто всегда былъ начальникомъ. Другой имѣетъ въ кругу себѣ равныхъ вѣсъ и власть, которую всѣ признаютъ, не смотря на то, что у него нѣтъ на это никакого права, и что часто онъ самъ не можетъ объяснить себѣ причины своего вліянія. Начальникъ, одаренный отъ природы такимъ качествомъ, всегда легко возбуждаетъ повиновеніе; онъ слыветъ человѣкомъ строгимъ, и всѣ увѣрены въ его строгости, хотя онъ и не всегда бываетъ такимъ. Часто, одинъ взглядъ, одно слово производятъ на умы неодолимое впечатлѣніе. Подобные люди назначены самимъ Провидѣніемъ начальствовать надъ другими.

Но какъ это врожденное качество встрѣчается рѣдко, то, чтобы болѣе пріучить подчиненныхъ къ повиновенію начальникамъ, требуются отъ нихъ различные знаки уваженія, установлены чины, опредѣлены права и власть начальниковъ. Для сильнѣйшаго дѣйствія на умы и на воображеніе, положено высшимъ чинамъ воздавать особыя, присвоенныя имъ почести. Не упущено изъ вида ничего, чтобы возвысить въ общественномъ мнѣніи важность людей, облеченныхъ властію; и обезпечить имъ повиновеніе, которое соблюдается легко въ обыкновенное время, когда нѣтъ препятствій къ сохраненію порядка, но которое трудно поддерживать въ минуты опасности и волненій. Полководецъ, извѣстный своимъ мужествомъ и дарованіями, внушающими уваженіе и довѣріе, можетъ легко возбудить повиновеніе, въ особенности если къ тому присоединяется знатность происхожденія и важное общественное значеніе. Чѣмъ болѣе полководецъ имѣетъ власти, тѣмъ скорѣе будутъ ему повиноваться. Всѣ эти средства и качества Наполеонъ соединялъ въ себѣ, и они много облегчали его успѣхи. Они составляютъ почти необходимыя условія [1]). Раз-

---

[1]) Я изложилъ здѣсь условія, благопріятствующія командованію надъ войсками. Очевидно, что лучшій случай есть тотъ, когда самъ государь начальствуетъ надъ арміей. Все ему благопріятствуетъ: полная свобода въ намѣреніяхъ, распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ; совокупность средствъ и пособій; безотвѣтственность; власть принимать соображенія смѣлыя, опасныя, но могущія доставить важныя выгоды; увѣренность въ повиновеніи, и усердіе, повсюду встрѣчаемое. Въ сравненіи съ тѣмъ, средства обыкновеннаго полководца очень ограничены. Власть его всегда имѣетъ предѣлы,

смотримъ теперь тѣ личныя качества, которыя долженъ имѣть полководецъ.

Все искусство военныхъ дѣйствій состоитъ въ соображеніяхъ и разсчетѣ. Я разсматривалъ этотъ предметъ съ подробностью, говоря о стратегіи и тактикѣ. Для того, чтобы соображенія могли повлечь за собою выгодныя послѣдствія, должно исполнять ихъ рѣшительно, не колеблясь, ибо измѣненія въ принятыхъ распоряженіяхъ, когда они не вынуждены необходимостью, сопряжены со многими неудобствами и даже часто оканчиваются несчастіями.

И такъ, два качества необходимы полководцу: умъ и твердый ха-

---

и отъ него потребуютъ отчета въ дѣйствіяхъ. Наконецъ, онъ не всегда можетъ разсчитывать на безпрекословное повиновеніе, и долженъ сражаться не съ однимъ только непріятелемъ, но и съ соперничествомъ, завистью, интригами въ собственномъ своемъ лагерѣ.

Нельзя, слѣдовательно, сравнигать два различныя положенія: государя, предводительствующаго арміей, и обыкновеннаго полководца, и очевидно, что заслуга того полководца, который дѣйствуетъ успѣшно, выше. Такъ славу походовъ Наполеона въ Германіи нельзя сравнивать со славой походовъ генерала Бонапарте въ Италіи. Въ первыхъ кампаніяхъ своихъ, онъ былъ еще безъ имени, дѣйствовалъ безъ навыка и опытности въ командованіи; но съ средствами слабыми, недостаточными, съ арміей малочисленной, худо снабженной, онъ одержалъ блистательныя побѣды и покорилъ Италію. Въ кампаніяхъ, веденныхъ имъ тогда, когда онъ уже былъ императоромъ, соображенія конечно были искусны и геніальны, но самая огромность средствъ, которыми располагалъ онъ, и множество другихъ пособій, служили могущественнымъ залогомъ побѣды.

Если государь, лично начальствующій войсками, можетъ имѣть болѣе надежды на успѣхъ, нежели обыкновенный полководецъ, то, повидимому, и должно желать, чтобъ это всегда было такъ; но, на самомъ дѣлѣ, выходитъ противное.

Во первыхъ, онъ можетъ имѣть ложное понятіе о своихъ дарованіяхъ, и кто поручится, что это не возбудитъ въ немъ гибельной самоувѣренности. Даже, если предположить, что онъ приметъ начальство надъ войсками, имѣя уже нѣкоторую опытность, то все же изъ этого можетъ произойти большая опасность для государства, ибо неудачи въ военныхъ дѣйствіяхъ могутъ ослабить въ подданныхъ уваженіе къ государю. Командованіе арміей должно быть, для общественной пользы, подвергнуто отчетности: какъ бы ни велика была власть, предоставленная полководцу, должны однако существовать для нея предѣлы, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ можетъ слишкомъ увлекаться въ своихъ предпріятіяхъ. Важность, огромность средствъ въ предпріятіи обширномъ, при неудачѣ, рождаетъ гибельныя послѣдствія, потрясающія государство въ самыхъ его основаніяхъ. Ошибки и неудачи полководца всегда могутъ быть исправлены; ошибки государя, пускающагося въ смѣлыя предпріятія, часто влекутъ за собою паденіе государства. Ясно, что обязанность государя состоитъ въ приготовленіи средствъ для веденія войны, а не въ командованіи войсками; для этого онъ долженъ выбрать полководца даровитаго и опытнаго, облечь его обширною властью и полнымъ довѣріемъ, и награждать щедро его заслуги.

рактеръ. О необходимости перваго условія, то есть ума, нечего и говорить: отъ него зависитъ все достоинство соображеній. Характеръ твердый необходимъ для точнаго исполненія составленныхъ плановъ и задуманныхъ предпріятій. Въ этомъ случаѣ воля должна господствовать надъ умомъ. Если бы можно было въ числахъ выразить отношеніе между сими качествами, то, по моему мнѣнію, полководецъ, у котораго сила характера относится къ уму какъ 10 къ 5, будетъ успѣшнѣе дѣйствовать, нежели тотъ, у котораго характеръ къ уму относится какъ 8 къ 15. Полководецъ, имѣющій умъ обширный, но подчиненный волѣ, будетъ всегда въ дѣйствіяхъ своихъ стремиться къ опредѣленной цѣли безъ колебанія и робости, и слѣдовательно можетъ вполнѣ надѣяться на успѣхъ. Тотъ же, у котораго воля подчинена уму, будетъ часто измѣнять свои планы, намѣренія и соображенія, потому что обширный умъ, углубляясь въ предметъ, безпрестанно мѣняетъ точки зрѣнія и находитъ въ немъ новыя свойства. Потому, если сила воли не заставитъ остановиться на чемъ нибудь одномъ, то колебаніе и нерѣшительность въ дѣйствіяхъ могутъ, конечно, имѣть самыя пагубныя слѣдствія.

Впрочемъ изъ этого не должно заключать, что для великихъ дѣлъ не нужно великаго ума. Всѣ великіе полководцы древности: Александръ, Аннибалъ, Сципіонъ и Цесарь, равно и новыхъ временъ: Конде, Люксамбургъ, Принцъ Евгеній, Фридрихъ и Наполеонъ, имѣли обширныя и могучія умственныя способности. Но у нихъ сила воли преобладала надъ умомъ.

Необходимость господства воли надъ умомъ ощутительна каждую минуту для начальника. Люди безъ характера страшатся болѣе всего принять какой нибудь опредѣленный планъ: пагубный инстинктъ заставляетъ ихъ отсрочивать рѣшеніе, часто по положенію дѣлъ необходимое, и которое, будучи принято въ послѣдствіи, когда благопріятный моментъ для исполненія уже прошелъ, бываетъ безполезно, даже гибельно.

Отсюда истекаетъ слѣдующее правило: полководецъ можетъ принимать совѣты, когда ему представится въ этомъ надобность, но онъ не долженъ держать при себѣ офиціальныхъ и постоянныхъ совѣтниковъ; такіе люди могутъ быть только вредны.

И такъ, величайшее затрудненіе при командованіи состоитъ въ выборѣ рѣшенія и плана. Въ эти-то минуты представляется уму полководца отвѣтственность со всею ея важностью и со всѣми интересами, защита которыхъ поручена ему, отвѣтственность передъ тѣми, отъ которыхъ онъ зависитъ, отвѣтственность передъ общественнымъ мнѣніемъ, наконецъ отвѣтственность передъ самимъ собой, передъ своею совѣстью. Все это кажется тѣмъ болѣе страшнымъ, чѣмъ болѣе проникнутъ онъ чувствомъ своихъ обязанностей. Только однимъ способомъ можно вынести такое бремя: имѣть столько силы воли и рѣшительности, чтобы принять то рѣшеніе, которое покажется болѣе выгоднымъ и одобряется нашей совѣстью, и непремѣнно исполнить его. Но людей, способныхъ на такую борьбу, не

много, и необходимость принять какое нибудь рѣшеніе такъ тяготитъ полководца, что когда планъ дѣйствій окончательно принятъ, когда наступитъ минута его исполненія, когда розданы всѣ приказанія, главнокомандующій уже спокоенъ: неизвѣстность и нерѣшительность, наканунѣ его волновавшія, миновали.

Слѣдовательно, если полководецъ обладаетъ умомъ, для соображенія своихъ сужденій съ дѣйствіями, и твердымъ характеромъ, для ихъ исполненія; если съ этими качествами онъ соединяетъ знаніе людей и страстей, двигающихъ ими, искусство дѣйствовать на умы и увлекать ихъ; если опасность не ослабляетъ его способностей, не лишаетъ его присутствія духа, напротивъ придаетъ ему новую нравственную силу; если наконецъ онъ любитъ своихъ солдатъ и любимъ ими, заботится, какъ отецъ, о ихъ сбереженіи, ихъ нуждахъ, ихъ благосостояніи; то онъ соединяетъ въ себѣ всѣ качества, обѣщающія успѣхъ. Я говорю только обѣщающія, а не обезпечивающія, потому что война подвержена столь разнообразнымъ превратностямъ, подчинена такимъ случайностямъ, что въ ней ничто не можетъ быть разсчитано и угадано заранѣе.

Говоря о качествахъ, нужныхъ для начальствованія надъ войсками, я подразумѣвалъ главное начальство надъ арміей. Обязанности генерала, подчиненнаго другому, какъ бы не былъ многочисленъ его отрядъ, никогда не можетъ идти въ сравненіе съ обязанностями главнокомандующаго, хотя бы главнокомандующій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ и небольшое число войскъ, ибо для такого генерала уже не существуютъ затрудненія въ выборѣ рѣшенія, о которомъ я говорилъ. Во время Имперіи, я командовалъ цѣлыми арміями различной силы и отдѣльными корпусами. Десять тысячъ человѣкъ, отданныхъ въ полное распоряженіе отдѣльнаго начальника, представляютъ гораздо болѣе затрудненій при управленіи, нежели начальство надъ пятидесятью тысячами человѣкъ, входящихъ въ составъ двухъ-сотъ-тысячной арміи. Въ послѣднемъ случаѣ, не трудно двигаться, маневрировать и сражаться, сообразуясь съ полученными приказаніями и съ опредѣленной цѣлію: когда же бой или движеніе кончились и войска расположились лагеремъ, то генералы могутъ отдыхать какъ и простые солдаты, ожидая приказаній, между тѣмъ какъ главнокомандующій въ это самое время долженъ дѣлать соображенія и назначать планъ дѣйствій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О качествахъ, необходимыхъ для полководца.

Изображу здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ качества, которыя долженъ имѣть полководецъ, назначенный командовать арміей.

Онъ долженъ быть храбръ; мужество его должно быть спокойно и хладнокровно; но, въ иныхъ обстоятельствахъ, въ немъ должна являться пылкость и энергія, которыя такъ сильно дѣйствуютъ на другихъ; онъ всячески долженъ стараться утвердить репутацію свою

въ этомъ отношеніи; ибо, въ противномъ случаѣ, онъ не возбудитъ въ своихъ подчиненныхъ уваженія, необходимаго условія успѣха.

Сила воли должна въ немъ господствовать надъ всѣми прочими способностями.

Онъ долженъ имѣть достаточную крѣпость и физическую силу, для перенесенія трудовъ. Въ важныхъ обстоятельствахъ, онъ не долженъ полагаться на слова другихъ, но самъ лично узнавать положеніе дѣлъ.

Успѣхъ еще болѣе обезпеченъ, если полководецъ, имѣя всѣ качества, нужныя для командованія арміей, находится въ такихъ лѣтахъ, когда еще не утратилъ энергію молодости, рѣшительность и довѣріе къ самому себѣ, удвоивающее силы. Но какъ бы ни были велики его дарованія, онъ долженъ имѣть опытность. Есть вещи, которыхъ нельзя угадывать, и которыя узнаются только временемъ и опытомъ. Но надобно замѣтить, что продолжительная подчиненность уменьшаетъ и ослабляетъ способности полководца.

Надобно, чтобы полководецъ съ раннихъ лѣтъ получилъ навыкъ къ военному дѣлу; въ противномъ случаѣ, ему трудно пріобрѣсти тотъ инстинктъ и тактъ, которые столь необходимы для войны.

Онъ долженъ всегда помнить, что непріятель не иначе можетъ захватить его въ расплохъ, какъ только вслѣдствіе небрежности съ его стороны; стало быть, онъ долженъ имѣть за всѣмъ неусыпный надзоръ, потому что отвѣчаетъ не только за свои ошибки, но и за ошибки своихъ подчиненныхъ.

Дорожа временемъ, онъ не имѣетъ надобности писать самъ свои приказанія; онъ долженъ предоставлять эту обязанность лицамъ, особо для того назначеннымъ, наблюдая, однако, за правильнымъ ея исполненіемъ. Никогда ни одинъ знаменитый полководецъ не писалъ много во время войны. Не рука должна у него работать, а голова, и онъ гораздо полезнѣе употребитъ время, если будетъ отдавать приказанія словесно, сохраняя свободу ума, чтобы судить о томъ, вѣрно ли исполняются его предначертанія, и чтобы обдумывать новыя предпріятія.

Дѣятельность полководца не имѣетъ предѣловъ; полководецъ долженъ часто являться въ такія мѣста, гдѣ его вовсе не ожидаютъ, и тѣмъ вездѣ поддерживать строгое исполненіе обязанностей.

Во всѣхъ рѣшеніяхъ своихъ и поступкахъ онъ долженъ соблюдать безпристрастіе, справедливость и строгость въ поддержаніи порядка и дисциплины, заботиться о томъ, чтобы солдаты исправно получали все нужное.

Онъ не долженъ быть скупъ на награды; но, съ другой стороны, щедрость его не должна быть и чрезмѣрной. Дѣлая представленіе о наградахъ, онъ употребитъ всѣ старанія, чтобъ представленіе его было уважено, заботясь о другихъ болѣе, нежели о себѣ самомъ. При назначеніи наградъ, необходимо быть разборчивымъ, потому что если справедливая награда поощряетъ благородныхъ людей, то награда незаслуженная разрушаетъ всякое соревно-

ваніе и рождаетъ интриги. Внутренній инстинктъ человѣка всегда вѣрно угадываетъ справедливость или пристрастіе.

Полководецъ, вѣрный симъ правиламъ, исполняющій условія, мною исчисленныя, заслужитъ уваженіе и любовь своихъ войскъ. Военные люди такъ живо чувствуютъ необходимость порядка, что всегда желаютъ строгаго начальника, и вполнѣ полагаются на того, котораго твердость и справедливость имъ извѣстны.

Доброта безъ твердости становится въ начальникѣ слабостью, и подчиняетъ его вліянію окружающихъ. Но доброта, соединенная съ справедливою строгостію, дѣлаетъ полководца кумиромъ его солдатъ. Наказанія всегда должны быть облечены въ законныя формы. но никогда не должны имѣть въ себѣ ничего оскорбительнаго: заслуженное наказаніе подчиненные переносятъ терпѣливо, но обида и несправедливость ихъ раздражаютъ. Жестокость производитъ справедливый ропотъ. Полководецъ долженъ всегда съ уваженіемъ обращаться съ подчиненными; военное званіе, основанное на пожертвованіи жизнью, столь благородно, что самыя наказанія не должны имѣть въ себѣ ничего удивительнаго.

Полководецъ долженъ быть всегда важенъ въ обращеніи съ своими подчиненными; впрочемъ, это не исключаетъ въ немъ ласковости и привѣтливости, рождающихъ любовь и уваженіе. Общія опасности, лишенія и труды сродняютъ военныхъ людей между собою, и такое чувство привязанности отнюдь не противно соблюденію дисциплины и чинопочитанія. Полководецъ долженъ быть одинаково добръ въ обращеніи со всѣми.

Присылаемыя депеши и донесенія полководецъ долженъ вскрывать тотчасъ по полученіи, не смотря на свое утомленіе, и хотя бы его будили по двадцати разъ въ ночь для извѣстій маловажныхъ, это не должно удерживать его отъ приказаній снова будить при пріѣздѣ куріера. Извѣстія въ военное время имѣютъ часто такую важность, что двухчасовое замедленіе можетъ оказать гибельное вліяніе на судьбу цѣлой арміи.

Главнокомандующій арміей долженъ, если имѣетъ средства, жить богато и гостепріимно, и въ особенности содержать большое число лошадей, чтобы никогда не стѣсняться при своихъ разъѣздахъ и обозрѣніяхъ. Двери дома его должны быть постоянно открыты для всѣхъ. Офицеры, пріѣзжающіе съ донесеніями, должны всегда находить въ немъ пріютъ: такая заботливость весьма похвальна, потому что офицеры, привозящіе депеши, иногда вовсе не имѣютъ пристанища. Притомъ, гостепріимство со стороны главнокомандующаго выгодно и въ служебномъ отношеніи. Офицеръ, посланный съ донесеніемъ, будетъ поспѣшать своимъ прибытіемъ, зная, что его ожидаетъ хорошій пріемъ. Время же прибытія извѣстій столь важно для соображенія дѣйствій, что для ускоренія его не должно пренебрегать ничѣмъ.

Полководецъ долженъ стараться узнать предварительно и подробно страну, которая будетъ служить театромъ дѣйствій. Онъ долженъ

изучить ея статистику, ея средства и пособія всякаго рода и свойство ея мѣстности. Часто незначительная небрежность въ этомъ изученіи можетъ имѣть гибельныя послѣдствія. Всѣ обстоятельства, характеризующія страну, должны быть внимательно разсмотрѣны. Надобно имѣть при себѣ вѣрныя и подробныя карты и вообще всѣ пособія, способствующія къ изученію театра войны.

Недостатокъ достовѣрныхъ свѣдѣній едва не былъ причиной неудачнаго исхода знаменитой маренгской кампаніи, въ самомъ ея началѣ. Первый Консулъ не зналъ о существованіи форта Баръ и его средствъ къ оборонѣ; въ противномъ случаѣ, французамъ легко было бы овладѣть имъ, взявъ съ собой нѣсколько орудій большаго калибра. Притомъ, неизвѣстно было, что перевалъ черезъ Малый Сенъ-Бернаръ, который тоже выходитъ въ долину аостскую, проходимъ для артиллеріи. Если бы французы это знали, то переходъ черезъ горы былъ бы совершенъ гораздо скорѣе и не представилъ бы тѣхъ затрудненій, преодолѣніе которыхъ включило этотъ походъ въ число замѣчательнѣйшихъ военныхъ дѣйствій нашего времени.

Планы предпріятій должны быть сохраняемы въ глубочайшей тайнѣ; полководецъ долженъ сообщать ихъ только тѣмъ, которымъ ввѣряется исполненіе ихъ, и только въ ту минуту, когда объявленіе ихъ необходимо. Сколько предпріятій, хорошо соображенныхъ, не удались именно потому, что непріятель узнавалъ объ нихъ. Напротивъ, весьма выгодно заставить непріятеля думать совершенно противоположное тому, что хотятъ сдѣлать: искусный полководецъ умѣетъ обманывать непріятеля.

Сохраняя въ тайнѣ свои намѣренія, онъ долженъ употреблять всѣ средства узнавать намѣренія непріятеля. Съ этою цѣлію, надобно держать лазутчиковъ и щедро платить имъ, не слишкомъ, однако, довѣряясь ихъ донесеніямъ. Часто офицеры генеральнаго штаба тайными рекогносцировками доставляютъ весьма вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Иногда можно завести сношеніе въ непріятельской главной квартирѣ, и если это удастся, то надобно стараться узнать подробно устройство и силу различныхъ корпусовъ, составляющихъ армію, также имена генераловъ, командующихъ ими. Иногда должно посылать легкія войска для развѣдыванія о непріятелѣ и для захватыванія у него плѣнныхъ. Съ помощью всѣхъ этихъ средствъ можно имѣть довольно точныя свѣдѣнія о движеніяхъ своего противника. Часто взятіе въ плѣнъ одного простаго солдата, показывая присутствіе корпуса, къ которому онъ принадлежитъ, позволяетъ догадываться о намѣреніяхъ непріятеля. Плѣнные бываютъ всегда просты и откровенны въ своихъ отвѣтахъ, не подозрѣвая всей важности вопросовъ, которые имъ дѣлаютъ, и не думая, что своими отвѣтами они содѣйствуютъ намѣреніямъ противной стороны.

Полководецъ, дорожащій своею славою, долженъ стараться имѣть полную свободу въ дѣйствіяхъ; совершенная подчиненность стѣснитъ его и часто можетъ имѣть дурныя слѣдствія. Правительство благоразумное никогда само не станетъ руководить его дѣйствіями;

оно ограничится тѣмъ, что покажетъ цѣль и средства, предоставивъ полководцу избрать систему дѣйствій, и уже на мѣстѣ опредѣлить необходимыя соображенія. Полководецъ долженъ принимать начальство надъ войсками съ условіемъ, что ему будетъ дана полная свобода дѣйствій. Если онъ не заслуживаетъ довѣрія, то ему не должно и давать начальства; если же заслуживаетъ, то надобно предоставить ему полную власть. Правительство можетъ иногда давать совѣты полководцу, но совѣты эти не должны имѣть характера непремѣнныхъ приказаній. Никогда не должно давать полководцу офиціальныхъ помощниковъ и совѣтниковъ; нѣтъ ничего нелѣпѣе этой системы, и слѣдствія ея бываютъ всегда пагубны. Полководецъ можетъ иногда самъ призывать людей свѣдущихъ и опытныхъ для совѣщанія съ ними, иногда даже собирать военные совѣты и предлагать имъ на обсужденіе свои соображенія; но вообще все это должно зависѣть отъ его произвола, и онъ ничѣмъ не долженъ быть стѣсненъ. Въ арміи существуютъ только два разряда людей: начальники и подчиненные; слѣдовательно, для командованія арміями, правительство должно назначать людей, почитаемыхъ достойными того, и давать имъ полную власть и довѣріе: только при этомъ условіи можно ожидать успѣха въ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О репутаціи полководцевъ.

Заключу свое сочиненіе нѣсколькими замѣчаніями о репутаціи полководцевъ и причинахъ, ее образующихъ.

Иногда полководцамъ приписываютъ славу успѣховъ, которымъ они мало содѣйствовали, но которые были пріобрѣтены, не смотря на ихъ дурныя распоряженія, точнымъ исполненіемъ поданныхъ имъ совѣтовъ.

Я зналъ много такихъ генераловъ; но, какъ самый разительный тому примѣръ, могу указать на маршала Брюна, который, во всѣхъ отношеніяхъ, былъ очень посредственный человѣкъ [1]).

Имя его связано однако съ тремя славными воспоминаніями: съ успѣхами французской арміи противъ швейцарцевъ, въ 1798, противъ англичанъ и русскихъ, въ 1799, и противъ австрійцевъ въ Италіи, въ 1800 году.

Въ Швейцаріи превосходство нашихъ силъ и междоусобія, раздиравшія этотъ край, склонили успѣхъ на нашу сторону. Во время дѣйствій въ Голландіи, маршалъ Брюнъ не былъ въ сраженіи при Бергенѣ; битва дана была имъ случайно, неожиданно, безъ всякаго плана и соображеній: ошибки Герцога Іоркскаго были причиною разбитія англичанъ. Въ 1800 году, въ Италіи, французская армія послѣ блистательныхъ успѣховъ, въ которыхъ главнокомандующій почти

---

[1]) Не говоря о его достоинствахъ, какъ частнаго человѣка, и о его бѣдственномъ концѣ, нельзя не сознаться, что маршалъ Брюнъ представлялъ собою разительный примѣръ прихотей фортуны.

не принималъ никакого участія, могла бы совершенно уничтожить австрійскую армію, еслибы находилась подъ предводительствомъ другаго полководца, болѣе даровитаго.

Можно также представить и противоположные примѣры, то есть полководцевъ, имѣвшихъ огромныя дарованія, но дѣйствовавшихъ несчастливо.

Но о достоинствахъ полководцевъ судятъ всегда по послѣдствіямъ ихъ дѣйствій. Судить иначе, напримѣръ основываясь на мнѣніи о дарованіяхъ и умѣ полководца, было бы очень ошибочно; ибо всякій будетъ смотрѣть на дѣло сквозь призму пристрастія, предубѣжденія или дружбы. Если, судя по фактамъ, люди часто впадаютъ въ ошибки, то еще болѣе можно обмануться, основываясь единственно на мнѣніи объ умѣ полководца. Конечно, несчастіе можетъ постигнуть каждаго; геніальныя соображенія бываютъ иногда неуспѣшны, но все же въ продолжительной борьбѣ выказываются дѣйствительныя достоинства полководца, и если, не смотря на блистательныя дарованія и обширный умъ, полководецъ терпитъ постоянно неудачу, то должно заключить, что какой нибудь недостатокъ согласія между его способностями разрушаетъ ихъ силу.

Я раздѣлю полководцевъ на четыре разряда.

Къ первому принадлежатъ полководцы, не проигравшіе ни одного сраженія. Имъ, безспорно, принадлежитъ и первое мѣсто. Число ихъ невелико. Въ древности, я встрѣчаю только Александра и Цесаря. Знаменитые греческіе полководцы, Мильціадъ и Эпаминондъ, обязаны своей славой одному или двумъ сраженіямъ.

Изъ полководцевъ новыхъ временъ, должно упомянуть о Густавѣ-Адольфѣ, Тюреннѣ, Конде, Люксамбургѣ, Наполеонѣ до 1812; ибо я помѣщаю въ число неудачъ, за которыя полководецъ подвергается отвѣтственности, и уничтоженіе армій отъ безпечности и чрезвычайной непредусмотрительности.

Во второй разрядъ я помѣщу тѣхъ полководцевъ, которые часто выигрывали сраженія, но иногда и теряли ихъ, впрочемъ послѣ упорнаго сопротивленія. Имена большой части изъ нихъ прославлены исторіей. Между ними есть нѣсколько такихъ, которые, можетъ быть, достойны занять мѣсто въ первомъ разрядѣ. Въ сраженіи, между двумя полководцами, имѣющими равныя достоинства, побѣда необходимо должна склониться на чью нибудь сторону, и одинъ изъ нихъ будетъ побѣжденъ, не смотря на свои дарованія; но онъ заставитъ противника дорого купить успѣхъ, и ослабитъ послѣдствія его торжества.

Къ третьему разряду должны быть причислены тѣ полководцы, которые, дѣйствуя неудачно, и, подвергаясь частымъ пораженіямъ, никогда не теряютъ присутствія духа, но всегда умѣютъ, не смотря на свои несчастія, держать себя въ положеніи, угрожающемъ непріятелю.

Такіе полководцы рѣдки, и они должны имѣть сильное вліяніе на окружающихъ. Таковы были въ древности Серторій и Митридатъ,

въ новѣйшія времена знаменитый Валленштейнъ и Вильгельмъ III. Король Англійскій.

Наконецъ, къ послѣднему разряду принадлежатъ полководцы, теряющіе свои войска или безъ сраженія или въ сраженіи, но не заставляя непріятеля упорнымъ сопротивленіемъ дорого покупать побѣду. Число ихъ слишкомъ велико; каждая страна и каждая эпоха богата ими.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего мною сказаннаго я извлекаю слѣдующіе главные выводы и правила:

1-е. Основное начало организацій арміи есть устройство искуснаго и правильнаго механизма, посредствомъ котораго огромная масса людей получила бы единство и совокупность, а различныя части, ее составляющія, бо̀льшую подвижность.

2-е. Части или элементы цѣлаго, называемаго арміей, должны имѣть размѣры, форму и предѣлы, которые проистекали бы изъ способностей человѣка и свойства оружія, имъ употребляемаго.

3-е. Въ организаціи войскъ и движеніяхъ армій нѣтъ ничего произвольнаго и случайнаго. Все, напротивъ, должно зависѣть отъ правилъ, истекающихъ изъ извѣстныхъ законовъ. Удачное примѣненіе ихъ составляетъ науку войны.

4-е. Въ арміи должно различать ея матеріальный составъ и личный. Оба элемента состоятъ во взаимныхъ, опредѣленныхъ отношеніяхъ, измѣняющихся сообразно съ обстоятельствами и цѣлію. Величина размѣровъ ихъ зависитъ не отъ произвола, но отъ положенія дѣлъ.

5-е. Достоинство войскъ имѣетъ важное вліяніе на послѣдствія, и количество часто не столь важно какъ качество.

6-е. Третій элементъ, важный для войны, есть элементъ нравственный; часто онъ одинъ значитъ болѣе нежели оба другіе; но, конечно, необходимо, чтобы и другіе элементы имѣли какое нибудь достоинство.

Такимъ образомъ, перейдя извѣстный предѣлъ, дѣйствительная сила арміи будетъ увеличиваться не по соразмѣрности съ числомъ войскъ и матеріальныхъ средствъ, но соразмѣрно съ духомъ и качествами ихъ.

7-е. Полководецъ долженъ постоянно стараться развивать военный духъ и военныя качества въ своихъ войскахъ, дѣйствовать на нихъ съ нравственной стороны, возбуждать въ нихъ энергію и энтузіазмъ.

8-е. Духъ товарищества, развивающій храбрость въ солдатахъ, долженъ быть постоянно поддерживаемъ полководцемъ; солдатъ долженъ считать свою армію и своего полководца непобѣдимыми, полкъ

*

свой самымъ храбрымъ и самымъ славнымъ во всей арміи. Такія убѣжденія возвышаютъ силу и мужество солдата.

9-е. Наконецъ, каждый военный человѣкъ долженъ быть глубоко проникнутъ чувствомъ привязанности къ отчизнѣ и преданностію къ своему Государю, верховному представителю отечества: патріотизмъ долженъ постоянно поддерживать, возвышать и одушевлять его. Чувство это должно проявляться не на словахъ, а на дѣлѣ—самопожертвованіемъ, если польза отечества того требуетъ. Исторія сохранила примѣры патріотизма, правда рѣдкіе, но возвышенные и возбуждавшіе удивленіе міра.

10-е. И такъ, лучшей арміей будетъ та, въ которой исполняются вышеизложенныя условія, и гдѣ совокупность и связь ихъ составляютъ дѣйствительное ея достоинство. Но какъ почти всѣ эти условія разнообразны и не всегда могутъ быть оцѣнены, какъ умъ не въ состояніи обнять всѣ возможныя соображенія, то никто и не можетъ предварительно и вѣрно опредѣлить дѣйствительную силу арміи; о ней судятъ по инстинкту, который иногда бываетъ близокъ въ правдѣ. Въ послѣдствіи же достоинство арміи узнаютъ изъ ея дѣйствій болѣе точнымъ образомъ.

Здѣсь я остановлюсь: очеркъ этотъ достаточно выполняетъ цѣль, которую я себѣ назначилъ. Можно было бы дать каждой части его и бо̀льшее развитіе, но это потребовало бы продолжительнѣйшаго труда: предпринять его я не чувствую въ себѣ ни силы, ни желанія.

Изъ всего сказаннаго мною можно видѣть, что наше возвышенное ремесло основано на началахъ и правилахъ, отъ которыхъ никогда не должно удаляться; соблюденіе ихъ сообщаетъ дѣйствіямъ все ихъ достоинство и силу, а это должно быть постоянною цѣлію усилій того, кто призванъ начальствовать надъ войсками.

ПРИКАЗЫ

для

ОБРАЗОВАНІЯ ВОЙСКЪ

къ

ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ

и для

БОЛЬШИХЪ УЧЕНІЙ ВОЙСКЪ,

переводъ съ нѣмецкаго

подъ редакціей

А. РИТТЕРА.

Предлежащіе приказы для образованія войскъ къ полевой службѣ и для веденія большихъ ученій служатъ для того, чтобы, исполняя полевую службу въ соотвѣтственныхъ формахъ и производя маневры согласно съ началами, которыя прошедшій опытъ призналъ годными, *образовать командира и войска приготовить къ войнѣ.*

Чѣмъ рѣже является военная дѣятельность, тѣмъ важнѣе становится задача, — посредствомъ ученій мирнаго времени и за отсутствіемъ боеваго опыта, — сдѣлать армію способною къ исполненію ея призванія, и тѣмъ большее значеніе получаетъ правильная постановка маневра и его исполненіе.

Со времени обнародованія Моихъ приказовъ о большихъ ученіяхъ войскъ, отъ 29-го іюня 1861 г., которые теперь отмѣняются, произошли существенныя перемѣны въ вооруженіи войскъ, а равно опытъ двухъ походовъ требуютъ новыхъ положеній.

Вслѣдствіе чего, Я считаю необходимымъ предлежащіе приказы обнародовать и предлагаю Вамъ эти приказы, въ сообразномъ съ цѣлью и содержаніемъ развитіи, передать въ войска для руководства.

Берлинъ, 17-го іюня 1870 года.

Подписано: **Вильгельмъ**.

Скрѣплено: *фонъ-Роонъ.*

Въ
Военномъ и Морскомъ Министерствѣ.

I. Общій взглядъ на цѣль, устройство и веденіе обученія войскъ.

---

1. *Цѣль* всякаго военнаго упражненія состоитъ *въ образованіи и подготовкѣ солдата и начальника къ ихъ военной дѣятельности.* Потому, всѣ упражненія должны быть соображены съ военнымъ временемъ. Формы и способы упражненій должны быть таковы, чтобы въ состояніи были изобразить, хотя приблизительно, ихъ дѣйствительное назначеніе, кромѣ того, они должны возбуждать и укрѣплять тѣ свойства, которыхъ требуетъ война.

2. *Задачи солдата на войнѣ просты.* Онъ всегда долженъ быть *готовъ къ походу* и *къ употребленію своего оружія* въ бою.

Эту задачу онъ можетъ исполнить на столько, на сколько позволяютъ его нравственныя и физическія силы, самыя же дѣйствія его тогда только могутъ быть вполнѣ полезны, когда они управляются волею начальника и дисциплиною.

Способность къ походу и къ дѣйствію оружіемъ пріобрѣтается мирною практикою, также можно закалить и поднять въ нѣкоторомъ смыслѣ физическія и моральныя силы; но создать дисциплину можно только временемъ, и неутомимою и преданною дѣятельностью начальниковъ. Она составляетъ краеугольный камень арміи и необходимое условіе всякаго успѣха. Строгое сохраненіе дисциплины составляетъ необходимость и благополучіе цѣлаго.

3. Различныя упражненія, предписанныя уставами и инструкціями, постоянно должны имѣть въ виду образованіе войскъ въ вышесказанномъ направленіи.

Строевое *ученье* служитъ не только къ непосредственной подготовкѣ солдата и части къ военному дѣлу, но строгое соблюденіе предписанныхъ формъ служитъ также вспомогательнымъ средствомъ къ укрѣпленію дисциплины.

4. *Гимнастическія упражненія* всякаго рода поднимаютъ не только физическія, но и нравственныя силы человѣка. Убѣждаясь въ своей физической силѣ и ловкости, онъ чувствуетъ себя достойнымъ любаго противника и никакое препятствіе не будетъ для него непреодолимо.

5. Искусное дѣйствіе оружіемъ,—у кавалериста соединенное съ ловкимъ управленіемъ конемъ,—имѣетъ двойное значеніе: для непо-

средственнаго употребленія въ бою и для развитія самоувѣренности. Въ этомъ заключается важное значеніе основательнаго образованія и познанія свойствъ и достоинствъ своего оружія.

Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что въ дѣлѣ, не такъ важно совершенство въ дѣйствіи оружіемъ, какъ то, чтобы солдатъ, даже подъ впечатлѣніемъ боя, сохранилъ бы увѣренность въ правильномъ употребленіи своего оружія. Обученіе людей должно быть доведено до того, чтобы они дѣйствовали оружіемъ при всѣхъ обстоятельствахъ, по привычкѣ, согласно съ предписанными правилами.

6. Для всѣхъ родовъ оружія, рядомъ съ практическимъ образованіемъ, составляющимъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма существенную сторону, идетъ теоретическое обученіе солдата по всѣмъ отраслямъ его службы въ военное время, которое оказывается тѣмъ болѣе полезнымъ, чѣмъ лучше обучающій начальникъ съумѣетъ принаровить свое объясненіе къ степени развитія людей, къ ихъ понятіямъ и такимъ образомъ доведетъ ихъ до полнаго сознанія своего назначенія.

7. Ниже указаны общія цѣли, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду при различныхъ упражненіяхъ солдата; при раціональномъ веденіи войскъ можно достигать одновременно нѣсколькихъ цѣлей, и этимъ самымъ гораздо лучше поддерживать интересъ и охоту къ дѣлу, этотъ важный рычагъ всякаго обученія, чѣмъ при однообразномъ, хотя пожалуй еще болѣе раціональномъ, обученіи.

8. *Дѣятельность командировъ*, офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, въ большинствѣ случаевъ, двойная: онъ долженъ учить и вмѣстѣ съ тѣмъ учиться. Его личное умѣнье держать себя во время обученія часто чрезвычайно важно. Оно становится образцомъ для подчиненнаго. На войнѣ, въ особенности въ критическія минуты, солдатъ охотно поддается впечатлѣнію, произведенному рѣшительнымъ и увѣреннымъ поведеніемъ командира, въ особенности передъ фронтомъ. Усвоить это себѣ должно быть постояннымъ стремленіемъ начальниковъ всѣхъ степеней. Недостаточно приказать, даже недостаточно приказать вѣрно и наблюсти за исполненіемъ,—*самая манера приказывать имѣетъ большое вліяніе на волю подчиненныхъ.*

9. *Въ одиночномъ образованіи* каждаго, какъ солдата такъ и начальника, заключается *основаніе годности* (способности) *цѣлой части.* Только при этомъ условіи можно ожидать успѣшнаго совокупнаго дѣйствія всѣхъ составныхъ элементовъ. Внѣшнее, въ сущности только на ученьяхъ, сплоченіе части не устоитъ при неожиданныхъ обстоятельствахъ и въ критическую минуту, а дисциплина дастъ только тогда всему крѣпкую и продолжительную связь, когда она основана на сознаніи, что успѣхъ въ критическую минуту зависитъ отъ совокупнаго дѣйствія части, управляемой начальникомъ.

10. На *надежный внутренній порядокъ* и *твердую сплоченность* слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на *всѣхъ* ученьяхъ и при *всякой* обстановкѣ. Для сего, не должно существовать различія между ученьемъ на плацпарадѣ и маневромъ въ полѣ; если неровности и

пересѣченность послѣдняго не допускаютъ одинаковой точности для всѣхъ построеній, то вниманіе и стараніе людей не должны ослабѣвать самопроизвольно. Облегченія, которыхъ требуютъ продолжительность ученья и особенность мѣстности (хожденіе не въ ногу, разстегиваніе воротниковъ и т. п.), должны быть разрѣшаемы начальникомъ и ни въ какомъ случаѣ не допускаются самовольно людьми.

Состояніе порядка и дисциплины части, въ концѣ утомительнаго ученья, составитъ надежный масштабъ, чтобъ судить о степени ея годности во всѣхъ другихъ случаяхъ.

11. *Первоначальное* образованіе части совершается въ большинствѣ случаевъ на плацу, по существующимъ уставнымъ правиламъ. Этими послѣдними слѣдуетъ руководствоваться не только по буквѣ, но и по духу и если необходимо точно исполнять всѣ частности этихъ правилъ, то совершенно непозволительно *умножать* и *усложнять* ихъ дальнѣйшими прибавками.

Первоначальное обученіе части на плацу составляетъ подготовку къ ученію на мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для дѣйствительнаго боя. Всегда полезно, первое изъ этихъ ученій устроивать соотвѣтственно боевымъ цѣлямъ и уяснить это солдату такъ, чтобъ онъ понялъ для чего требуется то или другое.

Въ томъ же самомъ духѣ рекомендуется, даже самыя простыя движенія и эволюціи исполнять одною частью противъ другой, объясняя при этомъ людямъ то, чего нельзя продѣлать, напр. моментъ столкновенія или какъ можно достичь меньшихъ потерь, доводя до конца начатую аттаку, чѣмъ дать тылъ, не доходя до цѣли шаговъ на сто и отступая значительно большое разстояніе подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля.

Эти простыя упражненія и дѣйствія слѣдуетъ продолжать и при всякаго рода затрудняющихъ обстоятельствахъ,—на пересѣченной мѣстности, не въ ранжирѣ, на заднюю шеренгу, ночью и т д. Вообще чѣмъ *безопасность меньше*, тѣмъ лучше *простыя формы* и многообразное ихъ примѣненіе далеко важнѣе, чѣмъ число ихъ и сложное устройство.

12. Заблаговременно, но во всякомъ случаѣ постепенно и не въ преувеличенномъ размѣрѣ, слѣдуетъ производить ученья въ полной боевой аммуниціи. Порядокъ и требованія отъ части выносливости можно увеличивать соотвѣтственно дѣйствительной цѣли ученья.

Въ такихъ затрудняющихъ обстоятельствахъ, часть также должна быть обучена не ослабѣвать въ своемъ вниманіи и стараніи.

Болѣе продолжительныя ученья и постоянно возрастающія требованія большаго напряженія имѣютъ цѣлію не только физически пріучить солдата, но и закалить силу воли его въ преодолѣніи трудовъ и укрѣпить въ немъ сознаніе, что сохраненіе порядка составляетъ облегченіе для каждаго отдѣльно и для всѣхъ вообще. Подобныя упражненія, какъ требующія много времени, полезно соединять съ другими.

13. Изъ всѣхъ *ученій небольшихъ частей на мѣстности*, охрани-

тельная служба наиболѣе способна возбудить и образовать въ солдатѣ смѣтливость и находчивость. Въ особенности кавалеріи, которой въ дѣйствительности и принадлежитъ развѣдывательная и патрульная служба, слѣдуетъ обратить на это полное вниманіе. Тамъ, гдѣ позволяютъ условія квартирнаго расположенія, слѣдуетъ производить совокупное ученье охранительной службы пѣхотѣ и кавалеріи. Даже когда, вслѣдствіе засѣянныхъ полей, должно ограничиваться одними дорогами, небольшія ученья принесутъ большую пользу.

14. При *ученьяхъ на мѣстности* небольшихъ частей *главное дѣло составляетъ ихъ обученіе.*

Для ротъ, эскадроновъ, даже для отдѣльныхъ батальоновъ полезнѣе продѣлывать отдѣльные моменты боя, какъ напр. аттаку деревни, оборону мѣстности, отступленія черезъ дефиле и т. п., чѣмъ заниматься маневрами, по заблаговременно составленнымъ стратегическимъ комбинаціямъ, которыя рѣдко выпадаютъ на долю малыхъ частей, въ особенности пѣхоты. Эти моменты боя могутъ быть продѣланы съ обозначеннымъ противникомъ или на двѣ стороны.

Только при большихъ отрядахъ, составленныхъ изъ различныхъ родовъ оружія, главнымъ дѣломъ становится образованіе начальниковъ и совершенно раціонально предоставлять имъ дѣятельность высшихъ должностей, для подготовленія ихъ къ этимъ обязанностямъ.

15. Существеннѣйшая и важнѣйшая *дѣятельность унтеръ-офицеровъ* въ бою состоитъ въ томъ, чтобъ поддерживать тактическій порядокъ, а въ особенности помогать офицерамъ сохранять часть въ рукахъ начальника.

Офицеровъ слѣдуетъ особенно упражнять и пріучать находить и знать надлежащую мѣру, между самостоятельностью, основанной на пониманіи и предпріимчивости и зависимостью отъ приказаній начальника, необходимыхъ для успѣха совокупнаго дѣйствія. При вѣрномъ веденіи ученья и при частыхъ неожиданныхъ измѣненіяхъ предполагаемыхъ положеній боя, они будутъ имѣть случай убѣдиться, что часть только до того времени можетъ успѣшно встрѣтить всѣ случайности, пока остается въ рукахъ начальника и способна къ совокупному дѣйствію. Они придутъ къ сознанію, что ихъ зависимость отъ цѣлаго никогда не должна совершенно исчезать, и если имъ придется моментально дѣйствовать самостоятельно, то во всякомъ случаѣ, при первой возможности, какъ только позволятъ обстоятельства, имъ слѣдуетъ возстановить прежнюю связь съ цѣлымъ.

16. При обученіи начальниковъ слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобъ они, на основаніи ясно опредѣленнаго боеваго положенія, быстро и вѣрно схватывали и обсуждали обстоятельства дѣла, а потомъ *дѣйствовали* бы соотвѣтственно однажды выработанному взгляду.

Задачи въ этомъ родѣ не должны быть предоставляемы исключительно только старшимъ начальникамъ. Упражненія будутъ тѣмъ полезнѣе, чѣмъ болѣе они представляютъ случаевъ для порученій второстепеннымъ начальникамъ, для этой цѣли весьма полезно вос-

пользоваться какъ моментами самаго боя, такъ и моментами движеній предшествующихъ бою и слѣдующихъ за нимъ.

Если на ученьи дѣло дошло до изображенія самаго боя, то оно будетъ имѣть то великое достоинство, что пріучитъ солдата къ сохраненію спокойствія и порядка, которые ему постоянно внушали, въ особенности во время огнестрѣльнаго боя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для второстепенныхъ начальниковъ, окончательно уяснится, что въ дѣйствительномъ бою нельзя достигнуть ничего существеннаго безъ удара холоднымъ оружіемъ. *Это будетъ* много *содѣйствовать тому, чтобъ возбудить охоту и рвеніе къ* производству его *и такъ ихъ укрѣпить*, что въ критическую минуту ни одинъ изъ нихъ не станетъ колебаться вести часть свою въ аттаку.

II. Положенія о развѣдывательной и охранительной службѣ.

А. Развѣдывательная служба.

1) *Мѣры, для разъясненія расположенія непріятеля*, соединенныя съ рекогносцировками мѣстности и съ распоряженіями къ *охраненію войскъ, расположенныхъ на отдыхѣ и находящихся въ движеніи*, во многихъ случаяхъ взаимно дополняютъ другъ друга и исполняются одновременно одними и тѣми же отрядами, но по обстоятельствамъ иногда требуютъ и различныхъ отрядовъ.

Получать свѣдѣнія о непріятелѣ всегда весьма важно и на это въ передовыхъ войскахъ слѣдуетъ обращать полное вниманіе, такъ какъ охраненіе частей войскъ вблизи непріятеля разумѣется само собою.

Развѣдывательная служба въ сущности и почти исключительно составляетъ *дѣло кавалеріи*. Въ ней она находитъ обширное поле для своей дѣятельности, каждый кавалеристъ, равно какъ и всѣ начальники, найдутъ въ ней случаи самостоятельнаго и полезнаго дѣйствія.

2) Во многихъ случаяхъ гораздо легче и съ наименьшей затратой силъ, свѣдѣнія о непріятелѣ доставляются *отдѣльными кавалеристами* и *небольшими отрядами*.

Въ особенности для этой цѣли пригодны хорошіе кавалерійскіе офицеры въ сопровожденіи только нѣсколькихъ ординарцевъ. Они стараются быстро и по возможности не замѣтно достигать такихъ мѣстъ, съ которыхъ возможенъ, хотя и отдаленный, но все-таки хорошій кругозоръ, избѣгаютъ боя и надѣются исключительно только на быстроту своихъ коней. Для такихъ наблюденій, которыя направляются на флангъ непріятеля, необходимъ быстрый взглядъ и вѣрное сужденіе. Весьма часто видимыя частности непріятельскаго расположенія, какъ напр. его сила, направленіе марша, расположеніе бивуаковъ и т. п. должны быть схвачены и вѣрно оцѣнены такъ сказать на лету, а потомъ слѣдуетъ сдѣлать по возможности обстоятельныя, а главное, вѣрныя донесенія. Это достигается наи-

лучшимъ образомъ, если самому осмотрѣть и главнѣйшее разъяснить лично; въ донесеніяхъ слѣдуетъ ясно обозначать что слышалъ отъ другихъ и что видѣлъ самъ, слѣдовательно за что можешь поручиться.

Помѣтка времени и мѣста отправленія донесенія ни въ какомъ случаѣ не должна быть упущена.

Такіе *наблюдающіе офицеры* могутъ быть болѣе долгое время оставлены въ пунктахъ близь непріятельскаго расположенія или въ такихъ, съ которыхъ возможенъ хорошій кругозоръ. Они не должны слишкомъ много заботиться о своихъ сообщеніяхъ, донесенія свои могутъ отправлять окольными путями, но тотчасъ же возвращаются, если имъ серьезно угрожаетъ непріятель или если ихъ пребываніе тамъ болѣе не требуется.

3. Если, вслѣдствіе внимательности и густоты расположенія непріятельскихъ передовыхъ войскъ, собираніе свѣдѣній малыми отрядами не достигаетъ цѣли, то можетъ встрѣтиться надобность *оттѣснить его или прорвать его линію большими отрядами.* Для этой цѣли полезно двинуть съ разу достаточно силъ, чтобъ быть увѣреннымъ въ успѣхѣ, ибо неудачная попытка побудитъ непріятеля принять соотвѣтствующія мѣры и усилить свои передовые посты.

Отрядъ, выдвинутый для подобной цѣли, старается на сколько возможно подойти незамѣтно къ непріятелю, но какъ только будетъ имъ замѣченъ дѣйствуетъ быстро и рѣшительно, вдаваясь въ бой на столько на сколько необходимо для достиженія цѣли, затѣмъ быстро отступаетъ.

Всѣ большія рекогносцировки, въ томъ случаѣ, когда ищешь боя, только тогда оказываются дѣйствительно выгодными, когда добытыя свѣдѣнія примѣняются къ дѣлу немедленно, въ противномъ случаѣ, можетъ случиться, что спустя нѣкоторое время, встрѣтишь совершенно иное непріятельское расположеніе.

B. Охранительная служба на походѣ.

а) Общій взглядъ.

4. *Обезпеченіе отряда во время марша*, безъ дальнѣйшихъ указаній, составляетъ *дѣло авангарда и аріергарда.* Каждый отрядъ, идущій вблизи непріятеля, долженъ выдѣлить отъ себя таковые и составить ихъ изъ всѣхъ родовъ оружія, обыкновенно силою отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ всего отряда. Но относительной силы этой не слѣдуетъ всегда точно придерживатся, въ особенности при малыхъ отрядахъ, напротивъ слѣдуетъ имѣть въ виду, по возможности менѣе нарушать нормальный составъ частей. Во всякомъ случаѣ авангарду слѣдуетъ придать *достаточно сильную кавалерію,* дабы онъ вполнѣ могъ удовлетворить условію развѣдыванія и охраненія. Смотря по обстоятельствамъ, въ особенности при значительномъ удаленіи отъ непріятеля, или при малыхъ отрядахъ въ открытой мѣстности, авангардъ можетъ состоять только изъ одной кавалеріи.

Всѣ мѣропріятія, для этой цѣли, должны быть такъ распредѣлены и выполнены, *чтобы не задерживать общаго движенія.* Главнымъ образомъ все направлено болѣе къ тому, чтобы охранить отрядъ отъ неожиданныхъ серьезныхъ нападеній. Небольшіе непріятельскіе отряды сами подвергаютъ себя опасности и въ этомъ отношеніи менѣе входятъ въ разсчетъ, а слѣдовательно и не должны вліять на общее движеніе. Напротивъ того, часто бываетъ весьма важно скрыть свой маршъ отъ непріятельскихъ патрулей. Если необходимо дальнѣйшее охраненіе фланговъ главныхъ силъ, то на это должно послѣдовать особое распоряженіе и можетъ придется направить *боковой отрядъ* въ параллельномъ направленіи.

Если необходимо произвести *фланговое движеніе* вблизи непріятеля, то охраненіе его достигается наилучшимъ образомъ тѣмъ, что къ сторонѣ непріятеля, для наблюденія и противодѣйствія, выдвигаютъ самостоятельный отрядъ, въ большинствѣ случаевъ тотъ же авангардъ, между тѣмъ какъ главныя силы выполняютъ движеніе. Этотъ отрядъ послѣ опять присоединяется, а для прикрытія фланговаго марша, отъ главныхъ силъ отдѣляется особый авангардъ въ большинствѣ случаевъ меньшаго состава.

Аріергардъ долженъ быть составленъ съ цѣлію выдержать серьезный бой, онъ долженъ прикрыть отступленіе главныхъ силъ, кромѣ того наблюдать за непріятельскимъ авангардомъ и пользоваться хорошими позиціями для его задержанія. Аріергардъ долженъ имѣть непрерывныя свѣдѣнія о движеніи главныхъ силъ, чтобы въ случаѣ надобности соразмѣрить степень своего сопротивленія непріятельскому натиску.

Иногда встрѣчается необходимость *при отступленіи*, предпослать главнымъ силамъ *небольшой авангардъ* или *при наступленіи* такой же *аріергардъ*.

5. *Охраненіе во время марша* наилучшимъ образомъ достигается *возможно большимъ распространеніемъ кавалерійскихъ разъѣздовъ;* только при весьма пересѣченной мѣстности, для этой цѣли можете, быть употреблена пѣхота. Кавалерія, встрѣтивъ сопротивленіе, преодолѣетъ его сама или увѣдомитъ начальника авангарда на столько заблаговременно, что тотъ успѣетъ принять соотвѣтствующія мѣры. *Дальнее высыланіе кавалерійскихъ отрядовъ*, за которыми, смотря по обстоятельствамъ, слѣдуютъ на подводахъ небольшія пѣхотныя части, въ видѣ поддержки, во многихъ случаяхъ можетъ быть рекомендовано, какъ вѣрная мѣра, наиболѣе сохраняющая силы отряда, которую можно примѣнить также и при менѣе открытой мѣстности, какъ днемъ такъ и ночью. Если эту, относительно сильную, кавалерію выдвинуть впередъ на значительное разстояніе, то сама она менѣе утомится, а общему доставитъ болѣе спокойствія и равномѣрности въ движеніи, чѣмъ та же кавалерія, еслибы она шла непосредственно во главѣ и въ случаѣ надобности, обыкновенно съ большею торопливостью, выдвигалась впередъ.

Пѣхотная поддержка, которая слѣдуетъ на опредѣленномъ раз-

стояніи съ одной удобной позиціи на другую, обезпечитъ, въ случаѣ надобности, отступленіе кавалеріи. Для полученія свѣдѣнія о болѣе удаленномъ непріятелѣ, иногда бываетъ полезно, поручить *кавалерійскому отряду самостоятельно* слѣдовать за нимъ, не стѣсняясь движеніемъ своихъ войскъ.

Для подготовки войскъ къ подобнымъ обстоятельствамъ, когда обѣ стороны удалены на значительное разстояніе, ученье представитъ мало случаевъ, для этого полезно воспользоваться маршами между маневрирующими частями, и при этомъ непріятель можетъ быть предполагаемый или обозначенъ небольшимъ отрядомъ.

d) Спеціальныя положенія.

6. *Авангардъ при наступленіи распредѣляется* на небольшія части, которыя къ сторонѣ непріятеля, постепенно уменьшаются вплоть до идущаго въ головѣ патруля.

Каждая изъ этихъ небольшихъ частей имѣетъ *цѣлію* охранить слѣдующую за нею болѣе сильную и предоставить ей достаточное время изготовиться къ бою. На этомъ ооснованіи, въ болѣе сильныхъ отрядахъ, опредѣляется *удаленіе* другъ отъ друга этихъ мелкихъ частей; въ малыхъ отрядахъ оно должно быть не болѣе того на сколько необходимо, чтобъ позади идущая часть не подошла бы неожиданно подъ дѣйствительный ружейный огонь.

Относительно *движенія* малыя части всегда находятся въ зависимости отъ большихъ. Эти послѣднія обязаны поддерживать *сообщеніе* съ передними, которыя должны доносить имъ обо всемъ встрѣчающемся.

Въ большинствѣ случаевъ, будетъ достаточно, отдѣлить отъ авангарда *передовой отрядъ* силою отъ $1/6$ до $1/3$ его, преимущественно состоящій изъ одного рода оружія и уже отъ этого выдвинутъ *головной отрядъ*. При сильныхъ авангардахъ можетъ встрѣтится надобность образовать предварительно передовую охранительную часть, которая уже отъ себя выдѣляетъ передовой отрядъ. Самые малые авангарды, состоящіе только изъ одного взвода пѣхоты, не высылаютъ передоваго отряда, а только одинъ *головной патруль*. Тоже самое относится и до кавалеріи силою въ $1/2$ эскадрона, если мѣстнось способствуетъ наблюденію.

7. *Головной патруль* состоитъ изъ 3-хъ человѣкъ подъ командою унтеръ-офицера или ефрейтора. Изъ нихъ двое идутъ или ѣдутъ впереди передоваго отряда на 200 шаговъ [1]), по краямъ дороги или рядомъ съ ней на одной высотѣ и освѣщаютъ мѣстность, лежащую впереди и непосредственно близь дороги, относительно присутствія непріятеля. На обязанности 3-го человѣка лежитъ сообщеніе съ передовымъ отрядомъ.

Начальникъ патруля обыкновенно находится между передними

---

[1]) Здѣсь, какъ и всегда, шагъ считается въ 0,8 метра.

и назначеннымъ для сообщенія. Ночью или на мѣстности совершенно неудобной для наблюденія, головной патруль приближается къ передовому отряду. Люди головнаго патруля въ пѣхотѣ несутъ ружья на изготовку, какъ въ цѣпи, а въ кавалеріи пистолеты въ рукахъ.

Въ пѣхотѣ во многихъ случаяхъ, въ особенности ночью и въ закрытой мѣстности, головной патруль полезно держать вмѣстѣ.

8. *Головной отрядъ*, въ большинствѣ случаевъ, состоитъ изъ одного рода оружія и обыкновенно не превышаетъ одного взвода пѣхоты или кавалеріи.

Начальникъ головнаго отряда обыкновенно находится при немъ, но можетъ отлучаться къ головному патрулю и въ стороны на такіе пункты, которые даютъ возможность дальняго обозрѣнія, если необходимо быстро принять соотвѣтствующія мѣры. Онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ мѣстностью и несетъ отвѣтственность за правильный выборъ дороги.

Онъ заботится о своевременномъ усиленіи головнаго патруля, что обыкновенно бываетъ необходимо, когда голова приближается къ весьма пересѣченной мѣстности или когда появляются непріятельскіе разъѣзды, наконецъ онъ распоряжается освѣщеніемъ и тщательнымъ осмотромъ мѣстныхъ предметовъ по сторонамъ дороги. Въ этомъ случаѣ пѣхота обыкновенно ограничивается разстояніемъ около 500 шаговъ, а если необходимо дальнѣйшее освѣщеніе, то даже на пересѣченной мѣстности оно производится кавалеріею.

По основному правилу всѣ соотвѣтствующія мѣры должны быть такъ быстро приняты и выполнены, чтобы безъ крайней къ тому необходимости отнюдь *не мѣшать общему движенію.* Поэтому если возможно, впереди головнаго патруля пѣхоты должны быть посланы кавалерійскіе разъѣзды, а при головномъ отрядѣ уже всегда должны находиться конные ординарцы.

9. Кромѣ частей на линіи марша, движутся, вправо и влѣво или только въ одну сторону отъ авангарда, *боковые отряды* и *боковые разъѣзды.* Они по всѣмъ правиламъ должны состоять изъ кавалеріи или только въ исключительныхъ случаяхъ, при весьма пересѣченной мѣстности, изъ пѣхоты. Они вообще должны находиться на одной высотѣ съ головнымъ отрядомъ или съ передовымъ охранительнымъ отрядомъ, идущими по главной дорогѣ и смотря по надобности обязаны поддерживать сообщеніе съ ними и главными силами авангарда.

Боковой отрядъ высылаетъ головной патруль и обезпечиваетъ свои фланги, смотря по надобности *боковыми патрулями* или *боковыми разъѣздами.*

При болѣе слабыхъ авангардахъ и открытой мѣстности въ большинствѣ случаевъ бываетъ достаточно имѣть на флангахъ только *боковые патрули*, обыкновенно силою отъ 3-хъ и не болѣе 12 человѣкъ, которые уже отъ себя отдаляютъ въ стороны отдѣльныхъ людей.

Совершенно слабые авангарды (отъ 20 до 30 человѣкъ) весьма часто, особенно при открытой мѣстности, могутъ обойтись безъ фланговыхъ прикрытій.

10. *Распредѣленіе аріергарда при отступленіи* зависитъ преимущественно отъ удаленія и способа дѣйствія непріятеля. Если онъ насъ не принуждаетъ, полностію или только частью, идти въ боевомъ порядкѣ и самъ слѣдуетъ за нами въ отдаленіи, то распредѣленіе сходно съ авангардомъ при наступленіи, т. е. высылается *тыльный отрядъ и тыльный патруль* (въ случаѣ надобности и *тыльный охранительный отрядъ*).

Въ такомъ случаѣ, въ особенности необходимо, независимо отъ такого распредѣленія, а также если бы аріергардъ успѣлъ уйти далѣе, оставлять *кавалерію вблизи непріятеля* для того, чтобъ по возможности долѣе имѣть свѣдѣнія о немъ, т. е. чтобъ узнавать заблаговременно его движенія.

При отступленіи, *движеніе* меньшихъ частей также находится въ зависимости отъ большихъ. Эти послѣднія, при посредствѣ малыхъ частей поддерживаютъ сообщеніе къ сторонѣ непріятеля, а въ противоположномъ направленіи посылаютъ *донесенія* крупнымъ частямъ, съ цѣлію поставить ихъ въ полную извѣстность относительно непріятеля.

На флангахъ, по возможности на боковыхъ дорогахъ, идущихъ параллельно главному пути, всегда слѣдуетъ, если только это допускаетъ сила аріергарда, направлять *боковые отряды* и *боковые патрули* но только всегда кавалерійскіе, чтобъ получать своевременно свѣдѣнія о могущихъ быть обходахъ.

11. Если *при отступленіи* высылается *передовой отрядъ*, а при *наступленіи тыльный отрядъ*, то они составляются изъ небольшихъ частей, преимущественно только изъ кавалеріи. Они назначаются не для боя, но болѣе для полицейскихъ и административныхъ цѣлей, а при отступленіи, кромѣ того еще и для исправленія пути. Для этой послѣдней цѣли рекомендуется придавать піонеровъ. Въ большинствѣ случаевъ, будетъ достаточно, если эти отряды ограничатся высылкою головнаго патруля, высылая другія по мѣрѣ надобности

С. Служба на передовыхъ постахъ.

а) Общій взглядъ.

12. *Передовые посты* имѣютъ двѣ цѣли:

Собираніе свѣдѣній о непріятелѣ и

Охраненіе войскъ, расположенныхъ въ тылу на отдыхѣ.

Обѣ цѣли взаимно дополняютъ другъ друга, мѣры, принятыя для достиженія одной изъ нихъ, въ тоже время служатъ и другой. Точныя и непрерывныя свѣдѣнія о положеніи противника обусловливаютъ во многихъ случаяхъ собственную безопасность.

Собиранiе свѣдѣнiй особенно требуетъ элемента движенiя, а потому преимущественно составляетъ дѣло кавалерiи; *охраненiе-же*, напротивъ, требуетъ нѣкоторой степени самостоятельнаго сопротивленiя, а потому, въ большинствѣ случаевъ, составляетъ задачу пѣхоты.

Соединенiе обоихъ родовъ оружiя и ихъ совокупное дѣйствiе составляетъ необходимость для сторожевой службы. Рѣдко и только при значительномъ удаленiи непрiятеля, можетъ одна кавалерiя *вполнѣ* удовлетворить цѣли, но еще болѣе рѣдко, и только при особенно своеобразныхъ мѣстныхъ условiяхъ, это возможно будетъ пѣхотѣ, безъ содѣйствiя кавалерiи. Потому, при производствѣ ученiй сторожевой службы, гдѣ то дозволяетъ разквартированiе войскъ, равно какъ и на маневрахъ, слѣдуетъ обращать особенное вниманiе *на вполнѣ согласное совокупное дѣйствiе обоихъ родовъ оружiя.*

Приданiе артиллерiи передовымъ постамъ можетъ вообще только тогда быть у мѣста, когда дѣло идетъ объ удержанiи опредѣленныхъ важныхъ мѣстныхъ предметовъ, въ особенности дефиле.

13. *Общiй порядокъ* передовыхъ постовъ можетъ быть каждый разъ, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, весьма различенъ. Особенно съ цѣлiю охраненiя, кромѣ общаго боеваго положенiя, слѣдуетъ принять въ соображенiе удаленiе противника отъ охраняемыхъ своихъ войскъ.

Въ полевой войнѣ или вообще когда останавливаются съ вечера, съ тѣмъ чтобы на слѣдующее утро продолжать маршъ, главнымъ образомъ и прежде всего, слѣдуетъ занять всѣ дороги, идущiя къ сторонѣ непрiятеля.

При временномъ *прекращенiи военныхъ дѣйствiй*, въ особенности въ весьма близкомъ сосѣдствѣ съ непрiятелемъ (напр. при крѣпостной войнѣ), мѣры охраненiя должны быть приняты несравненно шире, а иногда даже въ такомъ совершенствѣ, на сколько то окажется возможнымъ. Щадить войска въ этомъ случаѣ неумѣстно, отсутствiе военныхъ дѣйствiй само по себѣ даетъ время и силы.

На ученьяхъ сторожевой службы въ мирное время, слѣдуетъ въ этомъ духѣ обратить вниманiе на влiянiе общихъ боевыхъ положенiй, а потому всѣ такiя упражненiя, которыя имѣютъ болѣе широкую цѣль, чѣмъ обученiе только однимъ формамъ, слѣдуетъ производить по опредѣленному плану.

14. *Расположенiе передовыхъ постовъ* вообще зависитъ отъ расположенiя охраняемыхъ войскъ, слѣдовательно прежде всего отъ авангарда и арiергарда, который въ свою очередь располагается въ зависимости отъ главныхъ силъ. Кромѣ того слѣдуетъ обратить вниманiе на положенiе относительно непрiятеля и на мѣстность, хотя бы только потому, чтобъ выполнить задачу съ возможно меньшимъ числомъ войскъ. Число войскъ, назначаемое на передовые посты, никогда не должно быть болѣе, чѣмъ необходимо для каждаго отдѣльнаго случая.

При обыкновенныхъ обстоятельствахъ, особенно когда не предше-

ствовало никакого дѣла, они состоятъ изъ части (отъ $^1/_4$ и никакъ не болѣе $^1/_2$) авангарда или аріергарда, передъ главными силами которыхъ располагаются главныя силы передовыхъ постовъ.

При не большихъ отрядахъ, авангардъ или аріергардъ составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главныя силы передовыхъ постовъ и въ этомъ случаѣ должность начальника авангарда или аріергарда совпадаетъ съ должностью начальника передовыхъ постовъ. Съ другой стороны, при пересѣченной мѣстности и разстянутомъ расположеніи передовыхъ постовъ (напр. при линіи болѣе $^3/_4$ мили) необходимо всю линію подраздѣлить на отдѣлы, назначивъ въ каждый отдѣльнаго начальника передовыхъ постовъ. Только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда наше расположеніе находится непосредственно вблизи непріятеля, охраненіе производится прямо отъ войскъ, расположенныхъ въ линіи фронта.

При отступленіи занимается передовыми постами какая либо удобная мѣстность въ тылу, и если возможно войсками, которыя еще не пострадали въ бою. Части войскъ, еще занятыя непріятелемъ, отступаютъ послѣдовательно черезъ эту мѣстность.

При снятіи передовыхъ постовъ для начала новаго движенія, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, чтобъ обезпеченіе охраняемыхъ войскъ не прерывалось при переходѣ въ походный порядокъ.

Передовые посты, подъ прикрытіемъ высланныхъ разъѣздовъ, своевременно стягиваются, чтобы, смотря по полученнымъ приказаніямъ, образовать собою крайнюю часть авангарда или аріергарда, или же въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ войдти въ составъ походной колонны.

15. Изъ двоякой цѣли передовыхъ постовъ—развѣдыванія и охраненія, равно какъ изъ особенностей обоихъ родовъ оружія—пѣхоты и кавалеріи, соотвѣтственно исходитъ одновременное примѣненіе различныхъ мѣръ.

Во многихъ случаяхъ напр. наблюденіе поручаютъ кавалеріи и высылаютъ впередъ съ возможно большой свободой для ея дѣйствій. Она идетъ впередъ на сколько возможно и имѣетъ приказаніе слѣдовать всюду за непріятелемъ, въ случаѣ его отступленія. Такимъ образомъ кавалерія обезпечиваетъ собственно *охранительные посты*, которые состоятъ изъ пѣхоты, отъ неожиданностей и доставляетъ имъ болѣе покоя [1]).

Эта кавалерія обязана доносить передовымъ постамъ о своихъ движеніяхъ, а въ случаѣ, еслибы ее отбросили, находить въ нихъ прикрытіе.

Если вообще кавалеріи предоставлена вся развѣдывательная и охранительная служба днемъ, а пѣхота занята послѣднею службою только ночью, то все-таки рекомендуется пѣхотныя части уже днемъ, подъ прикрытіемъ наблюдательныхъ постовъ, размѣщать въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ имъ придется стоять ночью.

[1]) Если въ распоряженіи находятся стрѣлки, то они, въ особенности въ гористой и лѣсистой мѣстности, кромѣ наблюденія, съ большою выгодою употребляются и для удержанія какихъ либо важныхъ пунктовъ.

Этимъ они получаютъ возможность, безъ большихъ хлопотъ, ознакомиться съ мѣстностью и въ случаѣ надобности готовы принять на себя кавалерію.

При такомъ повидимому различномъ назначеніи оба рода войскъ (пѣхота и кавалерія) остаются подъ командою того-же начальника передовыхъ постовъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть, что ночью нѣкоторыя охранительныя мѣры выпадаютъ исключительно на долю кавалеріи.

16. При разнообразіи обстоятельствъ, цѣли и мѣстности, невозможно на всѣ случаи дать соотвѣтствующія правила о расположеніи и службѣ передовыхъ постовъ, скорѣе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предстоитъ рѣшить собственному соображенію какъ удовлетворить наиболѣе соотвѣтствующимъ способомъ главной задачѣ:

> «*расположеннымъ въ тылу главнымъ силамъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, предоставить достаточно времени для изготовленія къ бою*»,

и опредѣлить необходимое для этой цѣли число войскъ. Напротивъ того, для совокупнаго дѣйствія въ примѣненіи къ дѣлу, *необходимо* полное *единство* основаній при обученіи войскъ и употребленіе совершенно *одинаковыхъ* формъ, названій и правилъ, съ цѣлію достичь быстраго и вѣрнаго взаимнаго соглашенія.

Въ этомъ духѣ *слѣдующія* за симъ *основоположенія* должны составить *исходную точку* для расположенія и службы передовыхъ постовъ, не исключая собою въ примѣненіи ихъ цѣлесообразныхъ измѣненій. Болѣе подробную регламентацію этой отрасли службы нельзя одобрить.

b) Спеціальныя положенія о службѣ на передовыхъ постахъ.

17. Охранительные посты раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Главныя силы передовыхъ постовъ.

2) Пикеты (части для поддержки или для принятія на себя отступающихъ).

3) Полевые караулы съ ихъ постами или ведетами, патрули (разъѣзды), отдѣльные посты и проч.

Всѣ три категоріи, каждая непосредственно, подчинены начальнику передовыхъ постовъ. (Смотр. II. C. 14).

aa) Начальникъ передовыхъ постовъ.

18. Начальникъ передовыхъ постовъ получаетъ приказанія (инструкціи) отъ высшихъ начальниковъ, обыкновенно отъ начальника авангарда. Сущность этихъ инструкцій заключается въ ознакомленіи съ общимъ положеніемъ, далѣе, время, которое необходимо главнымъ силамъ авангарда для своего изготовленія къ бою, и проч. Уже самое отправленіе къ новымъ постамъ совершается съ необходимыми *мѣрами охраненія*; въ большинствѣ случаевъ, рекомен-

дуется выслать впередъ разъѣзды для полученія свѣдѣній о непріятелѣ или вѣрнѣе, чтобъ не упустить его изъ виду.

Самъ начальникъ передовыхъ постовъ можетъ поѣхать впередъ для скорѣйшаго ознакомленія съ мѣстностію по возможности по всѣмъ направленіямъ. Сообразно мѣстности, если не имѣется какихъ либо опредѣленныхъ указаній, онъ самостоятельно выбираетъ мѣсто расположенія своихъ главныхъ силъ и полевыхъ карауловъ, равно какъ и самую линію расположенія передовыхъ постовъ во время дня, а также и на ночь. Для обезпеченія фланговъ расположенія передовыхъ постовъ, онъ долженъ прислонить ихъ къ мѣстнымъ закрытіямъ или загнуть ихъ, обезпечивъ особенно расположеніемъ за ними отдѣльныхъ *частей* или *отрядовъ*. Послѣ этого онъ долженъ рѣшить, гдѣ для поддержки полевыхъ карауловъ слѣдуетъ расположить пикеты. Во время всего этого и до окончательнаго распредѣленія, главныя силы остаются *въ полной боевой готовности.*

Главные пути, ведущіе къ сторонѣ непріятеля, важны для разъѣздовъ и патрулей и для прекращенія по нимъ всякаго *другаго движенія.*

Если для сторожевой службы назначены болѣе значительные отряды, то можетъ встрѣтиться надобность самостоятельно занять деревни, дефиле и т. п. мѣстные предметы (особенно на флангахъ) отдѣльными частями войскъ въ полномъ ихъ составѣ, которыя, если они будутъ расположены въ первой линіи, должны сами озаботиться о своей безопасности (мѣрами охраненія).

Всѣ распоряженія начальника передовыхъ постовъ должны быть исполнены быстро, не упуская изъ виду главныхъ общихъ цѣлей;— небольшія улучшенія расположенія дѣлаются при послѣдующихъ повѣркахъ. Каждый отдѣльный постъ долженъ точно знать мѣсто расположенія своего полеваго караула и сосѣдняго поста; смотря по обстоятельствамъ, ему должно сообщить расположеніе и другихъ тыльныхъ частей. На сколько возможно, начальникъ передовыхъ постовъ, пока всѣ отдѣльные начальники находятся еще въ сборѣ, сообщаетъ имъ общее расположеніе и все, что ему извѣстно о непріятелѣ.

19. Послѣ принятаго общаго расположенія, начальникъ передовыхъ постовъ осматриваетъ детали, исправляетъ расположеніе тамъ, гдѣ это ему кажется необходимымъ, отдаетъ приказанія, по возможности заблаговременно, объ измѣненіяхъ въ расположеніи на ночь, чтобы начальники, до которыхъ оно относится, могли еще за-свѣтло ознакомиться съ мѣстными обстоятельствами. Самый переходъ къ ночному расположенію долженъ только тогда послѣдовать, когда темнота скроетъ посты отъ наблюденія непріятеля.

На ночь, полевые караулы кавалеріи полезно замѣнить пѣхотою, которая къ этому времени окончила варку и уже отдохнула.

Начальникъ передовыхъ постовъ обязанъ съ вечера повѣрить ночное расположеніе, послѣ чего избираетъ мѣстопребываніемъ своимъ главныя силы передовыхъ постовъ.

Особенно при большомъ утомленіи войскъ оказывается необходимымъ сдѣлать въ полевыхъ караулахъ обязательныя распоряженія о времени и направленіи патрулей (разъѣздовъ).

Смотря по обстоятельствамъ и отъ главныхъ силъ, преимущественно на разсвѣтѣ высылаются на рекогносцировку болѣе сильные отряды, если до того времени еще не было выдвинуто къ сторонѣ непріятеля- развѣдывательной кавалеріи.

О большихъ рекогносцировкахъ должны быть заблаговременно извѣщены остальныя войска для избѣжанія ложной тревоги.

Начальникъ передовыхъ постовъ, черезъ посредство своихъ полевыхъ карауловъ, имѣетъ свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ на впереди лежащей мѣстности, болѣе существенныя извѣстія онъ доноситъ начальнику авангарда; къ числу подобныхъ обстоятельствъ принадлежитъ и то, что непріятеля въ данномъ мѣстѣ или въ данное время, или въ извѣстномъ разстояніи уже не находятъ на мѣстѣ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, начальникъ передовыхъ постовъ по своему усмотрѣнію посылаетъ прямо отъ себя письменныя донесенія главноначальствующему, отправляя къ нему того самаго офицера, которому удалось сдѣлать важныя открытія.

Всѣ донесенія сосредоточиваются у начальника передовыхъ постовъ, онъ ихъ предварительно тщательно провѣряетъ, исправляетъ преувеличенія, выдѣляетъ пустыя опасенія и лично удостовѣряется тамъ, гдѣ то онъ сочтетъ необходимымъ.

Лозунгъ и *пароль*, въ видахъ общаго соглашенія, обыкновенно назначается главнымъ начальникомъ. Но если бы таковыхъ своевременно не было получено, то начальникъ передовыхъ постовъ самъ назначаетъ лозунгъ и пароль и притомъ на столько заблаговременно, чтобы всѣ его отдѣльныя части могли получить ихъ еще до наступленія темноты.

bb) Полевые караулы.

20. Для полевыхъ карауловъ неудобно назначать слишкомъ большіе раіоны, съ другой стороны они не должны быть слишкомъ малы. Въ большинствѣ случаевъ будетъ достаточно составлять ихъ силою отъ 30 до 40 человѣкъ, или отъ 20 до 30 коней, при этомъ слѣдуетъ по возможности придерживаться тактическаго подраздѣленія части на взводы и проч. Въ иныхъ случаяхъ будетъ совершенно цѣлесообразно нѣкоторые полевые караулы составлять изъ пѣхоты и кавалеріи, но всегда слѣдуетъ пѣхотнымъ полевымъ карауламъ придавать отъ 2 до 3 кавалеристовъ, для быстраго доставленія донесеній и проч., если только того требуетъ удаленіе караула отъ главныхъ силъ передовыхъ постовъ, или особенная важность мѣста расположенія караула (напр. вблизи главныхъ дорогъ). Всякое иное употребленіе этихъ кавалерійскихъ ординарцевъ, назначенныхъ для быстраго доставленія весьма нужныхъ донесеній, строго воспрещается.

Полевые караулы, состоящіе въ вѣдѣніи одного начальника передовыхъ постовъ, нумеруются по порядку, начиная съ праваго фланга.

21. *Начальникъ полевато караула* выступаетъ на указанное ему въ общей линіи мѣсто, подъ прикрытіемъ патрулей (разъѣздовъ), лично разставляетъ часовыхъ или ведеты и сколь возможно скорѣе входитъ въ сообщеніе, въ общей цѣпи постовъ, съ постами сосѣдняго полеваго караула. Удаленіе постовъ отъ полеваго караула можетъ быть, если только мѣстность не требуетъ измѣненій, въ пѣхотѣ около 400 шаговъ, а въ кавалеріи отъ 1000 до 1200 шаговъ.

При обыкновенныхъ обстоятельствахъ около $^1/_3$ людей назначается для патрульной службы (для разъѣздовъ); еслибы остальныхъ не было бы достаточно для трехъ смѣнъ часовыхъ, то лучше обойтись меньшимъ числомъ постовъ и достигнуть обезпеченія усиленнымъ числомъ патрулей.

Часовые смѣняются обыкновенно черезъ каждые два часа.

Выгодно, если полевой караулъ расположенъ приблизительно за серединою линіи своихъ постовъ или ведетовъ и по близости дороги, или такъ, что его легко найти, но чтобы онъ не могъ быть замѣченъ непріятелемъ; далѣе, если мѣсто расположенія его способствуетъ оборонѣ для пѣхоты, или представляетъ свободное дѣйствіе во всѣ стороны для кавалеріи.

22. *При расположеніи отдѣльныхъ постовъ (ведетовъ)* полезно обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

1) Широкій горизонтъ зрѣнія, въ особенности къ сторонѣ непріятеля и закрытое отъ него расположеніе.
2) Связь постовъ въ цѣпи часовыхъ, а для крайнихъ часовыхъ фланговые караулы или какое либо иное обезпеченіе. (См. С. 18).
3) Хорошее сообщеніе съ полевымъ карауломъ. Весьма выгодно, если полевой караулъ или по крайней мѣрѣ часовой у фронта видитъ своихъ часовыхъ въ цѣпи, въ противномъ случаѣ это достигается расположеніемъ промежуточнаго поста.
4) Особенно тщательное наблюденіе за дорогами, ведущими отъ непріятеля, за мостами и другаго рода дефиле, преимущественно въ ночное время.
5) Расположеніе такого числа постовъ, чтобы со стороны непріятеля никто не могъ незамѣченнымъ приблизиться къ цѣпи часовыхъ и чтобъ никто не могъ черезъ нее проникнуть ни впередъ, ни назадъ.
6) Возможно большое сбереженіе силъ удачнымъ пользованіемъ мѣстностью.

   Ночью посты располагаются въ низменностяхъ, чтобы лучше наблюдать или впереди опушки лѣса или окраинъ деревень, чтобы при помощи полевыхъ карауловъ удержать ихъ на случай непріятельскаго нападенія.

23. *Пропускъ черезъ цѣпь постовъ* можетъ быть допускаемъ только по главнымъ дорогамъ. Гдѣ именно, это назначаетъ начальникъ по-

леваго караула. Только въ рѣдкихъ случаяхъ потребуется болѣе одного пропускнаго поста для каждаго полеваго караула.

За стоящимъ на немъ часовымъ или ведетомъ помѣщается *пропускной (спрашивающій)* постъ, который состоитъ изъ расторопнаго унтеръ-офицера и около 4 рядовыхъ. Онъ спрашиваетъ и осматриваетъ всѣхъ, кто хочетъ пройти цѣпь, отсылаетъ назадъ, пропускаетъ или доноситъ, смотря по полученнымъ, на каждый отдѣльный случай, инструкціямъ.

24. Особыя обстоятельства или видоизмѣненія мѣстности могутъ побудить начальника полеваго караула наблюдать дорогу или какой либо мѣстный предметъ, лежащій впереди или въ сторонѣ, на флангѣ общей линіи расположенія передовыхъ постовъ. Въ такомъ случаѣ это возлагается на *отдѣльный унтеръ-офицерскій постъ*, который располагается въ видѣ небольшаго полеваго караула, или какъ такъ называемый на мѣстѣ стоящій патруль, т. е. который охраняетъ себя подвижными постами (патрулями).

25. Чтобы обезпечить удаленный парный постъ полеваго караула отъ нападеній и безпокойствъ непріятельскихъ разъѣздовъ, можно изъ смѣнъ этого поста, усиливъ ихъ 2—3 патрульными, сформировать *унтеръ-офицерскій постъ* и расположить его за нимъ на удобномъ мѣстѣ.

26. По окончанію устройства всѣхъ этихъ мѣръ охраненія, начальникъ полеваго караула *разсчитываетъ караулъ*, который все время оставался подъ ружьемъ или на конѣ, раздѣляетъ его на смѣны, патрули (разъѣзды) и проч., приказываетъ составить ружья или слѣзть, выставляетъ одиночнаго часоваго у ружей (въ кавалеріи—днемъ пѣшаго, а ночью на конѣ) и входитъ въ сообщеніе съ сосѣдними полевыми караулами.

27. Относительно *порядка службы*, полевой караулъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Чести не отдаютъ и караулъ не вызываютъ. Начальникъ караула является (въ кавалеріи на конѣ) каждому прибывшему начальнику, люди же остаются въ покоѣ, пока начальникъ къ нимъ не приблизится, но находятся въ полной готовности по малѣйшему знаку стать въ ружье или сѣсть на коней.
2) Днемъ люди раздѣляются по очереди для варки пищи, отдыха, корма и водопоя. Впрочемъ, если возможно, варка для людей полеваго караула должна быть произведена при частяхъ, расположенныхъ въ тылу.
3) Ночью караулъ долженъ находиться въ постоянной, непрерывной готовности.
4) Принимая во вниманіе возможность и вѣроятность неожиданнаго непріятельскаго нападенія, необходимо опредѣлить, слѣдуетъ ли пѣхотѣ на ночь оставаться въ ранцахъ.
5) Кавалерія никогда не разсѣдлываетъ. Пересѣдлываніе производится по очередно. Только для корма и водопоя можно размундштучивать лошадей.

6) Разведенiе костровъ и даже куренiе табаку воспрещается, если этимъ можно обнаружить непрiятелю мѣсто расположенiя караула.
7) Въ караулѣ не должно быть никакого шума.
8) Ни одного человѣка не должно отпускать съ караула. Все необходимое доставляется въ караулъ людьми частей, расположенныхъ въ тылу.

28. Начальникъ полеваго караула отвѣтствуетъ своею честью за то, чтобы нападенiе на караулъ застало его въ полной боевой готовности. Онъ долженъ употребить въ этомъ случаѣ всѣ зависящiя отъ него средства, чтобы, при внезапномъ нападенiи, доставить войскамъ, расположеннымъ у него въ тылу, достаточно времени для изготовленiя къ бою.

Ночью, отъ смѣлаго дѣйствiя штыкомъ, онъ можетъ ожидать болѣе, чѣмъ отъ огнестрѣльнаго боя, который служитъ болѣе сигналомъ тревоги. Кромѣ того, его главнѣйшую заботу должно составлять полученiе свѣдѣнiй о непрiятелѣ. Обо всемъ существенномъ онъ доноситъ начальнику передовыхъ постовъ письменно и всегда съ точнымъ обозначенiемъ времени отправленiя донесенiя.

Для этой цѣли пѣхотному полевому караулу всегда придаютъ конныхъ ординарцевъ, которые обязаны предварительно ознакомиться съ необходимыми для нихъ дорогами. Но такъ какъ, въ случаѣ нападенiя, и эти донесенiя могли бы опоздать, то выстрѣлы служатъ сигналомъ сосѣднимъ и главному карауламъ. Не ради своего дѣйствiя, но только для извѣщенiя могутъ быть произведены даже залпы.

Всѣхъ лицъ, препровожденныхъ съ пропускнаго поста (опрашивающаго поста), начальникъ полеваго караула еще разъ тщательно опрашиваетъ и въ случаѣ надобности отсылаетъ къ начальнику передовыхъ постовъ.

Ночью начальникъ полеваго караула постоянно находится при немъ, поддерживая его бдительность, которая на разсвѣтѣ должна быть доведена до высшей степени.

Днемъ онъ долженъ не только обозрѣть раiонъ своего полеваго караула, но обязанъ еще лично познакомиться съ мѣстностью и степенью ея проходимости по всѣмъ направленiямъ, чтобы сообразить съ ней частныя наставленiя постамъ и патрулямъ и свои распоряженiя на всякаго рода случаи, въ особенности на время ночи.

Ни одинъ полевой караулъ, ради своей безопасности и постоянной готовности къ бою, не имѣетъ права располагаться въ домахъ и дворахъ.—Въ какой степени пѣхота, въ видѣ исключенiя, можетъ воспользоваться строенiями, опредѣляетъ начальникъ передовыхъ постовъ. На ночь рекомендуется располагать пѣхотный полевой караулъ тамъ, гдѣ онъ предполагаетъ обороняться.

Такая перемѣна мѣсторасположенiя отлагается до наступленiя темноты. Точно также, въ большинствѣ случаевъ, полезно въ это же время измѣнять мѣсторасположенiе кавалерiи.

Такъ какъ вообще правильная система патрулей болѣе способ-

ствуетъ охраненію, чѣмъ число часовыхъ, то офицеръ долженъ озаботиться, чтобы патрульные,—для каждой мѣстности одни и тѣже,—за-свѣтло ознакомились съ своими участками.

При каждомъ полевомъ караулѣ, для чрезвычайныхъ случаевъ, долженъ быть всегда готовый патруль; на случай выстрѣла въ цѣпи онъ долженъ быстро отправиться по направленію его, чтобы удостовѣриться и донести о случившемся.

29. *Устройство цѣпи постовъ* (ведетовъ). Цѣпь состоитъ изъ парныхъ часовыхъ, въ кавалеріи называемыхъ ведетами, которые нумеруются отъ праваго фланга. Часовые стоятъ не снимая ранцевъ, держа ружье за плечомъ, не должны садиться или ложиться. Ведеты имѣютъ въ рукахъ свое огнестрѣльное оружіе и не должны слѣзать. Никто изъ часовыхъ не отдаетъ чести; присутствіе начальника не должно мѣшать его бдительности, онъ не рапортуетъ, а только отвѣчаетъ на сдѣланные ему вопросы. Такъ какъ цѣпь передовыхъ постовъ должна оставаться скрытою отъ непріятеля, то въ ней не должно быть никакого лишняго движенія, а тѣмъ болѣе шума.

Никто не долженъ находиться въ цѣпи постовъ, исключая непосредственныхъ начальниковъ и ихъ свиты. Весьма пересѣченная мѣстность должна быть посредствомъ патрулированія постоянно наблюдаема такъ, чтобы никто не могъ сквозь нее пробраться, при этомъ, одинъ изъ часовыхъ долженъ оставаться на указанномъ посту, чтобы постъ не оставался незанятымъ.

Никто, *безъ всякаго исключенія*, ни съ той, ни съ другой стороны, не долженъ проходить черезъ цѣпь иначе какъ по дорогамъ, гдѣ расположены пропускные посты; если бы кто либо попытался пройти, тотъ долженъ быть немедленно останавливаемъ окликомъ часоваго «стой» и безъ дальнѣйшихъ допросовъ направленъ къ пропускному посту; расположенный тамъ парный постъ останавливаетъ его тѣмъ же окликомъ «стой» и призываетъ пропускной постъ, который поступаетъ какъ выше сказано.

Кто невѣрно скажетъ отзывъ и лозунгъ, не остановится по командѣ часоваго «стой» и вообще не послушаетъ указаній часоваго, въ того стрѣляютъ.

Смѣны и *повѣрочные патрули*, которые ходятъ вдоль цѣпи постовъ, днемъ выбираютъ свой путь по внутренней сторонѣ цѣпи и по возможности такъ, чтобы не быть замѣченными съ наружной стороны. Днемъ, когда люди патруля или смѣны извѣстны часовымъ, они не окликаются. Ночью, одинъ человѣкъ приближается къ посту и подаетъ условный знакъ. Часовой останавливаетъ его окликомъ «стой» и спрашиваетъ лозунгъ и пароль. Если нужно, часовой вызываетъ изъ патруля одного человѣка и когда этотъ подойдетъ на 10 шаговъ командуетъ «стой—что лозунгъ»? Если лозунгъ былъ вѣренъ, даетъ самъ отвѣтный пароль или приказываетъ подойдти ближе и за нѣсколько шаговъ передъ штыкомъ командуетъ «стой—что пароль»? Ведеты останавливаютъ опрашиваемаго на нѣсколько

большемъ разстояніи. Лозунгъ и пароль произносятъ какъ можно тише.

Смѣна происходитъ съ точной сдачей въ присутствіе разводящаго унтеръ-офицера. Остальные люди ожидаютъ смѣняемыхъ позади цѣпи въ наивозможной тишинѣ.

Все, что замѣчаютъ часовые, относительно непріятеля, одинъ изъ нихъ доноситъ полевому караулу; если грозитъ опасность или достовѣрно замѣчено непріятельское нападеніе, то часовой стрѣляетъ.

30. *Обязанности поста у ружей* (у фронта). Инструкція часовому у фронта заключаетъ въ себѣ отчасти полицейскія и отчасти мѣры охраненія; но они будутъ, смотря по времени дня, обстановкѣ и другимъ обстоятельствамъ, весьма различны, такъ что они должны быть даны начальникомъ караула, подъ ближайшимъ контролемъ котораго онъ и безъ того уже постоянно находится.

Часовой у фронта не отдаетъ чести и не вызываетъ караулъ. Въ кавалеріи онъ днемъ стоитъ пѣшій. Если одного часоваго у фронта недостаточно для обезпеченія караула, то начальникъ полеваго караула долженъ выставить еще посты въ сторону или въ тылъ.

cc) Устройство патрулей.

31. *Развѣдывательные патрули* отъ 2 до 3 человѣкъ (послѣднее число всегда, если только позволяютъ силы) высылаются впередъ за цѣпь къ сторонѣ непріятеля, чтобы ознакомиться съ лежащею впереди мѣстностью и собрать свѣдѣнія о непріятелѣ. Днемъ и на мѣстности сколько нибудь проходимой для этой цѣли болѣе пригодна кавалерія; ночью, при пересѣченной мѣстности и при близкомъ сосѣдствѣ непріятеля, предпочтительны пѣхотные патрули, но эти послѣдніе высылаются не далѣе $^1/_8$ мили и если возможно безъ ранцевъ.

Если обстоятельства требуютъ болѣе дальней высылки пѣхотныхъ патрулей, то они дѣлаются сильнѣе и вручаются надежному командиру. Слѣдуетъ придавать имъ кавалерійскихъ ординарцевъ.

При большемъ удаленіи непріятеля и въ особенности, если можно ожидать нападенія, рекомендуется и въ ночное время высылать по дорогамъ кавалерійскіе разъѣзды.

Патрули весьма много способствуютъ охраненію полеваго караула, предполагая, что ихъ отправленіе надлежащимъ образомъ соображено съ временемъ и обстановкою, и что сдѣланъ весьма тщательный выборъ людей для этой весьма важной отрасли службы. Способность оріентироваться въ незнакомой мѣстности, неутомимость, которая можетъ быть только тамъ, гдѣ есть любовь къ дѣлу, присутствіе духа и находчивость, которая въ минуту опасности всегда еще найдетъ средство выпутаться — составляютъ необходимыя для сего качества.

Патрули получаютъ приказанія каждый разъ при своемъ отправ-

ленія отъ самого начальника полеваго караула, которому по возвращеніи рапортуютъ.

Они идутъ медленно, осторожно и безъ шуму, часто останавливаются, вслушиваются и по возможности болѣе знакомятся съ мѣстностію, чтобы дать о ней отчетъ, а въ случаѣ надобности служить проводниками. Они избѣгаютъ всякаго боя и остерегаются быть отрѣзанными, въ особенности вслѣдствіе выбора другой дороги для возвратнаго пути. Время ихъ возвращенія должно быть имъ приблизительно назначено; даже крупные пѣхотные патрули только въ исключительныхъ обстоятельствахъ и по особому приказанію могутъ уходить далѣе $^1/_4$ мили за цѣпь; кавалерійскіе разъѣзды, само собою разумѣется, идутъ дальше, для нихъ не можетъ быть обозначено точныхъ границъ. При расположеніи на одномъ и томъ же мѣстѣ нѣсколько дней, при отправленіи патрулей, слѣдуетъ избѣгать всякой правильности, какъ относительно времени, такъ и относительно ихъ направленія.

32. *Визитиръ-патрули* состоятъ изъ 2 человѣкъ, они отъ времени до времени проходятъ по цѣпи съ цѣлію узнавать о происходящемъ тамъ. Они удостовѣряются, стоятъ ли еще сосѣдніе часовые, самое лучшее высылать ихъ между часами смѣны — такъ какъ смѣна сама по себѣ уже составляетъ контроль часовыхъ. Съ частями. расположенными по сосѣдству, входятъ въ сообщеніе этими-же патрулями.

33. Болѣе *крупные патрули*, вмѣстѣ съ рекогносцировкой мѣстности, имѣютъ цѣлію сдерживать непріятельскіе развѣдывательные патрули или снимать непріятельскіе посты, чтобъ до нѣкоторой степени силою заглянуть за ширму непріятельскихъ постовъ. Они могутъ, слѣдовательно, если ловкости недостаточно, перейти въ наступленіе, но въ этомъ случаѣ должны дѣйствовать быстро и рѣшительно. Это, впрочемъ, не исключаетъ для нихъ правила, идти съ одинаковою осторожностью, какъ и развѣдывательные патрули, чтобы имѣть возможность напасть неожиданно, а не быть неожиданно аттакованнымъ, или чтобы не сдѣлаться жертвою засады. Если бы у полеваго караула для подобныхъ предпріятій не было бы достаточно силъ, то для этой цѣли берутъ людей изъ частей, расположенныхъ въ тылу.

dd) Смѣна полевыхъ карауловъ.

34. Если при продолжительномъ расположеніи на одномъ мѣстѣ, необходимо смѣнить полевые караулы, то это дѣлается на разсвѣтѣ или, въ видѣ исключенія, за нѣсколько часовъ до наступленія темноты, во всякомъ случаѣ, въ полной тишинѣ и подъ прикрытіемъ охранительныхъ мѣръ.

Новый караулъ подходитъ къ смѣняемому и оба начальника карауловъ вмѣстѣ смѣняютъ цѣпь часовыхъ, причемъ смѣняемый обязанъ сообщить смѣняющему все наиболѣе важное.

Одновременно выходятъ патрули изъ людей новаго и стараго караула для ознакомленія съ мѣстностью.

При смѣнѣ на разсвѣтѣ принимается тотчасъ-же дневное расположеніе.

Въ видахъ осторожности, слѣдуетъ заблаговременно сообщить полевымъ карауламъ время смѣны, назвавъ при этомъ смѣняющаго офицера и часть войска.

ee) Пикеты.

35. Особенныя условія мѣстности или большее удаленіе полевыхъ карауловъ отъ главныхъ силъ передовыхъ постовъ, заставляетъ иногда располагать между ними пикеты. Они служатъ для поддержки или *для принятія на себя* полевыхъ карауловъ, также для удержанія важныхъ мѣстныхъ предметовъ и могутъ быть располагаемы, какъ на болѣе продолжительное время, такъ и на извѣстный срокъ, напр. только на ночь. Они выставляютъ часоваго къ фронту и охраняютъ себя, смотря по обстоятельствамъ и времени дня, выставляя одиночныхъ часовыхъ.

То, что сказано о людяхъ полеваго караула, относится въ одинаковой степени и до людей пикета; начальники пикетовъ могутъ, смотря по мѣрѣ опасности и степени необходимой боевой готовности, допустить нѣкоторыя облегченія для людей и для лошадей.

ff) Главныя силы передовыхъ постовъ.

36. Главныя силы передовыхъ постовъ составляютъ *ядро* сопротивленія всѣхъ передовыхъ постовъ и резервъ для необходимыхъ усиленій различныхъ передовыхъ частей.

Они находятся подъ непосредственной командой начальника передовыхъ постовъ и должны быть расположены въ готовности близъ того мѣста, въ которомъ, въ случаѣ надобности, необходимо оказать наибольшее сопротивленіе и откуда они могутъ дѣйствовать по всѣмъ направленіямъ.

Если передовымъ постамъ придана артиллерія, то орудія, снятыя съ передковъ, находятся въ полной готовности для защиты какого либо дефиле; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ орудія остаются на передкахъ и располагаются вблизи главной дороги, но никогда въ застроенныхъ мѣстахъ.

Главныя силы передовыхъ постовъ располагаются бивуакомъ, а въ видахъ непосредственной своей безопасности выставляютъ лагерные караулы. Въ такомъ бивуакѣ музыка никогда не играетъ и сигналовъ не даютъ, съ единственнымъ исключеніемъ для сигнала *тревоги.*

Начальникъ передовыхъ постовъ, принимая во вниманіе обстоятельства каждаго отдѣльнаго случая, опредѣляетъ степень боевой готовности своихъ главныхъ силъ.

Но все таки, пѣхота остается постоянно въ аммуниціи, а кавалерія и артиллерія не разсѣдлываетъ и не отпрягаетъ лошадей. Днемъ они подраздѣляются на очереди для варки пищи, корма, водопоя и пересѣдлыванія.

Если на передовыхъ постахъ произойдетъ тревога, то ихъ главныя силы изготовляются къ бою, въ случаѣ надобности встрѣчаютъ непріятеля или же сами его атакуютъ.

37. Вообще передовымъ постамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, не достиженіе какихъ либо боевыхъ успѣховъ, а выигрышъ времени. И потому они не ищутъ боя, начальники же должны помнить, что для обезпеченія общей боевой готовности выдвинутыя впередъ части должны жертвовать всѣмъ для наибольшаго задержанія непріятеля.

Д. Положенія о донесеніяхъ и о службѣ ординарцевъ.

а) Составленіе донесеній.

38. *Важныя* донесенія, если это только позволяютъ время и обстоятельства, всегда дѣлаются *письменно*, а при менѣе важныхъ это будетъ тѣмъ болѣе полезно, чѣмъ менѣе гарантій представляетъ личность подателя и краткость времени, необходимаго для доставленія донесенія.

Доносящій отвѣтствуетъ своею подписью за вѣрность содержанія донесенія.—Поэтому онъ долженъ *тщательно* его *взвѣсить*, равно какъ и самый способъ выраженія, по возможности кратко и точно, сходно съ способомъ выраженій въ телеграммахъ безъ лишнихъ фразъ, обозначая то, что несомнѣнно вѣрно, что онъ видѣлъ самъ, что замѣчено и донесено другими или же наконецъ, что составляетъ только слухъ и предположеніе.—Онъ долженъ стараться смотрѣть на обстоятельства спокойно и безъ предвзятыхъ мнѣній, онъ долженъ одинаково остерегаться отнестись къ замѣченному слишкомъ легко, какъ и преувеличить его значеніе и этимъ произвести безъ надобности тревогу.—Гдѣ только возможно онъ долженъ лично удостовѣриться въ вѣрности полученныхъ имъ донесеній.

Весьма часто для начальника бываетъ важно знать не подверглись ли измѣненію, въ продолженіи извѣстнаго времени, предполагаемыя или уже извѣстныя обстоятельства и остается ли непріятель на данномъ мѣстѣ или уже ушелъ.—Это долженъ имѣть въ виду наблюдающій, а если на подобный случай не получилъ указаній, то обязанъ поступить по своему собственному соображенію.

39. Относительно *формы донесеній* слѣдуетъ соблюдать слѣдующее:

Донесеніе должно быть написано на прочной бумагѣ и четко, чтобы возможно было прочитать даже при плохомъ освѣщеніи.

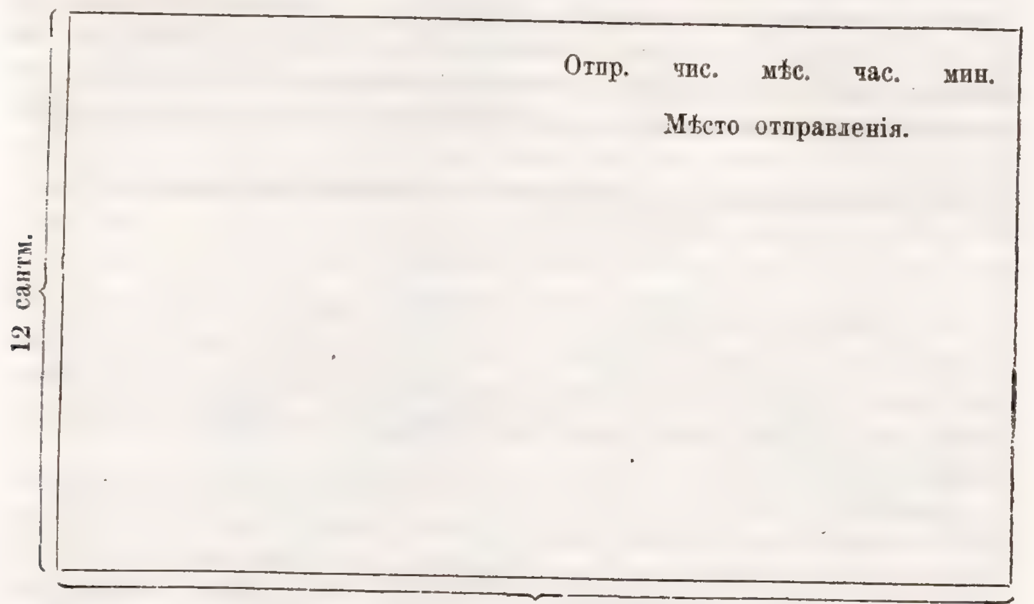
Въ верхнемъ, правомъ углу слѣдуетъ прописать мѣсто и время отправленія (число, часъ, минута и время дня, при этомъ слѣдуетъ избѣгать выраженія «ночью», а всегда писать «утра» или «вечера»).

Для штабовъ принято за правило донесеніе запечатывать въ кон-

вертъ, снабженный адресомъ, на которомъ обозначенъ аллюръ для доставленія донесенія и вторично время отправленія.

Конвертъ возвращается подателю съ отмѣтками мѣста и времени полученія донесенія, какъ росписка въ полученіи.

Для облегченія введенія этихъ формъ и для достиженія необходимаго общаго соглашенія, слѣдуетъ для большихъ маневровъ, какъ и для военнаго времени, заготовлять карточки и конверты по слѣдующей формѣ:

Отпр. чис. мѣс. час. мин.

Мѣсто отправленія.

12 сантм.

15 сантиметр.

КОНВЕРТЪ.

$12^1/_2$ сантим.

Адресъ

8 сантм.

Аллюръ:

Отправлено:

Получено:

Конвертъ возвращается подателю.

NB. Листокъ складывается вдвое. Конвертъ приготовленъ къ заклейкѣ посредствомъ гумми.

Всѣ донесенія на большихъ маневрахъ должны быть въ этомъ родѣ и прилагаются въ подлинникѣ къ реляціямъ.

Всѣ донесенія, написанныя карандашемъ и прилагаемыя къ дѣлу, должны быть предварительно обведены чернилами.

40. Относительно *доставленія донесеній, приказаній и другихъ сообщеній* соблюдается слѣдующее:

Смотря по степени важности предмета и безопасности пути доставленія, иногда необходимо заготовить донесенія *въ двухъ* или даже въ трехъ *экземплярахъ* и отправить ихъ по различнымъ дорогамъ.—По тѣмъ же са́мымъ причинамъ, иногда словесное приказаніе слѣдуетъ предпочесть письменному.

Далѣе, не рѣдко можетъ быть полезно, познакомить доставителя съ содержаніемъ донесенія, на случай его потери или необходимости его уничтоженія, въ виду угрожающей опасности отъ непріятеля.—При двойномъ донесеніи, распоряженіи и проч. принято за правило не обозначать въ нихъ, что они отправлены въ нѣсколькихъ экземплярахъ, такъ какъ такая помѣтка можетъ быть полезна только непріятелю.

Если многое зависитъ отъ вѣрности доставленія и дорога дальняя, то можетъ быть совершенно цѣлесообразно послать *двухъ ординарцевъ* вмѣстѣ. Офицерамъ, на болѣе дальній путь, въ особенности ночью слѣдуетъ всегда придавать конвой, преимущественно же въ случаѣ важныхъ порученій, напр. при полученіи диспозицій изъ главныхъ управленій (начиная съ дивизіоннаго штаба), раздачи которыхъ въ ночное время часто нельзя ни избѣжать, ни предвидѣть.

Въ военное время, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть полезно, по дорогамъ, до нѣкоторой степени обезпеченнымъ при большихъ разстояніяхъ и въ ночное время, отправлять офицеровъ съ донесеніями и приказаніями *на подводѣ* въ сопровожденіи нѣсколькихъ пѣхотинцевъ.

При болѣе значительныхъ разстояніяхъ и продолжительномъ пользованіи сообщеніемъ полезно устроить *линію подставъ*.

Для этой цѣли выставляютъ черезъ каждыя $^3/_4$ до $1\,^1/_2$ мили подставу изъ 3—9 кавалеристовъ, подъ командою унтеръ-офицера или ефрейтора, изъ которыхъ, по болѣе подробнымъ на каждый разъ инструкціямъ, $^1/_3$ людей должна находиться всегда въ полной готовности къ отправленію, изъ нихъ одинъ выставляется для наблюденія дороги, вторая треть можетъ размундштучивать и кормить, а остальные люди, если то позволяютъ обстоятельства, могутъ разсѣдлать. Подставы смѣняютъ, смотря по обстоятельствамъ.

Слѣдуетъ заблаговременно распорядиться, чтобы подставы, когда нѣтъ депешъ для доставленія, все таки отъ времени до времени удостовѣрялись—не сняты ли сосѣднія подставы.

Каждый начальникъ подставы заноситъ въ особую книгу всѣ приходящія письма по адресу, времени прохожденія и имя ординарца, какъ доставившаго такъ и отправленнаго для дальнѣйшаго доставленія.—Каждый отправленный ординарецъ получаетъ записку, на которой начальникъ слѣдующей подставы росписывается въ полученіи депеши.

Мѣсто расположенія подставъ должно быть обозначено какимъ либо, какъ днемъ такъ и ночью, хорошо видимымъ значкомъ.

Относительно *скорости доставленія* соблюдается слѣдующее:

Если на конвертѣ, у слова «*аллюръ*» обозначенъ + (крестъ), то слѣдуетъ ѣхать попеременно рысью и шагомъ, такъ что милю проѣзжаютъ въ 45 минутъ, если требуется «*скоро*», то обозначаются + + (два креста), тогда все разстояніе слѣдуетъ ѣхать рысью, среднимъ числомъ, одну милю въ 30 минутъ; весьма нужныя распоряженія обозначаютъ + + + (тремя крестами) и тогда ихъ доставляютъ съ наивозможной скоростью.

Если, въ видѣ исключенія, важныя донесенія или приказанія должны быть переданы *словесно*, то отправляющій ихъ, для удостовѣренія въ правильномъ ихъ пониманіи, обязанъ заставить отсылаемаго ихъ повторить и записать мѣсто и время отправленія.—Доставитель долженъ тоже запомнить время и мѣсто отправленія и по исполненіи порученія обязанъ, смотря по обстоятельствамъ, немедленно или какъ только будетъ возможно возвратиться обратно.

III. Положенія о походныхъ движеніяхъ.

1. Правила, соблюдаемыя во время марша, обусловливаются непріятелемъ и заботою о сохраненіи войскъ; оба условія весьма часто противорѣчатъ другъ другу—тогда дѣло командира рѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что *должно* быть *сдѣлано* по тактическимъ соображеніямъ и что *можетъ* быть *допущено* по хозяйственнымъ.

На этихъ основаніяхъ могутъ быть измѣняемы нижеслѣдующія правила, о чемъ однако каждый разъ не будетъ упоминаемо, точно также какъ и о вліяніи на ихъ примѣненіе при обученіи въ мирное время.

Войска во время военныхъ дѣйствій только изрѣдка могутъ быть призваны къ чисто боевой дѣятельности, между тѣмъ они почти ежедневно бываютъ поставлены въ необходимость проходить большія пространства правильно *организованными маршами*.

На точномъ исполненіи этихъ послѣднихъ, между прочимъ, основанъ успѣхъ почти всѣхъ предпріятій; прибытіе части арміи въ полной боевой готовности въ извѣстное время, на данное мѣсто—часто имѣетъ рѣшительное значеніе, а потому и составляетъ высшую задачу главнокомандующаго.

2. На этомъ основаніи, отдѣльныя части войскъ, преимущественно большія, состоящія изъ всѣхъ родовъ оружія, должны быть уже мирною практикою подготовлены къ такимъ маршамъ, которые потребуются отъ нихъ въ военное время.

Продолжительныя упражненія въ походныхъ движеніяхъ частей войскъ, въ составѣ мирнаго времени, не достигаютъ ожидаемыхъ результатовъ—т. е. не могутъ непосредственно подготовить войска къ совершенію значительныхъ маршей въ военное время.

Упражненіе въ походныхъ движеніяхъ, въ мирное время, можетъ

достигнуть цѣли только въ *одномъ* родѣ оружія—въ *кавалеріи*, которая при мобилизаціи увеличиваетъ свой составъ только небольшимъ числомъ добавочныхъ лошадей.

Если кавалерія въ мирное время пріучена къ выносливости, то быстрыя передвиженія на большія разстоянія, въ военное время, она совершитъ безъ затрудненія.

Иначе слагаются обстоятельства въ другихъ родахъ оружія, преимущественно *въ пѣхотѣ*, которая, имѣя наименьшую скорость движенія, составляетъ масштабъ движенія для смѣшанныхъ отрядовъ, а кромѣ того на ней наиболѣе чувствительно отзывается вся тяжесть усиленнаго марша. При мобилизаціи, баталіоны пѣхоты, даже въ благопріятное время, состоятъ преимущественно изъ вновь призванныхъ на службу людей, а потому они не могутъ тотчасъже воспользоваться тою выгодою, что меньшая часть ихъ состава, вслѣдствіе непрерывныхъ упражненій въ походныхъ движеніяхъ, пріобрѣла въ нихъ особенную выносливость.—Такъ, что вся масса только постепенно должна быть вновь пріучаема къ перенесенію физическихъ трудностей усиленныхъ маршей.

3. При этомъ *укрѣпленіе воли* солдата въ преодолѣніи трудностей и тягостей все таки входитъ въ составъ его *военнаго воспитанія*. Болѣе обширныя упражненія въ полевой, боевой и сторожевой службѣ, представятъ къ тому достаточно случаевъ, безъ значительной затраты времени и вмѣстѣ съ тѣмъ, научатъ солдата, какъ и чѣмъ доставить себѣ облегченіе, что онъ можетъ вынести и наконецъ чего потребуетъ отъ него война, такъ, что когда дѣло дойдетъ до большихъ усиленныхъ маршей, они ему не покажутся чрезвычайными.

Какъ для достиженія наибольшей степени выносливости войскъ въ походныхъ движеніяхъ, такъ и для возможнаго облегченія солдата въ случаяхъ дѣйствительной къ тому необходимости, при мирныхъ упражненіяхъ въ походныхъ передвиженіяхъ, которыя, если только возможно, должны имѣть въ своемъ основаніи какое либо тактическое соображеніе, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія правила:

a) Опредѣленіе цѣлесообразнаго порядка марша,

b) Принятіе соотвѣтствующей скорости движенія,

c) Своевременный отдыхъ на удобномъ къ тому мѣстѣ,

d) Пріученіе къ строгой (но однако безъ лишнихъ требованій) дисциплинѣ во время марша и

e) заботливое сохраненіе здоровья людей и лошадей.

Успѣшныхъ результатовъ можно еще болѣе ожидать тогда, когда эти упражненія продолжаются нѣсколько дней сряду и каждый день съ постепенно возрастающими требованіями.

4. a. *Порядокъ марша* состоитъ не только въ опредѣленіи послѣдовательности движенія отдѣльныхъ частей войскъ, но онъ опредѣляетъ форму построенія каждой изъ нихъ, и въ особенности ширину фронта.

Если относительно послѣдовательности отдѣльныхъ частей войскъ и формы построенія каждой изъ нихъ должны быть приняты въ

соображеніе боевыя условія, то слѣдуетъ принять за правило двигаться на сколько возможно болѣе широкимъ фронтомъ. Этимъ сокращаютъ глубину колонны и достигаютъ большихъ дистанцій между отдѣльными частями.

Ширина фронта походной колонны обусловливается шириною дороги, далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе, чтобы осталось еще достаточно мѣста для удобнаго проѣзда начальствующихъ лицъ и передающихъ приказанія.

При упражненіяхъ мирнаго времени, сообщеніе обывателей не должно быть прерываемо.

5. b. *Скорость движенія* головы имѣетъ вліяніе на скорость всего марша и кромѣ того еще въ особенности на внутренній порядокъ части.

Прежде всего скорость движенія должна быть равномѣрна, иначе невозможно предотвратить утомительныхъ остановокъ и торопливости идущихъ сзади частей.

Естественная скорость походнаго движенія кавалеріи и артиллеріи (шагъ) больше пѣхоты. Въ этомъ и заключается, кромѣ совѣта, безъ крайней къ тому необходимости не соединять различныхъ родовъ оружія, еще и условіе, что конныя войска должны соразмѣрять скорость своего движенія съ пѣхотой, если они идутъ съ ней въ одной колоннѣ.

Кавалеріи и артиллеріи, двигающимся отдѣльно, полезно отъ времени до времени идти рысью.

Далѣе слѣдуетъ принять за основное правило, чтобъ скорость движенія головы колонны была тѣмъ умѣреннѣе, чѣмъ она глубже. За minimum, въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ принять, чтобы при хорошей дорогѣ и среднемъ состояніи погоды, голова колонны проходила среднимъ числомъ въ 5 минутъ 400 метровъ (500 шаговъ).

6. c. *Назначеніе приваловъ* необходимо, какъ для того, чтобы доставить законный случай для удовлетворенія естественныхъ надобностей, такъ и для того, чтобы при большихъ маршахъ предупредить преждевременное истощеніе силъ.

Въ отношеніи первой цѣли рекомендуется небольшой привалъ въ $^3/_4$ часа послѣ нѣкотораго перехода.

Въ отношеніи послѣдней цѣли, при маршахъ до 3 миль, будетъ правильно сдѣлать привалъ на второй половинѣ пути отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ часа; при продолжительныхъ маршахъ, начальникъ, смотря по обстоятельствамъ, долженъ дѣлать болѣе частые привалы, по крайней мѣрѣ черезъ каждые два часа.

Выше приведенныя правила измѣняются, смотря по обстоятельствамъ, напр. въ томъ случаѣ, если значительное число войскъ выступаетъ съ бивуака или инаго пункта сосредоточенія по *одной* дорогѣ.

Голова и хвостъ будутъ такъ удалены другъ отъ друга, что относительно опредѣленія времени привала они будутъ находиться въ совершенно различныхъ обстоятельствахъ.

Въ видахъ сохраненія войскъ требуется не мѣшать ихъ отдыху на продолжительныхъ привалахъ безполезными перемѣщеніями.

Большія части войскъ для этой цѣли не должны принимать *сосредоточеннаго расположенія*; они отдыхаютъ, если возможно въ походной колоннѣ, по сторонамъ дороги, оставляя ее свободною [1]). Это не исключаетъ собою возможности для отдѣльныхъ частей войскъ, по особымъ причинамъ, принимать сосредоточенное расположеніе по сторонамъ дороги.

Для всей колонны это можетъ имѣть мѣсто при временномъ перерывѣ марша, для варки пищи и проч., слѣдовательно какъ-бы для расположенія на бивуакѣ.

При выборѣ мѣста привала слѣдуетъ имѣть въ виду состояніе погоды и особыя мѣстныя условія (во время сильнаго жара—тѣнистый лѣсъ, при сильномъ вѣтрѣ защищающую отъ него возвышенность и проч.).

Не слѣдуетъ располагаться на продолжительный срокъ въ селеніяхъ. Если бы этого, вслѣдствіе значительной глубины колонны, нельзя было избѣжать, то предпочтительно соотвѣтствующую часть расположить пройдя селеніе въ сосредоточенномъ порядкѣ.

При боевыхъ маршахъ, не располагаютъ войска въ дефилеяхъ, но всегда, пройдя нхъ, какъ при наступательныхъ, такъ и при отступательныхъ движеніяхъ.

7. d. *Строгая дисциплина* во время марша составляетъ вѣрнѣйшее ручательство въ точномъ его исполненіи. Поэтому всѣ начальствующія лица, на *всѣхъ* ученьяхъ, которыя требуютъ болѣе или менѣе значительныхъ переходовъ отъ мѣста расположенія до мѣста, назначеннаго для производства ученья, въ особенности при упражненіяхъ въ боевыхъ движеніяхъ, должны строго требовать сохраненія порядка, чтобы соблюденіе его обратилось въ привычку.

Ротные и другіе командиры несутъ за это непосредственную отвѣтственность [2]).

Старшій начальникъ обязанъ распорядиться всѣмъ, что можетъ облегчить солдата во время марша, напротивъ того, всякое самовольное отступленіе отъ данныхъ приказаній, какъ прямое нарушеніе дисциплины, должно строго преслѣдовать.

Для достиженія лучшей выносливости маршей *при крупномъ* составѣ отрядовъ, остается еще обратить вниманіе, чтобы *не увеличивать* утвержденную уставомъ *глубину колонны*, безъ крайней къ тому необходимости. Поэтому не слѣдуетъ пѣхоту вести въ колоннѣ рядами, такъ какъ, идя во время похода не въ ногу, она не можетъ сохранить своей нормальной глубины. Также невыгодно, для сохраненія порядка, построеніе по отдѣленіямъ или даже рядами изъ сере-

---

[1]) Пѣхота должна по возможности избѣгать составлять ружья на самой дорогѣ. Колонны артиллеріи и вообще повозокъ могутъ останавливатся на дорогѣ не иначе какъ вытягиваясь *«въ одну повозку»*.

[2]) Они обязаны идти постоянно, какъ и въ пѣхотѣ при своихъ частяхъ.

дины въ пѣхотѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, идутъ рядомъ люди разныхъ ротъ, а потому по уставу, какъ и вблизи непріятеля, слѣдуетъ идти по ротно съ малыми дистанціями.

Для того, чтобы небольшія измѣненія глубины походнаго порядка отдѣльныхъ частей, не передавались-бы далѣе, слѣдуетъ брать между частями дистанціи, величина которыхъ опредѣляется силою впереди идущей части на слѣдующихъ основаніяхъ:

За ротою 10 шаговъ.

За баталіономъ, эскадрономъ, батареей и проч. 20 шаговъ.

За пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкомъ, за отдѣленіемъ обоза или парка 40 шаговъ.

За бригадою пѣхоты и кавалеріи 80 шаговъ.

За дивизіею 300 шаговъ.

При этомъ офицеры верхомъ, музыканты, подручныя лошади и проч. входятъ въ разсчетъ глубины колонны, но не дистанціи.

Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ избѣгать *продолжительнаго увеличенія* этихъ дистанцій, но съ другой стороны, постоянное педантическое ихъ сохраненіе противорѣчитъ самой цѣли ихъ назначенія. Надо, напротивъ, имѣть въ виду, что имѣющаяся позади каждой отдѣльной части, дистанція составляетъ запасъ глубины ея колонны, которымъ она можетъ *временно* располагать для возстановленія неизбѣжныхъ нарушеній глубины своей колонны, не затрудняя этимъ позади идущія части.

8. е. Часть войска, привыкшая къ дисциплинѣ во время похода, только тогда можетъ оставаться одинаково выносливою и въ возможно полномъ количествѣ, когда всякое напряженіе силъ, не требуемое безусловно самою цѣлью марша, будетъ благоразумно устранено и когда будетъ неослабный надзоръ, какъ въ пути такъ и на квартирахъ за *сохраненіемъ здоровья солдата.*

Въ первомъ отношеніи особенно слѣдуетъ имѣть въ виду правильное опредѣленіе времени выступленія отдѣльныхъ частей на присоединеніи къ бо́льшимъ, или-же при послѣдовательномъ вытягиваніи войскъ для движенія по *одной* дорогѣ. Во время похода отрядовъ, изъ трехъ родовъ войскъ состоящихъ, ничто не можетъ быть утомительнѣе, какъ безцѣльныя остановки и выжиданія слишкомъ рано выступившихъ частей войскъ. *Никогда не должно выступать ранѣе необходимаго времени, сборъ отдѣльныхъ частей всегда долженъ быть назначаемъ раньше общаго движенія.*

При составленіи диспозиціи къ маршу слѣдуетъ принять въ соображеніе, какъ глубину походныхъ колоннъ и скорость движенія отдѣльныхъ частей, такъ и разстояніе, которое необходимо пройти до присоединенія къ общему движенію.

Также рекомендуется не избирать слишкомъ ранній часъ утра для *выступленія.* Даже пѣхотныя части, обыкновенно выступающія первыми, не трогаются ранѣе разсвѣта (въ хорошее время года не ранѣе 5 часовъ), кавалерійскія же части выступаютъ по возможности

часомъ позже, при чемъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, чтобы не сѣдлали и не запрягали ранѣе необходимаго.

Между тѣмъ, кромѣ обстоятельствъ военнаго времени можетъ побудить къ раннему выступленію еще и *состояніе погоды*, въ особенности сильный жаръ.

Тогда даже можетъ быть выгоднѣе раздѣлить переходъ на двѣ части, отдыхая въ полдень.

Всѣхъ *лишнихъ передвиженій* во время похода слѣдуетъ тщательно избѣгать, они будутъ у мѣста только при расположеніи на постоянныхъ квартирахъ, какъ напр. относъ знамени къ полковому командиру. Знамена вообще лучше оставлять у баталіонныхъ командировъ.

Во время марша идутъ *не въ ногу* и *въ удобномъ порядкѣ.* Въ ногу идутъ только въ мѣстахъ квартирнаго и гарнизоннаго расположенія; внѣ ихъ чести не отдаютъ.

При прибытіи начальника, люди продолжаютъ курить и отдыхать лёжа, является только одинъ командиръ.

Облегченіемъ въ одеждѣ распоряжаются начальники.

Не надо запрещать солдату *утолять жажду на походѣ*, но при этомъ обращать вниманіе, чтобъ непосредственно послѣ утоленія не слѣдовалъ отдыхъ.

А потому, кромѣ продолжительныхъ приваловъ, только тогда можно позволить пить, когда непосредственно за симъ, движеніе снова продолжается или если это возможно допустить не подвергая колонну продолжительному растягиванію.

Въ послѣднемъ случаѣ только тогда (напр. при проходѣ черезъ селенія, когда вода въ чанахъ выставляется для этой цѣли на дорогу), когда можно быть увѣреннымъ получить хорошую колодезную воду.

Большой заботы требуетъ *одежда и снаряженіе людей и лошадей*, въ особенности подковы. Больныя ноги въ пѣхотѣ и копыта въ кавалеріи, также потертыя и припухшія спины у лошадей — все это значительно ослабляетъ части на продолжительныхъ маршахъ.

Неослабный надзоръ за движеніемъ пѣхотинца, равно и лошади и за посадкою кавалериста *во время перехода*, преимущественно къ концу его, соотвѣтствующія наставленія на привалахъ, равно и на квартирахъ (преимущественно на дневкахъ), и за тѣмъ строгое взысканіе за упущеніе по этой части—все это въ совокупности только и въ состояніи уменьшить число отсталыхъ.

Число сихъ послѣднихъ составляетъ вѣрное основаніе для оцѣнки состоянія дисциплины части и степени заботливости ближайшихъ начальниковъ (ротныхъ и другихъ командировъ) о своихъ людяхъ и лошадяхъ.

9. Вышеприведенныя правила могутъ быть всѣ безъ исключенія приведены въ исполненіе, *безъ особыхъ ученій*, производимыхъ съ исключительною цѣлью упражненія войскъ въ походныхъ движеніяхъ.

Короткій срокъ службы людей требуетъ большихъ упражненій въ полевой и боевой службѣ, соединенныхъ съ походными движеніями.

Въ малыхъ частяхъ преимущественно слѣдуетъ болѣе вліять на пріученіе соблюденія строжайшей дисциплины во время марша.

Ежегодными сборами войскъ для большихъ маневровъ и соединенными съ ними передвиженіями, иногда въ нѣсколько переходовъ, изъ одной мѣстности къ другой, слѣдуетъ пользоваться для упражненія въ боевыхъ походныхъ движеніяхъ отрядовъ, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія. При этомъ ежедневные переходы можно назначать нѣсколько меньшіе.

Обстоятельство, что для передвиженія на извѣстное разстояніе будетъ употреблено вмѣсто четырехъ—пять дней, будетъ имѣть еще болѣе цѣны, если въ основаніи упражненія боеваго походнаго движенія, было какое либо тактическое соображеніе, да кромѣ того были соблюдаемы охранительныя мѣры во время движенія и упражнялись въ развѣдывательной службѣ; при этомъ авангардъ наступающаго и аріергардъ отступающаго непріятеля можетъ быть обозначенъ тоже войсками (1 баталіонъ и 1—2 эскадрона).

IV. Положенія о службѣ на бивуакѣ [1].

А. Общій взглядъ.

1. Бивуакъ войскъ въ открытомъ полѣ употребляется только при обстоятельствахъ, требующихъ полной готовности войска къ бою. Во всякомъ другомъ случаѣ, когда войска необходимо держать сосредоточенно, слѣдуетъ по возможности пользоваться лежащими въ непосредственной близости жилыми мѣстами для расположенія отдыхающихъ войскъ.

При выборѣ мѣста для бивуака, сбереженіе войскъ и ихъ удобства, слѣдуетъ на столько принимать въ соображеніе, на сколько то позволяетъ необходимая степень боевой готовности. Необходимо озаботиться, чтобы доставить войскамъ, хотя нѣсколько, *прикрытіе отъ вѣтра и погоды*, чего не трудно достигнуть, располагая войска у опушекъ деревень и лѣсовъ, причемъ пѣхоту можно вводить внутрь этихъ предметовъ. Слѣдуетъ по возможности избѣгать расположенія бивуаковъ на почвѣ сырой и болотистой.

Желательно, чтобы необходимыя *потребности бивуака*, особенно вода, *находились по близости* и чтобы лошадей не приходилось водить далеко на водопой.

2. Нецѣлесообразно бивуакировать *на томъ же мѣстѣ*, гдѣ желаютъ принять бой. Лучше по возможности отдыхать позади, чтобы не пришлось *отступать* передъ боемъ. Но на столько вблизи, чтобы

---

[1]) При размѣщеніи людей въ шалашахъ или въ палаткахъ слѣдуетъ, по возможности, придерживаться установленнымъ формамъ внутренняго устройства бивуака.

быть увѣрену, что въ случаѣ нападенія мѣсто для боя будетъ своевременно занято.

Необходимы хорошіе пути, ведущіе съ бивуака на позицію, а равно и въ сторону непріятеля, на случай наступленія, они должны быть осмотрѣны и исправлены.

Выгодно также, чтобы фронтъ или наружные фланги бивуака были обезпечены какимъ-либо мѣстнымъ препятствіемъ, или, по крайней мѣрѣ, мѣстностью удобною для обороны.

3. При расположеніи *бивуакомъ большаго числа войскъ* слѣдуетъ по возможности придерживаться боевому порядку, въ относительномъ размѣщеніи частей, не забывая при этомъ, чтобы родъ оружія, скорѣе другихъ изготовляющійся къ бою, слѣдовательно пѣхота, располагался ближе къ той сторонѣ, откуда ожидается непріятель, тогда какъ кавалерія и артиллерія должны быть, по возможности, обезпечены отъ нечаяннаго нападенія расположеніемъ пѣхоты или мѣстностью.

4. Пространство по меньшей мѣрѣ необходимое:

a) *Для баталіона:*

По фронту	200	шаговъ	(по военному составу).
	100	»	(по мирному »).
Въ глубину	360	»	

b) *Для кавалерійскаго полка:*

По фронту	200	шаговъ	(вм. со сборнымъ пунктомъ).
Въ глубину	260	»	(при 4 эск.).
	290	»	(при 5 »).

c) *Для пѣшей батареи:*

По фронту	100	шаговъ	(по военному составу).
	60	»	(по мирному »).
Въ глубину	270	»	(по военному »).
	170	»	(по мирному »).

d) *Для конной батареи:*

По фронту	100	шаговъ	(по военному составу).
	60	»	(по мирному »).
Въ глубину	270	»	(по военному »).
	190	»	(по мирному »).

e) *Для роты піонеръ:*

Четверть пространства, необходимаго на баталіонъ.

f) *На отдѣленіе обоза:*

Смотря по количеству повозокъ, на 12—18 повозокъ столько же, сколько на батарею артиллеріи.

Интервалы: между баталіонами одного полка 10 шаговъ, между полками пѣхоты и кавалеріи, между батареями и между частями различныхъ родовъ войскъ 20 шаговъ.

Слѣдуетъ для удобства войскъ располагать бивуакъ въ *одну* линію, если количество войскъ или мѣстность тому не помѣшаютъ, въ противномъ случаѣ, оставляютъ отъ кухонь пѣхоты и артиллеріи 150 шаговъ, а отъ обоза кавалеріи 50 шаговъ дистанціи до фронта слѣдующей линіи бивуака войскъ.

Отхожія мѣста никогда не располагаются между линіями стоящихъ на бивуакѣ войскъ.

Измѣненія въ положеніи кухонь и отхожихъ мѣстъ, вслѣдствіе направленія вѣтра, допускаются не иначе какъ съ разрѣшенія коменданта лагеря.

В. Служба на бивуакѣ.

5. При расположеніи бивуакомъ *значительныхъ силъ*, главный начальникъ долженъ назначить *коменданта лагеря*, если онъ самъ не приметъ на себя эту обязанность; для этой цѣли избирается генералъ или полковой командиръ, вообще, старшій въ чинѣ изъ находящихся на бивуакѣ, офицеръ. На его обязанности лежитъ устройство и наблюденіе за внутреннею службой на бивуакѣ, на сколько она относится къ поддержанію порядка и принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ для безопасности и обезпеченія лагеря извнѣ. Онъ располагается бивуакомъ въ срединѣ лагернаго фронта въ легко находимомъ и замѣтномъ пунктѣ.

6. Въ *дежурство* назначаются: отъ каждаго пѣхотнаго полка одинъ штабъ-офицеръ, отъ каждаго егерскаго, піонернаго и вообще *самостоятельнаго баталіона*, отъ каждаго кавалерійскаго полка и отъ каждой части артиллеріи капитанъ или ротмистръ, сообразно роду оружія, отъ каждой *самостоятельной* роты, эскадрона, батареи и проч. поручикъ.

Эти офицеры, вступивъ въ нарядъ, получаютъ инструкціи отъ коменданта лагеря, которому они должны явиться немедленно по вступленіи въ дежурство. Они служатъ помощниками коменданта лагеря, его органами для передачи приказаній, относящихся спеціально къ войскамъ ихъ частей и на ихъ обязанности лежитъ строгое наблюденіе за исполненіемъ отданныхъ приказаній. Они осматриваютъ днемъ и ночью выставленные отъ войскъ караулы.

7. Кромѣ того, въ помощь дежурнымъ офицерамъ для повѣрки карауловъ посылаются еще *офицерскіе рунды*, по крайней мѣрѣ, отъ каждаго пѣхотнаго полка одинъ капитанъ и одинъ поручикъ, отъ каждаго *самостоятельнаго* батальона, кавалерійскаго полка и части артиллеріи одинъ поручикъ.

Они обязаны осматривать караулы, выставленные ихъ частями. Вступая въ нарядъ, эти офицеры являются къ дежурному офицеру своей части.

Въ каждомъ баталіонѣ и проч. наряжаются еще *2 унтеръ-офицера*, которые находятся при внутреннемъ караулѣ и служатъ въ помощь дежурному офицеру для передачи и исполненія разныхъ полицейскихъ приказаній. Они должны озаботиться, чтобы пищу варили только въ кухняхъ, чтобы не было шума и безпорядка у маркитантовъ, чтобы послѣ вечерней зори все успокоилось и чтобы при выступленіи были потушены всѣ огни.

8. Для обезпеченія бивуака и для защиты отъ нечаяннаго нападенія непріятеля выставляется *лагерный караулъ* [1]), а для поддержанія порядка внутри бивуака выставляется *внутренній караулъ*.

Лагерные караулы, если особыя обстоятельства не требуютъ измѣненія, выставляются обыкновенно отъ пѣхоты и егерей; *внутренніе* же караулы отъ каждой отдѣльной части соразмѣрно ея потребности.

Если бы случилось выставить лагерный караулъ отъ кавалеріи, то она исполняетъ это назначеніе какъ въ полевомъ караулѣ, т. е. на лошадяхъ.

Комендантъ лагеря располагаетъ лагерные караулы такимъ образомъ, чтобы оцѣпить ими бивуакъ со всѣхъ сторонъ на разстояніи 200—300 шаговъ, принимая при этомъ въ соображеніе мѣстность и располагая караулы въ мѣстахъ удобныхъ для обороны, таковы пересѣченія мѣстности, дороги и т. п.

Вообще считается достаточнымъ, если одинъ лагерный караулъ отстоитъ отъ другаго на 500 шаговъ.

Комендантъ лагеря уполномоченъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (например при большомъ удаленіи отъ непріятеля) не выставлять лагерныхъ карауловъ.

Постановка внутреннихъ карауловъ, которые должны всегда выставляться отъ каждой части войскъ, лежитъ на обязанности дежурнаго офицера той части. Мѣста ихъ обозначены на чертежѣ, приложенномъ къ слѣдующему отдѣлу.

9. Каждый лагерный караулъ выставляетъ, по уставу, кромѣ часоваго къ ружьямъ, еще два парныхъ поста (ведета) вправо и влѣво отъ караула, примѣрно на 100 шаговъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы сквозь линію постовъ никто не прошелъ незамѣченнымъ.

А потому лагерный караулъ, по уставу, состоитъ изъ:

1-го унтеръ-офицера.

2-хъ ефрейторовъ для разводки постовъ и донесеній.

1-го трубача и

16 рядовыхъ (одинъ запасный).

Смотря по обстоятельствамъ, командованіе карауломъ можетъ быть поручено и офицеру.

Внутренній караулъ (въ пѣхотѣ *къ знамени*, въ кавалеріи *къ*

---

[1]) Выставленный для охраненія фланговъ лагерный караулъ называется *фланговымъ карауломъ*, а выставленные для обезпеченія тыла лагерные караулы носятъ названіе *брандъ-вахтъ*.

штандарту и въ артиллеріи *къ парку*) выставляется отъ каждаго рода войска отдѣльно, а сила его опредѣляется числомъ необходимыхъ постовъ.

10. *Порядокъ службы въ лагерномъ караулѣ* (равно и на фланговыхъ караулахъ и брандъ-вахтахъ), *на парныхъ постахъ* и *на посту часоваго при ружьяхъ*, во всѣхъ отношеніяхъ согласуется съ предписанными положеніями *для службы въ полевыхъ караулахъ*. Часовые на постахъ снимаютъ, однако, ранцы.

Посты обращены фронтомъ въ поле и тыломъ къ лагерю. Всѣ арестованныя и подозрительныя лица препровождаются на ближайшій къ части задній караулъ (брандвахту) подъ стражу. Пропускъ черезъ линію постовъ разрѣшается только у караула. Днемъ посты пропускаютъ свободно только своихъ офицеровъ и свои команды, всѣхъ же другихъ и ночью всѣхъ вообще, единственно кромѣ должностныхъ офицеровъ, препровождаютъ въ караулъ, гдѣ они должны быть опрошены. Командиръ караула опредѣляетъ дальнѣйшій ходъ дѣла или въ сомнительныхъ случаяхъ обращается къ дежурному офицеру.

Посты и караулы обязаны наблюдать лежащую впереди мѣстность и все, что совершается на аванпостахъ, для чего въ случаѣ надобности посылаютъ патрули, обо всемъ же чрезвычайномъ должны немедленно доносить коменданту лагеря.

11. *Порядокъ отправленія службы на внутреннихъ караулахъ и постахъ* во всемъ соображается съ предписаніями гарнизонной сторожевой службы. Эти посты должны быть всегда пѣшкомъ.

12. Дальнѣйшія распоряженія на бивуакѣ, внутри обозначенной черты, какъ, напримѣръ, нарядъ командъ за водой и проч., а также полицейскій надзоръ при этомъ, предоставляются каждой отдѣльной части.

Только при *общемъ* пользованіи какимъ либо мѣстомъ, напримѣръ, колодцемъ, водопоемъ и проч. разными частями войскъ, комендантъ лагеря отдаетъ необходимыя приказанія для соблюденія очереди и заботится о безопасности подобнаго пункта отъ нечаяннаго вмѣшательства непріятеля.

13. Передъ вечеромъ, пока еще не стемнѣло, комендантъ лагеря передаетъ черезъ дежурныхъ офицеровъ *лозунгъ и пароль* во всѣ части войскъ, въ караулы и офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, состоящимъ въ нарядѣ. Самъ же онъ только тогда назначаетъ пароль и лозунгъ, когда свыше о томъ не было распоряженія. Въ тоже время коменданъ лагеря обязанъ назначать расположеніе выставляемыхъ на ночь пикетовъ и вообще принять необходимыя мѣры для безопасности бивуака, онъ также опредѣляетъ нужно ли и когда бить зорю, чтобы покой водворился въ лагерѣ.

14. Если бивуакъ войскъ на столько удаленъ отъ непріятеля, что звукъ не можетъ открыть непріятелю его положеніе, то главнокомандующій или комендантъ лагеря, въ назначенное ими время, приказываютъ бить или трубить зорю и отбой горнистамъ и барабанщи-

камъ всѣхъ расположенныхъ бивуакомъ частей войскъ, начиная съ праваго фланга первой линіи, по очереди (причемъ караулы не бьютъ и не трубятъ зори вмѣстѣ съ войсками). При этомъ случаѣ играетъ музыка. Роты, эскадроны, батареи и проч. выходятъ на сборныя мѣста и читаютъ вечернюю молитву. Затѣмъ водворяется общій покой.

Если, смотря по удаленію противника, можно бить или трубить утреннюю зорю, то это исполняется горнистами или барабанщиками, состоящими при караулахъ. Время для того назначаетъ комендантъ лагеря и отдаетъ приказаніе, или заблаговременно или въ минуту исполненія, одному изъ карауловъ, по уставу правофланговому, который бьетъ зорю и тѣмъ даетъ сигналъ для остальныхъ карауловъ, которые исполняютъ зорю по очереди.

C. Вступленіе на бивуакъ и внутреннее устройство его въ каждомъ отдѣльномъ родѣ войскъ.

а) Пѣхота (егеря, піонеры) [1].

15. Пѣхота авангарда или аріергарда или вообще частей, которымъ необходимо прямо съ бивуака вступать въ бой, располагается бивуакомъ въ колоннѣ изъ середины по ротно; при другихъ обстоятельствахъ можно становиться въ колоннѣ изъ середины въ три шеренги.

Батальоны принимаютъ это построеніе безъ сигнала и шагомъ слѣдуютъ на назначенныя мѣста. Батальонный командиръ командуетъ:

«Караулъ впередъ»,

задніе эшелоны отступаютъ, чтобы взять дистанцію въ 12 шаговъ и затѣмъ люди составляютъ ружья, надѣваютъ фуражки, а каски помѣщаютъ на острія штыковъ (въ это время адъютантъ передаетъ фельдфебелю приказанія, относящіяся до размѣщенія рабочихъ и т. п.), затѣмъ батальонный командиръ командуетъ:

«На право и на лѣво—маршъ»,

причемъ роты двигаются на назначенныя имъ мѣста и занимаютъ положеніе, означенное на чертежѣ. (Черт. № 1).

16. Необходимые *для отправленія службы въ лагерь офицеры, унтеръ-офицеры* и *караулы* должны быть наряжены раньше.

Если не послѣдовало заранѣе опредѣленія силы карауловъ, то изъ каждаго батальона выходятъ 3 унтеръ-офицера, 5 ефрейторовъ, 3 горниста и 38 рядовыхъ и образуютъ изъ себя одинъ знаменный караулъ и два лагерныхъ.

По командѣ:

«Караулъ впередъ»

назначенные люди, держа ружья на плечо, выходятъ на 30 шаговъ

---

[1]) Всѣ положенія для пѣхоты равно примѣнимы для егерей и піонеровъ.

21. Въ тоже время, безъ особаго приказанія, выходитъ *парковый караулъ*, назначенный раньше и состоящій изъ 1 старшаго и 6 человѣкъ младшихъ, отъ которыхъ выставляется одинъ постъ къ орудіямъ, а другой къ оружію. Первый патрулируетъ передъ фронтомъ, а другой въ тылу батареи.

Послѣ того, какъ лошади установятся на своихъ мѣстахъ, между концами дышелъ протягиваютъ коновязи и подобными же канатами окружаютъ помѣщеніе лошадей со всѣхъ сторонъ, какъ это показано на чертежѣ.

По командѣ:

«Слѣзай—снимай сбрую»,

снимаются ранцы и арматура, люди надѣваютъ фуражки, лошадей разсѣдлываютъ, снимаютъ сбрую и устраиваютъ бивуакъ. *Снаряженіе лошадей* складывается въ трехъ шагахъ позади лошадей слѣдующимъ образомъ:

Всѣ принадлежности сѣдла должны быть повернуты передней своей частью къ лошади, подпруга, стремянные ремни, верхній и нижній покровъ, причемъ концы чепрака должны быть подобраны на сидѣнье, а войлокъ сложенъ по указанной формѣ; послѣ всего укладывается уздечка или мундштукъ удилами къ лошади.

При упряжныхъ лошадяхъ, хомутъ съ его принадлежностями приставляется своею нижнею частью къ передней сторонѣ сѣдла. *Ѣздовые и верховые* втыкаютъ свои сабли въ землю въ одномъ шагѣ позади сѣделъ, тупой стороной къ сѣдлу, на эфесъ надѣваютъ каску орломъ къ острію и на каску вкладываютъ патронташъ. Прислуга пѣшей артиллеріи складываетъ въ порядкѣ ранцы и арматуру въ два ряда, на своемъ бивуачномъ мѣстѣ.

D) Вызовъ войскъ съ бивуака.

22. Войска вызываются съ бивуака только по особому приказанію и выходятъ всегда въ фуражкахъ и безъ оружія. Батальоны, эскадроны и батареи выстраиваются каждый передъ своимъ бивуакомъ на сборномъ пунктѣ, офицеры (при сабляхъ) передъ фронтомъ войскъ въ одну шеренгу. Расположенные на бивуакѣ люди не отдаютъ чести проходящимъ начальникамъ и не прерываютъ своихъ занятій, кромѣ случая, когда они будутъ спрошены о чемъ либо или нарочно призваны.

E) Образъ дѣйствій въ случаѣ тревоги.

23. Въ случаѣ внезапной тревоги, произойдетъ ли она отъ непредвидѣннаго нападенія или намѣренно ударятъ генералъ-маршъ или протрубятъ тревогу, *пѣхота* (егеря, піонеры) спѣшитъ, захвативъ запасъ хлѣба, къ мѣстамъ, гдѣ сложено оружіе, и быстро надѣваетъ аммуницію и каску. Затѣмъ, надѣвъ ранецъ и взявъ ружье,

поступаетъ дальше, согласно приказанію батальоннаго командира.

Повозки обоза запрягаются.

Въ кавалеріи каждый сѣдлаетъ лошадь какъ можно скорѣй, надѣваетъ арматуру, садится и торопится на сборный пунктъ; повозки и обозы запрягаются.

Въ артиллеріи (обозы) лошадей сѣдлаютъ, надѣваютъ на нихъ хомуты, запрягаютъ въ орудія и въ зарядные ящики, не ожидая приказанія и такъ скоро, какъ можно, причемъ прислуга помогаетъ ѣздовымъ.

Какъ скоро *часть готова къ выступленію*, командиръ ея *доноситъ* о томъ, кромѣ своего ближайшаго начальника, еще и коменданту лагеря.

Лагерные караулы остаются на своихъ мѣстахъ до полученія приказанія или, въ случаѣ надобности, бросаются на встрѣчу непріятелю.

Внутренніе караулы наблюдаютъ за уборкой остающагося матеріала и проч. и выходятъ съ бивуака, въ случаѣ внезапнаго выступленія, только тогда когда все уже упаковано и готово къ отправкѣ.

F) Подъемъ съ бивуака.

24. По уставу *часъ выступленія* съ бивуака *долженъ быть назначенъ заранѣе.* За часъ до всеобщаго выступленія съ бивуака, начальникъ лагеря приказываетъ бить подъемъ у одного изъ внутреннихъ карауловъ, если удаленіе непріятеля таково, что этимъ мы себя не обнаружимъ (Въ кавалеріи и въ артиллеріи даютъ сигналъ сѣдлать).

За четверть часа до выступленія всѣ караулы снимаются и возвращаются къ своимъ частямъ. Войска приготовляются къ выступленію и собираются на сборныя мѣста.

Обозы съ запряженными лошадьми остаются на своихъ мѣстахъ до полученія приказанія выступать.

V. Положенія о службѣ на квартирахъ.

А. Общій взглядъ.

1. Вообще, если расположеніе на квартирахъ требуетъ почти такой же боевой готовности войскъ, какъ и на бивуакѣ, съ нѣсколько большимъ сбереженіемъ войскъ, то это достигается помѣщеніемъ войскъ подъ защитой жилыхъ мѣстъ, въ такъ называемыхъ «мѣстныхъ лагеряхъ». Но если военное положеніе не требуетъ непосредственной готовности къ бою, необходимо поставить солдата, для сбереженія его силъ, на квартиры, ширина которыхъ зависитъ отъ необходимаго на сборъ времени.

Большая или меньшая степень готовности войскъ опредѣляется высшимъ начальствомъ, которому извѣстно общее положеніе дѣлъ.

Въ первомъ случаѣ, не обращаютъ вниманія на экономическія

уставу, старшій въ чинѣ офицеръ, изъ числа расположенныхъ на квартирахъ, принимаетъ на себя обязанности *коменданта квартиръ*, или, если онъ генералъ, то назначаетъ въ эту должность спеціально избранное имъ для этой цѣли лицо, которое обязано принять необходимыя мѣры безопасности извнѣ и устраиваетъ внутреннюю службу, насколько этого требуетъ поддержаніе порядка. На него возлагаются всѣ права и обязанности коменданта крѣпости. Онъ заботится о правильномъ размѣщеніи различныхъ частей войскъ, на квартирахъ въ данномъ пунктѣ, если это не сдѣлано раньше квартирмейстеровъ, опредѣляетъ мѣста сборныхъ пунктовъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на случай тревоги, войска не встрѣчались и безпрепятственно и повозможности скоро собирались для отраженія непріятеля. Изъ этого слѣдуетъ, что районъ для расположенія артиллеріи долженъ быть назначенъ поближе къ расположенію парка. Сборный пунктъ для кавалеріи и для артиллеріи, всегда назначаемый у самаго парка, долженъ быть по возможности назначаемъ въ той сторонѣ, которая обращена отъ непріятеля и притомъ такъ, чтобы онъ не препятствовалъ свободнымъ движеніямъ, пока пѣхота собирается внутри занимаемаго мѣста.

7. Въ помощь коменданту квартиръ, сообразно количеству квартирующихъ войскъ, назначаются *дежурные* офицеры, а также и рунды. При этомъ назначеніи слѣдуетъ удерживать правила, данныя для службы на бивуакѣ, чтобы и на квартирахъ въ каждой отдѣльной части войскъ былъ свой дежурный офицеръ (или унтеръ-офицеръ), служащій спеціальнымъ органомъ для передачи приказаній и для наблюденія за ихъ исполненіемъ, а потому, тотчасъ послѣ вступленія на квартиры, дежурные должны явиться къ коменданту квартиръ.

8. Послѣдній назначаетъ *сторожевые* и *внутренніе* караулы, которые слѣдуетъ выставить. Число и сила сторожевыхъ карауловъ, которые при смѣшанномъ квартированіи войска выставляются всегда отъ пѣхоты или егерей, зависитъ, кромѣ величины и значенія мѣста, еще отъ степени безопасности пункта отъ непріятельскаго нападенія. При этомъ слѣдуетъ опредѣлить, будутъ ли заняты всѣ входы въ занимаемое мѣсто *караулами*, или только тѣ, которые обращены къ сторонѣ непріятеля и, изъ этихъ послѣднихъ, будутъ ли заняты всѣ, или только важнѣйшіе. Караулы въ этомъ случаѣ ставятся поближе къ входамъ и могутъ быть помѣщены въ сборныхъ домахъ.

Принимается за основное правило, *всѣ входы* и вообще *такіе пункты*, которые даютъ непріятелю возможность подойти *скрытно*, занимать по меньшей мѣрѣ *двойными постами*.

Смотря по обстоятельствамъ, бываетъ иногда цѣлесообразно выставлять днемъ одиночные караулы, кавалерійскіе ведеты или наблюдательные посты внѣ занимаемаго квартирами мѣста, на пункты, способствующіе обозрѣнію мѣстности, и черезъ это достигать уменьшенія карауловъ на входахъ.

Всѣ *сторожевые* караулы и ихъ посты точно соблюдаютъ правила,

данныя для лагерныхъ карауловъ [1]). Безъ особаго приказанія коменданта квартиръ никто (за исключеніемъ должностныхъ офицеровъ и командъ) не можетъ пройти линію постовъ, иначе какъ въ мѣстахъ, гдѣ расположены караулы. Если квартиры войскъ находятся вблизи аванпостовъ, то необходимо, тотчасъ послѣ вступленія на квартиры, открыть съ ними сообщеніе, посылая патрули, чтобы узнать, есть ли необходимость и въ какой степени слѣдуетъ охранять квартиры отъ нечаяннаго нападенія непріятеля.

Какъ скоро послѣдуетъ нападеніе, посты даютъ знать о томъ выстрѣлами, и караулы изготовляются защищать входъ извнѣ.

9. По уставу, въ каждомъ небольшомъ квартирномъ расположеніи выставляется только одинъ *внутренній караулъ*. Сила его зависитъ отъ числа постовъ, которые каждая часть, сообразно своимъ потребностямъ, необходимо должна выставить.

Этотъ караулъ можетъ быть выставляемъ отъ различныхъ родовъ войска и помѣщается въ серединѣ селенія, деревни или поселка, главнымъ образомъ поближе къ квартирѣ командира, и долженъ заботиться о сохраненіи внутренняго порядка.

Для него и для постовъ его обязательны правила гарнизонной караульной службы.

10. Каждая отдѣльная часть войскъ, въ назначенномъ ей участкѣ, поступаетъ какъ знаетъ. На ея обязанности лежитъ устройство сообщеній между отдѣльными квартирами и соотвѣтствующимъ сборнымъ пунктомъ, равно какъ и между послѣднимъ и тѣмъ направленіемъ, по которому вѣроятнѣе всего придется идти быстро впередъ. Всякій отдѣльный человѣкъ долженъ знать сборный пунктъ и умѣть его найдти ночью, скоро и вѣрно.

Тотчасъ послѣ вступленія на квартиры, особенно до наступленія сумерекъ, каждый человѣкъ долженъ такъ устроить свою аммуницію и арматуру, какъ-то: оружіе, ранецъ, сѣдло, узду, хомутъ и т. п., чтобы въ кратчайшее время, не смотря на темноту, быть готовымъ къ выступленію. Никто не смѣетъ безъ особаго письменнаго разрѣшенія уйдти изъ участка своей части за цѣпь постовъ.

Тѣ обозы, въ которыхъ надобность представляется чаще (напр. хозяйственный обозъ, походныя кузницы) располагаются въ самомъ селеніи внутри. Орудія же, зарядные ящики и проч. по уставу должны помѣщаться паркомъ внѣ селенія, по возможности, на сторонѣ, противуположной направленію непріятеля, и никогда не располагаются на дорогахъ.

Строгое вниманіе должно быть обращено на обхожденіе съ огнемъ и свѣтомъ. Варить пищу слѣдуетъ всегда внѣ строеній и кухни располагать сообразуясь съ направленіемъ вѣтра, чтобы избѣгнуть всякой опасности отъ пожара.

[1]) Полевые караулы на аванпостной службѣ, лагерные на бивуакѣ и сторожевые на квартирахъ, получаютъ одинакія инструкціи, равно какъ внутренніе на бивуакѣ и внутренніе на квартирахъ во всемъ сообразуются съ караулами въ гарнизонной службѣ.

Слѣдуетъ также наблюдать за чистотою и удобнымъ помѣщеніемъ отхожихъ мѣстъ, особенно при продолжительномъ пребываніи на квартирахъ.

Должно, по возможности, ограничивать употребленіе сигналовъ въ квартирномъ расположеніи войскъ, потому что они производятъ замѣшательство, вводятъ издали въ ошибки и порождаютъ безполезную тревогу въ войскахъ, стоящихъ на другихъ квартирахъ.

11. Комендантъ квартиръ, также какъ и на бивуакѣ, сообщаетъ своевременно войскамъ *лозунгъ* и *пароль*, или, въ случаѣ необходимости, отдаетъ его самъ (см. IV. В. 13); онъ опредѣляетъ время пробитія вечерней и утренней зори, или приказываетъ трубить, гдѣ это допускается, и предписываетъ необходимыя мѣры безопасности или требуемое обстоятельствами усиленіе боевой готовности войскъ.

Если на квартиры ожидается нападеніе, то необходимо приказать: выставить особые пикеты на ночь или держать ихъ въ готовности въ сборныхъ домахъ, имѣть огонь и часоваго въ каждой квартирѣ, въ случаѣ надобности собрать людей въ сборные дома въ болѣе крупныя части, равно и въ конюшняхъ, лошадей держать осѣдланными и въ сборѣ, а иногда даже впрягать въ орудія и повозки.

Полезно также замкнуть входы на сторонѣ, ведущей къ непріятелю, подвижными баррикадами (нагруженныя телѣги), а также укрѣпиться за оградой, оставивъ только проходы для патрулей.

12. *При продолжительномъ квартированіи войскъ на одномъ и томъ же мѣстѣ* слѣдуетъ роты, эскадроны, батареи и проч. вызывать ежедневно два раза на службу (Аппель).

Квартира коменданта и квартиры другихъ командировъ должны быть обозначены пуками соломы (ночью фонарями), лазареты нейтральнымъ флагомъ, а помѣщенія трубачей особымъ замѣтнымъ знакомъ (напр. обручемъ, обернутымъ соломой).

При продолжительномъ пребываніи на квартирахъ, важнѣйшія направленія и перекрестки дорогъ должны быть снабжены столбами съ надписями, куда дороги ведутъ.

13. Если квартиры подвержены нападенію, то обращенная къ сторонѣ непріятеля ограда и наружные дома приводятся въ оборонительное положеніе.

Въ случаѣ тревоги, войска строятся какъ можно скорѣе въ полной аммуниціи (пѣхота въ ранцахъ) на сборномъ пунктѣ, кромѣ тѣхъ отрядовъ, которые заранѣе назначены для занятія важныхъ пунктовъ, какъ-то: входовъ, церквей и другихъ строеній, служащихъ для нихъ сборными пунктами. Каждый человѣкъ спѣшитъ одиноко на сборный пунктъ.

Кавалеристы, равно какъ и верховые люди въ артиллеріи, спѣшатъ къ своимъ лошадямъ, а прислуга торопится къ орудіямъ.

Если непріятелю удалось ворваться въ селеніе и захватить сборный пунктъ раньше, чѣмъ на немъ собрались войска, то все остается въ домахъ и строеніяхъ, запирается, баррикадируется и держится

въ оборонительномъ положеніи, пока, мало по малу, безъ смятенія, люди соберутся въ большія массы или отразятъ нападеніе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ кавалерія тотчасъ идетъ преслѣдовать непріятеля.

C. Служба на квартирахъ мирнаго времени.

14. Служба на квартирахъ мирнаго времени во всемъ согласуется со службой въ гарнизонѣ.

Данныя положенія для службы на квартирахъ военнаго времени, на сколько они не касаются мѣръ безопасности противъ непріятеля, примѣнимы и въ этомъ случаѣ.

Въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ квартированія войскъ, старшій въ чинѣ офицеръ принимаетъ на себя права и обязанности коменданта. Онъ предписываетъ необходимыя мѣры для сохраненія полицейскаго порядка,—нарядъ дежурныхъ офицеровъ, рундовъ и постановку внутреннихъ карауловъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и на квартирахъ военнаго времени.

Сторожевые караулы, впрочемъ, не выставляются. На внутреннихъ же караулахъ пробитіе утренней и вечерней зори и другія полицейскія распоряженія исполняются по уставу гарнизонной службы.

Назначаются сборные пункты для каждой части войскъ. Для облегченія передачи приказаній употребляются сигналы.

Что же касается до случая продолжительнаго пребыванія войскъ на квартирахъ, то руководствуются при этомъ указаніями службы на квартирахъ военнаго времени въ § 12.

VI. Положенія относительно назначенія и веденія маневровъ [1]).

1. Маневры даютъ начальникамъ возможность ознакомиться съ пріемами управленія и движенія значительныхъ отрядовъ, обставивъ себя условіями военнаго времени,—на сколько это въ мирное время вообще возможно.

Сюда относится полное вниманіе къ свойству и вліянію мѣстности, равно какъ къ результатамъ дѣйствій противника, которыхъ никогда вполнѣ предвидѣть нельзя.

Собранныя для маневровъ войска можно подчинять одному начальнику,—при чемъ противникъ будетъ лишь предполагаемый или обозначенный; либо-же можно раздѣлить войска на два отряда, съ тѣмъ, чтобы одинъ дѣйствовалъ противъ другаго (двусторонній маневръ). Конечно, цѣли маневра отвѣчаютъ болѣе раздѣленіе войскъ на два отряда.

A. Маневры съ предполагаемымъ или обозначеннымъ противникомъ.

2. Вообще при маневрахъ, не исключая и случаевъ съ предпола-

1) Указанія на разсчетъ времени для веденія занятій въ приложеніи III.

гаемымъ или обозначеннымъ противникомъ, войска не должны быть по диспозиціямъ или росписаніямъ заранѣе ознакомлены съ частностями предстоящаго маневра; послѣдній не долженъ обращаться въ простое ученіе. Напротивъ, начальникъ (старшій) долженъ во всѣхъ отношеніяхъ поступать такъ, какъ ему придется въ дѣйствительности поступать въ военное время. Поэтому онъ долженъ ограничиться указаніемъ общей идеи маневра, подраздѣленіемъ войскъ на отряды, и затѣмъ предположивъ обстановку дѣйствительнаго боя,— дать короткую диспозицію, въ которой, разумѣется, укажутся лишь окончательныя цѣли и первоначальныя направленія движеній. Все остальное должно быть предоставлено на долю послѣдующихъ словесныхъ приказаній, дополнительныхъ приказаній, посланныхъ черезъ адъютантовъ и на самостоятельность дѣйствій частныхъ начальниковъ. Управленіе и движеніе значительныхъ силъ, по самому существу дѣла, затруднительно и требуетъ практики. Поэтому, такъ называемый корпусный или дивизіонный маневръ представитъ много поучительнаго даже и въ томъ случаѣ, когда движенія будутъ самыя простыя, такъ сказать уставныя, лишь бы не упускались изъ виду примѣненія къ мѣстности и общая идея маневра.

3. При маневрахъ съ обозначеннымъ противникомъ возникнутъ нѣкоторыя неправдоподобія, вслѣдствіе того, что малые, обозначающіе отрядики двигаются сравнительно скорѣе и легче, чѣмъ цѣлыя части войскъ, которыя они собою представляютъ, и еще потому, что услѣдить за ними труднѣе.

При этихъ маневрахъ старшій начальникъ также распоряжается лично. Начальникъ обозначеннаго противника получаетъ краткое наставленіе относительно тѣхъ положеній, которыя въ извѣстные моменты маневра онъ долженъ изобразить. Наставленіе это, въ формѣ инструкціи, дается старшимъ начальникомъ въ извѣстныхъ случаяхъ начальникомъ, руководящимъ маневромъ, и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніемъ на мѣры и дѣйствія, которыя должны быть приняты противу обозначеннаго противника.

Частнымъ начальникамъ сообщается опять таки только общая идея маневра, подраздѣленіе силъ обозначеннаго противника и мѣста сборовъ; все прочее, въ особенности начало послѣдующихъ положеній (моментовъ) объявляется своевременно уже на мѣстѣ.

4. Въ обоихъ случаяхъ, впрочемъ, цѣль маневра заключается не столько въ томъ, чтобы представить бой въ полной его послѣдовательности и связи, сколько въ томъ, чтобы дать практику въ маневрированіи значительными отрядами изъ всѣхъ родовъ войска, при извѣстныхъ условіяхъ и съ опредѣленною цѣлью. Сюда относятся, напримѣръ, переходы изъ походнаго порядка въ боевой къ сторонѣ фронта или фланга для аттаки или для занятія позиціи; отступленіе съ позиціи, прохожденіе дефиле, аттака и оборона мѣстныхъ предметовъ, движеніе на встрѣчу наступающему противнику, выдвиженіе кавалеріи съ цѣлью прикрытія отступленія и т. п.

Маневры съ предполагаемымъ, въ особенности-же съ обозначен-

нымъ противникомъ, если будутъ производиться вышеизложеннымъ порядкомъ,—въ особенности удобны въ смыслѣ смотровъ (инспектированія) значительныхъ частей войскъ.

Б. Двустороннie маневры.

5. Изъ всѣхъ учебныхъ занятій мирнаго времени, двусторонніе маневры, по характеру своему, ближе всего подходятъ къ условіямъ военнаго времени; при нихъ начальникамъ и войскамъ можетъ быть дано наиболѣе наглядное и вѣрное понятіе о дѣйствительной роли ихъ въ бою. Сдѣлать въ этомъ отношеніи все что возможно, допуская лишь самыя необходимыя ограниченія, возникающія изъ мирнаго положенія,—должно быть *главною цѣлью* назначенія и веденія маневра.

Частный обмѣнъ начальниковъ, для доставленія избраннымъ для того лицамъ практики, долженъ производиться преимущественно въ послѣдній періодъ маневровъ.

а) Постановка маневровъ.

6. Начальникъ, руководящій всѣмъ маневромъ, объявляетъ обѣимъ сторонамъ *общую идею* маневра, обрисовывая такимъ образомъ ихъ взаимное положеніе; кромѣ того онъ знакомитъ каждую сторону отдѣльно *съ ея спеціальною цѣлью*; послѣдняя выясняетъ каждой сторонѣ то, что собственно до нея относится и въ чемъ ея задача.

Обрисовка *первоначальнаго положенія* каждой стороны должно быть на столько *полная* и *ясная*, чтобы начальникъ, командующій стороною, не оставался въ невѣдѣніи или недоумѣніи относительно такихъ обстоятельствъ, которыя онъ въ военное время, при исполненіи данной задачи, не упустилъ бы изъ виду. Поэтому сверхъ уже извѣстной, или объявляемой ему числительности его отряда, состава и расположенія его, онъ, по усмотрѣнію начальника, руководящаго маневромъ, долженъ быть поставленъ въ извѣстность относительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя внѣ круга его непосредственныхъ дѣйствій могутъ вліять на ходъ ихъ. Съ другой стороны, однако ему не только не должно быть *сдѣлано указаніе*, но даже намека на то, что въ дѣйствительности зависѣло бы отъ его личнаго взгляда или собственнаго рѣшенія.

7. Эта, столь необходимая ясность обстановки легче всего достигается и сохраняется *выборомъ такой общей идеи, которая могла бы быть удержана на нѣсколько маневерныхъ дней*,—въ теченіе которыхъ такимъ образомъ разыгрался бы извѣстный эпизодъ войны. Помимо большаго правдоподобія такого рода маневровъ, они возбудятъ въ участвующихъ и большій интересъ, въ особенности въ антрактахъ между самыми дѣйствіями. Кромѣ того въ этомъ случаѣ *не придется ежедневно ставить каждому отряду новыя цѣли*, а достаточно будетъ, вникнувъ въ положеніе дѣлъ, опредѣлить лишь, съ чего начать маневръ слѣдующаго дня.

Для подвижности разъ данной обстановки, посредствомъ введенія въ нее новыхъ условій, для весьма желательнаго измѣненія въ заданіяхъ и пользованіи мѣстностью, будетъ совершенно достаточно, если руководящій маневромъ — свѣдѣніями о непріятелѣ, или объ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ маневру, ослабленіемъ или усиленіемъ отряда, или наконецъ приказаніемъ предполагаемаго высшаго начальства заставитъ командующаго стороною измѣнить свои первоначальныя распоряженія. Такими мѣрами, примѣняя ихъ даже въ теченіе одного маневернаго дня, достигаются измѣняющіяся, живыя и поучительныя дѣйствія. Кромѣ того, при этомъ начальникъ, руководящій маневрами, сохраняетъ возможность давать имъ ходъ, направленіе и степень развитія, соображаясь съ вопросами размѣщенія [1]), довольствія войскъ и сбереженія земель въ мирное время, нисколько не вмѣшиваясь непосредственно и не стѣсняя безъ надобности распоряженій отрядныхъ начальниковъ.

При сказанной постановкѣ маневра, достигается послѣдовательность, непрерывность дѣйствій, а слѣдовательно, большее подобіе дѣйствительности, даже въ случаѣ перемѣны начальниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая постановка побудитъ частныхъ начальниковъ самихъ вывести, изъ первоначальнаго и послѣдующаго общаго положенія дѣлъ своего отряда, заключеніе о конечной цѣли маневра, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ какого либо частнаго порученія дѣйствовать сообразно общему плану.

Какъ извѣстно, такія частныя порученія въ военное время имѣютъ почти постоянно мѣсто и именно возлагаются на отдѣльныя части войскъ.

8) Необходимо, чтобы по общему и частнымъ *заданіямъ* маневра, *обѣ стороны* съ самаго начала были разведены на возможно-большее разстояніе, съ тѣмъ чтобы дать имъ просторъ для первоначальныхъ движеній, которыя, составляя нерѣдко вліятельную часть маневра, представляютъ всегда много поучительнаго.

Самое простое военное предположеніе допускаетъ множество разнообразныхъ рѣшеній; поэтому, безъ сомнѣнія, представится случай для отдѣльныхъ порученій частнымъ начальникамъ, тѣмъ болѣе, что на маневрахъ вообще замѣтно постоянное желаніе имѣть всюду отряды.

9) Войска должны быть ведены такъ, чтобы въ военное время могли дѣйствовать на *всякаго рода мѣстности.* Для маневровъ слѣдовательно удобнѣе всего мѣстность видоизмѣняющаяся, допускающая дѣйствія всѣхъ родовъ войскъ, рождающая разнообразіе въ обстановкѣ и рѣшеніяхъ. *Предположенія* (мнимыя) относительно мѣстности не допускаются; слѣдуетъ напротивъ брать ее въ соображеніе и примѣняться къ ней именно въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется. На столько же мало отвѣчаетъ дѣйствительному

[1]) Впрочемъ и этимъ слѣдуетъ пренебречь, если оно по выгодному или критическому положенію дѣлъ—кажется законнымъ.

положенію на войнѣ, и потому не должно быть допущено, *ограниченіе раіона* дѣйствій обѣихъ сторонъ.

10) Для того, чтобы разнообразить числительность отрядовъ и тѣмъ избѣгнуть точнаго знанія сторонами на передъ силъ противника, могутъ быть допущены, но съ крайними ограниченіями,— *обозначенныя только части войскъ* (жалонерными значками). Понимается однако само собою, что и эти только обозначенныя части не должны являться ни для той, ни для другой стороны совершенно неожиданно, потому что этого и на дѣлѣ не будетъ. Напротивъ, разъѣзды и наблюдательные отряды противника должны *имѣть возможность* открывать ихъ заблаговременно. Такъ какъ въ дѣйствительности присутствіе или ожиданное прибытіе подкрѣпленій въ большинствѣ случаевъ своей сторонѣ извѣстно заблаговременно, то и на маневрѣ, эта послѣняя сторона должна быть заранѣе предупреждена о томъ заданіемъ маневра или своевременнымъ извѣщеніемъ [1]).

в) Диспозиція и подраздѣленіе войскъ.

11) *Командующіе* сторонами дѣйствуютъ *самостоятельно, сообразуясь съ заданіемъ и условіями обстановки.*

Распоряженія ихъ должны быть тѣ же, какія были-бы сдѣланы ими въ военное время. Однако, чтобы не лишить руководящаго маневрами возможности направлять ихъ и озаботиться надлажащимъ размѣщеніемъ и продовольствіемъ войскъ, необходимо, чтобы командующіе сторонами представляли руководящему свои диспозиціи.

Кромѣ того о нѣкоторыхъ вещахъ придется сговориться или снестись письменно и за ранѣе, тогда какъ въ военное время о нихъ передано было бы на словахъ и по мѣрѣ хода событій. Впрочемъ, сознаніе въ этихъ неизбѣжныхъ уклоненіяхъ отъ дѣйствительности, можно отчасти выразить формою распоряженій и числами, которыми они будутъ помѣчены.

Диспозиціи, во всякомъ случаѣ, *должны быть составлены такъ какъ на войнѣ.* Если для большей поучительности маневра признано будетъ необходимымъ дать нѣкоторыя добавочныя указанія, то таковыя допускаются только *въ видѣ особаго приложенія, или отдѣльно въ концѣ диспозиціи.* Послѣднія, такимъ образомъ, должны быть кратки, ясны, не допускать сомнѣній и заключать въ себѣ только общее направленіе, въ которомъ предполагается противникъ, цѣль дѣйствія, на сколько обнаруженіе этого признано будетъ удоб-

[1]) Баталіонъ изображается отдѣленіемъ съ значками видными на большое разстояніе; при отдѣленіи начальникъ и горнистъ; эскадронъ также отдѣленіемъ — вытянутымъ въ одну шеренгу, средній человѣкъ шеренги держитъ значокъ, начальникъ и трубачъ; батарея обозначается однимъ орудіемъ. На большихъ общихъ маневрахъ обозначающіе отряды слѣдуетъ брать изъ запасныхъ (мѣстныхъ) войскъ.

нымъ, *мѣста и первоначальное направленіе* движеній войскъ, на сколько обстоятельства того требуютъ и на сколько съ нѣкоторою увѣренностью можно разсчитывать на исполненіе ихъ, и наконецъ *мѣсто начальника отряда.*

Только въ рѣдкихъ случаяхъ точное направленіе отступленія можетъ быть указано до минуты, предшествующей концу боя; поэтому и въ диспозиціяхъ для боя о направленіи отступленія упоминать не слѣдуетъ. Даже заблаговременное указаніе общаго направленія для отступленія, въ случаѣ неудачи, необходимо развѣ только тогда, когда оно не отвѣчаетъ направленію произведеннаго наступленія или обыкновенному, всѣмъ извѣстному, тылу отряда. Но въ этомъ случаѣ соотвѣтствующія распоряженія, равно какъ приказанія относительно медицинской, артиллерійской и продовольственной части, смотря по степени важности, будутъ, конечно, переданы словесно или въ особыхъ приказаніяхъ.

Къ представляемымъ начальнику, руководящему маневрами, диспозиціямъ для боя и для движеній, должны быть приложены особые перечни отрядовъ, такъ какъ сообразно цѣлямъ, иногда необходимо будетъ временно отступать отъ установленнаго росписанія войскъ [1]); кромѣ того въ приложеніяхъ должны быть указаны: составъ авангарда, аріергарда, отдѣльныхъ отрядовъ и проч. Подраздѣленіе на отряды помѣчается на поляхъ диспозиціи; войскамъ же оно, въ случаѣ надобности, сообщается особымъ приказаніемъ.

с) Ходъ маневра.

Руководящій маневромъ предоставляетъ отряднымъ начальникамъ *полную свободу*, относительно приведенія въ исполненіе диспозиціи и своихъ намѣреній. Сущность его обязанности заключается въ томъ, чтобы, при помощи посредниковъ, поддерживать сходство маневра съ дѣйствительностью. Онъ долженъ вводить въ маневры новыя условія, мѣняющія обстановку, только въ томъ случаѣ, когда соображенія мирнаго времени требуютъ измѣненія хода маневра.

Слѣдуетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы на маневрахъ исполненіе было не торопливое, чтобы *всѣ движенія совершались съ спокойствіемъ, съ сохраненіемъ уставнаго порядка;* тогда явится возможность исправлять ошибки, указывать на недостатки и рѣшать на мѣстѣ спорные вопросы (смотри VI В 13). Такъ какъ маневръ всегда идетъ быстрѣе дѣйствительнаго боя, то этимъ выигрывается время на повтореніе такихъ дѣйствій, при исполненіи которыхъ сдѣланы были грубыя ошибки.

---

[1]) Въ «росписаніи войскъ» должны быть названы только части и ихъ командиры. Не слѣдуетъ смѣшивать этого «росписанія» съ измѣняющимся «перечнемъ отрядовъ», создаваемыхъ для извѣстной цѣли. Впрочемъ и въ организаціи отрядовъ слѣдуетъ по возможности придерживаться существующихъ постоянныхъ подраздѣленій.

Для предупрежденія ложнаго взгляда на значеніе времени необходимо также почаще указывать на разницу въ этомъ отношеніи маневровъ и дѣйствительности. Кромѣ того, отрядные начальники должны имѣть постоянно въ виду, что вслѣдствіе меньшаго численнаго состава войсковыхъ частей въ мирное время — вопросы мѣста и времени на войнѣ будутъ иныя,—даже предполагая, что при войскахъ не будетъ обозовъ.

Въ тѣхъ же видахъ начальники на маневрахъ должны, въ отношеніи себя, принимать въ соображеніе вліяніе дѣйствій оружія противника и потому находиться тамъ, гдѣ бы находились въ дѣйствительномъ бою.

13) Если возникнутъ несообразныя положенія, или войска противниковъ, слишкомъ сблизившись, смѣшаются, то для возстановленія порядка и естественности положеній рекомендуется временно пріостановить дальнѣйшій ходъ маневра, поданіемъ сигналовъ *«всѣ»* и *«стой»*.

По этимъ сигналамъ, повтореннымъ всѣми горнистами и трубачами, всѣ части отрядовъ останавливаются *на тѣхъ самыхъ мѣстахъ* и въ тѣхъ самыхъ строяхъ, въ какихъ ихъ застанутъ сигналы и затѣмъ отдыхаютъ. Пѣхота составляетъ ружья, кавалерія и артиллерія слѣзаетъ, стрѣлки, наѣздники и разъѣзды тотчасъ же останавливаются.

Если затѣмъ поданъ будетъ сигналъ «сборъ», то командиры отдѣльныхъ частей до баталіоновъ включительно, съ адъютантами этихъ частей, равно какъ начальники отдѣльныхъ ротъ, эскадроновъ и батарей — собираются къ начальнику, руководящему маневромъ. Для возобновленія дѣйствій, согласно прежняго плана и заданія, руководящій маневромъ приказываетъ подать сигналы *«всѣ»* и *«наступленіе»*,—также повторяемые горнистами и трубачами.

d) Окончаніе и критическій разборъ маневра-боя.

14) Отрядный начальникъ, считающій задачу свою оконченною, вправѣ, съ доклада о томъ руководящему маневромъ — прекратить бой.

Силы войскъ на маневрахъ не должны быть слишкомъ истощаемы; дѣло руководящаго начальника предупреждать это своевременнымъ окончаніемъ маневра. Для сего, а также въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ отрядныхъ начальниковъ заявитъ намѣреніе прекратить съ своей стороны маневры, руководящій начальникъ подаетъ (вышеизложеннымъ порядкомъ) сигналы «отбой» и «сборъ» («слушай») и собираетъ къ себѣ начальниковъ частей.

15) Обыкновенно затѣмъ слѣдуетъ *критическій разборъ* руководящаго маневромъ. Сначала дѣлается общій обзоръ хода всего маневра и выводы объ окончательномъ результатѣ его, на сколько гласное объявленіе этого результата обѣимъ сторонамъ возможно безъ ущерба дѣлу. Далѣе указывается на поведеніе собственно войскъ,

для чего *посредники* (срав. VII) должны заранѣе сообщить руководящему свои, по этому предмету замѣчанія.

Критическая оцѣнка должна быть *соотвѣтственно краткая*, но не рѣзка, а только поучительна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо предварительно потребовать отъ начальниковъ разъясненія случившагося, чтобы избѣжать ошибочныхъ приговоровъ и неосновательныхъ рѣшеній.

Случаи, требующіе порицанія и предупрежденія на будущее время, должны быть сдѣланы особо, при относительно-ограниченномъ числѣ присутствующихъ.

Въ случаѣ надобности, при самомъ критическомъ разборѣ могутъ быть сдѣланы перемѣщенія командующаго лица и сообщены необходимыя свѣдѣнія для измѣненія обстановки маневра.

е) Выставленіе аванпостовъ, занятіе бивуаковъ или квартиръ.

16. Условія мирнаго времени не позволяютъ вести маневерный бой до совершеннаго истощенія войска. Если желательно, чтобы войска въ теченіи остальнаго дня и предстоящей ночи дѣятельно упражнялись въ аванпостной службѣ,—то обязанность руководящаго маневромъ пріостановить движеніе отступающаго или преслѣдованіе наступающаго.

Обыкновенно въ этомъ случаѣ предѣломъ движенія *наступающаго* опредѣляется аванпостное расположеніе *обороняющагося*, избранное за какимъ нибудь мѣстнымъ рубежемъ. Наступающій, если желаетъ покоя, не долженъ подходить къ противнику слишкомъ близко, иначе завяжется новое дѣло.

Ни въ какомъ случаѣ, даже на маневрахъ, не слѣдуетъ сближать аванпостныя цѣпи противниковъ на столько, чтобы они могли безпрестанно тревожить другъ друга; въ военное время, при подобныхъ условіяхъ обѣ стороны должны-бы всю ночь стоять подъ ружьемъ; въ мирное же время такое размѣщеніе аванпостовъ ведетъ къ тому. что весьма существенный отдѣлъ охранительной службы, именно посылка разъѣздовъ и патрулей, не можетъ имѣть мѣста.

Переходъ отъ боя къ расположенію на отдыхъ долженъ и на маневрахъ постоянно совершаться тѣмъ-же порядкомъ какъ на войнѣ: пріостановку дѣйствій по взаимному соглашенію сторонъ *никогда* допускать не слѣдуетъ.

Въ виду сказаннаго,—за исключеніемъ случаевъ, когда на большихъ маневрахъ войскамъ предстоятъ дальнія движенія для занятія квартиръ и они-бы слишкомъ утомились,—*слѣдуетъ, послѣ критическаго разбора маневра, возобновлять его, подачею сигналовъ «всѣ» «наступленіе»*. Этимъ дана будетъ возможность постепеннаго прекращенія боя и сообразнаго дѣйствительности перехода отъ боя къ отдыху [1]).

---

[1]) При этомъ заключительномъ актѣ каждаго маневернаго дня нужно имѣть въ виду, чтобы войска, отдыхающія въ продолженіи дѣлаемаго

Подобный способъ дѣйствій, въ особенности на отрядныхъ и дивизіонныхъ маневрахъ, а также при расположеніи всѣхъ частей бивуакомъ, не повлечетъ за собою излишняго утомленія войскъ, а между тѣмъ, составляя весьма важный отдѣлъ обученія на маневрахъ, можетъ быть критически разобранъ на слѣдующій день.

17) Въ военное время *выставленіе аванпостовъ* лежитъ на обязанности авангарда или аріергарда. Если по соображеніямъ мирнаго времени обязанность эта будетъ возложена на другія части, то по крайней мѣрѣ смѣна должна быть произведена какъ на войнѣ.

Если изъ вышеприведенныхъ соображеній маневръ возобновленъ не будетъ и войска, *не назначенныя* на аванпосты, *въ видѣ исключенія* будутъ разводиться на бивуакъ еще до окончанія критическаго разбора, то это должно быть исполняемо подъ командою старшихъ при частяхъ офицеровъ. Распоряженія и въ этомъ случаѣ должны быть принаровлены къ тому, чтобы избѣжать несообразностей, напр. пересѣченія пути непріятельской колонны и т. п. *

Раіоны бивуаковъ означатся сами собою изъ общаго положенія дѣлъ, опредѣляемаго руководящимъ маневромъ при критическомъ разборѣ; подробныя же по сему указанія—дѣло частныхъ начальниковъ. Только при особыхъ обстоятельствахъ руководящему маневромъ придется принять личное въ этомъ участіе.

18) Нѣтъ ни надобности, ни необходимости, чтобы въ послѣдующій затѣмъ періодъ, настало совершенное бездѣйствіе. Упражненія въ обязанностяхъ, имѣющихъ мѣсто въ военное время, не должны оканчиваться вмѣстѣ съ маневернымъ боемъ. Такимъ образомъ, напр. весьма важно посылать кавалерійскіе отряды, чтобы совершенно *не потерять изъ виду непріятеля*; также полезно, давъ войскамъ необходимый отдыхъ, предпринимать *мелкія нападенія на аванпосты или рекогносцировки*, съ цѣлію проникнуть въ намѣренія, которыя имѣетъ непріятель для будущаго дня.

Та сторона, которая раньше намѣрена предпринять подобныя дѣйствія, должна своевременно предварить объ этомъ руководящаго маневромъ или назначеннаго на этотъ случай посредника.

f) Возобновленіе маневра.

19) Для возобновленія маневра на слѣдующій день также должна быть предоставлена возможная свобода дѣйствій; умѣстны здѣсь только ограниченія во времени,—необходимомъ на сборъ войскъ съ квартиръ. Совершенно достаточно если для этого руководящій маневромъ опредѣлитъ часъ, *ранѣе* котораго дѣйствія начаться не могутъ. На усмотрѣніе отрядныхъ начальниковъ предоставляются подготовительныя передвиженія и опредѣленіе сборныхъ пунктовъ; по-

---

критическаго разбора на своихъ позиціяхъ, не ожидали слишкомъ долго своего отправленія на бивуакъ или квартиры.

слѣдніе должны быть указаны въ диспозиціяхъ, чтобы руководящій начальникъ зналъ куда прибыть съ своею свитою.

g) Размѣщеніе на квартирахъ.

20) Въ дѣйствительности войска занимаютъ только тѣ мѣстности, которыя прикрыты аванпостнымъ расположеніемъ и своевременный сборъ съ которыхъ еще возможенъ.

Съ этимъ и соображается какъ степень сосредоточенности, такъ и удобства размѣщенія. Даже на бивуакахъ, лежащія вблизи строенія могутъ быть назначаемы *сборными домами*.

На маневрахъ мирнаго времени, напротивъ, располагаются обыкновенно на квартирахъ, по предварительному соглашенію съ гражданскими властями. Послѣднія, понятно, заботятся объ уравнительномъ распредѣленіи постоя, и потому указываютъ возможно широкіе раіоны. Вслѣдствіе этого необходимо по крайней мѣрѣ сообразить размѣщеніе такъ, чтобы ни одной части войска не пришлось сдѣлать въ день болѣе 28 верстъ, считая сборъ съ квартиръ, самый маневра и новое занятіе квартиръ. Возможно также нѣкоторое въ этомъ отношеніи облегченіе, если войскамъ, которыя при началѣ маневра были размѣщены наиболѣе далеко, въ концѣ маневра отписать ближайшія квартиры. Такъ какъ по разбросанности квартиръ во время маневровъ, часто невозможно прикрыть весь раіонъ аванпостами, то пункты занятые, но неприкрытые, считаются внѣ маневра, а по потому тревоженію и нападенію не подлежатъ; передовые посты обѣихъ сторонъ должны въ дѣйствіяхъ своихъ относиться къ нимъ какъ къ нейтральнымъ пунктамъ, развѣ руководящій маневромъ укажетъ на нѣкоторые, какъ на исключенія.

Далѣе желательно, чтобы мѣстности, лежащія непосредственно за аванпостами, были мало и даже вовсе не заняты, чтобы въ случаѣ наступленія слишкомъ дурной погоды можно было размѣстить аванпосты въ ближайшихъ домахъ.

26) Если руководящій маневромъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, признаетъ необходимымъ занять вмѣсто бивуаковъ квартиры, то послѣднія должны быть «тѣсныя», съ тѣмъ чтобы и при нихъ войска получали все то довольствіе, которое опредѣлено при бивуачномъ расположеніи (въ случаѣ надобности даже солому и дрова).

При этомъ цѣлыя части войскъ можно размѣщать въ небольшихъ мѣстечкахъ и даже въ отдѣльныхъ строеніяхъ, такъ какъ все дѣло только въ томъ, чтобы *укрыться* отъ *вѣтра* и погоды. Лошадей, на которыхъ не станетъ конюшень, слѣдуетъ размѣщать вблизи строеній, гдѣ все же найдутся для нихъ кое-какія удобства. Необходимо только въ такомъ размѣщеніи отрядовъ усилить собственно военно-полицейскій надзоръ для предупрежденія пожаровъ и другихъ несчастныхъ случаевъ.

Въ данномъ случаѣ, если аванпосты не будутъ сняты, представится возможность занять квартиры какъ въ военное время. Сообразно тому какъ дѣлается въ дѣйствительности, отрядные начальники указываютъ подчиненнымъ имъ штабамъ, раіоны ихъ войскъ, ограничивая раіоны линіями, ясно обозначающимися на картѣ. Въ свою очередь и тѣмъ же порядкомъ штабы дѣлаютъ дальнѣйшее распредѣленіе раіоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначаются сборные пункты на случай тревоги.

h) Движеніе обозовъ и потребности бивуаковъ.

22) На маневрахъ мирнаго времени, *довольствіе, положенное на бивуакахъ*, доставляется наемными, или обывательскими подводами, нагружаемыми съ утра въ заранѣе опредѣленныхъ складочныхъ пунктахъ.

Войсковой обозъ, при бивуачномъ или квартирномъ расположеніи, долженъ выступать съ такимъ разсчетомъ и собираться на такихъ пунктахъ, чтобы не мѣшать движенію войскъ.

Заботы о большихъ удобствахъ движенія обозовъ не должны оказывать вліянія на ходъ маневра. Съ другой стороны, необходимо, *чтобы обозы возможно раньше прибыли къ войскамъ:* поэтому желательно не назначать имъ слишкомъ кружныхъ или дурныхъ дорогъ и имѣть достаточное число удобно расположенныхъ складочныхъ пунктовъ.

Обыкновенно руководящій маневромъ самъ озабочивается движеніемъ обозныхъ колоннъ обоихъ отрядовъ, не касаясь впрочемъ ихъ войсковыхъ обозовъ. Зная по общему положенію дѣлъ мѣсто сборныхъ и складочныхъ пунктовъ и получая диспозиціи, изъ которыхъ виденъ вѣроятный ходъ дѣйствій, руководящій въ состояніи будетъ до маневра, или въ теченіи его, направить обозныя колонны такъ, чтобы они пришлись вблизи мѣстъ, избранныхъ подъ бивуаки отрядными начальниками. Послѣдніе уже озабочиваются сами скорѣйшимъ прибытіемъ ихъ къ войскамъ.

Дѣло Генеральнаго Штаба помочь въ этомъ отношеніи войскамъ, искусными распоряженіями и сообразнымъ направленіемъ движенія обозныхъ колоннъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако принимаются мѣры къ тому, чтобы обозныя колонны ни въ какомъ случаѣ не попали въ самый маневръ, но если-бы это оказалось,—они въ соображеніе не принимаются и цѣлью дѣйствій быть не могутъ.

На начальника, назначаемаго непремѣнно въ каждую изъ колоннъ, возлагается строгое наблюденіе за поддержаніемъ порядка въ обозѣ.

i) Окончаніе маневра.

23) Если послѣ маневра предполагается дневка, или совершенное окончаніе его то подаются сигналы «всѣ» «отбой». Въ случаѣ сбора

затѣмъ командировъ частей по сигналу «сборъ»,—войска, не выжидая ихъ возвращенія, разводятся по квартирамъ, такъ какъ до нихъ обыкновенно будетъ довольно далеко.

Послѣ дневки, если маневръ имѣетъ продолжаться по прежнему общему заданію,—передовые отряды занимаютъ непремѣнно тѣ мѣста, которыя оставили наканунѣ.

Подъ прикрытіемъ ихъ, отрядные начальники распредѣляютъ прочія силы согласно своимъ цѣлямъ.

VII. Положенія относительно подробностей исполненія маневровъ и дѣйствій посредниковъ.

1) *На войнѣ результатъ дѣйствій войскъ* первой линіи зависитъ отъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ въ мирное время или вовсе въ соображеніе взять нельзя или только отчасти. Это неудобство, которое казалось бы уменьшаетъ поучительность двустороннихъ маневровъ и даже какъ бы ведетъ къ вреднымъ послѣдствіямъ, должно быть по возможности ограничено; средствами къ тому служатъ: правильная оцѣнка собственнаго положенія со стороны начальниковъ, дѣйствія руководящаго маневрами и посредниковъ.

Прямая обязанность каждаго начальника въ первой линіи обсудить: сталъ-ли-бы онъ въ дѣйствительномъ бою удерживаться на извѣстной позиціи, въ состояніи-ли былъ произвести аттаку или же долженъ бы былъ въ силу обстоятельствъ отказаться отъ этого.

2) Понятно, что весьма часто *мнѣнія противныхъ сторонъ* относительно извѣстнаго положенія будутъ *расходиться*; что, совершенно естественное недостаточное знаніе намѣреній противника не позволитъ и сдѣлать правильной оцѣнки положенія; что наконецъ явятся такія положенія, конечный результатъ которыхъ въ дѣйствительномъ бою зависѣлъ бы отъ храбрости войскъ, или другихъ обстоятельствъ, которыхъ въ мирное время въ разсчетъ не принимаютъ.

Въ указанныхъ случаяхъ, а также когда между сторонами возникаютъ спорные вопросы—настаетъ *рѣшеніе посредника.* Оно равно обязательно для обѣихъ сторонъ,—и, указывая каждой что ей дѣлать, возстановляетъ тѣмъ непрерывность и связь дѣйствій. Цѣль эта будетъ достигнута даже предполагая, что при рѣшеніи дѣйствительно не всѣ обстоятельства, имѣвшія вліяніе,—оцѣнены были безусловно вѣрно, или что заинтересованные (обыкновенно обѣ стороны) только полагаютъ, будто оцѣнка была не полна. Пусть себѣ каждый, въ особенности солдатъ, выноситъ убѣжденіе, что *въ дѣйствительности онъ былъ-бы побѣдителемъ.*

Такъ напримѣръ, въ сомкнутомъ баталіонѣ, спокойно производящемъ залпы, должно сохраняться убѣжденіе, что въ дѣйствительномъ бою аттакующая кавалерія никогда бы не прорвала строя, хотя въ свою очередь кавалерія, разъ какъ она аттакуетъ,—должна быть

увѣрена въ успѣхѣ. При такой обстановкѣ, рѣшеніе посредника, которое *волею—неволею* должно-же быть въ пользу одной изъ сторонъ,—сущности дѣла не повредитъ.

3) За исключеніемъ случаевъ, когда Его Величество Король изволитъ назначать особыхъ посредниковъ,—начальникъ, *руководящій маневромъ*, считается *старшимъ посредникомъ*. Но такъ какъ онъ, въ большинствѣ случаевъ, не въ состояніи будетъ всюду самъ рѣшать вопросы, то назначаетъ для этого, смотря по надобности, еще одного или нѣсколькихъ посредниковъ изъ старшихъ чиновъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ распредѣляетъ ихъ по участкамъ и отрядамъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ вышеуказанныхъ случаяхъ промедленія въ рѣшеніяхъ нигдѣ быть не могло. Обыкновенно окажется выгоднымъ назначить *отдѣльнаго посредника* для болѣе крупныхъ дѣйствій *кавалеріи*.

4) Каждый посредникъ *обязанъ*, въ предѣлахъ своего участка, находиться въ рѣшительныя минуты на лицо при войскахъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, дать дѣйствіямъ сообразный съ дѣломъ ходъ.

Посредники рѣшаютъ вопросы только въ зависимости отъ непосредственно имъ представляющагося положенія дѣла, не принимая въ соображеніе какими послѣдствіями это можетъ отразиться на общемъ ходѣ маневра. При встрѣчѣ, если возникнетъ вопросъ на сколько въ дѣйствительности извѣстная часть была-бы способна къ бою, посредникъ рѣшаетъ въ какой мѣрѣ это обстоятельство имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ и слѣдуетъ-ли затѣмъ вывести часть изъ непосредственнаго круга дѣйствій, или считать ее на столько разстроенною, что она временно, или въ теченіи всего маневернаго дня, болѣе употреблена быть не можетъ.

Если для означенія успѣха одной стороны, часть войскъ противника будетъ признана неспособною къ бою, то, для того чтобы для этой части остальное время маневра не пропадало даромъ, можно въ иныхъ случаяхъ отводить ее въ резервъ, съ тѣмъ чтобы она тамъ состояла въ исключительномъ распоряженіи начальника, руководящаго маневромъ.

Посредники должны также наблюдать *за исполненіемъ* рѣшеній; послѣднія принимаются начальниками какъ служебныя приказанія.

О важныхъ (вліятельныхъ) рѣшеніяхъ посредники доводятъ до свѣдѣнія руководящаго маневромъ, тогда какъ части войскъ, до которыхъ рѣшенія относятся, обязаны донести о результатахъ своему отрядному начальнику и, если нужно,—сообщить сосѣднимъ частямъ.

5) Тѣ-же обстоятельства, которыя на войнѣ рѣшаютъ успѣхъ или неудачу, должны и на маневрахъ опредѣлять исходъ извѣстнаго предпріятія; въ основаніе рѣшеній посредниковъ должны лечь тактическія правила.

6) Необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы въ войскахъ не укоренились маневерныя привычки къ тѣмъ способамъ дѣйствій, которые въ

*

мирное время какъ-бы *сулятъ* успѣхъ,—а въ военное время могутъ быть гибельны. Сюда относятся:—слишкомъ большое растягиваніе фронта—съ цѣлью охвата, выдѣленіе отрядовъ для обхода, повтореніе аттакъ уже отбитыми частями безъ поддержки ихъ свѣжими и предварительныхъ соображеній для новой аттаки; малое содѣйствіе одного рода войскъ другому, расположеніе кавалеріи вблизи противника (обстоятельство, ведущее въ дѣйствительномъ бою къ безцѣльному разстройству ея), или расположеніе ея непремѣнно противу кавалеріи противника (см. § 10—14). Къ этой же категоріи относятся слишкомъ сложныя хитро-сплетенныя распоряженія, которыя можетъ быть на военномъ полѣ удадутся, но при потрясающей обстановкѣ боя слишкомъ часто окажутся несостоятельными.

Въ мирное время составъ частей слабѣе, число офицеровъ сравнительно велико, каждый освоился на своемъ мѣстѣ, убыли ранеными и убитыми нѣтъ, ошибки въ распоряженіяхъ и передачѣ приказаній случаются рѣдко, ложныя извѣстія не сбиваютъ. Гораздо болѣе сложная обстановка дѣйствительнаго боя требуетъ по этому возможную простоту.

7) Во *всѣхъ* родахъ оружія посредники обязаны обращать полное вниманіе на *внутренній порядокъ*, *спокойствіе* и *сохраненіе стройности*.

8) *Въ пѣхотѣ* затѣмъ имѣетъ значеніе огнестрѣльное дѣйствіе.

Стрѣльба должна быть *спокойная, своевременная, въ выбранную вѣрно цѣль* и смотря по обстоятельствамъ *болѣе частая* или *рѣдкая*

Извѣстная степень *хладнокровія* тѣмъ болѣе желательна, что сохраненіе ея на маневрѣ гораздо легче, чѣмъ въ дѣйствительномъ бою.

Люди должны сознать превосходство спокойнаго, мѣткаго огня. Частые, торопливые залпы, при которыхъ не слушаютъ уже команды, посредники должны вмѣнять войскамъ въ грубую ошибку.

Уже при малыхъ маневрахъ слѣдуетъ вести солдатъ такъ, чтобы бережливое расходованіе патроновъ обратилось въ ихъ вторую натуру. Начальникамъ на маневрахъ предоставляется возможность упражняться въ вѣрномъ употребленіи огня и управленія имъ. Они выяснятъ себѣ случаи когда достаточно только слегка поддерживать огонь, когда усиливать его до крайняго предѣла, когда наконецъ концентрировать и массировать его.

Даже на самый частый огонь противника съ дальняго разстоянія, дѣльный начальникъ прикажетъ отвѣчать лишь мѣткимъ огнемъ лучшихъ своихъ стрѣлковъ, тѣмъ болѣе, что послѣднимъ густая цѣпь противника представитъ отличную цѣль.

Сомкнутой аттакѣ, напротивъ, онъ противупоставитъ залпы, которые дѣйствуютъ убійственно, если только выдержать ихъ до того разстоянія, съ котораго ошибка въ опредѣленіи дистанцій невозможна и заставлять цѣлиться въ поясъ.

Дальнѣйшее усиленіе огня, въ особенности для подготовки аттаки, производится массированіемъ огня, и концентрированіемъ выстрѣловъ на рѣшительномъ пунктѣ.

9. Вниманіе нужно не только въ отношеніи собственнаго огня, но и *огня противника.*

Въ дѣйствительномъ бою это скажется само собою; но и на маневрахъ не слѣдуетъ допускать, чтобы сомкнутыя части оставались долго въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ противника, такъ какъ въ дѣйствительности это ведетъ къ совершенному разстройству части.

Но для достиженія результата, части необходимо наконецъ пройдти это разстояніе; тогда уже болѣзненное стремленіе укрыть часть отъ сильнаго огня не отвѣчало бы дѣйствительному бою, въ которомъ безъ жертвъ ничего не достигается. Это бы значило прививать войскамъ привычки, идущія въ разрѣзъ съ ихъ назначеніемъ и призваніемъ.

Конечно, если пѣхотная часть, укрытая мѣстностью, или достаточнымъ удаленіемъ, станетъ строиться въ виду противника, и затѣмъ въ густыхъ массахъ, да еще имѣя непосредственно за собою вторую линію, двинется по ровной и открытой мѣстности противъ фронта непріятеля, то такую аттаку съ самаго начала слѣдуетъ признать неудавшеюся. Какъ бы сильно впрочемъ ни было огнестрѣльное дѣйствіе противу фронта части, все же фланги, даже въ пѣхотѣ, остаются чувствительными точками, въ особенности если огонь заставилъ противника отвести подкрѣпленія второй линіи болѣе назадъ.

Цѣпь стрѣлковъ, держащая близко свои резервы (хотя бы послѣдніе для укрытія были только положены), готова каждую минуту воспользоваться случаемъ къ захвату какого нибудь вблизи лежащаго мѣстнаго рубежа. Подвигаясь такимъ образомъ все ближе и ближе, можно выиграть флангъ противника и развернувши тамъ сзади слѣдующее подкрѣпленіе, достигнуть рѣшительнаго перевѣса въ огнестрѣльномъ дѣйствіи. Если затѣмъ есть основаніе полагать, что непріятель потрясенъ огнемъ, настаетъ минута для аттаки. Стрѣлки кидаются на непріятеля, причемъ самая стремительность служитъ имъ обезпеченіемъ. Пока они такимъ образомъ привлекаютъ на себя огонь противника, резервы спѣшатъ впередъ, безъ стрѣльбы. Ихъ аттака должна быть быстрая, рѣшительная, безъ остановокъ и доведена до конца. Не подлежитъ сомнѣнію, что самыя сильныя потери начинаются лишь съ момента, въ который отказываются отъ аттаки, когда непріятель, не оставляя своей позиціи, провожаетъ отступающаго залпами, и когда они, по разстоянію, болѣе не дѣйствительны—преслѣдуетъ стрѣлками и кавалеріею. При такомъ способѣ дѣйствій потери неудавшейся аттаки будутъ такъ чувствительны, что неоднократно повторенныя аттаки тѣми же войсками, при ровныхъ прочихъ условіяхъ, не обѣщаютъ успѣха.

И такъ, разъ начатая аттака должна быть доведена до конца, т. е. на маневрахъ наступающій долженъ дѣйствительно сблизиться съ противникомъ, и, если послѣдній самъ не почтетъ себя обязаннымъ очистить позицію, аттакующій беретъ ружье къ ногѣ и выжи-

даетъ рѣшеніе посредника. Обѣ стороны при этомъ должны въ строгости соблюсти опредѣленное прекращеніе огня въ 60 шагахъ отъ противника: тогда не явится невозможныхъ боевыхъ положеній въ родѣ того, что баталіоны обстрѣливаютъ другъ друга залпами съ 50 шаговъ разстоянія.

10. Указанія относительно командованія кавалеріею даны въ приложеніи № 1.

Бой *кавалеріи* противъ кавалеріи, на маневрѣ, не даетъ достаточно вѣрнаго и наглядняго понятія о дѣйствительномъ столкновеніи.

По свойствамъ этого рода оружія, онъ въ теченіи всего, иногда весьма продолжительнаго боя, уже вліяетъ своимъ присутствіемъ; по подвижности и быстротѣ всюду угрожаетъ противнику, но съ другой стороны эту постоянную угрозу въ состояніи осуществить только изрѣдка.

Кавалерія вообще должна вести мало аттакъ, резервная кавалерія быть можетъ только одну, но тѣмъ важнѣе выбрать для этого удобный моментъ.

Слѣдуетъ, чтобы это обозначилось и на маневрахъ.

Обученіе аттакѣ одной кавалерійской части противу другой— должно производиться на учебномъ плацу; примѣненіе такихъ аттакъ на маневрахъ можетъ быть только весьма ограниченное. Начальникъ, пускающій свою кавалерію въ аттаку, обыкновенно даже въ случаѣ удачи лишенъ возможности вскорѣ вновь употребить ее въ дѣло.

Рѣшительно опрокинутая кавалерія въ дѣйствительности весьма долго, быть можетъ вообще въ теченіи дня, не въ состояніи будетъ вновь появляться на полѣ сраженія.

Далѣе, особенности кавалеріи, ведущія къ тому, что безъ содѣйствія другихъ родовъ войскъ, ей для аттакъ представятся только рѣдкіе и скоропроходящіе случаи; что большую часть времени бой ведутъ другія рода войскъ, отъ которыхъ она удаляться не должна, чтобы не упустить момента аттаки, и тѣмъ въ свою очередь поддержать пѣхоту и артиллерію. Въ силу сказаннаго, кавалерія, за исключеніемъ развѣ рѣшительнаго удара, не должна въ бою дѣйствовать совершенно отдѣльно.

Дивизіонная кавалерія сверхъ того должна непосредственно содѣйствовать своей пѣхотѣ и артиллеріи, слѣдовательно, оставаться при нихъ, не подвергая себя однакожъ напрасно огню противника и не присоединяясь самовольно къ болѣе обширнымъ предпріятіямъ резервной кавалеріи.

11. Часто кавалерія одной стороны съ самаго начала маневра оказывается впереди прочихъ войскъ. Тогда обыкновенно начальникъ противной стороны полагаетъ, что будетъ въ проигрышѣ, если не выдвинетъ на встрѣчу своей кавалеріи. Послѣдствіемъ этого бываетъ, что на одномъ изъ фланговъ, часто въ теченіи всего маневра, происходитъ совершенно неправдоподобное состязаніе конницы обоихъ отрядовъ, отдѣльно и безъ всякой связи съ дѣйствіями прочихъ

войскъ. Неразстроенной боевой линіи раннее появленіе непріятельской кавалеріи отнюдь не страшно, даже если собственная кавалерія позади этой линіи и въ особенности если она будетъ приближена къ ней. Аттака ея будетъ произведена при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, потому что непріятельская кавалерія, закрывая огонь своихъ войскъ, подвергается вполнѣ нашему. Сосредоточивая кавалерію на одномъ флангѣ, противникъ обнажаетъ другой и очень можетъ быть, что въ теченіи боя именно на этомъ флангѣ представится случай аттаковать его своею кавалеріею съ полнымъ успѣхомъ. Если преждевременному выдвиженію впередъ кавалерія не отвѣтитъ тѣмъ же маневромъ, то безцѣльность такого приступа къ бою обнаружится сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, такой кавалеріи только и остается стоять въ бездѣйствіи подъ огнемъ, либо аттаковать нетронутые еще баталіоны и батареи, или наконецъ, внѣ сферы огня послѣднихъ, кружными движеніями отыскать непріятельскую кавалерію и аттаковать ее, совершенно перемѣнивъ фронтъ.

12) Что касается собственно вида аттакъ на маневрахъ, то аттакующія части должны сближаться на сколько это безъ опасенія за порядокъ возможно, т. е. шаговъ на 50; затѣмъ должно послѣдовать *немедленное* рѣшеніе посредника, по которому часть, которая признана будетъ опрокинутою, должна тотчасъ-же повернуть назадъ и отойдти *рысью* на дистанцію, которую опредѣлитъ посредникъ, во всякомъ случаѣ не менѣе 300 шаговъ.

Шедшія позади линіи или уступы, если рѣшено будетъ, что они не могутъ возстановить дѣла, также не останавливаясь поворачиваютъ немедленно назадъ и отходятъ рысью на сколько прикажетъ посредникъ.

Только въ томъ случаѣ когда посредникъ быстро сообразитъ положеніе дѣлъ, въ особенности возможность или невозможность повторенія аттаки сзади слѣдующими частями, наконецъ, когда его рѣшенія будутъ быстры и исполнены мгновенно, представится приблизительная картина кавалерійской аттаки.

13) Можно-ли было направить аттаку во флангъ, съ надлежащаго ли разстоянія и въ стройной ли сомкнутости она произведена, поддержана-ли была огнемъ своей стороны или проходила подъ огнемъ противника, имѣлись-ли подъ рукою резервы и какъ они дѣйствовали, вотъ данныя, по которымъ посредникъ долженъ принять быстрое рѣшеніе.

Если съ обѣихъ сторонъ приведенныя условія равны, то на маневрахъ, при которыхъ моральныя силы въ разсчетъ не входятъ, рѣшаетъ число аттакующихъ *эскадроновъ 1-й линіи*, включая сюда и уступные фланги, если послѣдніе дѣйствовали сообразно и своевременно.

Линія, признанная опрокинутою, отходитъ тотчасъ-же нѣсколько *разомкнутою*, какою она и будетъ послѣ аттаки, *рысью* назадъ (какъ указано въ § 12) и сначала, непремѣнно въ направленіи *перпендикулярномъ* фронту аттаки. Одержавшій верхъ обязанъ со всѣми атта-

кованными въ линіи эскадронами слѣдовать за отступающимъ шагомъ по меньшей мѣрѣ 100 шаговъ, прежде чѣмъ въ правѣ остановиться, чтобы устроиться.

Но ему предоставляется на выборъ и *другой способъ дѣйствій*, именно преслѣдовать противника въ томъ-же нѣсколько разомкнутомъ порядкѣ и тѣмъ же аллюромъ, какъ идетъ опрокинутая линія; преслѣдовать онъ можетъ такъ долго и такъ далеко какъ пожелаетъ, хотя бы за поле сраженія, но безъ производства новой аттаки; опрокинутая часть въ свою очередь не въ правѣ остановиться, чтобы устроиться.

Впрочемъ посредникъ, имѣя въ виду войска, сбереженіе матеріальной части, истребленіе полей и т. п., вынужденъ будетъ опредѣлить предѣлъ преслѣдованія; желательно однакожъ, чтобы данъ былъ возможный просторъ, чтобы обнаружились дѣйствительныя послѣдствія преслѣдованія.

Если при этомъ посредникъ признаетъ, что опрокинутая часть не могла укрыться позади своихъ свѣжихъ войскъ, или даже, что она наткнулась на преграду, то преслѣдующему предоставляется непосредственно передъ преградою произвести еще одну аттаку, но въ такомъ случаѣ онъ по крайней мѣрѣ въ этотъ день болѣе въ дѣйствіяхъ *участвовать не можетъ*.

Если напротивъ преслѣдующая такимъ образомъ кавалерія наткнется на 2-ю линію или уступные эскадроны противника, то въ виду разстройства преслѣдующаго перевѣсъ будетъ на сторонѣ свѣжей устроенной линіи, хотя-бы число эскадроновъ въ ней было менѣе, чѣмъ у непріятеля. Можетъ быть затѣмъ роли перемѣнятся; прежде опрокинутая сторона начнетъ вышесказаннымъ порядкомъ преслѣдованіе, развѣ у бывшей побѣдоносной стороны окажется по близости своя 2-я линія для парированія удара.

Въ послѣднемъ случаѣ прежде опрокинутая сторона получаетъ возможность устроиться, а преслѣдованіе съ обѣихъ сторонъ само собою прекратится. И въ настоящемъ дѣлѣ вслѣдствіе общей свалки бой временно бы *прекратился*, и такимъ образомъ посредникъ выигрываетъ время на то, чтобы положить заключительное рѣшеніе.

Очевидно не всякая, сравнительно съ первою линіею слабая часть, должна быть признана 2-ю линіею, способною оказать вліяніе, остановить преслѣдованіе.

Чтобы ходъ кавалерійскаго боя на маневрѣ шелъ сообразно съ дѣйствительностью, посредникъ долженъ заранѣе взвѣсить обстоятельства и свое хотя-бы отчасти соотвѣтствующее рѣшеніе дать въ моментъ перваго столкновенія. Для этого онъ прежде всего долженъ *быть на мѣстѣ на лицо*. На это можно разсчитывать тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ число аттакъ, вслѣдствіе исчезновенія опрокинутыхъ частей, уменьшится и самое употребленіе кавалеріи въ бою сдѣлается болѣе *бережливымъ*. Дѣятельности кавалеріи, даже на маневрахъ, откроется тогда болѣе *широкое поприще* развѣдывательной и охранительной службы.

14) Въ дѣйствіяхъ кавалеріи противъ другихъ родовъ войскъ, рѣшеніе зависитъ не столько отъ ея численной силы, сколько отъ того положенія, въ которомъ она застигнетъ непріятеля. Поэтому посредники должны обращать вниманіе на моменты, *предшествовавшіе* аттакѣ, съ тѣмъ чтобы опредѣлить не былъ ли баталіонъ или батарея, хотя-бы временно, въ невыгодныхъ условіяхъ.

15) *Пѣхота*, разстроенная близкимъ артиллерійскимъ огнемъ или неудачною аттакою, если принуждена будетъ отступать на значительное разстояніе по ровной мѣстности, конечно представитъ кавалеріи болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ пѣхота, стоящая твердо, спокойно и даже пренебрегающая построеніемъ каре.

16) *Артиллерія* во время передвиженій, надѣванія или снятія съ передковъ, застигнутая кавалеріею *раньше*, чѣмъ успѣетъ открыть огонь, должна быть признана беззащитною. Если при ней прикрытія нѣтъ, или она аттакована съ успѣхомъ другою частью кавалеріи, одновременно съ аттакою на батарею, то орудія считаются потерянными.

Тоже самое относится до того случая когда *стрѣляющая* батарея будетъ взята кавалеріею во флангъ или тылъ, прежде чѣмъ успѣетъ открыть огонь въ сторону аттаки.

17) Для кавалеріи все дѣло въ томъ, чтобы ловить такія часто мимолетныя мгновенія и пользоваться ими, такъ какъ значительная доля ея успѣховъ зависитъ отъ неожиданности появленія. Преимущественно дивизіонной кавалеріи представится возможнымъ сдѣлаться опасною непріятельскому разсыпному строю и первымъ выѣзжающимъ на позиціи батареямъ. Но такъ какъ самая отважная кавалерійская аттака сокрушается о широкую канаву или углубленную дорогу, то нельзя достаточно рекомендовать заблаговременную высылку впередъ наѣздниковъ.

18) Артиллерія дѣйствуетъ *только огнемъ*. Движеніе прерываетъ это дѣйствіе и служитъ только средствомъ для производства огня съ другой позиціи. Поэтому, разъ какъ батарея пристрѣлялась, ей нужно возможно дольше сохранять свою позицію, тѣмъ болѣе, что нѣсколько сотъ шаговъ дальше или ближе при нарѣзныхъ орудіяхъ не имѣютъ замѣтнаго вліянія на мѣткость выстрѣловъ. На этомъ основаніи посредники должны различать батарею пристрѣлявшуюся и спокойно продолжающую свой огонь, отъ такой, которая часто мѣняетъ позицію и потому постоянно теряетъ время на опредѣленіе разстояній.

Въ свою очередь артиллерія, приданная къ пѣхотѣ, какъ только огонь ея будетъ заслоненъ аттакующею частью, — и она аттакѣ содѣйствовать болѣе не можетъ, — обязана брать въ передки и слѣдовать вмѣстѣ съ пѣхотою, подходя къ непріятелю на близкую дистанцію, даже если-бы при этомъ по временамъ подвергалась огню непріятельской пѣхоты.

19) Артиллерія на маневрѣ находится въ невыгодныхъ условіяхъ въ томъ отношеніи, что каждый видитъ ея огонь, — но не всегда —

куда онъ направленъ. Часто она поддерживаетъ фланговый—слѣдовательно весьма дѣйствительный огонь противъ непріятельской батареи или колонны,—тогда какъ послѣднія и не подозрѣваютъ этого. Дѣло руководящаго маневромъ и посредниковъ—дать на занятіяхъ мирнаго времени надлежащее значеніе огню артиллеріи. Ихъ-же обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы батарея стрѣляла не только съ надлежащей дистанціи, но и въ вѣрно выбранную цѣль.

Артиллерія непріятельская, въ особенности первыя, выѣзжающія на позицію батареи, — будутъ этою цѣлью, если (обыкновенно въ началѣ боя) не представится болѣе выгоднаго предмета дѣйствій; также стрѣляютъ по артиллеріи, когда все дѣло въ томъ, чтобы поддерживать, тянуть бой; наконецъ стрѣляютъ по артиллеріи—въ концѣ боя, если расположеніе его батарей въ особенности не выгодно для предстоящей аттаки позицій.

Напротивъ, въ теченіи боя, артиллерія должна преимущественно направлать свой огонь противъ другихъ родовъ войскъ, въ особенности въ большія массы ихъ. Даже въ томъ случаѣ, когда артиллерія обстрѣливается непріятельскою батареею, она не должна отвѣчать на этотъ огонь, а направить свои выстрѣлы въ пѣхоту и кавалерію, покуда снаряды противъ нихъ еще дѣйствительны.

Если батарея, стоящая подъ огнемъ непріятеля, оказывается въ невыгодномъ положеніи, лучше ее усилить, — не пренебрегая никакими средствами подвезти ей снарядовъ, но не смѣнять и не снимать; послѣднее всегда производитъ невыгодное впечатлѣніе. Поэтому командиръ такой батареи не долженъ произвольно оставлять позицію. Если ему, для болѣе выгоднаго огня, необходимо перемѣнить позицію, онъ все-же не вправѣ дѣйствовать исключительно по личному усмотрѣнію,—а долженъ соображаться съ тою частью, къ которой онъ приданъ. Въ свою очередь, посредники обязаны наблюдать, чтобы ни отрядъ, ни дивизіонная кавалерія не дѣйствовали отдѣльно и врозь съ приданною имъ артиллеріею.

Вообще артиллерія, также какъ и другіе роды войскъ, подчинена отрядному начальнику, который поэтому *отвѣтственъ* за сообразное употребленіе и дѣйствіе батарей.

20) Если на маневрѣ батарея будетъ взята (смотри § 16), то причина этого должна быть каждый разъ изслѣдована и опредѣлена наличнымъ посредникомъ; такъ какъ въ большинствѣ случаевъ упрекъ падаетъ не на артиллерію, а на дѣйствія другихъ родовъ войскъ. Кромѣ того, бываютъ положенія, когда оставаться на позиціи до послѣдней секунды (въ особенности при отстаиваніи позиціи)—дѣло вполнѣ законное. Возможная при этомъ потеря орудій не только не постыдна, а почетна.

Если батарейный командиръ имѣетъ прямое приказаніе дѣйствовать подобнымъ образомъ, или по положенію дѣлъ самъ почтетъ это необходимымъ, то на маневрѣ обнаруживаетъ это тѣмъ, что не беретъ въ передки, а продолжаетъ стрѣлять (при большомъ сближеніи сторонъ—примѣрно).

Если-же, напротивъ, приведенной необходимости не существуетъ, то артиллерія не должна выжидать непосредственнаго приближенія непріятельской пѣхоты, такъ какъ при ея дѣйствительномъ огнѣ въ настоящемъ бою, взять въ передки и отъѣхать было бы уже невозможно, а потому и на маневрѣ допущено быть не можетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О начальникѣ кавалеріи.

Порядокъ, подвижность, сила и быстрота—вотъ качества хорошей кавалеріи; вѣрный взглядъ, мгновенная рѣшимость и быстрое до дерзости исполненіе — качества начальника. Въ немъ долженъ витать духъ предпріимчивости, онъ, такъ сказать, долженъ горѣть имъ, имѣть свободу и жаждать, стремиться къ ней, если ея не имѣетъ. Если онъ сначала доноситъ, спрашиваетъ, проситъ приказаній, словомъ ждетъ отъ другихъ того, что видитъ и долженъ рѣшить самъ,— онъ всегда упуститъ удобный моментъ.

Разстроенная пѣхота, артиллерія, дѣлающая отъѣздъ, кавалерія при развертываніи, или когда подставитъ флангъ, — вотъ цѣли его аттакъ и вѣрныя добычи, если онъ налетитъ неожиданно; но тутъ все дѣло въ минутахъ.

Чтобы подмѣтить ихъ, онъ долженъ не сидѣть на своей кавалеріи, не разъѣзжать взадъ и впередъ, а держаться на удобныхъ пунктахъ, потому что разъѣзжая видитъ и узнаетъ меньше.

Приготовленіями къ аттакѣ онъ распоряжается черезъ своихъ адъютантовъ, самъ же остается на мѣстѣ, потому что случай могъ-бы уйдти, отъ того что онъ повернется тыломъ. Его глаза должны постоянно слѣдить не только за движеніями непріятельской кавалеріи, но за общимъ ходомъ маневра, не для того только, чтобы неудачи, ошибки и промахи непріятеля открывать въ то время, когда они уже обнаруживаются,—а для того, чтобы предугадать ихъ.

Только при этихъ условіяхъ онъ всегда найдетъ время произвести аттаку и въ пору, и съ надлежщею силою, и надлежащимъ фронтомъ, на удобной мѣстности, съ должною внезапностью; только тогда онъ будетъ въ состояніи разсчитывать, взвѣшивать, т. е. не станетъ гоняться за мелочами, упуская главное, не станетъ разсѣевать своей части въ то время — когда можетъ рѣшить сраженіе.

Онъ черезъ нарочно посланныхъ офицеровъ долженъ имѣть постоянныя и своевременныя свѣдѣнія о степени проходимости мѣстности, силѣ и расположеніи противника.

Разъясненіе собственно того, что происходитъ на полѣ сраженія— главнымъ образомъ его дѣло, и въ случаѣ надобности, онъ добивается этого силою.

Обходы, предпринимаемые непріятелемъ, не должны ни на минуту ускользнуть отъ его вниманія, потому что его оружіе ближайшее средство задержать или предупреждать грозящую опасность; въ критическія минуты онъ долженъ это сдѣлать—на собственную отвѣтственность. Раздробленіе силъ всегда ошибка, при которой недостижимы великіе результаты. Если численный перевѣсъ на его сторонѣ и противникъ, не смотря на то, отважится выдти въ открытое поле,—онъ долженъ прогнать непріятельскую кавалерію и затѣмъ при содѣйствіи конной артиллеріи напасть на флангъ и тылъ пѣхоты.

Кавалерія всегда аттакуетъ развернутымъ фронтомъ, а маневрируетъ въ колоннахъ. Для отдѣльныхъ полковъ эскадронныя взводныя колонны представляются формою наиболѣе выгодною для движенія (маневрированія); въ нихъ каждый эскадронъ самостоятеленъ, они подвижны и допускаютъ быстрое развертываніе. Преждевременное развертываніе во всякомъ случаѣ ошибка, такъ какъ длинныя линіи укрыть нельзя и внезапность появленія—пропадаетъ. Движутся онѣ (линіи) медленнѣе, принимаютъ вправо и влѣво, чтобы взять направленіе, при этомъ разрываются,—и въ результатѣ оказывается, что направленіе все-таки невѣрно.

Только колонна способна вѣрно направиться къ пункту, откуда должна быть произведена аттака и быстро достигнуть его. Она можетъ воспользоваться волнами мѣстности, чтобы укрыться отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, можетъ легче обходить препятствія, и явиться на извѣстномъ пунктѣ ранѣе, чѣмъ предполагаетъ противникъ. Затѣмъ шагахъ въ 800 до 1000 она быстро развертывается, вторая линія въ колоннахъ съ уступомъ на одномъ изъ фланговъ, чтобы въ случаѣ неудачи первой линіи, — перемѣнивъ нѣсколько фронтъ, взять преслѣдующаго непріятеля во флангъ.

Если время позволяетъ—конная артиллерія подготовляетъ аттаку, но никогда не слѣдуетъ упускать удобной минуты аттаки изъ за желанія предварительно пострѣлять.

Что кавалерія никогда не выжидаетъ аттаки на мѣстѣ, а всегда идетъ на встрѣчу, хотя бы была въ меньшемъ числѣ, это старое, славное преданіе этого оружія и долгъ каждаго поддержать его.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

А. Мѣры для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, безпорядковъ и порчи собственности.

1) На маневрахъ дистанція стрѣльбы не должна быть *менѣе 60 шаговъ.* Дистанція эта должна быть безусловно соблюдена при огнестрѣльномъ дѣйствіи всѣми войсками и на большихъ маневрахъ. Если бы войска случайно сошлись ближе, то офицеры тотчасъ-же

командуютъ «стой» «къ ногѣ или ружье вольно»—и затѣмъ слѣдуетъ рѣшеніе посредника.

2) Такъ какъ въ мирное время *стрѣльба вблизи строеній*, скирдъ сѣна и т. п. должна быть воспрещена, то оборона деревень можетъ быть выражена только занятіемъ наружной ограды и спѣшнымъ появленіемъ резервовъ.

Части, которыя въ дѣйствительности заняли бы отдѣльныя строенія, фермы, церкви и пр., только выстраиваются возлѣ нихъ, причемъ офицеры только объясняютъ нижнимъ чинамъ какъ бы слѣдовало поступить въ военное время. Такимъ же образомъ *порча мостовъ* только обозначается, а посредникъ рѣшаетъ сколько времени необходимо на ихъ возстановленіе.

3) Въ видахъ сбереженія казны, маневры значительныхъ частей войскъ не должны быть производимы въ мѣстностяхъ, гдѣ развито садоводство и огородничество, также гдѣ выводятся особенно цѣнныя и рѣдкія растенія, травы или сѣмена. Впрочемъ и на всякаго рода мѣстности слѣдуетъ сколько возможно избѣгать порчи воздѣланныхъ полей. Почти во всѣхъ случахъ окажется возможнымъ назначать сборные пункты, мѣста для выслушанія критическаго разбора, марши внѣ сферы непріятеля, привалы, бивуаки и проч. на невоздѣланныхъ земляхъ.

Каждый начальникъ обязанъ соображать неизбѣжно ли требуетъ возложенное на него порученіе порчу поля, въ противномъ случаѣ онъ лично отвѣчаетъ за нее.

Оранжереи, виноградники, поля, засѣянныя табакомъ, льномъ и другими продуктами, луга, окруженные плетнемъ, и молодыя разсадки лѣсовъ войска должны вообще считать недоступными.

Посредники должны наблюдать за исполненіемъ вышеизложенныхъ постановленій и въ случаѣ надобности немедленно указывать на нихъ войскамъ.

Желѣзныя дороги дозволяется переходить только въ мѣстахъ, гдѣ есть поперечныя сообщенія.

Къ мѣстнымъ предметамъ, признаваемымъ недоступными единственно изъ соображеній мирнаго времени, должно относиться какъ къ тактическимъ преградамъ только въ той мѣрѣ, въ какой они являлись бы таковыми въ дѣйствительности. Желѣзныя дороги напримѣръ, тамъ гдѣ онѣ идутъ по частямъ или гдѣ онѣ углублены, составляютъ дѣйствительныя преграды; напротивъ на равнинахъ, часть войска можетъ перейдти черезъ дорогу даже развернутымъ фронтомъ. Поэтому и на маневрахъ въ подобномъ случаѣ т. е. при слѣдованіи черезъ дорогу по поперечному сообщенію, хотя она въ равнинѣ, не слѣдуетъ считать будто сказанная часть войскъ проходитъ дефиле, и дѣло посредника наблюдать за тѣмъ, чтобы противникъ не воспользовался тѣмъ временемъ, которое необходимо на прохожденіе дефиле и затѣмъ на выстраиваніе.

В. Форма одежды присутствующихъ на маневрѣ и посредниковъ.

Всѣ офицеры, *присутствующіе* на маневрѣ, для отличія должны быть безъ шарфовъ. *Посредники* должны быть въ шарфахъ и имѣть бѣлую повязку на лѣвомъ рукавѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Положенія относительно распредѣленія времени занятій значительныхъ частей войскъ.

I) Армейскіе корпуса, расположенные въ провинціяхъ и *не участвующіе на большихъ осеннихъ маневрахъ*, обязаны сводить:

1) всѣ *пѣхотные полки* на 8, всѣ кавалерійскіе на 14 дней.

2) *пѣхотныя* и *кавалерійскія* бригады на 5 дней.

для ученій и такихъ занятій, которыя утверждаютъ въ войскахъ уставныя формы и построенія.

Въ разсчетъ времени входятъ тѣ воскресные и праздничные дни, которые случатся въ теченіи опредѣленнаго для занятій періода, и напротивъ *не входятъ* тѣ, которыми-бы должны начаться и кончаться эти періоды.

Къ бригадамъ, въ послѣдніе дни должна быть придана ихъ артиллерія.

Стрѣлковые баталіоны участвуютъ на бригадныхъ ученьяхъ пѣхоты, по ближайшему назначенію корпусныхъ командировъ.

Если признано будетъ необходимымъ дать старшимъ изъ командировъ кавалерійскихъ полковъ случай командовать бригадою, разрѣшается корпуснымъ командирамъ допустить сокращеніе полковыхъ ученій на два дня съ тѣмъ, чтобы на столько же было увеличено время бригадныхъ ученій.

3) Дивизіи сводятся на одиннадцать дней для *дивизіонныхъ ученій*. Для этого собирается вся пѣхота и кавалерія дивизій, а корпусный командиръ сверхъ того придаетъ къ каждой стрѣлковые баталіоны, всю полевую артиллерію, часть или весь піонерный баталіонъ, отдѣленіе обоза,— такъ чтобы *всѣ* полевыя войска корпуса участвовали въ дивизіонныхъ ученьяхъ.

Для содержанія карауловъ оставляется только строго-необходимое число войскъ.

Изъ числа 11 дней, назначенныхъ для *дивизіонныхъ ученій*, за вычетомъ двухъ дней отдыха, опредѣлено:

а) 3 дня на обученіе, на двѣ стороны, *полевой* и *аванпостной службѣ*, *отрядами изъ трехъ родовъ войскъ*, подъ руководствомъ двухъ бригадныхъ командировъ каждой дивизіи.

При этомъ главныя силы располагаются на квартирахъ, тогда

какъ передовые посты (авангарды) обѣихъ сторонъ, оставаясь какъ бы на военномъ положеніи, становятся бивуакомъ; разсчетъ слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы въ опредѣляемое въ этомъ пунктѣ время, передовые посты занимались въ теченіи трехъ ночей и каждая часть разъ стояла на бивуакѣ. Артиллерія, піонеры и обозъ могутъ составить исключеніе.

b) 3 или 4 дня на двусторонній маневръ дивизіи, раздѣленной вм два отряда.

c) 3 или только 2 дня (такъ, чтобы занятія подъ лит. *b* и *c* наѣстѣ составили 6 дней) *на общіе маневры всей дивизіи* противу предполагаемаго или обозначеннаго противника и на смотръ корпуснаго командира.

Въ теченіе времени, опредѣленнаго пунктами *b* и *c* (вмѣстѣ), всѣ войска дивизіи могутъ быть расположены бивуакомъ 2 раза; кромѣ того во время ночей между маневрами дивизіи на 2 стороны (лит. *b*), когда главныя силы располагаются на квартирахъ, передовыя войска (авангарды), около $^1/_3$ всего отряда — можно также ставить на бивуаки [1]).

Въ остальное время войска располагаются по квартирамъ, при чемъ во всѣ три опредѣленные періода (*a*, *b* *c*) можно мѣнять стоянки.

Если по мѣстнымъ условіямъ и необременительности расходовъ возможно, то разрѣшается корпуснымъ командирамъ, по предварительному сношенію съ военнымъ министерствомъ, въ срокъ, опредѣленный для дивизіонныхъ сборовъ (§ 3) произвести маневръ дивизіи противъ дивизіи.

II) *Армейскіе корпуса*, расположенные въ провинціяхъ *и участвующіе на большихъ осенчихъ маневрахъ*, обучаются изложенному въ пунктахъ 1—3, но съ слѣдующими измѣненіями въ разсчетѣ:

а) изъ числа дней, опредѣленныхъ на дивизіонныя ученія, исключаются: время подъ лит. b (т. е. 3 дня маневровъ дивизіи на двѣ стороны) и одинъ день отдыха.

в) расположеніе на бивуакахъ ограничивается тѣмъ, чтобы, въ теченіи перваго трехъ-дневнаго періода (лит. *a*), каждая часть разъ бивуакировала.

За этими семидневными дивизіонными ученьями слѣдуютъ (послѣ дня отдыха) корпусныя ученья и наконецъ маневры одного корпуса противъ другаго, о продолжительности которыхъ воспослѣдуетъ каждый разъ особое распоряженіе.

III) Мѣста для сосредоточенія войскъ должны быть выбраны такъ. чтобы во время маршей изъ бригадныхъ въ дивизіонные и корпусные сборы, равно какъ съ квартиръ и на квартиры не приходилось дѣлать излишне большихъ передвиженій. Съ другой стороны однако, при выборѣ мѣстъ, надо имѣть въ виду возможное разнообразіе

[1]) Разрѣшенное число бивуаковъ можно переносить изъ занятій пункта *b* съ *c* и обратно.

раіоновъ. Такой обмѣнъ раіоновъ не только необходимъ для лучшаго развитія и размѣщенія войскъ,—но желателенъ и въ интересѣ мѣстныхъ жителей, обязанныхъ постойною повинностью.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Представленіе свѣдѣній и пр.

1) По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія Его Величества Короля о порядкѣ занятій войска за текущій годъ, корпусные командиры обязаны представить въ военное министерство на утвержденіе:

a) Распредѣленіе времени для осеннихъ занятій войскъ корпуса не позже 1-го іюня.

b) Соображеніе объ экстренныхъ расходахъ по случаю осеннихъ занятій корпуса, по возможности раньше.

2) Въ тѣ годы, когда войска армейскаго корпуса для осеннихъ занятій участвуютъ въ общемъ корпусномъ сборѣ, сообразно вышеизложенному, должны быть представлены военному министерству для испрошенія Высочайшаго Его Величества Короля утвержденія:

a) Общее и частныя заданія для корпусныхъ маневровъ противъ предполагаемаго или обозначеннаго противника.

b) Соображеніе объ укомплектованіи корпуса, по военному положенію.

c) Соображеніе разстановки войскъ корпуса для парада.

Относительно штабовъ при составленіи соображеній, требуемыхъ лит. b и c, слѣдуетъ руководствоваться постановленіями, данными въ планѣ мобилизаціи для военнаго времени.

По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, всѣ сказанныя представленія должны быть заготовлены въ большемъ числѣ экземпляровъ и по 3 каждаго изъ нихъ препровождены дежурному Генералъ-Адъютанту.

3) Если собпрается нѣсколько корпусовъ для совокупныхъ занятій, то Начальникъ Генеральнаго Штаба арміи докладываетъ Его Величеству Королю, не позже 14 апрѣля, общее и частныя заданія.

Корпуснымъ командирамъ въ этомъ случаѣ военное министерство сообщаетъ своевременно необходимыя распоряженія по предстоящимъ занятіямъ,—а Начальникъ Генеральнаго Штаба арміи—общія заданія; частныя же заданія сообщаются во время самыхъ занятій, также своевременно на каждый день.

4) Что касается снабженія планами, то корпусные Штабы въ правѣ требовать на каждаго офицера, участвующаго на маневрѣ, за половину торговой цѣны по экземпляру карты маневернаго раіона; съ требованіями этими корпусные штабы обращаются прямо отъ себя въ депо плановъ и картъ Генеральнаго Штаба арміи.

Равнымъ образомъ, корпусные штабы озабочиваются заготовленіемъ достаточнаго числа экземпляровъ наклѣенныхъ картъ, для присутствующихъ на осеннихъ занятіяхъ Высочайшихъ особъ, высшихъ лицъ и иностранныхъ офицеровъ, если о послѣднихъ объявлено было отъ военнаго министерства. Расходы на это уплачиваются особо.

Если окажется необходимымъ приготовить особыя маневерныя карты, для тѣхъ осеннихъ занятій, которыя имѣютъ быть въ Высочайшемъ присутствіи, то Начальникъ Генеральнаго Штаба арміи сообщаетъ о вызываемыхъ по сему расходахъ военному министерству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлаетъ зависящія отъ него распоряженія.

5) На случай назначенія Высочайшаго смотра войскамъ, собраннымъ для занятій въ извѣстномъ пунктѣ, старшій по чину изъ числа начальниковъ, состоящихъ въ войскахъ, подаетъ Его Величеству тотчасъ по прибытіи,—общій строевой рапортъ.

Если назначенъ будетъ общій парадъ, то Его Величеству долженъ быть представленъ наканунѣ (или тотчасъ по прибытіи) планъ расстановки войскъ. Во вниманіе къ послѣдовавшимъ измѣненіямъ въ командованіи частями, сказанный планъ представляется и въ томъ случаѣ, когда согласно пункта 2-го лит. *c* удостоился предварительнаго Высочайшаго утвержденія.

Въ день, предшествующій началу маневровъ, Его Величеству представляются общее и частныя заданія на *первый* день, съ означеніемъ первоначальнаго подраздѣленія войскъ на отряды; въ то-же время представляются списки отрядныхъ начальниковъ и посредниковъ, если послѣдніе назначены не по Высочайшему повелѣнію.

Частныя заданія на слѣдующіе дни, выясняющіяся лишь по окончаніи маневра, представляются Его Величеству возможно заблаговременно.

Равнымъ образомъ отрядные начальники обязаны составлять свои диспозиціи возможно раньше, — какъ это требуется и въ дѣйствительности,—и обыкновенно представлять ихъ еще съ вечера прямо Его Величеству.

Къ диспозиціямъ должно быть постоянно прикладываемо росписаніе войскъ по отрядамъ, какъ для движеній, такъ и для боя.

Копія съ этихъ, представляемыхъ Его Величеству Королю свѣдѣній, доставляются военному министру, начальнику штаба арміи и *дежурному* генералъ-адъютанту, если они на маневрѣ присутствуютъ.

Съ началомъ большаго парада, генералъ, командующій войсками, подаетъ Его Величеству вмѣстѣ съ строевымъ рапортомъ «маршевую записку», т. е. поименный списокъ командирамъ отдѣльныхъ частей въ порядкѣ прохожденія ихъ церемоніальнымъ маршемъ.

Подобный-же списокъ, но въ которомъ поименованы всѣ офицеры, находящіеся въ строю, съ обозначеніемъ занимаемыхъ ими мѣстъ, долженъ (если возможно) быть за-день раньше представленъ дежурному генералу.

6) Если время позволитъ, заданіе, общее и частное, равно какъ

диспозиціи съ приложеніями, должны быть перепечатываемы въ большемъ числѣ экземпляровъ и ежедневно черезъ офицера доставляемы старшимъ офицерамъ, присутствующимъ на маневрахъ.

Свѣдѣнія, представляемыя Его Величеству Королю (также рапорты) во вниманіе употребленія ихъ на воздухѣ, должны быть писаны на крѣпкой бумагѣ въ $^1/_4$ или $^1/_8$ листа; они могутъ быть и печатные,—а если писаны—то безъ полей.

7) На всѣхъ маневрахъ руководящій ими слѣдитъ за тѣмъ, чтобы посредникамъ посылались всѣ заданія, диспозиціи и проч.

8) Армейскіе корпуса, въ тѣ годы когда не участвуютъ въ общихъ сборахъ и маневрахъ въ присутствіи Его Величества Короля, обязаны представлять военному министерству къ 15-му ноябрю краткіе отчеты дивизій о порядкѣ произведенныхъ осеннихъ занятій, степени знанія, выказанныхъ офицерами и войсками и другими замѣчаніями.

Къ этимъ отчетамъ, по усмотрѣнію корпусныхъ командировъ, могутъ быть приложены донесенія о тѣхъ занятіяхъ, на которыхъ корпусный командиръ присутствовалъ лично,—присовокупивъ:

a) заданіе, положенное въ основаніе ученья (маневръ),

b) диспозиціи отрядныхъ начальниковъ,

c) выборка изъ ихъ донесеній (реляцій),

d) кроки, необходимыя для ясности отчета.

Указанія, сдѣланныя руководящимъ начальникомъ относительно постановки и веденія маневра, не должны быть пропускаемы; они, если возможно, выписываются противъ соотвѣтствующихъ мѣстъ на поляхъ донесенія.

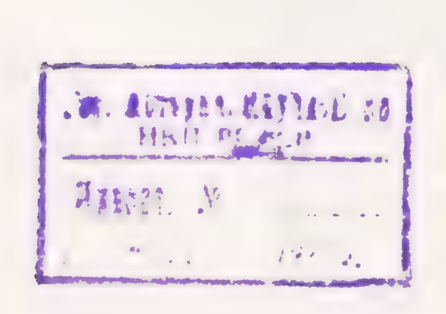
9) Въ годы большихъ осеннихъ занятій въ присутствіи Его Величествъ, корпусные командиры, вмѣстѣ съ свѣдѣніями, указанными въ пунктѣ 8-мъ, обязаны представлять возможно ранѣе начальнику генеральнаго штаба арміи еще и донесенія частныхъ начальниковъ за каждый день маневра, считая въ томъ случаѣ за частныхъ начальниковъ всѣхъ командировъ отдѣльныхъ отрядовъ, поименованныхъ въ диспозиціи.

ОПЕЧАТКА.

На страницѣ 565 напечатано: Глава десятая; слѣдуетъ читать: Глава вторая.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ КЪ ЧЕРТЕЖАМЪ:

G. Орудiйныя лошади.
W. Лошади зарядныхъ ящиковъ.
T. Лошади трубачей.
Offr. Pf. Офицерскiя лошади.
V. W. Запасныя повозки.
V. W. Pf. Лошади запасныхъ повозокъ.
F. S. Походная кузница.
F. S. Pf. Лошади походной кузницы.
R. Z. Pf. Резервныя упряжныя лошади.
R. Pf. Верховыя лошади.
G. B. Лошади прислуги въ конной артиллерiи.

Черт. 1.

Бивакъ батальона

Черт. 2.

Бивакъ Кавалер. полка.

Примѣч. По мирному положенію необходимо еще мѣсто для 5 Эск.

Черт. 3

Бив. пѣш. батареи по воен. сост.

Парк. Кар.

Снаряж. и лагерь присл.

Офицеры

Кухни

Маркитанты

* въ Гвард. бат. 3 Т

** въ легк. пѣш. бат. 6 R и Pf

Отх. мѣста

Черт. 4.

Бив. конной батар. по воен. сост.

Парк. Кар.

Лагерь прислуги

Офицеры

Кухни

Маркитантъ

Отх. мѣста

Бив. пѣш. батар. по Мирному сост.
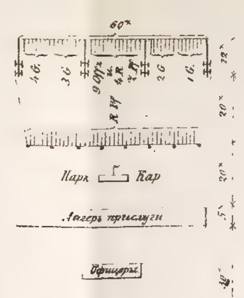

100

Отх. мѣсто

*) въ Гвард. бат. 13 Offz., R и R.Z.Pf.

Бив. Кон. батар. по мирном. сост.

140

Отх. мѣсто.

24. Кессель. **Подготовленіе прусскаго баталіона для боя.** Переводъ съ нѣмецкаго.

25. **Сравненіе ротныхъ колонъ съ полубаталіонными.** Перев. съ нѣм.

26. Зигеманъ. **Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ.** Перев. съ нѣм.

27. Денисонъ. **Кавалерія въ американской и австро-прусской кампаніяхъ.** Перев. съ англійск.

28. Ноланъ. **Исторія и тактика кавалеріи.** Переводъ съ французскаго.

29. Вельчинскій. **О кавалеріи въ большой и малой войнѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

30. Бессеръ. **О дѣйствіяхъ кавалеріи въ кампаніи 66-го года.** Переводъ съ нѣмецкаго.

31. Коломбъ. **О веденіи кавалеріи.** Переводъ съ нѣмецкаго.

32. Бракъ. **Аванпосты легкой кавалеріи.** Переводъ съ французскаго.

33. **Дѣйствія артиллеріи въ полѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

34. Мюллеръ. **Тактика артиллеріи.** Переводъ съ нѣмецкаго съ извлеченіями *Калинскаго* изъ сочиненія Мюллера. «Объ употр. артиллеріи».

35. Шкляревичъ. **О предѣльныхъ дистанціяхъ.**

36. **Употребленіе артиллеріи въ полевой войнѣ.** Переводъ прусской справочной книжки съ прибавленіемъ Пашкевича: **«Объ опытахъ надъ нашими снарядами».**

37. Гартманъ. **Извлеченія,** изъ его сочин. «Объ организаціи артиллеріи».

38. Таубертъ. **Извлеченія,** изъ его соч. «Объ употребленіи артиллеріи».

39. Принцъ Гогенлое. **Переводъ его лекціи объ артиллеріи.**

40. **Саперныя работы.** Изданіе Николаевской Инженерной Академіи.

41. Вальштедтенъ. **Изслѣдованіе о мѣстности.** Переводъ съ нѣмец.

42. **Жизнь Зейдлица.** Перев. съ франц.

43. Готце. **О техническихъ работахъ въ примѣненіи ихъ въ тактикѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

44. Бруннера. **Объ употребленіи и снаряженіи Коннопіонеровъ.** Переводъ съ нѣмецкаго.

45. Сакена. **Рекогносцировка мѣстности, какъ упражненіе въ мирное время.** Переводъ съ нѣмец.

46. **1) Общій взглядъ на цѣль, устройство и веденіе обученія войскъ, и 2) положенія о развѣдывательной и охранительной службѣ.** Перевелъ А. Риттеръ.

Переводы вновь появляющихся за границею сочиненій по Исторіи кампаніи 70-го года и по Тактикѣ трехъ родовъ оружія.

Цѣна всѣмъ томамъ съ атлас. 16 р., вѣс. по 2 ф. за томъ и атласъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова.
» » » Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева.

ВЫЙДУТЪ ВЪ ІЮЛѢ СЕГО ГОДА V и VI ТОМЫ.

ПРИГОТОВЛЕНО КЪ ПЕЧАТИ:

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

14 томовъ по 600 стр. каждый

и

АТЛАСЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ:

1. **Австро-Прусск. кампанія 66-го г.**
2. **Лекціи Леера о кампаніи 70-го г.**
3. **Описаніе обороны Севастополя.**
4. **Саперныя работы.**

СОСТАВЪ БИБЛІОТЕКИ:

1. **Исторія войны 66-го года въ Германіи.** Переводъ сочиненія австрійскаго генеральн. штаба.
2. Лееръ. **Лекціи о Франко-Прусской кампаніи.**
3. **Описаніе обороны Севастополя,** составленное подъ руководствомъ Генералъ-Адъютанта Тотлебена.
4. **Сборникъ боевыхъ наставленій,** изданіе Военно-Ученаго Комитета.
5. **Предисловіе къ сборнику инструкцій Герцога Карла Мекленбургъ-Стрелицкаго.**
6. Мармонъ. **Духъ военныхъ учрежденій.** Перев. съ франц. *Циммермана.*
7. Наполеонъ. **Общіе принципы,** взгляды и мнѣнія о военномъ искусствѣ, военной исторіи и войнѣ. Переводъ съ нѣмецкаго.
8. Дюра-Ласаль. **О званіи генерала.** Переводъ съ французскаго.
9. Моосъ. **О военномъ духѣ.** Переводъ съ французскаго.
10. Біондель. **Взглядъ на обязанности и духъ военнаго званія.** Переводъ съ французскаго.
11. Лееръ. **Извлеченіе изъ соч. Маршала Саксонскаго. «Мои мечты».**
12. **Объ отвѣтственности на войнѣ.** Переводъ съ нѣмецкаго.
13. Савуа. **Инструкція для армій въ полѣ.** Переводъ съ французскаго.
14. Верди-Дювернуа. **О веденіи войскъ на войнѣ.**
15. Драгомировъ. **Тактика.**
16. Лееръ. **Тактика.**
17. Рюстовъ. **Тактика.** Изд. Военнаго Сборника.
18. Лееръ. **Стратегія.**
19. Кампе. **Обученіе роты для боя.** Изданіе Военно-Ученаго Комитета.
20. Драгомировъ. **Опытъ руководства частей для боя.**
21. **О Прусской пѣхотѣ 69-го года.** Переводъ съ нѣмецкаго.
22. **Тактика будущаго.** Переводъ съ нѣмецкаго.
23. Хефнеръ. **О пѣхотѣ въ разсыпномъ бою.** Перев. съ нѣм.

Смотри на оборотъ.

